#1 NEW YORK TIMES BESTSELLER

SALMAN RUSHDIE

"A staggering achievement, brilliantly enjoyable."
—NADINE GORDIMER

A NOVEL

THE SATANIC VERSES

Сатанинские стихи

Салман Рушди

Аннотация
АХМЕД САЛМАН РУШДИ. САТАНИНСКИЕ СТИХИ
ПРЕДИСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКА
I. АНГЕЛ ДЖАБРАИЛ
1
2
3
4
II. МАХУНД
III. ЭЛЁЭН ДЭОЭН
1
2
3
4
5
IV. АЙША
V. ГОРОД ВИДИМЫЙ, НО НЕЗАМЕТНЫЙ
1
2
VI. ВОЗВРАЩЕНИЕ В ДЖАХИЛЬЮ
VII. АНГЕЛ АЗРАИЛ
1

2
3
VIII. РАЗДЕЛЕНИЕ АРАВИЙСКОГО МОРЯ
IX. ЧУДЕСНАЯ ЛАМПА
БЛАГОДАРНОСТИ
ПРИЛОЖЕНИЯ
1. Биография Салмана Рушди
2. Библиография Салмана Рушди
3. Фетва аятоллы Хомейни
4. Краткая хронология реакции на публикацию романа
5. Стихи Таслимы Насрин
6. Субтитры фильма «Покорность»
7. Манифест «Вместе против нового тоталитаризма — исламизма»
8. Отзывы читателей перевода
ПОСЛЕСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКА

Аннотация

«Сатанинские стихи» — скандально известный четвёртый роман британского писателя индийского происхождения Салмана Рушди, изданный в 1988 году. Роман написан в жанре магического реализма. Основная тема романа — это эмигранты и эмиграция, невозможность ассимиляции в новой культуре, неизбежность возвращения к корням. Роман запрещен во многих странах. В 1989 году, Аятолла Хомейни приговорил Салмана Рушди к смерти за «Сатанинские стихи». Приговор остается в силе по сей день.

АХМЕД САЛМАН РУШДИ
САТАНИНСКИЕ СТИХИ

Посвящается Мэриан{1}

Итак, Сатана, обречённый на скитания, блуждания, неприкаянность, лишён постоянного местообитания; и хотя есть у него, ввиду его ангельской природы, некоего рода империя в водных просторах или в воздухе, всё же несомненная часть его наказания состоит в том, что он... лишён всякого определённого прибежища или места, куда мог бы он ступить своею ногой.

Даниэль Дефо, История Дьявола{2}

ПРЕДИСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКА

Я не стану поклоняться тому, чему вы будете поклоняться,
и вы не поклоняйтесь тому, чему я буду поклоняться.
И я не поклоняюсь тому, чему вы поклонялись,
и вы не поклоняетесь тому, чему я буду поклоняться!
У вас — ваша вера, и у меня — моя вера!

Коран, сура 109 «Неверные», ст. 2-6

Меня зовут Анна Нэнси Оуэн.

Разумеется, это псевдоним (желающим не составит труда узнать, откуда он взят и что он означает).

Я сделала то, что сделала, потому что ненавижу инквизиторов, какой бы веры они ни были и в какие бы одежды ни рядились.

Я ненавижу католиков, запрещающих «Последнее искушение Христа», и фашистов, сжигающих Хемингуэя.

Я ненавижу мусульман, убивающих режиссёров и переводчиков, и «Идущих вместе», топящих

«неправильные» книги в символическом унитазе.

Я ненавижу государственных чиновников, составляющих списки запрещённой литературы и требующих возвращения тиражей, и православных церковников, пытающихся запретить дарвинизм.

И моё отношение к тем, кто пытается законодательно запретить Коран — не лучше.

Человек вправе ознакомиться с любыми источниками, чтобы составить собственное мнение. Он не такое тупое животное, как желают думать власть имущие. Он не такое тупое животное, как старается доказать сам, регулярно игнорируя уроки истории. Он — Человек Разумный. Предостережение Рэя Брэдбери должно оставаться научной фантастикой, а не просачиваться раз за разом в нашу повседневность, как кошмары Джабраила Фаришты — главного персонажа «Сатанинских стихов».

*

Когда, долгих восемь месяцев назад, я впервые взяла в руки их английский текст, я была удивлена, ибо собиралась переводить стихи, а нашла роман. Думаю, эта маленькая иллюзия развея-

лась сейчас у многих русскоязычных читателей, прежде знакомых с названием, но не с сюжетом. Несмотря на то, что роман этот переводился на русский, как минимум, дважды, а первая его глава даже публиковалась в периодике, его переводов нельзя найти в библиотеках, Сети и книжных магазинах: страх перед убийствами, перед терактами со стороны этой самой опасной из современных инквизиций внёс эту книгу в список запрещённых даже раньше, чем это успели сделать официальные власти.

Пробежав текст беглым взглядом, я была удивлена ещё раз — гораздо серьёзнее, чем в первый. Я ожидала обнаружить антиклерикальный памфлет, антиисламистскую публицистику в духе Орианы Фаллачи (как и Рушди, приговорённой исламом к смерти, но избегнувшей приговора благодаря раку), и потому, как человек, веротерпимый в общем и целом (я не враг ислама как такового; тем более я — не враг мусульман, некоторые из которых являются моими друзьями; я враг фашизма, и фашизм религиозный ничуть не лучше фашизма националистического, как бы ни прикрывался он Именем Бога), я бралась за его перевод почти неохотно, исключительно гласности ради.

Но я не нашла в «Стихах» никаких «анти». Напротив, я была поражена религиозностью Салмана Рушди: его подлинной религиозностью — духовностью, не отягчённой догматами и обрядностью. Той же, с которой я столкнулась, смотря «Догму», «Послание» или «Последнее искушение», читая булгаковского «Мастера» (преемственности с которым Рушди не отрицает). Две смерти — Мирзы Саида (в восьмой главе) и Чингиза Чамчавалы (в девятой) — показывают это со всей очевидностью, на которую только может претендовать Писатель. Бог (кем бы он ни был) любит нас такими, какие мы есть: как детей, созданных по Своему Образу и Подобию; как детей, способных достичь Бога, стать Богом; как Сынов и Дочерей Человеческих. И Силу — силу оставаться самим собой, силу отстаивать свои убеждения — Он ценит, уважает в нас куда больше, чем рабскую покорность.

*

Я не профессиональный переводчик. В школе я держалась твёрдой четвёрки по английскому, хотя и регулярно путала времена. В университете (я училась русской словесности и потому полагала, что английский мне никогда не приго-

дится) четвёрка стала менее твёрдой, но дожила до выпуска. Но я знаю и люблю русский язык. Я умею подбирать эпитеты и синонимы, обожаю каламбуры и скрытые цитаты, а главное (смею надеяться) — обладаю особым вкусом к Слову: подобно гурману, дегустирующему редкие вина. И потому, добравшись примерно до второй трети текста, я была приятно удивлена в «мистический» третий раз. И поняла, что роман (многие авторские реплики в котором произнесены от лица Дьявола) всё же не случайно называется стихами.

Весь текст пронизывают многослойные, многосложные, сплетающиеся, подобно ажурной паутине, рифмы. Не банальные концевые созвучия строк (что обычно и принято называть «рифмой»), а куда более сложные конструкции отзвуков и гиперссылок, связующие роман не только сюжетно, но и образно, словесно, и простирающие свои щупальца далеко за его пределы: в мировую литературу, кинематограф, мифологию, историю, а порою — и в личную жизнь Салмана Рушди. Начав свой путь практически в любой точке романа, ты по цепочке, шаг за шагом, можешь пробраться в любую другую его точку, следуя этому сплетению ариадновых нитей ци-

тат и каламбуров. И если в первой трети романа я поразилась обилию говорящих имён, то ближе к трети последней я пришла к убеждению, что в «Стихах» практически отсутствуют неговорящие: имена почти всех персонажей, упомянутых в романе, отсылают нас к персонажам историческим, либо содержат зашифрованные авторские намёки, либо связываются друг с другом сложными созвучиями и анаграммами. Вот лишь один пример:

В начале романа Джабраил Фаришта и Саладин Чамча падают из самолёта с высоты Эвереста. Любовница Джабраила — Аллилуйя Конус — альпинистка, поднявшаяся на Эверест. На Конусную гору поднимается для встречи с архангелом Джабраилом Пророк Махунд (образ которого списан с Мухаммеда и который тоже является инкарнацией Джабраила Фаришты). Любимая жена Махунда — Айша. Это же имя носит пророчица из сна Джабраила, ведущая деревенских жителей в Мекку. Деревенского старосту зовут Мухаммед-дин, а его жену — Хадиджа (как и первую жену Пророка Мухаммеда). Ещё один Мухаммед — Мухаммед Суфьян — совершил паломничество в Мекку и приютил Саладина в своей гостинице. Имя его жены — Хинд, как и

имя главного оппонента Махунда (в свою очередь Абу Суфьян — исторический прообраз Абу Симбела, мужа мекканской Хинд). Хинд из Джахильи (Мекки) — жрица богини Ал-Лат, воплощением которой является Императрица Айша, которую свергает Имам, образ которого списан с аятоллы Хомейни, издавшего знаменитую фетву…

Нетрудно запутаться в этих синицах, пшеницах и тёмных чуланах дома, который построен Салманом. Цитаты из книг, песен и кинофильмов, строки на хинди, арабском и латыни, названия экзотических растений и блюд, имена актёров и мифических персонажей отрезают роману путь в широкие массы, делая его элитарным, интеллигентским чтивом. И кажется совсем не удивительным поэтому, что в компании «отступников», не пожелавших, словно крысы, покорно идти к морю под дудочку пророчицы Айши — аристократ Мирза Саид, староста Мухаммед-дин, брамин Шри Шринивас, жена банкира Курейши и… клоун Осман. «Писатели и шлюхи, — говорит о своих соперниках Пророк Махунд. — Я не вижу тут никакой разницы». Aurum nostrum non est aurum vulgi…

*

На этот труд меня сподвигла, сама того не желая, моя подруга Лена (я позволю себе привести в знак благодарности её настоящее имя — зная, что по нему не смогут найти ни её, ни меня). Она попросила меня поискать для неё в Интернете (у неё Интернета не было) литературу по сатанизму, а название «Сатанинские стихи» после присуждения её автору рыцарского титула в Великобритании было на слуху. Я ошиблась — здесь не было сатанизма, — зато обнаружила, что перевода этой книги нет в Сети, и решила восполнить пробел, следуя собственным — довольно странным — представлениям об этих, традиционно мужских, категориях — Чести и Долге. Втянувшись в работу в середине 2007-го, я обнаружила вскоре, что становлюсь подозрительной, что начинаю оглядываться по сторонам и шарахаться от «лиц нерусской национальности», поддавшись всеобщей паранойе. Я решила, что у меня два пути: бросить перевод или избавиться от страха. Я предпочла второе.

Я рассказала о том, чем занимаюсь, некоторым своим знакомым — тем, кого считала своими близкими: маме, моему парню, нескольким

подругам (среди них есть и мусульманка). И случились две вещи: во-первых, благодаря их поддержке, я обрела уверенность в себе и перестала бояться, во-вторых (как в детективе не лучшего пошиба) — узнала, что знаю своих подруг далеко не так хорошо, как полагала. Одна из них, как выяснилось позднее, работала на влиятельную государственную организацию, называть которую я, по понятным причинам, не буду. Ничего серьёзного — «внештатный агент», — но у неё оказались кое-какие личные связи повыше, и через неё я смогла не только получить — чуть раньше большинства россиян — информацию о том, кто будет выдвинут в президенты от «партии власти», но и выяснить, что в переводе «Сатанинских стихов» заинтересованы высокопоставленные лица в Кремле (в связи с созданием так называемого «Всеобщего Антиисламского Фронта») и в Московской Патриархии (понятное дело, в связи с нежелательной «конкуренцией»), и что некое крупное издательство собирается анонимно издать один из уже имеющихся переводов в ближайшее после выборов время.

Это снова чуть было не заставило меня бросить работу над текстом. С одной стороны, был большой риск не успеть вовремя и закончить перевод

после того, как он окажется пущен «в народ», да ещё и, скорее всего, с «официозными» предисловиями. С другой — не хотелось чувствовать себя марионеткой в руках государства, выполнять волю власть имущих. Но потом я уяснила для себя одну важную вещь: я не должна действовать так, как хотят от меня другие; я не должна действовать и наперекор тому, чего хотят от меня другие; я должна действовать так и только так, как хочу я сама, как считаю нужным, правильным. И я продолжила, и даже успела раньше, чем власти. Может быть, теперь они будут сердиты на меня так же, как и мусульмане:)

Через друзей-анимешников я вышла на некоторых молодых переводчиков, заинтересовавшихся моим проектом. Поскольку они были из разных точек бывшего Советского Союза, мы договорились о «развиртуализации». Встреча была назначена в начале года «на нейтральной территории»: в Екатеринбурге, возле дома известного переводчика, рок-поэта и (до самой своей смерти) редактора специализирующегося на «скандальных книгах» издательства «Ультра-Культура» — Ильи Кормильцева. Мы учредили «Тайный Клуб Хитоши Игараши» (в честь японского переводчика «Сатанинских стихов», убитого исламистами)

и объявили Джихад (Священную войну) «современной инквизиции», в какие бы одежды она ни рядилась (то, что начали мы с ислама, лишь отражает современное положение дел в мире). Мы поклялись друг другу, что нашим оружием будет только Слово. Мы провозгласили нашим «почётным руководителем» Хитоши Ирагаши, а нашими «шахидами» («мучениками за веру») и почётными членами — Тео ван Гога, Ориану Фаллачи, Этторе Каприоло и Кронида Любарского. Мы договорились, что нашим общим псевдонимом станет «А. Н. Оуэн» (Анна Нэнси — для женской половины, по нику, выбранному мною изначально, и Алек Норман — для мужской). Настоящих имён друг друга не знаем даже мы сами. За время, прошедшее с нашей встречи, один из нас перевёл с голландского субтитры к десятиминутному фильму «Покорность», за который был убит его режиссёр Тео ван Гог, а другая — несколько стихов (скорее феминистических, чем антиисламских) бенгальской писательницы Таслимы Насрин, за голову которой, как и за голову Рушди, исламские фундаменталисты назначили награду. Надеюсь, на этом наша деятельность не закончится, хотя после издания «Стихов» в Интернете на придётся на некоторое время «за-

лечь на дно».

Я отдаю себе отчёт, что появление этих материалов в свободном доступе может спровоцировать очередную волну межрелигиозных и межнациональных конфликтов, террористических актов и даже военных действий. У меня не было такой цели, равно как и желания оскорбить чьи-либо религиозные чувства. Однако трусливо молчать я не намерена тоже, и если чрезмерно политкорректные правозащитники найдут в «Сатанинских стихах» какую-либо религиозную или национальную нетерпимость, то пусть перечитают роман ещё раз… а потом прочитают Коран, в котором неоднократно и прямым текстом высказываются призывы к уничтожению «неверных» — то есть немусульман (сура, взятая в эпиграф — скорее исключение, нежели правило). И либо запрещают и Рушди, и Пророка, либо позволяют читателям самим разобраться, где правда, а где ложь.

*

Работая над переводом, я столкнулась с множеством трудностей менее философского, более практического характера. Говоря честно, «Сатанинские стихи» — книга, непереводимая в

принципе: сотни словесных игр, отсылок к реалиям английской и индийской культуры, цитат из неизвестных русскому читателю произведений, упоминаний незнакомых русскому читателю деятелей делают это произведение, как я уже упоминала, невероятно тяжеловесным. Авторский слог тяжёл и для англичанина: некоторые предложения занимают несколько строк, знаки препинания в отдельных местах отсутствуют начисто, слова громоздятся в чудовищные конструкции без пробелов. Всё это я постаралась реализовать и в переводе — несмотря даже на то, что русский язык (прошу прощения за невольный каламбур: быть может, я заразилась ими от Рушди) длиннее английского.

Ниже я постараюсь рассказать о тех тонкостях перевода, которые вызвали у меня наибольшее затруднение, и о тех принципах, которые выработались у меня за полгода работы над текстом (и два месяцами — над комментариями к нему). Это — чисто технические подробности, интересные скорее переводчикам, чем читателям, поэтому все, кому они неинтересны, могут смело пропускать эти длинные абзацы до следующей звёздочки.

Обнаруживая в романе цитаты из других ис-

точников, я по возможности отыскивала их существующие русские переводы. Если переводов было обнаружено несколько, я включала в текст романа или наиболее известный, или (если они были неоднозначны по передаче оригинала) тот, который наиболее вписывается в контекст, — и только если русских версий не удавалось обнаружить совершенно, я переводила их самостоятельно (точно так же, как упомянутые в тексте названия книг и фильмов). Поскольку многие из приведённых цитат, легко узнаваемые англоязычным читателем, незнакомы русскому, я взяла на себя смелость в подходящих для этого местах добавить легко узнаваемые для русского слуха фразы из песен и фильмов, чтобы они вызывали ту же реакцию узнавания, которую должен вызывать оригинал. В первом издании в начале каждой главы и раздела, обозначенного цифрой, я поместила эпиграфы, отсутствующие у автора, но мне настоятельно порекомендовали их убрать, и мне пришлось последовать просьбам читателей.

Наталкиваясь на рифмованные фразы, словесные игры и другие поэтические приёмы организации текста, я старалась передать их адекватными русскими приёмами, даже если

это несколько уменьшало точность перевода. К сожалению, мои «поэтические таланты» не позволили мне сделать грамотный литературный перевод стихотворных текстов с полным соблюдением техники оригинала, но, во всяком случае, я постаралась передать те технические и смысловые особенности, которые важны для понимания текста. Например, если сказано, что это газель, я использовала характерную для газели схему рифмовки.

Наибольшую сложность в этой связи представляла передача имён собственных. В тех случаях, когда англоязычному читателю была совершенна очевидна игровая составляющая имени, русское ухо не различило бы ничего, кроме его «нерусского» звучания. Взяв в качестве образца для подражания перевод произведения другого английского классика, «злоупотребляющего» говорящими именами — «Танцоров на Краю Времени» Майкла Муркока, — я решила, что будет правильнее полностью поменять такие имена, сохранив «нерусское» звучание, но сделав их более понятными для читателя (по крайней мере, достаточно образованного). Так, например, вместо Юджина Дамсди (чья фамилия составлена из «doomsday» — «Судный День», в

оригинале намекающего на его религиозные взгляды, и «dumb» — «немой», указывающего на одно описанное в романе событие) появился Амслен Магеддон, чьё имя представляет собой название одного из языков жестов для глухонемых, а фамилия явственно созвучна с Армагеддоном — местом Последней Битвы Добра и Зла. Хэл Уэланс (фамилия которого означает красивый, но бесполезный элемент декора) стал «Хэлом Паулином» (с намёком на павлина из мультфильма про барона Мюнхгаузена), Максим из «Шоу Чужаков» — «Максимильяном» (для большего сходства с фамилией своей партнёрши по шоу — Мими Мамульян), Спуно (от «spoon» — «ложка», что является переводом индийского «чамча») — «Вилкиным» (этот каламбур предложен мне одним из моих критиков вместо использованного ранее «Вилли», и он показался мне достаточно остроумным). В ряде случаев на тех же основаниях и аналогичным способом приходилось менять цитаты (например, в диалоге Мирзы Саида и его тёщи) и отсылки к фильмам (например, вместо слова «pussies-galore», обозначающего проституток и вместе с тем намекающего на Пусси Галоре из фильма про Джеймса Бонда, я написала «Такие биби — и только для моих глаз», намекая на Биби

из фильма «Только для твоих глаз» про того же агента 007 и вместе с тем используя часто встречающееся в романе индийское слово со значением «девушка», «женщина»), при этом я старалась не впадать и в другую крайность: излишнюю русификацию характерно английских (или индийских) образов. В двух случаях для перевода лондонского жаргона кокни использовался его наиболее близкий русский аналог — «падонковский язык».

Другую сложность представляли местоимения второго лица. В английском нет их разделения на простую и уважительную формы, подобно русскому «ты» и «Вы», поэтому обычно я старалась придерживаться следующих принципов. Местоимение «Вы» употреблялось при общении незнакомых или малознакомых друг с другом людей; при обращении человека, явно стоящего ниже по возрасту или социальному положению, к вышестоящему человеку; при сочетании с уважительными обращениями («мистер» и т. п.), даже если они использовались (зачастую — в ироническом смысле) применительно к близким людям; в ситуациях, когда говорящий подчёркивает превосходство собеседника. Местоимение «ты» употреблялось при общении близких людей,

равных или примерно равных по положению (друзей, любовников, супругов — при условии, что описанные отношения в семье предполагают относительное равенство); при обращении человека явно более высокого статуса к человеку явно меньшего (например, отца к сыну). Разумеется, в ряде сложных ситуаций приходилось пользоваться интуицией и отклоняться от этой схемы, а случаи перехода с «ты» на «Вы» и обратно иногда, возможно, происходят трудноуловимо для читателя.

Отдельной проблемой являлись некоторые многозначные слова английского языка. Одно из них — «power». Вот список его значений: сила, мощь; могущество; способность, возможность; значение (слова в контексте); сила (физическая), мощность, энергия, производительность; оптическая сила линзы; власть; держава; полномочия, уполномоченность, право, полноправие; сверхъестественное существо, божество; шестой ранг ангелов в средневековой их классификации; вооружённый отряд; куча, множество, большое количество чего-либо; математическая степень. Во многих из этих значений это слово употребляется и в романе (иногда могут подразумеваться одновременно несколько значений).

В русской версии переводилось контекстуально. «Dream» — ещё одно очень сложное для адекватного перевода слово. Его значения — сон, сновидение, мечта, грёза, видение, наваждение. Поскольку весь роман построен на стыке сна и реальности, в разных случаях может подразумеваться или какое-либо одно значение, или несколько (а то и все) сразу, причём зачастую трудно установить, какое именно имел в виду автор. Наиболее уместный перевод в сомнительных местах, пожалуй, «грёза», но и он не всегда уместен. Разумеется, это далеко не все «трудные» в этом отношении моменты.

Слова неанглийского происхождения (в большинстве случаев — из хинди) для сохранения «экзотики» и колорита передавались транскрипцией: в том случае, если слово это встретилось мне в русскоязычных источниках, я использовала устоявшуюся традицию, в других передавала так, как считала наиболее правильным (к сожалению, отсутствие даже поверхностного знакомства с хинди не позволило мне сделать это полностью правильно). Фразы на других языках тоже оставлялись без перевода, а в тех случаях, когда исходный язык обладал письменностью, отличной от латиницы, сохранялась их англий-

ская транскрипция. Иногда не переводились и английские названия и цитаты из песен, достаточно широко известных в оригинале (например, знаменитое квиновское «Show must go on»).

Отдельно стоит остановиться также на использовании в переводе ненормативной лексики. Поскольку мат — столь же важная составляющая языка, как техницизмы, архаизмы, диалектизмы и т. д., а также в целях сохранения авторской стилистики, я решила переводить английские инвективные выражения адекватными русскими, без купюр и цензуры, кроме, с одной стороны, случаев, когда стилистически более уместен нормативный вариант перевода, либо, с другой, когда возможности русского мата, гораздо более богатого и красочного, позволяют точнее передать эмоциональный колорит фразы.

Большинство других, более частных моментов перевода рассмотрено в ссылках. Все комментарии составлены мною и моими товарищами на основе компиляции данных, находящихся в свободном доступе в Интернете, а также (в гораздо меньшей степени) на основе наших личных познаний. К сожалению, у меня нет возможности перечислить все источники, поскольку они столь же многообразны, как и само творчество

Салмана Рушди. Это и английские комментарии к роману (за них отдельное спасибо Полу Брайансу), и многочисленные энциклопедии (в т. ч. Википедия), и аннотации к фильмам и книгам, и онлайн-переводчики, и произведения других авторов, цитируемые Рушди, и обсуждения на форуме, и историческая литература, и многое другое. Поэтому я просто поблагодарю всех тех, кто невольно помог нам в этом деле.

Заранее прошу прощения у читателей за вкравшиеся в комментарии ошибки и неизбежную их неполноту, иногда компенсируемую столь же неизбежной избыточностью, а также за невычитанные и невыправленные ошибки и опечатки в цитатах, взятых из Интернет-источников, и за далеко не словарную унифицированность статей. Надеюсь, кто-нибудь исправит за меня эти недостатки.

*

И в заключение — об авторских правах. Все права на сам роман принадлежат, разумеется, Ахмеду Салману Рушди, кроме вклинивающихся в текст цитат. Все права на этот перевод принадлежат мне, Анне Нэнси Оуэн, однако я позволяю любым организациям (включая издательства)

и частным лицам публиковать в печатных изданиях и Интернете любые отрывки из данной работы — с обязательной ссылкой на авторство перевода, а также весь перевод целиком — при условии, что он будет размещён вместе с данным предисловием. По понятным причинам у меня мало надежды получить гонорар за мой труд (не учитывая уровень сложности конкретного текста, а также его «социальную» специфику, художественные переводы такого объёма стоят, как я узнала, от 50 тысяч рублей и выше), однако мне не хотелось бы, чтобы кто-либо, стремящийся к известности более, чем к сохранению собственной жизни, присвоил себе мои «лавры». Если (что маловероятно, пока я умею наслаждаться Жизнью) я захочу покончить с собой оригинальным способом; или если (что представляется мне ещё менее правдоподобным) ислам сделается вдруг миролюбивой и столь же веротерпимой религией, как это заявлено в 109-й суре Корана; или если (что кажется мне самым вероятным вариантом развития событий — лет так через…) моя смерть так и так будет неизбежна и мне захочется увековечить своё имя, — я привожу в конце этой статьи шифр, ключ к которому знаю только я и в котором закодированы моё имя и данные.

Им же я могу воспользоваться, если кто-то (вдруг) пожелает передать мне вознаграждение за эту работу и у меня будут все основания полагать, что произойдёт это способом, не раскрывающим моего инкогнито. Вот этот шифр:

```
264 422 237 156 012 080 320 130 501 304 294 011 090 301 488
902 904 303 178 116 360 301 420 627 401 205 276 152 151 371
587 918 052 404 042 140 132 191 210 115 502 828 246 153 190
811 450 234 401 111 053 144 010 531 452 428 301 601 030 018
132 881 210 112 816 826 294 157 000 640 150 121 803 120 368
113 040 501 453 134 702 013 217 023 082 181 620 714 301
```

Будьте счастливы! Я люблю этот мир! Может быть, мы ещё встретимся с вами!

Анна Нэнси Оуэн,
март 2008 года

I. АНГЕЛ ДЖАБРАИЛ

1

— Чтобы вам родиться вновь, — пел Джабраил Фаришта{3}, кувыркаясь в небесах, — прежде надо умереть. *Хо джи! Хо джи*![1] Чтоб на грудь земли упасть, прежде следует взлететь. *Тат-таа! Така-там*![2] Как веселье обрести, если слёзы не ронять? Как завоевать любовь, если прежде не вздыхать? Если вы хотите родиться снова, *баба́*[3]…

Прямо перед рассветом одного зимнего утра, на Новый год или около того, двое живых, настоящих, взрослых мужчин падали с чудовищной высоты — двадцать девять тысяч и два фута[4], — в Английский канал{4}, без парашютов или

{3} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.3

Джабраил — в мусульманской мифологии один из архангелов. В библейской традиции — Гавриил.

Фаришта (фаршита) — один из ангельских чинов мусульманской мифологии (у народов Ирана и Средней Азии), соответствующий архангелу (малаика). Следовательно, имя Джабраил Фаришта фактически идентично названию главы.

[1] СНОСКИ: 1.1

Хо джи — радостный возглас, аналогичный русскому «ура!» Часто встречается в индийских песнях.

[2] СНОСКИ: 1.2

Тат-таа, така-там — слоги, используемые в процессе преподавания традиционных ритмов.

[3] СНОСКИ: 1.3

Баба́ — любезеный (уважительное обращение).

[4] СНОСКИ: 1.4

1 фут ≈ 30,5 см. Таким образом, 29002 фута ≈ 8840 метров, примерная высота Эвереста.

{4} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.4

Английский канал (Английский пролив) — Ла-Манш, пролив, отделяющий Великобританию от континентальной Европы (Франции).

крыльев, прямо с ясного неба.

— Внемли мне, смерть придёт, внемли мне, внемли мне{5}, — и так далее, под алебастровой луной, пока громкий крик не пронзил ночь:

— К чёрту твои мелодии! — летел хрустальный голос сквозь ледяную белизну ночи. — В кино ты только открывал рот под фанеру, так избавь же меня теперь от этого адского воя!

Джабраил, немелодичный солист, плясал в лунном свете, исполняя свою импровизированную газель{6}, плыл в воздухе — брасс, баттерфляй, — сжимаясь в комочек, один против квазибесконечности квазирассвета, принимая геральдические позы — необузданные, наигранные, — противопоставляя гравитации — левитацию.

Затем он радостно обернулся к источнику сардонического голоса:

{5} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.5

Отрывок из «The Whisky Song» — арии из «Расцвета и падения города Махагони» Бертольда Брехта и Курта Вайля (1930). Эта песня (под названием «Alabama Song (Whisky Bar)») исполнялась также Джимом Моррисоном и группой «The Doors».

{6} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.6

Газель — вид моноримического лирического стихотворения. В персидской поэзии газелью называются лирические стихотворения, в которых рифмуют два первых полустишия, причем затем та же рифма сохраняется во всех вторых полустишиях каждого последующего бейта по типу AA, BA, CA, DA и т. д. Газель без рифмующего начального стиха «аа» называется «отрывком». Содержание ее в основном носит философский или моралистический характер.

— А, это ты, Салат-*баба*, как здорово! Ну и ну, старина Чамч!

На что второй, как бесплотная тень, падающий головой вниз в сером, застёгнутом на все пуговицы костюме, руки по швам и в чудом удерживающемся котелке на макушке, сморщился от ненависти к прозвищам.

— Эй, мистер Вилкин! — завопил Джабраил, заставив собеседника скривиться вновь. — Благословенный Лондон, *бхаи*[5]! Вот мы и добрались сюда! Эти придурки так никогда и не узнают, что их сразило. Метеор, или молния, или кара господня. Из тонкого воздуха, бэби! *Дхаррраааммм*[6]! Бабах, да? Вот это выход, *яар*[7]! Ей-богу: шмяк!

Из тонкого воздуха: Большой Взрыв, а за ним — падающие звёзды{7}. Рождение Вселенной, миниатюрное эхо начала времён… Огромный

---

[5] СНОСКИ: 1.5

Бхаи (хинди) — брат.

[6] СНОСКИ: 1.6

Этим словом на хинди обозначается звук падения (курсив здесь и в большинстве случаев далее — авторский).

[7] СНОСКИ: 1.7

Яар (хинди) — друг.

{7} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.7

Аллюзия к Большому Взрыву, приведшему, согласно современным космологическим теориям, к возникновению Вселенной.

авиалайнер «Бостан»{8}, рейс AI-420{9}, внезапно раскололся высоко над огромным, гниющим, прекрасным, белоснежным, освещённым городом, Махагони, Вавилоном, Альфавилем{10}. Но Джабраил уже назвал его, и я не буду вводить вас в заблуждение; Благословенный Лондон, столица Вилайета{11}, мигал мерцал сверкал{12} в ночи. Едва молодое да раннее солнце пронзило сухой январский воздух на высоте Гималаев, светящееся пятнышко исчезло с радарных экранов, и тонкий, разреженный воздух наполнился телами, сыплющимися с Эвереста катастрофы в молочную бледность моря.

Кто я?

Кто здесь?

Самолёт развалился надвое: стручок, разбра-

{8} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.8

Бостан (тур.) — сад. Одно из традиционных названий мусульманского рая. Другое название — Гулистан (правильнее — Гюль-Бостан) — означает Сад Цветов. Таким образом, падение с самолета, называющегося «Бостан», подчеркивает образ падения ангелов с небес.

{9} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.9

Число 420 в течение многих десятилетий негативно воспринимается индийцами, поскольку является номером статьи в законе о коррупции. В «Детях Полуночи» Рушди говорит, что число это символизирует «мошенничество и обман».

{10} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.10

Махагони — город из пьесы Бертольда Брехта «Расцвет и падение города Махагони».

Вавилон — не только древний город в Месопотамии, но и апокалипти-

ческий «Город Зверя», символическое название империи Антихриста. «Новым Вавилоном» назывались и многие другие города, среди которых (кроме Лондона) — Москва и Вашингтон.

Альфавиль — «город мечты» из одноименного фильма-антиутопии Жан-Люка Годара (1965 г.).

{11} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.11

Вилайет — индийское название метрополии, Англии.

{12} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.12

В оригинале — «winked blinked nodded», намек на детское стихотворение Юджина Филда «Wynken, Blynken, and Nod».

сывающий свои споры{13}, яйцо, раскрывающее свою тайну. Два актёра — гарцующий Джабраил и засупоненный, насупившийся мистер Саладин Чамча{14} — падали, подобно лакомым крупицам табака из разломленной старой сигары. Над ними, за ними, под ними висели в пустоте откидные кресла, стереофонические наушники, тележки с напитками, пакетики для рвоты, посадочные талоны, беспошлинные видеоигры, соломенные шляпки, бумажные стаканчики, одеяла, кислородные маски. Также (ибо на борту находилось множество мигрантов, да, немалое количество жён, с пристрастием допрошенных бдительными чиновниками о длине и отличительных родинках на гениталиях их супругов, и некоторое число детей, чья законнорождённость вечно

{13} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.13

Так в оригинале, хотя, разумеется, стручок должен разбрасывать не споры, а семена.

{14} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.14

Саладин — англизированная форма имени Салахуддин, или Салах-аддин (означающего «Правота Веры»). В романе подчеркивается связь имени со знаменитым полководцем Саладином (см. далее).

Чамча — как указывается в романе, слово это означает на хинди «ложка». Мне пришлось провести дополнительную логическую цепочку «чамча-ложка-вилка-вилкин», чтобы объяснить прозвище, данное Саладину Джабраилом.

Фаррух Дхонди в романе «Бомбейская Утка» также пишет: «У Великих Моголов в прислуге состоял мужчина, который кормил их с ложки. Он стоял слева от престола и назывался "Чамча", "ложка"». Здесь мы можем увидеть и еще один символический пласт: расположение по левую

руку, то есть «за левым плечом», как личный дьявол-искуситель, который, согласно представлениям христиан, есть у каждого человека.

вызывала у британского правительства разумные основания для сомнений{15}), вперемешку с осколками самолёта, такие же разрозненные, такие же бессмысленные; парили здесь обломки души, разбитые воспоминания, содранные личины, отверженные наречия, раскрытые тайны, непереводимые шутки, сломанные будущности, потерянные любови, забытые значения пустых, громких слов *родина, отечество, дом*. Слегка обалдевшие от взрыва, Джабраил и Саладин падали, словно свёртки, выпавшие из небрежно разинутых аистиных клювов, и оттого, что Чамча летел вниз головой, в положении, предпочтительном для младенцев, входящих в родовой канал, он начал чувствовать некоторое раздражение из-за нежелания своего спутника падать общепринятым способом. Саладин пикировал, тогда как Фаришта ловил воздух, обнимая его руками и ногами, молотя его: возбуждённый актёр, потерявший чувство меры. Ниже, скрытые облаком, ожидали их явления медлительные холодные воды Английского пролива — места, где должно было состояться их водяное перевоплощение.

{15} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.15

Далее Рушди, противореча себе, говорит, что женщины и дети были освобождены террористами ранее.

— Разодет я, как картинка, — пел Джабраил, переводя старую песню на английский в подсознательном трепете перед стремительно приближающейся гостеприимной нацией, — Я в английских ботинках, в русской шапке большой, но с индийской душой{16}.

Облака пузырились, стремительно надвигаясь на них, и — возможно, из-за великой таинственности кучевых и грозовых облаков, уподобившихся молотам в свете зари, а может быть, из-за этого пения (один исполняет, другой — освистывает исполняемое), или из-за ошеломлённости взрывом, избавившей их от преждевременного признания неизбежного… но, какова бы ни была причина, эти двое, Джабраилсаладин Фаришта-чамча, обречённые на это нескончаемое и всё же заканчивающееся ангельско-дьявольское падение, не заметили момента, когда начался процесс их трансмутации.

{16} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.16

Английский вариант первого куплета популярной индийской песенки Шанкара Джайкишена на стихи Шаилендры и Хашрат Джайпури «Мера джотта хай джапани». Перевод Ю. Ценина с небольшим изменением: в оригинале перечислены не две страны (Япония и Россия), а три (Япония, Россия и Англия), а в контексте романа указание Англии важнее, чем Японии, поэтому я позволила себе заменить «японские ботинки» на «английские».

Русский вариант песни широко известен, поскольку исполнялся Н. Никитским в озвучке индийского фильма «Господин 420».

Мутации?

Так точно; но не случайной. Там, в воздушном пространстве, в этой мягкой, незримой стихии, порождённой этим веком и тем самым этот век породившей; ставшей одним из признаков, определивших эпоху, местом перемещений и полем битв, где уменьшаются расстояния и исчезает всякая власть; самой опасной и переменчивой из сфер, иллюзорной, прерывистой, метаморфической (ибо всё, что ты бросаешь на ветер, становится возможным), — там, в вышине, происходящие, так или иначе, в наших безумных актёрах перемены могли бы порадовать старое сердце месье Ламарка{17}: под чрезвычайным давлением окружающей среды развивались благоприобретённые признаки.

Какие же признаки? Погодите; разве Творение совершается в спешке? Вот и для откровения спешка не годится… Взгляните же на этих двоих. Заметили что-нибудь необычное? Только лишь два коричневокожих мужчины, упорно падающих, и ничего особенного; может быть, вы

{17} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.17

Ламарк, Жан-Батист Пьер Антуан (1744–1829) — французский естествоиспытатель, предшественник Ч. Дарвина. Впервые создал учение об эволюции живой природы, считая, что изменения в живой природе происходят в результате внутреннего стремления к совершенству, за счет тренировок органов под влиянием внешней среды.

решили, что они вознеслись чересчур высоко, прыгнули выше своей головы, подлетели слишком близко к солнцу, — так?

Не так. Слушайте:

Господин Саладин Чамча, поражённые шумом, исходящим из глотки Джабраила Фаришты, сопротивлялся при помощи собственных песнопений. В невероятном ночном небе услышал Фаришта старинную песню на слова Джеймса Томсона{18}, тысяча семисотый — тысяча семьсот сорок восьмой.

— …по команде Небес, — неслось сквозь шовинистически бело-сине-красные от холода уста пение Чамчи, — родилаааааась из лазууууури… — Устрашённый, Фаришта пел всё громче и громче об английских ботинках, русских шапках и безупречно субконтинентальных{19} сердцах, но был не в силах заглушить неистовые рулады Саладина: — И ангел-хранитель поёт нам протяааааажно{20}…

{18} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.18

Томсон, Джеймс (1700–1748) — британский (шотландский) поэт-сентименталист.

{19} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.19

Субконтинент — здесь: Индия.

{20} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.20

Отрывок из песни Дж. Томсона «Правь, Британия» (своего рода неофициальный гимн Великобритании).

Призна́ем: они не могли слышать друг друга, и ещё меньше — общаться и, тем паче, состязаться в пении. Ускоряясь к планете сквозь ревущую атмосферу, как смогли бы они? Но признаем и вот что: они смогли.

Всё ниже и ниже мчались они, и зимний холод покрывал инеем их ресницы, грозил заморозить их сердца, готовые пробудиться от безумных грёз и осознать чудо пения, и дождь из конечностей и младенцев, частью которого они являлись, и ужас стремительно приближавшегося к ним снизу рока, — но были поражены, пропитаны и немедленно заморожены холодным кипением облаков.

Они оказались в некоем подобии длинного вертикального туннеля. Чопорный, выпрямленный и всё ещё вверх тормашками, Чамча увидел, как Джабраил Фаришта в фиолетовой бушевой рубашке{21} приближается, плывя к нему через эту окружённую стеной облаков воронку, и крикнул бы: «Подите прочь, убирайтесь прочь от меня!» — если бы некое событие не воспрепятствовало ему:

{21} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.21

Буш — обширные малонаселенные пространства, покрытые кустарником.

Бушевая рубашка — рубашка из плотной ткани, использующаяся для сафари.

где-то в кишках Саладин ощутил трепет ужаса, и потому вместо слов отчуждения он раскинул руки, и Фаришта заплыл в его объятья, переплетаясь с ним голова к хвосту; и сила столкновения закружила их вместе, и они устремились, два брата-акробата, сквозь нору, ведущую в Страну Чудес, и, вылетев из туманной белизны, увидели череду облаков, претерпевающих непрестанные метаморфозы: боги обращались быками, женщины — пауками{22}, мужчины — волками. Гибридные облачные твари теснились вокруг: гигантские цветы с женскими грудями, свисающими с мясистых стеблей, крылатые коты, кентавры, — и Чамче в полуобморочном состоянии мнилось, что он тоже обрёл свойство облачности, становясь метаморфическим, гибридным, словно бы он врастал в человека, чья голова ютилась теперь у него между ног и чьи ноги обвивались вокруг его длинной, патрицианской шеи.

Однако у его напарника вовсе не было времени для таких «возвышенных размышлений»; по правде говоря, он вообще утратил всякую способность к каким бы то ни было размышлениям, внезапно узрев поднимающуюся из облачного

{22} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.22

Ср. далее упоминание о превращении Юпитера в быка. В паучиху превращена взявшая состязаться с Афиной в ткачестве Арахна.

вихря фигуру очаровательной женщины бальзаковского возраста, укутанную в парчовое сари[8] зелёно-золотых тонов, с бриллиантом в носу и лаком, защищающим её высокую причёску от натиска ветра на таких высотах, — ибо она невозмутимо восседала на ковре-самолёте.

— Рекха Мерчант{23}, — поприветствовал её Джабраил, — ты заблудилась по дороге на небеса, или как?

Что за бесчувственные слова для беседы с умершей! Но его потрясение от падания может быть признано смягчающим обстоятельством…

Чамча, сжимающий его ноги, в недоумении возопил:

— Какого чёрта?!

— Не видишь её? — крикнул Джабраил. — Не

---

[8] СНОСКИ: 1.8

Сари — индийская одежда. Представляет собой цельный кусок ткани, который наматывается на тело определенным образом.

{23} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.23

Рекха — отсылка к индийской актрисе Рекхе Ганешан (род. 1954). Любопытно, что дуэт Рекхи с Амитабхом Баччаном, с которого списаны многие черты Джабраила, был признан самым притягательным дуэтом в кино, они считаются одной из лучших пар в Болливуде (бомбейском «Голливуде»).

Мерчант (англ. Merchant) — торговец, купец. Имя «говорящее» (Рекха была торговкой коврами), и в первой редакции оно было переведено как Меркантиль, однако Мерчант — также фамилия главного героя другого романа Рушди, «Земля под ее ногами», и в этом произведении дается истолкование значения этой фамилии.

видишь этот чёртов бухарский ковёр?

Нет, нет, Джиббо, зазвучал у него в ушах её шёпот, не жди, что он заметит меня. Я — только для твоих глаз{24}; может быть, ты сходишь с ума, а ты что думаешь — ты, *намакул*[9], какашка свинячья, любовь моя? Со смертью приходит честность, возлюбленный мой, так что я могу назвать тебя твоими истинными именами.

Облачная Рекха бормотала какую-то кислую чушь, но Джабраил вновь крикнул Чамче:

— Вилкин! Ты видишь её или нет?

Саладин Чамча ничего не видел, ничего не слышал, ничего никому не сказал. Джабраил остался с нею наедине.

— Зря ты так, — укорял он её. — Нет, госпожа. Грех. Дело серьёзное.

О, ты ещё читаешь мне нотации, смеялась она. Ты — и такой высокоморальный, просто прелесть. А ведь это ты бросил меня, напомнил у самого уха её голос, вгрызающийся, казалось, в самую мочку. Это ты, о луна моего восторга,

---

{24} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.24

В детективах про Джеймса Бонда гриф «только для чьих-либо глаз» значит «совершенно секретно». В частности, так («Только для твоих глаз») называется один из фильмов про агента 007 (1981 год, режиссер — Джон Глен).

[9] СНОСКИ: 1.9

Намакул (вероятно, урду) — дурак, глупец, идиот.

скрылся за облаком. И я теперь в темноте, ослеплённая, пропавшая от любви к тебе.

Он испугался.

— Чего ты хочешь? Нет, не говори, просто оставь меня.

Когда ты был болен, я не могла навестить тебя, чтобы не случилось скандала; ты знаешь, не могла, ради тебя я оставалась вдали; но потом ты наказал меня, ты воспользовался этим, чтобы бросить меня, словно тучей, за которой укрылся. Вот в чём дело; и ещё в ней, в этой ледышке. Стерва. Теперь, когда я мертва, я разучилась прощать. Проклинаю тебя, мой Джабраил, пусть твоя жизнь станет адом. Адом, потому что именно туда ты отправил меня; откуда ты пришёл, дьявол, и туда ты вернёшься, гадёныш, счастливого пути, чёрт бы тебя побрал!

Проклятия Рекхи; а затем — стихи на непонятном языке, в резких и шипящих звуках которого — а может, это только показалось ему —

повторялось имя *Ал-Лат*{25}.

Он вцепился в Чамчу; они прорвали основание облаков.

Скорость, ощущение скорости вернулось с ужасающим свистом. Крыша облаков взметнулась вверх, бездна вод стремительно приближалась, и глаза их открылись. Крик сорвался с губ Чамчи — тот же крик, что трепетал в его чреве, когда Джабраил плыл к нему по небу; столб солнечного света пронзил его открытый рот и высвободил рвущийся наружу вопль. Но они прошли облачную трансформацию, Чамча и Фаришта, и была текучесть, неясность граней, и солнечная стрела извлекла из Чамчи не только шум:

— Лети! — заорал Чамча Джабраилу. — Лети же! — И добавил второй приказ, неведомо откуда

{25} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.25

Ал-Лат (Алилат, Аллат, Лат, Илат) — в древнеарабской мифологии — богиня неба и дождя. Слово «Аллат» является заменой запретного имени божества и образовано из нарицательного «илахат» («богиня») с определенным артиклем, что переводится как «эта богиня», «богиня по преимуществу». У арабов Сирийской пустыни Ал-Лат — женская параллель Аллаха, его супруга и мать богов. В Центральной Аравии — дочь Аллаха, сестра Манат, и Уззы. На юге Центральной Аравии — дочь Уззы. В Пальмире она входила в пантеон богов и, видимо, считалась супругой Эла. С учетом того, что имя Аллаха в романе иногда пишется Ал-Лах (Al-Lah), противопоставление ему Ал-Лат еще более подчеркивается.

В городе Таиф Аллат почиталась как его богиня-покровительница. Там находились ее священная территория, храм и идол — белый гранитный камень с украшениями. Не смотря на то, что пророк Мухаммед приказал уничтожить таифское святилище, он запретил охотиться и

рубить деревья на этой территории.
С Ал-Лат и ее сестрами (Узой и Манат) связан ключевой для понимания романа сюжет с сатанинскими стихами, якобы продиктованными Мухаммеду Шайтаном, который подробно описан во второй главе.

взявшийся: — И пой!

Как входит в мир новизна? Как рождается она?

Из каких сплавов, позывов, соединений она создаётся?

Как выживает, маргинальная и опасная? Какие компромиссы, какие сделки, какие предательства своей тайной природы должна она совершить, дабы избежать бригады по сносу, ангела истребления, гильотины?

Всегда ли рождение — это падение?

Есть ли у ангелов крылья? Могут ли люди летать?

Падая из облаков к Ла-Маншу, Саладин Чамча почувствовал своё сердце сжатым столь неумолимой силой, что понял: он не может умереть. Позднее, когда ноги его снова будут твёрдо стоять на земле, он усомнится в этом, станет списывать неувязки на искажение восприятия, вызванное взрывом, а своё спасение — своё и своего компаньона — на слепую, глухую удачу. Но в тот момент он был лишён сомнений; его переполняла воля к жизни, искренняя, непреодолимая, чистая, и первое, что сообщила она ему — что у неё нет ничего общего с его жалкой личностью, наполовину созданной ужимками и голосами; она собиралось пренебречь всем этим, и он за-

метил, что покорился ей — да, продолжай, — и будто бы стал сторонним свидетелем того, что творилось в его душе, в его собственном теле; ибо изменение это исходило из самого центра его тела и распространялось наружу, превращая его кровь в железо, а плоть — в сталь; и было оно ещё подобно охватившему со всех сторон и оберегающему в пути кулаку, одновременно невыносимо прочному и невыносимо нежному; пока, наконец, оно не поглотило Чамчу полностью и пока рот его, пальцы его — всё это — не заработали независимо от воли; и как только оно надёжно закрепилось в своих владениях, оно растеклось за пределы тела и схватило Джабраила Фаришту за яйца.

— Лети! — приказало оно Джабраилу. — Пой!

Чамча держался за Джабраила, пока этот последний — сперва медленно, затем всё быстрее и сильнее — принялся размахивать руками. Всё увереннее и увереннее махал он, и в такт взмахам вспыхивала его песнь, и пелась она, подобно песне призрака Рекхи Мерчант, на языке, которого он не знал, на мелодию, которой он никогда не слышал. Джабраил ни разу не усомнился в чуде; в отличие от Чамчи, который рациональными объяснениями пытался уничтожить чудо, он

никогда не прекращал заявлять, что газель была ниспослана свыше, что без песни взмахи руками ни к чему бы не привели, а без взмахов они наверняка пронзили бы волны подобно камням и разбились вдребезги о тугой барабан моря. Тогда как вместо этого падение их замедлилось. Чем увереннее Джабраил размахивал руками и пел, пел и размахивал руками, тем явственнее становилось торможение, пока, наконец, они не спланировали на поверхность пролива подобно клочкам бумаги, подхваченным бризом.

Они были единственными уцелевшими после катастрофы: единственными, кто упал с «Бостана» и остался жив. Их обнаружили выброшенными на берег. Более разговорчивый из этих двоих — тот, что в фиолетовой рубашке — истово клялся, что они шли по воде аки посуху, что волны вынесли их легонько к берегу; но второй, на голове которого каким-то чудом уцелел насквозь промокший котелок, отрицал это.

— Господи, как нам повезло, — сказал он. — Никогда бы не поверил, что может так повезти!

Конечно, я знаю, как всё было. Я всё видел. На вездесущности и всемогуществе пока не настаиваю, но, надеюсь, на что-то вроде этого меня ещё хватает. Чамча хотел, а Фаришта творил по его

хотенью.

Кто же из них был чудотворцем?

Какой природы — ангельской ли, сатанинской — была песнь Фаришты?

Кто я такой?

Давайте рассудим так: кто же владеет лучшими мелодиями{26}?

*

Вот первые слова, сказанные Джабраилом Фаришта, очнувшимся на заснеженном английском пляже с нелепой морской звездой за ухом:

— Мы заново родились, Вилкин, ты и я. С днём рожденья, мистер; с днём рожденья тебя!

После чего Саладин Чамча откашлялся, отфыркался, открыл глаза и, как приличествует новорожденному, залился дурацкими слезами.

{26} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.26

Намек на слова Джона Уэсли (английский церковный деятель, основатель методизма; 1703–1791), порицающего переложение его гимнов на популярные мотивы: «Дьявол не должен владеть всеми лучшими мелодиями».

2

Реинкарнация всегда была важной темой для Джабраила — самой яркой звезды в истории индийского кинематографа на протяжении пятнадцати лет, — прежде даже, чем он «чудом» победил Призрачную Болезнь{27}, которая, как уже стали думать, покончит со всеми его контрактами. Ведь должен был кто-нибудь предвидеть — но никто не предугадал, — что, когда он снова будет на ногах, он, так сказать, добьётся успеха там, где потерпели неудачу микробы, и через неделю после своего сорокалетия — пфф! — оставит свою прежнюю жизнь навсегда и растворится, словно мираж, *в тонком воздухе*.

Первыми, кто заметил его отсутствие, были четыре члена команды, которые возили его в кресле-каталке по киностудии. Задолго до болезни он взял себе за правило перемещаться по

{27} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.27

Инцидент с «Призрачной Болезнью» сильно напоминает аналогичную историю со знаменитым индийским актером Амитабхом Баччаном, с которого взяты и многие другие черты Джабраила.

огромной съёмочной площадке Д. В. Рамы{28} при помощи группы быстроногих надёжных атлетов, поскольку человек, снимающийся в одиннадцати фильмах одновременно, должен беречь свои силы. Руководствуясь сложной кодировкой из кружков, тире и точек, которую Джабраил освоил с детства, проведённого среди легендарных бомбейских{29} разносчиков обедов (о которых — позже), кресловозы перемещали его от роли к роли столь же аккуратно и безошибочно, как когда-то разносил обеды его отец. И после каждого дубля Джабраил снова прыгал в кресло и направлял своих бегунов на новое место съёмок, где его переодевали, гримировали и совали в руки роль. «Карьера в бомбейских студиях, — говорил он своей верной команде, — подобна гонке на крес-

---

{28} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.28

Имя этого индийского кинорежиссера создано из типично индийской фамилии и инициалов знаменитого голливудского режиссера исторических киноэпосов, Д. В. Гриффита (1875–1948).

{29} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.29

Бомбей (после 1997 года — Мумбаи) — один из главных экономических центров Индии, административный центр штата Махараштра. Город на семи островах, основанный в XVII веке англичанами. Характеризуется причудливым смешением культур. Со времен британского владычества сохранилось немало необычных зданий, построенных англичанами в так называемом «индо-сарацинском» стиле. Бомбей известен как центр индийской киноиндустрии («Болливуд»). Здесь снимают по 150 фильмов в год.

лах-каталках с парой пит-стопов[10] на трассе».

Вернувшись к работе после болезни — Призрачной Бациллы, Заразы, Таинственного Недуга, — он сделал себе послабление — лишь семь картин за раз… а затем, ни с того ни с сего, внезапно исчез. Кресло стояло пустым среди притихшего павильона звукозаписи; отсутствие его владельца подчёркивало безвкусную лживость декораций. Кресловозы, с первого по четвёртого, оправдывались за отсутствие звезды, когда руководство киностудии спускало на них свой гнев: *Джи*[11], он, наверное, болен, он всегда был очень пунктуален, нет, зачем ругаете, махарадж[12], великим артистам нужно время от времени позволять их причуды, вот, — и из-за этих заявлений они стали первыми жертвами произошедшего с Фариштой

---

[10] СНОСКИ: 1.10

Пит-стоп — остановка гонщика в боксах своей команды во время гонки для выполнения дозаправки, смены резины, изменения настроек или быстрого ремонта машины. Для успешного выполнения пит-стопов необходима согласованная работа всех членов команды, отточенная на многочисленных тренировках. В некоторых автоспортивных сериях выполнение обязательного пит-стопа является неотъемлемой частью гонки.

[11] СНОСКИ: 1.11

Джи (хинди) — выражение почтения (ср. уважительный суффикс «-джи» в именах).

[12] СНОСКИ: 1.12

Махарадж (жен. «махараджин») — «великий царь» (почтительно обращение к вышестоящему лицу).

казуса — presto[13], четыре три два раз, *экдумджалди*[14], — выброшенные за ворота студии, и потому кресло-каталка было оставлено пылиться под крашеными кокосовыми пальмами, окружающими опилочный пляж.

Куда же подевался Джабраил? Кинопродюсеры, покинутые в семи проектах, серьёзно запаниковали. Взгляните: там, на лужайках гольф-клуба «Уиллингдон»{30} (где сегодня лишь девять лунок: небоскрёбы проросли из других девяти, словно гигантские сорняки или, скажем иначе, словно надгробные плиты, отмечающие место, где покоится растерзанный труп старого города), там, именно там, высшее руководство теряет свои простейшие удары; и, посмотрите выше, клочья волос, мучительно вырванные из голов сеньоров, кружа, опадают из верхних окон. Волнение продюсеров можно было легко понять, потому что тогда, во времена сокращения зрительской аудитории, появления исторических мыльных

[13] СНОСКИ: 1.13
Presto (ит.) — быстро.

[14] СНОСКИ: 1.14
Экдумджалди (хинди) — вдруг, неожиданно.

{30} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.30
Назван в честь гольф-клуба, находящегося в Истборне (Великобритания, графство Сассекс).

опер и нынешних крестовых походов домохозяек по телевизионной сети, в титрах оставалось единственное имя, безошибочно гарантирующее Ультрахитовость и Потрясационность, и обладатель вышеназванного имени отбыл: вверх, вниз или просто в неизвестном направлении, но определённо и бесспорно удрал…

По всему городу после загадочного исчезновения телефоны, мотоциклисты, копы, водолазы и траулеры, прочёсывающие гавань в поисках его тела, трудились усердно, но безуспешно; уже зазвучали эпитафии в память об угасшей звезде. На площадке одной из семи сорвавшихся картин «Рама Студиос» мисс Пимпл Биллимория{31} (самая свежая бомба жанра чили-и-специи — *это вам не флибберти-гибберти*{32}*-мамзель, но сексуальная милашка — динамитовая шашка*), — наряженная полуобнажённой храмовой

{31} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.31

Пимпл (англ.) — Прыщ. Поскольку русское звучание этого имени вызывает аналогичные ассоциации (ср. «пимпочка»), оно, хотя и является «говорящим», оставлено без перевода. Кроме того, это, вероятно, каламбур с именем бомбейской киноактрисы Димпл Кападии.

Биллимория — обычное для индийского кино имя: Д. и Е. Билимория, Фали Биллимория и т. д. В романе «Земля под ее ногами» вскользь упомянута некая Типпл Биллимория. Я не видела оригинала этого романа, поэтому не исключаю, что речь идет об одном и том же персонаже, имя которого переведено с намеком на слово «типун».

{32} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.32

Образовано от слова «flibbertigibbet» — глупая, вульгарная женщина.

танцовщицей в чадре и расположившаяся под извивающимися картонными декорациями совокупляющихся тантрических{33} фигур эпохи Чанделлов{34}, считая, что её главная сцена не состоится, а её великий прорыв разбился вдребезги, произнесла язвительное прощание перед аудиторией звукооператоров и электриков, курящих свои едкие *биди*[15]. Ведомая под локоть молча скорбящей *айей*[16], Пимпл старательно изображала пренебрежение. «Боже, ну и удача, Святой Пётр! — кричала она. — Ожидая сегодняшнюю любовную сцену, чхи-чхи, я вся умирала внутри, думая, как мне приблизиться к этому толстогубу с дыханием гниющих тараканьих экскрементов. — Увешанные бубенчиками ножные браслеты звякнули, когда она топнула ножкой. —

{33} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.33

Тантра — индо-буддийское учение, исповедующее достижение Освобождения из Колеса Сансары путем максимально плотного проживания жизни, позволяющего «сжечь» кармический груз в течение одной жизни. Наиболее известные тантрические практики связаны с сексом.

{34} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.34

Чанделлы — династия, правившая на севере Индии (в штате Мадхья-Прадеш) в IX–XI веках, по приказу которой и были построены 85 храмов, прославляющих военные победы правителей, одержанные в 930-1050 гг. В настоящее время в хорошем состоянии находятся лишь 22 храма из целого комплекса аналогичных построек в Кхаджурахо. Однако каменные барельефы даже этих сохранившихся построек дают прекрасное представление об истории живших здесь правителей, чередуя прославление военных побед с откровенно сексуальными сце-

нами, в которых кроме всего прочего представлены гомосексуальные акты и акты зоофилии.

[15] СНОСКИ: 1.15

Биди — маленькие самокрутки, сделанные вручную. В отличие от классических табачных изделий, содержание табака в биди крайне мало. Большую часть табачной смеси составляют различные травы и специи, лишь с очень небольшим добавлением табака. Эта смесь вручную заворачивается в сухой лист тембурни и завязывается веревочкой.

[16] СНОСКИ: 1.16

Айя (хинди) — служанка.

Ему чертовски повезло, что его проклятое кино не пахнет, иначе его, как прокажённого, гнали бы с любой работы в три шеи». На этом монолог мисс Биллимории дошёл до кульминации в потоке таких ругательств, что курильщики *биди* сели где стояли и принялись оживлённо сравнивать словарь мисс Пимпл с таковым печально знаменитой королевы разбойников Фуланы Деви{35}, от чьих клятв мгновенно плавились винтовки и превращались в резину карандаши журналистов.

Уход рыдающей Пимпл был вырезан цензурой на полу монтажной. Фальшивые бриллианты осыпались с её пупка зеркальным отражением её слёз… Что же до смрада Фаришты, тут она почти не погрешила против истины; разве что немного приуменьшила. Дыхание Джабраила, эти облака едкой серы и извести, всегда создавали вокруг него — вместе с его репутацией вдовца и вороново-чёрными волосами — атмосферу скорее

{35} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.35

Фулана Деви — самая знаменитая «благородная разбойница» XX века, известная также как Королева Бандитов. В 1983 году сдалась полиции, заявив, что отдает себя на суд Махатмы Ганди и индуистским богам, но не полицейским. После выхода из тюрьмы создала организацию под названием «Эклавиа сена», чтобы учить представителей низших каст, как защищаться от произвола знатных и богатых. В 1996 году стала депутатом индийского парламента. Убита в 2001 году.

сатурническую{36}, нежели священную, несмотря на его архангельское имя. После его исчезновения поговаривали, что найти его будет легко: всё, что потребуется — хоть мало-мальски чувствительный нос… а спустя неделю после исчезновения его уход, куда более трагичный, чем у Пимпл Биллимории, значительно усилил дьявольский душок, источаемый обладателем громкого и душистого имени. Можно сказать, он просочился с экрана в мир, а в жизни, в отличие от кино, люди прекрасно знают, если от тебя воняет.

Мы — воздуха творенья,
И в мечтах
Полёт наш в облаках перерожденья
Среди небесных стай.
Гудбай!

Загадочная записка, обнаруженная полицией в пентхаузе Джабраила Фаришты на крыше «Эве-

{36} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.36

Сатурническая — от имени римского бога Сатурна: тяжелая, мрачная. В современной западной магической традиции Сатурн зачастую соотносится с Сатаной.

рест Вилас»{37} — небоскрёба, расположенного в Малабар-хилле{38}, в высочайших апартаментах высочайшего здания на высочайшем холме города, одной из квартир с двойной перспективой, из которой с одной стороны открывался вид на вечернее ожерелье Марин-драйв{39}, а с другой — на путь к Скандал-Пойнт{40} и морю, — позволила газетным заголовкам упражняться в неблагозвучии. **ФАРИШТА НЫРЯЕТ ПОД ЗЕМЛЮ**, сообщал «Блитц»{41} в несколько жутковатых тонах, тогда как Трудовая Пчёлка{42} из «Дейли»{43} предпочитала **ДЖАБРАИЛ В ПЛЕНУ ПОЛЕТА**. Было напечатано множество фотографий из этой легендарной резиденции с интерьером от французских декораторов, снабжённые рекомендательными письмами от Резы Пехлеви{44} за ту

{37} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.37

Слово «Вилас» (Vilas) представляет собой характерное для индийской культуры искажение от «Вилла» (Villa). Название очередной раз подчеркивает образ высочайшей вершины мира. Пентхауз «Эверест Вилас» — самая высокая точка в самом престижном районе Бомбея.

{38} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.38

Малабар-хилл (Малабарский холм) — один из фешенебельных районов Бомбея, где расположены Висячие сады, парк отдыха, джайнский храм и храм Махалакшми.

{39} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.39

Марин-драйв — прибрежная дорога, идущая вдоль Бэк-Бич в Бомбее, от Малабар-хилла до площади Нариман.

{40} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.40

Скандал-Пойнт («мыс скандалов») расположен на Уорден-роуд, в

настоящее время переименованной в улицу Бхулабхаи Десаи.

{41} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.41

«Блитц» — имеется в виду бомбейский киножурнал «Сине блиц» («Ciné-Blitz»).

{42} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.42

Трудовая Пчелка — псевдоним редактора бомбейского журнала «Afternoon Despatch and Courier» Бехрама Контрактора.

{43} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.43

«Дейли» — «Ежедневник» (распространенное название газет).

{44} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.44

Реза Шах Пехлеви (1877–1944) — шах Ирана (1925-41). В 1921 году возглавил переворот и стал премьер-министром нового режима в 1923 году. Провел переговоры по эвакуации (в 1921) российских войск и (в 1924) британских военнослужащих, дислоцированных в Иране после Первой мировой войны. В 1925 Реза Хан сверг Ахмада Мирзу, прошлого шаха из династии Каджар, и был провозглашен шахом Ирана. Он изменил свое имя на Реза Шах Пехлеви, таким образом, создав династию Пехлеви, а в 1935 году официально переименовал Персию в Иран. Вынужденный отречься от престола в пользу своего сына, Мухаммеда Резы Шаха Пехлеви, умер в изгнании в Южной Африке. Незадолго до отречения отпраздновал в Персеполе 3000-летие Ирана.

работу, которую проделали они в Персеполе{45}, потратив миллион долларов на воссоздание на этой захватывающей дух высоте атмосферы бедуинского шатра. Ещё одна иллюзия, разрушенная его отсутствием; **ДЖАБРАИЛ СВОРАЧИВАЕТ ЛАГЕРЬ**, — вопили заголовки; но куда: вверх, вниз или в сторону? Никто не знал. В этой столице речей и шепотков даже самые острые уши не слышали ничего достоверного. Но госпожа Рекха Мерчант, читавшая все статьи, слушавшая все радиопередачи, прилипшая к Дурдаршан-ТВ[17], отыскала кое-что в послании Фаришты, услышала замечания, ускользнувшие от остальных, и, взяв сына и двух дочерей, вышла на крышу своего высотного дома. Который назывался — «Эверест Вилас».

Его соседка; из квартиры, расположенной непосредственно под его собственный. Его соседка и

{45} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.45

Персеполь (греческое Persepolis, древнеперсидское Парса) — древнеиранский город к северо-востоку от Шираза. Основан в конце 6 в. до нашей эры. Одна из столиц Ахеменидов. В 330 до нашей эры захвачен Александром Македонским, сожжен и заброшен. В нем расположен грандиозный архитектурно-скульптурный комплекс (около 520–450 до н. э.), примыкающий к горе, окруженный двойной сырцовой стеной: парадный зал — ападана, дворцы Дария и Ксеркса с каменными рельефами, здание гарема, Всемирные ворота, Тронный зал («Стоколонный»).

[17] СНОСКИ: 1.17

Дурдаршан-ТВ — индийский правительственный телеканал.

друг; должен ли я говорить больше? Конечно, заточенные под скандал злонамеренные журналы города наводнили свои колонки инсинуациями и колкостями, но это не причина опускаться до их уровня. Зачем же бросать тень на её репутацию теперь?

Какой она была? Разумеется, богатой, — но ведь «Эверест Вилас» — это вам не многоквартирные трущобы в Курле{46}, не так ли? Замужем, так точно, тринадцать лет за шарикоподшипниковым магнатом. Независимой: её ковровые и антикварные экспозиции процветали на лучших местах Колабы{47}. Она называла свои ковры *климами* и *клинами*[18], а древние артефакты её стали *анти-квартами*. Да, а ещё она была красива, красива в грубой, глянцевой манере редких жителей поднебесных городских квартир: её кости кожа осанка — всё свидетельствовало о её длительном разрыве с истощённой, тяжёлой, об-

---

{46} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.46

Курля — город, расположенный в окрестностях Бомбея.

{47} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.47

Колаба — район на юге Бомбея, где находится ряд престижных отелей, ресторанов и магазинов.

[18] СНОСКИ: 1.18

Клим (искаженное от «килим») — плоскотканые персидские ковры, более тонкие, чем *клин* (искаженное от «глим») — ковры, выполненные традиционной техникой.

нищавшей землёй. Все сходились во мнении, что она обладала сильной личностью, пила *как рыба* из хрусталя *Лялик*{48}, *бесстыдно* вешала свою шляпку на Чола-Натрадж{49}, знала, чего хотела и как достичь этого максимально быстро. Муж был серой мышкой с деньгами и крепкими запястьями. Рекха Мерчант прочитала прощальную записку Джабраила Фаришты в газетах, написала собственное письмо, собрала детей, вызвала лифт и поднялась ближе к небу (аж на один этаж), чтобы встретить избранную ею судьбу.

«Много лет назад, — прочли в её письме, — я вышла замуж по трусости. Теперь, наконец, я совершу хоть что-то храброе». Уходя, она оставила на кровати статью с запиской Джабраила, обведённой красным кружком и жирно подчёркнутой — три резкие линии, одной из которых была в ярости разорвана страница. Так что, разумеется, продажные журналы разошлись по городу, и в них были **СБРОШЕННАЯ ЛЮБОВНИЦА** и **СЕРДЦЕ**

{48} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.48

Рене Лялик (1860–1945) — французский ювелир, создатель драгоценностей и изделий из хрусталя для богатых; также сами эти изделия.

{49} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.49

Чола-Натрадж — индуистская скульптура периода династии Чола, правившей в южной Индии в IX–XII веках. Натрадж, или Натараджа («царь танца»), представляет собой традиционное изображение шестирукого Шивы, танцующего в кольце огня.

КРАСАВИЦЫ С КРЫШИ БРОСАЕТСЯ. Но:

Быть может, в ней тоже сидел вирус перерождения, а Джабраил, не осознав ужасной силы метафоры, порекомендовал полёт. *Чтобы вам родиться вновь, прежде нужно…*, она же была небесным созданием, она пила шампанское из Лялик, она жила на Эвересте, и один из её приятелей-олимпийцев прилетел; и, если смог он, то и она сможет стать крылатой и укрепиться корнями в грёзах.

Она не смогла. *Лал*[19], подрабатывающий привратником на территории «Эверест Вилас», предложил миру своё туповатое свидетельство: «Я ходил туда-сюда, у ворот, и вдруг услышал глухой стук, *бабах*. Я обернулся. Это было тело старшей дочки. Её череп был совершенно расквашен. Я посмотрел наверх и увидел падение мальчика, а потом девочки помладше. Что и говорить, они упали почти туда, где я стоял. Я прикрыл рот ладонью и подошёл к ним. Младшая девочка тихонько стонала. Чуть погодя я опять взглянул наверх, и там появилась *бигум*[20]. Её

---

[19] СНОСКИ: 1.19

Лал (хинди) — мужчина, ухаживающий за детьми; может означать также просто «служащий».

[20] СНОСКИ: 1.20

Бигум (хинди) — знатная госпожа.

сари плыло, как большой воздушный шар, и все её волосы растрепались. Я отвёл глаза, потому что она падала и было бы неприлично заглядывать под её одежды».

Рекха и её дети упали с Эвереста; никто не остался в живых. Злые языки обвиняли Джабраила. Давайте оставим их на мгновение.

О, не забудьте: он видел её после того, как она погибла. Он видел её несколько раз. Это случилось задолго до того, как люди поняли, насколько болен был этот великий человек. Джабраил, звезда. Джабраил, победивший Безымянную Болезнь. Джабраил, боящийся сна.

После того, как он исчез, его вездесущие портреты утратили свежесть. На гигантских, пылающе многоцветных рекламных щитах, с которых он взирал на простых смертных, его ленивые веки начали лопаться и распадаться, свисая всё ниже и ниже, пока его радужки не стали подобны двум лунам, разрезанным облаками или мягкими ножами его длинных ресниц. Наконец, веки отпадали, придавая диковатое, выпученное выражение его крашеным глазам. За пределами бомбейских кинотеатров картонные мамонты Джабраиловых образов распадались на глазах и пополняли список. Безвольно повиснув на

каркасах, они теряли руки и увядали, сворачивая шеи. Его портреты на обложках киножурналов обретали мертвенную бледность, пустоту в зрачках, ничтожность. Наконец, его изображения просто выцветали на отпечатанных страницах, и лоснящиеся обложки «Селебрити», «Сосиэти» и «Илластрэйтед Уикли»{50} попадали в киоски с пробелом, а их издатели расстреливали принтеры{51} и кляли чернила. Даже на серебристом экране, в темноте, высоко над головами поклонников его считавшаяся бессмертной физиономия стала разлагаться, пузыриться и выцветать; проекторы необъяснимым образом жевали плёнку на выходе, прерывая показ, и жар проекторных ламп сжигал целлулоидную память о нём: звезда вспыхнула сверхновой{52}, поглощённая пламе-

---

{50} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.50

«Celebrity», «Society», «Illustrated Weekly» — «Знаменитость», «Общество», «Иллюстрированный еженедельник» (названия журналов).

{51} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.51

В оригинале — «fired the printers» («сжигали принтеры»). Слово «printer» может значить не только «принтер», но и «печатник».

{52} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.52

Сверхновая — звезды, заканчивающие свою эволюцию в катастрофическом взрывном процессе. Термином «сверхновые» были названы звезды, которые вспыхивали гораздо (на порядки) сильнее так называемых «новых звезд». На самом деле, ни те, ни другие физически новыми не являются, всегда вспыхивают уже существующие звезды. Но в нескольких исторических случаях вспыхивали те звезды, которые ранее были на небе практически или полностью не видны, что и

создавало эффект появления новой звезды. Так же, как Джабраил сравнивается со сверхновой, Саладин далее называется «черной дырой».

нем, которое, как полагалось, рвалось наружу с его губ.

Это была смерть Бога. Или нечто вроде того; такая неординарная личность, на некоторое время приостановившая для своих поклонников приближение ночи кинематографа, не сияла ли она, подобно некой божественной Сущности, по меньшей мере, на полпути между смертным и божественным? Больше, чем на полпути, поспорили бы многие, ибо Джабраил потратил большую часть своей уникальной карьеры, совершенно искренне перевоплощаясь в бесчисленных божков субконтинента в популярном жанре, известном как «теологическое кино». Такова была составляющая очарования его персоны — преуспеть в пересечении религиозных границ, не нанося оскорбления их нарушением. Синекожий, как Кришна{53}, он танцевал — флейта в руке — среди прелестных *гопи*[21] и их коров с налившимся выменем; с обращёнными вверх ладонями, без-

{53} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.53

Кришна — герой индийского эпоса «Махабхарата», аватара одного из высших богов индуистского пантеона — Вишну. Когда демон попытался напоить юного Кришну отравленным молоком, тот чудом выжил, но с тех пор его кожа приобрела синий оттенок.

[21] СНОСКИ: 1.21

Гопи — райские девушки-пастушки, спутницы и любовницы Кришны.

мятежный, он (как Гаутама{54}) медитировал над людскими страданиями под чахлым студийным древом Бодхи{55}. В тех редких случаях, когда он спускался с небес, он никогда не отходил от них слишком далеко, сыграв как Великого Могола{56}, так и известного своей хитростью министра в ставшем классикой «Акбаре и Бирбале»{57}. Более полутора десятков лет он представлял для сотен миллионов верующих в той стране, где на тот день человеческое население численностью превосходило божественное менее чем в три раза{58}, самый приемлемый и мгновенно узнаваемый лик Всевышнего. Для многих из его поклонников граница, отделяющая исполнителя от его ролей, давным-давно оказалась стёртой.

Поклонники — да, но? Как же сам Джабраил?

{54} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.54

Гаутама Сидхартха — индийский князь, ставший впоследствии Буддой; исторический основатель буддизма.

{55} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.55

Древо Бодхи (Древо Просветления) — баньян, Ficus religiosa, под которым, согласно легенде, Гаутама стал Буддой (Просветленным).

{56} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.56

Великие Моголы — титул, данный европейцами государям знаменитой тюркской династии, основанной султаном Бабуром и около трех столетий властвовавшей в Индии. Сами бабуриды этого титула не употребляли, потому что ничего общего с монголами не имели. Европейцы впервые узнали о бабуридах от персов, которые джагатайских тюрков, обитавших за Аму-Дарьей, называли могул, т. е. монголами, а западные ученые, не разобрав дела, сочинили империю Великих Мо-

голов. Настоящий же титул бабуридов — падишах, заимствованный у персов и принятый Бабуром в 1506 г. вместо прежнего «султан». В эпоху Великих Моголов были созданы многие архитектурные ансамбли, характеризующие современную Индию, в том числе Тадж-Махал.

Любопытно, что это слово написано здесь не в традиционном для английского написании — Mogul (что значит и монгол, и Могол), а (вероятно, чтобы разделить эти понятия) Mughal; слово же «mogul» используется лишь в значении «магнат» (этот момент обыгрывается, например, в повести «Стыд»).

{57} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.57

Акбар Джелал-ад-Дин Мухаммед (Акбар Великий, Акбар Великолепный) (1542–1605) — третий падишах династии Великих Моголов, тимурид, внук Бабура. *Бирбал* — его военачальник, министр и поэт, известный своей мудростью. «Акбар и Бирбал» — популярный цикл притч об этих персонажах.

{58} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.58

Точное количество индийских богов разных классов неизвестно, однако численность населения Индии по результатам переписи 1980 года (ближайшей к году написания романа) составляла 683 миллиона.

Его лицо. В действительности, уменьшенное до натуральной величины, помещённое среди простых смертных, оно выглядело на удивление незвёздным. Низко опущенные веки придавали ему изможднный вид. Было также что-то грубое в его носе, рот был слишком мясистым, чтобы казаться сильным, уши топорщились подобно молодому, шишковатому джек-фруту[22]. Совершенно обыкновенное лицо, совершенно плотский облик. На котором в последнее время стали различимы швы, полученные в недавней, почти фатальной болезни. И всё же, несмотря на грубость и истощение, лицо это было неразрывно связано со святостью, совершенством, изяществом: материал Бога. О вкусах не спорят, так-то. В любом случае, вы согласитесь, что для такого актёра (может быть, для любого актёра, и даже для Чамчи, но более всего для Фаришты) бзик насчёт *аватар*[23], как у многоликого Вишну{59}, не

[22] СНОСКИ: 1.22

Джек-фрут — съедобное соплодие хлебного дерева (растения семейства тутовых).

[23] СНОСКИ: 1.23

Аватара — воплощение божества. Например, Кришна считается восьмой аватарой Вишну.

{59} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.59

Вишну — один из трех (наряду с Шивой и Брахмой) верховных богов индуистского пантеона.

слишком удивителен. Возрождение: оно — тоже материал Бога.

Или, быть может… не всегда. Мирские перевоплощения случаются тоже. Джабраил Фаришта родился под именем Исмаил Наджмуддин в Пуне, Британской Пуне на задворках империи, задолго до Пуны Раджниша{60} и прочих (Пуна, Вадодара, Мумбаи{61}; — даже города могут менять имена в наши дни). Исмаил — в честь ребёнка, которого собирался принести в жертву Ибрахим{62}, и Наджмуддин — *звезда веры*; он оставил своё настоящее имя, приняв ангельское.

Позднее, когда авиалайнер «Бостан» оказался во власти угонщиков и пассажиры, страшась будущего, мысленно возвращались в прошлое, Джабраил доверился Саладину Чамче, что выбор

{60} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.60

Бхагван Шри Раджниш, Ошо Раджниш (настоящее имя Чандра Мохан Раджниш) (1931–1990) — индийский гуру, религиозный деятель, основатель мистического учения. Проповедовал собственное учение, декларировавшее своей целью свободную и счастливую жизнь человека, борьбу с предрассудками, ложными ценностями общества, бюрократическим государством, бюрократизированной церковной верой (клерикализм), «бездуховностью» семейного уклада и прочим. Разработал множество новых систем медитации, связанных с музыкой, движением, дыханием. Основатель системы ашрамов во многих странах. Его основная индийская резиденция находилась в Пуне.

{61} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.61

Города Индии.

Пуна — город в Индии, в штате Махараштра, на северо-западе Деканского плоскогорья, при слиянии рек Мутха и Мула.

Вадодара (ранее — Барода) — город на западе Индии, штат Гуджарат.
Мумбаи — прежнее (и, после 1997 года, нынешнее) название Бомбея.

{62} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.62

Ибрахим — мусульманское имя библейского пророка Авраама. Согласно Книге Бытия (гл. 22), Бог повелел ему принести в жертву сына, Исаака. В мусульманской традиции в этом сюжете фигурирует другой сын Ибрахима, Исмаил (в Библии — Исаак).

псевдонима был данью памяти его покойной матери, — моей *муммиджи*[24], мистер Вилкин, моей единственной и неповторимой Маме — и только, потому как кто ещё мог затеять эти ангельские делишки, мой собственный ангел, так она называла меня, *фаришта*, потому, наверное, что я был чертовски сладок, веришь ты или нет, я был хорош, как чёртово золото.

Пуна не смогла удержать его; в младенчестве он был передан на воспитание городу-сучке: его первая миграция; его отец получил работу среди быстроногих вдохновителей будущего кресельного квартета — разносчиков еды, или бомбейских *даббавала*[25]. И Исмаил-фаришта, в свои тринадцать, последовал по стопам отца.

Джабраил, пленник борта AI-420, погрузился в простительные в такой ситуации рапсодии, направив на Чамчу блеск своих очей и раскрывая ему секреты кодовых систем бомбейских посыльных (чёрная свастика красный круг жёлтые точки-тире), мысленно пробегая всю дистанцию

---

[24] СНОСКИ: 1.24

Муммиджи — мамочка; ласковое обозначение матери, сочетающее британское «Mummy» («мумия») с уважительным суффиксом «-джи». По-русски — что-то вроде сказанного с нежной интонацией «старушка».

[25] СНОСКИ: 1.25

Даббавала — разносчик дабба (коробок с горячими обедами).

от дома до офисного стола; эта невероятная система позволяла двум тысячам *даббавала* ежедневно разносить более ста тысяч судков с ланчем, и даже в самый плохой день, мистер Вилкин, не доходили до места назначения, может быть, штук пятнадцать завтраков; большинство из нас были неграмотны, но знаки эти были нашим тайным языком.

«Бостан» кружил над Лондоном, вооружённые бандиты патрулировали проходы, и свет в пассажирском салоне был выключен, но энергия Джабраила освещала мрак. По грязному киноэкрану (на котором прежде неизбежно авиарейсовый Уолтер Мэтью печально сталкивался с вездесущно воздушной Голди Хоун{63}) теперь скользили тени, рождённые ностальгией заложников, и чётче всего прорисовывался среди них этот тщедушный подросток, Исмаил Наджмуддин, мамочкин ангелочек в кепке с портретом

{63} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.63

Уолтер Мэтью, Голди Хоун — актеры, сыгравшие в фильме «Цветок кактуса» (1969).

Ганди{64}, разносящий тиффины[26] по городу. Юный *даббавала* привычно проносился сквозь сумрачные толпы, представьте картину, мистер Вилкин: тридцать-сорок тиффинов на длинном деревянном подносе у тебя голове, и когда электричка останавливается, у тебя есть от силы минута, чтобы протиснуться внутрь или наружу, а затем бежать по улицам и квартирам, *яар*, проскакивать между грузовиками автобусами мотоциклами велосипедами и прочим, раз-два, раз-два, обед, обед, *дабба* нужно нести, и сквозь муссон, срезая дорогу по железнодорожному полотну, если ломался поезд, и по пояс в воде на какой-нибудь затопленной улице, и были шайки, Салат-*баба*, правда, организованные шайки *дабба*-воров, это был голодный город, скажу я тебе,

---

{64} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.64

Мохандас Карамчанд Ганди (1869–1948) в 1918–1919 гг. приобретает решающее влияние как внутри партии Индийский национальный конгресс, так и в развернувшемся в тот период по всей стране национально-освободительном движении в целом. Ганди и его сторонники вовлекают народ в новые формы массового протеста, такие, как сатьяграха («гражданское неповиновение») или хартал. Именно в этот период М. К. Ганди стали называть Махатмой (почетное наименование, относимое в древнеиндийской мифологии к мудрецам-подвижникам).

[26] СНОСКИ: 1.26

Тиффин — первоначально — горячая закуска в середине утра, между завтраком и обедом, в настоящее время — легкая еда или закуска вообще.

бэби, но мы с ними справились, мы были везде, знали всё, чтобы избегнуть глаз и ушей грабителей, мы никогда не обращались ни к какой полиции, мы заботились о себе сами.

Вечером отец и сын возвращались, изможднные, в свою лачугу у взлётно-посадочной полосы аэропорта «Санта-Крус»{65}, и когда мать Исмаила видела его, приближающегося в зелёном красном жёлтом свете улетающих реактивных самолётов, она говорила, что один только взгляд на него исполняет все её мечты, и это было первым признаком того, что было что-то особенное в Джабраиле: с самого начала казалось, что он в состоянии исполнить самые заветные людские желания, не имея ни малейшего представления о том, как ему это удаётся. Его отец, Наджмуддин Старший, никогда, казалось, не возражал против того, что его жена не сводила с сына глаз, что каждую ночь она разминала ноги мальчика, тогда как отец уходил с неразмятыми ногами. Сын — это благословение, а благословение требует благодарности благословляемого.

Нейма Наджмуддин умерла. Её сбил автобус, и

{65} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.65

До перехода к Британии (в 1661) территория Бомбея принадлежала Португалии, поэтому в нем сохранилось много португальских названий. Санта-Крус (Santa Cruz) означает «Святой Крест».

так случилось, что Джабраила не было рядом, чтобы исполнить её мольбу о жизни. Ни отец, ни сын никогда не говорили о своём горе. Молча, будто бы это было общепринято и очевидно, они похоронили печаль под дополнительной работой, занятые безмолвным состязанием: кто пронесёт больше всего *дабба* на голове, кто больше заключит за месяц новых контрактов, кто пробежит быстрее, — будто бы больший труд говорил о большей любви. Видя своего отца вечером, его узловатые вены, вздувшиеся на шее и висках, Исмаил Наджмуддин понял, насколько старик обиделся на него, насколько было важно для отца одержать победу над сыном и вернуть, таким образом, отнятое у него первенство в привязанностях умершей жены. Едва Исмаил осознал это, как юношеский пыл его угас, однако рвение его отца осталось неумолимым, и довольно скоро он получил продвижение: не просто посыльный, но один из организаторов-*мукаддамов*[27]. Когда Джабраилу было девятнадцать, Наджмуддин Старший стал членом гильдии разносчиков, Ассоциации бомбейских тиффин-курьеров, а когда ему исполнилось двадцать, его отец умер,

[27] СНОСКИ: 1.27
Мукаддам (хинди) — лидер.

остановленный в дороге ударом, взорвавшим его сердце. «Он просто вогнал себя в гроб, — сказал Генеральный секретарь гильдии, сам Бабасахиб Мхатр. — Бедный сукин сын, ему просто не хватило пороху».

Но сирота знал лучше. Он знал, что его отец смог, наконец, бежать достаточно долго и достаточно упорно, чтобы стереть границы между мирами; он буквально выскочил вон из кожи в объятья своей жены, чтобы раз и навсегда доказать превосходство своей любви. Иногда уходящие рады уйти…

Бабасахиб Мхатр сидел в синем офисе за зелёной дверью над лабиринтами базара, грозная фигура, жирный будда, один из влиятельнейших людей города, обладающий таинственным даром сидеть совершенно неподвижно, никогда не покидающий своей комнаты и, несмотря на это, завоевавший всеобщее уважение и встречавшийся со всеми, кто имел влияние в Бомбее. На следующий день после того, как отец юного Исмаила пересёк границу, чтобы встретиться с Неймой, Бабасахиб вызвал молодого человека пред свои ясны очи.

— Ну? Тяжко, верно?

Ответ, и слёзы на глазах:

— *Джи*, спасибо, Бабаджи, со мной всё в порядке.

— Заткнись, — сказал Бабасахиб Мхатр. — С сегодняшнего дня ты живёшь у меня.

— Ноно, Бабаджи…

— Никаких но. Я уже сообщил своей дорогой жене. Я сказал.

— Простите пожалуйста Бабаджи но как что почему?

— Я *сказал*.

Джабраилу Фариште так и не сказали, почему Бабасахиб решил сжалиться над ним и вырвать из бесперспективности улиц, но через некоторое время он начал догадываться. Госпожа Мхатр была женщиной худой как карандаш по сравнению с ластиком-Бабасахибом, но до краёв наполненной материнской любовью, из-за чего казалась жирной, как картошка. Когда Баба приходил домой, она своими руками клала ему в рот сладости, и по ночам новый жилец их дома мог услышать протесты великого Генерального секретаря АБТК: «Пусти меня, женщина, я сам в состоянии раздеться!»

На завтрак она с ложечки кормила господина Мхатра щедрой порцией солода и прежде, чем тот уходил на работу, причёсывала ему волосы. Они

были бездетной парой, и молодой Наджмуддин понял, что Бабасахиб хотел, чтобы он разделил его бремя. Как ни странно, однако, *бигум* не относилась к молодому человеку как к ребёнку.

— Посмотрите, он взрослый парень, — сказала она мужу, когда бедный господин Мхатр умолял: «Отдай мальчику эту злосчастную ложку солода!». — Да, взрослый парень, и мы должны делать из него мужчину, дорогой, никакого сюсюканья с ним.

— Тогда, ад и проклятья, — взорвался Бабасахиб, — почему ты сюсюкаешься со мной?

Госпожа Мхатр разрыдалась.

— Но вы для меня всё, — всхлипывала она, — вы мой отец, мой возлюбленный, и мой ребёнок тоже. Вы мой господин и мой младенчик. Если я вызываю у вас недовольство, тогда я не заслуживаю права жить.

Бабасахиб Мхатр, принимая поражение, глотал столовую ложку солода.

Он был добродушным человеком, прячущимся за грубостью и суетой. Чтобы утешить осиротевшего юнца, он беседовал с ним в своём синем офисе о философии перевоплощений, убеждая, что его родители уже приготовились к возрождению в каком-нибудь месте, если, конечно, жизнь

их не была такой святой, чтобы они достигли окончательной благодати{66}. Так что именно Мхатр сподвиг Фаришту к его занятиям темой реинкарнации — и не только реинкарнации. Бабасахиб был парапсихологом-любителем, столовращателем и заклинателем духов при помощи стакана. «Но я лишился этого, — сказал он своему протеже мелодраматическим тоном, жестикулируя и хмурясь, — после того, как натерпелся страху на всю свою треклятую жизнь».

Однажды (вспоминал Мхатр) стакан посетил весьма любезный дух, такой вот дружелюбный парень, глянь-ка, что я подумал, не задать ли ему несколько более серьёзных вопросов. *Есть ли Бог*, и стакан, который прежде бегал кругами, как мышь, или вроде того, замер, будто мёртвый, посреди стола, без движения, полный *футтт, капут*[28]. Так, хорошо, сказал я, не хочешь отвечать на это, так попробуй тогда другое, и я

{66} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.66

Конечная цель благочестивых индусов — не реинкарнация, которая технически рассматривается как проклятие, но деятельность в колесе перерождений (сансаре) для достижения освобождения (мокши). Тем не менее, люди обычно не готовы к мокше и находят перспективу реинкарнации симпатичнее. Идея мокши заимствована и буддистами (нирвана).

[28] СНОСКИ: 1.28

Футтт, капут — оба этих рифмующихся слова (первое — хинди, второе — немецкое) обозначают завершение чего-либо.

выпалил вот что: *есть ли Дьявол*. После этого стакан — *бап-ре-бап*[29]! — затрясся — приготовь свои уши! — сперва тихо-тихо, затем быстрей-быстрей, как желе, и вдруг ка-ак прыгнет! — ай-вай! — со стола в воздух, как рванёт в сторону и — ох-хо! — разобьётся на тысячу и один осколок! Верь не верь, сказал Бабасахиб Мхатр своему подопечному, но так-и-тогда выучил я свой урок: не суйся, Мхатр, в то, чего не постиг.

Эта история глубоко засела в сознании юного слушателя, который даже до смерти матери был убеждён в существовании потустороннего мира. Иногда, когда он оглядывался вокруг (особенно в полуденный зной, когда воздух становился вязким), видимый мир, его особенности, обитатели, предметы, казалось, проглядывали сквозь атмосферу подобно скоплению горячих айсбергов, и у него возникала мысль, что все они продолжались за поверхностью жидкого воздуха: люди, автомобили, собаки, киноафиши, деревья, девять десятых реальности были скрыты от его взора. Ему достаточно было моргнуть, чтобы иллюзия растаяла, но ощущение этого никогда не покида-

---

[29] СНОСКИ: 1.29

Бап-ре-бап (хинди) — междометие, буквально значащее примерно «отец отцов» («Батюшки!», «Отцы родные!»). Вольный перевод — «о боже!», «господи!», «силы небесные!» и т. п.

ло его. В нём росла вера в Бога, ангелов, демонов, ифритов{67}, джиннов{68}: столь прозаичная, будто это были воловьи упряжки или фонарные столбы, и это порождало его разочарование в собственном зрении за то, что ему ни разу не удавалось увидеть привидение. Он мечтал встретить волшебного оптика, чтобы купить у него пару изумрудных очков{69}, которые исправили бы его прискорбную близорукость и помогли бы видеть сквозь плотный, ослепляющий воздух невероятный мир под ним.

От своей матери Неймы Наджмуддин он слышал много историй о Пророке{70}, и если в её версию вкрадывались неточности, он не хотел даже знать, каковы они. «Каков человек! — думал он. — Какой ангел не пожелает разговаривать

{67} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.67

Ифриты — разновидность демонов, джиннов, отличающаяся большой силой. Иногда ифриты считаются душами умерших.

{68} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.68

Джинны (араб., букв. — дух) — по Корану — фантастическое существо из «чистого» (бездымного) огня, сотворенное аллахом. Вера в джиннов как в стихийных духов природы существовала и в доисламской арабской мифологии (греческое genius, гений — слово того же происхождения, связанное с корнем gen- род). Могут изменять свой облик.

Сейчас джинны обычно воспринимаются как злые духи. Часто фигурируют сюжеты с «запечатанными» (в бутылки, кувшины) джиннами, исполняющими желания того, кто их освободит.

{69} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.69

Аллюзия на сказку Фрэнка Баума «Волшебник страны Оз» (в русском

переложении Александра Волкова — «Волшебник Изумрудного города), где зеленые очки создавали иллюзию изумрудности самого города, на самом деле вполне обыкновенного. Чтобы подчеркнуть эту связь, я решила сделать очки изумрудными, а не просто зелеными.

{70} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.70

Пророк — так мусульмане обычно называют Мухаммеда. Мухаммед — арабский проповедник единобожия и основатель ислама. Принадлежал к племени курейш, фактически правившему Меккой в VI веке.

В большинстве случаев автор использует традиционную форму написания этого имени — «Muhammad» (Мухаммад, Мухаммед). Исключения отмечены отдельно.

с ним?» Иногда, тем не менее, он ловил себя в процессе возникновения богохульных мыслей; например, когда он ложился спать в своей постели в резиденции Мхатра и его думы дрейфовали без усердного контроля рассудка, засыпающее воображение начинало сравнивать его состояние с таковым Пророка в те времена, когда тот, осиротевший и лишившийся поддержки, успешно взялся за работу управляющим делами богатой вдовы Хадиджи{71}, после чего ещё и женился на ней. Скользя по просторам сна, он видел себя сидящим на усыпанном розами помосте и застенчиво улыбающимся под *сарипаллу*[30], которой скромно прикрывал лицо, пристально разглядывая в лежащем на коленях зеркальце черты своего нового мужа, Бабасахиба Мхатра, любовно

{71} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.71

Хадиджа бинт Хувайлид ибн Асад ибн Абд ал-Узза ибн Кусайй ибн Килаб — первая жена Мухаммеда. Ее семья принадлежала к роду Курейш. До того, как выйти замуж за Мухаммеда, Хадиджа была замужем дважды: сначала за Абу Хала ибн Зурара ат-Тамими, от которого родила двух сыновей, а когда муж умер, она стала женой Атика ибн Абида ибн Абдаллаха ал-Махзуми. В этом браке она родила дочь Хинд (о ней говорится дальше). Однако через некоторое время супруги разошлись. Хадиджа имела собственный капитал и занималась караванной торговлей. Для этого она нанимала сопровождающих, которые везли ее товары в Сирию и Йемен. Среди ее работников был и Мухаммед. Хадиджа обратила внимание на молодого человека, увидев в нем честного работника и надежного спутника жизни, сама предложила ему заключить брак. Родственники Мухаммеда, зная о благосостоянии Хадиджи, не стали отговаривать его, хотя невеста была старше жениха на 15 лет. Оказала огромное влияние на деятельность Мухаммеда.

Умерла в 619 году (описания ее смерти в романе и в официальных мусульманских источниках сильно различаются); ее могила на кладбище под Меккой — место поклонения пилигримов.

[30] СНОСКИ: 1.30

Сарипаллу (хинди) — сари со свободно свисающим концом, которым женщины-мусульманки обычно прикрывают лицо.

приближающегося к нему, чтобы отодвинуть ткань. Этот сон о свадьбе с Бабасахибом заставлял его просыпаться в горячем румянце стыда, после чего он всерьёз обеспокоился порочным складом своего ума, который производил такие ужасные видения.

Главным образом, однако, его религиозная вера была весьма сдержанной: деталью, требующей не большего внимания, чем любая другая. Когда Бабасахиб Мхатр взял его в свой дом, это вселило в молодого человека уверенность, что он не одинок в этом мире, что что-то проявляло заботу о нём, поэтому он совершенно не был удивлён, когда Бабасахиб вызвал его в синий офис утром его двадцать первого дня рождения и уволил, даже не собираясь выслушивать его апелляции.

— Ты уволен, — сияя, отчеканил Мхатр. — Недоволен? Ты рассчитан. То-то! Ну-ка, *брысь* с работы!

— Но, дядя…

— Заткнись.

Затем Бабасахиб сделал сироте величайший в его жизни подарок, сообщив ему, что с ним хочет встретиться легендарный киномагнат, господин Д. В. Рама; для прослушивания.

— Это только для виду, — заверил Бабаса-

хиб. — Рама — мой хороший друг, и мы уже всё обсудили. Небольшая роль для начала, потом всё будет зависеть от тебя. Теперь иди с глаз долой и прекрати корчить такую скромную рожу, это тебе не идёт.

— Но, дядя…

— Парень вроде тебя — чересчур смазлив, чтобы всю жизнь таскать тиффины на башке. Сгинь теперь, иди, становись педерастичным киноактёром. Я уволил тебя пять минут назад.

— Но, дядя…

— Я сказал. Благодари свои счастливые звёзды.

Он стал Джабраилом Фариштой, но ещё лишь через четыре года он станет звездой; пока же он отрабатывал своё ученичество, играя второстепенные роли в пошловатых комедиях. Он оставался спокойным, неторопливым, словно бы мог заглянуть в будущее, и очевидная нехватка у него амбиций сделал его своего рода аутсайдером этой самой располагающей к карьеризму индустрии. Его считали глупым, высокомерным или то и другое сразу. И за все четыре года своего отчуждения он ни разу не поцеловал женщину в губы.

В кадре — он играл пропащего парня, идиота, любящего красавицу и неспособного понять,

что она не подойдёт к нему и через тысячу лет, забавного дядюшку, бедного родственника, деревенского дурачка, слугу, неумелого мошенника, — в общем, все те роли, для которых никогда не предполагаются любовные сцены. Женщины пинали его, лепили ему пощёчины, дразнили его, смеялись над ним, но никогда на киноплёнке не смотрели на него, не пели ему, не танцевали вокруг него с киношной любовью в глазах. За кадром — он жил один в двух пустых комнатах возле студии и пытался представить, на что похожи женщины без одежды. Чтобы отвлечь свой ум от предмета любви и желания, он учился, становясь всеядным самоучкой, пожирающим метаморфические мифы Греции и Рима: об аватарах Юпитера, о мальчике, ставшем цветком, о женщине-паучихе, о Цирцее{72} — всё

{72} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.72

Римский бог-громовержец *Юпитер* (греческий Зевс) неоднократно обращался в животных (обычно — чтобы похитить себе женщину: Европу — будучи быком, Леду — будучи лебедем, и т. д.).

В цветок превратился юный самовлюбленный *Нарцисс*.

В паучиху Афина превращает *Арахну*, вздумавшую состязаться с богиней в искусстве ткачества (также английское «spider-woman» в большей степени, чем русское «женщина-паучиха» — намек на Спайдермена, Человека-Паука).

Греческая колдунья *Цирцея* (Кирка) превращает в свиней спутников Одиссея.

подряд; и теософию{73} Анни Безант{74}, и единую теорию поля{75}, и инцидент с сатанинскими стихами в начале карьеры Пророка, и политику Мухаммедова гарема после триумфального возвращения в Мекку{76}; и сюрреализм газет, в которых бабочки могли влетать во рты молодых девочек в стремлении быть проглоченными, и о детях, рождённых без лиц, и о маленьких мальчиках, грезящих о невероятных деталях прежних инкарнаций — например, о золотой крепости, набитой драгоценными камнями. Он наполнял себя бог знает чем, но в короткие часы своих бессонных ночей не мог отрицать, что был полон чем-то, чем никогда не пользовался, о чём и не знал, как использовать это, — то есть любовью. В грёзах он был истязаем женщинами

{73} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.73

Теософия — 1) в широком смысле — всякое мистическое учение, претендующее на раскрытие особых «божественных тайн»; 2) эклектическая мистическая доктрина Елены Блаватской и ее последователей — соединение мистики буддизма и других восточных учений с элементами оккультизма и неортодоксального христианства.

{74} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.74

Анни Безант (1847–1933) — теософ, ученица Блаватской, участница индийского национально-освободительного движения. По происхождению ирландка. Встреча в 1889 году с Еленой Блаватской полностью изменила ее мировосприятие. Отправившись в 1891 году в Индию, она способствовала оживлению работы Теософского общества, которое стало еще более популярным. Пробыв бессменно 26 лет президентом общества, она с 1917 по 1923 возглавляет также Индийский национальный конгресс. Автор десятков трудов, среди которых «Древняя

Мудрость», «Путь к посвящению», «Эзотерическое христианство», «Законы Высшей Жизни», «Лекции по теософии» и многие другие.

{75} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.75

Единая теория поля — квантовая теория поля, в которой различные формы материи (элементарные частицы) должны выступать как разные проявления единого поля. Построена теория электрослабого взаимодействия; существуют модели великого объединения; предпринимаются попытки включения в схему и гравитационного взаимодействия на основе суперсимметрии.

Поскольку еще никто не удалось разработать такую теорию, она остается такой же фантастический, как и другие элементы, упомянутые в этом списке

{76} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.76

Мекка — город в Саудовской Аравии, административный центр провинции Хиджаз. Впервые упоминается у Птолемея (2 век) как Макораба. Религиозный центр языческих племен Аравийского полуострова. В Мекке родился основатель ислама Мухаммед. С 7 века Мекка — главный религиозный центр ислама, священный город мусульман и место их паломничества (хаджа). Мечеть Харам (Бейт-Уллах; в современном виде относится к 16–17 вв.) построена вокруг древнего святилища Каабы. В романе выведена под названием Джахилья (см. далее).

невыносимой сладости и красоты, и потому, просыпаясь, он заставлял себя репетировать что-нибудь из генерального сценария, заслоняя трагическое чувство своей более-чем-необычной вместимости для любви и будучи лишённым хоть единственного человека на земле, которому он мог бы предложить её.

Великий прорыв случился с появлением теологического кино. Однажды созданная формула фильмов, основанных на пуранах{77} с добавлением обычной смеси из песен, танцев, забавных дядюшек и прочего, окупилась сполна: каждый бог пантеона получил свой шанс стать звездой. Когда Д. В. Рама вознамерился снять картину, основанную на истории Ганеши{78}, никто из ведущих кассовых имён того времени не возжелал провести весь фильм, спрятавшись за головой слона. Джабраил ухватился за свой шанс. Это был

{77} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.77

Пураны — (санскр. древний) памятники древнеиндийской литературы, священные книги индуизма, близкие эпосу. Сохранившиеся пураны относятся ко 2-й половине 1-го тысячелетия. Каждая пурана посвящена одному из богов — Вишну, Шиве, Брахме. Содержат легенды и мифы, частично повторяющие сюжеты «Махабхараты» и «Рамаяны».

{78} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.78

Ганеша — в брахманизме и индуизме слоноголовый бог мудрости и процветания, сын бога Шивы.

его первый хит, «Ганпати-*баба*»{79}, и неожиданно он стал суперзвездой, хотя и с хоботом и большими ушами. После шести фильмов, в которых он играл слоноголового бога, ему было позволено избавиться от толстой подвесной серой маски и нацепить вместо этого длинный волосатый хвост, чтобы сыграть Ханумана{80} — царя обезьян — в приключенческом киноцикле, более похожем на дешёвый гонконгский телесериал, чем на «Рамаяну»{81}. Но серии эти доказали такую популярность, что обезьяньи хвосты стали de rigueur[31] для юных городских щёголей на вечеринках, посещаемых юными монашками, прозванными «шутихами» за свою готовность уходить, громко хлопнув дверью.

После Ханумана Джабраил двигался без оста-

{79} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.79

Ганпати-баба (хинди) — Господин Ганеша.

{80} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.80

Хануман — в индуистской мифологии обезьяна, имеющая божественное происхождение. Хануман был сыном бога ветра Ваю и обезьяны. Прославился как мудрый советник царя обезьян Сугривы и верный друг Рамы. Благодаря мудрости и храбрости Ханумана, Рама одолевает ракшасов на острове Ланка и освобождает свою жену Ситу.

{81} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.81

«Рамаяна» — древнеиндийская эпическая поэма на санскрите. Приписывается легендарному поэту Вальмики. Современный вид приобрела ко 2 в. Посвящена подвигам Рамы. Источник сюжетов и образов многих литературных произведений в Индии и за ее пределами.

[31] СНОСКИ: 1.31
De rigueur (фр.) — обязательны, неукоснительны.

новок, и феноменальный успех углубил его веру в ангела-хранителя. Но это привело и к более прискорбным последствиям.

(Я вижу, что должен, в конце концов, раскрыть карты несчастной Рекхи.)

Ещё не успев сменить накладную голову на фальшивый хвост, он стал непреодолимо привлекателен для женщин. Соблазнительность его славы была столь велика, что некоторые юные леди, занимаясь с ним любовью, просили его надеть маску Ганеши, но он отказывался из уважения к достоинству бога. В силу невинности своего воспитания он не мог в то время отличить количество от качества и потому чувствовал потребность наверстать упущенное время. У него было столько сексуальных партнёрш, что он нередко забывал их имена даже прежде, чем они покидали его комнату. Мало того, что он стал бабником в худшем смысле этого слова; он также познал искусство лицемерия, ибо человек, играющий богов, должен быть превыше упрёков. Так умело уберегал он свою жизнь от скандалов и дебошей, что его старый патрон, Бабасахиб Мхатр, оказавшийся на смертном одре спустя десятилетие после того, как отправил юного *даббавала* в мир иллюзий, страстей и грязных денег,

умолял Джабраила жениться, чтобы доказать, что он мужчина.

— Бога ради, господин хороший, — умолял Бабасахиб, — когда я велел вам уйти от меня и стать гомиком, я никогда не думал, что вы примете мои слова всерьёз; есть же предел уважению старших, в конце-то концов.

Джабраил торжественно поднял руку и поклялся, что никогда не занимался такими позорными делами и что, когда появится подходящая девушка, он, разумеется, с радостью сыграет свадьбу.

— Кого ты ждёшь? Какую-то небесную богиню? Грету Гарбо{82}, Грейс Кали{83}, кого? — кричал старик, харкая кровью, но Джабраил покинул его с загадочной улыбкой, так и не позволившей Бабасахибу умереть со спокойным сердцем.

Лавина секса, поглотившая Джабраила Фа-

{82} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.82

Грета Гарбо (настоящая фамилия Густафсон) (1905-90) — американская киноактриса. По происхождению шведка. В кино с 1922. Со 2-й половины 20-х гг. стала «звездой Голливуда» в амплуа загадочной, роковой женщины (фильмы «Божественная женщина», «Королева Христина», «Дама с камелиями»). Миф о Гарбо окреп после 1941, когда она ушла из кино и избегала появлений на публике.

{83} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.83

Игра слов: от имен Грейс Келли (одной из пятидесяти кинокрасавиц, позднее — принцессы Монако) и Кали (разрушительной богини индуизма, женской ипостаси Шивы). Кроме того, индийское слово «кали» значит «бутон», в связи с чем имя может читаться также как «грациозный бутон».

ришту, сумела настолько глубоко похоронить его главный талант, что тот мог быть потерян для него навсегда: несомненно, талант искренней, глубочайшей и незамутнённой любви, редкий и хрупкий дар, использовать который ему прежде не предоставилось возможности. Ко времени своей болезни он почти забыл о своих страданиях, причиняемых ему страстным желанием любви, крутившимся и вращавшимся в нём подобно ножу колдуна. Теперь, в конце каждой гимнастической ночи, он спал легко и долго, будто его никогда не мучили женщины-грёзы, будто он никогда не надеялся потерять своё сердце.

«Твоя беда, — говорила ему Рекха Мерчант, появившись из облака, — что все всегда прощали тебя, Бог знает почему, и тебе всё спускали с рук; ты избежал даже неприятностей с убийством. Никто никогда не привлекал тебя к ответственности за то, что ты делал. — Ему нечего было возразить. — Дар божий! — кричала она на него. — Бог знает, кем ты себя возомнил, выскочка из трущоб; Бог знает, сколько болезней ты принёс».

Но именно это делали женщины — думал он в те дни, — они были сосудами, в которые он мог изливать себя, и когда он уходил, они понимали, что такова его природа, и прощали. Истиной было

и то, что никто не осуждал его за уход, за тысячу и одну неосмотрительность, сколько абортов, взывала Рекха сквозь просвет в облаках, сколько разбитых сердец! Все эти годы он был бенефициантом бесконечного женского великодушия, но и его жертвой — тоже, ибо их прощение сделало возможным самое глубокое и самое приятное из всех заблуждений: идею о том, что он никогда не поступает неправильно.

Рекха: она вошла в его жизнь, когда он купил пентхауз в «Эверест Вилас», и предложила, как соседка и деловая женщина, показать ему свои ковры и антиквариат. Её муж был на международном конгрессе производителей шарикоподшипников в Гётеборге{84}, Швеция, и в его отсутствие она пригласила Джабраила в свои апартаменты каменных решёток из Джайсалмера{85}, рез-

---

{84} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.84

Гетеборг (более точная транскрипция — Йетебор) — город на юго-западе Швеции в лене Вестра-Йеталанд. Второй по величине город Швеции (после Стокгольма).

{85} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.85

Джайсалмер — город в Раджастане (штат на северо-западе Индии; столица и крупнейший город — Джайпур), построенный из песчаника в 1156 князем Бхатти Раджпута, Махаравалом Джайсалом. Славится своими изысканными джайнскими храмами и другими историческими зданиями, из которых, по-видимому, были взяты эти решетки.

Не исключено, что образ этого города, построенного из песчаника, лег в основу описания автором Джахильи (см. гл. 2).

ных деревянных перил из дворцов Кералы{86} и каменных *чатри*[32] Моголов — куполов, перевёрнутых и превращённых в джакузи; наливая ему французское шампанское, она прислонялась к стенам «под мрамор» и чувствовала прохладные вены камня за спиной. Когда он пригубил шампанское, она дразнила его: конечно, богам не следует употреблять алкоголь{87}, — и он ответил цитатой, почерпнутой некогда в интервью Ага Хана{88}: О, вы знаете, шампанское — только для видимости, в тот миг, когда оно касается моих губ, оно обращается в воду. После этого ей не требовалось большего, чтобы коснуться его губ и раствориться в его объятьях. К тому времени, как её дети вернулись с *айей* из школы, она, безупречно одетая и накрашенная, сидела с ним в гостиной, раскрывая секреты коврового бизнеса,

---

{86} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.86

Керала — штат на юге Индии. Столица — Тируванантапурам (Тривандрам), крупнейший город — Кочи (Кочин).

[32] СНОСКИ: 1.32

Чатри (хинди) — округлый купол. Возможно, речь идет о Тадж-Махале.

{87} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.87

В индуизме и в исламе существует строгий запрет на алкоголь.

{88} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.88

Ага Хан — титул имама мусульманской секты исмаилитов. Наиболее известен Ага Хан III, 48-й имам в 1885–1957, крупный индийский земельный собственник.

признаваясь, что искус-шёлк — искусственный, а не искусный, убеждая его не обманываться её брошюрами, в которых коврик обольстительно описывается как сделанный из шерсти, выщипанной из горла овечьих детишек, и это на самом деле значит, поверь, всего лишь *низкосортную шерсть*: реклама, что поделаешь, так, мол, и так.

Он не любил её, не был ей верен, не помнил дня её рождения, не всегда отвечал ей по телефону, появлялся лишь тогда, когда это было менее всего удобно для неё из-за обедающих у неё дома гостей из мира шарикоподшипников, и, как и все, она прощала ему. Но её прощение не было тихим, мышиным «что поделаешь», которое он получил от других. Рекха выражала своё недовольство, как сумасшедшая, она грозила ему адом, она кричала на него и проклинала его, называя никчёмным *лафанга* и *харамзада* и *салах*[33], и даже, в крайних случаях, обвиняя его в невозможном подвиге половых сношений с собственной — несуществующей — сестрой. Она не жалела его

---

[33] СНОСКИ: 1.33

Ругательства на хинди.

Лафанга — бездельник, бродяга.

Харамзада (хинди) — незаконнорожденный, ублюдок, выблядок.

Салах (хинди) — буквально: брат жены, или шурин; обычно используется в значении оскорбления («я спал с твоей сестрой»; с этим значением связана и последующая фраза).

ни капли, называя поверхностным, как киноэкран, но проходило время, и она прощала его так или иначе и позволяла ему расстегнуть свою блузку. Джабраил не мог устоять перед оперным прощением Рекхи Мерчант, которое было тем более убедительным из-за шаткости её собственного положения — её неверности королю шарикоподшипников, от упоминания которого Джабраил воздерживался, принимая словесную взбучку как мужчина. В то время как прощения, полученные им от остальных женщин, оставляли его холодным и он забывал о них в тот же миг, когда они были произнесены, он продолжал возвращаться к Рекхе, чтобы она могла снова и снова оскорблять его, а потом утешать так, как умела она одна.

Потом он чуть не умер.

Он снимался в Канья-Кумари, стоя на самой верхушке Азии, участвуя в сцене драки на мысе Коморин{89}, где кажется, что три океана в самом деле врезаются друг в друга. Три потока волн накатили с запада востока юга и столкнулись в могущественном ударе водяных ладоней, и

{89} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.89

Канья-Кумари, мыс Коморин — самая южная точке материковой Индии в Тамил Наду; место паломничества у индусов. Омывается океаном с трех сторон.

вместе с ними Джабраил получил удар кулаком в челюсть — прекрасно выбранный момент — и упал без сознания в треёхокеанную пену.

Он не встал.

Сначала все обвиняли английского великана-каскадёра Юстаса Брауна{90}, нанёсшего удар. Тот горячо возражал. Разве не он был тем самым парнем, что играл противника главного министра Н. Т. Рама Рао{91} в его многочисленных теологических киноролях? Разве не он усовершенствовал умение старика хорошо выглядеть в бою, не получая повреждений? Разве жаловался он когда-нибудь, что НТР никогда не фиксировал ударов и потому он, Юстас, всегда выходил из боя в синяках, будучи нелепо избит хлипким старикашкой, которого он мог бы проглотить на завтрак *с тостом*, и терял ли он когда-нибудь самообладание — хоть однажды? Ладно, тогда?

{90} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.90

Любопытно, что этот английский актер носит фамилию Браун (Brown), что переводится как «коричневый» — слово, применяемое англичанами к жителям Южной и Юго-восточной Азии.

{91} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.91

Рама Рао, Нандамури Тарака (?-1996) — главный министр индийского штата Андхра-Прадеш в 1983–1984, 1984–1989 и 1994–1995 годах В прошлом был актером и сыграл роль Венкатешвары в одноименном фильме. Эта роль принесла ему огромную популярность. Наиболее ревностные почитатели относились к нему как к живому воплощению сыгранного им бога. Он провозгласил себя аскетом (саньясином), проколол ухо и носил серьгу, а на ночь облачался в сари.

Как мог кто-нибудь подумать, что он повредит бессмертному Джабраилу?.. — Они уволили его всё равно, а полиция поместила его под замок, на всякий пожарный.

Но не от удара пострадал Джабраил. Когда звезда была доставлена в бомбейский госпиталь Брич-Кэнди{92} предоставленным по такому случаю реактивным самолётом Воздушных сил; когда исчерпывающие тесты не дали почти ничего; и когда он лежал без сознания, умирающий, с анализом крови, упавшим с нормальных пятнадцати до убийственных четырёх и двух десятых{93}, — представитель больницы предстал перед национальной прессой на широких белых ступенях Брич-Кэнди. «Это необъяснимая загадка, — выдал он. — Назовите это, если вам угодно, рукой Божией».

Внутренности Джабраила Фаришты кровоточили безо всякой видимой причины, и он просто смертельно истекал кровью под кожей. В моменты осложнений кровь начинала сочиться из его

{92} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.92

В расположенном в престижной части Бомбея (на Уорден-роуд) госпитале Брич-Кэнди зачастую лечились бомбейские кинозвезды, в том числе Амитабх Баччан.

{93} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.93

Вероятно, речь идет о количестве лейкоцитов или (что, судя по симптомам, вероятнее) тромбоцитов на децилитр — одну десятую литра.

пениса и прямой кишки и, казалось, в любой момент могла бы хлынуть обильным потоком из носа, ушей и уголков глаз. Кровотечение продолжалось семь дней, и всё это время он получал переливание и все способствующие свёртыванию средства, известные медицинской науке, включая концентрированный крысиный яд, и хотя лечение привело к незначительным улучшениям, доктора решили, что его песенка спета.

Вся Индия собралась у постели Джабраила. Его состояние сделалось главной темой каждого радиобюллетеня, оно стало предметом почасовых экспресс-новостей национальной телесети, и толпа, собирающаяся на Уорден-роуд{94}, была столь огромной, что полиции пришлось разгонять её дубинками и слезоточивым газом, хотя каждый из полумиллиона скорбящих и без того стенал и

{94} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.94

Уорден-роуд — улица в Бомбее, также известная как Бхулабхаи Десаи и Брич-Кэнди. На ней расположены американское консульство, престижные жилые дома и торговые точки, а также госпиталь Брич-Кэнди.

плакал. Премьер-министр{95} отменила все свои встречи и прилетела навестить его. Её сын{96}, пилот авиалинии, сидел в спальне Фаришты, держа руку актёра. Дух предчувствий витал по стране, потому как если Бог обрушил такое возмездие на свою самую знаменитую инкарнацию, то что приберёг он для остального народа? Если Джабраил умрёт, долго ли протянет Индия? В мечетях и храмах страны различные конфессии молились не только о жизни умирающего актёра, но и о собственном будущем, о самих себе.

Кто не посещал Джабраила в больнице? Кто ни разу не написал, не позвонил ему, не послал цветов, не принёс восхитительного тиффина домашнего приготовления? В то время как многочисленные любовницы бесстыдно посылали

{95} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.95

Премьер-министр — здесь: Индира Приядаршини Ганди (1917–1984) — премьер-министр Индии с 19 января 1966 по 24 марта 1977 и с 14 января 1980 до дня своей гибели (убита своими охранниками-сикхами в Нью-Дели). Дочь первого премьер-министра независимой Индии Джавахарлала Неру. В историю своей страны Индира Ганди вошла как первая женщина, возглавившая правительство. Следовала во внешней политике курсом неприсоединения, во внутренней была сторонницей борьбы с сепаратизмом и государственного регулирования экономики. Благодаря усилиям ее правительства впервые за долгие годы Индия стала независимой от импорта продовольствия. Индире Ганди удалось улучшить жизнь касты неприкасаемых.

{96} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.96

Ганди, Раджив (1944–1971) — премьер-министр Индии. Родился в Бомбее, учился в Великобритании, стремился не вмешиваться в политику.

Привлечен матерью к политической деятельности довольно поздно, после неожиданной смерти политически ангажированного младшего брата Санджая. Его дед Джавахарлал Неру был премьер-министром Индии с 1947 по 1964, а мать Индира Ганди занимала тот же пост с 1966 по 1977 и с 1980 по 1984. В 1989 ИНК утратил власть, Ганди стал влиятельным лидером оппозиции. Во время очередной предвыборной кампании, имея высокие шансы на победу, убит тамильскими террористами (в результате взрыва, осуществленного террористкой-смертницей недалеко от Мадраса).

ему открытки и баранью пасанду[34], кто, любя его больше всех, берёг себя от подозрений своего шарикоподшипникового мужа? Рекха Мерчант железом оковала своё сердце и проходила все повороты своей каждодневной жизни в играх с детьми, переписке с мужем, действуя, если того требовали обстоятельства, как его управляющая, и никогда — ни разу — не открыла сурового опустошения своей души.

Он поправился.

Выздоровление было столь же таинственным, как и болезнь, и столь же быстрым. Это тоже объясняли (врачи, журналисты, друзья) волей Всевышнего. Был объявлен национальный праздник; фейерверк разлетался над землёй вверх и вниз. Но когда Джабраил восстановил силы, стало ясно, что он изменился — и в поразительной степени, ибо утратил веру.

В день своей выписки из больницы он прошёл, сопровождаемый полицейским эскортом, сквозь огромную толпу, готовую праздновать собственное избавление так же, как и его, забрался в свой мерседес и велел водителю оторваться от всех сопровождающих машин, на что ушло семь часов

---

[34] СНОСКИ: 1.34
Пасанда — отбивная котлета.

и пятьдесят одна минута, и, завершив манёвр, он понял, что должен сделать. Он вышел из лимузина возле «Тадж-отеля»{97} и, не оглядываясь по сторонам, направился прямо в его просторную гостиную с буфетным столом, стонущим под весом запретных яств; и загрузил свою тарелку всем этим: свиными колбасками из Уилтшира{98}, целебными йоркскими{99} ветчинами и ломтиками бекона из бог-знает-где; вместе с окороками собственного неверия и свиными рульками атеизма{100}; и, стоя в самом центре зала пред очами выскочивших откуда ни возьмись фотографов, он принялся уплетать всё это с таким проворством, на какое только был способен, наполняя мёртвыми свиньями свой рот так быстро, что ломтики бекона свисали с уголков его губ.

{97} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.97

«Тадж-отель» (Taj Mahal Palace Mumbai) — пятизвездочный отель в Бомбее, в 32 км от аэропорта и в непосредственной близости от бомбейского коммерческого, торгового и банковского района.

{98} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.98

Уилтшир — церемониальное неметропольное графство на юге Англии. Входит в состав региона Юго-Западная Англия. Столица — Троубридж, крупнейший город — Суиндон.

{99} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.99

Йорк — один из важнейших городов Англии, главный город графства того же имени, при впадении реки Фос в Узу; резиденция архиепископа.

{100} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.100

Свинина строго запрещена для мусульман.

Во время болезни он провёл каждую сознательную минуту, взывая к Богу — каждую секунду каждой минуты: Йа-Аллах[35] чей раб лежит истекая кровью не покидай меня теперь после стольких лет присмотра за мной. Йа-Аллах, яви мне какой-нибудь знак, какую-нибудь крохотную метку своего покровительства, чтобы во мне нашлись силы исцелить мой недуг. О Боже, самый милостивый, самый милосердный{101}, будь со мной в минуты моей нужды, моей горчайшей нужды. Затем на него снизошло озарение, что он наказан и на некоторое время должен претерпеть боль, но немного погодя он рассердился. Хватит, Боже, — требовали его невысказанные слова, — почему я должен умереть, если я не убивал? ты — месть, или ты — любовь? Злость на Бога переносила Джабраила в следующий день, но потом исчезла и она, уступая место ужасной пустоте, одиночеству, когда он понял, что говорит *с тонким воздухом*, что вовсе нет там никого; и тогда он, чувствуя себя глупее, чем когда-либо в жизни, начал умолять пустоту: Йа-Аллах,

---

[35] СНОСКИ: 1.35

Йа-Аллах! (хинди) — О Аллах!

{101} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.101

«Во имя Аллаха, милостивого, милосердного» — фраза, повторяющаяся рефреном в начале большинства сур Корана.

просто будь там, чёрт возьми, просто будь. Но он не чувствовал ничего, ничего-ничегошеньки, пока однажды не понял, что ему и не нужно там что-либо чувствовать. В день этой метаморфозы болезнь отступила и началось выздоровление. И, доказывая себе не-бытие Бога, стоял он теперь в обеденном зале самой известной гостиницы города, со свиньями, ниспадающими с его лица.

Он оторвался от тарелки, чтобы встретиться взглядом с женщиной, разглядывающей его. Её волосы были столь светлы, что казались почти белыми, а её полупрозрачная кожа была цвета горного льда. Она засмеялась над ним и направилась прочь.

— Разве ты не видишь этого? — вскричал он на неё, брызжа изо рта ошмётками колбасы. — Никаких молний. Вот в чём суть.

Она вернулась и предстала перед ним.

— Ты жив, — произнесла она. — Ты вернулся к жизни. *Вот* в чём суть.

Он рассказал Рекхе: в миг, когда она повернулась и стала уходить, я влюбился в неё. Аллилуйя Конус, альпинистка, покорительница Эвереста, белокурая *яхудан*[36], ледяная королева. Я не мог

---

[36] СНОСКИ: 1.36
Яхудан (араб.) — еврейка, иудейка.

противиться её вызову: *измени свою жизнь, или получил ты её без пользы.*

«Ты и твоё реинкарнационное барахло, — ластилась к нему Рекха. — Полная голова ерунды. Ты выходишь из больницы, возвращаясь через двери смерти, и тебе сразу приходит это в голову, мой псих; тебе сразу надо совершить какую-нибудь авантюру, и там — presto — она, белокурая мэм. Ты думаешь, я не знаю, что ты такое, Джиббо, и теперь ты хочешь, чтобы я простила тебя, так?»

В этом нет необходимости, сказал он. И покинул апартаменты Рекхи (их хозяйка рыдала, простёршись ниц на полу); и никогда не входил туда снова.

Спустя три дня после того, как он встретил её, набивая щёки нечестивым мясом, Алли села на самолёт и улетела. Три дня вне времени, под вывеской не-беспокоить, — но, в конце концов, они согласились, что мир реален, что возможное возможно, а невозможное — нет, — короткая встреча{102}, любовь в зале ожидания: мы разошлись, как в море корабли. Когда она уехала, оставшийся Джабраил пытался заткнуть уши на

{102} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.102

«Короткая встреча» — мелодрама, вышедшая в Великобритании в 1945 году (режиссер — Дэвид Лин).

её зов, надеясь вернуть свою жизнь в нормальное русло. То, что он потерял веру, ещё не подразумевало, что он был не в состоянии делать свою работу, и, несмотря на скандал со свиноедскими фотографиями — первый скандал, связанный с его именем, — он подписал новые киноконтракты и вернулся к работе.

А затем, однажды утром, его каталка оказалась пустой, а сам он ушёл. Бородатый пассажир, некто Исмаил Наджмуддин, летел рейсом AI-420 в Лондон. Этот 747-й был назван именем одного из райских садов, не Гулистана{103}, но «Бостана». «Чтобы вам родиться вновь, — сообщил Джабраил Фаришта Саладину Чамче значительно позже, — прежде надо умереть. Что до меня, я отдал концы лишь наполовину, но это было дважды, в больнице и в самолёте, так что это складывается, это считается. И теперь, Вилкин, друг мой, я стою перед тобой здесь, в Благословенном Лондоне, в Вилайете, возрождённым, новым человеком с новой жизнью. Мистер Вилкин, разве это не дьявольски прекрасно?»

{103} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.103

Гулистан (букв. Сад Цветов) — название одного из райских садов в исламе, либо рай, небеса как таковые. Также — поэтическое название Персии.

*

Почему он уехал?

Из-за неё, из-за её зова, новизны, неистовства их обеих, неумолимости невозможного, настаивающего на своём праве существовать.

И, или, может быть: потому, что вслед за тем, как он пожирал свиней, наступило возмездие, ночное возмездие, наказание снами.

3

Едва взлетел самолёт на Лондон, благодаря своему магическому трюку — скрещению двух пар пальцев обеих рук и вращению больших пальцев, — худой мужчина сорока с лишним лет, сидя у окна салона для некурящих и созерцая город своего рождения, сброшенный подобно старой змеиной коже, позволил облегчённому выражению мимолётно проскользнуть по лицу. Лицо это было красивым на несколько кислый, патрицианский лад, с длинными, пухлыми губами с опущенными, как у надменной камбалы, уголками и тонкими бровями, резко изгибающимися над глазами, взирающими на мир с каким-то бдительным презрением. Господин Саладин Чамча заботливо создавал это лицо: потребовалось несколько лет, чтобы это получилось у него правильно, — и много больше лет спустя он воспринимал его как *своё собственное*; в действительности, он просто позабыл о том, как выглядел раньше. Более того, он сформировал себе голос, подходящий такому лицу: голос, чьи томные, почти ленивые гласные смущающе контрастировали с отточенной резкостью согласных.

Комбинация лица и голоса была мощной; но за время недавнего посещения родного города — первого такого посещения за пятнадцать лет (точный период, должен я заметить, кинославы Джабраила Фаришты) — там произошли странные и волнующие события. Это, к сожалению, привело к тому, что (сперва) его голос, а затем и выражение лица начали подводить его.

Это началось — вспомнил Чамча с закрытыми глазами и тонкой дрожью ужаса, позволив пальцам расслабиться и лелея смутную надежду, что его последнее суеверие осталось незаметным для других пассажиров — во время его полёта на восток несколько недель назад. Он погрузился в сонное оцепенение над песчаной пустыней Персидского залива, и во сне к нему явился причудливый незнакомец — человек со стеклянной кожей, чьи суставы мрачно постукивали под тонкой, хрупкой мембраной, сковывающей его тело — и попросил Саладина помочь вырваться из этой стеклянной тюрьмы. Чамча поднял камень и начал колотить в стекло. Тотчас кровавое решето проступило сквозь расколовшуюся поверхность тела незнакомца, а когда Чамча принялся отдирать растрескавшиеся осколки,

стеклянный человек{104} закричал, ибо куски его плоти отрывались вместе со стеклом. Тут стюардесса склонилась над спящим Чамчей и спросила с безжалостным гостеприимством своих сородичей: *Не хотите ли пить, сэр? Выпить?* — и Саладин, вынырнув из грёз, обнаружил в своей речи невесть откуда взявшиеся бомбейские переливы, которые так старательно (и так давно!) искоренил.

— Ах-ха, что такое? — бормотал он. — Алкогольный напиток или что?

И когда бортпроводница заверила его: чего бы вы ни пожелали, сэр, все напитки бесплатно, — он вновь услышал предательские нотки в своём голосе:

— Так, ладно, *биби*[37], всего лишь виски с содовой.

Какая отвратительная неожиданность! Он резко взбодрился и выпрямился в кресле, игнорируя выпивку и арахис. Как смогло его прошлое вспузыриться в преображении гласных и словаря?

{104} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.104

Образ, позаимствованный, вероятно, в одном из самых любимых Салманом Рушди романов — «Тристрам Шанди» Лоренса Стерна (1760). Этот образ появляется в романе Рушди и дальше.

[37] СНОСКИ: 1.37

Биби (урду) — уважительное обращение к женщине.

Что дальше? Он примется умасливать волосы кокосовым маслом? Начнёт сжимать ноздри большим и указательным пальцем, шумно сморкаться и отправлять вперёд серебристую дугу соплей? Станет приверженцем профессиональной борьбы? Какие ещё дьявольские унижения припасены для него? Ему следовало знать, что это было ошибкой — *домой*: после стольких лет к чему, кроме регрессии, могло это привести? Это была противоестественная поездка; опровержение времени; восстание против истории; всё это соединилось, чтобы принести беду.

Я не сам, подумал он, чувствуя лёгкий трепет возле сердца. Но что это значит, так или иначе, добавил он горько. В конце концов, «les acteurs ne sont pas des gens»[38], как объяснил большая свинья Фредерик в «Les Enfants du Paradis»{105}. Маски под масками, и вдруг — голый бескровный череп.

Зажёгся сигнал пристегнуть ремни, голос

---

[38] СНОСКИ: 1.38

Les acteurs ne sont pas des gens (фр.) — актеры — не люди.

{105} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.105

Цитата из известного французского фильма о театре «*Les Enfants du Paradis*» («Дети Рая»), режиссер Марсель Карне (1945). Вопреки тому, что Саладин приписывает эту фразу Фредерику, она принадлежит другому персонажу, Ласенейру. Полный вид цитаты: «Des gens. Les acteurs ne sont pas des gens. Toute le monde et personne à la fois» («Люди. Актеры — не люди. Они — все, и в то же время никто»).

пилота предупредил о вхождении в зону турбулентности{106}, и они запрыгали по воздушным ямам. Пустыня покачивалась под ними, чернорабочий-мигрант, принятый на борт в Катаре{107}, вцепился в свой огромный транзистор и начал блевать. Чамча заметил, что человек этот не пристегнулся, и взял себя в руки, вернув голосу обычно-надменный английский выговор.

— Послушайте, почему бы вам не сделать так… — продемонстрировал он, но бедняга между блевками в бумажный пакет, который Саладин подал ему как раз вовремя, покачал головой, пожал плечами и ответил:

— *Сахиб*[39], для чего? Если Аллах желает, чтобы я умер, я умру. Если нет, то нет. Зачем мне заботиться о безопасности?

{106} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.106

Турбулентность — явление, наблюдаемое во многих потоках жидкостей и газов и заключающееся в том, что в этих течениях образуются многочисленные вихри различных размеров. На эффектах турбулентности основаны так называемые «воздушные ямы» при авиаперелетах.

{107} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.107

Катар — государство (эмират) в юго-западной Азии, расположенное на Катарском полуострове в северо-восточной части Аравийского полуострова. Граничит с Саудовской Аравией на юге, со всех остальных сторон омывается Персидским заливом. Столица — город Доха.

[39] СНОСКИ: 1.39

Сахиб (хинди) — господин.

Грёбаная Индия, — тихо проклинал Саладин Чамча, снова рухнув в своё кресло. — Пропади ты пропадом, я избавился от твоих оков давно, ты не посадишь меня на крючок снова, ты не затянешь меня назад.

*

Давным-давно — *было ли, не было*, как говорится в старых сказках, *а что было, быльём поросло*, — может, тогда, может, нет, десятилетний мальчик с бомбейского Скандал-Пойнт нашёл на улице возле дома бумажник. Он возвращался домой из школы, только что покинув школьный автобус, где ему приходилось сидеть зажатым толпой липких от пота ребятишек в шортах и оглушённым их криками, и, поскольку уже в те дни он был человеком, чуждавшимся хрипоты, толчеи и пота посторонних, его слегка тошнило на длинной ухабистой дороге домой. Однако едва увидел он чёрный кожаный бумажник, валяющийся под ногами, тошнота прошла, он взволнованно наклонился и подобрал его, — открыл, — и обнаружил, к своему восхищению, что тот полон наличностью: и не простыми рупиями, но настоящими деньгами, высоко ценимыми на чёрных рынках и международных биржах, —

фунтами! Фунты стерлингов из Благословенного Лондона в сказочной стране Вилайет, за тёмными лесами, за синими морями. Ослеплённый толстой пачкой иностранной валюты, мальчик поднял взгляд, дабы удостовериться, что за ним не наблюдают, и на мгновение ему почудилось, что радуга пригнулась к нему с небес: радуга, подобная ангельскому дыханию, подобная ответу на молитвы, явившаяся прямо в то самое место, где он стоял. Его пальцы дрожали, пока шарили по бумажнику, по этому баснословному сокровищу.

— Отдай.

Позднее ему казалось, что отец шпионил за ним повсюду всё его детство, и хотя Чингиз Чамчавала был крупным мужчиной, даже гигантом (не говоря уж о его богатстве и общественном положении), он всё ещё не утратил лёгкости ног и склонности красться за сыном и мешать во всяком деле, каким бы тот ни был занят, сдёргивая одеяло с молодого Салахуддина, дабы застигнуть его сжимающим позорный член в красной руке. И он чуял деньги за сто одну милю, даже сквозь вонь химикалиев и удобрений, всегда висевшую над ним благодаря его положению крупнейшего в стране производителя сельскохозяйственных

аэрозолей, жидких удобрений и искусственного навоза. Чингиз Чамчавала, филантроп, бабник, живая легенда, путеводная звезда националистического движения, выскочил из ворот своего дома, чтобы выхватить пухлый бумажник из опустившейся руки сына.

— Кхе-кхе, ты не должен подбирать вещи с улицы, — наставлял он, прикарманивая фунты. — Земля грязная, а деньги, между прочим, ещё грязнее.

На полке облицованной тиком{108} студии Чингиза Чамчавалы, возле десятитомника сказок «Тысячи и одной ночи»{109} в переводе Ричарда Бёртона{110} (медленно пожираемых плесенью и книжным червём из-за глубоко укоренившегося предубеждения против книг, заставляющего Чин-

---

{108} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.108

Тик — дерево из семейства яснотковых. Растет в лесах южной и юго-восточной Азии.

{109} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.109

В оригинале — «Arabian Nights» («Арабские ночи»). Памятник литературы, собрание рассказов, объединенное историей о царе Шахрияре и его жене по имени Шехерезада. Одно из самых популярных в Европе произведений арабского Востока. Русскому читателю известны под названием «Сказки тысячи и одной ночи», или просто «Тысяча и одна ночь».

{110} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.110

Ричард Бертон — известный британский дипломат и ученый-востоковед 19-ого века, переведший на английский язык не только «Тысячу и одну ночь», но и «Камасутру». Первое издание его перевода

«Ночей» (1885–1888) вышло в 16 томах. Ричард Бертон принял ислам (в его мистической форме — суфизм) и в 1853 году тайно стал «хаджи» (совершил паломничество в Мекку, к Каабе).

гиза держать тысячи этих пагубных предметов, чтобы оскорблять их, гноя непрочитанными), стояла волшебная лампа, наполированная до блеска медно-бронзовая аватара личного джиннохранилища Аладдина: лампа так и просилась, чтоб её потёрли. Но Чингиз не тёр её, да и другим — например, сыну — тереть её не позволял. «В один прекрасный день, — уверял он мальчика, — она станет твоей собственностью. Тогда три и три её, пока не протрёшь, и увидишь, что ничего у тебя не прибудет. А сейчас — нет, она моя».

Посул чудесной лампы заразил мастера Салахуддина идеей, что в один прекрасный день его беды закончатся и его самые сокровенные желания исполнятся, и всё, что ему нужно — немного подождать; но потом случился инцидент с бумажником, когда магия радуги творилась для него — не для отца, а для него, — а Чингиз Чамчавала украл кувшин с золотом. После этого сын уверился в том, что отец будет душить все его надежды, если не уйти из дому, и с того момента он страстно возжелал скрыться, сбежать, раскинуть бездны океанов между этим большим человеком и собой.

Салахуддин Чамчавала осознал к тринадцати годам, что был рождён для прохлады Вилайета,

полной соблазнами хрустящих фунтов стерлингов — на это намекнул ему волшебный бумажник, — и он стал всё отчаяннее и настойчивее рваться из этого Бомбея с его пылью, вульгарностью, полицейскими в шортах, трансвеститами, кинофэнзинами[40], спальными коробками на тротуарах и пресловутыми поющими шлюхами с Грант-роуд{111}, начинавшими в Карнатаке{112} как служительницы культа Йелламы{113}, но закончившими здесь, как танцовщицы в более прозаичных храмах плоти{114}. Он был сыт по горло текстильными фабриками и местными поездами, и всей этой неразберихой, и переизбытком места, и ждал с нетерпением свою мечту-Вилайет, страну умеренности и неторопливости, преследующую его ночью и днём. Его любимыми

---

[40] СНОСКИ: 1.40

Фэнзин — любительский журнал, чаще всего посвященный фантастике или фэнтэзи; *кинофэнзин*, соответственно, посвящен киноискусству.

{111} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.111

Грант-роуд — улица в Бомбее; в настоящее время переименована в улицу М. Шуакат-Али.

{112} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.112

Карнатака (до 1973 Майсур) — штат в Южной Индии. Столица и крупнейший город — Бангалор.

{113} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.113

Йеллама — почитаемая на юге Индии богиня. По преданию, ей стали поклоняться в 10 в. женщины (девадаси), живущие при храмах и специально обученные изящным искусствам и премудростям куртизанского мастерства. По наиболее распространенной версии Йеллама

(она же Ренука) была дочерью брахмана и женой мудреца Джамадани, с которым они произвели на свет пятерых сыновей. Культ Йелламы включает оргиастические черты: храмовую проституцию, ритуальные трансвестизм, публичные совокупления.

{114} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.114

Ссылка на исторический факт, когда храмовые танцовщицы оказались вовлечены в проституцию (в частности, многих девушек продавали в Бомбейские бордели под видом служения Йелламе). В результате участие храмовых танцовщиц в обрядах было законодательно запрещено.

считалками на детской площадке были те, что сквозили тоской по далёким городам: китчи-кон, китчи-раз, китчи-кон, станти-глаз, китчи-ополь, китчи-кополь, китчи-Кон-станти-нополь. А его любимой игрой была разновидность бабушкиных шагов{115}, в которой он, повернувшись спиной к подкрадывающимся к нему товарищам, бормотал, словно мантру, словно заклинание, шесть букв города своей мечты, *элёэн дэоэн*[41]. В тайниках своего сердца он тихо подбирался к Лондону, буква за буквой, точно так же, как его друзья подкрадывались к нему. *Элёэн дэоэн Лондон*.

Надо заметить, что мутация Салахуддина Чамчавалы в Саладина Чамчу началась ещё в старом Бомбее: задолго до того, как он смог услышать рядом рык трафальгарских львов{116}. Когда сборная Англии по крикету{117} играла с Индией на

{115} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.115

Бабушкины шаги — детская игра, несколько напоминающая прятки.

[41] СНОСКИ: 1.41

Зашифрованное через названия букв название Лондона: эль, о, эн, дэ, о, эн.

{116} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.116

Имеются в виду бронзовые львы на Трафальгарской площади, Лондон.

{117} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.117

Крикет — популярный в Великобритании и ее бывших колониях (в том числе в Индии) вид спорта, в котором используются бита и мяч.

стадионе Брейбёрн{118}, он молился о победе Англии, дабы создатели игры разгромили местных выскочек ради торжества надлежащего порядка вещей. (Но игры неизменно заканчивались вничью из-за перинной сонливости брейбёрнских калиточников{119}: великий спор — создателя с имитатором, колонизатора против колонизированного — так и остался неразрешённым.)

К тринадцати годам он был достаточно взрослым, чтобы играть среди скал Скандал-Пойнт без надзора своей *айи* Кастурбы. И однажды (было ли, не было) он, прогуливаясь, покинул дом — это просторное, местами осыпавшееся и покрытое кристалликами соли строение в парсийском{120} стиле, в колоннах, ставнях и небольших балкончиках; и через сад — радость и гордость его отца,

---

{118} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.118

Брейберн — стадион для игры в крикет в окрестностях Бомбея. Согласно данным, указанным в романе «Земля под ее ногами», основан махараджей Патиалы во времена Махатмы Ганди.

{119} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.119

Калиточник (защитник калитки) — игрок в крикет, чья задача заключается в том, чтобы ловить поданный мяч, пропущенный бьющим, и стараться поразить калитку мячом, если бьющий игрок находился за линией.

{120} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.120

Парсы — последователи зороастризма в современной Индии, имеющие древнеперсидское происхождение. Численность свыше 100 тыс. чел. (1973). Парсы живут главным образом в Бомбее и являются потомками зороастрийцев, пришедших из Ирана в 7-10 вв. после его завоевания

арабами и осевших в основном в Гуджарате.

в неверном вечернем свете казавшийся бесконечным (и весьма загадочным — неразгаданной тайной, — ибо никто — ни отец, ни садовник — не могли сообщить ему названия большинства здешних деревьев и трав), — и через главные ворота — грандиозное безрассудство, репродукцию римской триумфальной арки Септимия Севера{121}, — и сквозь дикое безумие улицы, и над волнорезом, — и, наконец, на широкий простор с лоснящимися чёрными скалами и мелкими креветочными лагунами. Хихикали христианские девочки в платьях, мужчины с закрытыми зонтиками молча стояли, уставившись в синеву горизонта. В проёме чёрной скалы Салахуддин увидел человека в *дхоти*[42], склонившегося над заводью. Их глаза встретились, и мужчина поманил его пальцем, который затем прижал к губам. *Шшш*, — и тайна каменистых лагун притянула мальчика к незнакомцу. Тот оказался костлявым существом. Оправа очков была, вероятно, сделана

{121} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.121

Септимий Север (Септимиус Северус) — римский сенатор с 173 года, родом из Северной Африки (по некоторым данным — с примесью мавританской крови). Император с 193 по 211 г. Арка в доме Чамчавалы — копия его триумфальной арки, расположенной в Риме, неподалеку от Форума.

[42] СНОСКИ: 1.42

Дхоти — кусок ткани, обертываемый вокруг бедер (обычная одежда мужчин-индусов).

из слоновой кости. Его палец извивался, извивался, подобно манящему крюку: подойди. Когда Салахуддин спустился, незнакомец схватил его, заткнул ему рот рукой и вынудил его юную руку двигаться между своих старых тощих ног, трогая черенок его плоти. *Дхоти* развевалось на ветру. Салахуддин никогда не умел драться; он сделал то, к чему его принуждали, и затем чужак просто отодвинулся от него и позволил уйти.

Позже Салахуддин никогда не ходил к скалам Скандал-Пойнт; более того, он не рассказывал об этом происшествии никому, зная о неврастенических кризах, которые разразятся у его матери, и подозревая, что отец усмотрит в случившемся его собственную вину. Ему казалось, что всё самое отвратительное — всё то, что осуждал он в родном городе, — слилось с костлявыми объятьями незнакомца, и теперь, когда он спасся от этого злобного скелетона, он должен спастись ещё и от Бомбея — или умереть. Он начал отчаянно концентрироваться на этой идее, чтобы фиксировать на ней свою волю всё время, пока жрал спал срал, убеждая себя, что способен заставить чудо случиться даже без помощи отцовской лампы. В грёзах он пускался в полёт из окна своей спальни, чтобы там, под собой, увидеть — не

Бомбей — но сам Благословенный Лондон, Бигбен Колоннанельсона Таверналордов Кровавыйтауэр Королева{122}. Но, проплывая над великой столицей, он чувствовал, что начинает терять высоту, и, как бы сильно ни боролся пинался плыл-в-воздухе, продолжал медленно спускаться по спирали к земле, потом быстрее, потом ещё быстрее, пока не начинал кричать, падая головой вперёд к городу — к её Святомупавлу, к её Пудинглейнам, к её Триднидлстритам{123}, — нацеливаясь на Лондон подобно бомбе.

*

Однажды невозможное случилось, и отец — как гром средь ясного неба — предложил ему английское образование, *чтобы убрать меня с дороги*,

---

{122} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.122

Своего рода описание Лондона «для туриста».

Биг-Бен — построенная в 1858 году колокольная башня в Лондоне, часть архитектурного комплекса Вестминстерского дворца. Официальное наименование — «Часовая башня Вестминстерского дворца», также ее называют «Башней Св. Стефана». Собственно «Биг-Бен» — это самый крупный колокол в механизме часов. Один из самых узнаваемых символов Великобритании.

Колонна Нельсона — колонна, установленная в 1843 году в Лондоне в честь 200-летия Трафальгарской битвы. Горацио Нельсон (1758–1805) — английский флотоводец, вице-адмирал, виконт (1801). В сентябре 1805 года эскадра Нельсона заблокировала франко-испанский флот в Кадисе, а 21 октября разгромила его в Трафальгарском морском сражении, в котором Нельсон был смертельно ранен.

Таверна лордов — элитный лондонский паб для любителей крикета, а также благотворительная организация, занимающаяся пропагандой крикета и здорового образа жизни среди молодежи.

Тауэр — крепость, построенная у стен Лондона в XI веке Вильгельмом-Завоевателем (о нем см. далее) для контроля над городом. Тауэр представляет королевский Лондон. Он был главной укрепленной резиденцией английских королей. В Тауэре, вплоть до конца XVII века, английские монархи проводили ночь перед коронацией. Уже в течение трехсот лет в Тауэре хранятся регалии и драгоценности короны. За долгие годы своей истории Тауэр выполнял различные функции. В средние века в его стенах чеканили монету. Позднее здесь хранились бумаги государственного архива и находилась обсерватория, пока ее не перевели в Гринвич. Тут же был расположен старейший в Лондоне зверинец. И уже с самого начала своего существования Тауэр, как многие другие средневековые замки, служил не только крепостью и дворцом, но и тюрьмой (в этом назначении он и получил наибольшую известность за пределами Великобритании).

{123} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.123

Собор Святого Павла (в оригинале — «Saintpauls», без пробелов) — кафедральный собор в Лондоне, резиденция епископа Лондона. Расположен на холме Ладгейт хилл.

Пудинг-лейн — улица в Лондоне. На ней в 1666 году начался Большой Пожар Лондона. Слитное написание продиктовано таковым у автора («Puddinglane»).

Триднидл-стрит — улица в Лондоне, на которой расположен Банк Англии (шутливо называемый «старой леди с Триднидл-стрит»). В оригинале — «Threadneedle-street» вместо «Threadneedle Street», но, поскольку в русском языке (после Бейкер-стрит) устоялось написание английских улиц через дефис, для отличия от традиционного написания выведена слитная форма.

подумал он, *а для чего же ещё, это же очевидно, но дарёному коню в зубы итэдэ*; его мать Насрин Чамчавала не стала плакать и вызвалась вместо этого дать дельные советы.

— Не будь грязнулей, как англичане, — предупредила она сына. — Они только подтирают бумажкой свои «пчелиные дупла». А ещё — лезут в ванну с использованной грязной водой.

Эта мерзкая клевета доказала Салахуддину, что его мать выставляла всё в чёрном свете, дабы помешать его отъезду, и, несмотря на их взаимную любовь, он ответил:

— Это немыслимо, *Амми*[43], что ты мелешь. Англия — великая цивилизация, что с тобой говорить, деревня!

Она улыбнулась немного нервно и не стала спорить. А позже, стоя с сухими глазами под триумфальной аркой ворот, она не пойдёт в аэропорт «Санта Круус» провожать его. Её единственный ребёнок. Она нагромождала гирлянды вокруг его шеи, пока у него не закружилась голова от постылого парфюма материнской любви.

Насрин Чамчавала была самой миниатюрной, самой хрупкой из женщин, кости её — будто

---

[43] СНОСКИ: 1.43

Амми — индийская форма ласкового обращения к маме.

тинка[44], будто лёгкая древесная стружка. Чтобы возместить свою телесную неброскость, она с раннего возраста относилась к украшениям с несколько возмутительным, чрезмерным воодушевлением. Узоры на её сари были ослепительными, даже кричащими: лимонный шёлк, украшенный огромными парчовыми бриллиантами, головокружительные чёрно-белые завитки оп-арта{124}, гигантские поцелуйчики губной помады на ярко-белом подоле. Люди прощали ей вкус к излишней броскости за то, что носила она свои ослепительные наряды с такой невинностью, что эта текстильная какофония звучала негромко, нерешительно и искренне. И за её званые вечера.

Каждую пятницу своей замужней жизни Насрин заполняла залы жилища Чамчавалы — эти обычно тёмные палаты, подобные огромным пустым склепам — ярким светом и робкими друзьями. Когда Салахуддин был маленьким, он настоял на том, чтобы играть роль дворецкого,

---

[44] СНОСКИ: 1.44

Тинка (хинди) — солома.

{124} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.124

Оп-арт — направление в изобразительном искусстве шестидесятых, характеризующееся геометрической абстракцией с применением тщательно подобранных цветов, создающих в сочетании мощные оптические эффекты.

приветствующего украшенных драгоценностями и отлакированных гостей с великой серьёзностью, позволяя им потрепать себя по голове и называть *кутезо*[45] и *сладеньким пирожочечком*{125}. По пятницам дом наполнялся шумом; там были музыканты, певцы, танцоры, самые последние западные хиты, которые крутили по «Радио Цейлон», хриплые кукольные шоу, в которых крашенные глиняные раджи[46] восседали на марионеточных жеребцах, с проклятиями обезглавливая вражеских марионеток деревянными саблями. Всю остальную неделю, однако, Насрин ходила по дому осторожно — женщина-голубка, пробирающаяся на цыпочках сквозь мрак, — будто бы боялась нарушить сумрачную тишину; и её сын, ступавший за нею следом, тоже научился облегчать свою поступь, чтобы не пробудить

---

[45] СНОСКИ: 1.45

Кутезо (это слово встречается также в последней главе романа) — вероятно, «проказник», «жеманник».

{125} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.125

В оригинале — «chweetie-pie», преднамеренное искажение от «sweetie-pie» — «сладкий пирожок». В переводе я решила подчеркнуть это искажение вычурными уменьшительными суффиксами.

[46] СНОСКИ: 1.46

Раджа — индийский титул владетельной особы, государя, князя или царя.

какого-нибудь гоблина{126} или ифрита, которые могли его поджидать.

Но: осторожность Насрин Чамчавалы не смогла спасти ей жизнь. Ужас сковал и убил её, когда она чувствовала себя в наибольшей безопасности: одетую в сари, покрытое фотографиями и заголовками из дешёвых газет, купающуюся в свете люстры, окружённую друзьями.

*

К тому времени прошло пять с половиной лет с момента, когда молодой Салахуддин, украшенный гирляндами и предупреждённый, оказался на борту «Дуглас DC-8»{127} и отправился на запад. Перед ним — Англия; рядом с ним — его отец, Чингиз Чамчавала; под ним — дом и красота. Как и Насрин, будущий Саладин никогда не находил плач лёгким делом.

{126} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.126

Гоблины — волшебные существа в английской мифологии, в зависимости от легенды обладающими разными характерами и внешним обликом. Они могут как напоминать людей или даже ничем от них не отличаться, так и быть размером с фею или вовсе бесформенным призраком. Также слово «goblin» иногда (в том числе и в этом романе) переводится как «домовой».

{127} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.127

«Douglas DC-8» — американская марка реактивных пассажирских самолетов, запущенных в эксплуатацию в 1953 году.

В своём первом самолёте он читал научно-фантастические повести о межпланетных перелётах: Азимовских «Основателей»{128}, «Марсианские Хроники» Рэя Брэдбери{129}. Он представил DC-8 материнским кораблём, несущим Избранных — Избранников Бога и человека — сквозь немыслимые расстояния: путешествия поколений, продуктов евгеники{130}, семя которых было готово однажды пустить корни в каком-нибудь отчаянном новом мире под жёлтым солнцем. Он поправил себя: не материнским, но отеческим кораблём, — ибо, в конце концов, здесь был этот большой человек, его *Абба*, папа. Тринадцатилетний Салахуддин, отбросив недавние сомнения и обиды, вновь вернулся к ребяческому обожанию отца, потому что были, были, были у

{128} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.128

Азимов, Айзек (1920–1992) — американский писатель-фантаст еврейского происхождения, популяризатор науки, по профессии биохимик. Автор около 500 книг, в основном художественных (прежде всего в жанре научной фантастики, но также и в других жанрах: фэнтези, детектив, юмор) и научно-популярных (в самых разных областях — от астрономии и генетики до истории и литературоведения). Многократный лауреат премий «Хьюго» и «Небьюла».

«Основатели» (в других переводах — «Фонд», «Фундамент», «Академия», поскольку оригинальное название «Foundation» многозначно, и эти значения могут быть привязаны к сюжету) — серия романов о крушении галактической империи и рождении нового общественного строя. В нем выведен термин «психоистория» — наука о предугадывании и направлении исторического развития на основании данных психологии.

{129} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.129

Рэй Дуглас Брэдбери (1920-?) — американский писатель-фантаст. Рэя Брэдбери часто называют мэтром фантастики, одним из лучших писателей-фантастов и основоположником многих традиций жанра. Фактически же Брэдбери не является фантастом, так как его творчество следует отнести к «большой», внежанровой литературе, да и истинно фантастичных произведений у него лишь малая доля. Тем не менее, Брэдбери является обладателем нескольких наград в области фантастики (Небьюла — 1988, Хьюго — 1954), помимо множества общелитературных премий. Наиболее известные произведения — «451 градус по Фаренгейту» (в некоторой степени пророческая для Рушди антиутопия о мире, в котором запрещены книги) и *«Марсианские хроники»* — первое прославившее Брэдбери произведение, которое является, по сути, сборником рассказов, объединенных общей темой — историей освоения Марса людьми, судьбой прежних жителей планеты, а главное — судьбами простых людей, оказавшихся в непростых ситуациях.

{130} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.130

Евгеника — учение о наследственном здоровье человека, а также о путях улучшения его наследственных свойств. В современной науке многие проблемы евгеники, особенно борьба с наследственными заболеваниями, решаются в рамках генетики человека.

него причины преклоняться перед ним; он был великим отцом, — пока ты не взрастишь свой собственный разум, после чего спор с ним будет называться предательством его любви, но не бери это в голову теперь, *я обвиняю его в том, что он стал для меня всевышним, из-за чего случившееся стало для меня подобно вероотступничеству*... Да, отеческий корабль, самолёт, был не летающей утробой, но металлическим фаллосом{131}, а пассажиры — сперматозоидами, готовыми извергнуться.

Пять с половиной часовых поясов расстояния; переверни свои часы вверх тормашками в Бомбее — и увидишь время в Лондоне. *Мой отец,* — думал Чамча годы спустя, погрузившись в печать. — *Я обвиняю его в инвертировании Времени.*

Далеко ли они летели? Пять с половиной тысяч птичьего полёта. Или: от Индийскости до Английскости, неизмеримая дистанция. А впрочем, не так уж и далеко, потому что они взлетели в

{131} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.131

Фаллос — эрегированный половой член или, обычно, его подсознательный образ или ритуальное изображение. С точки зрения фрейдизма символом фаллоса может являться любой прямой продолговатый предмет (в данном случае самолет). С этим образом связано противопоставление терминов «материнский-отцовский», а также образ пассажиров-сперматозоидов.

одном большом городе и приземлились в другом. Расстояние между городами всегда мало; сельский житель, путешествуя сотни миль до города, пересекает более пустые, более тёмные, более ужасающие просторы.

Вот что делал Чингиз Чамчавала, когда самолёт оторвался от земли: стараясь, чтобы не заметил сын, переплёл две пары пальцев обеих рук и вращал большими пальцами.

И когда они остановились в гостинице, в нескольких шагах от древнего местоположения древа Тайборн{132}, Чингиз обратился к сыну: «Возьми. Это твоё. — В его длинной руке был чёрный бумажник, в происхождении которого не могло быть никакого сомнения. — Ты теперь мужчина. Возьми».

Возвращение конфискованного бумажника, вдобавок — со всей валютой, оказалось одной из маленьких ловушек Чингиза Чамчавалы. Салахуддин обманывался этим всю свою жизнь. Всякий раз, когда отец желал наказать его, он предлагал сыну подарок, плитку импортного шоколада или головку сыра Крафт, и хватал его, когда Салахуддин собирался взять это. «Осёл, —

{132} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.132

Тайборн — прежнее место совершения общественных мероприятий в Лондоне (в т. ч. казней); *Древо Тайборн* — виселица.

насмехался Чингиз над своим малолетним сынком. — Всегда, всегда морковь ведёт тебя к моей палке».

Когда в Лондоне Салахуддин взял предложенный бумажник, принимая дар зрелости, отец сказал ему: «Теперь, когда ты стал мужчиной, возьми это, чтобы позаботиться о своём старом отце, пока мы находимся в Лондоне. Ты платишь по всем счетам».

Январь 1961-го года. Этот год вы могли бы перевернуть вниз головой, и, в отличие от часов, он поведал бы вам то же самое время. Была зима; но когда Салахуддин Чамчавала начинал дрожать в своём гостиничном номере, это было оттого, что он был потерял голову от страха; его горшок с золотом внезапно обернулся проклятием колдуна.

Те две недели в Лондоне, что оставались до того, как он пошёл в свою школу, превратились в кошмар наличностей и калькуляций, ибо Чингиз подразумевал именно то, что сказал, и никогда не заглядывал в собственный карман. Салахуддин должен был сам покупать себе одежду (вроде двубортного синего саржевого{133} макинто-

{133} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.133

Саржа — косонитная (кипорная) ткань, шелковая, шерстяная или бумажная, использующаяся главным образом для подкладки.

ша{134} и семи сине-белых полосатых рубашек от Ван-Хойзена{135} со съёмными полужёсткими воротничками, которые Чингиз заставлял его носить каждый день, чтобы привыкнуть к запонкам, и Салахуддин чувствовал, как тупой нож вонзается под его недавно проявившееся адамово яблоко); он был вынужден следить за тем, чтобы ему хватило на номер в отеле и на всё прочее, и потому всегда слишком нервничал, чтобы спросить отца, не сходить ли им на фильм — даже на один-единственный, даже на «Чистый Ад Святого Триниана»{136}, — или не пообедать ли вне дома: хоть один китайский ужин; и в последующие годы он ничего не сможет вспомнить из первых двух недель в своём возлюбленном Элёэн Дэоэн, кроме фунтов шиллингов пенсов, подобно учени-

---

{134} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.134

Макинтош — плащ из непромокаемой прорезиненной ткани, а также летнее мужское пальто по типу такого плаща. Назван по имени изобретателя ткани — шотландского химика Ч. Макинтоша.

{135} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.135

Ван-Хойзен — дизайнер, владелец компании «Phillips Van-Heusen» — самого большого производителя рубашек в США.

{136} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.136

«The Pure Hell of St. Trinian's» — комедия режиссера Фрэнка Лондера (Великобритания, 1960), а также цикл комиксов.

ку короля-философа Чанакии{137}, спросившему этого великого мужа, что тот имел в виду, говоря, что можно жить в мире и при этом не жить в нём, и получившему в ответ повеление нести наполненный до краёв кувшин с водой через празднующие толпы и не пролить под страхом смерти ни единой капли, так что, вернувшись, он не смог даже описать празднование, словно слепой, помня только кувшин на своей голове.

Чингиз Чамчавала все эти дни был неподвижен; казалось, он совсем не заботился о том, чтобы есть или пить или заниматься каким-нибудь другим треклятым делом; он беззаботно сидел в своём номере, смотря телевизор (особенно когда показывали Флинстоунов, потому что, сказал он сыну, Вильма-*биби* напоминает ему

{137} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.137

Вишнугупта Чанакия Каутилья — автор Артхасастры, легендарный советник индийских князей, в том числе Чандрагупты (первого императора с таким именем).

Возможно также, что имеется в виду *Джанака* (одна из форм написания — Чанакия) — персонаж «Рамаяны», царь Видехи, отца Ситы, посвященного в высшее знание мудрецом Яджнавалкьей. Также персонаж «Сказки о короле Джанаке» — первой сказки пятой главы книги Свами Венкатесананды «Йога Васиштха».

В Катасаритсагаре, произведении Сомадевы, XI век, рассказывается про аналогичный инцидент, произошедший между буддийским царем Таксила, *Калигадаттой*, и Ратнадаттой — индуистским сыном отца-буддиста.

Учитывая склонность Рушди объединять образы различных персонажей, не исключено, что под королем-философом Чанакией

подразумеваются одновременно: Чанакия — мудрец, не являющийся королем, Джанака — король-мудрец, и Калигадатта — царь, фигурирующий в эпизоде, подобном описанному в романе.

Насрин{138}). Салахуддин попытался доказать, что он мужчина, участвуя в этой голодовке вместе с отцом и стремясь продержаться дольше него, но ему не хватило воли, и когда муки стали слишком сильны, он сгонял в дешёвую забегаловку поблизости, где можно было взять навынос жареных цыплят, которые соблазнительно вывешивались в витрине и медленно вертелись, заставляя истекать слюной. Когда он принёс цыплёнка в кулуары гостиницы, он устыдился, что это заметит персонал, поэтому спрятал свою добычу за пазуху двубортного саржа и поднялся в лифте со слюноточивым запахом выпирающего из-под плаща жаркого и раскрасневшимся лицом. Цыплячьегрудый{139}, под пристальными взглядами вдов и *лифтвала*[47], он чувствовал рождение непримиримого гнева, который бу-

---

{138} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.138

«Семейка Флинстоун» (также «Семья Кремень») — популярный американский мультсериал про пещерных людей.

Вильма — жена Фреда Флинстоуна из этого сериала.

{139} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.139

Каламбур с английским выражением «pigeon-breasted» («голубегрудый»), которым обозначается человек с узкой грудной клеткой. В русском варианте — каламбур с «цыплячьей (= тонкой, слабой) шеей».

[47] СНОСКИ: 1.47

Лифтвала (хинди) — мелкий гостиничный служащий, сопровождающий посетителей в лифте.

дет сжигать его неугасимо более четверти века; который испепелит всё его детское отцепоклонничество и сделает его светским человеком, старающимся сделать всё возможное, чтобы жить без каких-либо богов; который, вероятно, и станет топливом для его намерения стать тем, кем его отец не-был-потому-что-не-мог-быть-никогда, то есть — добропорядочным-и-настоящим англичанином. Да, англичанином, даже если его мать была права во всём, даже если в туалетах использовалась только бумага и после занятий мылись в еле тёплой, использованной воде, полной грязи и мыла; даже если это означало целую жизнь, потраченную среди обнажённо-зимних деревьев, чьи пальцы отчаянно впиваются в редкие, бледные часы водянистого, фильтрованного света. Зимними ночами он, никогда не спавший более чем под одной простынёй, лежал ныне под грудами шерсти и походил на персонажа древнего мифа, приговорённого богами к тому, что валун будет вечно давить ему на грудь; но не берите в голову, он станет англичанином, даже если его одноклассники будут хихикать над его выговором и не подпускать к своим секретам, — ибо трудности эти только подстегнут его решимость, и он станет действовать, искать мас-

ки, которые признают эти ребята — бледнолицые маски, маски клоунов, — пока он не одурачит их, заставив поверить, что с ним *всё окей*, что он *такой-же-как-все*. Он одурачил их тем способом, которым восприимчивый человек может убедить горилл принять его в своё семейство, ласкать, лелеять и наполнить бананами его рот.

(После того, как он рассчитался по последнему счёту и бумажник, некогда найденный им на хвосте радуги, опустел, отец сказал ему: «Глянька. Ты оплатил свою дорогу. Я сделал из тебя человека». Но какого человека? Этого отцы не знают никогда. Не заранее; лишь тогда, когда уже слишком поздно.)

Как-то раз, вскоре после начала школьных занятий, он спустился к завтраку, чтобы обнаружить копчёного лосося у себя в тарелке. Он уселся, уставившись на него и не зная, с чего начать. Затем он откусил кусок, и его рот оказался полон тонких косточек. А после того, как он извлёк их все — ещё кусок, ещё больше костей. Одноклассники молча следили за его страданиями; ни один из них не сказал: так, давай покажу, это надо делать вот так. Ему потребовалось девяносто минут, чтобы съесть рыбу, и ему не разрешили встать из-за стола, пока он не закончит. Его уже трясло от

этого, и, если бы он мог, он бы заплакал. И тогда его осенила мысль, что ему преподали важный урок. Англия была копчёной рыбой с особым вкусом, полной колючек и костей, и никто никогда не скажет ему, как её есть. Он обнаружил в себе кровожадность. «Я покажу им всем, — поклялся он. — Вы увидите, будь я не я!» Съеденный лосось был его первой победой, первым шагом в завоевании Англии{140}.

Вильгельм Завоеватель, говорят, начинал с полного рта английского песка{141}.

*

Пять лет спустя он вернулся из школы домой, ожидая начала семестра в английском университете, и его трансмутация в вилайетца

{140} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.140

Этот и многие другие инциденты романа взяты Салманом Рушди из собственной биографии.

{141} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.141

Вильгельм I (также, в т. ч. в оригинале, Уильям) Завоеватель (Вильгельм Нормандский или Вильгельм Незаконнорожденный) (1027/1028-1087) — герцог Нормандии (как Вильгельм II; с 1035 г.) и король Англии (с 1066 г.), организатор и руководитель нормандского завоевания Англии, один из крупнейших политических деятелей Европы XI века.

Многое из того, что сейчас воспринимается как чисто английское, на самом деле является последствием этого завоевания. Рушди вводит его образ, видимо, для того, чтобы подчеркнуть, что Англия, как и Индия, прежде была колонизирована

Согласно легенде, высадившись на берег Англии, Вильгельм споткнул-

ся и упал лицом в английский песок.

Любопытно, что отец Вильгельма (с которым сравнивается Саладин), Роберт, получил прозвище Роберт Дьявол, что можно связать и с характером Чамчавалы-старшего, и с дальнейшей судьбой Саладина.

значительно продвинулось.

— Смотри-ка, как здорово он жалуется, — подтрунивала над ним Насрин перед его отцом. — На всё-то он такую большую-большую критику наводит: и вентиляторы на потолке ему слишком свободно установлены и упадут, чтобы отрезать нам во сне наши головы, говорит он; и пища так уж нас полнит, что он хочет знать, почему мы не готовим некоторые блюда без жарки; и верхние балконы опасны, и краска облупилась, и гордимся мы в нашем обществе не тем, и сад зарос; мы — люди джунглей, думает он; и, посмотри-ка, ему больше не нравится наше — такое грубое — кино, и болезней так много, что прямо не пей с водоотвода; боже мой, он действительно получил образование, муж мой, наш маленький Саллу, Возвращённый Англией, и говорит так красиво, и всё такое!

Они гуляли по вечерним лужайкам, наблюдая, как солнце ныряет в море, и блуждая в тени всех этих огромных, раскидистых деревьев — то змеевидных, то вислобородых, — которые Салахуддин (называвший себя теперь Саладином по моде английской школы, но оставшийся ещё Чамчавалой — до тех пор, пока театральный агент не сократит его имя из коммерческих со-

ображений) теперь смог назвать: джек-фрут, баньян, джакаранда, лесное пламя, платан{142}. Небольшие побеги недотроги *чуи-муи*{143} росли в подножье его персонального древа жизни — грецкого ореха, которое Чингиз собственноручно посадил в день появления сына на свет. Отец и сын, сидящие у древа рождения, чувствовали себя неловко, не в состоянии достойно ответить на нежную насмешку Насрин. Саладин был охвачен меланхоличными мыслями, что прежде, когда он не знал всех этих названий, сад был лучше, чем теперь, что кое-что ныне утрачено — то, чего ему никогда не удастся вернуть. А Чингиз Чамчавала обнаружил, что не может смотреть сыну в глаза, потому что горечь, которую он видел, чуть не выхолодила его сердце. Когда он заговорил,

---

{142} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.142

Баньян — собирательное название двух древовидных растений рода фикус (Ficus bengalensis и Ficus religiosa, о котором шла речь раньше, см. Древо Бодхи), образующих обширные рощи за счет воздушных побегов, укореняющихся и образующих отдельный ствол. Под кроной старого дерева порой может разместиться целая деревня. Самым большим считается баньян на острове Шри-Ланка: у него 350 основных стволов (каждый, как большое дерево дуба) и свыше 3000 более мелких.

Джакаранда — дерево, произрастающее в Южной Америке (Бразилия, Парагвай, Аргентина). Науке известно около 50 видов джакаранды, но особенно популярный — Jacaranda mimosifolia, акклиматизированный во многих других регионах, в т. ч. в Индии.

Лесное пламя — Бутея густолиственная (Butea frondosa), растение семейства бобовых, родина — Камбоджа и Таиланд.

Платан — дерево с листьями, формой похожими на кленовые, и

облезающей корой. Относят к роду деревьев семейства платановых (Platanaceae).

{143} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.143

Чуи-муи — (хинди) мимоза, недотрога; в переносном значении — что-то нежное, хрупкое (как и аналогичные русские слова).

небрежно отвернувшись от восемнадцатилетнего грецкого ореха (в котором — иногда казалось ему — долгие годы их разлуки жила душа его единственного сына), слова вышли неискренне, будто произнёс их жестокий, холодный человек, которым — надеялся Чингиз — он никогда не станет, и — боялся он — стать которым ему неизбежно предстоит.

— Скажи своему сыну, — прогремел Чингиз, обращаясь к Насрин, — что, если он ездил за границу учиться презрению к собственному роду, тогда его собственный род не может чувствовать к нему ничего, кроме презрения. Кто он такой? Фаунтлерой{144}, великий панджандрам{145}? Неужто такова моя судьба — потерять сына и найти урода?

— Чем бы я ни стал, дорогой отец, — ответствовал Саладин старику, — всем этим я обязан тебе.

Это была их последняя семейная беседа. Всё это лето чувства продолжали ускользать от

{144} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.144

Фаунтлерой — персонаж книги английской писательницы Бернетт Фрэнсис Элизы Ходгстон «Маленький лорд Фаунтлерой». В переносном значении — «баловень».

{145} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.145

Великий панджандрам — шуточный титул вымышленного персонажа в стихах С. Фута. В переносном значении — «большая шишка», «важная персона».

всех примиренческих попыток Насрин, *ты должен извиниться перед отцом, дорогой, бедняга страдает как чёрт, но гордость не позволит ему обнять тебя*. Даже *айя* Кастурба и старый носильщик Валлабх, её муж, пытались выступить посредниками, но и отец, и сын оставались непреклонны.

— Одного поля ягоды — вот в чём проблема, — сказала Кастурба Насрин. — Папаша и сынуля, плоть от плоти, яблочко от яблоньки.

Тот сентябрь, когда началась война с Пакистаном{146}, Насрин решила с демонстративным пренебрежением, что не желает отменять свои пятничные вечеринки, «дабы показать, что индийцы-мусульмане{147} могут не только ненавидеть, но и любить», подчеркнула она. Чингиз

{146} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.146

Пакистан — государство в Южной Азии. В XIX веке территория Пакистана была захвачена английскими войсками и включена в состав Британской Индии. В 1947 образовалось государство Пакистан, в которое вошли северо-восточные и северо-западные районы Индостана с преимущественно мусульманским населением. В 1965 и 1971 Пакистан находился в состоянии военного конфликта с Индией.

{147} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.147

В английском языке слово «Hindu» может означать и «индиец», и «индус». Переводилось контекстуально (в данном случае, разумеется, речь идет об индийцах вообще, а не об индусах, поскольку «индус» — это индуист, а здесь идет речь об индийцах-мусульманах).

Говоря о мусульманах, автор использует во всем романе форму «Muslim», а не более распространенную — «Moslem».

видел блеск в её глазах и не пытался спорить, вместо этого велев слугам установить затемнение на окнах. Этим вечером — в последний раз — Саладин Чамчавала играл свою старую роль дворецкого одетым в английский смокинг, и когда прибыли гости (те же самые старые гости: запорошенные седой пылью возраста, но те же самые во всём остальном), они осыпали его теми же старые ласками и поцелуями, ностальгическими благословениями его детства. «Смотри, как вырос, — говорили они. — Просто прелесть, что и говорить». Все они пытались скрыть свой страх перед войной, перед *воздушной тревогой*, как говорили по радио, и когда взъерошивали волосы Саладина, их руки немного дрожали или просто были несколько грубее обычного.

Поздно вечером взвыли сирены, и гости разбежались по укрытиям, попрятавшись под кроватями, в шкафах — кто куда. Насрин Чамчавала осталась одна у накрытого стола и попыталась подбодрить компанию, стоя там в своём газетном сари и как ни в чём не бывало жуя кусочек рыбы в одиночестве. Поэтому так случилось, что, когда она начала задыхаться, поперхнулась смертоносной рыбьей косточкой, рядом не оказалось ни единой души, чтобы помочь ей, все они засели по

углам с закрытыми глазами; даже у Саладина — победителя копчёных лососей, надувшего губы Саладина, Возвращённого Англией, — даже у него сердце ушло в пятки. Насрин Чамчавала упала, забилась в конвульсиях, задохнулась и умерла, и, когда прозвучал отбой, гости робко высунулись из своих укрытий, чтобы обнаружить бездыханную хозяйку посреди гостиной, похищенную ангелом истребления, *хали-пили халас*[48] (или, как говорят в Бомбее, ни за что — ни про что), отошедшую в лучший из миров.

*

Меньше чем через год после смерти Насрин Чамчавала от неумения совладать с рыбными костями по примеру своего иностранно-образованного сына Чингиз женился снова, ни словом никому не обмолвившись. Будучи в английском колледже, Саладин получил письмо от отца, приказывающего ему (с раздражающе высокопарной и устаревшей фразеологией, всегда используемой Чингизом в своей корреспонденции) возрадоваться. «Порадуйся со мною, — говорилось в

[48] СНОСКИ: 1.48

Хали-пили халас — жаргонное бомбейское выражение, обозначающее «полное и беспричинное уничтожение».

письме, — ибо я нашёл то, что было утеряно{148}». Объяснение этой несколько загадочной фразы спустилось чуть позже аэрограммой, и когда Саладин узнал, что его новую мачеху тоже зовут Насрин, что-то сдвинулось в его голове, и он написал отцу полное злобы и ярости письмо, жестокость которого была того рода, который бывает только между отцами и сыновьями и отличается от подобной между дочерьми и матерями; жестокость, в которой скрывается возможность настоящего кулачного боя с хрустом ломаемых челюстей. Чингиз ответил незамедлительно; короткое письмецо, четыре строки архаичной брани: хам невежа мерзавец подлец кровопивец выблядок негодяй. «Любезно считай все свои семейные связи безвозвратно разорванными, — заканчивалось оно. — Последствия на твоей совести».

После года молчания связь с Саладином возобновилась, и он получил письмо прощения, принять которое было во всех отношениях тяжелее, чем прежнее, разрывающее отношения громовым ударом. «Когда ты станешь отцом,

{148} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.148

Перефразированная цитата из Евангелия от Луки, 15:6. В каноническом русском переводе: «Порадуйтесь со мною, я нашел мою пропавшую овцу».

о мой сын, — доверительно сообщал Чингиз Чамчавала, — ты узнаешь эти моменты — ах! слишком сладостные! — когда, любя, каждый готов приласкать прелестного малыша на коленках; после чего, безо всяких предупреждений и угроз, это благословенное создание — я могу быть откровенен? — *ссыться в штанишки*. На мгновение можно поддаться чувству, и потоки гнева наполняют кровь, но они тут же замирают — так же быстро, как приходят. Разве мы, взрослые, не понимаем, что малыш не виноват? Он не ведает, что творит{149}».

До глубины души оскорблённый этим сравнением с обмочившимся младенцем, Саладин хранил то, что считал величественным молчанием. К моменту своего выпуска он получил британский паспорт, поскольку прибыл в страну как раз до ужесточения законов, и у него появилась возможность сообщить Чингизу в краткой записке, что намерен осесть в Лондоне и искать работу актёра. Ответ Чингиза Чамчавалы доставили экспресс-почтой. «Можешь становиться хоть последним жиголо. Я верю, какой-то дья-

{149} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.149

Еще одна цитата из Евангелия от Луки (23:34): «Отче! прости им, ибо не знают, что делают» (в каноническом переводе), или, в более расхожей форме, «Отче, прости им, ибо не ведают, что творят».

вол вселился в тебя и направляет твой разум. Ты, которому было дано так много: разве ты не чувствуешь, что ты всем задолжал что-нибудь? Своей стране? Памяти своей дорогой матери? Своему собственному разуму? Ты проведёшь свою жизнь, кривляясь и прихорашиваясь под яркими огнями, целуя блондинок под пристальными взглядами незнакомцев, оплативших часы твоего позора? Ты мне не сын, ты *упырь, размазня*, демон из ада. Актёришка! Ответь мне: что я должен сообщить моим друзьям?»

И ниже подписи — патетический, раздражающий постскриптум: «Теперь, когда у тебя есть собственный дурной джинни, не думай, что ты унаследуешь волшебную лампу».

*

После этого Чингиз Чамчавала писал сыну нерегулярно, и в каждом письме он возвращался к теме демонов и одержимости: «Человек, неверный сам себе, становится ложью на двух ногах, и такие чудовища — лучшая работа

Шайтана{150}, — писал он и добавлял с более сентиментальной жилкой: — Я храню твою душу здесь, мой сын, в этом ореховом дереве. Дьявол овладел лишь твоей плотью. Когда ты освободишься от неё, возвращайся и предъяви права на свой бессмертный дух. Он процветает в саду».

Почерк в письмах менялся с годами, утрачивая немедленно узнаваемую яркую уверенность и становясь всё более узким, неприкрашенным, выхолощенным. В конце концов, письма прекратились, но Саладин получил весть из других источников, что озабоченность отца сверхъестественным продолжила углубляться, пока, наконец, он не стал затворником: возможно, чтобы избегнуть этого мира, в котором демоны умудрились похитить тело его собственного сына; мира, опасного для человека истинной религиозной веры.

Трансформация отца смутила Саладина, даже на таком большом расстоянии. Его родители были мусульманами в вялой, легкомысленной

{150} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.150

Шайтан — в мусульманской мифологии злой дух, черт, демон, Дьявол, Сатана (с последним слово «шайтан» связано и этимологически). Мусульмане считают, что в человеке сидят два существа — ангел и дьявол (шайтан). Здесь также подчеркивается выведенная в романе неоднократно концепция дуальности добра и зла: Джабраил и Шайтан — прозвища одного и того же персонажа.

манере бомбейцев; Чингиз Чамчавала казался своему малолетнему сыну гораздо более богоподобным, чем любой Аллах. И этот отец — это светское божество (хоть и дискредитированное ныне) — опустился в старости на колени и стал бить поклоны Мекке; с этим было слишком трудно смириться сыну-безбожнику.

«Я обвиняю эту ведьму, — сказал он себе, обращаясь в риторических целях к тому же языку заклятий и домовых, который начал употреблять его отец. — Эту Насрин-Два. Это я — жертва чертовщины? я — одержимый? А ведь это не мой почерк так изменился».

Письма больше не приходили. Прошли годы; и тогда Саладин Чамча, артист, самосотворённый человек, вернулся в Бомбей с Актёрами Просперо{151}, чтобы исполнить роль индийского доктора в «Миллионерше» Джорджа Бернарда Шоу{152}. На сцене он подогнал свой голос под требования роли, но эти долго подавляемые вы-

{151} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.151

Актеры Просперо (Prospero Players) — народные театральные труппы, названные так по имени мага — героя шекспировской «Бури».

{152} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.152

Джордж Бернард Шоу (1856–1950) — известный британский драматург, лауреат Нобелевской премии в области литературы (1925). Популярней его пьес в английском театре только пьесы Шекспира. Его пьеса «Миллионерша» (1936) неоднократно ставилась в театре (в т. ч. в России, под названием «Не в деньгах счастье»).

ражения, эти отвергнутые гласные и согласные начали просачиваться и в его речь за пределами театра. Голос изменял ему; и он обнаружил, что его составляющие способны и на другие измены.

*

Человек, который творит себя сам, принимает на себя роль Создателя, если взглянуть с одной стороны; он неестественен, он богохульник, гнуснейший из гнусных. С другой стороны, вы можете увидеть в нём пафос, героизм его борьбы, его готовности рискнуть: не все мутанты жизнеспособны. Или взгляните на это социополитически: большинство мигрантов учится, чтобы приобрести маскировку. Наши собственные ложные описания, противостоящие измысленной о нас лжи, скрывают нас ради безопасности нашей тайной сути.

Человеку, который сочиняет себя сам, нужен кто-то, готовый поверить в него, чтобы поддерживать его уверенность в себе. Чтобы он играл Бога снова и снова, скажете вы. Или спуститесь на несколько ступенек вниз и подумаете о колоколе

медника{153}; феи не существуют, если дети не хлопают им в ладоши{154}. Или просто заметите: это не сложнее, чем быть человеком.

Мало того, чтобы верили в тебя, надо и самому верить в кого-то. Это есть у вас: Любовь.

Саладин Чамча встретил Памелу Ловелас{155} за пять с половиной дней до конца шестидесятых, когда женщины всё ещё носили косынки{156}, скрывающие волосы. Она стояла в центре комнаты, полной актрисами-троцкистками{157}, и поймала его глазами такими яркими, такими яркими. Он пробыл с нею весь вечер, и она улыбалась не переставая, но ушла с другим. Он отправился домой: мечтать о её глазах и улыбке, её стройной фигурке, её коже. Он преследовал её два года. Англия неохотно уступает свои сокро-

---

{153} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.153

Возможно, отсылка к легенде о первом христианском колоколе, отлитом в Италии, согласно которой святой епископ Павлин, путешествуя по своей епархии, был сильно удручен, что в его владениях процветает язычество. В своих молитвах он все время просил Господа помочь ему обратить неверующих. И вот однажды во сне Павлину приснились легкокрылые ангелы с колокольчиками в руках. А Божественный голос, который он услышал, поведал святому, что именно при помощи колоколов можно наставить язычников на путь истинный. Тогда Павлин обратился к мастеру-меднику и с его помощью отлил колокол, услышав звон которого, язычники поверили, что это голос Божий.

{154} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.154

Аллюзия к сказке Джеймса Барри «Питер Пэн»: «Вы верите, что феи существуют? — крикнул им Питер. Динь приподнялась на кроватке, ожидая приговора. — Если верите, хлопайте в ладоши! Хлопайте, не

дайте Динь умереть!»

{155} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.155

Так и в оригинале («Lovelace»). Этим словом, как известно, называется легкомысленный в своих связях человек. Ср. также дальнейшую связь Памелы с Нервином Джоши. Кроме того, намек на порнозвезду Линду Ловелас (точнее — Лавлейс), сыгравшую в скандально известном фильме «Глубокая глотка» (см. далее).

{156} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.156

Этим подчеркивалась связь с сельскими жительницами.

{157} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.157

Троцкизм — теория марксизма в интерпретации Льва Троцкого (1879–1940). Троцкисты были противниками сталинизма. Троцкисты считают свое движение продолжением учения Маркса и Ленина (используя самоназвания «большевики-ленинцы» и «революционные марксисты»), часто утверждая, что Троцкий не создал никакой принципиально новой теории.

вища. Он удивлялся собственной настойчивости и понимал, что Памела стала хранительницей его судьбы; что, если она не смилуется, все его попытки метаморфозы провалятся. «Позвольте мне, — упрашивал он, осторожно борясь с нею на белом ковре, когда она покидала его на своей полуночной автобусной остановке, укрытой пушистым снежком. — Верьте мне. Я то что надо».

Как-то ночью, *нежданно-негаданно*, она позволила; она сказала, что верит. Он женился на ней, пока она не передумала, но так и не научился читать её мысли. Когда у неё было плохое настроение, она обычно запиралась в спальне, пока ей не становилось лучше. «Это не твоё дело, — говорила она ему. — Я не хочу, чтобы кто-то видел меня, когда я такая». Порой он называл её моллюском. «Откройся, — колотился он во все запертые двери их совместной жизни: сперва в подвальчике, потом в двухуровневой квартире, потом в особняке. — Я люблю тебя, впусти меня». Он так сильно нуждался в ней, чтобы доказать себе собственное существование, что так и не понял отчаяния в её ослепительной, вечной улыбке, ужаса в яркости, с которой она взирала на мир, или причин, по которым она пряталась, когда не могла оставаться сверкающей. Только когда было

слишком поздно, она сообщила ему, что во время её первых месячных родители покончили с собой из-за нависших над ними карточных долгов, оставив в наследство лишь аристократически звучный голос, отметивший её как золотую девочку, завидную женщину, хотя на самом деле её просто бросили, покинули: родители даже не потрудились дождаться и посмотреть, как она растёт, вот как сильно они любили *её*; поэтому, разумеется, в ней не было и не могло быть никакого доверия, и каждый миг, который она провела в этом мире, был полон паники; поэтому она улыбалась и улыбалась, и разве что раз в неделю запирала дверь и дрожала, чувствуя себя шелухой, пустой арахисовой скорлупкой, обезьянкой, оставшейся без ореха.

Они так и не смогли завести детей; она винила себя. Через десять лет Саладин обнаружил, что какая-то проблема была с некоторыми из его собственных хромосом, два плеча[49] слишком длинные, или слишком короткие, он не запомнил. Его генетическая наследственность;

---

[49] СНОСКИ: 1.49

Плечо хромосомы — участок хромосомы, расположенный по одну сторону от центромеры (участка, характеризующегося специфической последовательностью нуклеотидов и структурой и играющего важную роль в процессе деления клеточного ядра и в контроле экспрессии генов).

ему повезло, что он смог нормально жить, в худшем случае он мог бы стать каким-нибудь безобразным уродцем. От матери или от отца это досталось? Врачи не могли сказать; легко предположить, на кого возлагал вину он сам: в конце концов, кому же захочется плохо думать о мёртвых…

В последнее время они не ладили.

Он уверял себя, что лишь впоследствии, но не всегда.

Впоследствии, говорил он себе, мы словно спали на камнях: может быть, из-за того, что у нас не было детей; может быть, мы просто отдалились друг от друга; может быть, это, может быть, то.

Обычно же он избегал взглянуть на всё напряжение, на всю неуклюжесть, на все ссоры, никогда не получавшие развития; он закрывал глаза и ждал, когда вернётся её улыбка. Он разрешил себе верить в эту улыбку, в эту блистательную подделку радости.

Он попытался сочинить счастливое будущее для них, сделать так, чтобы всё сбылось, придумывая это и затем уверуя в это. По дороге в Индию он думал, как ему повезло, что у него есть она: я везучий да я уверен я самый везучий сукин сын на свете. И: как замечательно, когда на всех

дорогах, на всех сумрачных переулках лет есть перспектива постареть рядом с её мягкостью!

Он работал столь упорно и подошёл так близко к тому, чтобы поверить в истинность этих жалких выдумок, что, ложась в постель с Зини Вакиль{158} через сорока восьми часов после своего прибытия в Бомбей, первое, что он сделал (прежде даже, чем они занялись любовью) — грохнулся в обморок, лишился сознания; ибо сообщения, достигающие его мозга, столь серьёзно противоречили друг другу, словно его правый глаз видел мир уходящим влево, тогда как левый — скользящим вправо.

*

Зини была первой индийской женщиной, с которой он переспал. Она ворвалась в его гримёрку после первого вечера «Миллионерши», с оперными руками и драматическим голосом, будто бы не было всех этих лет. Лет…

{158} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.158

Возможно, имя (Зини, Зинат) позаимствовано у бомбейской актрисы Зинат Аман.

Фамилия означает «юрист» и упоминается в романе Рушди «Земля под ее ногами» наряду с другими фамилиями, образованными от профессий, среди которых и Мерчант. Сама Зинат Вакиль фигурирует в качестве второстепенного персонажа в романе «Прощальный вздох мавра».

— *Яар*, какая досада, клянусь, я просидела всё это время, только чтобы услышать, что ты поёшь «Goodness Gracious Me», словно какой-нибудь Питер Селлерс{159}, я думала, давай-ка посмотрим, научился ли парень попадать в ноту, помнишь, как ты исполнял роль Элвиса{160} с ракеткой для сквоша{161}, дорогой, вот умора, полный разгром! Но что это?! В драме нет песен. К чёрту. Слушай, ты не можешь сбежать от всех этих бледнолицых и навестить наших *чурков*{162}? Наверное, ты и забыл, на что это похоже…

Он вспомнил её подростковую фигурку-спичку с кривобокой причёской от Мэри Куант{163} и такой же кривобокой, но на другую сторону, улыбкой. Безрассудная, дурная девчонка. Как-то раз чёрт дёрнул её зайти в печально известную

{159} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.159

Песня из кинофильма по мотивам пьесы «Миллионерша» с участием Софи Лорен и Питера Селлерса.

Питер Селлерс (1925–1980) — британский актер. Наибольшую и общемировую известность ему принес образ придурковатого инспектора Клузо в фильме Блейка Эдвардса «Розовая пантера» (1964). Кроме того, часто играл индийцев. В 1960 г. исполнил роль врача в киноадаптации «Миллионерши», придав этому персонажу (на самом деле — египтянину) свои характерные индийские интонации.

{160} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.160

Элвис Аарон Пресли (1935–1977) — американский певец и актер. Несмотря на десятилетия, прошедшие со времени его смерти, Элвис Пресли продолжает оставаться самым успешным исполнителем популярной музыки XX века, и ему до сих пор принадлежит множество непревзойденных рекордов в области звукозаписи. Его известность

настолько широка, что большинство людей называет его лишь по имени — «Элвис». С Элвисом Пресли также ассоциируется устойчивое словосочетание «Король рок-н-ролла» (в Америке зачастую просто «Король» — The King).

{161} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.161

Сквош — игровой ракеточный вид спорта в закрытом помещении. Название игры (от англ. Squash) связано с использованием в ней относительно мягкого полого мяча диаметром около 40 мм, а ее прародителем считается игра в ракетки (rackets или racquets — американский вариант названия), в которой, в отличие от сквоша, используется достаточно жесткий мяч. Игра (одиночная — два игрока; или парная — четыре), ведется специальными ракетками на окруженном с четырех сторон стенами корте.

{162} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.162

В оригинале — «wog» («worthy oriental gentleman» — «почтенный восточный джентльмен»), насмешливое выражение, которое англичане применяют к жителям колоний.

{163} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.163

Мэри Куант — ведущий модельер Лондона в шестидесятых, наибольших успехов достигшая в парикмахерском искусстве. Больше известна как изобретательница мини-юбки.

адду[50] на Фолкленд-роуд{164}, и она сидела там, дымя папиросой и попивая кока-колу, пока внезапно нагрянувшие сутенёры не пригрозили порезать ей лицо: фрилансеры{165} здесь не допускались. Она оглядела их с ног до головы, докурила папиросу, ушла. Бесстрашная. Может быть, сумасбродная. Теперь, в тридцать с хвостиком, она была квалифицированным доктором, консультирующим в госпитале Брич-Кэнди, работающим с городскими бездомными, отправившимся в Бхопал{166}, как только стали известны разрушительные новости о невидимом американском облаке, разъедавшем человеческие глаза и лёгкие. Она была искусствоведом, и её работа по ограничивающему мифу об аутентичности{167} (этой фольклорной смирительной рубашке, которую

---

[50] СНОСКИ: 1.50

Адда — дешевый ресторанчик, забегаловка.

{164} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.164

Фолкленд-роуд — улица в Бомбее, известная своими проститутками.

{165} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.165

Фрилансер — свободный работник (буквально — «свободный копейщик», от слова «копье»), вольнонаемный, внештатный сотрудник. В данном случае — проститутка, не платящая проценты сутенеру.

{166} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.166

Бхопал — город в центральной части Индии. Административный центр штата Мадхья-Прадеш. В Бхопале произошла одна из самых страшных промышленных аварий XX века. В 1984 году в результате утечки ядовитого газа на заводе по производству пестицидов компании «Юнион Карбид» в течение считанных часов погибло 2.500 человек

и пострадало более 200 000. Почти 20 000 из числа пострадавших впоследствии умерли.

{167} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.167

Аутентичность — подлинность, достоверность; здесь в значении «чистота», «неподверженность сторонним влияниям».

она стремилась заменить этикой исторически обоснованного эклектизма{168}, — ибо разве не базировалась вся национальная культура на принципе заимствования, в какие бы одежды она ни рядилась — арийца, могола, британца: взяв-златое-брось-иное?) вызвала предсказуемое зловоние, особенно благодаря заглавию. Она назвалась *«Хорошее Индийское — Мёртвое Индийское»*.

— Как про того индейца{169}, — объяснила она Чамче, вручая ему копию. — Что хорошего, правильного в том, чтобы быть *чуркой*? Это индуистский фундаментализм. В общем-то, все мы — плохие индийцы. А некоторые хуже, чем прочие.

Она вошла в расцвет красоты, длинные волосы

{168} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.168

Эклектизм — направление в философии, старающееся построить систему путем сочетания различных, признаваемых истинными, положений, заимствованных из разнообразных философских систем.

{169} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.169

В оригинале книга Зини называется «The Only Good Indian» («Единственный Хороший Индиец», или «Единственное Хорошее Индийское»), а Чамче она говорит: «Имеется в виду, что оно мертво»). Здесь имеется аллюзия к знаменитой фразе генерала Филипа Шеридана: «Единственный хороший индеец, которого я видел — это мертвый индеец» (или, в более расхожей в русском языке форме, «хороший индеец — мертвый индеец»). Однако, поскольку слово «Indian» значит и «индиец», и «индеец», а в дословном переводе аллюзия теряется, я изменила название книги, чтобы сохранить эту игру слов, и последующую реплику Зини, чтобы согласовать ее с этим названием.

были распущены, и фигура её сегодня вовсе не напоминала спичку. Через пять часов после того, как она вступила в его раздевалку, они были в постели, и он лишился сознания. Когда он пришёл в себя, она призналась: «Я подмешала тебе микки-финна[51]». Он никогда не допытывался, сказала ли она ему правду.

Зинат Вакиль сделала Саладина своим проектом.

— Восстановление, — объяснила она. — Мистер, мы собираемся вернуть вас.

Временами ему казалось, что она хочет добиться этого, сожрав его заживо. Она занималась любовью подобно каннибалу, и он был её двуногой свининой.

— Знаешь ли ты, — спросил он её, — об известной связи между вегетарианством и людоедскими импульсами? — Зини, завтракающая на его обнажённой ляжке, покачала головой. — В некоторых экстремальных случаях, — продолжал он, — слишком много растительной пищи может выпустить в систему биохимикалии, стимулиру-

---

[51] СНОСКИ: 1.51

Микки-финн — спиртной напиток, смешанный со снотворным; лекарство, которое подмешивают в спиртное с целью довести пьющего до такого состояния, чтобы можно было его с легкостью ограбить или просто причинить физические неудобства.

ющие каннибальские фантазии.

Она посмотрела на него и улыбнулась своей кривой улыбкой. Зини, прекрасный вампир.

— Да брось ты, — махнула она рукой. — Мы — нация вегетарианцев, и у нас миролюбивая, мистичная культура, все это знают.

Ему, в свою очередь, приходилось обращаться с нею крайне осторожно. Когда он впервые коснулся её грудей, она исторгла поразительно горячие слёзы цвета и вида молока буйволицы. Она видела, как её мать умирала, словно птица, разрезаемая на обед: сперва левая грудь, затем правая, а рак всё распространялся. Её страх повторить судьбу матери наложил на её грудь запрет. Тайный ужас бесстрашной Зини. У неё никогда не было детей, но её глаза сочились молоком.

После их первого секса она накинулась на него, забыв про слёзы.

— Знаешь, кто ты, скажу я тебе. Дезертир, более английский, чем твой *ангрезский*[52] акцент, обвившийся вокруг тебя подобно флагу, и не думай, что это так уж совершенно, это скользко, *баба*, как накладные усы.

---

[52] СНОСКИ: 1.52

Ангрез (хинди) — английский, англичанин. Возможно, в этом месте стоило бы написать «аглицкий», однако там, где оно используется в значении «англичанин», эта параллель невозможна.

«Что-то странное творится с моим голосом», — хотелось сказать ему, но он не знал, как объяснить это, и держал язык за зубами.

— Люди вроде тебя, — фыркнула она, целуя его плечо. — Вы возвращаетесь после столь долгого отсутствия и думаете о себе богзнаетчто. Ладно, детка, наше мнение о тебе пониже.

Её улыбка была ярче, чем у Памелы.

— Я вижу, Зини, — ответил он, — ты не утратила свою улыбку от «Бинака»{170}.

«Бинака». Кто дёрнул его вспомнить давно забытую рекламу зубной пасты? И звуки гласных, отчётливо ненадёжных. Осторожно, Чамча, следи за своей тенью. Этот чёрный малый, крадущийся за тобой.

На вторую ночь она пришла в театр с двумя приятелями на буксире — молодым режиссёром-марксистом Джорджем Мирандой{171}, неуклюжим человеком-китом в развевающемся на ветру жилете с застарелыми пятнами, *кур-*

{170} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.170

«Бинака» — индийская фармакологическая компания. «Улыбка от “Бинака”» — ее рекламный слоган.

{171} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.171

Вероятно, имя *Миранда* взята из шекспировской «Бури». Этому персонажу принадлежит знаменитая фраза «О дивный новый мир, где обитают такие люди», послужившая названием антиутопии Олдоса Хаксли.

me[53] с закатанными рукавами и занятными армейскими усами с вощёными мысками; и Бхупеном Ганди{172}, поэтом и журналистом, преждевременно поседевшим, но сохранявшим младенчески невинное лицо до тех пор, пока не спускал с привязи свой хитрый, хихикающий смех.

— Собирайся, Салат-*баба*, — объявила Зини. — Мы собираемся показать тебе город. — Она обратилась к своим компаньонам: — У этих *азиатов* из-за бугра ни капли стыда, — сообщила она. — Саладин, как чёртов латук{173}, разве нет?

— Несколько дней назад здесь была репортёрша с ТВ, — сказал Джордж Миранда. — Розовые волосы. Сказала, что её зовут Керли́да. Я не смог впилить.

---

[53] СНОСКИ: 1.53

Курта — традиционная длинная рубаха, которую мужчины носят поверх пайджамы (штанов особого покроя), а женщины — поверх шальвар.

{172} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.172

В фамилии этого персонажа видна отсылка к семейству Ганди (см. выше), имя же позаимствовано у художника Бхупена Кахара, нарисовавшего портрет Салмана Рушди, ныне находящийся в Национальной портретной галерее Лондона.

{173} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.173

Латук (то же, что салат) — травянистое растение рода Lactuca, отдельные виды которого разводятся и используются как овощи. Салат-латук принадлежит к группе пресных салатов, так как в нем нет кислых и горьких веществ. Здесь используется как обыгрывание имени

Саладин, Salad, салат.

— Послушай, Джордж слишком не от мира сего, — вмешалась Зини. — Он понятия не имеет, в каких уродов вы, парни, можете превратиться. Эта мисс Сингх{174}, возмутительно! Я сообщила ей: имя Халида́{175}, милочка, рифмуется с *дал-да́*[54], это такое средство для готовки. Но она не могла его выговорить. Своё собственное имя. Ведите меня к этому вашему *херлидеру*{176}! У вас нет никакой культуры. Всего лишь *чурка*. Не правда ли? — добавила она, внезапно повеселевшая и широко раскрывшая глаза, боясь, что зашла слишком далеко.

— Прекрати измываться над ним, Зинат, — тихо молвил Бхупен Ганди.

А Джордж смущённо пробормотал:

— Не обижайся, мужик. Шутки-жутки.

{174} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.174

Эта фамилия дана также террористам, взорвавшим самолет «Бостан». Она фигурирует и в других романах Рушди.

{175} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.175

Вероятно, имя связано с персонажем «джахильских» глав романа, водоносом и военачальником Халидом, сподвижником Махунда.

[54] СНОСКИ: 1.54

Далда (хинди, урду) — осветленное топленое масло, широко используемое в Индии для приготовления пищи.

{176} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.176

Здесь всячески обыгрывается имя упомянутой журналистки. В оригинале имя — Kerleeda, и в качестве «народной этимологии» используется слово «kerleader» с не совсем ясным значением, содержащее основу «leader» — «лидер», «ведущий» (вероятно, искаженный вариант от

«cheerleader» — тамада, заводила в компании). Скорее всего, здесь подразумевается, что журналистка ставила ударение на английский манер, на что ей было указано с помощью рифмы, и выводила этимологию имени к английскому корню. В переводе пришлось, разумеется, использовать другие словесные игры.

Чамча решил ухмыльнуться и дать отпор.

— Зини, — сказал он, — земля полна индийцами, знаешь, мы сейчас повсюду, мы становились горшечниками в Австралии, а наши головы находили пристанище в холодильниках Иди Амина{177}. Наверное, Колумб был прав: весь мир состоит из Индий — Ост-Индия, Вест-Индия, Норд-Индия{178}... Чёрт побери, ты должна гордиться нами, нашей предприимчивостью, тем способом, которым мы раздвигаем границы. Всё дело в том, что мы не настолько индийские, как ты. Будет лучше, если ты привыкнешь к нам. Как там называлась та книга, которую ты написала?

— Послушайте, — Зини положила руку ему на плечо. — Послушайте моего Салатика. Он вдруг захотел быть индийцем после того, как истратил

{177} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.177

Дада Уме Иди Амин (1925?-2003) — президент Уганды в 1971–1979, творец одного из самых жестоких авторитарных режимов в Африке; генерал, а затем фельдмаршал угандийской армии. Правление Амина отмечалось проявлениями экстремистского национализма и трайбализма. Согласно подсчетам, совершенным после свержения Амина, жертвами его репрессий стали от 300 000 до 500 000 (из 19 000 000) граждан Уганды. Репрессировал множество индийцев, прежде всего — торговцев. Иди Амин хранил в холодильнике отрезанные головы. По рассказам сбежавшего охранника резиденции Амина, тот любил доставать из морозильника голову начальника штаба армии Сулеймана Хусейна, убитого во время переворота 1971 года, и подолгу беседовать с ней.

{178} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.178

Ост-Индия — Восточная (то есть «настоящая») Индия, страны Южной

и Юго-Восточной Азии.

Вест-Индия (Западная Индия) — традиционное название островов Карибского моря. Название это возникло в связи со знаменитой ошибкой Христофора Колумба (1451–1506) — испанского мореплавателя и открывателя новых земель, всемирно прославившегося своим открытием Америки (1492) во время поисков западного пути в Индию (отсюда слово «индейцы» применительно к коренному населению Америки).

Норд-Индией (Северной Индией) Саладин по аналогии называет Великобританию.

всю жизнь, стараясь стать белым. Видите, ещё не всё потеряно. Здесь ещё осталось кое-что живое.

И Чамча почувствовал себя умытым; почувствовал, как накатывает замешательство. Индия; дело тонкое.

— Святый боже! — воскликнула она, пронзая его поцелуем. — *Чамча*. Значит так, ёб твою мать. Ты называешь себя Мистером Лизоблюдом и ждёшь, что мы не будем смеяться.

*

Из потрёпанного «хиндустана»{179} Зини, созданного для слуг культуры автомобиля — задние сиденья обиты лучше передних — Саладин ощутил ночь, смыкающуюся вокруг него подобно толпе. Индия, противопоставляющая своей забытой необъятности, своему явному присутствию, старому презренному беспорядку. Амазонический *хиджра*[55] с серебряным трезубцем, возвышаю-

---

{179} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.179

«Хиндустан» — индийская марка роскошных автомобилей, использовавшихся в том числе дипломатами.

[55] СНОСКИ: 1.55

Хиджра — кастрат, транссексуал. Здесь: преображение мужчины (Джабраила) в женщину (амазонку с трезубцем). Любопытна также омонимичность этого слова с Хиджрой как исходом Мухаммеда из Мекки и началом мусульманского календаря, что является тоже в своем роде таким же кардинальным превращением, как перемена пола.

щийся подобно индийской Чудо-женщине{180}, остановив движение жестом властной руки, медленно ступал пред ними. Чамча уставился в егоее ясные глаза. Джабраил Фаришта, кинозвезда, необъяснимо исчезнувшая из виду, гнил на рекламных щитах. Щебень, мусор, шум. Рекламы сигарет, дымящие по пути: «Scissors» — эффективно для активных! И, более неправдоподобное: «Panama»{181} — часть ВЕЛИКОЙ ИНДИЙСКОЙ СЦЕНЫ.

— Куда мы направляемся?

Ночь стала зелёной от неоновых огней. Зини припарковала авто.

— Ты заблудился, — обвиняла она Чамчу. — Что ты знаешь про Бомбей? Твой родной город, только он таким никогда не был. Для тебя это грёзы детства. Расти на Скандал-Пойнт — то же самое, что жить на луне. Никаких тебе *бастис*[56], никаких вилл для белых сэров, только кварталы служащих. Появлялись ли здесь элементы

{180} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.180

Чудо-женщина — персонаж одноименного американского цикла комиксов, Диана Кинг. Называется амазонкой, но обладает подчеркнуто женственными чертами.

{181} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.181

«Scissors», «Panama» — марки сигарет.

[56] СНОСКИ: 1.56

Бастис (хинди) — трущобы.

Шив Сены{182} со своими коммуналистическими{183} заварушками? Голодали ли ваши соседи на забастовках ткачей? Организовывал ли Датта Самант{184} митинги перед вашими бунгало? Сколько лет тебе было, когда ты встретил профсоюзного работника? Сколько тебе было лет, когда ты сел в электричку вместо машины с шофёром? Это был не Бомбей, дорогуша, прости меня. Это была Страна Чудес, Перистан, Нетландия, Изумрудный Город{185}.

— А ты? — напомнил ей Саладин. — Где была ты в это время?

— В том же самом месте, — молвила она с отчаяньем. — Со всеми прочими чёртовыми жевунами{186}.

Глухие улицы. Джайнский храм перекраши-

{182} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.182

Шив Сена (Армия Шивы) — одна из крупнейших радикальных индусская националистических партий. Неоднократно устраивала мусульманские погромы.

{183} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.183

Здесь использовано слово «communal», которое значит не только «общественный», «коммунальный», но и (особенно в Индии) «связанный с религиозной нетерпимостью».

{184} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.184

Датта Самант — бомбейский радикальный политический и профсоюзный деятель. Убит в 1997 году.

{185} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.185

Волшебные страны.

Страна Чудес (Wonderland) — мир, куда попадает Алиса из сказки

Льюиса Кэрролла.

Перистан (Peristan) — страна фей (пери) в персидской мифологии.

Нетландия (Never-Never) — страна, где живет Питер Пэн (см. выше).

Изумрудный Город (в оригинале — Oz) — волшебный город в сказке А. Волкова (см. выше).

{186} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.186

Жевуны — один из вымышленных народов сказки Волкова «Волшебник Изумрудного города», основной народ Голубой страны. Прозваны так за привычку постоянно двигать челюстями, будто что-то пережевывая. По характеру подавляющее большинство Жевунов — робкие миролюбивые человечки, способные чрезвычайно быстро переходить от горького плача к неудержимому веселью. Около четырехсот лет Голубой страной правила злая волшебница Гингема, заставлявшая Жевунов не только работать на нее, но и собирать для нее мышей, лягушек, пауков, пиявок, змей — которых они очень боялись, так что эта дань была для них настоящим наказанием.

В оригинале использовалось слово «Munchkin» — название прообраза этого народа в сказке американского писателя Ф. Баума «Волшебник из страны Оз». Здесь, разумеется, в переносном смысле.

вали, и все святые{187} были в полиэтиленовых пакетах, чтобы защититься от капель. Уличный торговец журналами выставлял полные ужасом газеты: железнодорожная катастрофа. Бхупен Ганди заговорил своим мягким шёпотом:

— После аварии, — сказал он, — уцелевшие пассажиры поплыли к берегу (поезд сошёл с моста) и были встречены местными крестьянами, которые сталкивали их обратно в воду до тех пор, пока они не тонули, а затем грабили их тела.

— Закрой рот, — прикрикнула на него Зини, — зачем ты рассказываешь ему такие вещи?! Он уже думает, что мы — дикари, низшая форма жизни.

В магазинчике продавали сандал{188} для воскурения в близлежащем кришнаитском храме и наборы эмалированных розово-белых всевидя-

---

{187} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.187

Джайнизм — религиозно-философское учения, основоположником которого считается Вардхамана Махавира (599–572 гг. до н. э.), известный также под именем Джайна («Победитель»). Согласно учению Джайны, мир беспрерывно меняется: возникает, чтобы затем погибнуть и возникнуть вновь. Процессу постоянного перерождения подвержены и души всех существ, населяющих мир. Индивидуальная душа (джива), вселяясь в различные материальные субстанции, испытывает на себе влияние закона кармы. Освободиться от «кармического вещества» и достичь «освобождения» (мокша) может лишь тот, кто ведет исключительно праведную жизнь. Одним из главных признаков правильного поведения является строгое соблюдение принципа ненасилия (ахимса), запрещающего причинять вред в любой форме всякому живому существу. Поэтому ортодоксальные джайны не появляются на улице без маски из марли, чтобы, не дай бог, не проглотить ненароком мошку или комара, и идут, осторожно ступая и расчищая перед собой

землю метелкой, чтобы, хотя бы нечаянно, не раздавить какого-нибудь червячка или букашку.

Джайны не поклоняются богам, но почитают святых и украшают храмы их изображениями.

{188} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.188

Сандал — род деревьев (Индия, Австралия и др.) из которых извлекают ароматное эфирное масло, а также само это масло.

щих очей Кришны.

— Слишком много, чёрт возьми, чтобы видеть, — заметил Бхупен. — Это материальный факт.

*

В переполненной *дхаба*[57], которую Джордж часто посещал, обращаясь с киноцелями к *дада*[58] или заправилам городской торговлей живым товаром, тёмный ром поглощался за алюминиевыми столиками, и Джордж с Бхупеном учинили небольшую пьяную ссору. Зини пила тумс-ап-колу{189} и жаловалась на своих друзей Чамче.

— Проблемы с пьянством, у них обоих, треснули как старые горшки, оба плохо обращаются с жёнами, просиживают штаны в кабаках, прожигают свои вонючие жизни. Не удивительно, что

---

[57] СНОСКИ: 1.57

Дхаба (хинди) — маленькая гостиница, почти ночлежка.

[58] СНОСКИ: 1.58

Дада (хинди) — буквально — братья, но здесь имеется в виду жаргонное значение, боссы или сутенеры.

{189} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.189

Тумс-ап-кола (Thums Up Cola) — безалкогольный газированный напиток, популярный в Индии. Введенная в 1977 году, чтобы компенсировать изгнание «Кока-колы» и других зарубежных компаний из Индии, тумс-, лимка- и кампа-кола получили признание по всей стране. Впоследствии марка была выкуплена фирмой «Coca-Cola».

я запала на тебя, мой сахарный: если местные продукты такого низкого качества, начинаешь любить заграничные товары.

Джордж ездил с Зини в Бхопал и теперь принялся шумно обсуждать катастрофу, интерпретируя её идеологически.

— Что для нас *Амрика*{190}? — вопрошал он. — Это не реальное место. Власть в чистейшей форме, безликая, невидимая. Мы не можем её увидеть, но она вставляет нам по самые помидоры, спасу нет. — Он сравнил компанию «Юнион Карбид»{191} с троянским конём. — Мы сами пригласили гадов. — Это вроде той сказки о сорока разбойниках, сказал он. Скрывшихся в кувшинах и ждущих ночи. — К несчастью, у нас не было Али-Бабы, — рыдал он. — Кто у нас был? Мистер

{190} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.190

Так в оригинале («Amrika»). Здесь — не только искаженная форма слова «Америка», распространенная в Южной и Юго-Восточной Азии, но и, возможно, намек на культ, появившийся в середине сороковых годов XX века на островах Океании. Его основатель, человек по имени Цек, разослал по деревням следующее послание: мужчины и женщины должны снять с себя набедренные повязки и выбросить их, а также отказаться от жемчужных бус и прочих украшений. Цек добавлял: «Уничтожьте все, что досталось вам от белых, уничтожьте также все орудия для изготовления циновок и корзин. Сожгите свои жилища и постройте в каждой деревне по два барака — один для мужчин, другой для женщин. Муж и жена не должны с этих пор быть друг с другом ночью. Постройте еще и большую кухню, где вы будете готовить пищу при свете солнца, готовить что-либо в темноте строжайше запрещено. Прекратите работать на белых, убейте всех домашних животных: кошек, собак, свиней и т. д.» Кроме этого Цек настаивал на отмене

многочисленных традиционных табу, например, на запрете заключать браки между членами одного клана-тотема, на обязательной покупке жены, на изоляции юной матери после родов. Должны были быть изменены и похоронные обряды: покойника теперь надо было выставлять на деревянном помосте в джунглях, а не погребать вместе с его хижиной. Но наиболее сенсационной частью послания Цека было объявление о скором явлении на острове самой «Амрики»: все адепты культа получат горы всякой всячины, более того — адепты эти будут жить вечно и никогда не умрут.

{191} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.191

«Юнион Карбид» — предприятие химической промышленности, на заводе которой произошла Бхопальская катастрофа, а также ряд других, менее значительных аварий.

Раджив Г.

На этом Бхупен Ганди резко поднялся, пошатнулся и начал свидетельствовать, как обладающий даром, как осенённый духом:

— Для меня, — произнёс он, — проблема не в иностранной интервенции. Мы всегда прощаем себя, обвиняя посторонних, Америку, Пакистан, любую проклятую страну. Прости меня, Джордж, но для меня всё это возвращается к Ассаму{192}, мы должны начинать с него.

Избиение невиновных. Фотографии детских трупов, аккуратно сложенных в ряды, как солдаты на параде. Их забили до смерти, забросали камнями, их горла были перерезаны ножами. Эти аккуратные ряды смерти, вспомнил Чамча. Словно лишь жалящий ужас мог обратить Индию к подчинению законам.

Бхупен говорил двадцать девять минут без колебаний и пауз.

— Мы все повинны в Ассаме, — сказал он. — Каждый из нас. Если и пока мы сталкиваемся с тем, что детские смерти происходят из-за наших

{192} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.192

В марте 1985 года тысячи исламских беженцев из Бангладеш были убиты индусами в индийской провинции Ассам. Большинство сообщений в новостях уделяло особое внимание участию в этом невежественных крестьян, но на самом деле в избиении участвовали и более образованные индусы, в том числе студенты.

ошибок, мы не можем называться цивилизованными людьми.

Он пил ром так же быстро, как говорил, и его голос становился всё громче, а тело начало опасно крениться, но хотя весь зал притих, никто не двинулся к нему, никто не попробовал прервать его разглагольствования, никто не назвал его пьяным. На полуфразе, *ежедневная слепота, или обстрелы, или коррупция, что мы о себе возомнили*, он тяжело сел и уставился в стакан.

Тут поднялся молодой человек из дальнего угла заведения и вернулся к спору. Ассам должен быть понят политически, кричал он, были экономические причины; и тогда встал другой парень и сказал, что денежные вопросы не объясняют, почему взрослые дяди избивают до смерти маленьких девочек, на что получил ответ: если ты так говоришь, ты никогда не испытывали голода, салах, как же чертовски романтично думать, что экономика не может превращать людей в зверей. Чамча вцепился в стакан, ибо уровень шума повысился, и воздух, казалось, сгустился: золотые зубы сверкали перед его лицом, плечи тёрлись рядом, локти подталкивали, воздух обращался в суп, и сердце в груди неровно трепетало. Джордж схватил его запястье и выволок на улицу.

— Мужик, ты в порядке? Ты весь позеленемши.

Саладин кивнул в знак благодарности, задохнулся в ночной прохладе, успокоился.

— Ром и истощение, — объяснил он. — У меня своеобразная привычка восстанавливать свои нервы после шоу. Слишком часто я разбалтываюсь. Следовало учесть.

Зини смотрела на него, и в глазах её было что-то большее, чем сочувствие. Сверкающий взор, торжествующий, твёрдый. *Что-то дошло до тебя,* ликовал её взгляд. *Чертовски вовремя.*

Когда ты поправляешься после тифа, — размышлял Чамча, — ты становишься иммунным к болезни лет эдак на десять или типа того. Но ничто не вечно; в конечном счёте антитела исчезают из твоей крови. И ему следует смириться с фактом, что в его крови уже не осталось иммунных агентов, позволявших ему переносить индийские реалии. Ром, сердцебиение, упадок духа. Пора в постельку.

Она не поведёт его к себе домой. Всегда и только гостиница, со златомедальными молодыми арабами, появляющимися из полуночных коридоров с бутылками контрабандного виски. Он лежал на кровати в ботинках, с распущенным воротничком и в ослабленном галстуке, его правая

рука падала на глаза; она — в гостиничном белом халате — склонилась над ним и поцеловала его подбородок.

— Я скажу тебе, что случилось с тобой сегодня вечером, — молвила она. — Можно сказать, мы вскрыли твою раковину.

Он сел, сердитый.

— Ладно, вот что у меня внутри, — вспыхнул он. — Индиец, превращённый в англичанина. Когда я пытаюсь в эти дни быть индостанцем, люди делают вежливое лицо. Вот он я.

Завязнув в своей приёмной речи, он начал слышать в индийском Вавилоне{193} зловещее предупреждение: больше не возвращайся. Когда ты ступаешь в зазеркалье, ты забываешь об опасности. Зеркало может порезать тебя на кусочки.

— Я так гордилась Бхупеном сегодня вечером, — сказала Зини, забираясь в постель. — В какой ещё стране ты смог бы войти в пивнушку и начать спор вроде этого? Страсть, серьёзность, почтение.

{193} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.193

Согласно Библии (Бытие 11:1–9), Бог предотвращает завершение работы по строительству Вавилонской башни путем умножения языков строителей, чтобы они не смогли друг с другом договориться. В Индии существует несколько десятков языков, что было причиной многих волнений, часто — кровавых.

Забирай свою цивилизацию, Лизоблюджи{194}; мне вполне нравится и эта.

— Оставь меня, — взмолился он. — Я не люблю людей, каждую секунду без предупреждения заходящих в гости, я забыл правила *семи черепиц* и *кабадди*[59], я не могу читать свои молитвы, я не знаю о том, что случается на церемонии *никах*[60], и в городе, где я вырос, я потеряюсь, если останусь один. Это не дом. У меня кружится голова, потому что он кажется домом, но не является таковым. Он заставляет моё сердце дрожать и кружит мне голову.

— Ты глупец! — крикнула она на него. — Глупец. Стань прежним! Проклятый дурак! Конечно же, ты сможешь.

Она была вихрем, сиреной, соблазняющей его

{194} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.194

Прежде Зини называла Саладина Мистером Лизоблюдом (в оригинале — Toady), сейчас иронически добавляет к нему индийский уважительный суффикс «-джи» (в оригинале — Toadji). Я попыталась передать эту игру слов.

Использование слова «лизоблюд» для перевода слова «toady» (а не, например, «льстец» или «подхалим») мотивируется (кроме удобства передачи этой игры слов) еще и тем, что английские комментаторы связывают это прозвище с ролью подносящего еду ко рту слуги, «чамчи», при дворе Великих Моголов, поскольку легко допустить, что он мог еще и облизывать эту ложку после своего повелителя.

[59] СНОСКИ: 1.59

Семь черепиц, каббади — уличные игры. В «семи черепицах» одна команда должна забить семь камушков в центр небольшого круга, а другая — помешать им при помощи резинового мяча. Каббади — игра

на меткость, в которой принимают участие две команды по девять человек.

[60] СНОСКИ: 1.60

Никах — мусульманская свадебная церемония.

вернуться к себе прежнему. Но это была мёртвая личина, тень, призрак; и он не собирается становиться фантомом. Обратный билет до Лондона лежал в его бумажнике, и Саладин собирался воспользоваться им.

*

— Ты не вышла замуж, — заметил он спустя несколько бессонных часов в постели.

Зини фыркнула:

— Ты действительно пропадал слишком долго. Разве ты меня не видишь? Я же чёрная.

Она выгнула спину и откинула простынь, чтобы похвастаться своим богатством. Когда королева разбойников Фулана Деви покинула ущелья, чтобы сдаться, и была сфотографирована, газеты тут же развенчали собственный миф о её *сказочной красоте*. Она стала *простым, обычным созданием, неаппетитным* для тех, кому раньше казалась *соблазнительной*. Тёмная кожа в северной Индии{195}.

— Я не купился, — сказал Саладин. — Не жди, что я поверю этому.

{195} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.195

Темнокожие дравиды считаются низшей расой белым, арийским населением Северной Индии.

Она рассмеялась.

— Отлично, ты всё-таки не полный идиот. Кому надо замуж? Мне было чем заняться.

И, помедлив, она вернула ему вопрос: *Так, значит. А ты?*

— Не только женатый, но и богатый.

— Вот те на. И как вы живёте, ты и твоя мэм?

— В пятиэтажном особняке Ноттинг-хилла{196}.

В последнее время он стал чувствовать, что там небезопасно, поскольку недавние грабители похитили не только обычное видео и стерео, но и сторожевого пса-волкодава. Это невозможно, подумалось ему, жить там, где преступные элементы похищают животных. Памела сказала ему, что это старинный местный обычай. В Стародавние Дни, сказала она (история для Памелы делилась на Древнюю Эру, Тёмные Века, Стародавние Дни, Британскую Империю, Новое Время и Настоящее), зверокрадство было хорошим бизне-

---

{196} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.196

Ноттинг-хилл — район в западной части Лондона. В 1950-х годах этот район был одним из самых нищих районов Лондона. Сюда стекались карибцы с африканскими корнями, которые были приглашены в Англию на работу в общественной сфере. Они здесь так и осели, и хотя за последние 20 лет в районе стала покупать частную собственность молодежь с деньгами, большинство население остается африканского происхождения, особенно в его северной части. Основные достопримечательности — рынок Портобелло и карнавал Ноттинг-хилл, уступающий по размаху только карнавалу в Рио-де-Жанейро.

сом. Бедные похищали собак у богатых, приучали их забыть прежнюю кличку и продавали обратно опечаленным, беспомощным владельцам в лавках на Портобелло-роуд{197}. Местная история в устах Памелы всегда наделялась уймой деталей и некоторыми неточностями.

— Но, боже мой, — произнесла Зини Вакиль, — ты должен немедленно продать его и переехать. Знаю я этих англичан, всё одно подонки и набобы{198}. Ты не можешь бороться с их проклятыми обычаями.

Моя жена, Памела Ловелас, хрупкая, как фарфор, изящная, как газель, вспомнил он. *Я врастаю корнями в женщин, которых люблю.*

Банальности измены. Он отбросил их и заговорил о своей работе.

Когда Зини Вакиль узнала, как Саладин Чамча делает деньги, она позволила воспарить стайке таких визгов, что один из примедаленных арабов

{197} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.197

Портобелло-роуд — улица в Ноттинг-хилле, на которой находится самый известный «блошиный рынок» Лондона.

{198} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.198

Набоб (наваб) — титул правителей некоторых провинций Восточной Индии в империи Великих Моголов. После падения этой империи титул набоба сохранили те правители, которые подчинились британскому владычеству, в качестве вассалов. Позже его стали давать богатым и знатным индусам, как почетное звание. В настоящее время воспринимается обычно с оттенком негатива: «богатеи», «буржуи».

постучался в дверь, чтобы удостовериться, всё ли в порядке. Он увидел красивую женщину, сидящую в постели с чем-то подобным молоку буйволицы, стекающим по лицу и капающим с мыска её подбородка, и, извинившись перед Чамчей за вторжение, торопливо удалился: *простите, уношу ноги, эй, вы невероятно везучий парень.*

— Ах ты бедный картофель, — задохнулась Зини перезвонами смеха. — Эти сволочи ангрез. Они действительно вставили тебе!

Так что теперь объектом насмешек стала его работа.

— У меня талант к акцентам, — произнёс он надменно, — почему бы мне его не использовать?

— *Почему бы мне его не использовать*? — передразнила она, пиная воздух ногами. — Господин актёр, у вас ус отклеился!

О боже.

Что случилось со мной?

Какого дьявола?

Помогите!

Поскольку Саладин и обладал этим даром, и впрямь обладал, он был Человеком Тысячи и Одного Голоса. Если вам хотелось узнать, как

должна говорить ваша бутылка из-под кетчупа, выступая по коммерческому телевидению; если вы сомневались насчёт идеального голоса для вашей пачки приправленных чесноком чипсов, — этот человек пришёлся бы вам весьма кстати. Он заставлял ковры говорить в рекламе оптовых магазинов, он притворялся знаменитостями, печёными бобами, мороженым горошком. Он мог убедить радиослушателей в том, что он русский, китаец, сицилиец, президент Соединённых Штатов. Однажды в радиоспектакле на тридцать семь голосов он сыграл все роли под множеством псевдонимов, и никто никогда не заметил этого. Со своим женским эквивалентом, Мими Мамульян{199}, он владычествовал над радиоэфиром Британии. Они обладали столь грандиозным ассортиментом закадровых голосов, что, как сказала Мими, «пусть в нашем присутствии не поминают антимонопольную комиссию, даже в шутку». Её диапазон был удивителен: она могла пародировать любой возраст, любую часть света, любую ноту на вокальном регистре, от ангельской Джульетты до дьявольской

{199} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.199

С ударением на последний слог, поскольку фамилия армянская (правильнее — Мамулян, но эта форма оставлена для созвучия с Максимильяном, см. далее).

Мэй Уэст{200}. «Мы должны жениться когда-нибудь, когда ты будешь свободен, — предложила ему как-то Мими. — Ты и я, мы можем стать Организацией Объединённых Наций». — «Ты еврейка, — напомнил он. — Я был воспитан в предубеждении насчёт евреев». — «Что с того, что я еврейка, — передёрнула она плечами. — Зато обрезан как раз ты{201}. Никто не без изъяна».

Мими была крошечной, с жесткими тёмными кудряшками, как на плакате Мишлена{202}. В Бомбее же Зинат Вакиль, потягиваясь и зевая, изгоняла других женщин из его мыслей.

— Слишком много, — смеялась она над ним. — Они платят тебе, чтобы ты подражал им, пока они не могут видеть тебя. Твой голос стал знаменитым, но они скрывают твоё лицо. Есть какие-нибудь идеи, почему? Бородавки на носу, косоглазие, что? Что-нибудь приходит на ум,

---

{200} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.200

Мэй Уэст (1893–1980 года) — американская актриса, драматург, сценарист и секс-символ. Одна из самых противоречивых звезд ее времени, Уэст сталкивалась с многочисленными проблемами, включая цензуру. Пожалуй, самый классический ее фильм носит символическое в данном контексте название «Я не ангел» (1933).

{201} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.201

Обряд обрезания характерен и для евреев, и для мусульман.

{202} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.202

Мишлен — группа компаний по производству шин. Ее рекламный образ, человечек Бибендум, напоминает кудряшки на голове Мими.

детка? Чёртовы твои салатные мозги, ей-богу!

Это правда, подумал он. Саладин и Мими стали своего рода легендами, но легендами увечными: не звёздами, но чёрными дырами. Гравитационное поле их способностей притягивало к ним работу, но они оставались невидимыми, сбросив тела, чтобы надеть голоса. На радио Мими могла стать Венерой Боттичелли, она могла быть Олимпией, Монро{203}, любой треклятой женщиной, какой бы ни захотела. Ей было плевать на то, как она выглядела; она воплотилась в собственный голос, она стоила бешеных денег, и три молоденькие женщины были безнадёжно влюблены в неё. Кроме того, она покупала недвижимость. «Невротическое поведение, — бесстыдно признавалась она. — Чрезмерная потребность в пускании корней из-за потрясения от армяно-еврейской

{203} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.203

Сандро Боттичелли (настоящее имя — Алессандро ди Мариано ди Вани Филипепи) (1445–1510) — живописец тосканской школы. Самая известная его работа — «Рождение Венеры».

Знаменитый художник Эдуард Мане в 1863 в образе *Олимпии*, обнаженной женщины сомнительной добродетели, спародировал тициановскую «Венеры Урбино».

Мерилин Монро, урожденная Норма Джин Мортенсен, в крещении Норма Джин Бейкер (1926–1962) — американская киноактриса, певица, поп-идол.

истории{204}. Некоторое безрассудство из-за уходящих лет и маленьких полипов, обнаруженных в горле. Собственность так успокаивает, рекомендую. — Ей принадлежал домик священника в Норфолке, избушка в Нормандии, тосканская колокольня, морское побережье в Богемии{205}. — Всё с привидениями, — поясняла она. — Лязг цепей, вой, кровь на ковриках, женщины в исподнем, все дела. Никто не уступает землю без боя».

Никто, кроме меня, подумал Чамча; меланхолия вцепилась в него, пока он лежал рядом с Зинат Вакиль. Может быть, я уже и сам призрак. Но, по крайней мере, призрак с авиабилетом, успехом, деньгами, женой. Тень, но живущая в осязаемом, материальном мире. С *активами*. Да, сэр.

{204} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.204

Геноцид еврейского народа известен гораздо шире, однако и армяне подвергались аналогичным гонениям, прежде всего — со стороны турок. Около миллиона армян было убито в Турции в 1915 году. Мими Мамульян как еврейку с армянской фамилией этот вопрос затрагивает напрямую.

{205} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.205

Норфолк — церемониальное неметропольное графство на востоке Англии. Входит в состав региона Восточная Англия. Столица и крупнейший город — Норидж.

Нормандия — историческая область на северо-западе Франции, охватывающая в настоящее время два региона страны — Верхнюю Нормандию и Нижнюю Нормандию. Нормандия неоднократно являлось предметом споров и пререканий между Англией и Францией.

Тоскана — один из двадцати регионов Италии. Столица — Флоренция.

Богемия — первоначальное название исторической территории, на которой образовалось государство Чехия. В 1526–1918 — «Богемия» — официальное название Чехии (без Моравии) как части Габсбургской империи (в английском языке слово «Bohemia» до сих пор может означать не только собственно Богемию, но и Чехию целиком). На территории Богемии полностью расположены административно-территориальные единицы Чешской Республики — Пражский столичный край, Среднечешский край, Пльзеньский край, Карловарский край, Устецкий край, Либерецкий край и Краловеградецкий край, а также частично Пардубицкий край, Высочина и Южно-Моравский край.

В Богемии нет морского побережья. Не зная об этом, Шекспир в ремарке к 3-й сцене 3-го акта пишет: «Богемия. Дикая пустыня на морском берегу». Рушди ссылается на этот литературный казус.

Зини поглаживала волосы, вьющиеся по ушам.

— Иногда, когда ты молчишь, — шептала она, — когда ты не творишь забавные голоса и не играешь великих, и когда ты забываешь, что люди следят за тобой, ты смотришься чистым листом. Понимаешь? Пустой сланец, бездомный никто. Это сводит меня с ума, иногда я хочу отшлёпать тебя. Чтобы воткнуть тебя снова в жизнь. Но ещё мне от этого грустно. Какой глупец — ты, великая звезда, чьё лицо неправильного цвета для их цветного ТВ; ты, кто должен путешествовать в свой Чуркистан с какой-нибудь никудышной компашкой, играя для них роль какого-нибудь мелкого чинуши только для того, чтобы просто попасть в игру. Они пинают тебя со всех сторон, и всё равно ты остаёшься, ты любишь их; злосчастный рабский менталитет, ей-богу. Чамча, — она схватила его за плечи и принялась трясти, усевшись на нём верхом, с запретными грудями в нескольких дюймах от его лица, — Салат-*баба*, как бы ты там себя ни называл, ради всего святого, *вернись домой*!

Его большой прорыв — тот, что мог вскоре заставить деньги потерять своё значение — начался с малого: детское телевидение, вещица

под названием «Шоу Чужаков»: что-то среднее между «Мюнстрами» и «Звёздными войнами», переделанными на манер «Улицы Сезам»{206}. Это была ситуационная комедия{207} о компании инопланетян в разбросе от симпатяги до психо, от зверушки до овоща и даже минерала, — поскольку там участвовал артистичный космический риф, способный добывать из себя сырьё, а затем вовремя регенерировать к эпизоду следующей недели; риф этот носил имя Пигмальян{208}, а ещё, по причине убогого чувства юмора продюсеров, там фигурировала грубая, рыгающая тварь, напоминающая блюющий кактус и прибывшая с пустынной планеты на краю времени{209}: это была Матильда Австральян{210}; а ещё там были три поющие космические сирены, известные как

{206} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.206

«Мюнстры» (в оригинале — «Munsters», «детская» искажённая форма от «Monsters» — «чудовища», поэтому я пишу Мюнстры вместо традиционного «Мюнстеры») — английский сериал шестидесятых, ситуативная комедия ужасов. По мотивам сериала позднее вышел ряд полнометражных фильмов и видеоигр.

«Звездные Войны» — популярная киноэпопея Джорджа Лукаса, а также примыкающие к ней книги разных авторов.

«Улица Сезам» — популярное познавательное детское телешоу с причудливыми персонажами.

{207} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.207

Ситуационная комедия (ситком) — комедийный сериал с продолжительностью серий 20–30 минут, в котором, как считается, «каждую минуту зритель должен взрываться от смеха».

{208} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.208

В оригинале — Pigmalien. Аллюзия к Пигмалиону — мифическому скульптору, влюбленному в свою статую Галатею и своей любовью оживившему ее, — а также к названию шоу («-alien»). Поскольку точно перевести это невозможно, я увязала это имя через суффикс с именем персонажа Чамчи и фамилией его партнерши.

{209} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.209

В оригинале — «end of time». Возможная аллюзия к циклу Майкла Муркока «Танцоры на Краю Времени», где Край Времени называется и «edge of time», и «end of time».

{210} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.210

В оригинале — «Australien» (здесь снова обыгрываются название шоу). Кроме того, одна из наиболее популярных в Австралии песен носит название «Вальсирующая Матильда».

Чужие Корны{211}, гротескно надутые, должно быть, для того, что вы могли поваляться среди них; и команда венерианских хипхоперов, туннельных граффитистов и духовных братьев, именующая себя Нацией Чужаков; а под койкой звездолёта — главного места действия программы — жил Жучишка, гигантский жук-навозник из Крабовидной туманности{212}, сбежавший от отца, а в аквариуме вы могли обнаружить Мозг суперинтеллектуального гигантского абалона[61], обожавшего китайскую кухню, и был ещё Ридли{213}, ужаснейший из основного состава, напоминающий персонажа Френсиса Бэкона{214}, с полной пастью зубов, шатающихся в глубине слепой стручкообразной морды, и одержимый актрисой Сигурни Уивер{215}. Звёздами шоу,

---

{211} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.211

В оригинале эти персонажи названы Alien Korns. Здесь мы видим сложную игру слов. С одной стороны, «korn» — это «horn» («рог», «горн»), поскольку Alien Korns названы «поющими, как сирены». С другой — это «corn» («зерно», «кукуруза»), поскольку они мягкие и надутые, как попкорн. Английские комментаторы сообщают также, что словосочетание «alien corn» взято автором из «Оды к Найтингейл» Джона Китса.

{212} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.212

Крабовидная туманность (M1, NGC 1952) — газообразная туманность в созвездии Тельца, являющаяся остатками сверхновой. В центре туманности находится нейтронная звезда.

[61] СНОСКИ: 1.61

Абалон — брюхоногий моллюск рода Haliotis. Употребляется в пищу.

{213} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.213

Намек на режиссера фильма «Чужой» (1979) Ридли Скотта. Описанная в романе внешность Ридли напоминает таковую самого Чужого.

{214} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.214

Имеется в виду не английский философ, историк, политический деятель, основоположник эмпиризма (1561 1626), а *Фрэнсис Бэкон* (1909–1992) — английский художник-экспрессионист. Вот что пишут критики о его творчестве: «Живопись Бэкона передает трагедию существования. Это — своего рода крик, который не имеет пределов и границ; живописная акция. Магма тел: ни животные, ни люди — одинокие раскоряченные фигурки, которым мучиться на унитазе, на поверхности лежака или — на стуле; в ванной или — в каком-то потаенном, интимном месте. Кроме того, ударом кисти они превращаются в уродов, монстров: одноглазых, безруких, обрубочных, членистоногих». Как можно заметить, эта характеристика весьма подходит к описанию в тексте.

{215} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.215

Сигурни Уивер — актриса, сыгравшая главную роль в фильме «Чужой».

его Кермитом и мисс Пигги{216}, в самых модных струящихся одеждах, потрясающий дуэт со сногсшибательными причёсками, были Максимильян Чужак и Мамуля Чужак{217}, тоскующие о том, чтобы стать — как же ещё? — телезвёздами. Их сыграли Саладин Чамча и Мими Мамульян, и они меняли свои голоса вместе с одеждой, не говоря уж о волосах, которые могли вспыхивать от пурпурного до ярко-красного, вытягиваться на три фута во все стороны или исчезать вовсе; или об их отростках и конечностях, поскольку мистер и миссис Чужак были способны к изменению их всех; и преображения ног, рук, носов, ушей, глаз и каждого пальчика придавали новые интонации их легендарным изменчивым глоткам. Шоу стало хитом благодаря использованию новей-

---

{216} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.216

Лягушонок *Кермит* и свинка *мисс Пигги* — ведущие и главные действующие персонажи «Маппет-шоу», популярного американского кукольного шоу. В числе передач, входящих в программу шоу, есть и передача на космическую тему — «Свиньи в космосе». Кроме того, по мотивам шоу вышли несколько полнометражных художественных фильмов (в т. ч. «Маппет-шоу в космосе», 1999, реж. Тим Хилл).

{217} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.217

В оригинале — Maxim Alien и Mamma Alien, еще одна из многочисленных непереводимых словесных игр. Maxim Alien — это и «maximal» (максимальный), и почти точная анаграмма имени Максимилиан. Mamma Alien — игра слов с «mammalia» (латинское название класса млекопитающих, от которого происходит и английское «mammal» с тем же значением) и с фамилией актрисы, Мими Мамульян. Чтобы показать эти созвучия хотя бы частично, имя персонажа Чамчи

передано как Максимильян (не Максимилиан, но с явной параллелью как с этим именем, так и с фамилией Мими), персонажа Мими — как Мамуля, а фамилия обоих переведена как Чужак.

ших достижений компьютерной графики. Все фоны симулировались: звездолёт, инопланетные ландшафты, студии межгалактических телеигр; актёры тоже подвергались машинной обработке, обязанные ежедневно проводить по четыре часа, схоронившись под самыми последними косметическими новинками, которые — едва отключались видеокомпьютеры — заставляли их выглядеть такими же ненастоящими. Максимильян Чужак, космический плейбой, и Мамуля, непобедимый чемпион галактических боёв и мировая королева всепришельческой окрошки, внезапно стали сенсацией. Манящий прайм-тайм{218}; Америка, Евровидение, мир.

Когда «Шоу Чужаков» приобрело популярность, оно навлекло на себя политическую критику. Консерваторы атаковали его как чересчур пугающее, чересчур сексуально-эксплицитное[62] (Ридли фаллически вытягивался вверх, когда слишком усердно думал о мисс Уивер), чересчур *сверхъестественное*. Радикальные комментато-

---

{218} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.218

Прайм-тайм (букв. — первоклассное время) — эфирное время на радио и телевидении, охватывающее максимальное количество радиослушателей и телезрителей (обычно с 19 до 22 часов); самое дорогое эфирное время для рекламы, предвыборной агитации и т. п.

[62] СНОСКИ: 1.62

Эксплицитный — явно, открыто выраженный.

ры совершали нападки на его стереотипность, укрепляющую идеи о чужаках-уродцах, на недостаток положительных образов. На Чамчу оказывалось давление, чтобы он покинул шоу; он отказался; и стал мишенью.

— Я жду неприятностей, когда иду домой, — признался он Зини. — Проклятое шоу — не аллегория. Это развлечение. Его цель — нравиться.

— Нравиться кому? — хотела знать она. — К тому же, они и теперь позволяют тебе выходить в эфир только после того, как покроют твоё лицо резиной и напялят на тебя красный парик. Большая сделка делюкс[63], скажу я тебе.

— Дело в том, — выпалила она, проснувшись на следующее утро, — дорогой Салатик, что ты и вправду неплохо выглядишь, без базара. Кожа как молоко, Англия вернулась. Теперь, когда Джабраил лёг на дно, ты мог бы стать следующим на конвейере. Я серьёзно, *яар*. Им нужно новое лицо. Вернись домой — и сможешь стать следу-

[63] СНОСКИ: 1.63
Делюкс — богатый, дорогой, пышный, роскошный, шикарный.

ющим: большим, чем был Баччан{219}, большим, чем Фаришта. Твоя физиономия не более странная, чем их.

Когда он был молод, сказал он ей, каждая фаза его жизни, каждая личина, что он примерял, казалась обнадёживающе временной. Его несовершенства не имели значения, потому как он легко мог заменить один момент следующим, одного Саладина другим. Теперь, однако, перемены стали болезненными; артерии возможного затвердели.

— Нелегко говорить тебе об этом, но я теперь женат, и не просто на женщине, но и на всей своей жизни.

Снова проскользнул акцент.

— На самом деле я прибыл в Бомбей по одной причине, и это не спектакль. Ему уже далеко за семьдесят, и у меня не будет другого шанса. Его не было на представлении; теперь Мухаммед

{219} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.219

Амитабх Баччан (род. 1942) — знаменитый индийский киноактер, сын известного поэта Харисванша Рэя Баччана. Принимал попытки заниматься политикой в Парламенте Индии, был впутан в некоторое количество скандалов, после чего пообещал больше не углубляться в политику и ушел из парламента. Избран Суперзвездой Тысячелетия. В 2001 ему вручили Padma Bhushan за выдающийся вклад в индийское кино.

Многие черты Джабраила списаны Салманом Рушди с характера и биографии Баччана.

должен идти к горе.

Мой отец, Чингиз Чамчавала, обладатель волшебной лампы.

— Чингиз Чамчавала, ты шутишь, не думай, что сможешь сбежать без меня. — Она хлопнула в ладоши. — Я хочу выведать всё, от волос до ногтей на пальцах ног.

Его отец, знаменитый затворник. Бомбей был культурой ремейков{220}. Заимствованная архитектура его небоскрёбов, его кино с бесконечным воссозданием «Великолепной Семёрки» и «Истории Любви»{221}, обязывающее каждого героя хоть раз в своей карьере спасти от смертоносных *дакойт*[64] по крайней мере одну деревушку, а каждую героиню — умереть от лейкемии{222} (предпочтительно в самом начале). Его миллио-

---

{220} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.220

Ремейк (римейк) — в современных кинематографе и музыке: более новая версия или интерпретация ранее изданного произведения (фильма, песни, любой музыкальной композиции или драматургической работы).

{221} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.221

Знаменитые американские кинофильмы, ставшие «классикой жанра» и образцом для многочисленных подражаний.

«Великолепная семерка» — фильм Джона Стэрджеса (1960). Любопытно, что этот фильм, о котором говорится в связи с индийскими ремейками, сам является ремейком (адаптированным пересказом) событий фильма японского режиссера Акиры Куросавы «Семь самураев».

«История Любви» — фильм Артура Хиллера (1970) по книге Эриха Сигала.

[64] СНОСКИ: 1.64

Дакойт (хинди) — бандиты.

{222} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.222

Лейкемия — рак крови; любое злокачественное поражение костного мозга и других кроветворных органов, в результате чего в организме человека значительно повышается число некоторых видов лейкоцитов. Образ рака как чего-то божественного, зависящего от божественного произвола и далее неоднократно фигурирует в романе.

неры тоже пристрастились к импортированной жизни. Невидимость Чингиза была индийской мечтой пентхаузных *кропепати*[65]-негодяев Лас-Вегаса{223}; но, в конце концов, мечта — не фотография, а Зини желала увидеть её воочию.

— Он меняет лица на людях, если находится в плохом настроении, — предостерёг её Саладин. — Никто не верит в это, пока такое не случится, но это правда. Такие рожи! Горгульи{224}! К тому же, он ханжа и назовёт тебя поблядушкой, а мне, видимо, так или иначе придётся бороться с ним, так уж легли карты.

Вот что привело Саладина Чамчу в Индию: прощение. Оно было тем делом, ради которого он вернулся в родной старый город. Но подарить или испросить его — он был сказать не в силах.

---

[65] СНОСКИ: 1.65

Кропепати (хинди) — мультимиллионер (от слова «крор» — десять миллионов).

{223} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.223

Лас-Вегас — город на западе США в штате Невада, административный центр округа Кларк, расположен в центральной части пустыни Мохаве. Лас-Вегас является одним из крупнейших мировых центров развлечений и игрового бизнеса. Многочисленные казино, отели, ежедневные концерты и шоу притягивают туристов со всего мира.

{224} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.224

Горгулья — чудовище, согласно легенде, обитавшее во Франции, в реке Сене. Оно с огромной силой извергало воду, переворачивая рыбацкие лодки и затопляя дома. Святой Роман, архиепископ Руана, заманил его, усмирил с помощью креста и отвел в город, где его убили

горожане. Скульптуры в виде горгулий украшают храмы, построенные в готическом архитектурном стиле. Такие изображения тоже обычно называются горгульями.

*

Причудливые аспекты нынешних обстоятельств жизни господина Чингиза Чамчавалы: со своей новой женой, Насрин Второй: по пять дней в неделю он жил за высокой стеной особняка в Пали-хилле{225}, прозванного Красным фортом{226} и облюбованного кинозвёздами; но в конце каждой недели он возвращался без жены в старый дом на Скандал-Пойнт, чтобы провести выходные в затерянном мире{227} прошлого, в компании первой — ныне покойной — Насрин. Кроме того: поговаривали, что его вторая жена отказалась и ногой ступить в этот старый дом.

— Или ей не позволяется, — выдвинула гипотезу Зини с заднего сиденья лимузина-мерседеса с тонированными стёклами, посланного Чингизом за сыном.

{225} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.225

Пали-хилл — роскошный район Бомбея, в котором проживают кинозвезды и другие богатые личности.

{226} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.226

Красный форт — комплекс, построенный для императора Шах-Джахана в середине 17 века.

{227} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.227

Аллюзия к одноименному роману Артура Конан-Дойла, где рассказывается о некой сохранившейся до наших дней земле, населенной динозаврами.

Когда Саладин покончил с предысторией, Зини Вакиль восхищённо присвистнула:

— Афигеть!

Химикалиевый бизнес Чамчавалы — Чингизову навозную империю — подлежал изучению на предмет налогового мошенничества и импорта в обход установленной правительственной комиссией пошлины, но Зини это не интересовало.

— Теперь, — сказала она, — я смогу узнать, каков ты на самом деле.

Скандал-Пойнт раскинулся перед ними. Саладин чувствовал, что прошлое ворвалось потоком, затапливая его, заполняя лёгкие своей призрачной солёностью. *Я сегодня сам не свой*, думал он. Сердце трепещет. Жизнь вредит живущим. Все мы сами не свои. Все мы *ни на что не похожи*.

В эти дни стальные ворота, дистанционно управляемые изнутри, оберегали распадающуюся триумфальную арку. Они открылись с тихим жужжанием, чтобы впустить Саладина в этот край потерянного времени{228}. Когда он увидел ореховое дерево, в котором, по словам отца, хранилась его душа, руки его задрожали. Он спрятался за нейтральностью фактов.

{228} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.228

«Край потерянного времени» — повесть Эдгана Берроуза с сюжетом, аналогичным описанному выше.

— В Кашмире{229}, — поведал он Зини, — родовое дерево можно сравнить с финансовой инвестицией. Когда ребёнок достигает совершеннолетия, выросший грецкий орех подобен созревшему страховому полису; это — ценное дерево, его можно продать в оплату свадьбы или начала самостоятельной жизни. Взрослый человек срубает своё детство, чтобы помочь себе повзрослевшему. Не больно-то сентиментальное обращение, ты не находишь?

Автомобиль остановился возле крыльца. Зини притихла, пока они вдвоём подымались по лестнице из шести ступенек к парадной двери, где их приветствовал старый чинный носильщик в белой меднопуговичной ливрее, и шокированный белизной его волос Чамча внезапно признал в нём, некогда черногривом, того самого Валлабха, что вёл хозяйство как мажордом в Старые Дни.

{229} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.229

Кашмир — спорная область на северо-западе полуострова Индостан, исторически бывшее княжество в Гималаях. Раздел Кашмира не закреплен официальными соглашениями о границах, а сам регион является очагом напряжения между занимающими его странами, прежде всего Индией и Пакистаном. Кашмир граничит с Афганистаном на севере, Синьцзян-Уйгурским и Тибетским автономными районами Китая на востоке, штатами Индии Химачал-Прадеш и Пенджаб на юге и Пакистаном на западе. Сегодня Кашмир разделен на индийский штат Джамму и Кашмир (включая провинцию Ладакх); полуавтономную пакистанскую провинцию Азад Кашмир; и небольшую территорию под юрисдикцией Китая.

— Боже мой, Валлабхаи, — взял себя в руки Саладин и обнял старика.

Слуга выдавил из себя вымученную улыбку.

— Я стал таким старым, *баба*; я думал, вы меня не признаете.

Он вёл их вниз обставленными хрусталём коридорами особняка, и Саладин понял, что недостаток перемен был чрезмерным — и явно преднамеренным. Это правда, объяснил Валлабх, когда умерла *бигум*, Чингиз-сахиб поклялся, что дом станет её памятником. В результате ничто не изменилось с самого дня её смерти: картины, мебель, мыльницы, выполненные из красного стекла фигуры борющихся быков и дрезденские фарфоровые балерины{230}, — всё осталось на своих старых местах; те же самые журналы на тех же самых столах, те же самые скомканные бумажные шарики в урнах, как если бы дом тоже умер и был забальзамирован.

— Мумификация, — заметила Зини, как всегда, оглашая невысказанное. — Боже, но это же кошмар, правда?

И в этот самый миг, пока Валлабх, носильщик, открывал двойные двери, ведущие в синюю го-

---

{230} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.230

Драгоценные фарфоровые фигурки, известные как Мейссенский фарфор, производимые с 1710 в Дрездене.

стиную, Саладин Чамча увидел призрак своей матери.

Он испустил громкий крик, и Зини развернулась на каблуке.

— Там, — указал он в дальний тёмный угол прихожей, — конечно, то же злосчастное газетное сари, те же большие заголовки, как в тот день, когда она, она…

Но теперь уже руки Валлабха затрепетали, как крылья слабой, неспособной летать птицы: Взгляните, *баба*, это всего лишь Кастурба, вы же не забыли, моя жена, всего лишь моя жена.

Моя айя Кастурба, с которой я играл у каменных лагун. Пока не вырос и не пошёл без неё, и в проёме скалы — человек с очками в оправе слоновой кости.

— Пожалуйста, *баба*, не сердитесь, просто, когда умерла *бигум*, Чингиз-сахиб пожертвовал моей жене кое-что из одежды, вы ведь не возражаете? Ваша мать была великощедрой женщиной, при жизни она всегда давала открытой ладонью.

Чамча, придя в себя, почувствовал себя идиотом.

— Ради бога, Валлабх, — бормотал он. — Ради бога. Конечно же, я не возражаю.

Прежняя чопорность вернулась к Валлабху;

право на свободу слова позволило старому слуге упрёк.

— Простите, *баба*, но вам не следует кощунствовать.

— Смотри, как он потеет, — театрально прошептала Зини. — Он словно ломом подавился со страху.

Кастурба вошла в комнату, и хотя её встреча с Чамчей была довольно тёплой, в воздухе ещё витала какая-то неправильность. Валлабх вышел, чтобы принести пиво и тумс-ап, и когда Кастурба тоже извинилась и покинула их, Зини тут же заметила:

— Подозрительно. Ходит, как хозяйка этой дыры. Как она себя держит! А старик боится. Это всё неспроста, держу пари.

Чамча попытался быть рассудительным. Они проводят здесь в одиночестве большую часть времени, скорее всего, спят в хозяйской спальне и едят с дорогих тарелок, это должно привязать их к месту… Но он думал о том, какое поразительное сходство с его матерью приобрела в этом старом сари *айя* Кастурба.

— Тебя не было так долго, — раздался позади голос отца, — что теперь ты не можешь отличить живую *айю* от покойной *ма*.

Саладин обернулся, чтобы встретиться с меланхоличным взглядом отца, высохшего подобно старому яблоку, но, тем не менее, всё ещё настаивающего на ношении дорогих итальянских костюмов своих пышнотелых лет. Теперь, утратив предплечья Попая и брюхо Блуто{231}, он, казалось, болтался внутри своей одежды, как человек, ищущий чего-то, чего сам не до конца понимал. Он стоял в дверном проёме, глядя на сына; его нос и губы, искривлённые, иссушенные колдовством лет, были жалким подобием его прежнего троллеподобного{232} лица. Чамча только подумал, что его отец больше не способен никого напугать, что его чары разрушены, и он теперь всего лишь старый гусак, ковыляющий к могиле; а Зини с некоторым разочарова-

---

{231} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.231

Попай и *Блуто* — персонажи комикса и мультсериала «Попай-мореход», первый из них — с огромными предплечьями, второй (первоначально — Брут) — с толстым животом.

{232} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.232

В оригинале — «ogre» («огр», «людоед-великан»), но я использовала более известное слово с аналогичным значением.

Огры — мифические существа, чудовищные, безобразные великаны-людоеды. У них очень внушительный рост, доходящий в величину до 20–40 метров. Их выдающееся качество — невероятная сила. Из костей своих жертв они изготовляют трофеи и талисманы, которыми они украшают как свое жилье, так и самих себя. Не одарены особым интеллектом. В большинстве случаев им даже не приписывается цивилизованный язык. Их коммуникация ограничивается самыми необходимыми и жизненно важными аспектами и совершается в

большинстве дикими жестами и выкриками. Самый известный огр (разумеется, сильно отличающийся от «классического» образа) — Шрэк.

Тролли — мифические существа, одна из нечеловеческих рас в мифах в литературе жанра фэнтези. Тролли обычно описываются как огромные могучие существа (выше, сильнее и, часто, глупее орков, если таковые присутствуют в данном мире) с серой или зеленой кожей. Согласно легендам, они пугали местных жителей своими размерами и колдовством. По другим поверьям, тролли жили в замках и подземных дворцах.

ем отметила, что волосы Чингиза Чамчавалы были консервативно коротки и, поскольку он носил высокие полированные оксфордские{233} ботинки, было сомнительно, чтобы россказни об одиннадцатидюймовых когтях на его ногах тоже были истинны; — когда *айя* Кастурба вернулась, дымя сигаретой, и прошествовала мимо этих троих, отца сына госпожи, к синему дивану-«честерфилду»{234} с велюровыми подушками и пуговицами на спинке, на котором расположила своё тело так чувственно, словно какая-то кинозвёздочка, несмотря даже на то, что была женщиной, хорошо продвинутой в летах.

Едва Кастурба завершила свой сногсшибательный выход, Чингиз, проскочив мимо сына, устроился возле бывшей *айи*. Зини Вакиль — её глаза блеснули скандально-пойнтовыми искорками — шикнула на Чамчу:

— Прикрой рот, милый. Это некрасиво.

И из дверного проёма носильщик Валлабх,

{233} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.233

Оксфорд — город в Великобритании, столица графства Оксфордшир. Известен благодаря старейшему в англоязычных странах и одному из старейших в Европе высших учебных заведений — Оксфордскому университету (который в разговорной речи тоже называется просто Оксфордом).

{234} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.234

Честерфилд — город в Англии; здесь — элитная модель диванов.

подталкивая тележку с напитками, безучастно взирал, как его многолетний работодатель обвивает рукой стан его безропотной жены.

Когда родитель, создатель выглядит сатанински, ребёнок зачастую вырастает чопорным. Чамча услышал собственный вопрос:

— А моя мачеха, дорогой отец? Она хорошо держится?

Старик обратился к Зини:

— Надеюсь, с вами он не такой ханжа. Иначе вы очень скучно проводите время.

А затем, в более резких тонах, к сыну:

— Тебя в эти дни интересует моя жена? Но у неё нет ничего к тебе. Она не встретится с тобой сейчас. С какой стати она должна прощать? Ты ей вовсе не сын. А сейчас, наверное, и мне…

Я пришёл не для того, чтобы ссориться с ним. Смотри, старый козёл. Я не должен ссориться. Но это, это невыносимо.

— В доме моей матери! — мелодраматично вскричал Чамча, проиграв свою борьбу с собой. — Государство думает, что твой бизнес продажен, и вот она — продажность твоей души. Посмотри, что ты сделал с ними. Валлабх и Кастурба. С твоими деньгами. Сколько тебе потребовалось? Отравить их жизни. Ты — больной человек.

Он стоял перед отцом, пылая праведным гневом.

Неожиданно вмешался носильщик Валлабх.

— *Баба*, простите меня, но что вы знаете? Вы покинули нас и ушли, а теперь вы возвращаетесь судить нас. — Саладин почувствовал, как пол уходит из-под ног; он заглянул прямиком в преисподнюю. — Действительно, он платит нам, — продолжил Валлабх. — За нашу работу, а также за то, что вы видите. За это.

Чингиз Чамчавала сильнее сжал податливые плечи *айи*.

— Сколько? — вскричал Чамча. — Валлабх, за сколько вы, два мужика, договорились? Сколько за проституцию Вашей жены?

— Какой дурак, — презрительно процедила Кастурба. — С английским образованием и всё такое, но голова до сих пор набита соломой. Вы приходите говорить так много-много, *в доме Вашей матери* et cetera[66], но, мне кажется, вы не любили её так сильно. Но мы любили её, мы все. Мы трое. И таким образом мы можем сохранять её дух живым.

---

[66] СНОСКИ: 1.66

Et cetera (лат.) — и так далее, и тому подобное.

— Можно сказать, это *пуджа*[67], — подал тихий голос Валлабх. — Акт поклонения.

— А ты, — Чингиз Чамчавала говорил так же мягко, как и его слуга, — ты прибыл сюда, в этот храм. Со своим неверием. Мистер, у вас шалят нервы.

И в довершение — предательство Зини Вакиль.

— Оставь это, Салатик, — произнесла она, усевшись на подлокотнике «честерфилда» рядом со стариком. — Почему ты такой зануда? Ты вовсе не ангел, детка, а эти люди, кажется, всё решили прекрасно.

Рот Саладина открывался и закрывался. Чингиз похлопал Зини по коленке.

— Он явился, чтобы обвинять, дорогая. Он явился, чтобы отомстить за свою юность, но мы исправили таблицы, и он смущён. Теперь мы обязаны позволить ему получить свой шанс, и ты должна стать рефери. Я не буду осуждён им, но от тебя я готов принять наихудшее.

Сукин сын. Старый сукин сын. Он хотел вывести меня из равновесия — и вот он я, с пробитым боком. Я не скажу, зачем это мне, не так, позор.

---

[67] СНОСКИ: 1.67

Пуджа — общее понятие, включающее молитвы, паломничества и другие акты поклонения в индуизме.

— Был, — сказал Саладин Чамча, — бумажник с фунтами, и был жареный цыплёнок.

*

В чём сын обвинял отца? Во всём: в слежке за ним в детстве, в похищении радужного кувшина, в изгнании. В превращении его в то, чем он не стал бы иначе. В человекотворении. В его что-я-должен-сообщить-своим-друзьям. В непоправимых разрывах и оскорбительных прощениях. В уступках аллахопоклонникам вместе с новой женой и в богохульном поклонении прежней супруге. И прежде всего — в волшебнолампизме, в появлении открытосезамиста. Всё давалось ему легко: обаяние, женщины, богатство, власть, положение. Потёр — пуфф! — лампу с джинном{235}, захотел — и получил, presto! Он был отцом, который пообещал — а затем утаил — волшебную лампу.

{235} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.235

В оригинале — не djinn/djinni (из арабского), а genie (из греческого). Следует учитывать, что в оригинале эта форма используется исключительно применительно к духу из волшебной лампы, тогда как арабская — и в этом смысле, и в значении злого духа. Поскольку в русском языке о духе лампы принято говорить как о джинне, а не о гении (слово, неоднозначное и в русском языке: не только гениальность или гениальный человек, но и дух-покровитель), эту особенность оригинала мне, к сожалению, не удалось передать адекватно.

*

Чингиз, Зини, Валлабх, Кастурба оставались неподвижными и безмолвными, пока Саладин Чамча не остановился от окатившего его смущения.

— Такое ожесточение духа после стольких лет, — произнёс Чингиз, помолчав. — Как грустно. Четверть века, а сын всё ещё завидует грешкам прошлого. О мой сын. Пора бы перестать носить меня с собой, как попугая на плече. Что я? Я кончен. Я не твой Морской Старик{236}. Взгляните на это, мистер: я не объясню вам большего.

Сквозь окно взгляд Саладина Чамчи уловил сорокалетний грецкий орех.

— Сруби его, — попросил он отца. — Сруби его, продай его, вышли мне наличность.

Чамчавала поднялся на ноги и протянул правую руку. Зини тоже поднялась, взявшись за неё с грацией балерины, принимающей букет; тут же Валлабх и Кастурба вновь уменьшились до

{236} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.236

Морской Старик (также Морской Старец, Старик из Моря) — персонаж сказок Тысячи и одной ночи. Синдбад помогает старику пересечь реку. Усевшись Синдбаду на плечи, старик вцепляется в него ногами. Синдбад долго пытается его снять, но это удается только, напоив его допьяна. Синдбад убивает старика камнем и позднее узнает от спасенных моряков, что убил Морского Старика.

слуг, словно часы беззвучно пробили тыквенное время.

— Ваша книга, — сказал он Зини, — у меня есть кое-что, на что вы захотели бы взглянуть.

Эти двое покинули комнату; обессилевший Саладин после минуты барахтаний раздражённо потопал вслед за ними.

— Ворчунишка, — весело позвала через плечо Зини. — Забей, брось уже, пора бы повзрослеть.

Художественная коллекция Чамчавалы, размещённая здесь, на Скандал-Пойнт, включала множество легендарных полотен «Хамза-намы»{237}, составные части той серии шестнадцатого века, изображающей сцены из жизни героя, который, может, был, а может, и не был тем самым Хамзой, что известен как дядюшка Мухаммеда и чья печень была съедена мекканской женщиной

{237} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.237

Хамза — дядя Мухаммеда, прозванный «Львом Ислама». Убит в битве у горы Ухуд дротиком африканца по имени Вахший, стоявшего на стороне меккан-курайшитов.

Здесь описываются сцены из цикла иллюстраций 16 века «Дастан-е-Амир Хамза» (преимущественно — до встречи с Пророком). Из 14 000 иллюстраций на сегодняшний день сохранились всего несколько сотен. Описанные далее холсты, найденные в Шринагаре, в настоящее время хранятся в Музее Виктории и Альберта в Лондоне.

Хинд{238}, когда он лежал мёртвым на поле боя в Ухуде{239}.

— Мне нравятся эти картины, — признался Чингиз Чамчавала Зини, — потому что герою позволительно потерпеть неудачу. Взгляни, как часто его приходится выручать из беды.

Картины также предоставляли красноречивое доказательство тезиса Зини Вакиль об эклектичной, гибридной природе индийской художественной традиции. Моголы пригласили художников со всех концов Индии, чтобы те творили свои картины; отдельные личности растворились, чтобы создать многоголового, многокисточного Сверххудожника, который *и был* индийской живописью. Одна рука рисовала мозаичные полы, другая — фигуры, третья рас-

---

{238} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.238

Хинд — жена Абу Суфьяна (выведенного в романе под именем Абу Симбел), предводителя курайшитов, главного противника Мухаммеда. В битве при Бедре потеряла отца Утбу, брата и дядю от рук мусульман (Утбу убил Хамза). Согласно легенде, после смерти Хамзы жестоко надругалась над его телом, вырвав его печень и съев ее.

Возможные аллюзии с этим именем могут быть связаны и с английскими значениями этого слова («лань» — как нечто гибкое, «задняя» — как находящаяся «за спиной» Абу Симбела), а также со словом Hindu — индус (Хинд противопоставляется Мухаммеду так же, как индуизм в Индии — исламу).

{239} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.239

Ухуд — гора в окрестностях Медины. При горе Ухуд в 625 году состоялась неудачная для мусульман битва во время карательной экспедиции мекканцев на Иасриб (Медину). Во время сражения между сторон-

никами Мухаммеда и мекканцами у горы Ухут у пророка был выбит зуб пущенным из пращи камнем. Со стороны мекканцев погибло 27 человек, со стороны мусульман — 74 (в том числе Хамза).

крашивала облачные небеса на китайский манер. На оборотах полотнищ записывались истории, поясняющие сцены. Картины демонстрировались подобно кинофильму: их выставляли на обозрение, пока кто-нибудь зачитывал героическую историю. В «Хамза-наме» можно было углядеть персидские миниатюры, сплетающиеся с живописными стилями Каннады{240} и Кералы; там можно было найти индуистскую и мусульманскую философии, образующие характерный позднемогольский синтез.

Великана заманили в яму-ловушку, и его мучители-люди пронзали его лоб{241}. Мужчина, рассечённый вертикально от макушки до чресел, падая, всё ещё держал свою саблю. Везде пузырились сгустки крови.

{240} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.240

Каннада — дравидийский язык, распространенный в юго-западной Индии, преимущественно в штате Карнатака. Родной язык представителей народа каннара и официальный язык индийского штата Карнатака. Также литературный, архитектурный и художественный стиль, возникшие при династии Хойсала в Южной Индии (XI–XIV вв.) на основе культуры народа каннара (в частности, своеобразный хойсальский стиль храмовой архитектуры).

{241} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.241

Вероятно, аллюзии к «Одиссее». Согласно этому тексту, корабли Одиссея причаливают к острову циклопов и устраивается на ночлег в пещере, оказывающейся жилищем великана Полифема. Он съедает часть команды. Одиссей ослепляет его острым колом и выбирается из пещеры, уцепившись снизу за шерсть овец, обыскиваемых слепым циклопом.

Саладин Чамча взял себя в руки.

— Дикость, — громко он отметил своим английским голосом. — Очевидная варварская любовь к боли.

Чингиз Чамчавала проигнорировал сына, глядя только в глаза Зини; пристально смотрящей в его собственные.

— Наше правительство — филистимляне{242}, юная леди, вы не находите? Я предложил им всю эту коллекцию совершенно бесплатно, вы знаете? Пусть только всё будет сделано должным образом, пусть только всё будет на месте. Состояние холстов — не высший класс, вы видите… Они не согласились. Нет интереса. Зато я каждый месяц получаю предложения из *Амрики*. Предложения во-от такой вышины! Вы не поверите. Я

{242} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.242

Филистимляне — древний народ Восточного Средиземноморья, упоминался уже в Книге Бытия (10, 13 и след.). Из Второзаконие 2:23; Иер 47:4; Ам 9:7 можно понять, что филистимляне происходили с о-ва Кафтор (Крит); об их дальнейших переселениях точных данных нет. Современные археологи отождествляют филистимлян с пеласгами. От этого названия происходит слово «Палестина».

В Ветхом Завете филистимляне выступают как враги израильтян, превосходящие их в силе и технологии и нанесшие им несколько поражений. Среди божеств филистимлян самое важное место занимал Дагон, известен также Ваал-Зебуб (Веельзевул, Вельзевул), почитавшийся в Екроне.

В переносном значении — человек с узким обывательским, мещанским кругозором и ханжеским поведением.

не продаю. Наше наследие, моя дорогая, каждый день растаскивают Штаты. Картины Рави Вармы{243}, бронза Чанделы, решётки Джайсалмера. Мы продаём себя, не так ли? Они кидают свои кошельки на землю — и мы падаем на колени у их ног. Наши быки Нанди[68] находят свой конец в каком-нибудь загоне штата Техас. Но вы сами знаете всё это. Вы знаете, что Индия сегодня — свободная страна.

Он остановился, но Зини ждала; ещё не всё было сказано. И продолжение случилось:

— Когда-нибудь я тоже возьму доллары. Не корысти ради. Токмо ради удовольствия быть блядью. Стать ничем. Меньше чем ничто.

И теперь, наконец, настоящая буря, слово за слово, *меньше чем ничто*.

— Когда я умру, — сказал Зини Чингиз Чамчавала, — что останется от меня? Пара освободившихся туфель. Такова моя судьба, которую он мне создал. Этот актёр. Этот притворщик. Он сделал из себя имитатора несуществующих людей. У

{243} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.243

Рави Варма (1848–1906) — индийский художник, автор множества работ, в том числе на темы индийских эпосов «Махабхарата» и «Рамаяна».

[68] СНОСКИ: 1.68

Нанди — священный белый бык Шивы и его Вахан (Проводник).

меня нет никого, чтобы наследовать мне, чтобы всё то, что я создал. Такова его месть: он украл у меня моё потомство. — Он улыбнулся, потрепал её руку, отпустил её на попечение сына. — Я рассказал ей, — сообщил он Саладину. — Ты всё ещё носишь своего цыплёнка-навынос. Я изложил ей свою жалобу. Пусть теперь она рассудит. Таков уговор.

Зинат Вакиль приблизилась к старику в костюме не по размеру, положила ладони на его щёки и поцеловала в губы.

*

После предательства Зинат в доме извращений его отца Саладин Чамча отказался встречаться с нею или отвечать на сообщения, которые она оставляла за гостиничной стойкой. «Миллионерша» завершила свой бег; гастроли завершились. Пора возвращаться домой.

После заключительной вечеринки Чамча отправился баиньки. В лифте молодая и, видимо, медовомесячная парочка слушала музыку в наушниках. Молодой человек шепнул своей жене:

— Послушай, скажи мне. Я всё ещё кажусь тебе иногда незнакомцем?

Девушка, нежно улыбаясь, покачала головой,

не слышу, и сняла наушники. Он повторил, исполненный серьёзности:

— Незнакомцем, тебе, я всё ещё кажусь иногда?

Она, решительно улыбнувшись, на мгновение прижалась щекой к его высокому худому плечу.

— Да, раз или два, — ответила она и снова надела наушники.

Он сделал то же самое, очевидно, вполне удовлетворённый её ответом. Их тела снова подчинились ритмам играющей музыки.

Чамча покинул лифт. Зини сидела на полу, спиной к двери.

*

В номере она налила себя большую порцию виски с содовой.

— Ведёшь себя как ребёнок, — сказала она. — Постыдился бы.

В тот день он получил посылку от отца. Внутри был небольшой кусочек дерева и множество банкнот, не рупий, но фунтов стерлингов: так сказать, прах орехового дерева. Он был переполон остаточными чувствами, и подвернувшаяся под руку Зинат стала мишенью.

— Думаешь, я люблю тебя? — произнёс он под-

чёркнуто жёстко. — Думаешь, я останусь с тобой? Я женатый мужчина.

— Я хотела, чтобы ты остался, не ради себя, — призналась она. — По некоторым причинам я хотела этого ради тебя.

Несколькими днями ранее ему довелось посмотреть индийскую постановку истории Сартра{244} на тему стыда. В оригинале муж подозревает жену в неверности и устраивает засаду, чтобы уличить её. Он притворяется уехавшим в командировку, но возвращается спустя несколько часов шпионить за нею. Он становится на колени, чтобы заглянуть в замочную скважину их входной двери. В этот момент он ощущает позади себя чьё-то присутствие, оборачивается, не вставая, и видит её, глядящую на него сверху вниз с брезгливостью и отвращением. Эта сцена — он, стоящий на коленях, она, смотрящая

{244} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.244

Жан-Поль Шарль Эмар Сартр (1905–1980) — французский атеистический философ-экзистенциалист марксистской направленности (в 1952–1954 годах Сартр занимал наиболее близкие к марксизму позиции), писатель, драматург и эссеист.

вниз — сартровский архетип{245}. Но в индийской версии стоящий на коленях муж не ощущает никакого присутствия за спиной; его окликает жена; он поднимается, чтобы столкнуться с нею на равных; бушует и кричит; а когда она плачет, он обнимает её, и они снова мирятся.

— Ты говоришь, мне должно быть стыдно, — горько ответил Чамча Зинат. — Ты, у которой нет стыда. Я полагаю, это национальная черта. Я начинаю подозревать, что индийцам недостаёт моральной чистоты, чтобы осознать истинную трагедию, и потому они действительно не могут понять саму идею стыда.

Зинат Вакиль добила свой виски.

— Ладно, можете больше не говорить. — Она подняла руки. — Я сдаюсь. Я ухожу. Мистер Саладин Чамча. Я полагала, что вы были всё ещё живы, едва-едва, но всё ещё дышите; но я заблуждалась. Оказывается, вы были мертвы всё это время.

{245} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.245

Архетип — в аналитической психологии К. Г. Юнга — универсальные изначальные врожденные психические структуры, составляющие содержание коллективного бессознательного, распознаваемые в нашем опыте и являемые, как правило, в образах и мотивах сновидений. Те же структуры лежат в основе общечеловеческой символики мифологических рассказов, волшебных сказок, художественных произведений. В переносном смысле — некая общая черта.

И ещё кое-что перед тем, как млечноглазая скрылась за дверью.

— Не позволяйте людям подходить к вам слишком близко, мистер Саладин. Стоит им проникнуть сквозь Вашу защиту, как ублюдки пройдутся ножом по Вашему сердцу.

После этого не было причин оставаться. Самолёт поднялся и пролетел над городом. Где-то под ним Чингиз Чамчавала наряжал служанку своей мёртвой женой. Новая транспортная схема сжала в тиски тело городского центра. Политики пытались строить карьеры, пускаясь в *падьятры*[69] — пешие паломничества через страну. На стенах можно было заметить надписи: *Совет политиканам. Только шаг до цели: падьятра в ад!* Или, иногда: *в Ассам*.

Актёры впутались в политику: МГР{246}, Н. Т.

---

[69] СНОСКИ: 1.69

Падьятра (хинди) — пешее паломничество.

{246} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.246

Маратур Гопала Рамачандран (широко известный также как МГР), Пурачи Талайвар (тамил.: революционный лидер) (1917–1987) — знаменитый актер тамильского кинематографа, главный министр индийского штата Тамил Наду (1977–1987).

Рама-Рао, Баччан. Дурга Хоте{247} жаловалась, что ассоциация актёров стала «красным фронтом». Саладин Чамча, летящий рейсом 420, закрыл глаза; и ощутил — с глубоким облегчением — контроль над речью и успокоение в глотке, указывающие, что голос начал своё уверенное возвращение к своей английской самости.

Первое тревожное обстоятельство, случившееся с господином Чамчей в этом полёте, заключалось в том, что среди своих товарищей-пассажиров он обнаружил женщину из своего сновидения.

{247} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.247

Дурга Хоте (1905–1991) — индийская актриса. Ее внешность позволила узаконить участие в индийском кино женщин-актрис (до вышедшего в 1932-м фильма «Айодича Раджа» с ее участием женские роли исполняли мальчики). Политические взгляды либеральные, но антикоммунистические.

4

Леди из сна была ниже ростом и менее изящна, чем настоящая, но едва Чамча узрел её размеренную походку туда-сюда по проходам «Бостана», он вспомнил свой кошмар. После ухода Зинат Вакиль он погрузился в тревожный сон, и к нему явилось предостережение: видение женщины-бомбистки, чей едва слышный, мягкий голос с канадским акцентом звучал глубоко и мелодично, как звучащий вдали океан. Леди из сна была так загружена взрывчаткой сверху донизу, что была скорее даже не бомбисткой, а живой бомбой; женщина, прогуливающаяся по салону, держала на руках младенца, который, казалось, мирно спал: младенца, спелёнатого так умело и держащегося так близко к груди, что Чамча не мог различить и локона детских волос. Под впечатлением всплывшего в его памяти сновидения он решил, что дитя было на самом деле связкой динамитных шашек или каким-нибудь тикающим устройством, и он был уже готов закричать, когда привёл себя в чувство и сделал строгий выговор. Это явно было что-то из тех суеверных бредней, которые он оставил позади. Он был опрятным

мужчиной в костюме с запонками, летящим в Лондон, к размеренной, удовлетворённой жизни. Он был обитателем реального мира.

Он путешествовал один, избегая компании других членов труппы Актёров Просперо, разбросанных по салону эконом-класса: носящих футболки с доро́гой «на Йух»{248}, и пытающихся шевелить шеями на манер танцовщиц натьяма[70], и абсурдно выглядящих в Бенареси-сари[71], и пьющих слишком много дешёвого шампанского, предоставляемого авиакомпанией, и докучающих полным презрения бортпроводницам (которые, будучи индианками, понимали, что актёры — люди низшего класса); ведущих себя, говоря короче, с обычным театральным бесстыдством. Женщина, державшая ребёнка, шла,

---

{248} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.248

В оригинале — «Fancy-a-Donald». Здесь используется прием кокни — одного из самых известных типов лондонского просторечия, на котором говорят представители низших социальных слоев населения Лондона: использование рифмованного сленга. Например, «feet» — «plates of meat», вместо «head» — «loaf of bread»; иногда такие словосочетания сокращаются, образуя новое слово: «loaf» вместо «loaf of bread». В данном случае «Fancy-a-Donald» используется как замена американского выражения «Fancy a fuck?» («Любишь ебаться?»), рифмующегося на имя «Дональд Дак» (персонаж диснеевских мультфильмов). На футболках, описанных в романе, было написано «Fancy a», изображен Дональд и поставлен знак вопроса, что в контексте кокни означает «Любишь ебаться?».

Для сравнения: в оригинале используется жаргонный язык кокни, в переводе — т. н. «падонковский язык» (русская жаргонная речь); в

оригинале и в переводе присутствует непристойность, зашифрованная поэтически (в оригинале — с помощью рифмы, в переводе — с помощью палиндрома, переворачивания слова); и описанное в оригинале, и описанное в переводе может быть выражено сочетанием рисунка и надписи; истинное значение оригинала понятно только англичанам, знакомым с кокни, и может быть не понято или неправильно понято (буквально — «Желаешь Дональда») иностранцами, не знакомыми с лондонской действительностью, истинное значение перевода понятно только русским, знакомым с особенностями «падонковского языка», и может быть не понято или неправильно понято (как транскрипция от «Дороги на Юг») иностранцами, не знакомыми с современной российской действительностью.

[70] СНОСКИ: 1.70

Бхарат натьям (бхарат натьян) — одна из основных школ индийского классического национального танца. Для танца характерны движения головой из стороны в сторону без поворота лица.

[71] СНОСКИ: 1.71

Бенареси-сари — сари в стиле Бенарес, или Варанаси — главного города области того же имени в северо-западной Индии (штат Уттар-Прадеш). Этот город имеет для индусов такое же значение, как Ватикан для католиков, он является самым священным городом индуизма и средоточием браминской учености.

не обращая внимания на бледнолицых актёров, превращая их в струйки дыма, знойные миражи, привидения. Для человека вроде Саладина Чамчи обесценивание всего английского англичанами было слишком болезненным, чтобы задумываться над ним. Он уткнулся в газету, в которой бомбейская «рельсовая» демонстрация{249} была разогнана полицейскими с помощью железных дубинок. Репортёру сломали руку; его камера тоже была разбита. Полиция напечатала «ноту»: *Ни на репортёра, ни на кого другого не нападали умышленно.*

Чамча дрейфовал в океане авиационных снов. Город потерянных историй, срубленных деревьев и неумышленных нападений исчез из его мыслей. Немного погодя, когда он открыл глаза снова, его ждал очередной сюрприз этого жуткого полёта. Мимо него к туалету проследовал мужчина. Он был бородат и носил дешёвые солнечные очки, но Чамча признал его всё равно: здесь, путешествуя инкогнито эконом-классом рейса AI-420, находилась пропавшая суперзвезда, живая легенда, Джабраил Фаришта собственной персоной.

{249} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.249

«Рельсовая» демонстрация — вид протеста, при котором участники перегораживают своей массой железнодорожные пути.

— Как спалось?

Он осознал, что вопрос адресован ему, и отвернулся от видения великого киноактёра, чтобы уставиться на не менее экстравагантный облик сидящего рядом с ним невероятного американца в бейсболке, очках в металлической оправе и неоново-зелёной бушевой рубашке, на которой извивались сплетённые и люминисцирующие золотые очертания пары китайских драконов. Чамча удалил этот объект из своего поля зрения, пытаясь укутать себя в кокон уединения, но уединение перестало быть возможной.

— Амслен Магеддон{250}, к Вашим услугам, — драконий человек протянул огромную красную ладонь. — К Вашим, и к таковым Христовой гвардии{251}.

{250} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.250

В оригинале — «Eugeny Dumsday», непереводимая игра слов: от «doomsday» (Судный день, конец света) и «dumb» (немой). Поскольку передать оба значения в переводе не представляется возможным, а оставлять говорящее имя этого проповедника нельзя, я решила использовать слово, сохраняющее и «иностранное» звучание, и аллюзии хотя бы к одному из необходимых значений (Магеддон — от «Армагеддон», согласно Откровению Иоанна Богослова — место, где в Последней Битве должны сойтись силы Христа и Антихриста; также используется как обозначение самой этой битвы).

Поскольку имя этого персонажа, по-видимому, не является говорящим, я взяла на себя смелость поменять его таким образом, чтобы сохранить авторскую каламбурность фамилии. *Амслен* (American Sign Language — американский язык жестов) — это североамериканский язык жестов, применяемый также глухонемыми.

{251} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.251

В оригинале — «the Christian guard», «защитник Христиан», то есть христианский Бог. Однако из-за слова «guard» выражение было понято Саладином как «христианская гвардия» (см. далее его вопрос: «Вы военный?»). Выражение «Христова гвардия» может быть воспринято русскоязычным читателем и как «Небесное Воинство», и как «христианская гвардия».

Одурманенный сном Чамча встряхнул головой.

— Вы военный?

— Ха! Ха! Да, сэр, можно сказать и так. Скромный пехотинец, сэр, в рядах гвардии Всевышнего.

— Ох, почему бы вам не сказать *во всемогущей* гвардии?

— Я человек науки, сэр, и это моя миссия: моя миссия и, смею добавить, моя привилегия — посетить вашу великую страну, чтобы дать бой самой пагубной чертовщине, когда-либо случавшейся с «мозговыми шариками» народа.

— Я не улавливаю.

Мистер Магеддон понизил голос.

— Я имею в виду эту обезьянью чушь, сэр. Дарвинизм. Эволюционную ересь господина Чарлза

Дарвина{252}.

Его тон однозначно давал понять, что имя злобного, богохульного Дарвина было столь же противно, как таковое любого другого рогатохвостатого злыдня: Вельзевула, Асмодея, а то и самого Люцифера{253}.

— Я предупредил вашего брата-человека, — доверительно заметил Магеддон, — против мистера Дарвина и его трудов. С помощью моей личной пятидесятисемислайдовой презентации. На днях, сэр, я выступал на банкете в честь Всемирного Дня Взаимопонимания в Ротари-клубе{254}, Кочин{255}, Керала. Я рассказывал о своей стране, о её молодёжи. Я вижу их потерянными, сэр. Молодые американцы: я вижу их в отчаянии, обратившимися к наркотикам и даже, скажу вам

{252} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.252

Чарлз Роберт Дарвин (1809–1882) — английский натуралист и путешественник, заложивший основы современной эволюционной теории и направления эволюционной мысли, носящего его имя (дарвинизм). В своей теории, первое развернутое изложение которой было опубликовано в 1859 году в книге «Происхождение видов» (полное название: «Происхождение видов посредством естественного отбора, или выживание благоприятствуемых рас в борьбе за жизнь»), Дарвин придавал первостепенное значение в эволюции естественному отбору и неопределенной изменчивости. В 1871 году появился еще один важный труд Дарвина — «Происхождение человека и половой отбор», где Дарвин привел аргументы в пользу происхождения человека от обезьяны. Эта работа вызвала бурный протест со стороны священников-креационистов.

{253} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.253

Имена наиболее известных демонов.

Вельзевул (Веельзевул, Вельзебуб, Вельзевуб, Веельзебут, Ваал-Зебуб) — название ассиро-финикийского божества, одного из олицетворений Ваала (Баала). Обычно переводится как «повелитель мух», но есть и другие варианты этимологии. Один из демонов иудаизма. В Новом Завете — «князь бесовский», или сатана. В демонологии Вельзевул — великий демон, столь высокопоставленный и могущественный, что его нередко принимают за верховного вождя Адских сил вместо Сатаны. В действительности Вельзевул — вторая фигура в Аду, ближайший соратник и соправитель Сатаны-Люцифера.

Асмодей — злой, сластолюбивый демон, упоминаемый в позднейшей еврейской литературе. В книге Товия Асмодей убивает из ревности одного за другим семерых мужей Сарры; в Талмуде он называется князем демонов, то есть сатаною, изгнавшим царя Соломона из его царства.

Люцифер («Светоносный») — одно из имен дьявола, его обозначение как Падшего Ангела. Наряду с Сатаной, Белиалом и Левиафаном — один из «коронованных принцев Ада», соотносимый со стихией Воздуха. Однако обычно имена Люцифер и Сатана воспринимаются как синонимы.

{254} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.254

Ротари-клуб — локальное учреждение международной благотворительной организации Ротари Интернэшнл, основанной в Чикаго в 1905 году для способствования миру и общественному развитию (девиз Ротари Интернэшнл — «Служение обществу превыше всего!»). Известная своей консервативностью.

{255} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.255

Кочин — город в Индии, штат Керала.

прямо, к добрачным сексуальным отношениям. Я сказал это тогда, а теперь я говорю это вам. Если бы я верил, что моим прадедушкой был шимпанзе, я бы и сам, наверное, был сильно подавлен.

Джабраил Фаришта сидел через проход, пристально глядя в окно. Запустили рейсовый кинофильм, и освещение в самолёте сделалось приглушённым. Женщина с младенцем всё ещё была на ногах, прохаживаясь взад-вперёд по салону: вероятно, чтобы хранить детское молчание.

— И как всё прошло? — спросил Чамча, ощущая, что от него требовалось некоторое участие.

Его сосед замялся.

— Кажется, сломался микрофон, — сказал он, наконец. — Ничего лучшего я предположить не могу. Я не представляю, как эти замечательные люди смогли бы переговариваться между собой, если бы не думали, что я уже закончил.

Чамча почувствовал некоторое смущение. Он полагал, что в стране горячо верующих людей мысль о том, что наука — враг Бога, должна казаться привлекательной; но Ротарианская скука Кочина опровергла его. В мерцании авиасалонного кино Магеддон продолжал голосом невинного бычка рассказывать байки, уличая себя самого в полном незнании предмета. Когда в конце круиза

по великолепной природной гавани Кочин, в которую Васко да Гама{256} заглянул в поисках специй (что привело в движение всю неоднозначную историю отношений запад-восток), к нему обратился пострел, наполняющий свою речь многочисленными тсс и эй-мистер-окей. «Эй ты, да! Хочешь гашиш, сахиб? Эй, мистерамерика. Да, дядясэм, хочешь опиум, лучшее качество, классная цена? Окей, хочешь *кокаин*{257}?»

Саладин не удержался и захихикал. Инцидент поразил его, словно месть Дарвина: если Магеддон считает бедного, викторианского, накрахмаленного Чарлза ответственным за американскую наркокультуру, как замечательно, что на другой стороне земного шара его самого рассматривали как представителя той самой

{256} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.256

Васко да Гама (1469–1524) — португальский исследователь, известен как первый европеец, совершивший морское путешествие в Индию. Обошел Африку с юга, обогнув мыс Доброй Надежды, и достиг юго-западного берега Индии 20 мая 1498 года.

Вернувшись в Португалию в сентябре 1499 года, Васко да Гама был встречен с большим почетом, получил крупную денежную награду и титул «Адмирал Индийского Океана», а также титул Дон и Синеш и Вила-Нова-де-Милфонтеш в вотчину. Позже еще дважды был в Индии. Умер в Кочине (Индия) 24 декабря 1524.

{257} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.257

Гашиш — наркотик, эссенция конопли, экстрагированная и спрессованная в блоки. Основным активным ингредиентом является тетрагидроканнабинол.

Опиум — сильнодействующий наркотик, получаемый из высушенного

на солнце млечного сока, добываемого из недозрелых коробочек опийного мака (Papaver somniferum). В традиционной медицине благодаря высокому содержанию морфиновых алкалоидов использовался как сильное болеутоляющее средство. Однако он быстро вызывал наркотическую зависимость и теперь применяется лишь как сырье для производства более безопасных обезболивающих средств.

Кокаин — алкалоид, наркотик, производимый из листьев коки (Erythroxylon coca) — растения, распространенного в Южной Америке. Встречается в виде белого порошка или пасты. Оказывает эффект анестезии, препятствуя передаче информации от одной нервной клетки другой. Горький на вкус, вызывает онемение языка и десен при пробе «на язык».

нравственности, против которой он так горячо сражался. Магеддон направил на него взор, полный горького упрёка. Незавидная судьба — быть американцем за границей и не подозревать, почему тебя так не любят.

После того, как нечаянный смешок сорвался с губ Саладина, Магеддон погрузился в угрюмую, болезненную дремоту, оставляя Чамчу с его собственными мыслями. Следует ли думать о рейсовых кинофильмах как об особо гадкой, случайной мутации вида — той, что будет в конечном счёте уничтожена естественным отбором, — или же в них — будущее кинематографа? Будущее с сумасбродными кинопрыжками вечно звёздных Шелли Лонг и Чеви Чейза{258} было слишком отвратительно, чтобы думать о нём; это было видение Ада… Чамча соскользнул обратно в сон, когда в салоне зажёгся свет; фильм прервался; и кинематографическая иллюзия сменилась на таковую теленовостей, когда четыре вооружённые, кричащие фигуры появились, перекрывая проходы.

{258} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.258

Шелли Лонг (род. 1949) — американская комедийная актриса.

Чеви Чейз (Корнелиус Крейн Чейз) — американский актер, снимающийся преимущественно в эксцентрических кинокомедиях.

*

Пассажиров держали на похищенном самолёте сто одиннадцать дней{259}, оторванными от мира на мерцающей взлётно-посадочной полосе, окружённой огромными осыпавшимися барханами, потому что когда четыре террориста — три мужчины, одна женщина — заставили пилота приземлиться, никто не мог решить, что с ними делать. Они сели не в международном аэропорту, а в абсурдном безумии здоровенного лётного поля, построенного для увеселения местного шейха в его любимом оазисе посреди пустыни, в который, кроме того, вело теперь шестиполосное шоссе, весьма популярное среди одиноких молодых мужчин и женщин, совершавших круиз по его обширной пустоте на неторопливых авто и глазеющих друг на друга сквозь окна… однако, когда здесь приземлился 420-й, шоссе заполонили бронетранспортёры, грузовики, лимузины с развевающимися флажками. И пока дипломаты торговались о судьбе авиалайнера — штурмо-

{259} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.259

Английские комментаторы указывают, что столько же времени длился захват самолета, летевшего рейсом TWA в 1985-м году, однако в Интернете я обнаружила другие цифры — две недели.

вать или не штурмовать, — пока они пытались решить, уступить или стоять твёрдо, даже ценой человеческих жизней, великая неподвижность установилась вокруг самолёта, и случилось это незадолго до начала миражей.

Сперва это был постоянный поток случайностей: полный электричества квартет угонщиков, нервный, счастливо-взведённый. Хуже нет таких моментов, — думал Чамча, пока дети кричали, а страх растекался подобно пятну, — вот как мы все можем попасть на запад. Затем они взяли ситуацию под контроль: трое мужчин, одна женщина, все высокие, все без масок, все красивые, они были актёрами, более того, теперь они были звёздами, вспыхивающими или падающими, и у них были свои сценические имена. Дара Сингх Бута Сингх Мэн Сингх. Женщину звали

Тавлин{260}. Женщина из сна была безымянной, словно бы у Чамчиного «режиссёра сновидений» не было времени на псевдонимы; но, подобно ей, Тавлин говорила с канадским акцентом: сглаженным, с теми же ускользающе-округлыми О. После того, как самолёт сел в оазисе Аль-Земзем{261}, пассажиры, изучающие своих каперов{262} с навязчивым вниманием, достойным пронзённой мангустой кобры, могли заметить, что было нечто располагающее в красоте этих трёх мужчин: некая дилетантская тяга к риску и смерти, заставляющая их часто появляться в распахнутых дверях самолёта и щеголять своими телами перед профессиональными снайперами, наверняка скрывавшимися между пальмами оазиса. Женщина держалась в стороне от та-

---

{260} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.260

Сингхи — традиционное название сикхов, последователей сикхизма. Сикхизм — религия, основанная в Пенджабе, в северо-западной части Индийского субконтинента, гуру Нанаком (1469–1539). Сикхизм — самостоятельная религия, возникшая в среде индуизма и ислама, но не похожая на другие религии и не признающая преемственности. Сикхи верят в единого Бога, всемогущего и всепронизывающего Творца, непостижимого и недосягаемого. Его настоящее имя никому не известно. Лишь сам Бог знает цель творения, которая преисполнена Любви. Это не Бог одного народа, он никого не ведет и не наказывает. Он источает милосердие и любовь и лишен ненависти и пристрастий. Поклоняться Богу можно только медитацией его Именем и пением его молитв. Никакие другие божества, демоны, духи не достойны поклонения.

Имена террористов позаимствованы у следующих знаменитых тезок: *Дара Сингх* Рандхава (род. 1928) — профессиональный борец, ставший

кинозвездой и снявшийся в фильме «Кинг Конг» (1962) (это имя фигурирует и в других романах Рушди; любопытно, что позднее приобрел известность другой Дара Сингх — индуистский радикал, арестованный за убийства миссионера-баптиста и торговца-мусульманина).

Бута Сингх — видный политический деятель Индии, занимавший пост министра внутренних дел в кабинете Нарасимхи Рао и позднее осужденный за подкуп голосов на выборах.

Мэн Сингх — разбойник, союзник Фуланы Деви.

Тавлин Сингх — имя известной индийской журналистки, политической обозревательницы.

{261} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.261

Земзем (Замзам) — священный у мусульман колодец, находящийся во дворе Каабы в Мекке. Отверстие его закрывается камнем. По цвету вода имеет сходство с молоком. Мусульманские пилигримы пьют эту воду в конце своего хаджа и берут с собою в пузырьках, чтобы поделиться ею с родными и знакомыми и сберечь ее на случай болезни. По преданию, колодец обязан своим происхождением Измаилу; брошенный здесь Агарью, он ударил ногой в землю, и из нее потекла вода.

{262} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.262

Капер — принадлежащее частным лицам морское судно, которое во время войны с официального разрешения своего правительства нападает на коммерческий флот неприятельского государства, либо владелец такого судна. Также этим словом называют пирата, разбойника вообще.

кой глупости и, по-видимому, сдерживала себя, чтобы не выбранить троицу своих коллег. Она казалась безразличной к собственной красоте, и это делало её самой опасной из всех четверых. Саладина Чамчу зацепило, что молодые люди были слишком брезгливы, слишком самовлюблённы, чтобы пачкать руки кровью. Им было бы трудно убивать; они находились здесь, чтобы попасть на телеэкран. Но Тавлин была здесь по делу. Он не спускал с неё глаз. Мужчины не знают, думал он. Они хотят вести себя так, как ведут себя угонщики в кино и на ТВ; они — реальность, подражающая своему самому пошлому изображению, они — черви, глотающие свои хвосты. Но она, женщина, *знает*… Пока Дара, Бута, Мэн Сингх выпендривались и красовались, она была самой тишиной, её глаза глядели в пустоту, и это пугало замерших пассажиров.

Чего они хотели? Ничего нового. Независимой родины, религиозной свободы, освобождения политзаключённых, справедливости, денег в качестве выкупа, политического убежища в выбранной ими стране. Многие из пассажиров прониклись к ним сочувствием, даже при всём при том, что они были под постоянной угрозой экзекуции. Если ты живёшь в двадцатом веке,

тебе нетрудно увидеть себя в людях, более отчаянных, чем ты сам, стремящихся перекраивать мир в соответствии со своими желаниями.

После приземления террористы освободили всех пассажиров, кроме пятидесяти, решив, что пятьдесят — наибольшее количество, которое будет удобно контролировать. Женщины, дети, сикхи — все они были освобождены. Выяснилось, что Саладин Чамча — единственный из Актёров Просперо, кому не предоставили свободу; он уступил извращённой логике ситуации, и вместо сожаления из-за того, что остался, он был рад видеть спины своих отвратительно воспитанных коллег; доброе избавление от дурного сора, думал он.

Учёный-креационист{263} Амслен Магеддон оказался неспособен выдержать известие о том, что угонщики не собираются его выпускать. Он поднялся на ноги, шатающийся из-за своего огромного роста, как небоскрёб во время урагана,

---

{263} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.263

Креационизм — философско-методологическая концепция, в рамках которой основные формы органического мира (жизнь), человечество, планета Земля, а также мир в целом, рассматриваются как намеренно созданные неким сверхсуществом или божеством. Последователи креационизма разрабатывают совокупность идей — от сугубо богословских и философских до претендующих на научность, хотя в целом современное научное сообщество относится к таким идеям критически.

и начал выкрикивать истерические бессвязности. Поток слюны в уголках его рта иссяк; он лихорадочно облизнул губы. *Теперь держитесь у меня, подонки, чёрт возьми, сменядовольно — С МЕНЯ ДОВОЛЬНО, дактовы даштовы да как вы смеете,* и далее, во власти своего кошмара наяву, гнал он свою пургу, и кто-то из четырёх — очевидно, женщина — подошёл, взмахнул обрезом и сломал его дрожащую челюсть. И хуже того: поскольку слюнявый Магеддон облизывал свои губы, когда его челюсть клацнула, захлопываясь, откушенный кончик его языка упал на колени Саладина Чамчи; вскоре за ним последовал и его прежний владелец. Амслен Магеддон упал безъязыким и бесчувственным в руки актёра.

Амслен Магеддон заработал свободу, потеряв язык; проповедник, преуспевший в проповеди пиратам, сдал инструмент своей проповеди. Они не собирались ухаживать за раненым, опасаясь гангрены и тому подобного, поэтому Амслен присоединился к массовому исходу из самолёта. В те первые, дикие часы разум Саладина Чамчи продолжал задаваться вопросом деталей: автоматические ли это винтовки или ручные пулемёты, как они умудрились пронести металл контрабандой на борт; в какую часть тела можно получить

пулю и выжить; насколько испуганы должны быть они, эти четверо, насколько полны мыслями о собственной смерти… Как только мистер Магеддон ушёл, он ожидал, что останется сидеть один, но подошёл мужчина и уселся на прежнее место креациониста, сказав:

— Вы не возражаете, *яар*? В этом цирке парню требуется компания.

Это была кинозвезда, Джабраил.

*

После первых нервных дней на земле, в течение которых три молодых угонщика в тюрбанах, подошедшие опасно близко к грани безумия, кричали в пустоту ночи: *вы, падлы, придите и возьмите нас*, или, иначе: *боже-боже, они собираются прислать грёбаных командос, мамоблядских американцев, яар, говённых британцев* (в такие моменты оставшиеся заложники закрывали глаза и молились, потому что всегда больше всего пугались, когда налётчики подавали признаки слабости), — всё устаканилось и стало казаться обыденностью. Дважды в день продовольствие и спиртное подвозилось к «Бостану» на одинокой машине и оставлялось на гудроновом шоссе. Заложники должны были вносить картонные

коробки, в то время как террористы следили за ними из безопасности самолёта. Кроме этого ежедневного визита не осталось никаких контактов с внешним миром. Радио сдохло. Казалось, что об инциденте все забыли, словно он смущал настолько, что его просто предпочли стереть из отчётов. «Подонки оставили нас гнить! — орал Мэн Сингх, и заложники охотно присоединялись. — *Хиджрас! Чутьяс*[72]! Сранъ!»

Жара и тишина обволакивали их, и тогда призраки начали мерцать в уголках их глаз. Самый взвинченный из заложников, молодой человек с козлиной бородкой и коротко стриженными курчавыми волосами, проснулся на рассвете, визжа от страха, поскольку увидал скелета, едущего на верблюде по дюнам. Другие заложники видели разноцветные шары, повисшие в небе, или слышали биение гигантских крыльев. Трое угонщиков-мужчин погрузились в глубокую, фаталистическую сумрачность. Как-то раз Тавлин созвала их на совет в дальнем конце самолёта; заложники слышали сердитые голоса.

— Она сообщает им, что они должны предъ-

[72] СНОСКИ: 1.72

Индийские ругательства (хинди). Слово *хиджра* (кастрат, транссексуал) уже рассматривалось выше (не в бранном контексте). Слово *чутьяс* аналогично русским «трахаль», «ебарь».

явить ультиматум, — поведал Чамче Джабраил Фаришта. — Один из нас должен умереть, что-то в этом духе.

Но когда террористы вернулись, Тавлин с ними не было, и уныние в их глазах было теперь с оттенком стыдливости.

— Они растеряли свои потроха, — шепнул Джабраил. — Не могут ничего поделать. Итак, что остаётся нашей Тавлин-*биби*? Ноль без палочки. *Фантуш*[73] истории.

Вот что она сделала:

Чтобы доказать своим пленникам, да и своим товарищам-пиратам, что мысль о провале или капитуляции ни за что не ослабит её решимости, она появилась после своего мимолётного отступления в коктейль-зале для первого класса, чтобы предстать пред ними подобно стюардессе, демонстрирующей пассажирам спасательные средства. Но вместо того, чтобы надевать спасательный жилет и доставать из клапана свисток et cetera, она быстро задрала свободную чёрную *джеллабу*[74] — единственный предмет своей

---

[73] СНОСКИ: 1.73

Фантуш (хинди) — завершение.

[74] СНОСКИ: 1.74

Джеллаба — длиннополый кафтан (традиционная одежда мусульман).

одежды — и предстала перед ними совершенно голой, так, чтобы они могли увидеть весь арсенал её тела: гранаты, подобные дополнительным птенчикам грудей, выглядывающим из своего гнезда; гелигнит[75] обёрнут вокруг бёдер, точь-в-точь как во сне Чамчи. Затем она снова оделась и заговорила негромким океанским голосом.

— Когда великая идея входит в мир, великое дело, возникают некоторые ключевые вопросы, — молвила она. — История спрашивает нас: каковы мы, её носители? бескомпромиссны ли мы, решительны ли, сильны — или же мы покажем себя приспособленцами, идущими на компромисс, соглашающимися и уступчивыми?{264}

Её тело было ответом.

Проходили дни. Замкнутые, кипящие обстоятельства захвата, такие личные и такие далёкие, побуждали Саладина Чамчи спорить с женщиной: непреклонность тоже может быть

---

[75] СНОСКИ: 1.75

Гелигнит аммония — взрывчатое вещество.

{264} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.264

Эти рассуждения развиваются позднее поэтом Ваалом, а также в авторской речи.

мономанией{265}, хотел сказать он, она может оказаться тиранией, она слишком хрупка, тогда как гибкость тоже может быть и человечной, и достаточно прочной, чтобы выжить. Но он не сказал ничего, разумеется; он погрузился в апатию дней.

Джабраил Фаришта обнаружил в кармашке переднего кресла памфлет, написанный покинувшим их мистером Магеддоном. К тому времени Чамча заметил решительность, с которой кинозвезда сопротивляется приходу сна, так что было неудивительно видеть его читающим и заучивающим наизусть строки креационистской листовки, в то время как его уже отяжелевшие веки опускались всё ниже и ниже, пока он не заставлял их снова широко раскрыться. Рекламный листок утверждал, что даже учёные прилежно переизобретали Бога; что, доказав существование единой универсальной силы (для которой электромагнитное, гравитационное, сильное и

{265} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.265

Мономания — в психиатрии: навязчивая или чрезмерная увлеченность одной идеей или субъектом; одностороннее, однопредметное помешательство. Разновидность паранойи.

слабое взаимодействия{266} современной физики являлись всего лишь аспектами, аватарами, можно сказать, или ангелами), мы получаем древнейшую из всех вещей, верховную сущность, управляющую всем творением…

— Смотрите, что говорит наш друг: что если бы тебе пришлось выбирать между каким-нибудь бестелесным силовым полем и настоящим живым Богом, кого бы ты выбрал? Дельное замечание, а? Ты не можешь молиться электрическому току. Нет никакого смысла спрашивать у волновых форм ключи от Рая. — Он закрыл глаза, затем резко распахнул их вновь. — Чушь собачья всё это, — с отчаяньем произнёс он. — Тошнит от неё.

После первых дней Чамча перестал обращать

{266} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.266

Четыре фундаментальных физических взаимодействия элементарных частиц и составленных из них тел. На сегодня достоверно известно существование четырех фундаментальных взаимодействий: гравитационного, электромагнитного, сильного и слабого взаимодействий. Ведутся поиски других типов взаимодействий, как в явлениях микромира, так и на космических масштабах, однако пока существование какого-либо другого типа взаимодействия не обнаружено.

Гравитационное взаимодействие — дальнодействующее фундаментальное взаимодействие в природе, которому подвержены все материальные тела. По современным данным, является универсальным взаимодействием в том смысле, что в отличие от любых других сил, всем без исключения телам, независимо от их массы, придает одинаковое ускорение. Главным образом, гравитация играет определяющую роль в космических масштабах. Термин гравитация

используется также как название раздела физики, изучающего гравитационное взаимодействие.

Электромагнитное взаимодействие существует между частицами, обладающими электрическим зарядом, а также между электрически нейтральными составными частицами, части которых обладают зарядом. Например, нейтрон — нейтральная частица, однако он содержит в своем составе заряженные кварки и потому участвует в электромагнитном взаимодействии (в частности, обладает ненулевым магнитным моментом).

Сильное взаимодействие действует в масштабах атомных ядер и меньше, отвечая за притяжение между нуклонами в ядрах и между кварками в адронах.

Слабое взаимодействие ответственно, в частности, за бета-распад ядра. Это взаимодействие называется слабым, поскольку два других взаимодействия, значимые для ядерной физики (сильное и электромагнитное), характеризуются значительно большей интенсивностью. Однако оно значительно сильнее четвертого из фундаментальных взаимодействий, гравитационного. Слабое взаимодействие является короткодействующим — оно проявляется на расстояниях, меньших размера атомного ядра.

О единой теории поля см. выше.

внимание на зловонное дыхание Джабраила, поскольку все в этом мирке пота и предчувствий пахли не лучше. Но лицо его было невозможно игнорировать: огромные пурпурные синяки неусыпности растекались, как пятна мазута, вокруг его глаз. Наконец его сопротивление сломалось, он рухнул на плечо Саладина и проспал беспробудно четверо суток.

Очнувшись, он обнаружил, что Чамча с помощью мышеподобного, козлобородого заложника, некоего Джаландри, перенёс его в пустующий ряд центрального отсека. Придя в сортир, он мочился целых одиннадцать минут и вернулся с выражением настоящего ужаса в глазах. Он вновь уселся рядом с Чамчей, но не проронил ни слова. Две ночи спустя Чамча снова заметил его борьбу с накатывающей сонливостью. Или, как выяснилось, со сновидениями.

— Десятой по высоте вершиной в мире, — расслышал Чамча его бормотания, — является Шишапангма Фэнь, восемь ноль один три метра. Аннапурна девятая, восемьдесят — семьдесят восемь. — Иногда он начинал с другой стороны: — Первая, Джомолунгма, восемь восемь четыре восемь. Вторая, К2, восемьдесят шесть — одиннадцать. Канченджанга, восемьдесят пять —

девяносто восемь, Макалу, Дхаулагири, Манаслу. Нанга-Парбат, восемь тысяч сто двадцать шесть метров.

— Вы считаете пики-восьмитысячники{267}, чтобы заснуть? — поинтересовался Чамча. — Они покрупнее овечек, но не столь многочисленны…

Джабраил Фаришта впился в него взглядом; затем склонил голову, приняв решение.

— Не для того, чтобы заснуть, друг мой. Чтобы бодрствовать.

*

Именно тогда Саладин Чамча узнал, почему Джабраил Фаришта стал бояться сна. Нам всем бывает нужно поплакаться кому-то в жилет, а Джабраил ни с кем ещё не говорил о том, что

{267} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.267

Восьмитысячники — горы, достигающие высоты более восьми тысяч метров. Поскольку информация, приведенная в романе, на данный момент считается не совсем точной, привожу последние данные о горах-восьмитысячниках. На Земле насчитывается 14 таких пиков, расположенных в Гималаях и Каракоруме и находящихся на территориях Китая, Непала и спорного Кашмира: Джомолунгма — 8844 м, Чогори (К2) — 8611 м, Канченджанга — 8585 м, Лхоцзе — 8545 м, Макалу — 8515 м, Дхаулагири — 8172 м, Чо-Ойю — 8158 м, Манаслу — 8153 м, Нанга-Парбат — 8125 м, Аннапурна I — 8072 м, Хидден-пик (К5) — 8068 м, Броуд-пик — 8047 м, Гашербрум II — 8035 м, Шиша Пангма — 8013 м.

Шишапангма Фэнь (Као-сен-цзян-Фэнь, Гроссанзанфенг, Госсаинан) — одна из высочайших вершин мира, занимающая четырнадцатое место среди восьмитысячников (Джабраилом ошибочно называется десятое).

Высота — 8013 м. Гора находится в центральном Тибете, несколько километров от границы с Непалом. Первый раз гора была покорена китайской экспедицией 2 мая 1964 года во главе с Сю Цзином, последней из восьмитысячников. При попытке восхождения погибло 21 человек, хотя эта гора считается самой легкой среди восьмитысячников.

Аннапурна — горный массив длиной 55 км в Главном Гималайском хребте, западная часть Непала, высочайшая точка которого — Аннапурна I (8091 м) — по величине вершина и первый «восьмитысячник», покорившийся человеку. Французские альпинисты Морис Эрцог и Луи Лашеналь поднялись на него 03 мая 1950 года. Массив расположен в южном отроге Главного Гималайского хребта, в междуречье Кали-Гандаки и Марсенгди.

Джомолунгма — тибетское название Эвереста (см. выше).

К2 (Годвин Остин, Дапсанг, Чогори) — вторая по высоте горная вершина после Джомолунгмы. Ее высота составляет 8611 метров над уровнем моря. К2 расположена в Кашмире, в контролируемых Пакистаном Северных территориях на границе с Китаем и входит в горный массив Каракорум, расположенный к западу от Гималаев. Первая попытка восхождения была совершена в 1902 году Оскаром Экерштейном и Алистером Кроули, однако закончилась неудачно. Первой достигла вершины К2 итальянская экспедиция 1954 года под руководством Ардито Дезио. 31 июля итальянские альпинисты Лино Лачеделли и Ахилле Компаньони первыми поднялись на вершину К2. Первой женщиной, поднявшейся на К2, была польская альпинистка Ванда Руткевич (1986).

Канченджанга — горный массив в Гималаях, расположен на границе между Непалом и Индией. Массив состоит из пяти вершин, самая высокая из которых достигает высоты 8586 метров над уровнем моря. Это третья по высоте вершина в мире. Первое успешное восхождение было совершено 25 мая 1955 года участниками британской экспедиции

Джорджем Бэндом и Джо Брауном. В Непале существует легенда, что Канченджанга — это гора-женщина, и она убивает всех женщин, которые пытаются подняться на ее вершину. Единственной женщиной, которой удалось подняться на вершину и спуститься обратно, была британская альпинистка Джинетт Харрисон. Через полтора года она погибла во время восхождения на Дхаулагири.

Макалу — пятая по высоте вершина мира, находится 22 км к востоку от Эвереста на границе Китая и Непала. Высота 8,462 м. Первый раз была покорена 15 мая 1955 французской экспедицией. Макалу считается самой трудной вершиной мира для восхождения.

Манаслу — гора в Непале высотой 8156 м, восьмая по высоте горная вершина мира. Первый раз гора была покорена японской экспедицией 9 мая 1956.

Нанга-Парбат (Диамар) — высочайшая точка Кашмирских Гималаев, имеющая высоту 8125 м, и горный массив на северо-западе Тибетского нагорья. Пик Нанга-Парбат был обнаружен европейцами в девятнадцатом веке. Первую попытку покорения предпринял лучший в свое время альпинист Великобритании Альберт Маммери. Он же стал и первой жертвой Нанга-Парбат. Первое успешное восхождение совершил Герман Буль 3 июля 1953 г.

случилось после того, как он обжирался нечистыми свиньями. Сны начались той же ночью. В этих видениях он всегда был как бы не собой, но своим тёзкой, и я говорю не о том, что играл эту роль, мистер Вилкин, я — это он, он — это я, я — это хренов архангел, Джабраил собственной персоной, живьём, чёрт подери.

Вилкин. Как и Зинат Вакиль, Джабраил весело отреагировал на сокращённое имя Саладина.

— Вау, *бхаи*! Убиться, чесслово. Убиться веником. Как там по-английски будет *чамча*, позвольте спросить? Ложка? Вилка? Мистер Салли Вилкин. Пусть это будет нашей маленькой шуткой.

Джабраил Фаришта не умел определять, когда ему удавалось кого-то разозлить. *Салли, Вилкин, мой старина Чамч*: Саладин ненавидел их все. Но ничего не мог поделать. Кроме как ненавидеть.

Может быть, из-за прозвищ, может быть, нет, но Саладин нашёл открытия Джабраила патетическими, антикульминационными: что странного в том, что сны изображали его ангелом, сны — такая проклятая штуковина, в которой может случиться всё что угодно, которая в действительности показывает не более чем банальную эгоманию? Но Джабраил потел от страха:

— Дело в том, мистер Вилкин, — стенал он, — что каждый раз, когда я иду спать, сон продолжается с того момента, где прервался. Тот же самый сон в том же самом месте. Как будто кто-то поставил видео на паузу, пока я вышел из комнаты. Или, или… Как будто он — тот, кто бодрствует, а всё вокруг — чёртов кошмар. Его проклятый сон: мы. Здесь. Всё это.

Чамча уставился на него.

— Точно, псих, — констатировал он. — Кто знает, спят ли ангелы вообще, а тем более — видят ли сны.

— Я говорю как псих. Я прав, так?

— Да. Вы говорите как псих.

— Тогда, чёрт возьми, — вскричал Джабраил, — что происходит у меня в голове?

*

Чем дольше он оставался без сна, тем более болтливым становился; он начал потчевать заложников, угонщиков и деморализованную команду рейса 420 (этих некогда презрительных стюардесс и этот некогда сияющий лётный состав, мрачно выглядывающий ныне из своего закутка, словно побитый молью, и даже утративший бы-

лой энтузиазм к бесконечным играм в *рамми*[76]) своими всё более и более эксцентричными теориями реинкарнаций, сравнивая их пребывание на лётном поле оазиса Аль-Земзем с повторным периодом беременности, сообщая всем и каждому, что они все мертвы для мира и теперь находятся в процессе регенерации, создающей их заново. Эта идея, казалось, несколько ободрила его, даже при том, что из-за этого многие заложники мечтали его придушить, и он вскакивал на сиденье, объявляя, что день их освобождения будет днём их возрождения, с неподдельным оптимизмом, успокаивающим его слушателей.

— Поразительно, но факт! — вещал он. — Это будет День Ноль, и, поскольку он станет нашим общим днём рождения, мы все будем одного и того же возраста с этого дня и на всю оставшуюся жизнь. Как вы называете, когда пятьдесят детёнышей выходят из чрева одной матери? Бог его знает. Пятидесятерняшки. Проклятье!

Для исступлённого Джабраила реинкарнация стала термином, под крыло которого было собрано вавилонское множество понятий: Феникс-

---

[76] СНОСКИ: 1.76
Рамми (джин-рамми) — карточная игра.

из-пепла{268}, Христово воскресение, посмертная трансмиграция{269} души Далай-ламы{270} в тело новорождённого ребёнка… Эти материи переплетались с аватарами Вишну; метаморфозами Юпитера, принимавшего, в подражание Вишну, облик быка; и так далее, включая, разумеется, и прохождение людей через последовательные жизненные циклы — сперва тараканы, затем короли — к блаженству Невозвращения{271}. *Чтобы вам родиться вновь, прежде надо умереть*. Чамча не потрудился возразить, что в большинстве примеров, приведённых Джабраилом в его монологах, метаморфоза не требовала смерти; новая плоть появлялась через другие ворота. Джабраил в свободном полёте, размахивая руками, словно могучими крыльями, не терпел возражений.

{268} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.268

Феникс — мифологическая птица, обладающая способностью сжигать себя. Известна в мифологиях разных культур. Считалось, что феникс имеет внешний вид орла с ярко-красным оперением. Предвидя смерть, сжигает себя в собственном гнезде, а из пепла появляется птенец. По другим версиям мифа — возрождается из пепла. Обычно считалось, что Феникс — единственная, уникальная особь, а не мифологический вид птиц.

Позже — символ вечного обновления.

{269} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.269

Трансмиграция — процесс движения насквозь, от одного к другому. Часто используется как синоним реинкарнации. Этот термин употребляется так же, как и реинкарнация, для обозначения процесса переселения души из одного тела в другое.

{270} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.270

Далай-лама — линия передачи (тулку) в тибетском буддизме школы гелуг. Эта линия тянется к 1391. По представлениям тибетского буддизма, далай-ламы являются инкарнацией бодхисаттвы Авалокитешвары (Ченрези), бодхисаттвы сострадания. Начиная с XVII века вплоть до 1959 далай-ламы совмещали в себе титул царя — правителя Тибета, руководя страной из столицы Лхасы. Далай-лама считается также главой всего тибетского буддизма, и руководители всех четырех школ считают его высшим ламой всей тибетской традиции. По отношению к Далай-ламе используется титул «Его Святейшество».

После смерти Далай-ламы монахи организуют поиски его следующей инкарнации (тулку), маленького ребенка, который должен обладать определенными признаками и пройти тесты. Поиск занимает обычно несколько лет. Затем ребенок отправляется в Лхасу, где проходит обучение под руководством опытных лам. Основную роль в признании Далай-ламы играет Панчен-лама.

Хотя часто считают Далай-ламу руководителем школы гелуг, на самом деле он таковым формально не является. Школой гелуг официально руководит Ганден Трипа. Тем не менее, далай-ламы играют важнейшую роль в развитии в первую очередь школы гелуг.

{271} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.271

Невозвращение — то же, что Нирвана. Понятие, обозначающее состояние освобождения от страданий. В общем смысле Нирвана — состояние, при котором отсутствуют страдания, страсти; состояние умиротворенности, «высшего счастья». По своей сути Нирвана — трансцендентное состояние непреходящего покоя и удовлетворенности.

— Старое должно умереть, внемлите мне, или новое не сможет возникнуть.

Иногда эти тирады кончались слезами. Фаришта в своём истощении-сверх-истощения терял самообладание и, всхлипывая, склонял голову на плечо Чамчи, тогда как Саладин (длительная неволя разрушает некоторые барьеры среди пленников) гладил его лицо и целовал макушку: *Ну, ну, ну*. В иные же моменты Чамчей овладевало раздражение. Когда Фаришта в седьмой раз помянул старый каштан Грамши{272}, Саладин в отчаянии заорал:

— Может, именно это с тобой и происходит, трепло: твоя прежняя самость умирает, а этот твой ангел-из-сновидений пытается воплотиться в твоём теле!

*

— Хочешь услышать что-нибудь по-настоящему безумное? — доверительно предложил

{272} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.272

Грамши, Антонио — (1891–1937) — основатель и руководитель Итальянской коммунистической партии, теоретик марксизма. Английские комментаторы усматривают здесь намек на его изречение: «Кризис заключается именно в том, что старое умирает, а новое не может родиться». В связи с этим Рушди сообщает: «В разговорной речи распространено так много вариаций этой фразы, что я мог свободно говорить здесь и о старом каштане».

Джабраил Чамче на сто первый день. — Хочешь знать, почему я здесь? — И сказал это, так или иначе: — Из-за женщины. Да, босс. Из-за проклятой любви всей моей проклятой жизни. Из-за той, с кем я провёл в общей сложности три запятая пять дней. Разве это не доказывает, что я действительно спятил? Что и требовалось доказать, Вилкин, старина Чамч.

И:

— Как объяснить тебе это? Три с половиной дня: сколько тебе потребовалось бы, чтобы случилось самое лучшее, самое глубокое, самое настоящее? Клянусь: когда я целовал её, летели грёбаные искры, *яар*, верь не верь; она сказала, что это статическое электричество на ковре, но я целовался с цыпочками в гостиничных номерах и прежде, и мне это было определённо в новинку, определённо впервые-и-единожды. Проклятые электрические разряды, мужик, я аж подпрыгнул от боли.

Ему не хватало слов, чтобы описать её, его женщину из горного льда, выразить, как это было тогда, когда жизнь его упала осколками к её ногам, а она стала смыслом его жизни.

— Ты не поймёшь, — покачал головой Джабраил. — Наверное, тебе никогда не доводилось

встречать человека, с которым ты готов идти на край света, ради которого ты можешь бросить всё, пойти и сесть на самолёт. Она забралась на Эверест, мужик. Двадцать девять тысяч и два фута, или, может быть, двадцать девять один четыре один. Прямиком к вершине. Думаешь, мне не стоило садиться на самолёт ради такой женщины?

Чем настойчивее Джабраил Фаришта пытался объяснить свою одержимость альпинисткой Аллилуйей Конус, тем большая часть Саладина пыталась вызвать в памяти Памелу, но она так и не появилась. Сперва это была Зини, её тень, затем — некоторое время спустя — не осталось никого. Страсть Джабраила вгоняла Чамчу в дикий гнев и фрустрацию{273}, но Фаришта, не замечая этого, хлопнул его на спине: *выше нос, мистер Вилкин, теперь уже недолго*.

{273} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.273

Фрустрация — психологическое состояние, возникающее в ситуации разочарования, неосуществления какой-либо значимой для человека цели, потребности. Проявляется в гнетущем напряжении, тревожности, чувстве безысходности. Сопровождается более или менее выраженным сужением сознания. Реакцией на фрустрацию может быть уход в мир грез и фантазий, агрессивность в поведении и т. п.

*

На сто десятый день Тавлин приблизилась к маленькому козлобородому заложнику, Джаландри, и поманила его пальцем.

— Наше терпение лопнуло, — объявила она, — мы предъявили ультиматумы, но ответа нет, наступило время для первой жертвы.

Она так и сказала: жертвы. Она взглянула прямо в глаза Джаландри и объявила ему смертный приговор.

— Ты первый. Предатель изменник выблядок.

Она приказала команде готовиться к взлёту; она не собиралась ставить самолёт под угрозу штурма после исполнения приговора и, ткнув дулом ружья, подтолкнула Джаландри к открытой передней двери, пока тот кричал и требовал милосердия.

— Её глаза остры, — сказал Джабраил Чамче. — Он — бритый сирд{274}.

Джаландри стал первой мишенью из-за своего решения отказаться от тюрбана и постричь воло-

---

{274} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.274

Бритый сирд, Сирдарджи — сикх-вероотступник, не выполняющий основные религиозные предписания (набожные сикхи не стригут волосы и бороды).

сы, что сделало его предателем веры, стриженым Сирдарджи. *Бритый Сирд*. Проклятие в десяти буквах; приговор обжалованию не подлежит.

Джаландри упал на колени, пятно растеклось по его брюкам, когда она тащила его к двери за волосы. Никто не шевельнулся. Дара Бута Мэн Сингх отвернулись от этого зрелища. Приговорённый опустился на колени спиной к открытой двери; она заставила его развернуться, выстрелила в затылок, и он вывалился на взлётную полосу. Тавлин захлопнула дверь.

Мэн Сингх, самый молодой и нервный из четвёрки, прикрикнул на неё:

— Куда мы пойдём теперь? В любое проклятое место они наверняка пришлют за нами командос. Нас теперь зарежут как гусей.

— Мученичество — привилегия, — сказала она мягко. — Мы станем как звёзды; как солнце.

*

Песок уступил место снегу. Европа зимой, под белым, изменчивым ковром, её призрачная белизна сияла сквозь ночь. Альпы, Франция, береговая линия Англии, белые утёсы, вздымающиеся над белоснежными полями. Господин Саладин Чамча предусмотрительно нахлобучил котелок.

Мир снова вспомнил про рейс AI-420, «Боинг-747» «Бостан». Радар засёк его; затрещали радиосообщения. *Вам требуется разрешение на посадку?* Но никакого разрешения не требовалось. «Бостан» кружил над побережьем Англии подобно гигантской морской птице. Чайке. Альбатросу. Топливные индикаторы приблизились к нулю.

Когда вспыхнула борьба, все пассажиры были застигнуты врасплох, потому как на сей раз три террориста-мужчины не спорили с Тавлин, не было никаких жестоких шепотков про *топливо* и *какого хуя ты здесь делаешь*, но лишь безмолвная ничья; они даже не переговаривались между собой, будто лишились надежды, а затем Мэн Сингх сломался и пошёл к ней. Заложники следили за смертельной схваткой, неспособные прочувствовать свою вовлечённость, поскольку забавный отрыв от реальности наполнил самолёт ощущением неуместной обыденности, можно сказать, фатализма. Они повалились на пол, и её нож вспорол ему живот. Вот и всё, краткость этого мига подчёркивала кажущуюся незначительность ситуации. В тот момент, когда она поднялась, все как будто пробудились ото сна; им всем стало ясно, что она говорила всерьёз, она готова была пойти на это, именно так, она взяла в руки

провод, соединяющий запалы всех гранат под её платьем, всех этих фатальных грудей, и, хотя Бута и Дара тут же ринулись на неё, успела дёрнуть провод, и обрушились стены до основания{275}.

Нет, не смерть: рождение.

{275} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.275

Отрывок стиха из Книги Иисуса Навина (6:19): «и обрушилась вся стена города до своего основания». Поскольку в Библии здесь описывается взятие Иерихоном воинством Иисуса Навина, то есть победа, эта фраза может быть воспринята оптимистически (ср. далее: «не смерть: рождение»).

II. МАХУНД{276}

Покорившись неизбежности, с тяжёлыми веками соскальзывая к видению своего ангельства, Джабраил проплывает мимо своей любящей матери, у которой есть и другое прозвище для него, Шайтан, зовёт она его, не иначе как Шайтан, именно так, потому что он шалил с тиффинами, которые нужно было нести в город на обед офисным служащим: раскладывая порции по тарелкам, — озорной бесёнок, грозит она ему рукой, — сорванец отдавал мусульманские мясные блюда невегетарианским тиффин-курьерам для хинду, клиенты в бешенстве. Чертёнок, — бра-

{276} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.276

Композиция «Сатанинских стихов» напоминает таковую романа Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита», причем сам Рушди признает эту преемственность. В романе главы, описывающие современный Лондон, чередуются с главами, повествующими о сновидениях Джабраила, в двух из которых описываются события, происходящие в древней Мекке (Джахильи) с Пророком Мухаммедом — основателем ислама.

Махунд (в оригинале — «Mahound»). Возможно, объединение имени Махмуд, под которым Мухаммед известен также в мусульманской традиции, и слова «ахунд» — учитель, наставник, исламский богослов. Для англоязычного читателя здесь может усматриваться намек на слово «hound» — «гончая». Также имеется созвучие с названием бабочки-махаона (образ бабочек фигурирует и далее, особенно — в четвертой и восьмой главах).

нится она, но тут же обнимает, — мой маленький фаришта, мальчишки всегда мальчишки, — и он падает мимо неё в сон, вырастая по мере своего падения, и падение начинает походить на полёт, голос матери доносится до него издали: взгляни, *баба*, как ты вырос, так и играешь могучими мышцами{277}, вах-вах, аплодисменты. Он стоит, гигантский, бескрылый, упираясь ногами в горизонт и охватив руками солнце. В ранних снах он видит начало, Шайтан низвергается с Небес, пытаясь уцепиться за ветвь Высочайшего Древа, лотоса крайнего предела{278}, на которое опирается Престол, Шайтан срывается, падает, шлёп! Но он выжил, не мог умереть, и пел из преисподней свои нежные, обольстительные стихи. О сладкие песни, которые знал он! Со своими дочерьми, со своей жестокой группой поддержки, да, с этими

{277} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.277

Игра слов. В оригинале — «enor*mouse*» (от «enormous» — «огромный», с выделенной курсивом второй частью «mouse», «мышь»).

{278} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.278

В оригинале — «the lote-tree of the uttermost end» («лотосовое древо крайнего предела») — несомненная аллюзия к Мировому Древу — мифологической основе мироздания. См. также Коран, сура 53 «Звезда» (цитируемая здесь далее), стих 14.

тремя, Лат Манат Уззой{279}, с девочками, лишёнными матери, смеющимися со своим *Абба*[77], хихикающими в ладошку над Джабраилом, ну и шуточку мы припасли для тебя, посмеиваются они, для тебя и для того бизнесмена на холме. Но перед бизнесменом есть и другие истории, вот он, архангел Джабраил, показывает весенний Земзем Хаджар{280}-Египтянке, чтобы, брошенная пророком Ибрахимом в пустыне с ребёнком, рождённым от него, могла она испить прохладных ключевых вод и выжить. И позднее, когда джурхумиты наполнят Земзем грязью и золотыми газелями{281}, чтобы тот затерялся во времени, вот он снова, указывает путь к источнику этому человеку, Мутталибу{282} из алых шатров, отцу ребёнка с серебристыми волосами, который и

{279} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.279

Три наиболее почитаемые древними арабами богини.

Лат — см. Ал-Лат.

Манат — в древнеарабской мифологии богиня судьбы и возмездия, почитавшаяся во всей Северной и Центральной Аравии. Манат — богиня подземного царства и хранительница могильного покоя, в государстве Набатея — покровительница погребений; в Набатее и Пальмире она отождествлялась с греческими богинями Тихой и Немезидой. В пантеонах у арабов Сирийской пустыни Манат — дочь Аллаха и Аллат, сестра Уззы; в Центральной Аравии — старшая дочь Аллаха, сестра Аллат и Уззы; на юге Центральной Аравии — дочь Уззы. Манат, видимо, была покровительницей и владыкой города Медина, ее святилище являлось центром племенных собраний. Статуэтки Манат служили домашними божками. Первоначально Мухаммед признавал божественную природу Манат, Аллат и Уззы.

Узза (Ал-Узза) — в древнеарабской мифологии богиня планеты Венера. Известна уже в 1-м тысячелетии до н. э., в частности на Синае, в государствах Набатея, Лихйан (под именем Хан-Уззай), у самудских арабов. К 5–6 векам Узза заняла положение одного из верховных божеств Аравии; она почиталась также и в государстве Лахмидов в Ираке. В пантеоне арабов Сирийской пустыни Узза — дочь Аллаха и Аллат, сестра Манат; у арабов Центральной Аравии (в частности, в Мекке) она наряду с Аллат и Манат входила в триаду богинь, почитавшихся как дочери Аллаха, и считалась младшей из них; вместе с тем на юге Центральной Аравии Узза выступает как супруга Аллаха, мать Аллат и Манат. В Мекке Узза — одновременно верховная богиня (наряду с Хубалом); в пантеоне племени курейш (из которого происходил Мухаммед) ей был посвящен их ежегодный праздник, впоследствии включенный в мусульманское паломничество. По преданию, Мухаммед до выступления с проповедью принес в жертву Уззе белую овцу. Первоначально он признавал божественную природу Уззы, Аллат и Манат как дочерей Аллаха. В Нахле, к северу от Мекки, находилось одно из святилищ Уззы, известное своим оракулом и игравшее роль, сравнимую с мекканской Каабой. Узза почиталась также в каабе племени гатафан. Христианские авторы сообщают о человеческих жертвоприношениях Уззе.

[77] СНОСКИ: 1.77

Абба (урду) — папа.

{280} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.280

Хаджар (Агарь) — египтянка, сделавшаяся с согласия Сарры, во время бездетности последней, наложницей Авраама (Ибрахима) и родившая ему сына Измаила (Исмаила). Когда Исаак, сын Авраама от Сары, стал подрастать, Агарь вместе с Измаилом по настоянию Сары и с одобрения Бога были высланы из дома Авраама. Агарь ушла на юг, поселилась в Аравийской пустыне, где Измаил впоследствии стал родоначальником арабских племен, прозванных измаильтянами (по его имени) и

агарянами (по имени его матери). Мусульмане по сей день чтят память Агари как родоначальницы их и странствуют к ее гробнице, которую они показывают в Мекке. В арабской литературе сохранилось много легенд об Агари, в живописи сцена изгнания Агари и Измаила из дома Авраама многократно воспроизводилась художниками всех времен.

{281} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.281

Джурхумиты (Джурхум) — арабское племя, из которого была родом жена Исмаила. Согласно преданиям, джурхумиты принадлежали к древним обитателям Йемена, оттуда переселилось в район Мекки, изгнав оттуда амаликитов. В свою очередь, было вытеснено оттуда племенем хуза'а.

Согласно преданию, когда джурхумиты покидали Мекку и засыпали Земзем грязью, один из них взял из Каабы двух золотых газелей и бросил в колодец.

{282} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.282

Абдул Мутталиб — дед Мухаммеда, его опекун после смерти матери, купец.

породил в свой черёд бизнесмена. Вот и он, бизнесмен.

Иногда спящий Джабраил осознаёт себя вне грёз, спящим, грезящим о своём осознании собственных грёз, и тогда наступает паника, о Бог мой Аллах, кричал он, о благоликий боговеликий, моя чёртова крыша едет. Выкинь тараканов из моей головы, полной безумия, песен гагар и блужданий бабуинов. Так же чувствовал себя и бизнесмен, когда увидал архангела впервые: думал, что спятил, хотел броситься от скалы, с высокой скалы, со скалы, где росло чахлое лотосовое древо, скалы, высокой, как крыша мира.

Он идёт: взбирается по Конусной горе{283} к вершине. С днём рождения: ему сегодня сорок четыре. Но, оставив город позади, и внизу — фестивальные толпы, он поднимается в одиночестве. Нет у него новой рубахи к дню рождения, аккуратно выглаженной и сложенной у изножья постели. Мужчина аскетических вкусов. (не

{283} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.283

Это название перекликается с именем альпинистки Аллилуйи Конус. Исторический прообраз — гора Хирра. Именно там ему явился ангел Джабраил, который держал перед Мухаммедом Скрижаль, чтобы тот прочитал ее. Но Мухаммед был неграмотен и не мог читать. Вновь ему приказали читать, и вновь он отказал. В третий раз ангел велел ему читать, и вновь Мухаммед сказал, что он не может этого сделать. И тогда слова Откровения достигли его.

странно ли для бизнесмена?)

Вопрос: Какова противоположность веры?

Не неверие. Чересчур окончательное, уверенное, закрытое. Тоже своего рода вера.

Сомнение.

Человеческое состояние; но как же с ангельским? На полпути между Аллахобогом и Человеком безумным{284}, Сомневались ли они хоть раз? Сомневались: воспротивясь однажды воле Господа, они спрятались однажды с ворчанием под Престолом, дерзнув задать вопросы о запретном: антивопросы{285}. Правда ли, что. Не объяснишь ли, как. Свобода, древнейший антивопрос. Конечно же, он успокоил их, применив навыки менеджмента à la[78] Бог. Польстил им: вы будете орудием моей воли на земле, спасенияпроклятия человека, всего этого обычного et cetera. И presto — конец протеста, все при нимбах и возвращаются к работе. Ангелов легко умиротворить;

{284} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.284

В оригинале — «homosap»: от «homo sapiens» («человек разумный») и «sap» (американского жаргонизма со значением «дурак, олух, простак, болван»).

{285} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.285

Английское «antiquest» в большей, чем выбранное мною русское слово, созвучно «Антихристу».

[78] СНОСКИ: 1.78

À la (фр.) — в духе, в стиле, на манер, наподобие. Кроме того, в словосочетании «а ля бог» — еще и с возможной отсылкой к имени «Аллах».

преврати их в орудие, и они будут плясать под твою дудочку{286}. Люди — орешки покрепче, вечно во всём сомневаются, даже в том, что у них под носом. Перед глазами. В том, что, когда смыкаются их отяжелевшие веки, обнаруживается перед закрытыми гляделками… Ангелы, не так уж много путей для их желаний. Противоречить; не покоряться; возражать.

Я знаю; слова дьявола. Шайтан, перебивающий Джабраила.

Я?

Бизнесмен: выглядит, как подобает, высокий лоб, орлиный нос, широк в плечах, узок в бёдрах. Среднего роста, задумчив, одет в два отрезка простой ткани, каждый по четыре эла[79] в длину: один обёрнут вокруг тела, другой перекинут через плечо. Большие глаза; длинные, как у девушки, ресницы. Его шаги могут показаться слишком большими для его ног, но он — чело-

---

{286} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.286

В оригинале использовано слово «harpy»: не только мстительные твари из греческой мифологии (самые «антиангелические» по своему образу), но и каламбур со словом «harp» — «арфа» (самый «райский» инструмент). В переводе я использовала выражение, имеющее не только прямое значение, но и ассоциирующееся с Гамельнским Крысоловом, образ которого неоднократно выводится далее.

[79] СНОСКИ: 1.79

Эл — старинная английская мера длины, равная примерно 114 см, употреблялась главным образом для измерения тканей.

век с лёгкой поступью. Сироты учатся достигать целей, нарабатывают скорый шаг, быструю реакции, осторожный язык-за-зубами. Сквозь колючие кустарники и бальзамовые деревья{287} поднимается он, царапаясь о валуны, он крепкий мужчина, не какой-нибудь там мягкотелый ростовщик. И — да, отмечу снова: он — *бизнесвала*[80] довольно странного рода, уходящий в глушь, на Конусную Гору, чтобы побыть одному — иногда целый месяц.

Его имя: имя в грёзах, преображённое видением. Произнесённое правильно, оно означает тот-кому-возблагодарится, но здесь он не откликнется ни на него; ни на прозвище, которым, как он прекрасно знает, величают его внизу, в Джахильи{288} — *тот-кто-ходит-вверх-и-*

{287} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.287

Бальзамовое дерево — общее название различных видов деревьев, из которых добываются ароматические масла. Здесь, скорее всего, речь о коммифоре, или мирровом дереве (порядок — Рутовые, семейство — Бурсеровые), разные виды которого произрастают в Индии и Северной Африке.

[80] СНОСКИ: 1.80

Бизнесвала — бизнесмен.

{288} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.288

Джахилья (араб. «невежество») — в исламской традиции — история до принятия ислама, а также презрительное наименование неисламских народов. Здесь под этим названием выведена Мекка времен Мухаммеда.

вниз-по-древней-Конни. Здесь он ни Магомет, ни Мухаммад{289}; он принял вместо этого демонический ярлык фарангов[81], обвившийся вокруг его шеи. Дабы обратить оскорбления в силу, виги, тори, чёрные{290} — все стремятся с гордостью носить имена, порождённые презрением; точно так же наш горнолазающий, устремлённый к пророчествам одиночка должен стать средневековой страшилкой для детей, синонимом Дьявола: Махундом.

Это он. Махунд-бизнесмен, карабкается на свою горячую вершину в Хиджазе{291}. Мираж города под ним сверкает на солнце.

{289} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.289

В отличие от традиционно используемой в романе формы «Muhammad», здесь приведены варианты «Mahomet» и «Moehammaed».

[81] СНОСКИ: 1.81

Фаранги (хинди) — чужеземцы, европейцы.

{290} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.290

Эти три термина первоначально использовались как оскорбительные для тех или иных группировок, но позднее были восприняты этими группами как гордое самонарицание.

Виги — 1) члены партии вигов, возникшей в конце 70-х XVII в.; в середине XIX в. объединилась с другими группировками и образовала Либеральную партию; позднее — либерал вообще; в) американский колонист, поддерживавший войну за независимость.

Тори — изначально: ирландский разбойник. 1) представитель английской политической партии тори (возникшей в 17 веке); член Консервативной партии; консерватор вообще; 2) противник отделения американских колоний от Англии.

{291} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.291

Хиджаз — территория на западе Аравийского полуострова, часть Саудовской Аравии. Историческое место возникновения ислама — здесь находятся священные города мусульман Мекка и Медина.

*

Город Джахилья выстроен целиком из песка{292}; его структуры сформировались, выросши из пустыни. Это — зрелище, достойное удивления: обнесённое стеной, четырёхвратное, всё это чудо сотворено его жителями, изучившими секрет преображения тонкого белого дюнного песка этих забытых мест — самой что ни есть материи непостоянства, квинтэссенции хаоса, изменчивости, вероломства, бесформенности — и алхимически вплетающими его в ткань недавно созданной ими стабильности. Это — люди, всего лишь тремя или четырьмя поколениями отделённые от своего кочевого прошлого, когда они были лишены корней, словно дюны, или, скорее, укоренены в убеждении, что странствия — это и есть их дом.

В то время как переселенец может, в принципе, обойтись без путешествий; это не более чем необходимое зло; цель — в пункте назначения.

Позднее — ещё совсем недавно, — практичные, как и бизнесмен, джахильцы поселились на перекрёстке главных караванов и обуздали дюны

{292} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.292

Ср. выше, в сноске про город Джайсалмер, построенный из песчаника.

по собственному разумению. Ныне песок служит могущественным купцам города. Им, спрессованным в булыжник, вымощены извилистые улицы Джахильи; ночью золотистое пламя сверкает в отполированных песочных жаровнях. В окнах блестит стекло — в длинных, щелеподобных окнах на бесконечно высоких песчаных стенах купеческих дворцов; запряжённые ослами телеги на гладких кремниевых колёсах катятся вперёд по переулкам Джахилии. В своей злобе я иногда представляю пришествие великой волны, высокую стену пенящейся воды, ревущей в пустыне, жидкую катастрофу, полную утлых лодчонок и рук утопающих, приливную волну, готовую обратить эти суетные песчаные замки в небытие, в песчинки, из которых они возникли. Но здесь не бывает волн. Вода в Джахильи — враг. Несомая в глиняных горшках, она ни в коем случае не должна быть пролита (уголовный кодекс сурово карает нарушителей), поскольку там, где она упадёт на землю, городу грозит разрушение. Ямы появляются на дорогах, здания кренятся и шатаются. Водоносы Джахильи — ненавистная

необходимость, парии{293}, которых нельзя игнорировать и потому невозможно простить. В Джахильи никогда не идут дожди; в кремниевых садах нет фонтанов. Несколько пальм растут во внутренних двориках, их корни путешествуют вдаль и вширь под землю в поиске влаги. Вода поступает в город из подземных рек и колодцев, один из которых — легендарный Земзем в сердце концентрического песчаного города, рядом с Домом Чёрного Камня{294}. Здесь, у Земзема, *бехешти*[82], презренный водонос, достаёт живительную, опасную жидкость. У него есть имя: Халид{295}.

Город бизнесменов, Джахилья. Название племени — *Народ Акулы*{296}.

В этом городе обизнесменившийся пророк

{293} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.293

Парии — в древней Индии низшая каста «неприкасаемых», нищих, лишенных гражданских прав. Париями считались дети, родители которых принадлежали к разным кастам или к париям. К ним нельзя было прикасаться и ни в коем случае есть из утвари, из которой ел когда-либо парий, в ином случае можно было стать парией самому.

В переносном значении — одиозная личность, изгой общества. Обычно такая группа имеет свою религию, оправдывающую бесправие и презрение.

{294} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.294

Дом Черного Камня (Кааба) — мусульманская святыня в виде кубической постройки во внутреннем дворе Запретной Мечети (Мекка). Кааба содержит черный камень. Вокруг Каабы во время хаджа совершается обряд таваф. Кааба служит киблой — ориентиром, к которому обращают свое лицо мусульмане всего мира во время молитвы.

Черный Камень — мусульманская святыня, камень прощения, посланный Адаму и Еве Аллахом, вмонтирован в восточный угол Каабы на высоте 1,5 м и заключен в серебряную оправу. Видимая поверхность камня имеет площадь примерно 16,5 на 20 см. По преданию, Черный камень был белым, но постепенно он почернел, пропитавшись грехами человеческими.

[82] СНОСКИ: 1.82

Бехешти (араб.) — водонос

{295} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.295

Халид ибн Аль-Валид — арабский военачальник из племени махзумитов, который после смерти Мухаммеда вел жестокие и кровопролитные войны против отступников ислама. Прославился своей жестокостью, за которую получил прозвище «меч ислама», а также нравственной разнузданностью, равнодушием к вопросам вероучения и глубоким религиозным невежеством. В 632–633 годах завершил разгром мятежных племен, начатый Абу Бакром, в том числе и полностью уничтожил Мусейлиму и всех его всех союзников.

Исторический Халид принял ислам гораздо позже описываемых событий — спустя шесть лет после бегства Пророка в Иасриб (Медину).

{296} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.296

Народ Акулы — перевод названия племени курейш (курайшитов), господствовавшего в Мекке во времена Мухаммеда (который сам происходит из купцов этого племени). Родоначальником племени является Фир по прозвищу Курейш, праправнук исмаилита Аднана и дочери вождя хузаитов, которые поселились в Мекке. При Кусае (ум в 480 г.), потомке Фира в седьмом колене, к 440–550 годам курайшиты полностью овладели Меккой и храмом Каабой, также установили контроль над значительными района Хиджаза. За свое богатство и влияние Кусая называли «князем курайшитов», хотя формально он был шейхом. Среди потомков Кусая наиболее известен его внук Хашим (ум. в Газе), который как и Кусай считался главой Мекки, и при нем продовольственные связи Мекки расширились (зимой караван отправлялся в Йемен, а летом в Сирию). После смерти Хашима, главой племени стал его сын Шейба по прозвищу Абд аль-Мутталиб с именем которого связана легенда о восстановлении колодца Земзема, засыпанного в древности джурхумитами. В этот период курайшиты не препятствовали установлению идолов чужих богов в Каабе и стремились еще больше усилить роль своего храма и своего города как религиозного центра большей части Аравии.

Махунд создаёт одну из великих мировых религий; и дошёл сегодня, в день своего рождения, до переломного момента своей жизни. И голос шептал ему в ухо: *Какова твоя суть? Мужчина-или-мышь?*

Мы знаем этот голос. Мы уже слышали его прежде.

*

Пока Махунд взбирается на Конни, Джахилья праздновала иную годовщину. Древних времён, когда патриарх Ибрахим вошёл в эту долину с Хаджар и Исмаилом{297}, их сыном. Здесь, в этой безводной глуши, он бросил её. Она спросила его: неужто может быть на это воля Божия? Он ответил: да. И ушёл, подонок. Издревле мужчины использовали Бога, чтобы оправдать непростительное. Неисповедимы пути его, — говорят мужчины. Неудивительно тогда, что женщины обращаются ко мне.

Но я не буду отклоняться от сути; Хаджар не была ведьмой. Она поверила: *тогда, конечно, Он не позволит мне погибнуть*. Когда Ибрахим покинул её, она кормила дитя грудью, покуда

{297} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.297

Исмаил — пророк, сын Ибрахима, мифический предок арабов.

не кончилось молоко. Тогда она поднялась на два холма — сперва Сафа, затем Марва{298}, — и в отчаянии перебегала с одного на другой, стараясь разглядеть шатёр, верблюда, человека. Она ничего не увидела. И тогда к ней явился он, Джабраил, и показал ей воды Земзема. Поэтому Хаджар выжила; но зачем теперь собираются паломники? Праздновать её спасение? Нет, нет. Их праздник — в честь посещения долины (кем бы вы думали) Ибрахимом. Во имя сего любящего супруга они собираются, поклоняются и, прежде всего, тратят деньги.

Сегодня Джахилья благоухает. Ароматы Аравии, *Arabia Odorifera*[83], висят в воздухе: бальзам, кассия, корица, ладан, смирна{299}. Пилигримы пьют финиковое вино и гуляют на великой яр-

---

{298} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.298

Сафа и Марва — два холма во внутреннем дворе мечети аль-Харам. Упомянуты в Коране (2:158). Расстояние между холмами составляет 450 метров. Во время хаджа паломники поднимаются на холм Сафа, поворачиваются лицом к Каабе и обращаются к Аллаху с молитвой о милости и просьбой защитить их от несчастий. Затем паломники спускаются с этого холма до столба, установленного у его подножия, и бегут до другого столба, стоящего у холма Марва, и поднимаются на этот холм. Там они вновь поворачиваются лицом к Каабе и совершают молитву, после чего возвращаются к Сафе. Бег между этими холмами, получивший название сай), повторяется семикратно. В мусульманской традиции существует несколько объяснений происхождения этого обряда: по одной из них, эти два холма были местом отдыха Адама и Хаввы; по другой этот обряд исполнил Ибрахим как поклонение Аллаху, а поскольку на его пути вставал Иблис (сатана), Ибрахим был вынужден бежать. Наибольшее распространение получило предание о

том, что этот обряд установлен в память о страданиях Хаджар, которая металась между холмами в поисках воды для сына Исмаила.

[83] СНОСКИ: 1.83

Arabia Odorifera (лат.) — Ароматы Аравии.

{299} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.299

Ароматические вещества.

Бальзам — общее название природных веществ, в состав которых входят эфирные масла и растворенные в них смолы, ароматические и другие соединения. Образуются главным образом в субтропических и тропических растениях.

Кассия (Cinnamomum aromaticum, китайское коричное дерево) — род многолетних трав, кустарников или небольших деревьев семейства бобовых. 500–600 видов, главным образом в тропиках и субтропиках. 2 вида широко культивируются как лекарственные растения, дающие т. н. александрийский лист, или лист сенны, оказывающий слабительное действие. Также известна как «Индонезийская корица» или «Фальшивая корица».

Корица — (Cinnamomum verum) — небольшое вечнозеленое дерево 10–15 м высотой, принадлежащее к семейству Лавровых, произрастающее в Шри-Ланке и южной Индии. Корицей также называется и высушенная кора дерева, которая широко используется в качестве пряности (специи). В продажу корица — пряность поступает иногда в виде свернутых в трубочку кусочков коры, а чаще — в молотом виде.

Ладан — высушенный сок, смола (камедь) многих растений рода Boswellia — Boswellia sacra, Boswellia carterii и др., семейство бурзеровые (Burseraceae), растущих в восточной Африке, в Йемене, в Сомали. Ладан — одно из наиболее древних благовоний. Употребляется ладан, главным образом, при религиозных обрядах. Христианство сильно увеличило рынок ладана, хотя в современных ритуалах преимущественно используют самые разнообразные искусственные заменители. Окуривание большим количеством ладана может действовать по-

добно галлюциногенам. Ладан в малом количестве содержит тот же биокатализатор, что и гашиш, — ТГК (тетрагидроканнабиол — активное вещество марихуаны). Тетрагидроканнабиол воздействует на височные доли головного мозга, которые отвечают за сознание, и способствует активной выработке серотонина — «гормона радости» биокатализатора головного мозга, — в сочетании с седативным эффектом — замедляющего нервные процессы, вызывающего чувство удовлетворения и успокоения. Одновременное употребление алкоголя в малых количествах (например, церковного вина) может значительно усилить биокаталитический эффект ладана.

Смирна (мирра, мирро) — камедистая смола, получаемая от африканских и аравийских деревьев из семейства Burseraceae, в особенности от Balsamea myrrha; обладает приятным запахом. и остропряным вкусом, содержит 40–67 % камеди, 23–35 % смолы (миррин) и 2–1% эфирного масла (миррол). Мирра в древности ценилась как благовонное курительное вещество. Используется в медицине и парфюмерии.

Любопытно, что последние два благовония, наряду с золотом, в Библии описаны как дары волхвов Иисусу.

марке в честь праздника Ибрахима. И меж ними бродит один, чей морщинистый лоб выделяет его средь весёлой толпы: высокий мужчина в свободных белых одеяниях, он почти на целую голову выше Махунда. Его борода повторяет изгиб высокоскулого лица; в его походке — плавность, смертельное изящество силы. Как зовут его? — видение, в конце концов, выдаёт его имя; оно тоже изменено грёзами{300}. Вот он, Карим Абу Симбел{301}, Гранди{302} Джахильи, муж жестокой, прекрасной Хинд. Глава совета градоправителей, богат сверх меры, владелец доходных храмов в городских воротах, несметного числа верблюдов, управляющий караванами, жена его — величайшая из красавиц округи: что может поколебать уверенность такого человека? И всё же в жизни

{300} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.300

Имена и биографические данные многих исторических персонажей, описанных Рушди в «джахильских» главах, отличаются (местами существенно) от исторических прототипов.

{301} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.301

Карим Абу Симбел — персонаж, чьим историческим прототипом является Абу Суфьян ибн Харб, правитель Мекки в 622–630. С 614 по 630 один из самых непримиримых врагов Мухаммеда, поэт. В 630 сдал Мекку Мухаммеду и принял ислам. Имя «Симбел», возможно, связано со словом «симба» («лев») из произведений Эдгара Берроуза о Тарзане.

{302} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.302

Этот титул — не только аллюзия к «испанским грандам», но и, вероятно, намек на Дино Гранди — итальянский политика-фашиста, организатора свержения Муссолини, чья история несколько напоминает

историю Абу Суфьяна. В 1943, перед лицом неизбежного поражения Италии во 2-й мировой войне, Гранди организовал заседание Большого фашистского совета, который отстранил Муссолини от власти (19 голосов за отстранение против 7). Сразу же после этого была распущена фашистская партия, и Гранди, лишившись партийной должности и поста в правительстве, полностью потерял влияние в стране.

Абу Симбела тоже приближается перелом. Имя грызёт его, и нетрудно догадаться, какое: Махунд Махунд Махунд.

О великолепие ярмарок Джахильи! Вот в широких душистых шатрах — изобилие специй, листьев сенны{303}, душистого дерева; здесь можно найти торговцев духами, конкурирующих за носы паломников — и за их кошельки тоже. Абу Симбел проталкивается через толпы. Купцы — евреи, монофизиты{304}, набатеяне{305} — покупают и продают серебряные и золотые слитки, взвешивая их, проверяя монеты на зуб. Есть лён из Египта и шелка из Китая; оружие и зерно из Басры{306}. Есть азартные игры, и выпивка, и танцы. Есть рабы на продажу — нубийцы, анатолийцы{307}, эфиопы. Четыре фракции Акульего

{303} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.303

Сенна (александрийский лист) — листья кассии, используемые в качестве слабительного, а также при заболеваниях печени и желчного пузыря.

{304} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.304

Монофизитство — направление в христианстве, постулирующие наличие у Христа только одной природы (естества) вопреки принятой на Халкидонском Соборе православной позиции, разделяемой также католицизмом и протестантизмом, о двойственности природы Христа — диофизитству. Вероучение монофизитов распространилось в ряде восточных провинций Византии, где еще были живы традиции культа умирающего бога, и сделалось знаменем сепаратизма. В 451 году их учение было осуждено Халкидонским собором, что привело к острой религиозно-политической борьбе.

{305} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.305

Набатейское царство (Набатея) — эллинистическое государство, образованное набатеями, группой арабских племен, существовавшее III в. до н. э. — 106 н. э. на территории современных Иордании, Израиля, Сирии и Саудовской Аравии. Столица Набатейского царства — Петра в долине Вади Муса (Иордания). В арабском языке слово «набатей» используется также для обозначения сирийских и иракских арамеев.

{306} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.306

Басра — город на юго-востоке Ирака, главный порт страны. Административный центр мухафазы Басра. Название от арабского «басра» — «мягкий белый камень», могло быть дано по материалу построек, но допускается также перенос названия от другого селения.

{307} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.307

Нубия — историческая область в долине Нила, между первым и шестым порогами, то есть севернее суданской столицы Хартума и южнее Асуана в Египте. Название, возможно, происходит от древнеегипетского слова «nub» — «золото». В древности на территории Нубии последовательно существовали различные культуры и государства. Тогда столицей царства был город Мероэ. В VII–XIV веках здесь находилось несколько христианских государств нубийцев. Затем Нубия была исламизирована и частично заселена арабскими племенами. Нубия была источником рабов и природных богатств (золота и слоновой кости). Современные нубийцы говорят на двух родственных языках нубийской ветви восточносуданской надсемьи — нобин (потомок старонубийского) и кенузи-донгола, а часть только на арабском.

Анатолия — древнее (примерно с V–IV вв. до н. э.) название Малой Азии — полуострова на западе Азии, срединной части территории современной Турции. Омывается Черным, Мраморным, Эгейским и Средиземным морями и проливами Босфор и Дарданеллы, отделяющими Азию от Европы. Полуостров далеко по сравнению со всеми

остальными частями Азии выдвинут на запад. Восточной границей Малой Азии как физико-географической зоны обычно считают линию от побережья Средиземного моря южнее залива Искендерун, далее между 40-м меридианом и озером Ван, а на севере граница примерно совпадает с нижним течением реки Чороха. У берегов Малой Азии расположены острова (Кипр, Родос и др.). Территория Малой Азии в разные исторические периоды входила (полностью или в значительной части) в состав различных государственных образований древности и раннего средневековья (Хеттское царство, Лидийское царство, Мидия, государство Ахеменидов, держава Александра Македонского, государство Селевкидов, Понтийское царство, Пергам, Древний Рим, Византия, Конийский султанат и др.). Во II веке до н. э. Малой Азии достигли римляне, постепенно подчинившие ее себе и разделившие ее на несколько провинций (Азия, Вифиния, Понт, Ликия, Памфилия, Киликия, Каппадокия и Галатия). После разделения Римской империи Малая Азия входила в состав Восточной Римской империи (Византии).

племени управляют отдельными зонами ярмарки: ароматы и специи — в Алых Шатрах, тогда как в Чёрных — ткань и кожа. Сереброволосая группировка ответственна за драгоценные металлы и мечи. Развлечения — кости, исполнительницы танца живота, пальмовое вино, курение гашиша и опиума — прерогатива четвёртой четверти племени, Погонщиков пёстрых верблюдов, заведующих также работорговлей. Абу Симбел смотрит в шатёр с танцовщицами. Пилигримы сидят, сжимая кошели в левой руке; время от времени монета перемещается из мешочка в правую ладонь. Танцовщицы трясутся и потеют, и их глаза неотрывно следят за кончиками пальцев паломников; когда прекращается перемещение монет, заканчивается и танец. Большой человек морщится и опускает полог шатра.

Джахилья выстроена чередой грубых концентрических кругов{308}, её здания расходятся от Дома Чёрного Камня примерно в порядке богатства и положения. Дворец Абу Симбела — в первом круге, самом внутреннем кольце; Гранди совершает свой путь по одной из неровных, продуваемых ветром радиальных дорог, мимо

{308} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.308

Эта особенность Джахильи взяла с образца Дели, хотя, возможно, тут следует искать и следы легендарного описания Атлантиды.

множества городских провидцев, которые в обмен на деньги паломников щебечут, воркуют, шипят, одержимые всевозможными джиннами птиц, зверей, змей. Колдунья, на мгновение обознавшись, приседает у него на пути:

— Хочешь похитить девичье сердечко, дорогуша? Хочешь прижать врага к ногтю? Испытай меня; испытай мои маленькие узелки{309}!

И поднимает, покачивая, запутанную верёвку, ловушку для человеческих жизней, — но, разглядев теперь, к кому обращается, досадливо опускает руку и, бормоча под нос, ускользает в песок.

Повсюду шум и толкотня. Поэты стоят на ящиках и декламируют, пока паломники швыряют монеты к их ногам. Несколько бардов{310} про-

---

{309} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.309

Узелковая магия — форма магии с использованием особым образом завязанных узлов. Узелковая магия появилась как минимум 4000 лет назад. Это становится понятно из найденных на ближнем Востоке табличек, которые описывали различные типы магии, в которых содержались также сведения о Магии узлов. Завязывание узла придает абстрактной идее, концепции или мысли конкретную физическую форму. Считается, что количество, форма и расположение узлов может влиять на эффективность конкретной цели. Мощность и интенсивность может зависеть от материала.

{310} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.310

Бард — поэт и певец. Конкретное значение меняется в зависимости от страны и эпохи. У кельтских народов в древности бардами называли представителей одной из категорий друидов — историков и поэтов. В середине XV века слово «бард» из гаэльского языка вошло в

шотландский диалект английского в значении «бродячий музыкант» (по-видимому, с пренебрежительным оттенком). Новый этап бытования слова бард в английской культуре наступил в эпоху романтизма. Институт бардов воспевали многие британские поэты, в том числе сэр Вальтер Скотт. В результате эпитет бард закрепился за Шекспиром и Бернсом. В СССР с определенного времени бардами стали называть людей, занимающихся самодеятельной песней в рамках КСП.

износят *раджазы*{311}, их четырёхсложный метр, согласно легенде, навеян поступью верблюда{312}; другие читают *касыды*{313} — поэмы о своенравных хозяйках, опасностях пустыни, онагровой{314} охоте. На днях состоится ежегодное поэтическое состязание, после которого семь лучших стихов будут прибиты к стенам Дома Чёрного Камня. Поэты оттачивают форму весь свой долгий день; Абу Симбел смеётся над менестрелями{315}, поющими злобную сатиру, ядовитые оды, заказанные одним вождём против другого, одним племенем против своего соседа. И приветливо кивает, когда к его шагу пристраивается один из поэтов, остроглазый худой юнец с беспокойными пальцами. Этот молодой памфлетист уже обладает самым едким языком во всей Джахильи, но с Абу Симбе-

---

{311} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.311

Раджаз — один из распространенных метров аруза (учения о правилах арабского стихосложения). Часто встречается восьмистишный, а также шестистишный с разными модификациями.

{312} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.312

Л. Гумилев в книге «Тысячелетие вокруг Каспия» высказал по поводу многообразия размеров аруза весьма оригинальные соображения: «Поэзия, хотя бы примитивная, была нужна арабам, путешествующим по пустыне, чтобы соразмерить колебания своего тела с аллюром верблюда. Этому помогал ритм стиха, подчиняющий себе человека целиком. Так как у верблюдов аллюров много, то и трясут они всадника разнообразно. Поэтому в арабской поэзии есть 27 размеров, тогда как в русской только 5. Поэзия была для арабов также насущно необходима, как для греков музыка, для негров-банту — танец, для славян — песня и т. д. А раз так, то первыми пассионариями в Аравии стали поэты,

и в VI в. на месте ритмической болтовни бедуинов оказались стихи Имруль Кайса, шедевры мировой поэзии».

{313} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.313

Касыда — твердая поэтическая форма народов Ближнего и Среднего Востока, Средней и Южной Азии. Корни ее уходят в еще доисламскую «джахильйскую» поэзию. Первоначально протокасыда отражала ту стадию развития словесности, которая занимает промежуточную позицию между фольклором и авторской литературой. Содержание ее, тесно связанное с образом жизни араба-бедуина, моделировало представление о его системе ценностей и нормах общественного поведения. В структуре протокасыды сосуществовали в синкретическом виде элементы будущих лирических жанров (любовной, панегирической, дидактико-рефлективной лирики). Признаки касыды: большой объем (до 200 бейтов), однозвучная рифмовка (по типу «aa ba ca da…») и композиция из пяти частей.

{314} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.314

Онагр — североиранский подвид кулана (азиатского осла, Equus hemionus) из семейства лошадиных. Внешне очень напоминает осла, но имеет немало общих признаков с лошадью, из-за чего кулана нередко называют полуослом. Никогда не поддавался приручению, в отличие от африканского осла.

{315} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.315

Менестрель — средневековый поэт-певец в романтической литературе XIX века. Понимание слова менестрель не совпадает с теми значениями, которые ему присваиваются на протяжении средневековья в латинских, французских и английских текстах. Так, в средневековых латинских текстах министериалами называют весьма различных по своему социальному положению лиц, находившихся на личной службе у сеньора и исполнявших при нем какую-нибудь определенную обязанность (ministerium); министериалом в этом смысле, то есть

«служителем», мог называться и придворный поэт (versificator) или потешник (joculator), но слово «менестрель» не обозначало поэтической профессии. Последнее значение слово приобретает в позднем средневековье [после XIII в.] во французском и английском языках как не вполне точный синоним трувера или жонглера. Во многих случаях это слово носит явно пренебрежительный оттенок как название потешника низшего сорта («Грязный менестрель» — в «Jeu de Robin et de Marion»). С XIV века слово менестрель понимается в своем значении как название профессионального музыканта; все сведения, которыми мы располагаем о менестрелях XIV–XVIII вв., в частности, об их цеховой организации (ménestrandie) в городах Франции и Англии, относятся таким образом к истории не литературного, а музыкального быта. Сегодня менестрелями называются исполнители авторской песни в ролевой среде, либо исполнители с ролевым уклоном. При этом менестрелями могут быть как и профессиональные музыканты, так и любители.

лом он держится довольно почтительно.

— Чем так озабочен, Гранди? Если б ты не растерял своих уже волос, я сказал бы, что с тобой это вот-вот произойдёт.

Абу Симбел оскаливается в кривой усмешке.

— Какая репутация, — вздыхает он. — Какая известность, даже прежде, чем выпали твои молочные зубы. Смотри, не то нам придётся вырвать тебе эти зубы.

Он дразнит, говоря легко, но даже эта лёгкость проникает разящей угрозой из-за степени его власти. Паренёк невозмутим. Равняя свои шаги по широкой поступи Абу Симбела, он отвечает:

— На каждый, что ты вырвешь, вырастет другой, более крепкий, глубже разящий, вытягивающий горячие струи крови.

Гранди неопределённо кивает.

— Тебе нравится вкус крови, — говорит он.

Юноша пожимает плечами.

— Работа поэта, — отвечает он. — Называть неназываемое, уличать в мошенничествах, принимать стороны, приводить аргументы, творить мир и не давать ему заснуть.

И если реки крови вытекают из ран, нанесён-

ных его стихами, они напоят его. Он сатирик{316}, Ваал{317}.

Завешенный паланкин проплывает мимо; некая городская дива выбралась взглянуть ярмарку, несомая на плечах восьмёркой анатолийских невольников. Абу Симбел хватает молодого Ваала под локоть под предлогом того, чтобы увести с дороги; шепчет:

— Я надеялся найти тебя; если позволишь, на пару слов.

Ваал поражается мастерству Гранди. Разыскивая человека, он способен заставить свою добычу думать, будто это она охотится за охотником. Хватка Абу Симбела усиливается; он подводит своего компаньона за локоть к святая святых в центре города.

{316} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.316

Мухаммед весьма нервно реагировал на поэтические выпады в сторону ислама. Некоторые поэты были убиты по приказу или с молчаливого согласия Пророка, другие же, напротив, обратились в ислам.

{317} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.317

Ваал (Баал) — имя это «позаимствовано» у древнесемитского злого божество, почитавшегося в Финикии, Палестине и Сирии как бог плодородия, вод, войны, неба и прочего. Ваал — верховный бог в Финикии. Его жена — Ваалит. Первоначально имя Ваал было нарицательным обозначением божества того или иного племени, потом местности (Ваал Тира, Ваал Сидона и др.), в это время его святилища приурочивались к источникам, лесам и горам. Позже Ваала считали богом солнечного света (возможно, родственно ему и имя этрусского Аплу, которого отождествляют с Аполлоном), немного спустя он стал творцом всего мира, Вселенной, затем бог-оплодотворитель. Практически во все вре-

мена культ Ваала сопровождался сладострастными оргиями, причем при этом жрецы в экстазе наносили себе порезы и раны на различных частях тела, чаще всего на запястье и ладонях. В Финикии культ демона был сильно распространен в городе Тире, откуда он распространился и в древнем Израильском царстве (при жене израильского царя Ахава Иезавели) и в Иудее, несмотря на противоборство пророков (особенно Ильи). Также почитался Ваал в финикийском государстве Карфагене (имя Ганнибал значит Хаани-Ваал, Любимец Ваала); с помощью карфагенян и финикийцев постепенно во XX–X веке до н. э. поклонение Ваалу распространился далеко на Запад (в Египет, Испанию и другие). Римский император Гелиогабал (Элагабал) принес культуру поклонения Ваала в Рим. Слова «ваал» или «баал» как Имя Яхве было заимствовано у хананеев вместе с другими эпитетами еще в древнем Израиле. Все же реакция пророков на употребление этого имени была особенно сильной, так как существовала опасность смешения этого титула с именем хананейского бога бури, который обычно именовался именно так. Используется также как нарицательное наименование со значением «демон», «языческий бог», «идол».

— У меня к тебе дело, — сообщает Гранди. — Литературного характера. Я знаю свои пределы; навыки рифмованной злобы, искусство метрической клеветы выше моих сил. Понимаешь?

Но Ваал — гордый, высокомерный парень — замирает, держится с достоинством.

— Позор для художника — становиться слугой государства.

Голос Симбела становится ниже, приобретает шелковистые оттенки.

— О да! А вот предоставлять себя в распоряжение наёмных убийц — почтеннейшее занятие!

Культ мёртвых свирепствует в Джахильи. Когда человек умирает, наёмные плакальщики истязают себя, царапают себе грудь, рвут волосы. Верблюда с перерезанными сухожилиями оставляют умирать в могиле. А если человек убит, его ближайший родич даёт аскетические обеты и преследует убийцу, пока кровью не воздаст за кровь; после чего принято составлять праздничную поэму; но немногие из мстителей одарены по части рифм. Многие поэты зарабатывают на жизнь, воспевая убийства, и, по общему мнению, лучший из таких стихотворцев-кровопевцев — бывалый полемист, Ваал. Профессиональная гордость которого ныне хранит его от уязвления

лёгкими колкостями Гранди.

— Это вопрос культуры, — отвечает он.

Абу Симбел ещё глубже погружается в шелковистость.

— Быть может, — шепчет он в воротах Дома Чёрного Камня, — но, Ваал, позволь: тебе не кажется, что за тобой один крохотный должок? Я думал, мы оба служим одной и той же госпоже.

Теперь кровь отливает от щёк Ваала; его самоуверенность даёт трещины, спадает с него, словно скорлупка. Гранди, будто не заметив перемены, увлекает сатирика внутрь Дома.

В Джахильи говорят, что эта долина — пуп земли; что планета, когда была сотворена, начала вращаться вокруг этого места. Адам пришёл сюда и узрел чудо: четыре изумрудных столпа, поддерживающих гигантский сверкающий рубин, и под этим навесом — огромный белый камень, тоже сияющий собственным светом, будто являя свою душу. Он возвёл прочные стены вокруг видения, чтобы навсегда приковать его к земле. Таким был первый Дом. Его перестраивали множество раз — впервые это сделал Ибрахимом, после спасения Хаджар и Исмаила благодаря вмешательству ангела, — и постепенно несчётные прикосновения пилигримов к белому камню за столетия превра-

тили его цвет в чёрный. Потом пришло время идолов; ко времени Махунда триста шестьдесят каменных богов собрались кружком подле личного камня Бога.

Что подумал бы старина Адам? Его собственные сыновья сейчас здесь: колосс Хубала{318}, посланный амаликитянами{319} из Хита, возвышается над колодцем сокровищницы — Хубал-пастух, растущий серп луны; здесь же — глядящий волком жестокий Каин{320}. Он — убывающий месяц, кузнец и музыкант; у него тоже есть почитатели.

Хубал и Каин глядят свысока на Гранди и поэта, пока те проходят мимо. И набатианский прото-Дионис, Он-Из-Шары; утренняя звезда, Астарта, и угрюмый Накрах. Вон бог солнца, Манаф! Смотри: там хлопает крыльями гигант Наср, орлоподоб-

---

{318} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.318

Хубал — арабская форма имени Авель. Бог арабского языческого пантеона, особо почитавшийся в Мекке в доисламскую эпоху племенем курейш. Был богом-предком, покровителем курайшитов, а также богом небес и луны. Крупным центром культа Хубала была Кааба в Мекке, где он считался главным идолом. Ат-Табари в своей «Истории пророков и царей» (1:157) сообщает, что будущий пророк Мухаммед был принесен к идолу в младенчестве своим дедом, Абд-аль-Мутталибом. Когда Мухаммед завоевал Мекку, он запретил языческий культ и, согласно мусульманской традиции, разрушил идол Хубала вместе с остальными 360 идолами Каабы. Примечательно, что в самом Коране отсутствуют какие-либо упоминания о Хубале или о борьбе с его культом. Идол представлял собой статую человека из красного сердолика с золотой рукой. Находившийся в Каабе черный камень (видимо, метеорит), вероятно, также олицетворял Хубала.

Образ того же происхождения, что и библейский Авель — второй сын Адама, убитый своим братом Каином из зависти за то, что жертва Авеля была принята Богом более благосклонно (Бытие, IV).

{319} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.319

Амаликитяне (амалекиты) — кочевой народ на юге Ханаана, потомки внука Исава, Амалека, покорены Саулом и Давидом. Этот народ также называли Омая и Аму. Согласно Пятикнижию, амаликитяне являются врагами еврейского народа. Согласно представлению иудаизма, потомство Амалека существует пока существует потомство Израиля. Всевышний позволяет существовать потомству Амалека для того, чтобы Израиль не сошел с верного пути. Как только Израиль меняет свой верный путь, то есть грешит, то сразу усиливается потомство Амалека, то есть потомки Амалека властвуют, терроризируя Израиль. Потомство Амалека ослабевает только тогда, когда Израиль возвращается на праведный путь.

{320} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.320

Каин — первый сын Адама, убил своего брата Авеля из зависти за то, что жертва Авеля была принята Богом более благосклонно (книга Бытие, IV). Имя «Каин» стало нарицательным для злобного, завистливого человека, способного на подлости (необязательно на убийство) по отношению к самым близким людям. Вероятно, упоминание Каина наряду с Хубалом как идолов Каабы не только указывает на идентичность Хубала с Авелем, но и намекает на культ Каина, имевшийся, например, у каинитов — гностической секты, почитавшей его как первую жертву Яхве, ветхозаветного демиурга, которого многие гностические секты определяли как зло. Каина чтили за то, что, породив идею убийства, он дал людям возможность отвергнуть его и обрести шанс на искупление от первородного греха. Секта была сравнительно мала. Тертуллиан и Ириней Лионский упоминали о ее существовании на востоке Римской империи во II веке. Одним из священных текстов каинитов было апокрифическое Евангелие от Иуды.

ный бог! Взгляни: Квазах, держащий радугу{321}... Это ли не избыток богов, каменный потоп, питающий неутолимый голод пилигримов, утоляющий их нечестивую жажду? Божества, соблазняющие путешественников, приходят — подобно паломникам — изо всех волостей и весей. Идолы — тоже своего рода делегаты международной ярмарки.

Есть бог, именуемый здесь Аллахом (сиречь просто богом). Спроси джахильцев — и они подтвердят, что этот парень обладает в некоторой степени верховными полномочиями; но он не шибко популярен, универсал в век истуканов-специалистов.

Абу Симбел и снова вспотевший Ваал достигают расположенных бок о бок святынь трёх наилюби-

---

{321} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.321

Языческие боги различного происхождения.

Дионис — в древнегреческой мифологии младший из олимпийцев, бог виноделия, производительных сил природы, вдохновения и религиозного экстаза. В римской мифологии ему соответствует Бахус (Вакх). До открытия Микенской культуры полагали, что Дионис пришел в Грецию из варварских земель, поскольку его экстатический культ с неистовыми танцами, захватывающей музыкой и неумеренным пьянством, казался исследователям чуждым ясному уму и трезвому темпераменту эллинов. Однако ахейские надписи свидетельствуют, что греки знали Диониса еще до Троянской войны. Значение приставки «прото-» («пред-») перед этим именем не совсем ясно.

Он-из-Шары (в оригинале — «He-Of-Shara»), Зуль-Шара — один из богов древнеарабского пантеона.

Астарта (Ашторет, Иштар) — имя главной богини древних семитов-

язычников — гимьяритян, сирийцев, ассириян, арабов, финикиян и иудеев. Богине этой, как мужеский элемент, соответствует бог Ваал, в особенности Ваал-Гамман (Молох), а символом ее служили два рога — олицетворение силы у древних семитов. Главные храмы, посвященные ей, находились в Финикии — в Тире и Сидоне. У иудеев культ ее, который уже исчез было, вновь был введен царем Соломоном, заимствовавшим его у финикиян. А. почиталась еще под именем Малкат-Гашамаим, т. е. царицы неба. У финикиян она носила еще имя Раббат (т. е. властительница, повелительница), что дает повод новейшим исследователям свести к ней миф об Европе. У древних арабов существовал еще бог Астор (Астарот). В мифологии ассириян Иштар является дочерью богини Луны, богини брака, совокупляющей все твари. Между планетами она занимает место Венеры. Ее сын и возлюбленный соответствует Таммузу и Адонису. Впоследствии Истарат, Иштарс стало в Финикии нарицательным именем всех богинь, как Ваал было нарицательным именем всех богов. Приведенный в романе эпитет, «утренняя звезда», создает дополнительную аллюзию к Люциферу (см. выше).

Накрах (Накрахам) — в йеменской мифологии божество, почитавшееся в государстве Маин; в официальном пантеоне занимает место после Аспгара и Вадда. По-видимому, солнечное божество мужского пола.

Манаф — в древнеарабской мифологии бог-громовержец, один из высших общеарабских богов, позднее отождествлен с Зевсом.

Наср — в йеменской мифологии божество, почитавшееся в государствах Саба и Катабан. Бог-предок, покровитель и владыка оазиса Джуба (к югу от столицы Сабы Мариба). В официальные пантеоны не входил. Позднее был отождествлен с богом луны — Алма-кахом. в Сабе и Аммом в Катабане. Изображения орла, частые в древне-йеменской иконографии, возможно, связаны с Насром как с лунным божеством. Известен также в древнеарабской мифологии (по теофорным именам, широко распространенным в Центральной и Северной Аравии). Мусульманская традиция причисляет его к богам, которым поклонялись сородичи Нуха (Коран 71:23).

Квазах (правильнее — Казах, но, во избежание двусмысленностей, я несколько видоизменила транскрипцию) — доисламское божество бурь и грома. Он носит лук и стрелы, порождающие грозу. В древней Аравии центр его культа располагался недалеко от Мекки.

мейших богинь Джахильи. Они склоняются пред всеми тремя: Узза сверкающеликая, богиня красоты и любви; тёмная, мрачная Манат — лицо её сокрыто, пути непостижимы — просеивает песок меж пальцами (она отвечает за предначертание: она есть сама Судьба); и, наконец, высшая из этих трёх, богиня-мать, которую греки именуют Лато{322}. Илат, величают её здесь, или, чаще, Ал-Лат. *Богиня.* Даже имя делает её противоположностью и ровней Аллаху. Лат всемогущая. С внезапным облегчением на лице Ваал бросается наземь и сжимается перед нею. Абу Симбел остаётся стоять.

Семейство Гранди, Абу Симбел — или, точнее, его жена Хинд, — управляет знаменитым храмом Лат в южных вратах города. (Они также имеют доход от храма Манат в восточных вратах и храма Уззы на севере). Эта дуга конгрегаций — основа состояния Гранди, так что он, разумеется, — думает Ваал, — слуга Лат. Преданность сатирика

{322} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.322

Лато (Лето) — в древнегреческой мифологии дочь титана Кея и Фебы, жена Зевса, с которой он расстался ради Геры, или же его возлюбленная вне брака, мать близнецов Аполлона и Артемиды. Лето считается символом материнства, материнской любви и почитания детьми. Оскорбленная в материнских чувствах фиванской царицей Ниобой, обладательницей многочисленных сыновей и дочерей, Лето обратилась к своим детям Аполлону и Артемиде с требованием отмщения, и те поразили стрелами всех детей обидчицы.

этой богине тоже известна всей Джахильи. Вот и всё, что он имел в виду! Дрожа от облегчения, Ваал остаётся распростёртым, вознося хвалу своей Госпоже-покровительнице. Благосклонно взирающей на него; но не стоит полагаться на настроение богини. Ваал совершает серьёзную ошибку.

Внезапно Гранди бьёт поэта ногой по почкам. Атакованный в тот миг, когда едва почувствовал себя в безопасности, Ваал взвизгивает, переворачивается, а Абу Симбел следует за ним, продолжая пинать. Раздаётся хруст ломающегося ребра.

— Недоросток, — констатирует Гранди; его голос остаётся тихим и благодушным. — Тонкоголосый сводник с маленькими яичками. Ты думал, что хозяин храма Лат ищет дружбы с тобою только из-за твоей юной страсти к ней?

И множество пинков, размеренных, методичных. Ваал рыдает у ног Абу Симбела. Дом Чёрного Камня далеко не пуст, но кто посмеет сунуться между Гранди и его гневом?

Неожиданно Ваалов мучитель садится на корточки, хватает поэта за волосы и, встряхнув его голову, шепчет в самое ухо:

— Ваал, это не та госпожа, которую я имел в виду, — и тогда Ваал испускает вой отвратитель-

ной жалости к себе, ибо понимает, что жизнь его вот-вот завершится: завершится, когда он ещё столь малого достиг, бедняжка.

Губы Гранди касаются его уха.

— Говно испуганного верблюда, — выдыхает Абу Симбел, — я знаю, ты ебёшь мою жену.

Он с интересом замечает, что у Ваала начинается эрекция, насмешливый памятник его страху.

Абу Симбел, рогоносец Гранди, подымается, командует:

— На ноги! — и, сбитый с толку, Ваал в следует за ним наружу.

Гробницы Исмаила и его матери Хаджар-Египтянки находятся на северо-западном фасаде Дома Чёрного Камня, в нише, окружённой невысокой стеной. Абу Симбел приближается к ним, останавливается неподалёку. В нише — небольшая группа людей. Там — водонос Халид, и некий бродяга из Персии с диковинным именем Салман{323}, и, завершая эту троицу отщепенцев — раб Би-

---

{323} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.323

Салман Перс (Салман аль-Фариси) — сын деревенского священника, который покинул дом и испытал много страданий, меняя одно рабство на другое, пока не добрался до Медины и не принял ислам (т. е. — значительно позже, чем происходящие в романе события). Традиция считает его основателем суфизма. Кроме того, возможно, намек автора на себя самого.

лал{324}, освобождённый Махундом, огромное чёрное чудовище с голосом, подходящим его размерам. Трое бездельников сидят на ограде ниши.

— Вот эта шобла-ёбла, — сообщает Абу Симбел. — Они — твоя задача. Пиши о них; и об их предводителе тоже.

Ваал, несмотря на весь ужас, не может скрыть своего недоверия.

— Гранди, эти *балбесы* — эти грёбаные *клоуны*? Тебе не следует волноваться о них. Что ты думаешь? Один-единственный Бог этого самого Махунда сможет обанкротить твои храмы? Триста шестьдесят против одного — и один победит? Быть такого не может.

На грани истерики, он прыскает со смеху. Абу Симбел остаётся спокоен:

— Побереги свои оскорбления для своих стихов.

Хихикающий Ваал не может остановиться.

— Революция водоносов, иммигрантов и рабов… Вот это да, Гранди. Я правда испуган.

Абу Симбел пристально смотрит на смеюще-

{324} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.324

Билал — первый муэдзин Мухаммеда. Эфиопский раб, принявший ислам и позднее выкупленный людьми Пророка. История с валуном (см. далее), судя по всему, основана на реальных событиях. Этот же сюжет описан в фильме «The Message» (в русском прокате — «Мухаммед, Посланник Бога») режиссера Мустафы Аккада (1976).

гося поэта.

— Да, — отвечает он, — всё верно, тебе следует бояться. Принимайся за писанину, будь добр, и я надеюсь, что эти стихи станут твоим шедевром.

Ваал мнётся, скулит:

— Но они — только растрата моего, моего скромного таланта…

Он спохватывается, заметив, что сказал слишком много.

— Делай, что тебе велено, — напоследок говорит ему Гранди. — У тебя нет иного выбора.

*

Гранди развалился в своей спальне, пока наложницы оказывают внимание его потребностям. Кокосовое масло для его поредевших волос, вино для нёба, языки для услаждения. *Мальчишка был прав. Почему я боюсь Махунда?* Он начинает лениво пересчитывать наложниц и, махнув рукой, сдаётся на пятнадцатой. *Мальчишка. Разумеется, Хинд продолжит с ним встречаться; какие у него шансы против её желаний?* Это его слабость, он знает, что слишком много видит, терпит слишком много. У него свои аппетиты, почему бы у неё не быть своим? Покуда она благоразумна; и покуда он знает. Он должен знать; знание — его

наркотик, его пагубная привычка. Он не может терпеть неведомого, и по этой причине, если ни по какой другой, Махунд — его враг, Махунд со своей разношёрстной сворой; мальчишка был прав, что смеялся. Ему, Гранди, смеяться труднее. Как и его соперник, он — человек осторожный, он ступает на цыпочках. Он вспоминает великана, раба, Билала: как его хозяин велел ему, за пределами храма Лат, перечесть богов. «Один», — ответил тот этим своим глубоким музыкальным голосом. Богохульство, наказуемое смертью. Они растянули его на ярмарке с валуном на груди. *Сколько, говоришь?* Один, повторил он, один. Второй валун был добавлен к первому. *Один один один.* Махунд заплатил его хозяину большую цену и освободил его.

Нет, размышляет Абу Симбел, мальчишка Ваал неправ, эти люди стоят своего времени. Почему я боюсь Махунда? Из-за этого: один один один, из-за этой ужасающей особенности. Притом что я всегда разделён, всегда два или три или пятнадцать. Я даже могу понять его точку зрения; он столь же богат и успешен, как любой из нас, как любой из членов совета, но из-за того, что ему недостаёт некоторых верных семейных связей, мы не предложили ему место среди нас. Исключённый

своим сиротством из купеческой элиты, он чувствует, что его обманули, что он не получил всего причитающегося. Он всегда был честолюбивым парнем. Честолюбивым, но и нелюдимым. Ты не достигнешь вершины, карабкаясь на гору в одиночестве. Разве что если встретишь там ангела… Да, именно так. Я вижу его насквозь. Хотя ему меня не понять. *Какова моя суть?* Я сгибаюсь. Я колеблюсь. Я рассчитываю шансы, приспосабливаю паруса, манипулирую, выживаю. Именно поэтому я не буду обвинять Хинд в прелюбодеянии. Мы отличная пара, лёд и огонь. Её фамильный щит, легендарный алый лев, многозубый мантикор{325}. Пусть себе играется со своим сатириком; всё равно наши отношения никогда не строились на сексе. Я покончу с ним, когда с ним покончит она. Вот величайшая ложь, думает джахильский Гранди, погружаясь в сон: перо могущественнее меча.

{325} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.325

Мантикор (мантикора, мантихора) — вымышленное существо, чудовище размером с лошадь с головой человека, телом льва и хвостом скорпиона. Покрыто рыжей шерстью, имеет три ряда зубов и глаза, налитые кровью. Хвост мантикоры заканчивается шипами, яд которых убивает мгновенно.

*

Благосостояние Джахильи было основано на превосходстве песка перед водой. В старину считалось более безопасным перевозить товары через пустыни, чем по морю, где муссоны могли ударить в любое время. В те дометеорологические времена это было непредсказуемо. Поэтому караван-сараи{326} процветали. Товары со всего мира двигались от Зафара до Сабы и оттуда к Джахильи, к оазису Иасриб и дальше, в Мидию, где жил Моисей; а затем — в Акабу и Египет. Из Джахильи начинались и другие пути: на восток и северо-восток, к Месопотамии и великой Персидской империи. К Петре и Пальмире{327}, где Соломон{328} полюбил Царицу Савскую{329}. То

{326} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.326

Караван-сарай — на многих тюркских языках означает караванный дом — большое общественное строение в Азии, в городах, на дорогах и в ненаселенных местах, служащее кровом и стоянкой для путешественников, как правило — для торговых караванов.

{327} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.327

Саба (Сава, Шеба, Сабейское царство) — древнее государство, существовавшее приблизительно с конца II тыс. до н. э. по конец III в н. э. в южной части Аравийского полуострова (в районе современного Йемена). Процветало между 900 г. и 450 г. до н. э. Саба служила перевалочным пунктом в морской торговле: сюда поступали товары из Индии и Восточной Африки, и отсюда отправлялись караваны в Месопотамию, Сирию и Египет (Ис.60:6; Иов.6:19). Наряду с транзитной торговлей Саба получала доходы от продажи благовоний местного производства

(Иер.6:20; Пс.71:10). Самые ранние упоминания Сабейского царства относятся к VIII веку до н. э. а начало его расцвета приходится на VII до н. э. Вблизи Сабы была сооружена огромная плотина, благодаря чему оказалась орошенной огромная, прежде бесплодная и мертвая территория — страна превратилась в богатый оазис.

Иасриб — древнее название Медины — города в Хиджазе. Второй священный город ислама, после Мекки. Ее религиозное значение велико из-за присутствия в ней святыни пророка Мухаммеда у мечети Пророка, известной как купол Пророка или «зеленый купол», построенного рядом с домом Мухаммеда. Его дом позднее стал частью мечети, когда ее надстроил халиф из династии Омейидов Абд аль-Малик. В Медине скончался Пророк Мухаммед в 632 г. Первая мечеть ислама также находится в Медине и называется мечеть Куба.

Мидия — древнее государство, а также древняя этногеографическая область на западе Ирана, от р. Аракс и гор Эльбрус на севере до границ Персиды (Фарса) на юге и от гор Загроса на западе до пустыни Дешт-и-Кевлер на востоке. Мидийское царство существовало в 670 до н. э. — 550 до н. э. и в годы своего расцвета было гораздо шире границ этнической Мидии.

Акаба — город в Иордании, единственный морской порт этого государства. Расположен на северном побережье Эйлатского залива рядом с израильским городом Эйлат. Первое поселение возникло на месте города около 6 тысяч лет назад. В древности город носил название Элат, его населял народ эдомиты, затем набатеи, был крупным коммерческим центром. Затем под именем Аэлана или Аила входил в Римскую империю. Позже принадлежал византийцам, крестоносцам, входил в арабский халифат, Османскую империю. Был важным центром на пути паломников, совершающих хадж в Мекку.

Месопотамия (Междуречье) — область между реками Тигр и Евфрат, на территории современного Ирака, одна из колыбелей евроазиатской

цивилизации. В Междуречье в древности существовало несколько государств — включая шумерские города Киш, Урук (библейский Эрех), Ур, Лагаш, Умма, семитский город Акшак, аморрейский/шумерский город Ларса, а также государства Аккад, Элам, Ассирия и Вавилония.

Петра — столица Едома или Идумеи, позже столица Набатейского царства, главный город сыновей Исава. Город расположен на территории современной Иордании, на высоте более 900 метров над уровнем моря и 660 метров над окружающей местностью, долиной Аравы. В долину можно пройти через ущелья, расположенные на севере и на юге, тогда как с востока и запада скалы отвесно обрываются, образуя естественные стены до 60 метров в высоту. Сегодня в Петре обнаружены дворцы, храмы, гробницы, античный театр и другие многочисленные постройки, весьма хорошо сохранившиеся до нашего времени, и все высеченные в камне. Эти сооружения воздвигались в различные эпохи и при разных хозяевах города, в числе которых были идумеи (18-2 вв. до н. э.), набатеи (2 в до н. э. — 106 г. до н. э.), римляне (106–395 гг. до н. э.), византийцы и, наконец, арабы. Одно время, в 12 веке н. э. им владели и крестоносцы. И поэтому рядом с античным театром здесь можно увидеть здание эпохи идумеян или набатеев. Памятников же, сооруженных после 6 века по н. э. практически нет, ибо в ту эпоху город уже потерял свое значение.

Пальмира (Тадмор) — некогда цветущий город, ныне бедная деревушка в Сирии, знаменитая развалинами величественных сооружений, памятниками последней поры древнеримской архитектуры. Она расположена в одном из оазисов пустыни, между Дамаском и Евфратом, в 240 км к северо-востоку от первого и в 140 км от второго. По Библии и Иосифу Флавию, Пальмира была основана Соломоном как передовой оплот против нападений арамейских орд на его владения, простиравшиеся до берегов Евфрата. Навуходоносор, при нашествии на Иерусалим, разорил ее, но вскоре, благодаря своему выгодному

положению между Средиземным морем с одной стороны и долиной Евфрата с другой, она снова отстроилась и стала пристанищем торговых караванов и складочным местом товаров, шедших с Запада на Восток и обратно. Тут была столица государства, называвшаяся Пальмиреной и управлявшегося собственными государями, сенатом и народным собранием.

{328} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.328

Соломон (Сулейман) — третий еврейский царь, легендарный правитель объединенного Израильского царства в 965–928 до н. э., в период его наивысшего расцвета. Сын царя Давида и Вирсавии (Бат-Шевы), его соправитель в 967–965 до н. э. Считается автором «Книги Екклесиаста», книги «Песнь песней Соломона», «Книги Притчей Соломоновых», а также некоторых псалмов. Во время правления Соломона в Иерусалиме был построен Иерусалимский храм — главная святыня иудаизма.

{329} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.329

Царица Савская — легендарная правительница аравийского царства Саба (Шеба), чей визит в Иерусалим к израильскому царю Соломону описан в Библии. Имя этой правительницы в Библии не упоминается. В более поздних арабских текстах она зовется Балкис (Билкис, европеизир. — Балкида), а в эфиопских легендах — Македа. В массовой англоязычной культуре название ее страны, Шеба, иногда ошибочно принимается за личное имя. Хотя историческое существование царицы не доказано, ее образ оказал значительное влияние на фольклор и литературу многих народов Европы, Северной Африки и Ближнего Востока.

были тучные дни. Но теперь флотилии, бороздящие воды вокруг полуострова, стали крепче, их команды — искуснее, их навигационные инструменты — точнее. Караваны верблюдов уступают свой бизнес судам. Корабль пустыни и корабль морей: древний спор склоняется к равновесию сил. Правители Джахильи тревожатся, но мало что могут сделать. Иногда Абу Симбел подозревает, что только паломничество стоит между городом и его гибелью. Совет разыскивает по всему свету статуи богов-чужаков, чтобы привлечь новых пилигримов в песчаный город; но и в этом у них есть конкуренты. В Сабе выстроен огромный храм, святыня, соперничающая с Домом Чёрного Камня. Множество паломников соблазнилось югом, и толпы на джахильских ярмарках редеют.

По совету Абу Симбела в качестве приманки правители Джахильи добавили к религиозным практикам перчинку профанации. За свою распущенность город приобрёл славу игорного притона, борделя, места похабных песенок и дикой, оглушительной музыки. Однажды несколько членов племени Акулы зашли слишком далеко в своей жадности к паломническим деньгам. Привратники Дома стали требовать взяток с

утомлённых путников; четверо из них, оскорблённые грошовым подношением, насмерть столкнули двух путешественников с высокого, крутого лестничного пролёта. Эти действия возымели неприятные последствия, отбив охоту к повторным визитам…

Сегодня паломницы-женщины частенько похищаются ради выкупа или продаются в качестве наложниц. Банды молодых Акул{330} патрулируют город, блюдя свой собственный закон. Говорят, Абу Симбел тайно встречается с их главарями и руководит ими. Вот он — мир, в который Махунд принёс своё послание: один один один. Среди такого многообразия это слово звучит угрожающе.

Гранди приподнимается, и тут же подступившие наложницы возобновляют свои умасливания и поглаживания. Он отстраняет их, хлопает в ладоши. Появляется евнух.

{330} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.330

Не только перевод слова «курейш», но и, весьма вероятно, ссылка на пуэрто-риканскую банду под названием «акулы» в «Вестсайдской истории» Леонарда Бернштейна, которая, как и этот роман, затрагивает тему межрасовой вражды.

— Направь посыльного в дом *кахина*[84] Махунда, — распоряжается Абу Симбел. *Мы устроим ему небольшое испытание. Честное соревнование: три против одного.*

*

Водонос иммигрант раб: три ученика Махунда моются в колодце Земзем. В городе песка их одержимость водой делает их чудаковатыми. Омовения{331}, постоянные омовения: от ступней до колен, от ладоней до локтей, с головы до шеи. Сухоторсые, мокрорукие, мокроногие и мокроголовые, сколь эксцентрично они смотрятся! Шлёп, плюх, моются и молятся. На коленях, вновь и вновь погружая руки, ноги, голову в вездесущий песок, и начиная по новой цикл воды и молитвы. Они — лёгкие мишени для Ваалова пера. Их водолюбие — предательство собственного вида; люди Джахильи признают всевластие песка. Он

---

[84] СНОСКИ: 1.84

Кахины — шаманистические провидцы, умевшие входить в состояние транса и находить в своих видениях пропавших родственников, верблюдов и разнообразные предметы. Кахины произносили священные формулы, составленные рифмованной прозой. Позднее — вообще наименование провидцев.

{331} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.331

Омовения перед молитвой входят в число непреложных обязанностей правоверного мусульманина.

селится между пальцами рук и ног, запекается на ресницах и в волосах, забивает поры. Они открывают себя пустыне: приди, песок, омой нас своею сухостью. Таков обычай джахильцев, от самого высокородного до нижайшего из низших. Они — люди кремния, и среди них объявились водолюбы.

Ваал кружит на безопасном расстоянии от них — с Билалом шутки плохи — и выкрикивает колкости:

— Если бы идеи Махунда чего-нибудь стоили, разве они нравились бы только отбросам вроде вас?

Салман сдерживает Билала:

— Большая честь, что великий Ваал возжелал напасть на нас, — улыбается он, и Билал расслабляется, успокаивается.

Халид-водонос тревожится и, завидев тяжеловесную фигуру приближающегося Хамзы, дядюшки Махунда, нетерпеливо подбегает к нему. В свои шестьдесят Хамза по-прежнему самый знаменитый в городе боец и охотник на львов. Хотя правда менее великолепна, чем хвалебные речи: Хамза не раз был побеждён в бою, спасён друзьями или счастливой случайностью, вытащен прямо из пасти льва. У него есть день-

ги, чтобы избежать распространения подобных вестей. И возраст, и сохранность являются своеобразным подтверждением его боевых легенд. Билал и Салман, забыв о Ваале, следуют за Халидом. Все трое — возбуждённые, юные.

Он так и не вернулся домой, сообщает Хамза. И Халид, волнуясь: Но уже столько часов, что этот изверг делает с ним, пытает, ломает пальцы, бичует? Салман вновь сама рассудительность: Это не стиль Симбела, говорит он, это что-то подлое, будьте уверены. И Билал преданно мычит: Подлое или нет, я верю в него, в Пророка. Он не сломается. Хамза мягко упрекает его: Ох, Билал, сколько раз он должен говорить тебе? Прибереги свою веру для Бога. Посланник — лишь человек. Раздражённо вспыхивает Халид; он грудью напирает на старика Хамзу, требуя ответа: Ты утверждаешь, что Посланник слаб? Хоть ты и его дядя… Хамза лепит водоносу затрещину: Не дай ему увидеть твой страх, говорит он, даже если ты напуган до полусмерти.

Вчетвером они омываются снова, когда появляется Махунд; они окружают его, кточтопочему. Хамза отступает.

— Племянник, дело плохо, — рявкает он по-солдатски. — Когда ты спускаешься с Конни, от тебя

исходит сияние{332}. Сегодня это что-то тёмное.

Махунд садится на край колодца и ухмыляется.

— Мне предложили сделку.

Абу Симбел? кричит Халид. *Немыслимо. Откажись.* Верный Билал предостерегает его: Не читай нотаций Посланнику. Разумеется, он отказался. Салман Перс спрашивает: Какую сделку? Махунд улыбается снова:

— Хоть один из вас хочет знать. Это крохотное дельце, — продолжает он. — Песочное зёрнышко. Абу Симбел просит Аллаха оказать ему малюсенькое одолжение.

Хамза замечает истощение племянника. Будто бы тот боролся с демоном. Водонос кричит:

— Ничего! Ни капли!

Хамза затыкает его.

— Если б наш великий Бог смог *допустить* в своём сердце — он использовал это слово, «допустить», — что три, только три из этих трёхсот шестидесяти идолов в Доме достойны поклонения…

{332} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.332

Когда Моисей сошел с горы Арарат после получения закона от Бога, его лицо сияло (Исход 34:35).

— Нет бога кроме Бога![333] — рычит Билал.

И его товарищи поддерживают его:

— Йа-Аллах!

Махунд выглядит сердитом:

— Выслушают ли верные Посланника?

Они затихают, шаркая ногами по пыли.

— Он просит об одобрении Аллахом Лат, Уззы и Манат. Взамен он гарантирует, что нас будут терпеть, даже официально признают; в знак чего я буду избран в совет Джахильи. Таково предложение.

Салман Перс говорит:

— Это западня. Если ты поднимешься на Конни и спустишься с таким Посланием, он спросит: как ты смог заставить Джабраила дать нужное откровение? Он сможет назвать тебя шарлатаном, подделкой.

Махунд качает головой.

— Знаешь, Салман, я научился *внимать*. Это не просто *внимание*; это и своего рода вопрошание. Чаще всего, когда является Джабраил, он будто бы знает, что у меня на сердце. Обычно я чувствую, что он является из моего сердца: из самых моих глубин, из моей души.

{333} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.333

«Нет бога кроме Бога, и Мухаммед — пророк Его» — Символ Веры Ислама (калма).

— Или это другая ловушка, — упорствует Салман. — Как долго мы проповедуем вероучение, принесённое тобою? Нет бога кроме Бога. Чем станем мы, если откажемся от него теперь? Это ослабит нас, выставит нас на посмешище. Мы перестанем быть опасными. Никто не сможет больше принимать нас всерьёз.

Махунд смеётся, откровенно забавляясь.

— Похоже, ты не был здесь слишком долго, — говорит он добродушно. — Разве ты не заметил? Люди не принимают нас всерьёз. Не больше пятидесяти в помещении, где я говорю, и половина из них — пришлые. Разве ты не читаешь пасквили, которые Ваал развесил по всему городу?

Он зачитывает:

Посланник,
послушать меня не хотите ли?
Твоей монофилии{334} —
твоим одному одному одному —
не место в Джахильи.

{334} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.334

Монофилия — обычно под этим термином подразумевается происхождение группы организмов от единого общего предка (не от одной пары родителей, а от однородной группы особей), но здесь вторая часть слова происходит не от греческого «phylon» (племя, род), а от «philia» — «любовь», «влечение».

Вернуть отправителю.

— Они дразнят нас повсюду, а ты называешь нас опасными, — восклицает он.

Теперь уже Хамза выглядит озабоченным.

— Раньше тебя не волновало их мнение. Почему же теперь? Почему после разговора с Симбелом?

Махунд качает головой.

— Иногда я думаю, что мне следует облегчить людям веру.

Гнетущее молчание охватывает учеников; они обмениваются взглядами, переминаются с ноги на ногу. Махунд кричит снова:

— Вы же знаете, как всегда было. Наше неумение обращать в свою веру. Люди не оставят своих богов. Не оставят, нет.

Он встаёт, отдаляется от них, омывается в одиночестве на дальней стороне Земземского источника, становится на колени для молитвы.

— Люди погружены во тьму, — говорит несчастный Билал. — Но они увидят. Они услышат. Бог един.

Страдание заражает всех четверых; даже Хамза подавлен. Махунд в сомнении, и его последователи потрясены.

Он встаёт, кланяется, вздыхает, огибает круг, чтобы воссоединиться с ними.

— Послушайте меня, вы все, — говорит он, обхватив одной рукой плечи Билала, другой — своего дядюшку. — Послушайте, это интересное предложение.

Оставшийся без объятий Халид горько перебивает его:

— Это *заманчивая* сделка.

Остальные выглядят поражёнными. Хамза кротко обращается к водоносу:

— Разве не ты, Халид, только что хотел драться со мной, несправедливо предположив, что, называя Посланника человеком, я на самом деле обозвал его слабаком? Что теперь? Моя очередь вызывать тебя на поединок?

Махунд молит о перемирии:

— Пока мы ссоримся, нет никакой надежды. — Он пытается поднять обсуждение на теологический уровень. — Не предлагается, чтобы Аллах принял этих трёх как равных себе. Даже Лат. Только то, чтобы они получили некий промежуточный, меньший статус.

— Как черти, — вспыхивает Билал.

— Нет, — улавливает суть Салман Перс. — Как архангелы. Гранди умный мужик.

— Ангелы и черти, — говорит Махунд. — Шайтан и Джабраил. Все мы давно принимаем их

существование на полпути между Богом и человеком. Абу Симбел просит, чтобы мы признали только ещё трёх вдобавок к этой большой компании. Только трёх — и, отмечает он, души всей Джахильи будут наши.

— И Дом очистят от статуй? — интересуется Салман.

Махунд отвечает, что это не оговаривалось. Салман качает головой.

— Это делается, чтобы уничтожить тебя.

А Билал добавляет:

— Бог не может быть четырьмя.

И Халид, чуть не плача:

— Посланник, что ты говоришь? Лат, Манат, Узза — они все *женщины*! Помилуй! У нас теперь должны быть богини? Эти старые гусыни, цапли, ведьмы?

Страдание напряжение усталость, глубоко врезавшиеся в лицо Пророка. Которое Хамза, как солдат на поле битвы, утешающий раненного товарища, заключает между своими ладонями.

— Мы не можем пойти на это ради тебя, племянник, — говорит он. — Подымайся на гору. Иди спрашивать Джабраила.

*

Джабраил: сновидец, чей угол зрения — иногда таковой камеры, а порою — зрителя. Взирая с позиции камеры, он вечно в движении, он ненавидит статичные кадры, поэтому плывёт на высотном кране, глядя вниз на фигуры попадающих в поле съёмки актёров; или же он надвигается, пока не встанет незримо меж ними, медленно поворачиваясь на своей пяте, чтобы добиться трёхсотшестидесятиградусной панорамы; или, быть может, он снимает из операторской тележки, следующей за идущими Ваалом и Абу Симбелом, или, крохотная скрытая камера, проникает в постельные тайны Гранди. Но обычно восседает он на Конусной горе, словно завсегдатай в бельэтаже{335}, и Джахилья — его серебристый экран. Он наблюдает и взвешивает действия, как заправский кинофанат, наслаждается битвами изменами моральными кризисами, но не хватает девочек для настоящего хита, мужик, и где эти чёртовы песни? Они могли бы развить эту ярмарочную сцену, может быть, с

{335} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.335
Бельэтаж — первый ярус зрительного зала в театре.

камео-ролью{336} для Пимпл Биллимории, трясущей своими знаменитыми титьками в шатре выступлений.

И тут вдруг Хамза говорит Махунду: «Иди спрашивать Джабраила», — и он, мечтатель, сновидец, чувствует, как сердце его тревожно вздрагивает: кого, меня? *Я*, полагают они, знаю здесь все ответы? Я тут сижу, смотрю эту картину, и теперь этот актёришка тычет в меня пальцем; да где это слыхано, чтобы чёртова аудитория определяла чёртов сюжет в теологическом кино?

Но преображение грёзы всегда изменяет форму; он, Джабраил, более не просто зритель, но главный герой, звезда. Со своей старой слабостью брать слишком много ролей: да-да, он играет не только архангела, но и его, бизнесмена, Посланника, Махунда, взбирающегося на гору. Нужна аккуратная резка, чтобы провернуть эту двойную роль, вдвоём им никак нельзя появляться в одном кадре, каждый должен обращаться к пустому месту, к воображаемой другой своей инкарнации, и полагаться на технологию, дабы та воссоздала недостающие образы с помощью ножниц и клей-

{336} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.336

Камео — эпизодическое появление в постановочной роли (на киноэкране, в театральной постановке, компьютерной игре, и т. д.) известной персоны (режиссер, актер, политик и т. д.).

кой ленты или, что более экзотично, благодаря полёту фантазии и блуждающим маскам. Не путать — ха-ха — с полётами на блуждающих волшебных коврах.

Он понимал: его страх перед вторым, перед бизнесменом, — разве это не безумие? Архангел, дрожащий пред смертным. Это верно; но это тот страх, что ты испытываешь, оказавшись впервые на съёмочной площадке, где вот-вот появится какая-нибудь живая кинолегенда; ты думаешь: я опозорюсь, я засохну, я стану трупом; ты как ненормальный хочешь быть *достойным*. Тебя затягивает спутная струя его гения, он может выставить тебя в лучшем свете, настоящим лётчиком-асом, но ты поймёшь, что не ты тянешь свой вес, и, хуже того, он тоже это поймёт… Страх Джабраила, страх перед самим собой, созданным своими же снами, заставляет его сопротивляться приходу Махунда, пытаться отсрочить его, но тот всё приближается, неотвратимо, и архангел затаивает дыхание.

В этих снах тебя выталкивают на сцену, когда для тебя там нет дела, ты не знаешь, что говорить, не выучил ни строки, но полный зал народа глазеет, глазеет, — вот какое чувство. Или как в правдивой истории о белой актрисе, играющей

чёрную женщину в Шекспире. Она вышла на сцену и лишь тогда осознала, что на ней до сих пор очки, упс, да ещё она забыла вычернить руки и потому не может снять свои стекляшки, двойной упс: на это похоже тоже. *Махунд идёт ко мне за откровением, просить меня выбрать между монотеистической и генотеистической*{337} *альтернативами, но я — всего лишь какой-то идиотский актёр с бхенхудскими*[85] *кошмарами, яар, какого хера мне знать, что тебе ответить, на помощь. На помощь.*

*

Чтобы добраться до Конусной горы из Джахильи, надо пройти сквозь тёмные ущелья, где песок — не белый, чистый песок, процеженный

{337} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.337

Генотеизм (хенотеизм) — термин, введенный в употребление Максом Мюллером для обозначения того состояния религиозного сознания, когда единичные божества еще не имеют определенности и устойчивости и каждое может заменять всех. Данный бог (напр. Индра, Агни, Сурья), к которому поклонник обращается с молитвой, совмещает для него атрибуты всех прочих и представляет (в этот момент) единое верховное божество. Такой способ религиозного отношения, замеченный сначала в религии ведийской, свойствен также и другим, например, древнеегипетской. С генотеизмом не следует смешивать религиозно-философское слияние всех богов в одном определенном, какое мы находим, например, в (позднейших) орфических гимнах к Зевсу.

[85] СНОСКИ: 1.85

Бхенхуд (хинди) — тот, кто спит с собственной сестрой; также неопре-

деленное бранное междометие.

в древности телами морских огурцов{338}, но чёрный и мрачный, пьющий солнечный свет. Конни нависает над тобою, словно фантастическая бестия. Ты ползёшь по её хребтине. Оставив позади последние деревья, белоцветочные с толстыми млечными листьями, ты взбираешься средь валунов, которые становятся тем крупнее, чем выше ты поднимаешься, покуда не уподобятся огромным стенам и не закрывают солнце. Ящерицы синие, словно тени. Теперь ты на вершине, Джахилья позади тебя, безвидная пустыня впереди. Ты спускаешься в сторону пустыни и примерно через пятьсот футов достигаешь пещеры, достаточно высокой, чтобы стоять в полный рост; пол её покрыт удивительным песком-альбиносом. Пока ты поднимаешься, ты слышишь диких голубей, воркующих твоё имя, и даже камни приветствуют тебя на твоём языке, восклицая *Махунд, Махунд*. Когда ты достигаешь пещеры, ты утомлён, ты ложишься, ты засыпаешь.

{338} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.338

Морские огурцы (голотурии, морские кубышки) — класс беспозвоночных животных типа иглокожих. Старейшие окаменелости голотурий относятся к силурийскому периоду.

*

Но, отдохнув, он погружается в сон другого вида: своего рода не-сон, состояние, которое он называет *вниманием*, — и он чувствует щемящую боль в кишках, будто что-то хочет родиться из него; и теперь Джабраил, парящий-в-небе-глядящий-вниз, чувствует замешательство: *кто я*, в этот миг ему начинает казаться, что архангел на самом деле *внутри Пророка*, я — боль в кишках, я — ангел, вытесняемый из пупка спящего, я появляюсь, Джабраил Фаришта, пока моё второе Я, Махунд, лежит *внимающим*, очарованным, я связан с ним — пупок в пупок — сияющей нитью света, не в силах сказать, кому из нас снится другой{339}. Мы перетекаем в обе стороны по пуповине.

Сегодня, кроме подавляющей активности Махунда, Джабраил чувствует его отчаяние: его сомнения. Как и то, что тот находится в большой нужде; но Джабраил так и не знает своей роли… Он внимает внимающему-который-также-вопро-

{339} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.339

Однажды китайскому философу Чжуан-цзы приснилось, что он — маленькая бабочка, порхающая среди цветов. Проснувшись, Чжуан-цзы не мог решить, Чжуан-цзы ли он, которому снилось, что он бабочка, или бабочка, которой теперь снится, что она — Чжуан-цзы.

шающий. Махунд *вопрошает*: Им были явлены чудеса, но они не уверовали. Они видели, как ты приходишь ко мне на глазах всего города и открываешь мою грудь{340}; они видели, как ты омыл моё сердце в водах Земзема и вернул его в моё тело. Многие из них видели это, но всё равно они поклоняются камням. А когда ты явился ночью и перенёс меня к Иерусалиму, и я парил над святым градом, разве я, вернувшись, не описал всё в точности, как было, в точности до последней детали? Так, чтобы не оставалось сомнений в чуде; и всё же они пошли к Лат. Разве я не сделал уже всё возможное, чтобы облегчить им долю? Когда ты принёс меня прямо к Престолу и Аллах возложил на верных великое бремя сорока молитв в день. На обратном пути я встретил Моисея{341}, и он

{340} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.340

См. Коран, сура 94 «Разве мы не раскрыли»: «Разве Мы не раскрыли тебе твою грудь? И не сняли с тебя твою ношу, которая тяготила твою спину? И возвысили твои поминания? Ведь, поистине, с тягостью легкость, — поистине, с тягостью легкость! И когда ты покончишь, то труждайся и к твоему Господу устремляйся!» Согласно традиции, Ангел Джабраил на самом деле раскрыл грудь Мухаммеда, вынул сердце, омыл его от грехов в источнике Земзем и вернул обратно.

{341} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.341

Моисей (Муса) — библейский персонаж, согласно Пятикнижию, пророк, основоположник иудаизма, сплотивший израильские колена в единый народ, вождь-освободитель и законодатель. Главный пророк в иудаизме, получивший от Бога Тору на вершине горы Синай. Считается «отцом» (главным) всех последующих пророков, так как уровень его пророчества является наивысшим из возможных. В христианстве

Моисей — великий пророк Израиля, по преданию, автор книг Библии (т. н. Пятикнижия Моисея в составе Ветхого Завета). На Синайской горе принял от Бога Десять заповедей. В мусульманской традиции имя Моисей звучит как Муса. Он — пророк в исламе, которому был ниспослан Таурат (Тора, Пятикнижие).

сказал: бремя слишком велико, возвращайся и проси меньшего. Четыре раза возвращался я, четыре раза говорил мне Моисей: ещё слишком много, иди обратно. Но на четвёртый раз Аллах уменьшил повинность до пяти молитв, и я отказался возвращаться{342}. Я стыдился просить ещё. В своей щедрости он просит пять вместо сорока, и всё равно они любят Манат, они хотят Уззу. Что я могу поделать? Что мне сказать им?

Джабраил безмолвствует, ответов нет, ради всего святого, *бхаи*, не спрашивай меня. Мука Махунда ужасна. Он *вопрошает*: могут ли они *действительно* быть ангелами? Лат, Манат, Узза… Могу я называть их ангельскими? Джабраил, есть ли у тебя сёстры? Это ли дочери Бога? И он ругает себя: О моя гордыня, я — высокомерный

{342} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.342

См. Коран, сура 17 «Перенес ночью», ст. 1: «Хвала тому, кто перенес ночью Своего раба из мечети неприкосновенной в мечеть отдаленнейшую, вокруг которой Мы благословили, чтобы показать ему из Наших знамений. Поистине, Он — всеслышащий, всевидящий!» Согласно традиции, однажды, когда Мухаммед спал около Каабы, к нему явился ангел Джабраил с крылатым верховым животным Бураком, на котором пророк сначала отправился на север и побывал в Хевроне и Вифлееме, а затем прибыл в Иерусалим на гору Мориа. Там Мухаммед встретился с древними пророками — Ибрахимом, Исой, Мусой — и руководил их совместной молитвой. Затем, оставив Бурака в Иерусалиме, Мухаммед вместе с Джабраилом поднялся на небо. На каждом из семи небес он встречал приветствовавших его пророков, а затем предстал перед Аллахом, который определил пять обязательных ежедневных молитв для мусульман. Мухаммед увидел венчающее мир дерево — небесную Каабу, блаженство праведников в раю и мучения грешников в аду.

Затем он был возвращен обратно в Мекку. Вернувшись к своему ложу, Мухаммед застал его еще теплым, а из случайно опрокинутого кувшина не успела вытечь вода.

человек; не слабость ли это, не есть ли это лишь мечта о могуществе? Должен ли я предать себя ради места в совете? Это сознательность и мудрость — или же пустота и самолюбие? Я даже не знаю, был ли Гранди искренним. Знает ли он сам? Наверное, даже ему неведомо это. Я слаб, а он силён, предложение даёт ему множество путей уничтожить меня. Но я тоже могу извлечь из этого большую выгоду. Души города, мира, — они ведь стоят трёх ангелов? Настолько ли непреклонен Аллах, что не примет ещё троих, дабы спасти род человеческий? — Я ничего не знаю. — Должен ли Бог быть горд или смиренен, величествен или прост, уступчив или нет? *Какова его суть? Какова — моя?*

*

На полпути ко сну — или на полпути обратно к бодрствованию — Джабраил Фаришта часто преисполняется негодования из-за непоявления в его поле зрения Того, у кого должны быть ответы; *Он* никогда не показывается, тот, кто держался в стороне, когда я умирал, когда я нуждался нуж-

дался в нём. Это всё он, Аллах Ишвара{343} Бог. Отсутствующий, как всегда, когда мы терзаемся и страдаем во имя Его.

Всевышняя Сущность держится в стороне; что повторяется — это сцена: заворожённый Пророк, вытеснение, нить света, а затем Джабраил в своей двойной роли, и взирающего-сверху-вниз, и глядящего-снизу-вверх. И оба они испуганы трансцендентностью{344} происходящего. Джабраил парализован присутствием Пророка, его величием, он думает: я не могу издать ни звука, чтобы не показаться ему чёртовым дураком. Совет Хамзы: никогда не показывай свой страх; архангелам нужен такой совет не меньше, чем водоносам. Архангел должен выглядеть бесстрастным, что подумает Пророк, если Бог Всевеликий невнятно

{343} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.343

Ишвара — философская концепция в индуизме, означает «повелитель» или «Верховный повелитель», то есть Бог в монотеистическом понимании или ишта-девата в монистической философии адвайта-веданты. «Ишвара» также используется просто в значении «правитель» или «господин». Также употребляется в буддизме, например в «Авалокитешвара», для обозначения могущественного, но не всесильного существа. В отношении женского Божества, особенно в шактизме, часто употребляется форма женского рода «ишвари».

{344} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.344

Трансцендентность, трансценденция — философский термин, характеризующий недоступное теоретическому познанию, не основанное на эмпирическом опыте. Наряду с термином трансцендентальный употреблялся в философии Канта, в частности, для обозначения таких понятий, как Бог, душа и другие. Противоположность — им-

манентный.

замямлит из-за страха перед публикой?

Это случается: откровение. Примерно так: Махунд, всё ещё в своём не-сне, весь напрягается, вены вздуваются на его шее, он сжимается в клубочек. Нет, нет, ничего подобного эпилептическому припадку{345}, это нельзя объяснить так просто; какой эпилептик способен обращать день в ночь, собирать облака в вышине, превращать воздух в гущу, пока ангел висит, одурев от страха, в небе над страдальцем, держащем его, как бумажного змея, на серебряной нити{346}? Боль, снова щемящая боль, и теперь чудо начинается в его моих наших внутренностях, он налегает на что-то изо всех сил, понукает чем-то, и Джабраил начинает ощущать эту силу эту мощь: вот она, *у меня во рту*, открывает закрывает; и сила, на-

---

{345} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.345

Согласно мнению некоторых европейских исследователей, Мухаммед был подвержен эпилептическим припадкам. Это же мнение часто высказывают по поводу других пророков, в т. ч. Иисуса.

{346} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.346

В оригинале она золотая, но на русском языке шире известно определение «серебряная». Например, Лобсанг Рампа в «Третьем Глазе» пишет: «Душа и физическое тело связаны между собой серебряной нитью, способной эластично удлиняться до бесконечности. Пока эта нить не порвалась, в теле сохраняется жизнь. С наступлением смерти нить обрывается и душа переселяется в мир духа: она рождается для новой жизни, как младенец, когда ему перерезают пуповину, чтобы отделить его от матери. Для новорожденного появление на свет означает конец жизни в утробе матери. Для души физическая смерть означает рождение в духовном, более свободном мире. Пока человек

спит и душа его связана с телом серебряной нитью, она в состоянии освободиться и облететь весь мир».

чинающаяся внутри Махунда, достигает *моих голосовых связок* и превращается в голос.

Не мой голос я и не знал никогда таких слов я вовсе не такой классный оратор никогда им не был никогда не буду но это не мой голос это Голос.

Глаза Махунда распахнуты, он созерцает некое видение, пристально уставившись на него, ох, точно, вспоминает Джабраил, на меня. Он видит меня. Мои губы шевелятся, что-то шевелит их. Что, кто? Не знаю, не могу сказать. Но вот они, выходят из моего рта, из моего горла, мимо моих зубов: Слова.

Быть почтальоном Бога — это не шутка, *яар*.

Нононо: Бог не в этом кадре.

Бог знает, чьим почтальоном я был.

*

Махунда ждут в Джахильи у колодца. Водонос Халид, как всегда, самый нетерпеливый, то и дело бегает на разведку к городским воротам. Хамза, как все старые солдаты привычный находиться в компании самого себя, сидит на корточки в пыли и поигрывает галькой. Нет смысла торопиться; бывает, что его нет целыми днями, даже неделями. А сегодня город почти пуст; все разошлись по

большим ярмарочным шатрам послушать, как соревнуются поэты. Тишину нарушает лишь шум Хамзиной гальки, да воркуют парочки скалистых голубей, гостей с Конусной горы. Затем раздаётся звук бегущих ног.

Запыхавшись, появляется Халид; выглядит несчастным. Посланник возвращается, но он идёт не к Земзему. Теперь на ногах они все, озадаченные этим отступлением от установившейся практики. Ожидавшие с пальмовыми листьями и ветвями спрашивают Хамзу: Неужели Послания не будет? Но Халид, всё ещё хватающий воздух ртом, качает головой:

— Думаю, будет. Он выглядит, как всегда, когда получает Слово. Но он не говорил со мной и шёл не сюда, а к ярмарочной площади.

Хамза берёт командование на себя, пресекая обсуждения, и следует впереди. Последователи — собралось около двадцати — следуют за ним через злачные места города с выражением благочестивого отвращения на лице; кажется, только Хамза с надеждой ожидает прихода на ярмарку.

Возле шатров Погонщиков пёстрых верблюдов они находят Махунда, стоящего с закрытыми глазами, твёрдо видящими цель. Они задают тревожные вопросы; он не отвечает. Спустя

несколько мгновений он входит в шатёр поэзии.

*

Аудитория внутри шатра реагирует на появление непопулярного Пророка и его жалких последователей насмешками. Но, поскольку Махунд идёт вперёд, плотно прикрыв глаза, шиканье и свист замирают и тонут в тишине. Махунд не открывает глаз ни на миг, но его шаги уверенны, и он достигает сцены, ни разу не споткнувшись и не столкнувшись ни с кем. Он поднимается чуть ближе к свету; но глаза его по-прежнему закрыты. Собравшиеся поэты-лирики, сочинители од карателям{347}, чтецы поэм и сатирики — Ваал, конечно же, среди них — пристально глядят на лунатичного Махунда — с весельем, но и с некоторой долей неловкости. Его ученики проталкиваются сквозь толпу в поисках места. Писцы стремятся оказаться возле него, чтобы разобрать всё, что бы он ни сказал.

Гранди Абу Симбел отдыхает среди подушек

{347} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.347

Английское слово «assassin» («наемный убийца», «каратель») происходит от названия секты ассасинов (хашашинов). Однако в романе речь об ассасинах в буквальном значении идет единственный раз, в шестой главе, в остальных же случаях для этого слова используются более традиционные переводы.

на шелковистом ковре у сцены. С ним, ослепительная в золотом египетском ожерелье, — его жена Хинд, её знаменитый греческий профиль с чёрными волосами, столь же длинными, как и её тело{348}. Абу Симбел поднимается и обращается к Махунду.

— Добро пожаловать. — Он — сама учтивость. — Добро пожаловать, Махунд, провидец, *кахин*.

Это публичное выражение почтения, и оно весьма впечатляет собравшуюся толпу. Учеников Пророка больше не отпихивают в сторону, но позволяют им пройти. Изумлённые, полупольщённые, они пробираются в первые ряды. Не открывая глаз, Махунд начинает говорить.

— Это — сборище множества поэтов, — явственно произносит он, — и я не могу похвастаться, что был одним из них. Но я — Посланник, и я несу стихи от Большего, чем любой находящийся здесь.

Зрители теряют терпение. Религия — для храма; джахильцы и паломники собрались здесь ради развлечения. Заткните парня! Вышвырните его!

Но Абу Симбел говорит снова.

{348} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.348
Ср. описание Айши в четвертой главе.

— Если твой Бог действительно говорил с тобою, — молвит он, — тогда весь мир должен услышать это.

И вмиг в шатре наступает полная тишина.

— *Звезда*{349}, — восклицает Махунд, и писцы принимаются писать.

— Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного!

— Клянусь Плеядами{350}, когда они закатываются!

— Не сбился с пути ваш товарищ; и не заблудился.

— И говорит он не по пристрастию.

— Это — только откровение, которое ниспосылается.

— Научил его сильный мощью.

— Обладатель могущества; вот Он стал прямо.

— На высшем горизонте: властелин силы.

— Потом он приблизился и спустился,

{349} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.349

Название 53-й суры Корана. Текст приведен по переводу И. Ю. Крачковского с небольшими изменениями там, где этот перевод вступал в концептуальные разногласия с английским текстом.

{350} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.350

В переводе Крачковского — «клянусь звездой».

Плеяды (также известны как Объект Мессье M45 или Семь сестер; старинное русское название — Стожары или Волосожары) — рассеянное скопление в созвездии Тельца; одно из самых ближайших к Земле и одно из наиболее заметных для невооруженного глаза рассеянных скоплений.

— И был на расстоянии двух луков или ближе,

— И открыл Своему рабу то, что открыл.

— Сердце ему не солгало в том, что он видел.

— Разве вы станете спорить с ним о том, что он видит?

— И видел я{351} Его при другом нисхождении

— У лотоса крайнего предела.

— У Него — Сад Прибежища.

— Когда покрывало лотос то, что покрывало.

— Не уклонилось моё зрение и не зашло далеко:

— Я действительно видел из знамений своего Господа величайшее.

На этом месте, без малейшего следа колебания или сомнения, он декламирует два следующих стиха:

— Но видели ль вы Уззу, Лат, и третью среди них — Манат?

После первого стиха Хинд поднимается на ноги; Гранди Джахильи вытягивается в струнку. И Махунд, не раскрывая глаз, декламирует:

{351} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.351

В переводе Крачковского (и, судя по всему, в арабском оригинале) — «и видел он» (в третьем лице, которое сохраняется и до конца приведенного отрывка).

— Они — возвышенные птицы{352}, желанна помощь, что подарят их десницы{353}.

Пока шум — возгласы, приветствия, брань, вопли преданности богине Ал-Лат — ширится и взрывает пространство шатра, и без того удивлённое собрание созерцает вдвойне сенсационное зрелище: Гранди Абу Симбела, который прикладывает большие пальцы к ушным раковинам, расставляет пальцы обеих рук веером и громким голосом произносит формулу: «Аллах Акбар{354}». После чего падает на колени и уверенно прижимает лоб к земле. Его жена, Хинд, немедленно следует его примеру.

Всё это время водонос Халид оставался возле полога шатра. Теперь он в ужасе глядит, как все собравшиеся здесь, и толпа мужчин в шатре, и

{352} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.352

Использованное здесь арабское слово означает «лебеди» или «журавли», а фигурально употребляется иногда, когда речь идет о стройных и красивых юношах.

{353} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.353

В английском оригинале строки рифмуются. Исследователь ислама Август Мюллер (пер. Л. Пантелеева) приводит более точный, хотя и нерифмованный перевод: «Хорошо ли вы поразмыслили о Лат, и Уззе, и третьей между ними, Манат? Да, они подобны благородным лебедям, и действительно на их заступничество можно надеяться!» Собственно говоря, именно эти строки и являются «сатанинскими стихами» в изначальном смысле слова.

{354} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.354

Аллах Акбар (правильнее — Аллаху Акбар, но в русском языке более

устоялась эта форма) — Аллах велик. Главное мусульманское провозглашение, с которого, в частности, начинается призыв к молитве.

множество женщин за его пределами, начинают преклонять колени, ряд за рядом, как движение распространяется во все стороны от Хинд и Гранди, будто те были камушками, брошенными в озеро; пока всё собрание, как снаружи, так и внутри шатра, не оказывается на коленях пятой точкой к небесам пред грезящим Пророком, признавшим божественных покровителей города. Сам Посланник остаётся стоять, словно не желая присоединяться к собранию верных. Разрыдавшись, водонос убегает в пустынное сердце города песков. Слёзы его, бегущего, прожигают в земле дыры, словно содержат некую едкую коррозийную кислоту.

Махунд остаётся недвижим. Ни следа влаги не найти на ресницах его нераскрытых очей.

*

Этой ночью опустошающего триумфа бизнесмена в шатре неверных произойдёт несколько убийств, за которые первая леди Джахильи спустя долгие годы ожидания свершит свою страшную месть.

Дядя Пророка Хамза возвращается домой один, с головой поникшей и седой в сумерках этой унылой победы, когда он слышит рёв и огля-

дывается, чтобы увидеть гигантского красного льва, напружинившегося перед броском на него с высоких зубчатых стен города. Он знает эту тварь, это предание. *Лоснящийся багрянец его шкуры сливается с мерцающим блеском песчаной пустыни. Его ноздри выдыхают ужас одиноких мест земли. Он изрыгает чуму, и когда армии осмеливаются забраться в глушь, он пожирает их без остатка*{355}. Сквозь синий последний свет вечера он кричит на зверя — безоружный, готовый встретить свою смерть:

— Прыгай, ты, блядский мантикор! Я передушил много больших кошек в своё время…

Когда я был моложе. Когда я был молод.

Позади него раздаётся смех, и смех этот отражается — или это только кажется — от зубчатых стен. Он оглядывается вокруг; мантикор исчез с крепостного вала. Он окружён группой разодетых в причудливые платья джахильцев, возвращающихся с ярмарки и хихикающих:

— Теперь, когда эти мистики приняли нашу Лат, им чудятся новые боги за каждым углом, да?

Хамза, понимая, что ночь будет полна ужасов, возвращается домой и требует свой боевой меч.

{355} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.355

Немного видоизмененная цитата из «Искушения святого Антония» Гюстава Флобера (пер. М. Петровского).

— Больше всего на свете, — рычит он на тонкого, как бумага, оруженосца, служившего ему верой и правдой в бою и в мирное время сорок четыре года, — я ненавижу признавать, что мои враги правы. Я всегда думал, что намного лучше прикончить треклятых выблядков. Чертовски правильное решение. — Меч оставался вложенным в кожаные ножны со дня его обращения в веру племянника, но сегодня вечером он доверяется слуге: — Лев на свободе{356}. С миром нужно ещё потерпеть.

Это последняя ночь празднества Ибрахима. Джахилья — маскарад и безумие. Намасленные, лоснящиеся тела борцов завершили свои извивания, и семь поэм уже прибиты к стенам Дома Чёрного Камня. Теперь поющие шлюхи сменяют поэтов, и танцующие шлюхи, с такими же намасленными телами, тоже выходят на работу; ночная борьба сменяет свою дневную разновид-

{356} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.356

Со словами «лев» и «свобода» связано имя другого персонажа романа — Ухуру Симбы (см. далее). Также, вероятно, это намек на Абу Симбела, чье имя может быть связано со львом.

ность. Куртизанки{357} танцуют и поют в золотых птицеклювых масках, и золото отражается в блестящих глазах клиентов. Золото, повсюду золото: в ладонях джахильских спекулянтов и их сладострастных гостей, в пылающих жаровнях песка, на сверкающих стенах ночного города. Хамза болезненно пробирается через улицы золота, то и дело натыкаясь на лежащих в беспамятстве пилигримов, пока карманники добывают свой хлеб насущный. Он слышит пьяный кутёж за каждым сверкающе-золотым дверным проёмом и ощущает, что пение, воющий смех и бренчание монет ранят его подобно смертельным оскорблениям. Но он не находит того, что ищет, его здесь нет, и потому он идёт прочь от сверкающего золотого веселья и начинает преследовать тени,

{357} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.357

Куртизанство — одна из форм проституции, но не синоним последней, как это часто считается. Куртизанки делились на две основные категории. К первой относились так называемые «честные» куртизанки. Ко второй относились куртизанки низшего класса. Куртизанки второй категории котировались выше обычных панельных девиц, тогда как куртизанкам первой категории часто возводился романтический ореол чуть ли не наравне с королевскими фаворитками. Основная характеристика «честных куртизанок» состояла в том, что они находились на содержании одного или нескольких богатых покровителей, как правило, выходцев из высшего сословия. «Честная» куртизанка имела свою определенную независимость и обладала свободой передвижения. Она обучена правилам хорошего поведения, умеет вести застольную беседу, а иногда является обладательницей высокой культуры и литературного таланта. В некоторых случаях куртизанки имели приличное происхождение и даже были замужем, но их мужья

находились на более низких ступенях социальной лестницы, чем их клиенты. Куртизанки, как и фаворитки королевских особ, представляют собой устаревшую модель и на сегодняшний день встречаются редко. С падением монархий и подъемом демократических обществ, их роль переместилась в область шпионажа, как это приписывается Мата Хари.

высматривая призрак льва.

И находит, спустя часы поиска, то, что, как он и предполагал, должно ожидать его в тёмном углу внешних городских стен: предмет своего видения, красного мантикора с тремя рядами зубов. У мантикора голубые глаза и мужеподобное лицо, а голос его — полутруба и полуфлейта. Он проворен как ветер, его когти изогнуты как буравы, а его хвост разбрасывает отравленные дротики. Он любит питаться человеческой плотью… Начинается свара. Ножи, свистящие в тишине, и время от времени — столкновение металла с металлом{358}. Хамза узнаёт атакованных: Халид, Салман, Билал. Сам уподобившись теперь льву, Хамза вынимает свой меч — рёв разрывает тишину — и несётся вперёд так быстро, как позволяют ему шестидесятилетние ноги. Противники его друзей неузнаваемы за масками.

Это — ночь масок. Проходя по развратным улицам Джахильи, с сердцем, наполненным желчью, Хамза видел мужчин и женщин в обличиях орлов, шакалов, лошадей, грифонов, саламандр,

---

{358} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.358

Переделанная цитата из «Жизнеописания Аполлония Тианского» Флавия Филострата (пер. Е. Г. Рабиновича). Это и приведенное выше описание мантикора взяты из «Книги вымышленных существ» Хорхе Луиса Борхеса.

бородавочников, птиц-рок; выплывая из тьмы переулков, появлялись двуглавые амфисбены и крылатые быки, известные как ассирийские сфинксы. Джинны, гурии{359}, демоны заполонили город в эту ночь фантасмагории{360} и сладострастия. Но лишь теперь, в этом тёмном месте, замечает он красные маски, которые искал. Маски человекольвов: он бросается навстречу своей судьбе.

*

Во власти самоубийственной горечи трое учеников выпили и из-за своего незнакомства с алкоголем вскоре напились не только до опьянения, но и до одури. Они встали на маленьком пятачке и принялись злословить на прохожих,

---

{359} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.359

Мифические существа и просто животные диковинного вида.

Грифон (гриф) — вымышленное существо, наполовину лев, наполовину орел. С острыми когтями и с белоснежными крыльями. Эти мистические существа символизируют власть над небом и землей, силу, бдительность и гордыню. Грифон также стал атрибутом богини возмездия — Немезиды: он вращал ее колесо фортуны. Первоначально в образе грифона изображали сатану, завлекающего людские души в ловушку, в дальнейшем это животное стало символом двойной (божественной и человеческой) природы Иисуса Христа. Таким образом, грифон стал еще и врагом змей и василисков (в связи с чем оказался сродни Гарудам — индийским мифическим птицам, извечным врагам змееподобных Нагов).

Саламандра — здесь, скорее, не род хвостатых земноводных, а мифи-

ческое существо, символ стихии огня, отображающее сознание огня с его бесконечной подвижностью и непостоянством; маленький дракон, живущий в огне.

Бородавочник — парнокопытное животное семейства свиней, обитающее на значительной территории Африки. На первый взгляд, бородавочник напоминает кабана с несколько приплюснутой, очень крупной головой. Прежде всего бросаются в глаза шесть бородавок, расположенных симметрично по периметру морды, а также изогнутые, достигающие длины до 60 см, клыки.

Птица-рок (птица-рух) — гигантская птица из арабской мифологии. Фигурирует в приключениях Синдбада-морехода («Сказки тысячи и одной ночи»). Согласно преданию, питается слонами.

Амфисбена — в представлениях греков гигантская двухголовая змея, вторая голова которой находится на хвосте. В современной фауне амфисбеной названа небольшая тропическая рептилия (двуходка), похожая на змею, способная передвигаться хвостом вперед в подземных ходах.

Сфинкс — мифическое чудовище, существо с головой женщины, лапами и телом льва и крыльями грифона. *Ассирийский Сфинкс* (Керуб; от этого слова происходит слово «херувим») обладает телом льва, крыльями, бородатой мужской головой и, иногда, пятью лапами.

Гурии — в Коране любовницы праведников в Раю Магомета. Основные их эпитеты: приснодевы (Коран 55:56), полногрудые (Коран 78:33) и черноокие (Коран 56:22). В роскошных, вечно зеленеющих садах они возлежат на зеленых подушках в шатрах (Коран 55:70–76), в их объятиях правоверного ожидает бесконечное блаженство. Коран решительно противопоставляет их другим небесным существам — ангелам, запрещая называть ангелов женскими именами (Коран 37:150; 53:27). Поэтому гурии происходят из земных женщин («дочерей глины»), достигших вечной юности, бессмертия и совершенства. Некоторые земные пары сохранят свой союз и в посмертном существовании, когда муж станет праведником, а жена — его гурией.

{360} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.360

Фантасмагория — фантастическое представление, наваждение. Фантасмагория в кино — поджанр фантастики. Фантасмагория в кино — это фильм о чем-то совершенно нереальном, изображающий причудливые видения, бредовые фантазии. Этот жанр несколько перекликается с абстракционизмом в живописи.

а некоторое время спустя водонос Халид, бахвалясь, принялся размахивать своим кожаным бурдюком. Он мог бы уничтожить город, у него было абсолютное оружие. Вода: она очистит Джахилью от грязи, смоет её, чтобы новое смогло зародиться из очищенного белого песка. Тогда-то люди-львы и погнались за ними и после долгого преследования загнали в тупик; просохшие от страха бузотеры, они смотрели в красные маски смерти, когда как нельзя кстати появился Хамза.

…Джабраил парит над городом, наблюдая за битвой. Она быстро завершается, едва Хамза выходит на сцену. Двое ряженых нападающих убегают, ещё двое мертвы. Билал, Халид и Салман порезаны, но не слишком серьёзно. Тяжелее, чем их раны — новости под львиными масками мертвецов.

— Братья Хинд, — признаёт Хамза. — Дела наши подходят к концу{361}.

Убийцы мантикоров, водные террористы, последователи Махунда садятся и рыдают в тени городской стены.

{361} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.361

Автор превращает в пьяную драку знаменитую битву при Бедре — первую военную победу мусульман, в которой Хинд потеряла отца Утбу (убитого Хамзой в поединке), а также брата Аль-Валида и дядю Шейбу.

*

Что до него, Пророка Посланника Бизнесмена: глаза его теперь открыты. Он меряет шагами внутренний дворик своего дома — дома своей жены, — и не хочет входить к ней. Ей почти семьдесят, и в эти дни он относится к ней скорее как к матери, нежели как-то иначе. Она, богатая женщина, много времени назад нанявшая его, чтобы управлять её караванами. Его управленческие навыки были первым, что полюбилось ей в нём. А через некоторое время они полюбили друг друга. Непросто быть блестящей, преуспевающей женщиной в городе, где божества — женского пола, но женщины — всего лишь товар. Люди или боялись её, или считали, что она настолько сильна, что ей не нужно их участие. Он не боялся и смог дать ей чувство постоянства, в котором она так нуждалась. Тогда как он, сирота, нашёл множество женщин в ней одной: мать сестру любовницу сивиллу{362} друга. Когда он думал, что сходит с ума, она была той, кто поверила в его

{362} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.362

Сивиллы (по имени Сивиллы — легендарной троянки, передавшей свой пророческий дар) — в греческой мифологии — пророчицы и прорицательницы, экстатически предрекавшие будущее (обычно бедствия).

видения. «Это архангел, — сказала она ему, — а не какой-то туман в твоей голове. Это Джабраил, а ты — Посланник Бога».

Он не может не хочет видеть её сейчас. Она следит за ним сквозь каменнорешётное окно. Он не может перестать ходить, наворачивая круги по внутреннему дворику в случайной последовательности бессознательных географических фигур; его шаги вычерчивают череду эллипсов, трапеций, ромбоидов, овалов, окружностей. Пока она вспоминает, как он возвращался с караванных путей полным историй, услышанных в придорожных оазисах. Пророк, Иса, рождённый женщиной по имени Марьям{363}: рождённый без мужчины, под пальмой, в пустыне. Истории, заставлявшие сиять его глаза, ныне тают в отдалении. Она вспоминает его возбуждённость: страсть, с которой он был готов спорить — всю ночь напролёт, если потребуется, — что прежние, кочевые времена были лучше, чем этот золотой город, где люди бросают своих маленьких доче-

---

{363} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.363

Иса ибн Мариам — мессия в исламе, посланник Аллаха и Его слово, один из пяти крупных пророков (Нух, Ибрахим, Муса, Иса, Мухаммед). В Коране по значимости уподобляется Адаму. Имя Иисуса в исламе. По представлениям мусульман, Исе была ниспослана священная книга Инджиль (Евангелие). *Мариам* — мусульманская форма имени Девы Марии, матери Иисуса (Исы).

рей в пустыне. В древних племенах позаботились бы даже о беднейшей из сирот. Бог — в пустыне, — говорил он, — не в этом злосчастном месте. И она отвечала: Никто не спорит, любовь моя, уже поздно, а завтра нам надо заняться счетами.

У неё длинные уши; она уже слышала, что он сказал о Лат, Уззе, Манат. Что с того? В прежние дни он мечтал защищать маленьких дочерей Джахильи; почему он не может собрать под своим крылом и дочерей Аллаха? Но после того как он задаёт ей этот вопрос, она качает головой и тяжело прислоняется к прохладной стене у зарешечённого камнем окна. Пока её муж внизу проходит пятиугольники, параллелограммы, шестиконечные звёзды, а затем абстрактные и всё более лабиринтоподобные фигуры, для которых нет названий, словно он неспособен найти прямую линию.

Она выглядывает во внутренний дворик несколько мгновений спустя, но его уже нет.

*

Пророк пробуждается на шёлковых простынях, с разрывающейся от боли головой, в незнакомой комнате. Солнце за окном приближается к свирепому своему зениту, и на фоне оконной бе-

лизны вырисовывается высокая фигура в чёрном плаще с капюшоном, мягко поющая сильным низким голосом. Песню — ту, которую хором поют джахильские женщины, провожая мужчин на войну.

Сражайтесь — мы обнимем вас,
Обнимем вас, обнимем вас,
Сражайтесь — мы обнимем вас,
Венки вам будем вить.
Сбежите — мы покинем вас,
Оставим вас, покинем вас,
Отступите — забудем вас,
Не позовём к любви{364}*.*

Он узнаёт голос Хинд, садится и находит себя обнажённым под кремовой простынёй. Он обращается к ней:

— На меня напали?

{364} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.364

Исследователь ислама Август Мюллер приводит аналогичный текст:

Мы дети героев
И нежимся издавна,
Подбодряем идущих вперед
И пугаем отступающих.

Эту песню женщины племени курейш исполняли под барабаны, когда их мужья шли на войну (в том числе с мусульманами).

Хинд поворачивается к нему, улыбаясь своей Хиндиной улыбкой.

— Напали? — передразнивает она его и хлопает в ладоши к завтраку.

Наложники входят, вносят, подают, убирают, выметаются. Махунд получает шелковистый чёрно-золотой халат; Хинд наигранно отводит глаза.

— Моя голова, — спрашивает он снова. — Меня ударили?

Она стоит у окна с низко опущенной головой, изображая скромницу.

— О, Посланник, Посланник, — дразнит его она. — Какой же негалантный Посланник. Ты же не мог прийти в мою комнату сознательно, по собственной воле? Нет, конечно же, нет, я же вызываю у тебя отвращение, я уверена.

Он не собирается играть в её игры.

— Я пленник? — спрашивает он, и снова она смеётся над ним.

— Не будь дураком. — И затем, передёрнув плечами, смягчается: — Вчера вечером я гуляла по улицам города, в маске, чтобы взглянуть на празднества, и обо что же я споткнулась, если не о твоё бесчувственное тело? Будто пьяница в канаве, Махунд. Я послала слуг за носилками и доставила тебя домой. Скажи спасибо.

— Спасибо.

— Не думаю, что тебя узнали, — говорит она. — Иначе, наверное, тебя бы убили. Ты знаешь, что творилось в городе вчера вечером. Многие переусердствовали. Мои собственные братья до сих пор не вернулись домой.

Она возвращается к нему теперь — его дикая, мучительная прогулка по продажному городу, созерцание душ, которые он намеревался спасти, взгляды на изображения симургов, маски чертей, бегемотов и гиппогрифов{365}. Усталость того долгого дня, в который он спустился с Конусной горы, явился в город, подвергся напряжению событий в поэтическом шатре, — и после — гнев учеников, сомнения, — всё это сокрушило его.

— Я потерял сознание, — вспоминает он.

{365} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.365

Симург — в иранской мифологии вещая птица. Название восходит к авестийскому обозначению орлоподобной птицы мэрэгхо саэно (ср. «Яшт» XIV 41). Иногда С. выступал орудием судьбы («Шахнаме»). По одним источникам, он обладал двумя натурами — хорошей и дурной, по другим (включая «Шахнаме»), было два симурга — благой и демонический. Благой Симург нашел в пустыне младенца Заля, отца Рустама, и вскормил его в своем гнезде (универсальный мотив мирового фольклора). Он же исцелил Рустама и помог ему сразить заговоренной стрелой Исфандияра. Демонического Симурга убил Исфандияр, который в ранних версиях эпоса, видимо, вообще выступает как противник Симурга. К авестийскому обозначению Симурга восходит также сэнмурв — обитающий на мировом древе (древе всех семян) «царь птиц», фантастическое существо с головой и лапами пса, с крыльями и в рыбьей чешуе (что символизировало его господство на земле, в воздухе и воде).

Гиппогриф — необычное волшебное существо: комбинация птичьей головы, грифоньих передних ног и лошадиного туловища. Римский поэт Вергилий описал однажды некое событие как невозможное, сказав, что оно случится не раньше, чем «грифоны породнятся с лошадьми». Родина Гиппогрифа — Рифейские горы, лежащие далеко за скованным льдом морями.

Она подходит и присаживается к нему на кровать, протягивает палец, отыскивает зазор между полами его халата, поглаживает его грудь.

— Потерял сознание, — мурлычет она. — Это слабость, Махунд. Ты становишься слабым?

Она кладёт ласкающий палец на его губы прежде, чем он успевает ответить.

— Не говори ничего, Махунд. Я — жена Гранди, и никто из нас тебе не друг. Но муж мой — слабак. В Джахильи все думают, что он хитёр, но я знаю лучше. Он знает, что я беру любовников, но ничего не делает с этим, потому что храмы находятся на попечении моего семейства. Лат, Уззы, Манат. Эти *мечети* — могу ли я их так называть? — твоих новых ангелов.

Она предлагает ему дынные кубики с блюда, пытается кормить его с рук. Он не позволяет класть себе фрукты в рот, берёт кусочки своей рукой, ест. Она продолжает:

— Моим последним любовником был мальчик, Ваал. — Она замечает ожесточение на его лице. — Да, — сообщает она довольно. — Я слышала, он добрался до твоей шкуры. Но он не имеет значения. Ни он, ни Абу Симбел тебе не ровня. Только я.

— Мне надо идти, — говорит он.

— Вскорости, — отвечает она, возвращаясь к окну.

По всему периметру города сворачивают шатры, длинные вереницы верблюдов готовятся к отбытию, колонны телег уже потянулись вдаль через пустыню; карнавал закончен. Она вновь поворачивается к нему.

— Я тебе ровня, — повторяет она, — но и твоя противоположность. Я не хочу, чтобы ты становился слабым. Ты не должен был делать то, что ты сделал.

— Но ты получишь прибыль, — отвечает горько Махунд. — Доходам твоего храма больше ничто не угрожает.

— Ты упускаешь суть, — произносит она мягко, приближаясь к нему, придвигая своё лицо к нему вплотную. — Если ты — для Аллаха, то я — для Ал-Лат. А она не верит твоему Богу, когда тот признаёт её. Её противостояние ему непримиримо, безвозвратно, всепоглощающе. Война между нами не может окончиться перемирием. И каким перемирием! Твой покровительственный, снисходительный господь. Ал-Лат не имеет ни малейшего желания быть его дочерью. Она ровня ему, как и я тебе. Спроси Ваала: он знает её. Потому что он знает меня.

— Значит, Гранди изменит своему обязательству, — констатирует Махунд.

— Кто знает? — усмехается Хинд. — Он и сам себя не знает. Ему нужно взвесить шансы. Слабак, как я тебе и сказала. Но ты знаешь, что я говорю правду. Между Аллахом и Тремя не может быть мира. Я не хочу этого. Я хочу войны. До смерти; это — моя суть. А какова твоя?

— Ты — песок, а я — вода, — говорит Пророк. — Вода смоет песок.

— А пустыня впитывает воду, — отвечает ему Хинд. — Посмотри вокруг.

Вскоре после его ухода раненые мужчины являются во дворец Гранди, чтобы, собравшись с мужеством, сообщить Хинд, что старый Хамза убил её братьев. Но к тому времени Посланника и след простыл; он снова медленно движется к Конусной горе.

*

Когда Джабраил утомлён, он готов убить свою мать, давшую ему это чертовски глупое прозвище, *ангел*, что за слово, он умоляет — *что? кого?* — чтобы его избавили от этого грезящего города осыпающихся песочных замков и львов с трёхрядными зубами, довольно омывать серд-

ца пророкам или зачитывать наставления или сулить райские кущи, хватит с нас откровений, finito[86], *кхаттам-шуд*[87]. Вот чего алчет он с нетерпением: чёрного, лишённого сновидений сна. Грёбаные сновидения, причина всех несчастий рода людского, как и кино, если бы я был Богом, я бы полностью вырезал воображение из людей, и тогда, быть может, бедные ублюдки вроде меня смогли бы славно выспаться ночью. Борясь со сном, он заставляет свои глаза оставаться открытыми, немигающими, покуда зрительный пурпур не исчезает с сетчатки и не дарит ему слепоту, но лишь человеческую; в конце концов он падает в кроличью нору, и вот он снова в Стране Чудес, на горе, и бизнесмен просыпается, и опять его желания, его нужды берутся за дело, теперь не на моём языке и не в моих словах, а целиком в моём теле; он умаляет меня до своего собственного размера и затягивает меня в себя, его гравитационное поле невероятно, мощное, как у чёртовой мегазвезды… а затем Джабраил

---

[86] СНОСКИ: 1.86

Finito (ит.) — завершен.

[87] СНОСКИ: 1.87

Кхаттам-шуд (хинди) — закончилось. Также имя главного отрицательного персонажа в сказочном романе Салмара Рушди «Гарун и Море Историй».

и Пророк борются, обнажённые, многократно перекатываясь по пещере дивного белого песка, вздымающегося вокруг подобно завесе. *Как будто он изучает меня, ищет меня, как будто это я подвергаюсь проверке.*

В пещере, в пятистах футах от вершины Конусной горы, Махунд борется с архангелом, швыряя его из стороны в сторону, и, уверяю вас, он проникает *везде*, его язык в моём ухе его кулак вокруг моих яиц, никогда не было в нём человека столь яростного, он хочет хочет знать он хочет **ЗНАТЬ** а мне нечего ему сообщить, физически он вдвое выносливее меня и в четыре раза опытнее, минимум, мы может быть оба научились сами много слушали много плакаливидели но он даже лучший слушатель чем я; и вот мы катаемся пинаемся царапаемся, он пытается порезать меня но конечно моя кожа остаётся гладкой как задница младенца, ты не можешь удержать ангела чёртовыми колючками, ты не можешь ушибить его камнем. И у них есть зрители, есть джинны и ифриты, и всевозможные призраки уселись на валунах и наблюдают за борьбой, а в небе — три крылатых существа, подобных цаплям или лебедям или всего лишь женщинам, в зависимости от хитросплетений света… Махунд замирает. Он

сдаётся.

После битвы, длившейся часы или даже недели, Махунд распластан под ангелом, этого он и хотел, это его воля наполняла меня и давала мне силы подавить его, ибо архангелы не могут потерпеть поражение в таких схватках, это было бы неправильно, только бесы побиваются в подобных обстоятельствах, и в тот момент, когда я оказался сверху, он заплакал от радости, а затем провёл свою старую уловку, заставляя мой рот открыться и вынудив голос, Голос, излиться из меня снова, заставив излиться на него целиком, подобно блевоте.

*

В конце своего состязания по борьбе с архангелом Джабраилом{366} Пророк Махунд впадает в привычный, истощённый, послеоткровенческий сон, но на этот раз он оживает быстрее, чем обычно. Когда он приходит в чувства в этой высокой глуши, поблизости не видно никого, никакие крылатые существа не сидят на скалах, и он вскакивает на ноги, обуянный безотлагательностью

{366} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.366

Ср. борьбу Иакова с ангелом (или, по другим трактовкам, самим Богом), Бытие 32:24–32.

своих новостей.

— Это был Дьявол, — сообщает он громко пустому воздуху, голосом обращая высказанное в истину. — В прошлый раз, то был Шайтан.

Вот что *услышал* он в своём *внимании*: что его надули, что Дьявол явился к нему в облике архангела, и потому стихи, которые запомнил он — те, что рассказал он в шатре поэтов, — были не реальностью, но её дьявольской противоположностью, не божественными, но сатанинскими. Он возвращается в город как можно скорее, дабы стереть мерзкие стихи, густо разящие углём и серой, вырвать их из записей раз и навсегда, чтобы они выжили разве что в паре не заслуживающих доверия сборников старых преданий и ортодоксальные переводчики отказались бы их переписывать; но Джабраилу, реющему наблюдателю с камерой наивысшего угла, известна одна маленькая деталь, всего лишь одна крошечная вещь, которая создаёт здесь небольшую проблемку, а именно — *что это был я оба раза, баба, в первый раз я и во второй — тоже я.* Из моих уст, и речение, и отречение, положенное и противоположное, стихи и грехи, всё это, и все мы знаем, что это творилось моими устами.

— Сначала это был Дьявол, — бормочет Махунд,

спеша к Джахильи. — Но на сей раз это ангел, без вопросов. Он уложил меня на лопатки.

*

Ученики останавливают его в ущельях у подножья Конусной горы предупредить о ярости Хинд, носящей белые траурные одеяния и распустившей свои чёрные волосы, позволив им летать за нею подобно шторму или волочиться в пыли, стирая следы, чтобы казалась она живым воплощением духа возмездия. Все они бежали из города, и Хамза тоже прячется здесь, поникший; но ходят слухи, что Абу Симбел пока что не согласился на притязания жены о крови, смывающей кровь. Он всё ещё взвешивает все за и против насчёт Махунда и богинь… Махунд, вопреки совету своих последователей, возвращается в Джахилью, направляясь прямо к Дому Чёрного Камня. Ученики следуют за ним, несмотря на свои опасения. Толпа собирается в надежде на дальнейший скандал или резню или иное развлечение. Махунд не разочаровывает их.

Он стоит перед статуями Трёх и объявляет об отмене стихов, которые Шайтан нашептал ему на ухо. Эти стихи изгнаны из истинного провоз-

глашения, *аль-корана*{367}. Новые стихи гремят вместо них.

— Неужели у вас — сыновья, а у Него — дочери? — декламирует Махунд. — Это тогда — разделение чудное!

— Они — только имена, которыми вы сами назвали, вы и отцы ваши. Аллах не посылал с ними никакого знамения{368}.

Он покидает ошеломлённый Дом прежде, чем кто-либо успевает поднять или швырнуть первый камень.

*

После отречения от Сатанинских стихов Пророк Махунд возвращается домой, чтобы обнаружить некую кару, ожидающую его. Своего рода месть — чью? Света или тьмы? Хорошийпарень плохойпарень? — отыгрался, что не в новинку, на невиновных. Жена Пророка, семидесяти лет

{367} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.367

Название «Коран» происходит от арабского «аль-куран» — «чтение вслух, наизусть».

{368} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.368

Стихи 21–23 суры «Звезда» в переводе Крачковсого, с некоторыми изменениями. Вот исходный текст: «Неужели у вас — мужчины, а у Него — женщины? Это тогда — разделение обидное! Они — только имена, которыми вы сами назвали, — вы и родители ваши. Аллах не посылал с ними никакого знамения».

от роду, сидит у подоконника каменнорешётного окна: сидит прямо, спиной к стене, мёртвая.

Махунд во власти страдания замыкается в себе, не произнося почти ни слова несколько недель. Джахильский Гранди устанавливает курс на преследование, продвигающееся слишком медленно для Хинд. Имя новой религии — *Покорность*{369}; теперь Абу Симбел постановляет, что её приверженцы должны покориться, смирившись с изоляцией в самых убогих, наполненных лачугами кварталах города; с комендантским часом; с запретом на работу. И с многочисленными физическими нападениями: на женщин плюют в лавках, верных избивают банды молодых турков, тайно направляемые Гранди, в окна по ночам бросают огонь, чтобы он упал среди беззаботно спящих. И — один из известных парадоксов истории — количество верных умножается подобно посеву, чудом процветающему по мере того, как состояние почвы и климата становится всё хуже и хуже.

Получено предложение от жителей оазисного поселения Иасриб на севере: Иасриб защитит

{369} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.369

Покорность, *Смирение* — буквальный перевод слова «ислам». Ср. название короткометражного фильма Тео ван Гога, за который последний был убит исламистами.

тех-кто-покоряется, если они пожелают покинуть Джахилью. Хамза считает, что они должны идти.

— Ты никогда не завершишь своё Послание здесь, племянник, даю тебе слово. Хинд не будет счастлива, пока не вырвет твой язык, не говоря уже, прошу прощения, о моих яйцах.

Махунд, одинокий и полный воспоминаний в доме своей утраты, даёт согласие, и верные отбывают, чтобы вершить свои планы. Халид-водонос переминается с ноги на ногу, и пустоглазый Пророк ждёт его слов. Тот молвит неловко:

— Посланник, я сомневался в тебе. Но ты оказался мудрее, чем мы думали. Сначала мы говорили: Махунд никогда не пойдёт на компромисс, но ты пошёл. Тогда мы сказали: Махунд предал нас, но ты принёс нам более глубокую истину. Ты принёс нам Дьявола собственной персоной, чтобы мы смогли стать свидетелями происков Нечистого и его ниспровержения Праведностью. Ты обогатил нашу веру. Я сожалею о том, что так думал о тебе.

Махунд прячется от солнечного света, падающего из окна.

— Да. — Горечь, цинизм. — Это была здоровская штука, то, что я совершил. Более глубокая истина. Преподнести вам Дьявола на блюдечке с голубой

каёмочкой. О да, это на меня похоже.

*

С вершины Конусной горы Джабраил наблюдает исход джахильских верных, покидающих засушливый город ради края прохладных пальм и воды, воды, воды. Маленькими группками, почти налегке, движутся они сквозь империю солнца, в этот первый день первого года начала нового Времени{370}, самопроизвольно родившегося снова, пока старое умирает позади них, а новое ждёт впереди. И в этот день Махунд ускользает. Когда его бегство обнаружено, Ваал слагает прощальную оду:

В чём суть
У них — Покорных — в эту ночь?
Страх каждой тени.
Суть их — бегство прочь.

Махунд добрался до своего оазиса; Джабраил не столь удачлив. Теперь он часто обнаруживает себя в одиночестве на вершине Конусной горы, омываемой холодными, падающими звёздами, и

{370} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.370

Мусульманский календарь ведет отсчет от Хиджры — бегства Мухаммеда из Мекки в Медину.

тогда они обрушиваются на него с ночного неба; три крылатых существа, Лат Узза Манат, они лупят его по голове, вцарапываются в его глаза, кусают, хлещут его своими волосами, своими крыльями. Он поднимает руки, чтобы защититься, но их месть неустанна, она возобновляется всякий раз, когда он отдыхает, всякий раз, когда он теряет бдительность. Он отбивается от них, но они быстрее, проворнее, крылатее.

У него нет дьявола для отречения. Во сне он не волен желать, чтоб они убрались.

III. ЭЛЁЭН ДЭООЭН

1

Я знаю, что такое призраки, тихо подтвердила старуха. Её звали Роза Диамант; ей было восемьдесят восемь лет от роду; и она жмурилась по-птичьи сквозь покрытые запёкшейся солью окна своей спальни, глядя на полнолунное море. И чем они не могут быть — я знаю тоже, кивала она далее, это — не скарификация{371} или колеблющиеся простыни, *всё это* фу и фи какая ахинея. Что такое — призрак? Незавершённые дела, вот что.

Эта старая леди шести футов ростом, стройная, с волосами, коротко стриженными, как у мужчины, с острыми уголками губ, недовольно опущенными, надувшимися в трагическую маску, — одёрнула синюю вязаную шаль, обёрнутую вокруг костлявых плеч, и закрыла на мгновение свои бессонные глаза, чтобы помолиться за

{371} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.371

Скарификация — рубцевание, обычай нанесения на кожу лица и тела рисунка из рубцов, в которые втираются воспаляющие составы. Преобладает у народов экваториальной зоны; у народов со светлой кожей ему соответствует татуировка. Вероятно, в данном контексте примерный синоним слову «стигматы» — болезненные кровоточащие раны, открывающиеся на теле некоторых глубоко религиозных людей и соответствующие ранам распятого Христа.

возвращение ушедших. Пусть явятся Ваши норманнские корабли, попросила она: приходите, Вилли-Нос{372}.

Девятьсот лет назад всё это было под водой: этот размеченный берег, этот частный пляж, его галька, поднимающаяся круто к небольшому ряду облупившихся вилл с шелушащимися эллингами и плотно втиснутыми между ними шезлонгами; с пустыми картинными рамками; со старинными сундуками, набитыми стопками перетянутых ленточками писем, бальными мотыльковыми шёлково-шнурочными дамскими платьицами, слезоточивым девичьим чтивом, лакроссовыми палками, альбомами для марок и всевозможными иными потаёнными шкатулками воспоминаний и потерянного времени. Береговая линия изменилась, сместившись на милю или больше в море, оставляя первый норманнский сторожевой замок вдали от воды, окружив его ныне болотистыми землями, всевозможно сокрушавшими сыростью и болот-

{372} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.372

В оригинале — «Willie-the-Conk», уменьшительное от «William the Conqueror» (Вильгельм Завоеватель, см. выше). К сожалению, при переводе оказалась потеряна игра слов Conk-Conqueror, однако далее Вильгельм описывается стоящим на носу («prow») корабля и в металлическом остроносом шлеме («pointy metal-nosed»), что, не являясь игрой слов в английском оригинале, объясняет происхождение этого прозвища как бы «с другой стороны».

ной лихорадкой бедноту, проживающую там со своими немногочисленными *пожитками*. Она, старая леди, видела замок погибшей рыбой, преданной древним отливом; морским чудовищем, окаменевшим от времени{373}. Девятьсот лет! Девять столетий назад норманнский флот проплыл прямо сквозь дом этой английской леди. В ясные ночи, когда луна была полна, она ожидала возвращения своего сияющего призрака.

Лучшее место обзора: их приход, заверяла она себя — трибунное зрелище. Повторение стало комфортом её старины; затасканные фразы, *незавершённые дела, трибунные зрелища* сделали её чувства твёрдыми, неизменными, семпитернальными[88]; вместо творения трещин и пустоты она познавала собственное бытие.

— Когда встаёт полная луна, и тьма перед рассветом, тогда — их время. Вздымаются паруса, плещут вёсла, и сам Вильгельм Завоеватель на

{373} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.373

Ср. миф о Персее, в котором герой убивает морское чудовище, показав ему голову Медузы Горгоны, отчего оно окаменело.

[88] СНОСКИ: 1.88

Семпитернальный — вечный. Любопытно, это крайне редкое в русском языке слово встречается в «Бледном огне» Набокова, который цитируется Рушди в седьмой главе. Именно поэтому я и сохранила эту форму, а не переведа как «вечный».

носу флагмана{374}, плывущего по берегу между присоской деревянного волнореза и несколькими вздыбленными вёслами.

— О, я многое повидала в своё время, всегда был мне дар, видение фантома.

— Завоеватель в своём остроносом металлическом шлеме проходит сквозь её переднюю дверь, скользя между кулинарными шкафчиками и диванами с ажурными салфеточками, словно эхо, слабо звучащее в этом доме воспоминаний и тоски; затем — тишина; *как в могиле*.

— Однажды, девочка с Батального холма{375}, — любила повторять она, всегда в одних и тех же отполированных временем словах, — однажды, одинокий ребёнок, я оказалась — совершенно внезапно и до странности бессмысленно — в

{374} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.374

Флагман (флагманский корабль) — корабль, на котором находятся командующий, или командир соединения, штаб и флагманский командный пункт (ФКП), оборудованный средствами управления. На ФКП развертываются штабные посты, находятся офицеры связи взаимодействующих соединений и частей флота (флотилии), сухопутных войск и авиации. Флагманский корабль носит флаг, присвоенный командиру данного соединения. В ночное время Флагманский корабль носит флагманский огонь. Флагманским кораблем обычно называют также лучшие и крупнейшие суда пароходств, экспедиций, флотилий промысловых судов.

{375} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.375

Батальный холм (Бэттл-хилл) — место, где случилась битва при Гастингсе (см. далее). В его окрестностях расположен городок Бэттл (Баталия, Сражение).

самой гуще войны. Кистени, булавы, пики. Льняно-саксонские парни, зарезанные в своей сладкой юности. Гарольд Стрелоглазый{376} и Вильгельм с полным песка ртом. Да, вечный дар, призрачный образ.

История дня, когда перед маленькой Розой предстало видение битвы при Гастингсе{377}, стала для старухи одним из поворотных пунктов, определивших её дальнейшую жизнь, хотя она рассказывалась так часто, что никто, даже сама рассказчица, не смог бы уверенно присягнуть, что в ней было правдой. *Я жду их иногда с нетерпением,* делилась Роза своими заветными мыслями. *Les beaux jours*[89]*: прекрасные, мёртвые дни.* Она снова прикрыла свои углубившиеся в воспоминания глаза. А когда открыла их, то уви-

---

{376} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.376

Гарольд II Годвинсон (ок. 1022–1066) — последний англосаксонский король Англии. Прозвище, данное в романе (в оригинале — «Arroweye») — не только синоним «остроглазый», «зоркий», но и намек на то, что Гарольд был убит случайной стрелой в битве при Гастингсе.

{377} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.377

Гастингс — город в Великобритании, в графстве Восточный Сассекс, Англия. Известен с VIII века. В XI веке — незначительное местечко в Англии, южнее Лондона, у которого в 1066 г. войско Вильгельма Завоевателя разбило армию короля Гарольда II. После этого Вильгельм стал королем Англии и основателем новой династии английских королей. На месте битвы вскоре был основан городок, который так и называется — Бэттл (англ. «Battle» — Битва), он находится в 8 км от современного Гастингса.

[89] СНОСКИ: 1.89
Les beaux jours (фр.) — прекрасные (погожие) дни.

дела внизу, у кромки воды, без всякого сомнения, начало некоего движения.

Вот что молвила она громко в своём волнении:

— Не могу поверить!

— Это неправда!

— Он не может быть *здесь*!

На дрожащих ногах, со сдавленной грудью пошла Роза за шляпой, плащом, клюкой. Пока, на зимнем морском берегу, Джабраил Фаришта пробуждался со ртом, полным — нет, не песка.

Снега.

*

Тьфу!

Джабраил сплюнул; подскочил, будто отброшенный отхарканной слизью; пожелал Чамче — как уже сообщалось — счастливого дня возрождения; и принялся выбивать снег из промокших фиолетовых рукавов.

— Боже, *яар*, — завопил он, прыгая с ноги на ногу, — неудивительно, что у этих людей сердца поросли проклятым льдом!

Вскоре, однако, чистое восхищение таким количеством снега вокруг легко преодолело его изначальный цинизм — ибо он был человеком тропиков, — и он поскакал, мрачный и мокрый,

делать снежки и швырять их в своего хмурого компаньона, лепить снеговика и петь дикого, агрессивного исполнения песенку «Динь-динь-дон, динь-динь-дон, льётся чудный звон»{378}. Первый проблеск света появился в небе, и на этом уютном морском берегу танцевал Люцифер, утренняя звезда{379}.

Его дыхание — об этом следует упомянуть — неведомым образом утратило свой прежний запах…

— Пойдём, бэби, — орал неукротимый Джабраил, в чьём поведении читатель может не без оснований почувствовать безумные, выворачивающие эффекты его недавнего падения. — Проснись и пой! Возьмём это место штурмом.

Вернувшись снова в море, чтобы смыть плохие

{378} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.378

В оригинале — знаменитая рождественская песенка «Jingle Bells», примерно соответствующая нашей «В лесу родилась елочка». Возможно, следовало бы поставить здесь именно «Елочку», но и английская песенка неоднократно переводилась на русский. Мною использована строчка из перевода Ю. Хазанова.

{379} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.379

Люцифер — не только одно из имен Дьявола (см. выше), но и древнеримское название Венеры, утренней звезды. В русской традиции с тем же двояким значением может использоваться слово Денница (ср., например, в Книге Исаии, 14:12–15: «Как упал ты с неба, денница, сын зари! разбился о землю, попиравший народы. А говорил в сердце своем: “взойду на небо, выше звезд Божиих вознесу престол мой и сяду на горе в сонме богов, на краю севера; взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему”. Но ты низвержен в ад, в глубины

преисподней», отрывок, традиционно связываемый богословами с падением Люцифера).

воспоминания и освободить место для дальнейших событий, жадный, как всегда, до новизны, он воткнул бы (будь у него хоть один) флаг, требуя названия для этой чёрт-знает-какой белой страны, его новооткрытой земли.

— Вилкин, — просил он, — шевелись, *баба*, или ты — проклятый мертвец?

Произнесение этого привело говорившего в чувства (или, по крайней мере, приблизило его к ним). Он склонился над обессиленной фигурой второго, не смея прикоснуться.

— Не теперь, старина Чамч{380}, — взмолился он. — Не тогда, когда мы прибыли.

Саладин: не мёртвый, но плачущий. Слёзы потрясения замерзают у него на лице. И всё тело его покрыто дивной ледяной коркой, гладкой, как стекло, будто сбылся его дурацкий сон. В миазмах{381} полубессознательного состояния, вызванного переохлаждением тела, им овладел

{380} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.380

В оригинале — «old Chumch», непереводимый каламбур от «old chum» — «старый приятель».

{381} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.381

Миазмы — устаревший медицинский термин. До открытия микроорганизмов считалось, что причина болезни в виде каких-то газов может находиться в воздухе, воде, почве. Брюшной тиф, азиатская холера, малярия назывались «миазматическими» болезнями. Считалось, что воздух заболоченных мест, или имеющий неприятный запах, содержит «миазмы». В разговорной речи — просто неприятный запах.

кошмар растрескивания, видение собственной крови, пузырящейся из ледяных пробоин, собственной плоти, осыпающейся черепками. Он был полон вопросов: так всё было именно так, я имею в виду, с вашим рукомашеством, и затем вода, вы же не хотите сказать мне, что мы *действительно*, как в кино, где Чарлтон Хестон{382} простирал свой посох, что мы смогли, через полокеана, этого никогда не было, не могло быть, но если не так, то как, или мы неким образом добирались под водой, сопровождаемые русалками, море проходило сквозь нас, будто мы были рыбами или призраками, что в этом правда, да или нет, я должен знать, чтобы… но когда глаза его открылись, вопросы приобрели неясность сновидений, так что он не мог более их схватывать, хвосты их щёлкнули перед ним и исчезли, как плавник субмарины. Он посмотрел на небо и заметил, что оно было совершенно неправильного цвета: кроваво-оранжевое, испещрённое зелёным, — а снег был синим, словно чернила. Он с трудом моргнул, но цвета отказались изменяться, создавая впечатление, что он упал с неба

{382} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.382

Чарлтон Хестон — актер, сыгравший роль Моисея в фильме Сесиля Б. Де Миля «Десять Заповедей» (1956), где, помимо прочего, была и сцена разделения Красного моря.

в некую неправильность, в некое другое место, не в Англию или, возможно, в не-Англию: в некую поддельную зону, гнилой городок, искажённую страну. Может быть, размышлял он кратко: Ад? Нет, нет, заверил он себя, ибо бессознательное состояние угрожало, этого не может быть, ещё нет, ты всё же не мёртв; но это смерть.

Хорошо; тогда: транзитный зал.

Его пробрала дрожь; вибрация стала настолько интенсивной, что ему пришло в голову, что он мог бы разбиться от напряжения, подобно, подобно… самолёту.

Тогда не существовало бы ничего. Он находился бы в пустоте, и если бы ему суждено было выжить, ему пришлось бы строить всё из ничего, пришлось бы изобретать землю под своими ногами прежде, чем он сможет сделать хоть шаг, но поскольку сейчас у него не было никакой потребности волноваться о таких вопросах, перед ним оказалось неизбежное: высокая, костлявая фигура Смерти в широкополой соломенной шляпе, с тёмным плащом, развевающемся на ветру. Смерть, опирающаяся на трость с серебряным набалдашником, носящая коричнево-зелёные

веллингтоновские ботинки{383}.

— Что, спрашивается, вы здесь делаете? — хотела знать Смерть. — Это — частная собственность. Есть свидетельство, — произнёс женский голос, немного дрожащий и более чем немного взволнованный.

Несколько мгновений спустя Смерть склонилась над ним — *чтобы поцеловать меня*, тихо запаниковал он. *Выпить дыхание из моего тела.* Он попытался дёрнуться в ничтожных, бессмысленных движениях протеста.

— Он вполне себе жив, — отметила Смерть обращаясь к — кому бы это — Джабраилу. — Но, мой дорогой. Его дыхание: что за *ужас*. Как давно он чистил зубы?

{383} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.383

Веллингтон (Артур Уэлсли, 1-й герцог Веллингтон) (1769–1852) — выдающийся британский полководец и государственный деятель, участник Наполеоновских войн, победитель при Ватерлоо (1815). Британский фельдмаршал, имел высшие звания ряда других стран (в том числе русского генерал-фельдмаршала, 1815). Премьер-министр Великобритании (1828–1830).

В данном случае речь идет о *блюхерах* — модели ботинок, разработанной по заказу прусского генерала Гебхарда Леберехта фон Блюхера, одного из наиболее замечательных противников Наполеона. Решив, что его войскам нужна обувь получше, чем низкие башмаки, которые они носили с гетрами, он дал заказ на ботинки с боковыми вставками, сшитыми внапуск на перед. У них был свободный внутренний край и шнуровка над языком. Дала или не дала такая обувь преимущества пехотинцам, остается под вопросом. Но хорошо обутые силы Блюхера помогли Веллингтону разбить французов под Ватерлоо.

*

Дыхание одного человека было подслащено, тогда как дыхание другого — равной и противоположной мистерией — прогоркло. Чего они ожидали? Падение вроде этого с неба: они воображали, что не будет никаких побочных эффектов? Высшие Силы проявили заинтересованность — это должно быть очевидно — в них обоих, а у таких Сил (я, конечно, говорю непосредственно о себе) есть зловредное, почти детское пристрастие к экспериментами с упавшими мухами{384}. И ещё, попытайтесь уяснить: великие падения изменяют людей. Вы думаете, *они* падали очень долго? Что касается падений, я не уступлю почётного места ни одному персонажу: хоть смертному, хоть бес-. От облаков до пепла, вниз по дымоходу, можно сказать; от небесного света до адского пламени… В напряжении долгого погружения, я говорил, должны ожидаться мутации, не все из

{384} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.384

Ср. Шекспир, «Король Лир», акт IV, сцена 1: «Как мухам дети в шутку, Нам боги любят крылья обрывать» (пер. Б. Пастернак).

которых случайны. Неестественный отбор{385}. Небольшая плата за выживание, за возрождение, за становление *нового*, и это в их-то возрасте.

Что? Мне следует перечислить изменения?

Хорошее-дыхание-плохое-дыхание{386}.

И вокруг головы Джабраила Фаришты (ибо стоял он спиной к рассвету) Розе Диамант померещилось слабое, но отчётливо различимое золотистое *сияние*.

И что это за шишечки на висках Чамчи, под его промокшим и всё ещё на-своём-месте котелке?

И, и, и.

*

Заметив причудливую, сатирическую фигуру Джабраила Фаришты, гарцующего и дионисствующего{387} в снегу, Роза Диамант не подумала

{385} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.385

Автор использует здесь не научный термин «artificial selection», адекватный русскому «искусственный отбор», а отрицательную форму «unnatural selection» от термина «natural selection» — «естественный отбор».

{386} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.386

Отсылка к названию фильма Берта Кеннеди «Хорошие парни и плохие парни» (США, 1969). Также в 2007 году в Индии вышел фильм Субхаша Гхаи «Хороший Парень, Плохой Парень».

{387} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.387

От имени Дионис (см. выше).

назвать это ангелами. Обнаружив его из окна, сквозь солёно-туманное стекло и замутнённые возрастом глаза, она почувствовала биение сердца: удвоенное, такое глубокое, что она испугалась, как бы оно не остановилось; потому что в этой неясной фигуре она, казалось, различала воплощение самого потаённого желания своей души. Она забыла норманнских захватчиков, как будто их и никогда не было, и поспешила вниз по склону с предательской галькой: слишком быстро для безопасности своих не-очень-здоровых конечностей — чтобы притворно выругать невероятного незнакомца за злоупотребление принадлежащей ей земли.

Обычно она была непримирима в защите своего возлюбленного фрагмента побережья, и когда летние уик-эндеры забредали выше верхней линии прилива, она спускала на них, *как на стадо — волков*{388}, свою коронную фразу, объясняя и требуя: «Это — мой сад, взгляните». И если они продолжали вести себя неподобающе, — уходитьиззаэтогомычанияглупойстарухи, сэтогозеленоготберега, — она возвращалась до-

{388} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.388

Из стихотворения Байрона «The Destruction of Sennacherib»: «Ассирияне шли как на стадо волки» (пер. А. Толстого). Это же стихотворение цитируется в романе Рушди «Клоун Шалимар».

мой, чтобы вытащить длинный зелёный садовый шланг и безжалостно направить его на их одеяла из шотландки{389} и пластиковые крикетные клюшки и бутылки с лосьоном для загара, она размывала их детские песочные замки и разбивала их бутерброды с печёночной колбасой, сладко улыбаясь всё время: *Вы не будете возражать, если я просто полью свои лужайки?..* О, она была Той, известной в деревне, они не могли запереть её в каком-нибудь далёком доме престарелых, всё её семейство не смело даже попытаться отправить её туда: никогда не заслоняйте моего порога, сказала она им, брошу вас всех без единого пенни — или оставьте меня в покое. Отныне в её владениях, решила она, никаких посетителей за неделю до святочной недели, даже Доры Шаффльботам, свободно приходившей все эти годы; Дора пропустила прошлый сентябрь, она может отдыхать, и всё же это удивительно в её возрасте, как старая форель справляется, все эти ступеньки, она может быть маленькой пчелкой, но дьяволу придётся отдать ей должное, есть

{389} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.389

Шотландка — ткань, вырабатываемая из хлопчатобумажной, шерстяной пряжи, различных химических нитей саржевым переплетением с рисунком в крупную клетку, типичным для тканей национальной шотландской одежды. Шотландку используют для пошива платьев и верхних мужских сорочек.

что-то великое в её кружевном одиночестве.

Джабраилу не досталось ни шланга, ни *острого кончика* её языка. Роза произнесла символические слова выговора, поводила ноздрями при исследовании упавшего и с некоторых пор сернистого Саладина (так и не снявшего к этому времени свой котелок), после чего, с оттенком застенчивости (которую она приветствовала с ностальгическим удивлением), заикаясь, пригласила: ввам ллучше увести вашего ддруга с этой холоддрыги, — и зашагала по гальке ставить чайник, вознося хвалу жалящему зимнему воздуху, красящему её щёки и *спасающему*, говоря старомодными словами утешения, *её румянец*.

*

Юношей Саладин Чамча обладал лицом совершенно исключительной невинности: лицом, никогда, казалось, не встречавшимся с разочарованием или злом, с кожей, столь же мягкой и гладкой, как ладонь принцессы. Это сыграло хорошую роль в его делах с женщинами и, фактически, было одной из первых причин, по которой его будущая жена Памела Ловелас позволила себе влюбиться в него.

— Такой округлый херувимчик, — дивилась

она, взяв его подбородок в ладони. — Будто воздушный шарик.

Он был оскорблён.

— У меня есть кости, — возразил он. — Костная *структура*.

— Где-нибудь там, — уступила она. — Как у каждого.

После этого его постоянно преследовало убеждение, что он напоминает невыразительную медузу, и в значительной степени должно было смягчить это чувство то, что он принялся воспитывать в себе тонкое, надменное поведение, сделавшееся теперь его второй натурой. Таким образом, это стало причиной неких последствий, в результате чего появились долгие сны, изводившие его чередой невыносимых сновидений, в которых главными были образы Зини Вакиль, превратившейся в русалку, поющую для него с айсберга голосом агонизирующей сладости, оплакивающую свою неспособность присоединиться к нему на твёрдой земле, зовущую его, зовущую{390}; но когда он шёл к ней, она тут же запирала его в сердце своей ледяной горы, и её песни менялись, сплетаясь воедино из триумфа

{390} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.390

Одновременная аллюзия к сказке Андерсена «Русалочка» и легенде о Сиренах, заманивающих моряков в море.

и мести… Это было, скажу я вам, серьёзной проблемой, когда Саладин Чамча, пробудившись, изучал зеркало, обрамлённое сине-золотой лакированной japonaiserie[90], и обнаруживал, что прежнее херувимское личико снова выглядывает из него; теперь же на своих висках наблюдал он изгиб жутко обесцвеченных опухолей (свидетельствующих, должно быть, о его страданиях на некотором отрезке недавних приключениях): парочка шишек, как от сильных ударов.

Изучая в зеркало своё изменившееся лицо, Чамча попытался напоминать себе о себе. Я — реальный человек, сказал он зеркалу, с реальной историей и спланированным будущим. Я — человек, для которого важны определённые вещи: строгость, самодисциплина, резон, поиск которого благороден без обращения к этому старому костылю, Богу. Идеал красоты, возможность экзальтации{391}, разум. Я: женатый человек. Но,

---

[90] СНОСКИ: 1.90

Japonaiserie (фр.) — японское художественное изделие (фарфор, гравюра и т. п.).

{391} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.391

Экзальтация — повышенное настроение с оттенком неестественной восторженности. В высокой степени усиленное раздражение психической сферы, появляется то в виде мечтательного настроения, то безграничного воодушевления.

несмотря на эту литанию{392}, порочные мысли настойчиво посещали его. Как, например: что не было мира, кроме этого пляжа здесь-и-сейчас; кроме этого дома. Если он будет неосторожен, если он последует за своими вопросами, его унесёт за край, в облака. Вещи должны быть *созданы*. Или, опять же: что, если бы ему было нужно позвонить домой, прямо сейчас, как он там, если бы ему было нужно сообщить своей любящей жене, что он не мёртв, не разорван ветрами в клочья, но действительно здесь, на твёрдой земле, — если бы ему было нужно сделать эту чрезвычайно разумную вещь, человек, подошедший к телефону, не вспомнил бы его имя. Или, в-третьих: что звук шагов, гремящих в его ушах — шагов отдалённых, но подступающих всё ближе, — был не каким-то временным помутнением, вызванным падением, но шумом приближения неведомой погибели, начертающей всё ближе, буква за буквой: элёэн, дэоэн, Лондон. *Вот он я, в доме Бабушки. Её большие глаза, руки, зубы.*

На его ночном столике лежал телефонный

{392} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.392

Литания — в христианстве молитва, состоящая из повторяющихся коротких молебных воззваний. Литании могут адресоваться к Христу, Деве Марии или святым. Наиболее часто употребляется в богослужебной практике Католической церкви. Здесь используется в переносном смысле.

справочник. Ну же, убеждал он себя. Возьми его, позвони — и твоё равновесие будет восстановлено. Всяческие бормотания: они непохожи на тебя, они недостойны тебя. Думай о её печали; теперь позвони ей.

Это было ночью. Он не знал, сколько времени. В комнате не было часов, а его наручные исчезли где-то в пути. Или будь он не он?

Он набрал эти девять цифр. Мужской голос ответил на четвёртом гудке.

— Какого чёрта? — Сонный, неопознаваемый, фамильярный.

— Извините, — сказал Саладин Чамча. — Простите, пожалуйста. Ошибся номером.

Уставившись на телефон, он вспомнил увиденный в Бомбее драматический спектакль, поставленный по английскому оригиналу — рассказу, он не мог попасть пальцем в имя,

Теннисона{393}? Нет, нет. Сомерсета Моэма{394}? — Чёрт с ним. — В оригинальном, ныне анонимном тексте мужчина, долгое время числившийся мёртвым, возвращается после многих лет отсутствия, подобно живому фантому, призраку себя прежнего. Он навещает свой прежний дом ночью, тайком, и смотрит в раскрытое окно. Он обнаруживает, что его жена, считая себя овдовевшей, вступила в повторный брак. На подоконнике он видит детскую игрушку. Некоторое время он проводит, стоя в темноте, борясь со своими чувствами; затем забирает игрушку с полки; и уезжает навсегда, не раскрывая своего присутствия. В индийской версии история отличалась довольно сильно. Жена вышла замуж за лучшего друга своего мужа. Возвратившийся муж достиг

{393} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.393

Альфред Теннисон (1809–1892) — знаменитый английский поэт. Родился и провел детство в Линкольншире; в его поэзии отразились впечатления живописной природы его родины. Приведенная история, вероятно, является вариацией на тему его произведения «Энох Арден» («Enoch Arden») с модификациями режиссера или самого Рушди.

{394} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.394

Уильям Сомерсет Моэм (1874–1965) — английский писатель, один из самых высокооплачиваемых прозаиков 1930-х. Родился в Париже, в семье юриста британского посольства во Франции. Родители специально подготовили роды на территории посольства, чтобы ребенок имел законные основания говорить, что родился на территории Великобритании. Работал в больнице святого Фомы в бедном квартале Лондона — этот опыт отражен в первом романе Моэма «Лиза из Ламбета» (1897). Первый успех на поприще литературы Моэму принесла пьеса

«Леди Фредерик» (1907). Во время первой мировой войны сотрудничал с МИ-5, в качестве агента британской разведки был послан в Россию. Работа разведчика нашла отражение в сборнике новелл «Эшенден, или Британский агент» (1928, русский перевод 1992).

двери и вошёл, ничего не ожидая. Видя свою жену и своего старого друга сидящими вместе, он не смог понять, что они женаты. Он поблагодарил друга за утешение своей жены; но теперь он был дома, поэтому теперь всё хорошо. Женатая пара не знала, как сообщить ему правду; это сделал, в конце концов, слуга, прервавший игру. Муж, долго отсутствовавший, очевидно, из-за приступа амнезии, отреагировал на новость о браке, заявив, что он тоже, по всей видимости, женился повторно в некоторый момент своего длительного отсутствия дома; однако, к сожалению, теперь, когда память о прежней жизни вернулась к нему, он забыл случившееся с ним за все годы после своего исчезновения. Он ушёл просить полицию отыскать его новую жену, несмотря на то, что не смог вспомнить о ней ничего: ни её глаз, ни малейшего факта из её жизни.

Занавес опустился.

Саладин Чамча, один в неизвестной спальне, в незнакомой красно-белой полосатой пижаме, уткнулся лицом в узкую постель и заплакал.

— Будь прокляты все индийцы, — кричал он в заглушающее рыдания одеяло, молотя кулаками

купленные в «Harrods»{395} вычурно-кружавчиковые наволочки из Буэнос-Айреса столь отчаянно, что пятидесятилетняя ткань была разорвана в клочья. — *Какого чёрта.* Эта вульгарность, эта *пидорская-пидорская*{396} неделикатность. Какого чёрта. Этот ублюдок, эти ублюдки, их *ублюдочная* нехватка вкуса.

Именно в этот момент полиция прибыла, чтобы арестовать его.

*

Ночью после появления этих двоих на берегу Роза Диамант снова стояла у ночного окна в старушечьей бессоннице, вглядываясь в девятивековое море. Зловонный спал с тех пор, как они уложили его в постель, плотно обложив грелками; это самое лучшее для него, пусть набирается сил. Она разместила их наверху: Чамчу в свобод-

---

{395} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.395

«Harrods» — популярный лондонский супермаркет.

{396} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.396

В оригинале — «sod», непристойное искажение от «sodomize» («содомия», «мужеложство»). Аналогичным же образом слово «пидор» является непристойным искажением от «педерастия» (любовные или сексуальные отношения между мальчиком и взрослым мужчиной; в России «педерастами» ошибочно называют также гомосексуалистов в целом). И английское, и русское слово могут использоваться как абстрактные ругательства, без привязки к буквальному смыслу.

ной комнате, а Джабраила — в старом кабинете её последнего мужа, — и, созерцая безбрежную светлую равнину моря, она могла слышать его, прохаживающегося там, среди орнитологических вестников и утиных манков прежнего Генри Диаманта, его бола{397} и хлыстов и аэрофотоснимков эстансии{398} Лос-Аламос, далеко и давно; а слушая мужские шаги в той комнате, она почувствовала себя ободрённой. Фаришта блуждал вверх и вниз, избегая сна по своим собственным причинам. И под его поступью Роза, взглянув на потолок, призывала шёпотом долго-невысказанное имя. Мартин, произнесла она. Его второе имя — название смертоносной змеи с его родины: гадюка, vipera. Вибора{399}, *де ла Круз*{400}.

{397} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.397

Бола (болас) — охотничье метательное оружие, состоящее из ремня или связки ремней, к концам которых привязаны круглые камни, обернутые кожей. Болас европейцы впервые увидели у бразильских индейцев. Он представлял собой оригинальное развитие идеи метательного камня, широко распространившееся по планете около 20 тыс. лет назад, но до нового времени более нигде не сохранившееся. Индейцы использовали болас для охоты на гуанако. Сходное оружие употребляли также чукчи и коряки Северо-Восточной Сибири (для охоты на птиц).

{398} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.398

Эстансия — крупное поместье в Латинской Америке (от исп. «estancia» — комната, апартаменты во дворце, имение, поместье; животноводческая ферма, усадьба, лагерь).

{399} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.399

В оригинале — «the viper» («гадюка») и «the víbora» (испанское слово со значением «гадюка, ядовитая змея вообще», но с английским артиклем). Поскольку русское слово не перекликается ни с именем персонажа, ни с приведенным далее испанским словом, я разложила перевод на две части, приведя русское и научное латинское название рода гадюк, а испанское слово дала в транскрипции, как часть прозвища.

Любопытно, что слово «víbora» имеет еще одно значение, а именно — пояс для денег, вроде того, который описывается у Джабраила.

{400} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.400

В оригинале — «de la Cruz» (исп. Крест). «Вибора де ла Круз» (крестовая змея) — народное название змеи уруту (Полулунный ботропс, Bothrops alternatus), принадлежащей не к роду гадюк, а к роду копьеголовых змей, хотя и к семейству гадюковых (Viperidae). Парадоксальное сочетание божественного креста и дьявольской змеи — еще один символ общей «дьявольско-ангельской» канвы романа.

Исторический Мартин де ла Круз — врач XVI века, написавший первую для колониальной Америки книгу по медицине, «Libellus de Medicinalibus Indorum Herbis».

В тот же миг увидела она силуэты, движущиеся к берегу, словно запретное имя вызвало мёртвых. Не опять, подумала она и отправилась за своим оперным лорнетом. Вернувшись, она нашла пляж полным тенями и на сей раз испугалась, принимая во внимание, что, если норманнский флот, когда это случилось, явился по морю гордо и открыто и бесхитростно, то эти тени были пронырливы, они испускали подавленные проклятия и тревожно, приглушённо тявкали и лаяли, они казались безголовыми, приседающими, их руки и ноги свисали, как у гигантских бронированных крабов. Бегущие, сгорбленные; тяжёлые ботинки хрустят по гальке. Их множество. Она видела, как они добрались до её эллинга, на котором выцветшее изображение одноглазого пирата ухмылялось и размахивало тесаком, и это было слишком, *Будь я не я*, решила она и, спотыкаясь, спустилась за тёплой одеждой и приготовила избранное оружие своего возмездия: длинную катушку зелёного садового шланга. В своей передней двери она заявила ясным голосом:

— Вижу вас как наяву. Выходите, выходите, кто бы вы ни были.

Они включили семь солнц и ослепили её, и тогда она запаниковала, освещённая семью сине-

белыми прожекторами, среди которых, подобных светлячкам или лунам, мельтешило множество огней поменьше: фонари факелы сигареты. Её голова кружилась, и на мгновение она потеряла способность различать между *тогда* и *теперь*; в оцепенении она принялась твердить: Уберите этот свет, дайте затемнение, или с вами будет то же, что с фрицами{401}, если вы будете так продолжать. «Я брежу», — поняла она с отвращением и стукнула наконечником своей трости по половичку. После чего, как по волшебству, полицейские материализовались в великолепном круге света.

Оказывается, некто сообщил о подозрительной личности на пляже, вспомнили, что обычно на рыбацких лодках туда прибывают нелегалы{402}, и благодаря этому единственному анонимному телефонному звонку было сейчас пятьдесят семь прочёсывающих берег констеблей в униформе, их фонари безумно раскачивались в темноте; констебли из столь далёких Гастингса Истборна Бексхилла-у-Моря, даже депутация из Брайто-

---

{401} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.401

В оригинале — «Jerry», английское жаргонное слово времен Второй мировой для обозначения немецких солдат.

{402} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.402

Имеются в виду нелегальные иммигранты.

на{403}, поскольку никто не желал пропускать забаву, остроту погони. Пятьдесят семь берегочесальщиков сопровождались тринадцатью собаками, непрестанно тянущими носом морской воздух и возбуждённо вздымающимися на дыбы. Укрывшись в доме подальше от полчища людей и собак, Роза Диамант пристально разглядывала тех пятерых констеблей, что стерегли выходы — переднюю дверь, окна первого этажа, дверь судомойни — на случай, если предполагаемый злодей осуществит попытку вероятного бегства; и тех троих в обыкновенных одеждах, в обыкновенных пальто и обыкновенных шляпах, при соответствующих лицах; и перед этой компанией — не смеющего взглянуть ей в глаза молодого инспектора Лайма, переминающегося с

{403} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.403

Города в южной Англии, графство Восточный Сассекс.

Гастингс — см. выше.

Истборн — город и одно из любимейших мест морских купаний в Англии, у Ла-Манша.

Бексхилл (в оригинале — «Bexhill-upon-Sea», правильнее — «Bexhill-on-Sea») — город и морской курорт на юге Англии.

Брайтон — город и один из популярнейших морских пляжей в Англии, у Ла-Манша, в 50 милях по железной дороге от Лондона. Как морской курорт Брайтон занимает одно из первых мест в Европе. С конца сентября по январь здесь пребывает родовая и денежная аристократия Англии. Для купающихся имеется множество колесных кабин (будочек) и превосходные, роскошно устроенные заведения для всякого рода ванн.

ноги на ногу и потирающего нос и выглядящего при этом старше и более налитым кровью, чем полагалось бы в его сорок лет. Она ткнула ему в грудь кончиком своей трости, *посреди ночи, Фрэнк, что это значит*, но он не собирался позволять ей командовать собой на виду у всех: не в эту ночь, не с людьми из иммиграции, следящими за каждым его ходом, — поэтому он вытянулся в струнку и вздёрнул подбородок.

— Пардон, миссис Д. — некоторое заявление, — информация, полученная нами, — основания верить, — предварительное расследование, — необходимо провести у вас обыск, — ордер имеется.

— Не будьте абсурдны, дорогой Фрэнк, — начала было Роза, но именно в этот момент те трое с обыкновенными лицами вытянулись и, казалось, напружинились, одновременно приподняв одну ногу, словно выполняющие стойку пойнтеры{404}; первый начал испускать странное шипение, в котором звучало удовольствие, тогда как мягкий стон сорвался с губ второго, а третий закатил

{404} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.404

Пойнтер — порода гладкошерстных легавых собак, выведенная от последовательного скрещивания испанской легавой сперва с паратою (быстрою) разновидностью фоксхаунда, потом с бульдогом, легким сеттером, старофранцузским браком и даже с борзою.

глаза необычайно удовлетворённым образом. Затем они вместе направились, миновав Розу Диамант, в её затопленную светом прихожую, где господин Саладин Чамча стоял, придерживая левой рукой пижаму, ибо пуговица оборвалась, когда он бросался на свою постель. Правой рукой он протирал глаза.

— Бинго{405}, — произнёс шипящий человек, тогда как нытик обхватил ладонями свой подбородок в знак того, что его молитвы были услышаны, а глазовращатель взял на себя оставшуюся позади Розу Диамант, не настаивая на соблюдении церемоний; разве что бормоча: «*Пардон*, мадам».

Потом было наводнение, и Розу зашвырнуло в угол собственной гостиной этим штормящим морем полицейских шлемов так, что она более не могла видеть Саладина Чамчу или слышать то, что он говорил. Она так и не разобрала, что он рассказывал о взрыве «Бостана»: это ошибка, кричал он, я не один из ваших лодочных вселен-

{405} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.405

Бинго — испанская настольная азартная игра, напоминающая лото. Также восклицание со значением «выигрыш», «удача».

цев, не один из ваших угандо-кенийцев{406}, я. Полицейские начали усмехаться, я вижу, сэр, с тридцати тысяч футов, и затем вы плыли к берегу. Вы имеете право сохранять молчание, хохотнули они, но очень скоро взорвались в шумном ржаче, у нас здесь есть права, что уж там говорить! Однако Роза не могла расслышать протесты Саладина, брошенные смеющимся полицейским: Вы должны мне поверить, я британец, твердил он, с правом проживания, к тому же, но когда он не смог предъявить паспорт или какой другой идентифицирующий документ, они заплакали от радости, слёзы заструились вниз по гладко выбритым лицам людей в штатском из иммиграционной службы. Вы, разумеется, не хотите сказать, хихикали они, что они выпали из вашего пиджака во время ваших кувырканий или русалки обчистили ваши карманы в море? Роза не могла ни различить в этом смехотрясении

{406} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.406

Уганда — государство в Восточной Африке. Свое имя Уганда унаследовала от королевства Буганда, которое расположено в южной части страны. Столица Уганды — Кампала также находится на территории Буганды.

Кения — страна в Восточной Африке. Граничит с Эфиопией на севере, Сомали на северо-востоке, Танзанией на юге, Угандой на западе и Суданом на северо-западе. С юго-востока омывается Индийским океаном.

И Уганда, и Кения — бывшие колонии Великобритании, поэтому здесь автор иронически намекает на то, что большинство англичан не различает темнокожих людей по национальному признаку.

скачущих людей и собак, что руки униформистов могли совершать с руками Чамчи, или их кулаки с его животом, или ботинки с его голенями; ни даже быть уверенной, слышала ли она его вскрики или только вой собак. Но под конец она слышала повышение его голоса в последнем, отчаянном крике:

— Вы же все смотрите ТВ? Разве вы не видите? Я — Максимильян. Максимильян Чужак.

— Так вот ты кто, — отвечал пучеглазый офицер. — Тогда я — Лягушонок Кермит.

Что Саладин Чамча так и не сказал, даже тогда, когда стало ясно, что всё пошло ужасно неправильно: «Вот мой лондонский телефон, — забыл сообщить он арестующим его полицейским. — На другом конце линии вы найдёте готовую поручиться за меня, за то, что я говорю правду, мою прекрасную, белую, английскую жену».

Нет, сэр. *Какого чёрта.*

Роза Диамант собралась с духом.

— Всего один момент, Фрэнк Лайм, — пропела она. — Взгляните сюда, — но три обыкновенных человека повторили свою причудливую программу шипения стона очезакатывания снова, и во внезапно наступившей в комнате тишине очезакатывающий направил дрожащий палец

на Чамчу и произнёс:

— Леди, если это Ваше главное доказательство, вы не смогли бы предоставить лучшего, чем *это*.

Саладин Чамча, проследив за линией указующего перста Пучеглазика, воздел свои руки ко лбу и лишь тогда понял, что пробудил свой ужаснейший из кошмаров: кошмар, который только начинался, ибо оттуда, из висков, росла парочка уже достаточно длинных и достаточно острых, чтобы порезать до крови, новоиспечённых, козлиных, несомненных рожек.

*

Прежде, чем армия полицейских увела Саладина Чамчу к его новой жизни, случилось ещё одно неожиданное явление. Джабраил Фаришта, видя пламя огней и слыша безумный смех правоохранительных чиновников, спустился вниз в

мароновом{407} смокинге и джемпере, выбранных из гардероба Генри Диаманта. Источая тонкий запах нафталина, он расположился на лестничном пролёте и наблюдал составление протоколов без комментариев. Он простоял там незамеченным для Чамчи, пока того заковывали в наручники и тащили к «чёрному воронку»{408}; босой, всё ещё запахивающийся в пижаму, Саладин, наконец, поймал взгляд своего товарища и воскликнул:

— Джабраил, ради бога, объясните им, что к чему!

Шипучка Нытик Пучеглазик нетерпеливо обратился к Джабраилу.

— И кто бы это мог быть? — поинтересовался инспектор Лайм. — Ещё один небесный ныряльщик?

{407} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.407

В оригинале — «maroon». У этого слова есть два значения, которые играют роль в данном эпизоде: 1) густого, насыщенного красно-коричневого или коричнево-малинового цвета; 2) изгой, беглец; отшельник; человек, высаженный на необитаемом острове (от слова «марон» — «беглый раб»). То есть это не только малиновый смокинг, но и смокинг еще одного «нелегального иммигранта», высаженного на острове Великобритания. Поскольку и слово «марон», и название оттенка «мароновый» редко, но используются в русском языке, я решила оставить эту редкую форму, а не переводить слово как «малиновый» или «бордовый».

{408} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.408

В оригинале — «Black Maria» («Черная Мария»), жаргонное название полицейского фургона.

Но слова умерли на его устах, ибо в этот миг прожектора были выключены, закон свершился надеванием на Чамчу наручников и зачитыванием обвинения, и после того, как эти семь солнц угасли, всем и каждому стало ясно, что тусклое золотистое сияние исходило со стороны мужчины в смокинге, воистину струилось мягко наружу из точки непосредственно за его головой. Инспектор Лайм никогда не ссылался на это сияние после, и если бы его спросили об этом, отрицал бы, что видел когда-либо нечто подобное, нимб, в конце двадцатого века, не вешайте лапши.

Однако, когда Джабраил спросил: «Чего хотят эти люди?», каждый присутствующий там был охвачен желанием ответить на его вопрос в литерале[91], детальными терминами, раскрыть все свои секреты, будто бы он был, будто бы, но нет, смешно, будут они качать головами много недель после этого, пока не убедят себя все, что поступили как поступили по совершенно логичным причинам, он был старым другом миссис Диамант, они вместе обнаружили полуутонувшего жулика Чамчу на берегу и приютили его из соображений гуманизма, никто не вызвался побеспокоить Розу

---

[91] СНОСКИ: 1.91

В литерале — точно, буквально, со всеми подробностями.

или господина Фаришту в дальнейшем, столь солидно выглядящего джентльмена невозможно пожелать увидеть снова, с его смокингом и его, его… в общем, эксцентричность никогда не была преступлением, по крайней мере.

— Джабраил, — взмолился Саладин Чамча, — помогите.

Но взор Джабраила был пленён Розой Диамант. Он смотрел на неё и не мог смотреть дальше. Затем он кивнул и вернулся наверх. Никто не попытался его остановить.

Когда Чамчу бросали в «воронок», он видел предателя, Джабраила Фаришту, взирающего на него сверху вниз с небольшого наружного балкона хозяйской спальни, и не было никакого света, сияющего вкруг головы негодяя.

2

Кан ма кан / Фи кадим аззаман{409}... Было ли, не было, в давно забытые времена жили на серебряной земле Аргентины некий Дон Энрико Диамант, много знавший о птицах и немного — о женщинах, и его жена Роза, не знавшая ничего о мужчинах, но изрядно — о любви. Однажды случилось так, что, когда сеньора ехала в дамском седле и при шляпе с пером, она достигла больших каменных ворот Диамантовой эстансии, безрассудно возвышающихся посреди пустой пампы, дабы обнаружить там страуса{410}, бегущего к ней столь усердно, как можно лишь сражаясь за свою жизнь, со всеми уловками и изворотами, которые он только мог измыслить; страус, лукавая птица, которую нелегко поймать. Немного позади стра-

---

{409} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.409

Кан ма кан / Фи кадим аззаман — традиционное вступление многих арабских сказок (см. также выше, в третьем отрывке первой главы).

{410} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.410

Судя по всему, имеется в виду не настоящий, африканский страус, а *нанду* — южноамериканская нелетающая птица из отряда нандуобразных (Rheiformes). Внешне она напоминает африканского страуса, но степень их родства остается спорной среди ученых. Нанду являются характерными крупными животными саванн субтропических и умеренных широт Южной Америки.

уса вздымали облако пыли шумливые охотники, и когда страус был в пределах шести футов от неё, из облака вылетело бола, чтобы обернуться вокруг его ног и повергнуть наземь к копытам её серой кобылы. Мужчина, спустившийся добить птицу, не спускал глаз с лица Розы. Он достал кинжал с серебряной рукояткой из поясных ножен и погрузил его в горло птицы, по самую рукоять, и он сделал это, ни разу не взглянув на умирающего страуса, глядя пристально в глаза Розы Диамант всё время, пока преклонял колени на широко раскинувшейся жёлтой земле. Его звали Мартин де ла Круз.

После того, как Чамчу забрали, Джабраил Фаришта часто задавался вопросом о собственном поведении. В тот сказочный миг, когда он был пленён глазами старой англичанки, ему казалось, что его собственная воля перестала властвовать над ним, что чьи-то потребности взяли над ним верх. Благодаря изумительной природе недавних событий, а также своему намерению оставаться бодрствующим в максимально возможной степени, появившемуся за несколько дней до того, как он осознал происходившее в мире позади его век, — лишь тогда он понял, что должен уйти, ибо вселенная его кошмаров начала просачиваться

в его повседневную жизнь, и если он не будет осторожен, он никогда не сможет начать всё сначала, быть заново рождённым с нею, через неё, Аллилуйю, видевшую крышу мира.

Он был потрясён осознанием того, что не совершил ни единой попытки войти в контакт с Алли; или же помочь Чамче в минуту его нужды. При этом его вовсе не встревожило появление на голове Саладина пары великолепных новеньких рожек: вещь, которая должна была, несомненно, породить некоторое беспокойство. Он находился в состоянии своего рода транса и когда спросил старую даму, что она думает обо всём этом, она загадочно улыбнулась и ответила: ничто не ново под солнцем, она видела кое-что, появление мужчин в рогатых шлемах, на такой древней земле, как Англия, нет места для новых историй, каждый торфяной пласт уже пройден много сотен тысяч раз. На долгие дни её речи становились вдруг хаотичными и сбивчивыми, но в другое время она готовила для него на кухне массу тяжёлой пищи: пастушьи пироги, молотый ревень{411} с жирным заварным кремом, толстые масляные пончики, всевозможные густые супы. И всегда она источа-

{411} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.411

Ревень — родовое название растений из семейства гречишных (Polygonacea). Используется в кулинарии, кислый на вкус.

ла атмосферу необъяснимой удовлетворённости, словно его присутствие удовлетворяло её неким глубоким, неведомым способом. Он ходил с нею в деревню за покупками; люди глазели; она игнорировала их, потрясая своей властной тростью. Проходили дни. Джабраил не уезжал.

— Злосчастная английская мэм, — говорил он себе. — Некое живое ископаемое. Какого чёрта я здесь делаю?

Но оставался, удерживаемый невидимыми цепями. Когда она, при каждой возможности, пела старинную песню, по-испански, он не мог понять ни слова. Какое-то колдовство в ней? Какая-то древняя Фея Моргана{412}, поющая молодому Мерлину в своей хрустальной пещере{413}? Джабраил направлялся к двери; Роза волховала;

{412} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.412

Фея Моргана — волшебница, персонаж английских легенд артурианского цикла. В честь нее получило свое название оптическое явление фата-моргана. Ее главный дар — целительство. Образ Морганы часто совмещают с образом сестры — Моргаузы, которая волшебницей никогда не была, но зато родила в инцесте от своего брата Артура его будущего погубителя Мордреда.

{413} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.413

Мерлин — мудрец и волшебник кельтских мифов, наставник и помощник короля Артура, а до того — его отца Утера. Смерть Мерлина описывается в эпизоде с феей Морганой — злой колдуньей, извечной противницей рыцарей Круглого Стола. Она околдовывает Мерлина, погружая его в вечный сон, выведав его тайны с помощью девушки Нимуэ. Согласно легенде, Мерлин спит где-то под холмом вечным сном, но еще может проснуться.

он прекращал свои шаги.

— Почему бы и нет, в конце концов, — пожал он плечами. — Старуха нуждается в компании. Выцветшее великолепие, клянусь! Глянь-ка, она пришла сюда. Во всяком случае, мне нужно другое. Собраться с силами. Просто переждать.

Вечерами они садятся в гостиной, наполненной серебряными украшениями — в том числе неким среброрукоятным кинжалом — под гипсовым бюстом Генри Диаманта, взирающим с верхнего угла кабинета, и когда дедушкины часы пробьют шесть, он нальёт два стакана хереса, и она начнёт своё повествование, но не раньше, чем скажет (предсказуемо, как часовой механизм): *Дедушка всегда опаздывает на четыре минуты, ради хорошего тона, он не любит быть слишком пунктуальным*. Затем она начинала, не беспокоясь о временибылоестьбудет, и неважно, было ли это целиком правдой или целиком ложью, он мог видеть горячую энергию, сквозившую в её словах, последние отчаянные резервы её воли, воплощённые в эти истории, *единственное яркое время, которое я могу припомнить*, сообщила она ему так, что он почувствовал, что этот тряпичный мешок заплетённой памяти был в действительности самым сердцем её, её

автопортретом, дорогой, которую видела она в зеркале, когда никого более не было в комнате, и что лучшим обиталищем для неё была серебряная земля{414} прошлого: не этот ветшающий дом, в котором она вечно спотыкалась о предметы, — сбивала кофейные столики, — ударялась о дверные ручки, — рыдала и объявляла во всеуслышание: *Всё сжимается*.

Когда она приплыла в Аргентину в 1935-м как невеста англо-аргентинца Дона Энрико Лос-Аламоса, тот указал на океан и сказал, что это — пампа{415}. Ты не можешь сказать, насколько он велик, глядя на него. Ты вынужден путешествовать сквозь него, неизменно, день за днём. В некоторых местах ветер силён, как кулак, но он совершенно бесшумен, он будет сокрушать

{414} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.414

Аргентина в буквальном переводе значит «серебряная» (от лат. argentum — серебро). В начале XVI века территория Аргентины захвачена испанцами, которые назвали ее Ла-Плата по названию реки Рио-де-ла-Плата («серебряная река»); они считали, что именно здесь находятся богатейшие запасы серебра.

{415} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.415

Пампа (пампасы) — степь на юго-востоке Южной Америки, в районе устья Рио Плата. На западе пампасы ограничены Андами, на востоке Атлантическим океаном. К северу распростирается саванна Гран-Чако. Государствами, чью территорию затрагивают пампасы, являются Аргентина, Уругвай и Бразилия. Пампасы являются основными сельскохозяйственными областями Аргентины и используются главным образом для скотоводства.

твоё жилище, но ты даже не услышишь его. Ни деревца: ни омбу{416}, ни нада — тополей. И, между прочим, нельзя прозевать ни одного листика омбу. Смертельный яд. Ветер не убьёт тебя, но сок листьев — может. Она хлопала в ладоши, словно дитя: Честно, Генри, тихие ветры, ядовитые листья. Ты заставляешь звучать это подобно сказкам феи. Генри — феволосый, мягкотелый, широкоглазый и тяжеловесный — выглядел потрясённым. *О, нет,* молвил он. *Это не столь ужасно, как там.*

Она явилась в эту необъятность, под эти безбрежные синие закрома небес, потому что Генри сделал ей предложение и она дала единственный ответ, который могла дать сорокалетняя старая дева. Но когда она прибыла, она сделала

{416} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.416

Омбу (умбу, Phytolacca dioica) — южноамериканское дерево, произрастает в диком. виде в Аргентине, Уругвае, Парагвае, на юге Бразилии и в Перу и отлично прижилось во многих областях Старого Света. Это сильно увеличенная копия обыкновенного американского лаконоса, и его скорее следовало бы назвать гигантской травой, чем деревом. Ствол омбу не имеет годовых колец, так как состоит из. рыхлых волокнистых слоев, число которых достигает нескольких сотен. Живое дерево нисколько не страдает от степных пожаров, ибо его ствол и ветви на 80 % состоят из воды. Поэтому зеленое дерево не горит вовсе, а сухое сгорает, как газетная бумага, не давая никакого жара. Аргентинцы любят омбу больше всех остальных деревьев, и оно занимает видное место в истории, легендах, литературе и даже мифологии страны. Омбу легко переносит жару и засуху, ему не страшны ураганы, бушующие над пампасами, оно обеспечивает густую тень там, где другие деревья вообще не растут, и хотя сильные заморозки лишают его листьев,

они быстро вырастают вновь. Никто еще не видел омбу, погибшего естественной смертью — пораженного болезнью, сгнившего или высохшего от старости. Хотя омбу живут чрезвычайно долго, внешние слои ствола постоянно омолаживаются. В Андалусии, откуда родом омбу, его звали «прекрасной тенью».

Согласно легендам, за достоверность которых я не ручаюсь, «на развесистые ветви омбу не садятся птицы, а под листвой одинокие путники не ищут прохлады — от листьев омбу исходят ядовитые испарения».

себе большее предложение; она предложила себе ответить на вопрос: на что она была способна среди этих просторов? На что хватит у неё смелости для их *покорения*? На то, чтобы быть хорошей или плохой, сказала она себе: но быть *новой*. Знаешь, поведала она Джабраилу, наш сосед, доктор Джордж Бабингтон{417}, никогда не любил меня, он рассказывал мне истории о британцах в Южной Америке, вечно эти игривые ножи, сказал он презрительно, шпионы и разбойники и грабители. *Это такая экзотика вашей холодной Англии?* — спросил он её и ответил на свой собственный вопрос: *сеньора, я так не думаю. Втиснутым в этот островной гроб, вам приходится искать более широкие горизонты выражения секретов вашей самости.*

Секретом Розы Диамант была вместимость для любви{418} столь большая, что вскоре стала простором, который её несчастный прозаичный Генри никогда не смог бы заполнить, ибо

{417} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.417

Рушди дал этому антианглийски настроенному персонажу английскую фамилию, позаимствованную у Томаса Бабингтона Маколея, печально известного в Индии за его программу ориентированного на Запад образования, направленной на подчинение индийцев Британской Империи.

{418} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.418

Ср. такие же определения, применяемые к Джабраилу в первой главе.

независимо от любых романов надёжная рамка в его душе была зарезервирована для птиц. Болотных луней, крикунов, бекасов. В маленькой вёсельной лодчонке на местных лагунах среди камышей провёл он свои самые счастливые дни с полевым биноклем у глаз. Однажды на поезде до Буэнос-Айреса{419} он смутил Розу, когда, сплетя ладони возле рта, демонстрировал свои любимые птичьи манки в вагоне-ресторане: совка-сплюшка, вандурийский{420} ибис, иволга{421}. Почему ты не можешь любить в этой дороге меня, хотела спросить она. Но так и не спросила, потому что для Генри она была прелестным видом, а страсть была эксцентричностью других рас. Она стала генералиссимусом фермы и пыталась душить свои дурные стремления. Ночами она повадилась

{419} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.419

Буэнос-Айрес — столица Аргентины, административный, культурный и экономический центр страны и один из крупнейших городов Южной Америки.

{420} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.420

Вандурия — деревня в Южном Ливане.

{421} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.421

Виды птиц, преимущественно — Старого Света.

Болотный, или камышовый лунь (болотный ястреб, Circus aeruginosus) — птица семейства ястребиных. Распространен в умеренной полосе Евразии, в Северо-Западной Африке, на о-вах Реюньон и Мадагаскаре, в Австралии. В северной части распространения перелетная птица.

Орлан-крикун (Haliaeetus vocifer) — хищная птица семейства ястребиных, обитает в Африке. Встречается по всему Нилу, от верховья, до

устья реки. Его видовое название отражает манеру издавать дикие пронзительные крики, далеко разносящиеся по воде.

Бекасы — род птиц семейства ржанковых. 13 видов. Распространены широко (кроме Австралии). Обитают в сырых и болотистых местах. Во время токовых перелетов боковые рулевые перья издают своеобразные звуки. Объект охоты.

Совка-сплюшка (в оригинале — «sleepyhead bird», «птица-соня», перевод может быть неточен). *Сплюшки* (совки, Otus) — род птиц отряда сов. Известно 37 видов (по другой классификации — свыше 60); распространены в Европе, Азии (кроме Севера), Африке, Америке (кроме крайнего Севера и Юга). В Европе распространен представитель рода сплюшка обыкновенная. Название «сплюшки» получили за характерный крик.

Ибис (священный ибис) — птица из семейства ибисовых. Гнездится колониями на деревьях, часто вместе с другими голенастыми, например с цаплями. Ест рыб, лягушек и насекомых. Название свое получил потому, что был священной птицей в древнем Египте. Ибис был символом Тота, бога мудрости и правосудия, которому часто поклонялись в образе Ибиса; Тот изображался с головой ибиса и эта же птица служила иероглифическим знаком его имени.

Иволга обыкновенная (Oriolus oriolus) — птица из семейства иволговых, состоящего из 75 видов, распространенных в восточном полушарии и в особенности под тропиками.

хаживать в пампу и, лёжа на спине, созерцать галактические выси, и иногда, под влиянием этого яркого потока красоты, она начинала дрожать всем телом, содрогаться от глубочайшего восхищения и напевать неизвестную мелодию, и эта музыка звёзд пронизывала её, наполняя радостью.

Джабраил Фаришта: чувственные её рассказы обвивались вокруг него подобно сети, удерживая его в том потерянном мире, где *пять десятков садились ежедневно за обеденный стол, какие мужчины они были, наши гаучо*{422}*, ничего холопского в них, необычайно страстные и гордые, необычайно. Настоящие хищники; ты можешь увидеть это на картинках.* Долгие ночи их бессонницы рассказывала она ему о мареве, нависшем над пампасами так, что редкие деревья казались островами, а всадники напоминали мифических персонажей, галопирующих по океанской глади. *Это было подобно призраку моря.* Она поведала ему походные байки, например, об атеисте-гаучо, опровергнувшем Рай: когда умерла его мать, он

{422} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.422

Гаучо — этническая группа в Аргентине, Уругвае и штате Риу-Гранди-ду-Сул в Бразилии. Образовалась в XVI–XVII вв. от браков испанцев с индейскими женщинами; исторически вели бродячую жизнь, работали пастухами.

призывал её дух вернуться, каждую ночь из семи ночей. На восьмую ночь он объявил, что она, очевидно, не слышит его, иначе она, конечно, явилась бы, чтобы утешить своего возлюбленного сына; следовательно, смерть — это конец. Она поймала его в капкан летописаний тех дней, когда пришли люди Перона{423} в белых костюмах, с ниспадающими лоснящимися волосами, и пеоны{424} прогнали их; она рассказала ему, как железные дороги были построены англосами{425}, чтобы обслуживать их эстансии, и про дамбы тоже были истории, например, о её подруге Клаудетте, «настоящая сердцеедка, мой дорогой, выйдя замуж за инженера-мостостроителя по имени Грэнжер, она разбила сердца половине Харлингема{426}. Он гулял с ней по некой дамбе,

{423} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.423

Хуан Доминго Перон (1895–1974), аргентинский военный и государственный деятель, президент Аргентины с 1946 по 1955 и с 1973 по 1974. Поступил в военную школу в 16 лет; служил в фашистской Италии как военный наблюдатель. Его мировоззрение получило название перонизм. Малоизвестный полковник, имеющий незначительный пост в Министерстве труда, Перон был избран президентом дважды: в 1946 и в 1952 годах. Во время первого срока Перона большое политическое и духовное влияние на нацию имела его жена Эва Перон (широко известная как «Эвита»), делавшая политические заявления, занимавшаяся благотворительностью и ведшая активную общественную жизнь. Экономическая программа Перона уделяла большее внимание аргентинской индустриализации и самоопределению, и была одобрена как многими фракциями консервативных националистов, так и значительной частью рабочего класса. Его партия была свергнута в результате военного переворота в 1955 году, что привело к

изгнанию Перона в Испанию. В 1973 году Перон ненадолго вернулся к власти, а умер в 1974 году, передав власть своей третей по счету жене Исабель. Возрастающие экономические проблемы и политическая неустойчивость привели к забастовкам, политическим похищениям, партизанским войнам. К 1976 году правительство Исабель Перон перестало справляться с поставленными задачами, а новое военное правительство перешло к террору как методу управления.

{424} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.424

Пеоны — аргентинские крестьяне.

{425} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.425

Англосы (в оригинале — «Anglos») — 1) англо-американцы, американцы английского происхождения; 2) белые американцы нелатинского происхождения вообще (скандинавского, ирландского, немецкого и т. п.).

{426} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.426

Харлингем — город в Аргентине.

которую построил, и там довелось им услышать, что мятежники собираются взорвать её. Грэнжер вместе с другими мужчинами отправился охранять дамбу, оставив Клаудетту наедине с девицей-служанкой, и представьте себе, через несколько часов девица явилась и сообщила: сеньора, эс какой-то hombre[92] у двери, эс проситься в дом. Кто же? Капитан мятежников. — "А ваш супруг, мадам?" — "Должно быть, ждёт вас возле дамбы". — "Если он не счёл уместным защищать вас, это сделает революция". — И он оставил караул возле дома, мой дорогой, такие дела. Но в бою оба мужчины были убиты, муж и капитан, и Клаудетта настояла на совместных похоронах, и смотрела на два гроба, спускающиеся бок о бок в землю, и оплакивала обоих. После этого мы поняли, что она была опасная партия, *trop fatale*[93], да? Так? *Trop* весьма *fatale*».

В небылице о красавице-Клаудетте Джабраил слышал музыку собственной тоски миссис Диамант. В такие моменты он не спускал взгляда с

---

[92] СНОСКИ: 1.92

Hombre (исп.) — человек, мужчина. Служанка говорит на смеси английского и испанского.

[93] СНОСКИ: 1.93

Trop fatale (фр.) — чересчур роковая, отсылка к выражению «femme fatale» — «роковая женщина».

уголков её глаз и чувствовал копошение в области своего пупка, словно что-то пыталось выйти наружу. Затем она глядела вдаль, и ощущение таяло. Возможно, это были всего лишь издержки стресса.

Он спросил её как-то ночью, видела ли она рога, растущие из головы Чамчи, но она прикинулась глухой и вместо ответа рассказала ему, как она должна была сидеть на табурете перед гальпоном[94], или бычьим загоном Лос-Аламоса, а быки-призёры подходили и клали свои рогатые головы на её колени. Как-то в полдень девушка по имени Аурора дель Соль{427}, невеста Мартина де ла Круз, позволяет себе бросить дерзкое замечание: Я думала, они делали это только с коленями девственниц, театрально шепнула она своим хихикающим друзьям, и Роза обернулась к ней томно и ответила: Тогда, возможно, милочка, вы хотели бы попробовать? С тех пор Аурора дель Соль, лучшая танцовщица в эстансии и самая желанная из всех пеонских женщин, стала

[94] СНОСКИ: 1.94

Гальпон — бычий загон в латиноамериканских странах. Кроме прямого назначения — также «средоточие всякой деятельности на эстансиях» (Дж. Даррелл, «Земля шорохов»): театральная площадка, место проведения родео и коррид и т. д.

{427} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.427

Это имя переводится с испанского как «Заря Солнца».

смертельным врагом слишком-высокой, слишком-костлявой женщины из-за моря.

— Ты выглядишь в точности как он, — произнесла Роза Диамант, когда они стояли у её ночного окна, бок о бок, вглядываясь в море. — Его двойник. Мартина де ла Круза.

При упоминании имени ковбоя Джабраил почувствовал столь сильную боль в своём пупке, — щемящую боль, словно кто-то вонзил крюк ему в живот, — что крик сорвался с его губ. Роза Диамант, казалось, не слышала.

— Взгляни, — заплакала она счастливо, — там.

Бегущий по полуночному пляжу в направлении башни Мартелло{428} и лагеря отдыха, — бегущий по кромке воды так, что набегающие волн смывали его следы, — уворачиваясь и финтя, сражаясь за свою жизнь, там появился великорослый, большой-как-жизнь страус. Он сбежал вниз по пляжу, и глаза Джабраила провожали его в изумлении,

---

{428} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.428

Башня Мартелло — название нескольких береговых сооружений на различных территориях, бывших под британским господством. Самая известная Башня Мартелло находится в Ирландии, недалеко от Дублина, и в ней расположен музей Джеймса Джойса. Другая башня находится в Кодрингтоне (город в Антигуа и Барбуде — островном государстве Вест-Индии). Большинство башен построено в XIX веке для защиты от наполеоновского вторжения. Особенно много их в Англии, есть в Штатах. На верхней площадке такой башни ставилось одно или несколько гладкоствольных орудий.

пока не перестали различать в темноте.

*

Следующее событие случилось в деревне. Они вступили в город, чтобы купить пирог и бутылку шампанского, поскольку Роза вспомнила, что это её восемьдесят девятый день рождения. Её семейство было исключено из её жизни, так что не было никаких открыток или телефонных звонков. Джабраил настоял, чтобы они устроили нечто типа празднования, и показал ей тайник внутри своей рубашки, жирный денежный пояс, набитый фунтами стерлингов, приобретёнными на чёрном рынке перед отъездом из Бомбея.

— Также в изобилии кредитные карточки, — отметил он. — Я не такой уж нищий парень. Пойдёмте, пора идти. Мне доставит удовольствие.

Он находился теперь в таком глубоком рабстве у Розиных чарующих историй, что едва вспоминал день ото дня другую жизнь, которую вёл прежде, женщину, удивлявшую его самим фактом своего существования, или какую иную подобную вещь. Кротко плетясь вслед за нею, он нёс хозяйственные сумки госпожи Диамант.

Пока Роза трепалась с пекарем, он болтался

поблизости на углу улицы, когда вдруг снова почувствовал эти тягучие крючья в своём нутре и упал возле фонарного столба, задыхаясь от удушья. Он услышал цокающий звук, и тут из-за угла появился архаичный фургончик, запряжённый пони и полный молодых людей, наряженных в причудливые карнавальные костюмы: мужчин в обтягивающих чёрных брюках из шипованной кожи с серебряными клёпками на голенях, их белые рубахи расстёгнуты почти до талии; женщин в широких многослойных с оборками юбках ярких цветов — алых, изумрудных, золотистых. Они пели на чужом языке, и их весёлость сделала уличный пейзаж тусклым и мишурным, но Джабраил понял, что нечто сверхъестественное было в этом шествии, ибо никто более на улице не уделял ни малейшего внимания фургончику. Тут появилась из пекарни Роза с тортом, свисающим на ленточке с указательного пальца её левой руки, и воскликнула:

— О, это они, пришедшие танцевать! У нас всегда были танцы, ты знаешь, они любят это, это у них в крови. — И, после паузы: — Это был танец, во время которого он убил стервятника.

Это был танец, во время которого некий Хуан Хулио, прозванный Стервятником из-за своей

мертвецкой внешности, выпил слишком много и оскорбил честь Ауроры дель Соль, и не останавливался, пока у Мартина не осталось выбора, кроме как драться, *эй, Мартин, чего тебе так нравится трахать эту, мне она показалась несколько холодноватой.* «Давай-ка отойдём от танцующих», — сказал Мартин, и в темноте, высвечиваемые волшебными огнями, мелькающими в листве деревьев вокруг танцпола, двое мужчин оборачивали пончо{429} вокруг предплечий, вытаскивали ножи, кружились, сражались. Хуан умирал. Мартин де ла Круз поднимал шляпу мертвеца и бросал её в ноги Ауроры дель Соль. Та брала шляпу и, осмотрев, уходила.

Восьмидесятидевятилетняя Роза Диамант в длинном серебряном платье, при ножнах, с мундштуком в облачённой в перчатку руке и в серебряном тюрбане на голове пила джин-энд-

{429} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.429

Пончо — латиноамериканская традиционная верхняя одежда в форме большого прямоугольного куска ткани с отверстием для головы посередине. Считается, что впервые пончо появилось еще до эпохи испанского владычества в индейском племени арауканцев (Патагония). Эта типичная одежда для жителей Анд различалась по цвету и отделке от местности к местности.

син{430} из зелёной рюмки и рассказывала дивные преданья старины{431}.

— Я хочу танцевать, — объявила она вдруг. — Это мой день рождения, а я ещё не танцевала.

*

Напряжение той ночи, когда Роза и Джабраил танцевали до рассвета, оказалось слишком большим для старой леди, рухнувшей на следующий день в постель в глубокой лихорадке, породившей ещё более бредовые видения: Джабраил видел Мартина де ла Круза и Аурору дель Соль, танцующих фламенко{432} на черепичной остроконечной крыше Диамантового дома, и перонисты в белых костюмах стояли на лодочном домике, призывая пеонов к светлому будущему: «Под Пероном эти

{430} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.430

Джин-энд-син (букв. — «джин и грех») — алкогольный коктейль, в состав которого входят гранатовый гренадин, джин, лимонный и апельсиновый сок.

{431} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.431

Здесь мною процитирована строка из стихотворения белогвардейского поэта Сергея Бехтеева «Град Китеж»: «Во мгле веков, бесследно потонувших, Хранятся дивные преданья старины».

{432} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.432

Фламенко — традиционный музыкально-танцевальный стиль, происходящий из Испании; это слияние музыкального сопровождения (токе), пения (канте) и танца (байле). Стиль представлен несколькими десятками разновидностей (более 50). Танцы и песни фламенко, как

правило, сопровождаются гитарой и перкуссией: ритмическим битьем в ладоши, игрой на перкуссионном ящике; иногда — кастаньетами.

земли будут экспроприированы и распределены среди народа. Британские железные дороги также станут собственностью государства. Долой их, этих бандитов, эти пиратов…» Гипсовый бюст Генри Диаманта висел в воздухе, наблюдая эту сцену, и белокостюмный агитатор направил на него палец и кричал: Вот он, ваш угнетатель; это ваш враг. Живот Джабраила болел столь ужасно, что он опасался за свою жизнь, но в то самое время, когда его рациональное сознание рассматривало возможность язвы или аппендицита, остальная часть его мозга шептала правду, которая заключалась в том, что он держался в заключении и управлялся силой Розиного желания, точно так же, как ангел Джабраил был обязан говорить, принуждаемый потребностями Пророка, Махунда.

— Она умирает, — понял он. — Скоро и мне уходить.

Извивающаяся на кровати во власти лихорадки Роза Диамант бормотала о яде омбу и враждебном отношении своего соседа, доктора Бабингтона, спросившего Генри: Ваша жена, кажется, достаточно тиха для пасторальной жизни? — и давшего ей (как презент к выздоровлению от

тифа) копию счетов Америго Веспуччи{433} за его путешествия. «Конечно, этот человек был известный фантазёр, — улыбнулся Бабингтон, — но фантазия может быть сильнее фактов; в конце концов, его именем названы континенты». По мере того, как она слабела, она всё более вливала оставшиеся силы в свой собственный сон об Аргентине, и Джабраилов пуп чувствовал, что объят огнём. Он лежал, вжавшись в кресло у её кровати, и видения умножались час от часу. Музыка свирели заполнила воздух, и, самый замечательный из всех, маленький белый остров появился прямо возле берега, прорезывающий волны подобно плоту; он был бел, как снег, прямо к белому песку склонялись сбитые в кучки альбиносные деревца, которые были белыми,

{433} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.433

Америго Веспуччи (1451–1512) — путешественник, по имени которого названа Америка. Родился во Флоренции. Был третьим сыном публичного нотариуса республики Анастазио Веспуччи. Он получил тщательное воспитание у своего ученого дяди Антонио и показал большие успехи в физике, мореходной астрономии и географии. В качестве торговца, он отправился в 1490 в Севилью, где поступил на службу в богатый торговый дом флорентинца Жуаното Берарди. Так как этот дом ссужал Колумба деньгами для его второго путешествия (1493), то можно полагать, что Америго знал испанского адмирала по меньшей мере с этого времени. Колумб еще незадолго до своей смерти рекомендовал его своему сыну, как честного, надежного человека. После смерти Берарди, Америго Веспуччи в декабре 1495 стал заведовать отчетностью этого торгового дома и с половины апреля 1497 до конца мая 1498 был занят в Андалузии снаряжением третьей экспедиции Колумба. Успех предприятия этого мореплавателя внушил Америго

мысль оставить торговое дело, чтобы познакомиться с новооткрытой частью света. Америго принял участие в первой экспедиции адмирала Алонсо де Охеда, который 20 мая 1499 отплыл из Пуэрто де-Санта-Мария близ Кадикса; после 24 дней плавания вышел на берегу Суринама; исследовал этот берег и, посетив вест-индские острова, в половине июня 1500 вернулся в Кадикс. По приглашению короля Эммануила в конце 1500 года Веспуччи отправился в Португалию и предпринял на португальских кораблях еще два плавания из Лиссабона к берегам нового материка; первое продолжалось с мая 1501 по сентябрь 1502, второе, под начальством адмирала Гонсало Коэльо, с 10 мая 1503 по 18 июня 1504. Свои путешествия он совершал не столько в качестве начальника, сколько в качестве космографа и кормчего; только в последнее свое плавание, во время которого была исследована большая часть берегов Бразилии, он командовал небольшим судном. Рекомендованный Колумбом королю Фердинанду V Арагонскому, сопернику Эммануила, Америго в 1505 опять поступил на испанскую службу, 22 марта 1508 был назначен главным кормчим для путешествий, предпринимаемых в Индию. Умер 22 февраля 1512 в Севилье.

мелово-белыми, бумажно-белыми, до самых кончиков своих листьев.

После появления белого острова Джабраила одолела глубокая летаргия. Свалившись в кресло в спальне умирающей женщины и смежив веки, он чувствовал увеличение веса своего тела, пока всякое движение не сделалось невозможным. Тогда он оказался в другой спальне, в обтягивающих чёрных брюках, с серебряными клёпками на голенях и тяжёлой серебряной пряжкой на талии. *Вы посылали за мной, Дон Энрико,* говорил он мягкому, тяжёлому мужчине, с лицом, как у белого гипсового бюста; но он-то знал, кто просил за него, и не сводил глаз с её лица, даже когда увидел румянец, поднимающийся от белой оборки вокруг её шеи.

Генри Диамант не позволил властям вмешиваться в дело Мартина де ла Круза, *эти люди — моя ответственность,* сказал он Розе, *это — вопрос чести.* Вместо этого он стал всё более демонстрировать своё неизменное доверие убийце, де ла Крузу: в частности, сделав его

капитаном эстансийской команды поло{434}. Но в действительности Дон Энрико вовсе не оставался тем же, что до убийства Стервятника Мартином. Он становился всё более вялым, истощённым, потерял интерес даже к птицам. Что-то сломалось в Лос-Аламосе, сперва неощутимо, затем всё более очевидно. Люди в белых костюмах вернулись и не прогонялись. Когда Розу Диамант поразил сыпной тиф, многие в эстансии усмотрели в этом аллегорию падения прежнего порядка.

Что я здесь делаю, думал Джабраил в большой тревоге, стоя перед Доном Энрико в кабинете владельца ранчо, пока Донна Роза краснела на заднем плане, *это чьё-то чужое место.* «Я очень полагаюсь на вас, — говорил Генри: не по-английски, но Джабраил всё прекрасно понимал. — Моя жена должна предпринять моторный тур для своего выздоровления, и вы должны сопровождать… Обязательства в Лос-Аламосе удерживают меня от дороги». *Теперь я должен говорить, что сказать,* но когда рот его открылся, появились чужие слова, это для меня дело чести, Дон Энрико,

{434} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.434

Поло — командный вид спорта с мячом, в котором участники играют верхом на лошадях и перемещают мяч по полю с помощью специальной клюшки. Целью игры является поразить ворота соперника наибольшее количество раз.

щелчок каблуков, разворот, выход.

Роза Диамант в своей восьмидесятидевятилетней слабости погрузилась в грёзы об истории камней, которые хранила она более половины века, и Джабраил был на лошади позади её «испано-сюизы»{435}, проносясь от эстансии к эстансии, сквозь арайя новые{436} леса, под высокими кордильерами{437}, достигая гротескных ферм, построенных в стиле шотландских замков или индийских дворцов, посещая земли господина Кадвалладера Эванса (каждая из жён его была вполне счастлива тем, что ей досталась лишь одна ночь супружеского долга раз в неделю), и территорию печально известного МакСуина, очарованного идеями, прибывшими в Аргентину из Германии, и на флагштоке его эстансии взвился

{435} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.435

«Испано-сюиза» — испанская фирма по производству легковых автомобилей и название самих этих автомобилей. Основана в 1904 швейцарским инженером Марком Биркигтом в Барселоне. Полное название «La Hispano Suiza de Automovils» («Ля Испано Сюиза де Аутомовильс», то есть «Испано-швейцарская автомобильная компания»). Роскошные автомобили Биркигта, воплощение комфорта, роскоши и качества, привлекли внимание не только богатых покупателей, но и самого короля Испании Альфонсо XIII, который очень увлекался автомобилями и часто сам садился за руль гоночных машин. В его честь была названа модель спортивного автомобиля Hispano-Suiza 15T Alfonso XIII («Испано-сюиза 15T Альфонсо XIII»). Этот автомобиль выпускался с 1912 до 1920 и возглавлял ряд самых лучших и престижных машин своего времени, слава к которым пришла в последующие годы. В 1911 «Испано-сюиза» создала филиал в Париже. Позже, в 1914, он был переведен в Буа-Колом и после 1934 перешел на выпуск вооружений.

Автомобиль класса люкс Hispano-Suiza H6, выпущенный в 1920, был разработан французским филиалом в расчете на небольшой, но самый богатый сектор рынка. С 1931 по 1938 гг. модель Hispano-Suiza Type 68 открывала список самых популярных машин. Это был экстравагантный автомобиль, совершенный в техническом отношении. Фирма прекратила свое существование в 1944.

{436} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.436

Арайяна — аргентинская реликтовая разновидность лиственницы.

{437} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.437

Кордильеры — величайшая по протяжению горная система земного шара, простирающаяся вдоль западных окраин Северной и Южной Америки. Длина более 18 тысяч км, ширина до 1600 км в Северной Америке и до 900 км в Южной. Расположена на территории Канады, США, Мексики, государств Центральной Америки, Венесуэлы, Колумбии, Эквадора, Перу, Боливии, Аргентины и Чили. В оригинале именно с маленькой буквы: вероятно, как синоним гор как таковых.

красный флаг, в сердце которого танцевала чёрная свастика в белом круге. Именно на эстансии МакСуина они натолкнулись на лагуну, и Роза впервые увидела белый остров своей судьбы и настояла на том, чтобы сплавать туда на лодке и перекусить на пикнике без сопровождения девицы и шофёра, взяв только Мартина де ла Круза, чтобы тот мог грести и расстилать алую ткань на белый песок и обслуживать её с мясом и вином.

Как бело — как снег, и как красно — как кровь, и как черно{438} *— как эбен*{439}. Как откинулась она в чёрной юбке и белой блузе, лёжа на алом, расстеленном по белому, пока он (тоже в чёрном и белом) наполнял красным вином стакан в её руке, облачённой в белую перчатку, — и затем, к своему собственному удивлению, *гром и молнии*, как ухватил он её за руку и принялся целовать, — что-то случилось, сцена смазалась, и в одну

{438} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.438

В этом эпизоде, происходящем на эстансии фашиста МакСуина, фигурируют цвета фашистского флага: красный (фон), белый (круг) и черный (свастика). Кроме того, отсылка на сказку о Белоснежке: «И родила королева вскоре дочку, и была она бела, как снег, как кровь, румяна, и такая черноволосая, как черное дерево, — и прозвали ее потому Белоснежкой».

{439} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.439

Эбен — черное дерево; очень твердая ценная темноокрашенная — часто черная — древесина такого дерева, используемая для изготовления мебели, музыкальных инструментов и т. п.

минуту они возлежали на алой ткани, катаясь по всей её длине так, что все сыры и холодные закуски и салаты и паштеты были сокрушены под натиском их желания, а когда они вернулись к своей «испано-сюизе», было невозможно что-либо скрыть от шофёра или девицы из-за пятен еды на всей их одежде, — тогда как в другую минуту она отстранялась от него, не безжалостно, но печально, отдёргивая руку и делая еле заметный знак головой, *нет,* и он вставал, кланялся, отступал, оставляя её честь и обед нетронутыми, — эти две возможности продолжали чередоваться в сознании Розы, лежащей при смерти в постели — она-сделала-она-не-сделала, творилась раз за разом последняя версия истории её жизни — и неспособной решить, какой истины она желает.

*

«Я схожу с ума, — думал Джабраил. — Она умирает, но я теряю разум». Луна поднималась, и дыхание Розы было единственным звуком в комнате: храп при вдохе и тяжёлый, с тихим похрюкиванием, выдох. Джабраил попытался встать со стула и обнаружил, что не может. Даже в этих интервалах между видениями его тело оставалось невыносимо тяжёлым. Как будто ва-

лун водрузили ему на грудь. И образы, прибывая, оставались спутанными, и в один момент он был на сеновале в Лос-Аламосе, занимаясь любовью с нею, пока она мурлыкала его имя, раз за разом, *Мартин Крест,* — а в следующий миг она игнорировала его средь бела дня под бдительным взглядом некой Ауроры дель Соль, — так что не было никакой возможности отличить желаемое от действительного или беспристрастные реконструкции от конфессиональных истин, — ибо даже на смертном одре Роза Диамант не знала, как рассматривать эти истории.

Лунный свет струился в комнату. Он бил в лицо Розы и, казалось, просачивался прямо сквозь неё, и в самом деле Джабраил мог различить ажурную вышивку на её наволочке. Затем он увидел Дона Энрико и его друга, пуританского и неодобрительного доктора Бабингтона, стоящими на балконе: столь явственно, как только можно было пожелать. Ему пришло в голову, что видения растут в своей чёткости по мере того, как Роза становится всё более и более слабой: исчезая сама, она, можно сказать, меняется местами с призраками. Ещё он понял, что от этого зависели и другие симптомы: его боли в животе, его каменная тяжелость, — и он испугался за свою

собственную жизнь тоже.

— Вы хотели, чтобы я сфальсифицировал свидетельство о смерти Хуана Хулио, — говорил доктор Бабингтон. — Я сделал это по нашей старой дружбе. Но так делать было неправильно; и результат я вижу перед собой. Вы защитили убийцу, и это, возможно, останется на Вашей совести, которая будет поедать вас. Возвращайтесь домой, Энрико. Возвращайтесь домой и забирайте эту Вашу жену от греха подальше.

— Я дома, — отвечал Генри Диамант. — И я закрою глаза на Ваши слова о моей жене.

— Где бы ни осели англичане, они никогда не покидают Англию, — заметил Бабингтон, исчезая в лунном сиянии. — Если, подобно Доне Розе, они не влюбляются.

Облако пересекло лунный свет, и лишь теперь, когда балкон был пуст, Джабраил Фаришта сумел, наконец, подняться со стула и встать на ноги. Ходить было тяжело, словно за ногой волочилась на цепи гиря, но он добрался до окна. Со всех сторон, насколько хватало взора, виднелся гигантский чертополох, колеблющийся на ветру. Вместо моря был теперь океан чертополоха, простирающийся до горизонта: высокого чертополоха в рост взрослого человека. Джабраил слышал, как неяс-

ный голос доктора Бабингтона бормочет ему в ухо: «Первой бедой был чертополох на пятьдесят лет. Прошлое, кажется, возвращается». Он видел женщину, бегущую сквозь густые, пульсирующие заросли, босую, с распущенными тёмными волосами. «Она сделала это, — голос Розы отчётливо прозвучал позади него. — Изменив ему со Стервятником и превратив его в убийцу. Он не мог взглянуть на неё после этого. О, она сделала всё правильно. Очень опасно всё, всё это. Очень». Джабраил терял из виду Аурору дель Соль, скрывающуюся в чертополохе; один мираж затенял другой. Он почувствовал, как что-то схватило его, закружило и швырнуло на спину обратно в квартиру. Никого не было видно, но Роза Диамант сидела, вытянувшись в струнку в постели, уставившись на него широко распахнутыми глазами, давая ему понять, что она оставила надежду держаться за жизнь и нуждалась в нём, чтобы он помог в её последнем раскрытии. Как с бизнесменом из его сновидений, он чувствовал себя беспомощным, невежественным… Она, казалось, знала, как вытягивать из него образы. Связывая этих двоих, пупок в пупок, между ними появился сияющий шнур.

Вот он позволил лошади напиться из пруда в

бесконечности чертополоха, и она появилась верхом на своей кобыле. Вот он обнимает её, снимая с неё одежды и распуская ей волосы, и вот они занимаются любовью. Вот она шепчет: как ты можешь любить меня, я настолько старше тебя, и он говорит утешительные слова.

Вот она поднялась, оделась, поехала дальше, тогда как он остался там, его тело вялое и тёплое, и он упустил момент, когда женская рука достала из чертополоха и воспользовалась его ножом с серебряной рукоятью…

Нет! Нет! Нет, не тот путь!

Вот она подъехала к пруду, возле которого он находился, и в тот момент, когда она спешилась, нервно глядя на него, он бросился на неё, он сказал ей, что не в силах больше терпеть её отказов, они упали на землю вместе, она закричала, он разодрал её одежды, и её руки, царапающие его тело, натолкнулись на рукоятку ножа…

Нет! Нет, никогда, нет! Не тот путь: здесь!

Вот эти двое занимаются любовью, нежно, с долгими неторопливыми ласками; и вот третий наездник появляется у пруда, и любовники торопливо разъединяются; вот Дон Энрико вытаскивает маленький пистолет и целится в сердце своего соперника,

— и он чувствовал, как Аурора пронзает его сердце, раз за разом, это — за Хуана, а это — за то, что бросил меня, а это — за твою большую английскую шлюху,

— и он чувствовал нож своей жертвы, входящий в его сердце, когда Роза наносила ему удар, раз, другой и снова,

— и после того, как пуля Генри убила его, англичанин взял нож мертвеца и вонзил его, множество раз, в кровоточащую рану.

На этом Джабраил, громко закричав, потерял сознание.

Когда он пришёл в себя, старуха в кровати разговаривала сама с собой: так мягко, что он едва разбирал слова.

— Пришёл памперо{440}, юго-западный ветер,

{440} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.440

Памперо — холодный штормовой южный или юго-западный ветер в восточной части Аргентины, Уругвае и Парагвае, иногда с дождем. Связан с вторжениями антарктического воздуха. Они обыкновенно наступают внезапно после теплых северных ветров (зондо), несут тучи пыли и сопровождаются быстрым повышением давления и понижением температуры. По своим свойствам вполне соответствуют холодным, сухим северо-западным ветрам у восточных берегов Азии и Северной Америки. На берегу памперо нередко сменяются также холодными и сильными, но влажными, юго-восточными ветрами. Первая стадия обычно именуется «влажный памперо», а вторая — «сухой памперо», которая переходит в пылевую бурю. Хотя памперо может случиться в любое время года, он обычно сильнейший ранним летом в Южном полушарии, между октябрем и январем.

выкорчёвывающий чертополох. Тогда они и нашли его, или это случилось раньше.

Последняя история. Как Аурора дель Соль плевала в лицо Розе Диамант на похоронах Мартина де ла Круза. Как было устроено, что никто не будет преследоваться за убийство, если Дон Энрико возьмёт Донну Розу и немедленно вернётся в Англию. Как они садились на поезд у станции Лос-Аламос и люди в белых костюмах и шляпах «борсалино»{441} стояли на платформе, дабы удостовериться, что они действительно уехали. Как, едва тронулся поезд, Роза Диамант открыла сумку, стоящую на соседнем сиденье, и сказала вызывающе: *Я прихватила кое-что. Небольшой сувенир.* И развернула свёрток ткани, чтобы показать среброрукоятный нож гаучо.

— Генри умер в первую зиму дома. Потом не случилось ничего. Война. Конец. — Она помолчала. — Уменьшиться до этого, после той необъятности. Это непереносимо. — И, после новой паузы: — Всё сжимается.

Лунный свет изменился, и Джабраил почувствовал, как вес его исчезает столь быстро, будто

{441} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.441

«Борсалино» — шляпа, названная по имени миланского шляпника Джованни Борсалино, элегантная мужская шляпа из мягкого фетра; популярна среди женщин; модный головной убор вплоть до 30-х годов.

он смог бы проплыть под потолком. Роза Диамант лежала неподвижно, закрыв глаза; её руки покоились на скомканном покрывале. Она выглядела: *нормально*. Джабраил понял, что не осталось ничего, мешающего ему выйти за дверь.

Он осторожно спустился вниз, его ноги всё ещё немного дрожали; обнаружил тяжёлое габардиновое{442} пальто, некогда принадлежавшее Генри Диаманту, и лёгкую серую фетровую шляпу, внутри которой имя Дона Энрико было собственноручно вышито его супругой; и удалился, не озираясь назад. В миг, когда он выбрался наружу, ветер подхватил его шляпу и отправил её скакать вниз по берегу. Джабраил погнался за ней, поймал её, вернул обратно. *Лондон-шариф{443}, я пришёл сюда.* Город был в его кармане: География-Лондон, вся эта ловчая метрополия

{442} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.442

Габардин — шерстяная ткань, вырабатываемая из мериносовой пряжи, очень тонкой, крученой в два конца для основы, и менее тонкой, одинарной — для утка. Благодаря применению особого вида переплетения — сложной саржи — на лицевой поверхности образуется резко выраженный мелкий рубчик, идущий наклонно под углом 60–70°. Из габардина шьют весенне-летние мужские и женские пальто, а также костюмы и некоторые виды офицерского обмундирования.

{443} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.443

Арабский термин «шариф» означает «благородный», «возвышенный». Далее в романе это слово используется в более традиционных сочетаниях Коран-Шариф, Мекка-Шариф, Хаарам-Шариф. В данном случае в оригинале — с маленькой буквы.

от А до Я.

«Что делать? — думал он. — Позвонить или не позвонить? Нет, едва появившись, позвони и скажи: бэби, твоя мечта сбылась, со дна морского в твою постельку, потребуется нечто большее, чем авиакатастрофа, чтобы удержать меня вдали от тебя. — Ладно, может быть, не совсем это, но слова с тем же эффектом. — Да. Неожиданность — лучшая политика. Алли-*биби*, шепчу тебе».

Затем он услышал пение. Оно звучало со стороны старого лодочного домика с одноглазым пиратом, нарисованным снаружи, и песня была иностранной, но знакомой: песня, которую часто напевала Роза Диамант, и голос тоже был знаком, хотя немного отличен, менее дрожащий; *более молодой*. Дверь эллинга неведомым образом распахнулась и захлопала на ветру. Он пошёл на песню.

— Сними своё пальто, — сказала она.

Она была одета, как в день белого острова: чёрная юбка и ботинки, белая шёлковая блуза, простоволоса. Он расстилает пальто на полу эллинга, его ярко-алая подкладка пылает в тесной, залитой лунным светом комнатушке. Она стоит среди беспорядочных деталей английской жизни: сверчок в углу, пожелтевший абажур,

миниатюрные вазы, складной столик, сундук; и протягивает к нему руку. Он глядит в её сторону.

— Как ты можешь любить меня? — шепчет она. — Я настолько старше тебя.

3

Когда они стащили с него пижаму в безоконном полицейском фургоне и он увидел толстые, сильно вьющиеся тёмные волосы, покрывающие его бёдра, Саладин Чамча второй раз за ночь испытал потрясение; на сей раз, однако, он начал истерично хихикать, заражённый, возможно, непрекращающимся весельем своих похитителей. Эти три иммиграционных офицера были в особо приподнятом расположении духа, и особенно один из них — пучеглазый парень, чьё имя, как оказалось, было Штейн, — «рас-паковывавший» Саладина с весёлым криком: «Время открытий, Паки{444}; давайте посмотрим, из чего ты сделан!» Красно-белые полосы протянулись от протестующего Чамчи, который полулежал на полу фургона, удерживаемый двумя парами крепких полисменов за обе руки и ботинком пятого констебля, твёрдо установленным на его груди, и чьи протесты потонули в общем радостном шу-

{444} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.444

Паки — презрительное английское наименование пакистанцев. Этим же словом называли и всякого темнокожего выходца из Южной Азии. Чтобы дополнительно обыграть это слово, я чуть выше написала слово «распаковывающий» через дефис.

ме. Его рожки продолжали бить, раскачиваясь из стороны в сторону, по неприкрытому ковриком полу или голеням полицейских (в этом последнем случае он получал справедливые оплеухи от, понятное дело, сердитых правоохранительных офицеров), и в итоге он находился в самом паршивом расположении духа, которое только мог припомнить. Однако, когда взгляд его падал на то, что находилось под позаимствованной в домике Розы пижамой, он не мог помешать этому нелепому хихиканью прорываться сквозь зубы.

Его ляжки стали необычайно широкими и мощными, а также непостижимо волосатыми. Ниже колена волосатость резко обрывалась, и ноги сужались в жесткие, костлявые, весьма тощие голени, завершающиеся парочкой лоснящихся раздвоенных копытец, какие можно найти у любого козлятушки-ребятушки{445}. Саладин был также ошеломлён видом своего фаллоса, весьма выросшего и смущающе эрегированного: органа, который он с наибольшим трудом мог принять за собственный.

{445} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.445

В оригинале — «billy-goat», что не только означает «козел» само по себе, но и состоит из двух слов-синонимов с этим же значением. Поскольку слово «billy» имеет также значение «приятель», «товарищ», я немного обыграла это понятие в переводе.

— Что же это такое? — посмеивался Новак — недавний «Шипучка» — и игриво пощипывал Саладиново хозяйство. — Быть может, ты хочешь кого-то из нас?

После чего «стонущий» иммиграционный офицер, Джо Бруно, шлёпнул Чамчу по бедру, обхватил Новака за рёбра и закричал:

— Что ты, дело не в этом! Кажись, мы добыли самого настоящего козла.

— Я добыл его, — крикнул Новак, когда его кулак невзначай впаялся в недавно увеличившиеся яички Саладина.

— Эй! Эй! — завыл Штейн со слезами на глазах. — Послушайте, так даже лучше… Не диво для такого грёбаного *рогатика*.

После чего все трое принялись непрестанно повторять «Добыли своего козла… рогатика…», падая друг другу на руки и восхищённо воя. Чамча хотел было заговорить, но побоялся, что обнаружит свой голос превратившимся в козлиное блеяние, и, к тому же, полицейский ботинок ещё сильнее придавил его грудь, что затруднило формулировку каких бы то ни было слов. Что наиболее озадачивало Чамчу, так это тот факт, что обстоятельство, поразившее его как в высшей степени изумительное и беспрецедентное — а

именно его метаморфоза в это сверхъестественное существо — воспринимается другими как вполне банальная и знакомая ситуация, вовсе не потрясающая воображение.

«Это не Англия», — подумал он не в первый и не в последний раз. Как могло случиться такое, в конце концов; где во всей этой умеренной и отнюдь не сверхчувственной стране могло бы сыскаться место для такого полицейского фургона, в чьём интерьере подобные события могли бы найти правдоподобное объяснение? Он утвердился в убеждении, что действительно погиб при взрыве самолёта и что всё происходящее с ним теперь является некой формой послесмертия. Если причина крылась в этом, его прежнее отрицание Бессмертных выглядело бы весьма глупо.

Но где же, в таком случае, какие-нибудь признаки Высших Сущностей, хоть доброжелательных, хоть вредоносных? Почему в Чистилище, или в Аду, или что там это ещё за место, всё так похоже на Сассекс{446} наград и фей, знакомый каждому

{446} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.446

Сассекс — одно из семи королевств Гептархии, сейчас состоит из двух графств (Восточный Сассекс и Западный Сассекс) на юге Великобритании, ранее — королевство, основанное (в конце V века) в ходе англосаксского завоевания Британии. После правления короля Осмунда (765–770) королевство попало под влияние более сильного соседа, Мерсии, а в IX веке перешло в руки королей Уэссекса.

школьнику{447}?

Возможно, пришло ему в голову, он в самом деле не погиб в крушении «Бостана», но лежит тяжело больной в какой-нибудь больничной палате, мучимый бредовыми видениями? Он отверг это объяснение, прежде всего потому, что оно разрушало значение кое-какого ночного телефонного звонка и мужского голоса, который он пытался — безуспешно — забыть… Он почувствовал острое давление от пинка по рёбрам, болезненного и достаточно реалистичного, чтобы заставить усомниться в истинности всех этих галлюцинативных теорий. Он вернул своё внимание к действительности, к настоящему, включающему закрытый полицейский фургон (в котором находились три представителя иммиграционных властей и пятеро полицейских), ставший теперь — во всяком случае, на данный момент — всей вселенной, которая у него осталась. Это была вселенная страха.

Новак и остальное сбросили, наконец, своё счастливое настроение.

— Животное, — проклинал его Штейн, нанося

{447} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.447

Имеется в виду книга Редьярда Киплинга «Награды и феи» — сказки Старой Англии, объединенные рассказчиком — эльфом Паком (см. также использование слова Паки выше), взятым из пьес Шекспира.

серию ударов, и Бруно присоединился к нему:

— Так и есть. Нельзя ожидать, что животные будут соблюдать цивилизованные стандарты. Ведь так?

И Новак уцепился за нить:

— Мы говорим сейчас о грёбаной личной гигиене, ты, мелкая трахухоль.

Чамча был озадачен. Тут он заметил, что на полу «чёрного воронка» появилось большое количество мягких шарообразных предметов. Он почувствовал себя поглощённым горечью и позором. Казалось, что даже его естественные процессы стали теперь козлиными. Это оскорбительно! Он был — и ушёл в этом довольно далеко — умным человеком! Такая деградация могла бы подойти какой-нибудь деревенской шушере из Силхета{448} или магазина велозапчастей Гуджранвалы{449}, но он был сделан из другого теста!

— Мои дорогие друзья, — начал он, пытаясь придать своему голосу властный тон, что было достаточно затруднительно выполнить из этого недостойного положения на спине с широко

{448} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.448

Силхет — сельская местность в Бангладеш.

{449} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.449

Гуджранвала — один из сельскохозяйственных центров Пакистана.

расставленными копытными ногами и мягкими катышками собственных экскрементов вокруг, — мои дорогие друзья, вам следует признать свою ошибку прежде, чем станет слишком поздно.

Новак приставил ладонь к уху.

— Что это? Что это за шум? — спросил он, оглядываясь вокруг, и Штейн произнёс:

— Скажите же.

— Вот что это был за звук, — вызвался Джо Бруно и, сложив ладони рупором, проревел: — Мее-её-её!

Тут все трое расхохотались снова, так что у Саладина не осталось никакого средства для общения, независимо от того, просто издевались ли они над ним или же его голосовые связки действительно подверглись этому недугу, ибо он боялся, что эта ужасная демоничность неожиданно уничтожит его. Он снова задрожал. Ночь была чрезвычайно холодной.

Офицер Штейн, казавшийся лидером троицы или, по крайней мере, primus inter pares[95], резко вернулся к предмету круглых катышков, рассыпавшихся по полу фургона.

— В этой стране, — проинформировал он Сала-

---

[95] СНОСКИ: 1.95

Primus inter pares (лат.) — первый среди равных.

дина, — мы сами устраняем свои безобразия.

Полицейские перестали удерживать его и рывком подняли на колени.

— Верно, — заметил Новак, — убери это.

Джо Бруно положил свою большую ладонь Чамче на шею и подтолкнул его голову вниз к загаженному шариками полу.

— Пошёл, — произнёс он театрально. — Чем раньше начнёшь, тем раньше покончишь с этим.

*

Даже когда он выполнял (не имея иного выбора) самый последний и основной ритуал своего нечаянного позора, — или, выражаясь иными словами, когда обстоятельства его чудесно спасённой жизни стали более инфернальными и чудовищными, чем когда-либо, — Саладин Чамча начал замечать, что эти три офицера иммиграционной службы выглядят и действуют теперь не столь странно, как раньше. Прежде всего, они перестали напоминать друг друга в малейших деталях. Офицер Штейн, которого его коллеги

именовали «Мак» или «Джок»{450}, оказался высоким, рослым человеком с горбинкой на толстом носу; его акцент, как теперь выяснялось, был преувеличенно шотландским.

— Приобретайте билетики, — одобрительно заметил он, глядя на трагически чавкающего Чамчу. — Настоящий актёр, не правда ли? Я пристрастен в наблюдении за действиями подопечных мужчин.

Это наблюдение побудило офицера Новака — то бишь «Кима» (тревожно-бледное, аскетически сухое лицо которого напоминало средневековую икону и хмуро свидетельствовало о неких глубоких внутренних муках) — пуститься в короткое разглагольствование о своих любимых телевизионных мыльнооперных звёздах и ведущих

{450} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.450

Откровенно «не-англо-саксонские» имена офицеров иммиграционной службы введены для подчеркивания абсурдности их ксенофобии. Эти имена, как и многие другие в романе, позаимствованы у исторических персонажей.

Джо Бруно, долгое время являвшийся республиканским лидером сената Нью-Йорк, откровенно критиковал меньшинства и иммигрантов.

Джок Штейн — известный менеджер шотландской футбольной команды в шестидесятых — начале семидесятых. «Мак» — вероятно, используемая этим человеком с еврейской фамилией в качестве псевдонима шотландская приставка (со значением «сын такого-то»).

Ким Новак — американская киноактриса польского происхождения. Также «Ким» — распространенная корейская фамилия.

гейм-шоу{451}, тогда как офицер Бруно, побивший Чамчу за сотворённую им прелестную неожиданность (его лоснящиеся от стильного геля волосы зачёсаны на прямой пробор, а белокурая бородка контрастирует с более тёмными волосами на голове), — Бруно, самый молодой из троицы, похотливо произнёс: а что до подопечных девчонок, так это уже моя игра. Этот новый поворот беседы привёл всех троих к той манере полузавершённых анекдотов, что чревата предложениями особого рода, но когда пятеро полицейских попытались присоединяться, они вспомнили о рангах, став строгими и поставив констеблей на место.

— Маленькие детки, — пожурил их мистер Штейн, — ваше дело смотреть — не подслушивать.

К этому времени Чамча яростно давился своей пищей, сдерживая рвоту и зная, что такая оплошность лишь продлит его страдания. Он ползал по полу фургона, разыскивая шарики своей пытки, катающиеся из стороны в сторону, и полисмены, нуждающиеся в выходе из фрустрации, порождённой упрёком иммиграционных офицеров, принялись жестоко измываться над

{451} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.451

Гейм-шоу — телеигра, телевизионное игровое представление.

Саладином, выдёргивая волосы из его задницы, дабы увеличить и его смущение, и его смятение. Затем пятеро полицейских нагло запустили свою собственную версию беседы представителей иммиграционных властей и принялись анализировать достоинства всевозможных кинозвёзд, игроков в дартс{452}, профессиональных борцов и так далее; но, наткнувшись на придурковатый юмор высокомерного «Джока» Штейна, они оказались неспособны поддержать абстрактный и интеллектуальный тон своих старших и опустились до ссоры о сравнительных достоинствах Тоттенхем Хотспур{453} — команды-дублёра[96] начала шестидесятых — и нынешней могущественной сборной Ливерпуля{454}, — в которой ливерпульские болельщики разозли-

{452} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.452

Дартс — игра, или, скорее, ряд связанных игр, в которых игроки метают короткие стрелы (дротики) в круглую мишень, повешенную на стену. Хотя в прошлом использовались различные виды мишеней и правил, в настоящее время термин дартс обычно ссылается на стандартизированную игру с определенной конструкцией мишени и правилами. Игра зародилась несколько столетий назад на Британских островах. До сих пор дартс является традиционной игрой, в которую играют в пабах Великобритании, Нидерландов, Скандинавских стран, Соединенных Штатов и некоторых других. Помимо этого, в дартс играют и на профессиональном уровне.

{453} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.453

Тоттенхем Хотспур («Горячая Шпора Тоттенхема») — английский футбольный клуб. Штаб-квартира и стадион находятся в северной части Лондона. За свою более чем столетнюю историю клуб стал одним

из самых титулованных на туманном Альбионе. Дата основания клуба — 1882 г. Девиз клуба — Audere est Facere («Отважиться — значит сделать»).

[96] СНОСКИ: 1.96

Здесь слово «дублер» значит «двукратный чемпион».

{454} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.454

Ливерпуль — город в Великобритании, в конурбации Мерсисайд, порт на северо-западном побережье Англии. В городе базируются две известные футбольные команды, выступающие в английской Премьер-лиге — «Ливерпуль» и «Эвертон». Мировую известность Ливерпуль получил как родина группы «Битлз».

ли фэнов Спуров утверждением, что великий Дэнни Бленчфлор{455} был игроком-«роскошью», сливочной пенкой, белым цветочком по имени, голубой незабудочкой{456} по характеру; после чего оскорблённая сторона с криком отвечала, что ливерпульские болельщики сами — пидоры, банда Спуров могла бы послать их подальше со связанными за спиной руками. Разумеется, все констебли были знакомы с приёмами футбольных хулиганов, проведя множество суббот за их спинами на играх и рассмотрев сверху донизу зрителей всех стадионов страны, и когда дискуссия накалилась, они возжелали продемонстрировать своим противостоящим коллегам, что такое «раздиралка», «яичница», «файерплей»{457} и тому подобное. Фракции в гневе вперили глаза

{455} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.455

Денни Бленчфлор (правильнее — Бленчфлауэр, «белый цветок», но, в связи с дельнейшими «цветочными» ассоциациями, я использую несколько искаженную транскрипцию с аллюзией к слову «флора») — футболист, игравший за «Тоттенхем Хотспур» в 1960-м и 1961-м годах, когда команда становилась чемпионом Англии.

{456} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.456

В оригинале — «pansy» (не только «анютины глазки», но и жаргонное обозначение гомосексуалиста). Чтобы сохранить связь имени с этим определением, я поменяла название на незабудку, которая наиболее определенно ассоциируется с голубым цветом, и ввела противопоставление «белый-голубой», отсутствующее в оригинале.

{457} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.457

В оригинале — «tearing apart» («раздирать»), «bollocking» (от «bullock» —

«яйца»), «bottling» («розлив в бутылки»). Значение первых двух слов в контексте примерно понятно, вместо третьего (поскольку оно не совсем ясно) я намеренно поставила жаргонное слово «файерплей» («драка болельщиков без использования оружия»), чтобы привязать фразу к современному российскому жаргону футбольных болельщиков.

друг в друга, а затем, как по команде, обратили свои пристальные взоры к персоне Саладина Чамчи.

Итак, гвалт в фургончике становился всё громче и громче, — и, по правде говоря, в этом была частичная вина Чамчи, начавшего визжать подобно свинье, — а молодые бобби били-колотили различные детали его анатомии, используя его как морскую свинку и предохранительный клапан и оставаясь, несмотря на возбуждение, достаточно бдительными, чтобы ограничиваться ударами по наиболее мягким, наиболее мясистым деталям и минимизировать риск травм и ушибов; и когда Джок, Ким и Джой увидели, чем занимаются их подчинённые, они решили быть терпимыми, поскольку у ребят должна быть своя забава.

Кроме того, наблюдение этой беседы привело Штейна, Бруно и Новака к исследованию важных вопросов, и теперь, с торжеством на лицах и благоразумием в голосе, они заговорили о необходимости, в такие дни и годы, совершенствоваться в наблюдении, имея в виду не только «зрительство», но и «бдительность», и «наблюдательность». Констеблей юных опыт уместен чрезвычайно, декламировал Штейн: Следите за

толпой — не за игрой.

— Вечная бдительность — вот цена «свободы»{458}, — провозгласил он.

— Ээк, — кряхтел Чамча, неспособный избежать перебивания. — Аарх, ууухх, ойоо.

*

Спустя некоторое время любопытство отделения перепало на Саладина. У того не оставалось уже ни идей о времени их путешествия на «воронке» в этой тяжкой утрате благодати, ни смелости в предположениях о близости конечного пункта назначения, несмотря на то, что шум в его ушах постепенно становился громче: эти призрачные бабушкины шаги, элёэн, дэоэн, Лондон. Удары, дождём льющиеся на него, воспринимались теперь мягкими, будто ласки любовницы; гротескное зрелище собственных телесных метаморфоз более не ужасало его; даже недавние шарики козьих экскрементов не смогли взбудоражить

{458} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.458

Реплика, приписываемая Томасу Джефферсону, видному деятелю Первой американской буржуазной революции, 3-му президенту США, одному из отцов-основателей этого государства, выдающемуся политическому деятелю, дипломату и философу; однако, вероятно, впервые (в версии «Условие, на котором Бог дал человеку свободу — вечная бдительность») она произнесена Джоном Филпотом Карраном в Ирландии в 1790 году.

его оскорблённый желудок. Замерев, он погрузился в свой крохотный мирок, пытаясь стать всё меньше и меньше и надеясь, что в конечном итоге ему удастся исчезнуть совсем и таким путём восстановить утраченную свободу.

Разговор о методах наблюдения воссоединил иммиграционных офицеров и полисменов, исцеляя разрыв, причинённый словами пуританского порицания Джока Штейна. Чамча, насекомое на полу фургона, слышал — словно через телефонный скремблер{459} — далёкие голоса своих похитителей, охотно обсуждающих потребность в увеличении количества видеооборудования на общественных мероприятиях, выгоды от компьютеризированной информации и, что казалось полным противоречием, эффективность размещения особенно богатой смеси в кормушках полицейских лошадей в ночь перед большим матчем, поскольку лошадиные желудочные расстройства вели к потокам дерьма, льющимся на демонстрантов, что всегда призывало их к насилию, *вот тогда-то мы можем действительно оказаться среди них, а это не так-то*

{459} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.459

Скремблер — автономное или встроенное устройство для засекречивания речевой информации, передаваемой по каналам проводной и радиосвязи. Служит для защиты телефонных переговоров.

просто. Неспособный найти путь для соединения этой вселенной мыльных опер, спортновостей, плащей и кинжалов вместе в какое-либо распознаваемое целое, Чамча закрыл уши на весь этот трёп и слушал шаги в своей голове.

Тут в его сознании что-то щёлкнуло.

— Запросите Компьютер!

Трое иммиграционных офицеров и пятеро полицейских затихли, когда вонючая тварь уселась и заорала на них.

— Что это? — спросил самый молодой полицейский — один из сторонников Тоттнема, ибо случилось — невероятное. — Надавать ему, что ли, ещё пенделей?

— Моё имя — Салахуддин Чамчавала, профессиональный псевдоним — Саладин Чамча, — промямлил полукозел. — Я являюсь членом Гильдии Актёров, Ассоциации Автомобилистов и Гаррик-клуба{460}. Регистрационный номер моего автомобиля — такитак. Запросите Компьютер. Пожалуйста.

{460} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.460

Гаррик-клуб — престижный английский клуб, занимающийся патронажем театров. Назван в честь знаменитого актера Дэвида Гаррика (1717–1779). Расположен в самом сердце Лондона, в Вест-Энде.

— Что за козлячьи шуточки{461}? — спросил один из ливерпульских болельщиков, но голос его тоже звучал неуверенно. — Взгляни на себя. Ты — грёбаный неотёсанный Паки. Сальный-кто{462}? Что это ещё за имя для англичанииа?

Чамча обнаружил где-то в себе остатки гнева.

— А как же у них? — требовательно проговорил он, мотнув головой в сторону офицеров по делам иммигрантов. — Их имена, по-моему, тоже звучат не слишком по англо-саксонски.

На мгновение показалось, что сейчас они все набросятся на него и разорвут на части за такое безрассудство, но резкий череполикий офицер Новак всего лишь влепил ему несколько пощёчин, отвечая:

— Я — из Вэйбриджа{463}, ты, манда. Обрати

{461} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.461

В оригинале — «Who're you trying to kid?» Слово «kid» в данном случае означает «обманывать», «подшучивать», но как существительное оно может обозначать также «козленок».

{462} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.462

Игра слов. Слово «Sally», которое полицейскими воспринято как имя Саладина, имеет также значения «прогулка», «вспышка», «шутка», «остроумная реплика». В переводе похожее на имя Чамчи слово «сальный» — не только «жирный», «имеющий отношение к салу», но и «грубый», «пошлый» (обычно применительно к шуткам).

{463} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.463

Вэйбридж — город в районе Элмбридж, графство Суррей, на юго-востоке Англии. С севера он граничит с Темзой в устье реки Вэй, от название которой город и получил название.

внимание: из Вэйбриджа, где обычно жили грёбаные *битлы*.

Штейн сказал:

— Лучше проверить его.

Через три с половиной минуты «воронок» остановился, и три иммиграционных офицера, пять констеблей и один полицейский водитель провели кризисную конференцию — *что за прелестный рассол!* — и Чамча отметил, что в своём новом настроении все девять стали выглядеть одинаково, демонстрируя равенство и идентичность своих опасений и напряжённости. А незадолго до этого он сообразил, что запрос Полицейского Национального Компьютера, который быстро идентифицировал бы его как британского подданного первого класса, не улучшит его положения, но создаст для него, если такое возможно, большую опасность, чем прежде.

— Мы можем сказать, — предложил один из девяти, — что он лежал без сознания на пляже.

— Не сработает, — поступил ответ, — из-за старой леди и второго чудика.

— Тогда он мешал аресту и оказал сопротивление и пострадал в последующей драке.

— Или старая кошёлка твердила га-га, лишённые всякого смысла, а второй неизвестный

парень ничего не говорил, а что до нашего недоразумения, вы только гляньте на этого малокровного, он ведь похож на самого дьявола, что мы, думаете, ещё могли предположить?

— И затем он встал и ринулся на нас, так что мы могли сделать, во всей справедливости, спрошу я вас, Ваша честь, но мы предоставили ему необходимую медицинскую помощь в Центре Задержания, с надлежащей заботой, сопровождаемой наблюдением и опросом, используя презумпцию невиновности в качестве нашего руководящего принципа; вы хотите чего-то в таком духе?

— Это — девять против одного, но старая кляча и второй тип играют на руку этому придурку.

— Смотрите, мы можем дополнить нашу историю позже, первым делом нам надо сказать о том, что мы нашли его бесчувственным.

— Верно.

*

Чамча пробудился на больничной койке с зелёной слизью, вытекающей из лёгких. Кости ныли, словно кто-то надолго поместил его в холодильник. Он закашлялся, а когда приступ закончился девятнадцать с половиной минут спустя, упал

обратно в поверхностный, болезненный сон, необходимый для любого аспекта его действительного местонахождения. Когда он выплыл из забытья, дружелюбное женское лицо взирало на него сверху, успокаивающе улыбаясь.

— С вами всё будет прекрасно, — молвила женщина, поглаживая его плечо. — Слизистая пневмония — всё, что вы получили.

Она представилась как его физиотерапевт, Гиацинта{464} Филлипс. И добавила:

— Я никогда не сужу о человеке по внешности. Нет, сэр. Не думайте, что я так поступаю.

Сказав это, она перекатила его в сторону, приставила маленькую картонную коробочку к его губам, подтянула белый халат, сняла туфли и атлетически вскочила на койку, чтобы усесться на нём верхом, словно он был лошадью, на которой она собиралась проскакать весь мир, и задвинула ширму, за которой, казалось, проносились непрерывно меняющиеся пейзажи.

— Распоряжение доктора, — объяснила она. — Тридцатиминутные сеансы, два раза в день.

Без дальнейших преамбул она принялась оживлённо колотить середину его спины несильно

{464} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.464

Как Джабраил встречается в Англии с Розой, так Саладин — с другим «цветочным» персонажем, Гиацинтой.

сжатыми, но, несомненно, опытными кулачками.

Для бедного Саладина, совсем недавно битого в полицейском фургоне, это новое нападение оказалось последней каплей. Он начал отбиваться под обстрелом её кулаков, громко крича:

— Оставьте меня в покое; кто-нибудь связался с моей женой?

Усилие, потраченное на крик, вызвало повторный приступ кашля, продолжавшийся семнадцать минут сорок пять секунд, и он схлопотал выговор от своего физиотерапевта, Гиацинты.

— Вы тратите моё время, — сказала она. — Я уже должна была перейти к более лёгким процедурам, а вместо этого мне приходится начинать всё заново. Вы будете вести себя прилично или нет?

Она осталась на койке, сотрясая её, прыгая вверх и вниз на его истерзанном теле, подобно участнику родео, вцепившемуся в круп в ожида-

нии восьмисекундного сигнала{465}. Он признал своё поражение и позволил ей выбить зелёную жидкость из его горящих лёгких. Когда она закончила, он был вынужден признать, что чувствует себя гораздо лучше. Она убрала коробочку, наполовину наполненную теперь слизью, и радостно произнесла:

— Вы можете подниматься на ноги хоть сейчас, — и затем, усиливая его замешательство, принесла свои извинения. — *Простите меня*, — и слезла с него, не удосужившись вернуть на место ширму.

«Пора разбираться с ситуацией», — сказал он себе.

Беглая физическая экспертиза позволила понять, что его новое, мутационное состояние осталось неизменным. Он упал духом, поскольку, очевидно, полунадеялся, что кошмар закончился, пока он спал. Он был одет в новую чужую пижа-

---

{465} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.465

Родео — традиционный вид спорта в Северной Америке, исторически сложившийся в среде мексиканских и американских ковбоев. Родео, как правило, включает несколько видов состязаний, проводящихся либо по отдельности, либо в составе крупного соревнования: скачки на диком бычке и его заарканивание, скачки на неоседланной лошади, скачки на необъезженном мустанге (в седле и без седла), состязания с лассо и др. Задача наездника — продержаться верхом на быке или лошади в течение по меньшей мере 8 секунд, что удается далеко не каждому в силу агрессивного поведения животных, талию которых для этого специально крепко перетягивают.

му, на сей раз невзрачного бледно-зелёного цвета, в цвет материала ширмы и видимых отсюда стен и потолка этого загадочного, незнакомого приюта. Его ноги по-прежнему завершались этими внушающими беспокойство копытами, а рожки на голове были столь же остры, как прежде… От изучения этого мрачного инвентаря его отвлёк человеческий голос по соседству, душераздирающе кричащий о своём несчастье:

— О, столько страданий моему телу!..

«В чём дело?» — подумал Чамча и решил проверить. Но теперь он различил много других звуков, не менее тревожных, чем первый. Ему казалось, что он различает голоса всевозможных животных: фырканье быков, лепет обезьян, даже безупречный выговор то ли какаду{466}, то ли волнистых попугайчиков. Затем, с другой стороны, он услышал женский визг и крик болезненного разрешения от бремени; затем раздался

{466} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.466

В оригинале — просто «parrots» («попугаев»), но, поскольку далее следует слово «budgerigars», которое на русский переводится как «волнистый попугайчик», я выбрала один конкретный род попугаев.

Какаду — крупные и средних размеров попугаи длиной от 30 до 70 см. К характерным признакам можно отнести удлиненные перья, имеющиеся у них на темени и на лбу. Хотя они не обладают большими способностями к разговору, их можно научить произносить несколько десятков слов и даже небольшие фразы, издавать самые разнообразные звуки.

плач новорождённого. Однако женские крики не смолкли с началом детских; напротив, их интенсивность удвоилась, и минут пятнадцать спустя Чамча отчётливо разобрал голос второго младенца, слившийся с первым. Тем не менее, родовая горячка роженицы не спешила подходить к концу, и с интервалом в пятнадцать-тридцать минут, казавшихся подобными вечности, она продолжала добавлять новых и новых младенцев к без того невероятному числу их, следующих, словно победоносные армии, из её матки.

Нос проинформировал Саладина, что по санаторию (или как там называлось это место) начало разносится некое зловоние; запахи джунглей и фермы, смешанные с богатым ароматом, подобным таковому экзотических специй, шипящих в раскалённом масле — кориандра, куркумы,

корицы, кардамона, гвоздики{467}. «Это уж чересчур, — твёрдо решил он. — Пора разобраться со всем этим». Он свесил ноги с койки, попробовал встать и тут же рухнул на пол, абсолютно непривычный к своим новым ногам. Потребовалось около часа, чтобы преодолеть эту проблему — научиться ходить, держась за кровать и постоянно спотыкаясь, пока походка не стала более-менее уверенной. Тщательно, и не без некоторого пошатывания, он проделал путь до ближайшей ширмы; за ней обнаружилось лицо иммиграционного офицера Штейна, улыбающегося, как Чеширский Кот{468}, а двое его товарищей немедленно выскочили из-за ширм слева, задвинув их за своей спиной с подозрительной быстротой.

— Как себя чувствуете? — поинтересовался

{467} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.467

Специи.

Кориандр (Coriandrum sativum) — однолетнее травянистое растение семейства зонтичных. Зелень кориандра часто называется кинзой или киндзой с ударением то на первый, то на второй слог. Кориандр используется как пряность в кулинарии и для придания приятного запаха в парфюмерии, косметике, мыловарении.

Куркума — род растений семейства имбирных. Корневища и стебли многих видов куркум содержат эфирные масла и желтые красители (куркумин) и культивируются в качестве пряностей и лекарственных растений. Наибольшее распространения в качестве пряности получил турмерик — куркума длинная (Curcuma longa L.) или домашняя (Curcuma domestica Val.), порошок высушенных корней которой известен как пряность куркума.

Корица — см. в примечаниях ко второй главе.

Кардамон — семена (плоды) травянистого многолетнего растения (Elettaria cardamomum) семейства имбирных. Кардамон добавляют при приготовлении чая и кофе.

Гвоздика — высушенные нераскрывшиеся цветочные почки (бутоны) тропического гвоздичного дерева Syzygium aromaticum семейства миртовых, иногда относимого к роду Eugenia семейства миртовые (Myrtaceae). Эта пряность широко используется во всем мире, в Европе и Азии. Кроме того, ее используют в сигаретах в Индонезии, реже — в кофейных барах на Западе, в смеси с марихуаной и др. для курения.

{468} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.468

Чеширский Кот — персонаж книги Льюиса Кэрролла «Алиса в стране чудес». Постоянно ухмыляющийся кот, умеющий по собственному желанию постепенно растворяться в воздухе, оставляя на прощанье лишь улыбку. Занимающий Алису не только забавляющими ее разговорами, но и порой чересчур досаждающими философскими измышлениями. В первоначальном варианте книги Льюиса Кэрролла Чеширский Кот как таковой отсутствовал. Появился он только в 1865 году. В те времена часто использовалось выражение — «улыбается, как чеширский кот». Можно по-разному интерпретировать данную поговорку. Вот, например, две теории:

В графстве Чешир, где родился Кэрролл, некий до сих пор неизвестный маляр рисовал ухмыляющихся котов над дверьми таверн. Исторически это были скалящиеся львы (или леопарды), но в Чешире мало кто видел львов.

Во втором объяснении, говорится о том, что некогда вид улыбающихся котов придавали знаменитым чеширским сырам, история которых насчитывает уже более девяти веков.

Штейн, не прекращая улыбаться.

— Когда я смогу увидеть доктора? Когда я смогу сходить в туалет? Когда я смогу уехать? — накинулся на него с вопросами Чамча.

Штейн отвечал неторопливо: доктор скоро будет; сестра Филлипс принесёт ему судно; он сможет уехать, как только поправится.

— Вряд ли это Ваша проклятая скромность — высадиться на берег только с лёгкими вещами, — добавил Штейн с благодарностью автора, чей персонаж неожиданно решил щекотливую техническую проблему. — Это придаёт Вашей истории убедительность. Я полагаю, вы двинулись на нас потому, что были больны. Девять человек хорошо помнят это. Спасибо. — Чамча не находил слов от неожиданности. — И ещё одно, — продолжил Штейн. — Старая курица{469}, миссис Диамант. Её нашли мёртвой в собственной постели, холодную, как баранина, а второй джентльмен исчез, растворился. Возможность

{469} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.469

В оригинале — «old burd», искаженное жаргонное от «bird» («птица»), используется в значении «женщина».

Любопытная деталь: «сатанинские стихи» (сам коранический текст) приводятся в романе в двух вариантах. В одном из них (во второй главе) «дочери Аллаха» именуются возвышенными птицами, в другом (в пятой главе) — возвышенными женщинами. Это слово («burd»), таким образом, могло бы использоваться в обоих значениях.

грязной игры пока не опровергнута.

— А в заключение, — добавил он прежде, чем навсегда исчезнуть из новой жизни Саладина, — я предлагаю вам, мистер Гражданин Саладин, не затруднять себя жалобами. Простите мне разговор начистоту, но с вашими крохотными рожками и большими копытами вы вряд ли выглядите самым надёжным из свидетелей. А теперь — доброго вам дня.

Саладин Чамча закрыл глаза, а когда вновь открыл их, его мучитель превратился в медсестру и физиотерапевта Гиацинту Филлипс.

— Куда вы собрались, такой бледный? — спросила она. — Каковы бы ни были Ваши сердечные желания, спрашивайте меня, Гиацинту, и мы посмотрим, что тут можно сделать.

*

— Тсс!

Той ночью, в зеленоватом свете таинственного учреждения, Саладин был разбужен шипением с индийского базара.

— Тсс. Ты, Вельзевул. Проснись.

Стоящая перед ним фигура была столь невероятна, что Чамче захотелось спрятаться с головой под одеяло; но он не смог: разве же не таков те-

перь и он сам?..

— Верно, — произнесло существо. — Ты видишь, ты не один такой. — Его тело было вполне человеческим, но голова была головой свирепого тигра с тремя рядами зубов. — Ночная охрана частенько подрёмывает, — объяснило оно. — Вот нам и удаётся встретиться и поговорить.

В этот момент голос с другой кровати — каждая кровать, как знал теперь Чамча, была защищена собственным кольцом ширм — громко прокричал:

— О, столько страданий моему телу! — и человек-тигр (или мантикор, как он предпочитал называть себя сам) сердито зарычал.

— Это Нюня Лиза{470}, — воскликнул он. — Они сделали его слепым.

— Кто сделал что? — Чамча был озадачен.

— Ну вот, — присвистнул мантикор, — так ты ничего не знаешь?

Саладин всё ещё был смущён. Его собеседник, казалось, хотел сказать, что за эти мутации ответственен — кто? Как это возможно?

— Я не знаю, — осмелился молвить он, — кто может быть виновен в этом...

{470} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.470

В оригинале — «Moaner Lisa», с аллюзией к Мона Лизе, которая сохранена и в переводе.

Мантикор сомкнул три ряда зубов в явном расстройстве.

— С той стороны есть женщина, — сказал он, — которая выглядит теперь почти как водяная буйволица{471}. Есть бизнесмены из Нигерии{472}, у которых выросли цепкие хвосты. Есть группа шоумейкеров из Сенегала{473}, которые садились в самолёт и были внезапно превращены в скользких змей. Сам я работаю в тканевом бизнесе; несколько лет я находился в Бомбее и был высокооплачиваемой мужской моделью, демонстрируя большое разнообразие костюмных материалов и рубашечных тканей. Но кто наймёт меня теперь? — разразился он неожиданными слезами.

— Ничего, ничего, — Саладин Чамча автоматически принялся утешать своего гостя. — Всё будет

{471} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.471

Водяной буйвол (индийский, азиатский буйвол, Bubalus bubalis) — вид из рода азиатских буйволов. Особи достигают длины более трех метров. Высота в плечах доходит до 2 м, а вес может достигать 1000 кг, в отдельных случаях до 1200 кг. Нормальный взрослый самец весит около 900 кг. Рога доходят до 2 м.

{472} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.472

Нигерия — государство в Западной Африке, бывшая британская колония. Нигерия является крупнейшим по численности населения государством Африки, занимая лишь 14 место на континенте по площади территории.

{473} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.473

Сенегал — государство в западной Африке, к югу от реки Сенегал, бывшая французская колония. На западе находится Атлантический

океан, окружен Мавританией на севере, Мали на востоке и Гвинеей и Гвинеей-Бисау на юге. Внутри территории находится государство Гамбия, простираясь от Атлантического океана внутрь Сенегала более чем на 300 км. В 560 км от берега находятся острова Кабо-Верде.

хорошо, я уверен. Будьте мужественны.

Существо взяло себя в руки.

— Всё, — сказало оно свирепо, — кое-кто из нас собирается прекратить это. Мы намерены бежать отсюда прежде, чем они превратят нас во что-нибудь похлеще. Каждую ночь я чувствую, что какая-то часть меня начинает меняться. Я начал, например, постоянно пускать ветры… Пардон… Понимаете, о чём я? Кстати, попробуйте, — он протянул Чамче пачку мятно-перечной жвачки. — Она поможет вашему дыханию. Я подкупил одного из охранников, чтобы организовать поставку.

— Но как они делают это? — поинтересовался Чамча.

— Они пишут нас, — торжественно шепнул гость. — Это всё, что я могу сказать. У них есть сила писания, и мы становимся образами, которые они создают.

— Трудно поверить, — возразил головой Чамча. — Я прожил здесь много лет, и никогда прежде не случалось ничего подобного…

Его слова замерли, ибо он заметил, что мантикор подозрительно взирает на него сквозь щёлочки глаз.

— Много лет? — переспросил человек-тигр. —

Как же так? Может быть, ты — информатор? Да-да, именно так: шпион?

В этот миг раздался вопль из дальнего угла камеры.

— Выйти, — завывал женский голос. — О Иисусе, я хочу выйти. Иисус Мария, мне нужно выйти, выйти, о Господи, Господи Иисусе!

Выглядящий весьма вульгарно волк просунул голову через ширму Саладина и торопливо обратился к мантикору.

— Охранцы скоро будут здесь, — зашипел он. — Это опять она, Стеклянная Берта.

— Стеклянная?.. — поперхнулся Саладин.

— Её кожа превращена в стекло, — нетерпеливо объяснил мантикор, не зная, что выволок наружу страшнейший из Саладиновых кошмаров. — И эти изверги разбили ей всё что могли. Теперь она даже не может сходить в туалет.

Новый голос зашипел сквозь зелень ночи:

— Ради бога, дамочка! Ходите на грёбаное судно!

Волк оттащил мантикора в сторонку:

— Он с нами?

Мантикор пожал плечами:

— Он ещё не определился. Не может поверить собственным глазам, в этом его беда.

И они скрылись, лишь только раздался тяжёлый топот ботинок охранников.

*

На следующий день не обнаружилось ни малейшего следа доктора или Памелы, и Чамча запутался в череде пробуждений и снов, словно эти две формы существования воспринимались теперь не как две противоположности, но как состояния, постоянно перетекающие друг в друга, создавая при этом непрерывную череду бредовых ощущений… Он начал грезить о Королеве, о нежных занятиях любовью с Монархом. Она была телом Британии, олицетворением Государства, и он выбрал её, слился с нею; она была его Возлюбленной, луной его восторга.

Гиацинта явилась в назначенное время, чтобы ездить на нём и колотить, и он подчинился безо всякой суеты. Но, закончив, она шепнула ему на ухо:

— Вы с остальными? — и он понял, что она тоже вовлечена в большой заговор.

— Если с ними вы, — услышал он собственные слова, — тогда можете включать и меня.

Она кивнула, выглядя довольной. Чамча почувствовал наполняющее его тепло и подивился

чрезвычайному изяществу маленьких, но крепких кулачков физиотерапевта; но в этот момент раздался крик с той стороны, где находился слепой:

— Моя палка, я потерял свою палку.

— Бедный старый негодник, — молвила Гиацинта и, спрыгнув с Чамчи, ринулась к слепцу, подняла упавшую палку, вручила её владельцу и вернулась к Саладину. — Теперь, — сказала она, — я увижусь с вами после полудня; всё в порядке, какие-нибудь проблемы?

Он хотел, чтобы она осталась, но она спешила:

— Я занятая женщина, мистер Чамча. Занимаюсь делами, присматриваю за людьми.

Когда она ушла, он лёг на спину и улыбнулся впервые за долгое время. Вряд ли его метаморфозы продолжаются до сих пор, поскольку его действительно развлекали романтичные мысли о чёрной женщине; и прежде, чем он успел обдумать такие сложные вещи, слепой сосед заговорил снова.

— Я заметил вас, — услышал Чамча его слова, — я заметил вас и оценил Вашу доброту и внимание. — Саладин понял, что он беседует с пустым местом, где, как ему казалось, до сих пор стоит физиотерапевт. — Я не тот человек, кото-

рый забывает доброту. Когда-нибудь, возможно, я смогу отплатить вам за это, но пока, пожалуйста, знайте, что я помню это и благодарен вам…

У Чамчи не нашлось храбрости сообщить: *её там нет, старик, она давно ушла.* Он слушал несчастного, пока слепец не спросил у тонкого воздуха:

— Смею надеяться, вы тоже будете вспоминать меня? Немножко? При случае? — Затем наступила тишина; сухой смех; шорох койки, в которой садятся тяжело, внезапно. И, наконец, после невыносимой паузы, глубоко: — О, — проревел солист, — о, столько страданий моему телу!..

Мы стремимся к высотам, но наша природа предаёт нас, думал Чамча; клоуны в поисках короны{474}. Горечь одолела его. *Прежде я был легче, счастливее, теплее. Теперь чёрная вода течёт по моим венам.*

По-прежнему никакой Памелы. *Какого чёрта.* Этой ночью он сказал мантикору и волку, что он с ними, всей душой.

{474} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.474

В оригинале созвучие заметно еще более: «clowns in search of crowns».

*

Великий побег{475} случился несколько ночей спустя, когда лёгкие Саладина стараниями мисс Гиацинты Филлипс почти освободились от слизи. Оно оказалось хорошо организованным и на диво крупномасштабным мероприятием, охватившим не только обитателей санатория, но и *détenue*[97], как назвал их мантикор, содержащихся за проволочными заборами в расположенном поблизости Центре Задержания. Не будучи великим стратегом эвакуации, Чамча, как был проинструктирован, просто ожидал возле постели, пока Гиацинта не принесла ему весточку, а затем они покинули эту кошмарную камеру и выбрались к ясности холодного, залитого лунным светом неба, связав и заткнув кляпами рты нескольких человек: своих прежних сторожей. И было множество тёмных фигур, бегущих сквозь сверкающую ночь, и Чамча то и дело бросал взгляды на тварей, которых никогда прежде не

{475} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.475

Намек на фильм Джона Стэрджеса «Великий побег» (США, 1963).

[97] СНОСКИ: 1.97

Détenue (фр.) — заключенные. В оригинале использована англизированная форма слова — «detenus», однако английские комментаторы подчеркивают, что слово заимствованное.

мог вообразить: на мужчин и женщин, бывших также наполовину растениями или гигантскими насекомыми, или даже, случалось, сделанных частично из кирпича или камня; на мужчин с носорожьими рогами вместо человеческих носов и женщин с шеями столь же длинными, как у жирафа. Чудовища мчались быстро и молча к краю территории Центра Задержания, где мантикор и другие острозубые мутанты прогрызали большие отверстия в сетке забора, а затем, вырвавшись на свободу, они разбегались своими дорогами, без надежды, но и без стыда. Саладин Чамча и Гиацинта Филлипс бежали рядом, его козьи копыта цокали по мостовой: *на восток*, сказала она ему, и он услышал, что его собственные шаги сменили звон в ушах, на восток восток восток — они бежали по узким дорогам в центр Лондона.

4

Нервин Джоши стал любовником Памелы Чамчи в ту ночь, когда она узнала о смерти мужа при взрыве «Бостана». По чистой случайности именно он ответил на телефонный звонок и потому узнал голос Саладина, своего старого друга по колледжу, заговорившего из могилы посреди ночи, произнеся пять гномьих словечек: *извините, простите, пожалуйста, ошибся номером*, — заговорившего, к тому же, меньше чем через два часа после того, как Нервин и Памела превратились, при помощи пары бутылок виски, в двуспинного зверя{476}, — и это привело его в состояние напряжения. «*Кто это?*» — спросила, перевернувшись на спину, Памела, как следует не проснувшаяся, со слипшимися ото сна глазами, и он решил ответить: «Сопели в трубку{477}, не волнуйся», — и всё было весьма неплохо, разве что теперь ему

{476} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.476

Т. е. — занимались любовь. Образ взят из шекспировского «Отелло»: «Я — человек, пришедший вам сказать, что ваша дочь и Мавр сейчас изображают двуспинного зверя» (пер. М. Лозинского).

{477} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.477

Кроме буквального значения, «сопеть в трубку» также значит «быть клиентом секса по телефону», поскольку клиент обычно не говорит, а только слушает то, что рассказывает собеседница.

пришлось беспокоиться одному, сидя в кровати голышом и посасывая для комфорта, по своему обыкновению, большой палец правой руки.

Он был скромной персоной с покатыми плечами и огромной вместимостью для нервозных волнений, подчёркнутой его бледным, влажноглазым лицом; его тонкие волосы — всё ещё совершенно чёрные и вьющиеся — столь часто ерошились его исступлёнными руками, что более почти не требовали заботы щёток или гребёнок, но знали каждый свой путь и давали своему обладателю бесконечный простор для поздних побудок и спешки; и его привлекательно высокое, застенчивое и самоуничижительное, но также отрывистое и возбуждённое хихиканье; всё это позволило превратить его имя, Мервин, в это *Нервин*{478}, автоматически используемое теперь даже случайными знакомыми; всеми, кроме Памелы Чамчи. Жена Саладина, думал он, продолжая лихорадочно сосать. — Или вдова? — Или, бог мне в помощь, всё-таки жена. Он обиделся на Чамчу. Возвращение из водяной могилы: столь

{478} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.478

В оригинале настоящее имя этого персонажа — «Jamshed» (Джамшид), а прозвище — «Jumpy» («Нервный», а также производное от «jump» — «прыгать», что тоже неоднократно обыгрывается в романе). Я выбрала для него английское имя, которое удобнее всего переделать под слово с необходимым значением

опереточный случай, в такие дни и годы, казался почти неприличным актом дурной веры.

Он поспешил к Памеле сразу, как услышал новости, нашёл её с сухими глазами и остался. Она провела своего любовника-растрёпу по кабинету, где настенные акварели розовых садов чередовались с листовками *Partido Socialista*[98], фотографиями друзей и коллекцией африканских масок, и, когда он проходил мимо пепельниц, подшивок «Войс» и стопок научно-фантастических новелл для феминисток, призналась:

— Удивительное дело, когда они сообщили мне, я подумала: что ж, ладно, его смерть, в действительности, не такая уж большая потеря в моей жизни.

Нервин, разрываемый воспоминаниями и уже готовый разрыдаться, замер с дрожащими руками, выглядя в огромном бесформенном чёрном пальто, с бледным, охваченным страхом лицом, словно вампир, застигнутый врасплох отвратительном для него дневным светом. Затем он увидел пустые бутылки от виски. Памела начала пить, по её словам, несколько часов назад и с тех пор погружалась в это занятие неуклонно,

---

[98] СНОСКИ: 1.98
Partido Socialista (исп.) — Социалистическая партия.

ритмично, с настойчивостью бегуна на длинную дистанцию. Он присел возле неё на низкий, мягкий диванчик и предложил взять себя в руки.

— Как вам будет угодно, — сказала она и отдала ему бутылку.

Теперь, когда он сидел в постели и посасывал вместо бутылки палец, его секрет и его похмелье одинаково глубоко отдавались у него в голове (он никогда не был ни пьяницей, ни любителем тайн); почувствовав снова наворачивающиеся на глаза слёзы, Нервин решил подняться и пройтись. Местом, куда он направился, был большой чердак, который Саладин называл своим «логовом»: со стеклянной крышей и окнами, глядящими свысока в простор общественных садов, где уютно расположились деревья: дуб, лиственница и даже последний из вязов, уцелев-

ший после года чумы{479}. *Сперва вяз, теперь нас*, размышлял Нервин. *Должно быть, деревья были предупреждением.* Он вздрогнул, словно отгоняя мимолётный недуг, и взгромоздился на край выполненного из красного дерева стола своего приятеля. Однажды, на вечеринке в колледже, он точно так же восседал на столе, мокром от пролитого вина и пива, возле усталой девчонки с посеребрёнными холмами век, в чёрном платьице на шнурках и пурпурном перьевом боа{480}, не в состоянии набраться храбрости, чтобы просто сказать «привет». В конце концов он повернулся к ней и, заикаясь, промямлил какую-то банальность; она бросила на него взгляд, полный уничтожительного презрения, и, не размыкая лоснящихся чёрной помадой губ, про-

---

{479} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.479

Имеется в виду *ильмовая чума* (графиоз, голландская болезнь ильмовых) — одно из наиболее опасных заболеваний, погубившей тысячи гектаров ильмовых (ильм — одно из названий вяза, от латинского Ulmus) во всем мире. Это сосудистое заболевание, вызываемое грибом класса Аскомицеты — Ceratocystis ulmi. Поражаются надземные органы, но заболевание может переходить и на корни. В зависимости от агрессивности паразита и устойчивости растения, заболевание может протекать в острой форме, когда дерево гибнет за 1 год, и хронической, когда болезнь протекает несколько лет. Но в итоге паразит губит дерево. Голландская болезнь приурочена к влажным местам, где является наиболее опасной для ильмовых.

Слова «после года чумы» перекликаются также с названием одного из произведений Даниеля Дефо — «Журнал Года Чумы».

{480} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.480

Боа (фр. boa от лат. boa — змея) — длинный узкий женский шарф из меха или перьев (напр., страусовых). Вошло в моду в нач. XIX в. и считалось дамским украшением (не рекомендовалось девицам).

молвила: *дохлая тема, мужик*. Он был весьма расстроен и настолько раздавлен, что выпалил: *скажите, почему все девушки в этом городе такие грубые?* — и она, не задумываясь, ответила: *потому что большинство парней здесь — вроде тебя.* А чуть позже появился Чамча, благоухающий *пачули*{481}, в белой *курте*, какая-то чёртова пародия на тайны Востока, и спустя пять минут девушка осталась с ним. Сукин сын, думал Нервин Джоши, ибо прежняя горечь вернулась; нет у него никакого стыда, он готов быть чем угодно, если они будут платить за это, любым погадаю-по-ладони{482} куртко-накидочным{483} харе-кришновым{484} бродягой Дхармы{485}, ты не увидишь меня мёртвым. Это остановило его, это самое слово. Мёртвым. Смирись с этим, Мервин:

{481} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.481

Пачули (погостемон, Pogostemon cablin) — кустарниковое тропическое растение рода погостемон, семейство губоцветные. Обычно имеются в виду индийские пачули (Pogostemon cablin, синоним Pogostemon patchouly) или яванские (лат. Pogostemon hegneanus). Под названием Пачули растение широко используется в парфюмерной промышленности благодаря высокому содержанию летучих ароматных веществ, выделяемых в виде эфирного масла. Слово «пачули» чаще используется для обозначения аромата, а не растения.

{482} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.482

Один из главный стереотипных образов, связанных с Индией. Часто гадание по ладони (хиромантию) считают цыганским искусством, однако оно (как и сами цыгане) — индийского происхождения.

{483} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.483

Имеется в виду куртка-накидка из дешевой индийской ткани.

{484} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.484

Международное Общество Сознания Кришны (МОСК), также известное как Движение Харе Кришна (это же словосочетание входит в главную мантру Общества), было основано в 1966 году в Нью-Йорке А. Ч. Бхактиведантой Свами Прабхупадой. Ядро его философии базируется на древних текстах, таких как «Бхагавадгита» и «Шримад-Бхагаватам». Отличительные особенности и культура движения пришли из традиции гаудия вайшнавизма, которая имела приверженцев в Индии еще с конца XV века. На Западе часто воспринимается как тоталитарная секта, тогда как многие традиционные индуисты иногда считают его христианским течением.

{485} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.485

«Бродяги Дхармы» — одно из самых известных произведений Джека Керуака (известного как «король битников» и «отец хиппи»), повествующее о жизни двух американских буддистов шестидесятых.

девушки никогда не ходили за тобой; это правда, всё остальное — зависть. Ладно, пусть так, почти согласился он, а затем начал снова. Может быть, мёртв, повторял он, а потом опять: может быть, нет.

Комната Чамчи поразила бессонного посетителя ожидаемо и потому особенно печально: карикатура актёрской каморки, полной подписанными фотографиями коллег, листовками, программками, промышленными дистилляторами, цитатами, наградами, томиками мемуаров кинозвёзд; комната становилась стержнем, двором, имитацией жизни, маской маски. Признаки новизны на каждой плоскости: пепельницы в форме фортепиано, пьеро{486} из китайского фарфора{487}, выглядывающие с книжных полок.

{486} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.486

Пьеро — один из персонажей французского народного ярмарочного театра. Возник в середине XVII века и представляет собой тип ловкого слуги, который добивается своей цели, прикрываясь добродушием. Исполнитель роли Пьеро выступал без маски, с лицом, обсыпанным мукой, носил широкую крестьянскую рубаху. Его прототип — Педролино из итальянской комедии дель арте (или комедии масок) — ловкий, изворотливый, однако часто попадающий впросак. Позднее в характере Пьеро стали преобладать черты печального любовника, неудачливого соперника Арлекина. Традиционный костюм Пьеро — белая рубашка с жабо, с большими пуговицами и широкие белые панталоны, на голове остроконечная шапочка.

{487} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.487

Английское слово «china» в качестве прилагательного означает «фарфор», но происходит оно от «China» — «Китай», так что могут иметься

в виду оба смысла.

И повсюду — на стенах, в кинопостерах, в жаре лампы, несомой бронзовым Эросом{488}, в зеркале, выполненном в форма сердечка — сочилась алой кровью сквозь ковёр и капала с потолка потребность Саладина в любви. В театре все целуются и каждый дорог. Жизнь актёра предлагает на постоянной основе симуляцию любви; маска может быть удовлетворена, или хотя бы утешена, эхом искомого. Отчаяние говорило в нём, признал Нервин; он сделает что угодно, напялит самый дурацкий костюм, перевоплотится в любую форму, чтобы заслужить этим хоть слово любви. Саладин, который отнюдь не был (смотри выше) неудачником в общении с противоположным полом. Бедный, спотыкающийся бродяга. Даже Памелы, при всей её яркости и красоте, было недостаточно.

Ясно, что его путь к ней был долог. Где-то после второй бутылки виски она склонила голову на его плече и, захмелевшая, проговорила:

— Ты не можешь представить, какое это облегчение — быть с кем-то, с кем у меня нет вечной

{488} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.488

Эрос (Эрот, Амур, у римлян — Купидон) — в древнегреческой мифологии — бог любви, безотлучный спутник и помощник Афродиты, олицетворение любовного влечения, обеспечивающего продолжение жизни на земле. В виде крылатого мальчика с луком и стрелами — один из популярнейших символов любви.

борьбы всякий раз, когда я выражаю своё мнение. С кем-то на стороне проклятых ангелов. — Он ожидал; после паузы последовало продолжение. — С ним и его Королевским Семейством, ты не поверишь. Крикет, здание Парламента, Королева. Это так и осталось для его картинкой с открытки. Его не заставишь смотреть на самую что ни есть истинную правду.

Она закрыла глаза и позволила себе невзначай опереться на него.

— Он был настоящим Саладином, — заметил Нервин. — Человеком со святой земли, пришедшим покорить свою Англию{489}, вот во что он верил. Вы тоже были частью этого.

Она отшатнулась от него к куче журналов, скомканных бумажных шариков и прочего бар-

---

{489} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.489

Здесь Саладин сравнивается со своим знаменитым тезкой — Саладином (1137–1193, полное имя — Салах-ад-дин Юсуф ибн Айюб).

Саладин — султан Египта и Сирии, полководец, мусульманский лидер XII века. Основал династии Айюбидов, которая в период своего расцвета правила Египтом, Сирией, Ираком и Йеменом. Саладин как правитель совершил много великих деяний. Однако самым известным среди них стала его борьба с крестоносцами. 4 июля 1187 года Саладин разбил крестоносцев в битве при Хаттине, король Иерусалимского королевства Ги де Лузиньян, грандмастер тамплиеров Жерар де Ридфор и многие другие руководители крестоносцев попали в плен. За этот год Саладину удалось овладеть большей частью Палестины, Акрой и, после длительной осады, Иерусалимом. Все церкви города, кроме храма Воскресения были обращены в мечети. Но жителям были дарованы жизнь и возможность выкупить свою свободу, кроме того, Саладин

гарантировал привилегии и неприкосновенность христианских паломников, посещающих Иерусалим. Главный оппонент крестоносцев, пользовался уважением в христианской Европе за рыцарские доблести: храбрость и великодушие к противнику. Английский король Ричард I Львиное Сердце, один из главных вождей крестоносцев, стал почти другом Саладина: они отзывались друг о друге исключительно восторженно, предоставляли различные льготы подданным друг друга, но лично так и не увиделись. Умер Саладин 4 марта 1193 года от желтой лихорадки. Саладин — персонаж Божественной комедии Данте, где показан как праведник-нехристианин, находящийся в Лимбе, самом «мягком» кругу Ада.

дака.

— Частью этого? Я была треклятой Британией. Тёплое пиво, фаршированные пироги, здравый смысл и я. Но я ведь и вправду истинная, Эн Джей; правда-правда. — Она склонилась к нему, привлекла к своим ждущим губам, поцеловала глубоко, по-Памеловски, взасос. — Улавливаешь, что я имею в виду?

Да, он улавливал.

— Ты должен был слышать его во время Фолклендской войны{490}, — сказала она позже, раздеваясь и поигрывая его волосами. — «Памела, допустим, ты услышала посреди ночи шум внизу, спустилась посмотреть и нашла в гостиной огромного мужчину с дробовиком, и он сказал бы: Возвращайтесь наверх, — что бы ты сдела-

{490} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.490

Фолклендская война — англо-аргентинский конфликт, случившийся в связи с Фолклендскими островами.

Фолклендские (Мальвинские) острова — архипелаг в юго-западной части Атлантического океана, расположенный в 483 км от побережья Южной Америки, в 1080 км от британской заморской территории Южная Георгия и Южные Сандвичевы острова (скалы Шаг) и в 940 км от острова Элефант в Южных Шетландских островах, Антарктика. В 1982 году Аргентина провела военную операцию, установив контроль над островами. Однако Великобритания отреагировала на это отправкой к островам крупного военно-морского соединения с целью вернуть Фолкленды силой. В ходе полуторамесячного вооруженного конфликта Аргентина потерпела поражение, но продолжает оспаривать как название островов, так и территориальную принадлежность.

ла?» Я сказала, что пошла бы наверх. «Хорошо, это — вроде того. Вторжение в дом. Ничего не поделаешь». — Нервин заметил, как сжались её кулаки, как суставы её стали белыми, словно кость. — Я сказала: если ты будешь использовать эти уютные искромётные метафоры, ты получишь их права. Это *похоже* на то, как будто двое хотят, чтобы у них был дом, и один из них присаживается здесь на корточки, а *затем* другой поворачивается к нему с дробовиком. Вот на что это *похоже*.

— Истинная правда, — важно кивнул Нервин.

— *Право*, — хлопнула она его по колену. — Это истинное право, мистер Истин Нерви{491}... Это воистину похоже на правду. Действительно{492}. Ещё выпить.

{491} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.491

В оригинале — «Mr. Real Jam». Слово «jam» имеет множество значений: сжатие, зажатие, сжимание, защемление, давка, загромождение, затор, толпа, неловкая ситуация, затруднительное положение, заедание, остановка, перебои, радио помеха при приеме и передаче, джем-сейшен, варенье, джем, вкусность, вкуснота. Это непереводимо на русский язык, поэтому я просто зарифмовала «мистер» на «истин» (в связи со словом «Real» и общей канвой этих нескольких абзацев, см. далее), придав ему имя из прозвища Нервина, а само прозвище сократила.

{492} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.492

Эти несколько абзацев буквально перенасыщены словами, близкими по значению: «real» (реальный, реально существующий, действительный, подлинный, истинный, несомненный, бесспорный; натуральный, неподдельный, непритворный; искренний), «right» (правый, правильный, верный, справедливый, подходящий, надлежащий; уместный),

«actually» (фактически, на самом деле, в действительности), «truly» (правдиво, искренне, несомненно, в самом деле, верно, лояльно, действительно, по-настоящему, в полном смысле слова, точно, правильно) и их производными. Все это я постаралась передать и в переводе.

Она наклонилась к магнитофонной деке и нажала на кнопку. Иисусе, подумал Нервин, «Бони М»{493}? Дайте мне отдохнуть. При всех её жестких расово-профессиональных отношениях леди всё ещё многому следует поучиться по части музыки. Оно всё нарастало, бумчикабум. Затем он вдруг зарыдал, вызвав реальные слёзы фальшивой эмоцией, дискотечной имитацией боли. Это был сто тридцать шестой псалом, «Super flumina»{494}. Царь Давид{495}, взывающий сквозь столетия. Словно поём мы песню Господа на странной земле.

— Мне довелось изучать псалмы в школе, — заметила Памела Чамча, сидя на полу; голова приклонилась к дивану, глаза её напряжённо сомкнуты. *При реках Вавилона, там сидели мы и*

{493} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.493

«Boney M» — легендарная диско-группа, созданная в 1975 музыкальным продюсером из ФРГ Фрэнком Фарианом. До сих пор это одна из самых издаваемых поп-групп в мире. На сегодняшний день выпущено более 200 миллионов звуконосителей с записями этого коллектива (без учета продаж пиратских копий). Группа вошла в Книгу рекордов Гиннеса, как реализовавшая наибольшее количество синглов в Великобритании. Хиты «Boney M» живут до сих пор и постоянно «реинкарнируются» в многочисленных сборниках и ремикс-версиях модных ди-джеев. «Boney M» — диско-группа чернокожих военнослужащих, оставшихся в Германии (то есть — опять-таки иммигрантов).

{494} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.494

Точнее — «Super flumina Babylonis» (лат. «Над реками Вавилонскими»).

В оригинале (по масоретской нумерации, свойственной иудейским и

протестантским текстам Библии) — сто тридцать седьмой, я указала номер псалма в русском каноническом издании Библии. Этот псалом — плач евреев, плененных в Вавилоне в начале VI до н. э. — издан группой «Бони М» в альбоме «Nightflight to Venus» (1978) под названием «Rivers of Babylon» («Реки Вавилона»). Образ Вавилона появляется в романе неоднократно.

{495} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.495

Давид — легендарный второй царь Израиля, младший сын землевладельца Ессея из Вифлеема. Царствовал 40 лет (по некоторым данным, в 1010—970 гг. до н. э.): семь лет и шесть месяцев был царем Иудеи (со столицей в Хевроне), затем 33 года — царем объединенного царства Израиля и Иудеи (со столицей в Иерусалиме). Образ Давида является образом идеального властителя, из рода которого, согласно преданию, выйдет Мессия. Историчность Давида остается пока что под сомнением.

плакали{496}… Она остановила плёнку, перевернула на другую сторону, принялась читать: — Если я забуду тебя, Иерусалим, забудь меня десница моя; прилипни язык мой к гортани моей, если не буду помнить тебя, если не поставлю Иерусалима во главе веселия моего{497}.

Позднее, лёжа в постели, она видела сны о монастырской школе, о заутренях и вечернях{498}, о пении псалмов, когда в комнату влетел Нервин, вырывая её из грёз криком:

— Это не имеет смысла, вот что я тебе скажу. Он не мёртв. Проклятый Саладин: он вполне себе жив.

{496} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.496

Первый стих в каноническом русском переводе. Полностью он звучит так: «При реках Вавилона, там сидели мы и плакали, когда вспоминали о Сионе».

{497} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.497

Стихи 5–6 в каноническом переводе.

{498} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.498

Утреня (также устар. разг. и применительно к утрени первого дня Пасхи заутреня) — в христианстве — одно из богослужений суточного круга в православной Церкви, имеющее совершаться, согласно Уставу, утром.

Вечерня — богослужебное последование, которое начинает суточный круг церковных служб; имеет совершаться в вечерние часы, перед заходом солнца, и относится к последующему (по гражданскому исчислению суток), а не предыдущему дню. Некоторые песнопения вечерни имеют весьма древнее происхождение и восходят к первым векам христианства.

*

Она вернулась к яви мгновенно, погрузив пальцы в жесткие, вьющиеся, пропитанные хной волосы, в которых уже появились первые прожилки белизны; она поднялась в постели, обнажённая, с руками в волосах, неспособная шевельнуться, пока Нервин не закончил говорить, а затем неожиданно напала на него, колотя кулаком его грудь, и руки, и плечи, и даже лицо — так сильно, как только могла. Он присел на кровать рядом с нею, нелепо смотрящейся в своём вычурном халате, пока она била его; он позволил своему телу расслабиться, принять удары, подчиниться. Когда её силы иссякли, его бросило в пот, ибо он подумал, что она могла сломать ему руку. Задыхаясь, она села возле него, и они погрузились в молчание.

В спальню вошла её собака, посмотрела взволнованно, подошла к Памеле, протянула ей лапу и принялась лизать её левую ногу. Нервин осторожно тронул плечо женщины.

— Я думал, его похитили, — сказал он, наконец.

Памела покачала головой: мол, *да, но…* Похитители вышли на связь. Я оплатила выкуп. Он

теперь отзывается на имя Гленн{499}. Отлично: я всё равно никогда не могла правильно произнести это его Шерхан{500}.

Прошло некоторое время, прежде чем Нервин нашёлся что сказать.

— То, что ты сделала сейчас, — начал он.

— О боже!

— Нет. Это напоминает мне кое-что, случавшееся со мной прежде. Наверное, самое значительное событие в моей жизни.

Летом 1967-го года он насмехался над «аполитичным» двадцатилетним Саладином, оказавшимся на антивоенной демонстрации: «Когда-нибудь, мистер Морда, я ещё дотяну тебя до своего уровня!» Город посетил Гарольд Уилсон{501}, и из-за поддержки Лейбористским{502} Прави-

---

{499} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.499

Возможно, в честь Джона Гленна — первого американского астронавта, совершившего орбитальный космический полет. 20 февраля 1962 года Гленн на «Меркурий-6» — «Дружба-7» (Mercury-6, Friendship-7) три раза облетел земной шар.

{500} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.500

Шерхан — тигр из «Книги джунглей» Редьярда Киплинга и ее детской адаптации, сказки «Маугли».

{501} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.501

Гарольд Уилсон (1916–1995) — политик-лейборист, лидер Партии труда с 1963, премьер-министр Великобритании (1964–1970 и 1974–1976); считается одним из самых выдающихся британских государственных деятелей XX века. Под его руководством лейбористы выиграли 4 раза всеобщие выборы. Уилсон ушел в отставку неожиданно, на пике

популярности, возможно, по состоянию здоровья.

{502} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.502

Лейбористская партия Великобритании — одна из ведущих британских политических партий. Основана в 1900 как Комитет рабочего представительства; с 1906 называется «Лейбористской». В феврале 1918 года был принят Устав Лейбористской партии — Конституция ЛПВ. В августе того же года был принят программный документ «Труд и новый социальный порядок». Ориентация — социал-демократическая, партия связана с профсоюзным движением. Впервые пришла к власти в 1924.

тельством вторжения Штатов во Вьетнам{503} была запланирована массовая демонстрация протеста. Чамча, по его словам, пошёл туда «из любопытства». «Я хочу посмотреть, как люди, называющиеся интеллигентными, превращают себя в толпу».

Дождь в тот день лил как из ведра. Демонстранты на Рыночной площади вымокли до нитки. Нервин и Чамча, подхваченные толпой, оказались исторгнуты ею в двух шагах от ратуши; *трибунное зрелище,* с тяжёлой иронией заметил Чамча. Рядом с ними стояли два студента в масках, как у русских наёмных убийц, в чёрных шляпах, пальто и тёмных очках{504}; они держали в руках обувные коробки, заполненные гнилыми помидорами и маркированные большими печат-

---

{503} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.503

Война во Вьетнаме — один из крупнейших военных конфликтов второй половины XX века, оставивший заметный след в культуре и занимающий существенное место в новейшей истории США и Вьетнама. Война началась как гражданская в Южном Вьетнаме; в дальнейшем в нее вмешались Северный Вьетнам и США при поддержке ряда других стран. Таким образом, с одной стороны война велась за воссоединение двух частей Вьетнама и создание единого государства с коммунистической идеологией, а с другой — за сохранение раскола страны и независимости Южного Вьетнама. Война во Вьетнаме оказала весьма значительное влияние на мировоззрение жителей США. Новое движение, хиппи, появилось из молодежи, протестующей против войны.

{504} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.504

Стереотипный образ коммунистического террориста на Западе, практически идентичный стереотипному образу шпиона в СССР.

ными буквами: *бомбы*. Незадолго до прибытия Премьер-министра один из них тронул полицейского за плечо и обратился к нему: «Будьте любезны, когда мистер Уилсон, Премьер-самозванец, появится здесь в своём лимузине, попросите его, пожалуйста, открыть окошко, чтобы мой друг мог забросить туда бомбы». Полисмен ответил: «Хо-хо, сэр! Замечательно! Теперь я скажу вам кое-что. Можете бросать в него яйца, сэр — я не вижу здесь ничего плохого. Можете бросать в него помидоры, сэр, вроде тех, что лежат у вас в коробке с чёрной надписью *бомбы* — в этом я тоже не вижу ничего страшного. Но бросьте в него чем-нибудь посерьёзнее, сэр, и мой напарник с пушкой возьмётся за вас!» О дни невинности, когда мир был молод… Когда автомобиль прибыл, по толпе пробежала волна, разделившая Чамчу и Нервина. Затем Нервин оказался поднятым на капот лимузина Гарольда Уилсона и начал подпрыгивать на нём вверх-вниз, проминая обшивку, — скакать как дикарь в ритме песен толпы: *Мы в бою победим, славься, Хо Ши*

Мин!{505}

— Саладин закричал мне, чтобы я слезал — отчасти потому, что толпа была полна типчиками из Специального Отдела, окружавшими лимузин, но прежде всего потому, что беспокоился самым распроклятым образом.

Но Нервин продолжал подпрыгивать всё сильнее, вымокший до костей, с длинными развевающимися волосами: Нервин-Прыгвин, врывающийся в мифологию тех старинных лет. И Уилсон с Марсией{506} сжимались на заднем сиденье. *Хо! Хо! Хо Ши Мин*{507}! В самый последний момент Нервин глубоко вздохнул и нырнул головой вперёд в море мокрых и дружелюбных лиц; и исчез. Они так и не поймали его: неудачники, грязные свиньи.

{505} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.505

Возможно, исполняется на мелодию рождественской песенки «Jingle Bells», о которой шла речь выше. Вот оригинал этой строчки, прекрасно ложащийся на размер: «We shall fight, we shall win, long live Ho Chi Minh».

{506} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.506

Марсия Матильда Фолкендер (прежде Марсия Уильямс, в девичестве Марсия Филд) — британский политический деятель лейбористской партии, бывший первый личный секретарь, а затем политический секретарь и глава политического офиса Гарольда Уилсона.

{507} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.507

Хо Ши Мин (1890–1969) — вьетнамский революционер, патриот и государственный деятель, один из самых влиятельных политиков XX века. Настоящее имя — Нгуен Шинь Кунг; другой известный псевдоним —

Нгуен Ай Куок. С 1920-х годов активист Коминтерна, посещал Москву (первый раз в 1923) и (под именем «Нюен-Ай-Квак») давал интервью для журнала «Огонек» Осипу Мандельштаму. В 1960-е широко известен как «Дядюшка Хо». Был Премьер-министром (1946–1955) и президентом (1955–1969) Северного Вьетнама.

— Саладин не разговаривал со мной после этого больше недели, — вспоминал Нервин. — А когда заговорил, всё, что он сказал, было: «Надеюсь, ты понимаешь, что эти полицейские могли разнести тебя в клочья, но они этого не сделали».

Они всё ещё сидели рядом на краю кровати. Нервин коснулся руки Памелы.

— Я только хочу сказать, что я знаю, каково это. Бух, бум. Это невероятное ощущение. Это необходимое ощущение.

— О боже, — произнесла она, повернувшись к нему. — О боже, мне очень жаль, но ты прав, это так.

*

С утра потребовался час, чтобы связаться с авиакомпанией, из-за объёма звонков, всё ещё порождаемых катастрофой, и затем ещё двадцать пять минут настойчивости — *но он звонил мне, это был его голос,* — тогда как на другом конце провода женский голос, профессионально натасканный на работу с людьми в кризисных состояниях, давал понять, что собеседница сопереживала и сочувствовала ей в это ужасное время и оставалась по-прежнему терпеливой, но явно не верила ни единому сказанному слову.

Мне жаль, мадам, я не хочу быть грубой, но самолёт взорвался в воздухе, в тридцати тысячах футов над землёй. К концу беседы Памела Чамча — обычно самая уравновешенная из женщин, всегда запиравшаяся в ванной, если ей хотелось поплакать — завопила в трубку: да ради бога, девушка, может быть, вы заткнётесь со своей мелкой болтовнёй доброй самаритянки{508} и послушаете, что я вам говорю? В конце концов она швырнула трубку на рычаг и вылупилась на Нервина Джоши, который увидел выражение её глаз и пролил кофе, принесённое ей, так как руки его задрожали от испуга.

— Ты, грёбаный червяк! — проклинала она его. — Всё ещё жив, не так ли? Я полагаю, он спустился с небес на грёбаных *крыльях* и добрался прямёхонько до ближайшего автомата, чтобы вылезти из своего грёбаного суперменского костюма и позвонить своей маленькой жёнушке.

Они были на кухне, и взгляд Нервина наткнулся на рядок кухонных ножей, примагниченных к полосе на стенке у левой руки Памелы. Он открыл

{508} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.508

В этом расхожем образе слились два евангельских сюжета: притча о добром самаритянине, который помог путнику, ограбленному и избитому разбойниками (от Луки, 10:30–37), и история о самаритянке, напоившей Иисуса (от Иоанна, 4:5-14).

было рот, чтобы ответить, но она перебила его.

— Выйди, мне нужно кое-что сделать, — сказала она. — Я не думаю, что поверила этому. Ты и голос по телефону: я должна разобраться с этой грёбаной чертовщиной.

В начале семидесятых Нервин крутил музыкальные диски для путешественников из задней части своего жёлтого микроавтобуса. Он назвал свой проект Пластинки Финна в честь легендарного спящего гиганта Ирландии Финна МакКула{509}, этого простофили, как имел обыкновение говорить Чамча. Однажды Саладин разыграл Нервина: он позвонил ему, придав своему голосу неопределённо средиземноморский акцент, и потребовал услуги ди-джея на острове Скорпиос{510} от имени госпожи Жаклин Кеннеди

{509} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.509

Финн МакКул (Фингал, Финн Мак-Кумхайл) — легендарный герой кельтских мифов III в. н. э. Ирландии, Шотландии и острова Мэн, воин, мудрец и провидец. Истории о Финне и его соратниках, входивших в «Фиану Эйринн» (фианы, фении) — небольшую полунезависимую дружину воинов, которая жила в лесах и занималась торговлей, разбоем и охотой, но могла быть призвана королем в случае войны, — образуют Цикл Фениев, один из 4-х главных циклов ирландской мифологии. Эти истории, как принято считать, были рассказаны сыном Финна, бардом Ойсином (Оссианом), хотя сказания окончательно оформились только к 12 в. В честь них взяла свое имя тайная организация ирландских революционеров Братство фениев.

{510} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.510

Скорпиос — частный остров в Ионическом море у западного побережья Греции, к востоку от острова Лефкада. По результатам переписи 2001

года его население составляет два человека. В административном отношении входит в состав муниципалитета Мегениси в Лефкадской префектуре. Остров известен, в основном, как частное владение греческого миллиардера Аристотеля Онассиса. Скорпиос был местом его свадьбы с бывшей первой леди Жаклин Кеннеди 20 октября 1968 года. После смерти он перешел к его дочери Кристине, а затем, в свою очередь, к ее дочери Афине Руссель.

Онассис{511}, предложив оплату в десять тысяч долларов и дорогу до Греции в частном самолёте на шесть персон. Это была ужасная вещь по отношению к такому невинному и прямолинейному человеку, как Мервин Джоши. «Мне нужен час, чтобы подумать», — сказал он, а затем его душа погрузилась в агонию. Когда Саладин перезвонил через час и услышал, что Нервин отвергал предложение госпожи Онассис по политическим причинам, он понял, что его приятель рождён быть святым, и не было смысла пытаться тянуть его за ноги. «Сердце госпожи Онассис наверняка будет разбито», — заметил он, и Нервин обеспокоенно ответил: «Будьте любезны, сообщите ей, что в этом нет ничего личного, на самом деле, я глубоко восхищаюсь ею».

Мы все знали друг друга слишком долго, думала Памела, когда Нервин оставил её. Мы можем ранить друг друга воспоминаниями двух прошед-

---

{511} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.511

Урожденная *Жаклин Бувье*, по первому браку *Кеннеди*, по второму *Онассис* (1929–1994), широко известная как Джеки (англ. Jackie) — первая леди США с 1961 по 1963 (как супруга Джона Ф. Кеннеди, в браке с 1953). Затем, с 1968, жена греческого миллиардера Аристотеля Онассиса (до его смерти в 1975). Одна из самых популярных женщин своего времени, законодательница мод и красоты в Америке и Европе, героиня светской хроники. Мать четырех детей (от Кеннеди), из которых выжили только двое: Каролина (р. 1957) и Джон-младший (1960–1999, погиб в авиакатастрофе). О ней снят фильм «Жаклин Бувье Кеннеди» (Jacqueline Bouvier Kennedy, 1981).

ших десятилетий.

*

По поводу ошибок с голосами, думала она, слишком быстро добравшись в тот полдень до спуска М 4{512} на допотопном «Эм-Джи»{513}, от которого она получила градус удовольствия, бывший, как она всегда бодро признавалась, «весьма идеологически необоснованным», — по этому поводу, в самом деле, я должна быть снисходительнее.

Памела Чамча, в девичестве Ловелас, обладала голосом, из-за которого, множеством способов, вся остальная часть её жизни была сплошным усилием, направленным на компенсацию. Это был голос, составленный из твида, косынок, летнего пудинга, хоккейных клюшек, соломенных хижин, взмыленных сёдел, домашних коридоров, монашек, семейных скамеек, больших собак и мещанства, и несмотря на все попытки уменьшить его объём, он был громок, как у раскидывающих

{512} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.512

М 4 — трасса Лондон-Бристоль (Великобритания).

{513} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.513

«Эм-Джи» (MG) — независимая британская автомобильная компания «MG Rover Holdings Limited», а также спортивные автомобили этой фирмы.

хлеб по всему клубу пьяниц в обеденных жакетах. Это была трагедия её молодости, ибо из-за этого голоса за ней бесконечной чередой увивались деревенские джентльмены, и любители катастроф, и все те горожане, которых она презирала всем своим сердцем, тогда как зелёные, и миротворцы, и преобразователи мира, с кем она инстинктивно чувствовала себя как дома, относились к ней с глубоким подозрением, граничащим с негодованием. Как можно быть *на стороне ангелов*, если ты издаёшь столь ужасные звуки, стоит тебе только открыть рот? Вспоминая прошлое, Памела стискивала зубы. Одна из причин, по которой её брак рухнул прежде, чем было предопределено судьбой, согласилась *признать* она, заключалась в том, что однажды она проснулась и поняла: Чамча никогда и не был влюблён в неё, но лишь в этот голос, источающий запах йоркширского

пудинга{514} и сердец из дуба{515}, в этот сердечный, румяный голос Старой Англии — страны его грёз, в которой он так отчаянно желал обитать. Это был брак встречных целей: каждый из них стремился туда, откуда мечтал убежать второй.

Никто не остался в живых. И посреди ночи — идиот Нервин со своей глупой ложной тревогой. Её так потрясло, так взбудоражило это, что она даже не вернулась в комнату Нервина, чтобы лечь с ним спать и заняться любовью, хотя, *признаю,* это приносило ей недурственное удовлетворение, *из-за тебя я продолжаю оставаться беспечной,* упрекала она себя, *и в прошлый раз это было даже довольно забавно*. Она так и не смогла окончательно разобраться в себе и потому мчалась отсюда с такой скоростью, на которую была способна. Несколько дней неги в одном из самых дорогих отелей страны и мира могут стать

{514} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.514

Йоркшир (Йорк) — историческое графство в северной Англии, самое большое территориальное образование такого рода в регионе. Главный город графства тоже носит название Йорк.

Йоркширский пудинг — блюдо, нечто среднее между несладким пончиком и пышной оладьей, использующееся как часть гарнира к мясным блюдам с подливкой.

{515} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.515

Эпохой «деревянных стен Доброй Старой Англии и сердец из дуба» называют времена адмирала Нельсона (вторая половина XVIII — начало XIX вв., см. выше).

похожими на еблю в какой-нибудь адской дыре. Терапия роскошью: окейокей, согласилась она, я знаю: я *возвращаюсь в свой класс*. Ёб твою мать; гляньте-ка на меня. А если у вас есть какие-то возражения, можете засунуть их себе в жопу. В попу. В жопу.

Сто миль в час мимо Суиндона{516}, и погода испортилась. Внезапно набежавшие тёмные тучи, молнии, тяжёлый дождь; она не убирала ногу с акселератора. *Никто не остался в живых*. Люди вечно умирали рядом с нею, оставляя её с устами, полным слов, и без кого-либо, на кого можно было их исторгнуть. Её отец — классический учёный, умевший составлять каламбуры на древнегреческом, и от него Памела унаследовала Голос, своё достояние и проклятие; и её мать, тосковавшая по нему всю войну, когда он был пилотом-разведчиком, которому приходилось летать на медленном самолёте в Германию и обратно сто одиннадцать раз — сквозь ночь, освещаемую только его собственными сигнальными ракетами, указывающими цель бомбардировщикам, — и поклявшаяся, когда он вернулся с шумом пулемётного тра-та-та в ушах, никогда не

{516} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.516
Суиндон — город в английском графстве Уилтшир.

оставлять его, — и потом следовавшая за ним повсюду, в гнетущую пустоту депрессии, от которой он так никогда и не избавился, — и в долги, поскольку он не знал меры в покере и, когда у него заканчивались деньги, брал у неё, — и, наконец, на вершину небоскрёба, где завершился их путь. Памела так и не смогла простить им, и это было особенно тяжело для неё из-за невозможности поведать им о своём непрощении. Чтобы снова стать собой, она принялась избавляться от всего, что досталось ей от матери и отца. Например, её ум: она отказалась поступать в колледж. И из-за того, что она не могла так же стряхнуть доставшийся ей в наследство голос, она заставила его произносить идеи, за которые её консервативные суицидальные родители должны были предать её анафеме. Она вышла замуж за индийца. И, поскольку он, оказывается, был слишком похож на них, бросила его. Он решил вернуться. И вот она снова была обманута смертью.

Догнав рефрижераторный фургон, она была ослеплена брызгами, летящими из-под его колёс, когда он пересекал здоровенную лужу, поджидавшую его в яме у обочины; а потом её «Эм-Джи» бешено заскользил по воде, слетел со скоростной полосы и развернулся так, что Памела увидела

фары трейлера, уставившиеся на неё, словно очи ангела истребления, Азраила{517}. «Занавес», — подумала она; но её автомобиль завертелся и ускользнул с пути колесницы Джаггернаута{518}, кружась по всем трём полосам автострады, чудесным образом опустевшим, и остановился у жёсткого барьера, с гораздо меньшими, чем можно было ожидать, повреждениями от ударов о защитные ограждения; затем развернулся по инерции на сто восемьдесят градусов, лицом на запад, где, как всегда вовремя, солнце прорвало пелену шторма.

*

Тот факт, что она осталась жива, компенсировал прочие перипетии её жизни. Той ночью, в

{517} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.517

Азраил — самый приближенный к Богу ангел. Он отождествляется с Малак Тавусом и считается главой ангелов. Он же является ангелом смерти. Является перед умершим, чтобы забрать его в Рай. Перед праведным мусульманином является в образе друга, перед неверующим — в образе чудовища. Образ Азраила присутствует в иудейской и мусульманской эсхатологии.

{518} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.518

Джаггернаут (англо-инд.) — искаженное Джаганнатх («Владыка мира», одно из имен Кришны — верховного божества). Европейские путешественники XVI–XVIII вв., наблюдая, как во время храмовых праздников в индийских городах «идолы» богов и богинь выносятся из храмов и разъезжают затем на колесницах по улицам, неизменно упоминали о многих десятках и сотнях верующих, бросающихся под

колеса «божеского экипажа», как бы притянутые туда неведомой силой, и кончающих с собой из любви к изображенному божеству. В действительности случаи подобного рода и в то время были сравнительно редки. Тем не менее, выражение «колесница Джаггернаута» (или просто — джаггернаут) вошло в обиход как нарицательное обозначение некоей неотвратимо надвигающейся опасности.

облицованной дубовыми панелями гостиной, украшенной средневековыми флагами, Памела Чамча в своём самом великолепном платье ела оленину и потягивала Шато Талбо{519} за столом, нагруженным серебром и хрусталём, празднуя новое начало, спасение из челюстей смерти, второе рождение: чтобы вам родиться вновь, прежде надо… ну, или почти, сойдёт и так. Под похотливыми взглядами американцев и торговцев она ела и пила одна, рано удалившись в спальню — принцесса в каменной башне, — чтобы принять долгую ванну и посмотреть по телевизору старое кино. Столкнувшись накануне со смертью, она почувствовала проносящееся мимо прошлое: например, свою юность на попечении злого дядюшки Гарри Хайэма, жившего в поместной усадьбе семнадцатого века, некогда принадлежавшей его дальнему родственнику, Мэтью Хопкинсу, Генеральному следователю по

{519} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.519

Шато Талбо (Chateau Talbot) — сорт вина, производимого во Франции, в винодельческом регионе Бордо, в долине реки Гаронны, в окрестностях одноименного города, расположенного на юго-западе Франции. Слово «шато» означает «винодельня», второе слово является ее названием.

делам ведьм{520}, которого Гарри называл *Гремлином*{521} — конечно же, с жуткими претензиями на чувство юмора. Вспомнив господина судью Хайэма, чтобы тотчас забыть о нём, она буркнула отсутствующему рядом Нервину, что у неё тоже была своя вьетнамская история. После первой большой демонстрации на Гроссвенор-сквер{522}, многие участники которой бросали мраморные шарики под ноги полицейских лошадей, был принят единственный британский закон, согласно которому такие шары считались смертельным оружием, и молодые люди были арестованы, даже депортированы, за хранение маленьких стеклянных шариков{523}. Председателем суда по делу гроссвенорского мрамора был этот самый Генри (после того известный как «Геринг»)

{520} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.520

Мэтью Хопкинс — знаменитый «охотник на ведьм» XVII века. Составил список с именами тех, кто якобы заключил сделку с Дьяволом, и, вооружившись этим документом, провел в 1645 г. кровавую чистку в восточных графствах Англии. Он успел отправить на костер и на виселицу, прежде чем его остановили, сотни невинных людей, попутно прибирая к рукам их имущество.

{521} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.521

Гремлины — мифические существа, злобные проказники, сродни домовому. По всей видимости, термин впервые появился в 1940 году в среде английских летчиков и авиатехников во время Битвы за Британию. Первой публикацией о «феномене» гремлинов был рассказ в журнале «Royal Air Force Journal» от 18 апреля 1942 года. Считается, что гремлины любят селиться в двигателях автомобилей, самолетов и прочей техники. Именно из-за их проделок техника не заводится или

даже выходит из строя. Для задабривания гремлинов было принято использовать смесь пива и машинного масла, которую наливали в банку из-под консервов и ставили в непосредственной близости от технологического агрегата. Наибольшую известность получили после одноименного фильма Стивена Спилберга (1984).

{522} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.522

Гроссвенор-сквер — площадь в центре Лондона, где расположены дипломатические представительства нескольких стран.

{523} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.523

Как известно, в Великобритании господствует прецедентное юридическое право, и раз установленные законы могут не отменяться много веков после того, как они перестали быть актуальны. В связи с этим вспоминается два наиболее анекдотических случая:

1. В Йорке разрешено отстреливать шотландцев из лука, если увидишь кого-нибудь из них в городе.
2. Один студент потребовал на экзамене в Оксфордском университете себе эль и стейк, как прописано было в уставе, кое-как с ним сговорились на колу и гамбургер. А через пару дней студента отчислили за то, что он посмел явиться на экзамен без меча.

Хигэм{524}, и являться его племянницей было очередным бременем для молодой женщины, уже отдавшей свой голос правым. Теперь, греясь в постели своего временного замка, Памела Чамча избавлялась от этого старого демона, *прощай, Геринг, у меня больше нет времени на тебя;* и от призраков своих родителей; и готовилась к тому, чтобы окончательно освободиться от последнего из призраков.

Потягивая коньяк, Памела смотрела вампиров по ТВ и позволила себе черпать удовольствие, говоря попросту, в себе самой. Разве не сама она создала собственный имидж? Я есмь Я{525}, подняла она в свою честь рюмку «Наполеона»{526}. Я работаю в совете общественных отношений в местечке Спитлбрик{527}, Лондон, так-то; пред-

---

{524} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.524

В оригинале настоящее имя — Henry (Хэнри), фамилия — Higham (Хигэм), прозвище — Hang'em (Хэнжэм), «Вешатель». Я выбрала в качестве прозвища фамилию известного фашистского главнокомандующего Германа Геринга, которое и созвучно имени судьи, и, на мой взгляд, довольно точно подчеркивает его жестокость. Этот второстепенный персонаж (без прозвища) упомянут также в романе Салмана Рушди «Земля под ее ногами».

{525} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.525

В оригинале — «I am that I am», фраза, являющаяся в Библии (Исход, 3:14) самоназванием Бога. В русском каноническом переводе — «Я есмь Сущий». Чтобы «примирить» библейскую формулу с контекстом, я использовала устаревшую форму глагола «есть», но оставила повтор «Я».

{526} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.526

Имеется в виду марка коньяка.

{527} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.527

В оригинале — Brickhall, «кирпичный замок» или «кирпичный зал», и Brickhall Fields. Несуществующий район Лондона. Его название скомбинировано из названий лондонских микрорайонов Спитлфилдз (Spitalfields; описание в большей части деталей взято именно с этого района) и Сютхолл (Southhall), а также проходящей через Спитлфилдз улицы Брик-лейн (Brick Lane; это же имя носит и расположенная на ней станция метро).

При переводе я столкнулась со следующей проблемой. С одной стороны, необходимо было сохранить связь названия со Спитлфилдз (известным благодаря двум Джекам: Джеку Потрошителю, «промышлявшему» там в XIX веке, и Джеку Лондону, написавшему об этом районе в романе «Люди бездны») и улицей Брик-лейн. С другой — в романе часто говорится просто о Полях (подразумевая одновременно и Спитлбрик-филдз, и собственно поля, пустыри). Поэтому я перекомбинировала эти элементы несколько иначе, в результате чего и появились Спитлбрик и Спитлбрикские Поля. К сожалению, Сютхолл остался за пределами этого варианта…

Спитлфилдз — район в Тауэр-Хэмлетс (Ист-Энд, Лондон), недалеко от станций Ливерпуль-стрит и Брик-лейн. Его название — сокращение от «Госпитал-филдз» («Больничные Поля»), со ссылкой на «Приорат Каноникс и госпиталь для бедных братьев ордена Святого Остина», основанный в 1197 году. С начала XIX века в Спитлфилдз начал наблюдаться приток иммигрантов (еврейских, грузинских и др.). Повальная нищета и проституция в этом районе послужила причиной того, что в 1888 году (заметим: ровно за сто лет до написания «Сатанинских стихов») именно здесь объявился знаменитый серийный маньяк-убийца Джек Потрошитель. Этот же район славится своими актерами и художниками.

ставитель должностного лица по общественным отношениям, и чертовски хороша в этом деле, скажусебепоправде. Ай, молодца! Мы только что выбрали нашу первую чёрную Кафедру, и все голоса против неё были белыми. Дзынь! На прошлой неделе респектабельный уличный торговец из Азии, за которого ходатайствовали члены Парламента всех партий, был выслан после восемнадцати лет в Британии из-за того, что пятнадцать лет назад отправил по почте некую форму на сорок восемь часов позднее положенного. Чин-чин! На следующей неделе в Верховном Суде Спитлбрика полиция попытается взять под стражу пятидесятилетнюю женщину из Нигерии по обвинению в нападении, предварительно без причины избив её. Будьздоров{528}! Это моя голова: сечёшь? Вот что я называю своей работой: получать по башке вместо Спитлбрика.

Саладин был мёртв, а она жива.

Она пила за это. Были вещи, которые я давно хотела сообщить тебе, Саладин. Кое-какие важные вещи: о новом высотном офисном здании

{528} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.528

В оригинале первый, британский тост («Chin-chin»), более широко известный русскому читателю, дан в транскрипции, а второй, шотландский («Skol»), переведен адекватным русским выражением.

на спитлбрикской Хай-стрит{529}, рядом с «Макдоналдсом»{530}; — его планировали построить совершенно звуконепроницаемыми, но рабочие были так встревожены тишиной, что теперь они проигрывают магнитофонные плёнки со всевозможными шумами. — Как вам это нравится, а? — И об этой парсийской{531} женщине я знаю, Бэпси, так её звали, некоторое время она жила в Германии и влюбилась в турка. — Была одна проблема: единственным языком, на котором они могли общаться, был немецкий; теперь Бэпси забыла почти всё, что знала, тогда как его язык выправился и улучшился; он пишет ей всё более и более поэтичные письма, а она с трудом отвечает ему своими детскими рифмами. — Смерть любви из-за языковых различий, что ты об этом

{529} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.529

Хай-стрит (в оригинале — «High Street») — обычное для англоязычных стран название главных улиц (может являться и именем собственным, и именем нарицательным).

{530} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.530

«Макдоналдс» (McDonald's Corporation, в разговорной речи часто «Макдональдс») — американская корпорация, самая большая в мире сеть ресторанов быстрого питания. Штаб-квартира — в пригороде Чикаго, Оук-Брук, США. Обычно слово «Макдоналдс» воспринимается как синоним фаст-фуда, быстрого питания не самого лучшего качества.

{531} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.531

Парсы — последователи зороастризма в современной Индии, имеющие древнеперсидское происхождение. Численность свыше 100 тыс. чел. (1973). Парсы живут главным образом в Бомбее и являются потомками

зороастрийцев, пришедших из Ирана в 7—10 вв. после его завоевания арабами и осевших в основном в Гуджарате.

думаешь? — Смерть любви. Это не годится для нас, а, Саладин? Что ты говоришь?

И пара крохотных штришков. Здесь на свободе гуляет маньяк, специализирующийся на убийстве старух{532}; так что не волнуйся, я в безопасности. Многие гораздо старше меня.

Ещё кое-что: я ухожу от тебя. Всё кончено. Мы расстаёмся.

Я никогда не могла говорить с тобой о чём-то по-настоящему, кроме тех немногих вещей. Стоило мне сказать, что ты набираешь в весе, и ты вопил целый час, будто это могло исправить то, что ты видел в зеркале, то, о чём тебе говорило давление твоих собственных брюк. Ты перебивал меня публично. Люди видели, что ты думал обо мне. Я прощала тебе, это была моя ошибка; я видела у тебя внутри тайну столь жуткую, что ты был вынужден защищать её со всей подобающей уверенностью. Твою космическую пустоту.

Прощай, Саладин. Она осушила стакан и поставила его рядом. Вернувшийся дождь застучал в её серые окна; она задёрнула занавески и выключила свет.

Лёжа в комнате, погружаясь в сон, она думала

{532} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.532
См. далее, про Потрошителя Старушек.

о том, что хотела сказать своему бывшему мужу напоследок. «В постели, — появились слова, — ты никогда не казался заинтересованным мною; ни моим удовольствием, ни, в сущности, моим желанием. Я думаю, ты хотел не любовницу. Служанку. — Что ж. Теперь покойся с миром».

Ей снился он: его лицо, заполнившее её сон. «Всё заканчивается, — сказал он ей. — Эта цивилизация; всё закрывается в ней. Это была истинная культура, грязь и бриллианты, каннибал и христианин{533}, мировая слава. Мы должны праздновать это, пока можем; прежде, чем опустится ночь».

Она не соглашалась с ним, даже во сне, но помнила и в мире грёз, что уже нет никакого смысла говорить с ним об этом.

*

После того, как Памела Чамча покинула его, Нервин Джоши отправился в Шаандаар[99]-кафе

{533} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.533

«Каннибалы и христиане» — сборник статей Норманна Майлера (1666), в которых он выступает против того, что называет «Правым крылом» («каннибализмом») за всех, кто верит в потенциал добра, человечности («христиане»).

[99] СНОСКИ: 1.99

Шаандаар (хинди) — блеск, великолепие.

господина Суфьяна{534} на спитлбрикской Хай-стрит и уселся там, пытаясь понять, был ли он дураком. Это было в начале дня, так что в кафе почти никого не было, кроме жирной леди, покупающей коробку *писта-барфи* и *джалеби*, двух холостяков в рабочей одежде, пьющих *чалу-чай*, и пожилой полячки, оставшейся здесь с тех давних времён, когда евреи пооткрывали вокруг сети своих фабрик, и целый день сидевшей в углу с пюре, парой овощных *самос*[100] и стаканом молока, сообщая каждому, кто заглядывал сюда, что она здесь, ибо «здесь всё самое кошерное{535}, а сегодня нужно делать лучшее из того, на что ты способен». Нервин расположился со своим кофе под аляповатым изображением гологрудой мифической дамочки с несколькими голова-

---

{534} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.534

Суфьян (Абу Суфьян) — имя исторического прообраза Абу Симбела (см. выше). Этих двух персонажей (Мухаммеда Суфьяна из Шаандаар-кафе и Абу Суфьяна) роднит также имя их жен (Хинд). Кроме того, весьма вероятна также связь имени этого персонажа с суфизмом — мистическим (и наименее догматичным, как и этот персонаж) течением в исламе.

[100] СНОСКИ: 1.100

Писта-барфи — сладость из фисташек.
Джалеби — жареные спиральки из желтого теста с шафранным запахом.
Чалу-чай — ароматический чай со специями и молоком.
Самоса — слоеный пирожок треугольной формы.

{535} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.535

Кошер (Кашрут) — термин в иудаизме, означающий дозволенность

или пригодность чего-либо с точки зрения Галахи (традиционного иудейского права, совокупности законов и установлений иудаизма, регламентирующих религиозную, семейную и общественную жизнь верующих евреев). Обычно термин «кошер» используют применительно к своду религиозных предписаний, связанных с пищей, однако его применяют и в других аспектах традиционной жизни — от юридических (например, правомочность свидетелей) до бытовых (выбор ткани) и ритуальных.

ми и пучками облаков, затеняющих её соски, выполненным в натуральную величину в лососёво-розовых, неоново-зелёных и золотых тонах, и поскольку основная суета ещё не началась, господин Суфьян обратил внимание на унылую мину своего посетителя.

— Эй, Святейший Нервин-Прыгвин, — пропел он, — зачем ты принёс свою плохую погоду в мой уголок? В этой стране не хватает туч?

Нервин зарделся, когда Суфьян подскочил к нему; маленький белый колпачок преданности{536} был, как обычно, на месте, безусая борода была выкрашена красной хной после недавнего паломничества её обладателя в Мекку. Мухаммед Суфьян, дородный, толсторукий мужчина с выступающим животом, был самым благочестивым и при этом чуждым фанатизму верующим, которого вы только могли встречать, и Джоши думал о нём как о своего рода старшем родственнике.

— Послушайте, дядюшка, — обратился он, когда хозяин кафе навис над ним, — вы думаете, я совсем идиот, или как?

— Ты нормально зарабатываешь? — поинтересовался Суфьян.

{536} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.536

Имеется в виду круглая шапочка, которую надевают мусульмане, исполнившие хадж.

— Только не я, дядя.

— У тебя есть своё дело? Импорт-экспорт? Бар? Лавка?

— Я никогда не был силён в цифрах.

— А где члены твоего семейства?

— У меня нет никакого семейства. Есть только я.

— Тогда, должно быть, ты непрестанно молишься Богу, чтобы он наставил тебя в твоём одиночестве?

— Вы знаете меня, дядя. Я не молюсь.

— Тогда какие вопросы, — подытожил Суфьян. — Ты даже больший дурак, чем тебе кажется.

— Спасибо, дядюшка, — поблагодарил Нервин, допивая кофе. — Вы мне очень помогли.

Суфьян, зная, что его любовь к подтруниванию ободрила собеседника, несмотря на вытянувшееся лицо последнего, подозвал только что вошедшего светлокожего, синеглазого азиата, моментально скинувшего пальто с экстраширокими лацканами.

— Вы, Ханиф{537} Джонсон, — позвал он, — подойдите сюда и раскройте тайну. — Джонсон, блестящий адвокат и местный добрый малый, содержавший офис этажом выше Шаандаар-кафе, оторвался от двух прекрасных дочерей Мухаммеда и уселся во главе стола Мервина. — Разъясните этому парню, — молвил Суфьян. — Поражает меня. Не пьёт, думают о деньгах как о болезни, у него, кажись, две рубашки и нет видеомагнитофона, сорок лет от роду и притом не женат, пашет за пару пайс[101] в спортивном центре, изучая боевые искусства и что-то там ещё, живёт на открытом воздухе, ведёт себя, словно какой *риши*[102] или *пир*[103], но ни во что не верит, нигде не ходит, но вроде как знает какую-то тайну. Всё это плюс колледжское образование, вам решать.

{537} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.537

Это имя собственное образовано от *ханифов* — монотеистической секты древней Аравии, образовавшейся из еврейства и христианства, без националистических и сложных догматов, с покорной верой в единого Бога и в воздаяние. По-видимому, ее священным писанием были упоминаемые не раз в Коране «свитки Аврамовы». К ханифам принадлежал и Мухаммед прежде, чем выступил пророком ислама.

[101] СНОСКИ: 1.101

Пайса — мелкая монета, четвертая часть анны (в настоящее время — одна сотая часть рупии).

[102] СНОСКИ: 1.102

Риши — «мудрец, провидец». В культуре Древней Индии наименование «риши» относилось к мудрецам-брахманам, силою своего духовного подвига достигшим Высшего Знания. Риши приписывалось создание

(или оформление) священных текстов (ведийских «самхит», эпоса, пуран).

[103] СНОСКИ: 1.103

Пир (старец) — в езидской теологии приобрел широкий смысл — дух, мастер, покровитель. В обычном понимании — священнослужитель, особое духовное сословие, мудрец.

Ханиф Джонсон хлопнул Нервина по плечу.

— Он слышит голоса, — произнёс он.

Суфьян всплеснул руками в притворном изумлении.

— Голоса, *уп-баба*! Голоса откуда? Из телефона? С небес? Из «Сони»-плейера, скрытого под его пальто?

— Внутренние голоса, — торжественно заявил Ханиф. — На его столе лежит стопка бумаги с какими-то стихами, написанными им. И озаглавленными «Река Крови».

Нервин подскочил, опрокидывая свою пустую чашку.

— Я убью тебя, — завопил он на Ханифа, улепётывающего от него по всей комнате с возгласами:

— Среди нас есть поэт, Суфьян-сахиб. Прелесть и респект. Обращаться с осторожностью. Он говорит, что улица — река, а мы — поток; всё человечество — кровавая река, черта в строке поэта. Как и отдельный человек, — он прервал свой бег на дальней стороне восьмиместного столика Нервина, остановился, неистово краснея, размахивая руками. — Не текут ли сквозь наши

тела реки крови? — *Подобно римлянину*{538}, сказал проныра Инок Пауэлл, *я вижу, как воды Тибра пенятся великой кровью*{539}.

Исправь метафору, сказал себе Нервин Джоши. Разверни её; сделай её пригодной к употреблению.

— Это насилие, — умолял он Ханифа. — Ради бога, остановитесь.

— Впрочем, голоса, что он слышит — извне, — размышлял владелец кафе. — Жанна д'Арк{540}, нда… Или Дик Уайттингтон со своим Котом в сапогах{541}. Но с такими голосами любой стал бы великим или, по крайней мере, богатым. Этот, однако, не велик и беден.

— Хватит! — Нервин поднял руки над головой, принуждённо улыбнувшись. — Я сдаюсь.

{538} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.538

Слово «Roman» может значить также «католик».

{539} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.539

Инок (Енох) Пауэлл (1912–1998) — консервативный британский политик, член парламента, известный своими расистскими выступлениями. Здесь приведена его реплика о предстоящей расовой войне, которая является аллюзией к пророчеству Сивиллы из VI главы «Энеиды» Вергилия:

> *«Ты, кто избавлен теперь от опасностей грозных на море!*
> *Больше опасностей ждет тебя на суше. Дарданцы*
> *В край Лавинийский придут (об этом ты не тревожься) —*
> *Но пожалеют о том, что пришли. Лишь битвы я вижу,*

›››

Грозные битвы и Тибр, что от пролитой пенится крови»

(пер. С. Ошерова под редакцией Ф. Петровского).

{540} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.540

Жанна д'Арк — национальная героиня Франции, святая католической церкви. В 13 лет Жанна впервые услышала голоса святых Екатерины Александрийской, Маргариты Антиохийской и архангела Михаила, которые иногда являлись ей и в видимом облике.

{541} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.541

В оригинале — «Or that what's his name with the cat: Turn-again Whittington» («Или что-то вроде имени кота: Вернись-Уайттингтон»). Намек на английскую пантомиму, являющуюся вариацией истории Кота в сапогах. Ее главный персонаж — Дик Уайттингтон, образ которого основан на личности исторического персонажа Ричарда Уайттингтона.

Ричард Уайттингтон (около 1354–1423) — средневековый купец и политик. Четырежды становился мэром Лондона, также был членом парламента. Герой пантомимы Дик Уайттингтон становился мэром трижды (обычное для сказок сакральное число), причем успехом был обязан своему коту. В связи с этим в пантомиме приводятся следующие стихотворные строки:

Turn again, Whittington,
Once Mayor of London!
Turn again, Whittington,
Twice Mayor of London!
Turn again, Whittington,
Thrice Mayor of London!

«Turn-again» («Возвращайся») традиционно воспринимается не только буквально, но и как имя кота. Для большей ясности я несколько изменила фразу, прямо назвав его «Котом в сапогах».

Целых три для после этого, несмотря на все усилия господина Суфьяна, госпожи Суфьян, их дочерей Мишалы и Анахиты и адвоката Ханифа Джонсона, Мервин Джоши был сам не свой: «скорее Мерин, чем Нервин»{542}, — как сказал Суфьян. Он занимался бизнесом, бродил по молодёжным клубам, по офисам кинокооператива, в котором состоял, и по улицам, распространяя рекламные листовки, продавая всяческие газеты, расклеивая афиши; но шаг его был тяжёл, ибо он пошёл своим путём. Затем, на четвёртый вечер, за прилавком Шаандаар-кафе зазвонил телефон.

— Мистер Мервин Джоши, — отчеканила Анахита Суфьян, имитируя акцент английского высшего общества. — Мистер Джоши, пожалуйста, подойдите к аппарату. Вам личный вызов.

Её отец бросил единственный взгляд на радость, вспыхнувшую на лице Нервина, и нежно промурлыкал супруге:

— Госпожа, голос, который желает слушать этот мальчик — никоим образом не внутренний.

{542} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.542

В оригинале — «More a Dumpy than a Jumpy» («Скорее Толстячок, чем Нервный»), но, поскольку из-за множества словесных игр, связанных с этим персонажем, я изменила его имя на Мервин, а прозвище — на Нервин, здесь мне пришлось отклониться от точности в пользу очередной словесной игры.

*

Невозможное снова случилось с Памелой и Мервином после семи дней, в течение которых они с неистощимым энтузиазмом занимались любовью — с бесконечной нежностью и такой свежестью духа, что можно было подумать, будто процедура эта была только что изобретена. Семь дней они оставались раздетыми со включённым на полную центральным отоплением, притворяясь тропическими любовниками в некой яркой и жаркой южной стране. Мервин, вечно неловкий в отношениях с женщинами, признался Памеле, что не испытывал ничего столь же замечательного с того самого для его восемнадцатого года жизни, когда, наконец, научился ездить на велосипеде. Едва произнеся эти слова, он тут же испугался, что всё испортил, что, несомненно, это сравнение величайшей в его жизни любви с раздолбанным велосипедом его студенческих дней будет воспринято как оскорбление; однако он мог бы не волноваться, потому что Памела поцеловала его в губы и поблагодарила за самый прелестный комплимент, который мужчина когда-либо делал женщине. В этот миг он понял, что не может сделать ничего неправильного, и впер-

вые в жизни по-настоящему почувствовал себя защищённым: защищённым, как в собственном доме, защищённым, как человек, которого любят; и то же самое почувствовала Памела Чамча.

На седьмую ночь их разбудил ото сна без сновидений звук, безошибочно свидетельствующий о том, что некто пытается вломиться в дом.

— У меня под кроватью лежит хоккейная клюшка, — испуганно прошептала Памела. — Дай её мне.

Нервин, не менее испуганный, прошептал в ответ:

— Я пойду с тобой.

Памела дрожала, и Нервин трясся тоже.

— О, нет, не делай этого.

Наконец, они осторожно принялись спускаться на первый этаж вдвоём, оба в вычурных халатах Памелы, оба сжимая в руках хоккейные клюшки и не находя в себе достаточной храбрости их использовать. Предположим, что это — мужчина с дробовиком, думала Памела, мужчина с дробовиком, говорящий: Возвращайтесь наверх… Они достигли подножия лестницы. Кто-то включил свет.

Памела и Нервин завопили в унисон, выронили клюшки и со всех ног рванули наверх; тогда

как внизу, в передней, возле двери со стеклянной панелью — разбитой, чтобы можно было повернуть щеколду (мучимая страстью, Памела забыла закрыться на надёжный замок), — стояла ярко освещённая фигура из кошмара или ночного телефильма: фигура, покрытая грязью, снегом и кровью, невообразимо лохматая тварь с ногами и копытами гигантского козла, туловищем человека, поросшим козлиной шерстью, с человеческими руками и рогатой, но в остальном совершенно человеческой головой и перемазанной навозом и грязью небольшой бородкой. Это невероятное, невозможное существо повалилось на пол и неподвижно застыло.

Выше, в самом верхнем помещении, то бишь в «логове» Саладина, госпожа Памела Чамча корчилась в руках своего любовника, кричащая в сердцах, орущая на самых высоких нотах своего голоса:

— Это неправда! Мой муж взорвался. Никто не остался в живых. Вы слышите меня? А я так, просто вдова Чамча, у которой супруг подох{543}.

{543} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.543

Перефразированная цитата из «Улисса» Джеймса Джонса: «Да так, просто Дедалус, у которого мамаша подохла».

5

В поезде до Лондона господин Джабраил Фаришта снова был поглощён опасением, что Бог решил наказать его за потерю веры, сведя с ума. Он расположился перед окном купе первого класса для некурящих, спиной к тепловозу (поскольку, к несчастью, противоположное место было занято другим пассажиром), и, сняв фетровую шляпу, теребил в руках ярко-алый габардин подкладки и паниковал. Его ужас от возможной потери рассудка (парадоксальный тем, что в роли разрушителя выступал тот, в чьё существование он отказывался верить и который превращал Джабраила в его безумии в некую аватару химерического архангела) был столь велик, что на него нельзя было смотреть слишком долго; и всё же — как иначе мог он объяснить чудеса, метаморфозы и видения последних дней? «Это несложный выбор, — тихо дрожал он. — Или А, и тогда я выжил из ума, или же Б, *баба*: кто-то пришёл и изменил правила».

Теперь, однако, его окружал комфортный кокон купе, в котором чудесным образом отсутствовало всё самое комфортабельное: подлокотники были

потёрты, вечерний светильник за его плечом не работал, в рамке не было зеркала; зато повсюду находились инструкции: круглый красно-белый значок, запрещающий курение, стикеры со штрафами за неподобающее использование розеток, стрелки, указывающие точки, до которых — и не дальше! — разрешалось открывать маленькие скользящие окошки. Джабраил нанёс визит в туалет, и здесь тоже небольшая серия запретов и инструкций порадовала его сердце. Когда подошедший проводник продемонстрировал свои полномочия перфоратором, серповидно рассекающим билеты, Джабраил был несколько успокоен этой манифестацией закона, оживился и принялся за изобретение рационализаций{544}. Он пережил счастливое избавление от смерти, последующий за этим своеобразный бред, и теперь, восстановив силы, мог ожидать, что нить его старой жизни (вернее, старой новой жизни: новой жизни, которую он планировал перед тем, как его планы были нарушены) начнётся снова. По мере того, как поезд вёз его дальше и дальше

{544} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.544

Рационализация — форма психологической защиты. Характеризуется тем, что при ее реализации происходит рациональное объяснение индивидом своих желаний и действий, которые в действительности обусловлены иррациональными влечениями, социально или личностно неприемлемыми.

из сумеречной зоны его прибытия и последующего мистического пленения, унося по счастливой предсказуемости параллельных стальных полос, он всё больше ощущал напряжение большого города, направляющего на него своё волшебство, и дар былой надежды подтверждался, и талант ко всеохватности возвращался, ослепляя его к прежним неудачам и открывая глаза для новых свершений. Он вскочил с места и спрыгнул на противоположную стороне купе, с лицом, символически обращённым к Лондону{545}, несмотря даже на то, что ради этого пришлось отвернуться от окна. Что ему беспокоиться об окнах? Весь Лондон, которого он жаждал, был прямо здесь, в очах его разума. Он громко произнёс её имя:

— Аллилуйя.

— Аллилуйя, брат, — подтвердил единственный, кроме него, обитатель купе. — Осанна{546}, мой добрый сэр, и аминь{547}.

{545} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.545

Подобно символическому обращению мусульман к Мекке при молитве.

{546} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.546

Осанна («спаси, мы молим») — торжественное молитвенное восклицание (краткая молитва), изначально являвшееся хвалебным возгласом.

{547} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.547

Аминь («воистину») — обычно, завершающая формула в молитвах и псалмах в иудаизме, христианстве и исламе, призванная подтверждать истинность произнесенных слов.

*

— Однако я должен добавить, сэр, что мои верования совершенно вне деноминаций, — продолжил незнакомец. — Если вы скажете «Ляиллаха», я с удовольствием отвечу полноголосым «иляллах»{548}.

Джабраил понял, что его перемещение по купе и неосторожно оброненное необычное имя Алли привели попутчика к ошибке: и социальной, и теологической.

— Джон Маслама{549}, — гаркнул парень, извлекая из маленького кейса из крокодиловой кожи визитку и вручая Джабраилу. — Лично я следую своему собственному варианту универсальной веры, созданной Императором Акбаром{550}. Бог,

---

{548} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.548

Ляиллаха иляллах — калма (Символ Веры в исламе). Переводится как «Нет бога кроме Бога» (см. выше, во второй главе).

{549} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.549

Это имя позаимствовано у ханифского пророка Масламы (пренебрежительная форма, которую использовали мусульмане — Мусейлима, «Масламишка»). Он происходил из арабского племени ханифа в богатой восточноаравийской земледельческой области Йемама. Согласно преданию, Маслама прожил свыше ста лет и был убит в 633 году во время карательной экспедиции, посланной первым «праведным» мусульманским халифом Абу Бакром. В традиции ислама воспринимается как «обманщик» и «лжепророк».

{550} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.550

Акбар (см. выше) проявлял живой интерес ко всем религиям, включая христианство, о котором ему рассказывали отец Клаудио Аквавива и другие миссионеры. Одинаково доброжелательно относившийся ко всем своим подданным, он разрешил свободное вероисповедание всех религий. С 1582 он пытался утвердить в стране новое мистическое вероучение, которое назвал «дин-и-илахи» («божественная вера»), разработанное вместе с Абу-аль-Фазилем, и представлявшей собой сочетание элементов индуизма, зороастризма, ислама и отчасти христианства. Акбар говорил: «Лишь та вера истина, которую одобряет разум» и «Многие глупцы, поклонники традиций, принимают обычай предков за указание разума и тем самым обрекают себя на вечный позор».

сказал бы я — что-то сродни Музыке Сфер{551}.

Та прямота, с которой мистер Маслама взрывался словами и затем протягивал визитку, не позволяла ничего иного, кроме как сесть и дать возможность потоку направлять течение беседы. Поскольку парень выглядел охотником за вознаграждениями, казалось нецелесообразным нервировать его. В глазах своего спутника Фаришта обнаружил блеск солдата Истинной Веры, свет которой до некоторых пор он видел каждый день в своём зеркальце для бритья.

— Я хорошо преуспел в своих делах, сэр, — похвастался Маслама с превосходно отмодулированной оксфордской протяжностью. — Для коричневого{552} даже исключительно хорошо, учитывая сложность условий, в которых мы живём; надеюсь, вы согласитесь со мной.

{551} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.551

Под влиянием древнегреческого мыслителя Пифагора многие мыслители эпохи Возрождения рассуждали о гармонии, слышимой смертными в результате циркуляции небесных сфер.

{552} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.552

В оригинале — «brown» или «brown man». Как «черный» — презрительное наименование представителей негроидной расы, так «коричневый» — для южных представителей европеоидной расы (индийцев, пакистанцев, кавказцев и т. д.). Поскольку в разных случаях авторского обыгрывания этого слова (наркотик «коричневый сахар», мамонты и т. д.) уместны могут быть и другие синонимы («смуглый», «бурый», «неочищенный» и т. д.), я решила использовать наиболее нейтральный, универсальный перевод.

Лёгким, но красноречивым жестом толстой, мясистой руки он продемонстрировал роскошь своего одеяния: безупречный костюм-тройку ручной работы, золотые часы с брелком и цепочкой, итальянские ботинки, остроугольный шёлковый галстук, драгоценные россыпи на белых накрахмаленных манжетах. Над этим костюмом английского милорда возвышалась голова потрясающих габаритов с густыми, аккуратно приглаженными волосами и неправдоподобно пышными бровями, из-под которых сверкали свирепые глаза, благоразумно взятые уже Джабраилом на заметку.

— Прекрасное предположение, — согласился теперь Джабраил, от которого явно ждали ответа.

Маслама кивнул.

— У меня всегда была склонность к витиеватостям, — признал он.

Своим *первым прорывом* он считал изготовле-

ние рекламных джинглов{553}: той «дьявольской музыки», что вводила женщин в мир дамского белья и губных помад, а мужчин — в искушение. Теперь ему принадлежали звукозаписывающие студии по всему городу, процветающий ночной клуб «Горячий Воск»{554} и магазин, полный сверкающих музыкальных инструментов, которые были его особой гордостью и радостью. Он был индейцем из Гайаны{555}, «но ничто не стоит на месте, сэр. Люди продвигаются быстрее, чем могут летать самолёты». Он снискал успех за короткое время, «милостию Всесильного Бога. Я — постоянный посетитель воскресных служб, сэр; признаюсь, у меня есть слабость к английским псалмам, и я пою их, чтобы возвести надёжную крышу».

{553} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.553

Джингл — рекламный гимн, куплет. Исполняемые в ритмичной манере рекламные слова, запоминающиеся звуки, мелодия (чаще всего — положенные на музыку слова), периодически повторяющиеся в коммерческой рекламе. Джингл призван привлекать внимание слушателей, и является идентификатором рекламных сообщений определенной компании. В русском языке распространилось несколько ошибочное толкование джингла — рекламный ролик на радио.

Примечательно, что карьера самого Рушди тоже начиналась с создания рекламных джинглов.

{554} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.554

Трехчастный каламбур. Во-первых, в английском языке «горячий воск» — название популярных музыкальных хитов, во-вторых, метод удаления волос с тела, и, в-третьих, обычая, буквальная расплавка восковых фигур.

{555} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.555

Гайана — государство на северо-восточном побережье Южной Америки. С севера омывается Атлантическим океаном, на западе граничит с Венесуэлой, на юге — с Бразилией, на востоке — с Суринамом.

Автобиография была завершена кратким упоминанием о существовании жены и целой дюжины детей. Джабраил выразил ему свои поздравления, втайне надеясь на дальнейшую тишину, но Маслама взорвал очередную бомбу.

— Вы можете не рассказывать мне о себе, — весело заявил он. — Разумеется, я знаю, кто вы, хотя и никогда не ждёшь, что увидишь такую персону на линии Истборн-Виктория{556}. — Он заговорщически подмигнул и поднёс палец к носу. — Мамой клянусь. Я уважаю личные тайны, никаких вопросов об этом; никаких вопросов вообще.

— Я? Кто я? — Джабраил был поражён абсурдностью ситуации.

Попутчик важно кивнул, взмахнув бровями, словно насекомое — усиками.

— Вопрос вознаграждения, по-моему. Это трудные времена, сэр, для нравственного человека. Если человек не уверен в своей сущности, как он может знать, плох он или хорош? Но я кажусь вам утомительным. Я отвечаю на свои собствен-

---

{556} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.556

Виктория — железнодорожный вокзал в Лондоне. Расположен в западной части Вестминстера (район Белгравия). Открылся в 1862 г.; нынешнее здание закончено к 1910 году; в 1980-е гг. осуществлена полная внутренняя перепланировка. С этого вокзала отходят поезда в графства Кент, Суррей и Сассекс.

ные вопросы своей же верой в Него, сэр, — здесь Маслама указал на потолок купе, — и, конечно, вы ничуть не смущены тем, что вас узнали, поскольку вы — знаменитый — можно сказать, легендарный — мистер Джабраил Фаришта, звезда кино и — всё более и более, должен добавить я с сожалением — пиратского видео; мои двенадцать детей, моя жена и я — все мы давние восторженные поклонники ваших божественных героев.

Он схватил правую ладонь Джабраила и энергично потряс.

— Я стремлюсь к пантеистическому{557} видению, — гремел Маслама. — Моя личная симпатия к вашей работе проистекает из Вашей готовности изобразить божество любого розлива. Вы, сэр — радужная коалиция небесного; ходячая Организация Объединённых Божественных Наций! Иными словами, вы — наше будущее. Разрешите вам отсалютовать.

Он начинал источать несомненный аромат настоящего безумия, и, несмотря даже на то, что ещё не сказал и не сделал ничего особо экстравагантного, Джабраил тревожился и измерял

{557} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.557

Пантеизм — учение о том, что все есть Бог; учение, обожествляющее Вселенную, природу (пантеизм как религиозный натурализм).

расстояние до двери короткими беспокойными взглядами.

— Я склоняюсь к мнению, сэр, — продолжал вещать Маслама, — что, каким бы именем ни называли Его, это не более чем код; всего лишь шифр, мистер Фаришта, за которым скрывается истинное имя.

Джабраил продолжал молчать, и Маслама, не пытаясь скрыть разочарование, был вынужден говорить за него.

— Что это за истинное имя, чувствую я Ваш вопрос, — проговорил он, и теперь уж Джабраил точно знал, что прав; мужчина был абсолютно невменяем, а его автобиография, по всей видимости — столь же сумбурна, как и «вера». Фантазии сквозили в каждом его движении, отметил Джабраил: фантазии, маскирующиеся под реальных людей.

«Я сам навлёк его на свою голову, — винил он себя. — Опасаясь за собственное здравомыслие, я привнёс в свою жизнь, из бог знает каких тёмных пространств, этого болтливого и, возможно, опасного психа».

— Ты не знаешь этого! — внезапно завопил Маслама, вскакивая на ноги. — Шарлатан! Позёр! Фальшивка! Ты утверждаешь, что был экраном

бессмертия, аватарой ста одного бога, а у самого в голове *туман*! Как это возможно, что я, бедный парень, приехавший из Бартики{558}, что на Эссекибо{559}, знаю такие вещи, а Джабраил Фаришта — нет? Фуфло! Тьфу на тебя!

Джабраил поднялся на ноги, но попутчик заполнял собою почти всё доступное пространство, и ему, Джабраилу, пришлось неуклюже отклониться в сторону, дабы избегнуть вращающихся молотов Масламовых рук, одна из которых всё же сбила его серую шляпу. Тут же челюсть Масламы отвисла от удивления. Он, казалось, уменьшился на несколько дюймов и, застыв на несколько мгновений, с глухим стуком упал на колени.

«Что он это делает? — недоумевал Джабраил. — Зачем он поднимает мою шляпу?»

Но безумец протянул её с извинениями.

— Я никогда не сомневался, что вы придёте, — молвил он. — Простите мой неуклюжий гнев.

Поезд въехал в туннель, и Джабраил заметил, что их окружает тёплый золотистый свет,

---

{558} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.558

Бартика — город в устье реки Эссекибо (Гайана).

{559} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.559

Эссекибо — крупнейшая река Гайаны. Берет начало на склонах хребта Акараи на крайнем юге страны. Течет на север через влажные леса и саванны, длина реки около 1000 км.

льющийся прямо у него из-за головы. В стекле скользящей двери он увидел отражение ореола вокруг своих волос.

Маслама боролся со своими шнурками.

— Всю свою жизнь, сэр, я знал, что избран, — говорил он голосом столь же скромным, как прежде — угрожающим. — Даже будучи ребёнком в Бартике, я знал это. — Он снял правый ботинок и принялся стягивать носок. — Мне, — признался он, — был дан знак. — Носок был удалён, обнаруживая вполне обычную с виду (разве что нестандартных размеров) ногу. Затем Джабраил сосчитал… и сосчитал снова: от одного до шести. — То же самое на другой ноге, — с гордостью заявил Маслама. — Я ни минуту не сомневался в значении этого.

Он был самозваным помощником Господа, шестым пальцем на ноге Универсальной Сущности. Было что-то ужасно неправильно с духовной жизнью планеты, думал Джабраил Фаришта. Слишком много демонов внутри людей утверждали веру в Бога.

Поезд вынырнул из туннеля. Джабраил принял решение.

— Подымайся, шестипалый Джон, — продекламировал он в своей лучшей манере индийского

кинематографа. — Маслама, покажись.

Попутчик поднялся на ноги и встал, непрестанно шевеля пальцами ног и преклонив голову.

— Вот что я хочу знать, сэр, — бормотал он, — что нас ждёт? Уничтожение или спасение? Зачем вы вернулись?

Джабраил стремительно соображал.

— Разведка местностью, — ответил он, наконец. — Факты по делу должны быть просеяны, нужно взвесить все pro и contra[104]. Вся эта человеческая раса подсудна, и она — ответчик с гнилым отчётом: слоистая история, тухлое яйцо. Оценки должны быть сделаны тщательно. На этот раз вынесение вердикта отложено; он будет провозглашён, когда придёт время. А пока моё присутствие должно оставаться тайной, из соображений жизненной безопасности.

Он водрузил шляпу на голову, довольный собой.

Маслама неистово кивнул.

— Вы можете рассчитывать на меня, — пообещал он. — Я — человек, уважающий личную тайну. Мамой — ещё раз! — клянусь!

Джабраил торопливо покинул купе, оставив за

---

[104] СНОСКИ: 1.104
Pro et contra (лат.) — за и против.

его порогом лунатичные гимны горячего почитания. Пока он мчался к дальнему концу поезда, оды Масламы стихали за его спиной.

— Аллилуйя! Аллилуйя!

По всей видимости, его новый ученик решил избрать своим гимном гендельского «Мессию»{560}.

Тем не менее, Джабраил остался без сопровождения и достиг, к счастью, вагона первого класса в хвосте поезда, именно так. Он был открытой планировки, с комфортабельными оранжевыми креслами, расположенными по четыре вокруг столиков, и Джабраил устроился перед окном, смотрящим в сторону Лондона, с учащённо бьющимся сердцем и шляпой, надвинутой на голову. Он попытался смириться с несомненным фактом ореола и потерпел неудачу, ибо безумие Джона Масламы позади и волнение Аллилуйи Конус впереди мешали прямому течению мыслей. Кроме

{560} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.560

Георг Фридрих Гендель (1685–1759) — великий немецкий композитор, представитель стиля барокко. Прожил большую часть жизни в Англии.

Мессия в иудаизме и христианстве — букв. «помазанник». Евреи верят, что идеальный царь, потомок царя Давида, будет послан Богом, чтобы осуществить «избавление» (духовное и/или физическое) народа Израиля и спасение человечества. В христианской традиции Мессией считается Иисус и используется также термин «Спаситель».

«Мессия» — оратория для солистов, хора и оркестра Георга Фридриха Генделя, его самое знаменитое сочинение и одно из наиболее известных произведений западного хорового искусства.

того, к его отчаянию, рядом с окном поезда, сидя на летающем бухарском ковре, плыла госпожа Рекха Мерчант, совершенно нечувствительная к метели, разыгравшейся за окном и превратившей Англию в подобие телевизора после завершения дневной программы. Она породила в нём лёгкое волнение, и он почувствовал, как из него вытекает надежда. Возмездие на летающем коврике: он закрыл глаза и сконцентрировался на попытке унять дрожь.

*

— Я знаю, что такое призраки{561}, — объявила Алли Конус на всю классную комнату девочек-подростков, чьи лица были освещены мягким внутренним светом благоговения. — В высоких Гималаях часто случается, что альпинистов сопровождают призраки тех, кто потерпел неудачу в восхождении, или печальные, но всё же гордые призраки тех, кто преуспел в достижении вершины, но погиб на пути вниз.

{561} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.561
Ср. ту же реплику в устах Розы Диамант.

Снаружи, в Полях{562}, снег покрывал высокие голые деревья и плоское пространство парка. Сквозь низкие, тёмные снежные тучи на белоснежные ковры города струился грязно-жёлтый свет: тонкие лучи мутного света, рождающего сердечную скуку и разрушающего грёзы. *Там*, помнила Алли, там, на высоте восьми тысяч метров, свет такой чистый, что он как будто резонирует, звенит, подобно музыке. На плоской земле свет тоже был плоским и земным. Здесь ничто не взлетало, вяла осока и не пели птицы. Скоро стемнеет.

— Мисс Конус? — Руки девочек, поднявшиеся вверх, вернули её в классную комнату. — Призраки, мисс? Настоящие?

— Вы водите нас за нос, верно? — Скептицизм боролся с обожанием в их глазах.

Она знала вопрос, который они действительно хотели задать и, вероятно, не решатся: вопрос о её необыкновенной коже. Она услышала их взволнованный шёпот, едва вступив в кабинет: тсс, правда, глянь, какая *бледная*, — невероятно. Аллилуйя Конус, чья льдистость могла сопротивляться жару восьмитысячеметрового солнца.

{562} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.562

Имеются в виду Спитлбрикские (Брикхоллские) Поля (об образовании такого варианта перевода см. выше).

Снегурочка Алли, ледяная королева. *Мисс, почему вы никогда не бываете загорелой?* Когда она поднялась на Эверест с победоносной экспедицией Коллингвуда{563}, газеты нарекли их Белоснежкой и семью гномами, хотя она вовсе не была такой диснеевской милашкой{564}: её полные губы были бледными, а не розово-красными, её снежно-белые волосы вместо чёрных, её глаза, не невинно распахнутые, но жмурящиеся по привычке от яркого блеска высокогорных снегов. Воспоминания о Джабраиле Фариште нахлынули, неожиданно захватив её: Джабраил в какой-то момент их трёх с половиной дней, грохочущий, как всегда, не зная меры в громкости речи: «Бэби, ты вовсе не айсберг, что бы там о тебе ни говорили. Ты страстная леди, *биби*. Жаркая,

---

{563} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.563

В оригинале — «the triumphant Collingwood expedition». Не совсем ясно, идет речь о месте или о человеке (в последнем случае стоит переводить «триумфальная экспедиция Коллингвуда»). Возможно, речь о городе *Коллингвуд* (Коллинвуд), штат Огайо, США. Может быть также, что речь идет о Робине Джордже *Коллингвуде* (1889–1943) — британском историке, археологе, философе и исследователе культуры. В юности Коллингвуд профессионально занимается археологией, принимает участие в раскопках, а затем возглавляет многие археологические экспедиции.

{564} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.564

Уолт Дисней (1901–1966) — американский художник-мультипликатор, кинорежиссер, актер, сценарист и продюсер, основатель компании «Walt Disney Productions», которая к настоящему времени превратилась в медиа-империю «The Walt Disney Company». Также сама компания.

В 1937 году Уолт Дисней сделал экранизацию сказки «Белоснежка и семь гномов», которая получила премию «Оскар».

словно *кахори*[105]». Он притворился, что дует на ошпаренные кончики пальцев, и затряс рукой, причитая: *О, как горячо! О, дайте воды!* Джабраил Фаришта. Она взяла себя в руки: Хей-хо, хей-хо, мы выходим поработать![565]

— Призраки, — повторила она твёрдо. — Поднимаясь на Эверест, после того, как я прошла сквозь лавину, я увидела человека, сидящего в позе лотоса на голых камнях, с закрытыми глазами и в клетчатом шотландском тэмешэнте[106] на голове, поющего древнюю мантру: *ом мани падме хум*[107].

По его архаичной одежде и странному поведению она сразу догадалась, что это призрак Мориса Уилсона[566], йога[567], который готовился к сольному восхождению на Эверест в далёком

---

[105] СНОСКИ: 1.105

Кахори — индийский хлеб со специями.

{565} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.565

В оригинале — «Hi ho, it's off to work». Песенка гномов из диснеевского фильма. Использованный мною перевод взят из романа Дина Кунца «Зимняя луна» (пер. А. Лазарева).

[106] СНОСКИ: 1.106

Тэмешэнте — шотландский берет с помпоном.

[107] СНОСКИ: 1.107

Ом мани падме хум — эти слова составляют известную буддийскую мантру, т. е. священное изречение. Зачастую ее буквально переводят как «О! Жемчужина в цветке лотоса!».

{566} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.566

Морис Уилсон — английский авантюрист, одним из первых предпринявший попытку одиночного восхождения на Эверест. Позволю себе привести отрывок из статьи Владимира Афанасенко «Юбилей горы. Эверест превыше всего» о его неудавшемся восхождении практически без купюр, поскольку эта замечательная личность того стоит:

«Об экспедиции 1924 года на Эверест Морис Уилсон случайно узнал из газетной вырезки. Этот англичанин уже успел прожить длинную, с приключениями жизнь. В восемнадцать лет он пошел на военную службу, был награжден за храбрость. После ранения скитался по свету. Познакомился с индийскими йогами и испытал на себе их средство против всех зол. Пост и молитва помогли ему избавиться от физических недугов. Но нестарый и сильный, как медведь, мужчина страдал от другого. Он миновал возраст Христа, но не имел цели в жизни. И вот Уилсон прочитал о ледниках, о шерпах и яках, которые тащили грузы к неприступной горе. "Эверест" прозвучало для него как "Эврика! " Теперь он знал, чем доказать миру, что с божьей помощью можно достичь любой цели.

Не имея представления об альпинизме, Уилсон принялся изучать материалы экспедиций. Уже тогда он должен был понять всю безнадежность своего замысла. Но открывшиеся трудности Мориса не испугали. Узнав, что планируется облет горы, он решил уговорить авиаторов взять его с собой, чтобы там спрыгнуть с парашютом. Потом отбросил эту идею, решил лететь к Гималаям сам и приземлиться прямо на ледник Ронгбук.

"Ты же ничего не понимаешь в полетах", — говорили ему друзья, а он, смеясь, отвечал: "Этим я овладею! " Купил подержанный аэроплан, написал на фюзеляже "Ever Wrest" и поступил в лондонский аэроклуб. Уже после первого полета с инструктором стало ясно, что хорошим пилотом Уилсон не будет. И пусть свои недочеты он компенсировал мужеством и решительностью, но перелететь на открытом биплане

через моря и горы у Мориса не было ни единого шанса. Об этом прямо писали газеты, а он в ответ монтировал второй бак для топлива и укреплял шасси своего самолета.

Альпинистскую подготовку начал походами с рюкзаком от Бедфорда до Лондона (около 80 км) и закончил подъемами на горы высотой в тысячу метров. Для испытания нервов совершил прыжок с парашютом. О его уверенности в успехе говорило наличие в скромном перечне купленного снаряжения камеры с автоспуском — чтобы заснять себя на вершине.

Вылет, назначенный на день его 35-летия, пришлось отложить из-за тяжелой ангины. От нее он избавился испытанными средствами. Но первая попытка взлететь едва не закончилась гибелью. Неприятности, начавшиеся еще до старта, как бы предсказывали итог. Но они не смущали Уилсона. Он надеялся обойти конкурентов — экспедицию соотечественника Хью Раттледжа, которая уже направлялась к базовому лагерю. Еще одно препятствие создало министерство воздушных перевозок. Но телеграмму, запрещавшую полет, Уилсон разорвал и 21 мая 1933 года вылетел по маршруту Фрайбург — Милан — Палермо — Тунис.

Мало кто из провожавших надеялся увидеть Уилсона живым. И все же через неделю он приземлился в Каире, покрыв половину намеченного пути. Приключения только начинались. В Персии ему не разрешили лететь над территорией страны. В Бахрейне британский консул запретил продолжать путь. В Пакистане английский корреспондент уговаривал повернуть назад. Но спустя еще неделю непреклонный Уилсон посадил самолет в Индии.

Его несравненный полет доказал упорство и силу воли этого человека. Но это была только малая часть того, что Уилсону предстояло. Ему не разрешили лететь через Непал. Кончились деньги, начался муссон. Шансов на Эверест не осталось, и было от чего прийти в отчаяние. Но, узнав о неудаче Раттледжа, Уилсон воспрянул духом. Он продал свой «Ever Wrest» и отправился в Дарджилинг — город у непальской

границы. Власти не позволили ему и пеший переход по Непалу. Тогда Уилсону пришло в голову нелегально пробраться в Тибет.

Шерпы из экспедиции Раттледжа согласились сопровождать его к горе. Двигались по ночам. Снаряжение спрятали в мешки из-под пшеницы, а самому Уилсону пришлось переодеться монахом. Через три недели Морис увидел Эверест. Скалы, осыпи, лед мало соответствовали его грезам, но ледяной ветер не остудил желаний. Верховный лама монастыря Ронгбук, впечатленный его решимостью, дал свое благословение.

Вечером Морис долго смотрел из палатки на свою гору, а наутро один, с тяжелым рюкзаком отправился к леднику. Вскоре он понял, что альпинисты многое упрощали в своих отчетах. Но когда подобрал оставленные кем-то кошки, то не придал находке значения и отбросил за ненадобностью. Уилсон блуждал в ледяном лабиринте, мерз в палатке, попал в снежную бурю. Продовольствие кончилось, снегопад продолжался, и через три дня изможденный, хромой, пораженный снежной слепотой, он вернулся в Ронгбук. Проспав два дня, стал планировать новую попытку. Но еще несколько дней Морису пришлось пролежать в одной из келий монастыря. Болела раненая рука, часть лица онемела, а глаз заплыл. Однако Уилсон записал в дневнике: "Скоро буду в порядке, как всегда. Путь до лагеря-3 нынче будет нетруден. Понадобятся кошки и помощники, чтобы готовить горячую пищу". На этот раз в сопровождении двоих шерпов удалось достичь третьего лагеря. Обрадовала находка — остатки продовольствия предыдущей экспедиции. Совсем другое впечатление оставляли вздыбленные глыбы ледопада на Северном седле. Однако, осмотрев его, Уилсон наивно записал: "Вершина и путь к ней теперь окончательно изучены". Шерпы уговаривали отказаться от безумной затеи, но Уилсон был неумолим. Дважды он пытался преодолеть подъем, который был по силам только опытным альпинистам. Наконец, казалось, и он понял, что Эверест ему не одолеть. Полуживой, сполз с ледопада к ожидавшим шерпам. И все же через два дня, по-прежнему обессиленный, пометил в дневнике: "Это будет моя последняя попытка, и я чувствую себя уверенно". 29 мая

он перенес свой лагерь ближе к Северному седлу, а шерпы обещали ждать еще несколько дней…

Через год участники очередной британской экспедиции нашли высохшее тело Уилсона. Неподалеку лежал его ботинок, ниже по склону — остатки палатки, рядом стоял примус. Под снегом удалось разыскать небольшой рюкзак, британский флаг и дневник. Эта зеленая тетрадь хранится в лондонском альпийском клубе, как и найденный намного выше ледоруб Мэллори. Последняя, неразборчивая карандашная строчка, написанная 31 мая 1934 года, гласит: "День великолепный, снова в путь".

Неугомонный Уилсон напомнил о себе в 1960 году, когда его тело снова нашла и перезахоронила китайская экспедиция.

Кто-то считает Мориса Уилсона безумцем, кто-то — жертвой мономании (проявления навязчивой идеи). Есть еще одно мнение: "Этот упрямый Дон Кихот мне ближе тысяч тех, кто живет в уютных домиках и копит деньги на старость". Таков взгляд на эту историю Райнхольда Месснера, одного из величайших альпинистов мира».

{567} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.567

Йог — человек, практикующий йогу.

Йога — эзотерическая, изначально в рамках индуизма, система психосоматических методов достижения устойчивых измененных состояний сознания, включающая актуализацию, дифференциацию, коррекцию и управление соматическими и психическими структурами человека. Исходная цель йоги — изменение онтологического статуса человека в мире. Йога может применяться, также, для достижения состояния полного физического, психического и социального благополучия человека (здоровья).

1934-ом, голодая три недели, дабы сцементировать глубокий союз между телом и душой столь прочно, что гора оказалась бы слишком слаба, чтобы разлучить их. Он поднялся на лёгком аэроплане так высоко, как было возможно, намеренно устроил аварию в снежной равнине, поднялся вверх и больше не возвращался. Уилсон открыл глаза, когда Алли приблизилась, и поприветствовал её лёгким кивком. Он прогуливался рядом с нею весь остаток дня или висел в воздухе, пока она продолжала восхождение. Как только он опустился животом в сугроб, он заскользил вверх, будто бы ехал на невидимых антигравитационных санях. Алли вела себя совершенно естественно, словно только что столкнулась со старым знакомым, по причинам, впоследствии скрывшимся в тени.

Уилсон справедливо заметил: «Не так часто бывает у меня компания в эти дни, ни на одном пути, ни на другом», — и, среди прочего, выразил своё глубокое раздражение по поводу Китайской экспедиции 1960-го, обнаружившей его тело. «Маленькие жёлтые пидоры так и захлебнулись желчью, обнаружив мой труп». Аллилуйя Конус была поражена яркой жёлто-чёрной шотландкой его безупречного костюма. Всё это она рассказала

воспитанницам Женской Школы Спитлбрикских Полей, написавшим ей так много писем с просьбами посетить их, что она не могла отказываться. «Вы должны, — умоляли они. — Вы можете даже жить здесь». Из окна классной комнаты она могла разглядеть свою квартиру посреди парка, едва заметную сквозь сгустившийся снегопад.

Вот что она утаила от класса: как призрак Мориса Уилсона с педантичной детальностью описывал своё собственное восхождение, а также свои посмертные открытия — например, медленный, окольный, бесконечно тонкий и совершенно непродуктивный ритуал спаривания йети{568}, свидетелем которого он стал недавно на Южной седловине{569}, — ибо ей пришло в голову, что видение чудака из 1934-го, первого человека, когда-либо попытавшегося самостоятельно

{568} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.568

Йети (снежный человек, сасквоч, бигфут) — человекообразное существо, якобы встречающееся в высокогорных районах Земли. Есть мнение, что это реликтовый гоминид, то есть млекопитающее, принадлежащее отряду приматов и роду человек, сохранившееся до наших дней со времен предков человека. Карл Линней обозначил его как лат. Homo troglodytes (человек пещерный). Большое внимание теме снежного человека (называемого реликтовым гоминоидом) уделял советский ученый Б. Ф. Поршнев. Большинство современных ученых полагают, что снежный человек — это миф.

{569} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.569

Седловина — продолговатая впадина, неглубокая выемка между двумя высотами в горном хребте.

штурмовать скалы Эвереста, своего рода ужасного снежного человека собственной персоной, было вовсе не случайностью, но своеобразным указателем, декларацией родства. Пророчество будущего, явившееся, возможно, для того, чтобы родилась её тайная мечта о невозможном: мечта об одиночном восхождении. Не исключала она и того, что Морис Уилсон был её ангелом смерти.

— Я решила поговорить о призраках, — поведала она, — потому что большинство альпинистов, спустившись с пиков, становится обеспокоенными и списывают эти истории со счетов. Но они существуют: я вынуждена признать это, даже несмотря на то, что я из тех людей, чьи ноги прочно стоят на земле.

Это было забавно. Её ноги. Ещё перед восхождением на Эверест она начала испытывать острые боли, и её терапевт, доктор Мистри, деловая женщина из Бомбея, сообщила, что она страдает из-за низких сводов. «Попросту говоря, у вас плоскостопие». Её своды, и прежде слабые, были ещё более ослаблены с возрастом из-за ношения кедов и другой неподходящей обуви. Доктор Мистри не могла порекомендовать многого: упражнения на сжатие пальцев ног, бег босиком по наклонной поверхности, сознательный подбор обуви. «Вы

достаточно молоды, — сказала она. — Если вы будете осторожны, вы ещё поживёте. Если нет, вы станете калекой к сорока». Когда Джабраил — проклятье! — услышал, что она поднялась на Эверест с больными ногами, он взялся за изучение этого вопроса. Он прочитал волшебные сказки «Бампер Бук»{570}, в которых нашёл историю русалочки, бросившей океан и принявшей человеческий облик ради мужчины, которого она любила. Она обрела ноги вместо плавника, но каждый шаг, который она делала, был для неё мучителен, как будто она шла по битому стеклу; и всё же она продолжала идти, всё увереннее, вдаль от моря, вглубь земли. Ты сделала это ради треклятой горы, сказал он. Ты могла бы сделать это ради человека?

Она скрыла боль в ногах от своих товарищей-альпинистов, потому что соблазн Эвереста была таким захватывающим. Но все эти дни боль по-прежнему была с нею и становилась, если такое возможно, сильнее час от часу. Случай, врождённая слабость, оказался петлёй для её ног. Конец приключениям, думала Алли; меня предали собственные ноги. Образ петли для ног остался

{570} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.570

«Бампер Бук» — британское книжное издательство.

с нею до сих пор. *Хреновы китаёзы*, размышляла она, повторяя за призраком Уилсона. «Жизнь так легка для некоторых, — рыдала она в руках Джабраила Фаришты. — Почему *им* не раздают разрывающиеся от боли ноги?» Он поцеловал её в лоб. «Для тебя это всегда было борьбой, — сказал он. — Ты хочешь чертовски многого».

Класс ждал её, заинтригованный всем этим разговором о фантомах. Они хотели историй, *её* историй. Они хотели стоять на горной вершине. *Вы знаете*, хотела она спросить у них, *каково это — когда вся твоя жизнь сконцентрирована в одно мгновение, в несколько долгих часов? Вы знаете, что это значит, когда единственное возможное направление — вниз?*

— Я была во второй паре с Шерпой Пем-

бой{571}, — рассказывал она. — Погода стояла превосходная, превосходная. Так чисто, что тебе кажется, будто ты можешь взглянуть прямо сквозь небо куда-то вовне. Первая пара, наверное, уже на вершине, сказала я Пембе. Если погода продержится ещё немного, мы сможем идти. Пемба стал очень серьёзным, полное преображение, потому что раньше он был главным клоуном экспедиции. К тому же, он не бывал на вершинах прежде. На этом этапе я не планировала идти без кислорода, но когда увидела, что Пемба собирается это сделать, я подумала: хорошо, я тоже. Это было глупой прихотью, совершенно непрофессиональной, но я внезапно захотела быть женщиной, сидящей на вершине этой гадской горы, человеком, а не дышащей машиной. Пемба

{571} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.571

Шерпа Пемба — имеется в виду один из основателей компании «Asian Trekking», главной организации, ведущей подготовку альпинистов к восхождению на Эверест.

Другой, более молодой обладатель этого имени, Шерпа Пемба Дордже, в 2004 году, в возрасте 25 лет установил новый мировой рекорд скорости восхождения на Эверест. Дордже удалось взойти на вершину за 8 часов 10 минут.

Вообще же *шерпы* — народность, живущая в Восточном Непале, в районе горы Джомолунгма, а также в Индии. Самоназвание — шаркхомбо. Шерпы — потомки тибетцев, в средние века переселившихся к югу от Главного Гималайского хребта. Занятия шерпов в Непале заключаются в земледелии (картофель, овес), скотоводстве (яки), в прошлом они были посредниками в торговле между Непалом и Тибетом. Основные занятия в Индии — торговля и участие в восхождениях на горные

вершины в качестве носильщиков и проводников.

сказал: Алли-*биби*, не делай этого, но я махнула рукой. Тем временем мы пропускали первых спускавшихся, и я смогла разглядеть в их глазах нечто замечательное. Они были так возвышенны, так полны восторгом, что даже не обратили внимания, что на мне нет кислородного оборудования. Будьте осторожны, высматривая ангелов, кричали они нам. Пемба взял хороший темп дыхания, и я следом, делая вдох и выдох вместе с ним. Я чувствовала, как поднимается вверх моя голова, и я ухмылялась, просто ухмылялась от уха до уха, а когда Пемба смотрел на меня, я могла заметить, что он делает то же самое. Это походило на гримасу, как будто от боли, но это была всего лишь дурацкая радость.

Она была женщиной, приходящей к трансценденции, к чудесам души путём тяжёлого физического труда продвижения к скованной льдом скалистой вершине.

— В тот момент, — сообщила она девочкам, следящим за каждым шагом её пути наверх, — я верила во всё это: в то, что вселенная имеет звук, что ты можешь поднять завесу и увидеть лицо Бога, во всё. Я видела Гималаи, протянувшиеся подо мною, и это тоже был Лик Божий. Пемба, должно быть, заметил что-то в моём выражении

лица, что обеспокоило его, поэтому он крикнул мне: Смотри, Алли-*биби*, вершина! Я помню: мы как будто проплыли по последнему карнизу прямо к пику, а потом мы оказались там, где земля раскинулась под нами во все стороны. И свет; вселенная, очищенная светом. Я хотела сорвать с себя одежду и позволить ему впитаться в мою кожу. — Ни смешка из класса; они танцевали с нею обнажёнными на крыше мира. — Тогда начались видения: сплетённые радуги, танцующие в небе; сияние, льющееся вниз, подобно низринувшемуся с солнца водопаду; и были ангелы, я не шучу. Я видела их, и Шерпа Пемба — тоже. В это время мы стояли на коленях. Его зрачки выглядели абсолютно белыми, и, я уверена, мои были такими же. Я знаю, мы должны были умереть там, ослеплённые снегом и дурацкий горой, но тут я услышала грохот, громкий, пронзительный звук, подобный пушке. Это вернуло меня к реальности. Я кричала Пему, пока он тоже не пришёл в себя, и мы начали спуск. Погода быстро менялась; вьюга преграждала наш путь. Муть наполнила чистый,

лучистый воздух, погружая его во тьму{572}. Мы едва добрались до точки сбора и вчетвером забрались в небольшую палатку Шестого Лагеря, двадцать семь тысяч футов. Больше рассказывать почти что и нечего. Все мы потом возвращались к нашему Эвересту, раз за разом, всю ночь. Но в какой-то момент я спросила: «Что это был за шум? Кто стрелял из пушки?» Они посмотрели на меня, как на ненормальную. Кому бы понадобилось делать такую чертовски глупую вещь на такой высоте, сказали они, да и в конце концов, Алли, ты, чёрт возьми, прекрасно знаешь, что на этой горе нет пушки. Конечно, они были правы, но я слышала её, это я знаю точно: бабах, выстрел и эхо. Вот так-то, — закончила она резко. — Конец. История моей жизни.

Она подняла серебряноглавую трость и собралась уходить. Учительница, миссис Бари, попыталась было произнести обычную банальность. Но девочки не хотели отпускать свою гостью.

{572} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.572

В оригинале эта замечательная фраза выглядит вот так: «The air was heavy now, heaviness instead of that light, that lightness» (букв. «Воздух стал теперь тяжелым, тяжесть вместо этого света, этой легкости»). То есть — слова здесь попарно сплетены корнями, и попарно же — суффиксами. В русском языке слова «свет» и «легкость» однокоренными не являются, так что я заплела фразу иначе: через пары слов «*чистый*-лу*чистый*» и «*муть*-*тьму*». По-моему, получилось неплохо:)

— Так что же это было тогда, Алли? — настаивали они; и она, будто ставшая вдруг на десять лет старше своих тридцати трёх, пожала плечами.

— Трудно сказать, — ответила она. — Возможно, это был призрак Мориса Уилсона.

Она покинула классную комнату, тяжело опираясь на палку.

*

Город — Благословенный Лондон, *яар*, и никаких проклятых *нет*! — был одет в белое, подобно скорбящему на похоронах{573}. Какие, на хрен, похороны, господин хороший, задал себе дикий вопрос Джабраил Фаришта, уж точно не мои, а мне — проклятая *надежда* и *уверенность*. Когда поезд дополз до станции Виктория, он спрыгнул с него, не дожидаясь полной остановки, подвернул лодыжку и полез под багажные тележки и насмешки ожидающих лондонцев, следивших за его падением, вытаскивать свою чрезвычайно потрёпанную шляпу. Рекхи Мерчант нигде не было видно, и, ловя момент, Джабраил понёсся сквозь расступающуюся толпу как одержимый, только для того, чтобы вновь обнаружить её

{573} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.573
Мусульмане на похороны надевают белое.

у турникета, терпеливо покачивающуюся на ковре, невидимую для чьих-либо глаз, кроме его собственных, в трёх футах над землёй.

— Что ты хочешь, — вспыхнул он, — что у тебя за дело ко мне?

— Наблюдать за твоим падением, — немедленно ответила она. — Оглянись по сторонам, — добавила она, — я уже заставила тебя выглядеть полным придурком.

Люди очищали место вокруг Джабраила, дикого человека в пальто не по росту и истоптанной шляпе, *этот мужчина говорит сам с собой*, произнёс детский голос, и мать ответила ему *шш, дорогой, нехорошо издеваться над юродивыми*. Добро пожаловать в Лондон. Джабраил Фаришта помчался к лестнице, ведущей вниз к Трубе[108]. Рекха, летящая на ковре, позволила ему оторваться.

Но когда в большой спешке он достиг северной

[108] СНОСКИ: 1.108
Труба — жаргонное наименование Лондонского метрополитена.

платформы Линии Виктории{574}, он увидел её снова. На сей раз она была цветной фотографией на рекламном сорокавосьмистраничном постере на стене у дороги, рекламирующем достоинства международной системы автоматической телефонной связи. *Отправьте свой голос в Индию на ковре-самолёте*, советовала она. *Не нужно ни джиннов, ни ламп*. Он испустил громкий крик, ещё раз заставив своих попутчиков усомниться в его здравом рассудке, и сбежал на южную платформу, к только что тронувшемуся поезду. Он вскочил на борт и обнаружил там Рекху Мерчант, держащую на коленях скатанный в трубочку ковёр. Двери со стуком захлопнулись за ним.

В тот день Джабраил Фаришта носился по всем веткам лондонской подземки, и Рекха Мерчант находила его повсюду, куда бы он ни пошёл; она была рядом с ним на бесконечных эскалаторах

{574} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.574

Линия Виктории — линия Лондонского метрополитена, обозначенная на схеме голубым цветом. Действует с 1 сентября 1968 года, официальная церемония открытия состоялась 7 марта 1969 года. Поезда следуют с интервалом от двух до двух с половиной (в часы пик) минут от станции «Брикстон» до станции «Севен Систерз», примерно два поезда из трех идут далее до станции «Уолтемстоу Централ». Все 16 станций линии находятся под землей.

Оксфордского цирка{575} и в плотно набитых лифтах Тафнелл-парка{576}, притираясь к нему в манере, которую при жизни считала весьма возмутительной. Снаружи от линий метрополитена она швыряла фантомы своих детей с верхушек разлапистых деревьев, а когда он вышел на воздух возле Банка Англии{577}, театрально сбросилась с апекса{578} его неоклассического{579} фронтона{580}. И даже несмотря на то, что у него не было никакого представления об истинном обличии этого самого изменчивого и хамелеонистого из городов, он креп в убеждении, что Лондон продолжает менять свой облик даже сейчас, когда Джабраил наматывает круги под ним, в результате чего станции подземки переползали с линии на линию и следовали друг за

{575} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.575

Оксфордский цирк — круглая площадь в районе пересечения Риджент-стрит и Оксфорд-стрит и станция метро возле нее.

{576} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.576

Тафнелл-парк — район в Северном Лондоне.

{577} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.577

Как упоминалось ранее, Банк Англии находится на Триднидл-стрит.

{578} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.578

Апекс — верхушка.

{579} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.579

Неоклассицизм — эстетическое направление, господствовавшее в европейском искусстве в конце XVIII — начале XIX века, которому было присуще обращение к античности, и отличавшееся от классицизма

XVII — начала XVIII века. Во Франции в рамках Неоклассицизма возникли стиль Людовика XVI, регентства, Директории и ампир; в Англии — стиль Адама, Хепплуайта и Шератона в мебельном деле. Употребляется также (как правило, в зарубежном искусствознании) для обозначения классицизма в искусстве 2-й половины XVIII — первой трети XIX века, в отличие от классицизма XVII — 1-й половины XVIII вв. Возникновение обусловлено стремлением противопоставить некие «вечные» эстетические ценности тревожной и противоречивой реальности.

{580} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.580

Фронтон — завершение (обычно треугольное, реже — полуциркульное) фасада здания, портика, колоннады, ограниченное двумя скатами крыши по бокам и карнизом у основания.

другом в очевидно случайной последовательности. Неоднократно он выскакивал, задыхаясь, из этого подземного мира, в котором перестали действовать законы пространства и времени, и пытался поймать такси; однако никто не хотел останавливаться, и ему приходилось погружаться обратно в эти адские дебри, в этот лабиринт без разгадки, и продолжать свои эпические странствия. Наконец, истощённый и потерявший надежду, он сдался фатальной логике безумия и сошёл на произвольно выбранной и, по его расчётам, последней бессмысленной станции своего долгого и бесполезного путешествия в поисках химеры исцеления. Он выбрался в душераздирающее безразличие занесённой мусором улицы, наводнённой транзитными грузовиками. Уже опустилась тьма, когда он, пошатываясь и истратив последние резервы оптимизма, добрёл до незнакомого парка, освещённого полным спектром эктоплазматического{581} блеска воль-

{581} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.581

Эктоплазма — вязкая белая субстанция, якобы возникающая из отверстий в теле медиума (уши, нос) в состоянии транса на спиритическом сеансе. Принято считать, что из эктоплазмы состоит оболочка духа умершего при его материализации. При ярком свете эктоплазма исчезает. Сегодня парапсихологи называют эктоплазмой газообразную дымку, которая, как считается, слегка завихряется при появлении. Наибольшую известность этот термин приобрел благодаря фильму и мультсериалу «Охотники за привидениями».

фрамовых ламп. Когда он опустился на колени в уединённости зимней ночи, он увидел женскую фигуру, медленно приближающуюся к нему через заснеженный газон, и решил, что это, должно быть, его немезида, Рекха Мерчант, явилась, чтобы подарить ему смертельный поцелуй, чтобы утащить его в преисподнюю более глубокую, чем та, на которую обрекла она свою израненную душу. Он уже не таился и, когда женщина подошла к нему, упал вперёд на свои ладони; его пальто свободно разметалось вокруг него и придавало ему вид гигантского умирающего жука, напялившего, по неясной причине, грязную серую фетровую шляпу.

Будто издалека услышал он, как с губ женщины сорвался потрясённый сдавленный крик, в котором перемешались недоверие, радость и странное негодование, и прямо перед тем, как чувства оставили его, он понял, что Рекха позволила ему — до поры, до времени — достичь иллюзии безопасной гавани: так, чтобы триумф над ним мог стать ещё приятнее, чем прежде.

— Ты жив, — произнесла женщина, повторяя первые слова, когда-либо сказанные ему. — Ты вернулся к жизни. Вот в чём суть.

Улыбнувшись, он заснул в плоскостопных но-

гах Алли под падающим на город снегом.

IV. АЙША{582}

Даже многосерийные видения мигрировали вместе с ним; они знают город лучше него. И после Розы и Рекхи сказочные миры его архангелического второго Я начинают казаться такими же осязаемыми, как изменчивая действительность, в которой он пребывает в часы своего бодрствования. Сейчас, например, происходит вот что: миновав ограду голландского особняка{583}, возведённого в той части Лондона, в которой он позднее опознал Кенсингтон{584}, грёзы стремительно несут его мимо универмага Беркеров{585} и серого домика с двойными оконными панелями,

---

{582} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.582

Айша (613–678) — одна из жен пророка Мухаммеда, дочь халифа Абу Бакра. Она сопровождала своего отца во время миграции мусульман в Эфиопию в 615 году. В 622 году (т. е. — в возрасте 9 лет) в Медине была отдана замуж за Мухаммеда. Айша получила неформальный статус любимой жены своего мужа. После смерти Мухаммеда осталась вдовой и больше не выходила замуж. После убийства халифа Усмана отказалась признать притязания Али на пост халифа и подняла солдат на мятеж, во главе которого стали ее родственники Тальха и аз-Зубайр. Мятежники сначала захватили Куфу, а затем двинулись к Басре, где в 656 году состоялась Битва верблюда, при которой сторонники Айшы потерпели поражение. Сама Айша под стражей была доставлена в Мекку, где впоследствии умерла.

В романе под этим именем выведены 4 персонажа: собственно жена Махунда; проститутка, играющая роль жены Махунда; Императрица Деша, противница Имама и жрица Ал-Лат; пророчица, «бабочкина

ведьма». В общем-то, в каждой из них можно заметить те или иные черты исторической Айши.

{583} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.583

Как можно заметить, в этом абзаце неоднократно подчеркивается тема иммиграции, заимствований и смешения культур.

{584} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.584

Кенсингтонский дворец — небольшой и нарочито скромный дворец в западной части Лондона. Является официальной резиденцией герцога и герцогини Глостерской, а также герцога и герцогини Кентской и их отпрысков. Возник как пригородный особняк графа Ноттингемского. После смерти Георга II в 1760 г. дворец в основном населяли представители младших ветвей правящей династии.

Также Кенсингтоном называется район в окрестностях этого дворца.

{585} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.585

Универмаг Беркеров — знаменитый магазин на Кенсингтонской Хай-стрит.

где Теккерей написал «Ярмарку тщеславия»{586}; и через площадь с женским монастырём, куда маленькие девочки в униформе постоянно входят, но откуда никогда не выходят{587}; и дом, где провёл свои преклонные годы Талейран{588}, когда после тысячи и одной хамелеоновской смены подданства и принципов он принял наружность французского посла в Лондоне; и, достигнув угла строения о семи этажах, с зелёными стальными прутьями на балконе четвёртого, грёзы спешат теперь к фасаду дома и на четвёртом этаже отодвигают тяжёлые шторы в окне гостиной, где сидит, наконец — как всегда бессонный, глядящий в будущее широко распахнутыми в тусклом жёлтом свете глазами — бородатый Имам{589} в тюрбане{590}.

{586} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.586

Уильям Мейкпис Теккерей (1811–1863) — знаменитый английский писатель-прозаик, мастер реалистического романа. Родился в Калькутте — его отец и дед его служили в Индии. В раннем детстве Уильяма перевезли в Лондон, где он поступил в школу Charter House. 18-ти лет он вступил в Кембриджский университет, где пробыл не более года. Оставив Кембридж в 1830 г., Теккерей путешествовал по Европе; жил в Веймаре и в Париже, где учился рисованию у известного английского художника Бонингтона. Теккерей часто писал под псевдонимами, по распространенному в то время обычаю (и Диккенс сначала подписывался Boz). Впервые Теккерей подписал настоящим именем роман «Vanity Fair» («Ярмарка тщеславия»).

В *«Ярмарке тщеславия»* героиня, Бекки Шарп — бедная девушка с очень положительными целями в жизни. Она хочет «устроиться» и не стесняется средствами: она пользуется своим умом и красотой,

чтобы опутать своими интригами всех нужных ей людей, очаровывает богатых старых холостяков, эксплуатирует полюбившего ее молодого офицера и, выйдя за него замуж, обманывает его; даже когда ее проделки открыты, она устраивается так, чтобы сохранить свое положение в свете и возможность жить в роскоши.

{587} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.587

Имеется в виду Кенсингтонская площадь с расположенным на ней женским монастырем.

{588} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.588

Шарль Морис де Талейран-Перигор (1754–1838) — французский политик и дипломат, занимавший пост министра иностранных дел при нескольких режимах, начиная с Директории и кончая правительством Луи-Филиппа. Имя «Талейран» стало едва ли не нарицательным для обозначения хитрости, ловкости и беспринципности.

{589} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.589

Имам — духовный глава. Имамами назывались и основатели четырех суннитских мазхабов, и сам пророк Мухаммед. Халифы также носили это наименование. Но в исламе есть и более широкое толкование слова Имам: духовное лицо, которое заведует мечетью, совершает требы. Имам — также может означать «пример для подражания». Во время общей обязательной молитвы, выбирается имам, который руководит ею. Имамом в молитве может стать любой мусульманин, достигший 8 лет.

В образе Имама в романе выведен *Рухолла Мусави Хомейни* (1900, по другим данным, родился в 1898 или 1903 году — 1989) — аятолла, лидер исламской революции 1979 года в Иране. Высший руководитель Ирана с 1979. Преподавал в Куме, в 50-е годы получил титул «аятолла». С 1963 года находился в оппозиции к шахскому режиму Ирана. Его арест повлек самые крупные волнения за десятилетие, свыше 1000 убитых.

Был властями выслан в Турцию, затем переехал в Ирак, в 1978 году — в Париж. В январе 1979 года возглавил исламскую революцию в Иране. Через две недели после бегства шаха, 1 февраля 1979 года, вернулся в Иран. 11 февраля назначил временное правительство во главе с Мехди Базарганом. В соответствии с Конституцией, принятой в декабре 1979 года, занял пост Высшего руководителя Исламской Республики Иран. Проживал в городе Куме, но деятельно участвовал в политической жизни страны. В 1989 предложил 2 миллиона долларов награды тому, кто убьет Салмана Рушди. В течении всего срока своего правления адвокатировал экспорт исламской революции в страны региона, рассматривая как возможность такового ирано-иракскую войну, так что когда он в августе 1988 года согласился на прекращение войны с Ираком, то решение далось ему тяжело, «как выпить чашу с ядом». Умер 3 июня 1989 года. На его похороны собралось около 10 млн. человек.

Многие детали романа позиционируют Имама как очередную «инкарнацию» Махунда.

{590} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.590

Тюрбан — мусульманский мужской головной убор в виде куска ткани обмотанного вокруг головы. Тюрбан обычно наматывается на тюбетейку. Цвет тюрбана нередко носит символическое значение: черные тюрбаны носили талибы, зеленые — совершившие паломничество в Мекку, а также сеиды.

Кто он? Изгнанник. Коего не стоит путать, позвольте заметить, со всеми иными понятиями, которыми люди бросаются в него: émigré[109], экспатриант{591}, беженец, иммигрант, молчание, хитроумие. Изгнание{592} — мечта о блистательном возвращении. Изгнание — видение революции: Эльбы, не Святой Елены{593}. Оно — бесконечный парадокс: взгляд в будущее глазами, устремлёнными в прошлое. Изгнание — шар, подброшенный высоко в воздух. Он висит там, замороженный во времени, обратившийся в фотографию; отвергнувший движение, замерший невозможно выше родной земли, он ждёт неизбежного момента, когда фотография начнёт двигаться и земля призовёт его к себе. Об этом думает сейчас Имам. Его жилище — арендован-

---

[109] СНОСКИ: 1.109

Émigré (фр.) — эмигрант.

{591} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.591

Экспатриант — лицо, покинувшее родину добровольно или принудительно, с утратой гражданства. Экспатриация широко практиковалась в тоталитарных государствах (Германия, Советский Союз и ряд других) на протяжении XX в. Так стали экспатриантами многие писатели, чье творчество образовало литературу изгнания.

{592} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.592

Намек на фразу из романа Джеймса Джойса «Портрет художника в юности»: «Но я буду стараться выразить себя в той или иной форме жизни или искусства так полно и свободно, как могу, защищаясь лишь тем оружием, которое считаю для себя возможным, — молчанием, изгнанием и хитроумием» (пер. М. Богословской-Бобровой).

{593} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.593

Потерпев поражение, Наполеон после вступления союзников в Париж отрекся от престола. Он получил во владение маленький островок Эльба в Средиземном море (1814). Во Францию вернулись Бурбоны и эмигранты, стремившиеся к возврату своих имуществ и привилегий. Это вызвало недовольство и страх во французском обществе и в армии. Воспользовавшись этим, Наполеон бежал с Эльбы и, встречаемый восторженными криками толпы, возвратился в Париж. Война возобновилась, но Франция уже не в силах была нести ее бремя. «Сто дней» (время вторичного правления императора Наполеона I во Франции) завершились окончательным поражением Наполеона около бельгийской деревни Ватерлоо (18 июня 1815). Он стал пленником англичан и под предводительством британского адмирала Джорджа-Эльфинстона Кейта был отправлен на далекий остров Святой Елены в Атлантическом океане. Там в поселке Лонгвуд Наполеон провел последние шесть лет жизни.

ная квартира. Это — зал ожидания, фотография, воздух.

Плотные обои, оливковые полосы на кремовой поверхности, немного выцвели, — достаточно, чтобы подчеркнуть более яркие прямоугольники и овалы, обозначающие места, где прежде висели картины. Имам — противник изображений{594}. Перенося картины, он бесшумно снимал их со стен и ускользал из комнаты, удаляя себя от гнева собственного невысказанного неодобрения. Некоторым образцам, однако, позволено было остаться. На каминной полке он держит небольшую подборку открыток, изображающих простые картины его родины, которую он называет просто Деш[110]: гора, возвышающаяся над городом; живописный пейзаж деревни под ветвями могучего древа; мечеть. Но в его спальне, на стене, примыкающей к твёрдой лежанке, висит более могущественная икона — портрет женщины исключительной силы, примечательной своим

{594} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.594

В исламе существует запрет не только на идолы как таковые, но и на всякие изображения людей, богов, животных и любых других существ. Например, в упомянутом далее фильме «Мухаммед: Посланник Бога», режиссер которого — мусульманин, сам Пророк действительно ни разу не показан на экране.

[110] СНОСКИ: 1.110

Деш (хинди) — земля, территория. Здесь, судя по всему, подразумевается Иран.

греческим профилем и россыпью чёрных волос, столь же длинных, сколь высока она сама{595}. Властная женщина, враждебная ему, чуждая ему: он хранит её в заточении. Точно так же, как, далеко во дворцах своего всемогущества, она прижимает его портрет под своей королевской мантией или скрывает его в медальоне на шее. Она — Императрица, и имя её — каково же? — Айша. На этом острове — изгнанник-Имам, а дома, в Деше — Она. Они готовят друг другу смерть.

Занавеси — плотный золотистый бархат — весь день задёрнуты, чтобы ничто злое не вползло в квартиру: иная страна, Зарубежье, нация чужаков{596}. Суровый факт, что он здесь, а не Там, на котором зациклились все его мысли. В тех редких случаях, когда Имам выходит глотнуть кенсингтонского воздуха, в центре квадрата, образованного восемью молодыми мужчинами в солнцезащитных очках и костюмах с выпирающими углами, он складывает ладони перед собой и направляет на них пристальный взгляд, чтобы ни единый элемент, никакая частица этого нена-

---

{595} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.595

Ср. описание деревни Титлипур далее и описание Хинд во второй главе.

{596} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.596

Это же название применяется к персонажам «Шоу Чужаков».

вистного города — этого отстойника гнусностей, оскорбляющего Имама тем, что дарит убежище, дабы тот был обязан ему несмотря на похоть, жадность и тщеславие его путей — не поселилась на нём, подобно соринке в глазу. Когда он покинет это постылое место ссылки, чтобы вернуться с триумфом в свой город под горой с открытки, это станет предметом гордости для него, ибо он сможет сказать, что остался в полном неведении относительно Содома, в котором был обязан ждать; неосведомлённый, а потому незапятнанный, неизменный, чистый.

И ещё одна причина для задвинутых штор — в том, разумеется, что вокруг есть глаза и уши, не все из которых дружелюбны. Оранжевые строения не нейтральны. Где-то через улицу отсюда находятся линзы телескопических объективов, видеооборудование, чувствительные микрофоны; и вечная угроза снайперов. Выше, ниже и около Имама — безопасные квартиры, занятые его охранниками, что прогуливаются по кенсингтонским улицам, замаскированные под женщин в длинных одеждах и серебряных украшениях; но всё равно нужно быть крайне осторожным. В условиях изгнания паранойя — обязательное условие выживания.

Байка, которую он услышал от одного из своих фаворитов, обращённого американца, прежде успешного певца, ныне известного как Билал Икс{597}. В некоем ночном клубе, куда Имам имел обыкновение отправлять своих помощников, чтобы послушали неких персон, принадлежащих к неким оппозиционным фракциям, Билал встретил молодого человека из Деша, певца того же сорта, и они погрузились в беседу. Этот Махмуд оказался ужасно напуганным индивидом. Недавно он *жил* с гори[111], высокой рыжей женщиной с крупной фигурой, а потом выяснилось, что прежним любовником его возлюбленной Ренаты был ссыльный босс «Савак»{598}, карательной организации Иранского шаха. Великий Панджандрам номер один собственной персоной,

---

{597} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.597

Параллель с Билалом из второй главы (первый — муэдзин, второй — певец). Инициал X (Икс) после имени собственного в свое время широко использовали американские чернокожие мусульмане. Под образом Билала Икс выведен популярный музыкант Юсуф Ислам (ранее известный как Кат Стивенс), позднее (в 1989 году) косвенно поддержавший фетву Хомейни.

[111] СНОСКИ: 1.111

Гори (хинди) — светлокожая женщина; в данном случае — англичанка.

{598} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.598

«Савак» (Саземан-э Амният-э ва Эттелаат-э Кешвар, иранск. Национальная организация информации и безопасности) — тайная политическая полиция, Министерство разведки и контрразведки, орган внутренней

безопасности Шахского Ирана в 1957–1979 годах. Была основана в 1957 году при активной помощи американской ЦРУ, британской Intelligence Service и израильской «Моссад». Определенное влияние оказали также спецслужбы Франции (основатель иранской разведки Теймур Бахтияр окончил здесь военную академию).

«Савак» представлял собой тайную полицию шаха, а также министерство госбезопасности, военную разведку (под начальством Киа), Орган разведки и контрразведки в одном лице. Его миссия состояла в том, чтобы защитить шаха Мохаммеда Реза Пехлеви и контролировать оппозицию, особенно политическую оппозицию.

Несмотря на свой гигантский репрессивно-полицейский аппарат (15 000 сотрудников, по некоторым данным число сотрудников достигало 60 000, включая осведомителей; некоторые немецкие и французские авторы утверждают, что в общей сложности на «Савак» работало 3 млн. иранцев — водители такси, работники посольств и министерств, работники профсоюзов, студенты в университетах и т. д.), «Савак» не сумела предотвратить свержение шахского режима в начале 1979 г.

После эмиграции шаха в январе 1979 г. 15 000 сотрудников «Савак» предназначались для репрессий против революционеров, но была разгромлена, многие из высших должностных лиц были казнены, и организация была закрыта аятоллой Рухоллой Хомейни, когда он пришел к власти в феврале 1979 г. Все руководители «Савак» были казнены (Хассан Пакраван, Нематолла Нассири и Нассер Могадам).

не какой-нибудь там мелкий садист с талантом по выдёргиванию ногтей или прижиганию глаз, но лично великий харамзада. День спустя после того, как Махмуд и Рената переселились в новую квартиру, Махмуд получил письмо. *Хрен с тобой, дерьмоед, ты ебёшь мою женщину, я всего лишь хочу сказать тебе привет.* На следующий день пришло второе письмо. *Кстати, ушлепок, забыл сказать, здесь твой новый телефон.* Незадолго до этого Махмуд и Рената попросили своего внесения в список эксдиректории{599}, но телефонная компания ещё не выдала им новый номер. Когда же двумя днями позже номер был назван и оказался тем же, что в письме, Махмуд облысел от ужаса. Теперь, увидев свои волосы, лежащие на подушке, он собрал их вместе на ладони, протянул Ренате и попросил: «Крошка, я люблю тебя, но ты слишком горяча для меня. Пожалуйста, иди-ка ты куда подальше». Когда Имам пересказывал эту историю, он качал головой и говорил: эта шлюха, кто теперь коснётся её, каким бы обольстительным ни было её тело? Она запятнала себя хуже, чем проказой; так люди и калечат себя. Но истинной моралью притчи

{599} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.599

Эксдиректория — список адресов или телефонных номеров, не вносимых в публичные каталоги.

была потребность в вечной бдительности. Лондон был городом, в котором у экс-босса «Савак» были большие связи в телефонной компании, а экс-повар шаха управлял процветающим рестораном в Хаунслоу{600}. Такой приветливый город, такое пристанище, всегда выбирают эти типы. Держите шторы опущенными.

Этажи с третьего по пятый в этом блоке квартир на данный момент были всей родиной, которая осталась у Имама. Здесь есть винтовки и коротковолновое радио, и комнаты, в которых сидят угловатые молодые люди в костюмах и ведут срочные переговоры по нескольким телефонам. Здесь нет алкоголя, нигде не видно игральных карт и костей, и единственная женщина — та, что висит на стене в спальне старика. На этой суррогатной родине, которую страдающий бессонницей святой воспринимает как вестибюль или зал ожидания, центральное отопление — день и ночь на полную мощность, и окна плотно закупорены. В изгнании нельзя забыть — и потому следует моделировать — сухой жар Деша,

{600} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.600
Хаунслоу — городской округ в составе Большого Лондона.

земли былой и грядущей{601}, где даже луна горяча и сочится подобно свежему, маслянистому *чапати*[112]. О, как жаждет он той части мира, где солнце и луна — мужчины, но их горячий сладкий свет зовётся женскими именами! Вечером изгнанник слегка приподымает шторы, и чуждый лунный свет украдкой вползает в комнату; его холодность вонзается в очи, словно гвозди. Он вздрагивает, жмурится. Хмурый, зловещий, бодрствующий, в свободном халате: таков Имам.

Изгнание — бездушная страна. В изгнании мебель уродлива, дорога, вся куплена в одно и то же время, в одном и том же магазине и в большой спешке: лоснящиеся серебром горбатые диваны подобны допотопным Бьюикам ДеСото Олдсмобилям{602}, книжные шкафы со

{601} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.601

Намек на цикл романов-фэнтези Теренса Уайта «Король былого и грядущего», рассказывающий об Артуре.

[112] СНОСКИ: 1.112

Чапати — пресная подовая лепешка.

{602} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.602

Марки автомобилей.

Бьюик — отделение американской корпорации «Дженерал Моторс» по выпуску легковых автомобилей и сама эта марка. В 1902 году Дэвид Бьюик, ранее производивший эмалированные ванны, основал фирму по изготовлению машин. Через год предприимчивый американец представил автомобиль собственной конструкции. Не прошло и пяти лет с момента основания предприятия, как Бьюик покинул совет директоров, а компанию приобрела корпорация «Дженерал Моторс».

На протяжении пятидесяти лет своей истории фирма выпускала комфортабельные «крейсеры» — большие седаны и купе, столь любимые в Америке. Однако к началу шестидесятых популярность мощных и, как следствие, прожорливых «тяжелоатлетов» начала ослабевать — в преддверии мирового нефтяного кризиса необходимость в экономии бензина ощущалась все более остро. У Buick не оставалось ничего иного, как предложить покупателям новые, «диетические» модели машин.

ДеСото — марка автомобилей, выпускаемых американским концерном «Крайслер» с 1928 по 1960 год. Выпуская довольно крупные и престижные модели, концерн нуждался в массовом производстве более простых экономичных машин, чтобы утвердиться в новом секторе недорогих автомобилей. Для этого и решено было создать новую марку «ДеСото». «ДеСото» тех времен отличались от «крайслеров» подчеркнуто упрощенной внешностью, хотя имели немало прогрессивных технических решений.

Олдсмобиль — марка автомобилей, выпускаемых компанией «Дженерал Моторс». Рэнсом Эли Олдс был одним из первых американских предпринимателей и конструкторов, освоивших производство бензиновых двигателей и автомобилей. Свою деятельность он начал в 1891 году с разработки трехколесного паровичка, который так и остался прототипом. В 1896 году Олдс основал небольшую фирму «Олдс мотор викл» и построил первый моторный бензиновый экипаж с одноцилиндровым двигателем мощностью 5 л. с. В 1898 году С. Л. Смит, искавший для двух своих сыновей доходное занятие, купил автомобильную мастерскую Олдса и перевел производство из Лэн-синга в Детройт. В 1908 году фирма, стремясь рационализировать и удешевить производство, вместе с автомобильной компанией «Бьюик» основала концерн «Дженерал Моторс».

стеклянными дверцами наполнены не книгами, а муляжными корешками. В изгнании душ ошпаривает кипятком всякий раз, когда кто-нибудь включает кран на кухне, поэтому, если Имам отправляется мыться, всей его свите строго-настрого запрещено наполнять чайник или мыть тарелки, а когда Имам идёт в туалет, кто-нибудь из его блюстителей выскакивает ошпаренным из душа. В изгнании никогда не готовится пища; телохранители в чёрных очках выходят за ней в забегаловку. В изгнании все попытки пустить корни подобны измене: они — признание поражения.

Имам — центр колеса.

Движение исходит от него ежечасно. Его сын, Халид, входит в святая святых, неся в правой руке стакан воды, придерживаемый снизу левой ладонью. Имам часто пьёт воду, по стакану каждые пять минут, содержа себя в чистоте; прежде, чем подавать ему, воду очищают от примесей американским фильтровальным аппаратом. Все молодые люди, окружающие его, прекрасно изучили его знаменитую Монографию о Воде, чья чистота, верит Имам, передаётся пьющему: о её тонкости и простоте, об аскетических удовольствиях её вкуса. «Императрица, — отмечает

он, — пьёт вино». Бордо и бургундское смешиваются, даря пьянящую продажность её телу, и блистательному, и порочному. Грех достаточен, чтобы осудить её на веки вечные без надежды на искупление. Картина на стене спальни изображает Императрицу Айшу, держащую обеими руками человеческий череп, наполненный тёмно-красной жидкостью{603}. Императрица пьёт кровь, но Имам — человек воды. «Не случайно народы наших жарких стран дарят ей почтение, — сообщает Монография. — Вода, хранитель жизни. Ни одна цивилизованная личность не способна отречься от неё в пользу чего-то иного. Бабушка с вечно негнущимися артритными суставами встанет, откликнувшись на зов, если дитя подойдёт к ней и попросит: баба, пить. Остерегайтесь всех тех, кто кощунствует против неё. Тот, кто загрязняет воду, растворяет свою душу».

Вспоминая покойного Ага Хана, Имам часто даёт волю гневу из-за того интервью, во время

{603} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.603

Этот образ напоминает традиционную тибетскую иконографию «гневных бодхисаттв» (дхармапала, докшиты), изображаемых обычно с наполненными кровью чашами из черепа, ожерельями из человеческих костей и аналогичными атрибутами, а также средневековый гуннский обычай делать чаши из черепов своих врагов и пить из них на пирах.

которого глава исмаилитов{604} пил старинное шампанское. *О, сэр, это шампанское — только для видимости. Когда оно касается моих губ, оно обращается в воду*. Злодей, привычно гремит Имам. Отступник, богохульник, мошенник. Наступят времена, когда такие индивиды будут оценены, поведал он своим людям. Придёт день воды, и кровь потечёт подобно вину. Такова чудесная природа будущего изгнанников: то, что сначала произнесено в бессилии перегретой квартиры, становится судьбой наций{605}. Кому незнакома эта мечта — стать королём на день? — Но Имам мечтает более чем об одном дне; эманации, исходящие с кончиков его пальцев, натягиваются паутинкой, с помощью которой он будет управлять ходом истории.

Нет: не истории.

Мечты его куда более странные.

{604} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.604

Исмаилизм — религиозное движение в шиитской ветви ислама. Возникло в конце VIII в. Имеет свою иерархию имамов. Титул имама — главы общины исмаилитов — Ага Хан (см. выше) — передается по наследству. Нынешним исмаилитским имамом является Ага Хан IV. Исмаилитов в наше время около 15 миллионов.

{605} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.605

Хомейни подготовил свою революцию в изгнании, в Париже. Здесь уместно вспомнить также эмиграцию Ленина и других русских революционеров.

*

Его сын, водонос Халид, склонившись пред отцом, словно паломник пред святыней, докладывает, что службу по охране за пределами убежища несёт Салман Фарси{606}. Билал находится в радиотрансляторной, передавая сегодняшние сообщения на согласованной частоте в Деш.

Имам — массивная неподвижность, иммобильность. Он живёт камнем. Его большие сучковатые руки серым гранитом тяжело покоятся на подлокотниках высокого кресла. Его голова, выглядящая слишком большой в сравнении с телом под нею, тяжеловесно громоздится на поразительно тонкой шее, с трудом различимой под чёрно-седыми пучками бороды. Глаза Имама омрачены; губы его неподвижны. Он — чистая сила, сущий элементаль{607}; он движется в неподвижности,

---

{606} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.606

Фарси — древнее самоназвание персов и название персидского языка. В данном случае — то же, что Салман Перс, параллель с Салманом из второй главы.

{607} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.607

Элементаль — в мистицизме, мифологии и алхимии — это создание (обычно дух), состоящее из одной из четырех стихий: воздуха, земли, огня или воды. Элементали часто упоминаются в гримуарах, связанных с алхимией и магией, встречаются в компьютерных играх и литературе жанра фэнтези.

действует в недеянии, говорит, не произнося ни звука{608}. Он — фокусник, а история — его трюк.

Нет, не история: нечто куда более странное.

Разгадку этого ребуса можно услышать сейчас на некоторых тайных радиоволнах, по которым голос обращённого американца Билала поёт священную песнь Имама. Билал — муэдзин{609}: его голос ныряет в свински короткие радиоволны{610} Кенсингтона и появляется в спящем Деше, превратившись в грозовую речь самого Имама. Начиная с ритуального поношения Императрицы, со списков её преступлений, убийств, взяток, сексуальных сношений с ящерицами и так далее, он приступает, в конечном итоге, к перезвону на все голоса всенощного воззвания Имама к людям восстать против зла её Государства.

{608} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.608

Напоминает многочисленные изречения из «Дао Дэ Цзин» — даосского трактата, приписываемого Лао-цзы — об У-вэй, Недеянии; например: «Учась, день за днем прибавляешь знаний. Служа Дао, день за днем избавляешься от желаний. Непрерывно избавляясь, достигаешь недеяния. Чего не сделает недеяние? В недеянии овладевают Поднебесной. Действуя, Поднебесной не овладеешь».

У-вэй — созерцательная пассивность. Это слово часто переводится как «недеяние», хотя более правильным вариантом было бы «немотивированность». Самым главным качеством Недеяния является отсутствие причин для действий. Нет ни размышления, ни расчета, ни желания. Между внутренней природой человека и действием его в мире нет вообще никаких промежуточных шагов. Действие происходит внезапно, и как правило достигает цели самым коротким путем, ибо опирается на восприятие здесь и сейчас. Подобное миробытие характерно только

для людей просветленных, ум которых мягок и дисциплинирован, и полностью подчинен глубинной природе человека.

{609} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.609

Муэдзин — в исламе служитель мечети, призывающий с минарета мусульман на молитву, читая азан. Первый Муэдзин (абиссинец Билал) был назначен самим пророком Мухаммедом.

{610} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.610

В оригинале — «ham radio». Слово «ham» означает не только «любительское коротковолновое радиовещание», но и «ветчина», то есть — запрещенный в исламе продукт. В данном случае это может указывать на то, что Имам использует средства, созданные немусульсманами, представителями западной цивилизации, против их создателей (об этом же он говорит далее Билалу).

— Мы свершим революцию, — вещает через него Имам, — это — восстание не только против тирана, но и против истории.

У него есть противник помимо Айши, и это — сама История. История — кровавое вино, которое более не должно пьянить. История — интоксикант, творение и обитель Дьявола, великого Шайтана, величайшая из лжей — прогресс, наука, право{611}, — с которыми лицом к лицу сошёлся Имам. История есть отклонение от Пути, знание есть заблуждение, ибо итог знанию был подведён в тот день, когда Ал-Лах{612} завершил своё откровение Махунду.

— Мы разрушим завесу истории, — декларирует Билал сквозь обратившуюся в слух ночь, — и когда она сгинет, мы увидим вместо неё Рай, возвышающийся во всём своём сиянии и славе.

Имам выбрал Билала для этой задачи за красоту его голоса, возносившего своего обладателя в его прошлой, преуспевающей инкарнации на Эверест хит-парада, не однажды, но дюжины раз,

---

{611} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.611

Как можно заметить, ислам (как, впрочем, и другие господствующие монотеистические религии) действительно противостоит этой «лжи».

{612} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.612

В этом и некоторых других местах в оригинале — именно так («Al-Lah»), что подчеркивает противопоставление Аллаха и Ал-Лат.

к самой вершине. Голос был богат и авторитетен: голос, привыкший быть услышанным; бережно взлелеянный, прекрасно поставленный, голос американского доверия, оружие Запада, обращённое против своих изготовителей, готовых поддерживать Императрицу и её тиранию. Сперва Билал Х возражал против такого описания своего голоса. Принадлежа, ко всему прочему, к людям угнетённым, он настаивал, что было несправедливо приравнивать его к империалистам-янки{613}. Имам ответил, не без мягкости: Билал, Ваше страдание — также и наше. Но чтобы возвести дом власти, надо учиться их способам, впитывать их той самой шкурой, которая является причиной Вашего притеснения. Привычку к власти, её тембр, её положение, её путь отноше-

---

{613} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.613

Янки — название жителей Новой Англии, затем США. Термин получил распространение с XVIII века. В одном из наиболее ранних смыслов этого слова — прозвище американцев — уроженцев и жителей Новой Англии (северо-восточных штатов США). Во время Войны за независимость в Северной Америке 1775–1783 «янки» — кличка, употреблявшаяся английскими солдатами по отношению к восставшим колонистам; со времени Гражданской войны 1861–1865 — прозвище жителей северных штатов США; в настоящее время чаще употребляется как прозвище всех американцев — уроженцев США. Несмотря на множество значений, в которых может применяться это слово, в контексте оно имеет отношение к жителям Соединенных Штатов.

Английский словарь Оксфорда указывает на одно из самых ранних происхождений этого слова от «eankke» (вероятно, от самоназвания колонистов — Anglais или English), применявшегося чероками по

отношению к колонистам Новой Англии, и обозначавшего их как крайне трусливых людей

ний с другими. Это болезнь, Билал, заражающая всех, кто подходит к ней слишком близко. Если властвующий топчется по вам, вы заражаетесь через его подошвы.

Билал продолжает вещать в темноту.

— Смерть тирании Императрицы Айши, календарей{614}, Америки, времени! Мы ищем вечности, безвременья, Бога. Его неподвижные воды, не её текущие вина.

— Жгите книги и верьте Книге{615}; рвите газеты и внимайте Слову, как было явлено это ангелом Джабраилом Посланнику Махунду и объяснено вашим истолкователем{616} и Имамом.

— Аминь, — произносит Билал, закрывая ночные чтения.

Пока, в святая святых, Имам шлёт своё собствен-

{614} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.614

Реза Пехлеви, шах Ирана, пытался заменить традиционный исламский календарь другим, ведущим отсчет от начала непрерывной монархии в Иране/Персии (около 2500 лет назад).

{615} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.615

Под «Книгой» подразумевается, естественно, Коран. В связи с этим вспоминается расхожее мусульманское выражение, якобы впервые произнесенное при сожжении Александрийской библиотеки: «Зачем нам читать книги, если в Коране все есть; в любой книге есть только часть того, что есть в Коране, тогда ее не нужно читать, либо она противоречит Корану, тогда тем более ее читать не следует». «Сатанинские стихи» Рушди, а также некоторые другие книги современных авторов (например, «Стыд» Таслимы Насрин), тоже неоднократно сжигались исламскими фундаменталистами.

{616} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.616

В оригинале — «interpreter», что значит не только «истолкователь», но и «переводчик».

ное сообщение: и зовёт, призывает архангела, Джабраила.

*

Он видит себя в грёзах: никакой не ангел с виду, простой мужчина в обычной уличной одежде, посмертно донашиваемой за Генри Диамантом: габардин и фетровая шляпа над подтяжками, придерживающими брюки не по размеру, шерстяным рыбацким пуловером, мятой белой рубашкой. Этот Джабраил-сновидец, столь подобный себе пробуждённому, стоит, дрожа, в убежище Имама, чьи глаза белы как облака.

Джабраил говорит ворчливо, скрывая свой страх.

— Зачем тебе понадобились архангелы? Те времена, тебе следовало бы знать, давно прошли.

Имам закрывает глаза, вздыхая. Из ковра выползают длинные ворсистые усики, быстро обвивающиеся вокруг Джабраила, удерживая его на месте.

— Я тебе не нужен, — подчёркивает Джабраил. — Откровение завершено. Позволь мне уйти.

Собеседник трясёт головой и говорит, разве что губы его не двигаются, и это — голос Билала, наполняющий уши Джабраила, несмотря на то,

что радиоведущего нигде не видно, *ныне же ночью,* сообщает голос, *ты должен отнести меня к Иерусалиму*.

Затем квартира растворяется, и вот они стоят на крыше возле цистерны с водой, поскольку Имам, когда желает двигаться, может оставаться на месте и перемещать мир вокруг себя. Его борода развевается на ветру. Теперь она стала длиннее; если бы не ветер, ухватившийся за неё, словно за развевающийся шифоновый шарф, она коснулась бы земли под его ногами; у него красные глаза, и голос его висит в небе вокруг него. *Возьми меня*. Джабраил спорит: Кажется, ты и сам с лёгкостью можешь сделать это; но Имам, одним стремительным движением закинув бороду на плечо, поднимает подолы своих одеяний, чтобы явить архангелу пару тщедушных ножек, почти монструозно поросших волосами, и, высоко подпрыгнув в ночной воздух, кружит в нём, а затем устраивается на плече Джабраила, вцепившись в него ногтями, превратившимися в длинные, изогнутые когти. Джабраил чувствует себя поднимающимся в небо, несущим Морского Старика, Имама, чьи волосы с каждой минутой становятся всё длиннее, струятся во все стороны, а брови подобны вымпелам на ветру.

Иерусалим, удивляется он, как добраться до него? — И потом, это скользкое слово, Иерусалим, оно может выражать идею точно так же, как место{617}: цель, экзальтация. Где находится Иерусалим Имама?

— Падение блудницы, — отдаётся в его ушах отдалённый голос. — Её крах, Вавилонской шлюхи{618}.

Они проносятся сквозь ночь. Луна нагревается, начиная пузыриться, подобно сыру под грилем; он, Джабраил, видит осколки, отрывающиеся время от времени от неё: лунные капли, скворчащие и пузырящиеся на шипящей сковородке неба. Земля появляется под ними. Жар становится сильнее.

Ландшафт, раскинувшийся пред ними — красноватый, с плосковерхими деревьями. Они пролетают над горами, такими же плосковерхими; даже камни выровнены здесь жарой. Затем они возносятся на высокую гору почти идеально конических формы, — на гору, приютившуюся также в открытке на далёкой отсюда каминной

{617} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.617

Ср., например, «Царствие Божие внутри вас есть» (Лука, 17:21) и «Ищи Танелорн в себе» (Майкл Муркок).

{618} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.618

Вавилонская блудница — образ из Апокалипсиса (глава 17).

полке; и в тени горы — город, распластавшийся в её ногах подобно просителю, и на нижних горных откосах дворец, за́мок, где на замо́к запирается она{619}: Императрица, истерзанная радиосообщениями. Это — революция коротких радиоволн.

Джабраил с Имамом, летящим на нём, как на ковре-самолёте, спускается ниже, и в колыханиях ночи им кажется, что улицы живые, что они извиваются, словно змеи; тогда как перед дворцом поражения Императрицы как будто растёт новый холм, *пока мы смотрим, баба, что здесь происходит?* Голос Имама висит в небе:

— Снижайся. Я покажу тебе Любовь.

Они находятся на уровне крыш, когда Джабраил понимает, что на улицах роятся люди. Человечки, так плотно втиснутые в эти змеящиеся дорожки, что смешиваются в большую, сложную сущность, неустанную, змееподобную. Люди движутся медленно, в ровном темпе, из аллей в переулки, из переулков на боковые улочки, с улочек на широкие проезды, которые сходятся на огромном проспекте — двенадцать полос, широких и ровных, с гигантскими эвкалиптами, — ведущем

{619} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.619

В оригинале — «a palace, the palace, her place» («дворец, этот дворец, ее место»). Игрой слов «за́мок-замо́к» мною передана авторская, «palace-place».

к воротам дворца. Проспект кишит народом; это — центральный орган новой многоголовой твари. Семьдесят в ряд, тяжкой поступью направляются люди к воротам Императрицы. Пред которыми её семейная гвардия ожидает в трёх позициях, лёжа, на колене и стоя, с пулемётами наготове. Люди приближаются к оружию по наклонной; семьдесят одновременно, они входят в зону обстрела; стрекот оружия — и они умирают, и затем следующие семьдесят поднимаются по телам погибших, снова смех пулемётов — и гора мертвецов становится выше. Следующие за ними начинают подниматься в свою очередь. В тёмных дверных проёмах города стоят матери с покрытыми головами, посылающие своих возлюбленных сыновей на этот парад: *идите, станьте мучениками, делайте своё дело, умирайте.*

— Видишь, как они любят меня, — говорит отдалённый голос. — Никакая тирания на земле не может противостоять мощи этой медленной, текущей любви.

— Это не любовь, — отвечает, рыдая, Джабраил. — Это ненависть. Она отдаёт их в твои руки.

Звуки ответа тонки, поверхностны.

— Они любят меня, — продолжает голос Имама, — ибо я есть вода. Я — изобилие, а она —

распад. Они любят меня за моё стремление разрушить часы. Люди, отвернувшиеся от Бога, теряют любовь, и уверенность, и смысл Его безграничного времени, охватывающего прошлое, настоящее и будущее — тоже; вневременного времени, которому не нужно никуда течь. Мы жаждем вечного, а я есть вечность. Императрица — ничто: тик или так. Она смотрит в зеркало каждый день, и её тиранят мысли о возрасте, о ходе времени. Поэтому она — узница своей природы; она тоже скована цепями Времени. После революции не будет никаких часов; мы разобьём их во множестве. Слово *время* будет исключено из наших словарей. После революции не будет никаких дней рождения. Мы все станем рождёнными вновь, у всех нас один неизменный возраст пред очами Всесильного Бога.

Затем он умолкает, ибо под ними наступает великий момент: люди добираются до оружия. Которое тут же умолкает, ибо бесконечная змея людей, гигантский питон поднявшихся масс обнимает охрану, душа её, и заглушает смертельный смех оружия. Имам тяжело вздыхает:

— Свершилось{620}.

{620} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.620

Слово, произнесенное, согласно Евангелиям (напр., от Иоанна, 19:30), Иисусом на кресте, непосредственно перед смертью.

Огни во дворце гаснут, когда народ подбирается к нему, в том же размеренном темпе, что и прежде. Затем из погрузившегося во тьму замка вырывается отвратительный звук, начинающийся как высокий, тонкий, пронзительный вопль, потом превращающийся в вой, улюлюканье достаточно громкое, чтобы заполнить своим гневом каждую трещинку в городе. Затем золотой купол дворца лопается, словно яйцо, и из него поднимается, пылающая с чернотой, сказочная тварь с широкими чёрными крыльями, её волосы свободно струятся, столь же длинные и чёрные, как у Имама — длинные и белые: Ал-Лат, понимает Джабраил, вырвавшаяся из скорлупы Айши.

— Убей её, — командует Имам.

Джабраил опускается на церемониальный балкон дворца; его руки протянуты, чтобы охватить народную радость — звук, поднимающийся, словно песня, в которой тонут даже завывания богини. А затем он поднимается в воздух: у него нет выбора, он — марионетка, идущая на войну; и она, видя его появление, поворачивается, напружинясь, в воздухе и с ужасным стоном всей силой обрушивается на него. Джабраил понимает, что Имам, ведущий войну чужими руками, пожертвует им с такой же готовностью, с какой возводил

горы трупов у дворцовых ворот; что он — солдат-смертник, служащий целям клерикала{621}. Я слаб, думает он, я никакой соперник для неё, но она тоже ослаблена своим поражением. Силы Имама управляют Джабраилом, вкладывают молнии в его ладони, и сражение сплетает их воедино; он швыряет копья молний ей в ноги, а она вонзает кометы ему в пах, *мы убиваем друг друга,* думает он, *мы умрём, и в космосе появятся два новых созвездия: Ал-Лат и Джабраил.* Как истощённые воины на заваленном трупами поле, они шатаются и наносят удары. Оба стремительно теряют силы.

Она падает.

Она кувыркается вниз, Ал-Лат, королева ночи; опрокидывается вверх тормашками на землю, разбивая голову вдребезги; и лежит, безголовый чёрный ангел с ободранными крыльями, бесформенной кучей у маленькой калитки в дворцовые сады. — И Джабраил, в ужасе отвернувшись от неё, видит чудовищно выросшего Имама, лежащего на передней площади дворца с разинутым за распахнутыми воротами ртом; ед-

{621} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.621

Клерикал — служитель церкви (независимо от вероисповедания), священнослужитель или церковнослужитель. Слово носит презрительный оттенок, подразумевая догматичность, фундаментализм.

ва марширующие толпы проходят сквозь ворота, он поглощает их целиком.

Тело Ал-Лат сморщивается на траве, вокруг него расползается тёмное пятно; и теперь все часы в столице Деша начинают бить, и продолжают нескончаемо, больше двенадцати, больше двадцати четырёх, больше тысячи и одного, объявляя конец Времени, час, превысивший меру, час возвращения из изгнания, победы воды над вином, начала Невремени Имама.

*

Когда ночная история изменяется, когда — неожиданно — череда событий в Джахильи и Иасрибе уступает место борьбе Имама и Императрицы, Джабраил некоторое время надеется, что проклятие закончилось, что его сны вернулись к случайной эксцентричности обычной жизни; но потом, когда новая история опять входит в старое русло, продолжаясь всякий раз, когда он ложится, с того же места, на котором прервалась, и когда его собственный образ, трансформированный в воплощение архангела, возвращается в прежние рамки, его надежда умирает, и он снова сдаётся неизбежному. События достигли точки, в которой некоторые из его ночных саг

кажутся терпимее других, и после апокалипсиса Имама он чувствует себя почти довольным, когда начинается следующее повествование, расширяя его внутренний набор, потому что, по крайней мере, предполагает, что божество, которое он, Джабраил, безуспешно пытался уничтожить, может являться Богом любви, как и таковым мести, власти, обязанности, правил и ненависти; и это, к тому же, своего рода ностальгическая повесть о потерянной родине; она походит на возвращение в прошлое… Что это за история? Всё по порядку. Начнём с начала: утром своего сорокового дня рождения, в комнате, полной бабочками, Мирза Саид Ахтар{622} смотрел на свою спящую жену…

*

Роковым утром своего сорокового дня рождения, в комнате, полной бабочками, *заминдар*[113] Мирза Саид Ахтар смотрел на свою спящую жену и чувствовал, что сердце его разрывается от любви. В этот раз он проснулся рано, поднятый перед

{622} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.622

Реорганизация имени индийского кинорежиссера Саида Ахтара Мирзы.

[113] СНОСКИ: 1.113

Заминдар (хинди) — землевладелец, помещик, лендлорд.

рассветом дурным сном, оставляющим гадкий привкус во рту: своим возвращающимся сном о конце мира, в котором катастрофа неизменно была его ошибкой. Он читал Ницше{623} накануне ночью — «безжалостен конец этого маленького, чванливого вида по имени Человек»{624} — и заснул с книгой, склонив голову на грудь. Пробудившись под шелест бабочкиных крылышек в прохладной, тёмной спальне, он рассердился на себя за такой дурацкий выбор материала для чтения на сон грядущий. Однако теперь он был бодр. Спокойно поднявшись, он скользнул ногами в *чапальки*[114] и принялся праздно прогуливаться по верандам большого особняка, всё ещё погружённого во тьму из-за опущенных штор, и бабочки свитой кружили за его спиной.

{623} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.623

Фридрих Вильгельм Ницше (1844–1900) — немецкий философ, представитель иррационализма. Он подверг резкой критике религию, культуру и мораль своего времени и разработал собственную этическую теорию. Ницше был скорее литературным, чем академическим философом, и его сочинения носят афористический характер. Философия Ницше оказала большое влияние на формирование экзистенциализма и постмодернизма, и также стала весьма популярна в литературных и артистических кругах. Ее интерпретация довольно затруднительна и до сих пор вызывает много споров.

{624} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.624

Произведение, из которого взята цитата, к сожалению, не установлено. По-английски цитата выглядит так: «the pitiless end of that small, overextended species called Man».

[114] СНОСКИ: 1.114
Чапальки — индийские сандалии, шлепанцы.

Вдали кто-то играл на флейте. Мирза Саид поднял жёлтые шторы и закрепил их на шнур. Сады утопали в тумане, в котором кружили облака бабочек: один туман, пересекающийся с другим. Эта отдалённая область всегда славилась своими *lepidoptera*[115], чудесные эскадры которых день и ночь наполняли воздух: бабочками с талантом хамелеона, чьи крылья изменяли свой окрас, когда они выбирали красные венчики цветов, охровые шторы, обсидиановые кубки или янтарные перстни. В доме заминдара, как и в близлежащей деревне, чудо бабочек стало столь знакомым, что казалось обыденным, но в действительности они вернулись только девятнадцать лет назад, как вспоминали старые служанки. Они были семейными духами{625} (или, во всяком случае, так гласила молва) местной святой, благочестивой женщины, известной просто как Бибиджи[116] и дожившей до двухсот сорока двух лет, чья могила, пока её местоположение не было забыто, могла

---

[115] СНОСКИ: 1.115

Lepidoptera (лат. «чешуекрылые») — научное название зоологического отряда бабочек (класс — насекомые).

{625} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.625

Так в Средние века называли животных, одержимых демонами и сопровождающих ведьм.

[116] СНОСКИ: 1.116

Бибиджи (хинди) — женщина (с уважительным суффиксом «-джи»).

исцелять от импотенции и бородавок. Когда сто двадцать лет назад Бибиджи умерла, бабочки ушли в то же легендарное царство, куда и сама святая, так что когда они вернулись ровно сто один год спустя после своего исчезновения, это рассматривали сперва как предзнаменование чего-то неизбежного и замечательного. После смерти Бибиджи — следует вкратце сказать — деревня продолжила процветать, урожай картофеля оставался обильным, но во многих сердцах появилась брешь, даже несмотря на то, что нынешние селяне совершенно не помнили времён старой святой. Поэтому с возвращением бабочек многие воспрянули духом, но когда ожидаемые чудеса так и не случились, местные жители мало-помалу погрузились обратно в незначительность повседневности. Название особняка заминдара, *Перистан*, могло появиться благодаря волшебным крыльям магических существ, и имя деревни, *Титлипур*{626}, несомненно, тоже. Но имена, будучи во всеобщем использовании, быстро становятся пустым звуком; их этимология, подобно столь многим чудесам земли, погребается под пылью привычки. Людское население

{626} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.626

Титлипур (хинди) — Город Бабочек. Возможно, с аллюзией к песне «Титли Уду» из фильма «Сурадж».

Титлипура и орды его бабочек двигались друг среди друга с некоторым взаимным пренебрежением. Сельские жители и семейство заминдара давно отказались от попытки прогнать бабочек из своих домов, поэтому всякий раз теперь, когда открывались сундуки, сотни крыльев вылетали из них, как несчастья из ящика Пандоры{627}, меняя цвет по мере того, как взмывали вверх; бабочки находились под закрытыми крышками сливных бачков в туалетах Перистана, и внутри каждого платяного шкафа, и между страницами книг. Когда вы просыпаетесь, вы обнаруживаете бабочек, дремлющих у вас на щеках{628}.

Банальность в конечном счёте становится невидимой, и Мирза Саид действительно не замечал бабочек много лет. Утром своего сорокового

{627} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.627

Пандора — имя мифической обладательницы волшебного ларца со всеми бедами и надеждами. В древнегреческих мифах Пандора — жена Эпиметея, младшего брата Прометея. От мужа она узнала, что в доме есть ларец, который ни в коем случае нельзя открывать. Если нарушить запрет, весь мир и его обитателей ждут неисчислимые беды. Поддавшись любопытству, она открыла ларец и беды обрушились на мир. Когда Пандора открыла ларец, то на дне его, по воле Зевса, осталась только Надежда. В наше время стала крылатой фраза «Открыть ларец Пандоры», что означает сделать действие с необратимыми последствиями, которое нельзя отменить.

{628} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.628

Образ бабочек широко используется в романе Габриэля Гарсиа Маркеса «Сто лет одиночества». Например, «желтые бабочки предвещают появление Маурисио Бабилоньи», одного из персонажей романа.

дня рождения, однако, поскольку первые лучи рассвета коснулись дома и бабочки тут же засверкали в них, красота момента лишила его дыхания. Вскоре он достиг той четверти *зенаны*[117], где располагалась спальня его жены Мишалы, спавшей под москитной сеткой. Волшебные бабочки отдыхали на выставленных пальчиках её ножки, и москит, очевидно, пробрался в эту лазейку, потому что на выступающем крае ключицы виднелась линия небольших укусов. Ему захотелось поднять сетку, заползти внутрь и поцеловать укусы, пока они не исчезли. Какими горящими они выглядели! Какой зуд будет испытывать она, когда проснётся! Но он сдержал себя, предпочитая наслаждаться невинностью её спящего тела. У неё были мягкие каштановые волосы, белая-белая кожа, а глаза её, скрытые веками, были шелковисто-серыми. Её отец был директором госбанка, так что это было непреодолимое состязание, брак по расчёту, восстановивший благосостояние древнего, распадающегося семейства Мирзы и созревший затем, спустя некоторое время и несмотря на бездетность, в союз истинной любви. Исполненный волнения, Мирза Саид

---

[117] СНОСКИ: 1.117

Зенана (урду) — женская четверть в мусульманском доме.

наблюдал сон Мишалы и изгонял из своего разума последние клочки кошмара. «Как мир может быть создан для такого, — рассуждал он, довольный собой, — если в нём есть такие примеры совершенства, как этот прекрасный рассвет?»

Следуя за линией этих счастливых мыслей, он сочинил безмолвный спич{629} для своей отдыхающей жены.

— Мишала, мне сорок лет от роду, а я доволен, как сорокадневный малыш. Теперь я вижу, что за эти годы погружался в нашу любовь всё глубже и глубже, и теперь я плаваю, словно какая-то рыба, в этом тёплом море.

Как же много она дала ему, подивился он; как же она нужна ему! Их брак превзошёл простую чувственность: они сблизились настолько, что разрыв был немыслим.

— Стареть рядом с тобой, — говорил он ей, пока она спала, — привилегия для меня, Мишала.

Он позволил себе сентиментальность воздушного поцелуя в её сторону и на цыпочках покинул комнату. Проходя снова по главной веранде своей четверти на верхнем ярусе особняка, он бросил взгляд в сторону садов, ставших теперь видимы-

---

{629} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.629

Спич — краткая приветственная (обычно застольная) речь.

ми, поскольку рассвет разогнал пелену тумана, и увидел то, что навсегда уничтожит его душевный покой, разбив его без надежды на восстановление в тот самый миг, когда он окончательно уверился в своей неуязвимости перед разрушительной силой судьбы.

Молодая женщина сидела на корточках на лужайке, выставив левую ладонь. Бабочки садились на эту поверхность, тогда как правой рукой она собирала их и клала себе в рот. Медленно, методично она завтракала покорными крылышками.

Её губы, щёки, подбородок были обильно усыпаны разноцветными чешуйками, облетевшими с умирающих бабочек.

Когда Мирза Саид Ахтар увидел девушку, поедающую свой тонколапый завтрак на его лужайке, он испытал волну желания столь сильного, что тут же почувствовал себя виноватым. «Это невозможно, — ругал он себя, — я ведь не животное, в конце концов». Девушка носила жёлтое шафранное{630} сари, прикрывающее её наготу в манере бедных женщин этой местности, и когда она

{630} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.630

Шафран — пряность и пищевой краситель оранжевого цвета, получаемый из высушенных рыльцев цветков крокуса посевного (Crocus sativus), также называемого шафраном. *Шафранный* — оттенок оранжевого, характерный для шафрана. Одежды шафранного цвета носят тибетские монахи.

склонилась над бабочками, сари, свободно свисающее спереди, обнажило её маленькие груди для пристального взгляда поражённого заминдара. Мирза Саид протянул руки, чтобы схватиться за ограду балкона, и, видимо, её глаз уловил лёгкое движение его белой *курте*, ибо она быстро подняла голову и взглянула ему прямо в лицо.

И не опустила взора. Не встала и не убежала, как он был готов ожидать.

Вот что она сделала: подождала несколько секунд, как бы желая увидеть, намерен ли он говорить. Когда он не сделал этого, она просто возобновила свою дивную трапезу, не отводя взгляда от его лица. Самое странное тут было в том, что бабочки, казалось, спускались из проясняющегося воздуха, охотно направляясь к её протянутым ладоням и своей собственной смерти. Она брала их за краешки крыльев, откидывала голову и, похрустывая, отправляла их в рот кончиком узкого языка. Когда рот её открылся, тёмные губы вызывающе раздвинулись, и Мирза Саид задрожал при виде бабочки, трепещущей в тёмной пещере своей смерти, но всё же не пытающейся освободиться. Удостоверившись, что он видит это, она сомкнула губы и принялась жевать. Они оставались так, крестьянка внизу, землевладелец

наверху, пока глаза её внезапно не закатились и она не рухнула тяжело на левый бок, содрогаясь в конвульсиях.

После нескольких секунд панического ступора Мирза закричал:

— Эгей, дома! Эгей, просыпайтесь, тревога!

Одновременно он побежал к величественной лестнице красного дерева, доставленной сюда из Англии, из некоего невообразимого Уорикшира{631}, некоего фантастического места, где, в монастырской влажности и полумраке, король Карл I{632} поднимался по тем же самым ступеням перед тем, как лишиться головы, в семнадцатом веке другой системы летоисчисления{633}. Вниз по этой лестнице помчался Мирза Саид Ахтар, последний из рода, устремившись к лужайке и втаптывая в ступени призрачные отголоски

{631} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.631

Уорикшир (Варвикшир) — графство в Великобритании, в центральной части Англии.

{632} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.632

Карл I (1600–1649) — король Англии, Шотландии и Ирландии (1625–1649) из династии Стюартов. Его политика абсолютизма и церковные реформы вызвали восстания в Шотландии и Ирландии и Английскую революцию. В ходе гражданских войн Карл I потерпел поражение, был предан суду парламента и казнен 30 января 1649 г. в Лондоне.

{633} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.633

Европа и мусульманские страны ведут отсчет календаря с разных дат. По мусульманскому календарю, например, сейчас XV век.

казни.

У девочки были судороги; её бьющееся, перекатывающееся тело сокрушало оказавшихся под нею бабочек. Мирза Саид оказался возле неё первым, хотя Мишала и слуги, разбуженные его криком, были уже рядом. Он схватил челюсть девушки и заставил её открыться, вставив подвернувшийся прутик, который она тут же перекусила пополам. Кровь сочилась из её повреждённого рта, и он испугался за её язык, но недуг тотчас покинул её, она успокоилась и уснула. Мишала отнесла её в собственную спальню, и теперь Мирзе Саиду пришлось лицезреть вторую спящую красавицу в этой постели, и он был вторично поражён тем, что казалось слишком богатым и глубоким переживанием, чтобы называться грубым словом *желание*. Он обнаружил в себе отвращение, вызванное собственными нечистыми помыслами, но и сочащиеся в нём ликующие чувства, струящиеся внутри него: свежие чувства, чья новизна весьма возбудила его.

Появилась Мишала и встала рядом с мужем.

— Ты знаешь её? — спросил Саид, и она кивнула:

— Девочка-сирота. Она делает маленьких по-

крытых глазурью зверушек{634} и продаёт их на главной дороге. У неё падучая{635} с тех пор, когда она была ещё совсем маленькой.

Мирза Саид был напуган — не впервые — талантом своей жены быть вовлечённой в жизнь окружающих. Сам он едва смог бы признать более чем горстку селян, но она знала уменьшительные имена каждого, семейные предания и уровень доходов. Они даже рассказывали ей свои мечты, хотя немногие из них мечтали чаще, чем раз в месяц, будучи слишком бедными, чтобы позволять себе такую роскошь. К нему вернулась безграничная нежность, которую он испытал на рассвете, и он обнял Мишалу за плечи. Она склонила к нему голову и сказала мягко:

— Счастливого дня рождения.

{634} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.634

Урсула Игуаран Буэндиа в романе «Сто лет одиночества» готовит леденцы в виде зверушек и птиц.

{635} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.635

Падучая (эпилепсия) — одно из наиболее распространенных нервно-психических заболеваний человека. Древние греки и римляне объясняли эпилепсию божественным вмешательством — «Геркулесова болезнь», «Божественная болезнь». В христианстве она считалась проявлением бесовской одержимости. Бесноватость в описании Кирилла Иерусалимского сильно напоминает эпилепсию. Также, в одной из средневековых руководств к вызову духов говорится, что при неправильной подготовке к обряду маг может погибнуть, испытав при этом эпилептический и апоплексический удар. Часто заболевание эпилепсией приписывается разнообразным пророкам, шаманам и т. п.

Он поцеловал её в макушку. Они стояли, обнявшись, глядя на спящую девочку. Айша: такое имя назвала ему жена.

*

После того, как сиротка Айша созрела и стала, благодаря своей неземной красоте и эфирному взгляду, направленному в иной мир, объектом желания множества молодых мужчин, начали поговаривать, что она ждёт возлюбленного с небес, потому что полагает, будто слишком хороша для смертных. Её отверженные воздыхатели жаловались, что с практической точки зрения у неё не было никаких оснований быть такой привередой, ибо, во-первых, она сирота, а во-вторых, одержима демоном эпилепсии, что, разумеется, отобьёт охоту у любых небесных духов, которые иначе могли бы на неё позариться. Некоторые озлобившиеся юнцы приходили с предложениями: мол, раз уж дефекты ни за что не позволят Айше найти себе мужа, ей следовало бы обзавестись любовниками, чтобы не тратить понапрасну ту красоту, которая по всей справедливости должна была бы достаться менее проблемной личности. Несмотря на эти попытки молодых людей Титлипура сделать её своей шлюхой, Айша оставалась

целомудренной: её хранил взгляд горячей концентрации на пространстве непосредственно за левым плечом вышеозначенных субъектов{636}, обычно принимаемый за выражение презрения. Затем люди прослышали о её новой привычке глотать бабочек и пересмотрели своё мнение о ней, придя к убеждению, что у неё сдвиг по фазе и потому ложиться с нею опасно, ибо демоны могут перебраться на её любовников. После этого похотливые самцы из её деревни оставили девушку одну в лачуге, наедине с игрушечными животными и специфической трепещущей диетой. Один юноша, однако, уселся неподалёку от её двери, благоразумно расположившись лицом в противоположную сторону, будто бы он был её стражем — несмотря даже на то, что она более не нуждалась ни в чьей защите. Это был бывший неприкасаемый{637} из селения Чатнапатна, обращённый в ислам и принявший имя Осман. Айша

{636} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.636

Считается, что за левым плечом обычно находится персональный демон-искуситель.

{637} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.637

Неприкасаемые (чандала, хариджаны, парии) — низшая, внекастовая категория в ведической иерархии. Неприкасаемые, называемые в «Бхагавадгите» собакоедами (собака и свинья в Индии считаются погаными животным, поэтому, есть мясо свиньи и собаки нельзя ни при каких обстоятельствах), стоят ниже всех варн и своей варны не имеют. См. также «парии» (в комментариях ко второй главе).

не обращала внимания на присутствие Османа, да он и не искал этого внимания. Покрытые листьями стволы деревни покачивали головами на ветру.

Деревня Титлипур выросла в тени огромного баньяна, единоличного монарха, господствующего — со своими множественными корнями — над поверхностью более полумили в диаметре. Ныне врастание дерева в деревню и деревни в дерево стало столь запутанным, что стало невозможно отличить одно от другого. Отдельные участки дерева заслужили славу укромных уголков для влюблённых; под другими резвились цыплята. Некоторые беднейшие чернорабочие строили грубые укрытия между крепкими отростками и, таким образом, жили под плотным пологом листвы. Были ветви, использующиеся как тропы через деревню, и детские качели из бород старого дерева, а там, где оно склонялось близко к земле, листья сплетались в крыши для множества хижин, которые, казалось, свисали с кроны, словно

гнёзда ткачиков{638}. Когда собирался деревенский *панчаят*[118], старейшины усаживались возле самого могучего из стволов. Селяне выросли в привычке называть древо именем деревни, а деревню — просто «древом». Негуманоидные обитатели баньяна — медовые муравьи, белки, совы — пользовались уважением со стороны своих сограждан. И лишь бабочки игнорировались, словно надежды, давно доказавшие свою несостоятельность.

Это была мусульманская деревня, почему обращённый Осман и прибыл сюда со своим клоунским снаряжением и «бу-бу»-быком{639} после того, как принял веру в порыве отчаяния, надеясь, что смена имени на мусульманское принесёт ему больше пользы, чем прежние переимено-

---

{638} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.638

Вьюрковые ткачики (астрильдовые, Estrildidae) — семейство певчих птиц из отряда воробьинообразных. Гнездо строят невысоко над землей на деревьях, тернистых кустарниках, стеблях высокой травы, некоторые виды на земле, в термитниках и постройках человека. В строительстве участвуют оба родителя. Гнездо округлой, шаровидной или грушевидной формы, имеет входное отверстие сбоку или в виде трубки. За своеобразное искусство постройки гнезд, которые они как бы ткут из листьев деревьев, соединяя их растительными волоконцами ткачики и получили свое название.

[118] СНОСКИ: 1.118

Панчаят (хинди, от санскр.) — традиционный сельский совет.

{639} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.639

В оригинале — «“boom-boom” bullock», то есть даже не бык, а вол (кастри-

рованный бык). В большинстве случаев я называю его именно волом, но здесь очевидное обыгрывание мычания, «прозвища» («boom-boom») и самого слова, что теряется при переводе, например, как «бу-бу-вол». Так что пусть вол хоть в некоторых случаях почувствует себя быком:)

вания (например, когда неприкасаемые были переименованы в «детей бога»{640}). Как ребёнку бога в Чатнапатне ему не позволяли доставать воду из городского колодца, потому что прикосновение бескастового загрязняет питьевую воду… Безземельный и, подобно Айше, сирота, Осман зарабатывал на жизнь как клоун. Его бык, а, точнее, вол носил ярко-красные бумажные конусы на рогах и пышную мишурную драпировку на носу и спине. Они ходили от деревни к деревне, устраивая на свадьбах и прочих празднованиях представления, в которых вол был непременной изюминкой и партнёром, кивающим в ответ на вопросы своего хозяина: одиночный кивок — нет, двойной — да.

— Правда ведь, мы пришли в хорошую деревню? — спрашивает Осман.

Бу, вол не согласен.

— Как так — нет? Конечно же, да! Глянь-ка: разве эти люди не милы?

Бу.

— Как?! Ты хочешь сказать, что деревня полна

{640} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.640

Махатма Ганди пытался снять клеймо с неприкасаемых путем переименования их в хариджанов (детей Бога). Индийские «неприкасаемые» традиционно обращаются в ислам с его антикастовыми тенденциями.

грешниками?

Бу, бу.

— Вот так так! Выходит, все они попадут в ад?

Бу, бу.

— Но, *бхаиджан*[119]. Есть ли для них какая-нибудь надежда?

Бу, бу, предлагает спасение вол. Осман взволнованно склоняется к губам вола.

— Говори же, скорей. Что они должны сделать, чтобы спастись?

В этот момент вол стягивает колпак с головы Османа и обносит ею толпу, требуя денег, и Осман кивает, довольный: Бу, бу.

Османа Обращённого и его бу-бу-быка нежно любили в Титлипуре, но молодой человек жаждал одобрения лишь от одной персоны, и она не давала его. Он признался ей, что его обращение в ислам было в значительной степени тактическим: «Ради того, чтобы получить возможность пить, *биби*, на что только не пойдёт человек?» Оскорблённая его признанием, она сообщила ему, что он вовсе не мусульманин, что его душа в опасности и он может возвращаться в Чатнапатну и умирать там от жажды вместе со всеми

---

[119] СНОСКИ: 1.119

Бхаиджан (хинди) — уважительное обращение (от «бхаи» — «брат»).

заботами о ней. Он покраснел, когда она говорила, необъяснимо сильно разочарованная в нём, и страстность этого разочарования давала ему повод для оптимизма, позволившего ему сидеть в дюжине шагов от её дома, день за днём; но она продолжала проходить мимо, уставившись в пространство, ни тебе доброго утра, ни как-дела.

Раз в неделю гружёные картофелем телеги из Титлипура катятся вниз по узким колеям четырёхчасового пути к Чатнапатне, расположенной там, где грунтовка выходит на великую магистральную дорогу. В Чатнапатне стоят высокие, сверкающие алюминиевые башни оптовых торговцев картошкой, но это не имеет ничего общего с регулярными посещениями города Айшей. Она забирается на картофельную телегу, сжимая в руках небольшой холщовый свёрток, в котором везёт свои поделки на рынок. Чатнапатна широко известна по всей округе своими детскими безделушками, резными деревянными игрушками и фарфоровыми статуэтками. Осман и его вол стоят на краю баньяна, глядя на то, как она подпрыгивает на груде картофельных мешков, постепенно уменьшаясь в точку.

В Чатнапатне она совершает свой путь к дому Шри Шриниваса, владельца самой большой

игрушечной фабрики в городке. На его стенах красуются злободневные политические граффити: *Голос за Руку*{641}. Или, вежливее: *Пожалуйста, голосуйте за КП(м)*{642}. Над этими увещеваниями возвышается гордое объявление: *Игрушечный Мир Шриниваса. Наш девиз: Искренность & Креатив*. Шринивас находится внутри: большой желеобразный мужчина, голова — лысое солнце, пятидесятилетний джентльмен, изрядно состарившийся из-за неудач в торговле игрушками. Айша была обязана ему своим заработком. Он так восторгался её мастерски выполненными миниатюрками, что согласился покупать их столько, сколько она была в состоянии изготовить. Однако, несмотря на своё обычное дружелюбие, взгляд его мрачнеет, когда Айша раскрывает свой свёрток, чтобы показать пару дюжин фигурок юноши в клоунском колпаке, сопровождаемого нарядным волом, склонившим свою обмишуренную голову. Сообразив, что Айша простила Османа его

{641} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.641

В странах, где значительная часть населения неграмотна, избиратели зачастую определяют партию, за которую они хотели бы проголосовать в избирательных бюллетенях, по ее символу. В данном случае партия Индийский Национальный Конгресс, управлявшая Индией до недавнего времени, использует как символ открытую ладонь.

{642} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.642

Коммунистическая партия (марксистов).

обращение, Шри Шринивас начинает сердиться:

— Этот мужчина — предатель своего рождения, ты это прекрасно знаешь. Разве может человек менять богов так же легко, как *дхоти*? Бог знает, что на тебя нашло, дочурка, но мне не нужны эти куклы.

В рамке на стене позади стола висит сертификат, на котором можно прочесть намеренно вычурную надпись: *Сим удостоверяем, что Г-Н ШРИ Ш. ШРИНИВАС является Экспертом по Геологической Истории Планеты Земля, коий летал над Большим Каньоном со СЦЕНИЧЕСКИМИ АВИАЛИНИЯМИ*. Шринивас закрывает глаза и складывает руки: несмеющийся Будда с несомненным авторитетом того, кто летал.

— Этот мальчишка — дьявол, — говорит он непреклонно, и Айша заворачивает кукол в холстину и поворачивается, чтобы беспрекословно уйти.

Глаза Шриниваса распахиваются.

— Проклятье, — восклицает он, — ты уйдёшь, а ко мне придут тяжёлые времена? Ты думаешь, я не знаю, что тебе нужны деньги? Зачем ты сделала эту чертовски глупую вещь? Что ты собираешься теперь делать? Ступай и сделай ещё немного ПС-кукол, вдвое быстрее, и я накину

тебе, ибо я великодушен к ошибкам.

Личным изобретением мистера Шриниваса были куклы Планирования семьи{643}, социально ответственный вариант старинной русской матрёшки. Внутри *Абба*-куклы в костюме и туфлях находилась скромная, одетая в сари *Амма*[120], а внутри неё дочь, содержащая сына. Два дитяти есть изобилие: таково было послание этих кукол.

— Работай быстро-быстро, — бросает Шринивас вослед уходящей Айше. — На ПС-куклы хороший спрос.

Айша оборачивается и улыбается.

— Не волнуйтесь обо мне, Шринивасджи, — отвечает она и выходит.

Сироте Айше было девятнадцать, когда она возвращалась в Титлипур вдоль изъезженного картофельного пути; но когда она поднялась в деревню около сорока восьми часов спустя, она достигла своего рода бессмертия, ибо волосы её

{643} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.643

Куклы Планирования семьи («the Family Planning doll») — в некоторых азиатских странах (Индия, Гонконг) разновидность кукол, демонстрирующих внутрисемейные отношения. Многие куклы этой серии обладают реалистичными половыми признаками, а из влагалища куклы-мамы на своеобразной «пуповине» могут извлекаться куклы-дети. Возможны и несколько иные модификации.

[120] СНОСКИ: 1.120

Амма (урду) — мама.

стали белыми, как снег, а к коже вернулось сияющее совершенство новорождённого младенца; и хотя она была совершенно обнажённой, бабочки обосновались на её теле столь густыми роями, что она, казалось, носила платье из тончайшей во вселенной ткани{644}. Клоун Осман занимался у дороги своей обычной практикой с бу-бу-быком — ибо, несмотря даже на то, что он был взволнован поразительно долгим её отсутствием и провёл всю прошедшую ночь в поисках её, ему всё ещё было необходимо зарабатывать себе на жизнь. Когда он увидел её — этот юноша, совершенно не почитавший Бога по той причине, что родился неприкасаемым, — его обуял священный ужас, и он не осмелился приблизиться к девушке со своей безнадёжной влюблённостью.

Она вошла в свою хижину и беспробудно проспала день и ночь. Затем она навестила деревенского старосту, *сарпанча*[121] Мухаммед-

---

{644} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.644

Кроме Маурисио Бабилоньи, на образ девушки, постоянно сопровождаемой бабочками, могла повлиять киноверсия рассказа Маркеса «Невероятная и печальная история о простодушной Эрендире и ее бессердечной бабушке», героиня которого, Эрендира (как и Айша), совершает длительное пешее паломничество к морю. В фильме Руи Гуэрра (но не в самом рассказе) героиня встречается с бабочками. Бабочки были изображены и на рекламном постере фильма.

[121] СНОСКИ: 1.121

Сарпанч (хинди) — деревенский староста, руководитель панчаята.

дина{645}, и прозаично поведала ему, что архангел Джабраил пришёл к ней в видении и возлёг отдохнуть рядом с нею.

— Величие явилось среди нас, — сообщила она встревоженному сарпанчу, прежде более обеспокоенному картофельными квотами, нежели трансценденцией. — Всё востребуется с нас, и всё воздастся нам тоже.

В другой части древа Хадиджа, жена сарпанча, утешала плачущего клоуна, которому было трудно смириться с мыслью, что он потерял свою возлюбленную Айшу, скрывшуюся отныне в горних; ибо если ангел ложится с женщиной, она потеряна для мужчин навеки. Хадиджа была стара, забывчива и обычно неуклюжа в своих попытках любить, и она холодно утешала Османа:

— Солнце всегда укажет, когда стоит бояться тигров, — сослалась она на старую поговорку: дурные новости всегда приходят внезапно.

Вскоре после того, как случилась эта чудесная история, девочка Айша была вызвана в большой дом, и в последующие дни она провела много времени в закрытых беседах с женой заминдара,

---

{645} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.645

Имя взято из рассказа Киплинга «История Мухаммед-дина», однако имя жены — Хадиджа — роднит этого персонажа и с Пророком Мухаммедом.

бигум Мишалой Ахтар, чья мать тоже была здесь и пала пред беловолосой архангельской женой.

*

Сновидец, грезящий, желает (но неспособен) возразить: я бы и пальцем не коснулся её, вы что, полагаете, что это какой-то сальный сон, или что? Да будь я проклят, если знаю, откуда взяла эта девчонка свою информацию/инспирацию{646}. Не из нашего квартала, это несомненно.

Случилось так: она возвращалась в деревню, но внезапно на неё накатила усталость, и она сошла с маршрута, чтобы лечь в тени тамаринда{647} и отдохнуть. Едва она сомкнула глаза, он появился рядом с нею, грезящий Джабраил в пальто и шляпе, изнемогающий от жары. Она взглянула на него, но он не мог сказать, что она увидела: может

{646} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.646

Инспирация — наущение, подстрекательство.

{647} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.647

Тамаринд индийский (Tamarindus indica, индийский финик) — растение семейства бобовые (Fabaceae), единственный представитель рода Tamarindus. Это тропическое дерево, родиной которого является восточная Африка, в том числе сухие лиственные леса Мадагаскара. В диком виде он произрастает в Судане, но в настоящее время растение распространено на территории большинства тропических стран Азии, а также в Латинской Америке и на Карибах. Дерево может достигать 20 метров в высоту и остается вечнозеленым в регионах без сухих сезонов.

быть, крылья, ореолы, деяния. Затем он лёг рядом и обнаружил, что не в силах встать, его члены стали тяжелее железных гирь; казалось, его тело могло быть вдавлено в землю собственной тяжестью. Отведя от него взор, она кивнула, серьёзно, словно он говорил с нею, а затем сбросила своё пёстрое сари и вытянулась рядом с ним, нагая. Потом он заснул во сне, застывший, будто кто-то выдернул штепсель, а когда сновидец пробудился вновь, она стояла пред ним с распущенными белыми волосами и бабочками, ставшими её одеянием: преображённая. Она по-прежнему увлечённо кивала, получая сообщение от кого-то, кого называла Джабраилом. Затем она покинула его, лежащего, и вернулась в деревню, чтобы свершить свой выход.

Так, теперь у меня есть жена-сновидение, становится сновидец достаточно сознательным для того, чтобы обдумать своё положение. Что, чёрт возьми, с нею делать?

Но пока это не имеет к нему отношения. Айша и Мишала Ахтар — вместе в большом доме.

*

С этого дня рождения Мирза Саид был полон страстными желаниями, «как будто жизнь дей-

ствительно начинается в сорок», дивилась его жена. Их супружеские отношения стали столь интенсивными, что прислуга была вынуждена менять простыни три раза в день. Мишала втайне надеялась, что усиление либидо{648} её мужа приведёт их к задуманному, ибо была уверена, что энтузиазм имеет значение (сколько бы доктора ни твердили обратное) и что годы измерения температуры каждое утро перед тем, как покинуть постель, и последующих отметок результатов на миллиметровке для выявления ритмов её овуляции, в действительности, отваживали от неё дитя: отчасти потому, что трудно сохранять должную пылкость, когда наука лезет в постель вместе с тобой, а отчасти потому, что, на её взгляд, ни один уважающий себя плод не пожелает войти в матку такой механически запрограммированной матери; Мишала по-прежнему молилась о ребёнке, хотя и более не сообщала об этом Саиду, дабы уберечь его чувства от неудачи в этом отношении. Она смыкала очи, симулируя сон, и обращалась к Богу, чтобы получить знак, и когда Саид стал

{648} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.648

Либидо — желание, страсть, влечение, которое имеет целью достижение удовольствия. В бытовом понимании либидо ассоциируется с сексуальным влечением. Термин происходит из психоанализа Зигмунда Фрейда, занимая там центральное положение.

таким любящим, таким настойчивым, она решила: если только это возможно, это случится. В результате его странная просьба, что теперь каждый раз, оставаясь в Перистане, она должна возвращаться к «старым путям» и удаляться за полог{649}, не вызвала в ней заслуженного презрения. В городе, где они содержали большой и гостеприимный дом, заминдар с женой слыли одной из самых «современных-и-энергичных» пар на местном парнасе{650}; они коллекционировали современное искусство, устраивали дикие вечеринки, приглашали друзей, рассаживали их на диванчики, гасили свет и смотрели лёгкую порнушку на видео. Поэтому, когда Мирза Саид сказал: «Было бы восхитительно, Мишу, если бы мы приспособили наше поведение к этому

{649} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.649

Здесь имеется в виду традиционный уклад жизни, основанный на адате и шариате.

Адат — у мусульманских народов — обычное право (то есть право, основанное на обычаях), один из источников шариатского права в части, не противоречащей Корану и сунне. Как правило, адат не дополняет законы шариата, а расходится с ними или даже замещает их, что особенно ярко видно на примере Северного Кавказа.

Шариат — совокупность правовых, морально-этических и религиозных норм ислама, охватывающая значительную часть жизни мусульманина и провозглашаемая в исламе как «вечное и неизменное» божественное установление. Время и место появления — VII–XII века, Арабский халифат. Шариат опирается на Коран, Сунну и фикх; включает элементы конституционного, гражданского, уголовного, административного, семейного и процессуального права, а также

моральные, этические и поведенческие (нормы вежливости) нормы без сколь либо подробного разделения.

Согласно нормам шариата, женщина большую часть времени должна проводить на женской четверти дома, за пологом, не появляясь перед посторонними мужчинами с открытым лицом.

{650} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.650

Парнас — священная гора в Греции (в Фокиде), связанная подобно Олимпу, Геликону, Киферону, с мифическими сказаниями и известная местонахождением на ней дельфийского оракула. Парнас считался местопребыванием муз. В широком смысле слова выражение «на парнасе» примерно означает «в высшем свете», «среди элиты».

старому дому», — она должна была рассмеяться ему в лицо. Вместо этого она ответила: «Как тебе нравится, Саид», — ибо он дал ей понять, что это своего рода эротическая игра. Он даже намекнул, что его страсть к ней так захватила его, что ему может приспичить выразить её в любой момент, и если бы она была в это время у всех на виду, это смутило бы прислугу; разумеется, её присутствие лишало его возможности сконцентрироваться на какой бы то ни было задаче, и, кроме того, в городе «мы по-прежнему будем полностью современны». Из этого она уяснила, что город был полон помех для Мирзы, поэтому самый большой шанс осуществить задуманное был здесь, в Титлипуре. Она решила оставаться сокрытой. Именно тогда она пригласила свою мать придти и остаться, потому что, если уж пришлось ограничить своё пребывание зенаной, ей требовалась компания.

Госпожа Курейши{651} явилась, дрожа от переполнявшей её ярости и решив бранить зятя, пока он не откажется от этой глупости с пологом, но Мишала изумила мать, умоляя:

{651} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.651

Эта фамилия взята от племени курейш (курайшитов; см. примечание ко второй главе про Народ Акулы), из которого происходил Мухаммед и которое было главным оппонентом Пророка в первые годы существования ислама.

— Пожалуйста, нет.

Госпожа Курейши, жена директора госбанка, совсем растерялась.

— На самом деле, когда ты была подростком, Мишу, ты была серым гусем, а я — беркутом. Я думала, ты тянешь себя из этой канавы, но теперь вижу, что он столкнул тебя обратно.

Жена финансиста всегда придерживалась мнения, что её зять был тайным скопидомом: мнения, оставшегося неповреждённым несмотря на отсутствие малейшей крупицы подтверждающих его свидетельств. Игнорируя запрет своей дочери, она разыскала Мирзу Саида в саду и накинулась на него, по привычке дрожа для должного эффекта.

— Что за жизнь вы ведёте? — потребовала она ответа. — Моя дочь не для того, чтобы прятаться, но для того, чтобы украшать! Чего стоит всё Ваше состояние, если вы тоже держите его под замком? Сын мой, отоприте, и бумажник, и жену! Восстановите Вашу любовь, отпустите её в какое-нибудь приятное *путешествие*!

Мирза Саид открыл было рот, но, не найдя, что ответить, закрыл его. Ослеплённая собственным красноречием, что создавало — совершенным стимулом момента — идею празднования, госпо-

жа Курейши подогревала тему.

— Просто соберитесь и уходите! — вещала она. — Уходите, мужчина, уходите! Уходите с нею, или вы запрёте её, пока она не уйдёт, — тут она зловеще ткнула пальцем в небо, — *навсегда*?

Виновато понурясь, Мирза Саид пообещал рассмотреть это предложение.

— Чего вы ждёте? — кричала она в триумфе. — Вы большой слизняк? Вы… Вы *Гамлет*{652}?

Нападение тёщи принесло Мирзе Саиду очередной из периодических приступов самоосуждения, беспокоивших его с тех пор, как он убедил Мишалу скрыться за вуалью. Чтобы утешить себя, он принялся читать тагоровскую историю «Гаре-Байре»{653}, в которой заминдар убеждает свою жену выйти из-за полога, после чего та завязывает дружбу с подрывным политиканом,

---

{652} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.652

Этот шекспировский персонаж здесь рассматривается как символ нерешительности.

{653} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.653

Рабиндранат Тагор (1861–1941) — индийский писатель, поэт, композитор, художник, общественный деятель. Писал на бенгальском языке. Лауреат Нобелевской премии по литературе (1913). Автор гимнов Индии и Бангладеш.

Гаре-Байре (в русском переводе — «Дом и мир») — роман (1915–1916), в котором Тагор выразил свое отношение к различным течениям индийского национализма периода борьбы за свадеши и сварадж. Экранизация романа была сделана режиссером Сатьяджитом Рэем в 1985 году.

вовлечённым в движение «свадеши»[122], и заминдар погибает. Роман на мгновение ободрил его, зато вернулись прежние подозрения. Был ли он искренен в причинах, которые сообщил жене, или же просто искал путь покинуть берег, чтобы расчистить себе дорогу к мадонне бабочек, эпилептичной Айше? «Какой там берег, — думал он, вспоминая госпожу Курейши с её обвиняющими ястребиными очами, — какое там — расчистить». Присутствие тёщи, убеждал он себя, только доказывало его благие намерения. Не он ли поощрял Мишалу в идее послать за нею, хоть и прекрасно знал, что жирная старуха не выносит его и будет подозревать в каждой проклятой хитрости под солнцем? «Разве желал бы я так сильно её прибытия, решись я крутить тут шашни? — спросил он себя. Но ноющий внутренний голос продолжал: — Вся эта недавняя сексология, этот вернувшийся интерес к твоей леди жёнушке, всё это — простой перенос{654}. На самом деле

---

[122] СНОСКИ: 1.122

Свадеши — движение в колониальной Индии с конца XIX в. за развитие национальной промышленности, против засилья английских товаров.

{654} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.654

Имеется в виду *психологический перенос* — смещение эмоциональной реакции с объекта, который ее вызывает, на другой объект, ассоциирующийся с первым (например, неприязнь евреев к музыке Вагнера из-за ее ассоциации с фашизмом).

ты стремишься сбежать к своей крестьяночке и просто оправдываешься перед собой».

Вина заставила заминдара почувствовать себя никчёмным человеком. Оскорбление, брошенные его тёщей, показалось ему похожим, к его пущему неудовольству, на буквальную истину. «Слизняк», — назвала она его, и, сидя в своём кабинете, окружённый книжными шкафами, в которых черви довольно чавкали над бесценными санскритскими текстами, подобных которым было не найти даже в национальном архиве, а также над не столь величественными полными собраниями сочинений Перси Вестермана, Дж. А. Хенти и Дорнфорда Йейтса{655}, Мирза Саид признал: да, это так, я мягкотел. Дом был построен семь поколений назад, и за семь поколений произошло смягчение. Он спустился по коридору, вдоль которого были развешаны портреты его предков в мрачных позолоченных рамках, и оглядел зеркало, продолжавшее висеть на своём

{655} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.655

Английские писатели XIX–XX вв.

Перси Вестерман — популярный в тридцатые годы XX века автор приключенческих рассказов для мальчиков.

Джордж Хенти (1832–1920) — английский писатель и журналист, автор приключенческих рассказов для мальчиков.

Дорнфорд Йейтс — псевдоним английского писателя (фантаста, юмориста и триллериста) Сесила Уильямса Мерсера (1885–1960).

прежнем месте как напоминание, что однажды он тоже должен занять своё место на этой стене. Он был человеком без острых углов и грубых краёв; даже локти его были покрыты небольшими выступами плоти. В зеркале он видел тонкие усы, слабый подбородок, запятнанные *паном*[123] губы. Щёки, нос, лоб: всё мягкое, мягкое, мягкое. «Что можно найти в парне вроде меня?» — заплакал он, и когда сообразил, что взволнован настолько, что говорит вслух, то понял, что наверняка влюблён, что болен любовью, как пёс, и что объектом привязанности более не была его любимая жена.

— Тогда я злосчастный, поверхностный, легкомысленный и самообманывающий парень, — вздыхал он, — коль изменился так сильно, так быстро. Я заслуживаю смерти, без всяких церемоний.

Но он был не таков, чтобы падать на меч. Вместо этого он побрёл пока по коридорам Перистана, и довольно скоро магия дома сработала и к нему снова вернулось некое подобие хорошего настроения.

Дом: несмотря на своё дивное имя, это было

---

[123] СНОСКИ: 1.123

Пан — бетель, приготовленный для жевания (в свернутый конвертиком лист бетеля кладут толченые орехи арековой пальмы и жженую известь).

солидное, довольно прозаичное строение, отдающее экзотикой только в этой неправильной стране. Оно было построено семь поколений назад неким Пероуном, английским архитектором, горячо любимым колониальными властями, и стиль его был всего лишь стилем английского неоклассического загородного дома. Тогдашний великий заминдар был помешан на европейской архитектуре. Прапрапрапрадедушка Саида нанял этого парня через пять минут после встречи с ним на приёме вице-короля{656}, дабы публично заявить, что не все индийские мусульмане поддерживали действие солдат Мирута{657} или симпатизировали последующим восстаниям: нет, не любыми средствами; — и затем дал ему карт-бланш{658}; — и теперь здесь располагался

{656} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.656

Вице-королевство — форма колониального владения, при которой правитель колонии (вице-король) наделяется неограниченными полномочиями и является прямым наместником наследственного монарха метрополии. Должность вице-короля не является наследственной. Индия была вице-королевством с 1858 по 1947 гг.

{657} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.657

Мирут (Мератх) — город в Индии, штат Уттар-Прадеш. 10 мая 1857 года в Мируте восстали три сипайских полка и ушли в Дели, где были поддержаны делийскими сипаями и местным населением. Повстанцы объявили о восстановлении власти династии Великих Моголов и заставили падишаха Бахадур-шаха II подписать воззвание с призывом к войне за освобождение родины. Это послужило началом т. н. «восстания сипаев» — мятежа индийских солдат против жестокой колонизаторской политики англичан в 1857–1858 гг.

{658} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.658

Карт-бланш — полная свобода или право на совершение какого-либо действия.

Перистан, в центре субтропических картофельных полей и возле огромного баньяна: сплетения древесно-деревенских побегов со змеями в кухнях и высохшими скелетиками бабочек в шкафу. Кое-кто говорил, что своим названием дом обязан скорее англичанину, нежели чему-то более фантастическому: оно было всего лишь сокращением от *Пероунистана*{659}.

Спустя семь поколений он, наконец, стал выглядеть так, словно принадлежал этому пейзажу воловьих телег, пальмовых деревьев и высоких, ясных, тяжелозвёздных небес. Даже витраж, глядящий свысока на лестницу короля Карла Безголового, был — неким неуловимым образом — натурализован. Лишь немногие из этих старинных заминдарских домов пережили нынешние уравнительные экспроприации, и потому над Перистаном витал некий затхлый музейный дух, несмотря даже на то — а может, именно благодаря тому, — что Мирза Саид гордился этим старым обиталищем и щедро тратился, дабы держать его в образцовом порядке. Он

{659} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.659

Граждане бывших имперских наций часто скрывали свою историю, ссылаясь на бывшие колонии как на тропический «рай»; поэтому старый дом Пероуна превратился в «страну фей».

спал под высоким балдахином{660}, где трудились и умирали правители: на кораблеподобной кровати, которую прежде занимали три вице-короля. В большом салоне он любил сидеть с Мишалой и госпожой Курейши на диковинном тройном диванчике. В одном конце этой комнаты колоссальный ковёр Шираза{661} стоял свёрнутым на деревянных подставках в ожидании пышного приёма, достойного того, чтобы на нём развернули это диво, и так никогда и не случившегося. В гостиной находились крепкие классические колонны с декоративными коринфскими капителями{662}, и были павлины, каменный и настоящий, прогуливающиеся у главного входа в дом, и венецианские люстры, позвякивающие в холле. Оригинальные *пунка* всё ещё были в

{660} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.660

Балдахин — убранство над ложем, кроватью, седалищем, престолом и пр., нарядная крыша, почетный навес или шатер.

{661} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.661

Шираз — город на юге Ирана. Столица провинции Фарс. Во время правления династии Зендов с 1750 по 1781 был столицей Персидской империи, а с 1781 по 1794 и некоторое время при династии Сефевидов был столицей южного Ирана. Город всегда был знаменитым оазисом с умеренным климатом, центром торговли и поэзии, в Ширазе выращивались лучшие розы.

{662} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.662

Коринф — древнегреческий полис и современный город на Истмийском перешейке, соединяющим Среднюю Грецию и Пелопоннес, с запада перешеек омывается водами Коринфского залива, с востока —

Саронического.

Капитель — венчающая часть колонны или пилястра. Используется во многих архитектурных стилях, начиная с античности. Верхняя часть капители выступает с каждой стороны колонны с тем, чтобы обеспечить переход к абаке, которая обычно имеет квадратную форму.

Коринфская (индо-коринфская) *капитель* — пышная капитель, состоящая из нарядного резного узора листьев аканта, обрамленного небольшими волютами (спиралевидными завитками с глазком в центре).

отличном рабочем состоянии, действовали все их шнуры, приводимые в движение посредством шкивов{663} и отверстий в стенах и перекрытиях маленькой, душной комнаты для багажа, где сидел *пункавала*[124] и тащил весь этот пучок, ловя иронию зачатия воздуха в крохотной комнатушке без окон и посылая прохладные бризы всем прочим уголкам дома. Слуги тоже прожили здесь семь поколений и потому утратили искусство жаловаться. Здесь властвовали старые пути: даже титлипурский продавец сладостей нуждался в одобрении заминдара прежде, чем пустить в продажу любую новую конфету, которую мог бы придумать. Жизнь в Перистане была столь же мягкой, сколь трудной была она под деревом; но даже на такие уютные местечки могут пасть тяжёлые удары.

{663} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.663

Шкив — фрикционное колесо с ободом или канавкой по окружности, которое передает движение приводному ремню или канату. Используется как одна из основных частей в ременной передачи, в механических блоках.

[124] СНОСКИ: 1.124

Пунка (хинди) — большое опахало из ткани, натянутой на прямоугольную раму.
Пункавала — слуга, управляющий опахалом.

*

Открытие, что жена тратит большую часть времени, закрывшись с Айшей, наполнило Мирзу невыносимым раздражением, экземой{664} духа, взбесившей его тем, что царапала ни за что ни про что. Мишала надеялась, что архангел, муж Айши, подарит ей ребёнка, но, поскольку не могла сообщить об этом своему мужу, она стала угрюмой и раздражённо пожала плечами, когда он спросил её, зачем она тратит впустую столько времени с этой сумасшедшей девчонкой из деревни. Очередное умалчивание Мишалы усилило зуд на сердце Мирзы Саида и сделало его, ко всему прочему, ревнивым, хотя он и не был уверен, ревновал он Айшу или Мишалу. Он впервые обратил внимание, что глаза у хозяйки бабочек были того же блестяще-серого оттенка, что и у жены, и этот факт тоже почему-то заставил его отстраниться, будто бы он доказывал, что женщины ополчились против него, шепча бог знает какие тайны; быть может, они были

{664} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.664

Экзема — острое или хроническое незаразное воспалительное заболевание кожи, имеющее нервно-аллергическую природу, характеризующееся разнообразной сыпью, чувством жжения, зудом и склонностью к рецидивам. Здесь — в переносном смысле.

сплетницами и болтали *о нём*! Эти дела в зенане могли иметь неприятные последствия; даже это старое желе госпожа Курейши была принята Айшей. Странная троица, думал Мирза Саид; когда мумбо-юмбо{665} входит в вашу дверь, здравый смысл вылетает в окно.

Теперь об Айше: когда она сталкивалась с Мирзой на балконе, или в саду, где он блуждал, читая любовную поэзию урду{666}, она была неизменно почтительна и застенчива; но её прекрасные манеры, вместе с полным отсутствием какой-либо искры эротического интереса, погружали Саида во всё большие глубины беспомощного отчаяния. Поэтому случилось так, что, когда однажды он шпионил за девушкой у входа на четверть жены и услышал, несколькими минутами позже, как

{665} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.665

Мумбо-юмбо — разговорное определение для всего иррационального, бессмысленного, суеверного. Выражение возникло во времена, когда Великобритания владела колониями, населенными племенами, практиковавшими таинственные ритуалы, где взывали к воображаемому идолу Мумбо-Юмбо. Одним из источников использования этого выражения в английском языке явилась поэма Вэчела Линзи «Конго» (1914), в которой есть фраза «Мумбо-Юмбо — бог Конго». Есть мнение, что Мумбо-Юмбо — транскрипция приветствия «Мамбо Ямбо» с языка Суахили.

{666} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.666

Урду — индоевропейский язык, возникший в XIII веке. Урду является официальным языком в Пакистане, несмотря на то, что родным языком он приходится лишь меньшинству из 10 миллионов человек. В Индии урду является одним из 23 официальных языков и используется

около 48 миллионами человек. Письменный урду основан на арабской графике. В то время как хинди в большой мере впитал в себя словарный запас из санскрита, урду испытал более сильное влияние со стороны тюркского, фарси и арабского. Тем не менее, эти различия не создают между носителями обоих языков существенных проблем в общении.

голос тёщи поднимается до мелодраматического вопля, он был охвачен настроением упрямой мстительности и намеренно ждал целых три минуты прежде, чем проверить, в чём же дело. Он обнаружил госпожу Курейши рвущей на себе волосы и рыдающей, словно киношная королева, тогда как Мишала и Айша сидели, скрестив ноги, на кровати, лицом к лицу — серые глаза, глядящие в серые, — и лицо Мишалы покоилось между вытянутыми ладонями Айши.

Как оказалось, архангел сообщил Айше, что жена заминдара умирает от рака, что её груди полны пагубными узелками смерти и что жить ей осталось не более нескольких месяцев. Положение опухоли доказывало Мишале жестокость Бога, ибо только порочное божество может поместить смерть в грудь женщины, которая только и мечтает о том, чтобы вскормить этой грудью новую жизнь. Когда вошёл Саид, Айша торопливо шептала Мишале:

— Вы не должны думать таким образом. Бог спасёт вас. Это — испытание веры.

Госпожа Курейши сообщила Мирзе Саиду дурные вести с бурными воплями и завываниями, и для вконец запутавшегося заминдара это оказалось последней каплей. Он вспылил, задрожал

от ярости и принялся громко кричать, словно готовый в любой момент начать крушить мебель и людей, находящихся в комнате.

— К чёрту тебя с твоим призрачным раком! — в гневе орал он на Айшу. — Ты вошла в мой дом со своим безумием и ангелами и капаешь ядом в уши моего семейства. Убирайся отсюда со своими видениями и со своим невидимым супругом. Это современный мир, и здесь настоящие доктора, а не призраки на картофельных полях, сообщают нам, когда мы больны. Ты создаёшь свою чёртову шумиху из ничего. Убирайся и никогда больше не ходи по моей земле.

Айша выслушала его, не убирая глаз и рук от Мишалы. Когда Саид остановился перевести дыхание, сжимая и разжимая кулаки, она мягко обратилась к его жене:

— Всё востребуется с нас, и всё воздастся.

Когда он услышал эту формулу, которую люди по всей деревне твердили как попугаи, будто бы знали, что она означает, разум на некоторое время покинул Мирзу Саида Ахтара; он поднял руку и нелепо ударил Айшу. Она упала — кровь потекла у неё изо рта, из расшатанного кулаком Мирзы зуба — и замерла на полу, а госпожа Курейши швырнула своему зятю горсть проклятий:

— О боже, я отдала свою дочь на попечении убийцы! О боже, напасть на женщину! Продолжай, ударь меня тоже, тренируйся. Святоша хренов, богохульник, дьявол, мразь.

Саид молча покинул комнату.

На следующий день Мишала Ахтар настояла на возвращении в город для подробного медицинского осмотра. Саид ответил:

— Если ты хочешь развлекаться суевериями, иди, но не жди, что я поеду тоже. Это же восемь часов пути; нет уж, к чёрту.

Мишала уехала в полдень того же дня с матерью и водителем, в результате чего Мирзы Саида не было там, где он должен был быть (то есть — рядом с женой), когда ей сообщили результаты обследования: несомненные, неоперабельные, слишком далеко протянувшиеся когти рака, глубоко проникшие в каждый уголок её груди. Несколько месяцев — шесть, если повезёт, — и перед этим — боль, стремительно усиливающаяся. Мишала вернулась в Перистан и направилась прямо в свою комнату в зенане, где написала мужу сухую записку на лавандовой бумаге, сообщая ему диагноз врача. Когда он прочитал её смертный приговор, написанный её собственной рукой, ему страшно захотелось разрыдаться, но

глаза упорно оставались сухими. У него много лет не было времени на Всевышнего, но теперь пара фраз Айши вонзилась в его разум. *Бог спасёт вас. Всё воздастся.* Жестокая, суеверная мысль закралась в его голову: «Это — проклятие, — думал он. — Когда я возжелал Айшу, она убила мою жену».

Когда он пошёл в зенану, Мишала отказалась видеть его, но её мать, загораживающая дверной проём, вручила Саиду вторую записку на синей ароматной бумаге. «Я хочу видеть Айшу, — значилось в ней. — Любезно позвольте мне это». Кивком Мирза Саид дал согласие и с позором уполз.

*

С Махундом всегда борьба; с Имамом — рабство; но с этой девочкой нет ничего. Джабраил инертен; обычно он спит в своих грёзах так же, как и в реальной жизни. Она находит его под деревом, или в канаве, слышит то, чего он не говорит, берёт то, что ей нужно, и отпускает. Что он знает о раке, например? Ничегошеньки.

Все люди вокруг, думает он на границе сна и яви, слышат голоса, их искушают речи. Но не его; никогда не его собственные.

Чьи же тогда? Кто шепчет в их уши, позволяя им сворачивать горы, останавливать часы, диагностировать болезнь?

Он не в силах ответить.

*

Через день после возвращения Мишалы Ахтар в Титлипур девочка Айша, которую люди стали называть *кахин, пир*, совершенно исчезла на целую неделю. Её несчастный поклонник, клоун Осман, следовавший за нею в отдалении по пыльному картофельному пути в Чатнапатну, сообщил сельским жителям, что поднялся ветер и нагнал пыли ему в глаза; когда же он протёр их, она «уже ушла». Обычно, когда Осман и его вол начинали свои возвышенные рассказы о джиннах, чудесных лампах и «сезам-откройся», селяне относились к ним довольно терпимо и подтрунивали над ним: да ладно, Осман, спасай этим тех идиотов в Чатнапатне; они могут пасть перед этими материями, но здесь, в Титлипуре, мы знаем, как всё происходит: дворцы не появляются, если тысяча и один строитель не воздвигнет их, и не исчезают, пока те же самые

рабочие не разрушат их{667}. На этот раз, однако, никто не смеялся над клоуном, ибо крестьяне беспокоились, куда подевалась Айша, и желали верить хоть чему-то. Они крепли в убеждении, что снежноволосая девушка была истинной преемницей старой Бибиджи, поскольку бабочки появились снова в год её рождения, и разве не они следовали за нею повсюду подобно плащу? Айша была подтверждением давно угасшей надежды, порождённой возвращением бабочек, и свидетельством того, что великое всё ещё могло случиться в этой жизни, даже для слабейших и беднейших на земле.

— Ангел забрал её, — дивилась жена сарпанча Хадиджа, и Осман разрыдался. — Но нет, это чудесно, — не понимая причины его слёз, объяснила старая Хадиджа.

Селяне принялись отчитывать сарпанча:

— Как ты добился того, чтобы стать деревенской старостой, с такой бестактной супругой, поведай нам.

— Вы выбрали меня, — строго ответствовал он.

На седьмой день после своего исчезновения Айша была замечена идущий к деревне, снова

{667} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.667

Аллюзия к одной из самых известных реплик сказочных джиннов: «Что прикажешь — разрушить город или построить дворец?»

обнажённая и покрытая золотыми бабочками; её серебристые волосы струились за нею на ветру. Она направилась прямо к дому сарпанча Мухаммед-дина и потребовала, чтобы титлипурский панчаят был немедленно созван на срочное совещание.

— Величайшее событие за всю историю древа случилось с нами, — поведала она.

Мухаммед-дин, не в силах отказаться, назначил время для встречи на этот же вечер, после наступления темноты.

Этой ночью члены панчаята заняли места на своих обычных древесных отростках, тогда как Айша-*кахин* стояла перед ними на земле.

— Я поднималась с ангелом в самые высокие выси{668}, — молвила она. — Да, даже к лотосу крайнего предела. Архангел, Джабраил: он принёс нам послание, которое также есть веление. Всё востребуется с нас, и всё воздастся.

Сарпанч Мухаммед-дин был совершенно не готов к выбору, с которым ему предстояло столкнуться.

— Что просит ангел, Айша, дочка? — спросил он, борясь с дрожью в голосе.

{668} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.668
Подобно Мухаммеду в начале 17-й главы Корана (см. выше).

— Желание ангела таково, чтобы все мы, каждый мужчина, и женщина, и ребёнок этой деревни, тотчас начали собираться в паломничество. Нам приказано идти отсюда к Мекке-Шариф, целовать Чёрный Камень в Каабе{669}, в центре Харам-Шариф, запретной мечети{670}. Мы обязаны пойти туда.

Потом квинтет{671} панчаята принялся горячо дебатировать. Говорили о посевах и невозможности массового оставления домов.

— Так не могло быть задумано, дитя, — покачал головой сарпанч. — Хорошо известно, что Аллах прощает *хадж* и *у́мру* тем, кто искренне неспособен идти из-за бедности или здоровья{672}.

Но Айша безмолвствовала, и старейшины продолжили спорить. Потом как будто её молчание

{669} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.669

Кааба — см. «Дом Черного Камня».

{670} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.670

Имеется в виду мечеть *ал-Харам* («запретная», «неприкосновенная» мечеть) — главный мусульманский храм, во внутреннем дворе которого находится Кааба. Расположен в Мекке. Строительство первой мечети около Каабы относят к 638 году. Существующая мечеть известна с 1570 года. За время своего существования мечеть неоднократно перестраивалась, так что от первоначальной постройки мало что осталось. В настоящее время мечеть Харам — это огромное сооружение площадью 309 тысяч кв. метров. Мечеть имеет 9 минаретов, высота которых достигает 95 м. Внутрь мечети ведут 4 ворот, кроме которых существует еще 44 других входа. В здании действует 7 эскалаторов. Воздух в помещениях освежается кондиционерами. Предусмотрены специальные помещения для молитв и совершения омовений, причем

эти помещения делятся на мужские и женские. Мечеть Харам вмещает одновременно до 700 тысяч человек, правда, при этом верующие размещаются даже на крыше здания.

{671} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.671

Квинтет — ансамбль из пяти исполнителей-инструменталистов или вокалистов. Здесь — в переносном смысле: группа из пяти человек вообще.

{672} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.672

Паломничества в исламе.

Хадж (Хаджж) — паломничество в Мекку к мечети аль-Харам, рассматриваемое в исламе как пятый столп веры. Совершается в начале двенадцатого месяца мусульманского лунного календаря, вследствие чего этот месяц и получил название «зу-ль-хиджжа» («обладающий паломничеством»). Хадж отмечает три знаменательных события в истории ислама: прощение и воссоединение Адама и Хаввы (Евы) после их изгнания из Рая, принесение в жертву пророком Ибрахимом (Авраамом) своего сына Исмаила и жизнь Пророка Мухаммеда как пример смирения и покорности Всевышнему. Духовное значение хаджа заключается в том, что он совершается добровольно и индивидуально ради поклонения Единому Богу. Во время хаджа паломники становятся «гостями Аллаха» в Его Доме, к которому мусульмане всего мира обращают свое лицо пять раз в день во время молитвы. Покидая на время свой дом и перенося тяготы путешествия, паломники тем самым совершают внешнее и внутреннее очищение, внося мир в свои души. Они просят Всевышнего простить им прегрешения и явить Свою милость. Совершая хадж, паломники многократно повторяют молитву: «Здесь я служу Тебе, Господи! Здесь я служу Тебе! Нет Тебе равного! Одному Тебе поклонение, от Тебя все благое! Нет царства кроме Твоего царства, нет власти, кроме Твоей власти!».

Умра — малое паломничество в исламе с совершением всех ритуалов (кроме жертвоприношения), но в другое, чем положено для хаджа,

время.

Действительно, в условия, при наличии которых совершение хаджа обязательно, входят совершеннолетие, достаток (чтобы обеспечить свое паломничество и содержание семьи, оставшейся дома), здоровье. Согласно учению ислама, хадж должен совершить хотя бы один раз в жизни каждый мусульманин, который в состоянии это сделать. Если человек в силу уважительных причин не может сам совершить паломничество, он имеет право послать вместо себя другого человека, называемого «Вакиль аль-хадж», оплатив ему все необходимые расходы (но таким человеком может быть лишь тот, кто уже ранее совершал хадж).

заразило всех остальных, и долгие мгновения, за которые вопрос был улажен — хотя никто так и не смог постичь, каким образом, — никто не произнёс ни единого слова.

Первым, наконец, нарушил молчание клоун Осман, Осман Обращённого, для которого его новая вера была не более чем средством получить воду для питья.

— Это же почти двести миль отсюда до моря, — вскричал он. — Среди нас есть старухи и дети. Разве мы можем идти?

— Бог даст нам силу, — явственно ответила Айша.

— Вам не приходило в голову, — упорствовал Осман, — что между нами и Меккой-Шариф лежит огромный океан? Как мы пересечём его? У нас нет денег на лодки для паломников. Может быть, ангел даст нам крылья, чтобы мы смогли летать?

Многие крестьяне сердито обступили богохульника Османа.

— Помолчи, — упрекнул его сарпанч Мухаммед-дин. — Ты не так давно в нашей вере и в нашей деревне. Держи свои хитрости при себе и изучи наши пути.

Осман, однако, ответил, насупившись:

— Так-то вы приветствуете новых поселенцев. Не как ровню, но как людей, которые должны делать всё, что им скажут.

Кольцо красных от гнева людей начало смыкаться вокруг Османа, но прежде, чем что-либо успело произойти, *кахин* Айша совершенно изменила общее настроение, ответив на вопросы клоуна.

— Ангел объяснил и это, — спокойно произнесла она. — Мы пройдём двести миль, а когда достигнем берега моря, мы ступим в пену, и воды расступятся пред нами{673}. Волны будут разделены, и мы пройдём к Мекке по океанскому дну.

*

На следующее утро Мирза Саид Ахтар проснулся в доме, погружённом в необыкновенную тишину, и, когда он позвал прислугу, ответом ему было молчание. Бездвижность распространилась и на картофельные поля; но под широкой, раскидистой крышей титлипурского древа царили толкотня и суматоха. Панчаят единодушно

{673} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.673

Ср. историю исхода евреев из Египта (Исход, глава 14), а также утверждение о разделении морских вод перед Саладином и Джабраилом в начале первой главы.

согласился подчиниться велению архангела Джабраила, и крестьяне начали готовиться к отъезду. Сперва сарпанч хотел попросить плотника Ису{674} сколотить повозку, которую могли бы тянуть волы и на которой могли бы разместиться старые и слабые, но эту идею заживо похоронила его собственная жена, сказавшая ему:

— Ты не слышал, сарпанч-сахибджи! Разве ангел не сказал, что мы должны идти? Что ж, прекрасно, именно это мы и должны делать.

Только грудные младенцы освобождались от пешего паломничества: их должны были нести на спинах (так было решено) все взрослые, попеременно. Жители деревни собрали все свои запасы, и горы картофеля, чечевицы, риса, горькой тыквы, чили, баклажанов и других овощей скапливались у ветвей панчаята. Вес было условлено равномерно поделить между ходоками. Кухонная утварь также складывалась вместе, как и все обнаруженные постельные принадлежности. Потребовались вьючные животные и пара телег, везущих живых цыплят и прочее, но в целом пилигримы, следуя инструкциям сарпанча, старались свести личное имущество к

{674} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.674

В мусульманской традиции имя «Иса» соответствует Иисусу (который, как известно, был плотником).

минимуму. Приготовления начались на заре, поэтому, когда рассерженный Мирза Саид добрался до деревни, многие вещи были уже упакованы. Сорок пять минут заминдар раскидывал пожитки, бросая сердитые речи и расталкивая плечами своих крестьян, но затем, к счастью, уступил и ушёл, поэтому работа могла быть продолжена в прежнем быстром темпе. Уходя, Мирза несколько раз хлопнул себя по голове и обозвал жителей деревни разными словами, такими как *психи, простаки*, — очень нехорошими словами; но он всегда был безбожником, слабым завершением сильной линии, и он должен был остаться, чтобы найти свою собственную судьбу; людей вроде него ни в чём не убедить.

К закату селяне были готовы уходить, и сарпанч велел всем через пару часов подняться на молитву, чтобы можно было отправиться сразу после неё и таким образом избежать наихудшего дневного жара. Той ночью, лёжа на циновке возле старой Хадиджи, он бормотал:

— Наконец-то. Я всегда мечтал взглянуть на Каабу, обойти её прежде, чем умру.

Она протянула к нему ладонь и взяла за руку.

— Я тоже надеялась на это, несмотря ни на что, — ответила она. — Мы пройдём через воды

вместе.

Мирза Саид, приведённый в бессильное исступление зрелищем собирающейся деревни, бесцеремонно ворвался к жене.

— Ты должна увидеть, что происходит, Мишу, — воскликнул он, нелепо жестикулируя. — Весь Титлипур распрощался со своими мозгами и уходит на побережье. Что станется с их домами, с их полями? Запасы уничтожены. Это наверняка спровоцировано политическими агитаторами. Кто-то кого-то подкупил.

— Вы полагаете, если я предложу им наличность, они останутся здесь как нормальные люди?

Его голос угас. Айша была в комнате.

— Сучка, — процедил он.

Она восседала на кровати со скрещёнными ногами, тогда как Мишала и её мать сидели на корточках на полу, сортируя имущество и выбирая то немногое, что могло пригодиться в паломничестве.

— Ты не пойдёшь, — неистовствовал Мирза Саид. — Я запрещаю это, один дьявол знает, каким микробом эта шлюха заразила крестьян, но ты — моя жена, и я отказываюсь позволять тебе участвовать в этой самоубийственной затеи.

— Прекрасные слова, — горько рассмеялась Мишала. — Саид, отличный выбор слов. Ты знаешь, жизнь моя закончена, но ты говоришь о самоубийстве. Саид, здесь случилось нечто, и ты со своим заимствованным европейским атеизмом не знаешь, что это такое. Или, быть может, ты сможешь заглянуть под свой английский костюм и постараешься открыть своё сердце?

— Это невозможно! — крикнул Саид. — Мишала, Мишала, ты ли это? Ты вдруг превратилась в это одержимое Богом существо из древней истории?

Ему ответила госпожа Курейши:

— Уходите, сын. Здесь нет места неверным. Ангел сказал Айше, что, когда Мишала завершит паломничество в Мекку, её опухоль исчезнет. Всё востребуется, и всё воздастся.

Мирза Саид Ахтар положил ладони на стену Мишалиной спальни и вдавил лоб в штукатурку. После долгой паузы он произнёс:

— Если это — вопрос совершения умры, тогда ради бога, поехали в город ловить самолёт. Мы сможем быть в Мекке через пару дней.

— Нам велено, чтобы мы шли, — отвечала Мишала.

Саид потерял контроль над собой.

— Мишала! Мишала! — вопил он. — Велено? Архангелы, Мишу? *Джабраил*? Длиннобородый Бог и ангелы с крыльями? Небеса и ад, Мишала? Дьявол с острым хвостом и раздвоенными копытами? Как далеко ты зайдёшь с этим? Есть ли у женщин душа, скажешь ты?{675} Или иначе: какого пола душа? Бог чёрен или бел? Когда воды океанские расступятся, куда денется освободившаяся вода? Поднимется по обе стороны, подобно стенам? Мишала! Ответь мне. Есть ли чудеса? Веришь ли ты в Рай? Простят ли мне мои грехи? — Он заплакал и пал на колени, его лоб был всё ещё прижат к стене. Его умирающая жена подошла и обняла его сзади. — В таком случае, иди в паломничество, — продолжил он вяло. — Но хотя бы возьми наш мерседес-фургончик. Там есть кондиционер, и можешь поставить туда холодильник с кока-колой.

— Нет, — мягко возразила она. — Мы пойдём так же, как и все. Мы паломники, Саид. Это не пикник на пляже.

— Я не знаю, что делать, — рыдал Мирза Саид

{675} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.675

Один из древних теологических споров (и у мусульман, и у христиан) касался наличия души у женщин. Католической церковью наличие у женщин души было признано только в XVII веке с голосованием перевесом в один голос.

Ахтар. — Мишу, я не могу оставаться здесь один.

Айша подала голос с кровати.

— Мирза-сахиб, идите с нами, — молвила она. — Ваши идеи изжили себя. Идите и спасите свою душу.

Саид поднялся с воспалёнными от слёз глазами.

— Вы хотели чёртова путешествия, — злобно обратился он к госпоже Курейши. — Этот цыплёнок, конечно, явился домой к насесту. Ваше путешествие завершит наш род, семь поколений, и всё одним выстрелом.

Мишала приткнулась щекой к его спине.

— Пойдём с нами, Саид. Просто пойдём.

Он обернулся, чтобы столкнуться с Айшей.

— Нет Бога, — заявил он твёрдо.

— Нет бога кроме Бога, и Мухаммед — Пророк Его, — кивнула она.

— Мистический опыт субъективен, это не объективная истина, — продолжил он. — Воды не расступятся.

— Море разойдётся по велению ангела, — ответила Айша.

— Ты ведёшь этих людей к неизбежной беде.

— Я беру их на грудь Божию.

— Я не верю тебе, — настаивал Мирза Саид. —

Но я собираюсь идти и попытаюсь прекратить это безумие всеми способами, которые будут в моих силах.

— Бог избирает множество средств, — радостно заметила Айша, — множество путей, которыми сомневающийся может быть приведён к уверенности.

— Пошла к чёрту, — рявкнул Мирза Саид Ахтар и выбежал, разгоняя бабочек, из комнаты.

*

— Кто более безумен, — шептал клоун на ухо волу, заботливо расчёсывая его в своём крохотном хлеву, — сумасшедшая или дурак, любящий сумасшедшую? — Вол не отвечал. — Наверное, нам стоило оставаться неприкасаемыми, — продолжил Осман. — Обязательный океан звучит хуже, чем запретный колодец.

И вол кивнул, дважды, что значит — да: бу, бу.

V.
ГОРОД
ВИДИМЫЙ, НО НЕЗАМЕТНЫЙ

1

— Если я — сова, какое заклинание надо произнести или какое противоядие сделать, чтобы, сбросив это оперение, я снова мог сделаться самим собою?{676}

Господин Мухаммед Суфьян, хозяин Шаандаар-кафе и владелец меблированных комнат над ним, наставник всевозможных пёстрых и преходящих постояльцев самого различного облика, самый бездоктринный *хаджи*[125] и самый бессовестный видеоголик{677}, бывший школьный учитель, самоучка по части классических текстов множества культур, освобождённый от должности в Дакке{678} из-за культурных разногласий с некими

{676} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.676

Несколько видоизмененная цитата из книги Луция Апулея «Метаморфозы, или Золотой Осел». Вот более развернутый вариант из перевода М. Кузьмина: «Вот еще что мне сейчас пришло в голову: как только от этой мази я обращусь в подобную птицу, придется мне держаться подальше от всяких домов. Что за радость, в самом деле, матронам от такого красивого, такого веселого любовника, как сова? Разве не видим мы, как ночных этих птиц, если они залетят в чей-нибудь дом, усердно ловят и пригвождают к дверям, чтобы несчастие, которым грозит семье их зловещий полет, искупали они своими мучениями. Но вот о чем я совсем позабыл спросить: что надо произнести или сделать, чтобы, сбросив это оперение, я снова мог сделаться самим собою, Луцием?»

[125] СНОСКИ: 1.125

Хаджи — почетный титул мусульманина, совершившего хадж — па-

ломничество в Мекку.

{677} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.677

Видеозаписи индийских фильмов, особенно мюзиклов, являются одним из основных развлечений эмигрантов.

{678} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.678

Дакка — столица и крупнейший город Бангладеш. Основан в VII веке.

генералами в те времена, когда Бангладеш была всего лишь Восточным крылом{679}, и поэтому, по его собственным словам, «не столько имми-гранд, сколько эми-крошка»{680} (последний добродушный намёк на недостаток в нём дюймов; ибо, хотя был он мужчиной широким, толстым в руках и талии, он возвышался над землёй не более чем на шестьдесят один дюйм), рассеянно моргнул в дверном проёме своей спальни, разбуженный неожиданным полуночным визитом Нервина Джоши, протёр краем бенгальской *курты* пенсне (изысканно свисающее на тонком шнуре с его шеи), плотно прижал его к своим закрывшимся открывшимся закрывшимся близоруким глазам, поменял линзы, снова открыл глаза, погладил безусую, выкрашенную хной бороду, цыкнул

{679} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.679

Бангладеш — государство в Южной Азии. Бангладеш занимает восточную часть древнего региона Бенгалия. Название государства буквально означает «Страна Бенгалия». На западе, севере и востоке на протяжении 4 тыс. км она граничит с Индией, на юго-востоке — с Мьянмой, на юге омывается Бенгальским заливом Индийского океана.

До 1947 территория Бангладеш является колонией Великобритании в составе Индии. С достижением Индией независимости и разделом ее на два государства в 1947 вошла в состав Пакистана под названием Восточный Пакистан. Территориальная оторванность от Западного Пакистана (около 1 600 км), а также политические, экономические, языковые и этнические различия между двумя частями государства привели к подъему национально-освободительного движения. О независимости территории Восточный Пакистан было провозглашено 26 марта 1971. Однако вооруженная борьба за независимость против

пакистанской армии при помощи со стороны Индии длилась до 16 декабря 1971 и закончилась поражением центральных властей Пакистана. В этот же день, 16 декабря 1971 было провозглашено об образовании государства под названием Бангладеш. Сейчас даты 26 марта (под название День Независимости) и 16 декабря (День Победы) являются национальными праздниками государства. В 1972 году принята конституция. 15 августа 1975 года в стране произошел военный переворот, в результате которого погиб «отец-основатель» Бангладеш Муджибур Рахман, а следом за тем еще целая серия путчей, в стране было отменено законодательство и введено военное положение и, в течение почти десяти лет, была запрещена политическая деятельность. Президент страны назначался. Парламентские выборы состоялись лишь в мае 1986 года. В 1988 году Бангладеш была провозглашена исламской республикой. В начале 90-х в стране была реставрирована многопартийная парламентская система, но последующие годы отмечены сильной политической нестабильностью, вызванной ожесточенной борьбой за власть между двумя крупнейшими партиями. Перед выборами 2007 года военные взяли власть в свои руки и проводят в условиях чрезвычайного положения меры, направленные на борьбу с коррупцией и оздоровление политической жизни.

{680} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.680

В оригинале — «not so much an immig as an emig runt» («не столько иммиг-, сколько эмиг-недоросток»). Намек не только на маленький рост Суфьяна, но и на то, что он воспринимает себя скорее как выселившегося из Бангладеш, сколько поселившегося в Англии.

сквозь зубы и отреагировал таки на несомненные рожки над бровями дрожащего парня, которого, словно кот, притащил с собою Нервин, вышеуказанным язвительным экспромтом, украденным — с умственной живостью, достойной одобрения при такой побудке — у Люция Апулея{681} из Мадавры{682}: марокканского{683} жреца (прибл. 120–180 гг.), жителя колонии древней Империи, человека, отвергшего обвинение в том, что околдовал богатую вдову, и всё же довольно грубо признавшегося, что на ранней стадии своей карьеры сам он был превращён при помощи колдовства (нет, не в сову, но) в осла.

— Так, так, — продолжил Суфьян, проходя в коридор и принося белый туман зимнего дыхания в своих чашевидных ладонях. — Бедный

{681} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.681

Луций Апулей (род. около 124) — древнеримский писатель, философ-платоник, ритор. Писал на греческом и латинском языках. Родился в Мадавре (Северная Африка). Принадлежал к знатной семье и учился сначала в Карфагене, затем в Афинах, где основательно познакомился с греческой литературой, в особенности же с философией Платона. Отсюда он переселился в Рим, где занимался некоторое время адвокатурой. Все свое состояние, наследованное от отца, он потратил, главным образом, на путешествия, во время которых был посвящен в различные мистерии. Вернувшись на родину, он женился на богатой вдове, родственники которой обвинили его в том, что он добился этого посредством колдовства. Он публично защищал себя и был оправдан, его «Apologia» («Апология, или Речь в защиту самого себя от обвинения в магии») существует и теперь. Это был пылкий, неутомимо деятельный и остроумный человек, но решительная наклонность к мистицизму, даже к магии и чересчур высокое о себе мнение помешали

ему развить вполне свои дарования и побороть те недостатки, которые принадлежали его времени и родине. Его роман «Metamorphoseon libri XI» («De asino aureo»; «Золотой осел»), заимствованный из Лукиана и дополненный из различных других источников — остроумная, своеобразная сатира, проникнутая поэзией.

{682} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.682

Мадавра (Мадавр) — древний город в Нумидии — области в Северной Африке (современная восточная часть Алжира), населенной нумидийцами. В 201 до н. э. вся территория Нумидии была объединена в единое царство Массиниссой. В 47 до н. э. превращена в римскую провинцию Новая Африка, в 429/430 г. н. э. завоевана вандалами, в 533 г. — византийцами, в VII веке — арабами.

{683} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.683

Марокко (Магриб аль-Акса) — государство на северо-западе Африки. Омывается на севере водами Средиземного моря и на западе — Атлантического океана. Гибралтарский пролив отделяет Марокко от материка Европы. На востоке и юго-востоке граничит с Алжиром, на юге — с Западной Сахарой. Юго-восточная граница в пустыне Сахара точно не определена. На северном побережье Марокко расположены испанские эксклавы Сеута и Мелилья. В первом тысячелетии до нашей эры марроканские земли принадлежали Карфагену. Со II века до н. э., после завоевания Карфагена римлянами, началось римское владычество в Северной Африке. В 429 году территорию современного Марокко (римскую провинцию Мавритания Тингитана) захватили вандалы, а еще через сто лет — византийцы. В 682 году началось арабское завоевание Северной Африки. Наибольшего расцвета достигло арабское государство при династиях Альморавидов и Альмохадов в XI-XII веках. При Альморавидах Марокко было центром огромной империи, занимавшей территории современного Алжира, Ливии, Туниса и обширные территории Испании и Португалии. Однако с падением династии Альмохадов распалась и империя.

неудачник, нет никакого смысла валяться больше. Нужно принять конструктивное решение. Пойду разбужу жену.

Чамча был покрыт грязью и бородой пуха. Он, словно в тогу, кутался в одеяло, из-под которого выглядывали комически уродливые козьи копытца; поверх же одеяла можно было наблюдать печальную комедию позаимствованного у Нервина овечьего тулупа, воротник которого был приподнят так, что робкие завитки ютились всего лишь в дюйме от острых козлиных рожек. Он казался неспособным к речи, вялым в теле, унылым в глазах; несмотря даже на то, что Нервин пытался расшевелить его («Здесь — погляди — с нами моментально разберутся»), он, Саладин, оставался самым безвольным и пассивным из — кого? — позвольте нам сказать: из сатиров{684}.

Суфьян тем временем продолжал рассыпаться в симпатиях к Апулею.

— В случае с ослом обратная метаморфоза потребовала личного вмешательства богини

{684} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.684

Сатиры — лесные божества, демоны плодородия, жизнерадостные козлоногие существа, населявшие греческие острова. Они славились пристрастием к алкоголю и избыточной сексуальной активностью. Сатиры составляли свиту Диониса — всегда веселящуюся и поющую.

Исиды{685}, — просиял он. — Но прежние времена — для прежних туманов. В вашем случае, молодой господин, первым шагом должна стать тарелочка доброго горячего супа.

На этом месте его любезный тон был полностью заглушён вмешательством второго голоса, высоко вознёсшегося в опереточном ужасе; секунду спустя его невысокое тело принялась пихать и тормошить женщина с гороподобной мясистой фигурой, казавшаяся неспособной решить, столкнуть его со своего пути или держать перед собою заместо щита. Присев позади Суфьяна, этот новый персонаж протянул вперёд дрожащую руку с трясущимся пухлым указательным пальцем, покрытым алым лаком.

— Что это?! — выла женщина. — Что это сюда

{685} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.685

Исида (Изида) — одна из величайших богинь древности, ставшая образцом для понимания египетского идеала женственности и материнства. Она почиталась как сестра и супруга Осириса, мать Хора (Гора), а, соответственно, и египетских царей, которые исконно считались земными воплощениями сокологолового бога. Символом Исиды был царский трон, знак которого часто помещается на голове богини. С эпохи Нового царства культ богини стал тесно переплетаться с культом Хатхор, в результате чего Исида иногда имеет убор в виде солнечного диска, обрамленного рогами коровы. Священным животным Исиды как богини-матери считалась «великая белая корова Гелиополя» — мать мемфисского быка Аписа. Очень древний, культ Исиды, вероятно, происходит из Дельты. Здесь находился один из древнейших культовых центров богини, Хебет, названный греками Исейоном (совр. Бехбейт эль-Хагар), лежащий в настоящее время в руинах. В Гелиопольской теологической системе Исида почиталась

как дочь бога Геба и богини Нут. Как вселенская богиня-мать, Исида пользовалась широкой популярностью в эпоху Эллинизма не только в Египте, где ее культ и таинства процветали в Александрии, но и во всем Средиземноморье. В «Метаморфозах» Апулея (являвшегося ревностным приверженцем культа Исиды) описываются церемонии инициации в служители богини, хотя их полное символическое содержание так и остается загадкой. В римское время Исида намного превзошла своей популярностью культ Осириса и стала серьезной соперницей становления раннего христианства. Позднее культ Исиды оказал существенное влияние на формирование христианского культа Богородицы.

припёрлось?

— Это друг Нервина, — мягко произнёс Суфьян и продолжил, повернувшись к Чамче: — Пожалуйста, простите: неожиданность et cetera, не правда ли? Во всяком случае, позвольте представить мою Госпожу: мою *бигум сахибу*[126] — Хинд{686}.

— Кто друг? Как друг? — кричала она, не подымаясь. — Йа-Аллах, разве нет глаз рядом с твоим носом?

Коридор — чистый дощатый пол, полоски цветастой бумаги на стенах — начал заполняться сонными постояльцами. Самыми замечательными среди них были две девочки-подростка, одна с ирокезом, другая с чёлочкой, как у пони, и обе — смакующие возможность продемонстрировать свои (изученные на Нервине) навыки в боевых

[126] СНОСКИ: 1.126

Бигум сахиба (хинди) — уважаемая жена (женщина).

{686} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.686

Очередная параллель имен. Как я уже упоминала, историческим прообразом Абу Симбела является Абу Суфьян, чьей женой (и противницей Пророка Мухаммеда) была Хинд Мекканская. В данном случае Хинд является женой Мухаммеда Суфьяна, чье имя составлено из имен мужа и противника исторической Хинд.

искусствах каратэ и Вин-Чун{687}: дочери Суфьяна, Мишала (семнадцати лет) и пятнадцатилетняя Анахита, вылетели из своих спален в драчливом настроении, пижамы с Брюсом Ли{688} свободно развевались поверх футболок, на которых красовался образ новой Мадонны{689}; — заметили несчастного Саладина; — и, широко распахнув глаза от восхищения, покачали головами.

— Радикально, — одобрительно заметила Мишала.

А её сестра согласно кивнула:

— Гениально. *Верняк!*

Её мать, однако, даже не упрекнула свою дочь за такие слова; разум Хинд был где-то далеко отсюда, и она продолжала вопить пуще прежнего:

— Взгляните-ка на моего мужа. Разве таким

{687} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.687

Направления боевых искусств.

Каратэ (каратэ-до — «путь пустой руки»; нормативное написание — «карате», но данная форма является более обиходной) — японское боевое искусство. Данное написание было придумано в 1929 году Фунакоси Гитином под влиянием идей дзэн-буддизма, ранее это искусство называлось «китайская рука».

Вин-Чун — китайская школа ушу. Название «Вин-Чун» — кантонское произношение, произношение на путунхуа — Юнчунь, устоявшийся перевод — «Вечная весна». Использует множество боевых техник, по этой причине считается прикладным направлением ушу. Бой в Вин-Чун основан на принципах, которые постигаются учеником от тренировки к тренировке. Уходы с линии атаки дополняются мгновенными прямолинейными нападениями, а техника захватов «липкие руки» — ударами «на разрыв». Существуют и ножевые техники, они

тесно увязаны в единое целое с техникой рук и приемами без оружия. Вместе с «липкими руками» изучаются броски и захваты.

{688} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.688

Брюс Ли (1940–1973) — мастер восточных единоборств, американский и гонконгский киноактер, философ, кинорежиссер, продюсер и сценарист. Сниматься в кино начал с детства, всего снялся в 36 фильмах. Будучи невысокого роста и не обладая атлетизмом от природы, впоследствии сумел добиться необыкновенной скорости движений и развить феноменальную координацию, стал прекрасно владеть своим телом. Именно он популяризовал восточные боевые искусства в западных странах во второй половине XX века. Стал легендой в области боевых искусств и вызвал множество подражателей в кино и на телевидении. О жизни и творчестве Брюса Ли в мире было снято около 30 фильмов, что претендует на абсолютный рекорд. Его основным стилем в кунг-фу стал стиль Вин-Чун. Позднее он также изучил дзюдо, джиу-джитсу и бокс. А затем Ли разработал свой стиль кунг-фу под названием «Джит-Кун-До».

{689} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.689

Имеется в виду *Мадонна Луиза Вероника Чикконе* (род. 1958) — американская певица, продюсер, танцовщица, актриса, писательница а также режиссер. Она известна во многом благодаря своим противоречивым видеоклипам, масштабным сценическим выступлениям, а также использованию политических, сексуальных и религиозных образов в своих произведениях.

должен быть хаджи? Вот — Шайтан собственной персоной, прошедший сквозь нашу дверь, а я должна ему теперь предложить горячего *йахни*[127] с курицей, который готовила своею собственной правой рукой!

Напрасно теперь Нервин Джоши умолял Хинд быть терпимой, предпринимал попытки всё объяснить и требовал солидарности.

— Если он не дьявол во плоти, — пышногрудая леди указала на подответного, — откуда исходит тот чумной дух, который он извергает? Может быть, из Сада Ароматов{690}?

— Не из Гулистана, но из Бостана, — внезапно промолвил Чамча. — Я с рейса 420.

При звуках его голоса, однако, Хинд взвизгнула в ужасе и, развернувшись, отправилась на кухню.

— Мистер, — обратилась Мишала к Саладину, когда её мать сбежала вниз, — каждый, кто пугает её вот так, должен быть очень *плохим*.

— Злым, — согласилась Анахита. — Добро пожаловать на борт.

---

[127] СНОСКИ: 1.127

Йахни — острое грибное блюдо.

{690} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.690

Как отмечалось выше, название райского сада «Гулистан» означает «Сад Цветов».

*

Эта самая Хинд, ныне столь прочно укрепившаяся в своей крикливости, некогда была — подумать только! — скромнейшей из невест, душой мягкости, самим воплощением терпимости и доброго настроения. Будучи женой школьного учителя-эрудита из Дакки, она выполняла свои обязанности с искренним желанием: превосходная помощница, приносящая мужу ароматный кардамоновый чай, когда он допоздна засиживался за изучением бумаг; ищущая расположения школьного руководства на бесконечном Пикнике Семейств Штата; сражающаяся с романами Бибхутибушана Банерджи{691} и метафизикой Тагора в попытке быть достойной своего супруга,

{691} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.691

Бибхутибушан Банерджи — автор сценария «Трилогии Апу» (1955, 1956, 1959), благодаря которой бенгальский режиссер Сатьяджит Рей получил мировую известность.

цитирующего Ригведу{692} с такой же лёгкостью, как и Коран-Шариф, и военные записки Юлия Цезаря{693} наравне с Откровением Святого Иоанна Богослова{694}. В те дни она восхищалась плюралистичной открытостью его разума и стремилась к параллельному эклектизму на собственной кухне, учась готовить как южно-индийские *доса* и *уттапама*[128], так и мягкие фрикадельки Кашмира. Постепенно сподвижнические причины её гастрономического плюрализма переросли в великую страсть, и, пока секулярист{695} Суфьян поглощал многочисленные культуры субконтинента («и давайте не будем притворяться, что Западной культуры не существует; после всех этих столетий как могла она тоже не стать частью нашего наследия?»), его жена готовила — и

{692} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.692

Ригведа — собрание преимущественно религиозных гимнов, первый известный памятник индийской литературы. Ригведа — собрание гимнов на ведическом санскрите, входящий в число четырех индуистских религиозных текстов, известных как Веды. Ригведа была составлена, видимо, около 1700–1100 гг. до н. э. и является одним из древнейших индоиранских текстов и одним из древнейших религиозных текстов в мире. Веками она сохранялась только в устной традиции и впервые записана была, вероятно, только в раннем средневековье. Ригведа — наиболее древняя и значительная из Вед, ценный источник для изучения древнеиндийской истории и мифологии.

{693} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.693

*Гай Юлий Цезар*ь (100 или 102 г. до н. э. — 44 г. до н. э.) — древнеримский государственный и политический деятель, полководец, писатель. Здесь имеются в виду его сочинения «Записки о галльской войне» и

«Записки о гражданской войне».

{694} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.694

Иоанн Богослов (Иоанн Зеведеев) — один из 12-ти апостолов, считающийся автором Евангелия от Иоанна, Книги Откровения и трех посланий, вошедших в Новый Завет.

Откровение Иоанна Богослова — название последней книги Нового Завета (в Библии). Часто также упоминается как Апокалипсис. Христианская традиция приписывает авторство этой книги Святому апостолу Иоанну Богослову. Хотя некоторые историки сомневаются в этом, поскольку, по их мнению, стиль изложения отличается от других текстов, приписываемых Иоанну Богослову. В книге Откровения описываются события, которые якобы произойдут перед Вторым пришествием Иисуса Христа на землю и должны сопровождаться многочисленными катаклизмами и чудесами (огонь с неба, воскрешение мертвых, явление ангелов), поэтому слово «апокалипсис» часто употребляют как синоним для конца света или для катастрофы планетарного масштаба. От этого слова образовались термины апокалиптика и постапокалиптика, обозначающие жанры научной фантастики, в которых действия развиваются в мире во время или после какой-либо глобальной катастрофы, соответственно.

[128] СНОСКИ: 1.128

Блюда индийской кухни.

Доса — блюдо из чечевицы.

Уппатама — толстые блины из чечевичной или рисовой муки, содержащие лук и чили.

{695} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.695

Секуляризм — идеология, отвергающая любые богословские системы и обосновывающая окружающую действительность, общество и человека исключительно исходя из опыта земной жизни. К секуляризму очень близок крайний атеизм. Отрицая религию в принципе, секуляризм выступает за социальный прогресс и улучшение условий жизни. Понятие секуляризма появилось в середине XIX века. Наиболее известный идеолог секуляризма — Ч. Бредлоу. Христианские идеологи видят в секуляризме одну из самых больших опасностей для духовной жизни человека и считают его следствием признания автономности мирских реальностей и независимости их от бога.

ела во всё возрастающих количествах — свои блюда. По мере того, как она пожирала обильно приправленные блюда Хайдарабада{696} и высококалорийные йогуртовые соусы Лакхнау{697}, её тело потихоньку менялось (ибо любая пища должна найти где-нибудь свой приют), и она стала походить на полный земной шарик, субконтинент без границ, поскольку пища, да будет вам известно, просачивается сквозь любые границы.

Господин Мухаммед Суфьян, однако, совершенно не набрал веса: ни *толы*, ни *унции*[129].

Его нежелание полнеть стало началом неприятностей. Когда она упрекала его: «Ты не любишь мою кухню? Ради кого я тогда готовлю всё это и раздуваюсь, как воздушный шар?» — он мягко отвечал, разглядывая её (она была более рослой

{696} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.696

Хайдарабад — 1) Город в южной Индии, административный центр штата Андхра-Прадеш. Расположен на реке Муси. Город основан на рубеже XVI–XVII веков как столица Голконды. В 1724–1956 Хайдарабад — столица княжества и резиденция низамов, с 1956 — столица штата Андхра-Прадеш. 2) Город на юге Пакистана.

В данном случае может подразумеваться любое из этих двух значений, но, скорее всего, имеется в виду второе.

{697} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.697

Лакхнау — столица штата Уттар-Прадеш (Индия), в 516 км на восток от Дели. Является административным, научным и культурным центром. Расположена на реке Гомати. Хотя Лакхнау известен еще с незапамятных времен и по легенде получил свое название по имени Лакшмана — младшего брата Рамы, верного соратника в битве с демоном Раваной (События отражены в древней индийской эпической

поэме «Рамаяна»), важное историческое значение Лакхнау приобретает только в 16 веке.

[129] СНОСКИ: 1.129

Меры веса.

Тола — индийская мера веса во второй половине XVI века. Установлена при императоре Великих Моголов Акбаре. 1 тола = 12 машам = 96 сорхам = 12,0504 г.

Унция — название нескольких единиц измерения массы (а также двух мер объема жидких тел и одной единицы измерения силы) в английской (и в русской) системе мер.

1 унция (uncia, oz) = 16 драхмам = 437,5 гранам, 28,3495 граммам.

1 унция жидкая англ.(fl oz) = 28,413 мл ($см^3$).

1 унция жидкая амер.(fl oz)= 29,56 мл ($см^3$).

1 аптечная, или тройская унция в английской системе мер = 8 драхмам = 480 гранам = 31,1035 граммам.

1 аптечная, или тройская унция в старой русской системе мер до 1927 г. = 8 драхм = 29,860 г.

В Древнем Риме унция равнялась примерно 27,3 граммам. Слово «uncia» означало «одна двенадцатая». Унция составляла одну двенадцатую либры и одну двенадцатую аса. Либра использовалась в торговле, а ас — в монетарной системе.

Унция Марии Терезы раньше использовалась в Эфиопии и в некоторых европейских странах. Она равнялась 31,1025 граммам.

из них двоих) с высоты своей полуобрамлённой специализации: «Воздержание — тоже часть наших традиций, *бигум*. Сытость двух ртов меньше, чем голод единственного: самоотречение, тропа аскетизма». Каков человек: ответит на всё, но ты не заставишь его дать тебе настоящий бой!

Воздержание было не для Хинд. Быть может, если бы Суфьян хоть раз пожаловался; если бы он только сказал: *Я думал, что женился на одной женщине, но сейчас ты стала слишком большой даже для двух*; если бы он дал ей хоть какой-то стимул! — тогда, может быть, она бы и прекратила, почему бы и нет, конечно, она так бы и сделала. Итак, это была его ошибка, что он был начисто лишён всякой агрессии: что это за мужик, если он даже не знает, как поставить на место свою жирную леди Жену?

По правде говоря, было вполне вероятно, что Хинд не смогла бы контролировать свой пищевой разгул, даже придумай Суфьян все должные проклятия и просьбы; но, поскольку он не сделал этого, она продолжала жевать, перекладывая всю вину за свою фигуру на него.

Фактически, едва начав обвинять его в этом, она обнаружила и множество других вопросов, которые могла ему предъявить; и, помимо всего

прочего, она обнаружила силу своего языка, из-за чего скромная квартира школьного учителя стала регулярно резонировать от всевозможных замечаний, превращающих Суфьяна в подопытного кролика для его собственных учеников. Прежде всего, она ругала его за чрезмерно высокие принципы, благодаря которым было ясно, сообщила ему Хинд, что он никогда не позволит ей стать женой богатого мужчины; — что ещё можно сказать о человеке, который, обнаружив, что банк ошибочно кредитовал его жалованье за свой счёт два раза в течение одного месяца, немедленно *написал институционное уведомление* об ошибке и вернул деньги? — какая надежда на преподавателя, который, встретившись с богатейшим из родителей своих учеников, наотрез отказался принять скромное вознаграждение за услугу маркировки своих маленьких товарищей — экзаменационных билетов? «Но всё это я могу простить…» — будет мрачно твердить ему она, оставляя невысказанной вторую часть фразы: *если бы не парочка более серьёзных нарушений: твои сексуальные и политические преступления.*

Находясь в браке, эти двое вступали в сексуальные отношения нечасто, в кромешной темноте, звенящей тишине и почти полной неподвиж-

ности. Это началось с нежелания Хинд раскачиваться и шевелиться, и, поскольку Суфьян, казалось, проходил через всё это с абсолютным минимумом движения, она считала — всегда полагала именно так, — что у них обоих одно и то же мнение на этот счёт; а именно: что это — дело грязное, которое не стоит обсуждать ни прежде, ни после, и даже в процессе которому не следует уделять слишком много внимания. То, что дети не спешили появляться, она рассматривала как кару Господню, ибо только Он знал грехи её прежней жизни; то же, что оба ребёнка оказались девочками, она отказалась вменять в вину Аллаху, предпочитая вместо этого обвинять слабое семя, введённое её немужественным супругом; в этой связи она не стеснялась в выражениях и интонациях: даже, к ужасу акушерки, в самый момент рождения маленькой Анахиты. «Снова девчонка! — задыхалась она от отвращения. — Так, если учесть, кто сделал мне этого ребёнка, мне ещё повезло, что это не мышонок, не лягушка и не какая ещё неведома зверушка».

После этой второй дочери она сказала Суфьяну, что с неё хватит, и велела ему перенести свою постель в зал. Он беспрекословно принял её отказ заводить ещё детей; но потом она об-

наружила, что развратник всё ещё собирался время от времени входить в её затемнённую комнату и предписывать ей этот странный обряд тишины и полунеподвижности, которому она подчинялась только во имя воспроизводства. «Ты думаешь, — кричала она на него в первый раз, когда он осмелился на подобное, — я занимаюсь этим ради *забавы*?»

Как только сквозь его толстый череп дошло, что для неё это бизнес, а не страсть или игра — нет, сэр, она ведь приличная женщина, не распутница с бешенством матки, — он начал задерживаться по вечерам. Именно в этот период (она ошибочно полагала, что он посещал проституток) он оказался вовлечён в политику; и нет бы просто в политику — о нет, наш Мистер Мозг не нашёл ничего лучшего, кроме как взять да и присоединиться к самим дьяволам, к Коммунистической партии, никак не меньше, только этого достаточно для его принципов; демоны, они были куда хуже шлюх. Именно из-за этого баловства с оккультным ей пришлось в спешном порядке паковать чемоданы и уезжать в Англию с двумя малютками на буксире; из-за этого идеологического колдовства ей пришлось терпеть все тяготы и унижения иммиграционного процесса; и из-за

этого его дьяволизма она была теперь навеки связана с Англией и никогда больше не увидит свою деревню. «Англия, — сказала она ему когда-то, — это твоя месть мне за отказ потакать твоим бесстыжим поползновениям на моё тело». Он не ответил; молчание — знак согласия.

И что же позволило им выжить в этом Вилайете изгнания, в этой Великобредании{698} её сексуально озабоченного, мстительного супруга? Что? Его начитанность? Его «Гитанджали», «Эклоги», или эта пьеса «Отелло»{699} (что, объяснил он, в действительности было Атталлах, или Аттеллах, и являлось своеобразным заклинанием автора), или хоть кто-нибудь из этих его писателей?

Вот что: её кухня.

«*Шаандаар*! — хвалили её. — Невероятно, бле-

{698} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.698

В оригинале — «Yukè». Одновременно — транскрипция аббревиатуры UK (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) и производное от глагола (шотландизма) «yuke» — «зудеть», «чесаться», «вызывать зуд». Я постаралась передать эту насмешливую двусмысленность.

{699} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.699

«Гитанджали» («Жертвенные песни») — произведение Рабиндраната Тагора, вышедшее в «Индийском обществе» («India Society») в 1912 г. при содействии Ротенстайна, с предисловием Уильяма Батлера Йейтса, и принесшее Тагору известность в Англии и США.

Эклога — стихотворение, разновидность идиллии. Термин эклога в античной поэзии (например, в «Буколиках» Вергилия) означал избранную идиллию, то есть сцену из пастушеской жизни (как правило, любовную), выраженную в форме повествования или драмы. В лите-

ратуре классицизма установилось различие (впрочем, соблюдавшееся не строго), согласно которому в идиллии ожидалось больше чувства, а в эклоге больше действия.

Здесь, возможно, имеются в виду не только эклоги Вергилия и других античных авторов, но и произведение американского писателя, переводчика, эссеиста Гая Давенпорта (1927–2005) «Eclogues: Eight Stories» («Эклоги: Восемь историй») (1981).

«Отелло, венецианский мавр» (часто кратко «Отелло» по имени главного героя) — пьеса Уильяма Шекспира, написанная около 1604 года. Сюжет пьесы основан на произведении Джиральди Чинтио «Венецианский мавр».

стяще, восхитительно!» Люди сходились со всего Лондона, чтобы отведать её *самосы*, её бомбейский *чаат*, её *гулаб-джаман*[130] из самого Рая. Какая работа оставалась там Суфьяну? Возьми деньги, налей чаю, сбегай отсюда туда, веди себя как слуга, несмотря на всё своё образование. О да, конечно, клиенты любили его индивидуальность, у него всегда был привлекательный характер; но если ты владеешь столовой, счета оплачивают не за разговоры. *Джалеби, барфи*, изюминка этого дня. Как переменчива жизнь! Теперь она стала хозяйкой. Победа!

И всё же — фактом было и то, что вокруг неё, повара и кормилицы, главного зодчего успеха Шаандаар-кафе, которое позволило им, наконец, купить целое четырёхэтажное здание и начать сдавать комнаты внаём, — вокруг *неё* висели, подобно смрадному дыханию, миазмы поражения. Когда блистал Суфьян, она выглядела тусклой, словно лампочка с перегоревшей нитью, словно угасшая звезда, словно потухший костёр. —

---

[130] СНОСКИ: 1.130

Блюда индийской кухни.

Чаат — в узком смысле слова — нарезанные кусочки фруктов и овощей в сметане, иногда — с креветками или мясом; более широко — вообще салат.

Гулаб-джаман — жареный сыр в шарике из теста, замоченный в соусе, обычно сладком (чаще всего это «гулаб-джамун»).

Почему? — Почему, когда Суфьян, лишённый призвания, учеников и отношений, связанный, как молодой ягнёнок, и даже начавший набирать вес, полнея в Благословенном Лондоне, чего ему так и не удалось дома; почему, когда власть была вырвана из его рук и передана в её, она стала вести себя — по словам мужа — как «грачный мрач», «рёва-корова» и «мешок — не пророни смешок»? Всё просто: не несмотря на, а благодаря. Всё, что она ценила, было опрокинуто переменами; всё это было утеряно в процессе перевода.

Её язык: принуждённая ныне испускать эти чуждые звуки, утомляющие гортань, имела ли она право роптать? Её родные места: какими вопросами жили они в Дакке — в скромной учительской квартирке — и теперь, занимая, благодаря предпринимательскому здравомыслию, бережливости и навыку обращаться со специями, этот четырёхэтажный террасный дом? Где теперь город, который она знала? Где деревня её юности и зелёные речушки родного края? Обычаи, вокруг которых строилась её жизнь, были тоже утеряны или, по крайней мере, стали едва заметны. Ни у кого в этом Вилайете не было времени на неторопливые домашние знаки внимания или на усердное выражение веры. Кроме

того: не приходилось ли ей теперь оставлять мужа без внимания, — учитывая, что прежде она могла нежиться в его достойном положении? Где гордость за содеянное, за работу ради своего проживания, ради его проживания, — учитывая, что прежде она могла сидеть дома во всём приличествующем великолепии?

И она замечала — как могла она не заметить! — печаль за его дружелюбием, и это тоже было поражением; никогда прежде она не чувствовала себя столь неадекватной как жена: может ли она называться Госпожой, если не способна даже ободрить своего мужчину, но вынуждена наблюдать подделку счастья и вести себя так, будто это и есть настоящий Мак-Кой{700}?

Плюс вот что: они вошли в город демонов, где в

{700} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.700

Американцы и англичане используют это выражение, когда хотят раскрыть глаза собеседнику на что-то, подлинной сущности чего он не знает. Произносится эта фраза для усиления акцента и придания значимости этому самому чему-то. Например, бывалый боец-контрактник говорит необстрелянному салажонку, только что прибывшему в «горячую точку»: «Вот пойдешь ночью в горы на охоту за боевиками, столкнешься с ними лицом к лицу, тогда увидишь "настоящего Мак-Коя"». Иными словами, «настоящий Мак-Кой» — это «истинное лицо» явления, некая суть, скрытая от многих непосвященных и несведущих.

Появление этого выражения связывают с введением в 1920 году в США сухого закона. Одним из первых поставщиков и оптовых покупателей виски «Катти Сарк» в Америку стал небезызвестный в те годы контрабандист, капитан Мак-Кой, промышлявший на Багамских

островах и славившийся исключительной честностью, когда дело касалось подлинности и качества поставляемых им виски. Выражение «настоящий Мак-Кой» сделалось тогда нарицательным и означало, что тут все без обмана.

любой момент могло что-нибудь случиться; ваши окна могли разбить среди ночи без какой-либо причины; вас могли ударить на улице невидимые руки; в магазинах вы слышали такое сквернословие, от которого уши сворачивались в трубочку, но, стоило вам обернуться в направлении звука, вы видели только пустой воздух и улыбающиеся лица; и каждый день вы слышали об этом мальчике, о той девочке, побитых привидениями.

Да, земля призрачных демонов; этим всё объясняется; лучше всего останьтесь дома, не выходите чаще, чем для отправки письма на почту, останьтесь, заприте дверь, прочитайте свои молитвы, и гоблины (возможно) оставят вас в покое.

Причины поражения? *Баба*, да кто ж их сосчитает? Мало того, что она была женой лавочника и рабом кухни, но даже на самых близких людей нельзя было положиться; — были мужчины (о которых она думала как о приличных людях, шарифах), дающие телефонные разводы своим домашним жёнам и сбегающие с какой-нибудь женщиной-*харамзади*[131], и девушки, убитые

[131] СНОСКИ: 1.131
Женская форма от *харамзада* (хинди) — незаконнорожденная, «ублюдиха».

за приданое{701} (кое-какие вещи можно было перевозить через иностранную таможню без налога); — и хуже всего, яд этого дьявольского острова заразил её маленьких дочек, которые, повзрослев, отказались говорить на родном языке: несмотря даже на то, что они прекрасно понимали каждое слово, они сделали это только для того, чтобы ранить; и ещё Мишала зачем-то остригла свои волосы и раскрасилась всеми цветами радуги; и каждый день — борьба, ссора, неповиновение, — и хуже всего, ничего нового не было в её жалобах, только то, что и у прочих женщин вроде неё, ибо теперь она перестала быть только единственной, только самой собой, только Хинд — женой учителя Суфьяна; она погрузилась в анонимность, бесхарактерное множество, став просто одной-из-прочих-женщин-вроде-неё. Таков урок истории: ничто не остаётся женщинам-вроде-неё, кроме страданий, памяти и смерти.

Вот что она делала: дабы забыть о слабости своего мужа, она обращалась с ним обычно по-

---

{701} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.701

В конце восьмидесятых широко распространилась информация о случаях убийства молодых невест из-за того, что их семьи не могли дать достаточно большого приданого. Некоторые индийцы рассматривали это явление как редкое и чрезмерно преувеличенное прессой, но другие считали его серьезной проблемой.

добно царице, подобно владычице морской, ибо в потерянном мире Хинд её слава покоилась в его; дабы забыть о существовании призраков за пределами кафе, она оставалась в закрытом помещении, отсылая других за кухонной провизией и домашними надобностями, а также на бесконечную охоту за бенгальским и индийским кино на видео, посредством чего (наряду с постоянно увеличивающимся запасом индийских киножурналов) она могла оставаться в контакте с событиями «реального мира», вроде загадочного исчезновения несравненного Джабраила Фаришты и последующего трагического известия о его смерти в авиакатастрофе; и давала некоторый выход своему чувству поражения и истощающего отчаяния, крича на своих дочерей. Старшая из них, дабы наверстать своё, срезала себе волосы и позволяла своим соблазнительно напряжённым соскам выпирать сквозь поношенные рубашки.

Появление дьявола во всей красе — рогатого козлочеловека — оказалось, в свете вышеозначенного, последней или, во всяком случае, предпоследний каплей.

*

Обитатели Шаандаара собрались в вечерней кухонке на импровизированную кризисную конференцию. Пока Хинд метала проклятия в куриный суп, Суфьян усадил Чамчу за столиком, снабжённым, бедняге на потребу, алюминиевым стулом с синим пластмассовым сиденьем, и начал ночное слушание. Теории Ламарка, рад я сообщить, цитировались ссыльным школьным учителем, вещающим своим лучшим дидактическим тоном. Когда Нервин повторил сомнительную историю падения Чамчи с неба (сам главный герой был слишком погружён в куриный суп и страдания, чтобы говорить за себя), Суфьян, посасывая зуб, сослался на последнее издание «Происхождения видов»{702}.

— В котором даже великий Чарлз принимал по-

{702} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.702

«Происхождение видов путем естественного отбора или сохранение благоприятных рас в борьбе за жизнь» — труд английского естествоведа Чарлза Дарвина, опубликованный в 1859-м году, являющийся одним из наиболее знаменитых трудов в истории науки и основополагающим в сфере эволюционного учения. Книга была понятна и неученому читателю и вызвала уже при публикации большой интерес. Первый тираж величиной 1250 экземпляров был раскуплен в первый же день. Представленные в ней тезисы до сих пор являются основой научной теории эволюции. Оспариваются они прежде всего сторонниками креационизма и «Разумного замысла».

нятие мутации в чрезвычайных обстоятельствах, гарантирующее выживание вида; что с того, что его последователи — всегда более дарвинисты, чем собственно люди! — посмертно аннулировали эту ламаркистскую ересь, настаивая на естественном отборе и только; — однако, вынужден признать, эта теория не распространяется на выживание отдельного экземпляра, но только на вид в целом; — кроме того, относительно характера мутации, проблема заключается в том, чтобы понять фактическую полезность изменения.

— Па-апа! — Анахита Суфьян, воздевши очи к небесам и обхватив щёки ладонями, прервала его рассуждения. — Хватит. Короче, как он превратился в такого… в такого, — восхищённо, — урода?

На что сам дьявол, оторвавшись от супа, вскричал:

— Нет, я — нет. Я не урод, о нет, конечно, я не такой!

Его голос, казалось, поднимавшийся из непостижимой пучины горя, затронул и встревожил младшую девушку, тут же подскочившую к сидящему и, опрометчиво погладив плечо несчастной бестии, попытавшуюся смягчить реплику своей сестры:

— Конечно же, вы не такой! Простите, конечно же, я не думаю, что вы — урод; просто вы очень похожи на него.

Саладин Чамча разрыдался.

Госпожа Суфьян тем временем устрашилась вида младшей дочери, коснувшейся твари рукой, и, обратясь к своим домашним, облачённым в ночные сорочки, принялась размахивать черпаком и умолять о поддержке:

— Да как же так можно?

— Побойтесь за честь, за безопасность наших крошек!

— Чтобы в моём собственном доме, да такое!..

Мишала Суфьян потеряла терпение:

— Господи Иисусе, мама!

— *Иисусе?!*{703}

— Думаете, это временное? — обратилась Мишала к Суфьяну и Нервину, вновь повернувшись спиной к шокированной Хинд. — Какая-то разновидность одержимости; может быть, вы сможете

{703} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.703

Мусульманка Хинд выражает недовольство использованием своей дочерью имени Иисуса, хотя оно произносится без религиозного содержания, исключительно в качестве междометия.

устроить *экзорцизм*{704}?

Знамения, сияния, вурдалаки, кошмары на Улице Вязов{705} постоянно волновали её взор, и её отец, столь же страстный любитель видео, как и какой-нибудь тинэйджер, казалось, принял такую возможность всерьёз.

— В романе «Der Steppenwolf»[132]… — начал он, но Нервин не мог больше терпеть.

— Основным требованием, — объявил он, — нужно принять идеологическое рассмотрение ситуации.

Это заставило всех замолчать.

— Если объективно, — сказал Джоши с лёгкой виноватой улыбкой, — что здесь произошло? А: Неправомерный арест, запугивание, насилие. Два: Нелегальное задержание, неизвестные

{704} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.704

Экзорцизм (в русском языке используется и как экзерцизм) — «изгнание демонов», существующая в различных культурах и религиях практика изгнания злых духов, бесов из человека, избавление человека от одержимости ими с помощью заклинаний, молитв и других обрядовых действий, проводимая специально подготовленным священником-экзорцистом.

{705} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.705

Ставшие классикой жанра фильмы ужасов.

«Знамение» («Омен») — мистическая кинотетралогия о приходе Антихриста (реж. Ричард Доннер, США). Первая часть тетралогии, собственно «Знамение» (1976, по роману Дэвида Зельцера) — лауреат премии «Оскар». Вторая часть («Дэмьен», 1978) — экранизация одноименного романа Дэвида Зельцера и Жозефа Ховарда, третья («Последний конфликт», 1981) — романа Гордона Макгила. Четвертая часть

фильма («Пробуждение», 1991) существенно отличается от четвертой части книжной пенталогии (Гордон Макгил, «Армагеддон-2000») и не является экранизацией последней. Кроме того, существует еще одна неэкранизованная часть, написанная Макгилом — «Конец Черной Звезды», а по первой 6.06.2006 г. (666!) состоялась премьера ремейка (режиссер Джон Мур).

«Сияние» — триллер Стэнли Кубрика, снятый в 1980 году по мотивам одноименного романа Стивена Кинга.

«Вурдалаки» (также переводился как «Гоблины») — американская кинотетралогия (на момент написания «Сатанинских стихов» — дилогия) в жанре комедии ужасов. Первый фильм вышел в 1985-м (реж. Люка Берковичи), второй — в 1987-м (реж. Альберт Бенд), третий («Вурдалаки в колледже») — в 1991-м (реж. Джон Карл Бехлер), четвертый — в 1994-м (реж. Джим Винорски).

«Кошмар на улице Вязов» — популярный в 1980-х годах киносериал фильмов ужасов. Создателем сериала является американский режиссер Уэс Крэйвен. Главный герой фильмов — Фредди Крюггер — сверхъестественный убийца в исполнении Роберта Инглунда. Крюгер мистическим образом вторгается в сны подростков, живущих в городке Спрингвуд, пытаясь таким образом их убить.

[132] СНОСКИ: 1.132

«Der Steppenwolf» (нем.) — «Степной волк». Роман немецко-швейцарского писателя и художника, лауреата Нобелевской премии (1946) Германа Гессе.

медицинские эксперименты в больнице, — здесь раздался ропот согласия: воспоминания об интравагинальных осмотрах, скандалах с «Depo-Provera», неправомочных послеродовых стерилизациях и, далее в прошлое, нашумевшем наркодемпинге Третьего мира{706} всплыли в памяти всех присутствующих, имеющих представление о сущности инсинуаций докладчика (ибо то, чему ты веришь, зависит от того, что ты видел: не только зримого, но хотя бы того, к рассмотрению чего ты готов; и, в конце концов, надо ж как-нибудь объяснить рога и копыта!); что-то могло случиться в этом охраняемом медицинском приюте. — И, в-третьих, — продолжал Нервин, — психологическая травма, потеря самоосознания, недееспособность. Мы видели всё

{706} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.706

Интравагинальные осмотры проводились иммиграционными службами Великобритании в целях обнаружения контрабанды.

В 1973-м году в Конгрессе проводилось слушание по поводу того, что многим бедным афроамериканским женщинам вводился экспериментальный контрацептив «Depo-Provera», несмотря на то, что администрация по пищевым и лекарственным препаратам не утвердила его использование, ссылаясь на озабоченность по поводу возможных побочных эффектов, в том числе полного бесплодия и рака. Женщины не были предупреждены о какой-либо опасности. Препарат был одобрен для использования в Великобритании и во многих бедных странах. Его защитники утверждают, что это простой в использовании контрацептив, которые можно было вводить раз в три месяца, идеально подходит для борьбы с демографическим взрывом среди бедных, необразованных женщин. Этот аргумент часто

рассматривается как расистский.
Случаи *послеродовой стерилизации* женщин из числа меньшинств без их на то разрешения хорошо задокументированы.
Препараты, считающиеся небезопасными в странах их производства, по *демпинговым ценам* экспортируются из промышленно развитых государств в более бедные страны, где они находятся в свободной продаже.

это прежде.

Никто не спорил, даже Хинд; были некоторые истины, против которых нельзя было возразить.

— Идеологически, — произнёс Нервин, — я отказываюсь принимать позицию потерпевшего. Несомненно, он *потерпел*, но мы знаем, что за любое преследование властями частично ответственен и преследуемый; наше пассивное содействие делает возможными такие преступления.

После чего, отчитав собрание за постыдную покорность, он попросил Суфьяна предоставить небольшую, свободную сейчас чердачную комнатку, и Суфьян, в свою очередь, сражённый чувством солидарности и вины, потребовал единственный пенни за аренду. Хинд, правда, твердила: «Теперь я знаю, что мир безумен, раз дьявол становится гостем в моём доме», — но она делала это сквозь зубы, и никто, кроме Мишалы, её старшей дочери, не слышал её бормотаний.

Суфьян, следуя пожеланиям своей младшей дочери, поднялся туда, где Чамча, укутавшись в его одеяло, хлебал огромные количества непревзойдённого Хиндиного йахни с курицей, присел на корточки и обнял несчастного, не перестающего мелко дрожать.

— Здесь для тебя самое лучшее место, — обратился он к Саладину таким тоном, словно разговаривал с дурачком или маленьким ребёнком. — Где ещё ты сможешь исцелить свои раны и восстановить здоровье? Где, как не здесь, с нами, среди своего народа, среди существ своей породы?

Только оставшись в одиночестве своей чердачной комнатушки, из последних сил ответил Саладин Чамча на риторический вопрос Суфьяна.

— Я — не ваш вид, — отчётливо бросил он в ночь. — Вы — не мой народ. Я полжизни потратил на то, чтобы уйти от вас.

*

Сердце у него начало пошаливать, колотиться и останавливаться, будто бы тоже требовало преображения в некую новую, дьявольскую форму, сменив на сложную непредсказуемость барабанных импровизаций{707} свои прежние метрономичные биения. Лёжа без сна в узкой постели, непрестанно дёргаясь, ворочаясь и пу-

{707} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.707

Классические индийские барабанные представления включают импровизации с чрезвычайно сложными ритмами.

таясь оттого рожками в простынях и наволочках, он перенёс возобновление коронарной эксцентричности со своего рода фаталистическим принятием: если всё остальное, то почему бы не это тоже? Бадумбум, — шагало сердце, и тело его сотрясалось. *Думбумбадумай о смерти. Смотри, а то ведь я действительно устрою её тебе*{708}. Да: это был Ад, именно так. Лондон-Сити, превратившийся в Джаханнам, Геенну, Муспельхейм{709}.

Страдают ли черти в Аду? Разве не сами они там с вилами?

Сквозь слуховое окошко настойчиво капает вода. Снаружи, в предательском городе, наступает оттепель, придавая улицам ненадёжную консистенцию влажного картона. Неторопливые массы белизны соскальзывают по наклонно-

---

{708} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.708

В оригинале — «Watch it or I'll really let you have it. Doomboombadoom» («Смотри, или я действительно позволю этому случиться с тобой. Думбумбадум»). Звукопись ударов сердца здесь построена на слове «doom» («гибель», «рок», «смертный приговор»), причем эта игра слов и далее встречается в тексте, так что мне пришлось несколько изменить фразу.

{709} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.709

Название ада в разных традициях.

Джаханнам — мусульманское (арабское) прочтение слова «Геенна». Ад в исламе.

Геенна — новозаветное название «долины Енномовой» (по-еврейски Гегинном), идущей от горы Сиона к долине Кедронской (недалеко от Иерусалима). По преданию, здесь, во времена усиления идолопоклонства среди израильтян, народ приносил своих детей в жертву Молоху.

Благочестивый царь Иосия, с целью искоренить идолопоклонство, осквернил эту долину в глазах народа, сделав ее местом свалки нечистот. Смрад, шедший от этой долины, сделал ее впоследствии символом ада (Ев. от Матфея, 5:22).

Муспельхейм («огненная земля») — в германо-скандинавской мифологии: один из девяти миров, страна огненных великанов, огненное царство, вход в которое, по преданию, охраняет великан Сурт («Черный»), аналог ада. В конце времен сыны Муспелля проскачут через Мюрквид (мифический «Темный Лес») к Бивресту, и от их скачки разрушится радужный мост асов. По легендам, искры из Муспельхейма породили жизнь в талой воде. Также из искр асы создали звезды. Часть звезд они укрепили неподвижно, другие же, для того чтобы узнавать время, разместили так, чтобы они двигались по кругу, обходя его за один год.

му шиферу крыш. Шины гружёных фургонов морщинят слякоть. Первый свет; и начинается шествие рассвета: рокот отбойных молотков; щебетание сигнализаций; гудение колёсных тварей, сталкивающихся на углах; глубокий треск огромного оливково-зелёного мусоровоза; крик радиоголосов из деревянной колыбели художника, цепляющейся за верхний ярус Свободного дома{710}, рёв пробудившегося великого джаггернаута, мчащегося с головокружительной скоростью вниз по этой длинной, но узкой дорожке. Из-под земли доносятся толчки, обозначающие прохождение гигантских подземных червей{711}, пожирающих и изрыгающих людей, а с небес — стрекотание вертолётов и визг проносящихся в вышине сверкающих птиц.

Солнце поднимается, разворачивая туманный город подобно подарку. Саладин Чамча спит.

Что не даёт ему никакой отсрочки: но возвращает его, по всей видимости, на ту, другую — ве-

---

{710} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.710

Свободные дома (в оригинале — Free House) — в Великобритании — пивные, не подписывающие контракты с конкретным пивоваренным заводом и потому торгующие разнообразными сортами пива.

{711} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.711

Образ гигантских подземных червей (преимущественно агрессивных по отношению к человеку) часто встречается в литературе (например, у Г. Ф. Лавкрафта) и кинематографе («Дюна», «Подземные толчки», «Логово Белого Червя» и т. д.).

чернюю — улицу, вниз по которой, в компании физиотерапевта Гиацинты Филлипс, бежал он навстречу своей судьбе, прицокивая шаткими копытцами; и напоминает ему, что, пока удалялась неволя и приближался город, лицо и тело Гиацинты, казалось, претерпевали изменения. Он видел образовавшийся и всё расширяющийся промежуток между её верхними резцами, и её волосы, тяжелеющие и заплетающиеся, подобно Медузиным, и странный треугольник её профиля, который тянулся от линии волос до кончика носа, слегка изгибался и, не прерываясь, переходил далее в шею. Он видел в жёлтом свете, как её кожа становится с каждой минутой всё более тёмной, а зубы всё более заметными, а тело — длинным, как детская счётная палочка. В тот же миг она бросила на него взгляд, полный откровенного вожделения, и вцепилась ему в руку пальцами столь костлявыми и неумолимыми, словно скелет схватил его{712} и попытался утащить с собой в могилу; до него донёсся запах свежевырытой земли: этот приторный аромат, сквозящий в её дыхании, застывший на её губах… Отвращение нахлынуло на него. Как мог он раньше считать

{712} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.712

Ср. с историей, случившейся с Салахуддином Чамчавалой в детстве на Скандал-Пойнт.

её привлекательный, даже желать её, даже так далеко погрузиться в фантазии, что грезил, пока она скакала над ним и выколачивала жидкость из его лёгких, будто они — любовники, бьющиеся в сильнейших муках сексуального экстаза?..

Город сгустился вокруг них подобно лесной чаще; здания сплелись вместе и стали такими же спутанными, как её волосы.

— Никакой свет не проникнет сюда, — шептала она ему. — Черно; всё черно.

Она попыталась улечься и притянуть его с собой, к земле, но он вскричал:

— Живо, церковь! — и окунулся в неприметное здание, напоминающее коробку, ища чего-то большего, чем только облика святости.

Внутри, однако, скамейки было полны Гиацинтами, молодыми и старыми, Гиацинтами, носящими бесформенные синие костюмы-двойки, фальшивый жемчуг и маленькие шляпки-таблетки с марлевыми вуалями, Гиацинтами в длинных, девственно-белых ночнушках, Гиацинтами всевозможных мастей, и все они громко пели: *Спаси меня, Иисус*; затем они заметили Чамчу, оставили свою духовность и принялись орать в самой бездуховной манере: *Сатана, Козёл, Козёл!* — и прочее в том же духе. Теперь стало

ясно, что Гиацинта, с которой он вошёл сюда, смотрела на него новыми глазами, точно так же, как он смотрел на неё на улице; что она тоже стала видеть нечто, причиняющее ей боль; и, видя отвращение на этом ужасно заострённом и тёмном лицо, он позволил себе взорваться.

— *Хубшис*[133], — проклял он их — почему-то на давно отвергнутом родном языке. Хулиганьё и дикари, назвал он их. — Мне жаль вас, — произнёс он. — Каждое утро вам приходится смотреть на себя в зеркало и видеть, озираясь, тьму: пятно, доказательство того, что вы — нижайшие из низких.

Затем они окружили его, эта Гиацинтовая конгрегация; его собственная Гиацинта теперь затерялась среди них, неразличимая — скорее не личность, но женщина-вроде-них, — и он забился в ужасе, жалобно блея, бегая по кругу, ища дорогу наружу; пока не понял, что страх его противников сильнее их гнева, и тогда он поднялся в полный рост, распростёр руки и заорал дьявольским голосом, отправив их носиться по полу и прятаться за скамейками, пока сам он, весь в

---

[133] СНОСКИ: 1.133
Хубшис (хинди) — черномазые.

крови, но не согбен{713}, покидал поле битвы.

Сновидения располагают вещи своим собственным образом; но Чамча, ненадолго пробуждённый биением своего сердца, сменившимся очередным взрывом синкопы{714}, с горечью осознавал, что кошмар был не так уж далёк от истины; дух, во всяком случае, был прав. «Какая Гиацинта была последней?» — подумал он и растворился снова. — Чтобы дрожать в холле собственного дома, пока, уровнем выше, Нервин Джоши отчаянно спорил с Памелой. *С моей женой.*

И когда Памела из сновидения, вторя реальной слово в слово, отвергла своего мужа сто и один раз, *его не существует, этого не может быть*, Мервин оказался столь добродетелен, что помог, отбросив в сторону любовь и желание.

{713} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.713

Авторская аллюзия к стихотворению Уильяма Эрнеста Хенли «Invictus» («Непобедимый»):

Судьбою заключен в тиски,
Я не кричал, не сдался в плен,
Лишенья были велики,
И я в крови — но не согбен.

Этот перевод взят из Интернета, автор мне неизвестен.

{714} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.714

Синкопа (синкопе) — нарушение ритма (в данном случае — сердечного).

Оставив за спиной плачущую Памелу *(Ты посмел притащить это обратно сюда!* — кричала она с верхнего этажа — из логова Саладина), Нервин, укутав Чамчу в овчину и одеяло, вёл его, ослабевшего, сквозь полумрак, к Шаандаар-кафе, обещая с наивной добротой: «Всё будет хорошо. Вот увидишь. Всё будет просто прекрасно».

Когда Саладин Чамча пробудился, память об этих словах наполнила его горьким ожесточением. Где Фаришта, думал он. Этот сукин сын: держу пари, с ним сейчас всё в порядке.

Это была мысль, которая вернула его к реальности, с экстраординарным результатом; через мгновение, однако, он принялся поджаривать другие идеи.

Я зло во плоти, подумал он. Он должен был столкнуться с этим. Так или иначе, это произошло, и это нельзя было отрицать. Я *теперь не я*, или — не только я. Я — воплощение несправедливости, ненависти, греха.

Почему? Почему я?

Какое зло он совершил — какую мерзость он может совершить?

За что он — он не смог избегнуть этого понятия — наказан? И, продолжив мысль, *кем*? (Я придержу язык.)

Разве не следовал он собственным идеям относительно *добра*, разве не стремился заслуживать восхищения, посвятив всю свою волю, граничащую с одержимостью, завоеванию Англии? Разве не упорно он трудился, разве не избегал проблем, разве не стремился стать новым? Усердие, чистоплотность, умеренность, самодостаточность, доверие к себе, честность, семейная жизнь: чем было всё это, если не моральным кодексом? Его ли виной было то, что они с Памелой были бездетны? В ответе ли он за генетику? Не могло ли быть, в эти перевёрнутые годы, что он преследовался — судьбой, так он согласился называть агента преследования — *именно* за его стремление к «добру»? Что теперь такое стремление считается заблуждением, даже злом? Тогда как же жестока эта судьба, чтобы добиваться его отвержения самым миром, о котором он так решительно заботился! Как безжалостна, чтобы вышвырнуть его за ворота города, давно, как он полагал, принявшего его! Какая скупая в этом недальновидность — швырнуть его обратно на грудь *его народа*, от которого он столь долго чувствовал свою оторванность!

Тут нахлынули мысли о Зини Вакиль, и он — виновато, невротично — смахнул их обратно.

Сердце колотило его всё яростнее, и он сел, задыхаясь, ловя воздух ртом. *Успокойся, или — занавес. Не место для таких напряжённых размышлений: уже нет.* Он перевёл дух; лёг обратно; освободил свой разум{715}. Предатель в груди возобновил нормальное обслуживание.

Больше нет, твёрдо сказал себе Саладин Чамча. Больше не мыслить себя злом. Внешность обманчива; обложка — не лучший показатель для книги. Дьявол, Козёл, Шайтан? Не я.

Не я: другой.

Кто?

*

Мишала и Анахита явились с завтраком на подносе и волнением на лицах. Чамча поглощал кукурузные хлопья и «Nescafe», пока девчонки, преодолев минутную застенчивость, не принялись тараторить, одновременно, без остановок.

— Да-а, ну и разворошил ты этот улей, я фигею!

— А по ночам ты бегаешь превращаться обратно, так ведь?

— Слышь, это ведь не фокус, да? Ну, в смысле,

{715} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.715

Выражение «освободить разум» часто используется применительно к медитации.

разве это не косметика или там театральный грим?

— В смысле, Нервин говорил, что ты — актёр, и я так подумала.

— В смысле… — и тут юная Анахита увяла, ибо Чамча, изрыгая попкорн, сердито взвыл:

— Косметика? Грим? *Фокус?*

— Не обижайтесь, — робко встала на защиту сестры Мишала. — Это мы только так думали, знаете, ну, в смысле, это даже хорошо, было бы просто ужасно, если бы это были не вы, но вы — это вы, так что всё окей, — торопливо закончила она, ибо Чамча снова впился в неё взглядом.

— Дело вот в чём, — продолжила Анахита, и затем, смутившись: — В смысле, ну, в общем, мы думаем, что это что-то великое.

— Вы, она имеет в виду, — поправила Мишала. — Мы думаем, что вы знаете, что вы такое.

— Блеск, — сказала Анахита Чамче с ослепительной улыбкой. — Волшебство. Вы знаете. *Предел.*

— Мы не спали всю ночь, — поведала Мишала. — У нас были кое-какие идеи.

— Вот что мы решили, — с трепетом в голосе рассказала Анахита. — Раз вы превратились — в то, во что вы превратились, — тогда, может стать-

ся, в общем, вероятно, фактически, даже если вы ещё не проверили, может быть, вы могли бы…

И старшая девушка закончила мысль:

— Вы можете обладать — знаете — *могуществом*.

— Во всяком случае, мы так думали, — осторожно добавила Анахита, видя тучами сгущающиеся брови Чамчи. И, подходя к двери, продолжила: — Но, наверное, мы неправы.

— Ага. Мы неправы, верно. Приятного аппетита.

Прежде, чем убежать, Мишала достала из кармана своей красно-чёрно-клетчатой куртки с осликом бутылочку, полную зелёной жидкости, поставила на порожек и взорвала мосты:

— О, простите меня, но мама говорит, что вам следует использовать это, эту жидкость для полоскания рта, для Вашего дыхания.

*

Эти Мишала и Анахита, восхищающиеся обезображенностью, которую он ненавидел всем своим сердцем, окончательно убедили Саладина, что «его народ» столь безумно заблуждается, как он и давно подозревал раньше. Так что две представительницы этого народа должны были

ответить за его горечь — когда, на второе его чердачное утро, они принесли ему *масала-доса*[134] вместо пачки печенья с игрушечными серебряными космонавтиками и он воскликнул неблагодарно:

— Теперь, думаете, я захочу есть эту грязную иностранную жратву? — с выражением сочувствия, делающим вопрос ещё более злым.

— И правда говно, — согласилась Мишала. — Никаких сосисок тут, одна херня.

Чувствуя, что оскорбил их гостеприимство, он попытался объяснить, что думал о себе сейчас, как, ну, в общем, как о британце…

— А как насчёт нас? — поинтересовалась Анахита. — Кто мы, по-твоему?

И Мишала доверилась ему:

— Во мне нет ничего от Бангладеш. Только некое место, о котором продолжают скучать папа и мама.

И, наконец, Анахита:

---

[134] СНОСКИ: 1.134

Масала-доса — пикантные фаршированные блинчики из чечевичной муки.

— Бандоглушь{716}. — С удовлетворённым поклоном. — Вот как, во всяком случае, называю это я.

Но они не были британцами, хотел он сообщить им: не *взаправду*, ни в коем случае не мог он признать этого. И всё же прежняя уверенность на мгновение покинула его вместе с прежней жизнью…

— Где телефон? — потребовал он ответа. — Мне нужно кое-куда позвонить.

Телефон был в холле; Анахита, проверив свои сбережения, выделила ему монеты. Обернув голову чужим тюрбаном, скрыв своё тело чужими (Нервиновскими) брюками и ботинками Мишалы, Чамча набрал номер из своего прошлого.

— Чамча, — ответил ему голос Мими Мамульян. — Ты же мёртв.

Это случилось за время его отсутствия: Мими сгноила и потеряла зубы.

— Они были такими белыми, — сокрушалась она, говоря несколько резче обычного из-за проблем с челюстью. — В чём причина? Не спра-

---

{716} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.716

В оригинале — «Bungleditch». Игра слов: с одной стороны, от «Бангладеш», с другой — от слов «bungle» («грубая ошибка», «путаница», «недоразумение») и «ditch» («яма», «дыра», «канава»). В переводе — соответственно, от «банда» и «глушь».

шивай. Кто спрашивает о причинах в наше время? Какой у тебя номер? — поспешила добавить она, поскольку начались гудки{717}. — Я перезвоню тебе.

Но прошло ровно пять минут прежде, чем она сделала это.

— Я соображала. Какая причина в том, что ты жив? Почему воды расступились для тебя и второго парня, но закрылись перед остальными{718}? Не говори мне, что вы были достойнее. Сейчас никто не покупается на это, даже ты, Чамча. Я спускалась по Оксфорд-стрит в поисках ботинок из крокодиловой кожи, когда это случилось: я застыла на полном шагу и упала вперёд, словно дерево, прямо на подбородок, и все зубы высыпались на тротуар перед мужчиной-ищущим-леди. Людям следует быть внимательнее, Чамча. Когда я пришла в себя, мои зубы валялись небольшой кучкой у моего носа. Я открыла глаза и увидела маленьких ублюдков, уставившихся на меня,

---

{717} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.717

В Великобритании и многих других странах короткие гудки во время телефонного разговора означают, что оплаченное время подходит к концу и, если не будет внесена дополнительная оплата, соединение будет разорвано.

{718} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.718

Согласно неоднократно обыгранному в романе библейскому сюжету, воды Красного моря расступились перед Моисеем и евреями и сомкнулись вокруг воинства египетского фараона.

разве не мило? Первое, о чём я подумала — слава богу, у меня есть деньги. Я могу вставить их обратно, конфиденциально, разумеется; большая работа, лучше прежнего. Так что я взяла на некоторое время перерыв. Дела закадровых голосов сейчас плохи, позволь доложить, так что нам — тебе за свою смерть и мне за свои зубы — нет смысла нести за это ответственность. Стандарты понижены, Чамча. Включи ТВ, послушай радио, ты услышишь только банальные коммерческие трансляции о пицце, рекламу пива с германским акцентом на «Центральном Кастинге»{719}, марсиан, жрущих картофельный порошок и выглядящих так, словно с луны свалились. Они выперли нас из «Шоу Чужаков». Побыстрее выздоравливай. Кстати, можешь пожелать мне того же.

Так что он потерял работу точно так же, как жену, дом, контроль над жизнью.

— Да и не только с зубами всё не так, как надо, — снова заговорила Мими. — Грёбаные петарды пугают меня как дуру. Я продолжаю думать, что

{719} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.719

«Центральный Кастинг» — кастинговая компания, расположенная в Бербенке, штат Калифорния. Название этой компании стало жаргонным термином, обозначающим некое стереотипное место, связанное с кино- или телеиндустрией. Этот термин также широко используется за пределами киноиндустрии.

снова распылю старые кости по улице. Возраст, Чамча: от него все унижения. Ты рождаешься, ты бьёшься и расшибаешься всю свою жизнь, а потом ты ломаешься, и они сгребают тебя в урну. Всё равно, как бы усердно я ни трудилась, я всего лишь помру со всеми удобствами. Ты знаешь, что я теперь с Билли Баттутой? Верно, откуда бы, ты же путешествовал. Да, я перестала ждать тебя, но я решила похитить сердце одного из твоих соотечественников. Можешь воспринимать это как комплимент. А сейчас мне пора бежать. Приятно было поговорить с мертвецом, Чамча. В следующий раз ныряй с борта пониже. Бай-бай!

Я от природы думающий человек, сказал он тихо в умолкнувшую трубку. Я стремился — на свой манер — найти свой путь к восприятию высоких материй, к маленькой крупице утончённости. В лучшие дни я чувствовал, что это в пределах моих возможностей, где-нибудь в пределах меня, где-нибудь в пределах. Но оно ускользало от меня. Я запутался: в вещах, в мире и его беспорядках, — и я не могу сопротивляться. Я стал гротеском, поскольку ежедневно погружался в него, в его рабство. Море выбросило меня; земля тянет меня вниз.

Он скатывался по серому склону, по чёрному

водостоку своего сердца. Почему случившееся возрождение — второй шанс, предоставленный Джабраилу Фариште и ему самому, — так остро ощущается в его случае подобием бессрочной кончины{720}? Он был возрождён в познание смерти; и неизбежность изменения, очевидное-невероятное без-права-вернуться, вселила в него страх. Когда ты теряешь прошлое, ты гол пред высокомерным Азраилом{721}, ангелом смерти. Не теряй связей, пока можешь, сказал он себе. Цепляйся за вчера. Оставляй следы своих ногтей на сером склоне, по которому скользишь.

Билли Баттута: этот никчёмный кусок говна. Пакистанский Плейбой, превративший незаметный отпускной бизнес — «Путешествия Баттуты»{722} — во флот супертанкеров. Мошен-

---

{720} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.720

В оригинале использовано прилагательное «perpetual» («бесконечный», «пожизненный», «вечный», «бессрочный»). В переводе — дополнительная двусмысленность: «безвременная кончина» и «вечная смерть».

{721} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.721

Азраил — см. выше, Азраэль.

{722} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.722

Намек на Ибн Баттуту.

Ибн Баттута Абу Абдаллах Мухаммед ибн Абдаллах аль-Лавати ат-Танджи (1304–1377) — знаменитый арабский путешественник и странствующий купец. В 1325 году он совершил хадж в Мекку. Приключения при переходе величайшей пустыни Сахары навели его на мысль продолжить путешествия. Он побывал в Африке, на Среднем и Дальнем Востоке — местах, неизвестных средневековым европей-

цам, — а также в Испании, на Кавказе, в Крыму. Всего Ибн Баттута преодолел 120 700 км, что не под силу многим исследователям, даже пользующимися современными техническими нововведениями. «Путешествия» — название его книги.

ник, известный, в основном, своими романами с ведущими леди индийского телеэкрана и, по сплетням, склонностью к белым женщинам с огромными грудями и большими попками, с которыми он «плохо себя вёл», выражаясь эвфемистично{723}, и от которых «получал всё самое прекрасное». Что нашла Мими в плохом Билли, его сексуальных игрушках и его Мазератти Битурбо? Для парней вроде Баттуты белые женщины (неважно: еврейки, презренный белые женщины) нужны только выебать и выбросить. Для полной ненависти к белому — любви к «коричневому сахару»{724} — нужно ненавидеть и то, когда оно усиливается, инвертируясь в чёрное. Фанатизм — не только функция власти.

Мими позвонила на следующий вечер из Нью-

{723} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.723

Эвфемизм — нейтральное по смыслу и эмоциональной «нагрузке» слово или описательное выражение, иностранное слово или бессмысленное созвучие, обычно используемое в текстах и публичных высказываниях для замены других, считающихся неприличными или неуместными, слов и выражений («в интересном положении» вместо «беременная», «клозет» вместо «нужник», «елки-палки» и т. п.). Эвфемизмы используются в речевых или печатных текстах для замены слов, признанных грубыми или «непристойными», например, бранно-ругательных и матерных слов. Иногда в качестве эвфемизмов используются «нелитературные» слова с меньшей отрицательной «нагрузкой», чем брань и мат — просторечные, жаргонные, авторские. Использование эвфемизмов значительно смягчает негативную «нагрузку» на текст бранных или матерных слов, хотя в большинстве случаев по эвфемизму либо по смыслу текста можно установить, какое слово он заменяет.

{724} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.724

В оригинале — «brown sugar». В разных местах романа это словосочетание используется в буквальном значении (как «неочищенный сахар»), для презрительного или ироничного обозначения выходцев из Южной и Юго-Восточной Азии (как, например, здесь) и для обозначения наркотического вещества (см. далее).

Йорка. Анахита подозвала его к телефону своим лучшим тоном проклятых янки, и он принялся сражаться со своей маскировкой. Когда он добрался до трубки, там уже были короткие гудки, но она перезвонила.

— Никто не платит трансатлантические цены за висение на проводе.

— Мими, — ответил он с патентованным отчаянием в голосе, — ты не говорила, что уезжаешь.

— А ты даже не сообщил мне свой треклятый адрес, — парировала она. — Так что у нас обоих есть свои секреты.

Ему захотелось сказать: Мими, возвращайся домой, ты собираешься пинаться.

— Я представила его своей семье, — поведала она так же игриво. — Можешь себе представить.

Ясир Арафат встретился с Бегином{725}. Не бери в голову. Мы все будем живы.

Ему захотелось сказать: Мими, ты — это всё, что у меня есть. Он обладает тобою только для того, чтобы поссать на тебя.

— Я хочу предупредить тебя насчёт Билли, — вот что он сказал.

В её голосе появился лёд.

— Чамча, послушай. Я пока что обсуждаю с тобой всё это, потому что за всем этим твоим бычьим говном ты, возможно, немножко беспокоишься обо мне. Так имей в виду, пожалуйста, что я — интеллектуальная самка. Я читала «Поминки по Финнегану»{726} и разбираюсь в постмодернистской критике Запада, например, что наше общество здесь способно только на

{725} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.725

Ясир Арафат (Мухаммед Абд ар-Рахман Абд ар-Рауф Арафат аль-Кудва аль-Хусейни, Абу Аммар) (1929–2004) — председатель (президент) Палестинской автономии с 1993, лидер движения ФАТХ (Fatah) и председатель исполкома Организации Освобождения Палестины (ООП) (с 1969); один из лауреатов Нобелевской премии мира за 1994. Ясир Арафат — один из известнейших радикальных политических деятелей второй половины XX века. Его жизнь и деятельность получали и, очевидно, всегда будут получать крайне противоречивые оценки, при этом для одних Арафат является борцом за независимость и национальное освобождение, а для других — злейшим врагом, убийцей и террористом. Ясир Арафат является политическим деятелем, которому практически удалось превратить негосударственное насилие в легитимную форму политической борьбы. Возглавляемая им Организация освобождения Палестины была принята в ООН в качестве наблюдателя, а самого Арафата встречали в разных странах

как главу государства.

В течение полутора десятилетий Ясир Арафат отдавал приказы, в результате исполнения которых погибли тысячи людей. Боевики ООП захватывали в Израиле рейсовые автобусы и школы, взрывали бомбы на площадях и в учреждениях, охотились за израильтянами и сочувствующими им по всему миру, угоняли самолеты, брали заложников. Получив убежище в Иордании, уже через три года они попытались свергнуть короля Хусейна — именно того, кто дал им кров и пищу.

Пользуясь широкой поддержкой борьбы палестинского народа за создание независимого государства, Арафат становится первым представителем неправительственной организации, выступившим на пленарной сессии Генассамблеи ООН. 13 ноября 1974 года он произносит с трибуны Генассамблеи ООН историческую фразу: «Я пришел к вам с оливковой ветвью в одной руке и оружием борца за свободу в другой. Не дайте оливковой ветви выпасть из моей руки». ООН признала ООП «единственным законным представителем палестинского народа».

Менахем Вульфович Бегин (1913–1992) — политический деятель Израиля, седьмой премьер-министр Израиля с июня 1977 по 1983, лауреат Нобелевской премии мира (1978). Родился в семье секретаря брест-литовской еврейской общины, одним из первых в городе примкнувшего к сионизму (в 1941 г. вся семья Бегина была убита немцами). Окончил в Брест-Литовске еврейскую религиозную школу, затем государственную гимназию (1931) и поступил на юридический факультет Варшавского университета, который и окончил в 1935 со степенью магистра права; навыки правоведа впоследствии были для него характерны как для политического деятеля. Будучи сионистом уже по семейной традиции и с 10-летнего возраста состоя в детской (скаутской) сионистской организации «Хашомер-Хацаир», Бегин в 16 лет примыкает к радикальному крылу движения, «сионизму-ревизионизму», будучи увлечен выступлениями его основателя Зеева Жаботинского. Бегин вступает в молодежную организацию ревизионистов «Бейтар». В декабре 1943 г. Бегин стал руководителем «Иргун» и

в этом качестве провозгласил восстание против английского мандата, начав нападения и террористические акции против английских войск, властей и учреждений (из них наиболее известен взрыв английской штаб-квартиры в иерусалимской гостинице «Царь Давид»). Англичане назначили за его голову награду в 10 тыс. фунтов (30 тыс. долларов). Впоследствии, в одном из интервью на замечание, что он, как и Арафат, является террористом, Бегин ответил: «Я террорист, а он — бандит!».

{726} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.726

«Поминки по Финнегану» — последний роман ирландского писателя и поэта Джеймса Джонса (опубликован в 1939-м). Этот сложный экспериментальный роман, однако, не был достаточно хорошо принят публикой, и до сих пор остается книгой «для специалистов», в отличие от более ранней книги новелл Джойса «Дублинцы», считающейся теперь образцовой книгой этого жанра. Роман написан с многочисленными аллюзиями к различным мифологиям и словесными играми, что повлияло и на стиль Рушди.

пародии: «сглаженный» мир. Когда я становлюсь голосом бутылочки с пеной для ванн, я вхожу во Флатландию{727} сознательно, понимая, что я делаю и зачем. Смотри, я сама зарабатываю себе на жизнь. И, как интеллигентная женщина, способная пятнадцать минут трепаться о стоицизме и гораздо больше — о японском кино, я заявляю тебе, Чамча, что я полностью в курсе обо всех этих привычках мальчика Билли. Не читай мне лекций об использовании. Нас использовали, когда вы ещё толпами бегали в шкурах вокруг костров. Попробуй как-нибудь стать женщиной, еврейкой, уродиной. Ты будешь умолять снова стать чёрным. Прошу прощения за мой французский: коричневым.

— Значит, ты допускаешь, что он использует тебя, — вставил было Чамча, но поток отбросил его.

— Какая тебе, на хуй, разница? — пропела она голосом Щебечущего Пирога. — Билли забавный парень, настоящий художник мошенничества,

---

{727} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.727

Флатландия — мир двух измерений (из одноименной книги английского математика Эдвина Эббота), где живут двухмерные существа — плоскастики. Они не способны видеть мир трех измерений, поэтому куб воспринимается ими как квадрат, а квадрат они видят своим плоским зрением как линию, поскольку не способны подняться над плоскостью.

великий человек. Знаешь, почему так? Я скажу тебе несколько вещей, которые мне не нужны: патриотизм, Бог и любовь. Совершенно не требуются в пути. Мне нравится Билли, потому что он знает счёт.

— Мими, — сказал Саладин, — что-то случилось со мной, — но она была всё ещё слишком щедра на уверения{728} и пропустила это мимо ушей. Он сбросил звонок, так и не дав ей свой адрес.

Она звонила ему ещё раз, несколько недель спустя, и к тому времени прецеденты неприкосновенности были установлены; она не спрашивала, а он не рассказывал о своём местонахождении, и это было просто им обоим, чьё время закончилось: они разошлись, пришло время отбросить прощания. Ещё это были отношения Билли с Мими: его планы делать индийское кино в Англии и Америке, приглашая топ-звёзд — Винода

{728} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.728

Авторская цитата из «Гамлета» (акт III, сцена 2, пер. М. Лозинского). Когда актер, изображающий королеву на сцене, читал монолог, полный клятв в верности и уверений в любви, Гамлет задал матери вопрос: «Сударыня, как вам нравится эта пьеса?» — Гертруда ответила весьма прагматично: «Эта женщина слишком щедра на уверения, по-моему».

Кханну, Шридеви{729}, — чтобы те скакали перед Бредфордской{730} ратушей и мостом Золотые Ворота{731}: «это, конечно же, своего рода налоговая уловка», — весело поведала Мими. На самом деле Билли просто хотел нагреть на этом руки; Чамча видел его имя в газетах, в связи с *делами о мошенничестве* и *уклонением от налогов*, но он всего лишь жулик, только это, сказала Мими.

— И вот он спрашивает меня: ты хочешь норку? Я говорю: Билли, не покупай меня шмотками; но он отвечает: а кто сказал о покупке? Получай норку. Это бизнес.

Они снова были в Нью-Йорке, и Билли нанял долговязый лимузин-мерседес «и долговязого шофёра в придачу». Направляясь к кожевнику, они были похожи на нефтяного шейха и его моллу.

{729} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.729

Индийские кинозвезды.

Винод Кханна (род. 1947) — героический актер Болливуда. Занимался духовными практиками под руководством Йогананды, Джидду Кришнамурти, Ошо Раджниша. Один из немногих индийских учеников Ошо, уехавших вместе с гуру в Америку. Позднее занялся политикой, стал государственным министром иностранных дел Индии.

Шридеви Айяпан (род. 1963) — звезда Болливуда. Еще ребенком в 1967 году снялась в фильме «Kandhan Karunai» (реж. А. П. Нагараджан). Затем появилась еще в нескольких кинофильмах на тамили и малаялам. В кино на телугу снималась вместе с Н. Т. Рама Рао, который позднее стал главным министром штата Андхра-Прадеш. В 1978 году впервые снялась в фильме на хинди «Solva Sawan» (реж. Бхаратираджа). Всего в фильмографии Шридеви более 250 фильмов.

{730} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.730

Бредфорд — город в Англии, в графстве Западный Йоркшир, с большим количеством мусульманского населения.

{731} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.731

Золотые Ворота — висячий мост через пролив Золотые Ворота. Он соединяет город Сан-Франциско на севере полуострова Сан-Франциско и южную часть округа Марин, рядом с пригородом Саусалито. Мост «Золотые Ворота» был самым большим висячим мостом в мире с момента открытия в 1937-м году и до 1964-го года. Длина моста — 1970 метров, длина основного пролета — 1280, высота опор — 230 метров над водой. От проезжей части до поверхности воды — 67 метров.

Мими примерила пять шубок, ожидая вердикта Билли. Потом он сказал: Тебе нравится эта? Очень мило. Билли, шепнула она, *это же сорок тысяч*, но он уже толковал с ассистентом: это было в пятницу, во второй половине дня, банки были закрыты, не примет ли магазин чек.

— Итак, теперь они *знают*, что он — нефтяной шейх, поэтому говорят да, мы уезжаем с шубой, и он ведёт меня в другой магазин прямо по соседству, указывает на шубу и говорит: я только что купил её за сорок тысяч долларов, вот квитанция, не дадите ли вы мне за него тридцать, мне нужна наличность, впереди большой уик-энд.

Мими и Билли задержали, пока из второго магазина звонили в первый, где тревожные сигналы вовсю звенели в мозгу менеджера, и через пять минут прибыла полиция, арестовала Билли за использование поддельного чека, так что он и Мими провели свой уик-энд в тюрьме. В понедельник утром банки открылись, и оказалось, что на счету Билли был кредит в сорок две тысячи сто семнадцать долларов, так что всё это время чек был платёжеспособен. Он сообщил кожевникам о своём намерении предъявить им иск на возмещение ущерба в два миллиона долларов, за клевету, кейс открывался и закрывался, и за

сорок восемь часов они уладили судебное дело за 250 000 баксов как с куста.

— Как такого не полюбить? — спросила Чамчу Мими. — Парень — гений. Я имею в виду, это было *классно*.

Я — человек, не знающий счёта, живущий в аморальном, шкурном, навеки-погибшем-мире, решил Чамча. Мишала и Анахита Суфьян, всё ещё почему-то продолжающие с ним общаться как своего рода душеспасители, несмотря на все его попытки отговорить их от этой затеи, были существами, которые явно восхищаются такими тварями, как ночные хулиганы, магазинные воры, карманники: в общем, художники афер. Он поправил себя: не восхищаются, тут другое. Ни одна из девочек не украла бы даже булавку. Но они рассматривают таких людей как представителей гештальта как он есть. Эксперимента ради он поведал им историю Билли Баттуты и норковой шубы. Их глаза сияли, и под конец они уже аплодировали и восхищённо хихикали: безнаказанное зло вызывало у них смех. Точно так же, понял Чамча, люди когда-то аплодировали и хихикали делам прежних преступников, Дика Терпина, Неда Келли, Фуланы Деви и, конечно

же, другого Билли: Уильяма Бонни{732}, он же Кид{733}.

— Свалка Юности — Преступные Идолы, — читает Мишала его мысли и затем, смеясь над его неодобрением, превращает их в заголовки для жёлтой прессы, вытягиваясь в полный рост, и, замечает Чамча, её дивное тело принимает подчёркнуто сладострастную позу. Возмущённо дуясь, полностью осознавая, что он растоптан, она прелестно добавляет: — Кисси-кисси?

Её младшая сестрёнка, дабы не отстать, пытается скопировать позу Мишалы, с менее эффектным результатом. С некоторым раздражением отказавшись от этой попытки, она говорит, насупившись:

— Фишка в том, что у нас хорошие перспек-

{732} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.732

Знаменитые разбойники.

Дик Терпин — знаменитый английский разбойник XVIII века, казненный в Лондоне; о его похождениях сложено немало баллад, и он даже стал героем романа Уильяма Эйнсуорта (1805–1882) «Руквуд».

Нед Келли — австралийский преступник и национальный герой конца XIX века, сын бедных ирландских переселенцев. Банда Келли занимается разбоем, совершает дерзкие ограбления банков, и вскоре Нед Келли становится самым разыскиваемым преступником Австралии.

Фулана Деви — см. в примечаниях к первой главе.

Уильям Генри Маккарти (1859–1881), известен как Билли Кид (Малыш Билли) — американский преступник. Также был известен под псевдонимами Генри Антрим и Уильям Гаррисон Бонни. Впервые убил человека в двенадцать лет. Считается, что он совершил убийство двадцати одного человека, по одному на каждый год своей жизни, но

фактическое количество близко к девяти (четырех убил он сам, пятерых — с помощью других). Низкорослый и гибкий, он был обладателем голубых глаз, гладких щек и выступающих передних зубов. Многие газетные репортеры говорили, что «Билли обаятелен и приятен». Он также был общителен и смешлив, но эти качества прятались под жестким характером и твердой решительностью, которые в сочетании с отменным владением оружием и почти животным чутьем, сделали его опасным преступником. Его наиболее заметным атрибутом была шляпа сомбреро с широкой зеленой декоративной лентой. Прекрасно играл на музыкальных инструментах. Хотя Билли Кид не был широко известен при жизни, он превратился в легенду через год после смерти, когда его убийца, шериф Пэт Гэрретт, опубликовал сенсационную биографию преступника под названием «Истинная жизнь Билли Кида». С подачи Гэрретта Билли Кид стал одним из символов Дикого Запада.

{733} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.733

Английское «Kid» означает не только «Малыш», как это традиционно переводится применительно к Билли Киду, но и «козленок», что может являться намеком на козлиную внешность Чамчи.

тивы, всё за нас. Семейный бизнес, братьев нет, все дела. Это местечко рулит, правда? Вот и чудненько.

Меблированные комнаты Шаандаара были категоризированы как Учреждение для ночлега и завтрака, но из-за жилищного кризиса городской совет всё больше использовал их для постоянного расселения, семьями по пять человек в одноместных номерах, закрывая глаза на здоровье и нормы техники безопасности и требуя льготы за «временное размещение» от центрального правительства.

— Десять золотых{734} за ночь на человека, — проинформировала Чамчу Анахита, заглянув к нему на чердак. — Триста пятьдесят весёленьких{735} с комнаты в неделю, прибавляй ещё

{734} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.734

Здесь используется жаргонное слово «quid» («соверен»).

Соверен — английская золотая монета. Впервые выпущена в 1489 году во времена короля Генриха VII (1485–1509) достоинством 1 фунт стерлингов (20 шиллингов). Названа по изображению короля на троне («суверена»). Номинальный вес монеты — 240 гранов (15,55 г), содержание золота — 15,47 г (23 карата, или 96 %), диаметр — 39,5 мм.

Первый новый соверен был отчеканен в 1817 году. Вес монеты составлял 113 гранов (7,98 г, из них 7,32 г. чистого золота). На лицевой стороне изображалась голова монарха, на реверсе — Святой Георгий с драконом (работа итальянского медальера Бенедетто Пеструччи). В царствование Вильгельма IV, королевы Виктории, Георга IV и Елизаветы использовались другие сюжеты. С начала чеканки нового соверена в 1817 году до настоящего времени монета содержит 92 % чистого золота (22 карата, или так называемое кроновое золото): 11/12 золота

и 1/12 меди. Только в соверене, чеканенном первое время в Австралии и в Лондоне в 1887 году, часть доли меди составляло серебро (поэтому этот английский соверен имеет желтоватый оттенок). В настоящее время (с 1982 г.) соверен чеканят в коллекционном варианте.

{735} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.735

В оригинале — «nicker» (от «nicker» — «хохотать»), еще одно жаргонное обозначение соверена.

время от времени это. Шесть занятых комнат: посчитай. Но пока мы теряем на этом чердаке триста фунтов в месяц, так что, надеюсь, тебе действительно хреново.

За такие деньги, дошло до Чамчи, можно снимать вполне приличную квартиру для всей семьи в частном секторе. Но это не классифицировалось бы как временное размещение; никакого центрального финансирования на такие нужды. Что тоже было противостоянием местным политическим деятелям, занятым борьбой за «снижение». *La lutte continue*[135]; покуда Хинд и её дочери лопатами гребли наличность, чуждый мирскому Суфьян ходил в Мекку и, возвращаясь домой, приносил с собой невзрачную домашнюю мудрость, доброту и улыбки. А за шестью дверями, приоткрывавшимся всякий раз, когда Чамча выходил поговорить по телефону или воспользоваться туалетом, — быть может, три десятка временных жильцов, тешащих себя надеждой стать постоянными.

Добро пожаловать в реальный мир.

— В конце концов, не делай такое рыбье лицо и не строй из себя святошу, — заметила Мишала

---

[135] СНОСКИ: 1.135

La lutte continue (фр.) — борьба продолжается (лозунг некоторых революционных движений).

Суфьян. — Смотри, до чего тебя довела твоя законопослушность.

*

— Твоя вселенная сжимается.

Бизнесмену Хэлу Паулину{736}, создателю «Шоу Чужаков» и единственному правообладателю, потребовалось ровно семнадцать секунд, чтобы поздравить Чамчу с возвращением к жизни и объяснить, почему этот факт не влияет на решение шоу обойтись без его услуг. Паулин начинал в рекламе, и его лексикон так и не оправился от этого удара. Тем не менее, Чамча был с ним в высшей степени согласен. Все эти годы в бизнесе закадровых голосов испортят твою речь до безобразия. На языке маркетинга *вселенной* был весь потенциальный рынок сбыта данного изделия или услуги: вселенная шоколада, вселенная похудения. Зубная вселенная была населена зубами; всё остальное было для неё межзвёздным пространством.

{736} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.736

В оригинале фамилия этого персонажа говорящая — «Valance» (декоративная кайма, бордюр; в переносном значении — эффектная, но нефункциональная деталь интерьера). Чтобы образ был понятен русскому читателю, я поменяла фамилию на «Паулин», с аллюзией к павлину из советского мультфильма про барона Мюнхгаузена (красивая, но не умеющая петь птица).

— Я говорю, — Паулин дышал в телефонную трубку своим лучшим голосом Глубокой Глотки{737}, — об этнической вселенной.

И снова мой народ: Чамча, маскирующийся под тюрбаном и прочими неуютными деталями своего обмундирования, висел на телефоне в коридоре, пока глаза временных женщин и детей блестели сквозь едва приоткрытые двери; и задавался вопросом, что его народ сотворит с ним теперь.

— Нон понимаре{738}, — ответил он, памятуя о нежной любви Паулина к итальяно-американскому жаргону: это ли, в конце концов, был не автор фастфудовского слогана *Getta pizza da акции*{739}.

Впрочем, на сей раз Паулин не играл.

{737} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.737

«Глубокая глотка» — скандально известный американский порнофильм, снятый в 1972 г. режиссером Джеральдом Дамиано (указан в титрах как «Джерри Джерард») по собственному сценарию. В главной роли снялась Линда Ловелас (точнее — Лавлейс, но это — говорящий псевдоним, как и в случае с Памелой Ловелас; ее настоящее имя — Линда Боримен). Главная героиня (Линда Ловелас) не в состоянии получить сексуальное удовлетворение. Специалист, к которому она обращается со своими проблемами, выясняет причину, которая состоит в том, что ее клитор находится глубоко в горле. Обрадованная поставленным диагнозом, Линда мгновенно осваивает специфическую технику орального секса, которую в фильме именуют «глубокой глоткой», и «оттачивает» ее на различных партнерах, пока не находит себе наиболее подходящего с нужным размером члена. В различных сообществах в США фильм показывали жюри, чтобы определить, является ли он непристойным; результаты были неоднозначны, и во многих регионах

страны фильм был запрещен.
Также под этим псевдонимом фигурировал анонимный источник, через который к журналистам попали секретные сведения во время «Уотергейтского скандала» (случившегося в том же 1972-м году). Как выяснилось значительно позже, «Глубокой глоткой» был директор ФБР Марк Фелт.

{738} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.738

В оригинале — «No capeesh», на итало-американском сленге — «не поминаю» (от итал. «capire»). Чтобы создать русско-итальянский гибрид при переводе, я заменила английское «no» итальянским «non» с тем же значением («не»), взяла начало русского слова «понимать» и добавила к нему итальянский глагольный суффикс «-are».

{739} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.739

В оригинале — «Getta pizza da action», что примерно переводится как «Он распространяет пиццу на акции», причем все слова, кроме последнего — итальянские, тогда как последнее — английское.

— Аудитория хочет настоящего шоу, — пыхтел он. — Этнос не смотрит этнические шоу{740}. Они ему не нужны, Чамча. Им подавай грёбаную «Династию»{741} или ещё что-нибудь в этом духе. Твой неправильный профиль, если ты не заметил: с тобою в шоу оно было до чёртиков расовым. «Шоу Чужаков» — слишком великая идея, которую скрывает расовая составляющая. Одна лишь возможность продажи, но я не должен говорить тебе об этом.

Чамча мог разглядеть своё отражение в крохотном надтреснутом зеркальце над телефонной будкой. Он был похож на джинна, запертого в вожделенной волшебной лампе.

— Это — всего лишь точка зрения, — ответил он Паулину, зная всю бесполезность своих аргументов.

Когда имеешь дело с Хэлом, все объяснения суть

{740} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.740

В оригинале — «that ethnics don't watch ethnic shows». Уместнее было бы перевести это как «*народ* не смотрит этнические шоу», но в таком случае потерялось бы авторское противопоставление.

{741} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.741

«Династия» — повествующий о жизни американских миллионеров сериал, считающийся классикой американских сериалов. Самый успешный сериал за всю историю американского телевидения. «Династию» снял известный американский продюсер Аарон Спеллинг, не поскупившийся на средства и пригласивший видных американских актеров.

рационализации постфактум. Он был строгим просиживателем брюк, избравшим в качестве девиза совет, данный Глубокой Глоткой Бобу Вудворду{742}: *Следуй за деньгами*. Он сделал эту надпись крупным кеглем{743} Sans-serif{744} и прикрепил её в своём офисе над плакатом с одним из «Всей Президенской Рати»{745}: Хэлом Холбруком{746} (ещё одним Хэлом!), стоящим в тени на автостоянке. Следуй за деньгами: этому его научили, как он любил говорить, пять его жён — равно богатых и независимых, — от каждой из которых он получил красивое урегулирование развода. Его нынешняя супруга была худосочным ребёнком раза в три младше него, с каштановыми волосами до пояса и загадочным взглядом, что считалось эталоном красоты четверть века

{742} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.742

Роберт Апшур Вудворд (род. 1943) — помощник главного редактора «Вашингтон Пост», вместе с репортером Карлом Бернстайном принявший участие в оглашении информации об *Уотергейте* — политическом скандале в США 1972–1974, закончившемся отставкой Ричарда Никсона. Это был единственный за всю историю США случай, когда президент прижизненно досрочно прекратил исполнение обязанностей.

{743} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.743

Кегль шрифтов — высота литерной площадки, на которой расположена буква или знак. Высота литерной площадки складывается из высоты буквы или знака (очка), размещенного на ней, и пробельных частей (участков) выше и ниже этой буквы или знака, именуемых верхним и нижним заплечиками (печатающая поверхность головки буквы или знака называется «очком» литеры). Кегль измеряется в типографских пунктах.

{744} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.744

Sans-serif — большое семейство беззасечных (рубленых) шрифтовых гарнитур, исключая рукописные и орнаментальные.

{745} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.745

«Вся президентская рать» — кинофильм, триллер режиссера Алана Пакулы (1976). 2 премии «Оскар». Название фильма — аллюзия к сточке стихотворения про Шалтая-Болтая из сказки Льюиса Кэрролла «Алиса в Стране Чудес»:

Вся королевская конница,
Вся королевская рать
Не может Шалтая,
Не может Болтая,
Шалтая-Болтая,
Болтая-Шалтая,
Шалтая-Болтая собрать!

(пер. С. Маршака).

{746} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.746

Хэл Холбрук (род. 1925) — американский актер. Исполнитель характерных ролей, снимался в эпизодических ролях в фильмах, ставших классикой кинематографа: «Вся президентская рать» (1976) и «Туман» (1980).

назад. «У неё нет бабла; она выбрала меня за то, чем я владею, и когда получит от меня всё, этому наступит конец, — поведал Чамче Паулин в былые, более счастливые дни. — Ну и чёрта ль с того. Я тоже человек, в конце концов. На сей раз это любовь».

Хапуги множатся. Никакого спасения от них нынче. Разговаривая по телефону, Чамча обнаружил, что не может вспомнить имени девочки.

— Ты знаешь мой девиз, — сказал Паулин.

— Да, — нейтрально ответил Чамча. — Это верная линия для продукта.

Сам ты продукт, ты, сукин сын.

Когда он встретил Хэла Паулина на ланче в «Белой Башне»{747} (сколько лет назад? Пять, может, шесть), тот уже был чудовищем: чистым, самосотворённым образом, набором признаков, густо размазанных по телу, которое, по словам самого Хэла, «собиралось стать Орсоном Уэллсом{748}». Он курил абсурдные, карикатурные сигары, отка-

---

{747} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.747

«Белая Башня» — модный франко-греческий ресторан на Перси-стрит в лондонском Вест-Энде.

{748} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.748

Джордж Орсон Уэллс (1915–1985) — американский кинорежиссер, актер, писатель. Его фильмы отмечены барочной пышностью стиля и изобретательностью в технических решениях. В годы, предшествующие написанию «Сатанинских стихов», чрезвычайно растолстел.

зываясь, тем не менее, от любых кубинских марок из-за своей бескомпромиссно капиталистической позиции. Он носил жилет с Юнион-Джеком[136] и настоял на установке флага над своим агентством и над воротами своего дома; имел привычку наряжаться как Морис Шевалье{749} и петь на главных представлениях своим поражённым клиентам, украшая своё выступление соломенной шляпой и тростью с серебряным навершием; требовал оснастить первый замок Луары{750} телексами и факсами; и вызывал множество «интимных» ассоциаций, нежно называя Премьер-министра «Маргаритой с Лысой горы»{751}. Олицетворение филистимлянского триумфализма, говорящий со среднеатлантическим акцентом{752} Хэл заслужил славу творческой половины самого горячего

---

[136] СНОСКИ: 1.136

Юнион-Джек — жаргонное обозначение флага Великобритании.

{749} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.749

Морис Шевалье (1888–1972) — французский эстрадный певец, киноактер. В 1912–1918 играл в театре оперетты, затем выступал на эстраде как шансонье. Получил широкую известность в конце 1920-х. Выступал в Великобритании, затем в США, участвовал в бродвейских шоу. В 1930 г. он впервые снялся в голливудском фильме «Innocents of Paris». Также снимался в фильмах «Парад любви» (1931), «Веселая вдова» (1934), «Молчание — золото» (1947), «Век любви» (1956), «Канкан» (1962), «Фанни» (1963), «Дети капитана Гранта» (1965, роль Паганеля) и др. Непременным атрибутом сценического образа Шевалье была соломенная шляпа-канотье.

{750} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.750

Луара — самая большая река во Франции, протяженностью 1012 км, площадь бассейна 117 тыс. км². Берет начало в Севеннах на юге Франции, течет на север до Орлеана, дальше поворачивает на запад. Впадает в Атлантический океан возле Нанта, образуя эстуарий. На Луаре находятся города (в порядке от истока к устью) Роанн, Невер, Орлеан, Блуа, Тур, Анже, Нант, Сен-Назер.

{751} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.751

В оригинале — «Mrs. Torture» («Миссис Пытка»), непереводимая игра слов с фамилией Премьер-министра Великобритании Маргарет Тэтчер. Поскольку дословный перевод не позволит читателю понять отсылку на фамилию, а транскрипция — смысл этого прозвища, я отказалась от попыток передать этот ассоциативный ряд и построила собственный: от имени «Маргарет» к образу ведьмы Маргариты.

{752} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.752

Среднеатлантический акцент — акцент, который нельзя уверенно идентифицировать ни как британский, ни как американский.

агентства города, Партнёры Паулин и Лэнг. Подобно Билли Баттуте, он любил большие автомобили, которыми управляли большие шофёры. Поговаривали, что однажды, когда он гонял по высокоскоростной магистрали Корниш-лейн, дабы «разогреть» особо холодную семифутовую финскую модель, случилось небольшое дорожное происшествие: со стороны Паулина обошлось без повреждений, но, когда другой водитель в ярости выскочил из своей разбитой машины, он оказался даже выше, чем Хэл мог себе вообразить. Когда этот колосс навис над ним, Хэл опустил стекло и выдохнул со сладкой улыбкой: «Я настоятельно рекомендую вам развернуться и проваливать подальше; потому что, сэр, если вы не сделаете этого в течение ближайших пятнадцати секунд, я собираюсь убить вас».

Другие рекламные гении были известны своими работами: Мэри Уэллс{753} — своими розовыми

{753} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.753

Мэри Уэллс Лоренс (в девичестве Мэри Джордж Берг, в профессиональном сообществе известна как Мэри Уэллс, род. 1928) — американский предприниматель-рекламист, первая в истории США женщина — руководитель компании, котировавшейся на Нью-йоркской фондовой бирже. Мэри Уэллс сделала репутацию в рекламе в 1965-м году, создав весьма успешный новый образ для авиакомпании «Braniff».

самолётами «Бранифф»{754}, Дэвид Огилви — своими глазными повязками{755}, Джерри делла Фемина{756} своим «От тех замечательных ребят, что устроили вам Пёрл-Харбор{757}». Паулин, чьё агентство занималось дешёвой и бодрой вульгарщиной, всяческими задницами и танцами-шманцами, был известен в мире бизнеса этим (вероятно, недостоверным) «я собираюсь убить вас»: оборотом речи, доказавшим, таким образом, что парень действительно был гением. Чамча давно подозревал, что Хэл сам сочинил о себе эту историю, с её безупречными для всего мира компонентами — скандинавской снежной королевой, двумя головорезами, дорогими автомобилями, Паулин в роли Блофельда{758}, и ни одного 007{759} на сцене, — и распространил её,

---

{754} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.754

«Бранифф» (Braniff International Airways) — американская авиакомпания. В рекламном образе, созданном для этой авиакомпании Мэри Уэллс, присутствуют изображения самолетов семи цветов (желтого, оранжевого, бирюзового, бежевого, охры и двух оттенков синего), но розового среди них нет.

{755} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.755

Дэвид Огилви (1911–1999) — один из выдающихся деятелей рекламного бизнеса. Начал свою профессиональную деятельность в качестве ученика повара в ресторане отеля «Majestic» в Париже, затем продавал кухонные плиты в Шотландии. После этого он эмигрировал в США, где в 1949 г. открыл рекламное агентство, известное сейчас под названием «Ogilvy & Mother» (в нем некоторое время работал Рушди). В 1988 г. персонал агентства насчитывал девять тысяч сотрудников, а представительства агентства были открыты в 47 странах мира. Журнал

Time назвал Дэвида Огилви «самым авторитетным специалистом по рекламе». В шестидесятые годы агентство Огилви провело успешную рекламную кампанию футболок «Hathaway», в которой присутствовали мужчины с черной повязкой на глазу.

{756} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.756

Джерри делла Фемина (род. 1936) — американский копирайтер, один из ста лучших рекламистов Америки по данным журнала «AdAge». Родился в Нью-Йорке в 1936 году в семье итальянских иммигрантов. Всю жизнь его преследовал имидж необразованного, неотесанного, иногда даже хамоватого парня из трущоб. В каждой статье, опубликованной по поводу новой выходки Делла Фемины, обязательно присутствовало клише: «дитя бруклинских улиц...» Делла Фемина действительно был скандалистом. Он не получил высшего образования и ничего не смыслил в экономике. Вся реклама, которую он создавал, делалась на уровне инстинктов, и это заметно по его работам. Однажды руководство попросило креативную команду, в которой работал Делла Фемина, придумать идею рекламной кампании «Panasonic». Японцы планировали выйти на американский рынок. «Все уселись обсуждать Panasonic со скорбными лицами, — вспоминает Делла Фемина. — Зашли представители компании, и тут у меня родилась фраза, которая стоила мне $4 тыс. в месяц плюс $5 тыс. премиальных. Я вскричал: “Эврика!” Все вскочили на ноги. Я с драматическим видом произнес: “От ребят, что устроили вам Перл-Харбор”». Вскоре после этого случая Делла Фемина был уволен как «совершенно не способный к работе в коллективе». Сразу после увольнения он начал писать книгу, названием которой стал не принятый клиентом слоган про Перл-Харбор.

{757} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.757

Перл-Харбор (Жемчужная Гавань) — гавань на острове Оаху, Гавайи. Большая часть гавани и прилегающих территорий заняты центральной базой тихоокеанского флота военно-морских сил США. 7 декабря 1941 года Япония совершила нападение на Перл-Харбор, что послужило поводом вступления США во Вторую мировую войну

(именно это нападение, а не саму гавань, подразумевают обычно, когда говорят «Перл-Харбор»). Целью нападения на Перл-Харбор являлась нейтрализация тихоокеанского флота США для того, чтобы обеспечить свободу действий японской армии и флота в юго-восточной Азии. В память о погибших американских моряках на месте затонувшего линкора «Аризона» создан мемориал. Еще одним памятником событий войны на Тихом океане является находящийся на вечной стоянке в Перл Харбор линкор «Миссури», на котором 2 сентября 1945 года был подписан акт о капитуляции Японии. Об этом событии сняты два фильма: американо-японский «Тора! Тора! Тора!» (1970) и американский «Перл-Харбор» (2001).

{758} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.758

Эрнст Ставро Блофельд — один из персонажей-злодеев из серии книг и фильмов о Джеймсе Бонде. Блофельд — глава террористической организации СПЕКТР и один из основных врагов секретного агента английской спецслужбы «Ми-6» Джеймса Бонда. В фильмах (но не книгах) Блофельд обычно появляется в сопровождении белого ангорского кота. Первое время в этих фильмах было принято не показывать его лицо, а только крупный план его рук, поглаживающих кота. Однако в фильме «Живешь только дважды» и последующих эта «традиция» была нарушена. Блофельд появлялся в шести «официальных» фильмах о Джеймсе Бонде, а также в фильме «Никогда не говори “никогда”» — ремейке «Шаровой молнии». Поэтому, его можно считать самым серьезным и упорным врагом Бонда.

{759} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.759

007 — кодовый номер легендарного Джеймса Бонда, вымышленного английского шпиона, агента секретной британской разведывательной службы «МИ-6». Джеймс Бонд впервые появляется в книгах Яна Флеминга и получает широкую популярность вследствие как экранизации этих книг, так и появления этого персонажа в кинофильмах, снятых по сюжетам других авторов. Флеминг, написав первую книгу про Джеймса Бонда в 1952 году, затем создал множество произведений с его участием. Два нуля перед номером означают, что агенту позволено убивать при проведении операций.

сознавая, что это полезно для бизнеса.

Ланч был способом отблагодарить Чамчу за участие в недавней шумно-хитовой кампании за диетическое питание «Слимбикс»{760}. Саладин был голосом бойкой мультяшной капельки: *Привет! Я — Глория, печальная калория*{761}. Четыре курса и множество шампанского в качестве презента, чтобы убедить народ в необходимости голодания. *Как бедной калории заработать себе на жизнь? Благодаря «Слимбиксу» я осталась без работы.* Чамча не знал, чего ожидать от Паулина. Его успех, во всяком случае, был неприукрашенным.

— Ты преуспел, — поздравил его Хэл, — для персоны с подкрашенными убеждениями. — И продолжил, не сводя глаз с лица Чамчи: — Позволь сообщить тебе некоторые факты. За последние три месяца мы убрали постер арахисового масла, поскольку он смотрелся бы лучше без чёрного ребёнка на заднем плане. Мы перезаписали джингл

{760} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.760

«Слимбикс» — диетическое питание, изготовленное из злаковых зерен, хлеба и сдобного теста, обогащенного витаминами и питательными веществами.

{761} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.761

В оригинале — «I'm Cal, and I'm one sad calorie». Транскрипция имени «Кэл» плохо ассоциируется для русского читателя с «калорией», транскрипция «Кал» явно неуместна, поэтому я заменила это имя на вполне обычное «Глория», рифмующееся со словом «калория».

строительного общества, потому что Главный решил, что голос у певца был как у чёрного, несмотря даже на то, что тот был бел, как свежая простынь, и даже несмотря на то, что годом раньше мы использовали таки чёрного парня, не пострадавшего, к счастью для него, от душевных эксцессов. Нам сообщили из главной авиалинии, что нам нельзя использовать для их рекламы никаких черномазых, даже тех, которые на самом деле являются служащими авиалинии. Чёрный актёр пришёл ко мне на прослушивание, и у него на груди был значок Расового равенства{762}, чёрная рука, пожимающая белую. Я сказал ему: не думай, что ты получишь особую поддержку от меня, приятель. Врубаешься? Врубаешься, о чём я тут с тобой толкую?

Это чёртово прослушивание, подумал Саладин.

— Я никогда не ощущал своей расовой принадлежности, — ответил он.

Именно благодаря этому, когда Хэл Паулин основал свою продюсерскую компанию, Чамча попал в его «Список»; и именно поэтому, в конце

{762} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.762

Комиссия по расовому равенству — государственный орган; заменил Управление по вопросам расовых отношений; борется с расовой дискриминацией и стремится к поддержанию хороших отношений между членами различных этнических групп. Создан в 1976 в соответствии с Законом о расовых отношениях.

концов, Максимильян Чужак смог пройти свой путь.

Когда «Шоу Чужаков» стало камнем преткновения для чёрных радикалов, они дали Чамче прозвище. Из-за того, что он учился в частной школе и находился в дружеских отношениях с ненавистным Паулином, он стал известен как «Коричневый Дядя Том Браун»{763}.

Очевидно, политическое давление на шоу усилилось в отсутствие Чамчи, руководимое неким доктором Ухуру Симбой{764}.

— Доктор чего, не смешите мои тапочки, — глубокоглотствовал Паулин в телефонную трубку. Наши ах-исследователи не придумали пока ничего.

Массовые пикеты смущающе просачивались в

{763} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.763

В оригинале — просто «Brown Uncle Tom», с одновременной отсылкой на два произведения: «Хижину Дяди Тома» Г. Бичер-Стоу и «Школьные годы Тома Брауна» Томаса Хьюза.

«Хижина Дяди Тома» — известный роман, направленный против североамериканского рабства, опубликованный в 1852 году. Роман оказал значительное влияние на отношение мировой общественности к афроамериканцам и рабству. Считается даже, что роман обострил один из местных конфликтов на почве рабства, что привело к Гражданской войне в США. Том — это негр-раб у рабовладельца Шелби в штате Кентукки.

В основу книги *«Школьные годы Тома Брауна»* легла реальная история человека, оказавшего значительное влияние на британскую систему образования в XIX веке. История школьного директора Томаса Арнольда, в школе которого с 1834 года учился сам автор. Провожая

юного Тома в привилегированную школу Рагби, отец напутствует сына: «Если встретишься с проявлениями жестокости и подлости, не бойся! Учись у сильного, защищай слабого, давай отпор хулиганам и мерзавцам, и тогда ты станешь человеком чести». Стать человеком чести Тому Брауну поможет только назначенный директор Томас Арнольд, решивший остановить бесчеловечный беспредел, который с годами установился в этом закрытом учебном заведении.

Поскольку «Brown» — это не только фамилия персонажа последнего произведения, но и «коричневый» (слово, очень важное в контексте романа Рушди), мне пришлось продублировать его и как прилагательное, и как фамилию.

{764} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.764

В этом имени сочетается африканский лозунг «Ухуру!» («Свобода!») и слово «симба», в произведениях Эдгара Берроуза про Тарзана означающее «лев».

«Право Ответа».

— Парень похож на грёбаный танк.

Чамча рассматривал эту пару, Паулина и Симбу, в качестве антитез друг для друга. Судя по всему, протесты возымели действие: Паулин «деполитизировал» шоу, уволив Чамчу и поставив огромного белокурого Тевтона{765} с рельефной мускулатурой и коротким ёжиком, созданными с помощью косметического протезирования и компьютерной графики. Оцифрованный латексно-силиконовый Шварценеггер{766}, синтетическая, гротескная версия Рутгера Хауэра из «Бегущего по лезвию бритвы»{767}. Евреев убрали тоже: вместо Мими обновлённое шоу обзавелось какой-то смазливой куколкой.

— Я направил послание доктору Симбе: при-

{765} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.765

Тевтон — здесь: немец.

Тевтонский орден («тевтонский» происходит от лат. teutonicus, что значит «немецкий») — религиозный орден, основанный в конце XII века.

{766} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.766

Арнольд Алоис Шварценеггер (род. 1947) — американский актер австрийского происхождения, политик-республиканец, бизнесмен, культурист, джазовый трубач. 38-й губернатор Калифорнии (избран в 2003 году, переизбран в 2006). Исполнил главные роли в таких известных боевиках, как «Конан-Варвар», «Конан-Разрушитель», «Терминатор 1–3» (1984, 1991, 2003), «Хищник» (1987), «Вспомнить все» (1990), «Правдивая ложь» (1994) и др. Иммигрант, родился в Австрии в 1947 году, в 1983 получил американское гражданство, сохраняя гражданство Австрии. В 1986 году женился на Марии Шрайвер, племяннице президента Кеннеди. Обладатель ряда престижных премий

по бодибилдингу и в области кинематографа.

{767} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.767

Рутгер Хауэр (род. 1944) — голландский актер. Родился в актерской семье в небольшом голландском городке Брекелен, в нескольких милях к югу от Амстердама. Его первое появление перед телекамерой состоялось еще 12 декабря 1956 году, когда проводились съемки спектакля «Асмодей» (Asmodee), первое представление в Голливуде — в картине «Ночные ястребы» (1981) с Сильвестром Сталлоне в главной роли, в котором он сыграл убийцу Вульфгара. После нескольких удачных картин, Хауэр становится известным в США актером, чье имя начали ставить первым на киноафишах и плакатах. Фильм «Бегущий по лезвию бритвы» стал классикой научной фантастики, и первая версия была добавлена к Национальному архиву фильмов (National Film Archives), поддерживаемым библиотекой Конгресса США. В конце 1980-ых годов Рутгер Хауэр классифицировался среди пятидесяти наиболее «пригодных к учету» актеров в мире в списке, сделанном элитным изданием «Hollywood Reporter». Но оставшись без руководства, он преимущественно тиражировал даже не столько великолепный, магнетически воздействующий образ «белокурой бестии из будущего», придуманный англичанином Ридли Скоттом (режиссером «Чужих») в «Бегущем...», сколько банально-инфернальный имидж жестокого и беспощадного убийцы-попутчика из ленты Р. Хармона. Таковы герои Хауэра в американских фильмах «Взять живым или мертвым» (Wanted: Dead or Alive, 1987), «Кровь героев» (The Blood of Heroes, 1989), «Слепая ярость» (Blind Fury, 1989), «Обрученные смертью» (Deadlock, 1991), «Игра на выживание» (Survivimg the Game, 1993).

«Бегущий по лезвию бритвы» — культовый фильм в жанре киберпанк, снятый Ридли Скоттом в 1982-м. Экранизация романа «Мечтают ли андроиды об электроовцах?» Филипа Дика. Рутгер Хауэр играет в нем командира боевого отряда Роя Батти.

копай своё грёбаное дэ эф[137]. Ответа я так и не получил. Ему придётся работать ещё упорнее, чем сейчас, если он собирается занять *эту* маленькую страну. Я люблю эту грёбаную страну, — объявил Хэл Паулин. — Именно поэтому я собираюсь продавать её всему чёртову миру, Японии, Америке, грёбаной Аргентине. Я собираюсь продавать всё это говно. Это — то, ради чего я продал всю свою грёбаную жизнь: грёбаная нация. *Флаг*.

Чамча не слышал сказанного. Когда последовало продолжение, он, плача, уже погружался в прошлое. Он оказался в Белой Башне, где некогда набивал живот греческой кухней. Дата эта вернулась к Чамче: сразу после Фолклендской войны. У людей появилась тенденция присягать клятвами лояльности к тем дням, напевая в автобусах «Pomp and Circumstance»[{768}]. Так что, когда Паулин, на своём огромном воздушном шаре Арманьяка, добрался до «Я скажу вам, за что я люблю эту страну», Чамча, сам профолклендски настроенный, решил, что знает то, что последует затем. Но Паулин начал описывать

---

[137] СНОСКИ: 1.137

Дэ эф — доктор философии. В оригинале — «pee aitch dee».

{768} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.768

«Pomp and Circumstance» — инструментальная композиция группы «Accept».

исследовательскую программу Британской космической компании, своего клиента, только что революционизировавшего конструкцию систем управления ракетами, изучая способ полёта обыкновенной домашней мухи.

— Коррекция курса в полёте, — театрально шепнул он. — Традиционно маршрут полёта определяется так: немного отрегулируйте угол, опустите контакт левее или правее надира. Учёные, изучив высокоскоростную запись полёта скромной мухи, однако, обнаружили, что небольшие нарушения происходят всегда, но всегда производятся поправки *на верный угол*. — Он продемонстрировал это протянутой рукой, ладонь изогнута, пальцы вместе. — Бзз! Бзз! Эти сволочи взлетают практически вертикально вверх, вниз или вбок. Гораздо точнее. Гораздо более эффективное топливо. Попытайся сделать это с двигателем, зависящим от хвостоносового воздушного потока, и что произойдёт? Эта штуковина не сможет дышать, остановится, упадёт с неба, прямо на землю твоих грёбаных союзников.

Дурная карма{769}. Врубайся. Врубайся, о чём я тут толкую. Так вот, эти парни, они изобретают двигатель с тройным воздушным потоком: от носа к хвосту, плюс от вершины к основанию, плюс из стороны в сторону. И — бинго: ракета, которая летит, подобно чёртовой мухе, и может поразить с трёх миль пятидесятипенсовую монету, движущуюся со скоростью сто миль в час. Вот что я люблю в этой стране: её гений. Самые великие изобретатели в мире. Это красиво: прав я — или я прав?

Он был смертельно серьёзен.

Чамча ответил:

— Ты прав.

«Ты проклятый прав-я-прав», — подтвердил он.

Последний раз они встречались прямо перед тем, как Чамча отбыл в Бомбей: воскресный ланч

{769} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.769

Карма («причина-следствие, воздаяние») — согласно учению брахманистов, буддистов и джайнистов — сумма добрых и злых деяний жизни, которая на основе присущей ей автоматически действующей и закономерной причинности создает предпосылки для нового, последующего существования определенного рода сущности реинкарнации и определенной судьбы. Закон кармы в различных аспектах можно рассматривать как закон сохранения моральных ценностей, закон о достоинствах и недостатках поведения; он означает, что проделанная работа не пропадает даром и что все происходящее с человеком суть не что иное, как результат его собственных деяний. Закон кармы признается шестью ортодоксальными школами индуизма, а также джайнистами и буддистами.

под развевающимся на крыше особняка флагом. Палисандровая панель, терраса с каменными урнами, вид на лесистые холмы внизу. Паулин, жалующийся на новый проект, который стал бы соринкой в глазу. Меню было звеняще предсказуемым: *rosbif, boudin Yorkshire, choux de bruxelles*[138]. Бэби, жена-нимфетка{770}, не присоединилась к ним, но ела горячий ржаной пастрами, играя в пул в соседней комнате. Слуги, грозовая Бургундия{771}, море арманьяка{772}, сигары. Рай самосотворённого человека, подумал Чамча, сознавая просочившуюся в мысли зависть.

После ланча — сюрприз. Паулин привёл его в комнату, где стояли два весьма лёгких и изысканных клавикорда{773}. «Я делаю их, — признался хозяин. — Чтобы расслабиться. Бэби хочет, что-

---

[138] СНОСКИ: 1.138

Rosbif, boudin Yorkshire, choux de bruxelles (фр.) — ростбиф, йоркширский пудинг, брюссельская капуста. Английские комментаторы отмечают, что французские наименования для традиционных, можно сказать — банальных блюд английской кухни создают ощущение абсурдности.

{770} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.770

Нимфетка — девушка-подросток 9-14 лет. Термин взят из «Лолиты», романа Набокова, с творчеством которого Рушди хорошо знаком. По словам главного героя романа, Гумберта Гумберта, в возрасте между 9 и 14 годами встречаются девочки, которые для некоторых мужчин в несколько раз старше них обнаруживают истинную свою сущность — нимфоническую (то есть демоническую) и которых он называет нимфетками.

{771} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.771

Бургундия — имеется в виду бургундское вино (см. выше).

{772} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.772

Арманьяк — крепкий спиртной напиток на основе вина. Старший, хотя и менее известный «брат» коньяка, изготовляемый в местности Арманьяк в Южной Франции, которая, как часть Гаскони, входит в нынешний Жерсский департамент.

{773} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.773

Клавикорд — небольшой клавишный струнный ударно-зажимной музыкальный инструмент. Диапазон от 1 до 5 октав.

бы я сделал ей грёбаную гитару». Талант Хэла Паулина как краснодеревщика был бесспорен и как-то конфликтовал с остальными его человеческими свойствами. «Мой отец был торговцем», — объяснил он Чамче, и Саладин понял, что ему предоставили привилегию взглянуть на ту единственную часть, которая осталась от оригинальной самости Паулина — от Гарольда{774}, возникшего из истории и крови, а не из своего собственного лихорадочного ума.

Когда они покинули тайную клавикордовую палату, привычный Хэл Паулин тут же появился снова. Наклонясь к балюстраде своей террасы, он поведал:

— Что самое удивительное в ней — так это масштабы, которыми она пытается заниматься.

— В ней? В Бэби? — сконфузился Чамча.

— Я говорю о сам-знаешь-ком, — услужливо объяснил Паулин. — Маргарита с Лысой горы. Сучка Мэгги.

— О!

— Она — радикал что надо. Вот что она хочет — и она, мать твою за ногу, правда думает, что может этого *достичь*: ей нужно в буквальном

{774} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.774
Хэл — сокращенная форма имени Гарольд (Харольд).

смысле сотворить заново весь проклятый новый средний класс для этой страны. Избавьтесь от старых неясных некомпетентных мошенников из грёбаного Суррея и Хэмпшира{775} и введите новых. Людей без поддержки, без истории. Голодных людей. Люди, которые действительно *хотят* — и которые знают, что с нею, — они могут чертовски хорошо *достигать*. Никто никогда не пробовал заменить целый грёбаный *класс* прежде, и вот ведь что удивительно — она сможет сделать это, если только прежде они не достигнут сами. Старый класс. Мёртвые люди. Врубайся, о чём я толкую.

— Я тоже так думаю, — солгал Чамча.

— И это не только бизнесмены, — влажно промолвил Паулин. — Интеллектуалы тоже. Со всей своей пидорской компашкой. Вместе с голодными парнями и их неправильным образованием. Новые профессора, новые живописцы, жребий. Это — проклятая революция. Новизна, входящая

{775} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.775

Графства на юге Англии.

Суррей — часть региона Юго-восточная Англия, одно из так называемых «Домашних графств» (Home Counties). Административный центр — город Гилдфорд.

Хэмпшир — графство в составе региона Юго-Восточная Англия. Столица — Винчестер, крупнейший город — Саутгемптон. Другие важные портовые города — Госпорт и Портсмут (не входит в административную зону графства).

в эту страну, доверху набитую грёбаными старыми *трупами*. Это уже становится заметно. Уже становится.

Бэби вышла им навстречу, буравя их взглядом.

— Время вышло, Чамча, — скомандовал её муж. — В воскресенье в полдень мы ложимся в постельку и смотрим порнушку на видео. Это — целый новый мир, Саладин. Все присоединятся к нему когда-нибудь.

Без компромиссов. Ты там или ты мёртв. Это не был путь Чамчи; ни его, ни той самой Англии, которую он боготворил и стремился покорить. Он должен был понять прямо здесь: его предупредили, он был честно предупреждён.

И теперь — изящный поворот.

— Не грузись, — бормотал Паулин ему на ухо. — Оглянись вокруг, а? Право, замечательно.

— Хэл, — заставил себя возразить Чамча, — у меня есть контракт.

Как козёл на заклание{776}. Голос в телефонной трубке стал откровенно удивлённым.

— Не глупи, — произнёс он. — Конечно, он у тебя есть. Прочти эту маленькую распечатку. Заставь *адвоката* прочесть эту маленькую

{776} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.776

Перефразировка библейского высказывания: «Как овца, веден Он был на заклание» (Исаия, 53:7).

распечатку. Призови меня к суду. Делай то, что собираешься делать. Это ничто для меня. Разве ты не понял? Ты — история.

Короткие гудки.

*

Покинутый одной чуждой Англией, разочаровавшийся в другой, господин Саладин Чамча в большом унынии получил известия о своём прежнем компаньоне, наслаждавшемся, суда по всему, гораздо более удачливой судьбой. Вопль домовладелицы — *«Тини бенче ачен!*[139]» — предупредил его, что что-то случилось. Хинд проплывала по коридорам УНЗ Шаандаар{777}, раскачиваясь, оборачиваясь, потрясая экземпляром импортного индийского фэнзина «Сине блиц». Распахнулись двери; временные жители высовывались из номеров, выглядя озадаченными и встревоженными. Мишала Суфьян выскочила из своей комнаты, демонстрируя обитальцам соблазнительную площадочку живота между шортиками

---

[139] СНОСКИ: 1.139

Тини бенче ачен! (хинди) — он жив!

{777} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.777

Учреждение для Ночлега и Завтрака. В оригинале — «Shaandaar B and B» (от «Bed and Breakfast establishment» — «учреждение для ночлега и завтрака»).

и лифчиком. Из офиса, расположенного возле холла, появился Ханиф Джонсон в несоразмерно топорщащимся костюме-тройке, был сражён наповал обнажённым животом и закрыл лицо ладонями.

— Боже милостивый, — взмолился он.

Мишала проигнорировала его и завопила вслед за матерью:

— Что случилось? Кто жив?

— Какое бесстыдство, — вскричала Хинд на весь проход, — скрой свою наготу.

— Отъебись, — чуть слышно буркнула Мишала, обратив свой мятежный взор к Ханифу Джонсону. — Как там насчёт мишленовских складочек{778}, выглядывающего у неё самой между *сари* и *чоли*[140], хотела бы я знать?

В полутьме дальнего конца коридора можно было заметить Хинд, которая размахивала «Сине блиц» пред очами своих арендаторов, твердя «он жив». Со всем усердием тех греков, что после исчезновения политика Ламбракиса расписали

{778} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.778

Имеется в виду Бибендум, рекламный образ компании «Мишлен» (см. выше).

[140] СНОСКИ: 1.140

Чоли — короткий индийский лиф. Традиционно между чоли и сари остается обнаженное пространство.

всю страну белыми буквами *«Z». Zi: он жив*{779}.

— Кто? — снова потребовала ответа Мишала.

— *Джабраил*, — донёсся крик временно проживающих детей. — *Фаришта бенче ачен*.

Хинд, исчезая внизу, не видела, как её старшая дочь вернулась в комнату, — оставив дверь приоткрытый; — и как за ней последовал (лишь только убедился, что горизонт чист) знаменитый адвокат Ханиф Джонсон, в костюме и ботинках, — тот, что обслуживал этот офис, чтобы держаться ближе к корням; тот, что преуспевал также в разумной квартирной политике; тот, что был тесно связан с местной Партией Труда{780} и обвинялся на партийном заседании в коварном захвате места при перевыборах.

Когда же случился восемнадцатый день рож-

{779} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.779

Григорис Ламбракис (1912-63) — греческий общественный деятель. Родился в семье мелкого служащего. По профессии врач. В период немецко-фашистской оккупации Греции (1941-44) участвовал в Движении Сопротивления. В 1943 вступил в Национально-освободительный фронт. С 1961 депутат парламента от Единой демократической левой партии. Делегат Всемирного конгресса за всеобщее разоружение и мир (Москва, 1962). В 1963 участвовал в Марафонском марше (Греция) и Олдермастонском походе (Великобритания) сторонников мира против атомного вооружения. В 1963 заместитель председателя Всегреческого комитета борьбы за ослабление международной напряженности и за мир. 22 мая 1963 был смертельно ранен неофашистами, напавшими на собрание сторонников мира в Салониках. Убийство Ламбракиса вызвало глубокое возмущение народных масс Греции и привело к падению реакционного правительства К. Караманлиса. Ламбракис широко рассматривался как мученик, и протестующие писали букву

«Z» на стенах, что значило «zei», «он жив».

{780} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.780

Партия Труда — политическая партия Великобритании, стоящая на позиции демократического социализма — идеологии, выступающей за идеалы социализма в рамках конституционной парламентской демократии или прямой демократии. Сторонники этой идеологии являются категорическими противниками авторитаризма и полагают, что демократия начинается с местного уровня и с активной вовлеченности людей в деятельность местных общественных организаций, таких как рабочие советы, профессиональные союзы, общества защиты прав потребителей, попечительские советы, кредитные товарищества и т. д.

дения Мишалы Суфьян? — До него, однако, ещё несколько недель. И где её сестра, её соседка по комнате, её подружка, тень, эхо и отражение? Где была будущая дуэнья{781}? Она была: вне.

Но продолжим:

Новости от «Сине блиц» заключались в том, что новая, расположенная в Лондоне кинокомпания, возглавляемая феноменально-лайковым магнатом Билли Баттутой, чей интерес к киноискусству был хорошо известен, вступила в ассоциацию с почтенным независимым индийским продюсером господином С. С. Сисодией{782} с целью возвращения на сцену легендарного Джабраила, ныне обнаружившего свою исключительность, вторично избегнув челюстей смерти. «Я действительно взял билет на самолёт под именем Наджмуддин, — отмечает в своём интервью звезда. — Я знаю, что, когда сыщики установили моё инкогнито — по правде говоря, это моё настоящее имя, — это причинило большую печаль

{781} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.781

Дуэнья — в Испании — пожилая женщина, наблюдающая за кем-нибудь или ведущая хозяйство; пожилая женщина, неотступно следящая за поведением молодой женщины, девушки. В переносном смысле — блюстительница нравственности.

{782} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.782

Этот персонаж появляется также в романе «Земля под ее ногами», где описываются некоторые события до того, как он стал киномагнатом.

у меня на родине, и за это я прошу прощения у своих фэнов. Вы видите эту — не побоюсь этого слова — милость Божию, благодаря которой я умудрился пропустить свой рейс, и поскольку я всё равно собирался немного заземлиться (простите, пожалуйста, этот невольный каламбур), я позволил байке о моей кончине продержаться немного подольше и взял более поздний рейс. Какая удача: верно, ангел следил за мной. — Немного подумав, он, однако, решил, что было бы несправедливо лишать свою публику достоверной информации и своего присутствия на экране таким неспортивным и жестоким образом. — Поэтому я поддержал этот проект со всей ответственностью и глубокой радостью». — Этот фильм предполагается сделать — как же ещё — теологическим, но совершенно нового типа. Он будет рассказывать о вымышленном и невероятном городе, сделанном из песка, и поведает историю столкновения между пророком и архангелом; кроме того — историю искушения пророка и выбора им пути чистоты и бескомпромиссности. «Этот фильм, — информирует "Сине блиц" продюсер Сисодия, — о том, как входит в мир новизна». Но не будет ли он воспринят как богохульство, как преступление против… «Ни в коем

случае, — настаивает Билли Баттута. — Сказка — это сказка; факты — это факты. Наша цель не в том, чтобы сделать какое-нибудь издевательство вроде того фильма “Мухаммед: Посланник Бога”, где всякий раз, когда Пророк Мухаммед (мир его имени!)[{783}] слышал голоса, вам показывали всего лишь голову его верблюда, открывающего рот[{784}]. *Это* — простите мне моё замечание — не тот класс. Мы делаем изысканную, качественную картину. Нравственное повествование: подобно — как вы там их называете? — подобно басне». — «Подобно сновидению», — добавляет господин Сисодия.

Когда несколько позже новости были доставлены Анахитой и Мишалой Суфьян на чердак Чамчи, тот впал в самый жестокий гнев, на ко-

---

{783} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.783

Правоверные мусульмане каждый раз, упоминая имя Пророка, добавляют после него формулу «мир ему» или «мир его имени».

{784} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.784

«Мухаммед: Посланник Бога» — под этим названием в русском прокате выходил фильм «The Message» («Посланник», США-Ливия, 1976) по сценарию Х. Э. Л. Крейга. Когда работавший в США ливанский режиссер Мустафа Аккад задумал снять фильм о пророке Мухаммеде, он стал получать угрозы от мусульманских фанатиков — ислам запрещает изображать Пророка. Боевики секты ханафитов даже взяли около ста заложников в самом Вашингтоне, требуя, чтобы режиссер отказался от своей затеи. Однако Аккад придумал выход, устраивающий всех, и фильм вышел на экран. Фильм предваряется следующим сообщением: «Исследователи истории ислама Университета Аль-Азхар в Каире, Высший конгресс шиитов в Ливане подтвердили точность и правдивость

этого фильма. Создатели этого фильма чтят исламскую традицию, в соответствии с которой воплощение образа личность Пророка противоречит духовной сущности его Миссии. Поэтому Мухаммед лично не будет показан».

И действительно, в течение всего фильма камера ни разу не показывает главного героя фильма, глядя на мир либо его глазами, либо под таким ракурсом, чтобы он оставался незаметен (иногда действительно показывается только голова его верблюда). Однако моментов вроде того, что описан здесь, в фильме нет (более того, когда Мухаммед непосредственно получает Послание от Аллаха, на экране темнота). Несмотря на лояльность этого фильма по отношению к исламу и, более того, весьма позитивное представление этой религии (как религии, относящейся на равных к мужчине и женщине, бедному и богатому, господину и рабу, проповедующей свободу, терпимость, уважительно относящейся к иудаизму и христианству и т. д.), фильм вызвал негативную оценку многих исламских фундаменталистов (возможно, именно за терпимое отношение к евреям и христианам).

торый был способен; в самую настоящую ярость, чьё ужасающее влияние заставляло его голос подниматься на столь невообразимые высоты, что, казалось, рвало его в клочья, будто бы из горла Саладина выросли ножи, разрезающие его крики на части; его тлетворное дыхание чуть не вынесло девушек из комнаты, и с высоко воздетыми руками, с ногами танцующего козла он стал смотреться, наконец, подобием самого дьявола, чьим образом ему довелось стать.

— Лжец! — вопил он в адрес отсутствующего Джабраила. — Предатель, дезертир, подонок! Пропущенный самолёт, говоришь? — Тогда чья голова, на моих собственных коленях, с моими собственными руками?.. — кто получал утешение, рассказывал о кошмарах и, наконец, с песней падал с небес?

— Стойте, стойте, — умоляла испуганная Мишала. — Успокойтесь. Мама будет здесь с минуты на минуту.

Саладин затих, жалкая козья кучка появилась снова, угрозы кончились.

— Это неправда, — причитал он. — Это случилось, случилось с нами обоими.

— Вот именно, — согласилась Анахита. — Всё равно никто не верит этим киношным журна-

лам. Враки всё.

Сёстры покидали комнату, задержав дыхание, оставляя Чамчу наедине со своими страданиями, так и не обратив внимания на кое-что весьма примечательное. В чём их не стоит винить; ибо проделок Чамчи хватило бы, чтобы отвлечь и самые острые глаза. Тем более, по всей справедливости, даже сам Саладин не сумел разглядеть произошедших с ним изменений.

Что же случилось? Вот что: во время краткой, но сильной вспышки гнева Чамчи против Джабраила рожки на его голове (которые, следует также заметить, выросли на несколько дюймов за время его томлений на чердаке Шаандаара) несомненно, явственно — примерно на три четверти дюйма — *уменьшились*.

В интересах строжайшей точности нужно ещё добавить, что в нижней части его изменившегося туловища — внутри позаимствованных панталонов (деликатность не позволяет предавать огласке более конкретные детали) — кое-что ещё, не скажу что, тоже немного уменьшилось.

Далее же случилось следующее: как оказалось, оптимизм статьи из импортного киножурнала дал пищу для злопыхателей, ибо в день его публикации местные газеты раструбили об аресте

Билли Баттуты в одном из суши-баров нью-йоркского городского центра вместе с женщиной-компаньоном Милдред Мамульян, упомянутой как актриса сорока лет от роду. История гласила, что он явился к неким сёстрам милосердия, «ведущим и убеждающим», требуя «весьма солидной» суммы денег, которые, как он уверял, нужны ему, чтобы купить свою свободу от секты дьяволопоклонников. Мошенник всегда мошенник: так, без сомнения, опишет это красивый и острый язычок Мими Мамульян. Проникнув в сердце американской религиозности с мольбой о спасении — «если ты продал свою душу, не жди, что дёшево выкупишь её», — Билли банковал, утверждало следствие, «шестизначной суммой». Мировое сообщество верующих в конце восьмидесятых весьма жаждало *прямого контакта с божественным*, и Билли, желающий вырваться из сетей адских извергов (и потому нуждающийся в спасении от них), пришёлся весьма кстати, тем более что преподнесённый им Дьявол оказался столь демократически отзывчивым к диктату Всесильного Доллара. Всё, что Билли предложил сёстрам милосердия Вестсайда{785} взамен их

{785} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.785
Вестсайд — «богатый» район Лондона.

жирных чеков — это подтверждение: да, Дьявол есть; я видел его своими собственными глазами — Боже, это было ужасно! — и если Люцифер существует, то должен быть и Гавриил{786}; если Адский огонь жжёт нещадно, значит, где-нибудь выше радуги должно быть, конечно же, и райское сияние. Мими Мамульян, как предполагалось, играла не последнюю роль в этой лжи, заливая слезами и мольбами всех, кого требовалось. Они были погублены собственной самонадеянностью, опознанные в суши-баре (где веселились и обмениваясь шуточками с шеф-поваром) Мадам Ульяной{787} Струвелпетер{788}, которая всего лишь днём раньше вручила полуобезумевшей и перепуганной паре чек на пять тысяч долларов. У госпожи Струвелпетер были хорошие связи в

{786} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.786

Архангел Гавриил — согласно христианской традиции, ангел, открывающий тайное знание Бога и сообщивший Деве Марии благую весть о Рождении Иисуса Христа (Благовещение) и ее смерти. Именно этот ангел в исламе называется Джабраилом, или Джабраилом.

{787} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.787

В оригинале — «Mrs. Aileen», но здесь снова игра слов с названием «Aliens Show» («Шоу Чужаков») и многочисленными связанными с ним именами: в частности, с фигурирующей в этой истории Мими Мамульян, с именем которой я придала сходство имени этого персонажа.

{788} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.788

Струвелпетер (обычно — Струввелпетер) — фамилия непослушного мальчика из стихотворных историй немецкого детского писателя XIX века Генриха Гофмана.

Полицейском департаменте Нью-Йорка, и парни в синем прибыли прежде, чем Мими прикончила свою темпуру. Оба сохраняли спокойствие. На фото в газетах Мими была одета, как предположил Чамча, в ту самую норковую шубку за сорок тысяч долларов, и выражение её лица можно было прочитать единственным верным образом.

К чертям вас всех.

Более о фильме Фаришты — до поры до времени — ничего не было слышно.

*

Было ли, не было, что Саладин Чамча прожил запертым в теле дьявола и на чердаке УНЗ Шаандаар долгие недели и месяцы, но спустя некоторые время стало невозможно не замечать, что его состояние устойчиво ухудшалось. Его рожки (несмотря на их единственное — мимолётное и незамеченное — уменьшение) становились всё толще и всё длиннее, завиваясь в причудливые арабески, выглядывая сквозь тюрбан из головы темнеющей костью. Он отрастил густую длинную бороду, дезориентирующе развитую для того, чьё округлое, луноподобное лицо никогда прежде не могло похвастаться обилием волос; по правде говоря, всё его тело покрылось

непостижимо густой шерстью, и от основания его позвоночника даже вырос прекрасный хвост, увеличивающийся день ото дня и уже вынудивший Саладина отказаться от ношения брюк; вместо этого он подворачивал новую часть тела внутрь мешковатых *шальвар*[141], похищенных Анахитой Суфьян из богатого гардероба матери, шитого на заказ. Стресс, порождённый в нём продолжающимися метаморфозами в некое подобие бутылочного джинна{789}, легко себе представить. Даже аппетит его претерпел изменения. Всегда озабоченный своим питанием, он был потрясён, обнаружив своё нёбо столь огрубевшим, что все продукты казались ему практически одинаковыми на вкус, и иногда рассеянно грыз свои простыни или старые газеты, и собственные чувства обличали и стыдили Чамчу этим очередным свидетельством его продвижения прочь от человекоподобия, прямо — да — к козлинности. Требовалось непрестанное увеличение

---

[141] СНОСКИ: 1.141

Шальвар-камиз (шальвар, сют, пенджаби, чудидар) — традиционная индийская женская одежда, платье-туника средней длины с рукавами, широкие брюки (собственно шальвар) и легкий шарф (дупатта).

{789} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.789

И в русском, и в английском языке это словосочетание является игрой слов: «джинн» (дух), заточенный в бутылку, и «джин» (спиртной напиток), налитый в бутылку.

количества зелёной жидкости для полоскания рта, чтобы придерживать запах его дыхания в допустимых пределах. Оно действительно было столь мучительным, что его с трудом можно было терпеть.

Его пребывание в доме было неизменным бельмом на глазу Хинд, в которой сожаление о потерянной прибыли смешивалось с остатками её первоначального ужаса, хотя, говоря по правде, успокоительная сила привычки оказала чудодейственное влияние на неё, помогая ей рассматривать состояние Саладина как некую разновидность слоновьей болезни{790} — явление, вызывающее отвращение, но не обязательно устрашающее.

— Пусть он не попадается мне под ноги, и я буду

{790} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.790

Слоновья болезнь (слоновость, элефантиаз, элефантиазис) — стойкое увеличение размеров какой-либо части тела (конечности, мошонки) за счет болезненного разрастания (гиперплазии) кожи и подкожной клетчатки, которое вызывается постоянным застоем лимфы с образованием отека. Причиной болезни в данном случае является паразит Brugia malayi. Другой вариант болезни — врожденный порок лимфатической системы, заключающийся в закупорке лимфатических сосудов или в нарушении циркуляции лимфотока. При слоновости больные участки кожи покрываются бородавками и язвами. В месте поражения отмечаются явления лимфатического и венозного стаза, отечности тканей и раздражения соединительной ткани. В коже и подкожной клетчатке развиваются гипертрофические процессы, обусловленные разрастанием соединительной ткани в коже и межмышечных пространствах, а заодно утолщением кости. Гипертрофия приводит к изменению формы и объема органов, в большинстве случаев отмечается поражение ног,

которые увеличиваются и напоминают ноги слона. Отсюда происходит название болезни. Наиболее часто заболевание встречается в тропическом поясе, где оно вызывается филяриями — паразитическими микроорганизмами, переносчиками которых являются комары. Эта инфекция носит название филяриодоза.

содержать его, — сообщила она своим дочерям. — А вы, дети моего отчаяния, зачем вы тратите своё время, сидя с этим больным человеком, пока ваша молодость, можно сказать, пролетает мимо? Но в этом Вилайете считают ложью все мои прошлые убеждения, вроде идей, что молодые девушки должны помогать своим матерям, думать о замужестве, проявлять внимание к учёбе, а не сидеть с козлами, чьё горло, по нашей старой традиции, режут на Великий Ид{791}...

Её муж, однако, остался радушным даже после странного инцидента, случившегося, когда он поднялся на чердак и напомнил Саладину: возможно, девочки не так уж и неправы, полагая, что одержимость его тела может быть прекращена заступничеством муллы{792}? При упоминании

{791} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.791

Великий Ид (Ид-аль-Адха, Курбан-байрам, Праздник жертвоприношения) — исламский праздник окончания хаджа, отмечаемый в 10 день двенадцатого месяца исламского лунного календаря (зуль-хидж) в память жертвоприношения пророка Ибрахима. Согласно Корану, Ангел Джабраил явился к Ибрахиму во сне и передал ему повеление от Аллаха принести в жертву своего первенца Исмаила. Ибрахим отправился в долину Мина к тому месту, где ныне стоит Мекка и начал приготовления, однако это оказалось испытанием от Аллаха, и когда жертва была почти принесена, Аллах заменил для Ибрахима жертву сыном на жертву ягненком. Праздник символизирует милосердие Бога и то, что вера — лучшая жертва. Он является кульминацией хаджа в Мекку. Накануне паломники восходят на гору Арафат, а в день Жертвоприношения совершают символическое побитие дьявола камнями и обход вокруг Каабы. Над жертвой любой рядовой мусульманин может произнести краткую формулу: «Бисмиллах, Аллах Акбар», то есть «Во

имя Аллаха, Аллах велик!» Жертве должно быть не менее года, она должна быть здорова и не иметь никаких недостатков. Считается, что овца или коза могут быть принесены в жертву только от одного человека, а корова, бык или верблюд — от семи человек. Обычно режут барана, козу, корову или быка — двухлеток, жертвенному верблюду, как правило, бывает не менее пяти лет. Обычай допускает принесение жертвы не только за живых, но и за усопших.

{792} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.792

Мулла (молла) — тюрко-персидское мусульманское духовное звание, аналогичное званию имама; настоятель мечети. У шиитов звание муллы ниже звания имама. В светском управлении такой мулла не имеет права участия; знания его — грамотность в уменье толковать Коран. На Кавказе народ М. называет муэдзинов, «буднишних» имамов и другие низшие степени духовенства, тогда как имам «пятничный», кади и шейх-уль-ислам — это уже мулла-ахунд (у шиитов) или мулла-эффенди (у суннитов): для них требуется известное образование, они — «улемы».

о священнике Чамча вскочил на ноги, воздев руки над головой, и комната тут же наполнилась густым сернистым дымом, тогда как высокое вибрато душераздирающего визга пронзило слух Суфьяна подобно игле. Дым достаточно быстро выветрился, ибо Чамча тут же бросился открывать окно и принялся лихорадочно разгонять испарения, с острым смущением извиняясь перед Суфьяном:

— Я правда не могу сказать, что на меня нашло, но иногда я боюсь, что превращаюсь во что-то: что-то очень и очень *плохое*.

Суфьян, сама любезность, подошёл к сидящему Чамче, схватившему себя за рога, погладил по плечу и попробовал в меру сил ободрить его.

— Вопрос об изменчивости собственной сущности, — начал он неловко, — долго был причиной глубоких дебатов. Например, великий Лукреций

сообщает нам в своей «De Rerum Natura»{793} вот о чём: *quodcumque suis mutatum finibus exit, continuo hoc mors est illius quod fuit ante*. Что переводится, простите мою неуклюжесть, так: «Ведь если что-нибудь, изменяясь, выходит из граней своих» (то есть — разрывает свои оболочки; или, быть может, покидают свои границы; или, если можно так выразиться, игнорируют собственные правила, — но это, мне кажется, слишком вольное толкование)… «Оно тем самым», считает, во всяком случае, Лукреций, «становится смертью для того, чем оно было раньше»{794}. Однако, — поднял палец экс-учитель, — поэт Овидий{795} в «Метаморфозах»{796} придерживается диаметрально противоположных представлений. Он утверждает: «Словно податливый воск» (нагре-

{793} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.793

Тит Лукреций Кар (ок. 99–55 до н. э.) — римский поэт и философ. Считается одним из ярчайших приверженцев атомистического материализма, последователем учения Эпикура. Кончил жизнь самоубийством, бросившись на меч.

На заре зарождения римской философской терминологии Лукреций в своем основном труде — философской поэме «О природе вещей» («De rerum natura») — облек свое учение в стройную поэтическую форму. Следуя теории эпикуреизма, Лукреций Кар постулировал свободу воли человека, отсутствие влияния богов на жизнь людей (не отвергая, однако, самое существование богов). Он считал, что целью жизни человека должна быть атараксия, аргументированно отвергал боязнь смерти, саму смерть и потустороннюю жизнь: по его мнению, материя вечна и бесконечна, а после смерти человека его тело обретает иные формы существования. Развивал учение об атомизме, широко

пропагандировал идеи физики Эпикура, попутно касаясь вопросов космологии и этики. Для философов-материалистов более позднего времени именно Тит Лукреций Кар является главным пропагандистом и доксографом учения Эпикура. Его философия дала мощнейший толчок развитию материализма в античности и в XVII–XVIII веках. Среди ярких последователей Эпикура и Лукреция — Пьер Гассенди.

Именем этого философа названо *карианство* — современное философское, мировоззренческое и социально-политическое течение, основанное на синтезе неопозитивизма и рационального постмодернизма с классическим античным рационализмом школы Эпикура. В постмодернистском понимании, карианство может рассматриваться как религия разума и здравого смысла, дающая прагматичное операциональное представление об устройстве мироздания, его движущих сил и о месте человека в его структуре.

{794} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.794

Поскольку Суфьян цитирует Лукреция в оригинале и извиняется за неуклюжесть при переводе, я не стала (как это делаю обычно) приводить эту фразу в классическом русском переводе (Ф. Петровского), но несколько видоизменила его, чтобы русский источник был узнаваем, но цитата не была точной. В переводе Петровского эти строки звучат так: «Ведь коль из граней своих что-нибудь, изменяясь, выходит, Это тем самым есть смерть для того, чем оно было раньше».

{795} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.795

Публий Овидий Назон, кратко Овидий (43 год до н. э. — 17 год н. э.) — римский поэт, прославившийся эротическими стихами на мифологические темы. Произведения Овидия отличают неуемная фантазия, полушутливый тон и исключительное мастерство стихосложения. По неясным причинам был сослан из Рима в западное Причерноморье, где провел последние восемь лет своей жизни.

{796} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.796

«Метаморфозы» («Превращения») — огромный поэтический труд Овидия в 15 книгах, заключающий в себе изложение относящихся к превращениям мифов, греческих и римских, начиная с хаотического состояния вселенной до превращения Юлия Цезаря в звезду. Этот высокий по поэтическому достоинству труд был начат и, можно сказать, окончен Овидием еще в Риме, но не был издан по причине внезапного отъезда. Мало того: поэт, перед отправлением в ссылку, сжег, с горя или в сердцах, даже саму рукопись, с которой, к счастью, было уже сделано несколько списков. Сохранившиеся в Риме списки дали Овидию возможность пересмотреть и дополнить в Томах это крупное произведение, которое таким образом и было издано. «Метаморфозы» — самый капитальный труд Овидия, в котором богатое содержание, доставленное поэту главным образом греческими мифами, обработано с такой силой неистощимой фантазии, с такой свежестью красок, с такой легкостью перехода от одного предмета к другому, не говоря о блеске стиха и поэтических оборотов, что нельзя не признать во всей этой работе истинного торжества таланта, вызывающего изумление.

тый, заметьте, скорее всего, для запечатывания документов или чего-то в этом роде), «что в новые лепится формы, Не пребывает одним, не имеет единого вида, Но остаётся собой, — так точно душа» (Вы слышите, любезный сэр? Наша душа! Наши бессмертная сущность!) «оставаясь Тою же, — так я учу, — переходит в различные плоти»[{797}].

Теперь уже он прыгал с ноги на ногу, исполненный трепета перед этим древними изречениями.

— Я всегда предпочитал Овидия Лукрецию, — заявил он. — Ваша душа, мой добрый бедный уважаемый сэр, остаётся прежней. Только перешла в другую плоть.

— Это прекрасное, но слабое утешение, — вытер слёзы Чамча. — Или я верю Лукрецию и решаю, что какая-то демоническая и необратимая мутация произошла в моих сокровенных глубинах, или я следую за Овидием и соглашаюсь, что всё со мной происходящее — не более чем проявление того, чем я всегда являлся.

— Я привёл не лучшие аргументы, — сокрушённо принёс извинения Суфьян. — Я всего лишь хотел вас подбодрить.

{797} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.797
По переводу с латинского С. В. Шервинского.

— Какое может быть утешение, — горькой риторикой ответил Чамча; его ирония рассыпалась под тяжестью обрушившихся на него несчастий, — для человека, чей старый друг и спаситель — ещё и еженощный любовник его жены, превративший его — что, несомненно, могли бы подтвердить и Ваши старинные книги — в самого настоящего рогоносца?

*

Старый друг, Нервин Джоши, был неспособен ни на единственный миг часов своего бодрствования избавиться от мысли, что он, впервые на своей памяти, утратил всякое желание продолжать жить согласно собственным моральным стандартам. В спорткомплексе, где он обучал методике боевых искусств множество студентов, подчёркивая духовные аспекты дисциплины и тем самым изрядно забавляя своих учеников («Ах так, Кузнечик{798}, — дразнила его Мишала Суфьян — его звёздная ученица, — когда гадская

{798} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.798

Это прозвище связано с прочтением имени «Jumpy» не как «нервный», а как производное от «jump» («прыжок»), а также с занятиями этого персонажа восточными единоборствами. Чтобы в переводе эта связь не потерялась, в некоторых местах я называла Нервина «Нервином-Прыгвином».

фашистская свинья набросится на вас в тёмной подворотне, ты предложишь ему учение Будды прежде, чем врежешь ему по его гадским яйцам!»), — он стал демонстрировать такую *неистовую страсть*{799}, что его ученики, видящие в этом проявление каких-то внутренних мучений, начали тревожиться. Когда Мишала спросила его об этом после спарринга (оставившего их обоих побитыми и задыхающимися), в котором эти двое, учитель и звезда, бросались друг на друга, подобно изголодавшимся любовникам, он отшвырнул её вопрос обратно с несвойственной для него нехваткой открытости.

— Разговор о горшке и чайнике, — сказал он. — Вопрос о соринке и бревне{800}.

Они отошли к автомату.

{799} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.799

Отсылка к стихотворению Уильяма Батлера Йейтса «Второе Пришествие»:

Шире и шире кружась в воронке,
Сокол сокольничего не слышит;
Связи распались, основа не держит;
Анархия выплеснулась на землю,
Тусклый от крови поток вскипает,
И в нем почтенье к невинности тонет;
Добро утратило убежденья,
Зло одержимо неистовой страстью

Перевод найден в Интернете, имени автора я не знаю.

{800} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.800

Намек на выражения «горшок говорит, что чайник черный» и «в чужом глазу видит соринку, в своем не замечает бревна» со схожим значением: один обвиняет другого в чем-то, в чем сам виновен в еще большей степени. Второе выражение взято из Библии и уже рассматривалось выше.

— Ладно, — пожала плечами она. — У меня есть секреты, но я умею и хранить их.

Он налил себе колы{801}:

— Какие секреты?

Невинный Нервин. Мишала шепнула ему на ухо:

— Я трахалась. С твоим приятелем: господином Ханифом Джонсоном, адвокатом. — Он был потрясён, и это её раздражало. — О, *брос*ь. Разве я похожа на *пятнадцатилетнюю*?

Он слабо попытался возразить:

— Если твоя мать когда-нибудь… — но она снова перебила его.

— Если хочешь знать, — раздражённо, — я беспокоюсь об Анахите. Она хочет то, что есть у меня. И ей, между прочим, действительно пятнадцать. — Нервин заметил, что задел свой бумажный стаканчик и пролил кока-колу на ботинки. — Ну, давай! — подначивала Мишала. — Я созналась. Теперь ты колись.

Но Нервин не мог вымолвить ни слова; всё сокрушался по поводу Ханифа.

{801} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.801

В оригинале здесь и в некоторых местах далее — «Coke», общее название нескольких напитков без сахара и кофеина компании «Кока-кола» («Classic Coke», «New Coke», «Cherry Coke», «Diet Coke», «Caffeine-Free New Coke», «Caffeine-Free Diet Coke» и др.).

— Ему конец, — произнёс он.

Свершилось. Мишала держала нос по ветру.

— О, я уговорю его, — ответила она. — Не слишком приятно для него, имейте в виду. — И над его удаляющимся плечом: — Что ж, Кузнечик. Разве святые никогда не трахаются?

Не такой уж и святой. Он подходил для причисления к лику святых не более, чем персонаж Дэвида Кэррадайна{802} в старых программах «Кунг-фу»{803}: как Кузнечик, как Нервин. Каждый день он выдавливал из себя попытки остаться вдали от большого дома в Ноттинг-хилле, и каждый вечер он заканчивал у дверей Памелы, с большим пальцем в рту, покусывая кожицу у края ногтя, созерцая собаку и собственную вину в её глазах и при этом не тратя впустую времени, проводимого в спальне. Где они падали друг на друга, их губы отыскивали избранные уголочки или узнавали новые: сначала его уста, обвившиеся вокруг её сосков, потом её, спускающиеся к его

{802} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.802

Дэвид Кэррадайн (род. 1936) — американский актер. Известен своей ролью Шаолиньского монаха Квай Чэнг-Кейна в телесериале 1970-хх годов Эда Спилмана «Кунг-фу» и в последующих продолжениях. Сначала на эту роль планировалось пригласить Брюса Ли.

{803} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.803

Кунг-фу (ушу) — общее название для всех боевых искусств, существующих в Китае. Здесь имеется в виду сериал Эдда Спилмана, посвященный восточным единоборствам.

двадцать первому пальцу чуть пониже пояса.

Она полюбила его за эту нетерпеливость, ибо та следовала за терпением того типа, которого она никогда не испытывала: терпением человека, никогда не считавшегося «привлекательным» и потому готового как следует оценить предложенное (или, во всяком случае, так она думала поначалу); но потом она научилась ценить его ум и озабоченность её собственной внутренней напряжённостью, его знание времени, его понимание, позволявшее ему обнаружить, изучить и, наконец, свести на нет те трудности, с которыми приходилось сталкиваться её стройному телу с выпирающими костями и маленькими грудями. Она любила в нём и его самопреодоление; любила (зная, что это — дурная причина) его готовность преодолеть свои угрызения совести так, чтобы они смогли быть вместе: любила его желание проехаться по всему, что было ему дорого. Любила это, не желая видеть в этой любви начало конца.

Когда их любовные ласки близились к завершению, она становилась шумной. «Да! — кричала она, всю аристократичность голоса вкладывая в бессмысленные слоги своей отрешённости. — А-а! Ооо! *Аxx*».

Она продолжала тяжко пить — скотч, бурбон,

ржаную водку; полоса нездорового румянца расползалась по её лицу. Под влиянием алкоголя её правый глаз сузился до размера вдвое меньше левого, и она начала, к своему ужасу, внушать ему отвращение. Никакое обсуждение её пьянства, однако, не допускалось: однажды, когда он попытался это сделать, он оказался на улице, сжимая ботинки в правой руке, а пальто — в левой. Несмотря на это, он вернулся: она открыла дверь и, как ни в чём не бывало, поднялась наверх. Табу Памелы: шутки о её внешнем виде, упоминания о бутылочном виски «мёртвые солдаты» и всякие слова о том, что её последний муж, актёр Саладин Чамча, всё ещё жив, проживает в городе, в учреждении для ночлега и завтрака, в облике сверхъестественной твари.

Теперь Нервин (имевший сперва неосторожность регулярно говорить ей о Саладине, напоминая, что ей следует пойти и развестись с ним, но все эти отговорки по причине вдовства недопустимы: как там насчёт активов человека, его права на долю собственности и так далее? конечно же, она не оставит его в нищете?) больше не возражал на её безрассудство.

— У меня есть свидетельство о его смерти, — сказала она ему в тот единственный раз, когда

вообще снизошла до каких-либо слов. — И чего ты добиваешься? Козёл, цирковой уродец; мне такого не надо.

И это тоже, как и её пьянство, повисло между ними. Занятия Мервина по боевым искусствам наполнились страстностью, поскольку эти проблемы заняли весь его разум.

Как ни странно, пока Памела отказывалась лицом к лицу встречаться с фактами о своём ушедшем супруге, она оказалась впутанной, благодаря работе в комитете общественных отношений, в расследование заявления о распространении колдовства среди офицеров местного отделения полиции. Различные станции время от времени приобретали репутацию «неуправляемых» — Ноттинг-хилл, Кентиштаун, Айслингтон, — но колдовство? Нервин был настроен скептически.

— Беда с тобой в том, — поведала ему Памела, стреляя самым высоким своим голосом, — что ты всё ещё думаешь о нормальности как о нормальном явлении. Боже мой: взгляни, что случается в этой стране. Гнуть медь, раздеваться и пить мочу из шлемов — это ещё не так странно. Называй

это франкмасонством{804} рабочего класса, если хочешь. Ко мне каждый день приходят чернокожие, перепуганные до чёртиков, говорящие про *обеа*[142] и *цыплячьи потроха*{805}, целыми толпами. Проклятые ублюдки *наслаждаются* этим: напугай этих лис их собственными уга-бу-га — и превратишь несколько никчёмных ночей в сделку. Не веришь? Проклятое *пробуждение*.

Охота на ведьм, казалось, была семейной: от Мэтью Хопкинса до Памелы Ловелас. В голосе Памелы, вещающей на общественных встречах, по местному радио, даже по региональным программам теленовостей, можно было услышать весь пыл и авторитет старого следователя по делам ведьм, и только из-за этого голоса Глорианы{806} двадцатого века её кампании не тонули в немед-

---

{804} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.804

Франкмасонство (масонство) — религиозно-этическое движение, возникшее в XVIII веке в виде тайной международной организации с мистическими обрядами. Название масон или франкмасон происходит от фр. franc-maçon, употребляется также буквальный перевод этого названия — вольный каменщик. В свою очередь французский термин является переводом английского (англ. freemason). Масонство существует в форме местных лож — как правило, небольших групп числом в 10–30 человек, объединенных территориально. Местные ложи учреждаются Великой Ложей, которая служит для нее материнской. Как правило, в одной стране существует только одна «Великая Ложа». В США, однако, «Великая Ложа» имеется в каждом штате. Первые масонские ложи были основаны в XVII веке в Англии. Существуют легенды о значительно более древнем происхождении масонства, начало которого выводится от орденов крестоносцев и гильдий каменщиков XIII века.

[142] СНОСКИ: 1.142

Обеа — одно из народных мистических афро-карибских направлений (наряду с более широко известным, Вуду). Традиция Обеа распространена на Ямайке, Багамах, Антигуа, Санта Люсия, Барбадос, Мартиника и Тринидад-Тобаго. Содержит элементы верований Банту, Ашанти, Эве-Фон и др. народов Африки, шаманизма, гаитянского Вуду, Лукуми, индуизма, ислама и западных оккультных учений. Иногда это слово трактуется более широко — как магия вообще и даже как магические атрибуты.

{805} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.805

В Вуду и родственных традициях широко распространено жертвоприношение петуха.

{806} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.806

Глориана — поэтическое прозвище английской королеве Елизавете I (под этим именем она фигурирует, например, в одноименной пьеса Ли Натаниэла, 1676).

Елизавета I (1533–1603) — королева Англии и королева Ирландии с 17 ноября 1558, последняя из династии Тюдоров. Она унаследовала престол после смерти сестры, королевы Марии I. Время правления Елизаветы иногда называют «золотым веком Англии», как в связи с расцветом культуры эпохи Возрождения (Шекспир, Марлоу, Бэкон), так и с возросшим значением Англии на мировой арене (разгром Непобедимой Армады, Дрейк, Рейли, Ост-индская компания).

Также персонаж романа Майкла Муркока «Глориана, или королева без трона» (1978).

ленном смехе. *Новая Метла Должна Вымести Ведьм*. Так говорилось в официальном обращении. Что, тем не менее, казалось Нервину диким, так это отказ Памелы соединить свои аргументы в деле о таинственных полицейских с вопросом о собственного муже: потому что, в конце концов, преображение Саладина Чамчи наверняка должно было породить идею, что нормальность более не состоит (если это и было когда-то) из банальных — «нормальных» — элементов. «Мне такого не надо», — категорически поставила она точку в ответ на его попытки: властная, думал он, как заправский судья-вешатель.

*

Когда Мишала Суфьян поведала о своих незаконных сексуальных отношениях с Ханифом Джонсоном, Нервина всю дорогу к Памеле Чамче душило множество фанатичных мыслей, вроде того, что, *не будь его отец белым, он никогда не сотворил бы этого*; Ханиф, бушевал он, этот недоносок, наверное, ставит зарубки у себя на члене, чтобы вести счёт своим завоеваниям, этот Джонсон со своим стремлением полагать, что девушки не могут дождаться подходящего возраста прежде, чем он им впердолит!.. разве он не

видит, что Мишала с её всезнающим телом — это всего лишь, всего лишь ребёнок? — *Она — нет.* — Тогда будь он проклят, будь он проклят (и здесь Нервин сам испугался своей горячности) на веки вечные.

По пути к даме своего сердца Нервин попытался убедить себя, что его негодование по отношению к Ханифу, *его другу Ханифу*, было прежде всего — как бы это сказать? — *лингвистическим*. Ханиф в совершенстве владел важными языками: социологическим, социалистическим, чёрно-радикальным, анти-анти-анти-расистским, демагогическим, ораторским, проповедническим: словарём власти. *Но ты подлец ты роешься в моих ящиках и смеёшься над моими глупыми стихами. Настоящая языковая проблема: как формировать, сгибая, как добиться нашей свободы, как вернуться к отравленному колодцу, как справиться с рекой слов времени крови: ко всему этому у тебя нет ключа.* Как трудна борьба, как неизбежно поражение. *Никто не придёт, чтобы избрать меня куда-нибудь. Никакой силой не завоюешь избирателей: но только словесными баталиями.* Но он, Нервин, вынужден был признать и то, что его зависть к Ханифу была вызвана также лучшими способностями последнего по

части языков желания. Мишала Суфьян обладала особой, удлинённой, трубчатой красотой, но он не мог постичь её, даже если бы захотел, он никогда не осмелился бы. Язык — это смелость: способность породить мысль, чтобы оформить её в слова и заставить стать истиной.

Когда Памела Чамча открыла дверь, он обнаружил, что её волосы за прошедшие сутки стали белоснежными, и что в ответ на это необъяснимое бедствие она была вынуждена выбрить себе голову прямо до скальпа, а потом скрыть её под нелепым бургундским тюрбаном, который она отказалась снимать.

— Это случилось только что, — объяснила она. — Нельзя исключать возможности, что я была околдована.

Он не поверил.

— Или это естественная, хотя и запоздалая, реакция на вести о твоём муже, изменившем состояние, но всё ещё существующем.

Она развернулась к нему на середине лестницы, ведущей в спальню, и драматично зашагала к открытой двери гостиной.

— В том случае, — торжествовала она, — почему то же самое случилось с собакой?

*

Он мог бы рассказать ей той ночью, что хочет покончить с этим, что его совесть больше не позволяет, — он мог бы пожелать столкнуться с её гневом и жить с парадоксом, что решение это являлось одновременно добросовестным и безнравственным (поскольку было жестоким, односторонним, эгоистичным); но едва он переступил порог спальни, она обхватила его лицо ладонями и, глядя ему прямо в глаза, смотрела, как он воспримет известие о том, что она солгала ему о принятых противозачаточных мерах. Она была беременна. Она оказалась лучше него подготовленной к принятию односторонних решений и просто заполучила от него ребёнка, которого ей не смог подарить Саладин Чамча. «Я хотела этого, — вызывающе кричала она ему в лицо. — И теперь я собираюсь получить это».

Её эгоистичность была подкупающей. Он обнаружил, что чувствует облегчение; освобождение от ответственности за содеянное и от воздействия нравственных терзаний, — ибо как он может оставить её теперь? — он выкинул эти мысли из головы и позволил ей — мягко, но с безошибочным намерением — подтолкнуть себя обратно

к постели.

*

Превращался ли постепенно трансмигрирующий Саладин Чамча в какой-нибудь научно-фантастический вид или *мута*{807} из видеоужастика, некую случайную мутацию, введённую в существование естественным отбором, — эволюционировал ли он в аватару Владыки Ада, — или же вся причина была в том (и к этому взгляду на вещи мы сейчас тоже осторожно перейдём, ступая от установленного факта до установленного факта и не приходя ни к какому заключению, пока наша ливерпульская подземная лодка, следующая по пути самых-неоспоримых-истин, не достигнет станции возле места нашего назначения{808}), что

{807} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.807

В оригинале — «mutey». Не только от слова «мутант», но и от «mute» — «приглушить звук». Поскольку (в музыкальном жаргоне) слово «замьютить» существует и в русском языке, я оставила эту форму, а не перевела просто как «мутант».

{808} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.808

В оригинале — «leaping to no conclusion until our yellowbrick lane of things-incontrovertibly-so has led us to within an inch or two of our destination» («пока наша дорога из желтого кирпича самых-неоспоримых-истин не остановится в дюйме или двух от места нашего назначения»). Непереводимая игра слов, поскольку «yellowbrick lane» — не только «дорога из желтого кирпича» из «Волшебника страны Оз», но и Бриклейн, улица в районе Спитлфилдз-Брикхолл-Спитлбрик. Я решила отказаться здесь от дословного перевода и поменяла ассоциативные

привязки, оставив главное: географическое название, связанное с местом действия (Ливерпуль-стрит — улица и станция метро в Спитлфилдз, то есть — «станция возле места назначения», которое есть не только догадка, о которой идет речь, но и, буквально, место событий, Спитлфилдз-Брикхолл-Спитлбрик) и сказочность образа (битловская «Желтая подводная лодка»; как известно и уже упоминалось в романе, группа «Beatles» родом из Ливерпуля, а «подземную» вместо «подводной» я сделала для того, чтобы намекнуть, что Ливерпуль-стрит — это станция лондонской подземки). В качестве небольшого «бонуса» сохранился даже «желтый цвет» этого образа.

две дочери хаджи Суфьяна приняли его под своё крыло, заботясь о Чудовище так, как способны только Красавицы; но время шло, и он всё больше влюблялся в них обеих. Долгое время Мишала и Анахита поражали его неотделимо — кулак и тень, выстрел и эхо, младшая из девушек, вечно стремящаяся подражать своей высокой, злющей родной сестрице, практикуя каратистские удары ногами и винчунские разбивания предплечьем в манере лестной имитации бескомпромиссных путей Мишалы. Позднее, однако, он стал отмечать опечаливающий рост враждебности между сёстрами. Однажды вечером из окна чердака Мишала показывала ему некоторых персонажей Улицы: вот Сикх, давным-давно потрясённый до полной немоты нападением расистов; он безмолвствует, сказала она, почти семь лет, до которых он был одним из немногих в городе «чёрных» мировых судей… Теперь, однако, он перестал и говорить, и приговаривать, и повсюду сопровождался своей неуравновешенной женой, отзывающейся о нём в неподобающе раздражительных тонах: *О, не обращайте на него внимания, он нем как рыба*; — а вот вполне ординарный «бухгалтерский типчик» (термин Мишалы) на пути домой с портфелем и коробкой конфет; этот, как известно всей Улице,

развил в себе странную потребность каждый вечер на тридцать минут переставлять мебель в гостиной, располагая стулья прерванными проходом рядами и притворяясь кондуктором одноэтажного автобуса до Бангладеш, одержимый фантазией, в которой было обязано участвовать всё его семейство, и ровно через тридцать минут он избавляется от этого, *и всё остальное время он — самый скучный парень, которого вы могли бы встретить*; — и после нескольких таких моментов ворвалась разгневанная пятнадцатилетняя Анахита: «Она хочет этим сказать, что ты — не единственный несчастный случай, тут вокруг сплошные уроды по два пенни за штуку, успевай глазеть».

Мишала привыкла говорить об Улице, словно это было мифическое поле битвы, а она, взирающая с высоты чердачного Саладиновского окна — ангел-регистратор, да и истребитель тоже{809}. От неё Чамча узнавал истории новых Ка-

{809} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.809

В оригинале — «angel… the exterminator». Ср., с одной стороны, фильм «El Angel Exterminador», упомянутый далее как один из самых любимых фильмов Саладина, а с другой — видение Саладина в седьмой главе, в котором Мишала выступала в образе Азраила.

уравов и Пандавов{810}, белых расистов и чёрных «самоспасителей», или отрядов линчевателей, в главных ролях этой современной *Махабхараты*{811} или, точнее, этого *Махавилайета*{812}. Там, под железнодорожным мостом, Национальный Фронт имел обыкновение сражаться с бесстрашными радикалами Социалистической рабочей партии{813}, «каждое воскресенье со времени закрытия до времени открытия, — посмеивалась она, — партия покидает нас, чтобы обсуждать свои провалы весь свой поганый остаток недели». Вниз по переулку некогда располагалась «Спитлбрикская Троица», ныне переделанная полицией, а затем благоустроенная, вербализованная, огороженная; на этой боковой улочке можно было найти место убийства ямайца, Улисса Э. Ли, а в

{810} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.810

Кауравы и Пандавы — два близких по крови индийских рода, чье противостояние описывается в индийском эпосе «Махабхарата». Сюжет «Махабхараты» — история рождения, воспитания и соперничества двух ветвей царского рода Бхаратов: Кауравов (потомков Куру), ста сыновей царя Дхритараштры, старшим среди которых был Дурьодхана, и Пандавов (сыновей Панду, который, надо заметить, сам был потомком Куру) — пяти их двоюродных братьев во главе с Юдхиштхирой. Кауравы воплощают в эпосе темное начало. Пандавы — светлое, божественное. Основную нить сюжета составляет соперничество двоюродных братьев за царство и столицу — город Хастинапуру, царем которой становится старший из Пандавов мудрый и благородный Юдхиштхира.

Непредвзятый читатель может, однако, обнаружить, что далеко не все из Кауравов плохи, равно как не все из Пандавов — честны и благород-

ны. Лучшие из Кауравов были подло убиты Пандавами по хитроумным планам Кришны (выступающего в романе на стороне Пандавов).

Кауравы («потомки Куру») — сто братьев, сыновья Дхритараштры и его жены Гандхари, противники Пандавов. Старший из Кауравов — Дурьодхана. Гандхари желала иметь сотню сыновей и Вьяса даровал ей такую возможность. Она забеременела, и беременность длилась два года. Результатом стал комок плоти, который был разделен Вьясой на 101 часть, из которых затем появились 100 сыновей и одна дочь. Все братья-Кауравы погибли в битве при Курукшетре. В более общем смысле Кауравы — все потомки династии Куру (включая и ранее живущих, то есть, к примеру — Бхишма тоже относился к Кауравам), за исключением Пандавов.

Пандавы («потомки Панду») — в индуистской мифологии воины-братья, герои «Махабхараты», сыновья Панду и его двух жен Кунти и Мадри: Юдхиштхира, Бхима, Арджуна, Накула и Сахадева (близнецы). Так как на Панду лежало проклятие, грозившее ему смертью, если он вступит в половую связь со своими женами, отцами Пандавов считаются боги. Согласно легенде, мудрец Дурвасас даровал Кунти возможность призывать любого из богов и тот был обязан зачать ребенка. Впоследствии, Кунти передала этот дар также и Мадри. Отцом Юдхиштхиры называют Яму, отцом Бхимы — Ваю. Арджуна был сыном Индры, а Накула и Сахадева — сыновья Ашвинов. Общей женой Пандавов была принцесса Драупади.

{811} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.811

«Махабхарата» («Великий Бхарата», по имени царя Бхараты, наследника Куру) — величайший эпос народов Индии. Одно из крупнейших литературных произведений в мире. В индийской традиции считается «пятой Ведой». Одно из немногих произведений мировой литературы, которое само о себе утверждает, что в ней есть все на свете. Авторство «Махабхараты» приписывается мудрецу Вьясе. Фабулой эпоса является повествование о распре между двумя претендентами на престол — потомками Куру и сыновьями Панду — продолжавшейся 18 лет,

гибели Кауравов и отказе Пандавов от престола. Однако малая часть поэмы посвящено этой тематике, в основное место в ней занимают мифологические, философские и социальные темы. Великая битва на Курукшетре знаменует собой начало Калиюги — четвертой и последней, наихудшей эры нынешнего цикла истории человечества. Частью «Махабхараты» является «Бхагавадгита» — важное священное писание индуизма (особенно вайшнавизма), многими почитаемое как Маха-Упанишада (Великая Упанишада).

{812} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.812

Гибрид названия «Вилайет», применяемого в романе к Англии, и «Махабхарата»; «великая чужая земля».

{813} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.813

Британские политические партии.

Национальный Фронт — британская националистическая партия. «Национальный фронт» был основан 7 февраля 1967 года А. Честертоном, двоюродным братом писателя Гилберта К. Честертона. Партия выступала против правительственной иммиграционной политики и мультикультурализма. Основной электорат партии составляли «синие воротничники» и мелкие частные предприниматели, испытывавшие на рынке труда конкуренцию со стороны иммигрантов. Национальный фронт успешно участвовал на выборах в местные органы власти, занимая третье место. Во время демонстраций часто происходили столкновения с активистами антифашистских движений, которые называли Национальный фронт неофашистской организацией.

Социалистическая рабочая партия — одна из партий социалистического толка. Составляет часть Социалистического Альянса и, в свою очередь, состоит из многих молодежных, студенческих и иных движений, организаций социалистического толка.

той пивнушке — пятно на ковровой дорожке, где испустил свой последний вздох Джетиндер Сингх Мехта.

— Тэтчеризм по-своему эффективен, — заявила она, когда Чамча не находил уже ни слов, ни желания спорить с нею, говорить о правосудии и власти закона, глядя на растущий гнев Анахиты. — В наши дни никаких генеральных сражений, — объяснила Мишала. — Акцент делается на малых производителей и культ индивидуальности, понимаешь? Иначе говоря, пять или шесть белых ублюдков убивают нас, так сказать, индивидуально, по одному. — В эти дни отряды бродили по ночной Улице, готовые к обострению. — Это — наша сфера влияния, — кивнула Мишала Суфьян в сторону закованной в асфальт Улицы. — Пусть они придут и заберут её, если смогут.

— Гляньте-ка на неё! — вспылила Анахита. — Какие мы благовоспитанные, ты посмотри! Какие рафинированные! Представьте, что скажет маманя, если узнает.

— Если узнает что, ты, мелкая шмакодявка?

Но Анахиту было непросто запугать:

— О да, — вопила она. — О да, мы знаем, даже не думай, что нет. Как она идёт в *бхангра-бит-*

шоу[143] воскресным утром и превращается в дамочку в этой гадской-блядской одёжке — и там прыгает и дрыгает на дневной дискотеке «Горячий Воск», о которой, думает она, я никогда раньше и не слыхала; — а потом шевелит ластами на своём блюз-дэнсе с этим Сами-знаете-каким мистером Самоуверенное-недоразумение; — такая вот большая сестричка, — подошла она к завершению своей речи, — она, наверное, помрёт от… *от своей наивности.*

Полагая, что Чамче и Мишале всё прекрасно известно (этот коммерческий синематограф, надгробные плиты экспрессионизма, вздымающиеся из земли и моря), она оставила свой слоган незавершённым, подразумевая, несомненно, вот что — *от своего Спида*{814}.

---

[143] СНОСКИ: 1.143

Бхангра-бит — популярная танцевальная музыка индийской и пакистанской молодежи Лондона, основанная на традиционных танцах Пенджаби. Изначально использовалась на свадьбах и других торжествах.

{814} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.814

Синдром приобретенного иммунного дефицита (СПИД) — состояние, развивающееся на фоне ВИЧ-инфекции (англ. Human immunodeficiency virus, HIV) и характеризующееся падением числа CD4+ лимфоцитов, множественными оппортунистическими инфекциями и неинфекционными заболеваниями. По сути является терминальной стадией ВИЧ-инфекции. Первые случаи СПИД зарегистрированы в 1981 году, в 1985 изучены основные пути передачи ВИЧ, а в 1988 (в год написания романа) ООН объявила 1 декабря Всемирным днем борьбы со СПИДом.

Мишала бросилась на сестру, схватила за волосы, — но Анахита, несмотря на боль, осталась способной продолжать свои выпады:

— Я не стригла свои волосы не для того, чтобы какая-нибудь дура вцеплялась в них своими когтями, нужно быть психом, чтобы мечтать *об этом*, — и они обе покинули комнату, оставляя Чамчу недоумевать по поводу внезапной и абсолютной поддержки Анахитой женской этики своей матери. *Назревают неприятности*, подытожил он.

Неприятности начались: довольно скоро.

*

Всё чаще и чаще, оставаясь в одиночестве, он чувствовал медленную тяжесть, толкающую его, пока он не выпадал из сознания, останавливаясь, как игрушка, у которой закончился завод; и в эти моменты застоя, всегда заканчивающиеся как раз перед появлением посетителей, его тело испускало тревожные шумы, скрипящий вой адских педалей, грохот сатанинских костей, бьющих в шаманские барабаны. Это были периоды его постепенного роста. И пока он рос, то же самое происходило и со слухами о его пребывании; нельзя держать дьявола запертым на чердаке и

надеяться, что он останется там навсегда.

Новости были таковы (те, кто узнал их, безмолвствовали: Суфьяны — из страха потерять бизнес, временные проживальцы — ибо чувство непостоянства сделало их неспособными к действию ни на момент, — и все стороны — опасаясь появления полиции, что в заведениях такого рода никогда не обходится без случайного сокрушения мелких деталей интерьера и нечаянного наступания на некоторые руки-ноги-шеи): он начал являться местным жителям во снах. Муллы в Джами-Масджиде{815}, который прежде был синагогой Мажикель ХаДат, сменившей, в свою очередь, Церковь Гугенотов-Кальвинистов{816}; — и доктор Ухуру Симба, человек-гора в африканской шляпе-таблетке и красно-жёлто-чёрном пончо,

---

{815} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.815

Джами-Масджид (масджид — изначальная, арабская форма слова «мечеть») — мечеть на Брик-лейн, бывшая еврейская синагога и христианская церковь (что отражает изменение состава населения в этом районе). Названа в честь Джума-Масджид в Дели (которая упоминается в девятой главе).

Вообще же *Джума-мечеть* (пятничная мечеть) — соборная мечеть для коллективной молитвы, совершаемой всей мусульманской общиной в полдень пятницы. Как правило пятничная мечеть — самая большая мечеть в городе, в ее дворе может собраться несколько сотен или даже тысячи человек. Многие пятничные мечети представляют собой значительную архитектурную ценность.

{816} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.816

Гугеноты — название французских протестантов (кальвинистов), происходящее от имени Гюга, женевского гражданина, или, как

думают другие, испорченное из «Eidgenossen» (как себя называют швейцарцы).

Кальвинизм — направление протестантизма, наиболее четко сформулированное французским теологом и проповедником Жаном Кальвином. Если Мартин Лютер начал протестантскую Реформацию церкви в 16 веке по принципу «убрать из церкви все, что явно противоречит Библии», то французский юрист Жан Кальвин пошел дальше — он убрал из церкви все, что в Библии не требуется. Поэтому протестантская Реформация церкви по Кальвину — кальвинистское богословие — характеризуется склонностью к рационализму и часто недоверием к мистицизму.

который провёл успешную кампанию против «Шоу Чужаков» и которого Мишала Суфьян ненавидела более любого другого чернокожего за его склонность трахать несчастных женщин в рот — на собраниях, при множестве свидетелей (это не останавливало доктора, *он — сумасшедший ублюдок*, — однажды поведала она Чамче, указывая с чердака на Симбу, — *способный на всё; он может убить меня, и всё потому, что я говорю всем и каждому, что он никакой не африканец, я знала его, когда он был известен как Сильвестр Робертс из Пути Нового Креста; грёбаный знахарь, скажу я тебе*); — и сама Мишала, и Нервин, и Ханиф; — и даже Кондуктор Автобуса, — все они видели его во сне, восстающего над Улицей подобно Откровению и сжигающего город, словно тост. И в каждом из тысячи и одного сновидения он, Саладин Чамча, с гигантскими конечностями и рогато-тюрбанистой головой, пел голосом столь дьявольски жутким и гортанным, что было совершенно невозможно идентифицировать стихи, даже несмотря на то, что сны, как оказалось, имели ужасающее свойство продолжаться следующей ночью после прежней и так далее, ночь за ночью; и даже Молчаливый Человек, этот бывший мировой судья, не говоривший с той ночи

в индийском ресторане, когда пьяный молодчик приставил нож к его носу, угрожая его отрезать, а затем совершил гораздо более отвратительное нарушение, заплевав судье всю еду, — этот прежде уравновешенный джентльмен ныне изумлял свою жену, сидя во сне с прямой спиной, наклоняя шею, как голубь, хлопая в ладоши возле своего правого уха и ревя на пределе своего голоса песню, казавшуюся столь чуждой и полной странной статичности, что она не могла понять ни слова.

Очень скоро (ибо долгого времени тут и не требуется) образ дьявола сновидений стал находить применение, становясь популярным, стоит заметить, исключительно среди тех, кого Хэл Паулин описал как людей *с подкрашенными убеждениями*. В то время как не-цветные нео-Георгии видели во снах своего сернистого врага, сокрушающего дымящейся пятой их прекрасно отстроенные резиденции, ночные коричнево-и-чёрные приветствовали в своих грёзах этого не-важно-что-там-ещё-но-всё-же-чёрного-человека, может быть, немного искалеченного судьбой классом расой историей, всем этим, но далеко не такого дурного и придурковатого, чтобы пинать его маленькую задницу.

Сперва эти грёзы были частным делом, но довольно скоро они начали просачиваться в часы бодрствования по мере того, как азиатские розничные торговцы и производители кнопочных значков, трикотажных рубашек и постеров осознавали силу сновидения; а затем внезапно он оказался повсюду: на груди у молоденьких девушек и в окнах, защищённых от кирпичей металлическими решётками, он стал вызовом и предупреждением. Симпатия к Дьяволу{817}: новый договор, вдувающий жизнь в старую мелодию. Дети начали бегать по Улице с резиновыми дьявольскими рожками на голове точно так же, как они имели обыкновение носить розово-зелёные шары с шевелящимися на макушке жесткими проводками за несколько лет до этого, когда они предпочитали подражать космонавтам. Символ Козломена{818}, его воздетый в могуществе кулак стал вдруг появляться

{817} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.817

«Sympathy for the Devil» («Симпатия к Дьяволу») — песня группы «Rolling Stones» из альбома «Beggar's Banquet» (1968), а также фильм Ж.-Л. Годара с участием Мика Джаггера, лидера группы. Поскольку здесь имеется в виду не только сам альбом, но и буквально — симпатия к Дьяволу, я перевела это словосочетание.

{818} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.818

В оригинале — «Goatman» («Человек-козел»), но я перевела только первую часть слова, дабы оставить аллюзию к Супермену, Бэтмену, Спайдермену и др.

на флагах во время политических демонстраций, Шесть защити, Освободи Четыре, Съешь Хайнца Пятьдесят-и-Семь{819}. *Плежт мичью*, пело радио, *хоупью гестмай нэйм*[144]. Полицейские чиновники по общественным отношениям указывали на «растущий культ дьявола среди молодых чернокожих и азиатов» как на «прискорбную тенденцию», используя это «возрождение Сатанизма», дабы противостоять утверждениям госпожи Памелы Чамчи и местного СОО{820}: «Какие теперь ведьмы?»

— Чамча, — взволнованно проговорила Мишала, — ты герой. В смысле, теперь люди могут на самом деле отождествлять себя с тобой. Этот образ белое общество отвергло так давно, что мы правда можем взять его, понимаешь, впитать

{819} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.819

Пищевая компания «Хайнц» объявила, что за время своего существования выпустила 57 наименований консервированных продуктов питания. Эта фраза пародирует различные лозунги, требующие освободить определенное количество заключенных.

[144] СНОСКИ: 1.144

Плежт мичью хоупью гестмай нэйм — транскрипция строки из песни «Sympathy for the Devil». У Рушди — «Pleasechu meechu hopeyu guessma nayym», в оригинале — «Pleased to meet you hope you guess my name». Поскольку звучание этой строки легче может быть опознано русским читателем, чем ее перевод (не имеющий прямой связи с текстом романа), я, как и Рушди, решила дать ее в транскрипции.

{820} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.820

СОО — Совет общественных отношений.

его, наполнить его, принять его и сделать его своим собственным. Пришла пора предпринимать действия.

— Оставь меня, — в замешательстве крикнул Чамча. — Это совсем не то. Как жаль! Совсем не то, чего я так хотел{821}.

— Во всяком случае, ты вырастаешь из своего чердака, — обидевшись, добавила девушка. — Скоро он станет слишком тесным для тебя.

В голову сами собой просились мысли о неизбежном.

*

— Ещё одна старая леди была зарезана этой «лас ночёс»{822}, — сообщил Ханиф Джонсон, придавая, как обычно, своей речи тринидадский{823}

{821} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.821

Цитата из «Любовной песни Дж. Альфреда Пруфрока» Томаса Элиота (пер. Н. Берберовой).

{822} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.822

В оригинале — «las “night”» (с указанием на нижеупомянутый «тринидадский акцент»). Чтобы подчеркнуть испанский артикль, слово «ночь» я тоже написала по-испански, но русскими буквами.

{823} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.823

Тринидад — остров в Карибском море у северо-восточных берегов Южной Америки, является основной частью государства Тринидад и Тобаго, на нем проживает 96 % населения страны. Остров Тринидад был открыт в 1498 году Колумбом, который окрестил его Ла-Исла-де-Ла-Тринидад в честь Святой Троицы. Испанцы, следовавшие по

следам Колумба, поработили населявших в то время острова индейцев аравака или переселили их в другие южноамериканские колонии. После отмены рабства в 1830 году на острова начинают прибывать тысячи рабочих из Индии, а также выходцы из бедных районов Испании, Португалии, Англии, Франции и Китая, явившиеся основными консолидаторами народа, известного в наши дни как «тринбагонианс» («тринидадцы»).

акцент. — Никто не может чувствовать себя в безопасности.

Анахита Суфьян, работающая за прилавком Шаандаар-кафе, стукнула по чашкам и тарелкам.

— Не пойму, зачем ты это делаешь, — пожаловалась она. — Пожалей мои нервы.

Ханиф проигнорировал её, сел возле Нервина, рассеянно бормочущего:

— Что они говорят?

Приближающееся отцовство тяготело над Нервином Джоши, но Ханиф хлопнул его по спине.

— Бедняжка, возвышенная поэзия больше не работает, — посочувствовал он. — Как та река крови, которая становится всё гуще.

Взгляд Нервина изменил тональность.

— Они говорят то, что говорят, — ответил Джоши. — Взгляните на цветных путешественниц в автомобилях. Теперь, если она чёрная, у мужчины нет «Никаких оснований подозреваться в расовой мотивации». Хочу вам сообщить, — продолжил он, понизив голос, — что иногда уровень агрессии, пузырящейся прямо под кожей этого города, на самом деле пугает меня. Это не только проклятый Потрошитель Старушек. Это повсюду. В час пик ты задеваешь газету у парня в поезде и рискуешь схлопотать по морде. Все вокруг та-

кие же озлобленные, как и я. В том числе и ты, мой старый друг, — подытожил он, кивнув на Ханифа.

Затем Нервин поднялся, извинился и безо всяких объяснений удалился. Ханиф развёл руками, награждая Анахиту самой привлекательной из своих улыбок:

— Что я могу с этим поделать?

Анахита сладко улыбнулась в ответ.

— Тебе никогда не казалось, Ханиф, что, может быть, люди не так уж сильно тебя любят?

Когда стало известно об очередном ударе, нанесённом Потрошителем Старушек, идеи о том, что разгадка отвратительных убийств старых женщин «извергом в человеческом облике» (неизменно раскладывающим внутренности своих жертв аккуратно вокруг их трупов: по одному лёгкому у каждого уха, а сердце, по очевидным причинам, у самых пяток{824}) будет, по всей видимости, найдена в ходе расследования нового оккультизма чернокожих горожан, дающего властям столь много поводов для беспокойства, стали

{824} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.824

В оригинале — «во рту». Но в английском языке выражение «сердце во рту» означает также состояние сильного страха, поэтому я написала «у самых пяток», чтобы связать с русским выражением «сердце в пятках», также означающим страх.

высказываться со всё нарастающей частотой. Соответственно, участились также задержания и допросы «цветных», равно как и инциденты стремительных рейдов по учреждениям, «подозреваемым в предоставлении крова подпольным оккультным ячейкам». К чему это привело (хотя никто поначалу не мог принять или хотя бы понять этого), так это к тому, что все — чёрные коричневые белые — стали воспринимать персонажа сновидений как *реального*, пересёкшее границу, неподвластное нормальным законам природы и теперь свободно разгуливающее по городу. Нелегальный мигрант, преступный король, бесчестный уголовник или расовый герой, Саладин Чамча, несомненно, должен был быть настоящим. Слухи разносились по городу во всех направлениях: физиотерапевт, поведавшая эту историю в воскресенье, сама не верила в неё{825}, но *нет дыма без огня*, говорят люди; состояние дел было весьма ненадёжным, и оно не могло отдалить рейда на Шаандаар-кафе, вознеся его выше небес. Были привлечены священники, приведшие новый неустойчивый элемент — связь

{825} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.825

Поскольку, по всей видимости, имеется в виду физиотерапевт Гиацинта Филлипс, глагол после существительного мужского рода «физиотерапевт» стоит в форме женского рода.

между свойством *черноты* и грешным *богохульством*{826} — к соединению. На своём чердаке, не спеша, Саладин Чамча продолжал расти.

*

Он предпочёл Лукреция Овидию. Непостоянная душа, переменчивость всего: das Ich[145], каждой детали прошлого. Течение жизни может сделать твоё второе Я *другим*, дискретным, вырванным из истории. Иногда он думал о Зини Вакиль, оставленной на той, другой планете, в Бомбее, на дальнем витке галактики: Зини, эклектизм, гибридность. Оптимизм этих идей! Уверенность, в которой они пребывали: в свободной воле, в возможности выбора! Но, моя Зини, жизнь просто случается с тобой: подобно аварии. Нет: она случается с тобой в результате твоего состояния. Не выбор, но — в лучшем случае — процесс, а в худшем — ужасающее, тотальное преображение. Новизна: он перебрал множество форм, но сейчас добрался до этой.

{826} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.826

Слово «черный» в равной степени может ассоциироваться и с неграми, и с сатанистами.

[145] СНОСКИ: 1.145

Das Ich (нем.) — Я. Здесь — в значении фрейдистского «эго».

Горечь, как и ненависть — грубые материи. Он должен вступить в свою новую самость; он будет тем, чем он стал: громким, зловонным, отвратительным, невероятным, гротескным, бесчеловечным, могущественным. Он ощущал в себе способность протянуть мизинец и опрокинуть шпили церквей с растущей в нём силой, и гневом, гневом, гневом. *Могущество*.

Он искал виноватого. Он также грезил; и в его грёзах фигура, лицо проплывали всё ближе: всё ещё призрачные, неясные, но скоро он сможет назвать их по имени.

Я есмь Я{827}, смирился он.

Покорность.

*

Его жизнь в коконе Шаандаара разметало тем вечером, когда Ханиф Джонсон явился с воплями, что они арестовали Ухуру Симбу за убийства, совершённые Потрошителем Старушек, и с известием о том, что они собираются повесить на него ещё и дело о Чёрной Магии; он, должно быть,

---

{827} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.827
Ср. выше использование этого выражения Аллилуйей.

жрец-вуду{828} барон Самеди{829} падший парень, и репрессии — обычные избиения и нападения на частную собственность — уже начались.

— Заприте ваши двери, — сказал Ханиф Суфьяну и Хинд. — Впереди очень плохая ночь.

Ханиф стоял в самом центре кафе, уверенный в эффекте принесённых вестей, так что, когда Хинд оттолкнула его и со всех сил влепила ему пощёчину, он был настолько не готов к удару, что почти потерял сознание: скорее от неожиданности, чем от боли. Его привёл в чувство Нервин, плеснувший ему в лицо стакан воды тем же образом, которому научился в кино, но к тому времени Хинд уже швыряла его офисное оборудование из окна прямо на улицу; чёрные машинописные ленты и ленты красные, предназначенные для

{828} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.828

Вуду (Воду) — комплекс религиозных и магических воззрений и практик. На основе верований народов Дагомеи появилось на Гаити, на основе верований народа Йоруба — на Кубе, а также в Бразилии. Это — синкретические религии, зародившаяся на островах Карибского моря и представляющая собой синтез африканской магии (главным образом из региона Бенин) и европейского католицизма. Последователи гаитянского Вуду верят в существование Бога-создателя (Доброго Бога), который не участвует в жизни своих созданий, и духов (лоа), которые являются детьми Бога-создателя и которым молятся и почитают как старших членов семьи. По верованиям вудуистов в человеке живет несколько душ. До рождения и после смерти он является гвинейским ангелом. Кроме того, в нем живет посол Бога — совесть. Широко известна связь с этой религией таких обрядов, как «кукла Вуду» (кукла, посредством которой якобы оказывают воздействие на определенного человека), «зомби» (введение человека в состояние глубокой летар-

гии при помощи определенного яда, содержащего тетродотоксин), жертвоприношение черного петуха. Вообще, европейцами Вуду воспринимается как очень жестокий, почти сатанистский культ.

{829} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.829

Барон Самеди — один из главных духов в религии Вуду. Барон Самеди является управителем кладбища и мертвых. Первая могила (если умерший — мужчина) посвящается ему. Причем этот мертвый, скорее всего, будет смотрителем кладбища, а не самим Бароном, но через него энергии Барона могут свободно управлять другими мертвыми. За род (или умерших предков) Барон не отвечает (т. к. это отдельные Духи), но с его помощью якобы можно открывать ворота в их мир (Хозяин астральных врат). Он поможет с ними общаться и поддержит, если что-то пойдет не так.

редактирования юридических документов, фестивальными вымпелами развевались в воздухе. Анахита Суфьян, не в силах более сопротивляться демоническим позывам ревности, поведала Хинд об отношениях Мишалы с многообещающим адвокатом-политиканом, и после этого ничто уже не удерживало Хинд; все годы её унижений накатили на неё: мало того, что она была прикреплена в этой стране, полной евреями и незнакомцами, путающими её с неграми; мало того, что её муж был слабаком, совершившим хадж, но не заботившимся о набожности в своём собственном доме, — так теперь должно было случиться ещё и это! Она направилась к Мишале с кухонным ножом, и её дочь ответила болезненной серией пинков и ударов: всего лишь самозащита, иначе это наверняка стало бы матереубийством.

Ханиф пришёл в себя, и хаджи Суфьян взирал на него свысока, беспомощно разводя руками, и открыто рыдал, неспособный найти утешение в науках, ибо, несмотря на то, что для большинства мусульман путешествие в Мекку являлось великим благословением, в его случае оно оказалось началом проклятия.

— Иди, — молвил он, — Ханиф, мой друг, уходи, — но Ханиф не ушёл, пока не сказал то,

что хотел: *Я слишком долго держал рот на замке,* кричал он, *вы — люди, мнящие себя такими моральными, а сами вгоняете в нужду представителей собственной расы,* после чего выяснилось, что хаджи Суфьян никогда не знал цен, установленных его женой, ничего ему не рассказывающей, поклявшейся перед дочерьми страшными и непреложными клятвами и знающей, что, обнаружив обман, он найдёт способ вернуть деньги жильцам, дабы сам он со своей семьёй смог продолжать гнить в бедности; — и он, мерцающий семейный дух Шаандаар-кафе, после этого утратил всякую любовь к жизни.

А потом Мишала явилась в кафе, О позор частной семейной жизни, разыгрывающийся, словно дешёвая драма, пред очами плательщиков, — хотя, по правде говоря, бывшие потребители чая ныне со всех ног спешили оставить сцену позади. Мишала несла сумки.

— Я тоже уезжаю, — объявила она. — Можете попытаться остановить меня. Всего одиннадцать дней.

Когда Хинд увидела свою старшую дочь, готовую навсегда исчезнуть из её жизни, она поняла цену за предоставление Князю Тьмы приюта под своей крышей. Она принялась умолять мужа

увидеть причину, понять, что его добросердечное великодушие привело их в этот ад, и что, как только дьявол — Чамча — будет изгнан из дома, они, быть может, снова, как встарь, смогут стать счастливым и трудолюбивым семейством. Однако, лишь только она закончила говорить, дом над её головой принялся грохотать и сотрясаться, и раздался звук шагов кого-то, спускающегося вниз по ступенькам, рычащего и — или это только казалось — поющего голосом столь омерзительно хриплым, что невозможно было разобрать слова.

В конце концов, Мишала пошла ему навстречу: Мишала, удерживающая за руку Ханифа Джонсона, пока предательница Анахита следила за ними с подножья лестницы. Чамча достигал уже более восьми футов в высоту, и из ноздрей его вырывался дым двух различных цветов: жёлтый слева и чёрный справа. На нём более не было одежды. Его тело целиком покрывали густые и длинные волосы, его хвост сердито рассекал воздух, его глаза были бледны, но светились красным огнём, и он преуспел, перепугав всё временное население учреждения для ночлега и завтрака до полной невменяемости. Мишала, однако, была не настолько испугана, чтобы утратить дар речи.

— Куда это ты направился? — спросила она

его. — Думаешь, ты сможешь продержаться там в таком виде хотя бы пять минут?

Чамча остановился, оглядел себя, рассмотрел грандиозное сооружение, вздымающееся из его поясницы, и пожал плечами.

— Я *предпринимаю действия*, — ответил он её собственными словами, хотя в этом голосе лавы и грома они, казалось, более не принадлежали ей. — Есть человек, которого я желаю найти.

— Не гони лошадей, — остановила его Мишала. — Мы что-нибудь придумаем.

*

Что можно было найти здесь, в миле от Шаандаара, здесь, где ритмы наполняют улицу, в клубе «Горячий Воск», прежде «Чёрный Загар»{830}? В эту мрачную, безлунную ночь давайте проследим за фигурами — одни степенные, нарядные, надменные, другие скрытные, прячущиеся в тени, застенчивые, — сходящимися со всех четырёх сторон, чтобы торопливо нырнуть в подземелье и пройти сквозь эту лишённую вывесок дверь.

{830} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.830

Не только очевидная расовая ассоциация, но и название, данное ирландским освободительным движением британским оккупационным войскам за их форму.

Что за нею? Огни, жидкости, порошки, тела, сотрясающиеся поодиночке, парами, тройками, перемещающиеся из стороны в сторону. Но что тогда за другие фигуры, неясные в мигающем радужном блеске *пространства*, что это за формы, словно замороженные среди беснующихся танцоров? Кто они, окружённые хип-хопом и хинди-попом{831}, но не перемещающиеся ни на дюйм?

— Неплохо выглядите, толпы Горячего Воска! — говорит наш хозяин: болтун, тамада, несравненный ди-джей — гарцующий Пинквала; красные блёстки на его костюме сверкают в такт.

Воистину, он неповторим, семифутовый альбинос: его вздыбленные волосы бесцветны, подобно белкам его глаз, черты его лица — несомненно индийские, надменный нос, длинные тонкие губы, лицо словно с полотнища «Хамза-намы». Индиец, никогда не видевший Индию, ост-ин-

---

{831} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.831

Популярные музыкальные стили.

Хип-хоп — музыкальный стиль молодежной субкультуры, появившейся в США в конце 1970-х в среде афроамериканцев. Для представителей данной субкультуры характерны также свой жаргон, своя хип-хоп мода, танцевальные стили (брейк-данс и др.), графическое искусство (граффити) и свой кинематограф. К началу 1990-х гг. хип-хоп стал частью молодежной культуры во многих странах мира.

Хинди-поп — индийская поп-музыка, зачастую — связанная с индийской киноиндустрией.

диец из Вест-Индии, белый чёрный человек. Звезда.

И всё же неподвижные фигуры танцуют среди своих шевелящихся братьев и сестёр, трясущихся и подпрыгивающих юнцов. Кто же они? — Всего лишь восковые фигуры, не более. — Кто они? — История. Взгляни, вон Мэри Сиколе{832}, которая совершила в Крыму не меньше, чем другая волшебноламповая Леди{833}, но, будучи тёмной, была недостаточно хорошо заметна для пламени флорентийской свечи; — а там — Абдул Карим, он же Мунши{834}, которого стремилась продвинуть королева Виктория, но который был отвергнут ненавидящими цветных министрами. Все они здесь, недвижно танцуют в горячем воске: чёрный клоун Септимия Севера{835} справа;

{832} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.832

Мэри Джейн Сиколе (1805–1881) — британская медсестра. Родившись на Ямайке (дочь белого шотландского офицера британской армии и свободной ямайской креолки), она практиковала в пансионатах Крыма (во время Крымской войны), занимаясь уходом за больными. Будучи темнокожей, не получила той заслуженной славы, которая досталась на той же Крымской войне Флоренс Найтингейл (см. далее).

{833} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.833

Имеется в виду *Флоренс Найтингейл* (1820–1910) — сестра милосердия и общественный деятель Великобритании. В октябре 1854, в период Крымской кампании, Флоренс вместе с 38 помощницами, среди которых были монахини и сестры милосердия, отправилась в полевые госпитали сначала в Скутари (Турция), а затем в Крым. Последовательно проводила в жизнь принципы санитарии и ухода за ранеными. В результате менее чем за шесть месяцев смертность в

лазаретах снизилась с 42 до 2,2 %. В 1883 Найтингейл была награждена Королевским Красным крестом, а в 1907 — орденом «За заслуги».

{834} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.834

Абдулла (Абдул) бин Абдулкадир Мунши (1796–1854) — малайский писатель-просветитель. Родился в купеческой семье. Автор мемуарно-публицистических сочинений: автобиография «Повесть об Абдулле» (1849), «Рассказ о плавании Абдуллаха бин Абдулкадира из Сингапура в Келантан» (1849), «Рассказ о плавании Абдуллаха в Джидду» (1854). Стремился очистить малайский язык от штампов и арабизмов. В 1840 подготовил и издал исторические хроники 15 в. «Малайские родословия». Перевел с тамильского языка «Повесть о Галиле и Дамиле» (1835, вариант Панчатантры). Служил королеве Виктории наставником по хинди и личным доверенным лицом, но многочисленные английские советники королевы старались всячески уменьшить его влияние.

{835} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.835

По крайне ненадежными рассказам Августа (написанным в конце античности), когда Септимий Север встретился с черным человеком, широко известным как шут, он счел это не развлечением, а дурным предзнаменованием. Он призвал своих жрецов погадать на внутренностях жертвенных животных, которые тоже были черными. Вскоре после этого он скончался. Есть некоторые основания полагать, что сам Север тоже был темнокожим.

слева — парикмахер Георга IV{836}, танцующий с рабыней, Грейс Джонс{837}. Укосо Гранниосо, африканский принц, проданный за шесть футов ткани{838}, танцует на свой древний манер с сыном раба Игнатиеусом Санчо{839}, ставшим в 1782-м первым африканским писателем, изданным в Англии. — Мигранты прошлого, что для многих из живых танцоров — словно предки, словно родная плоть и кровь, недвижно идут по спирали, пока Пинквала неистовствует на сцене, провозглашая рэп-тосты, *Мы-смогли-возмущаться-на-речи-об-иммиграции-это-инсинуации-мы-не-часть-римской-нации-мы-кричим-прокламации-истинной-ситуации-что-берём-контрибуцию-за-твою-оккупацию*, и по всем углам переполненной комнаты, омытые злым зелёным

{836} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.836

Георг IV (1762–1830) — король Великобритании и Ганновера с 1820, из Ганноверской династии. Фактически возглавлял страну гораздо раньше, с рубежа веков, когда обострилась психическая болезнь его отца, Георга III. В 1811 году Георг III был признан недееспособным, и его старший сын был провозглашен принцем-регентом и оставался им до смерти отца в 1820. Период 1811–1820 называется эпохой Регентства. С правлением Георга связана долгая борьба Великобритании с Наполеоном I, закончившаяся поражением Наполеона и торжеством Британии. Экономическое развитие страны также было успешным. Однако Георг IV (как принц-регент и затем как король) был лично чрезвычайно непопулярен — одним из самых непопулярных монархов Британии вообще. Денди, щедрый покровитель художников, гурман, Георг имел не вполне заслуженную репутацию холодного эгоиста, равнодушного к своим близким. Ранняя смерть единственной законной дочери оставила Георга без наследников. Так как все его многочисленные

›››

братья были холостяками либо состояли в гражданских браках, а все сестры были бездетны, то это ставило под угрозу всю династию. В 1817–1818 годах сразу несколько британских принцев спешно обзавелись женами. Родившаяся в одном из этих браков дочь, принцесса Виктория Кентская, унаследовала британскую корону после смерти Георга и другого своего дяди, Вильгельма IV, в 1837 году.

{837} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.837

Грейс Джонс (урожд. Грейс Мендоза; род. 1948) — американская певица ямайского происхождения, киноактриса, супермодель. Грейс Джонс Родилась в Спэниш-Тауне на Ямайке в семье церковного проповедника. Свою первую пластинку «Portfolio» она выпустила в 1977 году. В 1981 году ее композиция «I've Seen That Face Before» из альбома «Night Clubbing» стала одним из крупнейших хитов Джонс. Помимо музыкальной карьеры Грейс Джонс также работала в Голливуде и снялась в 17 кинофильмах («Конан-Разрушитель» и «Вид на убийство» и др.). «Рабыней» названа здесь в связи с вышедшим в 1985 году альбомом «Slave to the Rhythm» («Рабыня Ритма»).

{838} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.838

Укосо Гранниосо (ок. 1705–1775) — освобожденный раб, писатель. Родился, вероятно, в Борну (в настоящее время северо-восток Нигерии). Его «История самых замечательных событий из жизни Джеймса Альберта Укосо Гранниосо, африканского принца, изложенная им самим» стала первой книгой раба на английском языке. Изданная в 1772 году, она описывает жизнь Гранниосо, его захвата в рабство и жизни в нищете в Колчестере и Киддерминстре.

{839} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.839

Игнатиус Санчо (1729–1780) — талантливый африканский актер, писатель. Его знаменитые «Записки Игнатиуса Санчо, африканца» вышли в 1782 г.), а судьба его стала символом для сторонников отмены работорговли.

светом, восковые злодеи сжимаются и гримасничают: Мосли{840}, Пауэлл, Эдвард Лонг{841}, — все местные аватары Легри{842}. И теперь ропот начинается во чреве клуба, сливается, становится единственным словом, пропетым раз за разом:

— Расплавка, — требуют посетители. — Расплавка, расплавка, растопка.

Пинквала подхватывает свою реплику из толпы, *Итак-расплавки-время-когда-порока-племя-построившись-рядами-шагнёт-в-Геенны-пламя*, после чего поворачивается лицом к толпе, руки распростёрты, ноги отбивают такт, и спрашивает: *Что-должно-свершиться? С-кем-пора-проститься?* Имена выкрикиваются, состязаются, сливаются, пока собрание, снова объединившись, не начинают петь единственное слово. Пинквала

{840} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.840

Освальд Эрнальд Мосли (1896–1980) — британский политик, баронет, основатель Британского союза фашистов. В октябре 1932 года Мосли заявил о создании Британского союза фашистов (БСФ), который он возглавлял на протяжении всей истории его существования. Мосли предлагал ограничить власть парламента и фактически установить в стране диктатуру. Британские фашисты активно использовали социальную риторику, националистическую и антикоммунистическую пропаганду. Ими были организованы силы обороны БСФ — штурмовые отряды, члены которых в ходе многих митингов устраивали избиение политических оппонентов. С осени 1934 г. фашисты Мосли начали проводить антисемитскую кампанию, а в конце 30-х годов поддержали агрессивные устремления Гитлера в континентальной Европе. Для решения внутриполитических проблем Великобритании Мосли предлагал репатриировать из страны всех иммигрантов. Он также выражал несогласие с результатами Нюрнбергского трибунала над

нацистскими преступниками.

{841} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.841

Эдвард Лонг — британский колониальный политик и историк XVII века, занимавший высокую позицию в администрации губернатора Ямайки, автор одной из самых авторитетных «Историй Ямайки» (1774). Лонг утверждает, что американские негры «отличаются той же животной манерой, тупостью и пороками, которые угнетают их братьев в Африке. Эта раса, по его мнению, отличается от всего остального человечества тем, что она воплощает «все виды имманентной порочности и несовершенства, которые могут быть найдены рассеянными среди всех других человеческих рас».

{842} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.842

Легри — жестокий рабовладелец с юга США из романа «Хижина Дяди Тома». Легри предлагает Тому стать надсмотрщиком и бить других рабов, но Том оказался порядочным человеком, он отказался от столь «почетной» обязанности. После этого Тома избивают до смерти.

хлопает в ладоши. Занавес расходится позади него, позволяя помощницам в лоснящихся розовых шортиках и футболках выкатить ужасную кабинку на колёсах: размером с человека, со стеклянной передней панелью, освещённую изнутри: духовку, заканчивающуюся Горячим Местом, известную постоянным посетителям клуба как: Адская Кухня.

— Всё *отлично*, — объявляет Пинквала. — Теперь мы действительно покулинарствуем.

Помощницы перемещаются к живописной картине ненавистных фигур, набрасываются на жертвенное подношение этой ночи — говоря по правде, одно из наиболее часто выбираемых; по меньшей мере, раза по три в неделю. Её непременная причёска с завиточками, её жемчуга, её синий костюм. *Мэгги-Мэгги-МэгГИ*{843}, заливает-

{843} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.843

Мэгги — уменьшительное от имени Маргарет. Имеется в виду Маргарет Тэтчер. Возможно, тут можно найти и (скорее всего, случайные) ассоциацию с телерекламой куриных бульончиков «Maggi».

ся толпа. *Жги-жги-жГИ!* Кукла — *ги*{844} — связывается в Горячем Месте. Пинквала поворачивает рубильник. И — О, как прекрасно она тает, выворачиваясь наизнанку, съёживаясь в бесформенность. Теперь она — лужа, и толпа выдыхает в экстазе: *свершилось*.

— Время зажигать, — провозглашает Пинквала.

Музыка снова поглощает ночь.

*

Когда ди-джей Пинквала разглядел то, что громоздилось под покровом темноты на задней части его панельного фургона, который его друзья Ханиф и Мишала уговорили подогнать к чёрному ходу Шаандаара, страх перед колдовством на-

---

{844} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.844

В оригинале — «the guy» («парень»), непереводимая игра слов. Намек на *Гая (Гвидо, или Ги) Фокса* (1570–1606) — английского дворянина-католика, самого знаменитого участника Порохового заговора против английского и шотландского короля Якова I в 1605 году. Имя Гая Фокса было увековечено в названиях различных празднеств, посвященных чудесному избавлению короля («Ночь Гая Фокса» до сих пор отмечается во многих англоязычных странах 5 ноября), в песнях. Слово «guy» стало обозначать чучело Фокса, сжигаемое в годовщину заговора, затем чучело вообще, затем плохо одетого человека, и наконец (в разговорном американском английском) — любого молодого человека, парня. Поскольку эту игру слов передать адекватно для русского читателя невозможно, я сакцентировала в скандировании толпы (в оригинале просто «*Burn-burn-burn*») слог «Ги» — одну из форм имени этого персонажа, а само обозначение куклы транскрибировала как «ги».

полнил его сердце; но вместе с тем появилась и противоположная взволнованность понимания, что могущественный герой многих его сновидений представлял собой действительность из плоти и крови. Он стоял посреди улицы, дрожа под фонарным столбом, хотя было не слишком холодно, и оставался там в течение получаса, пока Мишала и Ханиф торопливо беседовали с ним, *ему нужно куда-то пойти, мы должны подумать о его будущем*. Тогда он пожал плечами, забрался в фургон и запустил двигатель. Ханиф уселся рядом с ним в кабине; Мишала поехала с Саладином, пряча его от посторонних глаз.

Было около четырёх утра, когда они разместили Чамчу в пустом, запертом ночном клубе. Пинквала (его настоящее имя — Сьюзанкер — никогда не использовалось) откопал в служебном помещении пару спальных мешков, и их оказалось достаточно. Ханиф Джонсон, желая доброй ночи ужасному существу, которого его возлюбленная Мишала, казалось, совершенно не боялась, попытался серьёзно поговорить с ним («Вы должны понять, насколько важны вы можете быть для нас, так что под угрозой теперь нечто большее, чем Ваши личные потребности»), но мутант Саладин только фыркал — жёлтым и чёрным, — и

Ханиф спешно отправился прочь. Оказавшись наедине с восковыми фигурами, Чамча смог снова сосредоточить свои мысли на лице, возникшем, наконец, перед его мысленным взором, — на лице сияющего, со струящимся прямо из-за его головы светом Мистера Совершенство, божественного портретиста, что всегда приземлялся на ноги, кому всегда прощались все грехи, кого любили, хвалили, обожали… на лице, которое он пытался опознать в своих видениях: на лице господина Джабраила Фаришты, превратившегося в образ ангела точно так же, как сам он стал теперь отражением Дьявола.

Кто достоин обвинений Дьявола, если не архангел, Джабраил?

Существо на спальных мешках открыло глаза; дым повалил из его ноздрей. Лица на всех восковых манекенах сменились теперь этим — лицом Джабраила с его обаянием вдовца и длинными утончёнными сатурническими прекрасными чертами лица. Тварь обнажила зубы и испустила долгий, зловонный вздох, и восковые фигуры расплавились, превратившись в лужицы и пустую одежду, все до одного. Удовлетворённое, существо вновь улеглось. И сосредоточилось на своём противнике.

После чего почувствовало внутри себя самое невероятное ощущение сжатия, всасывания, отторжения{845}; его мучили ужасные, сдавливающие боли, и оно разразилось пронзительными визгами, на которые никто (даже Мишала, оставшаяся с Ханифом в расположенной над клубом квартире Пинквалы) не посмел откликнуться. Боль становилась всё интенсивнее, и существо каталось и скакало по танцполу, вопя всё более жалобно; пока, окончательно выбившись из сил, не уснуло.

Когда Мишала, Ханиф и Пинквала осмелились, наконец, заглянуть в клубную комнату несколько часов спустя, они увидели сцену ужасного опустошения: столы разбросаны, половина стульев разломана, и, конечно, все восковые фигуры — добрая и злая — Топси{846} и Легри — растаяли,

{845} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.845

См. аналогичные описания транса Джабраила (при общении с Махундом и с Розой).

{846} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.846

Топси — невинная девушка-рабыня из «Хижины Дяди Тома».

словно масляные тигры{847}; и посреди этого разгрома — спящий, словно младенец, вовсе не некий мифический монстр, не иконографическое Нечто с рогами и адским дыханием, но господин Саладин Чамча собственной персоной, со всей очевидностью вернувшийся к своей первозданной форме, в чём мать родила, но совершенно человеческого облика и пропорций, *очеловечившийся* — было ли это чьим-то выбором или решением? — ужасающей концентрацией собственной ненависти.

Он открыл глаза; которые по-прежнему пылали бледным и алым.

{847} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.847

Герой детской книге «Маленький Черный Самбо» спасается от двух тигров, залезая на дерево и позволяя тиграм гоняться друг за другом до тех пор, пока они не превращаются в масло, которое он потом несет маме на блины. Эта книга была весьма популярна ранее, а затем, в связи с обвинениями в «недостоверности» (тигры не живут в Африке) и «неполиткорректности», потеряла свои позиции.

2

Аллилуйя Конус, спускаясь с Эвереста, видела ледяной город к западу от Шестого Лагеря, пронизанный Скалистой Грядой, сверкающий в солнечном свете под горным массивом Чо-Ойю{848}. *Шангри-Ла*{849}, на мгновение подумала она; однако это была вовсе не зелёная долина бессмертия, но огромный город гигантских ледяных игл — тонких, острых и холодных. Её внимание отвлёк Шерпа Пемба, напомнивший о необходимости поддерживать концентрацию, и город исчез, когда она обернулась снова. Она всё ещё была на двадцати семи тысячах футов, но видение невероятного города отбросило её обратно сквозь пространство и время в прибрежную

{848} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.848

Чо-Ойю — одна из 14 вершин-«восьмитысячников» в Гималаях, высота — 8201 м. Входит в состав массива Эвереста. Гора была покорена австрийской экспедицией 19 октября 1954 с северо-запада Хербертом Тихи, Йозефом Йехлером и Пасанг Дава Ламой. В нескольких километров к западу от Чо-Ойю пролегает перевал Нангпа-Ла высотой 5,716 м, покрытый льдом. Через этот перевал проходит основная торговая тропа, проложенная шерпами из Непала в Тибет. Из-за этого перевала восходители считают Чо-Ойю самым простым восьмитысячником.

{849} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.849

Шангри-Ла — сказочное место в Тибете, царство вечной молодости, описанное в романе «Потерянный горизонт» Дж. Хилтона (1900–1954).

студию старинной тёмной деревянной мебели и тяжёлых бархатных портьер, в которой её отец Отто Конус, художественный историк и биограф Пикабии{850}, беседовал с нею в её четырнадцатый и свой последний год о «самой опасный из всех лжей, которыми нас кормят всю жизнь», каковой, на его взгляд, является идея о континууме. «Если кто-нибудь когда-нибудь тебе скажет, что эта самая красивая и самая злая из планет так или иначе гомогенна, составлена только из совместимых элементов, которые непременно *дополняют друг друга*, звони портному и заказывай смирительную рубашку, — советовал он ей, как бы намекая на то, что посетил более чем одну планету прежде, чем пришёл к такому выводу. — Мир несовместим, просто никогда не забывай об этом, ага? Призраки, нацисты, святые, всё это существует в одно и то же время; в одной точке — счастливое блаженство, тогда как вниз по дороге — развернутый ад. Ты не найдёшь более дикого места». Ледяные города на крыше

{850} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.850

Франсис Пикабия (1879–1953) — французский художник, дадаист, кубист, сюрреалист, один из первых (1909 г.) пришел к абстрактному искусству. Особую известность завоевал как один из лидеров дадаизма, создавая, в частности, картины и графику с образами странных машин, наделенных человеческими, сексуальными функциями. В 1920-е годы перешел к более традиционной, отчасти салонной манере живописи.

мира не смутили бы Отто. Как и его жена Алиция, мать Алли, он был польским эмигрантом, выжившим во время войны в застенках лагеря, чьё название не упоминалось ни разу, пока Алли была маленькой. «Он хотел сделать вид, будто ничего этого не было, — рассказала Алиция дочери позже. — Он был нереалистичен во многих отношениях. Но добрый мужчина; лучший из всех, кого я знала». Рассказывая, она расплывалась во внутренней улыбке, терпимая к нему в своих воспоминаниях настолько, насколько ей не всегда удавалось быть при жизни мужа, когда его выходки нередко ужасали. Например: он проявлял ненависть к коммунизму, приводившую его к смущающим крайностям поведения, особенно во время Рождества (которое этот еврейский муж именовал «английским обрядом»), на праздновании которого со своим еврейским семейством и остальными он настоял как на дани уважения к своей «новой родине», — а затем испортил всё это (в глазах своей жены), ворвавшись в салон, где собравшиеся отдыхали, разгорячённые пламенем камина, огнями рождественской ёлки и бренди, встав в напыщенную позу в духе китайской пан-

томимы{851} (со свисающими усами и всё такое) и крикнув: «Дед Мороз мёртв! Я убил его! Я — Мао{852}: никому никаких подарков! Хи! Хи! Хи!» Вспоминая это, Алли на Эвересте вздрогнула — дрожью своей матери, передавшейся теперь, поняла она, её собственному инеистому лицу.

Несовместимость жизненных элементов: в палатке Четвёртого Лагеря, на 27 600 футах, идея, которая, казалось, иногда становилась для отца настоящим демоном, звучала банальностью, лишённой смысла, *атмосферы*, высоты. «Эверест оглушает, — призналась она Джабраилу Фариште в постели, над которой полыми Гималайскими горами нависал балдахин из парашютного шёлка. — Когда ты спускаешься, ничего не кажется достойным слов, вообще ничего. Ты обнаружи-

---

{851} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.851

В пантомимах восточного театра, где воображаемыми могут быть и горы, и дорога, и лошадь, плетка в руках исполнителя всегда настоящая, она, как ничто другое, «конкретизирует» лошадь. Подлинное весло у перевозчика в пантомиме «Осенняя река» подчеркивает условные реку, берег и лодку, делая их видимыми. Дверь в пантомимической сиене «Саньчакоу» несуществующая, а меч, которым хозяин постоялого двора открывает ее — подлинный.

{852} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.852

Мао Цзэдун (1893–1976) — китайский государственный и политический деятель XX века, главный теоретик китайского коммунизма. Вступив еще в юности в Коммунистическую Партию Китая (КПК), Мао Цзэдун в 1930-е годы стал руководителем коммунистических районов в провинции Цзянси. Придерживался мнения о необходимости выработки особой коммунистической идеологии для Китая, в которой ведущая

роль отводилась бы крестьянству. После «Великого похода», одним из руководителей которого Мао являлся, ему удалось занять лидирующие позиции в КПК. В 1949 году Мао Цзэдун провозгласил Китайскую Народную Республику, фактическим лидером которой он являлся до конца жизни. С 1943 года и до смерти занимал должность председателя китайской компартии, а в 1954—59 гг. также должность председателя КНР. Провел несколько громких кампаний, самой крупной из которых стала «Культурная революция» (1966–1976), унесшая жизни многих сотен тысяч человек. Правление Мао характеризовалось объединением страны после долгого периода раздробленности, ростом индустриализации Китая и умеренным ростом благосостояния народа с одной стороны, но также политическим террором, бессмысленными кампаниями, упадком в сфере культуры и культом личности Мао, с другой.

ваешь пустоту, обволакивающую тебя, подобно звуку. Не-бытие. Разумеется, ты не можешь удержать его. Довольно скоро мир снова врывается в твой разум. Я часто размышляю над тем, что же закрывает от нас явившееся видение совершенства: зачем говорить, если ты не можешь управлять совершенными мыслями, совершенными намерениями? Это похоже на предательство, через которое ты прошёл. Но оно увядает; ты соглашаешься на какие-то компромиссы, закрываешь глаза на что-то, чтобы остаться собой». Они провели много времени в постели первые две недели после встречи: аппетит обоих друг к другу казался неистощимым, они занимались любовью по шесть-семь раз на дню. «Ты открылся мне, — сказала она ему. — Ты с ветчиной во рту. Прямо как будто ты говорил со мной, как будто я могла читать твои мысли. Нет, не как будто, — поправилась она. — Я ведь читала их, верно? — Он кивал: это была сущая правда. — Я читала твои мысли, и верные слова просто выходили у меня изо рта, — дивилась она. — Просто изливались. Бинго: любовь. В начале был слово{853}».

Её мать фаталистически отнеслась к этому

{853} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.853
Первая строка Евангелия от Иоанна.

драматическому повороту в жизни Алли — к возвращению её возлюбленного из могилы.

— Знаешь, о чём я подумала, когда ты рассказала мне свою новость? — спросила она за обеденным супом и креплахом[146] в Уайтчепелском{854} Блюме{855}. — Я подумала: ах, милочка, это великая страсть; бедная Алли должна пройти теперь через это, несчастное дитя.

Стратегия Алиции состояла в том, чтобы строго контролировать свои эмоции. Она была высокой, полной женщиной с чувственным ртом, но, говорила она, «Я никогда не была источником шума». Она не скрывала от Алли свою сексуальную пассивность и сообщила, что у Отто были, «Можно сказать, несколько иные наклонности. У него была слабость к великой страсти, но это всегда

---

[146] СНОСКИ: 1.146

Креплах — разновидность пельменей в еврейской традиционной кухне; клецки с мясной начинкой.

{854} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.854

Уайтчепел — район Лондона, в котором, в частности, действовал Джек Потрошитель.

{855} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.855

Сидни Блюм (более точное английское звучание — Блум, но форма Блюм более привычна в качестве еврейской фамилии; 1921–2003) — хозяин самого известного в Великобритании кошерного ресторана «M. Bloom (Kosher) and Son Ltd», который часто называли просто «Блюмом». Родился в лондонском Ист-Энде. Его отец Моррис Блюм приехал в Англию из Литвы в 1910 году. Моррис был специалистом по обработке мяса, и вскоре по приезде ему удалось открыть фабрику по производ-

ству мясной продукции и маленький ресторанчик на Брик-лейн. В 16 лет Сидни ушел из школы, чтобы помогать отцу в бизнесе. Но тут разразилась Вторая мировая война, и он три года проработал на заводе по производству боеприпасов. Его отец скончался в 1951 году. Спустя год Блюм открыл свой собственный ресторан на улице Уайтчепел. В 50-х Ист-Энд был сосредоточением еврейской жизни в Лондоне, и открытый в 1952 году кошерный ресторан пользовался огромной популярностью как у местных жителей, так и у звезд, которые становились в очередь, чтобы отведать восхитительных сэндвичей или блюда традиционной еврейской кухни от Блюма. К началу 90-х от прежней еврейской общины Ист-Энда почти ничего не осталось, и в 1996 году, спустя 45 лет, к своему великому сожалению, маэстро еврейской кухни пришлось закрыть свое заведение. Когда еврейская жизнь в Ист-Энде начала затихать — все больше евреев перебирались на северо-запад Лондона — Блюм открыл второй ресторан, на улице Голдерс Грин: стены нового ресторана были разрисованы сценами из жизни Ист-Энда, и в нем был сохранен тот же стиль и то же меню, что и в первом ресторане. Сам Блюм предпочитал работать на кухне, а обслуживание клиентов поручил своей жене Эвелин Радзан, с которой у них было двое детей. С кухни ему было видно все, что происходит в зале. После смерти жены в 1990 году он привлек к работе своего внука Джонатана. В 1996 году, примерно в то же время, когда был закрыт ресторан в Ист-Энде, он отошел от дел, полностью передав их внуку.

делало его настолько несчастным, что я ничего не могла с этим поделать». Её утешало лишь знание того, что те женщины, которых её маленький, лысенький, нервный муж воспринимал как «свой тип», большие и полногрудые, «были, помимо того, ещё и распущенными: они делали то, чего он хотел, стараясь всячески угодить ему и притворяясь, что сами хотят этого; полагаю, такова была их реакция на его энтузиазм, а возможно, ещё и на его чековую книжку. Он был мужчиной старой школы и дарил щедрые подарки».

Отто называл Аллилуйю своей «драгоценной жемчужиной»{856} и мечтал о большом будущем для неё, как пианист может мечтать о концерте или, напротив, о Музе{857}. «Твоя сестра откровенно разочаровала меня», — признался он за три недели до смерти в своей студии, среди Великих Книг и безделушек Пикабии — чучела обезьяны, которое потребовалось ему в качестве «пробного

{856} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.856

В притче Иисуса (Евангелии от Матфея, 13:45–46) купец, торгующий жемчужинами, нашел одну драгоценную жемчужину, продал все имущество и купил ее. Это не только название, данное Отто Кохеном своей дочери, но и намек на христианскую «ассимиляцию» еврея Отто.

{857} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.857

Музы — дочери бога Зевса и титаниды Мнемозины, живущие на Парнасе богини — покровительницы наук, поэзии и искусств. Музы имели свои храмы, которые назывались мусейонами (от этого слова и произошел «музей»). В переносном смысле — вдохновитель.

шара» перед знаменитыми «Портретом Сезанна, Портретом Рембрандта, Портретом Ренуара»{858}, многочисленных механических приспособлений, включая сексуальные стимуляторы, вырабатывающие небольшие электрические разряды, и первого издания «Убю Короля» Альфреда Жарри{859}. «У Елены есть всё, что она может себе представить». Он англизировал имя — Елена на Эллейна — точно так же, как придумал уменьшить «Аллилуйя» до Алли и превратить себя, Кохена из Варшавы, в мистера Конуса. Эхо прошлого беспокоило его; он не читал польской литературы, отворачиваясь от Херберта, от Милоша, от «младших товарищей» вроде Баранчака{860}, потому что для него язык был безнадёжно замаран историей. «Я теперь англичанин, — гордо заявлял

{858} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.858

В 1920 Пикабия приклеил игрушечную обезьянку на кусок картона и назвал ее «Портрет Сезанна, портрет Рембрандта, портрет Ренуара, умершего естественной смертью».

Поль Сезанн (1839–1906) — французский художник, яркий представитель постимпрессионизма. После непродолжительного обучения в Школе Изящных Искусств Экс-ан-Прованса Сезанн отправился в Париж, где познакомился с Камилем Писсарро, Пьер-Огюстом Ренуаром, Клодом Моне и Альфредом Сислеем. Большое влияние на творчество Сезанна оказал Камиль Писарро. Они работали вместе в 1872–1873 годах. Большой педагогический дар Писарро помог Сезанну в поисках его собственной неповторимой манеры живописи.

Рембрандт Харменс ван Рейн (1606–1669) — голландский художник, мастер живописи и гравюры, один из самых выдающихся и почитаемых художников в истории изобразительного искусства. Всего за свою

жизнь он создал около 250 картин, 300 гравюр и 1000 рисунков.

Пьер Огюст Ренуар (1841–1919) — французский живописец, график и скульптор, один из основателей импрессионизма. Для картин 1870-х гг. характерен интерес Ренуара к выразительной, как бы случайно подсмотренной жизненной ситуации, и обращение его в связи с этим к композиционному приему срезывания рамой персонажей картины, который широко использовал в своем творчестве Дега. Но, в отличие от работ последнего, полотна Ренуара более созерцательные, лишены резких контрастов, нервной динамики и неожиданных ракурсов.

{859} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.859

Альфред Жарри (1873–1907; в оригинале указан без имени, имя добавлено мною для благозвучия фразы) — французский поэт, прозаик, драматург. Вошел в круг столичного издательства «Меркюр де Франс», познакомился с Марселем Швобом, Реми де Гурмоном, постоянно бывал в доме влиятельной писательницы Рашильд. Здесь в 1894 и была впервые прочитана гротескная кукольная драма «Убю Король». В 1896 ее поставил известный режиссер Орельен Люнье-По, на представлении разразился общественный скандал (его сравнивают с историческим скандалом на премьере драмы Виктора Гюго «Эрнани»).

{860} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.860

Польские поэты.

Збигнев Херберт (1924–1988) — один из крупнейших польских поэтов второй половины XX века, драматург, эссеист. «Варвар в саду» — первая книга своеобразной трилогии, посвященной средиземноморской европейской культуре, увиденной глазами восточноевропейского интеллектуала. Книга переведена практически на все европейские языки, и критики сравнивали ее по эстетической и культурологической значимости с эссеистикой Хорхе Луиса Борхеса.

Чеслав Милош (1911–2004) — польский поэт, переводчик, эссеист. В сентябре 1939 как работник радио отправляется на фронт. С вступлением

Красной армии на польскую территорию из Румынии перебирается в Литву и живет в Вильнюсе, после присоединения Литвы к СССР в Варшаве и участвует в подпольной литературной жизни. После подавления Варшавского восстания (1944) живет в Кракове до конца Второй мировой войны. Становится одним из редакторов ежемесячного журнала «Творчество» («польск. Twórczość»). В 1945–1951 служит в министерстве иностранных дел Польской Народной Республики, атташе по культуре в Нью-Йорке и Париже. В 1951, выехав в официальную командировку в Париж, обратился к французским властям с просьбой о политическом убежище. В 1980 удостоен Нобелевской премии по литературе.

Станислав Баранчак (род. 1946) — польский поэт и переводчик. В 1999 году признан победителем престижного польского литературного конкурса «Ника».

он с сочным восточноевропейским акцентом. — Дурацкий крикет{861}! Тьфу-тьфу! Виндзорская Вдова{862}! Заебало всё». Несмотря на свою немногословность, он производил впечатление вполне удовлетворённого лицедея английского дворянства. В ретроспективе, тем не менее, казалось вероятным, что он вполне отдавал себе отчёт в недолговечности своего представления, держа тяжёлую драпировку почти всегда опущенной на случай, если несогласованность бытия заставит его увидеть чудовищ или лунные ландшафты вместо привычной Москоу-роуд{863}.

— Он был человеком строгих правил, — поведала Алиция, атакуя солидную порцию цимеса[147]. — Когда он поменял наши имена, я сказала ему: Отто, этого не требовалось, это не Америка,

---

{861} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.861

В оригинале — «mid-off» (крикетный термин: центральная калитка, стоящая за пределами игрового поля на стороне подающего, боулера). Поскольку в России крикет не так широко известен, как в англоязычных странах, я решила дать вместо этого понятия обобщенное «крикет».

{862} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.862

Виндзорская Вдова — прозвище, использованное Редьярдом Киплингом для королевы Виктории после смерти принца Альберта. Британские монархи жили в замке Виндзор. Виктория сделала карьеру, будучи вдовой.

{863} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.863

Москоу-роуд (Московская улица) — улица в Лондоне, к северо-западу от Кенсингтон-гарденс, неподалеку от российского посольства. Выходит на Петербургскую площадь.

[147] СНОСКИ: 1.147

Цимес — национальное еврейское десертное блюдо. Представляет собой сладкое овощное рагу с различными ингредиентами, которые могут варьировать в зависимости от территории. Соответственно различают морковный, фасолевый, нутовый и другие разновидности цимеса. Цимес, так же, как и гранат, свекла, фаршированная рыба и многое другое, является обязательным компонентом меню на еврейский Новый год. Несмотря на простые ингредиенты, считается большим деликатесом и лакомством, именно поэтому в переносном значении это слово употребляется в значении «то, что надо», «самое лучшее».

это Лондон W2{864}; но он хотел выбелить всё до чистого листа, даже своё еврейство, прости меня, но я знаю. Борьба с Советом депутатов{865}! Всё совершенно цивилизованно, сплошной парламентский язык, но на самом деле — бой без перчаток.

После его смерти она сразу вернулась к Кохену, синагоге{866}, Хануке{867} и Блюму.

— Больше никакой имитации жизни{868}, — чавкнула она и внезапно взмахнула рукой, указывая вилкой в сторону. — Эта картина. Я без ума от неё. Лана Тёрнер{869}, я права? И Махалия Джексон{870}, поющая в церкви.

Отто Конус в семьдесят с хвостиком бросился в пустую шахту лифта и умер. Теперь осталось лишь несколько вопросов, которого Алиция,

---

{864} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.864

W2 — почтовый индекс Паддингтона в Лондоне. *Паддингтон* — район Лондона, одноименная пересадочная станция метро и лондонский вокзал.

{865} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.865

Имеется в виду *Совет депутатов британских евреев* — главный орган представителей британских евреев. Основанный в 1760 г. в качестве совместного комитета сефарди (Испания и Португалия) и ашкенази (Центральная и Восточная Европа) еврейских общин в Лондоне, он с тех пор стал широко признанным форумом для выражения мнений различных секторов еврейской общины Великобритании.

{866} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.866

Синагога — после разрушения Иерусалимского храма — основной институт еврейской религии, помещение, служащее местом обще-

ственного богослужения и центром религиозной жизни общины. Синагога не только оказала решающее влияние на формирование иудаизма, но и послужила основой выработанных в христианстве и исламе форм общественного богослужения. Традиция придает синагоге огромное значение в еврейской жизни. Талмуд считает, что она уступает по святости только Храму. Большинство историков полагают, что синагоги появились около двадцати пяти веков назад в Вавилоне, за несколько лет до разрушения Первого Храма. Евреи, изгнанные в Вавилон, стали собираться в домах друг друга, чтобы вместе молиться и учить Тору. Позднее были построены специальные здания для молитвы — первые синагоги. В начале периода Второго Храма еврейские законоучители постановили, что молиться следует в общине. Каждая община должна построить «дом собрания» (бейт-кнесет или синагога по-гречески), где бы евреи собирались на молитву в Шаббат, праздники и будни.

{867} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.867

Ханука — еврейский праздник, начинающийся 25 кислева и продолжающийся восемь дней до 2 или 3 тевета. Праздник был установлен во II веке до н. э. в память об очищении Храма и возобновлении в нем храмовой службы Маккавеями, последовавшего за разгромом и изгнанием с Храмовой горы греко-сирийских войск и их еврейских пособников в 165 году до н. э. Ханука входит в число праздников, празднование которых было установлено мудрецами. По этой причине, нет запрета работать в дни Хануки. Хануку и Пурим иногда называют «детскими» праздниками (в Израиле, например, эти праздники, как правило, являются рабочими днями, за исключением детей в школах, которые в эти дни не учатся).

{868} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.868

«Иллюзия жизни» — название книги Фани Харста и двух фильмов (Карл Леммле-младший, 1934, и Дуглас Кирк, 1959, ремейк) по ее мотивам.

Кроме традиционного конфликта матери и дочери, в ней шла речь еще и о расовых предрассудках.

{869} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.869

Лана Тернер (полное имя — Джулия Джил Милфред Френсис Тернер, 1920–1995) — одна из самых гламурных и чувственных звезд классического Голливуда. Сыграла роль Лоры Мередит в «Имитации жизни». На кон было поставлено все — карьера и деньги, ибо Тернер взялась лично финансировать фильм. И не прогадала. Ее врожденный актерский талант, в сочетании со сдержанной эмоционально игрой вылился в одну из прекраснейших ролей в ее карьере. Газеты писали, что во время финальной сцены фильма даже сильные мужчины не могли сдержать слез.

{870} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.870

Махалия Джексон (1911–1972) — выдающаяся певица негритянского госпела (духовной христианской музыки), лауреат премии Грэмми.

готовая обсуждать большинство самых табуированных тем, отказалась касаться: почему выживший в лагерях живёт себе ещё сорок лет, а потом вдруг доделывает то, чего не сделали палачи? Всегда ли великое зло одерживает победу, как бы отчаянно ему ни сопротивлялись? Оставляет ли оно в крови ледяной осколок{871}, совершающий свой путь до тех пор, пока не поразит сердце? Или, хуже того: может ли смерть человека быть несовместимой с его жизнью? Алли, чьей первой реакцией на смерть отца был ярость, швырнула вопросы вроде этого в лицо матери. Которая, укрывшись под широкополой чёрной шляпой, ответила только: «Ты унаследовала его нехватку самоконтроля, моя дорогая».

После смерти Отто Алиция избавилась от элегантного высокого стиля платьев и жестов, принесённого на алтарь её жажды соединения, её попытки стать для него гранд-дамой Сесил Битон{872}. «Уфф, — призналась она Алли, — какое облегчение, моя дорогая, снова стать

{871} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.871

Аллюзия к сказке Андерсена «Снежная королева» (с которой неоднократно сравнивается Аллилуйя).

{872} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.872

Сесил Битон — знаменитый американский фотограф и костюмер. В 1964 году разработала сценические костюмы для фильма «Моя прекрасная леди», получившего «Оскар» за дизайн костюмов.

бесформенной — для разнообразия». Теперь она носила свои седые волосы небрежным пучком, меняла одно за другим одинаковые цветастые платья, которые покупала в супермаркете, забросила косметику, заменила свои больные зубы вставными, выращивала овощи там, где, по настоянию Отто должен был располагаться английский цветочный садик (опрятные клумбы вокруг центрального дерева-символа — «химерной прививки»{873} laburnum и ракитника{874}), и устраивала — вместо обедов, наполненных мудрёной болтовнёй — серию ланчей (с тяжёлыми тушёными блюдами и, как минимум, тремя возмутительными пудингами), на которых венгерские поэты-диссиденты изрекали замысловатые остроты гурджиевского{875} мистицизма

{873} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.873

Прививка — способ размножения растений путем объединения частей нескольких растений, применяющийся в садоводстве. Наиболее часто применяется для размножения деревьев и кустов. В большинстве случаев растение, у которого используется стебель и корневая система, называется подвоем, а прививаемые к нему стебель, листья, цветы или плоды второго растения — привоем.

Химера в биологии — организм или часть организма, состоящие из генетически разнородных тканей.

Химерная прививка, таким образом — прививка между растениями разных видов.

{874} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.874

Ракитники — общее название нескольких родов бобовых из подсемейства мотыльковых, *Laburnum* — один из этих родов. В данном случае под ракитником без латинского названия подразумевается

пурпуровый ракитник (Cytisus purpureus). Одним из первых случаев формирования гибридных побегов с промежуточными свойствами, получивших широкую известность, стал так называемый ракитник Адама. Когда французский садовник Адам в 1829 г. привил пурпуровый ракитник Cytisus purpureus Scop. на желтоцветный ракитник Laburnum anagyroides Medik. (известный также под названиями Cytisus laburnum и Laburnum vulgare), то на участке срастания возникли побеги с цветами промежуточной окраски с лепестками видоизмененной формы. Эти особенности сохранялись при вегетативном размножении. Полученный таким образом сорт ракитника и получил название Cytisus Adami (ракитник Адама). Вместе с тем, размножения семенами добиться не удалось, поскольку цветки ракитника Адама оказались практически бесплодны, а немногие полученные семена давали при посадке особи Laburnum anagyroides.

{875} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.875

Георгий Иванович Гурджиев (1872–1949) — греко-армянский философ-мистик и «учитель танцев». Его система саморазвития посвящена росту сознания и бытия человека в повседневной жизни. Гурджиев рано заинтересовался «сверхъестественными феноменами» и начал свои путешествия по различным странам Азии и Африки, где пытался найти ответы на интересовавшие его вопросы. Среди стран, которые он посетил — Египет, Турция, Афганистан, разные местности на Ближнем Востоке и в Туркестане, включая священный город мусульман Мекку. Эти путешествия часто принимали форму экспедиций, которые Гурджиев организовывал с другими членами якобы созданного ими общества «Искатели истины». В своих путешествиях Гурджиев изучал различные духовные традиции, собирал отрывки древних знаний, иногда даже «прибегая к археологическим раскопкам», а также фольклор (в частности, танцы и музыку) посещаемых им стран.

Среди известных учеников Гурджиева были Памела Треверс, автор детской книги о Мэри Поппинс, французский поэт Рене Домаль, английская писательница Кэтрин Мэнсфилд и американский художник Пол Рейнард. Уже после смерти Гурджиева у его учеников обучались известные музыканты Кейт Джарретт и Роберт Фрипп. В настоящее время гурджиевские группы (связанные с Фондом Гурджиева, линией Беннета или независимыми учениками Гурджиева, а также организуемые самостоятельно последователями его учения) действуют во многих городах мира.

Учение Гурджиева сравнивают со многими традиционными учениями, среди которых — тибетский буддизм, йога, Тантра, даосизм, суфизм, восточные ветви христианства. Кроме того, отмечают связи с мистическими традициями Междуречья и Египта. Лейтмотив Гурджиева: существенная деградация человека, особенно за последние несколько веков. Важную роль в учении Гурджиева (как и, например, в суфизме или дзен) играет юмор (в частности, он регулярно цитирует известные анекдоты из жизни Ходжи Насреддина и т. п.). Русская Православная Церковь относит Гуджиева к «оккультным магам» и остерегает своих приверженцев от его учения.

или же (если других дел не было) гости сидели на подушках, разложенных на полу, уныло разглядывая свои полные тарелки, и некое подобие тотального молчания господствовало над чем-то, что воспринималось как некое подобие недели. Алли, в конце концов, оставила эти полуденные воскресные ритуалы, готовые разрастаться в её комнате до тех пор, пока она от старости не потеряет способность передвигаться (с живого согласия Алиции и по пути, выбранному для неё отцом, чьё предательство собственной жизнеспособности так сильно возмутило её). Она обратилась к действию; и обрела его в восхождении на горы.

Алиция Кохен, нашедшая случившиеся с Алли перемены, без сомнения, вполне постижимыми, даже похвальными, и полностью её поддержавшая, оказалась совершенно неспособной (признала она за кофе) принять точку зрения своей дочери насчёт Джабраила Фаришты, воскресшей индийской кинозвезды.

— Чтобы понимать тебя, милочка, это мужчина не из твоей лиги, — сказала она, используя фразу, которая, на её взгляд, была синонимичной *не твоего типа* и которая, опасалась она, может быть истолкована как расовый или религиозный

намёк: который со всей неизбежностью и был истолкован её дочерью именно в этом смысле.

— Тем лучше для меня, — воодушевлённо парировала Алли и встала. — Дело в том, что я даже *не люблю* свою лигу.

Её ноги болели, заставляя её хромать, а не нестись, из ресторана.

— Великая страсть, — услышала она голос своей матери за спиной, грохочущий на всю комнату. — Дар к языкам{876}; это значит, девчонка способна заболтать кого хочешь.

*

Некоторыми аспектами её образования необъяснимо пренебрегли. Как-то раз в воскресенье, вскоре после смерти отца, она покупала воскресные газеты в киоске на углу, когда продавец заявил: «Эта неделя была последней неделей. Двадцать три года я работал на этом углу, и смуглокожие всё-таки изгнали меня из бизне-

{876} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.876

Имеется в виду чудесный способ говорить на чужих языках (иногда — на несуществующих на самом деле). Классический пример описан в Деяниях Апостолов, 2:4-13.

са». Ей послышалось *т-о-л-с-т-о-к-о-ж-и-е*{877} и представилось причудливое шествие слонов по Москоу-роуд, с грохотом растаптывающих воскресных продавцов новостей. «Что ещё за толстокожие?» — задала она дурацкий вопрос, и ответ был язвительным: «Те же жиды, только коричневые». Долгое время она продолжала думать о владельцах местных «КТГК» (кондитерско-табачно-газетных киосков) как о *толстокожих*: как о людях, чьё присутствие считается «весьма нежелательным» из-за цвета их кожи. Эту историю она тоже поведала Джабраилу. «О, — уничтожающе ответил он, — слон шутит{878}». Он был человеком не из лёгких.

Но он был в её постели, этот большой вульгарный парень, которому она сумела открыться так, как никогда и никому раньше; он был способен проникнуть прямо в её грудь и ласкать её сердце. Не так уж много лет назад она научилась вступать на сексуальную арену столь быстро, и никогда

{877} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.877

В оригинале, соответственно, «Pakis» (множественная форма презрительного обозначения пакистанцев и вообще южноазиатов, см. выше) и «pachy» (от «pachyderms» — «толстокожие»).

{878} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.878

В пятидесятые в Англии были модны различные шутки про слонов. Можно вспомнить и русские шутки на эту тему: «Хочешь большого и чистого? Помой слона», «А ты купи мне слона...» и т. д.

прежде не бывало, чтобы такая стремительная связь оставалась совершенно незамутнённой сожалением или самоотвращением. Его продолжающееся молчание (которое она принимала до тех пор, пока не узнала, что его имя было в списках пассажиров «Бостана») ощущалось болезненно остро, освежая в её памяти противоборствующие различия их мировоззрений; но ошибиться в его желаниях, в его одиночестве, в его стремлении, — разве такое возможно? Поэтому известие о его смерти вызвало двоякую реакцию: с одной стороны, некая благодарная, освобождающая радость, проистекающая из знания того, что он отправился через весь мир, чтобы удивить её, что он оставил всю свою прежнюю жизнь, чтобы построить новую с нею; тогда как с другой — глубокая печаль оттого, что его нет рядом в тот самый миг, когда она уверилась в том, что любима. Позднее она осознала свою дальнейшую, куда менее великодушную реакцию. О чём он думал, когда планировал появиться у неё на пороге без единого слова предупреждения, полагая, что она будет ждать его с распростёртыми объятьями, нестеснённой жизнью и, без сомнения, достаточно большой квартирой для них обоих? Такого поведения и

следовало ожидать от испорченного киноактёра, уверенного, что все его желания сами собой падут к его ногам, словно перезрелый плод… В общем, она чувствовала вторжение — или, по крайней мере, потенциальное вторжение. Но потом она упрекнула себя, отбрасывая эти мысли в ту бездну, которой они принадлежали, ибо в конце концов Джабраил дорого заплатил за свою самонадеянность, — если, конечно, это была самонадеянность. Мёртвый любовник заслуживает презумпции невиновности.

Пока он, рухнувший без сознания в снег, лежал у её ног, переводя дух от невозможности самого её появления здесь, она на мгновение задумалась, не является ли он ещё одним в ряду её визуальных странностей (она предпочитала нейтральное словосочетание более претенциозному *видения*), мучавших её с тех самых пор, как она решила пренебречь кислородными баллонами и покорила Джомолунгму одной лишь силой собственных лёгких. Усилие, которое потребовалось, чтобы поднять его, перекинуть руки через плечо и полувнести к себе в квартиру — более чем полу-, говоря по правде, — окончательно убедило

её, что он был вовсе не химерой{879}, но тяжёлой плотью и кровью. Собственные ноги жалили её всю дорогу домой, и боль снова пробудила всё негодование, которое душило её, когда она думала, что он мёртв. Что ей, скажите на милость, делать с ним теперь, с увальнем, растянувшимся поперёк её кровати? Боже, а она даже забыла, что этот мужчина мог так растянуться; что за ночь он мог полностью оккупировать твою сторону кровати и лишить тебя всего постельного белья. Но другие чувства снова дали о себе знать, и сегодня был их день; здесь был он, спящий под её защитой, его оставленная надежда: глубокая последняя любовь.

Он спал почти круглые сутки целую неделю, просыпаясь только для того, чтобы удовлетворить минимальные позывы голода и гигиены, и почти ничего не говорил. Его сон был беспокоен: он метался в постели, и с губ его иногда срывались слова: *Джахилья, Ал-Лат, Хинд*. В минуты своего бодрствования он, казалось, пытался сопротив-

---

{879} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.879

Химера — в греческой мифологии чудовище с головой и шеей льва, туловищем козы, хвостом дракона; порождение Тифона и Ехидны. В переносном смысле — необоснованная, несбыточная мечта, либо же нечто, сочетающее несовместимые детали.

Тема гибридности, химеричности, равно как и необоснованных мечтаний, широко представлена в романе.

ляться сну, но эта потребность была сильнее, её волны опрокидывали и накрывали его, тогда как он, почти жалобно, размахивал ослабевшими руками. Она не могла понять, что за травмирующие события были способны вызвать такое поведение, и, чувствуя некоторую тревогу, позвонила матери. Алиция явилась, чтобы взглянуть на сон Джабраила, надула губы и провозгласила:

— Этот мужчина одержим. — Она всё более превращалась в подобие дюббука{880} братьев Зингер[148], и её мистицизм никогда не переставал раздражать её прагматичную, поднимавшуюся на горы дочь. — Можно использовать вытягивающую помпу возле его уха{881}, — порекомендовала Алиция. — Это — тот выход, который предпочитают эти существа.

{880} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.880

Имеются в виду братья Исаак и Израиль Зингер.

Исаак Башевис Зингер (1904–1991) — американо-еврейский писатель польского происхождения, жил и работал в Нью-Йорке, лауреат Нобелевской премии по литературе за 1978. Писал на идиш. В романе «Сатана в Горае» (1955) описывается дюббук (см. далее), выступающий в роли инкуба (демона, якобы занимающегося сексом с женщинами во сне).

Израэль Зингер (1893–1944) — еврейский прозаик и журналист. Писал на идиш. Старший брат Исаака Башевиса Зингера. Зингер приобрел известность как мастер «семейной эпопеи», романов-хроник, охватывающих жизнь нескольких поколений и различных слоев общества. Последним в цепи таких хроник стоит роман «Семья Карновских» (1943), в котором жизнь нескольких поколений евреев Германии прослеживается в сопоставлении с судьбой ассимилированной

еврейской семьи в годы экспансии нацизма. В этом романе также фигурирует дюббук.

[148] СНОСКИ: 1.148

Дюббук — в еврейских народных поверьях — злой дух, вселяющийся в человека, овладевающий его душой, помрачающий сознание. Дюббук говорит устами своей жертвы, но не сливается с ней, сохраняя самостоятельность. Сочинения некоторых каббалистов, учеников Ицхака Лурии, содержат подробные наставления об изгнании дюббука. Считалось, что вааль-шемы и другие цаддики обладают способностью изгонять дюббуков из одержимых, предоставляя ему либо выход путем исправления, открывающим ему путь в гилгул, либо низвержение в ад. Изгнание Д. производилось еще в начале XX в. (последний документ составлен в Иерусалиме в 1904). Дюббуки вселяется и в тела набожных людей; изгнать его можно процедурой экзорцизма.

{881} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.881

Я не нашла упоминаний о таком способе экзорцизма. Однако возможно, он имеет те же корни, что и старинное шотландское суеверие, согласно которому ребенка, одержимого бесом «могильной парши», должен окрестить какой-нибудь мирянин, после этого его следует отнести в церковь, где священник даст ему щепоть соли, а затем смажет его уши слюной и произнесет экзорцизм, и все это следует произвести над ребенком без погружения и окропления святой водой. Корни этого обычая уходят в глубину веков. Канонический закон, от которого пошел этот обычай, когда-то предписывал: «Смажь слюной уши и нос ребенка, чтобы ноздри его открылись для благоухания Господнего, а уши — для Его повелений».

Алли проводила мать до двери.

— Большое спасибо, — поблагодарила она. — Я передам ему.

На седьмой день он проснулся по-настоящему, его глаза распахнулись широко, как у куклы, и он немедленно подскочил к ней. Спонтанность такого подхода вызвала у неё почти столь же неожиданный смех, но снова возникло ощущение естественности, Близости; она усмехнулась: «Ладно, будь по-твоему», — и выскользнула из мешковатых, эластичных мароновых брюк и свободной курточки (она не любила одежду, подчёркивающую контуры тела), и это стало началом сексуального марафона, оставившего их обоих истерзанными, счастливыми и истощёнными, когда, наконец, наступил перерыв.

Он сообщил ей: он упал с неба и выжил. Она глубоко вдохнула и поверила ему, благодаря отцовской вере в бесчисленные и противоречивые возможности жизни, и потому ещё, что этому научили её горы.

— Ладно, — выдохнула она. — Я купилась на это. Только не говори моей матери, хорошо?

Вселенная была полем чудес, и только привыкание, анестезия повседневности притупляет наше зрение. Пару дней назад она читала, что

в ходе своих естественных процессов горения звезды в небе перерабатывают углерод в алмазы. Идея — звёзды, льющие алмазы в пустоту: она тоже казалась чудом. Если могло случиться такое, то и это — тоже. Дети упали из зиллионоэтажных[149] окон и подпрыгнули. Была такая сцена в фильме Франсуа Трюффо{882} «L'Argent du Poche»[150]…

Она сосредоточилась.

— Иногда, — решилась она, — со мной тоже случаются чудеса.

Затем она поведала ему о том, о чём никогда не говорила ни единому живому существу: о видении на Эвересте, ангелах и ледяном городе.

— Это было и не только на Эвересте, — заметила Алли и после некоторого колебания продолжи-

---

[149] СНОСКИ: 1.149

Зиллион — общее название для очень больших чисел. Этот термин не имеет строгого математического определения. В 1996 году Дж. Конвей и Р. Гай в своей книге «The Book of Numbers» определили зиллион n-ой степени как 10^{3n+3} для американской системы (миллион — 10^6, биллион — 10^9, триллион — 10^{12},…) и как 10^{6n} для европейской системы (миллион — 10^6, биллион — 10^{12}, триллион — 10^{18},…). Обычно же это слово используется в переносном значении — «очень много».

{882} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.882

Франсуа Ролан Трюффо (1932–1984) — известнейший французский режиссер, киноактер, сценарист, один из основоположников французской новой волны. Участвовал в качестве писателя, актера, директора и продюсера в более чем тридцати фильмах. Фильм Трюффо «Американская ночь» (1973) получил премию «Оскар» в номинации «за лучший иностранный фильм». Самая известная роль Трюффо — в

фильме Стивена Спилберга «Близкие контакты третьей степени» (Close Encounters of the Third Kind, 1977).

[150] СНОСКИ: 1.150

«L'Argent du Poche» (фр.) — Карманные деньги. Фильм Франсуа Трюффо (1976). В фильме «Карманные деньги» маленький ребенок из окна 6-го этажа падает на куст, говорит «Мама, я сделал бум» и идет дальше, а мама падает в обморок.

ла.

Вернувшись в Лондон, она вышла прогуляться по Набережной{883}, пытаясь прочувствовать её, как и гору, в своей крови. Было раннее утро, и был туманный призрак, и густой снег размывал все границы. Тогда и появились айсберги.

Их было десять, плывущих обособленной величественной группой к верховью. Они были окутаны густой пеленой тумана, поэтому только тогда, когда они поравнялись с нею, она различила их формы, точные миниатюрные копии десяти самых высоких гор мира, в порядке возрастания, с *её* горой — горой, возвышающейся позади. Она попыталась представить себе, как айсберги смогли пройти реку под мостами, пока туман сгущался и затем, несколькими мгновениями позже, полностью растаял, прихватив с собой ледяные горы.

— Но они там были, — уверяла она Джабраила. — Нанга-Парбат, Даулагири, Шишапангма Фэнь.

Он не стал спорить.

— Если ты так говоришь, я знаю, что так и

{883} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.883

Набережная (Стрэнд) — улица Лондона (и станция метро), возле которой расположена Национальная галерея. Максимально приближается к Темзе возле Моста Ватерлоо.

было.

Айсберг — это вода, стремящаяся быть землёй; горы, особенно Гималаи, особенно Эверест — попытка земли стать небом; это — полёт земли, земля, превратившаяся — почти — в воздух и достигшая величия в истинном смысле слова. Задолго до своей встречи с горой Алли была уверена в её опекающем присутствии в своей душе. Её квартира была полна Гималаями. Эверест, представленный в пробке, в пластмассе, в плитке, камне, акриле, кирпиче наполнял пространство; был даже один, целиком изваянный изо льда, крошечный айсберг, который она хранила в морозильной камере и доставала время от времени, чтобы похвастаться друзьям. Почему так много? *Потому что* — никакого другого ответа и быть не может — *они там были*{884}.

— Взгляни, — произнесла она и, не покидая кровати и даже не вставая, протянула руку к стоящему на журнальном столике последнему своему приобретению, лёгкому Эвересту из выветренной

{884} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.884

Перефразировка ответа, данного английским альпинистом Джорджем Мэллори (по другой версии — новозеландцем Эдмундом Хиллари; мне не удалось найти однозначно достоверный источник по этому вопросу) на вопрос, почему он хочет покорить Эверест: «Потому что он существует».

сосны. — Подарок шерпы из Намче-Базара{885}.

Джабраил взял его, повертел в руках. Когда они прощались, Пемба застенчиво протянул ей свой дар, уверяя, что это — от всей его группы шерпов, хотя было очевидно, что он преуменьшил свою роль. Это была подробная модель, включая ледяные завалы и Ступень Хиллари{886}, являющуюся последним крупным препятствием на пути к вершине, и маршрут, которым они поднимались к вершине, был глубоко прорезан в древесине. Перевернув её вверх тормашками, Джабраил обнаружил сообщение, выцарапанное на её основании аккуратным английским. *Для Алли-биби. Нам повезло. Не пытайся снова.*

О чём Алли не сообщила Джабраилу, так это о том, что запрет шерпы напугал её, убедив в том,

---

{885} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.885

Намче-Базар — поселок в районе Кхумбу в Непале, на высоте 3,440 м на боковом склоне холма. Поселок очень известен туристам и альпинистам, потому что находится по дороге к Эвересту (один из последних поселков на маршруте) и обладает расширенной системой туристских гостиниц, ресторанов, магазинов, где туристы могут отдохнуть и подготовиться к походу. В окрестности Намче-Базара расположено несколько тибетских монастырей.

{886} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.886

Эдмунд Хиллари (1919–2008) — новозеландский исследователь и альпинист, первый покоритель Эвереста (29 мая 1953) вместе с Тенсингом Норгеем. Почетный гражданин Непала. В 1957–1958 гг. Хиллари совместно с В. Фуксом руководил пересечением Антарктиды. Он также был руководителем ряда экспедиций в Гималаи, Антарктиду.

Ступень Хиллари — последний 12-метровый обрыв перед вершиной

Эвереста.

что, если нога её ещё раз ступит на гору-богиню, та, несомненно, убьёт её, — ибо не дозволено смертным смотреть больше чем единожды в лицо божественного; но гора была дьявольской настолько же, насколько и трансцендентной (или, скорее, её дьяволизм и её трансценденция были одним), поэтому даже созерцание Пембиного предостережения пронзило её острой болью потребности столь глубокий, что у неё вырвался громкий стон, словно от сексуального экстаза или от отчаяния.

— Гималаи, — сказала она Джабраилу, чтобы скрыть то, что в действительности было у неё на уме, — есть эмоциональные пики в той же степени, что и физические: как опера. Вот что делает их такими грозными. Не только головокружительная высота. Хотя это и сложная, манящая уловка.

У Алли был способ переключаться из конкретики в абстракцию: путь, достигаемый столь небрежно, что сторонний наблюдатель готов был спросить себя, знает ли она вообще разницу между этими двумя состояниями; или — чаще — терял уверенность в том, что, в конце концов, эта мнимая разница вообще существует.

Алли была верна пониманию того, что она должна умиротворить гору или умереть; что,

несмотря на плоскостопие, делающее невозможным саму мысль о серьёзном занятии альпинизмом, она всё ещё больна Эверестом, и что в глубине своего сердца она таила невозможную схему — фатальное видение Мориса Уилсона, так и не реализованное по сей день. А именно: одиночное восхождение.

Вот в чём она не могла признаться: что с самого своего возвращения в Лондон она видела Мориса Уилсона сидящим среди глиняной черепицы в килте и клетчатом тэмешэнте и сзывающим гоблинов. Тогда как Джабраил Фаришта не сообщал ей о преследующем его призраке Рекхи Мерчант. Между ними всё ещё оставались закрытые двери, при всей их физической близости: каждый хранил тайну своих опаснейших призраков. И Джабраил, слушая о другом видении Алли, скрыл своё глубокое волнение за нейтральными словами — *если ты так говоришь, я знаю*: волнение, порождённое этим очередным свидетельством того, что мир грёз начал просачиваться в таковой часов бодрствования, что печати, разделяющие эти два мира, ломаются, и что в любой момент оба небосвода могут соединиться, — то есть — что конец всех вещей совсем близко. Однажды утром Алли, пробудившись от пустого, лишённого

сновидений сна, обнаружила его погружённым в давно не открываемый ею экземпляр блейковского «Бракосочетания Неба и Ада», в котором она — более молодая, непочтительная с книгами — понаделала множество пометок: подчёркиваний, заметок на полях, восклицательных и многократных вопросительных знаков. Заметив, что она проснулась, он огласил выборку этих ремарок со злой усмешкой.

— Из Притч Ада, — начал он. — *Похоть козла — щедрость Господа*{887}. — Она покраснела в неистовстве. — А дальше у нас, — продолжил он, — *Как слыхал я в Аду, древнее пророчество, что по прошествии шести тысяч лет мир сей пожрётся огнём, истинно.* Затем, внизу страницы: *Придёт же сие чрез очищение чувственных*

{887} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.887

Уильям Блейк (1757–1827) — английский поэт и художник, мистик и визионер. Первый сборник стихов Блейка, «Поэтические наброски», вышел в 1783 г. В дальнейшем поэт создает несколько «иллюминированных рукописей», собственноручно гравируя свои стихи и рисунки на медной доске. При жизни Блейк не получил никакой известности за пределами узкого круга почитателей, но был «открыт» после смерти прерафаэлитами. Оказал значительное влияние на культуру XX века.

«Бракосочетание Неба и Ада» — одно из наиболее известных его произведений, входящих в сборник «Песни Невинности и Опыта». Эта книга создавалась в 1789–1790 гг. и отражает коренное изменение философских взглядов Блейка от условно называемых «христианскими» (представленных в ранних стихотворениях и «Песнях Невинности») к условно «натуралистическим» (доминирующим в «Песнях Опыта»). Блейк приходит к мысли, что Добро невозможно без Зла, ибо Добро

(Порядок, Рассудок, Небо) — пассивно, подчинительно, а Зло (Энергия, Воображение, Ад) — созидательно. Только взаимодействие обоих начал образует естественный порядок вещей, и одно немыслимо без другого. С другой стороны, книга Блейка является своеобразной пародией на трактат Э.Сведенборга «Небо и Ад» (1758), в котором излагаются догматы «Новой церкви», и прежде всего «учение о соответствиях», четко разграничивающее материальное и духовное. На более раннем этапе Блейк находился под сильным влиянием Сведенборга, однако теперь Сведенборг, утверждавший, что «Господь есть Порядок», становится символом косности и догматизма.

«Притчи Ада» — один из разделов «Бракосочетания...» Более развернутая цитата: «Самовлюбленность павлина — слава Господа. Похоть козла — щедрость Господа. Ярость льва — мудрость Господа. Нагота жены — творенье Господа» (все цитаты из Блейка здесь и далее даны в переводе С. Степанова).

наслаждений. Скажи мне, что это? Я нашёл её вложенной между страниц.

Он вручил ей фотографию мёртвой женщины: её сестры, Елены, — спрятанную здесь и забытую. Ещё одно навязчивое видение; и жертва привычки.

— Мы не говорим о ней много. — Обнажённая, она привстала в постели на колени; её бесцветные волосы закрыли лицо. — Верни её на место.

Никакого Бога не видел я, да и не слышал ничего в конечном чувственном восприятии; но чувства мои во всём открыли бесконечное. Он пролистал книгу, и Елену Конус сменило изображение Возрождённого Человека, сидящего обнажённым со скрещёнными ногами на холме с солнцем, сияющим за его спиной. *Сплошь и рядом вижу я, что ангелы из тщеславия говорят о себе как о Единственно Мудрых.* Алли всплеснула руками и закрыла лицо. Джабраил попытался приободрить её.

— Ты написала на форзаце: «Сотворение миро-

порядка. Архиеп. Ашер{888}, 4004 до н. э. Предполагаемая дата апокалипсиса — 1996». Так что время для очищения чувственных наслаждений пока что остаётся.

Она покачала головой: стоп. Он остановился.

— Расскажи мне, — произнёс Джабраил, откладывая книгу.

*

Двадцатилетняя Елена взяла Лондон штурмом. Её необузданное шестифутовое тело, просвечивающее сквозь золотистую кольчужку Рабана{889}. Она всегда держалась с ужасающим достоинством, провозглашая свою собственность на землю. Город был её стихией, она чувствовала себя в нём как рыба в воде. Она погибла в двадцать

{888} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.888

Джеймс Ашер (Эшер) — англиканский архиепископ, который в 1659 году вычислил «точный возраст всего сущего». Тщательно изучив Ветхий Завет, Ашер пришел к выводу, что Бог создал Вселенную в шесть часов вечера 22 октября 4004 года до нашей эры. Изначально он остановился на 23 октября, но слова из Библии «И был вечер, и было утро: день первый» убедили его во мнении, что речь идет о вечере 22-ого и утре 23-его числа. Британские геологи и археологи выбрали именно эту дату для празднования дня рождения Вселенной. В эти дни в Лондоне как раз проходит конференция, на которой ученые обсуждают случаи фальсификации исторических находок и открытий. «Нет, мы, конечно, не думаем, что заявление Ашера было мошенничеством, — заметил по этому поводу пресс-секретарь Лондонского геологического общества Тэд Нилд. — Скорее всего, это случайная ошибка».

{889} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.889

Пако Рабан — знаменитый модельер. Человек с неординарным мышлением и оригинальным взглядом на моду, своим творчеством он подтверждает тезис о том, что одежда — прежде всего материальная оболочка, которая может быть сделана из чего угодно, для кого угодно и иметь любую форму. Его первая коллекция под названием «12 платьев, непригодных для ношения» вызвала восторг публики своим молодежным духом подстрекательства. В 60-е годы стиль Рабана характеризуется появлением платьев из алюминия, в которых женщина больше была похожа на скульптуру, чем на живое существо. В 1964 году Пако Рабан одел женщин в пластмассу, металл, золото, целлофан. Несмотря на то, что с конца 80-х годов двадцатого века высокая мода переживает кризис, Пако Рабан остается одним из ее столпов и верит в будущее.

один, утонув в ванне с холодной водой, её тело было напичкано психотропными наркотиками. Всякий ли может утонуть в своём элементе, давно задавалась вопросом Алли. Если рыба может утонуть в воде{890}, могут ли люди задохнуться на воздухе? В те дни Алли, которой было лет восемнадцать-девятнадцать, завидовала самоуверенности Елены. Каков был её элемент? В какой периодической таблице духов{891} можно было его найти?

Ныне, запертая в четырёх стенах больными ногами, гималайский ветеран, Алли оплакивала её потерю. Когда ты достиг высоких горизонтов, нелегко вернуться в свою коробочку, на крохотный островок, в вечность разочарования. Но её предали ноги и должны убить горы.

{890} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.890

Действительно, лишенные плавательного пузыря рыбы (например, акулы) могут утонуть, если не будут находиться в непрерывном движении.

{891} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.891

Намек не только на Периодическую таблицу химических элементов Менделеева, но и, возможно, на книгу «777» Алистера Кроули и Алана Беннета из ордена «Золотая Заря», в которой боги различных пантеонов, духи, карты Таро, гексаграммы И-Цзин, растения, животные, магические атрибуты и т. д. приведены в систему и сопоставлены с каббалистическими «ключами». В современной церемониальной магии эта книга, вышедшая около века назад, до сих пор (с дополнениями и незначительными изменениями) является одной из самых авторитетных таблиц магических соответствий.

Мифическая Елена, девица с обложек, обёрнутая в пластиковую плёнку, была уверена в своём бессмертии. Алли, наведавшись на её апокалиптическую *вписку*{892}, отказалась от предложенного «сахарного кубика»{893} и пробормотала что-то об умственной ущербности, чувствуя себя не в своей тарелке, как и обычно в компании Елены. Лицо её сестры — слишком широко посаженные глаза, слишком острый подбородок, подавляющий эффект — насмешливо обратилось к ней. «Недостатка в мозговых клеточках нету{894}, — сказала Елена. — Ты можешь поберечь их немножко». Запасающая вместимость мозга была капиталом Елены. Она расходовала свои клеточки как деньги, в поисках собственных вершин; попытка, как сейчас говорится, улететь. Смерть, как и жизнь, явилась к ней присыпанной сахаром.

Она пыталась «усовершенствовать» свою млад-

{892} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.892

Вписка — в молодежном жаргоне (преимущественно — у хиппи и близких им культур) квартира, в которой можно временно пожить. В оригинале — «crashpad», с тем же значением.

{893} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.893

Наркотик ЛСД часто добавляется в сахарный кубик (слово «сахар» в наркоманском жаргоне означает кубик сахара с ЛСД).

{894} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.894

В шестидесятые широко навязывалось убеждение, что ЛСД разрушает клетки мозга.

шенькую Аллилуйю. «Эй, ты, большое глазастое дитя, зачем ты прячешься в этом комбинезоне? То есть, боже мой, дорогая, всё необходимое и так при тебе». Как-то ночью она облачила Алли в нечто оливковое, всё из рюшечек и вырезов, едва прикрывающее её пах в телесного цвета колготках: *засахаривает меня, как леденец,* такой была пуританская мысль Алли, *моя собственная сестра выставляет меня на всеобщее обозрение в витрину, премного благодарна*. Они отправились в игорный клуб, полный экстатичных барчуков, и Алли сбежала оттуда, лишь только Елена немного отвлеклась. Неделей позже, устыдившись собственной трусости, она, дабы отвергнуть попытки сестры к близости, явилась в уголок Конца Света, уселась на мешок с фасолью и призналась Елене, что уже не девственница. После чего старшая сестра шлёпнула её по губам и обозвала древними прозвищами: потаскушка, курва, блядь. «Елена Конус никогда не позволит мужчине положить свой *палец*, — орала она, демонстрируя свою способность думать о себе в третьем лице, — ни даже проклятый *ноготь*. Я знаю, чего я стою, дорогуша; я знаю, что тайна умирает в тот самый миг, когда они удовлетворяют свою похоть, я должна была догадаться, что

ты окажешься шлюхой. Какой-нибудь грёбаный коммунист, я полагаю», — подытожила она. Она унаследовала предубеждения отца в подобных вопросах. У Алли, как было известно Елене, таких предубеждений не было.

Они долго не встречались после этого; Елена до самой смерти оставалась девственной королевой{895} города — патологоанатом подтвердил её *virgo intacta*[151], — тогда как Алли перестала носить нижнее бельё, брала случайную подработку для маленьких сердитых журнальчиков и, поскольку её сестра была неприступна, стала совершенно другой: каждый сексуальный акт был пощёчиной в глядящее на неё волком белогубое лицо её родной сестрицы. Три аборта за два года и запоздалое осознание того, что в её дни противозачаточные пилюли являются большим, чем рак, поводом для беспокойства и находятся в одной из наивысших категорий риска.

Она узнала о смерти сестры из рекламного стенда газетного киоска, **СМЕРТЬ МОДЕЛИ В**

{895} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.895

Девственная королева — одно из прозвищ английской королевы Елизаветы I, которая никогда не была замужем.

[151] СНОСКИ: 1.151

Virgo intacta (лат.) — нетронутая девственность.

«КИСЛОТНОЙ ВАННЕ»{896}. Когда ты умер, ты даже не можешь защитить себя от игры слов, была её первая реакция. Тогда она и обнаружила, что разучилась плакать.

— Я видела её фотографии ещё несколько месяцев после этого, — рассказывала она Джабраилу. — Из-за того, что глянцевые журналы выходят нечасто.

Труп Елены, изображённый в марокканской пустыне, прикрытый только полупрозрачной вуалью; или же его можно было увидеть в лунном Море Теней, почти голой, если бы не шлем космонавта и полдюжины шёлковых лент, намотанных вокруг грудей и паха. Алли пририсовывала изображениям усы, к возмущению киоскёров; она вырывала свою ушедшую сестру из её зомбиподобной журнальной не-смерти{897} и комкала её. Преследуемая периодически посещаемым её призраком Елены, Алли размышляла над опасностями попытки *летать*; какие пы-

---

{896} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.896

«Кислотой» называют ЛСД. Таким образом, с одной стороны, здесь говорится, что Елена Конус утонула в ванне, находясь «под кислотой» (то есть, под воздействием ЛСД), с другой — «кислотная ванна» в буквальном значении используется при некоторых видах обработки металлов.

{897} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.897

Не-мертвыми (с подачи Брема Стокера, автора «Дракулы») принято назвать вампиров.

лающие падения, какой жуткий ад прибережён для такого Икара! Она стала думать о Елене как о мучимой душе, чтобы поверить, что эта неволя в неподвижном мире девичьих календарей, в которых она носила чёрные груди из отформованного пластика на три размера большие, чем её собственные; в псевдоэротических силках; в рекламных сообщениях, напечатанных поперёк её пупка, — была не меньше чем личным адом Елены. Алли стала замечать крик в глазах сестры, муку, навсегда поймавшую её в свои сети этим тиражированием. Елену истязали демоны, её поглощало пламя, и она была не в силах даже шевельнуться… Спустя некоторое время Алли пришлось избегать магазинов, в которых можно было обнаружить её сестру, глядящую со стоек. Она разучилась открывать журналы и спрятала все изображения Елены, которые у неё были. «Прощай, Йел, — сказала она памяти своей сестры, используя её прежнее детское имя. — Пора бы мне перестать смотреть на тебя».

— Но, в конце концов, я оказалась такой же, как она.

Горы запели для неё; и она тоже рискнула мозговыми клетками в поисках экзальтации. Выдающийся медицинский эксперт по пробле-

мам, с которыми сталкиваются альпинисты, нередко доказывал, лишённый разумного сомнения, что человек не может остаться в живых без помощи дыхательного аппарата значительно выше восьми тысяч метров{898}. Глаза должны кровоточить безо всякой надежды на восстановление, и мозг тоже должен взорваться, теряя клетки миллиардами, слишком много и слишком быстро, что должно закончиться необратимыми повреждениями, известными как Высокогорная Болезнь{899}, приводящая к скоропостижной смертью. Слепые трупы должны были сохраниться в вечной мерзлоте этих высочайших склонов. Но Алли и Шерпа Пемба поднялись и спустились, чтобы рассказать о случившемся. Клеточки депозитных ячеек мозга возместили потери на текущем счету. И при этом глаза её не пострадали. Почему учёные оказались неправы?

— Предубеждение, главным образом, — поведала Алли, обвившись вокруг Джабраила под

{898} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.898

Действительно, долгое время считалось, что человек не способен жить на больших высотах из-за недостатка там кислорода.

{899} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.899

Острая высокогорная болезнь — головная боль, атаксия, внезапная потеря силы с исходом в церебральный отек и отек легких у лиц, находящихся впервые (или без тренировки) на высокогорье.

парашютным шёлком{900}. — Они не могут подсчитать количество воли, поэтому им приходится исключить её из своих вычислений. Но именно воля поднимает тебя на Эверест, воля и злость, и они могут прогнуть любой закон природы, какой ты только можешь вообразить, во всяком случае, на короткое время, независимо от его серьёзности. Во всяком случае, если ты не отталкиваешь свою удачу.

Некоторые повреждения всё же были. Она страдала необъяснимыми провалами памяти: маленькими, непредсказуемыми. Однажды в рыбном магазине она забыла слово *рыба*. Другим утром она обнаружила себя в ванной, безучастно сжимающую зубную щётку и совершенно неспособную понять её предназначение. А однажды утром, проснувшись рядом со спящим Джабраилом, она была на грани того, чтобы растолкать его и потребовать ответа: «Какого чёрта? Что вы делаете в моей постели?» — когда, как раз вовремя, память вернулась. «Надеюсь, это пройдёт», — сказала она ему. Но продолжала, даже сейчас, завидев призрак Мориса Уилсона на крышах

{900} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.900

Одновременный символ гор (поскольку купол сделан в виде конуса) и, таким образом, Аллилуйи, — и падения с большой высоты и, таким образом, Джабраила.

вокруг Полей, приветливо махать ему рукой.

*

Она была компетентной женщиной, замечательной во многих отношениях: весьма профессиональная спортсменка восьмидесятых, клиент гигантского агентства по связям с общественностью Мак-Мюррея{901}, взятого за жабры. К тому же, в последнее время она стала появляться в рекламе, продвигая свой собственный диапазон приспособлений и одежды для отдыха, нацеленных на организаторов досуга и на любителей в большей степени, чем просто на альпинистов, максимизируя то, что Хэл Паулин называл Вселенной. Она была золотой девочкой с крыши мира, единственной выжившей из «моей тевтонской парочки», как Отто Конус любил величать своих дочурок. *И снова, Йел, я иду по твоим стопам.* Чтобы женщине стать привлекательной в спорте, где доминируют, говоря по правде, волосатые мужики, нужно научиться себя продавать, и образ «ледяной королевы» был тут отнюдь не

{901} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.901

Возможно, имеется в виду *Форт Мак-Мюррей* — город в Канаде (муниципальный округ Вуд Буффало), однако более точной информации я не нашла.

лишним. Здесь водились деньги, и теперь, когда она была достаточно стара, чтобы пойти на компромисс со своими старыми, пламенными идеалами без чего-то большего, нежели пожатие плеч и усмешка, она оказалась готова сделать это, готова даже к тому, чтобы появляться в телевизионных ток-шоу, дабы обсудить с рискованными намёками неизбежные и неизменные вопросы жизни с подростками на высоте двадцати с хвостиком тысяч футов. Такие высокопрофильные прыжки тревожно теснились рядом с представлением о себе, за которое она всё ещё отчаянно цеплялась: идеей о том, что она была природной одиночкой, самой обыкновенной из женщин, и что требования деловой жизни рвут её пополам. Первая стычка с Джабраилом произошла у неё именно из-за этого, потому что он сказал в своей обычной неприкрашенной манере: «Я догадываюсь, что это прекрасно — бежать из застенков, пока ты знаешь, что они будут преследовать тебя. Но предположим, что они остановились. Моё мнение — нужно поворачиваться и идти другим путём». Позднее, когда они встретились снова, она подтрунивала над ним с высоты собственной звёздной славы (поскольку она стала первой сексуально привлекательной блондинкой, поко-

ривший Эверест, шумиха значительно усилилась; она получала по почте фотографии великолепных мачо, а также приглашения на светские вечеринки и некоторое количество безумных непристойностей): «Теперь, когда ты уволился, я могу сниматься в кино самостоятельно. Кто знает? Может быть, я и займусь этим», — на что он отвечал, ужасая её силой своих слов: «Только через мой чёртов труп».

Несмотря на свою прагматичную готовность погружаться в грязные воды реальности и плавать вместе с потоком, она никогда не теряла ощущения, что некое ужасное бедствие притаилось прямо за углом — то было следствие неожиданных смертей её отца и сестры. Эта тянущаяся за нею колючая борода воспоминаний превратила её в бдительного скалолаза, «здравомыслящего человека», поскольку именно таким должен быть настоящий парень; и, поскольку друзья её, которыми она так восхищалась, погибали в тех или других горах, её осторожность всё возрастала. В стороне от альпинизма это придавало ей порой жёсткость взгляда, нервозность; её окутывала тяжёлая атмосфера крепости, готовящейся к неизбежному нападению. Это усиливало её репутацию женщины с морозных гор; окружающие

держали дистанцию, и, замечая это, она приняла одиночество как цену индивидуальности.

Но здесь было много противоречий, ибо она всё-таки лишь совсем недавно вышвырнула за борт осторожность, когда предприняла попытку атаковать Эверест без кислорода. «Кроме того, — уверяло её агентство в своём формальном поздравительном адресе, — это очеловечивает вас, даёт понять, что у вас есть этот проклятый стержень, и это — весьма позитивное новшество». Они работали над этим. Между тем, думала Алли, улыбаясь Джабраилу в утомлённом одобрении, пока он погружался в глубочайшие из её глубин, Сейчас есть ты. Можно сказать, совершенно незнакомый человек; ты ушёл оттуда и пришёл прямо ко мне. Боже, я даже сама перенесла тебя через порог, но это всё равно ничего не меняет. Нельзя обвинить тебя в том, что мне пришлось стать подъёмником.

Он не привык к уюту. Пользуясь прислугой, он оставлял одежду, крошки, использованные чайные пакетики там, где они падали. Хуже того: он *разбрасывал* их, сам позволял им падать там, где их более всего требовалось убрать; не сознающий в богатстве своём, что творит, он продолжал доказывать себе, что ему, бедному мальчику с

улиц, больше не нужно убирать за собой самому. Это было не единственной деталью, сводящей её с ума. Она наливала в стакан вина; он быстро выпивал его, а потом, когда она отворачивалась, сграбастывал её, обезоруживая ангельским выражением лица и ультраневинным «Бывает и хуже, не так ли?» Его плохое поведение возле дома. Он любил пердеть. Он жаловался — действительно жаловался, и это после того, как она буквально выкопала его из снега! — на малый размер жилища. «Стоит мне сделать два шага, как я врезаюсь лицом в стену». Он грубил по телефону, *по-настоящему* грубил, даже не разбираясь, кто звонит: автоматически, точно так же, как это делают все бомбейские кинозвёзды, когда случается, что лакеи не спасают их от подобных вторжений. После того, как Алиция пережила один из подобных залпов непристойностей, она сказала (когда её дочь, наконец, взяла трубку):

— Прости, что говорю, дорогуша, но, кажется, у твоего приятеля чердак не в порядке.

— Чердак, мама?

Горделивые нотки в голосе Алиции обескураживали. Она всё ещё была способна к великолепию, у неё был талант к этому, несмотря на её послеоттовское решение выдавать себя за

мешочницу.

— Чердак, — заявила она, подразумевая, что Джабраил был продуктом индийского импорта. — Пусть поднимется и проверит: по-моему, там слишком много кешью и обезьяньих орехов[152]{902}.

Алли не стала спорить с матерью, совершенно не будучи уверенной в том, что сможет продолжать жить с Джабраилом, даже если он пересёк ради неё всю землю, даже если он упал с небес. Длительные отношения было трудно загадывать; даже средняя их продолжительность была довольно туманной перспективой. На мгновение она сконцентрировалась на попытке понять этого человека, которого раньше просто принимала, уверенная в том, что он был величайшей любо-

---

[152] СНОСКИ: 1.152

Кешью (Анакардиум западный, Anacardium occidentale) — дерево семейства сумаховые, плод которого является распространенным продуктом питания. Родина — Бразилия. Культивируют в тропиках. Плоды ореховидные, ядро съедобное; из скорлупы добывают маслокажу (кардойль), используемое в медицине и технике. Плодоножку, разросшуюся в виде груши, употребляют в пищу (т. н. яблоко-кажу). Из стволов старых деревьев, достигающих 12 метров, добывают камедь. Используется и другими способами (например, при татуировке).

Обезьяний орех — кокос, плод кокосовой пальмы (Cocos nucifera), растение семейства пальм. Кокос — одно из немногочисленных растений, чьи научные названия не восходят к греческим корням. Оно происходит от португальского coco — «обезьяна», и дано из-за пятен на орехе, которые делают его похожим на морду обезьяны.

{902} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.902

В оригинале в последних нескольких репликах более интересная игра слов, чем я смогла сделать при переводе. Алиция говорит: «Your boyfriend is in my opinion a case» («Твой приятель похож на чемодан», но слово «case» обладает и целым рядом других значений, среди которых жаргонное — «псих, шизик»). «A case, mother?» — уточняет Аллилуйя, полагая, что Алиция назвала Джабраила сумасшедшим. «A case, of cashew and monkey nuts» («Чемодан, полный кешью и обезьяньими орехами»), — отвечает Алиция, намекая, что Джабраил — невежественный индус. Чтобы хоть как-то передать эту игру слов, я заменила «чемодан» на «чердак» и использовала это слово в прямом и переносном смысле: как «голова», «состояние разума» (в первом случае), и буквально, как чердак дома, на который якобы следует подняться Джабраилу, чтобы проверить, не слишком ли много привезено сюда из Индии.

вью в её жизни, не смея сомневаться, было ли это так на самом деле или же она лишь придумала это. Было множество трудных моментов. Он не знал того, что, с её точки зрения, было само собой разумеющимся: она попыталась рассмотреть обречённого набоковского шахматиста Лужина{903}, почувствовавшего, что в жизни, как и в шахматах, существуют некоторые комбинации, которые неизбежно должны привести его к поражению, как аналогию с её собственным (в действительности несколько иным) ощущением надвигающейся катастрофы (которая должна случиться не по готовым шаблонам, а с неизбежностью непредвиденности), но он ранил её в самое сердце, пристально посмотрев на неё и сказав, что никогда не слышал об этом авторе,

{903} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.903

Владимир Владимирович Набоков (выступал также под псевдонимом «Сирин», 1899–1977) — русский и американский (писал на английском языке с 1940) писатель. Произведения Набокова характеризуются сложной литературной техникой, глубоким анализом эмоционального состояния персонажей в сочетании с непредсказуемым, порой почти триллерным сюжетом. Среди известнейших образцов творчества Набокова можно отметить романы «Машенька», «Защита Лужина», «Приглашение на казнь», «Дар». Известность у широкой публики писатель получил после выхода в свет скандального романа «Лолита», по которому впоследствии было сделано несколько экранизаций. Рушди в своем романе неоднократно обращается к творчеству Набокова.

«Защита Лужина» — один из наиболее известных романов Набокова. В основе сюжета лежат события из жизни друга Набокова — Курта фон Барделебена, гроссмейстера, который покончил жизнь самоубийством

в 1924 г. При этом Лужин существенно русский — подробно описано его детство, гимназия и эмигрантская среда в Берлине. В книге использован фирменный прием Набокова — несмотря на то, что герой описан с детства, его имя собственное появляется только самом конце, когда он уже мертв. Работа над произведением велась в течение двух лет, 1929-30. По его мотивам в 2001 г. был снят одноименный фильм.

не говоря уже о самой «Защите». Напротив, он удивил её, спросив ни с того ни с сего: «Почему Пикабия?» — Замечая при этом, что для Отто Кохена, ветерана ужасных лагерей, довольно странно разделять эту неофашистскую любовь к машинам, грубой силе, прославлению дегуманизации. «Каждый, кто постоянно возится с машинами, — добавлял он, — как дитя, только одно может сказать с полной уверенностью о них, о компьютере или велосипеде. Они работают не так, как надо». Откуда ты знаешь, начала было она и умолкла, опасаясь быть сражённой его надменными комментариями, но он ответил без высокомерия. Впервые услышав о Маринетти{904}, поведал он, он узнал только об одной стороне медали и решил, что футуризм довольствуется

{904} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.904

Филиппо Томмазо Маринетти (1876–1944) — итальянский писатель. Основоположник и теоретик футуризма в европейской литературе и искусстве. Начал как поэт свободного стиха; поэма «Завоевание звезд» (1902). В 1909 опубликовал первый «Манифест футуризма», провозгласивший авангардистскую эстетическую программу с рядом реакционных идейных моментов: освобождение от «мертвой культуры» прошлого, от гуманистических идеалов, создание «динамической литературы будущего» — «futuro» (отсюда «футуризм»), воспевающей машинную технику, войну как «единственную гигиену мира». Маринетти Филиппо Томмазо организовывал футуристические кружки среди националистической молодежи, ездил с пропагандистскими лекциями (был в России в 1910 и 1914). В стихах и прозе воспевал колониальную экспансию в Африке: роман «Мафарка-футурист» (1910, русский перевод 1916); итало-турецкую войну — в сборнике стихов «Занг-тум-тум» (1914), где дан футуристический монтаж разбросанных

печатных строк, математических и телеграфных знаков. Агитируя за вступление Италии в 1-ю мировую войну 1914-18, участвовал в ней добровольцем. С 1919 Маринетти Филиппо Томмазо — единомышленник Муссолини, провозгласивший родственность итальянского футуризма и фашизма.

куклами. «Марионетки{905}, *катпутли*[153], в те времена мне очень хотелось использовать продвинутые методы кукольных представлений на сцене, наверное, чтобы можно было изображать демонов и других сверхъестественных существ. И я получил книгу».

Я получил книгу: слова Джабраила прозвучали подобно инъекции. Для домашней девочки, приученной с уважением относиться к книгам (отец заставлял обеих дочек целовать каждый томик, случайно упавший на пол) и реагирующей ужасным с ними обращением — выдирая страницы из тех, которые не желала или не любила читать, исписывая и исцарапывая их, дабы показать им, кто в доме хозяин, — присущая Джабраилу манера без почтения, но и без оскорблений брать книги лишь для того, чтобы взять то, что она предлагает, не испытывая потребности преклоняться или уничтожать, была чем-то новым; и она принимала её с благодарностью. Она училась у него. Он же, напротив, казался непроницаемым для любой премудрости, которую она старалась привить ему, как например правильный спо-

---

{905} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.905
Это слово заметно схоже с фамилией Маринетти.

[153] СНОСКИ: 1.153
Катпутли (хинди) — марионетка.

соб обращения с грязными носками. Когда она пыталась советовать ему «вносить свой вклад в общее дело», он впадал в глубокую, болезненную печаль, ожидая, что своей лестью она вернёт ему хорошее настроение. Что, к её отвращению, она тут же добровольно совершала: по крайней мере, некоторое время.

Самым худшим в нём, поняла она на собственном горьком опыте, был его талант думать обо всём с пренебрежением, преуменьшением, постоянными нападками. Стало практически невозможно говорить с ним о чём-либо, сколь бы разумным оно ни было, сколь бы мягко оно ни было преподнесено. «Иди, иди, ешь воздух!» — кричал он и удалялся под навес своего раненного самолюбия. — А самым соблазнительным в нём была его способность инстинктивно угадывать её желания, как будто он умудрился внедрить своего агента в самые тайники её сердца. В результате их секс был воистину электризующим. Та первая крохотная искорка во время их первого поцелуя была отнюдь не единственной. Это происходило регулярно, и порой, когда они занимались любовью, она была уверена, что слышит вокруг потрескивание электричества; временами она чувствовала, как её волосы встают дыбом. «Это

напоминает мне электрические штучки в студии моего отца, — сказала она Джабраилу, и они рассмеялись. — Правда, я — любовь всей твоей жизни?» — спросила она быстро, и он, столь же быстро, ответил: «Конечно».

Она призналась ему сразу, что слухи о её недоступности, даже холодности, имели под собой некоторые основания.

— Когда умерла Йел, эта её сторона передалась мне тоже. — Ей больше не требовалось швырять*ся любовниками в лицо своей сестры. — Плюс я действительно перестала получать от этого удовольствие. Тогда это были большей частью революционно настроенные социалисты, которые довольствовались мною, пока мечтали о героических женщинах, которых видели во время своих трёхнедельных поездок на Кубу. Никогда не прикасаясь *к ним*, разумеется; утомлённость боями и идеологическая чистота позволяли держать этих глупцов на почтительном расстоянии. Они

приходили домой, напевая «Гуантанамеру»{906}, и звонили мне. — Она помолчала. — И я решила: пусть лучшие умы моего поколения{907} произносят монологи о власти над телом какой-нибудь другой бедной женщины, я пас.

Она стала подниматься в горы; она говорила обычно, что начала делать это, «потому что знала, что они никогда не последуют туда за мною. Но тогда, дерьмо собачье, я полагала, что делаю это не ради них; я делала это ради себя».

Каждый вечер она по часу бегала босиком по лестнице — вверх и вниз, до улицы и обратно, на носочках, — в заботе о своих больных ступнях. Затем она валилась на груду подушек, яростно глядя по сторонам, и ему приходилось беспомощно слоняться вокруг, после чего он наливал ей обыч-

---

{906} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.906

«Гуантанамера» (исп. Guantanamera — девушка из Гуантанамо) — одна из самых известных кубинских патриотических песен, основанная на первом стихе самой первой поэмы, написанной в XIX веке кубинским поэтом и писателем, борцом за освобождение Кубы от Испании Хосе Марти, впервые опубликована в его сборнике «Versos Sencillos» («Простые стихи»). Адаптирована Джулианом Орбоном для большего соответствия духу патриотизма. Учитывая уважение кубинцев к Марти, можно сказать, что песня стала чуть ли не неофициальным гимном Кубы. Музыка считается написанной Хосе Фернандесом Диасом («Хосеито») в 1929 году (точная дата неизвестна). Он же написал полный вариант песни, считающийся «классическим». Существуют многочисленные варианты и перепевы популярной песни.

{907} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.907

Аллюзия к первым строкам поэмы «Вопль» (1956) американского поэта

XX века Аллена Гинзберга: «Я видел лучшие умы своего поколения, разрушенные безумием, оголившимися в припадочном голоде, бредущими сквозь негритянские улицы на рассвете в поисках крепкого ширева, ангелоголовые хипстеры, сжигающие себя ради райского соединения со звездным динамо в механизмах ночи, которые, в лишениях и лохмотьях, пустоглазы и возвышенны, сидя, курили в надприродной темноте холодноводных квартир, плывущих над вершинами городов в созерцании джаза, которые обнажили свой мозг Небесам под Эль и видели ангелов Мухаммеда выстроившимися на освещенных крышах многоэтажек, которые проходили университеты с расширенными и холодными глазами в галлюцинациях о трагедии Арканзаса и сиянии Блейка среди разработчиков оружия, которых исключили из академий за сход с ума и роспись окон черепа неприличными одами…» (пер. Мансура Мировалева). Как можно заметить, многие образы этой поэмы находят отклик в романе Рушди.

но крепкого спиртного: чаще всего ирландского виски. Она выпивала свою честную порцию, топя в ней реальность проблемы — боль в ногах. («Ради Христа, держите ноги в покое, — доносился до неё по телефону сюрреалистичный голос из пиар{908}-агентства. — Если они не смогут ходить, это финиш, занавес, *сайонара*[154], доброй ночи, бери шинель — пошли домой».) В их двадцать первую совместную ночь, приняв пять двойных «Джеймсонов»{909}, она сказала:

— Вот почему я на самом деле поднялась туда. Не смейся: убежать от добра и зла.

Он не стал смеяться.

— По-твоему, горы выше этики? — серьёзно спросил он.

— Вот чему научила меня революция, — про-

{908} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.908

Пиар (Public Relations, CO, Связи с общественностью, PR) — комплекс мероприятий по продвижению человека, компании, общественного движения, партии и пр., основанных на предоставлении общественности информации и сотрудничестве с ней. Понятие Связи с общественностью очень тесно связано с такими терминами, как реклама, пропаганда, агитация и манипуляция.

На сегодняшний день, существует более пятисот определений PR.

Наиболее обобщенное: «Паблик рилейшнз» — это управленческая деятельность, направленная на установление взаимовыгодных, гармоничных отношений между организацией и общественностью, от которой зависит успех функционирования этой организации.

Наиболее лаконичное: «PR — это формирование общественного мнения о товаре, человеке, компании, событии».

Интересен еще один вариант определения, определяющий, правда,

только одну из сторон пиара: «PR — это искусство формирования благоприятного отношения общественности к фирме путем создания представления о том, что фирма выпускает и продает товар только в интересах покупателя, а не ради получения прибыли».
Наиболее близко к истине следующее определение «PR — это комплекс информационно-аналитических и процедурно-технологических действий направленных на гармонизацию отношений внутри проекта, между участниками проекта, между проектом и его окружением с целью реализации данного проекта».

[154] СНОСКИ: 1.154

Сайонара (яп.) — прощай.

{909} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.909

Имеется в виду виски «Jameson». Традиционный виски, позволяющий ощутить вкус того знаменитого напитка, который и был впервые приготовлен на заводе Джона Джеймсона. У «Джеймсона» мягкий сладковатый вкус с ореховым привкусом, изысканный аромат ванили и хереса и восхитительный букет.

должила она. — Одной вещи: что информация упразднилась где-то в двадцатом веке, не скажу точно, когда; само собой, эта часть информации стала праздной, упразднённой. С тех пор мы живём в волшебной истории. Понимаешь? Всё случается магическим образом. Ни одна фея не имеет ни малейшего грёбаного представления, что происходит. Как же теперь понять, где правильно, где неправильно? Мы даже не знаем, что это такое. Так что я подумала: ты можешь разбить себе сердце, пытаясь разобраться во всём этом, или же пойти и усесться на гору, потому что именно там является вся истина, веришь ты в это или нет{910}; она поднялась и убежала из этих городов, где даже материя под нашими ногами искусственна, лжива; и она скрылась там, в тонком-тонком воздухе, где лжецы не посмеют находиться после того, как их мозг взорвётся. Там хорошо. Я была там. Спроси меня.

Она заснула; он отнёс её в кровать.

Когда известие о его смерти в авиакатастрофе настигло её, она терзалась, изобретая его для себя: спекулируя, можно сказать, рассуждениями об

{910} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.910

Общеизвестно, что многие йоги, мистики, философы (особенно восточные) удалялись в горы. На горе Сион Моисей получил Скрижали Закона, на горе Хира Мухаммед встречался с архангелом Джабраилом.

утерянном возлюбленном. Он был первым мужчиной, с которым она спала за последние пять с лишним лет: совсем не маленькое число в её жизни. Она стремилась отвернуться от собственной сексуальности; инстинкты предупреждали её: если поступить иначе, она поглотит тебя; сексуальность была для неё — да и останется навсегда — важным объектом, тёмным континентом, обширным белым пятном на карте, и Алли никогда не была готова идти тем путём, быть тем исследователем, наносить те берега: уже нет, или, быть может, ещё нет. Но она так и не избавилась от чувства ущербности из-за своего невежества в Любви — в том, что должно было казаться ей похожим на полное погружение в чрево этого архетипичного, капитализированного джинна, желания, стирающего границы самости, срывающего все покровы, пока ты не будешь раскрыт от кадыка до промежности: вот они, точные слова, — ибо явления она не познала. Предположим, он придёт ко мне, мечтала она. Я смогла бы узнать его, шаг за шагом, подняться на самую вершину. Запретив горы своим мягкокостным ногам, я искала бы гору в нём: ставила бы основной лагерь, прокладывала маршруты, остерегалась ледопадов, лавин, обвалов. Я покорила

бы пик и увидела танцующих ангелов. О, но он мёртв, и на дне моря.

Затем она нашла его.

И, возможно, он изобрёл её тоже, в некоторой степени: изобрёл кого-то, вечно стремящегося прочь от прежней жизни навстречу любви.

В этом нет ничего исключительного. Случается довольно часто; и эти два изобретателя продолжают шлифовать друг о друга свои грубые грани, настраивать свои изобретения, воплощать фантазии в реальность, учиться быть вместе: или не быть. Решают — делать или не делать. Но допустить, что Джабраил Фаришта и Аллилуйя Конус могли пойти по столь обыкновенной дорожке, значило бы сделать ошибку, представляя их отношения вполне заурядными. Это было не так; ничто другое не было более существенным ударом по заурядности.

Это были отношения с серьёзными недостатками.

(«Современный город, — оседлав за столом любимого конька, Отто Конус читал навязшую на зубах лекцию своему семейству, — есть locus classicus[155] несовместимых фактов. Жизни, не

[155] СНОСКИ: 1.155

Locus classicus (лат.) — классическое место (первоначально так называлось использование классического приема в литературе).

имеющие никаких общих дел, смешиваются друг с другом, сидя рядом в автобусе. Одна вселенная, на перекрёстке возле “зебры”, застыла на мгновение перед моргающими, словно кролик, фарами автомобиля, в котором может быть обнаружен совершенно противоположный и чуждый континуум. И пока всё так, пока они проходят ночами, толкаясь в переходах метро, поднимая шляпы в каком-нибудь гостиничном коридоре, это не так уж и плохо. Но если они встречаются! Это — уран и плутоний, один заставляет другого расщепиться{911}, бум!» — «На самом деле, мой драгоценный, — сухо ответила Алиция, — я часто чувствую некоторую несовместимость в себе самой».)

Недостатки в великой страсти Аллилуйи Конус и Джабраила Фаришты были таковы: её тайный страх своего тайного желания, то есть любви; — из-за которого она приобрела привычку отступать и даже яростно отбиваться от того

{911} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.911

Не совсем точная трактовка понятия «критическая масса» (впрочем, для персонажа, не являющегося физиком, вполне уместная).

Критическая масса — в ядерной физике минимальное количество делящегося вещества, необходимое для начала самоподдерживающейся цепной реакции деления. При достижении критической массы происходит ядерный взрыв. Уран и плутоний используются в разных, самостоятельных типах ядерного оружия.

самого человека, чьей преданности она искала больше всего; — и чем глубже была близость, тем тяжелее становились её пинки; — так что другой, явившийся в место абсолютного доверия и опустивший все защитные покровы, получал полную силу удара и бывал опустошён; — как, на самом деле, и случилось с Джабраилом Фаришой, когда после трёх недель самых экстатичных занятий любовью, которые каждый из них когда-либо знал, ему бесцеремонно заявили в довольно резкой форме, что пусть он лучше поищет себе какое-нибудь другое жильё, поскольку ей, Алли, требуется несколько больше простора, чем это теперь доступно;

— и его чрезмерное собственничество и ревность, которую сам он не сознавал в полной мере, поскольку никогда прежде не воспринимал женщину как сокровище, нуждающееся в том, чтобы его всеми силами охраняли от пиратских орд, готовых, естественно, попытаются присвоить его себе; — и которая не замедлила сказаться очень быстро;

— и фатальный недостаток, а именно — неизбежная реализация Джабраила Фаришы — или, если хотите, *безумная идея*, — что он наверняка был никак не меньше чем архангелом в челове-

ческом облике, и не просто каким-нибудь там архангелом, но самим ангелом Провозглашения, наиболее возвышенным (теперь, после падения Шайтана)[{912}] из всех.

*

Они проводили дни в такой изоляции, завёрнутые в простыни желания, что его дикая, не поддающаяся контролю ревность, которая, как предупреждал Яго, «в забаву превращает те подозренья, что его питают»[{913}], не была замечена сразу. Сперва она проявила себя в абсурдном вопросе о трёх мультфильмах, кадры из которых Алли повесила на входной двери, укрепив в кремовых рамочках на каркасе под старое золото; на всех была одна и та же надпись, нацарапанная

{912} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.912

Согласно Корану, Шайтан был джинном, низверженным с небес за отказ поклониться Адаму, тогда как Сатана в христианской традиции изображается обычно падшим ангелом.

{913} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.913

Из «Отелло». В 3-й сцене III акта Яго предупреждает Отелло:

Остерегайтесь ревности, синьор! Она —
Чудовище с зелеными глазами,
Которое в забаву превращает
Те подозренья, что его питают.

(Пер. В. Рапопорта)

«Отелло» цитируется в романе неоднократно. Я использовала разные

варианты перевода, поскольку некоторые из них не совсем точно отражают конкретные места оригинала, процитированные Рушди.

поперёк нижнего правого угла кремовых креплений: *Для А., с надеждой, от Брунела*. Заметив эти надписи, Джабраил потребовал объяснений, неистово тыча в картинки широко раскрытой ладонью, тогда как свободной рукой придерживал обёрнутую вокруг тела простынь (он был одет в этой неофициальной манере, поскольку решил, что созрел для того, чтобы совершить полный осмотр помещения, *нельзя тратить всю жизнь на задницу, даже на твою,* сказал он); Алли снисходительно рассмеялась.

— Ты похож на Брута{914}, всё убийство да достоинство, — принялась она подтрунивать над ним. — Облик достопочтенного человека{915}.

Он встряхнул её, яростно крича:

— Скажи мне сразу, кто этот недоносок.

{914} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.914

Марк Юний Брут Цепион (85–42 гг. до н. э.) — римский сенатор, известный как убийца Цезаря. В 59 до н. э. Брут был ложно обвинен в устройстве заговора против Помпея, но Цезарь, к тому времени ставший любовником матери Брута, позаботился о том, чтобы обвинения были сняты. Брут был сперва противником Помпея, умертвившего в Галлии его отца, но потом примкнул к нему, когда Помпей выступил защитником дела оптиматов (аристократической фракции) в гражданской войне. Однако после того, как Цезарь победил Помпея в битве при Фарсале (48 до н. э.), Брут перешел на сторону Цезаря, который дружески принял его и дал ему в 46 г. в управление Цизальпинскую Галлию. В 44 до н. э. Брут стал претором, после чего он должен был получить в управление Македонию и даже стать консулом. И все-таки Брут стал главой заговора против Цезаря. Он получал с разных сторон анонимные требования, напоминавшие ему о происхождении от Брута, освободителя Рима от царской власти, и побуждавшие его к

разрыву с Цезарем. Наконец, Гай Кассий Лонгин привлек его на свою сторону. Пример Брута побудил затем и многих знатных римлян примкнуть к заговору против Цезаря.

{915} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.915

Аллюзия к шекспировскому «Юлию Цезарю». Во второй сцене III акта Антоний иронически называет Брута «достопочтенным человеком»:

Он был мне другом верным, справедливым,
Но Брут его считает властолюбцем,
А Брут — достопочтенный человек.
С собой привел немало пленных Цезарь,
Их выкупом обогатил казну, —
Не в этом ли сказался властолюбец?
Когда бедняк стонал, то Цезарь плакал, —
Столь мягким не бывает властолюбье.
Но Брут его считает властолюбцем,
А Брут — достопочтенный человек.
Все видели, как в праздник Луперкалий
Я трижды подносил ему венец;
Он трижды отвергал — из властолюбья?
Но властолюбцем Брут его считает,
А Брут, нет слов, почтенный человек.

(Пер. И. Мандельштама)

— Ты же это не всерьёз? — удивилась она.

Джек Брунел работал аниматором в конце пятидесятых и знал её отца. У неё никогда не было ни малейшего интереса к нему, но он принялся ухаживать за нею сдержанным, бессловесным методом посылки ей время от времени этих графических подарков.

— Почему ты до сих пор не отправила их в макулатуру? — выл Джабраил.

Алли, всё ещё не вполне понимая глубину его гнева, решила продолжить. Она хранила картины, потому что любила их. Первым был кадр из старого мультфильма{916} «Удар», где Леонардо да Винчи стоял в своём ателье, окружённый учениками, и швырял Мону Лизу{917} как тарелку для фрисби через всю комнату. *«Запомните мои*

{916} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.916

В оригинале — «cartoon». Возможно, речь не о мультфильме, а о комиксе.

{917} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.917

Леонардо да Винчи (1452–1519) — великий итальянский художник и ученый, яркий представитель типа «универсального человека» (homo universale) — идеала итальянского Ренессанса. Явив собою идеал ренессансного «универсального человека», Леонардо осмыслялся в последующей традиции как личность, наиболее ярко очертившая диапазон творческих исканий эпохи. Леонардо да Винчи был основателем искусства Высокого Возрождения, гениальной личностью, подобную которой трудно найти во всей истории человечества.

«Мона Лиза» — его самая известная картина и одно из самых известных произведений живописи в мире. Полное название картины — Портрет госпожи Лизы Джокондо.

слова, — говорил он в субтитре, — *однажды люди смогут точно так же летать*{918} *до Падуи*{919}». Во второй рамке находилась страничка из «Тоффа», британского комикса для мальчиков времён Второй Мировой. Во времена, когда множество детей оказались в эвакуации, считалось необходимым создать путём разъяснений комиксовую версию событий во взрослом мире. Поэтому здесь было изображено одно из еженедельных столкновений между домашней командой — Тоффом (ребёнком в ужасном монокле и брюках в тонкую полоску, с итонским{920} ранцем) и увивающимся за ним закутанным в плащ Бертом — и трусливыми врагами, Хадольфом Хоуфалом{921} и его Страховидлами (группой жестоких извергов страшного вида, у каждого из которых была

{918} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.918

Леонардо да Винчи интересовали проблемы полета. В Милане он делал много рисунков и изучал летательный механизм птиц разных пород и летучих мышей. Кроме наблюдений он проводил и опыты, но они все были неудачными. Леонардо очень хотел построить летательный аппарат. Он говорил: «Кто знает все, тот может все. Только бы узнать — и крылья будут!» Сначала Леонардо разрабатывал проблему полета при помощи крыльев, приводимые в движение мышечной силой человека: идея простейшего аппарата Дедала и Икара. Но затем он дошел до мысли о постройке такого аппарата, к которому человек не должен быть прикреплен, а должен сохранять полную свободу, чтобы управлять им; приводить же в движение аппарат должен своей собственной силой. Это, в сущности, идея аэроплана. Для того чтобы успешно практически построить и использовать аппарат, Леонардо не хватило только одного: идеи мотора, обладающего достаточной силой. До всего остального он дошел. Леонардо да Винчи работал

над аппаратом вертикального взлета и посадки. На вертикальном «ornitottero» Леонардо планировал разместить систему втяжных лестниц. Примером ему послужила природа: «посмотри на каменного стрижа, который сел на землю и не может взлететь из-за своих коротких ног; а когда он в полете, вытащи лестницу, как показано на втором изображении сверху… так надо взлетать с плоскости; эти лестницы служат ногами…» Что касается приземления, он писал: «Эти крючки, которые прикреплены к основанию лестниц, служат тем же целям, что и кончики пальцев ног человека, который на них прыгает и все его тело не сотрясается при этом, как если бы он прыгал на каблуках».

{919} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.919

Падуя — город в итальянском регионе Венето, административный центр одноименной провинции.

{920} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.920

Итон — небольшой городок в графстве Беркшир, к юго-западу от Лондона, на левом берегу реки Темзы, напротив Виндзора. Известен в основном благодаря Итонскому колледжу — престижной школе для мальчиков.

Итонский Колледж — колледж, основанный в 1440 году королем Генрихом VI. За время своего существования выпустил 18 премьер-министров Великобритании. Итон находится в 30 км к западу от Лондона, на берегу Темзы, рядом с королевским Виндзорским Замком. Официальный статус школы — частная школа-пансион для мальчиков 13–18 лет. Цена за обучение составляет 24,490 фунтов или 50,000 долларов в год. Всего в Итоне учится 1300 студентов, из них 70 не платят за обучение ни пенса, являясь почетными королевскими стипендиатами.

{921} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.921

Явный намек на Адольфа Гитлера.

некая отвратительная деталь, как то: стальной крюк вместо руки; ноги, похожие на огромные когти; зубы, способные прокусить руку насквозь). Британская команда неизменно оказывалась на высоте. Джабраил, глядя на комикс в рамке, был презрителен. «Ты чёртова *ангрез*. Ты правда так думаешь; это — то, на что война действительно казалась тебе похожей». Алли решала не рассказывать об отце, разве что сообщить Джабраилу, что один из создателей «Тоффа», ярый антинацист из Берлина по фамилии Вольф{922}, был однажды арестован и интернирован вместе с другими британскими немцами, и, как сказал Брунел, его коллеги пальцем не пошевелили, чтобы спасти его. «Бессердечность, — констатировал Джек. — Только в ней мультипликатор нуждается на самом деле. Каким художником был бы Дисней, если бы у него не было сердца! Этот недостаток был для него фатальным». Брунел управлял маленькой студией анимации под

{922} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.922

По-видимому, имеется в виду *Генрих Вольф* (1875–1940) — немецкий художник-график. После завершения образования жил в Берлине и Мюнхене. По приглашению друга Людвига Детмана приехал в Кенигсберг. Вместе с ним основал «Общество художников и друзей искусства» с целью поддержки молодых художников. Вольф создал портреты более 100 представителей высших слоев общества, а также знаменитых личностей Кенигсберга. В 1932 году стал доктором Альбертины. В 1937 году переехал в Лондон.

названием «Страшила-фильм», в честь персонажа «Волшебника страны Оз».

В третьей рамке находился последний рисунок, кадр одного из фильмов великого японского аниматора Ёдзи Кури{923}, чья уникально циничная продукция в совершенстве иллюстрировала несентиментальный взгляд Брунела на искусство мультипликатора. В этом фильме человек падал с небоскрёба; пожарная машина спешила на сцену и замирала под падающим человеком. Крыша машины скользила назад, выпуская огромный стальной шип, и, неподвижный на стене Алли, человек падал головой вниз, и шип таранил его мозг. «Больной», — высказался Джабраил Фаришта.

Эти щедрые подарки не привели к желаемому результату, Брунел был вынужден снять покровы и явиться собственной персоной. Как-то ночью он появился в квартире Алли, без предупреждения и уже в изрядном подпитии, и извлёк из

{923} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.923

Едзи Кури — японский художник, писатель и режиссер аниме-мультипликации, неоднократный лауреат международных фестивалей. Работал в различных техниках, иногда сочетая в одном фильме рисунки, фотографии и газетные вырезки. Кроме того, он ввел в анимацию не свойственные ей прежде мотивы тоски, разочарования, неуверенности, одиночества, черного юмора. В большей степени, чем другие авторы аниме, использовал традиции и мотивы западной анимации. Наиболее известные работы — «Манга», «Любовь», «Исчезновение».

поношенного портфеля бутылку тёмного рома. Три следующих утра он выпивал ром, но не проявлял никаких признаков скорого отъезда. Алли, показно пройдясь до ванной и обратно, чтобы почистить зубы, вернулась, чтобы найти аниматора, стоящего совершенно голым посреди ковра гостиной и демонстрирующего на редкость стройное тело, поросшее невообразимым количеством густых седых волос. Увидев её, он раскинул руки и крикнул: «Возьми меня! Делай что хочешь!» Она заставила его одеться — так любезно, как только могла — и мягко выставила его и его портфель за дверь. Больше он не возвращался.

Алли поведала Джабраилу эту историю, ничего не тая, посмеиваясь таким образом, чтобы продемонстрировать, что совершенно не готова к той буре, которую тот учинил. Возможно, однако (в последнее время отношения между ними были довольно натянутыми), что её невинные вздохи были несколько лицемерны, что она почти надеялась на его плохое поведение, чтобы дальнейшее было на его ответственности — не её… Так или иначе, Джабраил всерьёз надулся, обвиняя Алли в фальсификации окончания истории, полагая, что бедный Брунел всё ещё ждёт у телефона и что она намерена позвонить ему в тот момент, когда

он, Фаришта, повернётся к ней спиной. В общем, он бредил ревностью к прошлому, наихудшей из всех. По мере того, как эта ужасная эмоция одерживала над ним верх, он сочинял целый ворох любовников для неё, воображая их за каждым углом. Она использовала историю Брунела, насмехаясь над ним; он кричал, это было преднамеренная и жестокая угроза.

— Ты хочешь опустить людей на колени, — грохотал он, разбрасывая вокруг остатки исчезающего самоконтроля. — Меня; я не преклоню колен.

— Вот именно, — ответила она. — Всё.

Он рассердился ещё сильнее. Обмотавшись тогой, он протопал в спальню, дабы надеть ту единственную одежду, которой он обладал, включая габардиновое пальто с алой подкладкой и лёгкую серую фетровую шляпу Дона Энрико Диаманта; Алли стояла в дверном проёме и наблюдала.

— Не думай, что я вернусь, — вопил он, зная, что его ярость более чем достаточна для неё, чтобы выставить его за дверь, и ожидая, что она начнёт мягко успокаивать его, даст ему возможность вернуться.

Но она пожала плечами и ушла, и это было тогда, аккурат на пике его ярости, когда земные

границы рухнули; он слышал грохот прорвавшейся плотины, и пока духи мира грёз наводняли сквозь эту прореху вселенную повседневности, Джабраил Фаришта видел Бога.

Для блейковского Исаии Бог был просто имманентностью, бестелесым негодованием{924}; но Джибриилово видение Высшей Сущности вовсе не было абстракцией. Он видел мужчину, сидящего на постели, того же возраста, что и он сам, среднего роста, довольно тяжёлого телосложения, с серебрящейся бородкой, подстриженной вдоль нижней челюсти. Что поразило его более всего, так это тот факт, что у видения наметилась плешь; её обладатель, казалось, страдал от перхоти и носил очки{925}. Вовсе не таким ожидал увидеть он Всемогущего.

— Кто вы? — спросил он с искренним интересом (не проявляя больше ровным счётом никакого интереса к Аллилуйе Конус, которая вернулась и теперь, заметив, что он принялся разговаривать с самим собой, наблюдала за ним с выражением истинной паники).

{924} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.924

Еще одна отсылка к «Бракосочетанию Неба и Ада».

{925} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.925

Как отмечают английские комментаторы, это описание подходит к самому Рушди.

— Упарвала, — ответило видение. — Товарищ Сверху.

— Откуда мне знать, что вы не Другой, — хитро спросил Джабраил, — Ничайвала, Парень Снизу?

Смелый вопрос, заслуживший раздражённый ответ. Это Божество могло напоминать близорукого писца, но Оно, несомненно, было в состоянии мобилизовать традиционный аппарат божественного гнева. Облака сгустились за окном; ветер и гром сотрясали комнату. Деревья падали на Полях.

— Мы теряем терпение с тобой, Джабраил Фаришта. Ты сомневался насчёт Нас уже слишком долго. — Джабраил склонил голову, разрывающуюся от ярости Божией. — Мы не обязаны объяснять тебе Нашу природу, — продолжилась взбучка. — Будем ли Мы многообразным, множественным, являющим союз-и-гибридизацию таких противоположностей, как *Упар* и *Ничай*, или же Мы будем чисты, абсолютны, предельны, решать не здесь. — Растрёпанная постель, на которую Он водрузил Свою задницу (которая, заметил теперь Джабраил, слабо пылала, как и остальные части тела Существа), заслужила весьма неодобрительного взора Посетителя. — Точка, хватит тянуть резину. Ты хотел явных признаков

Нашего существования? Мы послали Откровение, заполняющее твои сны: в котором была разъяснена не только Наша, но и твоя природа. Но ты сопротивлялся этому, боролся против самого сна, в котором Мы пробуждали тебя. Твоя боязнь истины, в конце концов, вынудила Нас явиться Собственной Персоной, несмотря на некоторые личные неудобства, в обиталище этой женщины, в лучший ночной час. Теперь настало время обрести форму. Мы спустили тебя с небес, чтобы ты мог лаяться и плеваться с какой-то (без сомнения, замечательной) плоскостопой блондинкой? Есть работа, которая должна быть сделана.

— Я готов, — подобострастно ответил Джабраил. — Я всё равно собирался уходить.

— Посмотри, — сказала Алли Конус, — Джабраил, чёрт возьми, забудь о своей борьбе. Послушай: я люблю тебя.

Теперь в квартире остались только они вдвоём.

— Я должен идти, — спокойно произнёс Джабраил.

Она повисла у него на руке.

— Правда, я не думаю, что с тобой на самом деле всё в порядке.

Он был непреклонен.

— Велев мне уходить, ты потеряла право распоряжаться моим здоровьем.

Он начинал свой исход. Аллилуйя, попытавшаяся последовать за ним, была поражена столь острой болью в обеих ногах, что, не имея иного выбора, с рыданием повалилась на пол: словно актриса в *масала*-фильме[156]; или Рекха Мерчант в тот день, когда Джабраил уходил от неё в последний раз. Словно, в конце концов, героиня рассказа, принадлежащей которому она никогда не могла себя вообразить.

*

Метеорологическая буря, порождённая гневом Бога на своего слугу, сменилась ясной, ароматной ночью, возглавляемой густой кремовой луной. Только упавшие деревья остались немым свидетельством могущества ныне-отбывшей Сущности. Джабраил, надвинув шляпу на голову, плотно затянув денежный пояс вокруг талии, глубоко укутавшись в габардин — и ощущая там, под правой рукой, упругость книги в мягкой обложке, — тихо благодарил судьбу за свой ис-

[156] СНОСКИ: 1.156

Масала-фильм — индийское мелодраматическое кино. См. выше название индийского блюда масала-доса.

ход. Убеждённый ныне в своём архангельском статусе, он изгнал теперь из своих мыслей все раскаяния времени своих сомнений, заменив их новым решением: привести эту безбожную столицу, этих нынешних «Адитов и Самудян»{926}, назад к познанию Бога, к ливню благословенных Провозглашений, священных Слов. Он почувствовал, как его прежняя самость каплями стекает с него, и простился с нею пожатием плеч, но пока что решил сохранять свои человеческие масштабы. Ещё не время было расти, заполняя небо от горизонта до горизонта — хотя, конечно, оно тоже должно было вскорости наступить.

Городские улицы сплелись вокруг него, извиваясь, как змеи. Лондон снова стал непостоянным, демонстрируя свою истинную, причудливую, болезненную природу — мучения города, который потерял смысл жизни и потому погряз в бессилии собственной самости, сердитого Настоящего масок и пародий, душимый и выворачиваемый невыносимым, неотвратимым бременем своего Прошлого, глядящий в однообразие своего истощённого Будущего. Он бродил по улицам всю эту ночь, и весь следующий день, и всю следующую

{926} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.926

Адиты и самудяне — названия «нечестивых народов» в Коране, истребленных Аллахом за грехи (напр., 7:63–77).

ночь, и так до тех пор, пока смена тьмы и света перестала иметь значение. Казалось, он больше не нуждался в пище или отдыхе, но лишь без устали двигался сквозь эту измученную столицу, чья ткань теперь совершенно преобразилась, и дома в богатых кварталах оказались выстроены из затвердевшего страха, правительственные здания — наполовину из тщеславия, наполовину из презрения, а жилища городской бедноты — из замешательства и грёз о материальном благосостоянии. Когда ты смотришь глазами ангела, что зрят самую суть, а не наружность, ты видишь распад души, горячей и пузырящейся на обнажённой коже людей на улице, ты видишь величие духов, отдыхающих у них на плечах в птичьем обличии. Блуждая по изменённому городу, он разглядывал существа с крыльями летучей мыши, сидящие на углах домов, сделанных из обмана, и замечал домовых, червеобразно сочившихся из облицованных плиткой общественных писсуаров. Как некогда немецкий монах тринадцатого века Рихалмус{927}, едва закрыв глаза, наблюдал окутывающие каждого мужчину и каждую

{927} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.927

Рихалмус — немецкий монах, автор демонологического трактата «Liber Revelationum de Insidiis et Versutiis Daemonum Adversus Homines», посвященного вопросам одержимости и искушений.

женщину на земле облака крохотных демонов, танцующих подобно пыли в столпе солнечного света, так теперь Джабраил открытыми глазами, при лунном свете так же, как и при солнечном, повсюду обнаруживал присутствие своего врага, своего — дабы придать древнему слову его настоящее значение — *шайтана*.

Задолго до Потопа, вспоминал он (теперь, когда он повторно принял на себя роль архангела, весь спектр архангельской памяти и мудрости медленно, но верно возвращались к нему) сонмы ангелов (имена Семьяза и Азазель первыми всплыли в его сознании) спустились с Небес, ибо они *возжелали дочерей человеческих*{928}, породивших впоследствии злобную расу исполинов. Он начал понимать степень опасности,

---

{928} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.928

Апокрифическая первая книга Еноха расшивает скупую канву, намеченную в книге Бытия (6:1–5): ангелы, дети неба (их называют Сторожами, или Хранителями), возжелали прекрасных дочерей человеческих; двести из них (предводимые Азазелем и Семьязой) снизошли на гору Гермон и взяли себе в жены смертных женщин, которые родили от ангелов гигантов «ростом в триста локтей» и демонов. Удовлетворив сладострастие, ангелы научили людей ряду не самых полезных ремесел: «Азазель… научил людей делать мечи, ножи, щиты, доспехи и зеркала; он научил их изготовлять браслеты и украшения, искусству красить брови, украшать себя драгоценными камнями и пользоваться всеми видами краски, так что люди развратились… Баркаял обучил искусству наблюдать звезды. Акибеель знакам. Тамиэль обучил астрономии. И Асарадель растолковал движения луны». Все эти науки и ремесла, усвоенные у демонов, привели к беззакониям и кровопролитию, люди возопили к Богу, и тот послал

на землю праведных ангелов, чтобы наказать ангелов-отступников. Рафаил повязал Азазеля, а Михаил — Семьязу; их заключение в пустыне должно длится семьдесят поколений, после чего они навечно будут брошены в огненную бездну (гл. 6-10).

от которой был спасён, когда избегнул близости Аллилуйи Конус. О наилживейшая из тварей! О принцесса сил воздуха! — Когда Пророк, мир его имени, сперва получил *вахи*[157], Откровение, разве не испугался он за свой рассудок? — И кто предложил ему ободряющую уверенность, в которой он так нуждался? — Конечно, Хадиджа, его жена. Это она убедила его, что он не какой-то бредящий безумец, но Посланник Бога. — А что же сделала для него Аллилуйя? *Это не ты, я не думаю, что с тобой на самом деле всё в порядке.* — О приносящая несчастья, творительница распри и сердечной боли! Сирена, искусительница, чудовище в человеческом обличии! Это белоснежное тело с бледными, бледными волосами: как легко она пользовалась им, чтобы затуманить его

[157] СНОСКИ: 1.157

Вахи — в исламе — скрытый и быстрый способ передачи сообщений пророкам напрямую или через посредников. Такие сообщения являются четким и недвусмысленным приказом к действию. По представлениям мусульман, вахи Аллаха избранным среди людей производились различными путями:

Праведный сон: Аллах посылал желаемое своим пророкам верным сном. Первое послание Пророк ислама получил именно таким способом. То, что он увидел во сне, оказалось в действительности один к одному и наяву.

Передача (размещение) в сердце пророка сообщения без посредников.

Передача словесная (в виде голоса) без посредников, без присутствия говорящего.

Передача сообщений через ангела. Этот ангел мог явиться и в собственном обличье, и в облике какого-либо человека. Бывало и такое, что

человек этот видел и слышал самого себя. Бывали случаи, когда ангел передавал сообщение, но сам оставался невидим. Коран передавался этим, последним способом.

душу, и как трудно было обнаружить это ему, Джабраилу Фариште, чья плоть оказалась слишком слаба, чтобы сопротивляться… Уловленный в сети её любви, столь сложной, чтобы быть вне его понимания, он подступил к самому краю окончательного Падения. Сколь благодетельным оказался для него тогда Всесущий! — Теперь он видел, сколь прост был выбор: адская любовь к дочерям человеческим — или же небесное почитание Бога. Он сумел выбрать последнее; в самый последний миг.

Он извлёк из правого кармана пальто книгу, находившуюся там с тех пор, как он покинул дом Розы тысячелетие назад: атлас города, который он взялся спасти — Благословенного Лондона, столицы Вилайета, представленного для своей вящей выгоды в мельчайших деталях, приготовленного к удару. Он должен искупить этот город: География-Лондон, все дороги от А до Я.

*

На углу улицы в той части города, что изобиловала некогда художниками, радикалами и мужчинами, ищущими проституток, а ныне была передана рекламным агентам и мелким ки-

нопродюсерам{929}, архангел Джабраил случайно обнаружил потерянную душу. Она принадлежала молодому мужчине, высокому и чрезвычайно красивому, с поразительным орлиным носом и длинными чёрными волосами, умасленными снизу и разделёнными посредине; зубы его были золотыми. Потерянная душа стояла на самом краю тротуара, спиной к дороге, немного наклонясь вперёд и сжимая в правой руке нечто, по-видимому, очень дорогое для неё. Её поведение поражало: сперва она остервенело смотрела на то, что держала в руке, а затем оглядывалась по сторонам, хлестая этим предметом свою голову справа налево и разглядывая с выражением пламенной концентрации лица прохожих. Решив не приближаться слишком быстро, Джабраил с первого захода заметил, что предметом, который сжимала потерянная душа, была небольшая фотография паспортного формата. Со второго захода он направился прямиком к незнакомцу и предложил свою помощь. Тот подозрительно оглядел его, затем сунул фотографию ему под нос.

{929} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.929

Имеется в виду лондонский район *Сохо* — маленький район, в котором находятся бары, рестораны, пабы и магазины. Кроме всего прочего, Сохо известно благодаря злачным заведениям, в том числе борделям и ночным клубам. В Сохо также находится несколько клубов и пабов для гомосексуалистов.

— Этот мужчина, — сказал он, тыча в изображение длинным указательным пальцем. — Вы знаете этого мужчину?

Когда Джабраил увидел смотрящего с фотографии молодого человека чрезвычайной красоты, с поразительным орлиным носом и длинными чёрными волосами, умасленными, разделёнными посредине, он понял, что его инстинкты не подвели, что здесь, стоя на углу шумной улицы, разглядывая толпу в надежде, что увидит идущего себя, находится в поисках своего утраченного тела Душа, призрак, отчаянно нуждающийся в потерянном физическом кожухе — поскольку, как известно архангелам, душа или *ка*[158] не может существовать (лишь только прервётся серебряная нить света, связующая её с телом) дольше, чем в течение дня и ночи.

— Я могу тебе помочь, — пообещал он, и молодая душа взглянула на него в диком недоверии.

Джабраил наклонялся вперёд, обхватил ли-

---

[158] СНОСКИ: 1.158

Ка — существо высшего порядка, стоявшее, по верованию древних египтян, в непосредственных отношениях к своему земному проявлению, подобно «genius» римлян, но еще теснее. Ка имели не только люди, но и неодушевленные предметы, и боги; последние — нескольких Ка. Обожествление царей и культ покойников относился именно к Ка; нередко встречаются изображения людей, молящихся собственному Ка, который обычно изображался в виде поднятых рук. В более обывательском смысле — душа вообще.

цо ка руками, крепко поцеловал её в губы, ибо дух, которого поцеловал архангел, немедленно обретает утраченное чувство направления, и устремил на путь истинный и праведный.

Потерянная душа, однако, проявила удивительную реакцию на благословение архангельским поцелуем.

— Пидарас, — вскричала она, — может быть, я в отчаянном положении, помощничек, но не в настолько отчаянном, — после чего, проявив самую необычную для бесплотного духа твёрдость, звучно ударила архангела Господнего по носу кулаком, в котором было зажата фотокарточка; с дезориентирующими и кровавыми последствиями.

Когда зрение восстановилось, потерянной души не было, но вместо неё, плывущая на ковре в паре футов от земли, появилась Рекха Мерчант, насмехаясь над его замешательством.

— Не слишком великое начало, — фыркнула она. — Архангел моих ног. Джабраил-*джанаб*[159], ты — порождение собственной головы, попомни мои слова. Ты слишком часто играл крылатых типчиков, чтобы самому быть хорошим. На

---

[159] СНОСКИ: 1.159
Джанаб — почетное обращение, как и «сахиб».

твоём месте я бы не стала думать, что Божество может быть таким же, как ты, — добавила она более заговорщическим тоном, хотя Джабраил подозревал, что её намерения остались сатирическими. — Он делал такие значительные намёки, уклоняясь, как обычно, от ответа на твой вопрос про Упар-Ничай. Понятие об этом разделении функций, свет против тьмы, зло против добра, кажется, достаточно ясно даётся в исламе — *О сыны Адама! Пусть Дьявол не искусит вас, как он извёл ваших родителей из рая, совлёкши с них одежду, чтобы показать им их мерзость*{930}, — но оглянись назад, и ты увидишь, что это — довольно недавнее изобретение. Амос, восьмое столетие до Рождества Христова, вопрошает: «Бывает ли в городе бедствие, которое не Господь попустил

{930} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.930
Коран, 7:26, пер. И. Крачковского.

бы?»{931} Также и Яхве{932}, о котором двумя столетиями позже говорит «второй Исаия», замечает: «Я образую свет и творю тьму, делаю мир и произвожу бедствия; Я, Господь, делаю всё это»{933}. Только после Книги Паралипоменон, всего лишь в четвёртом веке до нашей эры, слово *шайтан* стало использоваться для обозначения действительного понятия, а не просто атрибута Бога{934}.

Это была одна из тех речей, на которую «настоящая» Рекха была явно неспособна, поскольку она воспитывалась в политеистической традиции и никогда не проявляла ни малейшего интереса к сравнительному религиоведению или, тем более, к апокрифам{935}. Но Рекха, преследующая его с тех пор, как он упал с «Бостана», понимал Джабраил, не была реальной с какой-либо объ-

---

{931} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.931

Амос, 3:6.

Амос — библейский пророк, пастух, родился под Вифлеемом, около 850 года. Будучи современником Исаии, пророчествовал в соседнем с Иудеей Израильском царстве. Стяжал славу на пути проповедования евреям веры в единого бога, отказа от идолопоклонничества ввиду особой ответственности перед Господом по сравнению с другими, «не избранными» народами. Вместе с тем, говорил, что власть божья простирается над всеми народами мира, и потому все народы и племена ответственны перед богом за беззакония и прегрешения, равно как и вознаграждены будут за благие дела и истинную веру.

{932} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.932

Яхве — предположительные произношения имени Бога в Ветхом Завете (Танахе). Буквенным обозначением этого имени в древнееврейском языке является тетраграмматон. Произнесение имени Всевышнего в

иудаизме табуировано, что, в частности, основывается на библейской заповеди «Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно» (Исх. 20:7), поэтому истинное (тайное) произношение Имени знал только первосвященник Иерусалимского храма, в молитвах используется обращение Адонай («Господь»), в быту — Ашем. Поскольку в иврите нет букв, обозначающих гласные, а огласовка тетраграмматона заимствована у публичного обращения Адонай, то истинное произношение имени Бога остается предметом гипотез, достоверно известны лишь буквы Йод-Хей-Вав-Хей. В иудаизме и в современном иврите произносится только обращения Адонай и Ашем, другие варианты прочтения Тетраграмматона считаются недопустимыми (и даже оскорбительными). Произношение «Иегова» (основанное на ошибочном прочтении согласных тетраграмматона с огласовкой слова Адонай) используется в христианском мире уже более 200 лет и является наиболее распространенным, в том числе используется и в большинстве переводов Библии.

{933} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.933

Исаия, 45:7.

Исаия — один из великих библейских пророков, сын Амоса, выходец из знатной иудейской семьи, родился в Иерусалиме около 765 года до н. э. Исаия примечателен, в первую очередь, своими пророчествами о Мессии, а также идеями социальной справедливости и всеобщего равенства (сходные с книгами Амоса и Осии), что дает основания считать Исаию предтечей социалистических мыслителей последующих веков.

Вторую часть книги Исаии (главы 40–55) западные библеисты обыкновенно именуют «книгой утешения Израиля». Большинство из них приписывает эти главы «*Второисаии*» («псевдо-Исаии», «второму Исаии», «Дейтеро-Исаии»), анонимному пророку, жившему в период Плена. Однако встречаются еще библеисты, которые продолжают держаться более традиционной точки зрения и утверждают, что

вся книга принадлежит одному автору, но во второй ее части Исаия обращается уже не к иерусалимским иудеям 8 века — своим современникам, а к иудеям, переселенным в Вавилон. Историческая обстановка изменилась: ассирийское царство перестало существовать, и Вавилону угрожает Кир. Представление о Мессии, царе из дома Давидова, стало более отчетливым.

{934} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.934

Паралипоменон (Летописи, в западной традиции — Хроники) — две (1-я и 2-я Паралипоменон) канонические книги Танаха и Ветхого Завета, чье авторство традиционно приписывается Ездре (Эзре). Являются обобщенной летописью священной библейской истории начиная с родословия избранного народа, войн Давида, строительства Храма и заканчивая вавилонским пленением. Изначально книга Хроник — единая книга; ее деление на две части впервые встречается в Септуагинте, откуда оно перешло в другие переводы Библии; начиная с XV века это деление принято и в изданиях еврейской Библии. В Талмуде книга Хроник упоминается как заключающая раздел Писаний, и это место она занимает в большинстве рукописей и в печатных изданиях Библии. Однако в ряде манускриптов книга Хроник открывает раздел Писаний. В Септуагинте книга Хроник помещена среди исторических книг, после книги Царей. Этот порядок был принят Вульгатой, откуда он перешел в некоторые современные переводы Библии.
В первой книге Паралипоменон Сатана внушает царю Давиду исчислить население Израиля.

{935} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.935

Апокрифы (отреченные книги) — книги, трактующие о предметах, содержащихся в священном Писании, но не признанные Церковью за боговдохновенные и даже иногда впоследствии запрещенные. Апокрифами называют книги неизвестного или сомнительного происхождения, а также те, которые представляют определенный интерес для личного чтения, но их боговдохновенность ничем не подтверждается. Такие книги хранили отдельно и не читали публично, поэтому их называли «скрытыми». В число апокрифов включают так называемые ветхозаветные апокрифы, апокрифические Евангелия, Деяния, Апокалипсисы и пр., а также альтернативные «официальным» жизнеописания святых.

ективной, психологической или материальной, точки зрения. — Чем, в таком случае, она была? Было бы просто представить её предметом его собственного творения — его личным сообщником-противником, его внутренним демоном. Это объясняло бы её непринуждённость в тайнах. — Но откуда он сам получил такие познания? Верно ли то, что во дни минувшие он обладал ими, а затем растерял, о чём сообщала ему теперь память? (У него было ноющее ощущение погрешности в этой версии, но, пытаясь восстановить свои мысли в «тёмные годы», то есть в период, когда он отказывался поверить в свою ангелосущность, он налетал на плотные рифы облаков, сквозь которые, озираясь и моргая, мог разглядеть немногим более чем неясные тени.) — Или, быть может, материя, заполняющая сейчас его мысли (как отголосок того единственного случая, когда его лейтенант-ангелы Итуриил и Зефон нашли врага *прикорнувшим в жабьем виде* у Евиного уха в Эдеме и использующим свою хитрость, дабы «к сокрытому проникнуть средоточью воображенья Евы, чтоб мечты обманные предательски разжечь, соблазны лживых снов и льстивых

грёз»{936}), в действительности размещена в его голове тем самым многоликим Существом, этой Высшей-Низшей Сущностью, что противостояла ему в будуаре Аллилуйи и пробудила его от долгого сна наяву? — Тогда Рекха тоже, вероятно, является эмиссаром этого Бога, внешним, божественным антагонистом, а не внутренним, порождённым тенью вины; посланным, чтобы бороться с ним и снова сделать его цельным.

Его нос, истекающий кровью, начал болезненно пульсировать. Он никогда не умел переносить боль.

— Вечный плакса, — смеялась Рекха ему в лицо, — Шайтан понял больше:

Ну кто же собственным страданьям рад?

Кому застенок люб? Кто б не бежал

Из Преисподней, ввергнутый в огонь,

Когда б возмог возвратный путь найти?

Ты на побег отважился бы сам,

Как можно дальше от Геенских мук,

{936} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.936

Итуриил (также часто фигурирует как Итурэль) и *Зефон* упомянуты в «Потерянном Рае» Джона Мильтона, оттуда же (здесь и далее — пер. А. Штейнберга) взяты цитаты.

В места, где есть надежда заменить
Терзанья — безмятежностью, а скорбь —
Отрадой...[{937}]

Он не смог бы выразить это лучше. Человек, оказавшийся в аду, сотворит что угодно: насилие, вымогательство, убийство, felo de se[160], — всё, что потребуется от него, чтобы выйти... Он промокнул кровь носовым платком, когда Рекха, всё ещё летящая на ковре, предвосхитив его восхождение (нисхождение?) в царство метафизических спекуляций, предприняла попытку вернуться на более твёрдую почву.

— Ты должен был увлечься мною, — предположила она. — Ты мог полюбить меня, крепко и искренне. Я знала, как любить. Не каждый способен вместить это; я могу — то есть, могла. Не так, как эта самовлюблённая блондинистая бомба, тайно собирающаяся завести ребёнка и даже не сообщившая тебе об этом. И не так, как твой Бог; всё совсем не так, как в прежние времена, когда такие Личности проявляли надлежащее участие.

{937} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.937
Мильтон, «Потерянный Рай», книга IV.

[160] СНОСКИ: 1.160
Felo de se (от лат. «felones de se») — самоубийство.

С этим можно было поспорить на нескольких основаниях.

— Ты была в браке, от начала до конца, — ответил Джабраил. — Шарикоподшипниковом. Я был твоим гарниром. Я, так долго ждавший, чтобы Он явил мне Себя, не стану постфактум злословить о Нём теперь, после Его самоличного появления. Наконец, к чему весь этот детский лепет? Ты перейдёшь любые пределы, если тебе будет угодно.

— Ты не знаешь, каков ад, — парировала она, скинув маску невозмутимости. — Но, мерзавец, ты, несомненно, узнаешь это. Если бы ты сказал хоть слово, я бы вышвырнула этого шарикоподшипникового зануду в два счёта, но ты помалкивал в трубочку. Теперь я увижу тебя там: в Отеле Ничайвалы.

— Ты никогда бы не оставила своих детей, — настаивал он. — Бедняжки, ты даже бросила их первыми вниз, когда прыгала.

Это вывело её из себя.

— Как ты можешь! Не смей! Мистер, я зажарю тебя, как гуся! Я сварю твоё сердце и съём его с тостом! — А что до твоей принцессы Белоснежки, так она считает, что ребёнок принадлежит только матери, потому что мужики приходят и мужики уходят, а она остаётся навеки, не так

ли? Ты — только семя, уж прости меня, а она — сад. Кого интересует позволение семени быть пророщенным? Да что ты знаешь, злосчастный глупый бомбейский мальчишка, нахватавшийся современных идей!

— А ты, — настоятельно вернулся он к прерванной теме. — Ты, например, спрашивала позволения Паппиджи{938} перед тем, как сбросить его деточек с крыши?

Она исчезла в ярости и жёлтом дыму, со взрывом, потрясшим его и сбросившим с его головы шляпу (та упала перевёрнутой на тротуар ему под ноги). Взрыв спустил с привязи также обонятельный эффект столь тошнотворной силы, что на Джабраила накатили спазмы и позывы к рвоте. Пусто: ибо желудок его, уже много дней не принимавший никакой пищи, был лишён всякой еды и жидкости. Ах, бессмертие, думал он: ах, благородное избавление от тирании тела. Он заметил двух индивидуумов, с любопытством наблюдавших за ним: первый — броско одетый юнец в коже и заклёпках, с радужным

{938} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.938

В оригинале — «Daddyji», от англ. «Daddy» («папа») и хинди «-джи» (ув. суффикс).

ирокезом{939} и нарисованной на лице молнией, зигзагом спускающейся к носу; вторая — добродушная женщина средних лет в косынке. Что же, прекрасно: время пришло.

— Покайтесь, — возопил он неистово. — Ибо я — архангел Господень.

— Бедный сукин сын, — сказал Ирокез и кинул монету в упавшую шляпу Фаришты.

Он прошёл мимо; добродушная, сияющая леди, однако, конфиденциально склонилась к Джабраилу и протянула ему листовку.

— Это вас заинтересует.

Он быстро опознал в этом расистский текст, требующий «репатриации» чёрного населения страны. Она предлагает его белому ангелу, подумал Джабраил. Он с удивлением понял, что и ангелы не свободны от таких категорий.

— Взгляните на это с такой стороны, — продолжала женщина, прерывая тишину его замешательства — и демонстрируя вскользь, предельно ясной формулировкой, громогласным провозглашением, что она считала его не первосортным

{939} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.939

В оригинале — «Mohican», по названию индейского племени группы алгонкинов, но в русской традиции эта прическа названа в честь другого алгонкинского племени — ирокезов. Поэтому и в качестве прозвища носителя этой прически далее используется слово «ирокез».

левантийским{940} ангелом, а, быть может, греческим или киприотским, нуждающимся в её прекрасно-огорчённых-комментариях. — Если они придут и заполонят всё, куда бы вы ни сунулись, что ж! Вам же не хочется *этого*.

*

Получивший кулаком в нос, осмеянный фантомами, заслуживший милостыню вместо почтения и, всевозможными способами окунаясь в глубины, в которые погрузились жители города, обнаруживший там непримиримость зла, Джабраил лишь креп в своей решимости начинать вершение добра, проводить великую работу теснения границ вражеских владений. Атлас в кармане был его генеральным планом. Он должен искупить грехи города квадрат за квадратом, от Фермы Хокли{941} в северо-западном углу обозначенной области до Ченсвуда{942}

{940} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.940

Левант — общее название стран восточной части Средиземного моря (Сирия, Ливан, Израиль, Иордания, Египет, Турция и др.), в более узком смысле — Сирии, Палестины и Ливана.

{941} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.941

Ферма Хокли — местечко на северо-западе от Лондона.

{942} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.942

Ченсвуд — местечко на юго-востоке от Лондона.

на юго-востоке; после чего, вероятно, ему следует отпраздновать завершение своих трудов партией в гольф в метко названном местечке, лежащем на самом краю карты: Уайлдернис, Глушь{943}.

И где-нибудь по дороге будет ожидать враг собственной персоной. Шайтан, Иблис{944}, или какое бы имя он ни принял — и, говоря по правде, имя это крутилось у Джабраила на кончике языка — так же, как и лицо соперника, рогатого и злорадного, было всё ещё немного не в фокусе… Ладно, скоро он обретёт форму, и имя вернётся, Джабраил был уверен в этом, ибо разве сила его не растёт день ото дня, и разве он не тот, кто, дабы вернуть себе свою былую славу, снова низвергнет противника вниз, в Темнейшую Бездну?

Это имя: какое оно? Ч-как-то-там-дальше? Чу

{943} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.943

В оригинале — просто «Wildernesse», что является названием гольф-клуба в городке Севенокс, графство Кент, но переводится как «дикая местность».

{944} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.944

Иблис — как и Шайтан, мусульманское название Дьявола.

Че Чин Чоу{945}. Как бы там ни было. Всему своё время.

*

Но город в своей искажённости отказался подчиняться власти картографов, меняя форму по желанию и без предупреждения, делая невозможным для Джабраила приблизиться к своим поискам в предпочитаемой им систематичной манере. Как-то раз он повернул за угол в конце грандиозной колоннады, выстроенной из человеческой плоти и покрытой кожей, кровоточащей, если её поцарапать, и оказался на ненанесённой на карту пустоши, где за отдалённой оградой можно было увидеть знакомые высотные здания, купол Рена{946}, высокая металлическая свеча

{945} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.945

Джабраил пытается вспомнить фамилию Чамчи, но *Чу Чин Чоу* — это еще и британская музыкальная комедия, вышедшая на сцене Лондонского театра в 1916 году (сценарий — Оскар Эш, музыка — Фредерик Нортон), а также ее киноверсия. В спектакле и фильме рассказывается история Али-Бабы и сорока разбойников из «Сказок тысячи и одной ночи».

{946} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.946

Купол Собора Святого Павла в Лондоне, построенный по проекту Кристофера Рена.

Кристофер Рен (1632–1723) — английский математик и архитектор. Профессор математики в Оксфорде и один из деятельных членов лондонского Королевского общества, занимался исследованиями и решениями многих вопросов математики и механики, которыми

интересовались современные ему ученые (Гюйгенс, Паскаль и др.); таковы вопросы о спрямлении дуги циклоиды, квадратура и кубатура образуемых ею площадей и тел вращения, вопросы о качании маятника, о силах, удерживающих планеты в их орбитах. В 1673 г. на математика, уже сделавшегося тогда известным архитектором, было возложено другое важное предприятие — сооружение в Лондоне нового Павловского собора. Колоссальный храм, заложенный в 1675 г. и довершенный в 1710 г., составляет главное произведение Рена, увековечившее его имя. По своим размерам, смелой конструкции громадного купола и вообще стилю, он близко подходит к римскому собору св. Петра, но отличается от него тем, что, по образцу английских церквей, имеет более длинный продольный неф и обширный трехнефный хор (см. «Лондонские здания» при статье «Архитектура»). Величественную внутренность собора Рен хотел украсить множеством статуй, но не получил возможности исполнить свое предположение, и только впоследствии, уже после его смерти, храм принял внутри тот изящный вид, в каком представляется ныне.

Телекоммуникационной Башни, распадающейся на ветру, словно песочный замок. Он продирался сквозь изумительные безымянные парки и появлялся на переполненных улицах Вест-Энда{947}, где, к ужасу автомобилистов, с небес начинала капать кислота, выжигающая огромные дыры в дорожном покрытии. В этом столпотворении миражей он часто слышал смех: город насмехался над его бессилием, ожидая его капитуляции, его признания того, что выше его сил постигнуть, а тем более изменить творящееся здесь. Он бросал проклятия в адрес своего всё ещё безликого противника, умоляя Бога о новом знаке и опасаясь, что его энергия, говоря по правде, могла оказаться несоизмеримой с поставленной задачей. В общем, он становился самым несчастным и потрёпанным из архангелов: его грязные одеяния, его волосы, длинные и сальные, его подбородок, поросший беспорядочными пучками щетины. Именно в этом жалком состоянии достиг он станции метро Ангельской.

По всей видимости, было раннее утро, поскольку, как заметил Джабраил, персонал станции курсировал, отпирая и затем откатывая в сторону

{947} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.947

Вест-Энд — фешенебельная западная часть Лондона, в противоположность Ист-Энду — восточным районам для бедных.

ночные металлические решётки. Он последовал за рабочими, двигаясь рядом: голова опущена, руки глубоко в карманах (атлас улиц давно уже был отвергнут); и, наконец, подняв взгляд, изучил лицо, готовое растаять от слёз.

— Доброе утро, — осмелился заговорить он, и молодая кассирша горько ответила:

— Шо ж в нём доброго, скажи на милость{948}, — а затем хлынули слёзы: сочные, шаровидные и обильные.

— Так-так, дитя, — молвил Джабраил, и она одарила его недоверчивым взором.

— Ты не священник, — догадалась она.

Он ответил, слегка экспериментируя:

— Я ангел, Джабраил.

Она рассмеялась, так же резко, как заплакала.

— Есть только те ангелы, которых тут развешивают на уличных фонарях в Сочельник{949}. Иллюминация. Только те, которых вздёргивает

{948} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.948

Реплики Орфии, Урии и Рошель даются автором с карибским акцентом. К сожалению, я не смогла передать этой особенности адекватно, лишь немного исковеркав речь этих персонажей.

{949} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.949

Игра слов. Одновременно — и ангелы в качестве украшений, которых развешивают по городу на Рождество, и намек на казнь через повешенье на фонарях (на фонарях французские революционеры вешали аристократов).

за шею Совет{950}.

Он не сдавался.

— Я — Джабраил, — повторил он, вперив в неё взгляд. — Расскажи мне.

И, к собственному полному и решительному недоумению, *Ума не приложу, чего я так разоткровенничалась перед каким-то оборванцем: знаешь, я же не люблю этого,* заговорила билетёрша.

Её зовут Орфия Филлипс, ей двадцать лет, родители живы и полностью зависят от неё: особенно теперь, когда её глупая сестрица Гиацинта потеряла работу физиотерапевта «из-за какой-то ерунда». Молодого человека (конечно же, там был ещё молодой человек) зовут Урия Моусли. Станция недавно установила два новых сверкающих подъёмника, и Орфия с Урией были их операторами. В часы пик, когда оба лифта работали, у них было мало времени для бесед; но в остальное время дня использовался только один подъёмник. Орфия принимала смену на пункте проверки билетов прямо возле шахты лифта, и Ури мог проводить там с нею много времени, прислонившись к дверному косяку своего

{950} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.950
Имеется в виду городской совет.

сверкающего подъёмника и ковыряясь в зубах серебряной зубочисткой, которую его прадед получил в давние времена у некоего плантатора.

Это была настоящая любовь.

— Но я уламывала его тикать отсюда, — плакалась Орфия Джабраилу. — Я так тороплива в чувствах!

Однажды в полдень, во время затишья, она покинула свой пост и встала прямо перед ним, когда он наклонялся и ковырялся в зубах, и, заметив выражение её глаз, он прекратил своё занятие. После этого он вернулся к работе с весной в каждом шаге; она тоже была на седьмом небе, потому что каждый день спускалась в нутро земли. Их поцелуи стали более длинными и более страстными. Порой она не отрывалась даже после звонка подъёмника; Урии приходилось подталкивать её в спину со словами: «Остынь, девочка, люди». Урия относился к работе профессионально. В разговорах с нею он гордился своей униформой, ему нравилось заниматься в сфере обслуживания, отдавать свою жизнь обществу. Ей казалось, что его слова звучат с оттенком напыщенности, и хотелось сказать: «Ури, мужчина, ты хочешь остаться здесь лифтовым мальчиком», — но, чувствуя, что такой реализм не будет

должным образом оценен, она придерживала свой предательский язык — или, предпочтительнее, заталкивала его ему в рот.

Их объятия в туннеле превратились в войну. Затем он пытался уйти, поправляя накидку, когда она кусала его за ухо, а её рука скользила по внутренней стороне его брюк. «Ты сумасшедшая», — сказал он, но она, не прерываясь, спросила: «Правда? Тебя это беспокоит?»

Несомненно, их застукали с поличным: жалобу написала добродушная леди в косынке и твиде. Им повезло, что они не вылетели с работы. Орфия была «заземлена», лишена подъёмника и заперта в билетную кабинку. Хуже того, её место было передано станционной красотке, Рошель Уоткинс.

— Я знаю, куда она ходит, — сердито всхлипывала девушка. — Я вижу физиономию Рошель, когда она подходит, её укладенные волосы, всё такое.

Урия же теперь старался не попадаться Орфии на глаза.

— Ума не приложу, как ты заставил меня растрепаться о своих делах, — закончила она неуверенно. — Ты не ангел. Точняк.

Но, сколько она ни пыталась, ей так и не удалось избегнуть его пристального, пронзающего

взгляда.

— Мне ведомо, — сказал он ей, — что таится в твоём сердце.

Он протиснулся сквозь окно кабинки и взял её податливую руку.

Да, это была она — сила её желаний, переполняющая его, дающая ему возможность ответить ей взаимностью, делающая происходящее возможным, позволяющая ей говорить и делать то, в чём она нуждалась наиболее глубоко; это было то, о чём он не забывал ни на миг: возможность объединять, ряди которой он и явился, дабы стать объединяющим началом. Наконец, подумал он, архангельские способности возвращаются.

Внутри билетного киоска служащая Орфия Филлипс прикрыла глаза, её тело неожиданно повалилось со стула, став медленным и тяжёлым, и её губы зашевелились.

И его собственные, в унисон с её.

Так. Свершилось.

В этот момент управляющий станцией, маленький сердитый человечек с девятью длинными волосинами, зачёсанными за ухо, с пластырем поперёк лысины, выскочил, словно кукушка, из своей крохотной дверцы.

— Это что ещё за игры? — прикрикнул он на

Джабраила. — Уходите отсюда, пока я не вызвал полицию!

Джабраил остался на месте. Управляющий заметил Орфию, выходящую из транса, и принялся вопить:

— Вы, Филлипс! Не видел ничего подобного! Ладно бы в штаны, но это смешно! Каждый день что-то новое! И спать на работе, подумать только! — Орфия поднялась, накинула плащ, подняла свой сложенный зонтик, вышла из киоска. — Самовольное оставление общественной собственности. Ты вернёшься сюда сию минуту, или эта твоя работа, ей конец, большой и толстый{951}!

Орфия подошла к спиральной лестнице и направилась на нижний уровень. Лишившись своей сотрудницы, менеджер метался вокруг киоска, пока не столкнулся лицом к лицу с Джабраилом.

— Убирайся, — сказал он. — Пшол вон. Возвращайся ползать под своими камнями.

— Я ожидаю лифта, — с достоинством ответил

{951} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.951

В оригинале использовано непереводимое жаргонное слово «eggsis». В нем зашифровано грубое выражение «eggs is eggs» («яйца есть яйца»), являющегося искажением математического тождества «X is X» («икс равен иксу») и имеющего значение «наверняка», «несомненно», «проще простого». Я постаралась передать эту двусмысленность.

Джабраил.

Достигнув основания лестницы, Орфия Филлипс повернула за угол и увидела Урию Моусли, в своей обычной манере прислонившегося к кабинке билетного контроля, и Рошель Уоткинс, восторженно жеманничающую с ним. Но Орфия знала, что делать.

— Позволь — Шель помацает твою зубочистку, Ури? — пропела она. — Ей, конечно, нравится держать их.

Оба подскочили, как ужаленные. Урия вскипел:

— Не будь теперь такой банальной, Орфия, — но её взгляд остановил его на полпути.

Теперь он заворожённо направился к ней, решительно оставляя Рошель одну.

— Ты прав, Ури, — мягко произнесла Орфия, не отрывая от него взгляда ни на мгновение. — Теперь пойдём. Пойдём к мамочке. — *Теперь пятимся к лифту, и просто отсоси у него прямо там, а потом вверх — и прочь отсюда.*

Но что-то пошло не так. Он больше не двигался. Чёртова Рошель Уоткинс встала возле него, преграждая путь, и он остановился.

— Скажи ей, Урия, — молвила Рошель. — Её дурацкие *обеа* здесь бессильны.

Урия обвил Рошель Уоткинс руками. Всё шло совсем не так, как ожидала Орфия: совсем не тем путём, в котором она внезапно и несомненно уверилась, когда Джабраил взял её ладонь, словно *уготавливая* их друг для друга; проклятье, думала она; что же случилось с нею?

Она подошла ближе.

— Убери её от меня, Урия, — вскричала Рошель. — Она изгваздает мне всю форму.

Затем Урия, держа сопротивляющуюся билетёршу за оба запястья, сообщил новость:

— Я предложил ей выйти за меня замуж!

После этого силы сопротивляться оставили Орфию. Бисерные косы перестали кружиться и щёлкать.

— Ты ненормальная, Орфия Филлипс, — продолжил Урия с лёгкой одышкой. — И, как уже сказала мисси, никакие *обеа* ничего не меняют.

Орфия, тоже тяжело дыша, в растрёпанной одежде, осела на пол, прислонившись спиной к изогнутой стене туннеля. Раздался грохот приближающегося состава; помолвленная пара поспешила к своим постам, неотвратимо удаляясь, оставляя Орфию там, где она сидела.

— Девочка, — на прощание сказал Урия Моусли, — ты чертовски вульгарна для меня.

Рошель Уоткинс послала Урии воздушный поцелуй из своей контролёрской кабинки; он, прохлаждаясь возле своего подъёмника, ковырялся в зубах.

— Домашняя кухня, — обещала ему Рошель. — И никаких неожиданностей.

— Ты грязная жопа, — крикнула Орфия Филлипс Джабраилу, пройдя двести сорок семь ступеней по спиральной лестнице своего поражения. — Ты негодная дьявольская жопа. Кто просил тебя, чтобы ты так испоганил мою жизнь?

*

Даже ореол погас, как разбитая лампочка, и я не знаю, где купить запасной. На скамейке в маленьком парке возле станции Джабраил размышлял о тщетности своих недавних усилий. И найденные богохульства всплывали снова: если *дабба* была неверно промаркирована и потому доставлялась не тому получателю, виноват ли *даббавала*? Если перед тобой особый эффект — странствующий ковёр или что-то в этом роде — замри, и ты увидишь синий контур, мерцающий вокруг твоего летящего товарища, — виноват ли актёр? И таким же образом: если бы его ангельство было недостаточно доказанным, чья это, скажите на

милость, ошибка? Лично его — или же некой другой Личности?

В саду его сомнений играли дети, среди облаков мошкары, розовых кустов и отчаяния. Бабушкины шаги, призрачные враги, кому водить? Элёэн дэоэн, Лондон. Низвержение ангелов, размышлял Джабраил, совсем не того замеса, что Грехопадение Женщины и Мужчины. В случае с людьми проблема была этической. Они не должны были есть от плода древа познания добра и зла, но ели. Женщина — первой; и, предложив его мужчине, она приобрела избыточные этические стандарты, приправленные яблочным привкусом: змей преподнёс им систему ценностей. Предоставившую, помимо прочего, возможность судить Самого Бога, сделавшую возможным вовремя задавать все эти неуклюжие вопросы: почему зло? Почему страдания? Почему смерть?

Потом они ушли. Ему не нужны были Его прекрасные творения, возвысившиеся над своим положением.

Дети смеются ему в лицо: *что-то страааанное*

в нашем районе{952}. Вооружённые деревянными пистолетиками, они пытаются отогнать его, словно какое-то спустившееся невесть откуда привидение. *Уходите оттуда*, велит женщина — плотная, ухоженная женщина, белокожая, рыжеволосая, с густой россыпью веснушек посреди лица; её голос полон отвращения. *Вы слышите меня? Немедленно!*

Поскольку сокрушение ангелов было всего лишь вопросом власти: простая составляющая небесной полицейской работы, наказание за восстание, добродетельное и жёсткое «pour encourager les autres[161]», — насколько же неуверенным в Себе было это Божество, Которое не желало, чтобы Его самые дивные создания могли отличить правильное от неправильного; и Которое правило при помощи террора, настаивая на дисквалифицирующей покорности даже самых Своих ближайших соратников, отправляя всех диссидентов в Свою пылающую Сибирь, в свой

{952} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.952

Дети играют в Охотников за привидениями (по мотивам фильма, вышедшего в 1984 году, и одноименного сериала) и цитируют песню из этого фильма: «Если что-то странное в вашем районе, куда надо звонить? Охотникам за привидениями!»

[161] СНОСКИ: 1.161

Pour encourager les autres (фр.) — в назидание остальным.

адский гулаг{953} Преисподней… Он сдержался. Это были сатанинские мысли, внедрённые в его голову Иблисом-Вельзевулом-Шайтаном. Если Всесущий до сих пор наказывал его за прежние ошибки веры, это был не лучший способ заработать прощение. Он просто должен ждать до тех пор, пока, очищенный, он не обретёт свою полностью восстановленную мощь. Освобождая свой разум, он сидел в сгущающейся темноте и смотрел на играющих (теперь в некотором отдалении) детей. *В-небесно-голубой нырнёшь-ты-с-головой не-потому-что-грязен а-потому-что-чист*, и здесь, был он уверен, один из мальчишек с серьёзными, одиннадцатилетними, необыкновенными глазами глядит прямо на него: *мать-скажет-протебя-эгей ведь-это-королева-фей*{954}.

{953} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.953

ГУЛАГ (Главное управление исправительно-трудовых лагерей, трудовых поселений и мест заключения) — подразделение НКВД (МВД) СССР, осуществлявшее руководство системой исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ) в 1934–1960. Зачастую под словом «ГУЛАГ» подразумевают не само управление, а подчинявшиеся ему — и не только ему — исправительно-трудовые лагеря (ИТЛ). Таким образом, термин ГУЛАГ употребляется для обозначения всей советской системы исполнения наказаний в 1930-е — 1950-е гг. Здесь используется в переносном смысле, как карательная система как таковая.

{954} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.954

В оригинале: «Ip-dip-sky-blue who's-there-not-you not-because-you're-dirty not-because-you're-clean… my-mother-says you're-the-fairy-queen». «Fairy Queen» — одно из наименований, ассоциирующихся с британской королевой Елизаветой I, однако, как указывают английские коммента-

торы, в данном случае стишок может использоваться как «антигейская дразнилка». Для передачи этого в перевод введено (наряду с авторским «голубой», женским родом и дальнейшей репликой Рекхи) междометие «эгей».

Рекха Мерчант материализовалась рядом, при всех драгоценностях и нарядах.

— *Бачча*[162] сочиняют теперь о тебе грязные стишки{955}, ангел Господень, — глумилась она. — Даже это маленькая билетная девочка там, позади, она так и не впечатлилась. Твои дела всё ещё плохи, *баба*, прямо как у меня.

*

На сей раз, однако, суицидальный дух Рекхи Мерчант явился не только за тем, чтобы насмехаться. К его удивлению, она утверждала, что многие его несчастья порождены ею:

— Ты вообразил, что за всё отвечает твой Единосущий? — кричала она. — Ладно, любовничек, позволь поучить тебя уму-разуму. — Её безупречный бомбейский английский пронзил его внезапной ностальгией по потерянному городу, но она не стала ждать, пока самообладание вернётся к нему. — Вспомни, что я умерла из-за любви к тебе, ты, червяк; это даёт мне определённые права. Например, право мстить тебе, полностью разру-

---

[162] СНОСКИ: 1.162
Бачча (хинди) — дети.

{955} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.955
Один из вариантов «сатанинских стихов» в романе.

шить твою жизнь. Мужчина должен страдать, чтобы искупить роковой прыжок своей любовницы; ты не находишь? Во всяком случае, таково правило. Поэтому я так долго выворачивала тебя наизнанку; теперь я сыта по горло. Не забывай, как хороша я была в прощении! Ты любил это тоже, так? Поэтому я пришла, чтобы сказать тебе, что компромисс всегда возможен. Ты хочешь обсудить это — или ты предпочитаешь продолжать вязнуть в этом безумии, превращаясь не в ангела, а в опустившегося бродягу, глупого шута?

Джабраил поинтересовался:

— Какой компромисс?

— Какой ещё? — спросила она в своей преобразившейся манере, со всей мягкостью, с блеском в глазах. — Мой фаришта, совсем немного.

Если бы он только сказал, что любит её;

Если бы он только сказал это и, раз в неделю, когда она придёт возлечь с ним, показал бы свою любовь;

Если бы в ночь, которую он выберет, могло случиться то, что происходило, когда её шарикоподшипниковый мужчина отсутствовал по делам:

— Тогда я остановлю безумие города, которым преследую тебя; тобою не будет больше

овладевать и эта сумасшедшая идея изменения, *искупления* города, словно вещи, оставленной в ломбарде; всё будет легко-легко; ты сможешь даже жить со своей бледнолицей мэм и стать величайшей в мире кинозвездой; как я могу ревновать, Джабраил, если я уже мертва, мне не нужно, чтобы ты говорил, что я так же дорога тебе, как она; нет, подари мне хотя бы второсортную любовь, любовь на гарнир; нога в чужом ботинке. Как насчёт этого, Джабраил, всего лишь три-маленьких-слова, которые ты скажешь?

Дай мне время.

— Я даже не требую от тебя чего-то нового, чего-то, на что бы ты никогда не соглашался, чего бы ни делал, чем бы ни баловался. Полежать с призраком — не такое уж страшное-страшное дело. Как там насчёт этой старой госпожи Диамант — в лодочном домике, той ночью? То ещё *тамаша*[163], ты не находишь? Итак: как ты на это смотришь? Послушай, я могу принять для тебя любую форму, какая тебе нравится; одно из преимуществ моего состояния. Ты ещё хочешь её, эту лодочную мэм из каменного века? Presto! Ты хочешь зеркальное отражение своей альпини-

---

[163] СНОСКИ: 1.163
Тамаша — представление, балаган.

сточки, своей потной, непоседливой ледышки? К тому же, *аллаказу, аллаказам*{956}. Как ты думаешь, кто ждал тебя после того, как старая леди умерла?

Всю эту ночь он блуждал по улицам города, которые оставались неизменными, банальными, будто бы восстановившими гегемонию естественных законов; пока Рекха — гарцуя перед ним на своём ковре, словно актриса на сцене, невысоко над головой — пела ему сладчайшие серенады любви, аккомпанируя себе на старой фисгармонии{957} из слоновой кости, исполняла всевозможные газели Фаиза Ахмада Фаиза{958} на лучшие мелодии из старых фильмов, вроде песни непокорного воздуха, спетой танцовщицей Анаркали для Великого Могола Акбара в

{956} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.956

В оригинале — «allakazoo, allakazam». Мне не удалось найти оригинальных значений этих слов, но транскрипция «альказам» (применительно к какому-то поисковому игровому ресурсу) в Рунете встречается чаще, чем другая, «аллаказам». Однако последняя форма явственнее содержит элемент «Аллах», от которого, очевидно, происходит.

{957} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.957

Фисгармония — духовой клавишный инструмент. Звуки извлекаются колебаниями металлических язычков, приводимых в движение струей воздуха, которая накачивается двумя ножными педалями. Широко используется для традиционной индийской музыки.

{958} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.958

Фаиз Ахмад Фаиз (1911–1984) — пакистанский поэт. Писал на урду и пенджаби. Сборники «Печальные узоры» (1941), «Руки ветра» (1952),

«Тюремные стихи» (1957), «Долина Синая» (1971); критика. Многие стихи посвящены борьбе за мир и национальную независимость. Международная Ленинская премия (1962).

классической картине пятидесятых — «Мугал-э-Азам»{959}, — в которой она, ликуя, сообщает о своей невозможной, запретной любви к Принцу, Селиму: «Пьяр кийя то дарна кья?» — То есть в примерном переводе, *зачем бояться любви?* И Джабраил, к которому обратилась Рекха в саду его сомнения, чувствовал музыку, тянущую нити к его сердцу и приближающую его к ней, ибо то, о чём она просила, действительно было, в конце концов, как она и сказала, такой малостью.

Он достиг реки; и другой скамейки — чугунных верблюдов, поддерживающих дощатые перекладины под Иглой Клеопатры{960}. Усевшись, он прикрыл глаза. Рекха пела Фаиза:

Не спрашивай меня, моя любовь,
о той любви, что я хранил к тебе…

{959} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.959

«Мугал-э-Азам» («Могол Великолепный», или «Жемчужина Моголов») — фильм режиссера Каримуддина Асифа, снятый в 1960-м году (в оригинале сказано «классическая картина пятидесятых»; это может быть ошибкой Рушди, а может — преднамеренным искажением фактов, как в случае с розовыми самолетами в рекламе Braniff) и ставший такой же легендой классического кино в Индии, как, например, «Война и Мир» в России. Фильм о любви, о проблеме отцов и детей, об истории Индии в период правления великого Императора Акбара. Три с половиной часа на экране — красота, классика, безупречная постановка одной из самых романтических легенд в Индии — легенде о любви принца Селима, сына Акбара, и придворной танцовщицы, Анаркали, красота которой была подобна распустившемуся цветку граната. Легенде — потому что исторических точных свидетельств о существовании Анаркали и ее любви к принцу не существует.

{960} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.960

Иглы Клеопатры — два египетских обелиска, находившиеся в Александрии. Один стоял в восточной части города, близ моря, другой лежал возле него опрокинутым. Оба обелиска воздвигнуты Тутмозисом III в XV в. до Р. Х. в Гелиополисе (Он) и были 23 или 22 г. до Р. Х. взяты оттуда префектом Варваром и поставлены пред храмом Цезаря. В XIX в. они подарены египетским правительством: один, 20 метров высотой — Англии, другой, 22 метра высотой — Америке. Первый в 1878 г. поставлен в Лондоне, на набережной Темзы, другой — в 1880 г. доставлен в Нью-Йорк.

О, сколь прекрасна ты, моя любовь,
да только я беспомощен теперь;
есть бóльшие печали, чем любовь,
и есть другие радости теперь.
Не спрашивай меня, моя любовь,
о той любви, что я хранил к тебе.

Джабраил увидел мужчину позади своих опущенных век: не Фаиза, но другого поэта, давно миновавшего свой прекрасный зенит, одряхлевшего и обрюзгшего. — Да, которого звали — Ваал. Что он делает здесь? Что он хочет сказать Джабраилу? — Ибо он, несомненно, пытается что-то сказать; его речь, густая и невнятная, тяжела для понимания… *Суть любой новой идеи, Махунд, заключается в двух вопросах. Во-первых, когда она слаба, она вопрошает: КАКОВА ТВОЯ СУТЬ? Такова ли, что идёт на компромисс, заключает сделки, приспосабливает себя к обществу, стремится отыскать свою нишу, выжить; или же ты той упрямой, жестокой, прямолинейной породы с дурацкими принципами, что предпочтёт сломаться, нежели колебаться с каждым дуновением ветерка? — того сорта, который почти наверняка, девяносто девять из ста, будет разбит вдребезги; но — в сотый раз — изменит*

мир{961}.

— А каков второй вопрос? — громко спросил Джабраил.

Ответь сперва на первый.

*

Открыв глаза на рассвете, Джабраил обнаружил Рекху, не способную больше петь, смолкнувшую из-за ожиданий и неопределённости. Он начал в лоб.

— Это уловка. Нет бога кроме Бога. Ты не Всесущий и не Его противник, но лишь некое прислуживающее им наваждение. Никаких компромиссов; я не заключаю сделок с туманом.

И тогда он увидел, как вслед за изумрудами и парчой опадает с её тела плоть, пока не обнажился скелет, который затем тоже рассыпался в прах; наконец, жалобный, пронзительный вопль — единственное, что осталось от Рекхи — с бессильной яростью вознёсся к солнцу.

И не возвращался: разве что в самом — или почти — конце.

Убеждённый, что прошёл испытание, Джабра-

{961} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.961

Эти слова как бы являются продолжением речи террористки Тавлин Сингх в самолете «Бостан».

ил понял, какой огромный груз свалился с его плеч; его настроение поднималось с каждой секундой, и пока солнце светило в небе, он был буквально без ума от радости. Теперь можно было действительно начинать: тирания его врагов, Рекхи и Аллилуйи Конус (и всех женщин, желавших заковать его в цепи желаний и песен), была разрушена навсегда; теперь он вновь почувствовал свет, струящийся из незаметной точки прямо за его головой; и его вес тоже начал уменьшаться.

Да, он терял последние следы своей человечности, дар полёта возвращался к нему, ибо он стал эфирным, сотканным из светящегося воздуха.

В эту минуту он мог просто ступить с этого почерневшего парапета и вознестись высоко вверх над старой серой рекой; — или прыгнуть с любого из её мостов и никогда более не касаться земли. Итак: пришло время показать себя городу в полный рост, — ибо, узрев архангела Джабраила, возвышающегося во всём величии над западным горизонтом, купающегося в лучах восходящего солнца, людей, несомненно, объемлет мучительный страх, и они покаются в своих грехах.

Он принялся увеличивать свою телесную оболочку.

Как же удивятся теперь все эти водители, несущиеся по Набережной — в конце концов, это случилось в час пик; не смотрите так долго в его сторону, или же признайте его! По правде говоря, это были люди, разучившиеся видеть. И поскольку отношения между людьми и ангелами были неоднозначными (ангелы, или малаика{962}, и управляли природой, и являлись посредниками между Божеством и человеческой расой; но в то же время — ибо Коран ясно заявляет, *сказали Мы ангелам: покоритесь Адаму*{963} — служили символом человеческой способности овладевать, посредством познания, силами природы, представленными самими же ангелами), на самом деле игнорируемый и приведённый в бешенство малаик Джабраил был способен сделать в этой ситуации не так уж и много. Архангелы могут го-

---

{962} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.962

В оригинале — «mala'ikah» для единственного числа и «malak» для единственного. Как известно, гласные в семитских (в том числе арабском) языках отсутствуют на письме, и огласовка зависит от грамматической формы слова. В русском переводе для большей ясности я переводила единственное число словом «малаик», а множественное — «малаика».

{963} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.963

Коран, 2:32, пер. И. Крачковского, но вместо «поклонитесь» (у Рушди — «submissive») я использовала слово «покоритесь», поскольку слово «Submission» (что является переводом с арабского слова «Ислам») в романе переведено как «Покорность» (так же, как называется голландский десятиминутный фильм, за который был убит его режиссер, Тео ван Гог).

ворить только тогда, когда люди готовы слушать. Что за народ! Разве он не предупредил Всемогущего с самого начала об этой шайке преступников и злодеев? «Разве Ты установишь на ней того, кто будет там производить нечестие и проливать кровь?»{964} — спросил он, и Сущий, как всегда, ответил лишь, что он знает лучше. Ладно, там были они, хозяева земли, закатанные, подобно тунцу, в свои консервные банки на колёсах и слепые, как летучие мыши, с их нечестивыми головами и полными крови газетами.

Это было воистину невероятно. Здесь находилось небесное создание, во всём сиянии, блеске и совершенстве, большее, чем Биг-Бен, способное перекрыть воды Темзы{965} стопой колосса{966}, — а эти крохотные муравьи оставались

{964} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.964

Коран, 2:28.

{965} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.965

Темза — река на юге Великобритании. Берет начало на возвышенности Котсуолд, протекает в черте Лондона, впадает в Северное море. Судоходна почти на всем протяжении; небольшие баржи доходят до города Лечлейд (311 км от устья). До Лондона поднимаются суда водоизмещением до 800 т, а океанские суда доходят до города Тилбери. На Темзе — столица Великобритании город Лондон, города Оксфорд, Рединг. Темза соединена старыми каналами (Оксфордский канал и др.) с Бристольским заливом, Ирландским морем и промышленными районами центральной части страны.

{966} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.966

Колосс — статуя огромной величины. Типичный пример — так на-

зываемый Колосс Родосский. Также в переносом значении «колосс о глиняных ногах» — непрочный, неверный, ненадежный, нетвердый, неустойчивый, зыбкий, опасный, рискованный, ломкий, хрупкий, скользкий, сомнительный; паллиативный, проблематический. Нечто, что кажется великим, но на самом деле слабо и легко уничтожимо. Данная крылатая фраза восходит к так называемому видению Навуходоносора, растолкованному пророком Даниилом в Книге Пророка Даниила, глава 2 стихи 1-49.

погружёнными в голоса дорожного радио и ссоры с товарищами-автомобилистами.

— Я — Джабраил, — воскликнул он гласом, сотрясающим все строения на берегу реки: никто не заметил.

Ни один человек не покинул содрогающиеся здания, дабы избегнуть землетрясения. Слепые, глухие и спящие.

Он решил подстегнуть проблему.

Поток движения тек мимо него. Он сделал могучий вдох, поднял гигантскую ногу и ступил на дорогу, чтобы столкнуться с автомобилями.

*

Джабраил Фаришта был доставлен к порогу Алли — ужасно ушибленный, со множественными царапинами на руках и лице и подвинувшийся рассудком — маленьким, лоснящимся и заметно заикающимся джентльменом, который с некоторым трудом представился как кинопродюсер С. С. Сисодия, «известный как Вивиски, папа… па-атому что люлю… люблю выпить; мамадам;

моя кака… карточка{967}». (Познакомившись поближе, Сисодия отправит Алли в конвульсии смеха, когда закатает правую штанину, выставит колено и, держа возле голени свои огромные, толстые очки деятеля кино, объявит: «Мой поп… поп… портрет». У него была высокая степень дальнозоркости: «Мне не нужна помощь, чтобы смотреть кикино, но реальная жизнь, чечерт возьми, иск… иск… ис-скрыта от меня».) Это арендованный лимузин Сисодии сбил Джабраила; по счастью, машина двигалась на маленькой скорости из-за плотного движения; актёр очнулся перед ветровым стеклом лимузина, изрёкши самую заезженную киношную фразу: *Где я?* — и Сисодию, который признал легендарные черты исчезнувшего полубога, распластавшегося на капоте лимузина, так и подмывало ответить: *Снова татам, где вам самое меме… меместо: с продюсером; сейчас будем с ним… с ним… мм… ммать!*

— Ни одна кококость не сломана, — сообщил Сисодия Алли. — Чуть-чуть… чудо. Он выс… выс…

{967} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.967

Речь Сисодии благодаря заиканию полна двусмысленностей, в том числе непристойных. По мере возможности я постаралась передать эти двусмысленности при переводе, хотя, конечно, их буквальный перевод с сохранением «эффекта заикания» невозможен.

выскочил прямо пе… пе… перед фафа… фарами.

Итак, ты вернулся, беззвучно поприветствовала Джабраила Алли. *Кажется, ты всегда приземляешься сюда после падения.*

— А ещё Скотч-и-Сисодия, — вернулся к вопросу о своих прозвищах кинопродюсер. — Та же заза… забавная причина. Моё любимое кошко… кошко… кошмарное пойло.

— Это очень любезно с Вашей стороны — принести Джабраила домой, — запоздало спохватилась Алли. — Вы должны позволить мне предложить вам выпить.

— Несомненно! Несомненно! — Сисодия аж захлопал в ладоши. — Для меня, для всевсего ин-ин… индийского кино сегодня — ха-ха… ха-ароший день.

*

— Ты, должно быть, не слышала историю параноидального шизофреника, который, веря, что он — Император Наполеон Бонапарт, согласился подвергнуться тесту на детекторе лжи? — Алиция

Кохен, жадно поглощая гефилте фиш[164], размахивала одной из вилок Блюма под носом своей дочери. — Ему задали вопрос: Вы Наполеон? И он ответил, злобно ухмыляясь, безо всяких сомнений: Нет. Так вот, они наблюдали за машиной, и машина показала по всем правилам современной науки, что сумасшедший врёт.

Снова Блейк, подумала Алли. *Тогда я спросил: «Способна ли вера в свою правоту претворить эту веру в Истину?» Он* — то есть Исаия — *ответил: Все поэты стоят на этом, и некогда вера сдвигала горы, но не многим дано уверовать*{968}.

— Вы слушаете меня, юная леди? Я говорю серьёзно. Этот джентльмен на твоей кровати: он нуждается не в твоём всенощном внимании (прости меня, но я буду говорить прямо, без обиняков), а в том, если честно, чтобы его заперли в клетку.

— Ты была бы не ты, если бы не сделала этого, — пыталась защищаться Алли. — Ты выбросила бы

---

[164] СНОСКИ: 1.164

Гефилте фиш (фаршированная рыба) — традиционное блюдо еврейской кухни. «Гефилте» означает «фаршированный», и первоначально смесью из мелко порезанной рыбы фаршировали рыбью кожу перед тем, как готовить. По прошествии столетий это блюдо стало готовиться в виде шариков нарезанной рыбы, которые подают на закуску перед большинством еврейских праздников, включая Шаббат, Песах и Рош Хашана.

{968} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.968

Из «Бракосочетания Неба и Ада».

ключ. Наверное, ты даже пропустила бы через него ток{969}. Выжигай бесов из его мозга: странно, что наши предубеждения никогда не меняются.

— Хмм, — задумалась Алиция, придав своему лицу неопределённое и совершенно невинное выражение, приводящее в бешенство её дочь. — Чем это может повредить? Да, наверное, небольшое напряжение, немного свежих соков{970}...

— В чём он нуждается, то он и получает, мама. Должное медицинское наблюдение, много отдыха и кое-что ещё, о чём ты, кажется, забыла. — Она запнулась, словно запутавшись в словах, и, уставившись на свой нетронутый салат, совершенно иным, низким голосом закончила фразу. — Любовь.

— Ах, сила любви, — Алиция погладила руку дочери (немедленно вернувшуюся на место). — Нет, я не забыла о ней, Аллилуйя. Это то, чему тебе в твоей прекрасной жизни ещё только предстоит

{969} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.969

Лечение шизофрении электрошоком широко применялось в середине XX века.

{970} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.970

В оригинале использовано слово «juice», буквальное значение которого — «сок». Однако у него есть и множество других значений, в том числе «алкоголь», «наркотики» и «страсть к жизни». «Свежие соки» в русском языке тоже могут значит не только сок в прямом смысле слова, но и «новые впечатления», «новые силы».

научиться. И кто же твой избранник? — вернулась она к нападению. — Юродивый! Не-все-дома! Слетел с катушек![{971}] Слетел, прямо как *ангел*, дорогуша, хочу я тебе сказать; не слышала ничего подобного. Мужчины всегда требуют особых привилегий, но такое — впервые.

— Мама… — начала было Алли, но настроение Алиции изменилось снова, и на сей раз, когда она говорила, Алли не различала слова, но слышала боль — ту, которую они обе показывали, и ту, которую они обе скрывали; боль женщины, с которой жестоко обошлась судьба; женщины, уже потерявшей мужа и видевшей, как одна из её дочерей ушла вслед за ним с помощью того, что однажды, с незабвенным чёрным юмором, назовут (она могла почитывать спортивные странички, чтобы, с некоторой вероятностью, натолкнуться на эту фразу) *скоропостижным купанием*[{972}].

{971} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.971

В оригинале — «a butterflies-in-the-brainbox», со значением «сумасшедший». В русском языке существует огромное количество устойчивых выражений с тем же значением, но далее следует переход к другим крылатым существам, ангелам, а образ бабочек в романе активно используется, так что я предпочла использовать не устойчивое, но вполне понятное в данном контексте оригинальное выражение, чтобы сохранить ассоциативные цепочки.

{972} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.972

Аллюзия к выражению «скоропостижная смерть».

— Алли, дитя моё, — молвила Алиция Кохен, — мы собираемся как следует позаботиться о тебе.

Одной из причин, по которой Алли оказалась способной различить эту паническую муку на лице своей матери, являлось недавнее обнаружение ею тех же самых особенностей в чертах Джабраила Фаришта. Когда Сисодия вернул его к её заботе, это потрясло Джабраила до самого костного мозга, и в его взгляде поселилась пугающая отрешённость, поразившая её в самое сердце. Он храбро встретил проблемы со своим рассудком, отказываясь преуменьшать их серьёзность или называть ложными именами, но это признание, понятное дело, напугало его. Ещё более удалившийся (во всяком случае, пока) от кипучей вульгарности, он, для кого приберегла она свою «великую страсть», стал для неё, в этой своей недавно уязвлённой инкарнации, ещё привлекательнее, чем прежде. Она намеревалась вернуть его назад к здравомыслию, укрепить его; переждать бурю и покорить вершину. И на некоторое время он стал легчайшим и покорнейшим из пациентов, несколько одурманенным тяжёлыми медикаментами, которые давали ему специали-

сты в Госпитале Моудсли{973}, подолгу спящим и соглашающимся по пробуждении на все её просьбы без ропота протеста. В минуты бдительности он восстанавливал для неё всю историю своей болезни: странные сны с продолжениями и предшествующую им почти фатальную травму в Индии.

— Я больше не боюсь спать, — сказал он ей. — Потому что то, что случается со мною в часы бодрствования, теперь гораздо страшнее. — Его величайший страх напомнил ей об ужасе Карла II{974} снова, после Реставрации{975}, оказаться в бегах: — Я всё отдал бы только за то, чтобы знать, что это больше не повторится, — признался ей Джабраил, кроткий, как ягнёнок.

Ну кто же собственным страданьям рад?

{973} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.973

Госпиталь Моудсли — психиатрическая клиника в Лондоне.

{974} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.974

Карл II (1630–1685) — король Англии и Шотландии с 1660, старший сын Карла I и Генриетты Французской. С середины 1640-х годов пребывал с матерью и братьями на континенте. После казни отца (1649) признан Шотландией как его законный преемник; в 1650 прибыл в Шотландию и был там коронован, однако войска Кромвеля вторглись туда и разгромили шотландских сторонников Карла (1651); он некоторое время скрывался в Англии (за его голову была назначена огромная награда), после чего бежал во Францию. Вернулся в Англию после реставрации, организованной генералом Монком, и вступил на престол в день, когда ему исполнилось тридцать лет (29 мая 1660). Объявил амнистию всем деятелям правительства отца и сына Кромвелей, кроме цареубийц, голосовавших за казнь его отца: оставшиеся в живых

участники суда над Карлом I были казнены, а тела покойных, включая останки самого Оливера Кромвеля, были вырыты из могил, повешены и четвертованы.

{975} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.975

Реставрация — имеется в виду восстановление монархии в Англии в 1660 году, когда Карл II был провозглашен королем.

— Это не повторится, — заверила она его. — О тебе позаботятся наилучшим образом.

Он спросил её о деньгах и, когда она попыталась уклониться от ответа, настоял, чтобы она заплатила психиатрам из его скромного состояния, припрятанного в денежном поясе. Его настроение оставалось подавленным.

— Что бы ты ни говорила, — бормотал он в ответ на её неунывающий оптимизм, — безумие по-прежнему рядом, и это внушает мне дикую мысль, что оно может вернуться в любую минуту, прямо сейчас, и *он* снова овладеет мною.

Он стал говорить о своём «одержителе», «ангеле» как о другом человеке: по Беккетовской формуле, *Не я*{976}*. Он.* Его личный Мистер Хайд{977}. Алли пыталась возражать против подобных определений.

— Это не *он*, это ты, и когда с тобой всё хорошо,

{976} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.976

Сэмюэл Беккет (1906–1989) — выдающийся ирландский писатель. Один из основоположников (наряду с Эженом Ионеско) театра абсурда. Лауреат Нобелевской премии по литературе 1969 года. Писал на английском и французском языках. Произведения Беккета отличаются минимализмом, использованием новаторских приемов, философской тематикой. Пьеса под названием «Не Я» написана им в 1972 году.

{977} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.977

Мистер Хайд — темное, злое «альтер эго» доктора Джекила из повести Роберта Льюиса Стивенсона «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда».

этого больше не случится.

Это не сработало. Тем не менее, какое-то время казалось, что лечение даёт результаты. Джабраил выглядел более спокойным, более уравновешенным; последовательные сновидения всё ещё оставались с ним. Он по-прежнему читал по ночам стихи на арабском — языке, которого не знал: *тилк аль-гхараник аль-'ула ва инна шафа'ата-хунна ла-туртаджа*, например, что, как оказалось, означало (Алли, разбуженная его провозглашениями, записала их фонетически и отправилась с этим клочком бумаги к спитлбрикской мечети, где от её провозглашений волосы встали дыбом под тюрбаном муллы): «Они — возвышенные женщины, чья помощь воистину желанна»{978}; но он казался способным воспринимать эти ночные шоу в отрыве от себя, и это давало и Алли, и психиатрам Моудсли ощущение того, что Джабраил медленно восстанавливал стену на границе между грёзами и реальностью и был на пути к выздоровлению. Но, как оказалось, на самом деле это разделение являлось феноменом того же рода, что и раскол его личности на две составляющие, одну из которых он героически

{978} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.978

Сатанинские стихи (см. во второй главе). Но здесь вместо «птицы» сказано «женщины», и строки не рифмованы.

стремился подавлять, но вместе с тем, воспринимая её как нечто внешнее по отношению к себе, ещё и берёг, лелеял и тайком наделял силами.

Что же до Алли, то она избавилась на некоторое время от колющего, *неправильного* ощущения того, что застряла в какой-то обманчивой среде, чужом рассказе; заботясь о Джабраиле, инвестируя в его разум, как она называла это для себя, борясь за его спасение, дабы они смогли продолжить великую, восхитительную битву за любовь (ибо они, вероятно, не перестанут ссориться до самой могилы, терпеливо рассуждала она; они станут двумя старыми развалинами, слабо сотрясающими друг перед другом свёрнутыми в трубочку газетами, сидя на вечерних верандах своих жизней), она с каждым днём сильнее ощущала свою привязанность к нему; выросшую, можно сказать, на его родной почве. Это случилось спустя некоторое время после того, как Морис Уилсон был замечен сидящим среди печных труб и зовущим её к смерти.

*

Господин «Виски» Сисодия, это блистательное и очаровательнейшее колено в очках, регулярно — по три-четыре визита в неделю — осведомлялся

о ходе выздоровления Джабраила, неизменно являясь с коробками, полными всевозможной вкуснятины. Джабраил буквально изголодался до полусмерти за время своего «ангельского периода», и врачи полагали, что голодание в немалой степени поспособствовало его галлюцинациям.

— Так что теперь попора его откармливать, — хлопал Сисодия в ладоши, и, едва желудок страдальца подавал голос, «Виски» наполнял его деликатесами: китайским сладким рисом и куриным супом, *бхель-пури*[165] по-бомбейски из нового шикарного ресторана, носящего, к несчастью, имя «Пагал-хана», чья «Безумная Пища» (это название, однако, могло быть переведено и как *Дурдом*) приобрела огромную популярность, особенно среди младшего поколения британских азиатов, соперничая даже с устойчивым лидерством Шаандаар-кафе, из которого Сисодия, не желая показывать неподобающей пристрастности, тоже доставлял еду — конфеты, *самосы*, пирожки с курицей — для чрезвычайно прожорливого Джабраила.

Он приносил также блюда собственного приготовления — рыбное *карри, раита, сивайян,*

---

[165] СНОСКИ: 1.165

Бхель-пури — сильно прожаренные блинчики из чечевичной лапши и риса.

кхир, — похваляясь за едой комплиментами знаменитостей на званых обедах: что Паваротти{979} любил *ласси*[166] мистера Виски, а бедный Джеймс Мейсон{980} был прямо в восторге от его пряных креветок. Ванесса{981}, Амитабх{982}, Дастин{983}, Шридеви, Кристофер Рив{984}, — все были опрошены.

— Каждая сусу… суперзвезда должна знать о вкусах сиси… си-ибе подобных.

Сисодия и сам был легендой, узнала Алли от Джабраила. Самый скользкий и сладкоречивый человек в бизнесе, он создал серию «высококачественных» картин на микроскопических бюджетах{985}, продолжая вот уже более двадцати лет работать на чистом обаянии и неистощимой суетливости. Людям, участвующим в проектах

{979} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.979

Лучано Паваротти (1935–2007) — знаменитый итальянский певец (тенор) и один из наиболее известных исполнителей современности в мире оперы и в области других музыкальных жанров. Известный своими транслируемыми по телевидению концертами, появлениями в прессе и как один из «Трех теноров», Паваротти был также отмечен наградами за благотворительную работу по сбору денежных средств для беженцев и Красного Креста.

[166] СНОСКИ: 1.166

Блюда индийской кухни.

Карри — название разнообразных распространенных на юге Индии густых жидких блюд из тушеных овощей и/или мяса, приправленных пряностями, обычно — смесью приправ, которая так же называется карри. Карри, как правило, подаются с рисом. Термин произошел от тамильского слова, которое означает «соус». В западном мире

слово карри может служить названием почти для любого блюда приготовленного с приправами и на основе соуса в азиатском стиле. В Индии же, термин относится ко всему, что готовится и употребляется с рисом, любое кушанье может быть названо карри, независимо от того применяется приправа или нет.

Раита — овощи, приготовленные в створоженном молоке или йогурте.

Сивайян — тонкая лапша, приготовленная с молоком, сахаром, изюмом и миндалем, особенно популярная среди мусульман Северной Индии и Пакистана.

Кхир — рисовый пудинг.

Ласси — густые йогуртовые напитки, которые могут быть сладкими или солеными.

{980} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.980

Джеймс Мейсон (1909–1987) — английский киноактер. Сыграл в ряде фильмов, среди которых — «Юлий Цезарь» (1953, роль Брута), «Лолита» (1962), «Иисус из Назарета (1974). Примечательно, что перед этим именем стоит слово «бедный»: Джеймс Мейсон умер за год до написания «Сатанинских стихов».

{981} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.981

Ванесса Редгрейв (род. 1937) — британская актриса. Лауреат премии «Оскар» 1978 года. В 1977 году она продюсировала и озвучивала документальный фильм «Палестинец». В связи с этим группировка «Jewish Defense League» (фигурировавшая в отчетах ФБР как экстремистская и террористическая) организовала пикеты во время церемонии вручении премии. Глава этой организации обвинял Редгрейв в поддержке палестинцев. В адрес академии киноискусств поступали всевозможные угрозы. Несмотря на присутствие на улице активистов JDL, Редгрейв в своей речи выступила с осуждением всех форм тоталитаризма и сказала, что ни ее, ни Киноакадемию не запугает «кучка сионистских хулиганов, чье поведение оскорбляет достоинство всех евреев». Ее

выступление было встречено аплодисментами.

{982} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.982

Имеется в виду Амитабх Баччан (см. выше).

{983} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.983

Дастин Ли Хофман (род. 1937) — выдающийся американский актер, режиссер и продюсер. Кинокарьера актера началась с фильма «Выпускник» (1967), где он сыграл неуклюжего совершенно безынициативного молодого человека Бена Брэддока, которого скуки ради совращает мать его будущей невесты. Столкнувшись с цинизмом, робкий Бен меняется. Он решается на открытый бунт и начинает вести себя решительно и смело. За свою первую киноработу он был номинирован на «Оскар». Своего первого «Оскара» Хофман получил за фильм «Крамер против Крамера» в 1979 году. Всего номинантом «Оскара» был 7 раз, из них лауреатом — два раза.

{984} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.984

Кристофер Рив (1952–2004) — американский актер театра и кино, режиссер, сценарист, общественный деятель. Получил мировую известность после исполнения роли Супермена в одноименном американском фильме 1978 года (и его продолжениях). Другие его кинороли остались менее заметными. Помимо съемок в кино (около двадцати игровых фильмов) и на телевидении, играл в театре, принял участие в работе над многочисленными документальными фильмами и научно-популярными программами, участвовал в благотворительных акциях и кампаниях в поддержку деятелей искусств в различных странах, в защиту окружающей среды, детей и прав человека, сотрудничал с организацией «Международная амнистия».

{985} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.985

Образ Сисодии основан на личности режиссера Исмаила Мерчанта, успешно снявшего несколько удачных кинокартин почти что на «голом престиже».

Сисодии, платили неохотно, но они не могли ему возразить. Однажды он подавил кастовое восстание — неизбежно возникшее в связи с оплатой, — отправившись со всей съёмочной группой на грандиозный пикник в один из самых невероятных дворцов индийского махараджа — место, обычно недоступное никому, кроме элиты знатного происхождения, гвалиярской, джайпурской{986} и кашмирской. Никто так и не узнал, как ему удалось это, но большинство участников этой экспедиции с тех пор и до сего момента трудилось для продвижения авантюр Сисодии, похоронив проблемы с заработной платой под великолепием подобных жестов.

— И он всегда был там, где был нужен, — добавил Джабраил. — Когда Чарулата{987}, велико-

{986} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.986

Гвалияр — город в северной части Индии, штат Мадхья-Прадеш.

Джайпур — город в Индии, штат Раджастан. Джайпур, называемый «Розовым городом» из-за необычного розового цвета камня, использовавшегося в строительстве, был построен в 1727 году махараджей Джай Сингхом Вторым (1693–1743). Джайпур — столица штата Раджастана, родины группы воинских кланов Раджпутов, которые контролировали эту часть Индии на протяжении более 1000 лет. Проект молодого бенгальского архитектора Видхиадхара Бхаттачарья был разработан в соответствии с канонами древнеиндийской архитектуры, к которым относится и прямоугольное расположение кварталов. Весь Джайпур, окруженный стеной, охраняющей город от вражеских войск и диких зверей, разделен на девять прямоугольных секторов. Это был единственный в то время индийский город с прямоугольной планировкой.

{987} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.987

В действительности *Чарулата* — имя не актрисы, а персонажа актрисы Мадхаби Макхерджи в одноименном фильме Сатьяджита Рэя (Индия, 1964).

лепная актриса-танцовщица, с которой он часто сотрудничал, нуждалась в лечении рака, годы неоплаченных гонораров вдруг материализовались в одночасье.

В эти дни, благодаря веренице неожиданно кассовых хитов, основанных на старых фабулах из собрания «Катха-сарит-сагар» — «Океана Историй»{988}, более продолжительного, чем сказки «Тысячи и одной ночи», и столь же фантастичного, — Сисодия не ютился уже исключительно в крохотном офисе на Финансовой террасе{989} Бомбея, но являлся обладателем квартир в Лондоне и Нью-Йорке и оскаров в своих туалетах. Ещё одна легенда о нём гласила, что он носил в бумажнике фотографию Гонконгского продюсера фильмов о кунг-фу — Ран Ран Шоу{990}, своего

{988} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.988

Катха-сарит-сагар (Катхасаритсагара, Океан Сказаний) — работа индийского поэта, брахмана-шиваиста Сомадевы (вторая половина XI в.) — классический свод индийской повествовательной поэзии, включающий циклы сказаний о царе Удаяне и героях, многочисленные фольклорные сюжеты.

Поскольку у Салмана Рушди есть повесть-сказка «Гарун и Море Историй» с аллюзиями к этому произведению, я вместо «сказаний» также написала «историй».

{989} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.989

Финансовая терраса — улица в Бомбее, на которой расположен Банк Махараштра.

{990} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.990

Ран Ран Шоу (род. 1907) — известный гонконгский режиссер. Ран Ран

Шоу — на Дальнем Востоке фигура почти легендарная. Шоу происходит из старинного купеческого рода, генеалогия которого прослежена вплоть до XIV столетия. В середине 20-х годов прошлого века Шоу и двое его братьев основали кинофирму, с которой и началась китайская киноиндустрия — их студия получила неофициальный титул дальневосточного Голливуда. В дальнейшем Шоу занялся кинопрокатом и телевидением и к тому же создал два крупных благотворительных фонда. В 1977 году королева Великобритании посвятила Шоу в рыцари (как позднее — Рушди), так что с тех пор его зовут сэр Ран Ран Шоу.

В 95 лет Ран Ран Шоу учредил собственную премию, аналогичную Нобелевской, но предназначенную для ученых, обойденных Нобелем. По словам учредителей, новой научной премии может быть удостоен любой ученый из любой страны мира сделавший выдающееся открытие в математике, биологии и астрономии. Единственное условие — сделанное открытие или изобретение не должно угрожать миру насилием или уничтожением, что, впрочем, сложно определить на первых порах. При этом размер премии учрежденной киномагнатом не уступает нобелевской и составляет примерно $1 млн.

предполагаемого героя, чьё имя был совершенно не в состоянии выговорить.

— Иногда четыре Рана, иногда целых шесть, — поведал Джабраил Алли, счастливой видеть его смеющимся. — Но я не ручаюсь за это. Это всего лишь слух, пущенный журналистами.

Алли испытывала признательность за внимание Сисодии. Казалось, у знаменитого продюсера был неисчерпаемый запас времени, при том, что график Алли именно тогда стал неимоверно плотным. Она подписала контракт с огромным комплексом центров замороженной продукции, чей рекламный агент, мистер Хэл Паулин, сообщил Алли за обильным завтраком — грейпфрут, сухой тост, декаф, всё по дорчестерским ценам, — что её *профиль* «соединяет как есть самые позитивные (для нашего клиента) параметры — “хладнокровие” и “свежесть”, прямо один за одним. Понимаете, некоторые звёзды в конце концов становятся вампирами, сосущими внимание за счёт бренда, но с вами это похоже на настоящую синергию{991}». Так что

{991} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.991

Синергия (синергизм) — комбинированное воздействие двух или более факторов, характеризующееся тем, что их объединенное биологическое действие существенно превосходит эффект каждого отдельно взятого компонента и их суммы.

теперь были открытия холодильных аукционов по сокращению производственного процесса, и коммерческие конференции, и рекламные акции с бадьями мягкого мороженого; плюс регулярные встречи с проектировщиками и изготовителями её авторизированной линии экипировки и одежды для досуга; и, конечно же, её фитнес-программа. Она наняла мистера Джоши из местного спортивного центра для настоятельно рекомендованного ей курса боевых искусств, а также продолжила заставлять свои ноги пробегать пять миль в день вокруг Полей, несмотря на боли в-разбитом-стекле-подошвы.

— Никаких поп… проблем, — Сисодия отпустил её на радостной волне. — Я буду сиси… сидеть здесь один, пока вы не вернётесь. Быть с Джиджабраилом — пип… пип… привилегия для меня.

Она оставила его угощать Фаришту своими неисчерпаемыми анекдотами, мнениями и просто болтовнёй, а когда вернулась, он был всё ещё полон сил. Она пришла как раз вовремя, чтобы распознать несколько главных тем; в частности, серию его утверждений о Проблеме С Англичанами:

— Проблема с анганличанами в том, что их

исс… исс… история случилась за границей, поэтому они даже не додо… не догадываются, что это значит.

— Тайны лона… лондонских званых обедов ку-ку… куда многочисленнее прочих английских. Пока они многочисленнее, они упуправляют; в противном случае у вас будут проблемы.

— Войдите в кака… Кабинет Ужасов{992}, и вы ура… ура… уразумеете, что не так с англичанами. Вот что они носам… на самом деле любят, трупы в кар… кар… кровавых банях, безумные цирюльники{993} и тогда… и тогда… кдалее. Их газ… газеты переполнены нетрадиционным сексом и смертью. Но они, не краснея, заявляют, что весь огром… громный мир зареза… зарезервирован для них и только для них, а мы додо… додо… достаточно тупы, чтобы верить этому.

Джабраил выслушивал эту коллекцию

{992} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.992

Кабинет Ужасов — одна из центральных частей композиции Музея восковых фигур Мадам Тюссо в Лондоне. Эта часть выставки включала жертв французской революции, фигуры убийц и других преступников.

{993} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.993

Имеется в виду *Суини Тодд*, легендарный парикмахер, который, как сообщается, убил многих своих клиентов, делая из них начинку для мясных пирогов. Тодд часто сравнивается с реальным историческим серийным убийцей Джеком Потрошителем. В недавно вышедшем (2008 г.) фильме Суини Тодда сыграл знаменитый Джонни Депп.

предубеждений с выражением полного согласия, что глубоко раздражало Алли. Разве эти обобщения — действительно всё, что они видели в Англии?

— Нет, — уступил Сисодия с бесстыжей улыбкой. — Но он чувствует себя достаточно хохорошо, раз позволяет мне такие расс… расс… рассуждения.

К тому времени, как персонал Моудсли посчитал возможным порекомендовать Джабраилу серьёзное сокращение дозировок, Сисодия стал столь привычным явлением на своём месте у кровати знаменитого повесы — как бы его неофициальным, эксцентричным и забавным кузеном, — что, когда он захлопнул свою западню, это оказалось полной неожиданностью для Джабраила и Алли.

*

Он связался со своими бомбейскими коллегами: семь продюсеров, которых Джабраил оставил с носом, когда сел на борт рейса 420, «Бостан», индийской авиакомпании.

— Все очень о, брат… брат… обрадованы новостью о том, что вы выжили, — проинформировал он Джабраила. — К нёс… к нёс… к несчастью,

возник вопрос о нанарушении контрактов.

Все прочие стороны тоже были заинтересованы в предъявлении многочисленных исков воскресшему Фариште, в особенности звёздочка по имени Пимпл Биллимория, заявившая о потере дохода и профессиональном ущербе.

— Это мо… может обойтись в несколько *крокроров*[167], — печально вздохнул Сисодия.

Алли была в ярости.

— Вы разворошили это осиное гнездо, — сказала она. — Я должна была понять: вы были слишком хороши, чтобы это было правдой.

Сисодия выглядел взволнованным.

— Чёрт чёрт чёрт.

— Настоящие леди, — начал Джабраил, всё ещё немного одурманенный наркотиками; но Сисодия замахал руками, словно бы показывая, что он пытается заставить слова просочиться сквозь возбуждённые зубы.

Наконец:

— Ограничение ущерба. Моё намерение. Не предательство, нене дудудумайте.

Как сообщили Сисодии, никто в Бомбее в действительности не желал возбуждать дела против

---

[167] СНОСКИ: 1.167
Крор (хинди) — десять миллионов.

Джабраила, убивать в суде курицу, несущую золотые яйца. Все стороны признавали, что старые проекты больше не годятся для возобновления: актёры, директора, ключевые члены команды, даже звуковые сцены совершенно изменились. Все стороны далее признавали, что возвращение Джабраила из мёртвых было явлением большей коммерческой ценности, нежели любой из уже не существующих фильмов; вопрос был в том, как использовать это наилучшим образом, к выгоде всех заинтересованных лиц. Его появление в Лондоне открывало также возможности для установления международных контактов: например, зарубежного финансирования, использования неиндийских ландшафтов, участия звёзд «из иностранцев» и тому подобного; иначе говоря, было самое подходящее для Джабраила время возвращаться из отставки и снова встречаться с камерами:

— Вывыбора нет, — объяснил Сисодия Джабраилу, сидевшему на кровати и пытающемуся привести мысли в порядок. — Если вы откажетесь, они набросятся на вас *всей сворой*, и тогда

всё ваше SOS{994}... SOS... состояние не поможет. Банкротство, тютютюрьма, фантуш.

Сисодия полез прямо в пекло: все руководители согласились предоставить ему исполнительные полномочия в этом вопросе, и он составил следующий пакет. Британский предприниматель Билли Баттута горел желанием инвестировать капитал и в стерлинги, и в «блокированные рупии» (не подлежащую репатриации прибыль, полученную различными британскими кинодистрибьюторами на индийском субконтиненте), которые Баттута принял вместо наличных платежей в договорных валютах с нокаутирующими (скидка на 37 пунктов) показателями. Были задействованы все индийские кинопроизводители, а для мисс Пимпл Биллимории,

{994} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.994

SOS (СОС) — международный сигнал бедствия в радиотелеграфной (с использованием азбуки Морзе) связи. Сигнал представляет собой последовательность из трех точек, трех тире, трех точек, передаваемых без пауз между буквами. Вопреки распространенному убеждению, SOS не является аббревиатурой. Это просто случайно выбранная последовательность, удобная для запоминания и легко распознаваемая на слух. Фразы, которые часто связывают с этим сигналом, такие как «Save Our Ship» (спасите наш корабль), или «Save Our Souls» (спасите наши души), или «Swim Or Sink» (плывите или утонем), или «Сигнал О Спасении»), или даже «Stop Other Signals» (прекратите другие сигналы) появились после принятия сигнала.

В оригинале романа это слово не используется, я добавила его, когда потребовалось «с заиканием» записать слово «состояние».

дабы гарантировать её молчание, была предложена вспомогательная, но весьма колоритная роль — по крайней мере, с двумя танцевальными номерами. Съёмки должны были проводиться на трёх континентах — в Европе, в Индии, на Североафриканском побережье. Джабраил становился главным-именем-проекта, выставляющим счета, а три процентные ставки, отмеченные продюсерами — чистая прибыль…

— Десять, — прервал Джабраил, — против двух грязной.

Его разум, несомненно, прояснился. Сисодия и глазом не моргнул.

— Десять против двух, — согласился он. — Рекламная кампания будет проходить следующим образом…

— Но что за проект? — поинтересовалась Алли Конус.

Господин «Виски» Сисодия просиял от уха до уха.

— Дорогая мамадам, — сообщил продюсер. — Он должен сыграть архангела, Джабраила.

*

Планировалось создание целого ряда фильмов, и исторических, и современных, каждый дол-

жен концентрироваться на одном инциденте долгой и славной карьеры ангела: трилогия, как минимум.

— Дайте угадаю, — сказала Алли, дразня маленького блистательного магната. — «Джабраил в Джахильи», «Джабраил Встречает Имама», «Джабраил и Повелительница Бабочек».

Сисодия нимало не смутился, зато гордо кивнул.

— Сюсюжетные линии, проекты сценариев, организация какастинга — уже в ха-ха… ха-ароших руках.

Это было для Алли слишком.

— Что за вонь! — бушевала она, и он отступал, дрожа и припадая на колено, пока она буквально гонялась за ним по всей квартире, натыкаясь на мебель, хлопая дверьми. — Это эксплуатирует его болезнь, не имеет ничего общего с его насущными потребностями и демонстрирует абсолютное презрение к его собственным желаниям. Он ушёл в отставку; разве вы, люди, не можете уважать его решение? Он не хочет быть звездой. И, пожалуйста, остановитесь. Я не собираюсь вас есть.

Он перестал убегать, но предусмотрительно отгородился от неё диваном.

— Пожалуйста, взгляните на это как на имп…

имп… импорт, — воскликнул он, прикусив от волнения свой запинающийся язык. — Разве лулуна может уйти в отставку? К тому же, простите, но там есть семь пот… пот… пот… *Подписей.* Его обязательства ненесомненны. Если и до тех пор пока вы не решите передать его в папапа.

Он замер, обильно вспотев.

— Передать *куда*?

— В Пагал-хану. Приют. Это был бы другой ввввыход.

Алли сняла тяжёлую медную чернильницу в форме Эвереста и приготовилась швырять.

— Вы и правда скунс, — начала она, но в этот момент Джабраил появился в дверном проёме, всё ещё весьма бледный, худой и с ввалившимися глазами.

— Аллилуйя, — произнёс он, — мне кажется, что, пожалуй, я хочу этого. Наверное, мне стоит вернуться к работе.

*

— Джабраил-сахиб! Вы не представляете, как я

рад. Звезда возродилась{995}.

Билли Баттута оказался полной неожиданностью: ничем не напоминающий гелеволосую-и-кольцасто-пальцастую акулу общества, он был одет неброско — в меднопуговичную спортивную куртку и синие джинсы, — а вместо петушиной напористости, которую ожидала увидеть Алли, был привлекательно и чуть ли не трепетно сдержан. Он отрастил опрятную козлиную бородку, придающую ему поразительное сходство с Ликом Христа на Туринской Плащанице{996}. Поприветствовав этих троих (Сисодия собрал их в своём лимузине, и водитель Нигель, яркий костюмер из Сент-Люсии{997}, всю дорогу рассказывал Джабраилу, сколько других пешеходов его молниеносные рефлексы спасли от серьёзного

{995} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.995

Намек на название фильма Уильяма А. Уэллмана (1937) и его ремейка Фрэнка Пирсона (1976) «Звезда родилась». Норман Мэйн — киноактер, чей пик славы уже ушел в прошлое, но которого все еще уважает его продюсер и глава студии. Все, кроме самого актера, знают, что он теряет былую популярность, а фильмы с его участием приносят мало прибыли. На голливудской вечеринке, где он, как обычно, слишком много пьет, актер увлекается официанткой Вики Лестор и предлагает девушке сделать из нее звезду. Вики с детства мечтает стать актрисой. Актер с трудом убеждает главу студии сделать для своей пассии кинопробу. Босс, распознав, что героиня талантлива, решает создать из нее звезду экрана. Проходят дни, Норман и Вики женятся, ее карьера складывается удачно, а его уже никто не хочет брать на работу.

{996} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.996

Туринская плащаница — древнее четырехметровое полотно, в которое,

по преданию, Иосиф из Аримафеи завернул Тело Иисуса Христа после его крестных страданий и смерти. На плащанице якобы отпечатался лик и тело Иисуса, и она стала одной из важнейших реликвий христианства. До разграбления крестоносцами Константинополя в 1204 году (IV крестовый поход) плащаница хранилась в Константинополе в храме Святой Софии и выставлялась для поклонения на Страстной Неделе и каждую пятницу. Точная датировка и происхождение плащаницы, несмотря на множество научных тестов, не установлены.

{997} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.997

Сент-Люсия — островное государство, расположенное на одноименном острове в Наветренных островах Вест-Индии между островами Сент-Винсент и Мартиника. Остров омывается с севера проливом Сент-Люсия, с юга — проливом Сент-Винсент, которые соединяют Карибское море с акваторией Атлантического океана. Самой заметной фигурой в культурной истории Сент-Люсии является поэт и драматург Дерек Уолкотт, лауреат Нобелевской премии по литературе 1992 года.

ущерба или смерти, перемежая эти воспоминания беседами по автомобильному телефону и обсуждая таинственные сделки, в которых были задействованы поражающие воображение суммы), Билли тепло пожал руку Алли, а затем набросился на Джабраила и обнял его в порыве чистой, заразительной радости. Его компаньон Мими Мамульян была значительно более разговорчива.

— Всё готово, — объявила она. — Фрукты, звёздочки, папарацци, ток-шоу, слухи, несколько скандальных намёков: вся мировая общественность требует. Цветы, личная безопасность, зиллионофунтовые контракты. Чувствуйте себя как дома.

Это было общей идеей, думала Алли. Её изначальное сопротивление этой схеме было преодолено собственным интересом Джабраила, который, в свою очередь, побудил идти в ногу со всеми своих докторов, решивших, что его восстановление в знакомой среде — своего рода *возвращение домой* — могло действительно оказаться полезным. И присвоение Сисодией истории сновидений, которую он услышал, сидя у постели Джабраила, можно было расценивать как везение: теперь, когда эти повествования

оказались явственно втиснуты в искусственный, сфабрикованный мир кинематографа, Джабраилу должно было стать проще тоже воспринимать их как фантазии. В результате Берлинская Стена{998} между мирами сна и яви могла быть скорее и успешнее отремонтирована. Во всяком случае, стоило попытаться.

*

Дела (дела насущные) шли совсем не так, как планировалось. Алли возмутил тот напор, с которым Сисодия, Баттута и Мими принялись перекраивать жизнь Джабраила, до краёв наполнив его гардероб и ежедневное расписание и переселив его из квартиры Алли под предлогом того, что для «постоянных связей» ещё не пришла зрелая пора, «умудрённость». После некоторого времени пребывания в Ритце кинозвезда получила три комнаты в пещероподобной, шикарно

{998} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.998

Берлинская стена — защитное сооружение, возведенное 13 августа 1961 по инициативе властей Германской Демократической республики и до 9 ноября 1989 г. отделявшее Западный Берлин от восточной части Берлина и территории ГДР. Один из самых известных символов холодной войны. По данным правительства ГДР, при попытке пересечь Берлинскую стену было убито 125 человек. По другим данным, число убитых при попытке бежать на Запад составило не менее 125 человек.

Стена была уничтожена в 1989 году, на следующий год после написания романа.

спланированной квартире Сисодии в старом корпусе особняка возле Гроссвенор-сквер, с искусно декорированными под мрамор полами и ажурными портьерами на стенах. Собственное пассивное принятие Джабраилом этих изменений было для Алли самой важной из приводящих её в бешенство причин, и она начала постигать всю широту шага, который он предпринял, оставив позади всё то, что, несомненно, являлось его второй натурой, и приехав в Лондон, дабы найти её. Теперь, когда он погружался обратно в эту вселенную вооружённых телохранителей и хихикающих девиц с завтраками на подносах, избавится ли он от неё столь же драматично, как вступил в её жизнь? Не она ли помогла ему спланировать то возвращение к прошлому, которое оставит её истончившейся и иссохшей? Джабраил выглядывал из газет, журналов, телевизоров, с множеством разных женщин под боком, глупо улыбающийся. Она ненавидела всё это, но он не хотел её понять. «Чего ты волнуешься? — отмахнулся он, развалясь на кожаном диване размером с небольшой грузовичок. — Это только горячие возможности: бизнес, ничего более».

Хуже всего: *он* стал ревновать. Когда он перестал принимать сильнодействующие лекарства,

а его работа (равно как и её) вынудила их больше времени проводить порознь, к нему снова вернулась эта иррациональная, бесконтрольная подозрительность, которая прежде привела к нелепой ссоре из-за мультипликационных кадров Брунела. При каждой встрече он пропускал её сквозь мельничные жернова, скрупулёзно допрашивая: где она была, кого видела, что делала, изменяла ли она ему? Она чувствовала, что задыхается. Его умственная болезнь, новые влияния на его жизнь, а теперь ещё эти ночные допросы с пристрастием: казалось, что её реальная жизнь, всё то, в чём она нуждалась, всё то, к чему она стремилась и за что боролась, погребается всё глубже и глубже под этой лавиной несправедливостей. *Как насчёт того, что нужно мне,* хотела крикнуть она, *когда у меня будут нормальные условия для жизни?* Доведённая до края самообладания, она обратилась, как и в прошлый раз, за материнским советом. В старой отцовской студии в доме на Москоу-роуд (которую Алиция содержала в том порядке, который нравился Отто, — разве что теперь шторы были раздвинуты, дабы впускать столько света, сколько могла предоставить Англия, да в стратегически важных точках стояли вазы с цветами) Алиция смогла

сперва предложить ей не более чем мировую усталость.

— Вот так мужчины душат все женские начинания, — сказала она без недоброжелательности. — Так что добро пожаловать в наше женское племя. Я вижу, для тебя это необычно — терять контроль над ситуацией.

И Алли призналась: она хотела оставить его, но поняла, что не может. Не только из-за чувства вины, которое преследовало бы её, если она бросит человека с тяжёлым недугом; но и из-за «великой страсти», из-за того слова, что до сих пор иссушало её язык, когда она пыталась произнести это.

— Ты хочешь его ребёнка, — подняла палец Алиция.

Алли сперва вспыхнула:

— Я хочу *своего* ребёнка, — но затем, вдруг умолкнув и потупя взор, тихо кивнула, готовая расплакаться.

— Ты хочешь устроить свою главную проверку, — успокоила Алиция.

Как давно прежде они так же держали друг друга за руки? Слишком давно. И, может быть, это — последний раз… Обняв дочь, Алиция молвила:

— Так что вытри слёзы. Теперь послушай хо-

рошую новость. Твои романы можно снимать на плёнку, но и твоя старая мать всё ещё в отличной форме.

Был профессор американского университета, некто Бонек{999}, большой специалист в генной инженерии{1000}.

— Только не говори, милочка, что что-нибудь понимаешь в этом, это не только Франкенштейн{1001} и кембриджские овцекозы{1002}, у генной инженерии есть и множество полезных применений, — сказала Алиция с заметной нервозностью, и Алли, преодолев удивление и собственное стыдливое несчастье, взорвалась судорожным, перемежающимся всхлипами смехом; к которому присоединилась и мать.

— В твоём-то возрасте, — захлёбывалась Ал-

{999} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.999

Возможно, намек на Збигнева Бонека, родившегося в Польше игрока популярной туринской (см. также выше про Туринскую Плащаницу) футбольной команды «Ювентус» (еще одного иммигранта).

{1000} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1000

Генная инженерия — совокупность приемов, методов и технологий получения рекомбинантных РНК и ДНК, выделения генов из организма (клеток), осуществления манипуляций с генами и введения их в другие организмы. Генная инженерия служит для получения желаемых качеств изменяемого организма. Генная инженерия не является наукой в широком смысле, но является инструментом биотехнологии, используя исследования таких биологических наук, как молекулярная биология, цитология, генетика, микробиология. Самым ярким событием, привлекшим наибольшее внимание и очень важным по своим последствиям, была серия открытий, результатом которых явилось

создание методов управления наследственностью живых организмов, причем управления путем проникновения в «святая святых» живой клетки — в ее генетический аппарат. В 1980 году, незадолго до написания «Стихов», успешно завершились многолетние попытки «прочитать» ту биологическую информацию, которая «записана» в генах. Эта работа была проделана английским ученым Ф. Сенгером и американским ученым У. Гилбертом. За нее ученые были удостоены Нобелевской премии по химии.

{1001} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1001

«Франкенштейн» — сокращенное название романа Мэри Шелли «Франкенштейн, или Современный Прометей» (1818). Виктор Франкенштейн — главное действующее лицо романа, а также персонаж (выступающий в том числе под именами Генри Франкенштейн, доктор Франкенштейн или барон Франкенштейн) множества книжных, драматических и кинематографических адаптаций его сюжета. В романе Виктор Франкенштейн, молодой студент из Женевы, создает живое существо из неживой материи, для чего собирает из фрагментов тел умерших подобие человека, а затем находит «научный» способ оживить его; однако ожившее существо оказывается чудовищем. В массовой культуре также часто встречается смешение образов Франкенштейна и созданного им чудовища, которое ошибочно называют «Франкенштейном» (например, в насыщенном образами массовой культуры анимационном фильме «Желтая подводная лодка»).

{1002} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1002

В оригинале использовано слово «geeps», но более известен термин «*овцекоза*». Исследователи долго и упорно занимались конструированием мышино-крысиных агрегационных химер. Однако составные эмбрионы погибали на ранней стадии эмбриогенеза. Ни один такой химерный эмбрион так и не дожил до рождения. Взрослых межвидовых химер удалось получить только в 80-е. Вначале были созданы существа, состоящие из клеток двух близкородственных видов мышей, один из которых — всем хорошо известная домовая мышь. А потом — животные, сочетающие части тела овцы и козы. Создание группой британских специалистов из Кембриджа химерных овцекоз в 1984 году было научной сенсацией. Овца и коза — хоть и родственники, но отнюдь не близкие.

ли, — ты бы постыдилась.

— Ладно, не будем, — возразила будущая миссис Бонек. — Профессор, к тому же — Стэнфорд{1003}, Калифорния{1004}, так что это ещё и солнце. Я не пожалею времени на загар.

*

Обнаружив (донесение об этом было случайно найдено в ящике стола в палаццо Сисодии), что Джабраил организовал за ней слежку, Алли, наконец, решилась на разрыв. Она набросала записку — *Это убивает меня*, — вложила её в донесение, которое вернула в ящик; и ушла, не прощаясь. Джабраил не стал ей звонить. Он репетировал в эти дни своё грандиозное возвращение на публику в последнем цикле популярных сценических песенно-танцевальных шоу с участием

{1003} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1003

Стэнфордский университет — университет возле города Пало-Альто (60 км южнее Сан-Франциско), штат Калифорния, США. Основан в 1891 калифорнийским губернатором и железнодорожным предпринимателем Леландом Стэнфордом, и назван именем его умершего в подростковом возрасте сына, Леланда Стэнфорда (младшего).

{1004} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1004

Калифорния — штат, расположенный на западе США, на берегу Тихого Океана. Калифорния — самый населенный и третий по площади штат США. Название «Калифорния» взято из романа XVI века «Приключения Эспладиана» («Las sergas de Espladián», автор Гарсиа Родригес де Монтальво), где так назывался райский остров.

индийских кинозвёзд, организованных одной из компаний Билли Баттуты в Эрлс Курте{1005}. Он должен был стать незаявленным, неожиданным гвоздём программы и репетировал танцевальную программу шоу с хоровой озвучкой несколько недель: таким образом он заново знакомил себя с искусством сценической речи на фоне живой музыки. Слухи о том, кем является Таинственный Незнакомец, или Тёмная Звезда, тщательно распространялись и отслеживались промоутерами Баттуты, а рекламному агентству Паулина было поручено разработать серию «задиристых» рекламных роликов для радио и местную сорокавосьмистраничную постеровую кампанию. Появление Джабраила на сцене Эрлс Курта — он должен был спуститься с небес, окружённый облаками картона и дыма — предполагалось сделать кульминацией английской части его возвращения к суперславе; следующая остановка — Бомбей. Покинутый, как назвала бы это Аллилуйя Конус, он снова «отказался ползать» и погрузился прямо в работу.

Следующим свидетельством того, что всё пошло наперекосяк, явился арест Билли Баттуты

{1005} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1005

Эрлс Курт — станция метро и одноименный выставочный центр в Лондоне.

в Нью-Йорке из-за его сатанинской аферы. Алли, прочитав об этом в воскресных газетах, проглотила свою гордость и подозвала Джабраила из репетиционного зала, чтобы предупредить его против сотрудничества с такими откровенно преступными элементами.

— Баттута мошенник, — уверяла она. — Всё, что он творит — перфоманс, фальшивка. Он хочет убедиться, что сделает хит с Манхэттенскими вдовами, и для этого сделал нас своей пробной аудиторией. Эта козлиная бородка! И студенческая куртка, бог ты мой: как мы опустились для такого?

Но Джабраил был холоден и замкнут; согласно его же сценариям, она бросила его, и он не собирался принимать советов от дезертиров. Кроме того, промо-команда Сисодии и Баттуты утверждала — а он доверял этой информации, — что проблемы Билли не имели никакого отношения к праздничной ночи (которая получила название

Фильмелла{1006}), ибо финансирование оставалось твёрдым, деньги для гонораров и гарантии уже были ассигнованы, все запланированные бомбейские звёзды подтвердили своё участие.

— Планируется ананшлаг, — обещал Сисодия. — *Shoshow must go on*[168].

Следующим свидетельством того, что всё пошло наперекосяк, стало внутреннее состояние Джабраила.

*

Намерение Сисодии держать людей в неведении об этой Тёмной Звезде подразумевало, что Джабраил должен был войти на сцену Эрлс Курта, закутавшись в *буркха*[169]. Так, чтобы в тайне оставался даже его пол. Он получил самую большую

{1006} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1006

Возможно, от «film gala» («кинопраздник»). Кроме того, возможна связь с именем «Филомела» (в древнегреческой мифологии дочь царя Афин Пандиона). Желая овладеть сестрой Прокны Филомелой, Терей отправился в Афины и, сообщив ложную весть о смерти Прокны, Терей (супруг дочери афинского царя Пандиона, Прокны, отец Итиса) увез с собой Филомелу, которой овладел на пути к дому. Чтобы она не могла рассказать о совершенном злодеянии, он отрезал ей язык, а ее заключил в Парнасском гроте, но Филомела поведала сестре о своих несчастиях посредством одежды, на которой искусно выткала рассказ о своей судьбе. Воспользовавшись праздником Диониса, Прокна пошла на поиски за сестрой и, найдя ее, сговорилась с нею о мести: они убили Итиса и подали приготовленные из него блюда Терею. Когда последний узнал об этом и хотел убить сестер, боги обратили его в удода (пустошку), Прокну — в соловья, а Филомелу — в ласточку (по другому

преданию — наоборот, Прокну в ласточку, Филомелу в соловья).
Здесь можно найти и параллель с последующим вознесением Джабраила (подобно птице), и с замалчиванием этой истории прессой (отрезанный язык).

[168] СНОСКИ: 1.168

Show must go on (англ.) — шоу должно продолжаться. Цитата из одноименной песни группы «Queen». Поскольку эта фраза хорошо известна русскому читателю, я не сочла нужным переводить ее, дабы не потерять аллюзию к песне.

[169] СНОСКИ: 1.169

Буркха — разновидность чадры, покрывало, закрывающее женскую фигуру с головы до ног.

гримёрную — чёрная пятиконечная звезда была прикреплена на двери — и был бесцеремонно заперт в ней коленоподобным продюсером в очках. В гримёрной он нашёл свой ангельский костюм, в том числе специальное приспособление, которое следовало прикрепить ко лбу, чтобы светящийся контур вспыхивал позади головы, создавая иллюзию ореола; и внутреннее телевидение, по которому он мог бы наблюдать шоу: Митхун и Кими, скачущие в отделении «disco diwané»[170]; Джайяпрадха и Рекха (ничего общего: мегазвезда, не какая-то там иллюзия на коврике), дающие по-царски театральное интервью, в котором Джайя обнародовал свои взгляды насчёт многожёнства, тогда как Рекха фантазировала об альтернативных жизнях — «Если бы я родилась за пределами Индии, я стала бы парижским живописцем»; настоящие мужчины, выполняющие

[170] СНОСКИ: 1.170

«Disco diwané» (хинди) — безумное диско. Название диско-записи конца 70-х, сделанной лондонским певцом Назиа Хасаном.

трюки от Винода и Дхармендры{1007}; Шридеви, надевающая своё влажное сари, — пока не пришло время занять своё положение на управляемой лебёдкой «ладье» высоко над сценой. Был здесь и переносной телефон, по которому должен был позвонить Сисодия, чтобы сообщить, что ковчег полон («какаждой твари — по паре»){1008}, что он одержал победу или желает предложить Джабраилу свои техники по изучению толпы (вы можете распознать пакистанцев, потому что у них вторые подбородки, индийцев, потому что они полуголые, и бангладешцев, потому что они ужасно одеты, «всё пупурпурное и розовое изо… изо… и золотое, вот что они любят»), — и который в противном случае будет молчать; и, наконец, большая коробка в подарочной обёрт-

---

{1007} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1007

Звезды Болливуда.

Митхун Чакраборти (род. 1950) — индийский актер, снявшийся более чем в 200 фильмах. Один из самых популярных и высокооплачиваемых актеров Индии.

Кими Каткар — актриса Болливуда. Карьеру начала в 1984 году. В 1985 году мало кому известная Кими нежданно стала «звездой», снявшись в фильме «Тарзан» под режиссурой небезызвестного в России Баббара Субхаша. Как ясно из названия, фильм — дези-версия знаменитого романа, и критики до премьеры «разнесли» его в пух и прах. К их вящему удивлению, фильм стал одной из самых кассовых премьер года. Она сыграла сексапильную «Джейн» в паре с малоизвестным актером Хемантом Бирджи, который позже появился в роли друга «командоса» Митхуна Чакраборти в «Командос». Играла и с Амитабхом Баччном (в фильме «Мы»). Всего за десять лет кинокарьеры Кими снялась почти в

50 фильмах, заслужив репутацию секс-символа Индии.

Джайяпрадха — звезда индийского кинематографа. Родилась в Раджамундри, Анхдра-Прадеш, Индия. В 1987 году снялась в фильме «Родной ребенок». В 1996 году избрана в Парламент Индии.

Рекха Ганешан — индийская киноактриса, чье имя Салман Рушди дал любовнице Джабраила (см. выше).

Винод Кханна — см. выше.

Дхармендра (Дхарам Синх Деол, род. 1935) — индийский киноактер. Родился в Пагхваре, Пенджаб. Семья Дхармендры была консервативная, и он мог только мечтать сниматься в фильмах. Женившись в возрасте 19 лет, Дхармендра переезжает жить в Бомбей и избавляется от опеки родителей. Приняв участие в конкурсе талантов, устроенным «Filmfare», Дхармендра был замечен режиссером Арджуном Хингорани, который предложил молодому актеру съемки в фильме и ничтожно-маленькую компенсацию за съемки, которой хватило ровно на завтрак. В конце изнурительной работы в фильме роль Дхармендры осталось незамеченной и он готов был паковать вещи и уезжать обратно домой. Но предложение сняться с Малой Синхой и Нутан, а затем и с Миной Кумари открыли актеру дверь в мир кино. 70–80 года самые успешные для актера. Многочисленные роли в мелодрамах, комедиях, знаменитый дуэт с Хемой Малини сделали из Дхармендры популярного актера и по сей день. Актеру вручена награда «Filmfare» за вклад в киноискусство Индии. Самый известный в России фильм с его участием — «Зита и Гита» (1972).

{1008} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1008

Аллюзия к библейской истории про Ноя и его ковчег, описанной в 6–8 главах книги Бытие. В главе 6, стих 2, говорится, что каждой твари в ковчег взято по паре, тогда как в стихах 2–3 главы 7 — что «чистого» скота взято по семь пар, а из «нечистого» (а также из птиц) — по паре.

ке — маленький подарок предусмотрительного продюсера, — в которой, как оказалось, находилась мисс Пимпл Биллимория с привлекательной миной на лице, увитая во множестве золотыми лентами. В город пришло кино.

*

Странное ощущение началось — вернее, *вернулось*, — когда он находился в «ладье» над сценой, ожидая своего выхода. Он размышлял о своём движении по тому пути, на котором теперь в любой момент ему мог быть предложен выбор: выбор — мысль эта возникла у него в голове безо всякого его участия — между двумя реальностями, этим миром и миром иным, который тоже находится здесь, видимый, но незаметный. Он почувствовал себя медленным, тяжёлым, отделённым от собственного сознания и понял, что не имеет ни малейшего представления о том, какую дорогу бы выбрал, в какой мир желал бы вступить. Доктора ошибались, чувствовал он теперь, обращаясь с ним как с шизофреником; раскол был не в нём, а во вселенной. Когда колесница начала спуск к могучему приливному рёву, ширящемуся под ним, он репетировал свои приветственные слова — *Меня зовут Джабраил*

Фаришта, и я вернулся — и слышал этот рёв, так сказать, в стереозвучании, ибо он тоже принадлежал к обоим мирам, с различным значением в каждом из них; — а затем огни поразили его, он высоко воздел руки, он возвращался средь вьющихся облаков, — и толпа признала его, и его товарищи-актёры тоже; люди вскакивали с мест, каждый мужчина, каждая женщина и каждый ребёнок в зале, вздымаясь к сцене, неостановимые, словно море.

Первый добравшийся до него мужчина улучил момент, чтобы выкрикнуть: *Помните меня, Джабраил? С этими шестью пальцами на ноге? Маслама, сэр: Джон Маслама. Я хранил тайну о вашим присутствии среди нас; но да, я сообщил о пришествии Господнем, я пришёл пред вами, глас вопиющего в пустыне, приготовить путь и прямыми сделать стези*{1009}, — но потом его оттащили, и охранники окружили Джабраила, *они вышли из-под контроля, это — грёбаное буйство, вам придётся*, — но он не собирался никуда идти, поскольку заметил, что, по крайней мере, половина толпы носила причудливый головной убор:

{1009} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1009

Маслама позиционирует себя в качестве Иоанна Крестителя для Джабраила в роли Иисуса, цитируя Евангелия (напр., от Матфея, 3:2–3), в которых, в свою очередь, цитируется Исаия, 40:3–4.

резиновые рожки, придающие демонический облик, словно бы являясь знаком принадлежности и вызова; — и в тот миг, когда он увидел подпись врага, он почувствовал развилку вселенной и отверг левую тропу.

Официальная версия, заявленная организаторами и принятая всеми средствами массовой информации, гласила, что Джабраил Фаришта был поднят из опасной зоны с помощью той же управляемой лебёдкой колесницы, в которой спустился и которую не успел покинуть; — и что, вследствие этого, было нетрудно организовать его эвакуацию в изолированное и незаметное место высоко над местом битвы. Эта версия оказалась достаточно эластичной, чтобы пережить «откровение» в «Войс» о том, что помощник режиссёра, отвечающий за лебёдку, не — повторяем: не — включал её после того, как она приземлилась; — что, фактически, колесница оставалась на земле всё время буйства экстатичных кинофанатов; — и что существенные денежные суммы были проплачены закулисному персоналу, дабы убедить его сговориться на создание истории, которая, будучи вымышленной от и до, оказалась бы достаточно реалистический для того, чтобы читатели газет могли в неё пове-

рить. Однако слух о том, что Джабраил Фаришта на самом деле вознёсся высоко над сценой Эрлс Курта и растворился в небесной сини и облаках пара, стремительно разносился азиатским населением города и питался множественными свидетельствами об ореоле, струящемся из точки непосредственно позади его головы. На второй день после исчезновения Джабраила Фаришты торговцы новинками в Спитлбрике, на «Уэмбли»{1010} и в Брикстоне{1011} продавали столь же много игрушечных ореолов (зелёные флуоресцентные обручи были особенно популярны), как и лент, к которым была прикреплена парочка резиновых рожек.

{1010} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1010

«Уэмбли» (англ. Wembley Stadium) — футбольный стадион, расположенный в Лондоне. «Уэмбли» — главный и самый почитаемый стадион английского футбола. Этот стадион стал легендой не только английского, но и мирового футбола. После реконструкции на обновленном «Уэмбли» проходят не только футбольные матчи, но и другие крупные спортивные соревнования, как это было раньше, когда стадион принимал финал Кубка регбийной лиги, Олимпиаду 1948 года, а также являлся ареной для проведения охоты с борзыми на механического зайца, конкура, скоростных мотогонок, матчей регби и американского футбола, концертов популярных музыкальных исполнителей.

{1011} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1011

Брикстон — район Лондона. В XIX в. один из южных пригородов Лондона; в настоящее время вошел в черту города. Около трети населения составляют индопакистанцы.

*

Он парил высоко над Лондоном! — Ха-ха, они не тронут его теперь, дьяволы, стремящиеся к нему из этого Пандемониума{1012}! — Он взирал на город с высоты и видел англичан. Проблема с англичанами была в том, что они были англичанами: проклятая холодная рыба! — Живущая под водой большую часть года, во дни расцветающей ночи! — Ладно: теперь он здесь, огромный Трансформер, и на сей раз быть здесь кое-каким переменам: законы природы есть законы её трансформации, и он — та самая личность, что способна использовать это! — Да, воистину: пришло время, несомненно.

Он покажет им — о да! — свою *мощь*. — Эти немощные англичане! — Разве не думали они, что их история возвратится, дабы идти по пятам? — «он, абориген — угнетённый человек, чьей постоянной мечтой должно стать пресле-

{1012} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1012

Пандемониум — место сборища злых духов, царство сатаны. Этот неологизм принадлежит Мильтону; образован по аналогии с греческим «пантеон». Адский дворец, где после долгих мучений в Геенне разместился Сатана и остальные павшие. Это слово в английском языке используется также в переносном смысле: «беспорядок», «столпотворение».

дование» (Фэнон{1013}). Английские женщины больше не сдерживали его; заговор был пресечён! — Теперь прочь от всех этих туманов. Он сотворит эту землю заново. Он был архангелом, Джабраилом. — *И я вернулся!*{1014}

Лицо соперника снова повисло перед ним: чётче, яснее. Лунное с сардоническим изгибом губ: но имя всё ещё ускользало… *ча*, что-то вроде чая? *Шах*, король? Или что-то вроде (королевского? чайного?) танца: *Ча-ча-ча*[171]. — Почти так. — И характер противника: ненависть к себе, возведение ложного самолюбия, саморазрушение. Снова Фэнон: «Таким образом индивидуум, — Фэноновский *абориген*, — принимает предначертанный Богом распад, склоняется перед поселенцем и его партией и благодаря определённого рода

{1013} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1013

Франц Фэнон (1925–1961) — философ и писатель, уроженец Мартиники, учился психиатрии во Франции, работал психиатром во французской колониальной администрации в Алжире; впоследствии перешел на сторону алжирских повстанцев и стал одним из ярких представителей антиколониального движения. В знаменитом эссе Франца Фэнона «О национальной культуре» (цитируемом далее) выделены три стадии развития национальной культуры в условиях формирования постколониального общества: «первая стадия — протест против колонизируемой страны; вторая — возвращение к идеальному видению традиционной культуры; и третья стадия — фаза революционной борьбы за установление подлинного пути развития».

{1014} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1014

В уже упомянутом выше фильме «Сияние» (1980) по мотивам одноименного романа Стивена Кинга эту реплику произносит персонаж

Джека Николсона — писатель Джек Торренс, одержимый демонической силой.

[171] СНОСКИ: 1.171

Попытки Джабраила вспомнить фамилию Саладина.

Ча (хинди) — чай.

Шах — титул монарха в некоторых странах Ближнего и Среднего Востока и Делийском султанате. Впервые стал употребляться в государстве Сасанидов. Последние шахи в XX веке были свергнуты в Афганистане в 1973 и в Иране в 1979.

Ча-ча-ча — музыкальный стиль и танец Кубы, получивший также широкое распространение в латиноамериканских странах Карибского бассейна, а также в тех из латиноамериканских общин США, где преобладают выходцы из этих стран. Ча-ча-ча возник в процессе эволюции и экспериментов кубинского композитора Энрике Хоррина с Дансоном, в 50-х годах 20 века. Исполняется на соревнованиях, начиная с Hobby класса. Музыкальный размер 4/4, темп — 30 тактов в минуту.

внутренней рестабилизации обретает каменное спокойствие». — *Я ему дам каменное спокойствие!* — Абориген и поселенец, этот старый конфликт продолжается теперь на этих сырых улицах, с диаметрально противоположными качествами. — Он вспомнил теперь, что был навеки соединён с врагом, и руки одного оплетали тело другого, рот в рот, голова к хвосту, когда они низверглись на землю: когда они *обосновались*. — Как оно началось, так и продолжается до сих пор. — Да, он приближался. — Чичи? Саса? — *Моё второе я, моя любовь*…{1015}

…Нет! — Он проплывал над парками и кричал, распугивая птиц. — Больше не будет этих внушённых Англией двусмысленностей, этого Библейского — Сатанинского — замешательства! — Ясность, ясность, любой ценой ясность! — Этот Шайтан вовсе не был падшим ангелом. — Забудь все эти фикции про денницу-сына-утра; речь не о хорошем парне, ставшим плохим, но о чистом, несомненном зле. Истина была в том, что он вовсе не был ангелом! — «Был он из джиннов и совратился». — Коран 18:50, это же ясно, как день. — Насколько более простой была эта

{1015} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1015
Предположительно — строка из стихотворения Фаиза Ахмада Фаиза.

версия! Насколько более практичной, земной, постижимой! — Иблис/Шайтан за тьму, Джабраил за свет. — Прочь от этой сентиментальщины: *соединение, слияние, любовь*. Найти и уничтожить: ничего более.

…О самый скользкий, самый дьявольский из городов! — В котором столь абсолютные, несомненные возражения потонули в беспрестанно моросящей серости. — Сколь прав был он, например, исторгнув из себя эти Сатанико-Библейские сомнения, — те, о нежелании Бога позволять инакомыслие среди своих лейтенантов, — ведь Иблис/Шайтан вовсе не был ангелом, следовательно, не было и никаких ангельских диссидентов, которых Божество должно было бы подавлять; — и эти, о заповедном плоде и предполагаемом отвержении Богом морального выбора своих созданий; — ибо нигде во всём Провозглашении Древо не называлось (как это утверждала Библия) корнем познания добра и зла. *Это было просто другое Древо*{1016}! Шайтан, соблазняя эдемскую пару, называл его только «Древом Вечности» — и поскольку он был лжецом, то истина (выявляемая инверсией) заключалась в том, что

{1016} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1016

В Бытии (2:9) упомянуты Древо Жизни и Древо Познания Добра и Зла. В Коране (7:18–21) говорится только об одном Древе.

запретный плод (яблоки не указывались{1017}) висел на Древе Смерти{1018}, а вовсе не бес-смертия; убийца человеческих душ. — Что сталось теперь с этим моралебоязненным{1019} Богом? Где теперь можно найти Его? — Только внизу, в сердцах англичан. — Которых он, Джабраил, явился преобразить.

Абракадабра!

Фокус-Покус!{1020}

Но с чего начинать? — Ладно, в таком случае, проблема с англичанами заключалась в их…

Их…

В состоянии, торжественно провозгласил Джабраил, *их погоды*.

Проплывая в облаках, Джабраил Фаришта пришёл к мнению, что моральная неустойчивость

{1017} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1017

Хотя в Библии яблоко не упоминается, возможно, что запретный плод стал ассоциироваться с ним из-за омонимичности латинских слов malum «зло» и mālum «яблоко».

{1018} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1018

Древо запретного плода, принесшее человечеству проклятье (духовную смерть), во всем мире часто сравнивают с Крестом, на котором плод жизни в виде Христа приносится в жертву. В Бытии (2:9 и 3:22) имеется упоминание о загадочном «древо жизни», который, по всей видимости, должен был преодолеть физическую смерть. Джабраил утверждает, что древо из Корана, хотя его и называют обычно «Древом Бессмертия», сравнивая с библейским Древом Жизни, на самом деле обладало противоположной функцией.

Также в каббалистической традиции Древом Смерти называют Древо Клипот, или Скорлуп — «изнанку» Древа Сефирот (каббалистической

версии Мирового Древа).

{1019} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1019

Поскольку в Бытии Бог запрещает Адама и Еву есть от Древа Познания Добра и Зла, он может быть легко представлен как опасающийся нравственных способностей человека, что неоднократно отмечали различные философы-вольнодумцы.

{1020} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1020

Хотя оба этих выражения сейчас известны как волшебные заклинания, первое обычно связывается с традиционной алхимией и попыткой действительного познания мира и магического на него воздействия, второе же — с мошенничеством и ловкостью рук.

Абракадабра — магическое слово, употреблявшееся в древности и в средние века как заклинание против разных болезней. Слово это выписывали столбиком на дощечке 11 раз, последовательно уменьшая его на одну букву; в результате получался треугольник. Такое постепенное укорачивание этого слова будто бы постепенно уничтожало силу злого духа. Этимология слова темна, относительно его происхождения есть несколько гипотез. Годфри Хиггинс утверждает, что это от Абра или Абар — «Бог» в кельтском языке и кад, «святой»; оно употреблялось как заклинание и гравировалось на камеях как амулет. По другой версии, слово «Абракадабра» является позднейшим искажением священного гностического термина «Абраксас». Относительно последнего утверждалось, что он является еще более ранним искажением священного и древнего коптского или египетского слова: магической формулы, означавшей в своей символике «Не тронь меня», и обращавшейся к божеству в своих иероглифах, как к «Отцу». Слово Абракадабра в общеупотребительном значении стало обозначать любое непонятное слово или непонятный набор слов, бессмыслицу.

англичан предопределена метеорологически. «Если день не теплее, чем ночь, — рассуждал он, — если свет не ярче, чем тьма, если земля не суше, чем море, то совершенно ясно, что люди утратят силу находить различия и начинают видеть всё — от политических партий до сексуальных партнёров и религиозных верований — как более-или-менее, туда-сюда, плюс-минус. Что за безумие! Поскольку истина предельна, она — 50, а не *иначе*, она *его*, а не *её*; вопрос приверженности, не спортивного интереса. Иначе говоря, она *горяча*. Город, — кричал он, и его голос прокатывался над столицей подобно грому, — я иду тропикализировать тебя».

Джабраил перечислил преимущества от предлагаемой метаморфозы Лондона в тропический город: увеличение моральной определённости, введение сиесты{1021} в национальном масштабе, развитие ярких и экспансивных образцов поведения среди народных масс, более высокий уровень популярной музыки, новые птицы на деревьях

{1021} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1021

Сиеста — в Испании, Италии, странах Латинской Америки и некоторых др. полуденный (послеобеденный) отдых в самое жаркое время дня.

(ара{1022}, павлины, какаду), новые деревья под птицами (кокосовые пальмы, тамаринды, баньяны со свисающими бородами). Улучшение уличной жизни, цветы невообразимых оттенков (фуксия, киноварь{1023}, неоново-зелёный), паукообразные обезьяны{1024} на дубах. Новый массовый рынок для внутренних устройств кондиционирования, потолочных вентиляторов, противомоскитных сеток и аэрозолей. Койровая{1025} и копровая{1026} промышленность. Возросшая привлекательность Лондона как центра конференций и тому подобного; лучшие игроки в крикет; более чёткое управление мячом для профессиональных футболистов, традиционное и бездушное английское требование «высоких показателей труда» будет признано устаревшим

{1022} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1022

Ары — род птиц семейства попугаевых. Крупные (длиной до 95 см) попугаи с очень яркой и красивой окраской зеленых, красных, голубых и желтых тонов. Участки вокруг глаз и боков головы у них голые, иногда с редкими и короткими перышками. Крылья к концу сильно вытянутые и заостренные. Клиновидной формы хвост длиннее тела. Характерной особенностью этих попугаев является крупный, сжатый с боков и сильно закругленный клюв с круто загнутым кончиком. Самцы, самки и молодые попугаи имеют почти одинаковую окраску. Распространены в Центральной и Южной Америке.

{1023} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1023

Фуксия (в оригинале — «magenta») — насыщенно-розовый (ближе к пурпурному) цвет. Назван в честь растения с тем же названием, цветы которого обладают таким оттенком. Родина фуксии — Центральная и Южная Америка, Новая Зеландия.

Киноварь (в оригинале — «vermilion») — минерал, сульфид ртути. Самый распространенный ртутный минерал. Имеет красивую алую окраску, на свежем сколе напоминает пятна крови. Киноварь в переводе с арабского означает «драконова кровь». Киноварь с древности применялась в качестве красной краски, а также как источник для получения ртути. Как художественную краску киноварь применяли уже в Древнем Египте.

{1024} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1024

Паукообразные обезьяны (Atelinae) — подсемейство цепкохвостых обезьян. Как и близкие им ревуны (Alouatta), считаются наиболее крупными обезьянами на американском континенте — вес взрослой обезьяны составляет 4-10 кг. Длина тела составляет 34–65 см, хвоста 55–90 см. Населяют леса Центральной и Южной Америки. Ареал с севера ограничен южными районами Мексики, с юга центральной Бразилией и Боливией.

{1025} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1025

Койр — волокно из межплодника орехов кокосовой пальмы. Стенки волокон состоят из целлюлозы. В незрелом виде они белые и мягкие, но по мере того как в них откладывается лигнин, становятся жестче и приобретают красновато-бурый цвет. Гибкое белое волокно получают из недозрелых плодов, бурое — из полностью созревших. Благодаря высокому содержанию лигнина кокосовое волокно очень эластично, прочно и не поддается гниению. Изделия из койра, в частности морские канаты, исключительно устойчивы к воздействию соленой морской воды. Индийский штат Керала производит 60 % мирового запаса белого волокна. Шри-Ланка — 36 % мировой продукции бурого волокна. Более 50 % койра потребляется странами-производителями, главным образом Индией.

{1026} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1026

Копра — высушенный маслянистый эндосперм орехов кокосовой пальмы. Белые или желтоватые кусочки толщиной 6-12 мм, покрытые кожицей. Съедобна. Горячим прессованием из копры получают легкоплавкое масло, используемое в пищу и как техническое сырье. Жмых копры — ценный концентрированный корм для скота. Копра используется как сырье для приготовления маргарина, технических масел, глицерина, мыла и напалма. Основные производители копры: страны Юго-Восточной Азии (около 67 % мировой продукции), Океания (около 10 %), Африка (3–4%).

из-за жары. Религиозное рвение, политическая активность, возобновление интереса к интеллигенции. Нет более Британского резерва; грелки будут изжиты навеки, дабы смениться в ночном безмолвии неторопливыми и благоухающими занятиями любовью. Появление новых социальных ценностей: друзья, навещающие друг друга без принуждения, упразднение домов престарелых, осознание важности больших семей. Пряная пища; использование в английских туалетах воды наряду с бумагой; радость бега во всей одежде под первыми муссонными дождями.

Недостатки: холера, тиф, болезнь легионеров{1027}, тараканы, пыль, шум, культура избыточности.

Стоя на горизонте, раскинув руки и заполонив

{1027} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1027

Болезнь легионеров (легионеллез, питтсбургская пневмония, понтиакская лихорадка, легионелла-инфекция) — острая инфекционная болезнь, обусловленная различными видами микроорганизмов, относящихся к роду Legionella. Впервые легионеллы выделены в 70-х годах XX века. Название связано со вспышкой в 1976 г. в Филадельфии тяжелого респираторного заболевания (по типу пневмонии), унесшего жизни 34 из 220 заболевших делегатов съезда Американского легиона. Хотя вспышки подобной инфекции наблюдались и ранее, выделенный возбудитель назван Legionella pneumophilla, вызывающая пневмонию, получившую название «болезнь легионеров». Остальные виды рода Legionella вызывают разные заболевания органов дыхания, сходные по клинике с болезнью легионеров, но отличающиеся эпидемиологическими аспектами, тропностью к отдельным участкам респираторного тракта, степенью тяжести и др. Все эти заболевания объединены термином «легионеллезы».

всё небо, Джабраил воскликнул:

— Да будет так.

Немедленно произошли три события.

Во-первых, из-за того, что невообразимо колоссальные элементальные силы трансформирующего процесса устремились из его тела (разве не был он их *воплощением*?), он окунулся на некоторое время в тёплую, щемящую тяжесть, усыпляющее покачивание (совсем не неприятное), заставившее его прикрыть глаза: всего лишь на миг.

Во-вторых, в тот момент, когда глаза его были закрыты, враг, рогатый и козлоподобный господин Саладин Чамча появился на экране его разума, столь ясно и отчётливо, как только мог; сопровождаемый, словно субтитрами, своим именем.

И, в-третьих, стоило Джабраилу Фариште открыть глаза, как он снова обнаружил себя рухнувшим на пороге Аллилуйи Конус, просящим её прощения и рыдающим: О боже, *это случилось, это действительно случилось снова.*

*

Она уложила его в постель; он убежал в сон, ныряя в него с головой, прочь из Благословенного

Лондона, в царство Ямы, ибо настоящий ужас пересёк разрушенную граничную стену и преследовал его в часы бодрствования.

— Инстинкт хоминга{1028}: один охвачен стремлением направляться к другому, — сказала Алиция, когда дочь сообщила ей новость по телефону. — Наверное, ты испускаешь какой-то сигнал, некий звук, который он может запеленговать.

Как обычно, она скрывала своё беспокойство под шпильками. Наконец, она сменила тон:

— Теперь отнесись к этому серьёзно, Аллилуйя, хорошо? На сей раз приют.

— Посмотрим, мама. Пока что он спит.

— Кажется, он и не собирается просыпаться? — продолжила увещевать Алиция, затем взяла себя в руки. — Ладно, я знаю, это — твоя жизнь. Послушай, что творится с погодой? Говорят, это может продлиться несколько месяцев: «блокирующие формирования», сказали по телевизору, в Москве дождь, а здесь эта тропическая жара. Я позвонила

{1028} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1028

Хоминг (инстинкт дома) — способность животного возвращаться со значительного расстояния на свой участок обитания, к гнезду, логову и т. д. Наиболее ярко хоминг выражен у видов с дальними сезонными миграциями (угри, морские черепахи, многие проходные рыбы и перелетные птицы). Выработанный путем искусственного отбора, хоминг в высокой степени развит у почтовых голубей.

Бонеку в Стэнфорд и сказала ему: теперь у нас в Лондоне погода не хуже.

VI. ВОЗВРАЩЕНИЕ В ДЖАХИЛЬЮ

Когда Ваал-поэт увидел одинокую слезинку цвета крови, сочащуюся с угла левого глаза статуи Ал-Лат в Доме Чёрного Камня, он понял, что Пророк Махунд на пути обратно в Джахилью после своего четвертьвекового изгнания{1029}. Он яростно рыгнул — несчастье возраста, грубость, кажущаяся присущей генералу, чьё тело стало более плотным с годами, чей язык стал таким же плотным и малоподвижным, как и тело, чья медленно замерзающая кровь превратила пятидесятилетнего Ваала в фигуру, весьма отличную от самого себя в молодости. Иногда ему казалось, что и сам воздух стал более плотным, сопротивляясь ему, чтобы даже короткая прогулка оставляла его задыхающимся, с болью

{1029} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1029

Согласно историческим данным, период изгнания Мухаммеда длился гораздо меньше. Бегство Пророка из Мекки в Медину с высокой достоверностью датируется 622 годом нашей эры, а его возвращение и капитуляция Абу Суфьяна — 630-м. Мухаммед скончался в 632 году н. э. Таким образом, между событиями второй главы и шестой прошло всего 8 лет, а события самой восьмой главы охватывают оставшиеся два годы жизни Мухаммеда.

в руках и перебоями в сердце{1030}... И Махунд, должно быть, изменился тоже, ибо в блеске и всемогуществе возвращался он туда, откуда сбежал с пустыми руками, лишившись того важного, чем была для него его жена. Махунду шестьдесят пять{1031}. Наши имена сходятся, расходятся и встречаются снова, думал Ваал, но люди, проходя мимо имён, не остаются прежними. Он покинул Ал-Лат, чтобы выйти на яркий солнечный свет, и услышал за спиной тонкое хихиканье. Он важно обернулся; никого. Лишь подол халата исчезает за углом. В эти дни прогуливающийся Ваал часто слышал смех незнакомцев на улице.

— Ублюдок! — крикнул он срывающимся голосом, шокируя других поклоняющихся в Доме. Ваал, ветхий поэт, снова ведёт себя отвратительно.

Он пожал плечами и направился домой.

Джахилья больше не состоит из песка. Иначе говоря, проходящие годы, колдовство пустынных ветров, каменеющая луна, забвение людей и

{1030} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1030

Ср. проблемы с сердцем у Саладина Чамчи, что (как и эпизод с «сатанинскими стихами») делает Ваала как бы «инкарнацией» Чамчи.

{1031} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1031

Очередной анахронизм: Мухаммед умер в 62-летнем возрасте, через два года после возвращения в Мекку.

неизбежность прогресса укрепили город так, что он лишился своих прежних, изменчивых, временных качеств миража, в котором могли жить люди, и стал вполне прозаичным местом, ограниченным и (подобно его поэтам) обнищавшим. Махунд отрастил длинные руки; его могущество окружило Джахилью, отрезав ей приток свежей крови: её паломников и караваны. Ярмарки Джахильи нынче представляли собой жалкое зрелище.

Даже взгляд самого Гранди потускнел, а его белые волосы поредели так же, как и зубы. Его наложницы умирали от старости, и ему не хватало энергии — или, как твердили злые языки в коротких переулках города, желания — заменить их. Когда он забывал бриться несколько дней, его взгляд ещё более наполнялся выражением упадка и поражения. Только Хинд оставалась такой же, как и прежде.

В её репутации всегда было что-то от ведьмы, что могла навести на тебя болезнь, если ты не

склонился перед прахом её ног; оккультиста{1032}, умеющего превращать людей в змей, наполняя ими пустыню, а затем ловящего за хвост и зажаривающего в коже на вечернюю трапезу. Теперь, когда она достигла шестидесяти, легенды о способностях Хинд к некромантии{1033} получили новое подтверждение благодаря её экстраординарному и противоестественному нежеланию стареть. Пока все вокруг погружалось в стагнацию, пока старые банды Акул достигли среднего возраста и засели за уличную игру в карты и кости на углу, пока старые узелковые ведьмы и акробаты умирали с голоду в оврагах, пока вырастало поколение, чей консерватизм и беспрекословное поклонение материальному были рождены постоянным ожиданием бедно-

---

{1032} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1032

Оккультизм — общее название учений, признающих существование скрытых сил в человеке и космосе, доступных лишь для «посвященных», прошедших специальную психическую тренировку. Учения оккультизма о всеобщих скрытых связях явлений и о человеке как микрокосме повлияло на становление экспериментальных методов в науке (итальянская натурфилософия эпохи Возрождения и др.). Термин эзотерика имеет подобное значение, они взаимозаменяемы.

{1033} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1033

Некромантия — вид гадания, который заключается в вызывании духов мертвых с целью узнать будущее. В основе данной практики лежит убеждение в том, что мертвые обладают особым могуществом и могут покровительствовать живым. В произведениях фэнтези понятие некромантия стало трактоваться более широко. Данный термин подразумевал взаимодействие с миром мертвых, использование его

энергии, управление миром мертвых. Соответственно некромант — маг или жрец, практикующий такого рода действия. Это может быть управление мертвыми телами (создание нежити), использование для заклинаний некромантической, негативной энергии (иссушивание, похищение жизни) или разговор с мертвыми, вызов духов. В некоторых из произведений фэнтези Некромант — это темный маг, враг главного героя; который должен до скончания времен служить своему повелителю (чаще всего это дьявол).

сти и безработицы, пока большой город терял своё значение и даже культ мёртвых утрачивал популярность благодаря верблюдам Джахильи, чьё нежелание оставаться с надрезанными сухожилиями в человеческих могилах можно было легко понять… пока, иначе говоря, Джахилья всё более погружалась в распад, лицо Хинд не перечеркнула ни единая морщинка, её тело оставалось стройным, как у юной девы, её волосы — по-прежнему чёрными, как вороново крыло, её глаза — искрящимися, словно ножи, её поведение — столь же надменным, её голос — таким же струящимся и не терпящим возражений. Хинд — не Симбел — управляла теперь городом; или, во всяком случае, она была в этом уверена.

По мере того, как Гранди погружался в мягкую и тучную старость, Хинд сочиняла серию предостерегающих и поучительных посланий, или *булл*{1034}, для жителей города. Они расклеивались на всех городских улицах. Поэтому именно Хинд, а не Абу Симбел, мыслилась джахильцами в

{1034} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1034

Обычно под *буллой* подразумевается основной средневековый папский документ со свинцовой (при особых случаях — золотой) печатью, после XV века издавался реже. Буллой в средние века называли металлическую печать, затем капсулу, в которую заключалась печать, скреплявшая государственный акт; также название самого акта (императорского или папского). В позднейшие века буллой стали называть только важные указы и торжественные послания пап.

качестве воплощения города, его живой аватары, ибо они находили в её физической неизменности и непоколебимых решениях её прокламаций гораздо более приемлемое описание их самих, нежели та картина, которую они наблюдали в зеркале источенного временем лица Симбела. Листовки Хинд были куда влиятельнее, нежели стихи какого-нибудь поэта. Она до сих пор была сексуально ненасытна и переспала со всеми писателями города (хотя и минуло много лет с тех пор, как она пускала в свою постель Ваала); теперь писатели были исчерпаны, отвергнуты, а она оставалась необузданной. С мечом случилось то же, что и с пером. Она была той Хинд, что, замаскировавшись под мужчину, присоединилась к джахильской армии и, используя колдовство, дабы отклонять все копья и мечи, разыскивала убийцу своих братьев сквозь бурю войны. Хинд, насмерть забившей дядюшку Пророка и съевшей печень старика Хамзы и его сердце{1035}.

{1035} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1035

Согласно историческим данным, Хамза был убит в битве при горе Ухуд, причем его убийца — не Хинд, а чернокожий раб по имени Вахший, пронзивший «льва ислама» метательным дротом. Однако, вероятно (такой версии, в частности, придерживались создатели фильма «Мухаммед: Посланник Бога»), сделано это было по требованию Хинд. Вахший же вырезал печень из тела Хамзы, которую, согласно легенде, потом ела Хинд. Считается, что за это деяние Вахшию была дарована свобода.

Кто мог противиться ей? За её вечную молодость, которая была также их молодостью; за её свирепость, дарующую им иллюзию неукротимости; и за её буллы, которые были отказом от времени, истории, возраста, которые воспевали нетускнеющее великолепие города и бросали вызов уличной грязи и ветхости, которые настаивали на величии, на лидерстве, на бессмертии, на статусе джахильцев как хранителей божественного… за эти сочинения люди прощали её лёгкое поведение, они закрывали глаза на рассказы о Хинд, взвешивающей изумруды на свой день рождения, они игнорировали слухи об оргиях, они смеялись, когда им говорили о размерах её гардероба, об этой пятьсот восьмидесяти одной ночной сорочке, сшитой из сусального золота{1036}, и четырёхсот двадцати парах серебряных

{1036} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1036

Сусальное золото (сусаль) — тончайшие пленки золота или золота накладного по серебру (двойник), которые наклеивают на изделие в декоративных целях. Изготавливают сусальное золото вручную, расплющивая молотком в тонкий лист. Данная технология продолжает оставаться единственной в настоящее время. Механические методы получения пленок сусального золота неоправданно дорогостоящи по сравнению с ручным.

башмачков{1037}. Граждане Джахильи ходили по всё более опасным улицам, на которых убийство из-за мелочей превратилось в банальность, на которых старухи подвергались изнасилованиям и ритуальным убийствам{1038}, на которых голодные бунты жестоко подавлялись личными полицейскими силами Хинд, Мантикорпусом; и, несмотря на свидетельство глаз, животов и бумажников, они верили тому, что шептала Хинд им в уши: Правление, Джахилья, мировая слава.

Не все они, конечно. Не, например, Ваал. Который устремлял взор вдаль от общественных дел и слагал поэмы безответной любви.

Чавкая белой редькой{1039}, он добрался до дома, пройдя под тёмной сводчатой аркой в потрескавшейся стене. Там был небольшой по-

---

{1037} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1037

Хотя число башмачков, несомненно, является напоминанием об огромной обувной коллекции знаменитой Имельды Маркос, жены свергнутого филиппинского диктатора Фердинанда Маркоса, их цвет также намекает на волшебную обувь Дороти в киноверсии «Волшебника из страны Оз». В оригинале романа Рушди они названы рубиновыми, однако в русской адаптации сказки, «Волшебнике Изумрудного города» А. Волкова, башмачки волшебницы Гингемы названы серебряными. Чтобы сохранить узнаваемость образа, я сделала обувь Хинд серебряной.

{1038} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1038

Ср. с сюжетной линией про Потрошителя Старушек в лондонских главах.

{1039} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1039

Белая редька (дайкон, японская редька) — подвид редиса, растение из семейства капустных. В отличие от редьки, не содержит горчичных масел. В Аравии, где происходят описанные события, во времена Мухаммеда был неизвестен.

луразрушенный дворик, замусоренный перьями, растительными очистками, кровью. Ни следа человеческой жизни: лишь мухи, тени, страхи. В эти дни необходимо всегда быть на страже. Секта смертоносных *хашашинов*{1040} бродила по городу. Богатые горожане знали, что следует приближаться к дому с противоположной стороны улицы, дабы удостовериться, что за домом не следят; если на горизонте было чисто, они мчались к дверям и захлопывали их за своей спиной прежде, чем какой-нибудь затаившийся преступник мог преградить им путь. Ваала не беспокоили такие предосторожности. Когда-то он был богат, но это было четверть века назад. Теперь же не было никакого спроса на сатиру — всеобщий страх перед Махундом сокрушил рынок оскорблений

{1040} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1040

Хашашины (араб. «употребляющие гашиш»; в европейских языках, в том числе обычно и в русском — асассины, причем, например, в английском это слово означает просто «убийца») — агрессивная секта низаритской ветви шиитской секты исмаилитов. В Европе самое раннее упоминание о хашашинах относится ко временам первых Крестовых походов. Орден хашашинов был основан в Иране фатимидским миссионером, персом Хасаном ибн Саббахом (ум. в 1124 году; таким образом, перед нами еще один анахронизм, использованный Рушди). Глава секты в созданной Ибн Саббахом иерархической системе власти носил титул «Шейх аль-Джабаль» (среди крестоносцев он стал известен как «Горный Старец»).

Ибн Саббах придумал довольно простую, но чрезвычайно эффективную методику подготовки так называемых «фидаинов». «Старец Горы» объявил свой дом «храмом первой ступени на пути в Рай». Кандидата

приглашали в дом Ибн Саббаха и одурманивали гашишем. Затем, погруженного в глубокий наркотический сон, будущего фидаина переносили в искусственно созданный «райский сад», где его уже ожидали смазливые девы, реки вина и обильное угощение. Окружая растерянного юношу похотливыми ласками, девушки выдавали себя за райских девственниц-гурий, нашептывая будущему хашашину-смертнику, что он сможет сюда вернуться как только погибнет в бою с неверными. Спустя несколько часов ему опять давали наркотик и, после того как он вновь засыпал, переносили обратно. Проснувшись, адепт искренне верил в то, что побывал в настоящем раю. С первого мига пробуждения реальный мир терял для него какую-либо ценность. Все его мечты, надежды, помыслы были подчинены единственному желанию вновь оказаться в «райском саду», среди столь далеких и недоступных сейчас прекрасных дев и угощений.

Секретная террористическая организация, состоявшая преимущественно из персов, с жесткой внутренней иерархией и дисциплиной, фанатичной преданностью своим лидерам, в результате своей деятельности и окружавшей ее мистической атмосферы приобрела влияние, совершенно не соответствовавшее ее численности. На протяжении почти трех веков эта секта терроризировала раннесредневековый мир. Многие арабские и европейские аристократы пали от кинжалов убийц-хашашинов. Несмотря на многочисленную охрану, королей убивали прямо на их тронах, имамы, шейхи и султаны находили смерть в своих опочивальнях. С тех пор на многих европейских языках слово «асассин» означает «убийца» или «наемный убийца».

и остроумия. А с ослаблением культа мёртвых начался и острый упадок заказов на эпитафии и триумфальные оды мести. Времена были тяжелы для всех.

Грезя о давно канувших в прошлое банкетах, Ваал поднялся по шаткой деревянной лестнице в свою маленькую верхнюю комнатушку. Что у него можно украсть? Он не стоит ножа. Открыв дверь, он собрался войти, когда удар заставил его отлететь к дальней стене с окровавленным носом.

— Не убивайте меня, — вслепую взвизгнул он. — О боже, не убивайте меня, умоляю, о!

Чужая рука закрыла дверь. Ваал знал, что, как бы громко он ни кричал, они останутся одни, отделённые от мира в этой неухоженной комнате. Никто бы не пришёл; он сам, услыша вопль своих соседей, придвинул бы кровать к собственной двери.

Плащ с капюшоном полностью скрывал лицо злоумышленника. Ваал вытер кровоточащий нос, встал на колени, неудержимо дрожа.

— У меня совсем нет денег, — причитал он. — У меня нет ничего.

Затем незнакомец заговорил:

— Если голодная собака ищет еду, она не загля-

дывает в конуру. — А затем, после паузы: — Ваал. Как мало от тебя осталось. Я надеялся на большее.

Теперь Ваал чувствовал себя странно оскорблённым — не меньше, чем испуганным. Был ли это некий безумный поклонник, который убьёт его за то, что в нём больше не осталось силы для прежней работы? Всё ещё дрожа, он предпринял попытку самоосуждения.

— Встречаясь с автором, часто бываешь разочарован, — заметил он.

Незнакомец проигнорировал эту реплику.

— Махунд приходит, — сказал он.

Эта плоская формулировка наполнила Ваала глубочайшим ужасом.

— Что он собирается сделать со мной? — вскричал он. — Что он хочет? Это было давным-давно — целую жизнь — больше, чем целую жизнь назад. Что он хочет? Вы от него, вы посланы им{1041}?

— Память о нём столь же длинная, как и его лицо, — произнёс пришелец, откидывая капю-

---

{1041} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1041

В большинстве случаев местоимение «you» в джахильских главах переводилось как «ты». Исключение сделано только для Ваала в минуты особого испуга — например, здесь. Причина такого исключения — чисто стилистическая (например, использованное далее, ближе к концу главы, обращение «сэр» с местоимением «ты» упорно не сочетается). Впрочем, если слово «вы» в архаичных главах и выглядит как анахронизм, он здесь — далеко не единственный.

шон. — Нет, я — не его посланник. У тебя и у меня есть кое-что общее. Мы оба боимся его.

— Я знаю тебя, — сказал Ваал.

— Да.

— То, как ты говоришь. Ты — иностранец.

— «Революция водоносов, иммигрантов и рабов», — подсказал незнакомец. — Твои слова.

— Ты — иммигрант, — вспомнил Ваал. — Перс. Сулейман.

Перс криво улыбнулся.

— Салман, — поправил он. — Не мудрый, но мирный{1042}.

— Ты был одним из самых близких к нему, — озадаченно отметил Ваал.

— Чем ближе ты к фокуснику, — горько ответил Салман, — тем легче тебе раскусить его трюки.

{1042} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1042

Имя «Соломон» (как и его персидская форма — Салман) означает «мирный» (отсюда же — еврейское приветствие «шолом», арабское «салям», а также слово «ислам» — смирение, или покорность).

Сулейман — арабская форма имени Соломон.

Соломон Мудрый — третий еврейский царь, легендарный правитель объединенного Израильского царства в 965–928 до н. э., в период его наивысшего расцвета. Сын царя Давида и Вирсавии (Бат-Шевы), его соправитель в 967–965 до н. э. Считается автором «Книги Екклесиаста», книги «Песнь песней Соломона», «Книги Притчей Соломоновых», а также некоторых псалмов. Во время правления Соломона в Иерусалиме был построен Иерусалимский храм — главная святыня иудаизма. История не оставила точных сведений о Соломоне. Все имеющиеся о нем сведения почерпнуты из Библии и некоторых других источников.

И вот что снится Джабраилу:

В оазисе Иасриб последователи новой веры Покорности оказались безземельными и потому бедными. Много лет они обеспечивали себя акциями бандитизма, нападая на богатые караваны верблюдов, идущих к Джахильи и от неё. У Махунда не было времени для угрызений совести, поведал Салман Ваалу, как и приступов сомнения о целях и средствах. Верные жили беззаконием, но в те годы Махунд — или следует сказать «архангел Джабраил»? — сказать «Ал-Лах»? — стал одержим законом. Средь пальмовых деревьев оазиса Джабраил являлся Пророку и извергал правила, правила, правила, пока верным не показалась невыносимо тягостной перспектива дальнейших откровений, сообщил Салман; правила о каждой треклятой вещи: если человек пердит, позволено ли ему поворачивать лицо в сторону ветра, правило о том, какой рукой под-

тирать задницу{1043}. Получилось так, как будто никакой аспект человеческого существования не должен был оставаться нерегламентированным, свободным. Откровение — *провозглашение* — сообщало верным, сколько есть, как глубоко спать и какие сексуальные позы были санкционированы Богом; так, они узнали, что гомосексуализм и миссионерская позиция одобрены архангелом, притом что под запрет попали все те положения, в которых женщина находилась сверху{1044}; далее Джабраил предоставил список разрешённых и запрещённых тем для беседы и отметил части тела, которые нельзя было почесать, сколь бы невыносимый зуд они ни испытывали. Он наложил вето на потребление креветок{1045}, этих причудливых созданий из другого мира, которых

{1043} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1043

По-видимому, эти (как и некоторые другие) утверждения Салмана о религиозных предписаниях мусульман являются намеренным преувеличением, хотя и достаточно точно отражают суть: законами шариата прописаны практически все стороны мусульманской жизни. Шариат опирается на Коран, Сунну и фикх; включает элементы конституционного, гражданского, уголовного, административного, семейного и процессуального права, а также моральные, этические и поведенческие (нормы вежливости) нормы без сколь либо подробного разделения.

{1044} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1044

В исламе присутствует поощрение мужской сексуальности, подавление женской и полный запрет на внебрачные отношения. Допускается многоженство. Замуж девочек берут, когда у них начинают расти волосы на лобке (пророк Мухаммед женился на 9-летней девочке). В

исламе отношение к скотоложству, пожалуй, в единственной религии спокойное (хотя многие авторитетные мусульманские священники запрещают его). Невозможен внебрачный секс (расценивается как уголовное преступление). Разоблаченная супружеская измена для женщины означает смертную казнь. Даже изнасилование не считается оправданием. Мастурбация — грех. Гомосексуализм неоднократно порицается в Коране (напр., 79-й стих седьмой главы: «Ведь вы приходите по страсти к мужчинам вместо женщин. Да, вы — люди, вышедшие за предел!»). Мужчин, уличенных в гомосексуализме, жестоко наказывают: женатых насмерть забивают камнями, холостым дают по сто палочных ударов. Однако многие мусульманские правители (например, Махмет Второй и Мустафа Пьяница) славились своими пристрастиями к красивым мальчикам.

{1045} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1045

Употребление креветок в пищу до сих пор является причиной для споров среди мусульман. С одной стороны, прямого запрета на их употребление в Коране нет, с другой — запрещено употреблять животных, питающихся мертвечиной (среди которых и большинство ракообразных, в частности — креветки). Шейх Ахмад Кутти издал такую фетву по этому поводу: «Аллах говорит в Коране: “Дозволено вам ловить морскую тварь и питаться ею”. (5:96) Согласно формулировке аята, это применимо к любой живности, обитающей в воде. Кроме того, Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) однажды спросили и море, и он ответил: “Его вода чиста (для использования в целях очищения) и его рыбу можно употреблять в пищу”». Напротив, Ханефитский мазхаб (школа шариатского права) запрещает употребление в пищу моллюсков и креветок, а также некоторые виды морских животных: таких как морская корова, морская свинья и т. д. Прямым же текстом в Коране запрещается употреблять в пищу только мертвечину, кровь, мясо свиньи, то, что заколото без призывания имени Аллаха (либо, по другой формулировке, то, что заколото с призыванием другого имени, чем имя Аллаха), удавленное, убитое ударом, умершее при падении, забоданное и то, что ел дикий зверь («кроме того, что убиты по обряду» — то есть того, что было очищено кровопусканием).

В повести Рушди «Стыд» за искоренение из мусульманского рациона креветок борется старец Дауд.

ни один верный не видел ни разу в жизни, и требовал, чтобы животные умерщвлялись медленно, от потери крови{1046}, дабы, в совершенстве прочувствовав свою смерть, могли они достичь понимания значения своих жизней, ибо только в момент смерти живые твари осознают, что жизнь была реальностью, а не некой разновидностью сновидения{1047}. Джабраил-архангел определил также способ, которым должен быть погребён каждый мужчина, и как должна быть разделена его собственность{1048}, что привело Салмана Перса в недоумение, ибо эти наставления Бога пристали бы скорее бизнесмену. Именно поэтому вера его оказалась разрушенной, поскольку он вспомнил, что, конечно же, сам Махунд был бизнесменом, и чертовски успешным при этом;

{1046} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1046

Ислам, заимствовав от иудаизма запрет употреблять в пищу кровь и приемы ритуального убоя (согласно требованиям ислама, перед употреблением в пищу мяса живым овцам перерезают горло и выпускают всю кровь), не предусматривает обескровливания мяса перед его употреблением и разрешает есть дичь, застреленную на охоте. Еще в доисламский период арабы, убивая дичь, торопились перерезать ей горло и спустить кровь. В соответствии с догматами ислама мусульманин может есть лишь мясо животных, забитых мусульманином. В Алжире в свое время мусульманам разрешалось есть мясо животных, забитых раввином, поскольку еврейский ритуал сходен с мусульманским. Во многих мусульманских странах, где не хватает собственного скора, предпочитают ввозить живой скот, который забивают на месте по всем правилам. Когда импорт живого скота по каким-то причинам невозможен, на мясобойни страны-поставщика направляют специальных людей, ответственных за то, чтобы предназначенные

для поставки животные забивались в соответствии с предписаниями Корана. Запрещение употреблять в пищу кровь сказывается на мусульманской кухне. В древности арабы делали кровяную колбасу, сейчас это запрещено. По той же причине не употребляют в пищу мяса «с кровью», предпочитая его хорошо прожаривать.

{1047} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1047

Эта трактовка мусульманского обычая не является традиционной и, возможно, заимствована Рушди из буддизма или религий Нью-Эйдж. Ср., например, примечание к девятой главе по поводу выражения «Мир есть место, реальность которого мы доказываем, умирая в нем».

{1048} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1048

Ср., например, Коран, 4:35–37.

личностью, которая организовывала и управляла чрезвычайно естественно, потому что слишком уж удобной была возможность придумать такого чересчур деловитого архангела, который передавал бы управленческие решения этого высоко корпоративного, хоть и нематериального Бога.

С тех пор Салман стал замечать, что ангельское откровение слишком склонно к чрезмерному прагматизму и расчётливости, ибо, когда верные обсуждали взгляды Махунда по любому вопросу — от возможности космических путешествий до вечности Ада, — являлся ангел с ответом, и он всегда был на стороне Махунда, утверждая без малейшей тени сомнения, что человек никогда не сможет путешествовать на луну, и будучи столь же уверенным во временном характере проклятия: даже большинство злых духов будет очищено в конечном итоге адским огнём и найдёт свой путь в ароматные сады, Гулистан и Бостан. Было бы совсем другое дело, жаловался Салман Ваалу, если бы Махунд принимал свою позицию после получения откровения от Джабраила; но нет, он только что сформулировал закон, и ангел подтверждал его впоследствии; итак, я носом почуял скверный запах от всего этого и подумал, что это, должно быть, благоухания тех

сказочных и легендарных нечистых тварей, что носят это имя, креветки.

Рыбный запах начал овладевать Салманом, который был самым высокообразованным из ближайших соратников Махунда в связи с превосходной образовательной системой, господствующей в те времена в Персии. Благодаря своей схоластической{1049} продвинутости Салман был назначен официальным писцом Махунда, и потому на него пало бремя записывать бесконечно умножающиеся правила. Все эти откровения прагматизма, сообщил он Ваалу, и чем дальше, тем тягостнее становилась моя работа.

На некоторое время, однако, ему пришлось отставить свои подозрения, ибо армии Джахильи выступили на Иасриб, решив прихлопнуть назойливых мух, досаждающих их караванам и

{1049} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1049

Схоластика — систематическая средневековая философия, сконцентрированная вокруг университетов и представляющая собой синтез христианского (католического) богословия и логики Аристотеля. Отличительные черты: Составление всеобъемлющих компендиумов по тому или иному вопросу, доскональное изучение поставленного вопроса со скрупулезным рассмотрением всех возможных случаев и опровержением неортодоксальных воззрений, высокая культура цитирования. Теперь слово «схоластика» применяется не только к средневековой философии, но и ко всему, что в современном образовании и в ученых рассуждениях хотя бы отчасти напоминает по содержанию и форме схоластицизм — и применяется обычно как отрицательный эпитет.

создающих помехи бизнесу. Что за этим последовало, нет нужды повторяться, сказал Салман, но поразившая его затем вспышка самовосхваления заставила похвастаться Ваалу, как он лично спас Иасриб от верного уничтожения, как сохранил он шею Махунда своей идеей о траншее. Салман убедил Пророка вырыть огромный ров вокруг всего не огороженного стеной оазисного поселения, сделав его столь широким, чтобы его не смогли перепрыгнуть даже легендарные арабские скакуны прославленной джахильской кавалерии. Ров: с заточенными кольями на дне. Когда джахильцы увидели эту бесчестную процедуру неспортивного рытья канавы, присущее им понятие рыцарства и чести вынудило их вести себя так, словно никакого рва не было и в помине, и гнать лошадей прямо туда, к верной

погибели{1050}. Цвет джахильской армии, люди наравне с конями, окончил свои дни пронзённым на заострённых кольях ограждений Салмана Перса: иммигрант не собирался играть с врагами в благородные игры.

— А после поражения Джахильи? — сокрушался Салман. — Ты думаешь, я стал героем? Я не тщеславен, но где были общественные почести, где была благодарность Махунда, почему архангел не упомянул *меня* в своих посланиях? Ничего, ни слога, словно они тоже считали придуманную мною траншею дешёвой уловкой, чужеземной вещицей, несправедливостью, бесчестием; как будто их мужественность пострадала из-за этого, как будто я оскорбил их гордость, спасая их шкуры. Я держал рот на замке и ничего не сказал, но я потерял много друзей после этого, скажу я

{1050} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1050

Во время войны с мекканцами в 626 г. пророку Мухаммеду его советник — перс Салман посоветовал соорудить небывалую вещь для кочевников: оборонительный ров отсюда война эта получила название «войны за окопами». Враги (во главе с Абу Суфьяном) очень сердились на такой прием и обвиняли Магомета в употреблении недостойных хитростей, тем более что средство удалось и они принуждены были вернуться ни с чем. Однако, разумеется, дело было не в том, что мекканцы самоубийственно бросались на колья из рыцарских побуждений: осада длилась довольно долго и, хотя ров сыграл тут, безусловно, свою роль, он был не единственным залогом успеха.

Рассказывается также, что в битве Такиф Салман помог мусульманам катапультироваться.

тебе; люди ненавидят, когда ты делаешь для них доброе дело.

Несмотря на Иасрибскую канаву, верные лишились множества людей на войне с Джахильей. За время своих набегов они потеряли столько жизней, сколько и забрали. И в конце войны, presto, архангел Джабраил проинструктировал выживших мужчин не брать в жёны вдов, дабы, вступая в повторный брак вне своей веры, они не стали бы потерянными для Покорности. Ах, какой прагматичный ангел, изгалялся перед Ваалом Салман. К этому времени он извлёк бутылку тодди{1051} из складок плаща, и эти двое неуклонно напивались в угасающем свете. Салман становился всё более болтливым по мере того, как понижался уровень жёлтой жидкости в бутылке; Ваал не мог припомнить, когда прежде был свидетелем подобной бури словоизлияний. О, эти сухие откровения, кричал Салман, нам

{1051} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1051

Тодди — горячие смешанные напитки, состоящие из крепкоалкогольного напитка, сиропов, наливок, сладких настоек или ликеров и смеси пряностей. Для приготовления тодди в качестве пряностей употребляется обычно корица и гвоздика, а для русских сбитней к ним добавляется еще имбирь, мята, зверобой. Приготавливают и подают тодди в стакане «хайбол»: сначала смешивают алкогольные рецептурные компоненты, затем добавляют пряности, и все это разбавляют горячей водой. Тодди приобретет более приятный аромат, если дать ему настояться 1–2 минуты.

даже сказали, что это не имеет значения, если мы уже были женаты, что нам можно содержать до четырёх жён, если мы только можем себе это позволить; в общем, представь себе, парни действительно велись на это.

Чем закончилось у Салмана с Махундом: вопросом о женщинах; и о Сатанинских стихах. Послушай, я не какой-нибудь там сплетник, пьяно доверился Салман, но после смерти жены Махунд совсем не ангел, понимаешь, о чём я? Но в Иасрибе он почти выиграл своё пари. Эти женщины там: они сделали его бороду почти седой за год. Пунктик с нашим Пророком, мой дорогой Ваал, в том, что он не любит, когда его женщины могут ответить, он ищет матерей и дочерей, вспомни о его первой жене, а потом об Айше: слишком старая и слишком молодая, две его любви. Он не любит выбирать по своему росту. Но в Иасрибе женщины другие, ты не знаешь, здесь, в Джахильи, вы привыкли приказывать вашим женщинам, но там они не потерпят этого. Когда мужчина женится, он уходит в семью своей жены! Вообрази! Жуть, верно? И всё время замужества у жены есть собственный шатёр. Если она хочет избавиться от мужа, она переворачивает шатёр в противоположную сторону,

чтобы, подойдя к нему, мужчина обнаружил ткань там, где должна была быть дверь, и это значит, что ему дали развод, он ничего не может с этим поделать. Ладно, наши девчонки стали поступать так же, решили показать, какова их суть, так сразу бах, появляется книга правил, ангел начинает изливать правила о том, чего не должны делать женщины, он берётся сдерживать их в тех отношениях послушания, которые предпочитает Пророк, послушание или материнство, ходи в трёх шагах позади или мудро сиди дома и потирай свои подбородки. Как женщины Иасриба смеялись над верными, клянусь, но этот человек — волшебник, никто не мог противиться его обаянию; верные женщины делали всё, что он от них требовал. Они Покорились: в конце концов, он предлагает им Рай.

— Так или иначе, — заметил Салман ближе к донышку бутылки, — в конце концов, я решил испытать его.

Однажды ночью персидский писец увидел сон, в котором парил над фигурой Махунда в пещере Пророка на Конусной горе. Сперва Салман воспринимал его не более как мечтательную ностальгию о прежних днях в Джахильи, но потом его поразило, что ракурс, с которого он смотрел

во сне, был таковым архангела, и в тот же миг память об инциденте с Сатанинскими стихами вернулась к нему так ярко, словно он случился только вчера.

— Быть может, во сне я видел себя не Джабраилом, — вспоминал Салман. — Быть может, я был Шайтаном.

Именно реализация этой возможности дала ему дьявольскую идею. Позднее, сидя в ногах у Пророка и записывая правила правила правила, он взялся тайно изменять их.

— Сперва мелочи. Если Махунд рассказывал стих, в котором Бог был назван *всеслышащим, всезнающим*, я писал *всезнающий, всемудрый*{1052}. Вот и всё: Махунд не замечал исправлений. Так что я, фактически, принялся сам записывать Книгу, или, во всяком случае, перезаписывать, пачкая Слово Божие своим собственным профаническим языком. Но, святые небеса, если мой скудный слог не мог отличить от Откровения сам Посланник Божий, что это значило? Что говорило это о качестве божественной поэзии? Смотри, клянусь, я был потрясён до глубины души. Одно дело быть ловким негодяем, которого почти подозреваешь

{1052} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1052

В переводе Крачковского встречаются оба этих выражения (правда, без приставки «все-»).

в странном бизнесе, но совсем другое — обнаружить, что ты прав. Послушай: я изменил свою жизнь ради этого человека. Я оставил свою страну, пересёк мир, поселился среди людей, которые считают меня мерзким иностранным трусом, жаждущим спасения, которые ни разу не оценили меня по достоинству, да дело не в этом. Правда вот в чём: когда я сделал это первое крохотное исправление, *всемудрый* вместо *всеслышащий*, я ждал — я *хотел* этого, — что перечитаю это Пророку, и он скажет: Что с тобой, Салман, ты оглох? И я ответил бы: Упс, о боже, какой досадный промах, как я мог, я всё исправлю. Но этого не случилось; и теперь я писал Откровение, и никто не замечал, а у меня не было храбрости признаться. Мне было до нелепости страшно, скажу я тебе. Кроме того: я был печальнее, чем когда-либо. Поэтому мне пришлось продолжать. Может быть, он был невнимателен только однажды, думал я, каждый может ошибиться. Так что в следующий раз я заменил нечто большее. Он сказал *христианин*, я записал еврея. Конечно, он заметит; разве может быть иначе? Но когда я читал ему главу, он кивал и вежливо благодарил меня, и я вышел

из его шатра со слезами на глазах{1053}. Тогда я понял, что мои дни в Иасрибе сочтены; но я был должен продолжать это делать. Я был должен. Что подобно горечи человека, узнавшего, что верил в призрак?! Я паду, я знал, но он падёт вместе со мной. Поэтому я продолжил свои выходки, изменяя стихи, пока однажды не прочитал ему свои строки и не увидел, как он хмурился и тряс головой, словно пытаясь прочистить свои мозги, а потом медленно кивнул — одобрительно, хотя и с некоторым сомнением. Я понял, что достиг предела, и что в следующий раз, когда я возьмусь переписывать Книгу, он всё узнает. Той ночью я лежал с открытыми глазами, держа его судьбу в своих руках так же, как и свою собственную. Если я позволю себя уничтожить, я могу уни-

---

{1053} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1053

Некоторые противники Пророка считают, что Салман Перс помог ему в составлении Корана, обвинение замечено в суре 16. 105: «Мы знаем, что они говорят: “Ведь его учит только человек”. Язык того, на которого они указывают, иноземный, а это — язык арабский, ясный». Итак, если опровержение говорит только о том, что этот перс помог Пророку со стилем произведения, то ответ вполне удовлетворителен. Но когда мы находим так много общего в содержании Корана и Предания с зороастрийскими книгами, ответ вообще ничего не стоит. Напротив, предыдущий стих показывает, по признанию самого Пророка, что ему помогал перс Салман. Поэтому даже с этой истории понятно, что зороастрийские рукописи являются одним из источников ислама.

Кроме того, здесь есть следы другой истории. В известном, неоднократно издававшемся тафсире кади (шариатского судьи) XIII века Абдаллаха Байдави «Анвар ат-танзиль» («Светочи наития») в тол-

ковании 93-го аята 6-й суры Корана есть такая запись: «Абдулла, сын Сагада, сына Абу Сархова, был писцом у посланника Аллаха. Когда были открыты Мухаммеду аяты: “Мы уже создали человека из эссенции глины”, и далее сказаны были слова: “Потом мы вырастили его в другом творении”, Абдулла, удивляясь этим словам о создании человека, сказал: “благословен же Аллах, лучший из творцов”, тогда Мухаммед сказал: “Напиши и эти слова твои, потому что они слова откровения”. Тогда Абдулла пришел в недоумение и говорил: “Если Мухаммед истинный пророк, то и мне дается откровение так же, как дается откровение ему; а если он ложный пророк, то и я могу говорить так же, как говорит он”». После этого Абдулла отрекся от ислама, вернувшись к мекканским язычникам. Опровергая божественность Корана, Абдулла приводил в доказательство подобные случаи, когда он от себя исправлял аяты, продиктованные ему Пророком, а тот с ним якобы соглашался (в отличие от Салмана Перса, который делал эти исправления тайно). Помилование у Пророка за Абдуллу испросил будущий халиф Усман, в правление которого тот самый Абдулла стал даже наместником Египта.

чтожить его тоже. Мне пришлось выбирать той ужасной ночью, предпочту ли я смерть заодно с местью — жизни без ничего. Как видишь, я выбрал: жизнь. Перед рассветом я покинул Иасриб на своём верблюде и отправился в путь, страдая от многочисленных злоключений, которых я не потрудился избегнуть, назад в Джахилью. А теперь Махунд возвращается с триумфом; так что я всё-таки потеряю свою жизнь. И его могущество стало слишком велико для меня, чтобы я смог разрушить его теперь.

Ваал спросил:

— Почему ты уверен, что он убьёт тебя?

Салман Перс ответил:

— Таково его Слово против моего.

*

Когда Салман соскользнул в беспамятстве на пол, Ваал улёгся на грубый соломенный матрас, чувствуя стальной обруч боли вокруг лба, предупреждающий дрожь в сердце. Часто усталость от жизни заставляла его жаждать старости, но, как заметил Салман, мечта о чём-то сильно отличается от столкновения с фактом оного. Теперь на некоторое время он осознал, что мир смыкается вокруг него. Он больше не мог притворяться, что

глаза служат ему так же, как должны, и их тусклость сделала его жизнь ещё более тёмной, более трудной для понимания. Все детали смазались и пропали: неудивительно, что родник его поэзии иссох. Уши тоже стали подводить его. Такими темпами теряя остроту чувств, он скоро будет отрезан от всего мира… но, может быть, у него никогда и не было шанса. Махунд приближался. Может быть, он никогда уже не поцелует женщину. Махунд, Махунд. Почему это пьяное трепло пришло ко мне, думал он сердито. Какое отношение я имею к его предательству? Каждый знает, почему я написал те сатиры много лет назад; он должен знать. Что Гранди угрожал и измывался. Я не могу нести за это ответственность. И всё равно: где он теперь, этот гарцующий, насмешливый, дивный мальчишка, Ваал-острослов? Я не знаю его. Взгляните на меня: тяжёлый, унылый, близорукий, скоро стану глухим. Кому я угрожаю? Ни одной душе. Он начал трясти Салмана: проснись, я не хочу с тобой связываться, ты навлечёшь на меня неприятности.

Перс храпел на полу, прислонившись спиной к стене, его голова свесилась, словно кукольная; Ваал, измученный головной болью, вернулся в постель. Его стихи, думал он, какими они были?

В чём суть проклятье, он даже не мог их вспомнить как следует *у них — Покорных — в эту ночь* да, что-то вроде того, впрочем, этому вряд ли стоит удивляться *суть их — бегство прочь*, так, во всяком случае, оно заканчивалось. Махунд, суть любой новой идеи заключается в двух вопросах. Когда она слаба: пойдёт ли она на компромисс? Мы знаем ответ на этот первый. И теперь, Махунд, по твоему возвращению в Джахилью, пришло время для второго вопроса: Как ты ведёшь себя, когда побеждаешь? Когда твои враги — в руках твоего милосердия, и твоя власть стала абсолютной: что тогда? Мы все изменились: все мы, кроме Хинд. Которая, судя по тому, что наговорил этот пьянчуга, скорее женщина Иасриба, чем Джахильи. Неудивительно, что твои две не прельщали её: она не станет ни твоей матерью, ни твоим ребёнком.

Погружаясь в сон, Ваал рассматривал свою бесполезность, своё неудавшееся искусство. Теперь, когда он отказался от любых общественных платформ, его стихи были полны потерь: молодости, красоты, любви, здоровья, невинности, цели, энергии, уверенности, надежды. Потери знания. Потери денег. Потери Хинд. Фигуры уходили от него в его оды, и чем более неистово он взывал

к ним, тем быстрее они исчезали. Пейзаж его поэзии — всё та же пустыня, по которой ползли дюны с перьями белого песка, осыпающегося с их вершин. Мягкие горы, незавершённые путешествия, непостоянство шатров. Как сделать карту страны, которая каждый день перетекает в новую форму? Такие вопросы сделали его язык слишком абстрактным, его образы — слишком жидкими, его размер — слишком неровным. Это приводило к созданию химерических форм, львиноголовых козлотелых змеехвостых невероятностей{1054}, чьи очертания стремились измениться в самый миг своего появления, дабы демотика{1055} оттесняла его с пути по линии классической чистоты, а образы любви непрестанно деградировали за счёт вторжения элементов фарса. Ничто не

{1054} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1054

Как упоминалось выше, греческая химера обладала головой льва, телом козы и хвостом змеи (или дракона).

{1055} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1055

Демотическое письмо — одна из форм письма, применявшихся для записи текстов на поздних стадиях египетского языка. Демотика возникла в середине VII века до н. э. в Нижнем Египте в начале правления XXVI (Саисской) династии из курсивной иератики, а затем постепенно вытеснила иератическое письмо из административных и юридических документов и распространилась по всему Египту. Название этого вида письма позаимствовано у Геродота, который назвал «народным письмом». Термин «демотика» употребляется также применительно к современному греческому языку (не имеющему отношения к египетскому). В данном случае, по-видимому, термин используется в переносном смысле (как отход от «классической чистоты»).

остаётся от этого материала, думал он тысячу раз и снова, и когда беспамятство приблизилось, он решил, умиротворённый: Никто не помнит меня. Забвение безопасно. Затем его сердце сбилось с ритма, и он моментально пробудился, испуганный, холодный. Махунд, возможно я избегну твоей мести. Он провёл всю ночь без сна, прислушиваясь к ворочанию Салмана, его океанскому храпу.

Джабраилу снятся походные костры:

Знаменитая и нежданная фигура ступает в эту ночь меж походными кострами армии Махунда. Возможно, из-за темноты (или, быть может, из-за невероятности его пребывания здесь), кажется, что к Гранди Джахильи вернулось на короткий миг его могущество, часть силы его прежних дней. Он прибыл один; и проведён Халидом, некогда служившим водоносом, и бывшим рабом Билалом на четверть Махунда.

Далее, Джабраилу снится возвращение Гранди домой:

Город полон слухами, и толпа собралась перед домом. Через некоторое время можно ясно услышать звук голоса Хинд, возвысившийся в гневе. Затем на верхнем балконе Хинд является самолично и требует, чтобы толпа порвала её

мужа на маленькие кусочки. Гранди появляется около неё; и получает звонкие, оскорбительные оплеухи по обеим щекам от своей любящей жены. Хинд обнаружила, что, несмотря на все её усилия, не смогла уберечь Гранди от сдачи города Махунду.

Кроме того: Абу Симбел принял веру{1056}.

Симбел в своём поражении утратил многое из своей недавней тонкости. Он позволяет Хинд бить его, а затем спокойно обращается к толпе. Он говорит: Махунд обещал, что пощадит всякого, кто будет находиться за стенами Гранди.

— Так входите, вы все, и приводите ваши семьи тоже.

Хинд отвечает на глазах у рассерженной публики:

— Ты старый дурак. Сколько горожан могут поместиться внутри единственного дома, даже этого? Ты спасал свою собственную шею. Пусть теперь они разорвут тебя и скормят муравьям.

{1056} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1056

Действительно, после разговора с Пророком Абу Суфьян принял ислам. Тогда Пророк повелел ему отправиться в Мекку и передать ее жителям, что Мухаммед идет, чтобы освободить город. Мусульмане не станут трогать тех, кто войдет в дом Абу Суфьяна или в мечеть или закроется в своем доме. Абу Суфьян возвратился в Мекку мусульманином и обратился к ее жителям с призывом принять ислам, обещая сохранность жизни и имущества тех, кто последует за ним. Позднее Абу Суфьян стал одним из виднейших мусульманских полководцев.

Тем не менее, Гранди спокоен.

— Махунд также обещает, что все, кто останется в домах, за закрытыми дверьми, будут в безопасности. Если вы не хотите входить в мой дом, тогда идите в свой собственный и ждите.

Третий раз его жена пытается обратить толпу против него; это — балконная сцена ненависти вместо любви{1057}. Не может быть никакого компромисса с Махундом, кричит она, ему нельзя доверять, люди должны отвергнуть Абу Симбела и готовиться биться до последнего мужчины, до последней женщины. Сама она готова сражаться рядом с ними и умереть за свободу Джахильи.

— Вы просто распластаетесь перед этим лжепророком, этим Даджалом{1058}? Можно ли ждать чести от человека, собравшегося штурмовать

{1057} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1057

Подразумевается как бы «инвертированная» 2 сцена III акта шекспировских «Ромео и Джульетты».

{1058} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1058

Даджал — в мусульманской мифологии искуситель людей, который должен появиться перед концом света. Типологически и функционально соответствует Антихристу в христианской мифологии. В Коране Даджал не упоминается, но часто описывается в средневековых сказаниях о грядущих бедствиях («малахим»). Связанный с Иблисом Даджал пребывает на острове в Индийском океане. Он прикован к скале и охраняется джиннами. Перед концом света, когда Йаджудж и Маджудж прорвут сдерживающую их стену, Даджал также освободится от оков, появится во главе войска, восседая на огромном осле, и повсюду на земле, кроме Мекки и Медины, установит свое царствование, которое продлится 40 дней (или 40 лет). Иса и Махди сведут на нет царство

Даджала, а затем Махди (в некоторых вариантах Иса) убьет его в Сирии и Палестине.

Иногда с Даджалом отождествляли некоторых персонажей мусульманского предания — современника Мухаммеда мединца Ибн Саида, легендарного древнеаравийского прорицателя Шикку.

город своего рождения? Можно ли надеяться на компромисс от бескомпромиссного, на жалость от беспощадного? Мы — могущественные из Джахильи, и наши богини, прославленные в битвах, победят.

Она приказывает, чтобы они сражались во имя Ал-Лат. Но люди начинают расходиться.

Муж и жена стоят на балконе, и люди видят их как на ладони. Поскольку так долго эти двое служили городу зеркалами; и потому что в последнее время джахильцы предпочитали образ Хинд серости Гранди, они страдают теперь от глубокого удара. Те, кто оставался убеждённым в величии и неуязвимости города, кто желал верить этому мифу вопреки всем фактам, были людьми, охваченными своего рода сном или безумием. Теперь Гранди пробудил их от этого сна; они испытывают дезориентацию, протирают глаза, сперва неспособные поверить — если мы столь могущественны, как тогда мы упали столь быстро, столь глубоко? — а затем приходит убеждённость и показывает им, что вера их ютилась на облаке, на страстности Хиндиных проклама-ций и очень мало на чём ещё. Они прощаются с нею… и с нею, с надеждою. Погрузившись в отчаяние, люди Джахильи расходятся по домам,

чтобы запереть двери.

Она кричит на них, умоляет, рвёт на себе волосы.

— Явитесь в Дом Чёрного Камня! Явитесь и принесите жертву Лат!

Но они ушли. И Хинд и Гранди одни на балконе, пока на Джахилью опускается великое безмолвие, приходит великая недвижность, и Хинд склоняется над стенами дворца и закрывает глаза.

Это конец. Гранди бормочет мягко:

— Мало у кого из нас так много причин бояться Махунда, как у тебя. Если ты уплетаешь внутренности любимого дядюшки какого-нибудь кука, сырым, без соли и без лука{1059}, не удивляйся потом, если он тоже обойдётся с тобой как с мясом.

{1059} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1059

В оригинале — просто «If you eat a man's favourite uncle's innards, raw, without so much as salt or garlic» («Если ты съешь внутренности кем-то любимого дядюшки, сырым, без соли и чеснока». Я использовала при переводе аллюзию с широко известной песне Владимира Высоцкого «Одна научная загадка, или Почему аборигены съели Кука»:

Но есть, однако же, еще предположенье,
Что Кука съели из большого уваженья.
Что всех науськивал колдун, хитрец и злюка.
Ату, ребята, хватайте Кука.
Кто уплетет его без соли и без лука,
Тот сильным, смелым, добрым будет, вроде Кука.
Кому-то под руку попался каменюка,

Метнул, гадюка, и нету Кука.

Джеймс Кук (1728–1779) — британский первооткрыватель и навигатор. Он совершил три путешествия в Тихом океане и стал первым европейцем, исследовавшим большую часть его побережья. Кук открыл Гавайи и многие другие острова, кроме того, он первым обошел вокруг Новой Зеландии. Кук также был и картографом. В поисках северного морского прохода из Тихого океана в Атлантический исследовал часть побережья Аляски. Его именем назван залив Кука на Аляске, в городе Анкоридж установлен памятник Куку. Капитан Кук погиб 14 февраля 1779 г. во время 3-го путешествия на Гавайские острова, будучи атакован аборигенами. После длительных переговоров англичане получили от гавайцев останки Кука: скальп, голову без нижней челюсти, бедренную кость, кости предплечья и кисти рук. 21 февраля 1779 года он был похоронен в водах Тихого океана.

Потом он оставляет её и спускается к улицам (с которых исчезли даже собаки), отпирать городские ворота.

Джабраилу снится храм:

Пред открытыми вратами Джахильи стоит храм Уззы. И обратился Махунд к Халиду, что прежде был водоносом, а ныне нёс куда большее бремя: «Пойди же и очисти место сие{1060}». Тогда Халид с отрядом мужей обрушился на храм, ибо Махунд не мог позволить себе войти в город, доколе такая мерзость стояла в его вратах.

Когда хранитель храма из племени Акулы увидел подходящего Халида во главе множества воинов, он взял меч и направился к идолу богини. Обратившись к ней с последней молитвой, он повесил свой меч ей на шею, молвив: «Ежели воистину ты богиня, о Узза, защити себя и слугу своего от прихода Махунда». Затем Халид вступил в храм, и, поскольку богиня не шевелилась, хранитель провозгласил: «Ныне узнал я наверняка, что Бог Махунда — истинный Бог, а этот камень — всего лишь камень».

{1060} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1060

Этот отрывок написан преднамеренно архаичным стилем. В оригинале, в частности, в нем используется архаичная форма местоимения «ты» («thou», а не «you»). Поэтому я адаптирована текст «под старину» и в переводе.

Затем Халид сокрушил храм и идола и вернулся в шатёр Махунда. И спросил Пророк: «Что видел ты?» Халид развёл руками. «Ничего», — ответил он. «Тогда ты не сокрушил её, — вскричал Пророк. — Иди снова и закончи труды свои». Тогда Халид вернулся к руинам храма, и там огромная женщина, вся чёрная, если бы не длинный алый язык, бродила по ним, обнажённая с головы до пят; её чёрные волосы волнами стекали от головы к лодыжкам. Приблизившись к нему, она остановилась и молвила ужасным гласом серы и адского пламени: «Вы слышали про Лат, и Манат, и Уззу — Третью, Иную? Они — Возвышенные Птицы…» Но Халид прервал её, сказав: «Узза, это Дьявольские стихи, и ты — дочь Дьявола: тварь, заслуживающая не поклонения, но отвержения». Затем он достал свой меч и сразил её.

И он вернулся в шатёр Махунда и поведал о том, что видел. И сказал Пророк: «Ныне можем мы войти в Джахилью», — и они собрались, и вступили в город, и овладели им во Имя Высочайшего, Сокрушителя Человеков.

*

Сколько идолов в Доме Чёрного Камня? Не забывайте: триста шестьдесят. Бог солнца, орёл,

радуга. Колосс Хубал. Триста шестьдесят ждут Махунда, зная, что их не пощадят. И — не пощадили; но давайте не будем тратить время. Статуи пали; камень разрушен; что должно быть сделано — сделано{1061}.

После очищения Дома Махунд поставил шатёр на старой ярмарочной площади. Люди толпятся вокруг шатра, принимая победоносную веру. Покорность Джахильи: она тоже неизбежна, так что не будем задерживаться.

Пока джахильцы склоняются перед ним, бормоча спасительные сентенции, *нет бога кроме Ал-Лаха*, Махунд шепчется с Халидом. Кое-кто не стал перед ним на колени; кое-кто долгожданный.

— Салман, — желает знать Пророк. — Его нашли?

— Ещё нет. Он скрывается; но это продлится недолго.

Его отвлекают. Укрытая вуалью женщина становится на колени перед ним, целуя ему ноги.

— Ты должна остановиться, — велит он. — Только Богу нужно поклоняться.

{1061} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1061

Возможно, аллюзия к евангельскому «Что делаешь, делай скорее» (от Иоанна, 13:27): фраза, сказанная Иисусом Иуде перед тем, как тот покинул Тайную Вечерю и отправился предавать Христа.

Но что за целование ног! Палец за пальцем, сустав за суставом, женщина лижет, целует, сосёт. И Махунд, расстроившись, повторяет:

— Прекрати. Это неправильно.

Теперь, однако, женщина переходит к подошвам его ног, поглаживая их ладонями под его каблуком… Он отталкивает её в замешательстве и хватает за горло. Она падает, кашляет, затем склоняется перед ним и говорит твёрдо:

— Нет бога кроме Ал-Лаха, и Махунд — Пророк его.

Махунд успокаивается, приносит извинения, протягивает руку.

— Тебе не причинят вреда, — ручается он. — Всех Покорившихся пощадят.

Но странное замешательство в нём продолжается, и теперь он понимает, почему; понимает ярость, горькую иронию в её подавляющем, чрезмерном, чувственном преклонении перед его ногами. Женщина сбрасывает вуаль: Хинд.

— Жена Абу Симбела, — объявляет она отчётливо, и падает тишина.

— Хинд, — произносит Махунд. — Я не забыл.

Но, после долгой паузы, он кивает.

— Ты Покорилась. И — добро пожаловать в мои

шатры{1062}.

На следующий день, среди продолжающихся преобразований, Салмана Перса притаскивают пред очи Пророка. Халид, держащий его за ухо, приставив нож к горлу, подводит иммигранта, хнычущего и ноющего, к *такхту*[172].

— Я нашёл его — где ж ещё — со шлюхой, которая визжала на него, потому что у него не было денег, чтобы заплатить ей. От него разит алкоголем.

— Салман Фарси, — начинает объявлять Пророк смертный приговор, но арестант принимается вопить *калму*[173]:

— Ля иллаха иляллах! Ля иллаха!

Махунд качает головой.

— Твоё богохульство, Салман, не может быть прощено. Ты думал, я не пойму это? Ставить свои слова против Слов Божьих!..

{1062} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1062

Согласно традиции, Мухаммед действительно простил Хинд, надругавшуюся над телом его дяди.

[172] СНОСКИ: 1.172

Такхт (фарси) — ложе правителя или иной высокопоставленной особы, трон.

[173] СНОСКИ: 1.173

Калма — мусульманский Символ Веры («Нет бога кроме Бога, и Мухаммед — пророк Его»). Обычно считается, что произнесения калмы достаточно для того, чтобы подтвердить свое обращение в ислам и, таким образом, чтобы все прежние, языческие грехи были забыты.

Писец, траншеекопатель, осуждённый человек: неспособный собрать самые маленькие крохи достоинства, он хнычет плачет умоляет бьёт себя в грудь унижается раскаивается. Халид молвит:

— Этот шум невыносим, Посланник. Можно мне отрезать ему голову?

После чего шум резко усиливается. Салман клянётся возобновить лояльность, просит ещё и ещё, а затем, с блеском отчаянной надежды, делает предложение.

— Я могу показать тебе, где находятся твои настоящие враги.

Этим он выигрывает несколько секунд. Пророк склоняется к нему. Халид оттягивает за волосы голову поставленного на колени Салмана назад:

— Какие ещё враги?

И Салман произносит имя. Махунд опускается глубоко на подушки, вспоминая.

— Ваал, — говорит он, и повторяет дважды: — Ваал, Ваал.

К великому разочарованию Халида, Салман Перс не приговорён к смерти. Билал ходатайствует за него, и Пророк — его разум сейчас далеко — уступает: да, да, пусть этот жалкий парень живёт. О великодушие Покорности! Хинд была пощажена; и Салман; и во всей Джахильи

ни одна дверь не была выбита, ни один старый противник не был вытащен из дому, чтобы упасть в пыль с разрезанным животом, как цыплёнок. Таким был ответ Махунда на второй вопрос: *Что происходит, когда ты побеждаешь?* Но одно имя призраком посещает Махунда, скачет вокруг него: молодой, острый, указующий длинным, крашеным перстом, поющий стихи, чей жестокий блеск гарантирует их болезненность. Той ночью, когда просители ушли, Халид спрашивает Махунда:

— Ты всё ещё думаешь о нём?

Посыльный кивает, но не хочет говорить. Халид продолжает:

— Я заставил Салмана провести меня к его комнате, лачуге, но его там нет, он скрылся.

Снова кивок, но ни слова. Халид настаивает:

— Ты хочешь, чтобы я отыскал его? Мне не составит труда. Что ты хочешь сделать с ним? Это? Это?

Палец Халида перемещается сначала поперёк шеи, а затем, с резким ударом, в живот. Махунд теряет терпение.

— Ты дурак, — кричит он на бывшего водоноса, ныне — великого полководца. — Разве ты не можешь решить что-нибудь без моей подсказки?

Халид кланяется и уходит. Махунд засыпает: его старый дар, его путь работы с дурным настроением.

*

Но Халид, генерал Махунда, не смог найти Ваала. Несмотря на повсеместный розыск, прокламации, переворачивание каждого камня, поэт упорно доказывал свою неуловимость. И губы Махунда оставались закрыты, не размыкаясь для высказывания пожеланий. Наконец, и не без раздражения, Халид прекратил поиски.

— Пусть только этот недоносок покажет здесь свой нос, хоть единожды, в любое время, — клялся он в шатре Пророка мягкости и теней. — Я нарежу его так тонко, то ты сможешь видеть через любой из кусочков.

Халиду казалось, что Махунд выглядел разочарованном; но в тусклом свете шатра нельзя было сказать наверняка.

*

Джахилья погрузилась в новую жизнь: вызов на молитву пять раз в день, никакого алкоголя, запертые жёны. Хинд самолично удалилась на

свою четверть… Но где же Ваал?

Джабраилу снится Занавес:

Занавесом, *Хиджабом*[174], назывался самый популярный бордель Джахильи, огромное палаццо среди финиковых пальм, с журчанием фонтанов на внутреннем дворике, который был окружён палатами, переплетёнными дивными мозаичными панелями, проникал внутрь лабиринтообразными коридорами, умышленно украшенными таким образом, чтобы в них нетрудно было заблудиться: в каждом из них находились одни и те же каллиграфические призывы к Любви, каждый был задрапирован одинаковыми ковриками, в каждом были одинаковые каменные урны возле стен. Ни один клиент Занавеса ни разу не смог найти путь в комнату или обратно на улицу без помощи выбранной им куртизанки. Таким образом девочки были защищены от нежелательных гостей и гарантированно получали оплату перед расставанием.

---

[174] СНОСКИ: 1.174

Хиджабом в исламе называется любая одежда, однако в современном мире под хиджабом понимают традиционный исламский женский головной платок.

Здоровенные черкесские{1063} евнухи, одетые по смехотворной моде ламповых джиннов, сопровождали посетителей до цели и обратно, иногда с помощью клубков нити{1064}. Это была мягкая безоконная вселенная драпировок, управляемая древней и безымянной Мадам Занавеса, чьи гортанные реплики из потайных ниш, прикрытых чёрными шторами, почти превратились с годами в некое подобие оракула. Ни персонал, ни клиенты не могли противиться силе этого пророческого голоса, который был своего рода светской антитезой священным высказываниям Махунда в большом, более легкодоступном шатре неподалёку. Поэтому, когда запутавшийся поэт Ваал распростёрся перед нею и попросил помочь, её решение спрятать его и тем спасти ему жизнь как акт ностальгии к красивому, сильному и злому юнцу, которым был он когда-то, приняли

{1063} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1063

Черкесы — одна из народностей адыгов, живущая в Карачаево-Черкесии (Россия). С древнейших времен черкесы называют себя «адыгэ», так же как и кабардинцы, адыгейцы. Проживают в 17 аулах Карачаево-Черкесской республики. Живут также в странах Ближнего Востока, куда были выселены во второй половине XIX века. Здесь под названием «черкесы» объединяются все адыги, абхазы, а иногда и другие народы Северного Кавказа, переселившиеся сюда после присоединения Кавказа к России. Черкесы в древние времена были популярны в качестве рабов-евнухов, смотрителей гаремов.

{1064} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1064

Намек на «нить Ариадны».

без вопросов; а когда гвардейцы Халида явились обыскать помещение, евнухи провели для них головокружительную экскурсию по этим надземным катакомбам непримиримо противоречивых маршрутов, пока у солдат не закружились головы, и после внутреннего осмотра тридцати девяти каменных кувшинов{1065} и обнаружения в них только мазей и маринадов они ушли, грязно ругаясь и не подозревая, что был и сороковой коридор, вглубь которого они так и не были допущены, и сороковой кувшин, внутри которого прятался, словно тать, дрожащий в промокшей от пота пижаме поэт, которого они искали.

После того, как по распоряжению Мадам евнухи окрасили кожу и волосы поэта в иссиня-чёрный и разодели его в панталоны и тюрбан сказочного джинна, она приказала ему начать курс бодибилдинга, ибо, не будучи своевременно устранены, недостатки его физического состояния, конечно, могли вызвать подозрения.

*

Пребывание Ваала «за Занавесом» ни в коем случае не лишало его информации о событиях во

{1065} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1065
Очередная аллюзия к сказке об Али-Бабе и сорока разбойниках.

внешнем мире; скорее даже наоборот, ибо в силу своих евнуховских обязанностей он стоял на страже возле палат удовольствия и слышал сплетни посетителей. Абсолютная несдержанность их языков, вызванная весёлой беззаботностью нежности шлюх и уверенностью клиентов в том, что их тайны будут сохранены, давала подслушивающему поэту, близорукому и тугому на ухо, лучшее понимание теперешнего положения дел, чем он мог, вероятно, получить, будь он до сих пор волен бродить по ныне пуританским улицам города. Глухота иногда становилась проблемой; из-за этого его познание было порой неполным, ибо клиенты часто понижали голоса и шептали; но это также минимизировало похотливый элемент его подслушивания, ибо он был неспособен слышать мурлыкания, сопровождавшие совокупление, разве что, конечно же, в те моменты, когда экстатические клиенты или симулирующие сотрудницы возвышали свои голоса в возгласах настоящей или синтетической радости.

Вот что Ваал узнал в Занавесе:

От рассерженного мясника Ибрахима{1066} поступила новость, что, вопреки нынешнему запрету на свинину, поверхностно обращённые жители Джахильи стекались к его чёрному ходу, дабы тайно купить запрещённое мясо, «продажные чёрные цены на свинину высоки, — жаловался он, устраиваясь на свою избранницу, — но, проклятье, эти новые правила сделали мою работу такой трудной. Свинья не такое животное, которое можно зарезать тайком, без шума», — и вслед за этим он сам начал повизгивать, по причинам, как нетрудно догадаться, скорее удовольствия, нежели боли. — И бакалейщик, Муса{1067}, признавшийся другой горизонтальной работнице Занавеса, что старые привычки трудно сломать, и, будучи уверен, что никто больше не слышит, поведавший молитву-другую «моей пожизненной покровительнице, Манат, а иногда, что поделать, и Ал-Лат; ты не можешь ударить женскую богиню, у неё есть атрибуты, которых нет у парней», — после чего он тоже с

{1066} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1066

Вероятно, Рушди дал это имя мяснику, потому что коранический Ибрахим (библейский Авраам) зарезал ягненка после того, как ему Бог запретил ему приносить в жертву сына (как прежде сам же и потребовал от Ибрахима).

{1067} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1067

В честь коранического Мусы (библейского Моисея).

вожделением повалился на земные имитации этих атрибутов. Вот что выцветший, угасающий Ваал узнал в своей беде: что ни одна империя не бывает абсолютной, ни одна победа — полной. И мало-помалу Махунд начал подвергаться критике.

Ваал менялся. Известие о разрушении великого храма Ал-Лат в Таифе{1068}, достигшее его ушей меж акцентированных похрюкиваний тайного свиноторговца Ибрахима, погрузило его в глубокую печаль, ибо даже в праздности юного цинизма любовь к богине была подлинной, возможно — единственной подлинной эмоцией, и её падение открыло ему пустоту жизни, в которой единственная истинная любовь оказалась каменной глыбой, неспособной сопротивляться. Когда первая, острая грань печали потускнела, Ваал пришёл к убеждению, что падение Ал-Лат означало близость его собственного конца. Он утратил то странное чувство безопасности, которое на краткий миг вдохнула в него жизнь в Занавесе; но возвращающееся осознание своего непостоянства — своеобразное

{1068} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1068

Таиф (Эт-Таиф) — город на Юго-западе Саудовской Аравии, в горах Хиджаза, на высоте 2 тыс. м. В Таифе во времена Мухаммеда находился главный храм Ал-Лат.

откровение, сопровождающее столь же своеобразную смерть, — не смогло, что любопытно, породить в нём страх. На исходе жизни, отданной малодушию, он, к своему великому удивлению, обнаружил, что эффект приближения смерти в самом деле позволяет ему испытать сладость жизни, и он поразился парадоксу открывшихся на эту истину глаз в самом логове дорогостоящей лжи. И в чём же была истина? Она была в том, что Ал-Лат мертва — и никогда не была живой, — но это не делало Махунда пророком. В итоге Ваал пришёл к безбожию. Он начал, спотыкаясь, свой путь за пределами идеи о богах и лидерах и правилах, и почувствовал, что его история столь переплелась с историей Махунда, что некое великое решение просто необходимо. Решение это во всей полноте свидетельствовало, что смерть более не шокирует и даже не сильно беспокоит его; и когда Муса-бакалейщик ворчал однажды о двенадцати жёнах Пророка, *одно правило для него, другие для нас*, Ваал понял, какую форму должна принять его финальная конфронтация с Покорностью.

Девочки Занавеса (среди них было принято называть себя «девочками», хотя старшей из женщин было хорошо за пятьдесят, тогда как самая

молодая в свои пятнадцать была куда опытнее многих пятидесятилетних) прониклись любовью к неуклюже ступающему Ваалу и, говоря по правде, наслаждались присутствием этого евнуха-который-не-евнух, обольстительно дразня его в нерабочие часы, щеголяя перед ним своими телами, размещая свои груди напротив его губ, обвиваясь ногами вокруг его талии, неистово целуя друг друга всего лишь в дюйме от его лица, пока побледневший писатель не становился безнадёжно возбуждённым; после чего они смеялись над его неподвижностью и потешались над ним до румянца, до нервного тика; или, изредка и когда он оставлял всю надежду на подобное, вели его в номера, дабы удовлетворить — бесплатно — жажду, которую пробудили. Таким образом, подобно близорукому, моргающему, приручённому быку, поэт проводил свои дни, уткнувшись головой в женские колени, размышляя о смерти и мести, не в силах сказать, был ли он самым довольным или самым жалким из живущих.

Как-то раз во время одного из таких игривых сеансов в конце рабочего дня, когда девочки остались наедине со своими евнухами и их вином, Ваал услышал разговор самой молодой из них о её клиенте, бакалейщике, Мусе.

— Этот! — бросила она. — У него таракан насчёт жён Пророка. Он так озабочен ими, что возбуждается, только называя их имена. Он сказал мне, что я — живой образ самой Айши, а она — фаворитка Его Конца, все это знают. Вот так-то.

Пятидесятилетняя куртизанка набычилась.

— Послушай, эти женщины в том гареме, мужчины не хотят сегодня говорить ни о чём другом. Неудивительно, что Махунд изолировал их, но от этого стало только хуже. Больше всего люди фантазируют о том, чего не могут увидеть.

Особенно в этом городе, подумал Ваал; прежде всего в нашей распутной Джахильи, где, пока не явился Махунд со своими книгами правил, женщины одевались ярко, и все разговоры были о ебле и деньгах, деньгах и сексе, и даже не только разговоры.

Он спросил у самой молодой шлюхи:

— Почему ты не притворишься для него?

— Для кого?

— Для Мусы. Если Айша внушает ему такой трепет, почему бы тебе не стать его личной, персональной Айшей?

— Боже, — ответила девочка. — Если бы они услышали, что ты сказал, они сварили бы твои яйца в масле.

Сколько жён? Двенадцать, и одна старая леди, давно мёртвая{1069}. Сколько шлюх за Занавесом? Снова двенадцать; и, сокрытая на своём чернопологовом троне, древняя Мадам, всё ещё бросающая вызов смерти. Там, где нет веры, нет и богохульства. Ваал поведал Мадам свои идеи; она уладила все вопросы голосом ларингитной лягушки{1070}.

— Это очень опасно, — произнесла она, — но может быть чертовски хорошо для бизнеса. Мы пойдём осторожно; но мы пойдём.

Пятнадцатилетняя шепнула что-то на ухо бакалейщику. Тут же глаза его заискрились.

— Расскажи мне всё, — попросил он. — Твоё детство, твои любимые игрушки, лошади Соломона{1071} и прочее, расскажи мне, как ты играла

{1069} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1069

В действительности у Мухаммеда было 9 официальных жен (не считая умершей Хадиджи) и не менее трех наложниц. Иногда в качестве числа жен и наложниц называют 15 или даже 25, но это, по всей видимости, преувеличение. Ниже перечисляю их в порядке замужества.

Хадиджа — первая жена Мухаммеда.

Сауда бинт Зама — вторая (после Хадиджи, см. выше) жена Мухаммеда. Вдова Сакрана, одного из первых обращенных в ислам мужчин, умершего в Абиссинии. Она вступила в дом Мухаммеда не более чем домохозяйкой. Эта была крупная, тяжеловесная женщина, к которой Мухаммед не питал никаких чувств. Но она была одной из первых мусульман, муж которой скончался в изгнании за дело ислама. Куала говорила своему племяннику, что самое меньшее, что он мог бы сделать для нее, так это жениться на ней. Ей суждено было мало прожить со вторым мужем. В нескольких случаях Мухаммед пытался избавиться

от нее, но она умоляла оставить ее без всяких на то привилегий. Она так и умерла в гареме никем не замеченная, никем не оплаканная.

Айша — третья жена Мухаммеда (см. выше).

Хафза — четвертая жена Мухаммеда, дочь Умара, верного сторонника Мухаммеда. Мухаммед женился на ней, чтобы оказать почтение Умару. Хафза не обладала привлекательной внешностью и была вдовой (потеряла своего мужа в Бедрском сражении), но была приятной, сладострастной женщиной двадцати лет. Хафза известна в истории как попечительница первой рукописи Корана. После смерти Посланника Бога Умар предложил скомпилировать все его откровения и создать Священную Книгу. в противном случае эти откровения могли быть забыты. Абу Бакр выполнил эту работу и доверил копию Хафзе. Почему он не доверил эту книгу своей дочери, неизвестно. Может быть, Абу Бакр опасался ее капризного характера. Что бы то ни было, Хафза отвечала за труд, который выжил тринадцать столетий.

Зейнаб бинт Хузейма — пятая жена Мухаммеда. Она была почтенной женщиной средних лет и доброго нрава. Ее Мухаммед взял в свой гарем скорей всего из-за доброты своей. Она никогда не доставляла проблем Айше и Хафзе и восемь месяцев спустя после замужества она скончалась.

Умм Салама Махзумит — шестая жена Мухаммеда. Женитьба Пророка на Умм Саламе также имела свою предысторию. Подобно Хафзе Умм Салама не отличалась красотой. Ее муж Абу Салама сыграл выдающуюся роль в Ухудском сражении, где он был ранен. Умм Салама, как ее звали, преданно ухаживала за своим благоверным после этого сражения, но он умер. Мухаммед был привязан к этому человеку и был опечален его смертью. Умм Салама также любила своего супруга и скорбела по нему. Она поклялась на смертном одре супруга не выходить более замуж. Но перед смертью Абу Салама попросил ее отступиться от этой клятвы. Эта красивая женщина не имела недостатка в женихах. Спустя некоторое время после похорон мужа Абу Бакр, а вслед за ним Умар предлагали ей свой дом. Но она отказалась. Мухаммед, выждав

некоторое время, предложил ей свою руку. И вновь от Умм Саламы последовал отказ. У нее было несколько поводов, чтобы оставить без внимания это почетное предложение. Она была женщиной в летах, у нее были дети, она обладала ревностным характером и недолюбливала жизнь в гареме. Мухаммед выступил против этих поводов, указав на то, что он намного старше Умм Саламы, что он был бы только рад стать отцом ее детей. Он заверил ее, что с помощью молитв и Бога, чувство ревности будет подавлено. «Ибо, — сказал он, — ревность пожирает добродетель, как огонь — дрова». После долгих разговоров и ухаживаний Умм Салама сдалась. Брак был заключен в марте 626 года, спустя месяц после женитьбы на Зейнаб.

Зейнаб бинт Джахш — седьмая жена Мухаммеда, разведенная с прежним мужем — освобожденным рабом Зейдом.

Джувайрах бинт аль Харис — восьмая жена Мухаммеда, взятая в плен в результате набега на Бени Мусталик девушка.

Рейхана — еврейская наложница (первая наложница Мухаммеда), взятая в плен после массовой резни, учиненной против Бени Корейзи. Все ее мужские родичи погибли в этот страшный день. Мухаммед предложил ей найти утешение в браке с ним. Она отказалась. Рейхана отказалась от принятия ислама. Она, в конце концов, стала рабыней Посланника Бога и его наложницей. Рейхана суждено было прожить совсем немного в гареме Посланника Бога. Она, вероятно, так и не смогла оправиться от экзекуций восьмисот человек. Она умерла еще при жизни Мухаммеда.

Рамла бинт Абу Суфьян (Умм Хабиба) — дочь Абу Суфьяна и Хинд, девятая официальная жена Мухаммеда. Прекратив поклоняться божеству своего отца, она вместе со своим первым мужем Убайдуллой ибн Джахшем уверовала в Бога (Убайдулла обратился в христианство). Посватавшись к Рамле, Мухаммед хотел оскорбить Абу Суфьяна и одновременно упрочнить свои позиции в Мекке. Разумеется, Абу Суфьян постарался бы отменить этот брак, но ему все-таки пришлось бы признать презираемого им проповедника своим зятем. В действи-

тельности, когда Абу Суфьян услышал об этом браке, он произнес: «Этот верблюд так неистов, что никакой намордник не может сдержать его». Умм Хабибе была довольна предложением Мухаммеда, а Негус заочно заключил этот брак.

Мария (правильнее — Мариат, форма имени Марта, а не Мария) Коптская — вторая наложница Мухаммеда, привезена в качестве подарка из Египта, хотя по происхождению, вероятно, была из Месопотамии. Мариат родила Мухаммеду первого после смерти Хадиджи ребенка, который был назван Ибрахимом и который умер в малолетстве, за год самого до Мухаммеда.

Сафья — еврейка из племени Бени Корейзи, третья наложница Мухаммеда, взятая в плен после падения Хайбара.

Маймуна бинт аль Харис — свояченица Аль Аббаса, дяди Мухаммеда, десятая жена Пророка.

{1070} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1070

В оригинале — «voice of a laryngitic frog». Английское выражение «frog in the throat» (букв. «лягушка в горле») означает простуду.

{1071} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1071

Мухаммед, согласно обычаю, преподнес Айше свадебный дар — пятьдесят дирхемов. Айша несколько месяцев оставалась в доме отца, а затем поселилась рядом с Саудой. С собой Айша принесла и игрушки, в том числе деревянную лошадку, которую она называла лошадью Соломона. По словам Айши, Мухаммед охотно принимал участие в ее детских играх, а лошадь Соломона его умиляла.

на тамбурине, и Пророк пришёл посмотреть.

Она рассказала ему, а потом он спросил её о том, как она лишилась девственности в двенадцать лет{1072}, и она поведала ему об этом, а после он заплатил ей двойной гонорар, ибо «это были лучшие мгновения моей жизни».

— Нам придётся соблюдать особую осторожность в сердечных делах, — сказала Мадам Ваалу.

*

Когда Джахилью облетела новость о том, что каждая шлюха Занавеса приняла облик одной из жён Махунда, тайное возбуждение городских самцов стало неодолимым; однако и мужчины, и куртизанки боялись разоблачения, ибо и те, и другие, несомненно, лишились бы жизни, если бы Махунд или его помощники уличили их в подобном кощунстве, и из-за желания обеих сторон

{1072} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1072

Совершеннолетие, согласно шариату, у подростков наступает в разное время, в зависимости от конституции организма. Мальчики достигают совершеннолетия в возрасте от двенадцати до пятнадцати лет, а девочки — от девяти до пятнадцати лет при появлении и формировании половых признаков. Если до пятнадцатилетнего возраста у мальчика или девочки не появятся первые признаки действий мужских и женских гормонов, то с пятнадцати лет они считаются совершеннолетними, вне зависимости от каких-либо признаков. Айша была выдана за Мухаммеда в 9 лет.

сохранить новый сервис в Занавесе было решено держать его в тайне от властей. В эти дни Махунд вернулся с жёнами в Иасриб, предпочтя прохладный климат северного оазиса джахильскому зною. Город был оставлен на попечение генерала Халида, которого нетрудно было держать в неведении. Не так давно Махунд рассматривал предложение Халида закрыть в Джахильи все бордели, но Абу Симбел отговорил его от этого поспешного шага. «Джахильцы только что обращены, — указал он. — Не торопите события». Махунд, самый прагматический из Пророков, согласился на переходный период. Так что, пока Пророк отсутствовал, мужчины Джахильи стекались в Занавес, доходы которого выросли на триста процентов. По очевидным причинам было неблагоразумно создавать очередь на улице, и потому много дней толпы мужчин крутились во внутреннем дворике борделя, вращаясь вокруг расположенного в его центре Фонтана Любви в таком же множестве, как пилигримы, вращаемые совсем другими причинами вокруг древнего Чёрного Камня. Все клиенты Занавеса носили маски, и Ваал, наблюдая кружение замаскированных фигур с высокого балкона, был доволен. Было больше, чем один, путей отвергнуть Покорность.

На следующий месяц весь персонал Занавеса был готов к выполнению новой задачи. Пятнадцатилетняя шлюха «Айша» пользовалась наибольшей популярностью у платёжеспособной публики, точно так же, как её тёзка — у Махунда; и, как и Айша, живущая целомудренно в своей комнате на гаремной четверти большой мечети в Иасрибе, эта джахильская Айша ревностно относилась к своему выдающемуся статусу Лучшей Любовницы. Она обижалась, если кто-нибудь из её «сестёр», казалось, добивался притока визитёров или получал исключительно щедрые чаевые. Самая старая, тучная шлюха, принявшая имя «Сауда», рассказывала своим посетителям (у неё их тоже было немало: многие мужчины Джахильи обращались к ней за её материнским и благодарным обаянием) историю о том, как Махунд женился на ней и на Айше: в один и тот же день, когда Айша была ещё ребёнком.

— В нас двоих, — говорила она, вызывая неимоверное восхищение у мужчин, — он нашёл две половинки своей покойной первой жены: дитя — но и мать тоже.

Шлюха «Хафза» стала такой же вспыльчивой, как её тёзка, и по мере того, как эти двенадцать входили в свои роли, союзы в борделе стали зер-

калом политической обстановки в Иасрибской мечети{1073}; «Айша» и «Хафза», например, были постоянно заняты мелкой конкуренцией против двух надменных шлюх, которые всегда ставили себя над прочими и которые выбрали для своего тождества наиболее аристократичные оригиналы, став «Умм Саламой Махзумит» и, самая чванливая, «Рамлой», чья тёзка, одиннадцатая жена Махунда, была дочерью Абу Симбела и Хинд. Была и «Зейнаб бинт Джахш», и «Джувайрах» (так звали невесту, захваченную в военной экспедиции), и «Рейхана Еврейка», «Сафья» и «Маймуна», и самая эротичная из шлюх, знавшая хитрости, которые отказывалась поведать своей конкурентке «Айше»: египетская чаровница, «Мария Коптская»{1074}. Самой необычной из всех была шлюха, взявшая имя «Зейнаб бинт Хузейма», несмотря на то, что эта жена Махунда

{1073} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1073

Действительно, между женами Пророка были весьма сложные отношения (что, в общих чертах, достаточно точно передано в романе).

{1074} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1074

Копты — египетские христиане, составляют около 8–9% населения Египта, то есть примерно 6 млн. человек (эта цифра, возможно, занижена; по другим данным — около 8 млн. человек). Большинство коптов исповедуют христианство монофизитского толка. Часть коптов (около 100 тыс. человек) в унии с Римско-католической церковью. Копты — представители одной из самых древних ветвей христианства, сохранившие в своей истории и культуре черты, уходящие корнями в глубину веков, в мир фараонов и их подданных.

недавно умерла. Некрофилия{1075} её любовников, запрещавших ей совершать какие-либо движения, была одним из самых сомнительных аспектов нового режима в Занавесе. Но бизнес есть бизнес, и эту потребность куртизанки удовлетворяли тоже.

К концу первого года двенадцать настолько вжились в роли, что их предыдущая самость начала постепенно растворяться. Ваал, становившийся месяц за месяцем всё более близоруким и тугоухим, видел формы девочек, проходивших мимо него, их края смазывались, их образы как бы удваивались, словно тени, наложенные на тени. Девочки тоже начали развлекаться новыми взглядами на Ваала. В эти годы среди шлюх бытовал обычай, вступая в профессию, брать такого мужа, который не причинит им никаких неприятностей — гору, например, или фонтан, или куст, — чтобы они могли принять, формы ради, название замужней дамы. Среди девочек Занавеса повелось брать в мужья расположенный на центральном дворике Источник Любви, но теперь назревало своего рода восстание, и настал день, когда проститутки вместе отправи-

{1075} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1075

Некрофилия — половое извращение (перверсия), выраженное в половом влечение к трупам, а также секс с трупами.

лись к Мадам, дабы сообщить, что теперь, когда они стали воспринимать себя жёнами Пророка, им требуется муж лучшего сорта, чем какой-то там каменный родник, который, в конце концов, почти ввергал их в идолопоклонство; и объявить, что все они решили стать невестами этого недотёпы, Ваала. Сперва Мадам попыталась отговорить их от этого, но когда поняла, что девочки предлагают дело, уступила и велела привести к ней писателя. Звонко смеясь и толкаясь локтями, двенадцать куртизанок проводили ковыляющего поэта в тронный зал. Когда Ваал услышал их план, его сердце забилось столь неровно, что он потерял равновесие и упал, и «Айша» вскричала в испуге:

— О боже, так мы станем его вдовами прежде, чем успеем побывать жёнами!

Но он оправился: к его сердцу вернулось спокойствие. И, не имея иного выбора, он согласился на предложение двенадцати. Тогда Мадам выдала их всех за него замуж, и в этом логове вырождения, в этой антимечети, в этом лабиринте профанации Ваал стал мужем жён бывшего бизнесмена, Махунда.

Затем жёны объяснили ему, что ждут от него бережного исполнения своих обязанностей с

ними со всеми, и разработали график дежурств, согласно которому он мог проводить день с каждой из девочек в свой черёд (в Занавесе день и ночь были инвертированы, ночь была для работы, а день — для отдыха). Прежде, чем он взялся осуществлять эту тяжёлую программу, они созвали совещание, на котором сообщили, что ему следует начать вести себя хоть немного похоже на «настоящего» мужа, то есть — Махунда.

— Почему бы тебе не поменять своё имя, как остальные из нас? — зло потребовала «Хафза», но Ваал гнул свою линию.

— Может быть, тут нечем гордиться, — настаивал он, — но это — моё имя. И что важнее, я не работаю здесь с клиентами. Нет никакой деловой причины для такого изменения.

— Ладно, во всяком случае, — чувственно передёрнула плечиками «Мария Коптская», — с именем или без имени, мы хотим, чтобы ты начал действовать как он.

— Я не так много знаю о нём, — попытался возразить Ваал, но «Айша», которая действительно была самой привлекательной из всех, или, во всяком случае, так стал он чувствовать в последнее время, обворожительно улыбнулась.

— Право, муж мой, — ластилась она к нему. —

Это не так уж и трудно. Мы просто хотим, чтобы ты, ты знаешь. Был боссом.

Как оказалось, шлюхи Занавеса были самыми старомодными и заурядными женщинами Джахильи. Их работа, которая могла так легко сделать их циничными и разочаровавшимися (и они были, конечно, способны удовлетворить свирепые интересы своих посетителей), вместо этого превратила их в мечтательниц. Изолированные от внешнего мира, они задумали фантазию «обычная жизнь», в которой не хотели ничего большего, чем быть послушными, и — да — покорными помощницами мужчины, который был бы мудрым, любящим и сильным. Иначе говоря: годы потакания мужским фантазиям в конечном счёте исказили их мечты настолько, что даже в глубине души они желали превратить себя в самую старую из всех мужских фантазий. Дополнительная перчинка разыгрывания домашней жизни Пророка привела их всех в состояние глубокого возбуждения, и смущённый Ваал понял, что значит иметь двенадцать женщин, соперничающих за его покровительство, за радость увидеть его улыбку, когда они мыли ему ноги и вытирали их своими волосами, когда они умасливали его тело и танцевали перед ним, и тысяча

других способов, предписанных браком их мечты, которого они никогда не думали обрести на самом деле.

Это было непреодолимо. Он стал находить удовольствие в том, чтобы повелевать ими, чтобы выносить решение в спорах между ними, чтобы наказывать их, когда был сердит. Однажды, когда их ссоры чересчур надоели ему, он зарёкся от них всех на целый месяц. Когда же он отправился навестить «Айшу» спустя двадцать девять ночей, она так раззадорила его, что он был не в силах устоять.

— Этот месяц длился только двадцать девять дней, — нашёлся он{1076}.

В другой раз «Хафза» застала его с «Марией Коптской» на четверти «Хафзы» и в день «Айши». Он попросил «Хафзу» не сообщать «Айше», с кем он занимался любовью; но та всё равно сказала

{1076} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1076

Здесь дается довольно своеобразная трактовка того факта, что в мусульманском (лунном) календаре месяцы состоят из 29 или 30 дней, обычно без какого-либо видимого порядка. В действительности, первым днем нового месяца по традиции считался первый день после астрономического новолуния, в который вскоре после захода солнца на небе можно было увидеть серп луны. Если серп не был виден после 29-го дня месяца, например, из-за облаков или из-за того, что луна заходила сразу после солнца и небо было еще слишком светлым, то новый день считался 30-м днем текущего месяца. Наблюдение лунного серпа должны засвидетельствовать как минимум два заслуживающих доверия мусульманина.

ей, и Ваалу пришлось держаться подальше от прекрасной кожи и вьющихся волос «Марии» ещё долгое время спустя. Иначе говоря, он пал жертвой соблазна быть тайным, светским зеркалом Махунда; и он снова начал писать.

Стихи, которые приходили к нему теперь, были самыми сладкими из тех, что он когда-либо написал. Иногда, будучи с Айшей, он чувствовал накатывающую на него медлительность, тяжесть, и ему приходилось лечь.

— Так странно, — делился он с нею. — Я как будто вижу себя рядом с самим собой. И я могу с ним, стоящим рядом, говорить; тогда я встаю и записываю его стихи.

Эта артистичная медлительность Ваала весьма восхищала его жён. Однажды, утомлённый, он вздремнул в кресле в палатах «Умм Саламы Махзумит». Когда он пробудился, несколько часов спустя, его тело болело, его шея и плечи затекли, и он принялся ругать Умм Саламу:

— Почему ты меня не разбудила?

Она ответила:

— Я боялась, вдруг тебя посетили стихи.

Он покачал головой.

— Не волнуйся об этом. Единственная женщина, в чьей компании приходят стихи — «Айша»,

не ты.

*

Спустя два года и день после того, как Ваал начал жить в Занавесе, один из клиентов Айши признал его, несмотря на окрашенную кожу, панталоны и занятия бодибилдингом. Ваал находился во внешней комнате Айши, когда появился клиент, указал прямо на него и вскричал:

— Так вот куда ты забрался!

Айша бросилась бежать; её глаза испуганно сверкали. Но Ваал успокоил её:

— Всё в порядке. Он не причинит никаких неприятностей.

Он пригласил Салмана Перса в свою четверть и откупорил бутылку сладкого вина из цельных виноградин{1077}, которое начали делать джахильцы, когда выяснили, что это не возбраняется тем, что они стали пренебрежительно именовать Книгой Правил.

— Я пришёл, потому что, наконец, покидаю этот адский город, — признался Салман, — и я хотел один миг удовольствия после всех этих

{1077} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1077

Ссылка на винодельческие технологии, разработанные арабами в Андалузии.

лет дерьма.

Когда Билал походатайствовал за него во имя своей старой дружбы, иммигрант стал работать сочинителем писем и универсальным писцом, сидя со скрещёнными ногами на обочине главной улицы финансового района. Его цинизм и отчаяние сверкали на солнце.

— Люди пишут, чтобы сообщать неправду, — сказал он, быстро напиваясь. — Поэтому профессиональный лжец превосходно добывает себе средства к существованию. Мои любовные письма и деловая корреспонденция прославились как лучшие в городе благодаря моему таланту к изобретению превосходной лжи, которая только самую малость отступает от фактов. В результате я сумел сэкономить достаточно для поездки домой всего за два года. Дом! Старая страна! Я отправляюсь завтра, и ни минутой позже.

Когда бутыль опустела, Салман, как и ожидал Ваал, принялся снова говорить об истоке всех своих бед, Посланнике и его послании. Он поведал Ваалу о ссоре между Махундом и Айшей, пересказывая слухи, словно неопровержимый факт.

— Эта девчонка не может переварить, зачем её мужу так много других женщин, — сказал он. — Он говорит о необходимости, политических

союзах и тому подобном, но её не одурачишь. Разве можно её винить? В конце концов, он вошёл — а как же? — в один из своих трансов и вернулся с посланием от архангела. Джабраил зачитал стихи, дающие ему полную божественную поддержку. Личное разрешение от Бога трахать столько женщин, сколько ему нравится. Вот так-то: что бедная Айша могла сказать против стихов Бога? Ты знаешь, что она сказала? Вот что: «Твой Бог, конечно же, всегда готов прискакать к тебе, когда ты нуждаешься в нём, чтобы уладить свои дела». Класс! Будь это не Айша, кто знает, что он сделал бы, но никто другой не посмеет ему всыпать по первое число.

Ваал, не прерывая, позволил ему двигаться дальше. Перса весьма волновали сексуальные аспекты Покорности:

— Нездоровые, — высказался он. — Вся эта сегрегация. Ничего хорошего из этого не выйдет.

Тут Ваал всерьёз взялся спорить, и Салман был поражён, слушая поэта, вставшего на сторону Махунда:

— Посмотри на это с его точки зрения, — аргументировал Ваал. — Если семьи предлагают ему невест, а он отказывается, он наживает себе врагов; а кроме того, он — особый человек и

может видеть смысл в особом распределении; а что касается запирания, что ж, каким позором будет, если что-нибудь плохое случится с одной из них! Послушай, жил бы ты здесь, ты не думал бы, что чуть меньше сексуальной свободы — это такая уж дурная вещь; для обычных людей, я имею в виду.

— Ты лишился ума, — категорически отрезал Салман. — Ты слишком долго прожил без солнца. Или, быть может, твой костюм заставляет тебя говорить подобно клоуну.

Ваал к этому времени был довольно пьян и принялся горячо возражать, но Салман поднял дрожащую руку.

— Хватит воевать, — сказал он. — Лучше расскажу тебе кое-что. Самая горячая история в городе. Вау-вау! И это к слову о том… о том, что ты говоришь.

Рассказ Салмана{1078}: Айша и Пророк совершали экспедицию по большому посёлку, и на пути обратно в Иасриб их отряд разбил на ночь лагерь в дюнах. Лагерь снялся в темноте перед рассветом. За минуту до этого Айше пришлось от-

---

{1078} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1078

Эта история считается исследователями достоверной. После этих событий, как отмечает, например, Август Мюллер, и стали запирать жен в гаремах.

лучиться по зову природы в пустыню, за пределы видимости. Пока она отсутствовала, носильщики подняли её паланкин и отправились в путь. Она была лёгонькой женщиной, и, не сумев заметить большого различия в весе этого тяжёлого паланкина, они предположили, что она внутри. Вернувшись после облегчения, Айша обнаружила, что осталась одна, и кто знает, что случилось бы с нею, если б не молодой человек, некто Сафван, проезжавший случайно мимо на своём верблюде. Сафван целой и невредимой вернул Айшу в Иасриб; в котором тут же зашевелились злые языки, особенно в гареме, где соперницы Айши тут же попытались не упустить возможности ослабить её влияние. Молодой мужчина и молодая женщина были одни в пустыне много часов, и это стало причиной для намёков, всё более и более громких, что Сафван — красивый лихой парень, а Пророк намного старше юной леди, так почему бы, в конце концов, её не мог привлечь кто-нибудь более подходящего для неё возраста?

— Настоящий скандал, — восторженно прокомментировал Салман.

— Что теперь собирается делать Махунд? — полюбопытствовал Ваал.

— О, он сделал вот что, — ответил Салман. — То же, что и всегда. Он повидал свою домашнюю зверушку, архангела, и затем проинформировал всех до единого, что Джабраил оправдал Айшу. — Салман выразительно развёл руками. — И на сей раз, господин хороший, леди не жаловалась на удобство стихов.

*

Салман Перс отправился в путь следующим утром с идущим на север караваном. Оставляя Ваала в Занавесе, он обнял поэта, поцеловал его в обе щеки и молвил:

— Возможно, ты прав. Возможно, лучше держаться подальше от дневного света. Надеюсь, ты продержишься.

Ваал ответил:

— И я надеюсь, что ты обретёшь свой дом, и что там есть что-то, что стоит любить.

Лицо Салмана просияло. Он открыл рот, закрыл его снова и уехал.

«Айша» явилась в комнату Ваала, чтобы ободрить его.

— Он не проболтается, когда будет пьян? — поинтересовалась она, ласково перебирая волосы Ваала. — Он будет ещё не раз пить вино.

Ваал сказал:

— Ничто никогда не остаётся прежним.

Посещение Салмана пробудило его от грёз, в которые он медленно погружался за годы своего пребывания в Занавесе, и он не мог больше вернуться ко сну.

— Конечно, это случится, — настаивала Айша. — Это случится. Вот увидишь.

Ваал покачал головой и произнёс единственное в своей жизни пророчество.

— Грядёт что-то большое, — предсказал он. — Мужчина не может всю жизнь прятаться за юбками.

На следующий день Махунд вернулся в Джахилью, и солдаты пришли в Занавес, чтобы сообщить Мадам, что переходный период окончен. Бордели должны быть закрыты, немедленно. Хорошего понемножку. Из-за своих портьер Мадам потребовала, чтобы солдаты деликатности ради оставили их на час, дабы позволить гостям разъехаться, и таким неопытным был офицер, руководящей полицией нравов, что он согласился. Мадам направила евнухов сообщить новость девочкам и сопроводить клиентов к чёрному ходу.

— Пожалуйста, извинитесь за то, что прервали, — наказала она евнухам, — и скажите, что

в сложившейся ситуации никакой оплаты взиматься не будет.

Таковы были её последние слова. Когда встревоженные девочки, тараторя все разом, собрались в тронном зале, чтобы узнать, действительно ли случилось самое худшее, и она не ответила на их испуганные вопросы: мы без работы, что нам есть, попадём ли мы в тюрьму, что с нами будет, — тогда к «Айше» вернулась храбрость, и она сделала то, чего ни одна из них ни разу не попыталась сделать. Когда она отбросила чёрное покрывало, они увидели мёртвую, напоминающую большую куклу женщину, которой могло быть пятьдесят или сто двадцать пять лет, не более трёх футов ростом, свернувшуюся в заваленном плетёными подушками кресле с пустой бутылкой из-под яда в кулаке.

— Теперь, раз уж ты начала, — сказал Ваал, войдя в комнату, — можешь убрать и все остальные занавесы тоже. Больше нет смысла не пускать сюда солнце.

*

Молодой офицер полиции нравов, Умар{1079}, изволил продемонстрировать довольно скверный и раздражительный характер, узнав о самоубийстве хранительницы борделя.

— Ладно, раз мы не можем повесить босса, мы должны довольствоваться его сотрудниками, — вскричал он и велел своим людям поместить «блудниц» под арест: задача, которую мужчины принялись с энтузиазмом исполнять.

Женщины начали шуметь и были побиты его разбойниками, но евнухи лишь стояли и наблюдали, и ни один мускул не дрогнул на их телах, поскольку Умар сказал им: «Они хотят, чтобы ни одна пизда не избежала суда, но у меня нет никаких инструкций насчёт вас. Так что, если не хотите потерять свои головы вслед за яйцами, держитесь подальше». Евнухи не смогли защитить женщин Занавеса, когда солдаты швыряли их на землю; и среди евнухов был Ваал, с подкрашенной кожей и поэзией. Как раз перед тем, как самой молодой «пизде», или «дырке», завязали

{1079} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1079

Вероятно, имеется в виду *Умар ибн аль-Хаттаб* (581–644) — второй «праведный халиф» ислама. Родился в Мекке. Вначале (вплоть до 6-го года от начала пророчества) был ярым противником ислама и мусульман. Но со временем пересмотрел взгляды на ислам под влиянием своей сестры, которая дала ему прочесть Коран, и изъявил желание встретиться с Мухаммедом. После этого события Умар стал одним из ближайших сподвижников пророка.

рот, она возопила:

— Муж мой, бога ради, помоги нам, если ты мужчина!

Капитан полиции был удивлён.

— Кто из вас её муж? — спросил он, тщательно вглядываясь в каждое увенчанное тюрбаном лицо. — Выходи, покажись. Тебе нравится смотреть, что делают с твоей женой?

Ваал устремил пристальный взгляд в пространство, дабы избежать взгляда ярких очей «Айши», равно как и узких глаз Умара. Офицер остановился перед ним.

— Это ты?

— Сэр, вы понимаете, это — только термин, — солгал Ваал. — Они любят шутить, девочки. Они называют нас своими мужьями, потому что мы, мы…

Неожиданно Умар обхватил его гениталии и сжал.

— Потому что вы не можете, — сказал он. — Мужья, как же. Неплохо.

Когда боль спала, Ваал увидел, что женщины ушли. Умар дал евнухам совет не попадаться у него на пути.

— Исчезните, — велел он. — Завтра у меня может быть приказ на вас. Мало кому везёт два

дня подряд.

Когда девочек Занавеса забрали, евнухи сели и безудержно зарыдали перед Фонтаном Любви. Но Ваал, снедаемый позором, не плакал.

*

Джабраилу снится смерть Ваала:

Вскоре после ареста двенадцать шлюх поняли, что настолько срослись со своими новыми именами, что не могут даже вспомнить старых. Но они боялись и представляться своим тюремщикам приёмными именами, в результате чего оказались вообще неспособны назвать какие бы то ни было имена. После долгих препирательств и многочисленных угроз тюремщики сдались и зарегистрировали их под номерами: Занавес № 1, Занавес № 2 и так далее. Их прежние клиенты, напуганные возможными последствиями раскрытия тайны того, кем были для них шлюхи, тоже безмолвствовали, так что, быть может, никто и не узнал бы об этом, если бы поэт Ваал не начал расклеивать свои стихи на стенах городской тюрьмы.

Через два дня после этих арестов тюрьма ломилась от проституток и сутенёров, чьё количество значительно возросло за те два года,

пока Покорность предоставляла Джахильи сексуальную независимость. Оказалось, что многие джахильские мужчины были настолько готовы подвергнуться насмешкам городской шпаны, не говоря уже о возможном судебном преследовании согласно новым законам о безнравственности, что стояли под окнами тюрьмы и пели серенады этим крашеным дамочкам, выросшим для любви. Женщин внутри совершенно не волновала их преданность, и они не выказывали воздыхателям ни малейшего одобрения из-за запертых ворот. На третий день, однако, там, среди этих страдающих от любви дуралеев появился необычайно удручённый господин в тюрбане и панталонах, с тёмной кожей, которая решительно начинала смотреться пятнистой. Многие прохожие принялись хихикать при взгляде на него, но, когда он запел свои стихи, смех тут же затих. Джахильцы издревле были знатоками поэтического искусства, и красота од, исполненных с особой нежностью, остановила их на полпути. Ваал исполнял поэмы любви, и боль в них заставила смолкнуть других стихотворцев, позволивших Ваалу говорить за них всех. В окнах тюрьмы впервые можно было увидеть лица запертых шлюх, притянутых туда магией строк. Закончив песнь,

он прибил свои стихи к стене. Стражи ворот — их глаза сочились слезами — не сделали ни шагу, чтобы остановить его.

Каждый следующий вечер этот странный парень появлялся снова и исполнял новую поэму, и каждый цикл стихов казался очаровательнее прежнего. Быть может, именно это неумеренное очарование помешало кому-либо заметить — до двенадцатого вечера, когда он закончил свой двенадцатый и последний цикл стихов, посвящённый очередной женщине, — что имена его двенадцати «жён» были теми же самыми, что и таковые других двенадцати.

Но на двенадцатый день это было обнаружено, и враз настроение огромной толпы, собравшейся, дабы услышать, что прочтёт Ваал, преобразилось. Чувство возмущения сменило таковое восторга, и Ваала окружили рассерженные мужчины, требующие сообщить причины этих извращённых, этих худших византийских оскорблений. В этот миг Ваал сбросил свой абсурдный тюрбан.

— Я — Ваал, — объявил он. — Я не признаю никакой юрисдикции, кроме той, что исходит от моей Музы; или, точнее, моей дюжины Муз.

Стражи схватили его.

Генерал, Халид, хотел порешить Ваала немедля,

но Махунд попросил, чтобы поэта судили сразу после шлюх. Поэтому, когда двенадцать жён Ваала, которые развелись с камнем, чтобы выйти замуж за него, были приговорены к смерти через побиение камнями, дабы наказать их за безнравственность их жизней, Ваал стоял лицом к лицу с Пророком: зеркало, встретившееся с прообразом, тьма, встретившаяся со светом. Халид, сидящий одесную Махунда, предложил Ваалу последний шанс объяснить свои мерзкие дела. Поэт поведал историю своего пребывания в Занавесе, используя самый простой язык, не скрывая ничего, даже своего последнего малодушия, после которого всё, что он сделал с тех пор, было лишь попыткой компенсации. Но тогда случилось невероятное. Толпа, набившаяся в шатёр суда, зная, что, в конце концов, перед ними известный сатирик Ваал, в своё время — обладатель самого острого языка и самого острого ума в Джахильи, разразилась (как бы сильно ни пыталась сдержаться) хохотом. Всё честнее и проще описывал Ваал свой брак с двенадцатью «жёнами Пророка», всё бесконтрольнее становилось ужасающее веселье зрителей. К концу речи добрый народ Джахильи буквально рыдал со смеху, не в силах остановиться даже тогда, когда солдаты с пиками и ятаганами при-

грозили им немедленной смертью.

— Я не шучу! — визжал Ваал в толпу, которая кричала, вопила, хлопала себя по бёдрам в ответ. — Это вовсе не шутка!

Ха-ха-ха. Пока, наконец, не повисло молчание; Пророк встал.

— В прежние дни ты глумился над Провозглашением, — произнёс Махунд в наступившей тишине. — Тогда эти люди тоже наслаждались твоими издевательствами. Теперь ты возвращаешься, чтобы позорить мой дом, и, кажется, снова преуспеваешь в том, чтобы считаться худшим из людей.

Ваал молвил:

— Я закончил. Делай, что хочешь.

Тогда он был приговорён к обезглавливанию, в тот же час, и пока солдаты грубо выталкивали его из шатра к земле убиения, он кричал через плечо:

— Шлюхи и писатели, Махунд. Мы — те люди, которых ты не сможешь простить.

Махунд ответил:

— Писатели и шлюхи. Я не вижу тут никакой разницы.

*

Была когда-то женщина, которая не менялась.

После того, как предательство Абу Симбела поднесло Джахилью Махунду на блюдечке с голубой каёмочкой и подменило идею величия города Махундовской действительностью, Хинд обсосала Пророку пальцы ног, провозгласила Ля-иллаха, а затем отступила на высокую башню своего дворца, где её настигли новости о разрушении храма Ал-Лат в Таифе и всех статуй богини, о существовании которых было известно. Она заперлась в своей башенной комнатке с собранием древних манускриптов, которые, кроме неё, не мог расшифровать ни один житель Джахильи; и в течение двух лет и двух месяцев оставалась там, тайно штудируя оккультные трактаты, велев только, чтобы поднос с простой пищей раз в день оставляли перед её дверью и чтобы в то же самое время выносили её ночной горшок. Два года и два месяца она не видела ни одного живого существа. Затем она вступила в спальню своего мужа: на рассвете, разодетая во все свои наряды, при драгоценностях, сверкающих у неё на запястьях, лодыжках, пальцах ног, в ушах и на горле.

— Пробудись, — скомандовала она, откинув его

полог. — Настал день для празднования.

Он заметил, что она выглядит не старее, чем в тот день, когда он виделся с нею в последний раз; если даже не моложе, чем прежде, словно даруя правдоподобность слухам, утверждавшим, что она колдовством убедила время бежать для неё вспять в пределах границ её башенной комнатки.

— Чего мы добились, чтобы праздновать? — спросил последний Гранди Джахильи, отхаркивая свою обычную утреннюю кровь.

Хинд ответила:

— Я не могу полностью изменить поток истории, но месть, во всяком случае, будет сладкой.

Через час поступило известие, что Пророк, Махунд, повержен фатальной болезнью, что он лежит в постели Айши с ужасными болями в голове, словно бы наполненной демонами. Хинд весь день спокойно готовилась к банкету, отправляя слуг во все концы города, чтобы пригласить гостей. Но, конечно же, никто не пришёл на вечеринку в этот день. Вечером Хинд сидела одна в большом зале своего дома, среди золотых тарелок и хрустальных стаканов своей мести, ела

из простой тарелки кускус{1080}, пока её окружали сверкающие, манящие, ароматнейшие блюда всевозможных сортов. Абу Симбел отказался присоединяться к ней, считая её пиршество непристойным.

— Ты съела сердце его дяди, — кричал Симбел, — а теперь собираешься сожрать его самого.

Она смеялась ему в лицо. Когда слуги заплакали, она прогнала их тоже и осталась сидеть в уединённом ликовании, пока свечи отбрасывали странные тени на её совершенное, бескомпромиссное лицо.

Джабраилу снится смерть Махунда:

Поскольку голова Посланника болела, как никогда прежде, он понял, что настало время, когда ему будет предложен Выбор;

С тех пор ни один Пророк не может умереть прежде, чем увидит Рай, а затем ему будет предложено выбрать между этим миром и миром

{1080} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1080

Кускус — крупа (и блюдо из нее), магрибского или берберского происхождения. Как правило, кускус готовится на основе манной крупы из твердой пшеницы. Иногда кускусом называют также крупы, изготовленные из других злаков, а также блюда из них. Диаметр крупинок — около 1 мм. Кускус является одним из основных продуктов питания в Магрибе, в частности в Марокко, Алжире, Тунисе и Ливии. Так же распространен в других частях Африке, Франции, сицилийской провинции Трапани в Италии, и некоторых регионах Ближнего востока.

грядущим;

Итак, положив голову на колени своей возлюбленной Айши, он закрыл глаза, и жизнь, казалось, покидала его; но через некоторое время он вернулся;

И обратился к Айше:

— Мне был предложен и мною был сделан мой Выбор, и я избрал Царствие Божие.

Тогда она заплакала, зная, что он говорит о своей смерти; после чего глаза его устремились куда-то мимо неё и, казалось, остановились на другой фигуре в комнате, несмотря даже на то, что, когда она, Айша, попыталась проследить за его взором, то увидела там только лампу, горящую на своей подставке:

— Кто здесь? — вопросил он. — Ты ли это, о Азраил?{1081}

Но Айша услышала ужасный, сладкий женский голос, молвивший в ответ:

— Нет, Посланник Ал-Лаха, это не Азраил.

И лампа погасла; и в темноте Махунд спросил:

— Тогда болезнь эта — твоих рук дело, о Ал-Лат?

И она ответила:

{1081} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1081

В этом отрывке снова используются архаичные формы местоимений.

— Это моя месть тебе, и я удовлетворена. Пусть они теперь подрежут сухожилия верблюду и положат его в твою могилу.

Затем она ушла, и погасшая лампа вспыхнула снова ещё более сильным и нежным светом, и Посланник пробормотал:

— Тем не менее, я благодарен Тебе, Ал-Лат, за этот дар.

Вскорости после этого он умер. Айша вышла в соседнюю комнату, где другие жёны и ученики ожидали с тяжёлыми сердцами, и они начали глубоко скорбеть;

Но Айша вытерла глаза и промолвила:

— Если здесь есть кто-то, кто поклоняется Посланнику, пусть горюет, ибо Махунд мёртв; но если здесь есть кто-то, кто поклоняется Богу, то пусть возрадуется, ибо Он, несомненно, жив{1082}.

На этом сновидение и закончилось.

{1082} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1082

Эти слова традиция приписывает Абу Бакру, ученику и сподвижнику Мухаммеда.

VII. АНГЕЛ АЗРАИЛ

1

Всё сводилось к любви, заметил Саладин Чамча в своём логове: любовь, свободная пташка из либретто{1083} Мельяка и Галеви для оперы «Кармен»{1084} — один из призовых образцов там, в этом Аллегорическом Авиарии[175], собранном им в более лёгкие дни и включавшем среди прочих его крылатых метафор Сладкую (у молодёжи), Синюю (для более удачливых, чем я){1085}, хайямовско-фитцджеральдовскую{1086} бесприлагательную Птицу Времени (чей путь недлинен и у которой — а как же! — есть Крылья){1087}, и Бесстыдную; эта последняя — из письма Генри Джемса, Сэра, своим сыновьям…

{1083} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1083

Либретто — литературная основа большого вокального сочинения, светского или духовного, например оперы, оперетты, оратории, кантаты. Либретто пишется в стихах, преимущественно рифмованных. Для речитативов возможно употребление прозы. Сюжетами для либретто служат в основном литературные произведения, переделываемые сообразно музыкальным требованиям. Иногда либретто — самостоятельный труд либреттиста или автора оперы. В издания либретто иногда включаются ноты с целью дать основные темы сочинения или лучшие его места. Часто либретто лишь вкратце поясняет действие, происходящее на сцене, без воспроизведения слов арий, речитативов и т. п.

{1084} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1084

«Кармен» — опера Жоржа Бизе в 4 актах, либретто А. Мельяка и Л.

Галеви по мотивам одноименной новеллы Проспера Мериме. Бизе начал работать над оперой «Кармен» в 1874 году. Сюжет ее заимствован из одноименной новеллы французского писателя Проспера Мериме, написанной в 1845 году. Содержание новеллы претерпело в опере существенные изменения. Опытные литераторы А. Мельяк и Л. Галеви мастерски разработали либретто, насытив его драматизмом, углубили эмоциональные контрасты, создали выпуклые образы действующих лиц, во многом отличные от их литературных прототипов.

У Рушди говорится про «стойкую птицу» («the refractory bird»), но в русском тексте либретто подобного словосочетания нет. В нем говорится: «У любви, как у пташки, крылья, Ее нельзя никак поймать». Эта фраза более ассоциируется с прилагательным «свободный», чем «стойкий».

[175] СНОСКИ: 1.175

Авиарий — птичник.

{1085} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1085

В оригинале — «the Yellow (more lucky than me)» («Желтую (более удачливую, чем я)»), но в русском языке с удачей ассоциируется понятие «Синяя птица» (ср., например, одноименная песня группы «Машина времени»).

{1086} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1086

Хаким Гийяс эд-Дин Абу аль-Фатх Омар ибн Ибрахим Хайям Нишапури (1048–1131) — персидский поэт, математик, астроном, философ. Уроженец города Нишапура в Хорасане (ныне Северный Иран). Омар был единственным сыном, и поэтому отец дал ему прекрасное образование. В 8 лет знал Коран по памяти, глубоко занимался математикой, астрономией. Десятилетним Омар изучал арабский язык, а через два года стал учеником Нишапурского медресе. Он блестяще закончил курс по мусульманскому праву и медицине, получив квалификацию хакима, то есть врача. Хайям известен благодаря своим четверостишиям — мудрым, полным юмора, лукавства и дерзости рубаи. Долгое время был забыт, но его творчество стало известным европейцам в новое время благодаря переводам Эдварда Фитцджеральда.

{1087} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1087

Текст рубаи:

Пей! И в огонь весенней кутерьмы
Бросай дырявый, темный плащ Зимы.
Недлинен путь земной. А время — птица.
У птицы — крылья… Ты у края Тьмы.

(Пер. Ивана Тхоржевского)

«Каждый человек, даже чей интеллект находится на уровне подростка, начинает подозревать, что жизнь — вовсе не фарс; что это даже не благородная комедия; что это, напротив, цветы и плоды самых мрачных трагических глубин непременного недостатка, в которые погружены её корни. Естественное наследство всех, кто способен к духовной жизни — дремучий лес, где волчий вой и ночная трескотня бесстыдной птицы»{1088}. — Кушайте *это*, детки. — И в отдельной, но самой близкой стеклянной витрине воображения более молодого, более счастливого Чамчи трепетала пленница вершины хит-парада музыки бубль-гум{1089}, Яркая Неуловимая Бабочка{1090}, разделившая *l'amour*[176] с *oiseau rebelle*[177].

Любовь — зона, в который ни один жаждущий

{1088} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1088

Имеется в виду *Генри Джемс-старший*, отец писателя Генри Джемса-младшего (1843–1916) и психолога Уильяма Джемса (1842–1910), и фраза из его книги «Вещество и Тень» (1866). Трактовка этой цитаты как отрывка из письма Генри Джемса-старшего своим сыновьям взята из романа чилийского писателя Хосе Доносо «Непристойная птица ночи» (1970), где эта фраза вынесена в эпиграф и подписана «Генри Джемс-старший, письмо сыновьям Генри и Уильяму».

{1089} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1089

Бубль-гум — здесь: музыкальный стиль. Представитель — «Retranslator». «Бубль-гум-роком» называет стиль своей группы и лидер российской группы «Топ» Евгений Горенберг.

{1090} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1090

Образ бабочек широко использован в романе. Здесь имеется в виду

песня Боба Линда «Неуловимая Бабочка», ставшая международным хитом в 1966-м.

[176] СНОСКИ: 1.176
L'amour (фр.) — любовь.

[177] СНОСКИ: 1.177
Oiseau rebelle (фр.) — мятежная птица.

компиляции человеческого (в противоположность механическому, скиннерско{1091}-андроидному) тела опыта не мог позволить себе прекратить деятельность — опустит тебя вниз, вне всякого сомнения, и, вполне вероятно, поднимет вверх. Ты даже предупреждён об этом заранее. «Любовь — дитя, дитя свободы, — поёт Кармен, Идея Возлюбленной собственной персоной, её совершенный образец, вечный и божественный, — законов всех она сильней. Меня не любишь, так люблю я, и берегись любви моей». Ты не можешь потребовать ничего прекраснее. Чтобы сберечься{1092}, Саладин в своё время любил широко — и теперь (начинал он верить) страдал из-за мести Любви своему глупому любовнику. Из продуктов разума он более всего

{1091} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1091

Беррес Фредерик Скиннер (1904–1990) — американский психолог и писатель. Внес огромный вклад в развитие и пропаганду бихевиоризма — школы психологии, рассматривающей поведение человека как результат предшествующих воздействий окружающей среды. Скиннер наиболее известен своей теорией оперантного научения, в меньшей степени — благодаря художественным и публицистическим произведениям, в которых он продвигал идеи широкого применения развиваемых в бихевиоризме техник модификации поведения (например, программированного обучения) для улучшения общества и осчастливливания людей, как форму социальной инженерии.

{1092} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1092

В оригинале — «and if you love me, look out for you» («и если любишь меня, берегись ради себя самого»), далее же — «For his own part, Saladin…» («Ради себя самого Саладин…»). Использовав цитату из русского

перевода либретто, я подкорректировала и связанный с нею текст.

любил разностороннюю, неистощимую культуру англоязычных народов; ухаживая за Памелой, он сказал как-то раз, что «Отелло», «всего лишь одна пьеса», стоит всех произведений любого другого драматурга на любом другом языке, и хотя он чувствовал в этом гиперболу, он не считал её слишком уж сильным преувеличением. (Памела, конечно, прилагала непрерывные усилия, предавая свой класс и расу, и теперь, вполне предсказуемо, признала это ужасным, занося в скобки Отелло с Шейлоком{1093} и лупя расиста Шекспира этими скобками по башке.) Он старался, подобно бенгальскому писателю Нираду Чаудхури{1094} (хотя и без этих шаловливых убеждений колониальной интеллигенции, которые считал ужасно инфантильными), быть достойным вызова, выраженного фразой *Civis Britannicus sum*[178]. Империя в его понимании являлась не более, но и не менее чем «всем тем лучшим, что жило в её пределах», и это дало ему возможность «создать,

---

{1093} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1093

Шейлок — один из главных персонажей пьесы Шекспира «Венецианский купец», еврей-ростовщик.

{1094} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1094

Нирад Чаудхури (1897–1999) — бенгальский писатель и критик, пишущий на английском языке.

[178] СНОСКИ: 1.178

Civis Britannicus sum (лат.) — я гражданин Британии.

сформировать и ускорить» столкновение с этим островком чувственности, окружённым холодной значимостью моря. — Материальных вещей; он отдал свою любовь этому городу, Лондону, предпочитая его городу своего рождения или любому другому; приближаясь к нему, украдкой, со всё возрастающим волнением, превращаясь в ледяную статую с каждым взглядом в его сторону, мечтая о том, чтобы обладать им и таким образом, в некотором смысле, *стать* им — как тогда, играя в бабушкины шаги, ребёнок, *коснувшийся другого* («прикоснувшийся к другому», сказал бы сегодняшний юный лондонец), обретал эту вожделенную идентичность; как, кроме того, в мифе о Золотой Ветви{1095}. Лондон — зеркальное отображение собственного природного

{1095} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1095

«Золотая ветвь» — двенадцатитомный труд английского антрополога, фольклориста и историка религии Джеймса Фрэзера, в котором автор систематизирует фактический материал по первобытной магии, мифологии, тотемизму, анимизму, табу, религиозным верованиям, фольклору и обычаям разных народов.

Легенда о Золотой Ветви — ключевой мифологический мотив из этого труда. Можно сказать, что все двенадцать томов огромного исследования, анализирующего и сопоставляющего поразительную схожесть верований древних народов и первобытных племен, — это попытка ученого разобраться в сути одного весьма мутного религиозного ритуала, описанного в античных источниках. Точнее, не ритуала даже, а порядка замещения в древней Италии должности главного жреца при храме Дианы Арицийской в святилище Неми. Жрец, именовавшийся «царь леса», день и ночь с обнаженным мечом охранял священное

дерево как свою собственную жизнь. Любой же претендент на пост жреца должен был сломать особую «золотую ветвь» на священном дереве и убить предшественника в поединке.

конгломерата — тоже скрывался от него; его горгульи, призрачная поступь римских ног на его улицах, гогот его улетающих мигрантов-гусей. Его гостеприимство — да! — несмотря на иммиграционные законы и собственный недавний опыт Саладина, он до сих пор настаивал на этом своём праве: несовершенный приём, правда, способствовал фанатизму, но на самом деле, тем не менее (о чём свидетельствовало, например, наличие в Южном городке Лондона паба{1096}, где не услышишь ни одного языка, кроме украинского, или ежегодная встреча на стадионе «Уэмбли», где мячи летают по огромному стадиону под гром проимперского эха — Путь Империи, Единство Империи — более сотни участников), все возводили свои родословные к единственной крохотной

{1096} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1096

Паб (англ. Pub — сокращение от Public house, публичное заведение) — заведение, в котором продаются алкогольные напитки. Многие пабы предполагают наличие минипивоваренного завода, который находится непосредственно в пабах или вблизи от них. Пиво, сваренное на минипивзаводах, является основным брендом паба. В основном пабы встречаются в англоговорящих странах, таких как Великобритания, Ирландия, Канада, Австралия и Новая Зеландия, в меньшей степени и в США. Пабы встречаются и в других, неанглоговорящих странах, но там они не являются преобладающими питейными заведениями.

деревушке Гоа{1097}. «Мы, лондонцы, можем гордиться нашим гостеприимством», — сказал он Памеле, и она, безудержно смеясь, отправила его посмотреть одноимённый кинофильм Бастера Китона{1098}, в котором комик, достигнув конца нелепого железнодорожного полотна, получает убийственный приём. Все те дни они наслаждались подобными возражениями, после чего завершали свои горячие разногласия в постели… Он вернул свои блуждающие мысли к образу столицы. Её — упрямо повторял он себе — долгой истории как убежища, роли, которой он следовал, несмотря на упорную неблагодарность детей беженцев; и без всякой самохвалебной риторики отверженных-бездомных{1099} из заокеанской «страны иммигрантов», вдали от её широко

{1097} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1097

Гоа — штат на юго-западе Индии, самый маленький среди штатов по площади и один из последних по населенности. Бывшая португальская колония в Индии. Столица — Панаджи. Крупнейший город — Васко-да-Гама. Васко да Гама был первым европейцем, ступившим на землю Гоа в 1498. С 151 °Старый Гоа — столица Португальской Индии под владычеством Афонсу д'Албукерки. Управлявшиеся из Гоа земли простирались от африканской Момбасы до китайского Макао. С этого времени начинается золотой век Гоа. Хотя колонизаторы поощряли смешанные браки, католичество насаждалось весьма жестко — не в последнюю очередь благодаря усилиям Инквизиции. Отсюда вел свою миссионерскую деятельность св. Франциск Ксаверий; здесь же он и похоронен. Гоа был прозван «городом церквей», архитектурной красотой превосходящих все христианские храмы Востока. Во время Наполеоновских войн Гоа находился в руках англичан. В декабре 1961 оккупирован войсками Индии и объявлен «союзной территорией»

вместе с Даманом и Диу. Португалия признала суверенитет Индии над Гоа только после революции 1974 года. Штат Гоа выделился из состава союзной территории в 1987 году.

{1098} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1098

*Бастер Кит*он (настоящее имя Джозеф Френсис Китон, 1895–1966) — американский актер и режиссер, популярный комик немого кино. Прозвище «Бастер» (англ. buster — удалец) было дано Китону знаменитым Гарри Гудини после того, как шестимесячный Джозеф скатился с лестницы, не получив при этом ни царапины. С 3 лет был на сцене, участвовал в шоу Три Китона, очень полюбился публике. Фильм «Наше гостеприимство» снят в 1923 году.

{1099} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1099

Намек на строки из стихотворения Эммы Лазарус «Новый Колосс», написанные на подножии Статуи Свободы:

Вам, земли древние, — кричит она, безмолвных
Губ не разжав, — жить в роскоши пустой,
А мне отдайте из глубин бездонных
Своих изгоев, люд забитый свой,
Пошлите мне отверженных, бездомных,
Я им свечу у двери золотой!

(Пер. Владимира Лазариса)

распахнутых объятий. Смогли бы Соединённые Штаты (со своим состоите-ли-сейчас-и-состояли-ли-раньше{1100}) позволить Хо Ши Мину готовить на своих гостиничных кухнях{1101}? Что там сказал бы Акт МакКаррена-Уолтера{1102} о нынешнем густобородом Карле Марксе{1103}, стоящем у их ворот и собирающемся пересечь их жёлтую черту? О Благословенный Лондон! Сколь унылая, верно, душа у тех, кто не предпочёл своё выцветшее великолепие, свои новые веяния горячей уверенности этого трансатлантического Нового Рима{1104} с его архитектурным гигантизмом в нацистском духе, использующим стеснение размеров, дабы заставить своих человеческих жителей походить на червей… Лондон, несмотря на выпирающие наросты вроде На-

---

{1100} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1100

Намек на вопрос в американских иммиграционных анкетах: «Состоите ли (состояли ли ранее) в нацистских или коммунистических партиях?»

{1101} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1101

Будущий вьетнамский лидер в молодости работал в Карлтон-Отеле в качестве мойщика посуды и помощника повара.

{1102} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1102

Акт МакКаррена-Уолтера — нашумевший акт Американского Конгресса от 1952 г, согласно которому въезд на территорию США был серьезно ограничен для коммунистов и сочувствующих им лиц. Оппозицию Конгресса представляла еврейская тройка, состоящая из Селлера, Явица и Демона. Также принимали участие в оппозиции все крупные еврейские организации, включая Американский еврейский

конгресс, Американский еврейский комитет, АДЛ, Национальный совет еврейских женщин и дюжина других (в том числе и коммунистическая партия США). В ходе дебатов в Конгрессе Френсис Уолтер отметил, что единственной гражданской организацией, которая находилась в оппозиции всему законопроекту, был американский еврейский конгресс. Представитель Селлер в свою очередь отметил, что Уолтер «не должен был переоценивать в той степени, в которой он это сделал, людей единой веры, которые противостоят законопроекту»

{1103} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1103

Карл Маркс много лет жил и работал в Лондоне.

{1104} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1104

Новым Римом (как и Новым Вавилоном) называли разные города, среди которых и Москва. В данном случае речь о Нью-Йорке и США вообще.

цВест Тауэр{1105} — корпоративного логотипа, вытесненного в третье измерение, — сохранил человеческие масштабы. *Viva! Zindabad!*{1106}

Памела всегда с ехидством смотрела на такие рапсодии. «Это музейные ценности, — имела обыкновение говорить она. — Освящённые, висящие в золотых рамках на доске почёта». У неё никогда не было времени терпеть. Изменить всё! Разорвать! Он отвечал: «Если ты преуспеешь, то за одно-два поколения никто вроде тебя не захочет появляться здесь». Она отметила эту точку зрения как её собственную прежнюю. Если бы она кончила как додо{1107} — реликтовое{1108} чучело, *Классовый предатель восьмидесятых*, — тогда, несомненно, сказала она, стоило бы предложить улучшение мира. Он попросил уточнить, в чём

{1105} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1105

НацВест Тауэр (в русском языке чаще встречается в транскрипции «НатВест», но здесь у автора явная связь с нацизмом, поэтому я решила оставить более редкое написание) — башня Национального Вестминстерского Банка, самое крупное здание делового центра в Лондоне.

{1106} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1106

Оба выражения имеют значение «Да здравствует!»: *Viva!* — на латыни, *Zindabad!* — на фарси.

{1107} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1107

Додо (дронты, Raphidae) — вымершее семейство нелетающих птиц отряда голубеобразных (Columbiformes). Острова Маврикий и Реюньон, расположенные в Индийском океане, когда-то были местом обитания дронта, или додо, самой удивительной птицы, нелетающей, имевшей огромный клюв. Но эта птица была истреблена человеком и другими

животными. Дронт стал символом уничтожения видов в результате неосторожного или варварского вторжения извне в сложившуюся экосистему. Джерсийский трест охраны диких животных, основанный знаменитым натуралистом Джеральдом Даррелом и концентрирующийся на спасении вымирающих видов, даже избрал дронта своей эмблемой. В английском языке есть афоризм: «as dead as a dodo» (его русский эквивалент — «мертв как дронт»), отражающий стремительность уничтожения этих птиц человеком.

Дронт — персонаж, по крайней мере, двух хорошо известных в России сказок: «Долина Муми-троллей» Туве Янсон (Дронт Эдвард) и «Алиса в Стране Чудес» (Додо).

{1108} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1108

Реликты (живые ископаемые) — сборное название ныне существующих видов растений и животных, которые относятся к крупным таксонам, почти полностью вымершим десятки или сотни миллионов лет назад. Живые ископаемые, как правило, являются палеоэндемиками, так как сохранение древних видов облегчается при изоляции от более совершенных конкурентов или хищников. Интродукция новых видов на ранее изолированные территории во многих случаях приводит к дальнейшему сокращению ареала видов живых ископаемых.

отличие, но в этот момент они заключили друг друга в объятья: что было несомненным улучшением, — следовательно, он принял точку зрения своей собеседницы.

(В некий год правительство ввело входную плату в музеях, и группы сердитых любителей искусства пикетировали храмы культуры. Увидев это, Чамче захотелось поставить собственный плакат и организовать персональный контрпротест. Разве эти люди не знают, что предметы внутри *стоят денег*? Они стояли, бодро гноя лёгкие сигаретами, пачка которых стоила больше, чем расходы, против которых они возражали; что они демонстрировали миру, так это в какую малость они ценили своё культурное наследие… Памела прервала его: «Не смей», — сказала она. Она придерживалась прежде-правильных представлений: что музеи *слишком ценны*, чтобы платить за них. Вот так: «Не смей», — и, к своему удивлению, он обнаружил, что дело не в этом. Он не подразумевал то, что, казалось бы, подразумевал. Он подразумевал, что отдаст, вероятно, при определённых обстоятельствах, свою *жизнь* за то, что находится в этих музеях. Поэтому он не мог принять всерьёз это недовольство платой в несколько пенсов. Впрочем, он со всей ясностью

сознавал, что это была туманная и плохо аргументированная позиция.)

И среди всех человеческих существ, Памела, я полюбил тебя.

Культура, город, жена; и четвёртая и последняя любовь, о которой он не говорил ни с кем: любовь к сновидениям. В прежние дни сон возвращался к нему раз в месяц; простой сон, прогулка в городском парке, по переулкам раскидистых вязов, чьи смыкающиеся ветви превращали дорожку в зелёный туннель, в котором небо и солнечный свет сочились тут и там сквозь безупречную неполноту лиственного покрова. В этой лесной таинственности Саладин видел самого себя, сопровождающего маленького мальчика лет пяти, которого он учил кататься на велосипеде. Мальчишка, сперва опасно шатаясь, прилагал героические усилия, чтобы установить и поддержать равновесие, с ожесточённой настойчивостью того, кто желает, чтобы отец им гордился. Чамча из сновидения бежал позади своего предполагаемого сына, удерживая велосипед вертикально за багажник над задним колесом. Затем он отпускал его, и мальчик (не зная, что его перестали держать) продолжал ехать: равновесие приходило подобно дару полёта, и эти двое сколь-

зили вниз по дорожке: бегущий Чамча, мальчик, всё сильнее и сильнее давящий на педали. «Ты сделал это!» — радовался Саладин, и такой же ликующий малыш кричал в ответ: «Посмотри на меня! Гляди, как быстро я научился! Я ведь молодец? Я молодец?» Это был сон, приносящий слёзы; ибо по пробуждении не оставалось ни велосипеда, ни ребёнка.

— Что ты теперь собираешься делать? — спросила его Мишала посреди разгромленного ночного клуба «Горячий Воск», и он ответил, несколько легкомысленно:

— Я? Полагаю, возвращаться к жизни.

Проще сказать, чем сделать; в конце концов, это была та жизнь, которая стала наградой за его любовь к ребёнку из грёз при бездетности; за его любовь к женщине, при её отчуждении и оплодотворении его старинным колледжским приятелем; за его любовь к городу, к которому он был сброшен с гималайских высот; и за его любовь к цивилизации, которая измучила, унизила, изломала его своими колёсами. Не совсем изломала, напомнил он себе; он снова был цел и мог тоже последовать примеру Никколо Макиавелли (негодяя, чьё имя, подобно таковому Мухаммеда-Махона-Махунда, стало синонимом

зла; притом что, в действительности, не своим ли верным республиканизмом заслужил он своё положение, в котором пережил три поворота колеса?{1109} — достаточно, во всяком случае, чтобы почти любой другой готов был признаться в изнасиловании собственной бабушки или в чём угодно ещё, лишь бы заставить боль уйти; — однако он не признался ни в чём, ибо не совершил ни единого преступления на службе Флорентийской республике{1110}, так ненадолго прервавшей правление семьи Медичи{1111}); если Никколо был способен пережить такое страдание и жить, чтобы написать свою — быть может, озлобленную, быть может, сардоническую — пародию на подхалимское отражение литературы для принцев, столь популярное в то время, «Il Principe»,

{1109} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1109

Никколо Макиавелли (1469–1527) — итальянский мыслитель, писатель, политический деятель (занимал во Флоренции пост государственного секретаря). Выступал сторонником сильной государственной власти, допуская в случае необходимости использование любых средств для ее укрепления («Il Principe» — «Государь», или «Князь», опубл. в 1532). Автор военно-теоретических трудов. Автор идеи о всеобщей воинской обязанности (в трактате «О военном искусстве» призывал к переходу от наемной к набираемой по призыву из граждан государства армии). Макиавелли появился на государственной службе как клерк и посол в 1494. В тот же самый год Флоренция восстановила Республику и удалила семью Медичи, правителей города в течение почти шестидесяти лет. Макиавелли был помещен в Совет, ответственный за дипломатические переговоры и военные дела. Между 1499 и 1512 он предпринял множество дипломатических миссий ко двору Луи XII во Франции, Фердинанда II, и Папства в Риме. С 1502 до 1503 он был

свидетелем эффективных градоустроительных методов солдата-церковника Чезаре Борджиа, чрезвычайно способного военачальника и государственного деятеля, целью которого в то время было расширение владений Флоренции в центральной Италии. Главными его орудиями были смелость, благоразумие, уверенность в своих силах, твердость, а подчас и жестокость. В 1503–1506 гг., Макиавелли был ответственен за флорентийскую милицию, включая защиту города. Он не доверял наемникам (философия, разъясненная подробно в «Рассуждениях о первой декаде Тита Ливия» и в «Государе») и предпочитал ополчение, сформированное из граждан.

В августе 1512 после запутанного ряда сражений, соглашений и союзов Медичи с помощью Папы римского Юлиуса II восстановили власть во Флоренции и республика была отменена. Макиавелли, игравший существенную роль в правительстве республики, оказался в опале, в 1513 он был обвинен в заговоре и арестован. Несмотря ни на что, он отвергал свою причастность и был в конечном счете освобожден. Он удалился в свое поместье в Sant'Andrea в Percussina около Флоренции и начал писать трактаты, которые гарантировали его место в развитии политической философии.

Существенными чертами философии Макиавелли были имморализм (отрицание существования добра) и антропологический минимализм (убеждение в ничтожности человеческой природы). Он же является автором знаменитого высказывания «цель оправдывает средства».

{1110} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1110

Флорентийская республика — город-государство в Италии, существовавшее в 1115–1532 гг. Возникнув как независимая коммуна города Флоренции, республика вскоре подчинила себе бóльшую часть северной и центральной Тосканы и начала играть одну из важнейших ролей в политической системе средневековой Италии. Флорентийская республика создала сложную систему управления, основанную на недопущении узурпации власти одним лицом и достаточно широкой

вовлеченности граждан в формирование государственных органов. В XIII–XIV веках экономическое развитие Флоренции опережало практически все другие государства не только Италии, но и Европы. Здесь впервые зародилось мануфактурное производство и начались социальные конфликты межу наемными рабочими и патрициатом. В 1434 г. во Флорентийской республике установилась власть рода Медичи, при котором государство трансформировалось в единоличную синьорию. В XIV веке Флоренция стала ведущим центром итальянского Возрождения, в котором творили Данте, Петрарка, Боккаччо, Леонардо да Винчи, Микеланджело, Макиавелли и многие другие. В период Итальянских войн в республике было установлен уравнительный теократический режим Савонаролы, однако при поддержке Франции и папства Медичи в 1512 г. восстановили свою власть. В 1532 г. республиканское устройство Флоренции было ликвидировано, и страна превратилась в наследственную монархию — герцогство Флоренция (с 1569 г. — великое герцогство Тоскана).

{1111} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1111

Медичи — олигархическое семейство, представители которого с XII по XVII век неоднократно становились правителями Флоренции. Кроме того, среди представителей Медичи есть четыре папы римских — Лев XI (папа римский), Пий IV, Климент VII, Лев X, и несколько членов королевских домов Франции.

затем судебник «Discorsi»{1112}, то он, Чамча, ни в коем случае не позволит себе роскошь поражения. В таком случае, это было его Воскресение; откати валун от тёмного зёва пещеры{1113}, и к чертям собачьим все юридические тонкости.

Мишала, Ханиф Джонсон и Пинквала — в глазах последнего метаморфозы Чамчи сделали актёра героем, через которого магия спецэффектов кинофэнтэзи («Лабиринт», «Легенда», «Говард-Утка»{1114}) входила в Реальность — доставили Саладина к дому Памелы в фургоне ди-джея; на сей раз, однако, он плющился в кабине вместе с тремя остальными. Это было сразу после полудня; Нервин всё ещё был в спортзале.

— Удачи, — поцеловала его Мишала, и Пинквала поинтересовался, стоит ли им подождать.

{1112} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1112

Труды Макиавелли.

«Il Principe» (ит. «Князь»; чаще встречается некорректный, но по смыслу более точный, перевод «Государь») — трактат Никколо Макиавелли, в котором описываются свойства характера, методы правления и умения, необходимые для идеального правителя. Первоначально книга носила название «De Principatibus» («О княжествах»). Трактат был написан около 1513 года и был опубликован только в 1532, через пять лет после смерти Макиавелли. Эта книга — самая известная из всех, написанных Никколо Макиавелли, но нельзя сказать, что самая типичная. Историк Гаррет Мэттингли в 1959 году выдвинул гипотезу, что «Государь» мог быть сатирическим произведением, не отражавшим взглядов Макиавелли, поскольку сам он поддерживал сторонников республики, а книга была написана в период возвращения рода Медичи к власти и изгнания Макиавелли из Флоренции.

›››

«Discorsi» — имеется в виду исторический трактат Макиавелли *«Discorsi sopra la prima deca di Tito Livio»* («Рассуждения о первой декаде Тита Ливия»), написанный в 1513–1517 гг. В нем Макиавелли сосредоточивает внимание на республиканских формах правления. Сочинение претендует на формулировку вечных законов политической науки, полученных в результате изучения истории, однако его невозможно понять, не принимая во внимание то негодование, которое вызывали у Макиавелли политическая коррупция во Флоренции и неспособность к правлению итальянских деспотов, выставлявших себя в качестве наилучшей альтернативы хаосу, созданному их предшественниками во власти. В основе всех работ Макиавелли — мечта о сильном государстве, не обязательно республиканском, но опирающемся на поддержку народа и способном оказать сопротивление иноземному вторжению.

{1113} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1113

Согласно евангельскому преданию (напр., от Матфея, 28:1–3), когда Мария Магдалина и другие женщины пришли взглянуть на гроб Иисуса, они обнаружили, что ангел откатил камень, закрывающий пещеру, и сидит на нем, а пещера пуста.

{1114} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1114

Фантастические фильмы 80-х.

«Лабиринт» — фильм британского режиссера Джима Хенсона (1986), автора Маппет-Шоу. В фильме фигурируют гоблины и участвуют куклы авторства Хенсона.

«Легенда» — фильм Ридли Скотта (режиссера «Чужих») (1985). Детская сказка в духе братьев Гримм. Дьявол пытается заполучить молодую невинную девушку. А парнишка, герой Тома Круза, пытается спасти Единорога, хранителя Света, от посягательств сил Зла.

«Говард-утка» — фильм Уилларда Хайка (1986), экранизация комикса. Инопланетянин Говард, похожий на утку, случайно попадает на Землю, в Кливленд. Там он спасает от хулиганов солистку рок-группы Беверли Суитцлер, после чего они становятся друзьями. А далее уже Беверли помогает Говарду скрываться от властей, заинтересовавшихся инопланетянином.

— Нет, спасибо, — ответил Саладин. — Если ты упал с неба, был предан другом, перенёс полицейские зверства, превратился в козла, потерял работу заодно с женой, познал силу ненависти и вернул человеческий облик, что тебе остаётся делать, кроме как, действуя безо всяких сомнений, попытаться восстановить свои права?

Он помахал им на прощанье.

— Всего хорошего, — сказала Мишала, и они ушли.

На углу улицы обычные окрестные дети, отношения с которыми у него всегда были не самые лучшие, стучали футбольным мячом по фонарному столбу. Один из них, злобный свиноглазый хам лет девяти-десяти, направил воображаемый пульт дистанционного управления на Чамчу и завопил:

— Быстрая перемотка!

Его поколение верило в скучные, ненадёжные, неприятные осколки несущейся жизни, устремляющейся быстро-вперёд от одного изолированного пика событий к другому. *Добро пожаловать домой*, подумал Саладин и позвонил в дверь.

Увидев его, Памела буквально схватилась за горло.

— Не думал, что люди могут делать так, — сказал он. — Разве что *доктор Стрейнджлав*{1115}.

Её беременность ещё не была заметна; он спросил её об этом, и она покраснела, но подтвердила, что всё идёт нормально.

— Всё отлично.

Она держалась уравновешенно; предложение кофе в кухне принесло несколько запоздалых ударов (она «погрязла» в своём виски, быстро напиваясь, несмотря на ребёнка); но, по большому счёту, только Чамча (был период, когда он являлся жадным поклонником маленьких забавных книжек Стивена Поттера{1116}) был поражён этим столкновением. Памела явственно ощущала, что находится в незавидном положении. Она была той, кто хотел разрушить брак, кто отверг его, по

{1115} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1115

Доктор Стрейнджлав — персонаж фильма «Доктор Стрейнджлав, или как я перестал бояться и полюбил бомбу» режиссера Стэнли Кубрика (1963). Антимилитаристская сатира на американское правительство времен холодной войны, описывает события незадолго до глобальной ядерной войны. Эксцентричный эксперт по стратегии, прикованный к инвалидному креслу доктор Стрейнджлав (третья роль Питера Селлерса), бывший прислужник нацистов, с энтузиазмом предлагает использовать грядущую гибель цивилизации с пользой для дела — спрятать «лучших представителей человеческой расы» (включая, естественно, всех присутствующих), в подземных убежищах, чтобы они могли там беспрепятственно и усиленно размножаться, а через несколько десятилетий вернулись на очищенную от прочей жизни поверхность Земли. При этом доктор никак не может справиться со своей правой рукой, которая то рефлекторно вскидывается в нацистском приветствии, то начинает его душить. В самом конце фильма,

перед сценами с многочисленными ядерными взрывами, доктор Стрейнджлав встает с инвалидной коляски с возгласом «Мой фюрер, я могу ходить!»

{1116} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1116

Стивен Поттер (1900–1965) — психолог, популяризатор концепции «комплекс превосходства» (известной также как «привлечение внимания» и «статусное насилие») в одноименной книге (1952) и ряде последующих. Ему принадлежит изречение «Если ты не восходящий, значит, ты ниспадающий».

крайней мере, трижды{1117}; но он топтался на месте и смущался так же, как она, в результате чего создавалось впечатление, что они соперничают за право занять собачью конуру. Причина замешательства Чамчи (а он был, давайте вспомним, не в этом неуютном состоянии духа, но в злющем, драчливом настроении) заключалась в том, что он понял, наблюдая за Памелой — с её слишком-блистательной яркостью, с её лицом, подобным маске святого, за которым кто знает какие черви пируют на гниющем мясе (он был встревожен враждебной жестокостью образов, возникающих из его бессознательного), с её бритой головой под нелепым тюрбаном, с её запахом виски и жесткими складочками около рта, — что просто совершенно выпал из любви и не захочет обратно, даже буде она (что было неправдоподобно, но не невероятно) пожелает вернуться. В тот же миг, когда он осознал это, он отчасти почувствовал себя виноватым, что в итоге привело к затруднениям в беседе. Беловолосая собака тоже нарычала на него. Он вспомнил, что, по правде говоря, никогда не интересовался домашними животными.

{1117} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1117

Согласно евангельскому преданию, апостол Петр после ареста Иисуса трижды отрекся от него.

— Полагаю, — она протянула ему стакан, сидя за старым сосновым столом в просторной кухне, — то, что я сделала, непростительно, йес?

Это несколько американизированное *йес*{1118} было новинкой: ещё один из бесконечной серии ударов в восстании против своей породы? Или она подцепила это от Нервина, или некое крохотное наследство от знакомства с ним, вроде болезни? (Снова необъяснимая жестокость: болезнь. Теперь, когда он больше не хотел её, это совершенно не соответствовало ситуации.)

— Не думаю, что мог бы назвать себя способным к прощению, — ответил он. — Этот специфический ответ, кажется, мне неподвластен; он или срабатывает, или молчит, и я обнаружу это в своё время. Скажем так: на данный момент я в раздумье.

Это ей не понравилось, она ждала, что он разрядит ситуацию, чтобы они смогли насладиться её ужасным кофе. Памела всегда делала отвратительный кофе: однако теперь это уже не его

{1118} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1118

В оригинале использован американизм «huh» со значением «правда?», «так?». Поскольку при переводе разницу между английским и американским диалектами передать практически невозможно, я использовала встречающийся в современной русской речи американизм «йес» («да»), который в данном контексте может быть использован с тем же значением.

проблема.

— Я возвращаюсь сюда, — сказал он. — Это большой дом, и тут много комнат. Я занимаю своё логово и комнаты этажом ниже, в том числе свободную ванную, так что я тебе не помешаю. Предлагаю использовать кухню максимально умеренно. Думаю, что, поскольку моё тело не было обнаружено, официально я до сих пор без-вести-пропавщий-возможно-мёртв, если только ты не оформила через суд, что я погиб. В любом случае, мне будет не слишком сложно воскресить себя, достаточно будет связаться с Бентином, Миллиганом и Селлерсом{1119}. — (Соответственно, их адвокатом, бухгалтером и агентом Чамчи.) Памела слушала молча, её поза давала ему понять, что она не попытается предложить никаких

{1119} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1119

Тройка актеров с этими фамилиями для британского зрителя примерно соответствует советской — Вицин-Моргунов-Никулин. В 1951 году Питер Селлерс, Спайк Миллиган и Майкл Бентин (а также не упомянутый здесь Хэрри Секомб) создали знаменитую радиопередачу «Шоу Балбесов», своим абсурдным и сюрреалистическим юмором во многом предвосхитившую появление таких признанных классиков жанра, как «Монти Пайтон». Шоу транслировалось по Би-би-си с 1951 по 1960 год и пользовалось огромной популярностью — достаточно сказать, что среди поклонников этой передачи были такие разные по социальному происхождению люди, как принц Чарлз и будущие участники легендарной группы «The Beatles». Вместе со своими коллегами Миллиганом и Секомбом в начале 50-х Селлерс дебютировал в кино, снявшись в нескольких фильмах актерской группы «Goons» («Балбесы»), наиболее известным из которых стал «Down Among the Z Men» (1952).

Спайк Миллиган (1918–2002) — литературный псевдоним Теренса Алана. Спайк Миллиган родился в Ахмеднагаре (Индия). Свое первое образование получил в палатке в пустыне Гидербад Синдх, затем обучался в нескольких католических школах Индии и Англии, закончил политехнический университет в Льюишеме. Свою карьеру он начал в качестве джазового музыканта, но стал известен как юмористический сценарист и актер.

Майкл Бентин — британский актер, комик. За пределами киномира известен тем, что связан с историей «уфологического бума» — увлечения НЛО. В 1944 году Бентин служил офицером разведки в восточной Англии и был связан с Освободительными польскими войсками. Майкл опрашивал экипажи бомбардировщиков после их налетов на германские секретные базы в Пинеменде на Балтийском побережье. Пилоты докладывали о таинственных огнях. Однако Бентин не воспринимал эти наблюдения серьезно до тех пор, пока несколько экипажей после возвращения на землю не рассказали совершенно идентичные истории. Пилоты сообщили, что их преследовал свет, который словно пульсировал и струился вокруг самолета. Офицер предположил, что, возможно, летчики видели Огни святого Эльма — разряды статического электричества, которые могут создавать шары света вокруг таких острых металлических объектов, как, например, мачты кораблей. Но экипажи уверенно утверждали, что они уже не раз видели Огни святого Эльма и что данные феномены не представляют собой ничего подобного. «Похоже, что это вид оружия», — заявили пилоты. Майкл спросил: «Что оно сделало вам?» — и те ответили: «Ничего». «Вероятно, это было не очень эффективное оружие!» — сострил Майкл.

О *Питере Селлерсе* (настоящее имя — Ричард Генри Селлерс, 1925–1980) писалось в примечаниях к первой главе.

контрдоводов, что чего бы он ни захотел, всё нормально: компенсируя молчание языком тела. — После этого, — закончил он, — мы продаём дом и ты получаешь развод.

Он устремился прочь, успев уйти прежде, чем начал дрожать, и достиг своего логова прямо перед тем, как дрожь сразила его. Памела, должно быть, рыдала внизу; ему же всегда было трудно плакать, но он был чемпионом по дрожи. А теперь таким же становилось его сердце: бум бадум дудудум.

Чтобы вам родиться вновь, прежде нужно умереть.

*

Оставшись один, он внезапно вспомнил, как он и Памела однажды разошлись во мнениях, как они полностью разошлись во мнении по поводу короткой истории, которую оба прочитали и чьей темой была истинная природа непростительного. Название и автор ускользали от него{1120}, но история ярко вспыхнула в его памяти. Мужчина и женщина были близкими друзьями (не любовниками) всю свою взрослую жизнь. На его двадцать

{1120} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1120
По словам Рушди, он описывает историю собственного сочинения.

первый день рождения (оба они были бедны в то время) она в шутку подарила ему самую ужасную, дешёвую стеклянную вазу, которую смогла найти, цвета которой резко пародировали венецианскую весёлость{1121}. Двадцатью годами позже, когда они были и успешны, и зрелы, она навестила его и поссорилась с ним по поводу лечения их общего друга. Во время ссоры её взгляд упал на старую вазу, которую он до сих пор хранил на почётном месте, на каминной доске в гостиной, и, не прерывая свою тираду, она швырнула вазу на пол, разбив её без малейшего шанса на починку. Больше он с нею не разговаривал; когда женщина умирала — полвека спустя, — он отказался прийти к её смертному ложу или посетить похороны, несмотря на то, что были отправлены посыльные, дабы сообщить ему, что таково её самое горячее желание. «Скажите ей, — сказал он эмиссарам, — что она никогда не знала, во сколько я ценил то, что она сломала». Эмиссары спорили, умоляли, бушевали. Если она не знала, сколько значения он придавал этой безделице, как, по справедливости, можно её обвинять? И разве она за все эти годы не

{1121} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1121

Имеется в виду Венецианский карнавал — костюмированный праздник, ежегодно проходящий в Венеции.

предпринимала бесчисленных попыток извиниться и искупить вину? И она умирала, ради всего святого; разве не может эта древняя, ребяческая трещина исцелиться хоть напоследок? Они потеряли дружбу на всю жизнь; не могут ли они хотя бы попрощаться? «Нет», — сказал этот неумолимый человек. «Это действительно из-за вазы? Или вы скрываете какую-то другую, более тёмную причину?» — «Это из-за вазы, — ответил он, — из-за вазы, и ничего больше». Памела считала мужчину мелочным и жестоким, но Чамча даже тогда оценил любопытную таинственность, необъяснимую сущность проблемы. «Никто не волен судить о внутреннем ущербе, — заметил он, — по размеру внешней раны, отверстия».

Sunt lacrimae rerum[179], как сказал бы бывший учитель Суфьян, и у Саладина была прекрасная возможность в течение многих последующих дней изучить слёзы во всей красе. Сначала он оставался почти неподвижно в своём логове, позволив событиям течь в их собственном темпе, ожидая, что к телу вернутся некоторые утешающие свойства его прежней самости, как это было до преображения вселенной. Он вполглаза

---

[179] СНОСКИ: 1.179
Sunt lacrimae rerum (лат.) — это слезы печали.

смотрел множество телепередач, настойчиво переключая каналы{1122}, ибо являлся представителем современной культуры дистанционного управления в той же степени, что и свиноглазый мальчишка на углу улицы; он тоже мог постигать или, во всяком случае, испытывать иллюзию постижения сложного видеомонстра, приводимого в действие одним нажатием кнопки… каковая являлась уздой этого гизмо{1123} дистанционного управления, прокрустовым ложем{1124} двадцатого века; она подрезала тяжеловесное и растягивала лёгкое из всего набора новостей, рекламы, убийств, игровых шоу, тысячи и одних переменчивых радостей и ужасов, реальных и мнимых, выравнивая их в весе; — и поскольку настоящему Прокрусту — представителю

{1122} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1122

«Переключая каналы» — американская комедия (реж. Тед Котчефф). Ее английское название («Switching Channels») отсутствует у Рушди (где фраза выглядит как «channel-hopping compulsively»), однако я использовала именно это словосочетание, поскольку этот фильм хорошо известен в России. И уже после того, как перевод был закончен, работая над сносками, обнаружила, что фильм был снят в 1988 году — то есть в год написания «Сатанинских стихов».

{1123} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1123

Гизмо — имя, данное забавному существу, которое в фильме «Гремлины» купил своему сыну на Рождество горе-изобретатель Ренделл Пельцер в маленьком магазинчике в Китайском квартале. Но бывший владелец зверушки, предупредил: необходимо соблюдать три условия: первое, не включать яркий свет; второе, нельзя, чтобы на Гизмо попадала вода и, третье — самое важное — ни за что, никогда не кормить

его после полуночи. Но правила были нарушены, и вскоре ужасные гремлины стали терроризировать городок.

Здесь — как синоним слова «гремлин» (см. выше).

{1124} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1124

Прокруст (Procrustes — «растягивающий») — персонаж мифов Древней Греции, разбойник, убитый Тесеем; клал завлеченных им путников на свою кровать (прокрустово ложе), и, если они были слишком велики ростом, обрубал не укладывавшиеся на постели части тела, если же были малы, то растягивал их. Тесей сравнял его длиной с ложем. Фраза «прокрустово ложе» стала крылатой и означает желание подогнать что-либо под жесткие рамки или искусственную мерку, иногда жертвуя ради этого чем-нибудь существенным.

культуры, которую теперь могли бы назвать «практичной» — приходилось действовать как разумом, так и мускулами, он, Чамча, мог бездельничать, откинувшись на высоком сиденье «Parker-Knoll»{1125} и позволяя своим пальцам щёлкать по кнопкам. Когда он лениво проплывал по каналам, ему казалось, что ящик полон уродов: там были мутанты «Далёки» из «Доктора Кто»{1126}, причудливые создания, которые выглядели скрещёнными с различными видами промышленного оборудования — фуражными комбайнами, бульдозерами, катками, отбойными молотками, бензопилами, — и чей жестокий верховный жрец звался *Мутазиат*{1127}; детское телевидение казалось населённым исключительно человекоподобными роботами и существами

{1125} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1125

«Parker-Knoll» — престижная британская мебельная фабрика.

{1126} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1126

«Доктор Кто» — британский научно-фантастический телесериал компании Би-би-си о загадочном путешественнике во времени, известном как «Доктор», который вместе со своими спутниками исследует время и пространство, решая различные проблемы и борясь со злом. «Доктор Кто» — один из продолжительнейших научно-фантастических сериалов в мире и важная часть британской поп-культуры. Он получил признание за образность историй, творческие низкобюджетные спецэффекты и новаторское использование электронной музыки (созданной BBC Radiophonic Workshop). Элементы сериала известны и узнаваемы даже не его фанатам. В Великобритании и не только «Доктор Кто» стал культовым фаворитом телевидения, наравне с сериалом «Звездный Путь» (Star Trek) и повлиял на поколения британских

телевизионных сценаристов, многие из которых были его давними зрителями. Изначально сериал шел с 1963 по 1989. В 1996 году вышел телевизионный фильм «Доктор Кто», в 2005 году был успешно возобновлен телесериал, при этом нумерация сезонов началась сначала.

В фильме 1965 года «Доктор Кто и Далеки» доктор Кто со своим помощником борется с далеками — мутировавшей расой калед (анаграмма!), змееподобными существами, постоянно живущими внутри небольших конических «танков», вооруженных мощными пушками и перемещающихся в пространстве благодаря левитации. Персонажи, известные благодаря русскому переводу сериала как «Далеки», в оригинале носят название «Mutts» (в том числе и от слова «мутант»).

{1127} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1127

В оригинале — «Mutilasians», с аллюзией к слову «азиат» и намеком на традиционный в европейской культуре образ азиата как злодея.

с метаморфическими телами, тогда как программы для взрослых предлагали непрерывный парад людей, изуродованных побочными продуктами новейших явлений современной медицины и её сообщников — современной болезни и войны. Госпиталю в Гайане, по всей видимости, удалось заспиртовать полностью сформировавшегося водяного, с развитыми жабрами и чешуёй. На Шотландском нагорье{1128} наблюдался всплеск ликантропии{1129}. Всерьёз обсуждалась генетическая возможность существования кентавров. Демонстрировалась операция по перемене пола. — Это напомнило ему отвратительный отрывок из поэмы, робко показанной ему Нервином Джоши в Шаандааре. Его название, «О Теле Эклектическом Я Пою»{1130}, давало превосход-

---

{1128} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1128

Шотландское нагорье — общее название гористых местностей на севере Великобритании: Северо-Шотландского нагорья и Южно-Шотландской возвышенности, разделенных Среднешотландской низменностью.

{1129} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1129

Ликантропия — мифическая или волшебная болезнь, вызывающая метаморфозы в теле, в ходе которых больной перекидывается в волка; один из вариантов териантропии. Наряду с волшебной ликантропией существует реальное психологическое заболевание — клиническая ликантропия, при которой больной считает себя волком, оборотнем или другим животным.

Клиническая ликантропия — психоз, при котором больному кажется, что он превращается или превратился в зверя. Многие больные клинической ликантропией действительно чувствуют, что превращаются

в волков, но существуют и другие разнообразные варианты — кошки, кони, птицы, лягушки и т. д. В некоторых случаях не удается определить, каким именно животным представляет себя больной.

{1130} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1130

Намек на стихотворение Уолта Уитмена «О теле электрическом я пою» (название известно в такой форме по переводу М. Зенкевича). От этой строки происходит и название одного из рассказов Рэя Брэдбери («Электрическое тело пою»; пер. — Т. Шинкарь).

ное представление обо всём этом. — Но, в конце концов, у парня все органы на месте, горько размышлял Саладин. Он без каких-либо проблем сделал Памеле ребёнка: ни одного сломанного плеча в его злосчастных хромосомах… Он поймал свой образ в повторном показе старого, «классического» «Шоу Чужаков». (В стремительно развивающейся культуре статус классики мог быть достигнут в кратчайшие сроки порядка шести месяцев; иногда даже быстрее.) Эффект от всех этих созерцаний телеящика мог бы нанести глубокую рану тому, что оставалось от идей Чамчи о нормальных, средних свойствах реальности; но действовали и компенсирующие силы.

В «Мире Садовода» ему показали, как получить нечто, называемое «химерной прививкой» (та же самая, если бы он это знал, которая составляла садовую гордость Отто Конуса); и хотя из-за своей невнимательности он пропустил названия двух деревьев, слившихся воедино — Шелкови-

ца{1131}? Laburnum? Ракитник? — само дерево заставило его сидеть и смотреть. Она была почти осязаема, химера с корнями, прочно укрепившимися и энергично растущими из английской земли: дерево, думал он, способное занять метафорическое место того, которое его отец срубил в далёком саду в ином, несовместимом мире. Если такое растение было возможно, то так же и он; он тоже мог прирастать, посылать корни вглубь, выживать. Среди всех телевизионных образов гибридных трагедий — никчёмности водяных, неудачи пластической хирургии, эсперантоподобной пустоты{1132} большей части современного искусства, Кока-колонизации планеты — ему преподнесли этот подарок. Этого было достаточно. Он выключил трансляцию.

{1131} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1131

Шелковица (тутовое дерево, Morus) — род растений семейства тутовых, состоящий из 10–16 видов листопадных деревьев, распространенных в теплом умеренном и субтропических поясах Азии, Африки и Северной Америки. Имеет съедобный плод, из которого делают начинку для пирогов, изготавливают вина и безалкогольные напитки. Листья шелковицы, особенно шелковицы белой, являются основным источником питания личинок тутового шелкопряда, куколка которого используется для производства шелка.

{1132} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1132

Эсперанто — самый распространенный искусственный язык (более удачный термин: плановый), созданный варшавским окулистом Лазарем (Людвигом) Марковичем Заменгофом в 1887 году в итоге десяти лет работы. Эсперанто призван служить универсальным международным языком, вторым (после родного) для каждого образованного человека.

Предполагается, что использование нейтрального (внеэтничного) и простого в изучении языка могло бы вывести межъязыковые контакты на качественно новый уровень. Кроме того эсперанто обладает большой педагогической (пропедевтической) ценностью — существенно облегчает последующее изучение других языков.

Здесь автор довольно негативно высказывается об этом языке, намекая на его искусственность, оторванность от национальных корней, а также абсолютный европоцентризм (большинство корней эсперанто европейские).

Постепенно его враждебность к Джабраилу ослабевала. Ни рога, ни козьи копыта, ни что-нибудь ещё в этом роде не проявляло никаких признаков повторного появления. Казалось, исцеление продолжалось. По правде говоря, с течением времени не только Джабраил, но и всё то случившееся с Саладином в прошлом, что противоречило прозаичной повседневности жизни, начало казаться не таким уж и неподобающим, ибо даже самый упрямый из кошмаров уходит, едва ты освежишь лицо, почистишь зубы и выпьешь чего-нибудь крепкого и горячего. Он стал совершать вылазки во внешний мир — к тем профессиональным советникам, адвокату бухгалтеру агенту, которых Памела имела обыкновение называть «Балбесами»{1133}, — и на заседании в панельной, наполненной книгами и бухгалтерской документацией стабильности тех офисов, где никаким чудесам явно не место, он взялся за разговор о своей «травме», — «потрясении от катастрофы», — и тому подобном, объясняя своё исчезновение так, как если бы никогда не кувыр-

{1133} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1133

По названию «Шоу Балбесов», в котором принимали участие знаменитые однофамильцы этих персонажей (см. выше).

кался с неба, распевая «Правь, Британия»{1134}, пока Джабраил выл на всё пространство песенки из кинофильма «Шри 420»{1135}. Он прилагал сознательные усилия, дабы вернуться к своей прежней жизни тонкой чувственности, выгуливая себя по концертам и художественным галереям и спектаклям, и если его реакция была довольно тусклой; — если эти поиски так и не позволили ему отправиться домой в восторженном состоянии, возвращения которого он ожидал от всего высокого искусства; — то он убеждал себя, что трепет скоро вернётся; у него был «плохой опыт», и требовалось некоторое время.

В своём логове, сидя в кресле от «Parker-Knoll», окружённый знакомыми объектами — фарфоровые пьеро, зеркало в форме стилизованного сердечка, Эрос, поддерживающий шар старинной лампы, — он поздравил себя с тем, что является человеком такого рода, который неспособен долгое время испытывать ненависть. Может быть, в

{1134} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1134

«Правь, Британия» — песня Джеймса Томсона, своего рода неофициальный гимн Британии. Строки из нее пел Саладин при падении с «Бостана» в первой главе.

{1135} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1135

Оригинальное, индийское название фильма, известного в русском прокате как «Господин 420», песню из которого исполнял при падении Джабраил (реж. Радж Капур, 1955).

конце концов, любовь длиннее ненависти; даже если любовь изменилась, некая тень её, некая устойчивая форма сохраняется. К Памеле, например, был убеждён теперь Саладин, он чувствовал только самую альтруистичную привязанность. Ненависть, похоже, была подобна отпечатку пальца на гладком стекле чувствительной души; всего лишь жирный отпечаток, который исчезает, если его оставить в покое. Джабраил? Тьфу! Он был забыт; он больше не существовал. Всё; избавившись от враждебности, становишься свободным.

Оптимизм Саладина рос, но волокита, окружающая его возвращение к жизни, создавала больше проблем, чем он ожидал. Банки не торопились с открытием его счёта; ему приходилось занимать у Памелы. И при этом трудно было найти работу. Его агент, Чарли Селлерс, объяснила по телефону: «Клиенты пошли странные. Они

твердят о зомби{1136}, они чувствуют себя как бы нечистыми: как будто обокрали могилу». Чарли, в голове которой всё ещё звучала музыка начала пятидесятых, как у неорганизованной и несколько сумасбродной золотой молодёжи графства, всегда производила впечатление вполне разделяющей точку зрения своих клиентов. «Пережди немного, — порекомендовала она. — Они появятся. В конце концов, ради всего святого, ты же не какой-нибудь там Дракула{1137}». Спасибо, Чарли.

Да: его навязчивая ненависть к Джабраилу, его мечта измыслить некую жестокую и подобающую месть, — всё это были дела давно минувших дней, аспекты действительности, несовместимой с его страстным желанием вернуться к нормальной жизни. Даже подстрекающие, деструктивные

{1136} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1136

Зомби — в вудуизме — оживший мертвец, не способный мыслить, чувствовать и принимать самостоятельные решения, существующий только для того, чтобы исполнять приказы своего создателя — колдуна («бокора»). Феномен зомби в настоящее время достаточно хорошо изучен наукой и связывается со введением в состояние клинической смерти посредством определенной смеси, главным компонентом которой является яд рыбы-иглобрюха — тетродотоксин. Кроме того, обязательным условием является предварительная подсознательная готовность жертвы воспринимать себя «живым трупом» (не зарегистрировано ни одного случая, когда зомби становился бы европеец и вообще человек, вере и убеждениям которого противоречит концепция зомби как покорных оживших мертвецов).

Также под термином «зомби» можно понимать еще несколько схожих определений. В современном представлении зомби — это человек или

животное, по какой-либо причине лишенное разума, пытающееся уничтожить или обратить остальное человечество, управляемый биологический робот, изготовленный из трупа, плоть без души.

{1137} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1137

Дракула («сын дракона») — персонаж литературных произведений и кинофильмов, вампир. Был придуман ирландским писателем Брэмом Стокером для романа «Дракула» (1897). По распространенному мнению, прототипом для этого персонажа послужила реальная историческая личность — Влад III Цепеш (Дракула), господарь средневекового княжества Валахия, румынский национальный герой (остановил продвижение мусульманских войск Махмета Второго на запад).

образы на телеэкране не могли сбить его с пути. Что он отказывался, так это рассматривать свой и Джабраилов портреты как *чудовищные*. Чудовищные, в самом деле: самые абсурдные из идей. Были в мире настоящие чудовища — диктаторы, устраивающие массовые бойни, насильники детей. Потрошитель Старушек. (Тут он был вынужден признать, что, несмотря на его прежнюю высокую оценку столичной полиции, арест Ухуру Симбы выглядел уж слишком безупречным.) Достаточно было всего лишь открыть бульварные газетёнки в любой день недели, чтобы найти сумасшедших ирландских гомосексуалистов, набивающих детские рты землёй. Памела, естественно, считала, что «чудовище» есть слишком — какой же? — *поверхностный* термин для таких людей; сострадание, сказала она, требует, чтобы мы относились к ним как к жертвам нашего века. Сострадание, ответил он, требует, чтобы мы относились к пострадавшим от их жестокости как к жертвам. «Ну что тут с тобой поделаешь? — произнесла она своим самым патрицианским тоном. — Ты и правда рассуждаешь в понятиях дешёвой полемики».

И другие чудовища, тоже не менее реальные, чем злодеи из жёлтой прессы: деньги, власть,

секс, смерть, любовь. Ангелы и бесы — кому они нужны? «К чему демоны, если сам человек — демон?» — спросил его «последний чёрт» Нобелевского лауреата Зингера на своём чердаке в Тишевице{1138}. На что чувство равновесия Чамчи, его стремление тщательно-взвесить-все-за-и-против, порывалось добавить: «И к чему ангелы, если человек — и ангел тоже?» (А как иначе объяснить, например, картины Леонардо? Действительно ли Моцарт был Вельзевулом в напудренном парике?) Но, следовало признать (и это была его изначальная точка зрения), события этого времени не требовали никаких дьявольских объяснений.

*

Я не говорю ничего. Не просите, чтобы я прояс-

{1138} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1138

Имеется в виду Исаак Башевис Зингер (см. выше). Здесь Рушди намекает на его рассказ «Последний черт», который начинается следующим образом: «Как природный черт свидетельствую и утверждаю: чертей на свете больше не осталось. К чему они, когда человек и сам такой же? Зачем склонять ко злу того, кто и так к тому склонен? Я, должно быть, последний из нашей нечисти, кто пытался это сделать. А теперь я нашел себе пристанище на чердаке в местечке Тишевиц и живу томиком рассказов на идише, уцелевшим в великой Катастрофе. Рассказы эти для меня — чистый мед и птичье молоко, но важны и сами по себе еврейские буквы. Я, разумеется, еврей. А вы что думали, гой? Я, правда, слышал, что бывают гойские черти, но не знаю их и не желаю знать. Иаков и Исав никогда не породнятся».

нил всё тем или иным образом; время откровений давно минуло. Правила Творения обворожительно ясны: ты создаёшь нечто, ты делаешь его таким-то и таким-то, а потом позволяешь ему катиться самому собой. Какое удовольствие постоянно вмешиваться, дабы делать намёки, изменять законы, назначать поединки? Ладно, я достаточно самоуправствовал доныне, и я не собираюсь всё портить теперь. Не думайте, что мне не хотелось пободаться; случалось, нередко. И порой я действительно делал это. Я сидел на кровати Аллилуйи Конус и разговаривал с суперзвездой, Джабраилом. *Упарвала или Ничайвала*, хотел он знать, и я не просветил его; разумеется, я не собираюсь трепаться о таких вещах и с этим запутавшимся Чамчей.

Теперь я удаляюсь. Человек отходит ко сну.

*

Его возрождённый, неоперившийся, по-прежнему склонный к ошибкам оптимизм труднее всего было поддерживать ночью; ибо ночью иномировые рога и копыта было не так легко отрицать. Проблема также заключалась в двух женщинах, начавших частенько наведываться в его сновидения. Первая — в этом тяжело было

признаться даже самому себе — оказалась никем иным, как девчонкой из Шаандаара, его лояльной союзницей в те кошмарные времена, которые он теперь столь настойчиво пытался укрыть за пеленой банальности и тумана, любительницей боевых искусств, любовницей Ханифа Джонсона, Мишалой Суфьян.

Второй — которую он оставил в Бомбее с ножом своего отъезда, вонзённым ей в сердце, и которая должна была до сих пор считать его мёртвым — была Зини Вакиль.

*

На нервозность Нервина Джоши, узнавшего, что Саладин Чамча вернулся в человеческом облике, повторно заняв верхние этажи дома в Ноттинг-хилле, было страшно смотреть, и она раздражала Памелу больше, чем та смогла бы сказать. В первую ночь — она решила не сообщать ему, пока они благополучно не очутились в постели — он подскочил, услышав эту новость, на добрых три фута, покинул кровать и встал на бледно-синем ковре, абсолютно голый и дрожащий, с большим пальцем во рту.

— Вернись сюда и прекрати свои глупости, — скомандовала она, но он дико замотал головой и

вытащил изо рта палец ровно настолько, чтобы промямлить:

— Но ведь он *здесь*! В этом *доме*! Тогда как же *я*...?

После чего схватил в охапку свою одежду и сбежал с глаз долой; она услышала шум и грохот, свидетельствующий о том, что его ботинки — вероятно, вместе с ним самим — упали с лестницы.

— Замечательно, — крикнула она ему вслед. — Цыплёнок, шею сломаешь!

Несколькими минутами спустя, однако, Саладин был посещён пурпурнолицей фигурой своей отчуждённой и бритоголовой жены, процедившей сквозь плотно сжатые зубы:

— Эн Джей стоит на улице. Проклятый дурень говорит, что не может войти, пока ты не скажешь, что с тобой всё в порядке.

Она, как обычно, пила. Чамча, весьма удивлённый, торопливо выпалил:

— А как насчёт тебя, ты хочешь, чтобы он вошёл?

Для Памелы это было подобно соли, втираемой в рану. Сменив цвет лица на ещё более глубокий оттенок пунцового, она кивнула с оскорблённой свирепостью. *Да.*

Итак, в первую ночь своего пребывания дома

Саладин Чамча вышел («Эй, hombre! С тобой действительно всё *в порядке*?» — в ужасе поприветствовал его Нервин, деланно хлопая в ладоши, дабы скрыть свой страх) и убедил любовника свой жены разделить с нею постель. Затем он ретировался наверх, ибо унижение теперь мешали Нервину войти в дом, покуда Чамча благополучно не удалился с его пути.

— Каков человечище! — плакался Нервин в жилетку Памелы. — Он *принц, святой*!

— Если ты не заткнёшься, — на грани истерики предупредила Памела Чамча, — я, блядь, пса на тебя натравлю.

*

Долгое время Нервин находил присутствие Чамчи отвлекающим, рассматривая его (или демонстрируя это своим поведением) как грозную тень, нуждающуюся в непрестанном умиротворении. Готовя еду Памеле (он оказался, к её несказанному удивлению и облегчению, настоящим шеф-поваром Моголов), он настойчиво выяснял у Чамчи, не желает ли тот присоединиться к ним, а когда Саладин возражал, отправлял ему поднос, объясняя Памеле, что поступить иначе будет невежливо и даже провокационно.

— Посмотри, что он позволяет под своей собственной крышей! Он — *гигант*; самое меньшее, что мы можем для него сделать — это проявлять хорошие манеры.

Памеле, едва сдерживающей гнев, пришлось вынести целый ряд подобных действий и сопутствующих их проповедей.

— Никогда бы не поверила, что ты стал таким правильным, — кипятилась она, и Нервин отвечал:

— Это всего лишь дань уважения.

Во имя уважения Нервин приносил Чамче чай, газеты и письма; он никогда не забывал, приходя в этот огромный дом, подняться наверх хотя бы для двадцатиминутного визита (минимальное время, соразмерное с его понятиями о вежливости), пока Памела охлаждала свои пятки и пила бурбон тремя этажами ниже. Он вручал Саладину маленькие дары: умиротворительные подношения книг, старых театральных программок, масок. Когда Памела пыталась воспрепятствовать ему, он спорил с невинной, но упрямой страстью:

— Мы не можем прикидываться невидимками. Он здесь, не так ли? Значит, мы должны включать его в свою жизнь.

Памела кисло отвечала:

— Почему бы тебе ещё не попросить, чтобы он спустился и присоединился к нам в постели? — на что Нервин возразил на полном серьёзе:

— Не думаю, что ты на это согласишься.

Несмотря на неспособность расслабиться и принять как само собой разумеющееся наличие резиденции Чамчи наверху, кое-что для Нервина Джоши было облегчено столь необычным способом, как получение благословения от его предшественника. Способный совладать с императивами любви и дружбы, он весьма приободрился и обнаружил в себе растущую идею отцовства. Как-то ночью он видел сон, заставивший его поутру плакать в восхищённом ожидании: простой сон, в котором он гулял по тропинке под сводами древесных крон, помогая маленькому мальчику кататься на велосипеде. «Я молодец! — восторженно кричал пацан. — Правда, я молодец?»

*

Памела и Нервин вместе включились в кампанию протеста против ареста доктора Ухуру Симбы за так называемые Убийства Потрошителя Старушек. Это тоже Нервин обсудил с Саладином

на чердаке.

— Всё дело целиком сфабрикованное, основанное на косвенных уликах и инсинуациях. Ханиф говорит, что через дыры в обвинении можно проехать на грузовике. Это всего лишь злобные козни; единственный вопрос — как далеко они пойдут. Все доказательства наверняка будут словесными. Может быть, даже найдутся свидетели, заявляющие, что видели, как он совершал расчленение. Всё зависит от того, как сильно они хотят заполучить его. Довольно сильно, сказал бы я; прежде он был гласом вопиющего в городе для некоторых.

Чамча посоветовал быть осторожнее. Учитывая ненависть Мишалы Суфьян к Симбе, он сказал:

— У парня — или я неправ? — рекорд по насилию над женщинами…

Нервин развёл руками.

— В личной жизни, — признал он, — парень действительно кусок дерьма. Но это не значит, что он потрошит городских старушек; не нужно быть ангелом, чтобы быть невиновным. Если, конечно, ты не чёрный. — Чамча пропустил это мимо ушей. — Точка, это не личное, это политическое, — подчеркнул Нервин, добавив перед тем, как встать и уйти: — Эмм… там назавтра

назначен митинг по этому поводу. Мы с Памелой должны идти; пожалуйста, я хочу сказать, не желаешь ли ты, если тебе интересно… то есть, приходи, если хочешь.

— Ты попросил, чтобы он пошёл с нами? — Памела была недоверчива. Большую часть времени её тошнило, и это не лучшим образом сказывалось на её настроении. — Ты в самом деле сделал это, не посоветовавшись со мной? — Нервин выглядел удручённым. — Ладно, неважно, — ослабила она петлю. — Попробуй поймать *его* на что-нибудь вроде *этого*.

Поутру, однако, Саладин объявился в холле, одетый в шикарный коричневый костюм, верблюжье пальто с шёлковым воротником и весьма аккуратную коричневую фетровую шляпу.

— Ты куда? — поинтересовалась Памела, в тюрбане, кожаной армейской куртке-«разгрузке»{1139} и спортивных штанах, позволяющих продемонстрировать наметившееся утолщение

{1139} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1139

«Разгрузка» — куртка или жилетка (обычно — военного покроя) со множеством карманов, служащая для равномерного распределения веса экипировки (оружия, боеприпасов и т. д.) по телу.

под сердцем. — В проклятый Эскот{1140}?

— Полагаю, я был приглашён на собрание, — ответил Саладин в своей наименее боевой манере, и Памела выпала в осадок.

— Ты хотел быть осторожным, — предупредила она его. — То, что ты собираешься делать, скорее всего, принесёт тебе одни грёбаные неприятности.

*

Что обратило его снова к иномировому, к этому подземному городу, существование которого он так долго пытался отрицать? — Что — или, скорее, кто — заставило (заставила) его одним лишь фактом своего существования вылезти из этого кокона-логова, в котором он восстанавливал — или, по крайней мере, верил в то, что восстанавливает — свою былую самость, и снова

{1140} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1140

Эскот — арена в Великобритании, на которой каждый июль проводятся Королевские скачки, которые ведут свою историю с тех пор, как в 1711 году королева Анна велела соорудить ипподром близ Виндзорского замка — резиденции королевской семьи. Скачки в Эскоте — главное светское событие летнего сезона английской знати. Для гостей Эскота скачки вовсе не главное — сюда приезжают себя показать, хотя Эскот славится строгостью правил и ограничений. Королевские скачки в Эскоте — это также яркие мужские жилеты, консервативные серые цилиндры и, главное, дамские шляпки, от утонченных до откровенно смешных. Первым номером в шляпном соревновании всегда выступает первая леди страны.

окунуться в опасные (поскольку — неотмеченные на картах) воды мира и самого себя?

— Я смогу предстать на этой встрече, — признался Саладину Нервин Джоши, — перед своим классом каратэ.

Где ждала его звёздная ученица: длинная, радужноволосая и, добавлял Нервин, только что миновавшая восемнадцатый день рождения.

Не подозревая, что Нервин тоже страдал от того же самого незаконного желания, Саладин пересекал город, чтобы приблизиться к Мишале Суфьян.

*

Он ожидал, что собрание будет немногочисленным, проходящим в какой-нибудь служебной комнатушке, наполненной подозрительно выглядящими типчиками и разговорами в духе клонов Малкольма Икс{1141} (Чамча припомнил занятную шутку, брошенную телекомиком — «Здесь нет ни одного чернокожего, который не

{1141} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1141

Малкольм Икс (урожденный Малкольм Литтл) — американский борец за права национальных меньшинств, один из лидеров организации «Нации Ислама» (религиозной организации американских негров, основанной на Библии и Коране, но не являющейся в полной мере мусульманской). 21 февраля 1965 года герой чернокожих мусульман США убит в Нью-Йорке.

изменил бы имя на Мистера Икс и не обвинил бы “Ньюс оф зе Уолд” в клевете» — и спровоцировавшую одну из неприятнейших ссор в его семейной жизни), среди, быть может, ещё и нескольких сердитых женщин; он представлял множество сжатых кулаков и призывов к справедливости. Но это оказался большой зал для собраний, Спитлбрикский Молитвенный Дом{1142} Друзей{1143}, набитый от стены до стены народом всех мастей — старыми толстушками и школьниками в форме, растаманами{1144} и ресторанными служащими, персоналом небольшого китайского супермаркета на Плэсси-стрит{1145}, строго одетыми джентльменами рядом с диковатыми пареньками, белыми рядом с чёрными; настроение толпы было далеко от того типа еван-

---

{1142} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1142

Молитвенный дом («Meeting House») — название культового сооружения (храма) у евангельских христиан (баптистов, пятидесятников), адвентистов седьмого дня и некоторых других протестантских деноминаций. Английское слово «meeting» вне этого контекста значит «встреча», «собрание», поэтому в ряде случаев приходилось дублировать перевод, учитывая оба значения.

{1143} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1143

Религиозное Общество Друзей (или просто Друзья) — самоназвание квакеров, религиозного направления в протестантской конфессии христианства, зародившегося в Англии в середине XVII века, в противовес англиканской церкви.

{1144} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1144

Растаманы — последователи растафарианства, религиозно-поли-

тической доктрина, корни которой можно проследить до времен правления царя Соломона (его сын Менелик привез благословение на африканскую землю, как об этом рассказывает Книга Мудрости Растафари Кебра Нагаст). Общемировое распространение это движение получило благодаря популяризации музыки регги, в связи с чем многие думают что оно зародилось на Ямайке в 1930 году. Растафарианские конфессии достаточно разрозненны, их учения часто друг другу не соответствуют, одной из известных сторон растафарианства является христианская ветвь (влияние Эфиопской православной церкви) и пророчества ямайского лидера движения «Назад в Африку» Маркуса Гарви. Главное божество растафарианства носит название Джа (имя это того же происхождения, что и Яхве). Одним из наиболее известных (но не обязательных для всех направлений растафарианства) ритуалом является курение марихуаны.

Также растаманами называют представителей молодежной субкультуры, интересующейся некоторыми внешними сторонами растафарианства — музыкой регги, марихуаной и т. д.

{1145} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1145

Плэсси-стрит — улица в Лондоне.

гелистской истерии, которую он себе вообразил; вместо неё здесь царило тихое, взволнованное желание понять, что можно было сделать. Рядом с ним стояла молодая негритянка, одарившая его одеяние коротким удивлённым взором; он оглянулся на неё, и она рассмеялась:

— Ладно, простите, всё в порядке.

Она носила на ленточке значок, меняющий изображение, когда ты двигаешься. Под одним углом там читалось: *Симбу — на Ухуру*; под другим: *Льва — на Свободу*.

— Это — из-за значения выбранного им имени, — разъяснила она то, что и без того было понятно. — По-африкански.

На каком именно языке{1146}? — хотел узнать Саладин. Она пожала плечами и отвернулась, дабы послушать ораторов. Это было африканским: ей, родившейся, судя по произношению, в

{1146} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1146

В Африке насчитывают от 500 до 7000 народов и этнических групп. Понятия «африканский язык» не существует, народы Африки говорят на множестве языков из совершенно разных языковых групп и семей. Обобщение «африканский» в данном случае подчеркивает романтизацию Африки потомкам выходцев с этого континента. Дополнительную иронию в данном случае придает то, что слово «симба» в значении «лев» вообще взято из беллетристики Эдгара Берроуза.

Льюишеме или Дептфорде или Нью-Кроссе{1147}, вполне хватало знать это…

Памела шепнула ему на ухо.

— Вижу, ты, наконец, нашёл что-то, чтобы почувствовать своё превосходство.

Ей всё ещё удавалось читать его, как раскрытую книгу.

Маленькая женщина лет семидесяти с лишним была проведена на сцену в дальнем конце зала жилистым мужчиной, который, как почти с удовольствием заметил Чамча, весьма напоминал лидера американской «Власти чёрным», юного Стокли Кармайкла{1148} собственной персоной — вплоть до очков с толстыми стёклами, — и который выполнял здесь роль своего рода конферансье. Как оказалось, это был Уолкотт{1149}

{1147} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1147

Места в Лондоне.

Льюишем — южный пригород.

Дептфорд — юго-восточное предместье на правом берегу Темзы, западнее Гринвича; Церемониальное графство: Большой Лондон, историческое графство: Кент.

Нью-Кросс — станция метро неподалеку от Льюишема.

{1148} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1148

«Власть черным» («Черная власть») — термин, введенный Стокли Кармайклом для вдохновения чернокожих на достижение больших политических прав. Это был призыв к действиям против расовой несправедливости в 50-х и 60-х. Черные активисты были готовы начать войну с системой. Лидерами этого радикального движения были Хьюи Ньютон, Бобби Сил, Элдридж Кливер из Черных пантер, Стокли Кармайкл, Дик Грегори и Анджела Дэвис. Некоторые из них

выступали за революцию и свержение правительства США. Движение «Власть черным» посеяло страх в сердцах американских обывателей, и вскоре все лидеры оказались за решеткой, кто за дело, а кто и по вымышленным обвинениям.

Стокли Кармайкл — один из наиболее радикальных лидеров Студенческого координационного комитета ненасильственных действий. Вскоре после того, как Стокли Кармайкл в июне 1966 г. в Гринвуде, Миссисипи, провозгласил доктрину «власть черным», слово «черный» стало предметом особой гордости как среди чернокожих, так и среди белых сторонников движения за расовую справедливость. Белые либералы тогда пережили период некоторого смятения, не зная толком, как же теперь следует говорить — «черный» или «негр». Когда средства массовой информации приняли новый термин, слово «черный» было быстро узаконено. За несколько месяцев в язык вошло слово «черный», полностью вытеснив слово «негр» (которое сейчас часто воспринимается как оскорбительное).

{1149} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1149

Вероятно, в честь *Дерека Уолкотта* (род. 1930) — поэта и драматурга, уроженца Сент-Люсии, лауреата Нобелевской премии по литературе 1992 года «За блестящий образец карибского эпоса в 64 разделах».

Робертс, юный брат Ухуру Симбы, а крошечная леди была матерью доктора, Антуанеттой.

— Бог знает, как нечто столь огромное, как Симба, могло когда-то выйти из неё, — шепнул Нервин, и Памела сердито нахмурилась из нового для неё чувства солидарности со всеми беременными, как бывшими, так и нынешними.

Когда, однако, Антуанетта Робертс заговорила, её голос оказался достаточно глубоким, чтобы наполнить комнату одной лишь силой лёгких. Она хотела поведать об одном из дней, проведённых её сыном в суде, на предварительном слушании, и она оказалась великолепным оратором. У неё, как заметил Чамча, был хорошо поставленный голос; она говорила с интонациями, выученными благодаря акценту английских дикторов Всемирной Службы Би-би-си{1150}, но её речь была также полна евангелия и проповедей об адском огне.

— Мой сын заполнил эту гавань, — сообщила она в тишине комнаты. — Господи, он заполнил её *всю*. Сильвестр — вы простите мне, если я буду использовать имя, которое дала ему, не пытаясь умалить воинское имя, которое он взял себе сам, но только из укоренившейся привычки — Силь-

---

{1150} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1150

Телепередачи Би-би-си культивируют т. н. «надлежащий» английский акцент.

вестр, он вырвался наружу из этой гавани, как Левиафан{1151} из лона волн. Я хочу, чтобы вы знали, как он говорил: он говорил громко, и он говорил ясно. Он говорил, глядя противнику в глаза, и какой обвинитель мог выдержать этот взгляд? Ни один за все воскресенья этого месяца. И я хочу, чтобы вы знали, что он сказал: «Я стою здесь, — заявил мой сын, — потому что я решил занять старую и благородную роль несчастного черномазого. Я здесь, потому что я не желал казаться разумным. Я здесь из-за своей неблагодарности. — Это был колосс среди карликов. — Не совершите ошибку, — сказал он в этом суде, — мы должны здесь всё изменить. Я допускаю, что и сам должен измениться{1152}; Африканец, Карибец, Индиец, Пакистанец, Бенгалец, Киприот, Китаец, мы иные, чем были бы, если бы не пересекли оке-

---

{1151} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1151

Левиафан — чудовищный морской змей, упоминаемый в Ветхом завете. Впервые Левиафан упоминается в «Книге Иова», в ней он подробно описан и назван царем (Иов. 40:20–41:26). Этот образ в разных значениях часто используется в мировой литературе (например, в романе Германа Мелвилла «Моби Дик» так называется белый кит, а у английского философа Томаса Гоббса он является символом сильного государства).

{1152} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1152

Возможно, отсылка к 1 посланию Коринфянам, 15:51–52: «Говорю вам тайну: не все мы умрем, но все изменимся вдруг, во мгновение ока, при последней трубе; ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся».

аны, если бы наши матери и отцы не пересекли небеса в поиске работы и уважения и лучшей жизни для своих детей. Мы были сотворены заново: но я говорю, что мы должны также стать тем, кто переделает это общество, перекроит его снизу доверху. Мы станем дровосеками для мёртвых деревьев и садовниками для новых{1153}. Пришёл наш черёд». Я хочу, чтобы вы подумали над тем, что мой сын, Сильвестр Робертс, доктор Ухуру Симба, сказал в зале суда. Думайте об этом, пока мы решаем, что нам делать.

Её сын Уолкотт помог ей покинуть сцену под приветственные возгласы и пение; она рассудительно кивала в сторону шумящей толпы. Последовали менее харизматичные речи. Ханиф Джонсон, адвокат Симбы, сделал ряд предложений — галерея для посетителей должна быть полна, слуги порядка должны знать, что на них смотрят; суд должен пикетироваться, и необходимо организовать расписание дежурств; следует собрать деньги на внесение залога. Чамча обратился к Нервину:

— Никто даже не упомянул историю его сексу-

{1153} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1153

Обыгрыш библейской фразы «пусть они живут, но будут рубить дрова и черпать воду для всего общества» (Иисус Навин, 9:21), говорящей о рабах.

альной агрессии.

Нервин пожал плечами.

— Некоторые женщины, которые на него нападали, присутствуют в этой комнате. Мишала, например, там, взгляни, возле сцены. Но сейчас не время и не место для этого. Бычье безумие Симбы, скажешь ты, его семейная беда. Что у нас есть — так это Человек, попавший в беду.

При других обстоятельствах у Саладина нашлось бы много чего сказать в ответ на такое заявление. — Он возразил бы, с одной стороны, что рекорд человека по части насилия не может быть так просто списан со счетов, когда он обвиняется в убийстве. — Кроме того, ему не нравилось использование такого американского термина, как «Человек» с большой буквы, в каких бы то ни было британских ситуациях, где никогда не было такой истории рабства; это звучало подобно попытке заимствовать очарование иной, более опасной борьбы: вот что ещё чувствовал он в решении организаторов акцентировать свои речи на таких навязших на зубах песнях, как *«Мы Преодолеем»*, и даже, бог ты мой, «*Нкоси Сикел'и*

Африка»{1154}. Будто бы все причины были теми же, все истории — взаимозаменяемыми. — Но он не высказал ничего из этого, ибо его голова закружилась и чувства поплыли от нахлынувшего — впервые в жизни — одурманивающего предчувствия смерти.

Речь Ханифа Джонсона подходила к концу. *Как писал доктор Симба, новизна войдёт в это общество коллективным — не индивидуальным — усилием.* Он сослался на фразу, в которой Чамча признал один из самых популярных лозунгов Камю{1155}. *Переход от речей к нравственным поступкам,* говорил Ханиф, *и называется: становление человеческого.*

А затем молоденькая британская азиаточка с немного-чересчур-луковицеобразным носом

{1154} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1154

Национально-освободительные гимны африканских народов.

«Мы преодолеем» — название и рефрен песни, возникшей на основе негритянского духовного гимна середины XIX в. В 1946 г., во время забастовки рабочих-негров в Чарльстоне (Южная Каролина), этот гимн впервые прозвучал как песня протеста. Его слова и название были изменены в начале 1950-х гг. Питом Сигером, а в 1960-е гг. песня стала гимном движения за гражданские права.

«Нкоси Сикел'и Африка!» (амакоса) — Господи, благослови Африку! Гимн африканского народа амакоса (Южно-Африканская Республика), который использовался в Трансваале и некоторых других африканских странах в качестве национального гимна. Первый стихотворный текст был написан Енохом Сонтонгой в 1897 году. Часто исполнялся на митингах в поддержку чернокожих Южной Африки.

{1155} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1155

Альбер Камю (1913–1960) — французский писатель и философ, представитель экзистенциализма, получил нарицательное имя при жизни «Совесть Запада». Лауреат Нобелевской премии по литературе 1957 года. Сам Камю не считал себя ни философом, ни, тем более, экзистенциалистом. Тем не менее, работы представителей этого философского направления, оказали на творчество Камю большое влияние. В отличие от религиозных экзистенциалистов вроде Ясперса и «бунтаря» Сартра, Камю полагал единственным средством борьбы с абсурдом признание его данности. Высшим воплощением абсурда, по Камю, являются разнообразные попытки насильственного улучшения общества — фашизм, сталинизм и т. п. Будучи гуманистом, он полагал, что борьба с насилием и несправедливостью «их же методами» могут породить только еще большие насилие и несправедливость.

и хриплым, блюзовым голосом затянула песню Боба Дилана, *«I Pity the Poor Immigrant»*{1156}. Это была ещё одна ложная и заимствованная нотка; песня на самом деле казалась довольно враждебной по отношению к иммигрантам, хотя были строки, звучавшие ударными аккордами: о видении иммигранта, хрупкого, как стекло, о том, что ему приходилось «строить свой град на крови». Нервин, с его стихотворными попытками переосмыслить старый расистский образ рек крови, заценил бы это.

Всё это Саладин воспринимал и обдумывал как бы со стороны.

Что же случилось? Вот что: когда Нервин Джоши указал на присутствие Мишалы Суфьян в Молитвенном Доме Друзей, Саладин Чамча, взглянув в её сторону, увидел ослепительное пламя, пытающее посреди её лба; и почувствовал в тот же миг биение — и ледяную тень — пары гигантских крыльев.

{1156} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1156

Боб Дилан (настоящее имя — Роберт Аллен Циммерман; род. в 1941) — американский автор-исполнитель песен, который (по данным опроса журнала «Rolling Stone») — является второй (после «The Beatles») наиболее влиятельной фигурой в истории популярной музыки послевоенного времени, в особенности рок-музыки.

«I Pity the Poor Immigrant» («Мне жаль беднягу иммигранта») — его песня с альбома «John Wesley Harding» (1967).

Он испытал нахлынувший на него приступ двойного видения: ему казалось, что он взирает на два мира одновременно; один был ярко освещённым, ничем-не-замутнённым залом для встреч, но другой был миром фантомов, в котором Азраил, ангел истребления, устремлялся к нему, и лоб девочки полыхал зловещим огнём.

Она — моя смерть, вот что это значит, подумал Чамча в одном из этих двух миров, тогда как в другом он велел себе не быть дураком; комната была полна людей, носящих эти глупые племенные символы, ставшие в последнее время столь популярными: зелёные неоновые ореолы, окрашенные флуоресцентной краской дьявольские рожки; у Мишалы, по всей видимости, было что-то из этого драгоценного барахла космической эры.

Но его второе я снова брало верх, *она пресечёт твою жизнь*, твердило оно, *не все возможности открыты для нас. Мир конечен; наши надежды стекают с его края.*

После чего его сердце принялось за своё, бабабум, бумба, дабадумумай о смерти.

Затем он вернулся в мир внешний, где Нервин тряс его и даже Памела демонстрировала свою озабоченность.

— Пухну от жары, как воздушный шар{1157}, — сказала она с грубыми нотками пережитого аффекта. — Что за дела ты пришёл тут творить?

Нервин настаивал:

— Лучше всего тебе будет пройти со мной к моему классу; только сиди спокойно, а потом я заберу тебя домой.

Но Памела хотела знать, требуется ли врач. *Нет, нет, я пойду с Нервином, со мной всё будет замечательно. Просто здесь жарко. Душно. Я слишком тепло оделся. Глупости. Ничего страшного.*

Рядом с Домом Друзей располагался кинотеатр, и Саладин прислонился к афише. Это был фильм *Мефисто*{1158}, история актёра, соблазнившегося сотрудничеством с нацизмом. Актёр на

{1157} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1157

В оригинале — «I'm the one with the bun in the oven» («чувствую себя булочкой в духовке», причем английское выражение «булочка в духовке» означает беременность). Я попыталась соединить здесь образ дирижабля (в данном случае — просто воздушного шара, поскольку дирижабль наполняется не теплым воздухом, а гелием или водородом), с которым часто сравнивают беременных, слово «пухнуть» («раздуваться») в той же связи, и известное со школьных уроков физики расширение вещества при нагревании.

{1158} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1158

«Мефисто» — венгерский кинофильм (1981). Экранизация романа Клауса Манна «Мефисто: история одной карьеры» (1936 г.). Премия «Оскар». Это первая часть так называемой «немецкой трилогии» фильмов Иштвана Сабо («Мефисто», «Полковник Редль», «Хануссен»). Актер из Гамбурга Хендрик Хофген честолюбив, талантлив, полон

свежих идей. Но его имя даже не могут правильно прочитать на афишах. Он дает себе клятву, во что бы то ни стало добиться славы, денег и признания. За вожделенный успех он продает свою душу, но не Дьяволу, а нацистам. Только позже, полностью попав под пяту Третьего Рейха, он понимает свою ошибку. В основе сюжета лежит история духовной деградации его друга молодости, знаменитого актера Густава Грюндгенса. Неуемное честолюбие которого подвигло его на сотрудничество с властью, сделавшей его директором Государственного театра в Берлине и главным советником нацистского Министерства по вопросам театра.

афише — его играла немецкая кинозвезда Клаус Мария Брандауэр{1159} — был наряжён Мефистофелем{1160}, белое лицо, тело в чёрном, воздетые руки. Строки из *Фауста*{1161} красовались над его головой:

— Так кто же ты?

— Часть вечной силы я,

Всегда желавший зла, творившей лишь благое{1162}*.*

*

В спортивном центре: он с трудом мог заставить себя взглянуть в сторону Мишалы. (Она покинула встречу, посвящённую Симбе, чтобы успеть к началу занятий.)

{1159} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1159

Клаус Мария Брандауэр (род. 1944) — австрийский актер и режиссер. Был одним из ведущих исполнителей в венском «Бургтеатре». В кино добился успеха первой же ролью в фильме «Мефисто», затем в фильмах «Никогда не говори “никогда”» (1983), «Полковник Редль» (1984), «Из Африки» (1985) и др. Поставил фильм «Марио и волшебник» (1995).

{1160} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1160

Мефистофель — наименование одного из духов зла, демона, черта, беса, дьявола, чаще всего, по преданию, падшего ангела, сатаны. Обычно выступает как спутник, антагонист и соблазнитель доктора Фауста.

{1161} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1161

«Фауст» — знаменитая трагедия Иоганна Вольфганга Гете. Гете существенно переработал и усложнил средневековую историю о докторе Фаусте в соответствии с духом Нового времени, в результате чего

старый средневековый сюжет о чернокнижнике, который продает душу Дьяволу ради мирских достижений и обречен на адские муки после смерти, приобрел качественно новое содержание и значение. В интерпретации Гете Фауст является сложной, страждущей личностью, находящейся в процессе постоянного поиска истины, который разочаровывается в старых догмах и учениях и пытается выйти за пределы духа своего времени, познать мир, для чего призывает на помощь нечистую силу, бесстрашно закладывая при этом свою бессмертную душу.

Иоганн Фауст (примерно 1480–1540) — доктор, чернокнижник, живший в первой половине XVI в. в Германии, исторический прототип героя трагедии Гете. Данные о жизни исторического Фауста крайне скудны. Он родился, по-видимому, около 1480 года в городе Книтлинген, в 1508 при посредстве Франца фон Зиккингена получил место учителя в Крейцнахе, но должен был бежать оттуда из-за преследований своих сограждан. В качестве чернокнижника и астролога он разъезжал по Европе, выдавая себя за великого ученого, похвалялся, что может сотворить все чудеса Иисуса Христа или же «воссоздать из глубин своего познания все произведения Платона и Аристотеля, если бы они когда-нибудь погибли для человечества» (из письма ученого аббата Тритемия, 1507). В 1539 след его теряется.

{1162} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1162

Цитата приведена в переводе М. Холодковского.

Однако она окружала его повсюду, *ты вернулся, ты ведь вернулся, чтобы увидеться со мной, как это мило*, он был едва способен связать пару слов, и тем более — спросить: *у тебя ведь что-то светилось во лбу*, ибо теперь она, бьющая ногами и изгибающая своё длинное тело в своём чёрном трико, уже не сверкала. Наконец, ощущая его холодность, она отступила, вся в замешательстве и с уязвлённым самолюбием.

— Вторая наша звезда так и не появилась сегодня, — сообщил Нервин Саладину в перерыве между упражнениями. — Мисс Аллилуйя Конус, та, что поднялась на Эверест. Я собирался представить вас друг другу. Она знает Джабраила, в смысле, она, вроде, живёт с ним. Джабраил Фаришта, актёр, твой выживший в авиакатастрофе товарищ.

Всё сомкнулось вокруг меня. Джабраил дрейфовал в его сторону, подобно Индии, которая, оторвавшись от протоконтинента Гондваны, плыла в сторону Лавразии. (Его мыслительные процессы, рассеянно отметил он, выдавали иногда довольно странные ассоциации.) Сила их

столкновения воздвигла Гималаи{1163}.

Что такое гора? Препятствие; преодоление; прежде всего, *результат*.

— Ты куда? — обратился к нему Нервин. — Я, вроде, обещал тебя подвезти. С тобой всё в порядке?

Всё прекрасно. Просто хочется пройтись.

— Ладно, если так.

Так. Уходи скорее, избегая удручённого взгляда Мишалы.

…На улицу. Уходи немедленно, из этого неправильного места, из этой преисподней.

Боже: никакого спасения. Вот эта витрина, этот магазин музыкальных инструментов, гобоев-саксафонов-труб, как там он называется? — *Попутные Ветра*{1164}, а вот в окне — дешёвая

{1163} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1163

Гондвана — название крупного континента, долгое время существовавшего в южном полушарии. Гондвана состояла из современных континентов Африка, Южная Америка, Антарктида, Австралия, а также из субконтинента Индии. Гондвана возникла примерно 530–750 миллионов лет назад и долгое время располагалась вокруг Южного полюса. После резкого движения на север соединилась в эпоху каменноугольного периода (360 миллионов лет назад) с североамериканско-скандинавским материком в гигантский протоконтинент Пангея. Однако во время юрского периода около 180 миллионов лет назад Пангея вновь раскололась на Гондвану и северный континент Лавразию. 30 миллионов лет спустя Гондвана сама начала распадаться на вышеперечисленные континенты.

Лавразия — северный из двух континентов, на которые распался протоконтинент Пангея в эпоху мезозоя. Составными частями Лавразии

были современные Евразия и Северная Америка, которые в свою очередь откололись друг от друга от 135 до 200 миллионов лет назад. Результатом давления Африки на Европу стали Альпы, а столкновение Индии и Азии создало Гималаи.

Эта же история рассказывается в других романах Рушди, «Клоун Шалимар» и «Земля под ее ногами».

{1164} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1164

Слово «Winds» означает также «духовые инструменты».

листовка. Сообщение о неизбежном возвращении — правильно — архангела Джабраила. Его возвращении и спасении земли. *Бегом. Бегом отсюда.*

…Останови это такси. (Его одежда вызывает уважение в водителе.) Залезайте, сэр, вам радио не помешает? Какой-то учёный, был заложником во время того захвата потерял пол-языка. Американец. Говорит, ему его восстановили за счёт мяса, отрезанного от его задницы, прошу прощения за мой французский. Не хотел бы я, чтобы мой рот был полон мяса с собственной жопы, но у бедняги просто не было выбора, правда? Прикольный сукин сын. Прикольные идеи толкает.

Амслен Магеддон по радио обсуждал пробелы в каменной летописи{1165} своим новым языком из жопы. *Дьявол пытался заставить меня замолчать, но Господь всеблагий и американские хирургические техники распорядились иначе.* Эти пробелы являлись краеугольным камнем креационистов: если естественный отбор был правдой,

---

{1165} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1165

«Каменная летопись» — хронология истории природы Земли, основанная на окаменелостях. Вследствие специфических условий, необходимых для сохранности окаменелостей в течение многих миллионов лет, характеризуется существенной неполнотой, что креационисты пытаются использовать в качестве аргумента против эволюции.

где все эти случайные мутации, не прошедшие отбора? Где все эти дети-уродцы, деформированные пасынки эволюции? Окаменелости безмолвствовали. Там не было никаких трёхногих лошадей. *Без толку спорить с такими чудаками*, заметил таксист. *Сам-то я неверующий.* Без толку, согласилась одна маленькая часть сознания Чамчи. Без толку напоминать, что «каменная летопись» — не исчерпывающий каталог. А эволюционная теория далеко ушла со времён Дарвина. Теперь преобладает мнение, что основные изменения видов происходят не в спотыкающейся манере проб и ошибок, предполагавшейся изначально, а большими, радикальными скачками{1166}. История жизни была не неуклюжим прогрессом — эдаким английским прогрессом среднего класса, — как хотели думать в Викторианскую эпоху, но сильными, полными драматизма кумулятивными трансформациями: согласно старой формулировке, скорее революционными, нежели

{1166} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1166

Эта концепция в настоящее время является доминирующей в современной синтетической теории эволюции.

эволюционными{1167}.

— Наслушались, — сказал водитель.

Амслен Магеддон исчез из эфира, и его сменили ритмы диско. *Ave atque vale*[180].

Что Саладин Чамча понял в этот день — так это то, что жизнь его протекала в состоянии телефонного мира{1168}, что изменения в нём были необратимы. Новый, тёмный мир открылся перед ним (или: внутри него), когда он упал с небес; как бы усердно ни пытался он вернуть свежесть своему прежнему существованию, ныне он столкнулся с фактами, которые не могли быть разрушены. Казалось, он видел перед собой дорогу, расходящуюся налево и направо. Закрыв глаза, откинувшись на кожаной обивке такси, он выбрал левый путь.

{1167} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1167

Ср. аналогичные высказывания в творчестве революционных коммунистических идеологов, напр.: «Стихийный процесс развития уступает место сознательной деятельности людей, мирное развитие — насильственному перевороту, эволюция — революции» (Краткий курс истории ВКП(б) (1938)).

[180] СНОСКИ: 1.180

Ave atque vale (лат.) — Здравствуй и прощай!

{1168} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1168

Антипод выражения «телефонная война», используемого для обозначения длительной паузы зимой 1939–1940 гг. между гитлеровским завоеванием Польши и его вторжением во Францию. В это время широкомасштабную войну было принято считать маловероятной, а противоположные мнения — военной истерией.

2

Температура продолжала повышаться; и когда тепловая волна достигла своей высочайшей точки и осталась там столь долго, что весь город, его здания, его водные пути, его жители рискованно приблизились к кипению, — тогда господин Билли Баттута и его компаньон Мими Мамульян, недавно вернувшиеся в столицу после периода пребывания в гостях у уголовных властей Нью-Йорка, объявили вечеринку в честь своего «великого освобождения». Связи Билли в деловом центре города обеспечили ему доброжелательность судей во время слушания; его личное обаяние убедило каждую из свидетельствовавших по делу богатых дамочек — с которых (включая мадам Струвелпетер) он взыскал столь щедрые суммы ради выкупа своей души из лап Дьявола — подписать прошение о помиловании, в котором матроны заявили о своей уверенности в том, что господин Баттута честно раскаялся в своих ошибках, и попросили за него — в свете его клятвы сосредоточиться впредь на своей удивительной, блестящей предпринимательской карьере (общественная полезность которой в

плане созидания достатка и обеспечения занятости для множества людей, напомнили они, тоже должна рассматриваться судом в качестве смягчающего обстоятельства), — а также последующего обещания подвергнуться полному курсу психиатрического лечения, способствующего преодолению его слабости к преступным стремлениям; после чего достопочтенный судья решил ограничиться более мягким наказанием, нежели тюремный срок: «средство достижения цели, лежащей в основе такого лишения свободы, лучше обеспечивается в данном случае, — как полагали леди, — решением, наиболее христианскими по своей сути». Мими (согласно судебному заключению — не более чем обманутая любовью сподручная Билли), получила свой приговор условно; для Баттуты дело закончилось высылкой и жестоким штрафом, но даже это решение было смягчено согласием судьи исполнить просьбу поверенного Билли, что его клиенту будет позволено покинуть страну добровольно, без впечатанного в паспорт клейма принудительной депортации, которое могло бы нанести серьёзный ущерб его многочисленным деловым интересам. Через двадцать четыре часа после суда Билли и Мими вернулись в Лондон,

крича об этом на весь Крокфорд{1169} и рассылая причудливые пригласительные билеты, где обещали провести *лучшую вечеринку* этого странно знойного сезона. Один из этих пригласительных, стараниями господина С. С. Сисодии, нашёл свой путь к резиденции Аллилуйи Конус и Джабраила Фаришты; другой, с некоторым опозданием, прибыл в логово Саладина Чамчи, просунутый под дверь заботливым Нервином. (Мими пригласила Памелу по телефону, добавив со своей обычной прямотой: «Не могу понять, как Ваш муж докатился до такого?» — На что Памела ответила с истинно английской неловкостью: *да эээ но…* Мими вытянула из неё всю историю меньше, чем за полчаса, что было не так уж плохо, и победоносно заключила: «Похоже, твоя жизнь налаживается, Пэм. Тащи обоих; тащи любого из них. Вот будет цирк!»)

Место, выбранное для вечеринки, оказалось очередным необъяснимым триумфом Сисодии: циклопическая концертная площадка на шеп-

{1169} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1169

Крокфорд — фешенебельный лондонский игорный дом эпохи Чарлза Диккенса, на улице Сент-Джеймс.

пертонских{1170} киностудиях была приобретена, по всей видимости, забесплатно, и, следовательно, у гостей будет великолепная возможность насладиться огромной реконструкцией диккенсовского{1171} Лондона, расположенной в окрестностях сцены. Музыкальная адаптация того — последнего законченного — романа великого писателя, что назывался *«Друг!»*{1172} (вместе с книгой и стихами знаменитого гения эстрады, господина Джереми Бентама{1173}), доказала свою мамонтическую хитовость в Вест-Энде и на Бродвее{1174}, несмотря на жуткий характер некоторых её сцен; ныне, соответственно, *«Старина»*{1175}, как он стал известен в деловых кругах, получил почести крупнобюджетного кинопроизводства.

— Пипи… пиарщики полагают, — объяснил

{1170} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1170

Шеппертон — городок в Англии, неподалеку от Лондона. Знаменит одноименной киностудией. Студия «Шеппертон» начала свою деятельность в 1932 году и выпустила более 700 фильмов, в том числе «Оружие Наварона», «Ганди», «Четыре Свадьбы и Одни Похороны» и «Реальная Любовь». В 2001 году выкуплена компанией «Пайнвуд Шеппертон».

{1171} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1171

Чарлз Диккенс (1812–1870) — английский писатель, один из величайших англоязычных прозаиков XIX века, гуманист, классик мировой литературы. Проза Ч.Диккенса пронизана остроумием, повлиявшим на оригинальность национального характера и образа мышления, известного в мире как «английский юмор».

{1172} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1172

Имеется в виду роман Чарлза Диккенса *«Наш общий друг»*, последний

законченный роман автора. Это произведение написано как бы с желанием отдохнуть от напряженных социальных тем, характерных для Диккенса. Великолепно задуманный, переполненный самыми неожиданными типами, весь сверкающий остроумием — от иронии до трогательного юмора — этот роман должен, по замыслу автора, быть ласковым, милым, забавным. Трагические его персонажи выведены как бы только для разнообразия и в значительной степени на заднем плане. Все кончается превосходно. Сами злодеи оказываются то надевшими на себя злодейскую маску, то настолько мелкими и смешными, что мы готовы им простить их вероломность, то настолько несчастными, что они возбуждают вместо гнева острую жалость.

В мюзиклах существует традиция сокращения названий литературных произведений, поэтому, например, в музыкальном варианте «Оливер Твист» того же Диккенса стал просто «Оливер!»

{1173} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1173

Джереми Бентам (Иеремия Бентам; 1748–1832) — английский социолог, юрист, один из крупнейших теоретиков политического либерализма, родоначальник одного из направлений в английской философии — утилитаризма. Его творчество никоим образом не связано с развлекательной сферой.

{1174} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1174

Бродвей — название самой длинной улицы Нью-Йорка (более 25 км), протянувшейся через весь Манхэттен, Бронкс и далее на север через небольшие городки до столицы штата Нью-Йорк г. Олбани. Улица Бродвей нарушает «квадратно-гнездовую», перпендикулярную планировку Манхэттена. Она волнами изгибается, «гуляя» поперек острова. В районе пересечения Бродвея с 42-й стрит находится Таймс-сквер (название от газеты «Нью-Йорк таймс»). На этой улице располагаются знаменитые театры, поэтому название улицы стало синонимом американского искусства театра.

{1175} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1175

В оригинале — «Chums» («Чамс», разговорный синоним слова «друг»). Это — то самое слово, которое (в сочетании «old cham») Джабраил применял к Чамче из-за созвучия с именем последнего и которое я переводила словом «старина» (хотя и с потерей непереводимой игры слов).

Джабраилу по телефону Сисодия, — что эта бля… эта бля… *эта блестящая идея*, пригласить эста… эста… э-столько эста… эста… эстрадных звёзд, прекрасно попоспособствуют построению их какампании.

Назначенная ночь настала: ночь ужасающей жары.

*

Шеппертон! — Памела и Нервин уже здесь, перенесённые на крыльях Памелиного «Эм-Джи», когда Чамча, презревший их компанию, добрался сюда на одном из торопливых автобусов, пущенных хозяевами вечера для тех гостей, что по какой-либо причине пожелали сидеть в салоне, а не за рулём. — И кое-кто ещё — тот, с кем наш Саладин низвергся на землю, — тоже явился; и блуждает в окрестностях. — Чамча выходит на арену; и он поражён. — Лондон здесь преображён — нет, *уплотнён*, — согласно императивам

фильма. — Вот — Фальшония{1176} Венирингов, этих новомодных, разодетых с иголочки новых людей{1177}, лежащая в отвратительной близости с Портмен-сквером{1178}, и тёмным углом Подснепов{1179}. — И хуже того: посмотри на эти мусорные курганы Приюта Боффина{1180} почти рядом с Холлоуэем{1181}, красующимся в этой сжатой столице над комнатами Очаровательного Фледжби{1182} в Олбени{1183}, самом сердце Вест-Энда! — Но гости не расположены ворчать; возрождённый город — даже перестроенный — по-прежнему захватывает дух; особенно в той части этой огромной студии, по которой извивается река: река с её туманами и лодкой Старика Хэксема{1184}, отступившая Темза, текущая под двумя мостами, один из чугуна, один из кам-

{1176} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1176

Фальшония — резиденция Венирингов (в оригинале — «Stucconia»).

Имена и названия из романа Диккенса даны в переводе В. Топера. В ряде случаев они являются говорящими, но, из-за широкой известности романа (и, в частности, этого перевода, опубликованного в полном собрании сочинений Диккенса), я не могу позволить себе дать им адекватный перевод. Текстов других переводов этого романа на русский язык мне обнаружить не удалось.

{1177} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1177

Эта фамилия образована от англ. «veneer» — «внешний лоск», «показная светскость». «Супруги Венеринг были самые новые жильцы в самом новом доме в самом новом квартале Лондона. Все у Венирингов было с иголочки новое. Вся обстановка у них была новая, все друзья новые, вся прислуга новая, серебро новое, карета новая, вся сбруя новая, все картины новые; да и сами супруги были тоже новые — они

поженились настолько недавно, насколько это допустимо по закону при наличии новехонького с иголочки младенца; а если б им вздумалось завести себе прадедушку, то и его доставили бы сюда со склада в рогожке, покрытого лаком с ног до головы и без единой царапинки на поверхности» (книга 1, глава 1).

{1178} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1178

Портмен-сквер — площадь в Лондоне. На ней расположен, в частности, Жокейский клуб и «Черчилль-отель».

{1179} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1179

«Подснепы жили на теневой стороне улицы, на углу Портмен-сквера. Это были такого сорта люди, которые всегда живут в тени, где бы ни поселились. С минуты вступления на нашу планету, жизнь мисс Подснеп была отнюдь не из светлых, так как “молодой особе” мистера Подснепа вряд ли могло оказаться полезным общение с другими молодыми особами, а потому она всегда находилась среди мало для нее подходящих пожилых людей и тяжеловесной, строгой мебели. Первые представления о жизни, составленные мисс Подснеп по отражениям в лаковых сапогах мистера Подснепа и в ореховых и палисандровых столах гостиных миссис Подснеп и в гигантских темных зеркалах, были довольно мрачного свойства, и потому не удивительно, что теперь, когда ее почти каждый день видели в парке рядом с мамашей в высоком фаэтоне кремового цвета, она в испуге поглядывала на все окружающее из-под кожаного фартука, словно из-под одеяла, видимо испытывая сильнейшее желание снова закутаться с головой» (книга 1, гл. 11).

{1180} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1180

Приют Боффина — дом Нодди Боффина, «недалеко от Мэйдн-лейна, ближе к Холлоуэю». «Тот дом, где я живу, называется “Приют”, — сказал мистер Боффин. — “Приют Боффина” — так его окрестила миссис Боффин, когда он стал нашим собственным домом и мы в него переехали. Идите к Мэйдн-лейну, через Бэтл-Бридж; не дойдя с милю, или милю с

четвертью, — это как хотите, — спросите “Приют”, и если окажется, что никто этого названия не знает (да оно и не похоже, чтобы знали), то спросите Гармонову тюрьму, или Гармонию, тогда вам всякий укажет» (книга 1, глава 5).

{1181} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1181

Холлоуэй — район в Северном Лондоне, «в те времена отделенный от города полями и рощами» (книга 1, глава 4). Известен тюрьмой Холлоуэй и колледжем Роял Холлоуэей Лондонского университета.

{1182} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1182

«Разряженный в пух и прах, с шапокляком под мышкой, он закончил обследование щек, полный надежд, и в ожидании приезда мисс Подснеп болтал с миссис Лэмл о всяких пустяках. Подсмеиваясь над его пустяковыми способностями в этом отношении и некоторой судорожностью манер, друзья, по общему согласию, дали ему в шутку (разумеется, у него за спиной) лестное прозвище “Очаровательный Фледжби”» (книга 2, глава 4).

{1183} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1183

Олбени — богато меблированные комнаты на Пикадилли. «Наш молодой Фледжби снимал квартиру в Олбени (не где-нибудь, а в Олбени!) и одевался весьма щеголевато» (книга 2, глава 5).

{1184} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1184

Джесс Хэксем (в оригинале — «Gaffer Hexam»), чаще называемый в романе Стариком. Слово «gaffer» означает также «старина», «дедушка», «десятник», «бригадир». «Старик, усевшись отдыхать в непринужденной позе человека, которому удалось отстоять свой кодекс морали и подняться на недоступную другим высоту, не спеша разжег трубку, закурил и стал разглядывать то, что было у него на буксире. То, что было на буксире, иногда словно рвалось прочь, иногда зловеще толкалось о лодку, а чаще всего послушно следовало за лодкой. Человеку неопытному могло показаться, что рябь над этим местом страшно похожа на гримасы безглазого лица, но Хэксем был не новичок, и ему ровно ничего не казалось» (книга 1, глава 1). «Кроме того, вызвали большой интерес и замечательные опыты Джесса Хэксема, выудившего из Темзы столько мертвых тел, что один восхищенный читатель “Таймса”, подписавшийся “Другом Похорон” (вероятно, гробовщик), прислал в его пользу восемнадцать почтовых марок и пять писем редактору “Таймса”, начинавшихся: “Уважаемый…”» (книга 1, глава 3).

ня{1185}. — На её булыжные набережные весело падают шаги гостей; и чудятся зловещие нотки жалобной, туманной поступи. Густой, как гороховое пюре, туман сухого льда{1186} окутывает окрестности.

Общество грандов, моделей, кинозвёзд, важных шишек бизнеса, свиты младших царственных персон, политических деятелей и тому подобного сброда потеет и смешивается на этих фальшивых улочках с некоторым количеством мужчин и женщин, столь же лоснящихся от пота, как «настоящие» гости, и столь же фальшивых, как весь этот город: взятыми напрокат манекенами в костюмах этого периода вместе с отобранными для фильма ведущими киноактёрами. Чамча, прекрасно сознающий в момент встречи, что это столкновение и есть настоящая цель его поездки (факт, от которого он умудрялся хранить себя до

{1185} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1185

Роман начинается следующим образом: «В наше время, хотя едва ли стоит упоминать в каком именно году, между Саутуоркским мостом, построенным из чугуна, и Лондонским, построенным из камня, в один ненастный осенний вечер по Темзе плыла грязная и подозрительная с виду лодка, в которой сидели два человека». Оба моста ведут через Темзу.

{1186} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1186

Для воссоздания лондонского смога при постановке используется сухой лед (твердая двуокись углерода, при обычных условиях переходящая в парообразное состояние, минуя жидкую фазу).

сего мига), заметил Джабраила в этой неистовствующей толпе.

Да: там, на Лондонском Мосту, Построенном Из Камня, вне всякого сомнения, Джабраил! — А это, должно быть, его Аллилуйя, его Мороженая Королева Конус{1187}! — С какой отстранённой экспрессией стремится он, как будто, вперёд, отклоняясь на несколько градусов влево; и как она словно бы несёт его на руках — как все вокруг обожают его: ибо он — среди величайших на этой вечеринке, Баттута по левую руку от него, Сисодия — по правую от Алли, и все пред ликом хозяина, узнаваемого от Перу{1188} до Тимбукту{1189}! — Чамча продирается сквозь толпу, становящуюся всё плотнее по мере его приближения к мосту; — но он решительно движется вперёд — Джабраил, он доберётся до Джабра-

---

{1187} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1187

В оригинале — «Icequeen Cone» («Ледяная Королева Конус», игра слов с «icecream cone» — «рожок мороженого»).

{1188} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1188

Перу — государство в Южной Америке. Граничит на северо-западе с Эквадором, на севере с Колумбией, на востоке с Бразилией, на юго-востоке с Боливией и Чили. На западе омывается Тихим океаном.

{1189} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1189

Тимбукту (Томбукту) — город в Мали (Западная Африка) в 13 км к северу от реки Нигер.

ила! — пока со звоном кимвалов{1190} не начинается громкая музыка, что-то из бессмертного господина Бентама, мелодии шоу-паузы, и толпа не расступается подобно Красному морю пред сынами Израиля. — Чамча, потеряв равновесие, отшатывается, отброшенный разделившейся толпой на фальшивое половинчатое здание — чего же ещё? — Лавки Древностей{1191}; и, дабы спастись, отступает в сторону, пока огромная толпа поющих грудастых дамочек в одинаковых кепках и вычурных блузках, сопровождаемая более чем достаточным количеством джентльменов в цилиндрах, проходит, веселясь, по набережной, с песнями, вполне их достойными.

Кто парень этот, кто Наш Общий Друг?

{1190} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1190

Кимвал — древний восточный ударный музыкальный инструмент, состоящий из металлической тарелки, посреди которой прикреплялись ремень или веревка, для надевания на правую руку. Кимвал ударяли о другой кимвал, надетый на левую руку, отчего название этого инструмента употребляется во множественном числе: кимвалы. У евреев кимвалы были двух видов. Большие кимвалы надевались на кисти обеих рук; пара малых надевалась на первый и третий пальцы одной руки и служила металлическими кастаньетами. Кимвалы перешли в современный оркестр под названием тарелок (английское слово «cymbals», использованное в оригинале, значит «музыкальные тарелки»). Не следует путать кимвал с цимбалами, венгерским струнным инструментом.

{1191} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1191

«Лавка Древностей» — пятый роман Диккенса (1840–1841). Сама Лавка находится, согласно описаниям Диккенса, на Лестерской площади. В настоящее время реконструирована по соседству, на Хай-Холборн, в мастерской переплетчика, у которого Диккенс переплетал книги.

О ком ты, сердца стук?

О том ли, кто пленит нас, не выпустит из рук?

И т. д., и т. д., и т. п.

— Забавно, — вещает женский голос за его спиной, — но когда мы проводили шоу в С-Театре{1192}, среди участников случилась настоящая вспышка страсти; совершенно беспрецедентная на моей памяти. Люди стали пропускать свои реплики, несомые крылышками своих чудачеств.

Председатель, он наблюдает, молодой, маленький, приятный, весьма привлекательный, мокрый от жары, румяный от вина и, очевидно, во власти чувственной лихорадки из-за той, которая говорит.

В «комнате» мало света, но свет вспыхивает в её глазах.

— У нас есть время, — обстоятельно продолжает она меж тем. — По завершении этой партии последует соло мистера Подснепа.

После чего, приняв напыщенную позу в мастерской пародии на агента Морского Страхо-

---

{1192} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1192

В русской традиции «С-Театрами» называются обычно «сатирические театры». В данном случае перед словом «театр» стоит английская буква «С» («си»), так что происхождение слова другое, но в контексте романа Рушди это непринципиально, поэтому я оставила его как есть.

вания{1193}, она начинает собственную версию намеченной музыкальной Подснеповщины:

Наша Речь — Краса и Грация;
Чья Способна с Ней Равняться?!
Наша — Лучшая из Наций,
Мы Спасём Цивилизацию…

Затем, в полупесенной манере Рекса Харрисона{1194}, она обращается к невидимому Иностранцу.

— Как Нравится Вам Лондон? — «C'est fantastique!» — Мы говорим — «фантастика!». В английском языке нет слова «c'est»{1195}. — А Как Находите Вы, Сэр, Черты Британской Нашей Конституции, Что Поражают Взгляд на Улицах Столицы Мировой, Чьё Имя — Лондон,

---

{1193} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1193

Имеется в виду мистер Подснеп. «Мистер Подснеп был человек состоятельный и пользовался большим уважением со стороны мистера Подснепа. Он начал с того, что получил большое наследство, потом взял большое наследство жены в виде приданого, потом весьма удачно занимался страхованием судов — и был как нельзя более доволен всем на свете. Он не мог понять, почему бы и остальным лицам не быть совершенно довольными всем на свете, зато прекрасно понимал, что подает блестящий пример обществу, будучи совершенно доволен всем на свете, а всего более — самим собой» (книга 1, глава 11).

{1194} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1194

Сэр Реджинальд Кэри Харрисон (известный под псевдонимом Рекс Харрисон, 1908–1990) — английский актер. На сцене выступал с 1924 года, в кино снимался с 1929 года. Одна из первых больших ролей

Харрисона — в фильме «Цитадель» (1938). Славу актеру принесла роль профессора Хиггинса, которую он сыграл в 1964 году в фильме «Моя прекрасная леди», где главную роль исполнила неподражаемая Одри Хепберн. Интересные образы создал актер в картинах «Клеопатра» (Юлий Цезарь), «Принц и нищий», «Ашанти». Не был певцом, но отличался своеобразной манерой музыкальной речи (нечто среднее между пением и речитативом).

{1195} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1195

Этот текст основан на отрывке из романа «Наш общий друг»:

«— Как вам нравится Лондон? — осведомился мистер Подснеп со своего хозяйского места, словно потчуя тугоухого младенца лекарством — каким-нибудь порошком или микстурой. — Лондон, Londres, Лондон?

Иностранный гость был в восторге от Лондона.

— Не находите ли вы, что он очень велик? — с расстановкой продолжал мистер Подснеп.

Иностранный гость согласился, что Лондон очень велик.

— И очень богат?

Иностранный гость согласился, что он очень богат, без сомнения, enormement riche.

— Мы говорим по-другому, — пояснил мистер Подснеп снисходительным тоном. — Наши наречия не оканчиваются на “ман”, и произносим мы не так, как французы. Мы говорим: “богат”.

— Бо-га-атт, — повторил за ним иностранный гость».

Поскольку в этом переводе фрагмента потерян тот факт, что оригинальное и французское звучание слова схожи между собой, но различаются характерным элементом (в оригинале — наречием, тогда как слова, использованные в переводе — «enormement» и «богат» — не схожи совершенно), я отошла от своего правила использовать классические переводы и адаптировала фразу к русскому языку, используя французское выражение, схожее с русским, и придав тексту несколько более поэтизированную форму, поскольку у Рушди это — своего рода оперная ария.

Londres{1196}, Лондон? — я б сказала, — добавляет она, всё продолжая подснепствовать, — ведь здесь, в сердцах английских, всех качеств средоточие: в них скромность, независимость, ответственность, невозмутимость, которых не найти вовеки средь наций всей Земли.

Некое создание приближается к Чамче, едва смолкают эти строки; — расстёгиваясь на ходу; — и он, мангуста пред коброй{1197}, застывает, поражённый; пока она, молодая женщина, демонстрируя прекрасную аккуратную грудь, протягивает ему то, что извлекла из-под блузки, — как акт гражданской гордости: карту Лондона, никак не меньше, с пометками волшебным красным маркером, с рекой, отмеченной синим. Столица зовёт его; — но он, давая волю диккенсовскому крику, вырывается из Лавки Древностей в безумие улицы.

{1196} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1196

Londres (фр.) — Лондон.

{1197} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1197

Мангусты (семейство млекопитающих отряда хищных, выделенное из семейства виверровых) известны тем, что охотятся на змей (см., например, сказку Киплинга «Рикки-Тикки-Тави» или «Песню про мангустов» В. Высоцкого). Это слово встречается как в мужской форме (мангуст), так и в женской (мангуста), причем в обоих случаях — независимо от пола конкретного животного, просто как наименование вида. Вариант «мангуст» более научен, вариант «мангуста» — более поэтичен, поэтому я использовала именно его.

Джабраил смотрит прямо на него с Лондонского Моста; их глаза — или это лишь кажется Чамче — встречаются. Да: Джабраил поднимает руку и машет расслабленной ладонью.

*

Затем последовала трагедия{1198}. — Или, я бы сказал, крохотный отголосок трагедии, полнокровный подлинник которой недоступен современным людям. — Пародия для нашего деградантского, подражательного времени, когда клоуны заново утверждают то, что было прежде сделано королями и героями{1199}. — Ладно, пусть будет так. — Вопрос, который задаётся здесь — остаток тех великих, что волновали разум испокон веков: какова природа зла, как оно рождено, почему растёт, как требует оно безраздельной власти над многосторонней человеческой душой.

{1198} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1198

Английские комментаторы усматривают в этой фразе аллюзию к «Золотому ослу» Апулея: «Но знай, любезный читатель, что я рассказываю тебе трагическую историю, а не побасенки, и сменим-ка поэтому комедийные башмаки на котурны».

{1199} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1199

Аллюзия к высказыванию Карла Маркса в его работе «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта»: «Гегель где-то отмечает, что все великие всемирно-исторические события и личности появляются, так сказать, дважды. Он забыл прибавить: первый раз в виде трагедии, второй раз в виде фарса».

Или, скажем так: тайна лагунас{1200}.

Это не ново для литературно-театральных экзегетов{1201}, побеждённых символом, — приписывать его действия «беспочвенной клевете». Зло есть зло и будет творить зло, и это так; змеиный яд — его точное определение.

Ладно, эти отговорки здесь не помогут. Мой Чамча не может быть Венецианским Поручиком{1202}, моя Алли вовсе не задушенная Дездемона{1203}, Фаришта совсем не похож на Мавра, но они смогут, по крайней мере, надеть те костюмы, которые позволит моё разумение.

Итак, сейчас Джабраил машет рукой в приветствии; Чамча приближается; занавес опускается на темнеющую сцену.

{1200} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1200

В оригинале — «lago», испанское и итальянское слово со значением «озеро»; от этого слова происходит и «лагуна». Чтобы подчеркнуть заимствование, я поменяла его на слово с характерным испанским окончанием, которое, тем не менее, легко узнается и по-русски. В данном случае, по-видимому, отсылка на «тайну каменистых лагун» — выражение, присутствующее в описании встречи маленького Салахуддина со «скелетоном» на Скандал-Пойнт.

{1201} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1201

Экзегет — специалист по экзегетике.

Экзегетика (экзегеза) — раздел богословия, в котором истолковываются библейские тексты, изъяснение библейских текстов, учение об истолковании текстов, преимущественно древних, первоначальный смысл которых затемнен вследствие их давности или недостаточной сохранности источников. В данном случае — в переносном смысле («схоласт», «истолкователь»).

{1202} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1202

Имеется в виду Яго (напр., в переводе Б. Пастернака). В некоторых других переводах — «прапорщик» (напр., у В. Рапопорта).

{1203} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1203

Дездемона — жена Отелло в трагедии Шекспира.

*

Давайте взглянем сперва на это глазами Саладина; покинув своего единственного добровольного компаньона — нетрезвую и прячущую на груди карту незнакомку, — он продирается в одиночку сквозь эту расступившуюся толпу, в которой кажется (и — не только), что каждый — друг своему соседу; — пока там, на Лондонском Мосту, стоит Фаришта, окружённый поклонниками, в самом центре толпы;

и, далее, давайте оценим эффект, произведённый на Чамчу, любившего Англию в лице своей потерянной английской жены, — золотым, бледным и ледяным присутствием рядом с Фаришто́й Аллилуйи Конус; он хватает бокал с подноса проходящего официанта, торопливо выхлёбывает вино, берёт второй; и, кажется, видит в далёкой Алли полноту своей потери;

и, иначе, Джабраил тоже немедленно становится суммой поражений Саладина; — ведь с ним теперь, в этот же момент, другой предатель; старая овца, переодетая агницей{1204}, в пятьде-

{1204} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1204

Это выражение в английском языке значит «пожилая женщина, старающаяся выглядеть моложе», но оно понятно и в дословном переводе.

сят с лишним и с ресницами, изогнутыми, как у восемнадцатилетней, — агент Чамчи, почтенная Чарли Селлерс; — ты не уподобила бы *его* трансильванскому{1205} кровопийце, нет, Чарли, вопиет гневный наблюдатель; — и хватает ещё один бокал; — и видит — на его дне — собственную безвестность, равную знаменитости своего бывшего товарища, и великую несправедливость этого разделения{1206};

Страшнее всего — горько отмечает он — что Джабраил, покоритель Лондона, не способен даже увидеть ценности мира, павшего ныне к его стопам! — почему же мерзавец вечно глумился над этим местом, Благословенным Лондоном, Вилайетом: Англичане, мистер Вилкин, какая же они мороженая рыба, ей-богу; — Чамча, неуклонно продвигаясь к нему сквозь толпу, кажется, видит — *прямо сейчас* — то же глумливое выражение на лице Фаришты, то же презрение вывернутого наизнанку Подснепа, для которого

{1205} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1205

Трансильвания — историческая область на северо-западе Румынии. В романе «Дракула» ирландского писателя Брэма Стокера главный персонаж, вампир Граф Дракула, живет в Трансильвании.

{1206} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1206

Вероятно, намек на стихи 21–22 «Звезды», 53-й суры Корана: «Неужели у вас — мужчины, а у Него — женщины? Это тогда — разделение обидное!» Эти аяты — опровержение ранее произнесенных Мухаммедом-Махундом «сатанинских стихов».

всё английское достойно осмеяния вместо похвалы; — боже, как это жестоко — что ему, Саладину, чья цель и крестовый поход были сделать этот город своим, приходится видеть Лондон ставшим на колени пред его надменным конкурентом! — а также вот что: что ноги Чамчи ноют от от желания побывать в шкуре Фаришты, тогда как его собственная не представляет для Джабраила ни малейшего интереса.

Что есть Непростительное?

Чамча, разглядывая лицо Фаришты впервые с тех пор, как их столь грубо разлучили в холле Розы Диамант, видя странную пустоту в глазах другого, вспоминает с подавляющей силой прежнюю пустоту: Джабраил, стоящий на лестнице и ничего не делающий в тот момент, когда его, Чамчу, рогатого и пленённого, тащат в ночь; и чувствует возвращение ненависти, чувствует, как она заполняет его с головы до ног свежей зелёной желчью, *не пытайся оправдаться,* кричит она в нём, *к чертям твои приуменьшения и что-я-мог-тут-поделать; лежащее вне прощения — не прощается. Ты не можешь судить о внутреннем ущербе по размеру отверстия.*

Итак: Джабраил Фаришта, осуждённый Чамчей, получает более тяжкое взыскание, нежели

Мими и Билли в Нью-Йорке, и признаётся виновным — на веки вечные — в Непростительной Вещи. Из чего следует, следует… — Но мы можем позволить себе размышлять сколь угодно долго об истинном характере этого Предела, этого Неизгладимого Нарушения. — Быть может, это действительно всего лишь его молчание на лестнице Розы? — Или же Саладин во власти более глубокого негодования, для которого эта так называемая Первопричина, говоря по правде, не более чем заменитель, передний план? — Для того, что они — несоединимые противоположности, эти двое, и каждый из них — тень второго? — Один — стремящийся преобразиться, уподобившись иностранцам, которыми он восхищался, другой — высокомерно предпочитающий преобразовывать; один — несчастный парень, наказанный, по-видимому, за не совершённые им преступления, другой — которого всяк и каждый называют ангелом, человек того типа, что избегает любых неприятностей. — Мы можем описать Чамчу как несколько меньшего своей истинной величины; но громкий, вульгарный Джабраил, без сомнения, намного больше того, чем наделила его жизнь: неравенство, легко возбуждающее неопрокрустовы стремления в

Чамче: чтобы вытянуться, нужно сократить Фаришту до своего размера.

Что есть Непростительное?

Что как не дрожащая нагота того, кто *полностью узнан*, заставляет одного не доверять другому? — И разве не Джабраил видел Саладина Чамчу в обстоятельствах — захват, падение, арест, — в которых собственные тайны были выставлены напоказ?

Тогда ладно. — Приблизились ли мы к разгадке? Вправе ли мы даже сказать, что они — два фундаментально различных между собой *типа*? Можем ли мы не согласиться с тем, что Джабраил, при всех своих сценических именах и представлениях; и несмотря на возрожденческие лозунги, новые начинания, метаморфозы; — должен оставаться в значительной степени *непрерывным* — то есть целостным и являющим собой результат своего прошлого; — что его не преобразили ни почти фатальная болезнь, ни трансформирующее падение; что, откровенно говоря, он боится, прежде всего, тех изменённых состояний, в которых грёзы просачиваются к нему в мир бодрствования и сокрушают его, открывая путь

другой ипостаси{1207} — тому архангельскому Джабраилу, быть которым он не испытывает ни малейшего желания; — то есть — что он всё тот же, которого, в наших нынешних целях, мы можем назвать «истинным»… притом что Саладин Чамча — создание *селективных* прерываний, *волевого* переизобретения; и, следовательно, *приоритетный* мятеж против истории делает его, согласно выбранной нами идиоме, «ложным»? И разве мы не можем тогда, продолжая нашу мысль, сказать, что именно эта собственная ошибочность делает возможной худшую и более глубокую ошибочность в Чамче — назовём её «злом», — и что это — та истина, та дверь, что открылась в нём при падении? — Тогда как Джабраил, дабы следовать логике установленной

{1207} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1207

В оригинале — «he fears above all things the altered states in which his dreams leak into, and overwhelm, his waking self» («он боится, прежде всего, тех измененных состояний, в которых его мечты просачиваются в его бодрствующую самость и сокрушают ее»). Но «altered states» — это не только «измененные состояния» (особое, связанное с мистическим опытом, состояние функционирования сознания, отличное от привычного; «в состоянии измененного сознания человек погружается в миры, неподвластные обычному состоянию сознания»), но и название фильма Кена Рассела (1980), известного в русском прокате как «Другие ипостаси». Хотя фильм рассказывает как раз об измененных состояниях сознания (главный герой, доктор Эдвард Джессуп, изучает пограничные состояния сознания и влияние этих состояний на переживания религиозного опыта), но различие его русского названия и самого термина вынудило меня перестроить эту фразу так, чтобы в ней были оба этих словосочетания.

нами терминологии, должен рассматриваться как «добро» благодаря своему *стремлению к неизменности*, несмотря на все превратности судьбы, своей нетронутой человеческой основы.

Но, и снова но: не звучит ли то, что мы делаем, опасно похожим на ошибку интенционалистов{1208}? — Такие различия, которые должны (в идеале) покоиться на идее собственной гомогенности{1209}, негибридности, «чистоты», — совершенно фантастические понятия! — не могут, не должны нас удовлетворять. Нет! Давайте подробнее обсудим ещё более сложные вещи: что зло не может быть столь глубоким, как нам нравится говорить об этом. — Что, в действительности, мы падаем в него *естественно*, то есть *никак не вопреки нашему естеству*. — И что Саладин Чамча горел желанием уничтожить Джабраила Фаришту, поскольку, наконец, сделать это стало

{1208} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1208

Интенционализм — учение о том, что каждое действие может расцениваться только с точки зрения самого действующего. Взгляд, согласно которому нравственное достоинство действия определяется исключительно его намерением. При ложном толковании интенционализм переходит в приписываемое Макиавелли (по другой версии — Иезуитскому ордену) правило, что цель оправдывает средства.

{1209} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1209

Гомогенность — однородность.

Гомогенная система — система, химический состав и физические свойства которой во всех частях одинаковы или меняются непрерывно, без скачков (между частями системы нет поверхностей раздела).

так просто; истинная привлекательность зла есть соблазнительная непринуждённость, с которой можно встать на его тропу. (И, позвольте добавить в заключение, невозможность последующего возвращения.)

Саладин Чамча, однако, настаивает на более простой версии. «Это было его предательство в доме Розы Диамант; его молчание, ничто больше{1210}».

Он ступает на подделку Лондонского Моста. Из соседнего красно-бело-полосатого ларька кукольника задира мистер Панч — лупящий Джуди{1211} — взывает к нему: *Вот как надо это делать!* После чего Джабраил тоже произносит своё приветствие, энтузиазм слов которого нивелируется несоответствующей апатичностью

{1210} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1210

Отсылка к приведенной выше истории «о природе непростительного».

{1211} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1211

Панч (англ. «Punch», от англ. «punch» — «избиение», «удар кулаком», а также сокращение от «Puncinello») — персонаж английского народного театра кукол. Впервые Панч появился в Англии в 1662 году в представлениях итальянских марионеточников. Со временем Панч становится постоянной маской шута в кукольных представлениях. Панч — это горбун с острым крючковатым носом, в остроконечном колпаке. Он гуляка, плут, весельчак и драчун. На подмостках театра Панч приобрел сценического партнера — Джуди, вместе они составляют вот уже несколько сотен лет дуэт Панч и Джуди. Панч близок по характеру с такими персонажами как Пульчинелла, Полишинель, Петрушка.

голоса:

— Вилкин, это ты. Ты чёртов дьявол. Ты здесь, великий, как сама жизнь. Подойди-ка сюда, Салат-*баба*, старина Чамч.

*

Это случилось:

В тот миг, когда Саладин Чамча подошёл достаточно близко к Алли Конус, он был пронзён — и несколько охлаждён — её глазами, он почувствовал, что возродившаяся враждебность к Джабраилу простирается и на неё, с её морозным катись-ко-всем-чертям взглядом, в котором сквозило посвящение в некую великую, тайную мистерию вселенной; кроме того, те качества, которые он впоследствии воспринимал как нечто *дикое*, тяжёлое, редкое, антиобщественное, замкнутое по своей сути. Почему это раздражало его так сильно? Почему прежде, чем она успела открыть рот, он стал видеть в ней часть врага?

Может быть, потому, что он хотел её; и хотел даже больше, чем требовалось для внутренней уверенность в ней; испытывая недостаток, он чувствовал зависть и стремился повредить то, чему завидовал. Если любовь — это тоска о том, чтобы стать похожим на своего возлюбленного

(даже — стать им), то ненависть, следовало бы сказать, есть порождение той же самой амбиции, не могущей быть реализованной.

Это случилось: Чамча выдумал Алли — и стал антагонистом собственной фантазии… Он не показал этого никому из них. Он улыбнулся, пожал руку, порадовался встрече; и обнял Джабраила. *Меня свела с ним голая корысть*{1212}, ничего не подозревая, оправдывалась Алли. Этим двоим много найдётся чего обсудить, произнесла она и, пообещав в скорости вернуться, удалилась: как она выразилась, на разведку. Он обратил внимание, что она прихрамывала шаг или два; затем остановилась — и уверенно зашагала прочь. Среди того, что он не знал о ней, была её боль.

Не подозревая, что Джабраил, стоящий перед ним, далёкий для глаза и небрежный в приветствии, находился под самым пристальным медицинском наблюдением; — или что ему приходилось ежедневно принимать некоторые препараты, притупляющие чувствительность, из-за совершенно реальной возможности рецидива его более-не-безымянной болезни, иначе

{1212} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1212

Реплика Яго, которой он характеризует Родриго свое отношение к Отелло (пер. Б. Лейтина).

говоря — параноидной шизофрении{1213}; — или что он долго держался подальше, благодаря непреклонной настойчивости Алли, от людей киномира, которым она упорно не хотела доверять, особенно после его недавнего буйства; — или что их присутствие на вечеринке Баттуты-Мамульян было тем, чему она искренне старалась воспрепятствовать, нехотя согласившись только после ужасной сцены, когда Джабраил взревел, что не намерен больше оставаться узником и что настроен предпринимать дальнейшие усилия, дабы вернуться к своей «настоящей жизни»; — или что усилия по уходу за беспокойным любовником (способным уставиться на неё, как маленький нетопыреподобный демон, висящий вверх тормашками в рефрижераторе) истончили Алли, как изношенную рубашку, принуждая её к роли медсестры, козла отпущения и опоры — требуя от неё, в конечном итоге, чтобы она пошла против собственной сложной и беспокойной природы; —

{1213} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1213

Шизофрения — психотическое расстройство, характеризующееся ухудшением восприятия окружающей действительности и значительной социальной дисфункцией; в более обывательском смысле — раздвоение личности.

Параноидная шизофрения характеризуется бредом и галлюцинациями, но отсутствием нарушения речи, беспорядочного поведения, эмоционального оскудения; и включает депрессивно-параноидный и циркулярный варианты.

не ведая ничего этого, не в силах понять, что Джабраил, на которого он смотрел — и полагал, что видел, — Джабраил, воплощение всех благ фортуны, столь часто недостающих преследуемому яростными Фуриями{1214} Чамче, — есть такой же плод его воображения, такая же фантазия, как его воображаемо-негодующая Алли, эта классическая сногсшибательная блондинка или роковая женщина, вызванная его завистливым, измученным, орестианским{1215} воображением, — Саладин в своём невежестве, однако, пронзил, воспользовавшись подвернувшимся шансом, щель в броне Джабраила (по общему признанию — несколько донкихотской{1216}) и понял, как его ненавистный Двойник может быть наиболее стремительно повержен.

{1214} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1214

Фурия — каждая из трех богинь мщения (в античной мифологии). Злая, неистовая женщина. Фурии повелевают неприрученными силами природы, используя для поражения противника свирепую силу штормов. Иногда изображается как женщина с головой змеи. При этом английское слово «Fury» значит не только «Фурия», но и «ярость», так что в переводе мне снова пришлось прибегнуть к «раздвоению» слова.

{1215} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1215

Орест — в древнегреческой мифологии сын Агамемнона и Клитемнестры. Упомянут в «Илиаде» (IX 284). Вырос в Афинах вместе с Пиладом, ему во сне явился отец. Его вымышленную гибель на Пифийских играх описывает Софокл. Возвратился из Афин и убил Эгисфа и свою мать, мстя за гибель отца. Сделал это по приказу Аполлона, который он получил в Дельфах. Принес в жертву пряди волос Инаху и Агамемнону.

{1216} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1216

Дон Кихот — центральный образ романа «Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский» испанского писателя Мигеля де Сервантеса Сааведры (1547–1616). Этот роман, впоследствии переведенный на все европейские языки, поныне является одной из популярнейших книг мировой литературы, а образ Дон Кихота, понятый как типическое явление человеческой природы, истолкованный как психологическая категория и возведенный в философское понятие — донкихотство — породил огромную литературу.

Банальный вопрос Джабраила принёс открытие. Не расположенный из-за успокоительных к светской беседе, он спросил неопределённо:

— И как, скажи мне, твоя добрая жёнушка?

На что Чамча, язык которого был развязан алкоголем, выпалил:

— Как? Дотрахалась. Залетела. Ждёт грёбаного малыша.

Засыпающий Джабраил не уловил раздражения в этой речи, рассеянно просиял, обвил рукой плечи Саладина.

— *Шабаш, мурабак*[181], — поздравил он. — Мистер Вилкин! Чертовски быстрая работа.

— Поздравь её любовника, — тяжеловесно разбушевался Саладин. — Моего старого друга, Нервина Джоши. Теперь там, могу признать, есть мужчина. Мне кажется, женщины — дикарки. Бог знает почему. Они хотят своих проклятых младенцев, и они даже не спросят твоего согласия.

— Например, кто? — вскричал Джабраил, повернув голову и повергнув Чамчу в изумление. — Кто кто кто? — вопил он, пьяно хихикая.

Саладин Чамча засмеялся тоже: но без удовольствия.

---

[181] СНОСКИ: 1.181
Шабаш, мурабак (урду, перс.) — отличная работа, поздравляю.

— Я скажу тебе, кто, например. Моя жена, например, вот кто. Это не леди, мистер Фаришта, Джабраил. Памела, моя жена, моя не-леди{1217}.

В этот самый момент, как нельзя кстати, — ибо Саладин из-за своих возлияний совершенно не заметил того эффекта, который возымели его слова на Джабраила (для которого слились воедино, образуя критическую массу, два образа: первым была внезапно нахлынувшая память о Рекхе Мерчант на летящем ковре, предупреждающей его о тайном желании Алли завести ребёнка, не сообщая об этом отцу, *кто интересуется позволением семени быть пророщенным*, а вторым — появившееся в его воображении тело инструктора боевых искусств, слившееся в высоких ударах вожделения с той же самой мисс Аллилуйей Конус), фигура Нервина Джоши была замечена пересекающей «Саутуоркский Мост» в состоянии некоторого волнения, — в поисках, как оказалось, Памелы, с которой его разлучил тот же поток поющей диккенсовской толпы, что подтолкнул Саладина к столичной груди молоденькой женщины в Лавке Древностей.

— Про чёрта речь, и чёрт навстречь, — кивнул

{1217} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1217

Авторская отсылка к анекдоту: «Что за леди была с вами вчера вечером?» — «Это не леди, это моя жена!»

в его сторону Саладин. — Идёт, скотина.

Он обернулся к Джабраилу: но Джабраила и след простыл.

Алли Конус появилась снова: сердитая, озабоченная.

— Где он? Иисусе! Мне что, нельзя оставить его ни на грёбаную *секунду*? Разве вы не могли немножко *последить* за ним?

— Зачем, в чём дело?

Но Алли уже нырнула в толпу, так что, когда Чамча снова заметил Джабраила, пересекающего «Саутуоркский Мост», она была вне пределов слышимости.

И появилась Памела, вопрошая: «Ты видел Нервина?» — И он указал: «Туда», — после чего она тоже исчезла, не сказав ни слова благодарности; а потом Нервин был замечен снова, пересекающий «Саутуоркский Мост» в противоположном направлении (волосы вьются дико, как никогда, прикрывая сутулые плечи, закутанные в пальто, которое он отказался снимать), позыркал вокруг, вернул большой палец в рот; — и, чуть погодя, Джабраил прошествовал по муляжу моста, Построенного Из Железа, следуя тем же самым маршрутом, которым шёл Нервин.

В общем, события оказались на грани фарса; но

когда, спустя несколько минут, актёр, играющий роль «Старика Хэксема» (внимательно высматривающего по всей протяжённости диккенсовской Темзы плывущие трупы, освобождая их карманы от ценностей перед тем, как передать полиции), явился, торопливо гребя вниз по студийной реке, с концептуально неровными, седеющими волосами, торчащими во все стороны, фарс немедленно прекратился; ибо там, в его утлой лодчонке, лежало бездыханное тело Нервина Джоши в промокшем пальто.

— Обо что-то ударился, — крикнул лодочник, указав на огромную шишку, выросшую на затылке Нервина, — и без сознания очутился в воде; чудо, что не утонул.

*

Неделю спустя, в ответ на возбуждённый телефонный звонок от Алли Конус, которая разыскала его через Сисодию, Баттуту и, наконец, Мими и которая, казалось, даже немного оттаяла, Саладин Чамча очутился на пассажирском месте трёх-

летнего серебряного ситроена{1218} с фургоном, который будущая Алиция Бонек предоставила своей дочери перед долгой калифорнийской поездкой. Алли встретила его на станции Карлайл{1219}, повторив свои прежние телефонные извинения — «У меня нет права говорить с вами в таком духе; вы ничего не знали, я имею в виду — о нём; ладно, хвала небесам, никто не видел нападения, и это, кажется, удалось замять, но этот бедный парень, веслом по голове ни за что ни про что, это очень плохо; всё, мы выбрали местечко на севере, мои друзья разъехались, это только выглядело хорошо — избегать общества людей, и, в общем, он спрашивал о вас; думаю, вы действительно можете помочь ему, и, если откровенно, мне самой будет приятна Ваша

{1218} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1218

«Ситроен» — французская марка автомобилей и автомобилестроительная компания, второй по величине производитель автомобилей в Европе (в 1974 году вместе с компанией «Пежо» образовала компанию «ПСА Пежо Ситроен»). Родившийся в 1878 году в Париже в многодетной богатой семье выходца из Голландии, выпускник Парижской политехнической школы, Андре Ситроен в 1908 году стал техническим директором автомобильной фирмы «Морс», которая под его руководством вдвое увеличила свое производство. Перед самой войной он впервые услышал о конвейерном методе сборки автомобилей в США, а во время войны освоил принципы массового изготовления артиллерийских снарядов. Сразу же после войны он применил свои познания в автомобильном деле, за что вскоре получил неофициальный титул «французского Форда».

{1219} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1219

Карлайл — город, располагающийся далеко на северо-западе Англии, а также самая заселенная область в Камбрии. Карлайл находится всего на 16 км от границы с Шотландией. Карлайл имеет исторический центр, включающий замок, музей, собор и оригинально выполненные городские стены. У Карлайла интересная судьба. Одно время он был самым близким к границе с Шотландией английским городом. А иногда — самым близким к границе с Англией шотландским городом. Сейчас же Англия и Шотландия — две отдельные, живущие в мире друг с другом страны; а Карлайл входит в состав Англии.

помощь», — что оставило Саладина чуть более рассудительным, но исполненным любопытства, — и теперь Шотландия проносилась мимо окон ситроена с опасной скоростью: край Адрианова вала{1220}, старинное прибежище беглецов Гретна-Грин{1221}, а затем долины Южно-Шотландской возвышенности{1222}; Экклефехан, Локерби, Битток, Элвенфут{1223}. Чамча был склонен рассматривать все нестоличные местности как глубины межзвёздного пространства, а поездки в них — как чреватые опасностью: если что-то сломается в эдакой пустоте, он, несомненно, умрёт в одиночестве, и никто не узнает, где могилка его. Он опасливо отмечал, что одна из передних фар ситроена разбита, что топливная стрелка коснулась красного поля (как оказалось,

---

{1220} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1220

Адрианов вал (Стена Адриана) — укрепление из камня и торфа, построенное Римской империей при императоре Адриане поперек острова Великобритания для предотвращения набегов каледонцев с севера и для защиты провинции Британии к югу от стены. Вал был построен в самом узком месте острова (от современного Карлайла до Ньюкасла). Длина 117 км, ширина 3 м высота 5–6 м. По всей длине вала через определенные промежутки стояли наблюдательные башни, а за ними располагались 16 фортов. После того как был построен Вал Антонина, за Адриановым валом никто не следил, и он постепенно разрушался. Но в 209 году Император Септимий Север приказал оставить Антонинов вал и укрепить вал Адриана, установив по нему границу римских владений.

{1221} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1221

Гретна-Грин — небольшая деревня на юге Шотландии (область Дамф-

рис и Галлоуэй). Расположена на границе Англии и Шотландии в устье реки Эск вместе с соседним, более крупным поселением Гретна.

В 1753 году в Англии и Уэльсе было ужесточено положение о браке. Согласно новому закону, предложенному лордом Хардвиком, пары младше 21 года могли венчаться только с согласия родителей или опекуна. Стало обязательным оглашать имена жениха и невесты и проводить церемонию в церкви и только в присутствии свидетелей, а также предварительно приобретать лицензию на брак. Эти ограничения не имели силы на территории Шотландии, где юноши и девушки могли вступать в брак, не спрашивая разрешения, соответственно с 14 лет и 12 лет. Для этого было достаточно в присутствии свидетеля назвать друг друга супругами. Поскольку деревня Гретна-Грин была первым населенным пунктом по ту сторону границы на дороге из Лондона в Шотландию, она на целых два столетия стала популярным местом, где несовершеннолетние влюбленные могли заключать брак в обход английского закона. Церемонию обычно проводил глава общины — кузнец, чья кузница стояла в центре деревни, на пересечении пяти старых дорог. Кузнецов Гретна-Грин называли «священниками наковальни» — подобно тому, как мастер соединял раскаленные металлы на наковальне, он «ковал» и союз влюбленных, убежавших в Шотландию, чтобы пожениться, — а сама наковальня стала символом заключаемых там браков. Тысячи пар женились также на постоялых дворах и в гостиницах деревни. Так, именно в Гретна-Грин британский авантюрист Эдвард Уэйкфилд взял в жены 15-летнюю Эллен Тернер, наследницу состоятельного семейства.

В 1856 году был принят новый закон, согласно которому браки в Гретна-Грин могли заключаться лишь в том случае, если один из пары провел в Шотландии 3 недели до церемонии. Однако это не остановило поток желающих пожениться, а лишь сократило их количество. Затем в 1939 году вышло постановление о том, что брак вправе регистрировать только священник либо чиновник бюро записи актов гражданского состояния. Этот закон положил конец «кузнечным» свадьбам в Грет-

на-Грин. Тем не менее деревня до сих пор пользуется популярностью среди влюбленных. Ежегодно на территории Шотландии заключается около 30 тысяч браков, и каждая шестая пара выбирает местом своей свадьбы Гретна-Грин. При этом большинство брачующихся (примерно 86 %) не являются жителями Шотландии. У молодоженов — которые перед тем узаконили свои отношения в церкви или регистрационном бюро — есть возможность провести обряд бракосочетания в старой кузнице.

{1222} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1222

Южно-Шотландская возвышенность — возвышенность в Великобритании, между Среднешотландской низменностью на севере и Пеннинскими горами на юге. Длина с Ю.-З. на С.-В. около 180 км. Образует отдельные массивы высотой 300–600 м (наибольшая — 842 м, г. Меррик). Сложена главным образом гранитами и кристаллическими сланцами.

{1223} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1223

Города в Шотландии, с юга на север. *Экклефехан, Локерби, Биток* — на юге Шотландии в области Дамфрис и Галлоуэй, *Элвенфут* — в области Северный Ланаркшир.

В 1988 году (21 декабря, в год написания «Стихов») над Локерби произошел взрыв самолета «Боинг-747-121» компании «Pan American World Airways», произведенный террористами с помощью пластиковой взрывчатки семтекс. Никто из 243 пассажиров не выжил. В общей сложности погибло 270 человек (259 при крушении самолета и 11 на земле).

она тоже была сломана), свет дневной угасал, а Алли гнала так, словно А 74{1224} была треком в Сильверстоуне{1225} в солнечный денёк.

— Он не может далеко уйти без транспорта, но вы не знаете, — объяснила она мрачно. — Три дня назад он украл ключи от автомобиля, и они нашли его виляющим по выездной дороге на М6{1226}, изрыгающим проклятия. *Готовьтесь к отмщению Господнему*, заявил он дорожным полицейским, *ибо скоро призову я своего лейтенанта, Азраила*. Они записали всё это в своих блокнотах.

Чамча, его сердце всё ещё полнилось собственной жаждой мести, изобразил сочувствие и шок.

— А Нервин? — поинтересовался он, Алли отпустила руль и развела руками в жесте Что-тут-поделаешь, пока машину пугающе водило из стороны в сторону по изгибам трассы.

{1224} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1224

А 74 (также М 74) — трасса Карлайл-Глазго.

{1225} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1225

Автодром Сильверстоун — трасса, расположенная недалеко от деревни Сильверстоун в Нортгемптоншире, Великобритания. Это самая известная британская трасса, принимающая Гран-при Великобритании в классе Формулы-1, с 1950 года по сегодняшний день. Также, на автодроме проводится Международный Трофей BRDC, прежде одна из главных гонок, не входящих в чемпионат мира Формулы-1.

{1226} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1226

М 6 — трасса Пристон-Карлайл.

— Врачи говорят, что собственническая ревность могла быть звеном в той же цепи; во всяком случае, это может сработать на его безумие как предохранитель.

Она была рада возможности выговориться; и Чамча предоставил ей своё внимающее ухо. Если она доверяла ему, так это потому, что Джабраил доверял ему тоже; у него не было никакого желания разрушить это доверие. *Он уже разрушил моё доверие; теперь пусть он, какое-то время, будет уверен во мне.* Он был начинающим кукловодом; нужно было изучить нити, выяснять, какая из них к чему тянется…

— Я не могу ничем помочь, — призналась Алли. — Я чувствую некую неясную вину перед ним. Наша жизнь не залаживается, и это — моя ошибка. Моя мать сердится, когда я говорю что-то такое.

Перед посадкой в самолёт на запад, Алиция ругала дочь у третьего терминала. «Не понимаю, где ты нахваталась этих понятий, — кричала она среди туристов, портфелей и плача азиатских мамаш. — Ты можешь сказать, что жизнь твоего отца тоже шла не по плану. Так что же, он был виновен в лагерях? Учи историю, Аллилуйя. В истории этого века перестали обращать внима-

ние на прежнюю психологическую ориентацию действительности. Я хочу сказать, сегодня характер — не более чем судьба{1227}. Экономика — судьба. Идеология — судьба. Бомбы — судьба. Разве голод, газовые камеры, гранаты заботятся о том, как ты прожил свою жизнь? Приходит кризис, приходит смерть, и твоя жалкая личность ничего не может с этим поделать, только терпеть последствия. Этот твой Джабраил: может быть, он — как история, которая случилась с тобой». Она вернулась неожиданно к высокому стилю гардероба, предпочитаемого Отто Конусом, и, казалось, к той ораторской манере, которая подходила к нему более, чем чёрные шляпы и вычурные костюмы. «Наслаждайся Калифорнией, мама», — резко бросила Алли. «Одна из нас счастлива, — молвила Алиция. — Почему бы не я?» И прежде, чем дочь смогла ответить, она проскочила через последний барьер только-для-пассажиров, предъявила паспорт, посадочный талон, билет,

{1227} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1227

Аллюзия к словам Гераклита «Характер — это судьба». Обычно, однако, это выражение трактуется не фаталистически, как здесь, а прямо противоположно: характер человека создает его судьбу.

направляясь к беспошлинным{1228} бутылкам «Opium»{1229} и джина «Гордонс»{1230}, продающимся под светящейся надписью **ПРИВЕТ! КУПИ ВСЕГО ХОРОШЕГО!**{1231}

С последними лучиками света дорога сделала коленце на безлесные, покрытые вереском холмы. Давным-давно, в другой стране, в других сумерках, Чамча сделал такое же коленце и увидел развалины Персеполя. Теперь, однако, он направлялся к человеческим руинам; не восторгаться, а, возможно даже (решение творить зло никогда не принимается окончательно, до самого момента дела; всегда есть последний шанс отказаться), предать акту вандализма. Накарябать своё имя на плоти Джабраила: *Превед от Салодина*{1232}.

{1228} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1228

В оригинале — «duty-free».

Дьюти-фри (магазин беспошлинной торговли) — магазин, располагающийся в месте пересечения государственной границы (в т. ч. в портах, аэропортах) на «нейтральной» территории, т. е. за пределами таможенной территории государства, где он физически расположен. Благодаря такому расположению продающиеся в таких магазинах не облагаются акцизами, что ведет к существенному снижению цен. Типичный ассортимент — спиртные напитки, табачные изделия, парфюмерия.

{1229} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1229

Здесь, конечно же, имеется в виду парфюмерная фирма «Opium», а не одноименный наркотик.

{1230} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1230

«Гордонс» — один из самых известных и качественных (класса «премиум») сортов джина. Александр Гордон, землевладелец шотландского происхождения, основал свое производство в 1796 году. Гордон дал обещание избавить Лондон от некачественного джина и выполнил его: в 1925 году король Георг V удостоил Gordon's привилегией быть поставщиком королевского двора. Эта традиция поддерживается и в настоящее время: право Gordon's поставлять джин королевской семье было подтверждено Ее Величеством Королевой Елизаветой II и Ее Величеством Королевой Матерью. Сегодня Gordon's самый известный в мире Лондонский сухой джин. Он продается более чем в 140 странах, объем его продаж превышает 5,4 млн. ящиков в год. Большая Золотая Медаль, главная награда конкурса Monde Selection Awards, в 1992 году подтвердила его высокое положение.

{1231} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1231

В оригинале — «Say hello to the good buys» (буквально — «Скажи привет удачной покупке», но «good buys» — это еще и игра слов с «good bye», «прощай»). Я перевела это таким образом, чтобы одно лишь изменение знаков препинания изменило бы и смысл всей фразы («Привет! Купи! Всего хорошего!»).

{1232} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1232

В оригинале — «Saladin woz ear». Эта фраза составлена на лондонском жаргоне кокни (см. выше). «Woz ear» звучит так же, как и «was here» («был здесь»), и, соответственно, значит то же самое, хотя слово «ear» на нормативном английском значит «ухо», а слова «woz» в нем нет вообще. Как я говорила выше, наиболее адекватным русским аналогом кокни является падонковский язык, в соответствии с правилами которого (и с использованием его самого популярного слова «превед») я и перевела эту фразу.

— Почему вы с ним? — спросил он у Алли, и, к его удивлению, она покраснела. — Почему бы вам не уберечь себя от боли?

— Я совершенно не знаю вас, нисколечко, в самом деле, — начала она, затем осеклась и приняла решение. — Я не горжусь ответом, но это правда, — сказала она. — Это из-за секса. Мы невероятны вместе, совершенны, ничего подобного я не знала. Любовники из грёз. Ему только кажется, что… что он *знает*. Знает *меня*.

Она затихла; ночь скрыла её лицо. Горечь вновь нахлынула на Чамчу. Все вокруг были любовниками из грёз; он, лишённый грёз, мог только наблюдать. Он рассерженно стиснул зубы; и нечаянно прикусил язык.

Джабраил и Алли скрывались в Дурисдире{1233} — деревеньке столь крохотной, что в ней даже не было паба — и жили в лишённой священного статуса Вольной Церкви, обращённой к мирской жизни (квазирелигиозные термины звучали странно для слуха Чамчи) другом Алли, архитектором, сколотившим состояние на таких метаморфозах священного в светское. Саладина

{1233} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1233

Дурисдир — городок в области Дамфрис и Галлоуэй (Шотландия). Чтобы добраться из Кардайла в Дурисдир, следует свернуть с трассы A74 в Элвенфуте и двигаться на Юго-запад.

поразил мрачный вид места, все эти белые стены, фонари в нишах и лохматые пышногривые настилы ковров от стены к стене. В саду находились могильные плиты. В качестве приюта для человека, страдающего параноидальной навязчивой идеей, что он является главным архангелом Бога, рассудил Чамча, это вряд ли был его собственный первый выбор. Вольная Церковь была расположена немного поодаль дюжины или около того других блочно-каменных построек, составляя отдельное сообщество: изолированное даже в этой изоляции. Когда подъехала машина, Джабраил стоял в дверях: тень напротив освещённой прихожей.

— Ты добрался сюда, — вскричал он. — *Яар*, превосходно. Добро пожаловать в проклятую тюрьму.

Лекарства сделали Джабраила неуклюжим. Когда они втроём сидели за сосновым кухонным столиком под аристократически опущенным приглушённым светильником, он дважды сбил свою кофейную чашечку (он демонстративно воздержался от выпивки; Алли, налив две щедрых порции скотча, составила компанию Чамче) и, чертыхаясь, споткнулся на кухне о стопку бумажных полотенец для швабры, рассыпав их

по полу.

— Когда на меня накатывают эти приступы, я не сразу спешу сообщить ей, — признался он. — А потом начинает случаться дерьмо. Я клянусь тебе, Вилкин, не могу перенести проклятую идею о том, что это никогда не прекратится, что единственная альтернатива — наркотики или дефекты мозга. Не могу проклятую перенести. Ей-богу, *яар*, если бы я подумал, что оно так будет, то я, баста, я не знаю, я бы, я не знаю, что.

— Закрой рот, — мягко сказала Алли.

Но он продолжал выкрикивать:

— Вилкин, я даже напал на неё, ты знаешь об этом? Ад и проклятье. Как-то раз я решил, что она — некий демон вроде ракшасы{1234}, и тогда я стал надвигаться на неё. Ты знаешь, насколько сильна она, сила безумия?

— К счастью для меня, я начала ходить — упс, так-то — на эти занятия по самозащите, — усмехнулась Алли. — Он преувеличивает, чтобы спасти лицо. На самом деле это закончилось, когда он долбанулся головой об пол.

{1234} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1234

Ракшасы — в индуистской мифологии (например, в эпосе «Рамаяна») — племя злых демонов, поедающих плоть (что является строжайшим табу в индуизме). Ракшасы в индийском эпосе — постоянные противники богов и асуров.

— Правда, — робко согласился Джабраил.

Пол на кухне был сделан из здоровенных каменных плит.

— Жестоко, — поёжился Чамча.

— Ты чертовски прав, — взревел Джабраил, странно весёлый теперь. — Она сразила меня тут же, *билькуль*[182].

Внутри Вольная Церковь была разделена на большую двухэтажную (на жаргоне агента недвижимости — «двойного объёма») приёмную — прежний холл конгрегации — и более обычную половину, с кухней и удобствами внизу и спальнями и ванной наверху. В полночь, неспособный в силу некоторых обстоятельств заснуть, Чамча бродил по просторной (и холодной: тёплая волна продолжала катиться по югу Англии, но она не создавала и ряби здесь, где климат был осенним и студёным) гостиной, слушая голоса призраков высланных проповедников, пока Джабраил и Алли занимались своей высококачественной любовью. *Как и Памела.* Он попытался думать о Мишале, о Зини Вакиль, но это не сработало. Затыкая пальцами уши, он боролся со звуковыми эффектами совокупления Аллилуйи

---

[182] СНОСКИ: 1.182
Билькуль (хинди) — совершенно; *здесь:* наповал.

Конус и Фаришты.

Их соединение было большим риском с самого начала, заметил он: сперва драматический отказ Джабраила от карьеры и спешное путешествие на другой край света, а теперь бескомпромиссная решимость Алли *глядеть в оба*, чтобы победить в нём это безумное, ангельское богословие и вернуть человечность, которую она любила. Никаких компромиссов; они шли, пока не сломаются. Тогда как он, Саладин, довольствуется жизнью под одной крышей с женой и этим парнем, её любовником. Какой путь лучше? Капитан Ахав утонул, напомнил он себе; оппортунист{1235}; Измаил{1236}, вот кто выжил.

{1235} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1235

Оппортунизм — термин, используемый в политике и политологии, а также в биологии. Термин «оппортунизм» может применяться в различных значениях, чаще всего под ним подразумевается стиль политики, предполагающий стремление увеличить политическое влияние любой ценой, или политический стиль, который предполагает использование любой возможности для увеличения политического влияния всякий раз, когда такая возможность возникает. В биологии оппортунистами называются животные, способные выживать в широком спектре условий (обычно — питаться пищей различного происхождения), в противовес животным-специалистам. Например, муравьед является специалистом, а медведь или свинья — оппортунистами.

{1236} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1236

Здесь имеются в виду персонажи романа Германа Мелвилла «Моби Дик, или Белый Кит». Повествование ведется от имени американского моряка, Измаила, ушедшего в рейс на китобойном судне «Пекод», капитан которого, Ахав, одержим идеей мести гигантскому белому киту,

убийце китобоев, известному как Моби Дик. Измаил — единственный выживший в кораблекрушении, к которому привела эта охота.

Надо помнить, что, хотя в русском переводе И. Бернштейна рассказчик назван Измаилом, по-английски это то же имя, что и Исмаил, и, таким образом, все параллели и противопоставления с Исмаилом Наджмуддином (то есть Джабраилом Фаришто́й) или Исмаилом, сыном Ибрахима, тоже вполне уместны.

*

На утро Джабраил назначил восхождение на местную «Вершину». Но Алли отказалась, хотя Чамче было ясно, что возвращение в сельскую местность заставляло её лучиться от радости.

— Проклятая плоскостопная мэм, — нежно ругал её Джабраил. — Пойдём, Салат. Наши чёртовы городские ловкачи покажут этой покорительнице Эвереста, как надо подниматься. Что за проклятая жизнь вверх тормашками, *яар*. Мы совершаем восхождение в горы, пока она сидит здесь и ведёт деловые переговоры.

Мысли Саладина неслись вскачь: он понял теперь, почему она так странно хромала в Шеппертоне; понял и то, что этот отрезанный от мира приют обязан быть временным — что Алли, находясь здесь, жертвует собственной жизнью и не сможет продолжать это неопределённо долго. Что он должен сделать? Что-нибудь? Ничего? — Если месть должна свершиться, когда и как?

— Надень эти ботинки, — скомандовал Джабраил. — Ты думаешь, дождь продержится весь грёбаный день?

Он не продержался. Когда они достигли каменной гряды на вершине выбранного подъёма

Джабраила, их окружала лишь мелкая изморось.

— Чертовски хорошее шоу, — пыхтел Джабраил. — Смотри: вон она, там, восседает, словно Великий Панджандрам.

Он указал вниз, на Вольную Церковь. Чамча (сердце его колотилось) чувствовал себя идиотом. Ему следует вести себя, как подобает сердечнику. Где слава в смерти от остановки сердца на этой ничтожнейшей из Вершин, ни за что, посреди дождя? Затем Джабраил извлёк свой полевой бинокль и принялся осматривать долину. Он различил лишь несколько движущихся фигур — двое-трое людей и собак, какая-то овца, ничего больше. Джабраил проследил за людьми в оптику.

— Теперь, когда мы одни, — сказал он вдруг, — я могу сообщить тебе, зачем мы на самом деле отправились в эту треклятую пустую дыру. Из-за неё. Да-да; пусть тебя не одурачат мои действия! Это всё её чёртова красота. Мужики, мистер Вилкин: они преследуют её, как блядские мухи. Клянусь! Я вижу их, слюнявых и лапающих. Это неправильно. Она весьма приватная особа, самая приватная особа в мире. Мы должны защитить её от страсти.

Эта речь застала Саладина врасплох. Ты

несчастный сукин сын, подумал он, ты действительно решил завязать свои жалкие мозги узлом. И, тяжело ступая по пятам этой мысли, вторая сентенция возникла, как по волшебству, в его голове: *Не думай, что я тебе это позволю.*

*

По дороге обратно к железнодорожной станции Карлайла Чамча упомянул, что деревни пустеют.

— Здесь нечем заняться, — ответила Алли. — Вот здесь и пусто. Джабраил говорит, что не может привыкнуть к мысли, что всё это место источает бедность: говорит, это кажется ему роскошью после индийского многолюдья.

— А Ваша работа? — поинтересовался Чамча. — Как насчёт неё?

Она улыбнулась ему, фасад ледяной девы медленно таял.

— Вы хороший человек, если спрашиваете. Я продолжаю думать, что однажды она станет центром моей жизни, вместо того, что было там первым. Или, ладно, хотя, наверное, трудно использовать вместо единственного числа множественное: нашей жизни. Так звучит лучше, верно?

— Не позволяйте ему отрезать вас от мира, —

посоветовал Саладин. — От Нервина, от ваших собственных миров, неважно.

Это был момент, когда можно было сказать, что его кампания по-настоящему началась; когда он ступил на эту лёгкую, соблазнительную тропу, идти по которой можно было лишь единственным способом.

— Вы правы, — сказала Алли. — Боже, если бы он только знал. Его драгоценный Сисодия, например: он приходит не только ради этих семифутовых кинозвездочек, хотя их он, несомненно, тоже любит.

— Он пытался клеиться, — предположил Чамча; и одновременно сделал себе зарубку на случай, если придётся использовать эту информацию когда-нибудь позже.

— Он совсем бесстыжий, — рассмеялась Алли. — Это было прямо под носом Джабраила. Хотя он не слушает отказов: он только кланяется и бормочет *без о, биби… обибид*, а потом опять. Представляете, если бы я рассказала об этом Джабраилу?

На станции Чамча пожелал Алли удачи.

— Мы должны быть в Лондоне через пару недель, — сказала она через автомобильное окно. — У меня назначены совещания. Может быть,

вы с Джабраилом сможете встретиться тогда; это действительно хорошо влияет на него.

— Зовите в любое время, — помахал он на прощание и смотрел вослед ситроену, пока тот не скрылся из поля зрения.

*

Эта Алли Конус, третья точка треугольника фантазии — в значительной степени благодаря которой и могли быть вместе Джабраил и Алли, воображая друг друга, из своих личных соображений, теми «Алли» и «Джабраилом», в которых мог влюбиться каждый; и разве сам Чамча теперь не попал в зависимость от требований собственного озабоченного и разочарованного сердца? — должна была стать невольным, невинным агентом Чамчиной мести, которая стала гораздо более простой для своего проектировщика, Саладина, когда тот узнал, что Джабраил, с которым он договорился провести экваториальный лондонский полдень, ничего не желал столь сильно, как живописать в смущающих деталях плотский экстаз разделения Аллилуйиной постели. Каким нужно быть человеком, с отвращением задавался вопросом Саладин, чтобы наслаждаться вываливанием самого интимного перед посторонними? Пока

Джабраил (обладающий подобными склонностями) описывал позы, любовные покусывания, тайные словари желания, они прогуливались по Спитлбрикским Полям среди школьниц, и катающейся на роликах малышни, и отцов, неумело швыряющих бумеранги и летающие тарелки своим насмешливым сыновьям, и пробирались мимо поджаривающейся на пляже горизонтальной секретарской плоти; и Джабраил прервал свою эротическую рапсодию, дабы заметить исступлённо, что «я смотрю порой на этих розовых людей, и вместо кожи, мистер Вилкин, я вижу гниющее мясо; я чую их гнилостное зловоние здесь, — он пылко раздул ноздри, будто раскрывая тайну, — у себя *в носу*»{1237}. Затем вернулся к внутренней поверхности бёдер Алли, её облачным глазам, совершенной долине её попки, лёгким вскрикам, которые она издавала. Этот человек находился в неизбежной опасности распасться по швам. Дикая энергия, маниакальная

{1237} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1237

Своего рода вывернутые наизнанку симптомы т. н. «синдрома живого трупа». Синдром вызывается устойчивым стремлением к суициду и непрекращающейся депрессией. Люди с таким диагнозом жалуются на то, что потеряли все, включая имущество и часть или тело целиком. Они полагают, что умерли и существует только их труп. Заблуждение прогрессирует до такой степени, что пациент может заявлять, будто чувствует, как разлагается его тело. Якобы он ощущает запах собственной гниющей плоти и чувствует, как черви поедают его изнутри.

неповторимость его описаний, предложенных Чамче (которому приходилось снова и снова сокращать их дозировки), это вознесение на гребень высшего безумства, это состояние лихорадочного возбуждения были подобны слепому опьянению в одном отношении (с точки зрения Алли), а именно — что Джабраил мог не помнить, что говорил или делал, когда — неизбежно — спускался с небес на землю.

Дальше и дальше следовали подробности: необыкновенная длина её сосков, её неприязнь к прикосновениям к пупку, чувствительность пальцев её ног. Безумие или не безумие, сказал себе Чамча, но весь этот демонстративный сексуальный трёп (поскольку Алли в ситроене вела его тоже) был *слабостью* их так называемый «великой страсти» (термин, который Алли использовала только полушутя — ибо в этой фразе не было ничего иного, о чём ещё можно было сказать что-то хорошее; не было просто никакого другого аспекта их близости, о котором *можно было* распевать рапсодии).

В то же самое время, однако, он чувствовал себя пробуждающимся. Он стал видеть себя стоящим под её окном, пока она стояла там обнажённая, словно актриса на экране, и мужские руки лас-

кали её тысячами путей, подводя её всё ближе и ближе к экстазу; он начинал видеть себя обладателем этой пары рук, он почти чувствовал её прохладу, её реакцию, почти слышал её крики.

Он контролировал себя. Его желание вызывало у него отвращение. Она была недосягаема; это был чистой воды вуайеризм{1238}, и Чамча не хотел уступать ему.

Но желания, пробуждённые откровениями Джабраила, не уходили.

Сексуальная одержимость Джабраила, напомнил себе Чамча, на самом деле сделает кое-что более простым.

— Она, конечно же, весьма привлекательная женщина, — произнёс он ради эксперимента и, к своему удовлетворению, получил яростный, отчаянный блеск глаз в ответ.

После чего Джабраил, деланно успокоившись, обнял Саладина и прогрохотал:

— Прости, Вилкин, я — негодяй с дурным характером, беспокоящийся о ней. Но ты и я! Мы — *бхаи-бхаи*! Бывало и хуже, и мы прошли

{1238} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1238

Вуайеризм (миксоскопия, визионизм, скопофилия) — сексуальная девиация, характеризуемая побуждением подглядывать за обнаженными или занимающимися сексом людьми. К вуайеризму относят и сверхценное увлечение порнографией.

через всё, улыбаясь; пойдём теперь, довольно этого крохотного, ничтожного парка. Давай двинем в город.

Есть миг, предшествующий злу; затем ещё миг; затем время после того, когда шаг сделан, и каждый последующий, больший шаг становится легче в геометрической прогрессии.

— Всё отлично, — ответил Чамча. — Я рад видеть тебя так здорово выглядящим.

Мальчик лет шести-семи проехал мимо них на BMX-велосипеде{1239}. Обернувшись, чтобы проследить за движением парнишки, Чамча увидел, что тот уверенно катится вниз, вдаль от аллеи, укрытой древесными кронами, сквозь которые тут и там сочится горячий солнечный свет. Шок от обнаружения своего сновидения воочию мгновенно дезориентировал Чамчу и оставил дурной привкус во рту: кислый букет могло-бы-быть. Джабраил поймал такси; и назвал Трафальгарскую площадь.

{1239} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1239

BMX-велосипеды — велосипеды, созданные для трюковой езды, прыжков, скоростных заездов на специальных площадках с горками и трамплинами. Внешне похожи на кроссовые спортивные мотоциклы и отличаются от них отсутствием двигателя. Маленькие двадцатидюймовые колеса, высокий руль, вздернутое седло, низкая рама — с такими несложными критериями создан удивительный спортивный снаряд, которому настоящие экстремалы находят все новые и новые применения.

О, он был в превосходном настроении в этот день, неся вздор о Лондоне и англичанах почти с прежней живостью. Где Чамча видел очаровательно выцветшее великолепие, Джабраил замечал крушение, Город-Робинзон, застрявший на острове своего прошлого и пытающийся, при помощи деклассированных Пятниц, соблюдать приличия. Под пристальным взглядом каменных львов он гонялся за голубями, крича:

— Клянусь, мистер Вилкин, я никогда не видел таких жирных дома; давай возьмём одного домой на обед{1240}.

Английская душа Чамчи съёживалась от стыда. Позже, в Ковент-Гардене, он поведал Джабраилу назидания ради о том дне, когда старый плодово-овощной рынок был перемещён к Девяти

{1240} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1240

Дикие голуби служили одним из главных лакомств Робинзона на острове: «Так, например, я высмотрел особую породу диких голубей, которые вьют гнезда не на деревьях, как наши дикие голуби, а в расселинах скал. Как то раз я вынул из гнезда птенцов с тем, чтобы выкормить их дома и приручить. Мне удалось их вырастить, но как только у них отросли крылья, они улетели, быть может, от того, что у меня не было для них подходящего корма. Как бы то ни было, я часто находил их гнезда и брал птенцов, которые были для меня лакомым блюдом» (пер. М. Шишмаревой).

Вязам{1241}. Власти, обеспокоенные крысами, запечатали коллекторы и перебили десятки тысяч; но многие сотни уцелели.

— В тот день голодные крысы заполонили тротуары, — вспоминал он. — Все пути от Набережной и до Моста Ватерлоо{1242}, в магазины и из них, отчаянно нуждаясь в пище.

Джабраил фыркнул.

— Теперь я знаю, что это — тонущий корабль, — вскричал он, и Чамча почувствовал, что ярость готова вырваться наружу.

— Даже проклятые крысы. — И, после паузы: — Им ведь был нужен Бродячий Дудочник{1243}, не так ли? Ведущий их к гибели с музыкой.

Когда он не оскорблял англичан и не описывал тело Алли от корней волос до мягкого треуголь-

---

{1241} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1241

Ковент-Гарден — район в центре Лондона, в восточной части Вестминстерского Сити. Назван по имени существовавшего здесь ранее рынка. Занят преимущественного торговыми и развлекательными заведениями. Одной из наиболее известных достопримечательностей района является Королевский театр Ковент-Гарден. Также неподалеку находится станция метро «Covent Garden». Название района изначально звучало как Convent Garden (букв. «Монастырский сад»), по имени сада, принадлежавшего во времена короля Иоанна Безземельного монастырю Св. Петра. В течение 300 лет (с 1661) в Ковент-Гардене находился главный лондонский оптовый рынок фруктов, овощей и цветов. К 1974 году из-за увеличение движения рынок переехал к Девяти Вязам (Nine Elms) около Воксхолла. Теперь здание рынка Чарлза Фоулера подразделено на привлекательные маленькие магазины, специализирующиеся на продаже сувениров, и кафе. На старом Цветочном Рынке — Театральный Музей и Лондонский Транспортный

Музей. Уличные конферансье вносят вклад в праздничную атмосферу Ковент-Гардена.

{1242} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1242

Мост Ватерлоо — один из лондонских мостов через Темзу. Всемирную известность получил благодаря пьесе Роберта Е. Шервуда «Мост Ватерлоо», которая экранизировалась 3 раза.

{1243} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1243

Английское словосочетание «pied piper» (буквально переводимое как «пестрый дудочник», «дудочник в пестрой одежде») обычно воспринимается более однозначно — как Гаммельнский Крысолов. Здесь аллюзия понятна по контексту, поэтому я решила оставить буквальный перевод как аллегоричное прозвище.

Гаммельнский Крысолов — герой одноименной сказки братьев Гримм и ее многочисленных последующих переложений. Однажды в город Гаммельн пришли крысы. Они причиняли жителям города неисчислимые бедствия. Но вот в Гаммельн явился крысолов, взявшийся избавить горожан от беды. Магистрат заключил с ним договор, по которому город обязался выплатить крысолову 1000 талеров, если он сумеет избавить город от крыс. Получив обещания магистрата, Крысолов начал играть на своей волшебной флейте. И тогда все крысы Гаммельна вышли из своих нор, и Крысолов вывел их за город, и привел к реке Везер. Влекомые волшебной флейтой, крысы вошли в реку и утонули. Однако жадный магистрат не захотел платить Крысолову — ведь крыс в городе уже не было. Крысолов жестоко отплатил жителям Гаммельна за обман. Он снова заиграл на волшебной флейте, и тогда все дети из Гаммельна пошли за ним. Они никогда больше не вернулись, и навсегда исчезли из Гаммельна.

Считают, что сюжет сказки был подсказан братьям Гримм преданиями, имевшими в своей основе известный «Крестовый поход детей» в 1212 году. О Крысолове известны народные баллады и предания. В г. Гаммельне, на городской ратуше была сделана надпись: «В году 1284 чародей-крысолов выманил из Гаммельна звуками своей флейты 130 детей, и все они до одного погибли в глубине земли».

«Гаммельнский Крысолов» — эти слова стали нарицательными в отношении людей злобных, жестоко мстящих за любую несправедливость по отношению к себе. «Дудка Крысолова» — так называют лживые обещания, увлекающие на погибель. Этот образ широко используется в романе Рушди (особенно явные параллели — в восьмой главе).

ника на поле любви, проклятой *йони*[183], — он, казалось, жаждал составлять списки: каковы десять самых любимых книг мистера Вилкина, хотел он знать; а также фильмов, женщин-кинозвёзд, блюд. Чамча выдавал заурядные космополитические ответы. В его список кинофильмов входили «Потёмкин», «Кейн», «Otto e Mezzo», «Семь Самураев», «Альфавиль», «El Angel Exterminador»{1244}.

— Тебе промыли мозги, — насмехался Джабраил. — Это всё дерьмо западного мира искусства.

Его десятка наилучших явилась из «дома» и была вызывающе низкопробной. «Мать Индия», «Мистер Индия», «Шри Чарсавбис»{1245}: ни Рэя, ни Мринал Сена, ни Аравиндана или Гхатака{1246}.

---

[183] СНОСКИ: 1.183

Йони (хинди) — влагалище. Культовая противоположность лингама (фаллоса).

{1244} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1244

Фильмы разных стран, ставшие классикой мирового кинематографа. Названия фильмов, указанные Рушди на языках, отличных от английского, даны в романе без перевода.

«Броненосец "Потемкин"» — немой художественный фильм, снятый Сергеем Эйзенштейном на киностудии «Мосфильм» в 1925 году. Сценарий, по которому снимался фильм, основан на реальных событиях, произошедших в июне 1905 года, когда на броненосце «Потемкин» команда подняла восстание и захватила корабль. Лучший фильм по признанию Американской Киноакадемии (1926). Признан «одним из лучших» — в 1954 году. Признан первым в числе 12-ти лучших фильмов всех времен и народов по результатам международного опроса

критиков в Брюсселе в 1958 году (110 голосов из 117). Первый среди ста лучших фильмов по опросу киноведов мира (1978). Немой фильм был озвучен в 1930 году (при жизни режиссера С. М. Эйзенштейна), восстановлен в 1950 году (композитор Николай Крюков) и переиздан в 1976 году (композитор Дмитрий Шостакович) на киностудии «Мосфильм» при участии Госфильмофонда СССР и музея С. М. Эйзенштейна под художественным руководством Сергея Юткевича.

«Гражданин Кейн» — кинофильм 1941 года, выпущенный кинокомпанией «РКО Радио Питкчерз» (США), первый полнометражный фильм, снятый Орсоном Уэллсом. Драматический сюжет фильма демонстрирует историю жизни и карьеры Чарлза Фостера Кейна, медиамагната, начинавшего работу в издательском мире с идеей о службе обществу через предоставление ему новостной информации, а затем превратившегося в человека, использующего свои громадные деньги и власть для постоянного удовлетворения потребностей собственного эго. Сразу после выпуска фильм получил премию «Оскар» за лучший сценарий (тогда как был номинирован на эту премию еще в восьми номинациях), а впоследствии многократно упоминался критиками как «лучший фильм всех времен и народов».

«Otto e Mezzo» (ит. ««Восемь с половиной», «8½») — кинофильм Федерико Феллини. Снят в 1963 году. Название фильма обозначает ее порядковый номер в фильмографии Феллини — он к тому времени снял 6 полнометражный фильмов, 2 короткометражных фильма и совместный фильм с режиссером Альберто Латтуада «Огни варьете» («полфильма»). Фильм получил две премии «Оскар» (1964) в номинациях «лучший фильм на иностранном языке» и «лучший дизайн костюмов в черно-белом фильме»; Большой приз на III Московского Международного кинофестиваля (1964); награды Итальянского национального синдиката киножурналистов (1964): за лучший оригинальный сюжет, за лучший сценарий, за лучшую режиссуру, за лучшую работу продюсера, за лучшую музыку, за лучшую операторскую работу, за лучшую актрису второго плана (Сандра Мило); приз датских критиков на фестивале в

Копенгагене «Bodil Awards» (1964) за лучший европейский фильм; награды кинофестиваля в Токио «Kinema Jumpo Awards» (1966) за лучший иностранный фильм и как лучший зарубежный режиссер; награду Американского национального кинобюллетеня за лучший иностранный фильм (1963); награду Нью-йоркского кружка кинокритиков за лучший иностранный фильм (1963). Также фильм номинировался на «Оскар» на лучшую режиссуру, лучший сценарий и лучшую работу художника-постановщика в черно-белом фильме, на приз Британской киноакадемии за лучший фильм (1964) на приз национальной Американской гильдии режиссеров за выдающиеся достижения в кинематографии (1964) но не получил наград в этих номинациях.

«Семь Самураев» — японский художественный фильм (1954), классическая философская драма Акиры Куросавы. Фильм «Семь самураев», как правило, входит в списки высочайших достижений киноискусства. В рейтинге голосования пользователей IMDB он устойчиво занимает место в первой десятке. Считается, что именно в фильме «Семь самураев» впервые введен такой элемент приключенческой драмы, как подбор команды из людей, каждый из которых по-своему одарен. Впоследствии этот сюжетный прием часто использовался (например, в фильме «Великолепная семерка», о котором шла речь выше).

«Альфавиль» — фантастический художественный фильм 1965 года совместного производства Франции и Италии. Фильм снят режиссером Жан-Люком Годаром на основе романа французского поэта и писателя Поля Элюара. В городе будущего Альфавиле (этот образ в первой главе Рушди использовал для обозначения Лондона) объявлены вне закона все гуманные человеческие чувства, такие как любовь, нежность, сострадание и взаимопомощь, а также запрещены поэзия и романтика. Все эти запреты привели в Альфавиле к негуманному и отчужденному обществу. Фильм получил Золотого Медведя на Берлинале (Берлинском кинофестивале) в 1965 году.

«El Angel Exterminador» (исп. «Ангел Истребления») — фильм Луиса Бунюэля и Жаклин Андере (Мексика, 1962). Приз Московского между-

народного кинофестиваля.

{1245} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1245

Индийские кинофильмы.

«Мать Индия» — мелодрама Мехбуба Хана (1957). На руках молодой женщины Радхи остается двое малышей. Она, не колеблясь ни минуты, вступает в борьбу за выживание. Ее цель проста и понятна каждой матери мира — вырастить достойных сыновей, обеспечить им образование и лучшую, чем досталась самой, долю.

«Мистер Индия» — индийский фантастический фильм Шекхара Капура (1987), вариации на тему «Человека-невидимки». Фраза «Могамбо доволен», которую произносит в этом фантастическом фильме карикатурный злодей в исполнении Амриша Пури, моментально стала крылатой, как в самой Индии, так и у нас.

«Шри Чарсавбис» (хинди «Господин 420») — см. выше.

{1246} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1246

Индийские кинорежиссеры.

Сатьяджит Рэй — (1921–1992) — крупнейший индийский кинорежиссер и сценарист, сын известного бенгальского писателя. Фильмы Рея «Патер Панчали» (другое название — «Песнь дороги», 1955), «Музыкальная комната» (1958), «Мир Апу» (1959), «Чарулата» (1964), «Игроки в шахматы» (1977) стали открытием Индии для западного зрителя. Многие фильмы режиссера были награждены премиями, включая премию «Оскар». Рэй — кавалер французского Ордена Почетного легиона, лауреат премии Американской академии киноискусства за вклад в искусство кино.

Мринал Сен — режиссер, известный низкобюджетными серьезными картинами. Приз жюри Каннского фестиваля за фильм «Судебное дело прекращено» (1983), Специальная премия жюри Берлинского кинофестиваля ха фильм «Анатомия голода» (1981).

Говиндан Аравиндан (1935–1991) — режиссер, снявший фильмы «Одинокий предсказатель» (1985), «Храм Чидамбарам» (1985), «Эстаппан» (1980).

Ритвик Кумар Гхатак (1926–1977) — кинорежиссер, сценарист, драматург, писатель, актер. Родился в Дхаке, Восточная Бенгалия (ныне Бангладеш). Сделав для экранного искусства Индии не меньше, чем Сатьяджит Рей, он остался в тени — его фильмы, снятые на бенгальском языке, и по сей день практически неизвестны на Западе, да и у себя на родине должное ему отдают лишь специалисты и ученики. Автор многочисленных рассказов и пьес, великолепный актер и один из самых интересных и талантливых режиссеров, он скончался в возрасте 51 года, так и не дождавшись широкого признания. Подлинная слава пришла к нему лишь в 80-е годы, когда многие индийские режиссеры и теоретики кино по достоинству оценили тот вклад в национальное киноискусство, который своими честными и неординарными лентами внес Ритвик Гхатак.

— Твоя башка забита всяким хламом, — уведомил он Саладина, — ты забыл всё то, что стоит знать.

Его постоянное возбуждение, его неразборчивое стремление превратить мир в совокупность хит-парадов, его свирепый темп ходьбы — они, должно быть, прошли миль двадцать до окончания своего путешествия — давали Чамче понять, что теперь осталось совсем немного, чтобы подтолкнуть его к краю. *Кажется, я тоже оказался мошенником, Мими. Искусство убийцы требует сперва подманить жертву; сделать её более доступной для ножа.*

— Я голоден, — властно объявил Джабраил. — Отведи меня в какую-нибудь из своей лучшей десятки столовых.

В такси Джабраил подкалывал Чамчу, не проинформировавшего его о месте назначения.

— Какая-нибудь французская забегаловка, а? Или японская, с сырой рыбкой и осьминогами. Боже, и почему я доверяю твоему вкусу!..

Они добрались до Шаандаар-кафе.

*

Нервина там не было.

Он, очевидно, так и не смог примирить Миша-

лу с матерью; Мишала и Ханиф отсутствовали, и ни Анахита, ни Хинд не устроили Чамче приём, который можно было назвать тёплым. Только хаджи Суфьян поприветствовал его:

— Входи, входи, садись; прекрасно выглядишь.

Кафе было странно пустым, и даже присутствие Джабраила не вызвало особого шевеления. Чамче потребовалось несколько секунд, чтобы сообразить, в чём дело; затем он увидел четвёрку сидящих за столиком в углу белых юнцов, явно настроенных на ссору.

Молодой официант-бенгалец (которого Хинд пришлось нанимать после отъезда старшей дочери) подошёл и принял заказ новых гостей — баклажаны, сикхские *кебабы*[184], рис — под сердитыми взглядами со стороны неприятного квартета; все четверо, как теперь видел Саладин, были серьёзно пьяны. Официант, Амин, злился на Суфьяна не меньше, чем на пьяниц.

— Нельзя было позволять им садиться, — бормотал он Чамче и Джабраилу. — Теперь мне приходится обслуживать. Может радоваться,

---

[184] СНОСКИ: 1.184

Кебаб (перс.) — жареное мясо. Под этим названием фигурирует множество блюд восточной кухни, среди которых наиболее известно люля-кебаб — блюдо в виде продолговатой котлеты обжаренной на шампуре (сикх-кебаб, или шиш-кебаб, гораздо более известен как шашлык, а доннер-кебаб — как шаурма).

мамона{1247}; он нам не защита, взгляни.

Пьяные получили свою еду одновременно с Чамчей и Джабраилом. Когда они принялись жаловаться на кухню, атмосфера в комнате накалилась ещё больше. Наконец, они встали.

— Мы не будем жрать это дерьмо, вы, пиздоболы, — вопил лидер, маленький, низкорослый парень с песочными волосами, бледным тонким лицом, покрытым пятнами. — Это — говно. Ёб вашу в жопу, блядские пиздопроебины{1248}.

Три его компаньона, хихикая и сквернословя, покинули кафе. Лидер на мгновение задержался.

— Наслаждаетесь своей жратвой? — закричал он на Чамчу и Джабраила. — Это ёбаное говно. Вы вот это жрёте у себя дома, да? Пиздец.

Лицо Джабраила приняло выражение, означающее громко и явственно: так вот какими

{1247} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1247

В оригинале — «seth» (по-видимому, в честь египетского демонического божества Сета), стереотипное определение жадного человека. Я использовала имя другого, сирийского демона — Мамоны, имя которого для русского читателя в большей степени ассоциируется с жадностью (Евангелие от Матфея, 6:24: «Никто не может служить двум господам. Не можете служить Богу и мамоне»).

{1248} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1248

Речь этих персонажей и в оригинале наполнена ненормативной лексикой: «shit», «fuck», «cunt» и их производными. Пользуясь словообразовательными возможностями русского мата, я адаптировала эти реплики, чтобы они не выглядели прямой калькой с более скудных по своей природе английских инвективных выражений.

британцы, эта великая нация завоевателей, стали в конце концов. Он не ответил. Маленький крысолицый оратор навис над ними.

— Я, блядь, на хуй, задал вам вопрос, — сказал он. — Я сказал. Вы, блядь, наслаждаетесь своим ёбаным *говённым обедом*?

И Саладин Чамча — возможно, досадуя на то, что Джабраил, как последний трус, оказался застигнут врасплох и не постоял за себя перед человеком, который его чуть не уничтожил — ответил:

— Мы бы с удовольствием, если бы он не предназначался для вас.

Крысёныш, покачиваясь на своих двоих, какое-то время переваривал эту информацию; а затем совершил нечто весьма странное. Глубоко вздохнув, он вытянулся во все свои пять с половиной футов; потом наклонился вперёд и захаркал яростно и обильно всю еду{1249}.

— *Баба*, если это входило в Вашу десятку, — заметил Джабраил в такси по дороге домой, — не водите меня по местам, которые вы любите не так сильно.

{1249} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1249
Ср. аналогичный инцидент в пятой главе.

— «Minnamin, Gut mag alkan, Pern dirstan»{1250}, — ответил Чамча. — Что означает: «Душка моя, Бог сотворил голодных, а Дьявол — жаждущих». Набоков.

— Он опять начинает, — простонал Джабраил. — Что за проклятый язык?

— Он сочинил его. Земблянская нянюшка сказала это Кинботу, когда тот был маленьким. В «Бледном огне»{1251}.

— *Перндирстан*, — повторил Фаришта. — Звучит как название страны{1252}: может быть, Ада. Так или иначе, я пас. Как можно читать человека, который пишет на своём собственном языке?

Они почти добрались до квартиры Алли, миновав Спитлбрикские Поля.

— Драматург Стриндберг{1253}, — заметил Чам-

{1250} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1250

В оригинале, у Набокова, эта фраза написана латиницей.

{1251} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1251

«Бледный огонь» — роман В. В. Набокова, написанный на английском языке в США и впервые опубликованный в 1962 году. Ранний пример нелинейного романа (т. н. эргодическая литература). Роман, задуманный Набоковым еще до переезда в США (отрывки «Ultima Thule» и «Solus Rex» были написаны на русском языке в 1939 г.), строится как 999-строчная поэма с изобилующим литературными аллюзиями комментарием. Данная структура была подсказана Набокову работой над четырехтомным комментарием к переводу «Евгения Онегина» (возможный прототип — «Дунсиада» Александра Поупа). Согласно книге, комментируемая поэма принадлежит известному американскому поэту, а комментарий самовольно добавлен его коллегой по университету. Коллега, явно сумасшедший, видит в поэме намеки на

собственную судьбу — беглого короля Земблы. В этой несуществующей стране произошла революция, и король бежал в Америку.

{1252} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1252

Джабраил воспринимает словосочетание «Pern dirstan» как одно слово с окончанием «-стан», характерным для названия многих мусульманских стран, реальных (Пакистан, Таджикистан, Афганистан) и вымышленных (Гулистан, Бостан, Перистан).

{1253} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1253

Юхан Август Стриндберг (1849–1912) — шведский писатель-прозаик, драматург и живописец, основоположник современной шведской литературы и современного театра. Писатель был трижды женат. В политике придерживался социалистических, даже анархических взглядов, что отражалось и в его литературных произведениях. В начале XX века он был одним из властителей дум западной цивилизации. Приверженность писателя социализму сделала его приемлемым и для властей в СССР и странах социалистического лагеря.

ча рассеянно, словно следуя каравану каких-то глубоких размышлений, — после двух неудачных браков женился на знаменитой и прекрасной двадцатилетней актрисе по имени Харриет Боссе{1254}. В «Сне»{1255} она была великим Паком{1256}. Кроме того, он написал для неё партию Элеоноры в «Пасхе»{1257}. «Ангел мира». Молодые люди сходили по ней с ума, и Стриндберг, в общем, он стал чрезвычайно ревнив, он почти потерял рассудок. Он пытался запирать её дома, вдали от глаз людских. Она хотела путешествовать; он приносил ей книги о путешествиях. Как в старой песне Клиффа Ричарда{1258}: *Решив закрыть ей все пути, / чтоб ни один / не смог её похитить*{1259}.

Фаришта тяжело кивнул в знак понимания. Он находился в состоянии некоторой задумчивости.

{1254} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1254

Харриет Боссе — актриса стокгольмского Интимного театра, третья жена (1901–1904) Юхана Стриндберга. Сыграла роли Дамы в драме «Путь в Дамаск» и Элеоноры в «Пасхе». У них родилась дочь, но брак оказался недолгим и закончился разводом.

{1255} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1255

«Сон в летнюю ночь» — пьеса Уильяма Шекспира. Считается, что «Сон в летнюю ночь» был написан в промежутке между 1594 и 1596 годами. Не исключено, что Шекспир создал пьесу специально к королевскому венчанию. В пьесе «Сон в летнюю ночь» — три пересекающиеся сюжетные линии, связанные между собой грядущей свадьбой герцога Афинского Тезея и царицы амазонок Ипполиты.

Кажущаяся несогласованность предлога с существительным в переводе («в Сне», а не «во сне») концептуальна.

{1256} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1256

Пак (иначе Добрый Малый Робин, возможно, с аллюзией к Робину Гуду) — озорной лесной дух, встречающийся во многих сказках, откуда он, по-видимому, и был заимствован Шекспиром (есть он и в сказках Киплинга, см. выше).

{1257} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1257

«Пасха» — пьеса Стриндберга (1900).

{1258} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1258

Сэр Клифф Ричард (наст. имя Гарри Роджер Уэбб, род. 1940 г. в Лакхнау, Индия) — британский исполнитель популярной музыки, который едва ли не первым из англичан начал играть рок-н-ролл. Его называют королем британских чартов по той причине, что он возглавлял таковые 25 раз, а национальный хит-парад синглов — четырнадцать раз (хотя бы по разу в каждое десятилетие его существования).

{1259} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1259

Строки из песни Клиффа Ричарда «Living Doll» («Живая кукла»).

— И что? — спросил он, когда они достигли места назначения.

— Она бросила его, — невинно объявил Чамча. — Она сказала, что не в силах примирить его с человеческим родом.

*

По дороге из метро домой Аллилуйя Конус читала безумно счастливое письмо матери из Стэнфорда, Калифорния. «Если люди скажут тебе, что счастье недостижимо, — писала Алиция крупными, округлыми, наклонёнными влево, неуклюжими буквами, — любезно направляй их ко мне. Я покажу им. Я обрела его дважды: первый раз, как ты знаешь, с твоим отцом, второй — с этим добрым, широкой души человеком, чьё лицо — цвета апельсинов, растущих повсюду в этих краях. Удовлетворённость, Алли. Она побеждает волнение. Испытай его, и ты его полюбишь». Оглядевшись, Алли увидела призрак Мориса Уилсона, сидящего на вершине огромного медноствольного бука в своём обычном шерстяном одеянии — тэмешэнте, свитере

«плюс четыре»{1260} с ромбическим узором от «Pringle»{1261}, — выглядящем чрезмерно тёплым для такой жары. «Теперь у меня нет на тебя времени»{1262}, — сообщила она ему, и он пожал плечами. *Я умею ждать.*

Ноги снова давали о себе знать. Она сжала зубы и побрела дальше.

Саладин Чамча, укрывшись за тем самым меднотелым буком, с которого призрак Мориса Уилсона взирал на болезненный шаг Алли, наблюдал за Фариштой, появившимся из передней двери квартиры, в которой он нетерпеливо ожидал её возвращения; наблюдал за ним, красноглазым и безумным. Демоны ревности сидели на плечах Джабраила, и он кричал строки из той же старой песни, гдеада пламеннаяпечь куда-

---

{1260} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1260

Вероятно, имеется в виду устойчивость к температуре до +4 °C (подобная маркировка используется для спальных мешков).

{1261} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1261

«Pringle of Scotland» — шотландская фирма по производству элитной (преимущественно спортивной) одежды из кашемира и шелка. Создана в Робертом Принглом в 1815 году. В 1930 году «Pringle of Scotland» становится первой компанией, использующей специальные станки для вязания узоров в виде ромбов. Это позволило компании производить свои знаменитые свитеры, которые впоследствии стали визитной карточкой этой марки. Чуть позже «Pringle» становится одним из официальных поставщиков королевского двора Британии.

{1262} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1262

Ср. аналогичную реплику Памелы Ловелас в адрес Генри «Геринга»

«Хайэма».

увлечь меняпосмела сукасукасука{1263}. Казалось, Стриндберг преуспел там, где Нервин (поскольку его не оказалось рядом) потерпел поражение.

Наблюдатель на верхних ветвях дематериализовался; второй, довольно кивнув, направился вдаль по аллее тенистых, раскидистых деревьев.

*

Затем начали поступать телефонные звонки — сперва в лондонскую резиденцию, а затем и в дальнюю, в Дамфрисе и Галлоуэе{1264} — в адрес Алли и Джабраила, сперва не слишком частые; потом же их стало трудно назвать редкими. При этом, говоря по правде, голосов было не слишком много; а потом снова стало вполне достаточно. Эти звонки не были краткими, вроде тех, что делаются горячими воздыхателями и другими телефонными хулиганами, но, с другой стороны, они никогда не продолжались достаточно

{1263} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1263

Несмотря на то, что здесь указано, что это «та же старая песня», в песне Клиффа Ричарда «Living Doll» нет таких строк, и вообще их происхождение мне неизвестно.

{1264} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1264

Дамфрис и Галлоуэй — одна из 32 областей Шотландии. Граничит с областями Восточный Эйршир, Южный Эйршир, Южный Ланаркшир и Шотландские границы. На юге граничит с английским графством Камбрия.

долго для полиции, прослушивающей их, чтобы отследить источник. При этом весь сомнительный эпизод длился не очень долго — всего лишь дело трёх с половиной недель, после которых звонящие прекратили надоедать им навсегда; но, стоит отметить, это происходило ровно столько, сколько требовалось, то есть пока не заставило Джабраила Фаришту совершить по отношению к Алли Конус то, что он прежде совершил с Саладином; а именно — Непростительную Вещь.

Следует сказать, что никто — ни Алли, ни Джабраил, ни даже профессионалы телефонного прослушивания, которых они пригласили — так и не смог заподозрить, что все звонки являются делом рук единственного человека; но для Саладина Чамчи, некогда известного (хотя и в узких кругах специалистов) как Человек Тысячи Голосов, такой обман был делом нехитрым, совершенно лишённым усилий или риска. Всего-то и пришлось, что выбрать (из своих тысячи и одного голосов) общее количество не более тридцати девяти.

Когда отвечала Алли, она слышала неизвестных мужчин, мурлычущих на ухо её сокровенные тайны: незнакомцев, которые, казалось, знали самые дальние закоулки её тела, безликих

тварей, свидетельствующих о том, что на опыте узнали её избранные предпочтения среди бесчисленных форм любви; и когда началось расследование звонков, её возмущение выросло, ибо теперь она не могла просто пригласить к телефону кого-то другого, но была вынуждена стоять и слушать, с жаром, нахлынувших на лицо, и холодом, бегущим вдоль позвоночника, старательно предпринимая попытки (так ни разу и не сработавшие) продлить разговор.

Джабраил тоже получил свою долю голосов: высокомерное хвастовство байроновских{1265} аристократов поиметь «покорившую Эверест», глумление беспризорников, елейные высказывания голосов лучших друзей, в которых мешались предупреждения и лживые соболезнования, *будь*

{1265} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1265

Джордж Ноэл Гордон Байрон, лорд (1788–1824) — английский поэт-романтик; член палаты лордов. В 1816 покинул Великобританию, жил в Италии. В поэме «Паломничество Чайльд Гарольда» (1812-18), «восточных поэмах (в т. ч. «Гяур», «Лара», «Корсар»), философско-символических драматических поэмах «мистериях» «Манфред» (1817) и «Каин» (1821), цикле любовно-медитативных стихов на библейские мотивы «Еврейские мелодии» (1813-15) острое ощущение катастрофичности исторического и личного бытия, утраты идеалов в современном обществе, всеобщность разочарования в действительности (мотивы мировой скорби «космического пессимизма»). Протест против зла мира, отстаивание прав личности приобретает иронико-сатирическую (поэма «Бронзовый век», 1823), нравоописательскую (роман в стихах «Дон Жуан», 1819-24, не закончен), а иногда политическую окраску (лирика). Байрон был участником движения карбонариев, национально-освободительной революции в Греции (умер в военном лагере).

Создал тип «байронического рефлексирующего героя: разочарованный мятежный индивидуалист, одинокий, не понятый людьми страдалец, бросающий вызов всему миропорядку и Богу (сила богоборческих настроений определила пафос «Манфреда» и «Каина»), трагически переживающий разлад с миром и собственную раздвоенность. Творчество Байрона, явившееся важным этапом в духовном развитии европейского общества и литературы, породило явление байронизма (нач. 19 в.), в т. ч. «русского».

мудрее, как же глупо ты себя ведёшь, ты же знаешь, что всё, что ей нужно — это кое-что у тебя в штанах, ты бедный идиот, послушай старого друга. Но один голос выделялся среди остальных: высокий, проникновенный голос поэта, один из первых голосов, услышанных Джабраилом, и тот, что глубже всех отзывался у него под кожей; голос, говорящий исключительно рифмами, читающий строки дурных стишков подчёркнутой наивности, даже невинности, так сильно контрастирующей с мастурбаторной грубостью большинства других звонящих, что Джабраил скоро стал думать о нём как о самом коварном и угрожающем из всех.

Чай люблю, люблю я кофе,

Полон я к тебе любовью.

Расскажите ей это, сорвался голос, и трубку повесили. В другой раз он вернулся с другими песенками:

Чище льда и мягче хлеба,

Ты — моё Седьмое Небо.

Передайте ей это послание тоже; будьте так

любезны. Было что-то демоническое{1266}, решил Джабраил, что-то глубоко безнравственное в продажной клоаке этих открыточных тум-ти-тум.

Сто блюдей на кухне этой,
Но тебя вкуснее нету{1267}*.*

А… Я… Я… Джабраил с отвращением и страхом ударил по рычагу; и содрогнулся. После этого стихотворец на некоторое время перестал звонить; но именно этого голоса стал ждать Джабраил, боясь его нового появления, понимая, по всей видимости, на некоем подсознательном уровне, что это инфернальное, искреннее зло погубит его навсегда.

*

Но — о, как легко это, оказывается, было! Как уютно зло, поселившееся в этих податливых, бесконечно гибких голосовых связках, этих ниточках кукловода! Как ровно несётся оно по

{1266} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1266

Еще одни «сатанинские стихи».

{1267} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1267

Эти строки переводятся примерно так: «Розовое яблоко, лимонный пирог, Вот — имя моей возлюбленной». Но слово «tart» имеет и другое значение — «шлюха», «проститутка», «блудница» (в этом значении, например, использовал его Умар в шестой главе), — поэтому я использовала при переводе слово «блюдей» (как гибрид «блюд» и «блядей»).

высоким проводам телефонной сети, балансируя, как босой канатоходец; как безо всяких сомнений входит оно в контакт с жертвами, столь же уверенное в своём эффекте, как красивый мужчина — в изысканности костюма! И как тщательно дожидалось оно своего часа, посылая вперёд себя голоса, но голоса, демонстрирующие изящество кульбитов — в том числе и Саладину, осознавшему особые возможности дурных стишков: глубокие голоса и голоса писклявые, медленные, торопливые, грустные и весёлые, источающие агрессию и застенчивые. Один за одним сочились они в уши Джабраила, ослабляя его связь с реальным миром, затягивая постепенно в свою обманчивую сеть, чтоб мало-помалу бесстыжие, выдуманные женщины затмили реальную женщину, словно мутная зелёная плёнка, и, несмотря на все свои заверения в обратном, он стал убегать от неё; а затем пришло время для возвращения коротеньких сатанинских стишков, сделавших его безумцем.

*

Синяя фиалка, розовая роза,
Даже мёд не слаще губ твоих мороз-

ных.

Передайте это. Он вернулся, такой же невинный, как прежде, порождая беспорядочную суматоху бабочек в закрученных узлом внутренностях Джабраила. После этого рифмы стали тяжёлыми и быстрыми. На них налипла грязь школьного стадиона:

По мосту при непогоде
Голышом она проходит;
В лужах Лестерская площадь{1268}*;*
Там она трусы полощет;
или, раз или два, ритм спортивных болельщиков:
Факермейкер, фейерверкер,
Сис! Бум! Бах!
Аллилуйя! Аллилуйя!

{1268} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1268
Лестерская площадь — площадь в центральной части Лондона.

Рах! Рах! Рах!{1269}

И, наконец, когда они вернулись в Лондон и Алли отлучилась на церемонию открытия аукционного зала замороженной продукции в Хаунслоу, последняя рифма.

Розовая роза, синяя фиалка,

Не пора ли прыгнуть к ней под одеялко?

Прощай, сосунок.

Короткие гудки.

*

Аллилуйя Конус, вернувшись, обнаружила, что Джабраил ушёл, и в осквернённой тишине квартиры решила, что на сей раз не пустит его обратно, в каком бы печальном состоянии или

{1269} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1269

В оригинале использовано искусственное слово «knickerknacker», образованное от «knickers» («трусики») и «knacker» («коновал») и, таким образом, носящее агрессивно сексуальную окраску. Чтобы сохранить его «непонятность», «искусственность» и, вместе с тем, узнаваемость, я образовала собственный неологизм на основе английских корней, вошедших в русский язык: «fuck» (слово известно очень хорошо и уже обросло в молодежном сленге русскими приставками и суффиксами: «факать», «недофаканный», — чем подтвердило свою «обруселость») и «make» («делать»; присутствует во многих заимствованных словах, вошедших в русскую речь в последние годы: «имиджмейкер», «брендмейкер», «шоумейкер»).

в сколь жалостливом виде он ни явился, ползая перед нею, умоляя о прощения и о любви; ибо прежде, чем уйти, он обрушил на неё свою страшную месть, уничтожив все до одного суррогатные Гималаи, собранные ею за эти годы, растопив ледяной Эверест, который она хранила в морозильнике, содрав и изорвав в клочья пики из парашютного шёлка, возвышавшиеся над её кроватью, и изрубив в щепки (он использовал маленький топорик, который она хранила в кладовке рядом с огнетушителем) бесценный миниатюрный трофей покорённой Джомолунгмы, подаренный на память шерпой Пембой как предупреждение и как ознаменование. *Для Аллибиби. Нам повезло. Не пытайся снова.*

Она высунулась в открытое окно по пояс и извергла проклятия на ни в чём не повинные Поля под собой.

— Сдохни медленно! Гори в аду!

Затем, рыдая, она позвонила Саладину Чамче, дабы сообщить пренеприятнейшее известие.

*

Господин Джон Маслама — владелец ночного клуба «Горячий Воск», звукозаписывающей сети того же названия и «Попутных Ветров», леген-

дарного магазина, где вы можете приобрести самые прекрасные духовые инструменты (рожки, кларнеты, саксофоны, тромбоны)[{1270}] из всех, что можно найти в Лондоне — был мужчиной занятым, поэтому он всегда будет приписывать вмешательству Божественного Провидения тот счастливый шанс, что заставил его присутствовать в магазине рожков в то время, когда архангел божий ступил туда с громами и молниями, покоящимися подобно лавровому венцу на его благородном челе. Будучи практичным бизнесменом, мистер Маслама вплоть до сего момента скрывал от служащих свою внеурочную деятельность в качестве главного герольда вернувшейся Небесной и Богоподобной Сущности, наклеивая постеры на своих витринах лишь

{1270} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1270

Английское слово «horns» в данном контексте означает и «рожок», «рог», «горн», и «духовой инструмент» вообще. Поскольку данное слово в романе используется и в значении «рог» (напр., козлиный), причем значения эти каламбурно обыгрываются, я снова «раздвоила» слов, и оставив его за скобками как «духовые инструменты», и внеся в скобки, как один из видов духовых инструментов — «рожок».

Английский рожок — деревянный духовой музыкальный инструмент, представляющий собой альтовый гобой. Наименование «английский» получил случайно из-за ошибочного применения французского слова «anglais» («английский») вместо правильного «anglé» («изогнутый углом» — по форме охотничьего гобоя, от которого и произошел английский рожок). Как было сказано выше, в авторском списке этого инструмента нет.

Кларнет — деревянный духовой музыкальный инструмент с одинар-

ной тростью. Был изобретен около 1700 года в Нюрнберге, в музыке активно используется со второй половины XVIII века. Применяется в самых разнообразных музыкальных жанрах и составах: в качестве сольного инструмента, в камерных ансамблях, симфоническом и духовом оркестрах, народной музыке, на эстраде и в джазе. Кларнет обладает теплым, мягким тембром и предоставляет исполнителю широкие выразительные возможности.

Саксофон — духовой музыкальный инструмент, несмотря на то, что никогда не изготовлялся из дерева, принадлежит к семейству деревянных. Запатентован в 1846 Адольфом Саксом в Бельгии.

Тромбон — медный духовой музыкальный инструмент басово-теноровой регистра. Тромбон известен с XV века. От других медных духовых инструментов отличается наличием кулисы — особой передвижной U-образной трубки, с помощью которой музыкант изменяет объем заключенного в инструменте воздуха, таким образом, достигая возможности исполнять звуки хроматического звукоряда (на трубе, валторне и тубе этой цели служат вентили).

тогда, когда был уверен, что за ним не наблюдают, пренебрегая подписыванием контрактов на демонстрацию рекламы, за которую газеты и журналы назначали огромные суммы, провозглашая неизбежную Славу Явления Господнего{1271}. Он выпускал официальные релизы для печати через филиал по связям с общественностью агентства Паулина, настаивая на тщательном сохранении собственной анонимности. «Наш клиент имеет возможность заявить, — тайно гласили эти издания — наслаждавшиеся некоторое время вызывающим удивление ростом популярности среди обывателей Флит-стрит{1272}, — что собственными очами лицезрел вышеозначенную Славу. Джабраил среди нас в этот момент, где-нибудь во внутреннем городе Лондона — быть

{1271} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1271

Намек на апокалиптические откровения стихов Джулия Уорд Хау в «Боевом Гимне Республики»: «Очи мои узрели славу явления Господня. / Он топчет точило вина ярости».

{1272} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1272

Флит-стрит — улица в лондонском Сити, сразу к востоку от Стрэнда. В Средние века прилегающей территорией владели тамплиеры. Впоследствии здесь разместились главные судебные учреждения Великобритании, а окрестности заполонили судейские чиновники и адвокаты. Наконец, с XVI века на Флит-стрит стали появляться офисы основных лондонских газет, а позднее — и информационных агентств (напр., «Рейтер»). Хотя многие СМИ в последнее время съехали в другие районы, за Флит-стрит прочно закрепилась репутация цитадели британской прессы.

может, в Кэмдене, Спитлбрике, Тауэр-Хэмлетс или Хакни{1273}, — и он явит себя, вероятно: в ближайшие дни или недели». Всё это было неведомо трём высоким, вялым мужчинам-консультантам из «Попутных Ветров» (Маслама отказался использовать здесь женщин в качестве помощников продавца; «я считаю, — любил шутить он, — что никто не будет доверять женщине в том, чтобы она помогла ему приобрести рожки»{1274}); которые не могли поверить своим глазам, когда их самоуверенный наниматель вдруг подвергся полному преображению личности и помчался навстречу этому дикому, небритому незнакомцу, будто бы тот и правда был Богом Всесильным: в двухцветных лакированных кожаных ботинках, в костюме от Армани{1275} и с зачёсанными назад,

---

{1273} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1273

Районы в Лондоне.

Кэмден — район в центральной части. Возникновение на карте Лондона района Кэмден — классический случай превращения богом забытого захолустья в место не просто пригодное для жилья, но и очень даже модное. Кэмден возник в 60-х годах прошлого века. Изначально это было место, где селились художники, музыканты, артисты. По прошествии сорока с лишним лет Кэмден, конечно, изменился, впрочем, несмотря на все изменения, это до сих пор одно из самых колоритных мест британской столицы.

Тауэр-Хэмлетс — район в центральной части (примыкает к лондонскому Сити). Большая часть его населения (по разным данным, от 30 до 60 %) — бангладешцы. Именно здесь находится Спитлфилдз (прототип *Спитлбрика*).

Хакни — рабочий квартал в восточной части Лондона.

{1274} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1274

Здесь обыгрывается слово «horns»: как духовые музыкальные инструменты и как «рога», которые жена может «наставить» мужу.

{1275} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1275

Джорджио Армани — итальянский дизайнер. Родился в 1934 г. в Италии и к 16 годам начал работать оформителем в универмаге Милана. Начиная с 1970 г. Джорджио Армани создает новые модели одежды в нескольких домах моды Италии, в 1974 г. мир увидел первую коллекцию «Giorgio Armani», показ которой прошел с большим успехом. В настоящее время компания «Armani» — один из ведущих законодателей в мире моды и выпускает эксклюзивные, коллекционные и красивые линии мужской и женской одежды, замечательные коллекции обуви, аксессуары, галантерею, часы и ювелирные изделия, такие популярные линии и направления как «Giorgio Armani», «Emporio Armani», «Armani Exchange», «Armani USA», «Jeans», сделали Армани одним из ведущих производителей стильной модельной одежды, галантереи, парфюмерии и обуви. Кроме одежды и обуви от Армани, по договору с парфюмерной компанией «L'Oreal» идет выпуск знаменитой парфюмерии, духов, туалетной воды «Armani». Огромная успешная работа модельера «Armani», известна нам по его костюмам, фасонам и дизайнам сделанным для Голливуда, многие звезды Голливуда являются поклонниками и почитателями одежды от «Armani», такие имена как Джулия Робертс, Леонардо ди Каприо, Джордж Клуни, Джоди Фостер, Роберт де Ниро и многие другие являются хорошим показателем популярности коллекционной одежды из каталогов 2006–2007 года у мировых звезд кино.

как у Роберта де Ниро{1276}, волосами над густыми бровями, Маслама отнюдь не выглядел подхалимом, но, отлично, что же он тогда *делал*, своим проклятым *пузом* раздвигая персонал, *я сам обслужу джентльмена*, кланяясь и расшаркиваясь, пятясь, как возможно в такое поверить?

Так или иначе, у незнакомца был этот *жирный денежный пояс* под рубашкой, и он устремился к стеллажам с самыми высоко звучащими наименованиями; он указал на трубу на верхней полке, *вот такая*, точно такая же, только посмотри на это, и мистер Маслама взгромоздился на лестницу, *тут же*, Я-подам-его-послушайте-я-*подам*-его, и вот уже самое удивительное, он попытался отказаться от оплаты, Маслама! он твердил нет нет *сэр* никаких денег *сэр*, но незнакомец всё равно заплатил, запихнув бумажки в верхний карман жилета Масламы, словно какому-нибудь *коридорному*, вы должны быть там, и напоследок управляющий отвернулся от клиента ко всему магазину и завопил на самом верхнем регистре

{1276} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1276

Роберт Морио де Ниро-младший (род. 1943) — американский актер, режиссер и продюсер. Де Ниро считается одним из талантливейших актеров своего поколения, прежде всего за его многолетнее сотрудничество с режиссером Мартином Скорсезе. Снимался, например, в таких фильмах как «Крестный отец-2» (1974), «Таксист» (1976), «Сердце ангела» (1987, роль Луиса Сойфера, то есть Люцифера), «Мыс страха» (1991) и т. д.

своего голоса: *Я — правая рука Бога!* Поистине, тебе не покажется это странным, если проклятый Судный День на носу.

Маслама встал справа от него, потрясённый до глубины души, почти опустившись *на колени*, — И тогда незнакомец воздел трубу над головой и вскричал: *Я нарекаю эту трубу Азраилом, Последним Козырем в Игре*{1277}*, Истребителем Человеков!* — и мы просто стояли там, поведаю я вам, обратившись в камень, ибо всё вокруг этого грёбаного психа, *невменяемого* ублюдка заливало это ослепительное *сияние*, вы знаете? струящееся — как будто — из некой точки за его головой.

Ореол.

Говорите это своё как будто, повторяли впоследствии каждому, кто был готов слушать, эти трое магазинных служащих, *говорите это своё как будто, но мы видели то, что видели.*

{1277} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1277

В оригинале — просто «Last Trump» («Последний Козырь»), но это слово созвучно английскому «trumpet» («труба»), поэтому я добавила слово «игра», чтобы в дальнейшем (когда эти слова будут обыгрываться автором) можно было использовать слово «играть» в двух значениях: «играть в карты» и «играть на музыкальном инструменте».

3

Смерть доктора Ухуру Симбы, прежде Сильвестра Робертса, во время предварительного заключения была описана офицером по связям с общественностью Спитлбрикского полицейского управления, неким инспектором Стивеном Кинчем, как «попадание миллион-к-одному». Казалось, что доктор Симба испытал кошмар столь ужасающий, что заставил его пронзительно закричать во сне, привлёкши незамедлительное внимание двух дежурных офицеров{1278}. Эти джентльмены, помчавшись к его камере, успели как раз вовремя, чтобы увидеть, как до сего момента неподвижно спавшая фигура этого огромного мужчины буквально срывается с койки под пагубным влиянием сновидения и обрушивается на пол. Громкий хруст услышали оба офицера; это был звук ломающейся шеи доктора Ухуру Симбы. Смерть наступила мгновенно.

Крохотная мать умершего, Антуанетта Робертс,

{1278} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1278

Эти разъяснения являются сатирой на заявления полиции после убийства в тюрьме политзаключенных (о котором сообщается как о самоубийстве или маловероятном несчастном случае).

стоящая в дешёвой чёрной шляпке и платье в кузове пикапа своего младшего сына, с вызывающе отброшенной с лица траурной вуалью, не замедлила уцепиться за слова инспектора Кинча{1279} и швырнуть их обратно в его цветное, мягкоподбородковое, бессильное лицо со взглядом побитой собаки, свидетельствующем о том, каким унижениям подвергался он со стороны своих братьев-офицеров, называющих его *ниггерджимми*[185] и, хуже того, *поганкой*{1280}, подразумевая, что он вечно пребывает во тьме, а время от времени — например, в нынешних прискорбных обстоятельствах — окружающие буквально смешивали его с дерьмом.

— Я хочу, чтобы вы поняли, — заявила госпожа Робертс перед огромной толпой, возмущённо

{1279} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1279

Возможно, намек на псевдоним Стивена Дедалуса (как следует из дальнейшего повествования, имя инспектора — Стивен) из романа Джойса «Улисс». Также имя Стивен Кинч может быть искаженным от имени Стивена Кинга.

[185] СНОСКИ: 1.185

Ниггерджимми — презрительное наименование для чернокожих.

{1280} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1280

В оригинале — «mushroom» (просто «гриб»). Это слово также имеет значение «выскочка», но дальнейшее растолкование этого прозвища, скорее, относится именно к грибу. Поскольку в русском языке единственным «грибным» ругательством (кроме «плесени», здесь неуместной) является «поганка», я использовала именно это слово.

собравшейся у полицейского отделения на Хайстрит, — что эти люди играют нашими жизнями на деньги. Они ставят разногласия против наших шансов на выживание. Я хочу, чтобы вы все посмотрели на то, что это значит в терминах их отношения к нам как к человеческих существам.

И Ханиф Джонсон как поверенный Ухуру Симбы добавил собственную трактовку с грузовичка Уолкотта Роберта, отмечая, что предполагаемое фатальное падение его клиента произошло с нижней из двух коек в его камере; что в годы предельного переполнения темниц страны было, по меньшей мере, необычно, что вторая койка оказалась незанятой, гарантируя тем самым отсутствие любого другого свидетеля смерти, кроме тюремных офицеров; и что кошмар ни в коем случае не был единственным возможным объяснением криков чернокожего в лапах острожных властей. В своих заключительных замечаниях, названных впоследствии инспектором Кинчем «подстрекательскими и непрофессиональными», Ханиф сравнил слова офицера по связям с общественностью с таковыми печально известного

расиста Джона Кингсли Рида{1281}, ответившего однажды на известие о смерти чернокожего лозунгом: «Один долой; миллион продолжает идти». Толпа роптала и пузырилась; это был жаркий и недобрый день.

— Оставайтесь горячими, — выкрикивал брат Симбы Уолкотт в собрание. — Никто не должен остыть. Питайте свою ярость.

Поскольку Симба на самом деле уже был судим и осуждён в том, что он однажды назвал «радужной прессой — красной, как тряпка, жёлтой, как газеты, голубой, как телеэкран, зелёной, как слизь», его конец поразил многих белых как жестокое правосудие, возмездие, опрокинувшее смертоносного монстра. Но в другом суде, тихом и чёрном, он получил гораздо более благоприятный вердикт, и эти различные оценки выползли после его смерти на улицы города и забродили на бесконечно тропическом зное. «Радужная пресса» наполнилась заявлениями в поддержку Симбы со стороны Каддафи, Хомейни, Луиса Фарраха-

{1281} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1281

Джон Кингсли Рид — лидер неофашистской Национальной партии. Был осужден в 1978 году за подстрекательство к расовой ненависти в 1965-м, когда он отреагировал на убийство азиатского мальчика словами: «Один долой, миллион продолжает идти».

на{1282}; тогда как на улицах Спитлбрика молодые мужчины и женщины поддерживали — и раздували — медленное пламя своего гнева, пламя сумрачное, но способное затмить собою свет.

Две ночи спустя за Черрингтонским пивоваренным заводом{1283}, в Тауэр-Хэмлетс, «Потрошитель Старушек» нанёс новый удар. А на следующую ночь была убита старуха возле детской площадки приключений в Парке Виктории{1284}, Хокни; и снова отвратительная «подпись» Потрошителя — ритуальное раскладывание внутренностей вокруг тела жертвы способом, точная информация о котором никогда не разглашалась — была добавлена к преступлению. Когда инспектор Кинч, выглядящий несколько помятым в рёбрах, оказался на телевидении, чтобы вынести на об-

---

{1282} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1282

Муаммар бен Мухаммед Абу Меньяр Абдель Салям бен Хамид аль-Каддафи (род. 1942, по другим данным — 1940 или 1944) — лидер Ливии с 1969 (пришел к власти в результате революции). Родился в бедуинском шатре в 30 км южнее города Сирт в бедуинской семье, принадлежавшей к племени аль-каддафа. Своеобразная концепция общественного развития, выдвинутая Каддафи, изложена в его главном труде — «Зеленой книге», в которой идеи ислама сплетаются с теоретическими положениями русских анархистов Кропоткина и Бакунина. Джамахирия (официальное название государственного строя Ливии) в переводе с арабского означает «власть народных масс». В 2002 году Каддафи признал вину своей страны за теракт над Локерби (см. выше) и пообещал выплатить компенсации родственникам жертв. Муаммар Каддафи неоднократно изгонял десятки тысяч своих соплеменников, в основном египтян и «палестинских» арабов, а также несколько десятков тысяч черных африканцев. Изгнание сопровождалось публичным

линчеванием ливийскими арабами черных африканцев и массовыми погромами. В 1970 году 7 октября из Ливии были изгнаны итальянские поселенцы. Этот день был объявлен «днем мщения». В 2001 году ливийский лидер призвал жителей Африки изгнать белых с Черного континента. По его мнению, за длительное использование природных ресурсов белая раса должна выплатить коренному населению Африки денежную компенсацию. 3 марта 2008 года во время выступлении в городе Сирт, приуроченном к 31-й годовщине установления в Ливии «прямого народовластия», Муаммар Каддафи объявил о полном упразднении правительства страны и прямом распределении среди граждан доходов от продажи нефти. Каддафи подчеркнул, что Высший народный комитет (правительство) не справился со своими задачами. Он сравнил исполнительную власть со «спрутом, поглощающим богатства народа». В своем обращении он призвал упразднить народные комитеты (министерства), созданные в свое время в соответствии с положениями «Зеленой книги». В частности он заявил: «Отныне управлять будет сам народ, а не Главные народные комитеты».

Хомейни — см. выше, в комментариях к четвертой главе (Имам).

Луис Фаррахан (род. 1933) — американский общественный деятель. Лидер радикальной организации «Нация ислама» (см. выше). Деятельность Фаррахана подвергается критике, его часто обвиняли в расизме и антисемитизме, хотя сам Фаррахан отвергал обвинения. В ранние годы увлекался музыкой. В 1951–1953 годах учился в колледже Уинстон-Салем. В июле 1955 года вступил в «Нацию ислама», сменив имя на Луис Икс. Подобная замена на букву Икс (X) была принята в организации, так как считалось, что таким образом участники отказываются от «рабской фамилии». Был другом Малкольма Икса (см. выше). Через несколько лет Элиджа Мухаммед присвоил ему новое имя — Абдул Халим Фаррахан. В 1965–1975 годах служил имамом мечети в Гарлеме. В 1984 году поддержал в предвыборной кампании на пост президента США преподобного Джесси Джексона, обеспечивая его безопасность. Один из организаторов «Марша миллиона черных мужчин» на Вашингтон в 1995 году.

{1283} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1283

Черрингтонский пивоваренный завод — английская пивоваренная компания, основанная в 1738 году.

{1284} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1284

Парк Виктории — парк в Восточном Лондоне.

суждение экстраординарную теорию, согласно которой «убийца-подражатель» так или иначе выведал фирменный знак, так долго и так тщательно скрываемый, и поэтому надел мантию, сброшенную недавно Ухуру Симбой, — тогда Специальный уполномоченный полиции посчитал мудрым также, в качестве предупредительной меры, учетверить полицейское присутствие на улицах Спитлбрика и, дабы держать в резерве такое множество полицейских, доказывал необходимость отмены футбольной программы в столице на время уик-энда. И, воистину, народные настроения трепали почём зря старые заплаты Ухуру Симбы; Ханиф Джонсон выпустил заявление о том, что увеличение полицейского присутствия было «провокационным и поджигательским», и в Шаандааре и Пагал-хане стали собираться группы молодых чернокожих и азиатов, решивших противостоять рейдам пандовых автомобилей{1285}. В «Горячем Воске» не выбиралось для *расплавки* ни одно другое чучело, кроме потеющей и уже неоднократно разжиженной фигуры офицера по связям с общественностью.

{1285} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1285

Пандовые автомобили — жаргонное обозначение полицейских машин (в связи с их черно-белой окраской, напоминающей окраску большого панды).

А температура непреклонно продолжала повышаться.

Серьёзные инциденты стали происходить всё чаще: нападения на чёрные семьи на заседаниях совета, преследование чёрных школьников по пути домой, беспорядки в пабах. В Пагал-хане крысолицый юнец и три его сподвижника заплевали еду многочисленным посетителям; в результате последующей драки три бенгальских официанта подверглись нападению и получили довольно серьёзные повреждения; однако харкающий квартет не был задержан. Истории о полицейских зверствах, о чернокожих молодчиках, стремительно выскакивающих из принадлежащих специальным патрульным группам машин и фургонов без опознавательных знаков и возвращающихся обратно с неизменной осторожностью, оставляя после себя порезы и ушибы, расходились по всем общинам. Патрули Самообороны из молодых сикхских, бенгальских и афро-карибских парней — называемые их политическими оппонентами не иначе как *группы линчевания* — принялись курсировать по городку, пешком и на старых фордах «зодиак»

и «кортина»{1286}, призывая «не принимать эту ложь». Ханиф Джонсон сообщил возлюбленной-всей-своей-жизни, Мишале Суфьян, что, на его взгляд, ещё одно убийство Потрошителя сожжёт плавкий предохранитель.

— Этот убийца не просто наслаждается свободой, — сказал он. — Ещё он потешается над смертью Симбы, и именно этого люди не могут переварить.

Вниз на эти кипящие улицы, один в не по сезону влажной ночи, явился Джабраил Фаришта, трубя в свой золотой рожок.

*

В восемь часов тем же вечером, в субботу, Памела Чамча стояла вместе с Нервином Джо-

---

{1286} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1286

«Форд мотор компани» — американская автомобилестроительная компания, производитель автомобилей марки «Форд» (а также сами автомобили этой фирмы). Штаб-квартира — в городе Дирборн (пригород Детройта, штат Мичиган). Компания основана в 1903 году Генри Фордом, который создал ее, получив на развитие бизнеса $28 тыс. от пяти инвесторов. Компания «Ford» получила известность как первая в мире применившая классический автосборочный конвейер. В конце 1930-х годов компания не пользовалась доверием американских военных из-за пацифистских взглядов основателя. Тем не менее, с вступлением США во Вторую мировую войну компания начала выпуск армейских грузовиков и джипов (уже не своей конструкции — Ford GPW был адаптированной версией Wyllis MB), выступала смежником в танкостроительной программе США.

«Зодиак» — марка автомобилей фирмы «Форд». «Зодиаки» выпуска-

ются на колесной базе в 107 дюймов, оснащены шестицилиндровым в 86 л. с.

«Кортина» — марка автомобилей фирмы «Форд». С 1968 года автомобили этой марки по лицензии выпускает также японская фирма «Hyundai».

ши — отказавшимся позволять ей идти без сопровождения — перед автоматической фотографической кабинкой на углу главного зала станции Юстон{1287}, чувствуя себя до смешного конспиративно. В восемь пятнадцать к ней приблизился жилистый молодой человек, казавшийся сейчас более высоким, чем она помнила; проследовав за ним, она и Нервин без единого слова залезли в его побитый синий пикап и доехали до маленькой безлицензионной квартиры по Рэйлтон-роуд, Брикстон, где Уолкотт Робертс представил их своей матери, Антуанетте. Трое мужчин, которых Памела впоследствии считала гаитянами, по понятным причинам (дабы не быть опознанными) не были представлены.

— Возьмите стакан имбирного вина, — велела Антуанетта Робертс. — Для ребёнка тоже полезно.

Оказав почести госпоже Робертс, потерявшейся в широком и потрёпанном кресле (её удивительно бледные ноги, тонкие, как спички, выглядывали из-под чёрного платья, завершаясь непокорными розовыми ступнями и тонкими

{1287} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1287

Юстон — станция лондонского метрополитена в районе Кэмден. Неподалеку от станции находится Юстонский вокзал и Лондонский Университет.

кружевами над ними, в тщетной попытке дотянуться до пола), Уолкотт приступил к делу.

— Эти джентльмены были коллегами моего мальчика, — сказала старушка. — Оказывается, вероятной причиной его убийства была работа, производимая субъектом, который, как мне сообщили, небезынтересен и для вас. Мы полагаем, что настало время работать более формально, через каналы, которые вы представляете. — На этом месте один из трёх молчаливых «гаитян» вручил Памеле красный пластиковый портфель. — Здесь находятся, — мягко объяснила госпожа Робертс, — обширные свидетельства повсеместного существования ведьмовских ковенов среди столичной полиции.

Уолкотт встал.

— Нам пора идти, — произнёс он твёрдо.

— Пожалуйста.

Памела и Нервин поднялась. Госпожа Робертс кивнула неопределённо, рассеянно, хрустнув суставами своих дряблокожих рук.

— Прощайте, — произнесла Памела и принялась выражать обычные соболезнования.

— Девочка, поберегите дыхание, — прервала их миссис Робертс. — Просто вбейте для меня гвоздь

в этих колдунов{1288}. Гвоздь в самое их *сердце*.

*

Уолкотт Робертс доставил их в Ноттинг-хилл к десяти. Нервин ужасно кашлял и жаловался на головные боли, регулярно мучившие его со времён ранения в Шеппертоне, но когда Памела забеспокоилась по поводу обладания единственным экземпляром взрывоопасных документов в пластиковом портфеле, Нервин снова настоял на её сопровождении в спитлбрикский офис совета общественных отношений, где она планировала сделать фотокопии, чтобы распределить их по многочисленным доверенным друзьям и коллегам. Поэтому в десять пятнадцать они снова были в любимом «Эм-Джи» Памелы, направляясь через весь город на восток, в надвигающуюся грозу. Старый, синий панельный мерседес-фургон следовал за ними, точно так же, как прежде — за

{1288} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1288

Намек на один из самых известнейших ритуалов Вуду: т. н. «куклу Вуду» — куклу, используемая в колдовстве Вуду и в результате специального обряда якобы являющаяся посредником, т. е. имеющая связь с определенным человеком. Обычно используется в деструктивных целях (для причинения вреда). Для приготовления куклы обязательно используется часть тела жертвы (ногти, волосы, выделения из тела) и/или вещь, ей принадлежащая, например, клок одежды. Для нанесения вреда жертве в куклу втыкаются иголки или (реже) вбиваются гвозди.

грузовичком Уолкотта; то есть — не привлекая внимания.

За пятнадцать минут до этого патрульная группа из семи рослых молодых сикхов, набившаяся в салон «воксхолл-кавальера»{1289}, двигалась по мосту через канал Малайского Полумесяца в южном Спитлбрике. Услышав крик с тропинки под мостом и поспешив к месту действия, они обнаружили вялого, бледного мужчину среднего роста, с прямыми, светлыми волосами, мягко спадающими на светло-карие глаза, вскочившего на ноги — скальпель в руке — и убегающего от тела старухи, чей синий парик свалился и плавно покачивался на водах канала, словно медуза. Юные сикхи легко догнали и одолели бегущего мужчину.

В одиннадцать пополудни новости о поимке серийного убийцы проникли в каждую щёлку городка, сопровождаемые уничтожительными слухами: полиция отказалась выдвигать обвинение против маньяка, члены патруля задержаны для допроса, дело собираются замять. Толпы

{1289} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1289

«Воксхолл-кавальер» — автомобиль немецкой марки «опель-аскона», производимый с правосторонним рулем в Великобритании, по лицензии.

начали собираться на углах улиц{1290}, и, поскольку пабы опустели, вспыхнула серия драк. Был нанесён некоторый ущерб имуществу: у трёх автомобилей оказались разбиты стёкла, магазин видеотехники подвергся разграблению, было брошено несколько кирпичей. В это время, субботним вечером, в половину двенадцатого, когда клубы и танцевальные залы стали наполняться возбуждённой, весьма наэлектризованной публикой, суперинтендант полицейской дивизии, проконсультировавшись с вышестоящим руководством, объявлял, что центральный Спитлбрик находится в состоянии бунта, и направил всю энергию столичной полиции против «бунтовщиков».

В это же время Саладин Чамча, обедавший с Алли Конус в её квартире, не ведающий о происходящем на Спитлбрикских Полях, соблюдающий приличия, сочувствующий, бормочущий содействующий неискренний, вышел в ночь; обнаружил образовавших *testudo*[186] мужчин в шлемах, с пластиковыми щитами наготове, движущих-

{1290} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1290

Описание последующих беспорядков основано на «черных бунтах» в нескольких городах Британии в 1980–1981 и 1985 годах.

[186] СНОСКИ: 1.186

Testudo (лат.) — черепаха. Здесь: форма построения солдат со щитами.

ся к нему через Поля уверенной, неумолимой рысью; засвидетельствовал появление в небе гигантского саранчового роя вертолётов, свет от которых падал подобно тяжёлому дождю; увидел тянущиеся брандспойты; и, повинуясь неодолимому безусловному рефлексу, вильнул хвостом и бросился наутёк (не подозревая, что выбрал неверный путь), полным ходом устремившись в направлении Шаандаара.

*

Телевизионные камеры поспевают аккурат к налёту на клуб «Горячий Воск».

Вот что видит камера: менее чувствительное, чем у человеческого глаза, её ночное зрение ограничено тем, что показывают вспыхивающие огни. Вертолёт висит над ночным клубом, мочась на него длинными золотистыми потоками света; камере понятен этот образ. Государственная машина, надругавшаяся над своими врагами. — А теперь камера есть и в небе; редактор новостей оплатил где-то санкционирование аэросъёмки, и с другого вертолёта новостная команда ведёт

свою *видеоохоту*{1291}. Никто не пытается отогнать этот вертолёт. Шум толпы тонет в рокоте вращающихся лопастей. В этом отношении видеозаписывающая аппаратура опять-таки оказывается менее чувствительной, чем, в данном случае, человеческое ухо.

— Снижаемся.

Мужчина, пылающий под солнечными стрелами прожекторов{1292}, торопливо говорит в микрофон. Позади него — свистопляска теней. Но между репортёром и беспорядочной теневой страной стоит стена: люди в защитных шлемах, несущие щиты. Репортёр говорит тяжело; зажигательныебомбы пластиковыепули пострадавшиеполицейские брандспойт грабёж, — ограничиваясь, разумеется, голыми фактами. Но камера видит то, о чём он молчит. Камера — вещь, которую легко сломать или украсть; недолговечность делает её скрупулёзной. Камера

{1291} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1291

В оригинале — «and from another helicopter a news team is *shooting down*» («а с другого вертолета новостийная команда начинает стрелять/снимать»). Слово «shooting» означает и стрельбу, и видеосъемку, поэтому я использовала слово «видеоохота» с аллюзией на мультфильмы про Простоквашино и Шарика с фоторужьем.

{1292} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1292

В оригинале — «by a sun-gun» («под солнечной пушкой»). Я постаралась объединить солярную символику буквального перевода и контекстуальным смыслом (как лучи прожектора).

требует закона, порядка, тонких синих линеечек. Стремясь сохранить себя, она остаётся позади стены ограждения, наблюдая теневые страны издалека и, конечно же, сверху: иначе говоря, она выбирает, на какую сторону встать.

— Снижаемся.

Световые пушки освещает новое лицо, румяное, с тяжёлой челюстью. У этого лица есть имя: бегущая строка появляются поперёк его туники. *Инспектор Стивен Кинч.* Камера показывает его потому, что он — хороший человек на невозможном задании. Отец, мужчина, любящий хлебнуть пивка. Он говорит: нельзя-допустить-перемещений-по-территории полицейским-нужны-лучшие-средства-защиты смотрите-бунтовщики-поджигают-пластиковые-щиты. Он рассказывает об организованной преступности, политических агитаторах, бомбовых заводах, наркотиках. «Мы понимаем, что некоторые из этих детей могут чувствовать себя обиженными, но мы не будем и не может быть для общества мальчиками для битья». Ободрённый огнями и терпеливыми, молчаливыми объективами, он идёт дальше. Эти дети не знают, насколько им повезло, допускает он. Они должны посоветоваться с друзьями и родными. Африка, Азия, Карибы: вот где сейчас

настоящие проблемы. Вот места, где недовольство людей может заслуживать уважение. А здесь всё не так уж и плохо, всё в порядке вещей; ни тебе резни, ни пыток, ни военных переворотов. Люди должны ценить то, что имеют, прежде, чем потеряют это. Наша земля всегда была мирной, говорит он. Наша трудолюбивая островная раса. — Позади него камера видит носилки, санитарные машины, боль. — Она замечает странные человекоподобные фигуры, поднимающиеся из чрева клуба «Горячий Воск», и признаёт в них изображения сильных мира сего. Инспектор Кинч объясняет. Они готовят их там в духовке, они называют это забавой, я лично не стал бы это так называть. — Камера взирает на восковые манекены с отвращением. — Не воняет ли здесь чем-то *ведьмовским*, чем-то людоедским? Не совершаются ли здесь *чёрные искусства*? — Камера смотрит на разбитые окна. Она видит что-то горящее между: машина, магазин. Она не может понять — или показать, — чего добиваются всем этим. Эти люди жгут свои собственные улицы.

— Снижаемся.

Вот — ярко освещённый магазин видеоаппаратуры. Несколько экранов виднеются за окном; камера — самый безумный из нарцисси-

стов{1293} — смотрит ТВ, создавая на мгновение беспредельное пространство телевизоров, исчезающее в точку.

— Снижаемся.

Вот — важная голова, купающаяся в лучах света: дискуссия в студии. Голова толкует о *бандитах*. Билли Кид, Нед Келли: они были людьми, стоящими за настолько же, насколько и *против*. Современные массовые убийцы, испытывая недостаток в этом героическом измерении, являются не более чем больными, испорченными существами, совершенно не состоявшимися как личности, чьи преступления отличает внимание к процедуре, к методологии — скажем, *ритуалу*; ими движет, по всей видимости, стремление ничтожества обратить на себя внимание, выбраться из канавы и стать, хоть на мгновение, звездой. — Или некая смещённая жажда смерти: убить то, что ты любишь, и тем уничтожить себя. — *Кто же такой Потрошитель Старушек?* интересуется вопрошающий. *И как там насчёт*

{1293} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1293

Нарциссизм (аутофилия, аутоэротизм, аутоэрастия) — в наиболее распространенном значении — самовлюбленность, любая форма любви к себе.

Джека{1294}? — Истинный преступник, настаивает голова, есть тёмное зеркальное изображение героя. — *Может быть, эти бунтовщики?* В голосе ведущего звучит вызов. *Вы не боитесь поддаться очарованию, стремлению к «легитимизации»?* — Голова мотается из стороны в сторону в знак отрицания, сокрушается о материализме нынешней молодёжи. Ограбление видеомагазинов — не то, о чём толкует голова. — *Но как же тогда со стариками? Буч Кэссиди, братья Джеймс, Капитан Лунный Свет*{1295}*, банда Келли. Все они — разве не так? — грабили банки.*

— Снижаемся.

Позже, той же ночью, камера вернётся к этой витрине. Телевизоров там не будет.

Камера следит с воздуха за входом в клуб

{1294} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1294

Имеется в виду *Джек Потрошитель* — псевдоним, присвоенный так и оставшемуся неизвестным серийному убийце (или убийцам), который действовал в Уайтчепеле и прилежащих районах Лондона (в том числе в тех, которые выведены в романе под названием Брикхолл/Спитлбрик) во второй половине 1888 года. Имя взято из письма, присланного в Центральное агентство новостей, автор которого взял на себя ответственность за убийства.

{1295} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1295

Легендарные преступники.

Буч Кэссиди (1866–1908) — легендарный бандит Дикого Запада. Вместе с Сандэнсом Кидом (1867–1908) промышляли нападением на банки и грузовые поезда. Об их приключениях снят вестерн «Буч Кэссиди и Санданс Кид» (США, 1969, реж. Джордж Рой Хилл), который вошел в анналы Голливуда как самый кассовый вестерн в истории (четыре

премии «Оскар», премия BAFTA за лучший фильм года).

Джесси и Фрэнк Джеймс — бандиты, грабившие банки и поезда в десятилетие после Гражданской войны в США.

Под именем *«Капитан Лунный Свет»* фигурировала ирландская террористическая организация, возникшая в середине XVIII века в ответ на колонизаторскую политику англичан. Этим выражением называли и всех ирландских повстанцев. В девятнадцатом веке этот термин использовался для сельских банд, грабящих и сжигающих английские фермы в Ирландии. Часто они рассматриваются как борцы сопротивления, и, таким образом, эта ссылка гораздо теснее связана с антиколониализмом, чем другие. «Капитан Лунный Свет» упомянут также Джеймс Джойсом в главе «Улисса» «Циклопы» в длинном списке известных героев и героинь (в русском переводе — как «Ночной Капитан»).

«Горячий Воск». Теперь полиция покончила с восковыми изображениями и выводит настоящих людей. Камера приближается к арестованным: высокий альбинос; мужчина в костюме от Армани, напоминающий тёмное зеркальное изображение де Ниро; молоденькая девушка лет — сколько? — четырнадцати, пятнадцати? — угрюмый парень лет двадцати пяти или около того. Имена не называются; камера не знает этих лиц. Постепенно, однако, появляются факты. Диджею клуба, Сьюзанкеру Тарану{1296}, известному также как Пинквала, и его хозяину, господину Джону Масламе, будет предъявлено обвинение в крупномасштабной торговле наркотиками — крэком{1297}, «коричневым сахаром»{1298}, гашишем, кокаином. Мужчина, арестованный вместе с

{1296} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1296

В оригинале — «Ram». Я не знаю, является ли это слово говорящим, но так как это не исключено, я все же перевела эту фамилию.

{1297} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1297

Крэк — более дешевая версия кокаина, которую курят. Крэк получали смешением кокаина, пищевых щелочных растворов и воды, после чего смесь высушивали или выпаривали. Крэк стал массовым явлением в трущобах таких городов, как Нью-Йорк и Амстердам. Свое название (Crack — треск, хруст) наркотик получил из-за потрескивания при курении. Эффект эйфории, в отличие от кокаина (от 20 минут до часа), у крэка продолжался 15–20 минут, после чего организм начинал требовать следующую дозу. Если при назальном употреблении кокаина наркотик всасывался в кровь очень медленно, то при курении наркотик всасывался фактически мгновенно.

{1298} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1298

«Коричневый сахар» — в данном случае имеется в виду неочищенный героин, но в романе этот термин рассматривается и шире (в частности, как указание на цвет кожи). Кроме того, «Brown Sugar» — песня «Rolling Stones».

ними, служащий Масламы в расположенном неподалёку музыкальном магазине «Попутные Ветра», зарегистрирован как владелец фургона, в котором было обнаружено неуточнённое количество «тяжёлых наркотиков»; а также несколько «горячих» видеомагнитофонов. Имя девочки — Анахита Суфьян; она — несовершеннолетняя, по-видимому, много пьёт и, как намекают, состояла в сексуальных отношениях по крайней мере с одним из трёх арестованных. Как отмечается далее, за ней водятся прогулы и связи с известными преступными типами: правонарушительница, это несомненно. — Освещённый журналист предложит народу эти лакомые кусочки много часов спустя после этого, но новости уже безумно несутся по улицам: Пинквала! — И «Воск»: они разрушили это место — *теперь и его*! — Отныне — *война*.

Однако это — как и многое другое — происходит в местах, куда не проникает взгляд камеры.

*

Джабраил:

ступая словно сквозь грёзы, после нескольких дней блуждания по городу без еды и сна, с трубой по имени Азраил, надёжно сокрытой в кармане

пальто, он больше не осознаёт разницы между царствами грёз и яви; — он понимает, что теперь должен обладать некоторой вездесущестью, ибо движется через несколько историй сразу: есть Джабраил, оплакивающий своё предательство в отношении Аллилуйи Конус, и Джабраил, парящий над смертным одром Пророка, и Джабраил, наблюдающий втайне за ходом паломничества через море, ожидая мига, когда сможет явить себя, и Джабраил, ощущающий, с каждым днём сильнее, желания врага, притягивая его всё ближе, завлекая его в свои последние объятия: тонкого, лживого врага, принявшего облик его друга, Саладина, его самого настоящего друга, дабы усыпить его бдительность. И есть Джабраил, спускающийся по улицам Лондона, стремясь понять Волю Божию.

Должен ли он стать агентом Божия гнева?

Или его любви?

Месть он или прощение? Должна ли фатальная труба остаться в его кармане, или же он должен вынуть его и вострубить?

(Я не даю ему никаких инструкций. Я и сам заинтригован его выбором — как результатом состязания по борьбе с самим собой. Характер против судьбы: стиль поединка свободный. Два

падения, два покорных хлопка по ковру или нокаут решат исход схватки.)

Сражаясь, сквозь свои многочисленные истории, продолжает он свой путь. Бывает, он переживает за неё, Аллилуйю, её донельзя возвышенное имя; но потом вспоминает дьявольские стишки и отбрасывает эти мысли. Рожок в его кармане зовёт трубить; но он сдерживается. Теперь — не время. В поиске ключей — *что делать?*{1299} — следует он по улицам города.

В каком-то вечернем окне он замечает телевизор. На экране — лицо женщины, знаменитой «вопросительницы», интервьюирующей равно знаменитого, мерцающего ирландского «гостя». — Что, на Ваш взгляд, самое неприятное? О, я думаю, я уверен, это было бы, о, *да*: остаться одному в Сочельник{1300}. Тогда тебе придётся на самом деле столкнуться с самим собой, тогда ты, ты посмотришь в холодное зеркало и спросишь себя: *неужели это всё, что есть?* — Джабраил,

---

{1299} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1299

Авторский намек на название произведений некоторых русских революционных мыслителей, среди которых — Чернышевский и Ленин.

{1300} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1300

Сочельник — день накануне праздников Рождества Христова и Богоявления Господня (иногда упоминаются также сочельники на Благовещение и в первый день Великого поста). Обычно имеется в виде именно Рождественский Сочельник.

одинокий, не знающий дня и месяца, идёт дальше. В зеркале же — враг приближается к нему в том же темпе, что и его собственный: зовущий, протягивающий ему руки.

Город посылает ему знаки. Здесь, говорит он, решил поселиться голландский король, когда прибыл сюда более трёх веков назад. В те дни это был пригород, деревня, застывшая в зелёных английских полях. Но когда король явился, дабы основать здесь свой дом, лондонские квадраты заплясали среди полей: красно-кирпичные здания с голландскими шпилями, рвущимися к небу, в которых могли жить его придворные. Не все мигранты бессильны, шепчут всё-ещё-стоящие здания. Они навязывают свои потребности новой местности, принося свою собственную связность новооткрытым землям, сочиняя их заново. Но взгляните, город предупреждает. У бессвязности тоже должен быть свой день. Проезжая по парковой стране, в которой он хотел жить — которую он хотел *цивилизовать*, — Вильгельм III, был сброшен лошадью, тяжело упал на твёрдую

землю и сломал свою королевскую шею{1301}.

Порой он обнаруживал себя среди ходячих трупов, огромных толп мертвяков, которые все до одного отказывались признать, кем они стали; трупов, мятежно продолжающих вести себя подобно живым людям, посещая магазины, садясь в автобусы, флиртуя, возвращаясь домой, чтобы заняться любовью, куря сигареты. *Но вы же мертвы*, кричит он на них. *Зомби, войдите в свои могилы.* Они игнорируют его, или смеются, или смотрят смущённо, или грозят ему кулаками. Он затихает и спешит прочь.

Город становится неопределённым, аморфным. Мир уже не подлежит описанию. Паломничество, пророк, противник сливаются, исчезают в тумане, появляются. Так вот в чём с ней дело: Алли,

---

{1301} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1301

Вильгельм III, принц Оранский (1650–1702) — правитель Нидерландов (статхаудер) с 28 июня 1672 года, король Англии как Вильгельм III с 13 февраля 1689 и король Шотландии как Вильгельм II с 11 апреля 1689. Имел репутацию убежденного протестанта. Во время Славной революции 1688 года, когда был низложен его дядя и тесть, католик Яков II, призван на британский трон, который занял совместно с женой. До ее кончины 28 декабря 1694 года Вильгельм III и Мария II считались соправителями, в дальнейшем, овдовев, принц Оранский единовластно правил Англией, Шотландией, Ирландией — сохраняя свою власть и в Нидерландах — до смерти. Его правление ознаменовало решительный переход к парламентской монархии. При нем принят Билль о правах 1689 и ряд других основополагающих актов. Вильгельм скончался от воспаления легких, которое было осложнением после перелома плеча (у Рушди этот момент описан не совсем точно). Король сломал плечо при падении с лошади, и ходили слухи, что это случилось из-за того,

что лошадь ступила в кротовую норку. Якобиты после этого охотно поднимали тост «за того кротика» («джентльмена в черном жилете»).

Ал-Лат. *Она — возвышенная птица. Весьма желанная.* Теперь он вспомнил: она говорила ему, давно, о поэзии Нервина. *Он пытается создать подборку. Книгу.* Сосущий большой палец артист со своими адскими представлениями. Книга — продукт договора с Дьяволом, извращающего контракт Фауста, сообщил он Алли. Доктор Фауст пожертвовал вечностью ради двух дюжин лет могущества; автор соглашается с разрушением его жизни, и его достижением будет (но только если он удачлив), может быть, не вечность, но, по крайней мере, потомство. В любом случае (так полагал Нервин), Дьявол оказывается в выигрыше.

Что пишет поэт? Стихи. Что за перезвоны в мозгу Джабраила? Стихи. Что разбило его сердце? Стихи и снова стихи.

Труба, Азраил, взывает из кармана пальто: *Возьми меня! Дадада: Козырь в рукаве. Вводи меня в игру, играй на мне! Гори оно всё синим пламенем, весь этот жалкий бардак: только надуй щёки и тру-ту-ту-ту, всем труба! Пойдём, время*

зажигать!{1302}

Как жарок он: влажный, скрытный, невыносимый. Это вовсе не Благословенный Лондон: только не этот непотребный город. Взлётная Полоса 1{1303}, Махагони, Альфавилль. Он блуждает через смешения языков. Вавилон: видоизменённое ассирийское «бабилу». «Врата Божии». Вавилондон{1304}.

Где же это? — Да. Как-то ночью он свернул за соборы Промышленной Революции, железнодорожные терминалы северного Лондона. Безымянный Королевский Крест, похожая на нетопыря зловещая башня Святого Панкратия{1305}, красно-чёрные газохранилища, раздувающиеся и сдувающиеся, словно гигантские железные лёгкие. Там, где однажды пала в битве королева

{1302} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1302

В этом абзаце обыгрывается сходство слов «trumpet» («труба») и «trump» («козырь», как прозвище трубы Азраил). Поскольку каламбур непереводимый, я заменила его несколькими уместными в данном контексте русскими каламбурами («играть на музыкальном инструменте» — «играть в карты», «зажигать» в прямом и переносном значении, слово «труба» в значении «конец», «гибель»), что сделало перевод довольно отличным от оригинала с точки зрения буквального прочтения, зато значительно приблизило по общему настроению.

{1303} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1303

Взлетная Полоса 1 — название Лондона в романе-антиутопии Джорджа Оруэлла «1984». Действие романа происходит в 1984 году в Лондоне, принадлежащем Военно-воздушной Зоне № 1 (бывшей Великобритании), которая в свою очередь является провинцией тоталитарного государства Океания, занимающего третью часть земного шара и

включающего Северную и Южную Америку, Великобританию, Южную Африку, Австралию и собственно Океанию.
Английское слово «Airstrip» переводится как «взлетно-посадочная полоса», и здесь правильнее было бы использовать именно этот вариант перевода (поскольку Лондон, вернее — Англия, стал именно «посадочной» полосой для Джабраила и Саладина), но на русском языке этот роман издавался именно под таким названием, поэтому дополнительный смысловой ряд, увы, потерян.

{1304} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1304

В оригинале — «Babylondon», сочетание слов «Вавилон» и «Лондон». Кроме того, может быть связь и со словом «baby» («детка», «ребенок»). Вероятно, следовало бы дать перевод Бэбилондон (отсылка к Вавилону все равно бы оставалась, поскольку чуть раньше упомянуто его ассирийское название — «Бабилу»), но это слово уже вошло в русскую культуру благодаря послесловию Мариам Салганик к русскому переводу романа Рушди «Стыд». Поэтому я всего лишь обозначила «детскую» ассоциативную линию этого слова, выделив курсивом пересекающуюся в обоих названиях часть «лон» («лоно» — как место, откуда появляется дитя, бэби).

{1305} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1305

Королевский Крест (Кинг-Кросс), *Святой Панкратий* — вокзалы в Лондоне (Кэмден). Эти названия похожи на названия соборов («соборы Промышленной Революции»).

Боудикка{1306}, Джабраил Фаришта сражается сам с собой.

Гудсвей: Добрая улица, Улица Добра{1307}; но — О, какое сочное добро прохлаждается в дверных проёмах и под вольфрамовыми лампами, сколь лакомые кусочки предлагаются на этом пути! — Качающиеся сумочки, ловчие сети окружённых серебром сетчатых чулочков: это товары не только свежи (средний возраст — от тринадцати до пятнадцати), но и недороги. У них короткие, идентичные друг другу истории: у всех где-то припрятаны маленькие детки, все были изгнаны из дому сердитыми, пуританствующими родителями, ни одна не бела. Сутенёры с ножами забирают девяносто процентов от их дохода. Товары — это, в конце концов, всего лишь товары,

{1306} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1306

Боудикка (ум. 61 г.) — жена Прасутага, вождя зависимого от Рима бриттского племени иценов, проживавшего в районе современного Норфолка в Восточной Британии. После смерти мужа римские войска заняли ее земли, что побудило ее возглавить антиримское восстание 61 г. Тацит пишет, что Боудикка управляла своими войсками с колесницы, обратившись перед битвой к своим людям со речью, в которой просила считать себя не благородной королевой, которая мстит за потерянное королевство, а обычной женщиной, мстящей за поруганное тело и надругательство над дочерями. Боги были на их стороне, один легион, решившийся противостоять им, они уже разбили, разобьют и другие. Она, женщина, готова была умереть, чем жить рабыней, и к тому же призывала своих людей. Однако римляне, более умелые в открытых сражениях, противопоставили числу умение. В начале сражения римляне обрушили на бриттов, рвавшихся к их рядам, тысячи копий. Те римские солдаты, которые избавились уже

от копий, плотными фалангами разбивали вторую волну бриттского наступления. После этого фаланги были построены клиньями, которые с фронта ударили по бриттам. Не выдержав натиска, бритты побежали, однако путь к отступлению был закрыт обозом с их семьями. Там, у обозов, римляне настигли противника и устроили беспощадную резню. Тацит пишет, что увидев поражение, Боудикка приняла яд. Согласно Кассию, она заболела после поражения и вскоре умерла. По обоим источниками, похороны ее были богатыми.

{1307} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1307

В оригинале — «Goodsway», скорее от «goods» — «товары», «пожитки», чем от «good» — «добро», благо». Но русское слово «добро» также может рассматриваться в обоих этих значениях. Поскольку в романе обе смысловые линии играют роль («добро» как «товар», в данном случае проститутки, и «добро» в контексте нравственного выбора Джабраила), это слово пришлось даже не раздвоить, а «растроить», разложив на транскрипцию и оба варианта перевода.

Гудсвей («Добрая Улица», «Улица Добра») находится недалеко от вокзала Святого Панкратия.

особенно когда они — грязь.

К Джабраилу Фариште на Доброй Улице взывают из теней и от ламп; и поначалу он ускоряет шаг. *Что же со мной творится? Такие биби — и только для моих глаз*{1308}. Но затем он замедляется и останавливается, услышав кое-что ещё, зовущее его от ламп и из теней: некую нужду, некую бессловесную мольбу, сокрытую прямо под оловянными голосами десятифунтовых поблядушек. Его шаги замедляются, затем замирают. Его удерживают их желания. *Почему?* Затем они приближаются к нему, вытягивая его, словно рыбу, невидимыми крючками. Приблизившись к нему, они начинают преображаться, их бёдра перестают покачиваться при ходьбе, сквозь косметику на лицах проступают годы. Подойдя совсем близко, они становятся на колени. *За кого*

{1308} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1308

В оригинале — «What's this to do with me? Bloody pussies-galore», «За что мне это? Столько проклятых шлюх», но и намек на Пусси Галоре — девушку Джеймса Бонда («со стороны противника») из фильма «Голдфингер». Для сохранения этой смысловой линии я перестроила фразу таким образом, чтобы там остался намек на «бондиаду»: «Только для твоих глаз» — название еще одного фильма про агента 007 (авторская аллюзия на него была в первой главе), а Биби — не только индийское «девушка», «женщина» (как это неоднократно было в романе), но и имя героини этого фильма, Биби Дал, еще одной девушки Бонда.

вы почитаете Меня?{1309} — спрашивает он, и хочет добавить: *Я знаю ваши имена. Я встречал вас однажды раньше, в другом месте, позади занавеса. Вас было двенадцать*{1310}*, как и теперь. Айша, Хафза, Рамла, Сауда, Зейнаб, Зейнаб*{1311}*, Майму-на, Сафья, Джувайрия, Умм Салама Махзумит, Рейхана Еврейка и прекрасная Мария Коптская.* Они продолжают молча стоять на коленях. Их желания известны ему без слов. *Чем архангел не кукла? Катпутли, марионетка. Верные гнут нас по своему желанию. Мы — силы природы, и они — наши хозяева. Хозяйки тоже.* Тяжесть в членах, жара, и в ушах гудит, словно пчёлы в летний полдень. Как просто ослабеть!

Он не ослабеет.

Он стоит посреди стоящих на коленях детей, ожидающих сутенёров.

И когда те приходят, он, наконец, достаёт — и прижимает к губам — свой беспокойный рожок:

{1309} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1309

В Евангелиях (например, от Марка, 8:27–27) Иисус задает этот вопрос двенадцати апостолам.

{1310} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1310

Не только количество жен и наложниц Мухаммеда-Махунда, но и число апостолов.

{1311} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1311

Имеются в виду Зейнаб бинт Джахш и Зейнаб бинт Хузейма (см. выше).

истребитель, Азраил.

*

Когда потоки огня вырываются из устья его золотой трубы и поглощают приближающихся мужчин, обернув их пламенным коконом, уничтожив их настолько тотально, что не остаётся даже шипящих на тротуаре ботинок, на Джабраила нисходит понимание.

Он продолжает идти, обгоняемый благодарностью шлюх, направляя стопы в сторону городка Спитлбрик, Азраил снова в его просторном кармане. Всё прояснилось.

Он — архангел Джабраил, ангел Провозглашения, с могуществом откровения в руках. Он способен раскрывать груди мужчинам и женщинам, извлекать сокрытые в их сердцах желания и делать их реальностью. Он — исполнитель желаний, утолитель страстей, воплотитель грёз. Он — джинн из лампы, и хозяин его — Птица Рок{1312}.

Какие стремления, какие императивы вита-

{1312} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1312

В русском языке возможно и двоякое истолкование: не только мифическая «птица Рок» («птица Рух»), но и Рок, Судьба, аллегорично названный птицей (в оригинале слова «птица» нет, но слово «the Roc» имеет единственное значение — «птица Рух»).

ют в полуночном воздухе? Он обоняет их. — И поклоны, так оно было, да. — Да будет огонь. Это — город, который очистится в пламени, обретёт непорочность, лишь сгорев до основания.

Огонь, падающий огонь. Таков суд Бога во гневе его, — провозглашает Джабраил Фаришта в буйство ночи, — вот те люди, которым должно явить стремления своих сердец — и которые будут поглощены ими.

Дешёвое многоэтажное жильё окружает его. *Ниггер ест дерьмо белого человека*, неоригинально напоминают стены. У зданий есть имена: «Исандлвана», «Роркс-Дрифт»{1313}. Но ревизионистская предприимчивость делает свой ход, чтобы две из этих четырёх башен оказались переименованы и носили теперь имена «Мандела»

{1313} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1313

Битвы в ходе англо-зулусской войны.

Исандлвана: 22 января 1879 года шесть рот 24-го полка с двумя орудиями и небольшое число натальских добровольцев под командованием полковника Дарнфорда были разгромлены и перебиты зулусскими копьеметателями Матьяны. Погибли 26 офицеров и 600 солдат регулярных войск, а также 24 офицера и большое количество солдат колониальных войск.

Роркс-Дрифт: в ночь на 22 января 1879 года после неудачи при Исандлване пост, удерживаемый ротой 24-го полка и нарядами общей численностью в 139 человек под командованием лейтенантов Чарда и Бромхеда, был атакован отрядом зулусов в 4000 чел. После упорного сражения, во время которого были отмечены многие случаи героизма англичан, особенно при спасении раненых из госпиталя, подожженного при помощи горящих копий, зулусы были отброшены ружейным

и пушечным огнем, оставив на поле боя более 400 убитых. Английский гарнизон потерял 25 человек убитыми и ранеными. За этот бой восемь человек были награждены крестом Виктории и девять — медалями за отличную службу.

и «Туссен л'Увертюр»{1314}.

Башни поднимаются на сваях, и в бетонной бесформенности под и меж ними — вой бесконечного ветра и вихрящиеся обломки: битая кухонная утварь, спущенные велосипедные шины, сломанные дверные панели, кукольные ноги, овощные отбросы, извлечённые из пластиковых мусорных мешков голодными кошками и собаками, пакеты от фаст-фуда, катящиеся жестянки, разрушенные карьерные перспективы, оставленные надежды, потерянные иллюзии, излитая злость, накопленная горечь, исторгнутые страхи и ржавая ванна. Он стоит неподвижно, пока маленькие группки жильцов проносятся мимо в разные стороны. Некоторые (не все) носят оружие. Дубинки, бутылки, ножи. Во всех группах

{1314} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1314

Нельсон Ролихлахла Мандела (род. 1918) — с 10 мая 1994 по июнь 1999 — президент ЮАР, один из самых известных активистов в борьбе за права человека в период существования апартеида, за что 28 лет сидел в тюрьме, лауреат Нобелевской премии мира 1993 г.

Франсуа Доминик Туссен л'Увертюр (1743–1803) — руководитель освободительной борьбы Гаити. Родился в Сан-Доминго (западная часть острова Гаити) в семье раба, был продан французу, работал кучером. В 1791 участвовал в восстании негров-рабов Сан-Доминго против французского колониального гнета. Во время начавшейся в 1793 войны Франции с Испанией, владевшей восточной частью острова, перешел на сторону испанцев, обещавших отменить рабство, но после принятия республиканской Францией декрета об отмене рабства (1794) выступил против испанцев и нанес им ряд поражений, в результате чего Испания отказалась в пользу Франции от своей части

острова (1795). Туссен л'Увертюр получил звание генерала и стал (в 1797) главнокомандующим вооруженными силами Сан-Доминго. В 1798 изгнал с острова английские оккупационные войска, занимавшие с 1793 ряд западных районов. В января 1801 Туссен л'Увертюр провозгласил отмену рабства на всей территории острова, фактически приобретшего самостоятельность, и с июля стал его пожизненным правителем. В 1802 армия Туссен л'Увертюр оказала решительное сопротивление французским войскам, пытавшимся вновь подчинить остров. Туссен л'Увертюр был предательски арестован и вывезен во Францию, где и умер в крепости Жу.

белая молодёжь соседствует с чёрной. Он поднимает свою трубу к губам и начинает играть.

Крохотные бутоны пламени расцветают на бетоне, подпитываемые отвергнутыми грудами имущества и мечтаний. Вот небольшая, гниющая кучка зависти: она горит в ночи зелёным. Огни всех цветов радуги, и не все они нуждаются в топливе. Он выдувает маленькие огненные цветы из своего рожка, и они танцуют на бетоне, не нуждаясь ни в горючем, ни в корнях. Вот — розовый! Там, что там было хорошего? Я знаю: серебряная роза. — А теперь бутоны распускаются, превращаясь в кустарник, они ползут, словно лианы, на стены башен, они тянутся к своим соседям, формируя живую изгородь многоцветного пламени. Это подобно созерцанию люминесцентного сада, его рост ускорен во много тысяч раз: сад бутонизирует, зацветает, становится густым, запутанным, становится непроходимым, — сад плотно переплетённых химер, соперничающих в своей собственной сверкающей манере с терновым лесом, возникшим вокруг дворца спящей красавицы совсем в другой сказке{1315}, давным-давно.

{1315} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1315
Имеется в виду сказка братьев Гримм «Спящая красавица».

*

Но здесь нет никакой красавицы, спящей поблизости. Есть Джабраил Фаришта, идущий в мире огня. На Хай-стрит он видит здания, построенные из пламени, со стенами огня, и пламя подобно собранным занавескам, висящим на окнах. — И есть мужчины и женщины, прогуливающиеся с полыхающей кожей, бегущие, скачущие вокруг него, одетые в пальто из огня. Улица превратилась в раскалённую докрасна, расплавленную реку цвета крови. — Всё, всё пылает, ибо он дудит в свой весёлый рожок, *давая людям то, что те желают,* волосы и зубы горожан дымятся и алеют, стекло пылает, и птицы летят над головою на сияющих крыльях.

Враг рядом. Враг — магнит, воронка водоворота, непреодолимый центр чёрной дыры, его гравитационная сила создаёт горизонт собы-

тий{1316}, от которого ни Джабраил, ни свет не в силах убежать. *Сюда*, зовёт враг. *Я здесь*.

Не дворец, но всего лишь кафе. И в комнатах наверху, в заведении для ночлега и завтрака — вовсе не спящая принцесса, но разочарованная женщина, наглотавшись дыма, лежит без сознания здесь; и рядом с нею, на полу возле кровати и столь же бессознательный — её муж, вернувшийся из Мекки бывший школьный учитель, Суфьян. — Тогда как в другом месте пылающего Шаандаара безликие люди стоят в окнах, жалобно размахивая руками, чтобы позвать на помощь, неспособные (ни один рот) даже закричать.

Враг: он трубит на горизонте!{1317}

Вырисовывающийся на фоне горящего Шаандаар-кафе, взгляни, вон он, твой товарищ!

{1316} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1316

Горизонт событий — воображаемая граница в пространстве-времени, разделяющая те события (точки пространства-времени), которые можно соединить с событиями на светоподобной (изотропной) бесконечности светоподобными (изотропными) геодезическими линиями (траекториями световых лучей), и те события, которые так соединить нельзя. Так как обычно светоподобных (изотропных) бесконечностей у данного пространства-времени две: относящаяся к прошлому и будущему, то и горизонтов событий может быть два: горизонт событий прошлого и горизонт событий будущего. Упрощенно можно сказать, что горизонт событий прошлого разделяет события на те, на которые можно повлиять с бесконечности, и на которые нельзя, а горизонт событий будущего отделяет события, о которых можно что-либо узнать, хотя бы в бесконечно отдаленной перспективе, от событий, о которых узнать ничего нельзя. Это связано с тем, что скорость света является предельной скоростью распространения любых взаимодействий, так

что никакая информация не может распространяться быстрее.
Самым известным примером горизонта событий является горизонт событий возле «черной дыры» (ср. также сравнение сперва Саладина, а затем и Джабраила с «черной звездой»). Пространство-время вокруг черной дыры обладает «подвижной метрикой»: условно говоря, само пространство как бы непрерывно соскальзывает внутрь создаваемой ею потенциальной ямы. Скорость этого соскальзывания тем больше, чем ближе мы находимся к источнику. На определенном расстоянии от черной дыры наступает момент, когда скорость соскальзывания превышает скорость света. Поверхность, на которой это происходит, является горизонтом событий для удаленного наблюдателя. Находясь под горизонтом событий, любое тело будет двигаться только внутри черной дыры и не сможет вернуться обратно во внешнее пространство. Для воображаемого наблюдателя, свободно падающего на черную дыру, горизонт событий не существует. С его точки зрения, свет может свободно распространяться как по направлению к черной дыре, так и от нее.

{1317} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1317

В оригинале — «there he blows» («там он дует», «там он трубит»). Эта фраза — традиционный клич китобоев, увидевших фонтан кита, но здесь еще и намек на воображаемую «трубу» Дьявола-Саладина, подобную трубе архангела Джабраила. Эта фраза, в частности, использована Мелвиллом в романе «Моби Дик» (см. выше), однако в русском издании (пер. И. Бернштейна) она переведена словами «фонтан на горизонте» (по-видимому, аналогичный клич русских китобоев), в связи с чем теряется аллюзия к трубе. Я «скрестила» эти две фразы, постаравшись дать отсылку и на трубу, и на китобойный промысел. Кроме того, получилась дополнительная (и, возможно, даже более яркая) аллюзия к упомянутому незадолго до этого «горизонту событий», что, на мой взгляд, оказалось вполне к слову.

Азраил прыгает непрошеным в руку Фаришты.

Даже архангел может испытать откровение, и когда Джабраил ловит, на самый мимолётный из моментов, взгляд Саладина Чамчи, — тогда, в этот раздробленный и бесконечный миг, завесы спадают с его глаз, — он видит себя идущим с Чамчей через Спитлбрикские Поля, потерявшись в рапсодиях, раскрывающим множество интимных тайн своих любовных игр с Аллилуйей Конус, — всех тех тайн, что потом нашёптывались в телефонную трубку хозяином злых голосов, — под всеми из которых Джабраил теперь различает унифицирующий талант соперника, что мог становиться гортанным и высоким, что оскорблял и заискивал, что был настойчив и застенчив, что был прозаичен, — да! — так же, как и поэтичен. — И теперь, наконец, Джабраил Фаришта впервые осознаёт, что враг не просто принял черты Чамчи для маскировки; — это вовсе не случай паранормальной одержимости, порабощения тела захватчиком из Ада; иначе говоря, зло не есть нечто внешнее по отношению к Саладину, но выпрыгивающая с некоторыми промежутками его собственная истинная природа, растекающаяся по его самости подобно раку, стирающая всё хорошее, что было в нём, вымывающая его дух, —

и делающая это со множеством хитроумных финтов и увёрток, создавая порой впечатление, что отступила; тогда как на самом деле, в периоды этого иллюзорного освобождения, под его покровом, если можно так выразиться, она продолжала распространяться злокачественной опухолью; — и теперь, без сомнения, она оплела его полностью; теперь в Саладине не осталось ничего, кроме этого, кроме тёмного пожара зла в его душе, охватившего его столь же тотально, как огонь другого пожара, многокрасочного и всепоглощающего, пожирает кричащий город. Воистину, это «самое ужасное, злобное, проклятое пламя, не имеющее ничего общего с прекрасным пламенем обычного огня»{1318}.

Огонь — дугой через всё небо. Саладин Чамча, враг, он же *мистер Вилкин, мой старина Чамч*, исчез в дверном проёме Шаандаар-кафе. Вот она, утроба чёрной дыры; горизонт схлопывается вокруг неё, все иные возможности увядают, вселенная сжимается до этой одинокой и непреодолимой точки. Неся Большой взрыв на устье своей трубы, Джабраил окунается в проём двери.

{1318} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1318

Имеется в виду Большой лондонский пожар 1666 года. Приведенная цитата взята из дневниковых записок Сэмюэла Пипса, очевидца событий.

*

Здание, занятое Спитлбрикским советом общественных отношений, было одноэтажным монстром из пурпурного кирпича с пуленепробиваемыми окнами, наподобие бункеров, построенных в шестидесятых, когда такое считалось в порядке вещей. В это строение было тяжело попасть; дверь была оснащена домофоном и вела через узкую аллею к одной из сторон здания, завершаясь второй — тоже надёжно запертой — дверью. Кроме того, была проведена сигнализация.

Эта сигнализация, как выяснилось впоследствии, была отключена, по всей видимости, этими двоими: мужчиной и женщиной, вошедшими при помощи ключа. Согласно официальной версии, эти люди пострадали при совершении диверсии, «внутренней работы», возглавляемой одной из них, погибшей женщиной, фактически являвшейся сотрудницей организации, в чьём офисе они пребывали. Мотивы преступления выяснить не удалось, и, поскольку злоумышленники погибли в пламени, представлялось маловероятным, чтобы они когда-либо стали

известны. «Гол в свои ворота»{1319} оставался, тем не менее, наиболее вероятным объяснением.

Трагическое дело; погибшая женщина была на позднем сроке беременности.

Инспектор Стивен Кинч, издавая заявление, в котором были изложены эти факты, усматривал связь «между пожаром в Спитлбрикском СОО и таковым в Шаандаар-кафе, в котором почти постоянно проживал второй погибший, мужчина». Вполне вероятно, что мужчина был настоящим поджигателем, а женщина, являвшаяся его любовницей, однако состоявшая в браке и до сих пор сожительствовавшая с другим человеком, была не более чем жертвой его обмана.

Политические мотивы — обе стороны были известны своими радикальными взглядами — не стоило сбрасывать со счетов, однако это была такая мутная вода, что получить ясную картину таких мотивов было довольно трудно. Нельзя было исключать и того, что оба преступления, буде даже они совершены одним и тем же человеком, могли иметь различные побуждения. Может быть, мужчина был просто наёмником, спалившим дотла Шаандаар из-за страховки по

{1319} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1319

Этим футбольным термином обозначают обычно действия, приведшие к неблагоприятным последствиям для того, кто их совершил.

заказу ныне покойных владельцев и поджёгшим здание СОО по воле своей любовницы, возможно, из-за какой-то внутриофисной вендетты?

То, что пожар в СОО произошёл в результате поджога, не вызывало сомнений. Море бензина было вылито на столы, бумаги, занавески. «Многие не понимают, как быстро распространяется бензиновый огонь», — заявил газетчикам инспектор Кинч. Трупы, обожжённые так сильно, что в целях идентификации потребовались отчёты дантиста, были обнаружены в комнате фотокопирования. «Это всё, что у нас есть». Конец цитаты.

У меня есть больше.

У меня, во всяком случае, есть некоторые вопросы. — Например, о синем панельном мерседесе-фургоне, следовавшем за пикапом Уолкотта Робертса, а затем за «Эм-Джи» Памелы Чамчи. — О людях, появившихся из этого фургона (их лица скрыты за хэллоуинскими{1320}) масками, и заставивших провести их в офисы СОО, когда Памела

{1320} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1320

Хэллоуин (Самхейн, Самайн) — старинный кельтский праздник, празднуется в ночь с 31 октября на 1 ноября. Также упоминается как «канун Дня всех святых». Непременным атрибутом праздника является светильник в виде головы из тыквы, которыми, одетые в страшные маски и костюмы, дети пугают взрослых, а те откупаются от маленьких призраков подарками (обычно сладостями).

отпирала внешнюю дверь. — О том, что на самом деле случилось в этих офисах, ибо пурпурный кирпич и пуленепробиваемые стёкла не так-то легко пропускают человеческие взгляды. — И, наконец, о местонахождении красного пластикового портфеля и документов, которые в нём содержались.

Инспектор Кинч? Вы ещё здесь?

Нет. Он ушёл. У него нет ни одного ответа для меня.

*

Вот — господин Саладин Чамча, в верблюжьем пальто с шёлковым воротником, бегущий по Хай-стрит невероятными зигзагами. — Тот же самый ужасный мистер Чамча, который только что провёл вечер в компании обезумевшей Аллилуйи Конус, не чувствуя ни малейшей вспышки раскаяния. — «Копыт не вижу, — сказал Отелло про Яго. — Сказки неужель?»{1321} При этом Чамча невероятен не более; его человечность — достаточная форма и обоснование для его поступков. Он разрушил то, что не должно было и не могло более существовать; выбрал месть, воздавая

{1321} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1321
«Отелло», акт V, сцена 2 (пер. О. Сороки).

изменой за измену; и сделал это, используя слабость его врага, уязвив его ахиллесову пяту. — В этом — удовольствие. — Но вот он, мистер Чамча, бегущий. Мир полон злобы и случайностей. Всё лежит на чаше весов. Пылают дома.

Бумба, колотится его сердце. *Думба, бумба, дадум.*

Затем он видит Шаандаар в огне; и в смятении замирает. У него сжимается грудь; — *бадумба!* — и боль пронзает левую руку. Он не обращает внимания; он уставился на горящее здание.

И видит Джабраила Фаришту.

И разворачивается; и несётся внутрь.

— Мишала! Суфьян! Хинд! — зовёт злой мистер Чамча.

Первый этаж ещё не охвачен пламенем. Он бросается к лестнице через открытую дверь, и обжигающий, отравленный ветер отбрасывает его назад. *Дыхание Дракона,* думает он. Повсюду огонь; листья пламени простираются от пола до потолка. Ни малейшей возможности продвижения.

— Кто-нибудь! — кричит Саладин Чамча. — Есть там кто-нибудь?

Но дракон ревёт громче, чем он в силах крикнуть.

Что-то невидимое пинает его в грудь, заставляет рухнуть назад, на пол кафе, среди пустых столов. *Думбадум дум думай о смерти*{1322}, поёт его сердце. *Прими её. Прими.*

Над его головой — какой-то шум, подобный топоту миллиарда крыс, эфемерных грызунов, следующих за призрачным дудочником. Он смотрит наверх: потолок в огне. Он обнаруживает, что не может подняться. Пока он наблюдает, потолочная секция отделяется, и он видит обломок балки, падающей на него. Он вскидывает руки в слабой попытке защититься.

Балка прибивает его к полу, ломая обе руки. Его грудь наполняется болью. Мир удаляется. Трудно дышать. Он не в силах вымолвить ни слова. Он — Человек Тысячи Голосов, но теперь у него не осталось ни одного.

Джабраил Фаришта, держа Азраил, входит в Шаандаар-кафе.

*

Что происходит, когда ты побеждаешь?
Когда твои враги — в руках твоего милосердия:

{1322} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1322

В оригинале — просто «doom» (звукоподражание для удара сердца и одновременно — «рок», «гибель»).

как ты будешь действовать тогда? Компромисс — искушение слабых; это — испытание для сильного.

— Вилкин, — Джабраил склоняется перед упавшим мужчиной. — Вы действительно дурачили меня, мистер; серьёзно, ты настоящий парень{1323}.

И Чамча, читая в глазах Джабраила, не может отрицать знания, которое там видит.

— Шш, — начинает он, но губы отказывают. *Что ты собираешься делать?*

Огонь падает теперь повсюду: шипение золотого дождя.

— Зачем ты это сделал? — спрашивает Джабраил, затем отмахивается от собственного вопроса движением руки. — Чертовски глупо спрашивать. С тем же успехом я мог бы поинтересоваться, что двигало тобою, когда ты ворвался сюда? Чертовски глупый поступок. Люди, а, мистер Вилкин? Сумасшедшие ублюдки, все они.

{1323} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1323

Один из случаев перехода с «вы» на «ты», который может показаться необоснованным. Но обращение «ты» плохо увязывается в русском языке со словом «мистер», тогда как «вы» — со словами «настоящий парень» (кроме того, произошедшее при падении с самолета «слияние» Саладина и Джабраила — веский повод перейти на «ты»). Однако в разговорной речи, при должной (несколько ироничной или самоироничной) интонации такие переходы, на мой взгляд, не выглядят неуместными.

Теперь огонь окружает их. Скоро они будут отрезаны, брошены на недолговечном островке посреди этого смертоносного моря. Что-то в груди Чамчи снова наносит удар, и он яростно трепыхается. Лицом к лицу с тремя смертями — от огня, от «естественных причин» и от рук Джабраила, — он отчаянно напрягается, пытаясь говорить, но только карканье вырывается из его гортани.

— Па. Тр. Ммм. — *Прости меня.* — Па. Щщщ. — *Пощади.*

Столы кафе полыхают. Множество балок сыплется сверху. Джабраил, кажется, погрузился в транс. Он повторяет задумчиво:

— Проклятая чёртова глупость.

Может ли быть, что зло никогда не было тотальным, что его победа, какой бы подавляющей она ни была, никогда не будет абсолютной?

Взгляни на этого поверженного человека. Он пытался без сожалений разрушить разум такого же человеческого существа; и, чтобы сотворить это, эксплуатировал совершенно безупречную женщину: по крайней мере, отчасти — вследствие собственного недостижимого и вуайеристского желания обладать ею. Однако этот же самый человек рискнул своей жизнью, без всяких колебаний, в безрассудной попытке

спасти других.

Что это значит?

Огонь сомкнулся вокруг этих двоих, и дым — повсюду. Возможно, их гибель — вопрос нескольких секунд. Есть более срочные вопросы, чем вышеупомянутая *чёртова глупость*.

Что сейчас выберет Фаришта?

Есть ли у него выбор?

*

Джабраил отбрасывает трубу; наклоняется; освобождает Саладина из плена упавшей балки; и поднимает его на руки. Чамча, чьи рёбра переломаны так же, как и руки, слабо стонет, и голос его подобен голосу креациониста Магеддона до того, как тот получил новый язык, сделанный из собственного огузка.

— Ли. По. — *Слишком поздно.*

Маленькие язычки огня вцепляются в полу его пальто. Едкий чёрный дым наполняет всё свободное пространство, заползая в глаза, оглушая уши, забивая нос и лёгкие.

Однако теперь Джабраил Фаришта начинает мягко дуть — долгий, непрерывный выдох чрезвычайной продолжительности, — и удары его дыхания, направленные в сторону двери, как но-

жом, прорезают дым и огонь; — и Саладин Чамча, задыхаясь и слабея, с пинающим мулом в груди, кажется, видит — но позднее не сможет уверенно сказать, было ли так на самом деле, — как огонь расступается пред ними подобно водам Красного моря, и дым разделяется тоже, словно занавес или завеса{1324}; пока перед ними не оказывается ясная дорога к двери; — после чего Джабраил Фаришта торопливо ускоряет шаг, вынося Саладина по тропе прощения на горячий ночной воздух; и в этой ночи, когда город погружён в войну, в ночи, доверху набитой враждой и гневом, есть эта маленькая искупительная победа любви.

*

Послесловие.

Когда они появляются, Мишала Суфьян на-

{1324} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1324

В оригинале — «curtain» и «veil». Первое слово может являться отсылкой к борделю с этим названием в шестой главе. Кроме того, здесь возможна аллюзия на события, описанные в Евангелиях после смерти Иисуса (от Матфея, 27:51: «И вот, завеса в храме раздралась надвое, сверху донизу»), поэтому во втором случае я использовала евангельское слово «завеса».

Кроме того, дым и огонь упомянуты в Библии, в сцене исхода евреев из Египта (Исход, 13:21–22, как раз перед разделением Красного моря): «Господь же шел пред ними днем в столпе облачном, показывая им путь, а ночью в столпе огненном, светя им, дабы идти им и днем и ночью. Не отлучался столп облачный днем и столп огненный ночью от лица всего народа».

ходится снаружи Шаандаара, оплакивающая родителей, успокаиваемая Ханифом. Теперь очередь Джабраила впадать в коллапс; всё ещё держа Саладина на руках, он оседает под ноги Мишалы.

Затем Мишала и Ханиф едут в санитарной машине с двумя бессознательными мужчинами, и пока к носу и губам Чамчи прижата кислородная маска, Джабраил, не перенёсший ничего страшнее истощения, бормочет во сне: безумный лепет о волшебной трубе и об огне, который выдувал он, словно музыку, из её устья.

И Мишала, помнящая Чамчу дьяволом и готовая принимать теперь возможность многих вещей, интересуется:

— Ты полагаешь?..

Но Ханиф постоянен, решителен.

— Без шансов. Это же Джабраил Фаришта, актёр, разве ты не узнаёшь? Бедный парень всего лишь проигрывает какие-то сцены из своего кинофильма.

Мишала не позволяет ему продолжить.

— Но, Ханиф… — и он становится настойчив.

Говоря мягко — ибо она только что осиротела, — он, тем не менее, утверждает с абсолютной убеждённостью.

— То, что случилось здесь, в Спитлбрике, се-

годня вечером — явление социополитическое. Давай не будем попадать в ловушку всякой чертовщины. Мы говорим об истории: случай в истории Британии. О процессе преобразований.

Тут же голос Джабраила преображается, и предмет его разговора — тоже. Он говорит о *паломниках*, и *о мёртвом ребёнке*, и о чём-то *вроде «Десяти Заповедей»*{1325}, и о *разрушенном особняке*, и о *древе*; ибо после очистительного огня ему снится, в самый последний раз, один из его снов с продолжениями; — и Ханиф говорит:

— Послушай, Мишу, дорогая. Просто фантазии, ничего более.

Он обнимает её, целует её в щёчку, крепко обняв. *Будь со мной. Мир реален. Мы должны жить в нём; мы должны жить здесь, жить.*

Именно в этот момент Джабраил Фаришта, всё ещё спящий, кричит на пределе своего голоса.

— Мишала! Вернись! Ничего не происходит! Мишала, умоляю тебя; поверни, вернись, вернись.

{1325} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1325

«Десять Заповедей» — фильм Сесила Демилля (США, 1956). Экранизация произведения Дж. Х. Ингрэма. Это библейское повествование о Моисее с момента его рождения до исхода евреев из Египта. Премия «Оскар» (за спецэффекты).

VIII. РАЗДЕЛЕНИЕ АРАВИЙСКОГО МОРЯ{1326}

Это вошло в привычку у торговца игрушками Шриниваса — время от времени грозить жене и детям, что однажды, когда материальный мир потеряет свой особый вкус, он бросит всё, включая собственное имя, и сделается *саньясином*[187], блуждающим от деревни к деревне с чашей для подаяний и посохом. Госпожа Шринивас относилась к этим угрозам терпимо, зная, что её студенистый и добросердечный муж любит размышлять как набожный, но также и несколько авантюрный человек (разве он не настоял на этом абсурдном и изнурительном полёте над Большим

{1326} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1326

Эта глава основана на реальных событиях. В 1983 году тридцать восемь фанатичных шиитов отправились в Карачи (город в Пакистане, на берегу Аравийского моря). Их лидер убеждал их в том, что море чудесным образом откроется перед ними, чтобы они прошли по его дну в священный город Кербелу (Ирак).

[187] СНОСКИ: 1.187

Саньясин (саньяси) — монах-странник (с запретом оставаться на одном месте более трех дней и добывать себе пищу иначе, чем сбором подаяния); четвертая ступень жизни брахманов. В более широком понимании — человек, вставший на путь духовного совершенствования.

Каньоном в *Амрике*{1327}, много лет назад?); идея стать нищенствующим святым удовлетворяла обе потребности. Пока же, видя, как он, вполне довольный происходящим, так уютно устроился в кресле на переднем крыльце, глядя на мир сквозь крепкую проволочную сетку, — или наблюдая, как он играет с их младшей дочуркой, пятилетней Мину, — или замечая, что его аппетит, далёкий от уменьшения до пропорций чаши для подаяний, устойчиво увеличивается с течением лет, — госпожа Шринивас надувала губки, принимая выражение обиженной кинодивы (несмотря на то, что была столь же пухленькой и желеобразной, как и её супруг), и, посвистывая, удалялась в дом. Поэтому, обнаружив его стул пустым, с недопитым стаканом лайма на подлокотнике, она оказалась застигнутой врасплох.

По правде говоря, сам Шринивас так и не смог как следует объяснять, что заставило его покинуть уют своего утреннего крыльца и отправиться наблюдать за прибытием титлипурских селян. Мальчишки-непоседы, знавшие обо всём ещё за час до того, как это случилось, кричали на улице о невероятной процессии людей, иду-

---

{1327} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1327
Так в оригинале (см. в примечаниях к первой главе).

щих с мешками и поклажей по картофельному пути к великой магистральной дороге, во главе с серебряноволосой девочкой, с вопиющим великолепием бабочек над головами и, позади, Мирзой Саидом Ахтаром в фургоне оливково-зелёного мерседеса-бенц, воспоминания манговой косточкой застряли у него горле.

При всех своих картофелехранилищах и знаменитых игрушечных фабриках Чатнапатна была не таким уж большим местом, чтобы появление полутора сотен человек могло пройти незамеченным. Прямо перед прибытием процессии Шринивас принял депутацию от своих фабричных рабочих, просящих разрешения прекратить работу на пару часов, чтобы иметь возможность стать свидетелями сего великого события. Зная, что им так или иначе нужно давать отдохнуть, он согласился. Но сам какое-то время продолжал упрямо сидеть на крыльце, пытаясь притвориться, что бабочки волнения не закружились в его просторном животе. Позже он доверится Мишале Ахтар: «Это было наитие. Что тут сказать? Я знал, что все вы пришли сюда не просто освежиться. Она пришла за мною».

Титлипур прибыл в Чатнапатну в испуганном плаче младенцев, криках детворы, кряхтении

стариков и кислых шуточках от Османа и его бу-бу-быка, которые Шриниваса не волновали ни на самую малость. Затем уличные пострелы проинформировали игрушечного короля, что среди путешественников находятся жена и тёща заминдара Мирзы Саида, и что они, подобно крестьянам, идут пешком, одетые в простые *курта-пайджамы*[188] и совершенно без драгоценностей. После этого Шринивас отправился к придорожной столовой, вокруг которой толпились титлипурские паломники, пока им раздавали картофельное *бхурта* и *парата*[189]. Он прибыл одновременно с полицейским джипом Чатнапатны. Инспектор стоял на пассажирском месте, крича в мегафон, что собирается применить силу против этого «коммуналистического»{1328} марша, если его участники немедленно не разойдутся. Индуистско-мусульманские разборки, думал Шринивас;

---

[188] СНОСКИ: 1.188

Курта-пайджама — традиционная индийская мужская одежда: рубашка до колен (курта) и легкие брюки (пайджама).

[189] СНОСКИ: 1.189

Блюда индийской кухни.

Бхурта — пикантное картофельное пюре.

Парата — плоский хлеб, жаренный в топленом масле, часто — фаршированный пряным горохом или картофелем.

{1328} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1328

В Индии это слово обычно значит «сектантский», «связанный с религиозной нетерпимостью».

плохо, плохо.

Полиция приняла пилигримов за какую-то сектантскую демонстрацию, но когда Мирза Саид Ахтар выступил вперёд и поведал инспектору правду, офицер смутился. Шри Шринивас, Брамин, был, очевидно, не тем человеком, что когда-либо собирался предпринять паломничество в Мекку, но, тем не менее, он был заинтригован. Он пробрался сквозь толпу, чтобы послушать, что говорит заминдар:

— А цель этих добрых людей — пройти через Аравийское море, веруя, что они сделают это, ибо воды расступятся перед ними.

Голос Мирзы Саида звучал неуверенно, и инспектора, старшего полицейского офицера Чатнапатны, грызли сомнения.

— Вы это серьёзно, *джи*?

Мирза Саид отвечал:

— Я — нет. Зато *они* серьёзны как черти. Я собираюсь передумать прежде, чем случится что-нибудь безумное.

СПО[190], весь в ремнях, усах и самомнении, встряхнул головой.

— Но взгляните сюда, сэр, как я могу позволить

---

[190] СНОСКИ: 1.190
СПО — Старший полицейский офицер.

такой огромной толпе собираться на улице? Настроения могут распалиться; возможны инциденты.

Именно в этот момент толпа паломников расступилась, и Шринивас в первый раз увидел фантастическую фигурку девочки, целиком укутанной бабочками, со снежными волосами, стекающими прямо к лодыжкам.

— *Аре део*[191], — воскликнул он, — Айша, ты ли это? — И добавил, несколько глуповато: — Тогда где же мои куклы Планирования семьи?

Его вспышка была проигнорирована; все смотрели на Айшу, ибо она приблизилась к портупеегрудому СПО. Она не сказала ни слова, но улыбнулась и кивнула, и парень, казалось, стал лет на двадцать моложе, пока не пробормотал с интонациями мальчишки лет десяти или одиннадцати:

— Окей-окей, *мауси*[192]. Прости, ма. Без обид. Прошу прощения, пожалуйста.

На этом неприятности с полицией закончи-

---

[191] СНОСКИ: 1.191

Аре део! (хинди) — О Боже! (мне попадался и другой перевод — «Эй, ты!»; однозначно сказать, какой из них точен, я не могу, но, судя по индоевропейскому корню «deo», да и по самому контексту этой реплики, мне кажется, что первый вариант ближе к истине).

[192] СНОСКИ: 1.192

Мауси — тетка, сестра матери.

лись. В этот день, чуть позже, ближе к вечеру, когда воздух нагрелся, группа городских юнцов, известных своими связями с РСС и Вишва Хинду Паришадом{1329}, стали швыряться камнями с близлежащих крыш; после чего Старший Полицейский Офицер арестовал их и за пару минут поселил в тюрьму.

— Айша, дочурка, — громко произнёс Шринивас в пустоту, — что, чёрт возьми, с тобой сталось?

В жаркое время дня путники отдыхали в каждой тени, которую могли найти. Шринивас блуждал среди них в некотором отупении, переполненный чувствами, понимая, что великий перелом в его жизни необъяснимым образом случился. Его глаза продолжали следить за преобразившейся фигуркой Айши-провидицы,

---

{1329} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1329

Индуистские фундаменталистские организации.

РСС («Раштрия Сваямсевак Сангх») — «Союз добровольных защитников страны» — полувоенная организация коммуналистского толка, созданная в 1925 г. К.Б. Хегдеваром. РСС ставил себе целью создание в Индии государства, основанного на этических нормах индуистской религии и в силу этого занимал резко антимусульманскую позицию, выступал против сохранения в Индии таких религий, как христианство, сикхизм и т. д. В 1948 г. в связи с убийством М.К. Ганди РСС был запрещен, но в 1949 г. вновь легализован после формального заявления об отказе от политической деятельности.

Вишва Хинду Паришад («Всемирной индусской Совет») — организация индуистских фундаменталистов, часто тесно сотрудничающая с РСС.

отдыхающей в тени фикусового дерева в компании Мишалы Ахтар, её матери госпожи Курейши и томящегося от любви Османа с волом. В конце концов Шринивас наткнулся на заминдара Мирзу Саида, растянувшегося на заднем сиденье своего мерседеса — бессонного, измученного мужчину. Шринивас заговорил с ним со скромностью, порождённой недоумением.

— Сетджи{1330}, вы не верите в девочку?

— Шринивас, — Мирза Саид сел, чтобы ответить, — мы — современные люди. Мы знаем, например, что старики умирают в длинных переходах, что Бог не исцеляет рака, а океаны не расступаются. Мы должны остановить этот идиотизм. Пойдёмте со мной. В машине много места. Может быть, вы поможете отговорить их от этого; эта Айша, она благодарна вам, может, она вас послушает.

— Сесть в машину? — Шринивас почувствовал себя беспомощным, как если бы могущественные

{1330} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1330

В оригинале — «Sethji». По-видимому, здесь имеется в виду индийская форма имени «Саид» с уважительным суффиксом «-джи»), однако «Seth» — это еще и английская форма написания имени «Сет» (в мифологии древних египтян — бог пустыни, олицетворение зла, убийца Осириса, отождествляется с Сатаной). Так же, как в «джахильских» главах романа главный идеологический противник пророка Мухаммеда — Ваал (имя которого взято у божества, позднее отождествленного с Дьяволом), так противник пророчицы Айши — Саид (Сет).

руки обхватили его члены. — Но у меня есть мой бизнес.

— Эта миссия самоубийственна для многих из нашего народа, — убеждал его Мирза Саид. — Мне нужна помощь. Естественно, я смогу оплатить её.

— Деньги — не цель, — Шринивас отступил, оскорблённый. — Простите, пожалуйста, Сетджи. Я должен подумать.

— Разве вы не видите? — вскричал на него Мирза Саид. — Мы не коммуналисты, вы и я. *Хинду-Муслим бхаи-бхаи*![193] Мы можем открыть светский фронт против этого мумбо-юмбо!

Шринивас повернулся к нему.

— Но я — не неверующий, — возразил он. — Изображение богини Лакшми{1331} — всегда на моей стене.

---

[193] СНОСКИ: 1.193

Хинду-Муслим бхаи-бхаи! (хинди) — Индуисты и мусульмане — братья!

{1331} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1331

Лакшми (также Шри, Падма, Камала) — богиня Изобилия и Процветания. Ее изображают как одну, так и с Вишну. Если Вишну сопровождается Бху или Сарасвати, она также составляет ему компанию и тогда зовется Шри. Когда она единственная спутница Вишну, то зовется Лакшми. Когда она изображается в одиночестве, то зовется как Шри, так и Лакшми. Лакшми является старшей супругой Вишну. Ассоциируется с лотосом, так как в мифах о ее рождении она появляется с лотосом в руках, или сидящая на нем. Отсюда наименования Падма и Камала. Значение имени Шри — «процветание», «счастье», «слава».

— Богатство — отличная богиня для бизнесмена, — согласился Мирза Саид.

— И в моём сердце, — добавил Шринивас.

Мирза Саид потерял нить его настроений.

— Но богини, помилуйте. Даже ваши философы признают, что они — всего лишь абстрактные концепции. Воплощения шакти{1332}, которая и сама — абстрактное понятие: динамическая сила богов.

Торговец игрушками взглянул на Айшу, спящую под одеялом из бабочек.

— Я вовсе не философ, Сетджи, — молвил он.

И не стал говорить, что сердце подпрыгнуло у него в груди, ибо он понял, что у спящей девочки и у богини на календаре в его фабричном кабинете — идентичные, один к одному, лица{1333}.

{1332} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1332

Шакти — в тантре, шиваизме и шактизме — супруга бога Шивы. В индуизме каждый бог имеет свою шакти, и все вместе они представляют Личности (персонификации) и Силы (энергии) единого Брахмана — Вселенского Сознания (Мировой Души). Словом «Шакти» называют также великую вселенскую бесконечную Божественную энергию, которая является творящей и исполнительной силой океана Божественного Сознания — Шивы (при этом Шакти находится в непрерывном слиянии с Шивой, представляя с ним два неразделимых аспекта одной Реальности); Божественная Мать, космический женский принцип, женское начало человека, его женская половина (отчасти соответствует викканскому пониманию Богини); проявленный мир, Мать-Природа; внутренняя энергия человека; женщина-партнер при тантрических практиках.

{1333} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1333

Этот момент роднит Айшу-пророчицу с Айшей-Императрицей из четвертой главы, а Ал-Лат — с Лакшми (которой, как становится ясно из девятой главы, поклоняется и Сисодия).

*

Когда паломники покидали город, Шринивас сопровождал их, оставаясь глухим к мольбам своей растрёпанной жены, которая подняла Мину и трясла её перед лицом мужа. Он объяснил Айше, что, хотя и не испытывает желания посетить Мекку, но пока что охвачен стремлением идти с нею, может быть, даже и через море.

Выбрав себе место среди титлипурских селян и поравняв шаг с каким-то мужчиной рядом, он наблюдал со смесью непонимания и благоговения, как неисчислимая кавалькада бабочек нависает у них над головами, подобно гигантскому зонтику, прикрывающему путешественников от солнца. Казалось, бабочки Титлипура взяли на себя функции великого древа. Затем он негромко вскрикнул от испуга, удивления и удовольствия, поскольку несколько дюжин этих хамелеонокрылых существ расположились у него на плечах и в мгновение ока приобрели точный оттенок его алой рубашки. Теперь он признал в мужчине рядом сарпанча, Мухаммед-дина, не пожелавшего идти впереди. Они с женой Хадиджой, довольные, шагали вперёд, несмотря на преклонный возраст, и, увидев благословение чешуекрылых, спустив-

шихся на торговца игрушками, Мухаммед-дин протянул руку и пожал ладонь Шриниваса.

*

Становилось ясно, что с дождями не заладилось. Стада костлявых копытных пересекали ландшафт в поисках питья. *Любовь — Вода,* написал кто-то белилами на кирпичной стене фабрики самокатов. По пути они встречали другие семьи, которые брели на юг с пожитками, привязанными к спинам умирающих ослов, и которые тоже с надеждой направлялись к воде.

— Но не к проклятой солёной воде, — орал Мирза Саид на титлипурских паломников. — И не для того, чтобы посмотреть, как она разделится надвое! Они желают остаться в живых, но вы, безумцы, стремитесь умереть.

Стервятники паслись на обочине и следили за шествием пилигримов.

Мирза Саид провёл первые недели паломничества к Аравийскому морю в состоянии непрерывной, истерической агитации. Большую часть пути проделывали утром и в конце дня, и в это время Саид часто выскакивал из фургона уговаривать свою умирающую жену.

— Приди в себя, Мишу. Ты — больная женщина.

Иди и полежи хотя бы, дай я разомну твои ноги.

Но она отказывалась, а её мать прогоняла его.

— Взгляните, Саид, вы находитесь в таком негативном настроении, это вгоняет в депрессию. Идите и пейте эту вашу Коку-шоку в этом вашем АК[194]-транспорте, а наших *ятрис*[195] оставьте в покое.

По прошествии первой недели Аэрокондиционированный Транспорт потерял своего водителя. Шофёр Мирзы Саида покинул своего хозяина и присоединился к пешим паломникам; заминдар был вынужден самостоятельно следить за колёсами. После того, как беспокойство овладело им, ему пришлось остановить автомобиль, припарковаться, а затем носиться безумно взад и вперёд среди паломников, угрожая, упрашивания, предлагая взятки. По крайней мере раз в день он в лицо проклинал Айшу за свою разрушенную жизнь, но был не в силах держать свой гнев на высоте, ибо каждый раз, глядя на неё, он хотел её так сильно, что чувствовал себя виноватым. Рак сделал кожу Мишалы серой, и у госпожи

---

[194] СНОСКИ: 1.194

АК — аэрокондиционированный (в оригинале — «Air Conditioned»).

[195] СНОСКИ: 1.195

Ятрис (хинди) — паломник; совершающий падьятру (см. в комментариях к первой главе).

Курейши тоже стали проступать рёбра; её домашние *чапальки* развалились, и она страдала от ужасных волдырей, напоминающих маленькие баллоны с водой. Однако, когда Саид предложил ей уют автомобиля, она продолжала решительно отказываться. Заклятие, наложенное Айшей на пилигримов, оставалось по-прежнему крепким.

И в конце этих вылазок в сердце паломнической толпы Мирза Саид, вспотевший и потерявший голову от зноя и растущего отчаяния, понимал, что путники оставили его автомобиль далеко позади, и ему приходилось плестись к нему обратно в одиночестве, погрузившись во мрак. Однажды он вернулся к своему трейлеру, чтобы обнаружить, что скорлупа от кокосового ореха, брошенная из окна проходящего автобуса, разбила его ламинированное ветровое стекло, ставшее теперь похожим на паутину, полную алмазными мухами. Ему пришлось выбить все осколки, и стеклянные алмазы, казалось, насмехались над ним: осыпаясь на дорогу и в салон автомобиля, они словно бы говорили о быстротечности и никчёмности земных владений; но светский человек живёт в мире вещей, и Мирза Саид не намеревался ломаться так же легко, как ветровое стекло. Ночью он пошёл прилечь рядом с женой

на колёсную лежанку под звёздами, у великой магистральной дороги. Когда он поведал ей о случившемся, она предложила ему своё холодное внимание.

— Это знак, — сказала она. — Откажись от фургона и присоединяйся, наконец, к остальным.

— Откажись от мерседеса-бенц? — взвизгнул Саид в неподдельном ужасе.

— Так и что с того? — отвечала Мишала серым, истощённом голосом. — Ты продолжаешь говорить о разрушении. Тогда какая разница, на мерседесе ли ты его достигнешь?

— Ты не понимаешь, — заплакал Саид. — Никто меня не понимает.

Джабраилу снится засуха:

Земля, коричневеющая под засушливыми небесами. Трупы автобусов и древних монументов, гниющие на полях рядом с посевами. Мирза Саид видит сквозь разбитое ветровое стекло наступление бедствия: дикие ослы, устало совокупляющиеся и падающие замертво, всё ещё соединёнными, посреди дороги; деревья, поднимающиеся на корнях, оголённых эрозией почвы и ставших похожими на огромные деревянные когти, царапающие землю в поисках воды; обездоленные фермеры, принуждённые работать на

государство в качестве чернорабочих, роющих резервуар у магистральной дороги: пустой контейнер для дождя, который не падал. Жалкие жители обочины: женщина с вязанкой, идущая к хижине из жердей и тряпья, девочка, обречённая каждый день драить — этот горшок, эту сковороду — в латанной-перелатанной одёжке, среди грязи и пыли. «Эти жизни действительно стоят столько же, сколько наши? — спросил себя Мирза Саид Ахтар. — Столько же, как моя? Как Мишалы? Как мало они пережили, как мало они имеют, чтобы прокормить свою душу!» Мужчина в *дхоти* и свободном жёлтом *пугри*[196] стоял, словно птица, на верстовом столбе, положив стопу на колено противоположной ноги, одна рука под локтем другой, и покуривая *бири*[197]. Когда Мирза Саид Ахтар поравнялся с ним, тот плюнул и попал заминдару прямо в лицо.

Паломничество продвигалось медленно, проходя по три часа утром, ещё три — когда спадёт зной, двигаясь в темпе самого медленного из пилигримов, подчиняясь бесчисленным задержкам:

---

[196] СНОСКИ: 1.196

Пугри (хинди, урду) — тюрбан.

[197] СНОСКИ: 1.197

Бири — индийская разновидность сигариллы; курительный табак, завернутый в лист другого растения.

болезни детей, преследования властей, отвалившееся у одной из воловьих упряжек колесо; две мили в день в лучшем случае, сто пятьдесят миль до моря, путешествие примерно на одиннадцать недель. Первая смерть настигла их на восемнадцатый день. Хадиджа, бестактная старая леди, почти полстолетия даривша и получавшая удовольствие супруга сарпанча Мухаммед-дина, увидела во сне архангела.

— Джабраил, — прошептала она, — это ты?

— Нет, — ответило видение. — Это я, Азраил, со своей паршивой работёнкой{1334}. Прости, что разочаровал.

На следующее утро она продолжила путь, ни словом не обмолвившись мужу о своих грёзах. Спустя два часа они приблизились к руинам одного из придорожных постоялых дворов, построенных во время оно вдоль всей трассы с пятимильными интервалами. Когда Хадиджа увидала руины, она не знала ничего из его прошлого — о странниках, ограбленных во сне, и

{1334} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1334

Эта сцена напоминает сцену смерти Махунда в конце шестой главы. Любопытно, что Пророк Махунд обращается к предполагаемому ангелу, используя архаичное местоимение «Thou», написанное автором с заглавной буквы («Is it Thou, Azraeel?»), тогда как жена деревенского старейшины Хадиджа — обычное «you» («Gibreel, is it you?»). Отсюда и разница в переводе этих реплик («Ты ли это, о Азраил?» и «Джабраил, это ты?»).

так далее, — но расценила, что это — драгоценный дар.

— Я должна войти и прилечь, — сообщила она сарпанчу, который возразил:

— Но марш!

— Не бери в голову, — сказала она мягко. — Ты сможешь догнать их позже.

Она устроилась среди щебня древних развалин, положив голову на гладкий камень, который сарпанч нашёл для неё. Старик заплакал, но от этого не было проку, и через минуту она была мертва. Он догнал колонну и в ярости предстал пред Айшей.

— Я не должен был слушать тебя, — сказал он ей. — А теперь ты убила мою жену.

Шествие остановилось. Мирза Саид Ахтар, воспользовавшись возможностью, принялся громко настаивать, чтобы Хадиджа была доставлена в надлежащее мусульманское место погребения. Но Айша была против.

— Архангелом заповедано нам идти прямо к морю, не возвращаясь и не сворачивая.

Мирза Саид обратился к паломникам.

— Она — возлюбленная жена вашего сарпанча, — кричал он. — Вы бросите её в канаву у дороги?

Когда титлипурские крестьяне согласились, что Хадиджа должна быть похоронена немедленно, Саид не мог поверить ушам. Он понял, что они были настроены ещё решительнее, чем он подозревал: даже сарпанч, понёсший тяжёлую утрату, и тот согласился. Хадиджа была похоронена на углу бесплодного поля позади разрушенной дорожной станции прошлого.

На следующий день, однако, Мирза Саид заметил, что сарпанч держится особняком от толпы пилигримов и, печально попросив подаяний в некотором отдалении от остальных, шмыгнул в кусты бугенвиллеи{1335}. Саид выпрыгнул из мерседеса и поспешил к Айше, дабы закатить очередную сцену.

— Ты чудовище! — кричал он. — Чудовище без сердца! Зачем ты привела сюда старую женщину умирать?

Она проигнорировала его, но по пути обратно к трейлеру к нему приблизился сарпанч и сказал:

— Мы были бедными людьми. Мы знали, что

{1335} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1335

Бугенвиллия (бугенвилья, бугенвиллея) — вечнозеленый вьющийся кустарник, достигающий иногда 5 м в длину. Относится к семейству никтагиновые (ночецветные, Nyctaginaceae). Род назван в честь французского мореплавателя П. Буневиля (1729–1811). Существует около 18 видов лиан, реже деревьев и кустарников, распространенных в Южной Америке. Родина — тропические районы Бразилии, где растет на карбонатных почвах, в каменистых местах.

нам нечего надеяться идти в Мекку-Шариф, пока она не убедила. Она убедила, и вот теперь взгляните на плоды её трудов.

Айша-*кахин* потребовала разговора с сарпанчом, но не дала ему ни слова утешения.

— Укрепите свою веру, — ругала она его. — Она, умершая на великом паломничестве, уверена насчёт дома в Раю. Ваша жена сидит теперь среди ангелов и цветов; о чём же вам сожалеть?

Тем же вечером сарпанч Мухаммед-дин подошёл к Мирзе Саиду, сидящему у маленького походного костерка.

— Простите меня, Сетджи, — молвил он, — но можно ли мне, как вы когда-то предлагали, поехать на Вашем автомобиле?

Не желающий полностью отказываться от проекта, ради которого умерла его жена, неспособной более поддерживать в себе абсолютную веру, которой требовало предприятие, Мухаммед-дин вступил в фургон скептицизма.

— Мой первый обращённый{1336}, — обрадовался Мирза Саид.

{1336} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1336

Здесь используется то же слово «convert», которое применяется к религиозным обращенным (например, к Билалу Икс или Осману).

*

На четвёртую неделю отступничество сарпанча Мухаммед-дина возымело эффект. Он расположился на заднем сиденье мерседеса, как будто это он был заминдаром, а Мирза Саид — шофёром, и постепенно кожаная обивка и кондиционер и бар для виски с содовой и электрически управляемые зеркальные окна научили его высокомерию; он задрал нос и придал своему лицу надменное выражение человека, который может видеть, не будучи увиденным. Мирза Саид в водительском кресле ощущал, как его глаза и нос наполняются пылью, залетающей через отверстие, где полагается находиться ветровому стеклу, но, несмотря на этот дискомфорт, он чувствовал себя куда лучше, чем прежде. Теперь, в конце каждого дня, группа паломников собиралась вокруг сверкающего звездой мерседеса{1337}, и Мирза Саид говорил с ними и выяснял их настроения, пока они созерцали сарпанча Мухаммед-дина, поднимающего и опускающего зеркальные стёкла заднего окна так, чтобы они видели попеременно

{1337} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1337

Имеется в виду трехлучевая звезда в круге — эмблема фирмы «Мерседес».

его черты и свои собственные. Присутствие сарпанча в мерседесе придавало новую силу словам Мирзы Саида.

Айша не пыталась отозвать крестьян, и пока её доверие было оправдано; не случилось ни одного нового дезертирства в лагерь неверных. Но Мирза Саид видел её многочисленные взгляды, бросаемые в его направлении, и, была она провидицей или нет, он мог поставить хорошие деньги на то, что это были злые взгляды молоденькой девчонки, более не уверенной в надёжности своего пути.

Потом она исчезла.

Она ушла во время полуденной сиесты и не появлялась в течение полутора дней, вызвав столпотворение среди паломников: она всегда знала, как подхлестнуть чувства аудитории, предположил Саид; затем она вернулась к ним сквозь омрачённый пылью пейзаж, и на сей раз в её серебряных волосах сверкали прожилки золота{1338}, и брови её тоже стали золотыми. Она подозвала крестьян и сказала им, что архангел разгневан оттого, что людей Титлипура пере-

{1338} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1338

Своего рода инвертированный вариант седины (обычно «серебристые» прожилки — седина — появляются на волосах обычного цвета, в т. ч. золотистого).

полняют сомнения всего лишь из-за вознесения мученика в Рай. Она предупредила, что он серьёзно подумывал аннулировать своё предложение о разделении вод, «чтобы всё, что вы получили в Аравийском море — это морская ванна, а потом обратно, к вашим пустынным картофельным полям, на которые никогда больше не упадёт ни капли дождя».

Крестьяне были потрясены.

— Нет, этого не должно случиться, — умоляли они. — Бибиджи, простите нас.

Это был первый раз, когда они использовали имя прежней святой, чтобы назвать девочку, ведущую их с абсолютизмом, начавшим пугать их настолько же, насколько и впечатлял. После её речи сарпанч и Мирза Саид были оставлены в фургоне одни. «Второй раунд за архангелом»{1339}, — подумал Мирза Саид.

*

На пятую неделю здоровье большинства старших паломников резко ухудшилось, запасы продовольствия сильно истощились, вода была

{1339} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1339

Та же спортивная терминология, которая используется при «борцовском матче» Джабраила и Махунда во второй главе.

труднодоступна, и детские слёзные каналы были сухи. Стаи стервятников кружили неподалёку.

Поскольку пилигримы оставили позади сельскохозяйственные области и ступили в более густо заселённые районы, степень преследований возросла. Автобусы дальнего следования и фуры нередко отказывались сворачивать, и ходокам приходилось отпрыгивать с пути, крича и падая друг на друга. Велосипедисты, семья из шести человек на мотоциклах Раджут, мелкие владельцы магазинов швыряли проклятия.

— Психи! Деревенщины! Муслимы{1340}!

Часто им приходилось двигаться всю ночь, потому что власти того или иного городка не желали, чтобы эта шушера спала на их тротуарах. Многочисленные смерти стали неизбежны.

Затем вол обращённого, Османа, упал на колени среди велосипедов и верблюжьих экскрементов небольшого безымянного города.

— Вставай, идиот, — в бессилии вскричал Осман. — Что ты собираешься сделать: умереть

{1340} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1340

В английском языке для обозначения слова «мусульманин» используется два слова, восходящих к арабским корням: «Muslim» и «Moslem», причем Рушди постоянно использует первый. В данном случае используется то же самое слово, но тут (по контексту) оно применяется явно как оскорбление. Поэтому я использовала для перевода слово «муслимы», которое в русском языке используется как презрительное обозначение мусульман.

прямо перед фруктовыми палатками незнакомцев?

Вол кивнул дважды — да — и испустил дух.

Бабочки покрыли труп, принимая цвет его серой шкуры, конусов на рогах и колокольчиков. Безутешный Осман подбежал к Айше (надевшей грязное сари в качестве уступки напускной скромности города, несмотря на то, что была она «не в полнейшей наготе»{1341}, но облака бабочек по-прежнему укутывали её своей славой).

— Волы попадают на Небеса? — спросил он жалобно; она передёрнула плечами.

— У волов не бывает душ, — сказала она холодно, — а мы идём, чтобы спасти наши души.

Осман взглянул на неё и понял, что больше её не любит.

{1341} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1341

В оригинале — «butterfly clouds still trailed off her like glory» («облака бабочек все еще покрывали ее своей славой»). Авторский намек на строки из поэмы Уильяма Вордсворта под названием «Признаки Бессмертия Из Воспоминаний Раннего Детства». Эта поэма известна в единственном русском переводе (Н. Семонифф), и там эти строки довольно сильно отличаются по смыслу от английского оригинала, поэтому я несколько перефразировала предложение и заключила прямую цитату в кавычки. Вот более полный отрывок из этого произведения Вордсворта:

Мы рождены не спать, не забывать:
С нами всходящая душа, любого бытия Звезда,
Не здесь рождалась обитать,
И к нам идет издалека:

Мы не в забвения кромешной тьме,
И не в полнейшей наготе,
А приходим по небес сиятельной дороге
Из дома нашего, от Бога:
Вокруг младенцев царствие небес!

— Ты стала демоном, — сказал он ей с отвращением.

— Я ничто, — ответила Айша. — Я — лишь посланник.

— Тогда скажи мне, почему твой Бог так стремится уничтожать невиновных, — бушевал Осман. — Чего он боится? Он так неуверен в себе, что ему нужно, чтобы мы умирали, дабы доказать свою любовь?

Как бы в ответ на такое богохульство Айша наложила ещё более строгие дисциплинарные меры, настаивая, чтобы все паломники произносили все пять молитв, и постановив, что пятница должна стать днём поста. К концу шестой недели она заставила путешественников оставить ещё четыре тела там, где они упали: двух стариков, одну старуху и одну шестилетнюю девочку. Паломники проходили вперёд, обратившись к мертвецам спиной; однако остающийся позади Мирза Саид Ахтар подбирал тела и заботился о том, чтобы они получили приличные похороны. В этом ему помогали сарпанч — Мухаммед-дин — и бывший неприкасаемый, Осман. В такие дни им приходилось надолго отставать от шествия, но фургону, мерседесу-бенц, не требуется много времени, чтобы нагнать сто сорок с лишним муж-

чин, женщин и детей, устало бредущих к морю.

*

Количество мёртвых всё увеличивалось, и группы сомневающихся паломников вокруг мерседеса росли ночь за ночью. Мирза Саид стал рассказывать им истории. Он поведал о леммингах{1342}, и о том, как чаровница Цирцея превратила людей в свиней{1343}; он рассказал и историю о человеке, заманившем городских детей в горную расселину своей игрой на дудочке{1344}. Закончив это повествование на родном языке селян, он стал читать стихи по-английски, чтобы они смогли услышать музыку поэзии несмотря на то, что не понимали слова.

— Гаммельн — в герцогстве Брауншвейк, —

{1342} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1342

Лемминги — ряд родов грызунов подсемейства полевковых (Arvicolinae) семейства хомяков (Cricetidae). Лемминги населяют тундры и частично лесотундры Евразии и Северной Америки, а также прилежащие острова Северного Ледовитого океана. Скудость тундровой растительности ограничивает количество леммингов, но раз в 3–4 года при изобилии пищи их популяция дает вспышку. Арктическая тундра неспособна прокормить такое количество грызунов, и лемминги вынуждены лихорадочно искать себе пищу. Они начинают поедать даже ядовитые растения, а временами становятся агрессивными и нападают на более крупных животных. Поиски пищи вынуждают леммингов совершать массовые миграции. Обычно они двигаются поодиночке, массовые их скопления наблюдаются только у водных преград. Т. н. «массовое самоубийство» леммингов происходит, когда они на своем пути упираются в реку или море и не успевают остановиться. Часть леммингов

тонет, хотя в целом они неплохо умеют плавать. Популярная версия «самоубийства» леммингов обычно предполагает массовое следование зверьков друг за другом и за «проводником» (хотя реально лемминги не являются стайными или общественными животными). Возникла после демонстрации фильма «Белая пустошь» (1959), где сцена массового самоубийства леммингов была полностью постановочной, а не снималась в живой природе. Однако впечатления от этого фильма сыграли большую роль в представлении людей о леммингах.

{1343} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1343

О Цирцее см. в примечаниях к первой главе.

{1344} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1344

О Гаммельнском Крысолове см. в примечаниях к седьмой главе.

начал он. — С Ганновером славным в соседстве. Везер, полна, широка, глубока, приятней нигде не найдёшь уголка…{1345}

Теперь он имел удовольствие следить за преображениями девочки Айши, взирающей на него разъярённой фурией, пока бабочки полыхали, словно походный костёр, за её спиной, создавая видимость пламени, струящегося из её тела.

— Те, кто слушают стихи Дьявола{1346}, произнесённые на языке Дьявола, — кричала она, — в конце концов и попадут к Дьяволу.

— Значит, это выбор, — ответил ей Мирза Саид, — между дьяволом и глубоким синим морем{1347}.

{1345} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1345

Строки из поэмы Роберта Браунинга «Флейтист из Гаммельна» (пер. С. Маршака).

{1346} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1346

Очередные «сатанинские стихи».

{1347} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1347

Мирза Саид, вероятно, цитирует здесь рефрен из популярной песня Гарольда Арлена «Between the Devil and the Deep Blue Sea» («Между Дьяволом и Глубоким Синим Морем», стихи Теда Келлера). Выражение «между дьяволом и глубоким синим морем» в английском значит примерно то же, что в русском — «между Сциллой и Харибдой» или «между львом и крокодилом», но здесь подразумевается и прямое значение фразы.

*

Прошли восемь недель, и отношения между Мирзой Саидом и его женой Мишалой ухудшились настолько, что они больше не разговаривали. К этому времени (и несмотря на рак, сделавший её столь же серой, как похоронный пепел) Мишала сделалась главным заместителем Айши и самым преданным её учеником. Сомнения других ходоков только усилили её собственную веру, и в этих сомнениях она недвусмысленно обвиняла мужа.

— К тому же, — упрекнула она его в последней беседе, — в тебе уже совсем нет тепла. Я боюсь к тебе приблизиться.

— Нет тепла? — вскричал он. — Как ты можешь говорить такое? Нет тепла? Ради кого я помчался в это хреново паломничество? Заботясь о ком? Потому что люблю кого? Потому что так беспокоюсь, так печалюсь, так наполнен страданиями о ком? Нет тепла? Неужели ты чужая? Как ты можешь говорить такие вещи?

— Послушай себя, — сказала она голосом, растворяющимся в некую дымность, мутность. — Вечная злость. Холодная злость, ледяная, словно крепость.

— Это не злость, — ревел он. — Это беспокойство, недовольство, жалость, рана, боль. Где ты слышишь здесь злость?

— Я слышу её, — сказала она. — Все могут услышать, на мили вокруг.

— Пойдём со мной, — умолял он. — Я отвезу тебя в лучшие клиники Европы, Канады, США. Доверься западным технологиям. Они могут творить чудеса. Ты же тоже всегда любила эти агрегаты.

— Я продолжу паломничество в Мекку, — сказала она и отвернулась.

— Ты проклятая глупая сука, — проревел он ей в спину. — Если ты собралась умирать, это ещё не значит, что ты должна взять всех этих людей с собой.

Но она пошла прочь к лагерю на обочине, так и не обернувшись; и теперь, поняв, что потерял контроль над собой и наговорил гадостей, он упал на колени и зарыдал. После этой ссоры Мишала отказалась спать рядом с ним{1348}. Она и её мать откатили свои постельные принадлежности к окутанной бабочками пророчице их мекканских

{1348} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1348

Исламской традицией предписано, что, если мужчина-мусульманин становится вероотступником, она должна избегать сексуальных контактов с ним.

поисков.

Днём Мишала непрерывно работала среди пилигримов, ободряя их, поддерживая их веру, собирая их вместе под крылом своей мягкости. Айша всё дальше и дальше отступала в тень, и Мишала Ахтар стала полноправным лидером паломников. Но был один пилигрим, над которым она утратила свою власть: госпожа Курейши, её мать, жена директора госбанка.

Прибытие господина Курейши, отца Мишалы, стало настоящим событием. Паломники остановились в тени лесополосы и занимались сбором хвороста и чисткой кухонных горшков, когда показался кортеж. Тут же госпожа Курейши, ставшая на двадцать пять фунтов легче, чем в начале путешествия, с кряхтением подскочила на ноги и принялась остервенело счищать грязь с одежды и приводить волосы в порядок. Мишала увидела мать, ковыряющуюся с расплавившейся губной помадой, и поинтересовалась:

— Куда ты смотришь, ма? Расслабься, а?

Мать слабо указала на приближающиеся автомобили. Минуту спустя высокая, степенная фигура большого банкира возвышалась на ними.

— Если бы я не видел это собственными глаза-

ми, не поверил бы, — произнёс он. — Они сказали мне, но я лишь отмахнулся. Поэтому пришлось самому искать тебя в этой глуши. Исчезнуть из Перистана, ни слова не сказав: что ещё за блажь?

Госпожа Курейши беспомощно тряслась под взглядом мужа, начиная плакать, чувствуя окостеневшие мозоли на ногах и усталость в каждой клеточке своего тела.

— О боже, я не знаю, прости меня, — сказала она. — Бог знает, что на меня нашло.

— Разве ты не знаешь, что я занимаю деликатный пост? — прикрикнул господин Курейши. — Необходимо общественное доверие. Как я буду выглядеть, если моя жена шляется с *бханги*[198]?

Мишала, обняв мать, велела отцу перестать измываться. Господин Ахтар впервые увидел печать смерти, горящую на челе дочери и выкачивающую из неё силы, как воздух из шины. Мишала рассказала ему о раке и об обещании провидицы Айши, что в Мекке произойдёт чудо и она полностью исцелится.

— Тогда давай полетим в Мекку с тобой, немедленно, — уговаривал отец. — Зачем идти, если ты

---

[198] СНОСКИ: 1.198

Бханги — каста метельщиков, одна из каст группы неприкасаемых (в обиходе — уничижительная кличка: «босяк, подметало»).

можешь добраться туда аэробусом?

Но Мишала была непреклонна.

— Ты должен уйти, — сказала она отцу. — Только верный может заставить это случиться. Мамочка позаботится обо мне.

Господин Курейши на лимузине беспомощно присоединился к Мирзе Саиду в тылу процессии, постоянно посылая одного из двух служащих, сопровождающих его на мотоциклах, узнать у Мишалы, не нужно ли ей еды, медикаментов, тумс-ап-колы, чего-нибудь вообще. Мишала отвергала все его предложения, и спустя три дня — потому что банковское дело есть банковское дело — господин Курейши отбыл в город, оставляя позади одного из своих мотоциклетных *чапраси*[199] обслуживать женщин.

— Распоряжайтесь им, как пожелаете, — сказал он. — Не будьте глупы. Делайте это так же легко, как вы умеете.

Через день после отъезда господина Курейши *чапраси* Гул Мухаммед бросил мотоцикл и присоединился к пешим паломникам, повязав платок вокруг головы в знак преданности. Айша

---

[199] СНОСКИ: 1.199

Чапраси (хинди) — слуга, посыльный в конторе (от «чапрас» — знак, эмблема, признак).

не сказала ничто, но, увидев, что *скутервала*[200] присоединился к шествию, она задиристо усмехнулась, напомнив Мирзе Саиду, что была, в конце концов, не только фигурой из грёз, но и молодой девушкой из-плоти-и-крови.

Госпожа Курейши начала жаловаться. Краткий контакт с прежней жизнью нарушил её решительность, и теперь, когда было слишком поздно, она принялась постоянно размышлять о вечеринках и мягких подушках и стаканах охлаждённого свежего лайма с содой. Внезапно ей показалось совершенно безрассудным, что персона её происхождения решила ходить босиком, словно простой подметальщик. Она появилась перед Мирзой Саидом с заискивающим выражением на лице.

— Саид, сынок, ты совсем ненавидишь меня? — подлизывалась она, размещая свои пышные формы прямо перед ним в жалкой пародии на кокетство.

Саид был потрясён её гримасой.

— Конечно, нет, — сумел промолвить он.

— Но это так, ты ненавидишь меня, и мои дела безнадёжны, — заигрывала она.

---

[200] СНОСКИ: 1.200
Скутервала (англ. — хинди) — мотоциклист.

— Аммиджи[201], — сглотнул Саид, — что вы несёте?

— Но ведь я всегда говорила с вами грубо.

— Пожалуйста, забудем об этом, — произнёс Саид, смущённый её поведением, но она не прекращала.

— Вы должны знать: это потому, что я люблю её, глупую; не так ли? Любовь, похожая на сон, — добавила госпожа Курейши, — счастливой сделала мой дом.

— Всё кружится, всё кружится вокруг самой любви, — согласился Мирза Саид, пытаясь проникнуться духом беседы.

— Крепче стали и оков, сильнее клятв и выше слов{1349}, — подтвердила госпожа Курейши. — Она оказалась сильнее моего гнева. Теперь я

---

[201] СНОСКИ: 1.201

Аммиджи — уважительная форма от «Амми» («мама»).

{1349} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1349

Этот диалог построен на цитатах из известных произведений. Буквальный перевод английского текста выглядит примерно так:

«— Вы должны знать: это все из-за любви; не так ли? Любовь — это самая великолепная вещь.

— Она заставляет мир вращаться вокруг себя.

— Любовь побеждает все».

Первая фраза оригинала — название трагедии английского поэта, драматурга, критика и баснописец Джона Драйдена (1631–1700), вариации на тему шекспировских «Антония и Клеопатры». В переводе — чуть видоизмененная цитата из песни Владимира Высоцкого «Письмо с сельскохозяйственной выставки» («Потому что я куплю тебе кофточку, Потому что я люблю тебя, глупая».

Вторая — название фильма (1955) и одноименной песни из него. В переводе — хорошо известная цитата из песни Аллы Пугачевой.

Третья — строка из старинной французской народной песни. Перевод — строка из песни А. Хаславского на стихи И. Кохановского «Вокруг Любви» (ВИА «Здравствуй, песня»).

Четвертая — строка из «Эклогов» Вергилия. Перевод — строка из финальной песни рок-оперы Ларисы Бочаровой «Финрод-Зонг».

должна доказать вам это, поехав с вами на Вашем моторе{1350}.

Мирза Саид поклонился.

— Он Ваш, Аммиджи.

— Тогда не попросите ли вы, чтобы эти два деревенских джентльмена сели впереди рядом с вами? Леди должны быть защищены, не так ли?

— Так, — ответил он.

*

История деревни, направляющейся к морю, разнеслась по всей стране, и на девятую неделю паломников начали донимать журналисты, местные политиканы в поиске голосов, бизнесмены, готовые поддержать марш, если только *ятрис* согласятся носить «сэндвичи»{1351} с рекламой всевозможных товаров и услуг, иностранные туристы, жаждущие тайн Востока, ностальгиру-

{1350} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1350

Так («motor») в оригинале. В английской разговорной речи, как и в русской (с оттенком «под старину», что уместно в устах матери Мишалы) это слово может означать и «автомобиль».

{1351} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1351

«Сэндвич» — здесь имеется в виду вид наружной рекламы: два рекламных щита, надетых на грудь и спину человека.

ющие гандианцы{1352} и того рода стервятники в человеческом обличии, что ходят на автогонки поглазеть на аварии. Видя хозяйку хамелеоновых бабочек и способ, которым они облачают девочку Айшу и обеспечивают её единственной твёрдой пищей, эти визитёры были поражены и отступались с сумбуром в голове, то бишь с такой дырой в привычной картине мира, которую было совершенно невозможно залатать. Фотографии Айши появлялись во всех газетах, и паломники даже приняли рекламные щиты, на которых красавицы-лепидоптеры были изображены втрое больше настоящего размера под слоганами *Наши ткани столь же тонки, как крылышко бабочки*, или что-нибудь в этом духе. Затем более тревожные новости добрались до них. Некоторые экстремистские религиозные группировки выпустили заявления, осуждающие «хадж Айши» как попытку «похитить» народное внимание и «подхлестнуть коммуналистические настроения». Стали распространяться листовки (Мишала подобрала их на дороге), в которых сообщалось,

{1352} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1352

Гандианцы — последователи Мохандаса (Махатмы) Ганди (см. в примечаниях к первой главе). Его философия ненасилия (сатьяграха) и ненасильственных форм выражения гражданской позиции оказала влияние на национальные и международные движения сторонников мирных перемен.

что «*Падьятра*, или пешее паломничество, есть древняя, доисламская традиция национальной культуры — не импортированная собственность иммигрантов-Моголов». А также: «Присвоение этой традиции так называемой Айшей Биби-джи — вопиющее и преднамеренное распаление и без того непростой ситуации».

— Неприятностей не будет, — заверила *кахин*, нарушая тишину.

*

Джабраилу снится пригород:

По мере того, как хадж Айши приближался к Сарангу{1353} — самому дальнему пригороду великого мегаполиса на Аравийском море, к которому вела невероятная девушка, — визиты журналистов, политиков и полицейских всё учащались. Сперва полиция угрожала разогнать марш насильственно; однако политические деятели уведомили, что это будет слишком походить на сектантскую акцию и может привести к вспышкам общественного насилия сверху донизу

{1353} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1353

Географический пункт с этим названием я нашла только на территории Афганистана и Папуа — Новой Гвинеи, хотя это, безусловно, не значит, что на территории Индии его нет.

по всей стране. В конечном итоге полицейское руководство согласилось разрешить шествие, но угрожающе прокудахтало о «невозможности гарантировать безопасные пути» для паломничества.

Мишала Ахтар заявила:

— Идём дальше.

Окрестности Саранга были обязаны своим относительным изобилием наличию важных угольных месторождений неподалёку. Оказалось, что шахтёры Саранга — мужчины, чья жизнь проходила в унылом бурении туннелей сквозь землю (можно сказать, в её «разделении»), — не могли переварить мысль о том, что какая-то девчонка сможет сделать то же самое с морем одним взмахом руки. Кадры нескольких коммуналистических группировок хорошо потрудились, подстрекая шахтёров к насилию, и в результате действий этих провокаторов сформировалась толпа, несущая транспаранты с требованиями: **НЕТ ИСЛАМСКОЙ ПАДЬЯТРЕ! БАБОЧКИНА ВЕДЬМА, ИДИ ДОМОЙ**{1354}.

В ночь накануне входа в Саранг Мирза Саид произнёс очередное напрасное обращение к

{1354} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1354

В оригинале — «go home», возможно, с аллюзией к знаменитому лозунгу «янки, гоу хоум!»

пилигримам.

— Откажитесь, — безнадёжно умолял он. — Завтра мы все будем убиты.

Айша шепнула на ухо Мишале, и та сказала:

— Лучше мученик, чем трус. Есть ли здесь трусы?

Был один. Шри Шринивас, исследователь Большого каньона, владелец Игрушечного Мира, чьим девизом были креатив и искренность, присоединился к Мирзе Саиду. Как набожный почитатель богини Лакшми, чьё лицо таинственным образом напоминало таковое Айши, он чувствовал, что не может принять участие в грядущих военных действиях с любой из сторон.

— Я слабак, — признался он Саиду. — Я полюбил мисс Айшу, а человек должен бороться за то, что любит; но что поделаешь, я требую нейтрального статуса.

Шринивас стал пятым членом изменнического общества{1355} в мерседесе-бенц, и теперь у госпожи Курейши не оставалось выбора, кроме как разделить заднее сиденье с обычным мужчиной.

{1355} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1355

Как можно заметить, в него вошли люди, так или иначе выделяющиеся среди общей массы крестьян: землевладелец Мирза Саид, староста Мухаммед-дин, брамин и бизнесмен Шри Шринивас, жена банкира Курейши и клоун Осман.

Шринивас неловко поприветствовал её и, видя, как она с ворчанием отодвигается от него подальше, попытался успокоить.

— Пожалуйста, примите в знак моего уважения.

И извлёк из внутреннего кармана куклу Планирования семьи.

Этой ночью дезертиры оставались в фургончике, пока верные молились на открытом воздухе. Им позволили расположиться лагерем на старой ярмарочной площади, охраняемой военной полицией. Мирзе Саиду не спалось. Он размышлял о том, что сказал ему Шринивас, о чём-то гандианском в его голове, «но я слишком слаб, чтобы применять такие понятия на практике. Простите, но это так. Я не могу избавиться от страданий, Сетджи. Я должен был остаться с женой и детишками и избавиться от этой болезни приключений, которая заставила меня очутиться в таком месте».

В моей семье, отвечал мучимый бессонницей Мирза Саид спящему торговцу игрушками, мы тоже страдали своего рода болезнью: оторванностью, неспособностью слиться с предметами, событиями, чувствами. Большинство людей определяет себя через свои дела, или через то,

чего они достигли, или через что-нибудь ещё в этом духе; мы слишком долго жили головой. Это делает реальность чертовски неподатливой для наших усилий{1356}.

Что он хотел сказать ещё — что обнаружил, как трудно поверить сейчас в действительность происходящего; но всё это происходило на самом деле.

*

Когда на следующее утро паломники Айши были готовы отправляться, огромные облака бабочек, путешествовавших с ними от самого Титлипура, внезапно рассыпались и исчезли с глаз долой, демонстрируя, что небо заполняется другими, более прозаичными облаками. Даже создания, облачающие Айшу — так сказать, элитный корпус, — сорвались с места, и она была вынуждена вести процессию, одевшись в старое мирское хлопковое сари с каймой из листьев понизу. Исчезновение чуда, которое, казалось,

{1356} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1356

Возможный намек на различные библейские высказывания (Притчи, 3:5: «Надейся на Господа всем сердцем твоим, и не полагайся на разум твой»; от Матфея, 17:20: «Истинно говорю вам: если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: “перейди отсюда туда”, и она перейдет; и ничего не будет невозможного для вас», и т. п.).

ратифицировало{1357} их паломничество, угнетало всех пилигримов; поэтому, несмотря на постоянные увещевания Мишалы Ахтар, они были неспособны петь, шагая вперёд, лишившись благословения бабочек, навстречу судьбе.

*

Уличная банда «Нет Исламской Падьятре» приготовила тёплый приём Айше на улице, застроенной с обеих сторон лачугами велоремонтников. Вооружённые мужчины заблокировали путь паломников раздолбанными велосипедами и ждали за этой баррикадой помятых колёс, погнутых рулей и смолкнувших звонков, когда хадж Айши вступил в северный сектор улицы. Айша направлялась к толпе, словно той и не существовало вовсе, и когда достигла последнего перекрёстка, за которым её поджидали неприятельские ножи и дубинки, раздался раскат грома, подобный гибельной трубе{1358}, и океан

{1357} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1357

Ратификация — процесс придания юридической силы документу (например, договору) путем утверждения его соответствующим органом каждой из сторон. До ратификации такой документ, как правило, не имеет юридической силы и не обязателен для нератифицировавшей стороны.

{1358} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1358

Ср. образ трубы Азраил в предыдущей главе.

обрушился с неба. Засуха прервалась слишком поздно, чтобы спасти урожай; впоследствии многие паломники решили, что Бог приберёг воду специально для этой цели, позволив ей скапливаться в небе, пока она не стала бесконечной, как море, и пожертвовав годовым урожаем ради спасения своей пророчицы и её людей.

Ошеломляющая сила ливня обескуражила и паломников, и их противников. В беспорядке наводнения послышалась вторая гибельная труба. На самом деле это был сигнальный рожок{1359} мерседеса Мирзы Саида, несущегося с огромной скоростью через задыхающиеся пригородные канавы, сбивая стойки с сохнущими на перекладинах рубашками, и тыквенные тачки, и подносы с дешёвыми пластиковыми сувенирами, пока не достиг улицы с шахтёрами, перегородившими баррикадами улицу велоремонтников прямо на севере. Здесь он ускорился так сильно, как мог, и устремился к пересечению улиц, рассеивая пешеходов и плетёные табуреты во все стороны.

{1359} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1359

В оригинале — «horn», что может значить и «сигнал», и «рожок». По контексту следовало бы перевести это «сигнал» (поскольку собственно сигнальные рожки на автомобилях не используются с давних времен), но я пыталась сохранить связь этой «гибельной трубы» с тем словом, которое применялось в седьмой главе к трубе Джабраила (и, по ассоциативной цепочке, построенной в романе — к рогам Саладина-Шайтана).

Он достиг перекрёстка сразу после того, как море низверглось с небес, и яростно затормозил. Шри Шринивас и Осман выскочили наружу, схватили Мишалу Ахтар и пророчицу Айшу и отволокли их в мерседес, брыкающихся, плюющихся и бранящихся. Саид рванул со сцены прежде, чем кто-либо успел продрать глаза от ослепляющей влаги.

Внутри автомобиля тела громоздились в сердитом беспорядке. Мишала Ахтар выкрикивала оскорбления в адрес мужа из глубины этой кучи-малы:

— Саботажник! Предатель! Безродный подонок! Мул!

На что Саид саркастически ответил:

— Мука слишком легка, Мишала. Разве ты не желаешь посмотреть на океан, раскрывшийся, словно цветок?

А госпожа Курейши, просунувшая голову через торчащие вверх тормашками ноги Османа и раскрасневшаяся от духоты, добавила:

— Ладно, подвинься, Мишу, вылазь. Мы хотим тебе добра.

*

Джабраилу снится наводнение:

Когда пришли дожди, шахтёры Саранга ждали пилигримов с кирками в руках, но, когда велосипедная баррикада была сметена, они не смогли избегнуть мысли, что Бог принял сторону Айши. Дренажная система города немедленно сдалась превосходящим силам атакующей воды, и шахтёры вскорости оказались по талию в грязи потопа. Кое-кто из них пытался добраться до пилигримов, которые тоже предпринимали попытки продвинуться дальше. Но теперь ливень удвоил силы, а затем удвоил снова, падая с небес сочными каплями, сквозь которые становилось трудно дышать, словно земля была поглощена и небеса над твердью сомкнулись с небесами под твердью{1360}. Джабраил, грезящий, обнаружил, что его видение заслонили воды.

{1360} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1360

Возможно, аллюзии к Книге Бытия: «И создал Бог твердь; и отделил воду, которая под твердью, от воды, которая над твердью» (1:7). Соединение «небес над твердью» с «небесами под твердью» — это, с одной стороны, намек на современное видение мира (Земля как планета, находящаяся в космосе и покрытая атмосферной оболочкой со всех сторон, в противовес концепциям, бытовавшим во времена написания Библии), с другой — своего рода «инверсия» акта творения мира, то есть картина Апокалипсиса.

*

Дождь прекратился, и водянистое солнце воссияло над Венецианской сценой опустошения. Дороги Саранга теперь превратились в каналы, по которым путешествовали всевозможные плавающие обломки. Там, где совсем недавно рассекали рикши, верблюжьи повозки и исправные велосипеды, ныне проплывали газеты, браслеты, букеты, арбузы, зонтики, солнечные очки, картинки, корзинки, картонки, экскременты, пузырьки от лекарств, игральные карты, *дупатта*[202], блинчики, лампочки, тапочки. Вода имела странный красноватый оттенок, заставляющий промокший народ воображать, что улица сочится кровью. Ни следа громил-шахтёров или паломников Айши. Маленькая собачонка переплывала разрушенную велосипедную баррикаду, и на всём вокруг лежала влажная тишина наводнения, чьи воды лизали борта окружённых автобусов, пока дети, слишком потрясённые, чтобы выйти и поиграть, разглядывали с крыш размытые водостоки.

---

[202] СНОСКИ: 1.202

Дупатта — накидка, покрывало, тонкий шарф, которым повязывают голову.

Затем вернулись бабочки.

Из ниоткуда, словно бы всё это время они прятались позади солнца; и, празднуя конец дождя, все они приняли цвет солнечных лучей. Появление этого огромного ковра света в небе привело в полное недоумение жителей Саранга, уже опомнившихся после бури; в страхе перед апокалипсисом они скрылись в домах и захлопнули ставни. Однако с близлежащего склона Мирза Саид Ахтар и его партия наблюдали возвращение чуда и были охвачены — все они, даже заминдар — неким благоговейным трепетом.

Несмотря на ослепляющий ливень, льющий через разбитое ветровое стекло, Мирза Саид довёл свой обитый кожей ад до дороги, ведущей наверх, и, объехав изгиб холма, остановился у ворот № 1 Сарангского Каменноугольного бассейна. Сквозь дождь слабо виднелись рекламные щиты.

— Тупица, — вяло проклинала его Мишала Ахтар. — Эти бродяги ждут нас там, сзади, а ты везёшь нас сюда, чтобы взглянуть на их приятелей. Отлично мыслишь, Саид. Расчудесно.

Но у них больше не было проблем с шахтёрами. Это был трагический день для горнодобывающей индустрии, ибо оставшиеся пятнадцать тысяч её работников оказались заживо похоронены в

штреке под сарангским холмом. Саид, Мишала, Сарпанч, Осман, госпожа Курейши, Шринивас и Айша стояли истощённые и до нитки промокшие на обочине, пока многочисленные неотложки, пожарные, спасатели и угольные боссы приезжали и, много позже, уезжали, качая головами. Сарпанч теребил мочку уха большим и указательным пальцем.

— Жизнь есть страдание{1361}, — сказал он. — Жизнь есть страдание и потеря; это монета, лишённая ценности, она стоит даже меньше, чем каури{1362} или смоква{1363}.

Осман, хозяин умершего вола, за время паломничества потерявший, как и сарпанч, нежно любимого товарища, тоже плакал. Госпожа Курейши попыталась найти светлую сторону:

{1361} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1361

Вероятно, намек на Четыре Благородные Истины, провозглашенные Буддой:

1. Жизнь полна страданий.
2. Причиной страдания являются наши желания или стремления.
3. Прекращение страданий возможно.
4. Есть конкретный путь (т. н. «восьмеричный путь»), выводящий из страдания; продвижение по этому пути ведет к исчезновению желаний и освобождению от страданий.

{1362} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1362

Каури — мелкая разменная монета.

{1363} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1363

В оригинале — «dam». Это слово — индийского происхождения, где оно означает «цена», «стоимость» (и в финансовом, и в философском

смысле). Английское выражение «Not worth a damn» («Не стоит ни черта») — каламбур от этого слова. Я использовала для перевода слово «смоква» (плод инжира, или фигового дерева) как намек на аналогичную игру слов: «дешевле смоквы» — это как бы еще и «не стоит ни фига».

— Главное, что с нами всё в порядке, — но не получила ответа.

Тогда Айша закрыла глаза и произнесла мелодичным пророческим голосом:

— Это возмездие за то плохое, что они пытались совершить.

Мирза Саид рассердился.

— Их не было на проклятой баррикаде, — вскричал он. — Они трудились под этой чёртовой землёй!

— Они сами вырыли себе могилы, — ответила Айша.

*

И тогда они увидели возвращающихся бабочек. Саид с недоверием следил за золотым облаком: как оно сперва собралось, а затем выпустило потоки сияющих крыльев во всех направлениях. Айша пожелала вернуться на перекрёсток. Саид возразил:

— Там затоплено. Наш единственный шанс — спуститься с противоположной стороны этого холма и выйти на другую сторону города.

Но Айша и Мишала уже отпрянули; пророчица помогала второй, пепельной женщине, придерживая её за талию.

— Мишала, ради Бога, — позвал жену Мирза Саид. — Во имя любви к Богу. Что мне делать с автомобилем?

Но она продолжала спускаться с холма, к наводнению, тяжело опираясь на Айшу-провидицу, не оглядываясь по сторонам.

И тогда Мирза Саид Ахтар пошёл за нею, оставив свой возлюбленный мерседес-бенц возле входа в затопленные шахты Саранга, и начал пешее паломничество к Аравийскому морю.

Семь потрёпанных путешественников стояли глубоко по бёдра в воде на пересечении улицы велоремонтников и переулка вязальщиков корзин. Медленно, медленно отступала вода.

— Смирись с этим, — настаивал Мирза Саид. — Паломничество закончено. Крестьяне неизвестно где: может быть, утонули, может быть, убиты, и уж точно потеряны. Не осталось никого, чтобы следовать за тобой, кроме нас. — Он уставился на Айшу. — Забудь об этом, сестра; вы утонете.

— Взгляни, — указала Мишала.

Со всех сторон, из маленьких ремесленнических водостоков крестьяне Титлипура возвращались к месту своего рассеяния. Все они были покрыты от шеи до лодыжек золотистыми бабочками, и длинные вереницы крохотных созданий

тянулись перед ними, словно верёвки, вытаскивающие их из колодца в безопасное место. Люди Саранга в ужасе взирали на это из окон, и, пока воды возмездия отступали, хадж Айши выстраивался посреди дороги.

— Не могу поверить, — молвил Мирза Саид.

Но это было правдой. Каждый отдельный участник паломничества был выслежен бабочками и возвращён к главной дороге. И ещё более странные заявления были сделаны позже: что, когда эти создания садились на сломанную лодыжку, перелом срастался, или что открытая рана закрывалась, словно по волшебству. Многие ходоки сообщили, что пробудились от беспамятства, чтобы обнаружить бабочек, трепещущих у них на губах. Некоторые даже полагали, что были мертвы, утонули, и что бабочки вернули их к жизни.

— Не будьте идиотами, — кричал Мирза Саид. — Буря спасла вас; она смыла ваших врагов, так что ничего удивительного, что с некоторыми из вас не всё в порядке. Пожалуйста, давайте рассуждать по-научному.

— Воспользуйся глазами, Саид, — ответила Мишала, указывая на сотню с лишним стоящих перед ними мужчин, женщин и детей, окутанных пылающими бабочками. — Что твоя наука

скажет на это?

*

В последние дни паломничества весь город собрался вокруг них. Чиновники от Муниципального совета{1364} встречались с Мишалой и Айшей и планировали маршрут через мегаполис. На этом маршруте находились мечети, в которых пилигримы могли спать, не забивая улицы. Волнение в городе стало интенсивнее: каждый день, когда паломники отправлялись к следующему месту отдыха, за ними наблюдали огромные толпы, некоторые — насмешливые и враждебные, но большинство — приносящие в дар сладости, лекарства и продовольствие.

Мирза Саид, усталый и грязный, был в состоянии глубокой фрустрации из-за неудачи убедить более чем горстку паломников, что лучше доверять разуму, чем чудесам. Чудеса сделали много хорошего для них, отмечали титлипурские кре-

{1364} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1364

Бомбей (в окрестностях которого, судя по всему, происходят события) управляется муниципальным советом, во главе с мэром, который выполняет чисто номинальные функции. Реальная исполнительная власть сосредоточена в руках комиссионера, назначаемого правительством штата. Муниципальный городской совет отвечает за развитие города. Мумбаи разделен на 23 городских района, во главе которых находится помощник комиссионера.

стьяне вполне разумно.

— Эти сволочи бабочки, — ругался Саид, обращаясь к сарпанчу. — Без них у нас был бы шанс.

— Но они были с нами с самого начала, — пожимал плечами сарпанч.

Мишала Ахтар явственно приблизилась к порогу смерти; она пахла смертью, и лицо её, ставшее мелово-белым, ужаснуло Саида. Но Мишала не позволяла ему даже приближаться к ней. Она подвергла остракизму{1365} и свою мать, а когда отец бросил свои банковские дела, чтобы навестить её в первую ночь пребывания паломников в городской мечети, она велела ему сгинуть.

— Всё пришло к точке, — провозгласила она, — в которой лишь чистый может оставаться в чистоте.

Услышав интонации Айши-пророчицы из уст жены, Мирза Саид потерял последний проблеск надежды.

Наступила пятница, и Айша согласилась, что шествие может остановиться на день, чтобы при-

---

{1365} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1365

Остракизм — в Древних Афинах — изгнание гражданина из государства. Такому изгнанию на 10 (впоследствии на 5) лет подвергались лица, о которых предполагали, что их влияние может угрожать общественной безопасности; остракизм не считался наказанием, и изгнанные сохраняли все имущественные права. В переносном смысле — изгнание, гонение.

нять участие в пятничном молении. Мирза Саид, забывший почти всё арабские стихи, некогда вызубренные им наизусть, и едва ли способный вспомнить, когда держал ладони сложенными, словно книгу, когда преклонял колена, когда прижимал лоб к земле, споткнулся о церемонию с растущим самоотвращением. В конце молитвы, однако, случилось нечто, что остановило продвижение хаджа Айши.

Когда пилигримы заметили конгрегацию, покидающую внутренний двор мечети, за главными воротами началось волнение. Мирза Саид отправился на разведку.

— Что за шум-гам? — поинтересовался он, пробираясь через толпу на подступах к мечети; затем он увидел корзину, стоящую на нижней ступени.

И услышал раздающийся из корзины детский плач.

Подкидыш был, наверное, недель двух от роду, явно незаконнорождённый, и было столь же ясно, что его жизненные возможности ограничены. Толпа была в нерешительности, смущении. Затем Имам{1366} мечети появился на вершине лестничного пролёта, и рядом с ним была Айша-

{1366} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1366
Ср. Имам в четвертой главе.

провидица, чья слава разнеслась по всему городу. Толпа расступилась подобно морю, и Айша с Имамом склонились к корзине. Имам коротко изучил дитя; поднялся; и обратился к толпе.

— Этот ребёнок рождён во грехе, — молвил он. — Это ребёнок Хозяина Грехов{1367}.

Он был молод.

Настроение толпы склонилось к озлобленности. Мирза Саид Ахтар выкрикнул:

— Ты, Айша, *кахин*. Что скажешь ты?

— Всё спросится с нас, — ответила она.

Толпа, не нуждающаяся в более ясном приглашении, забила младенца камнями до смерти.

*

После этого пилигримы Айши отказались двигаться дальше. Смерть подкидыша создала атмосферу мятежа среди утомлённых сельских жителей, из которых ни один не поднял и не бросил камня. Мишала, теперь белоснежная, была слишком ослаблена болезнью, чтобы сплотить

{1367} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1367

В оригинале — «This child was born in devilment. It is the Devil's child» («Этот ребенок рожден во грехе. Это ребенок Дьявола»). Слово «devilment» значит также «дьявольщина», «чертовщина», но этот перевод неуместен в данном контексте. Если же переводить «во грехе», то потеряется авторская игра слов. Поэтому я использовала тот «титул» Дьявола, который эту игру сохраняет: «Хозяин Грехов».

путников; Айша, как всегда, отказалась вступать в дискуссию.

— Если вы повернётесь спиной к Богу, — предупредила она крестьян, — не удивляйтесь, если он сделает то же самое с вами.

Паломники присели все вместе на корточки в углу большой мечети, окрашенной желтовато-зелёным снаружи и ярко-синим изнутри и освещаемой при необходимости многоцветными неоновыми «световыми трубками». После предупреждения Айши они обратили к ней спины и сгрудились поближе друг к дружке, хотя погода была тёплой и достаточно влажной. Мирза Саид, воспользовавшись возможностью, снова бросил решительный вызов Айше.

— Скажи мне, — спросил он елейно, — как именно ангел даёт тебе всю эту информацию? Ты никогда не сообщаешь нам его точные слова, только свои интерпретации. Откуда такая уклончивость? Почему не передать всё прямо?

— Он говорит со мною, — отвечала Айша, — в ясных и незабываемых формах.

Мирза Саид, полный ожесточённой энергией своего желания обладать ею, и болью отвержения своей умирающей женой, и памятью о несчастьях этого шествия, почуял в её умалчивании

слабину, которую искал.

— Точнее, будь так любезна, — настаивал он. — Иначе почему кто-то должен верить? Что это за формы?

— Архангел поёт мне, — призналась она, — мелодии популярных шлягеров.

Мирза Саид Ахтар восторженно хлопнул себя по бокам и разразился громким, раскатистым смехом отмщения, и Осман, воловий парень, присоединился к нему, колотя в свой дхолки и гарцуя вокруг сидящих крестьян, распевая последние *филми-гана*[203] и строя глазки, как юная *дэвадаси*{1368}.

— *Хо джи*! — кривлялся он. — Вот как говорит Джабраил, *хо джи! Хо джи*!{1369}

И, один за другим, пилигрим за пилигримом поднимались и присоединялись к танцу кружащегося барабанщика, вытанцовывая своё разочарование и отвращение на внутреннем

---

[203] СНОСКИ: 1.203

Филми-гана (хинди) — популярные киномелодии; киношлягеры.

{1368} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1368

В оригинале — «nautch-girl» (от хинди «naach» — «танец»). Для сохранения «экзотического восточного колорита», присутствующего в этом английском слове благодаря индийскому заимствованию, я использовала встречающееся в русскоязычных источниках слово *дэвадаси* (храмовая танцовщица).

{1369} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1369

Ср. эту реплику в первой главе, в первых репликах Джабраила.

дворике мечети, пока примчавшийся Имам не завопил о безбожности их деяний.

*

Пала ночь. Сельские жители Титлипура собрались вокруг своего сарпанча, Мухаммед-дина, и приступили к серьёзным переговорам о возвращении в родную деревню. Возможно, некоторую часть урожая удастся спасти. Мишала Ахтар была при смерти, положив голову на колени матери, измученная болью, с одинокой слезой, появившейся из угла левого глаза. А в отдалении, у гостевого входа во внутренний дворик зелёно-синей мечети, техногенно освещаемой разноцветными трубками, провидица и заминдар сидели одни и беседовали. Луна — молодая, рогатая, холодная — сияла в небе.

— Вы умный человек, — сказала Айша. — Вы знали, как использовать свой шанс.

И тогда Мирза Саид предложил компромисс.

— Моя жена умирает, — произнёс он. — И она очень хочет идти в Мекку-Шариф. Так что у нас общие интересы, у тебя и у меня.

Айша слушала. Саид продолжил:

— Айша, я не такой уж и плохой человек. Позволь мне сказать тебе, я был чертовски увлечён

многим из того, что происходило на этой прогулке; *чертовски* увлечён. Ты дала этим людям глубокий духовный опыт, без вопросов. Не думай, что нам, людям современного типа, не хватает духовного измерения.

— Люди оставили меня, — призналась Айша.

— Люди смущены, — ответил Саид. — Теперь, если ты в самом деле возьмёшь их к морю, а потом ничего не случится, боже мой, они действительно могут повернуться против тебя. Так что вот такие дела. Я позвонил папе Мишалы, и он согласился оплатить половину стоимости. Мы предлагаем тебе и Мишале — и, скажем, десяти — двенадцати![{1370}] — крестьянам — лететь в Мекку в ближайшие же сорок восемь часов, самим. Резервирование возможно. Мы оставляем на твоё усмотрение отобрать тех, кто более всего достоин поездки. Тогда, конечно же, ты совершишь чудо для некоторых, вместо того, чтобы не совершить его ни для кого. И, на мой взгляд, само паломничество было чудом, в пути. Так что ты уже сделала очень много.

Он перевёл дух.

— Мне надо подумать, — сказала Айша.

{1370} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1370
Как апостолов Иисуса и жен Махунда.

— Подумай, подумай, — довольный, закивал Саид. — Спроси своего архангела. Если он согласится, так тому и быть.

*

Мирза Саид Ахтар знал, что, если Айша объявит, что архангел Джабраил принял его предложение, её власть будет разрушена навсегда, потому что крестьяне почувствуют её мошенничество, как и её отчаяние. — Но как ей выкрутиться? — Есть ли у неё на самом деле выбор? «Месть сладка», — сказал он себе. Когда девушка будет дискредитирована, он, конечно же, возьмёт Мишалу в Мекку, если на то по-прежнему будет её воля.

Бабочки Титлипура не пересекли порога мечети. Они облепили её внешние стены и луковицу купола, зеленовато мерцая в темноте.

Айша ночью: преследуемая тенями, ложащимися, поднимающимися, чтобы снова продолжить рыскать. Неуверенность кружила рядом с нею; затем пришла медлительность, и провидица, казалось, растворилась в тени мечети. Она вернулась на рассвете.

После утренней молитвы она спросила паломников, может ли она обратиться к ним; и они нехотя согласились.

— Минувшей ночью ангел не пел, — сообщила она. — Вместо этого он говорил мне о сомнении и о том, как Дьявол использует его. Я спросила: но они сомневаются во мне, что я могу сделать? Он ответил: только доказательство способно заглушить сомнение.

Всё внимание обратилось к ней. Тогда она рассказала им, что Мирза Саид предлагал ночью.

— Он велел мне пойти и спросить моего ангела; но я знаю лучше, — воскликнула она. — Как могла я выбирать между вами? Или мы все, или ни одного.

— Почему мы должны идти за тобою, — спросил сарпанч, — после этих смертей, ребёнка и прочего?

— Потому что, когда воды разделятся, вы будете спасены. Вы вступите в Славу Высочайшего.

— Какие воды? — возопил Мирза Саид. — Как они смогут расступиться?

— Следуйте за мною, — закончила Айша, — и судите меня по их разделению.

В его предложении содержался старый вопрос: *Какова твоя суть?* А она, в свою очередь, предложила ему старый ответ. *Я был соблазнён, но исцелился; бескомпромиссен; абсолютен; чист.*

*

Был час отлива, когда шествие Айши спустилось по аллее возле Праздничной Гостиницы, чьи окна были полны жёнами кинозвёзд, щёлкающими своими новенькими полароидами, — когда паломники почувствовали, что городской асфальт стал шершавым и смягчился в песок, — когда они засеменили по плотной россыпи гниющих кокосовых орехов брошенных сигаретных пачек лепёшек пони неразлагающихся бутылок фруктовых очистков медуз и бумаги, — к коричневому песку, над которым склонились высокие кокосовые пальмы и балконы роскошных блочных домов с видом на море, — мимо команд молодых людей, мускулы которых были столь рельефны, что казались уродливыми, и которые исполняли гимнастические искривления всех мастей, в унисон, подобно убийственной армии балетных танцоров, — и мимо пляжных парикмахеров, клубменов и семей, пришедших подышать свежим воздухом или совершать деловые контакты или рыться в песке ради мусора себе на пропитание, — и уставились, впервые в жизни, на Аравийское море.

Мирза Саид смотрел на Мишалу, поддержи-

ваемую двумя деревенскими жителями, ибо у неё больше не было сил стоять самостоятельно. Айша находилась возле неё, и Саиду казалось, что пророчица необъяснимым образом проступает сквозь умирающую женщину, что вся яркость Мишалы выпрыгнула из её тела и приняла эту мифологическую форму, оставляя скорлупу умирать. Потом он рассердился на то, что позволил себе тоже заразиться сверхъестественностью Айши.

Жители Титлипура согласились следовать за Айшей после долгого обсуждения, в котором она, по их настоянию, не участвовала. Здравый смысл подсказывал им, что будет глупо поворачивать обратно, когда они уже пришли и первая цель находится у них в поле зрения; но новые сомнения в умах крестьян иссушали их силы. Создавалось впечатление, что неуверенность эта появляется из некой созданной Айшей Шангри-Ла, потому что теперь, когда они просто шагали позади неё скорее, чем следовали за нею в истинном смысле слова, они, казалось, старели и заболевали с каждым сделанным шагом. Когда они увидели море, они были хромой, шатающейся, ревматичной, лихорадочной, красноглазой толпой, и Мирза Саид гадал, многие ли из них пройдут последние

ярды до кромки воды.

Бабочки оставались с ними, высоко над головами.

— Что теперь, Айша? — обратился к ней Саид, охваченный ужасной мыслью, что его возлюбленная жена может умереть здесь, под копытами покатушечных пони и взглядами торговцев соком сахарного тростника. — Ты привела нас всех к краю гибели, но вот он, неоспоримый факт: море. Где теперь твой ангел?

С помощью крестьян она поднялась на незанятую *тхела*[204] возле киоска с прохладительными напитками и не отвечала Саиду до тех пор, пока не смогла взглянуть на него сверху вниз со своего нового насеста.

— Джабраил говорит, что море подобно нашим душам. Когда мы открываем их, мы можем двигаться сквозь них к мудрости. Если мы можем открыть свои сердца, мы можем открыть и море.

— Разделение было настоящим бедствием

[204] СНОСКИ: 1.204

Тхела — четырехколесная корзина, используемая уличными торговцами.

здесь, на земле{1371}, — хмыкнул он. — Довольно много парней умерло, тебе стоило бы помнить. Думаешь, в воде будет иначе?

— Шш, — Айша внезапно приложила палец к губам. — Ангел уже рядом.

Было, в общем-то, удивительно, что, после привлечения к себе такого внимания, марш собрал на пляже толпу, которую можно было назвать в лучшем случае умеренной; но власти приняли много мер предосторожности, закрывая дороги, перенаправляя движение; поэтому на берегу находилась едва ли пара сотен зевак. Не о чем волноваться.

Что на самом деле *было* странно — что очевидцы не видели бабочек или того, что они сделали дальше. Но Мирза Саид явственно наблюдал, как огромное пылающее облако пролетает над морем; пауза; парение; и неясные формы принимают облик колоссального существа, сияющего гиганта, целиком построенного из крошечных бьющихся крылышек, протянувшихся от горизонта до горизонта, заполоняя небо.

{1371} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1371

В 1947 году раздел бывшей британской колонии на Индию и Пакистан был отмечен насилием: беспорядками, грабежами и массовыми кровопролитиями (в ряде других случаев наблюдалась аналогичная картина).

— Ангел! — воззвала Айша к паломникам. — Теперь вы видите! Он был с нами всегда. Теперь вы верите мне?

Мирза Саид созерцал возвращение к пилигримам абсолютной веры.

— Да, — рыдали они, прося у неё прощения. — Джабраил! Джабраил! Йа-Аллах.

Мирза Саид предпринял последнее усилие.

— Облака принимают множество форм, — кричал он. — Слоны, кинозвёзды, что угодно. Смотрите, оно изменяется даже теперь.

Но никто не обращал на него внимания; они взирали, исполненные изумления, ибо бабочки нырнули в море.

Крестьяне голосили и танцевали от радости.

— Разделение! Разделение! — орали они.

Кто-то из зрителей поинтересовался у Мирзы Саида:

— Эй, господин, из-за чего они так распалились? Мы ничего не видим.

Айша двинулась к воде, и вслед за нею — Мишала, влекомая двумя помощниками. Саид подбежал к ней и попытался отбить её у селян.

— Отпустите мою жену. Немедленно! Будьте прокляты! Я — ваш заминдар. Пустите её; уберите ваши грязные руки!

Но Мишала шепнула:

— Они не сделают этого. Уходи, Саид. Ты закрыт. Море открывается только тем, кто открыт.

— Мишала! — вопил он, но ноги её уже были мокры.

Едва Айша ступила в воду, крестьяне бросились бежать. Те, кто не мог, запрыгивали на спины тех, кто мог. Держа на руках младенцев, титлипурские матери мчались вглубь моря; внуки поднимали бабушек на плечи и спешили навстречу волнам. Не прошло и минуты, как вся деревня окунулась в прибой, плескаясь, опрокидываясь, поднимаясь, неуклонно двигаясь вперёд, к горизонту, ни разу не обернувшись назад, к берегу. Мирза Саид тоже вошёл в воду.

— Вернись, — умолял он жену. — Ничего не происходит, вернись.

У края воды стояли госпожа Курейши, Осман, сарпанч, Шри Шринивас. Мать Мишалы опереточно рыдала:

— О дитя моё, дитя моё. Что же будет?

Осман ответил:

— Когда станет ясно, что чудес не случится, они повернут обратно.

— А бабочки? — проворчал Шринивас. — Чем были они? Нелепой случайностью?

И тут до них дошло, что крестьяне не вернутся.

— Они почти все уже прошли свою глубину, — молвил сарпанч.

— Сколько из них умеет плавать? — спросила, всхлипнув, госпожа Курейши.

— Плавать? — вскричал Шринивас. — С каких это пор деревенщины умеют плавать?

Они кричали, словно находились в миле друг от друга, прыгали с ноги на ногу, их тела рвались войти в воду, сделать хоть что-нибудь. Казалось, что они танцуют в огне{1372}. Командир полицейской бригады, отправленной вниз для управления толпой, подошёл, когда Саид выбрался из воды.

— Что происходит? — полюбопытствовал офицер. — Что за волнения?

— Остановите их, — Мирза Саид, задыхаясь, указал в сторону моря.

— Они злоумышленники? — спросил полисмен.

— Они хотят умереть, — ответил Саид.

Слишком поздно. Крестьяне, чьи головы ещё поплавками покачивались вдали, достигли края

{1372} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1372

Не только как саламандра — мифический дух огня, — но и как некоторые индийские йоги, для которых хождение по огню является традиционной практикой.

шельфа. Практически одновременно, не предпринимая никаких видимых попыток спастись, они погрузились под воду. В единый миг все пилигримы Айши исчезли из виду.

Ни один из них не появился вновь. Ни одна задыхающаяся голова или мечущаяся рука.

Саид, Осман, Шринивас, сарпанч и даже заплывшая жиром госпожа Курейши бросились в воду, вопя:

— Боже милостивый; сюда, кто-нибудь, на помощь!

*

Человеческие существа, столкнувшись с опасностью утонуть, сражаются с водой. Это просто противно человеческой природе — кротко шагать вперёд, пока море не поглотит тебя. Но Айша, Мишала Ахтар и титлипурские крестьяне погрузились в морскую гладь; и никто их больше не видел.

Госпожа Курейши была извлечена полицейскими на берег — с синим лицом, с лёгкими, полными водой, и нуждающаяся в поцелуе жизни. Османа, Шриниваса и сарпанча вытащили чуть позже. И лишь Мирза Саид Ахтар продолжал нырять, всё дальше и дальше в море, всё дольше

и дольше оставаясь под водой; пока его тоже не выловили из Аравийского моря, измождённого, больного и ослабевшего. Паломничество закончилось.

Мирза Саид пробудился в больничной палате, чтобы обнаружить мужчину из уголовного розыска рядом со своей койкой. Власти рассматривали возможность задержать оставшихся в живых членов экспедиции Айши в связи с попыткой нелегальной эмиграции, и детективов проинструктировали послушать их истории прежде, чем у них будет шанс посовещаться.

Вот показания титлипурского сарпанча, Мухаммед-дина:

— Когда я совсем выбился из сил и решил, что наверняка погибну в этой воде, я увидел всё собственными глазами; я увидел, что море разделилось, словно волосы под расчёской; и они все были там, далеко, они уходили прочь. Она была там тоже, моя жена, Хадиджа, которую я любил.

Вот что Осман, воловий мальчик, поведал детективам, ужасно смущённым показаниями сарпанча:

— Сперва я очень боялся утонуть. Но я искал-искал, прежде всего её, Айшу, которую знал до того, как она изменилась. И лишь в последний миг

я увидел, что она случилась, эта изумительная вещь. Воды открылись, и я увидел, как они идут по дну океана, среди умирающей рыбы.

Шри Шринивас тоже поклялся богиней Лакшми, что видел разделение Аравийского моря; и когда детективы добрались до госпожи Курейши, они были крайне раздосадованы, ибо знали, что эти люди не могли подготовить свою историю сообща. Мать Мишалы, жена большого банкира, рассказала собственными словами ту же повесть.

— Верьте, не верьте, — решительно подытожила она, — но что видели мои глаза, то повторяет мой язык.

Покрываясь гусиной кожей, люди из угро предприняли попытку допроса третьей степени:

— Послушай, сарпанч, не надо срать через рот. Там было много народа, никто не видел ничего подобного. Трупы утопленников уже плывут к берегу, раздувшиеся, как воздушные шары, и смердящие, словно ад. Если ты будешь продолжать отпираться, мы возьмём тебя в оборот и за нос вытащим к правде.

— Делайте со мною всё, что захотите, — ответил следователям сарпанч Мухаммед-дин. — Но я всё равно видел то, что видел.

— А вы? — сотрудники угро собрались возле едва проснувшегося Мирзы Саида Ахтара, чтобы допросить его. — Что вы видели на пляже?

— Как вы можете спрашивать? — возмутился он. — Моя жена утонула. Хватит долбать меня своими вопросами.

Узнав, что он оказался единственным выжившим из хаджа Айши, не засвидетельствовавшим разделения волн (Шри Шринивас рассказал ему то, что видели другие, добавив мрачно: «Именно из-за нашего позора нас не сочли достойными сопровождать её. Перед нами, Сетджи, воды сомкнулись; они захлопнулись перед нашими лицами, словно Райские врата»), Мирза Саид сломался и прорыдал неделю и один день; сухие всхлипы продолжали сотрясать его тело ещё долго после того, как в слёзных каналах исчерпалась соль.

Затем он отправился домой.

*

Моль съела *пункa* Перистана, а библиотека была сожрана миллиардами голодных червей. Когда он включил кран, змеи потекли вместо воды, и ползучие растения обвивались вокруг кровати с четырьмя гербами, в которой когда-то спали

вице-короли. Казалось, что время ускорилось в его отсутствие и столетия невероятным образом потекли вместо месяцев, поэтому, когда он коснулся гигантского персидского ковра, свёрнутого в танцзале, тот распался под его рукой, а ванны были полны лягушек с алыми глазами. Ночью шакалы завывали на ветру. Великое древо было мертво или при смерти, и поля были бесплодны, как пустыня; сады Перистана, в которых когда-то, давным-давно, он видел красивую молодую девочку, теперь давно пожелтели, обернувшись уродством. Стервятники были единственными птицами в небе{1373}.

Он вытащил кресло-качалку на веранду, сел и стал мягко покачиваться, чтобы уснуть.

Однажды, только однажды, он посетил древо. Деревня рассыпалась в прах; безземельные крестьяне и грабители пытались захватить брошенную землю, но засуха прогнала их. Здесь не бывало дождей. Мирза Саид вернулся в Перистан и повесил замок на ржавые ворота. Его не интересовала судьба выживших товарищей; он

{1373} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1373

Эта сцена опустошения напоминает некоторые библейские мотивы, например, Откровение, 18:2: «Пал, пал Вавилон, великая блудница, сделался жилищем бесов и пристанищем всякому нечистому духу, пристанищем всякой нечистой и отвратительной птице; ибо яростным вином блудодеяния своего она напоила все народы».

подошёл к телефону и вырвал его из стены.

По прошествии бессчётного количества дней ему пришло в голову, что он истощал до смерти, ибо тело его источало тяжёлый запах средства для удаления маникюрного лака; но, поскольку он не испытывал ни голода, ни жажды, он решил, что нет никакого смысла искать пищу. Для чего? Намного лучше качаться в этом кресле, и не думать, не думать, не думать.

Прошлым вечером он услышал шум, словно гигант вытаптывал лес под ногами, и почуял зловоние, словно от пердения гиганта; и тогда он понял, что древо горит. Он поднялся с кресла и неровным шагом поплёлся к саду, чтобы взглянуть на пожар, пламя которого пожирало истории, воспоминания, генеалогии, очищая землю и приближаясь к нему, чтобы подарить освобождение; — ибо ветер нёс огонь к основанию особняка, и теперь очень скоро, очень скоро настанет его очередь. Он увидел, как древо распалось на тысячу осколков, и ствол разорвался, как сердце; тогда он отвернулся и, пошатываясь, направился в сад — туда, где Айша когда-то поймала его взор; — а затем почувствовал, как медлительность накатывается на него — вели-

кая тяжесть{1374}, — и присел в пыли увядания. Прежде, чем глаза его сомкнулись, он ощутил что-то, щекочущее его губы, и увидел маленькую стайку бабочек, стремящихся войти к нему в рот. Затем море нахлынуло на него, и он очутился в воде возле Айши, чудесно проступающей из тела его жены…

— Откройся, — плакала он. — Откройся широко!

Щупальца света текли из её пупка, и он рубил их, рубил ребром ладонями.

— Откройся, — кричала она. — Ты прошёл так далеко, теперь заверши начатое.

Как он мог слышать её голос?

Они были под водой, потерявшиеся в рёве моря, но он мог явственно слышать её{1375}, все они могли слышать её: этот голос, подобный колоколу.

— Откройся, — сказала она.

Он закрылся.

Он был крепостью с лязгающими воротами.

Он тонул.

{1374} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1374

Те же симптомы, что наблюдались у Джабраила в доме Розы Диамант.

{1375} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1375

Ср. в первой главе: «Им было невозможно слышать друг друга, и еще меньше — общаться и, тем более, состязаться в пении. Ускоряясь к планете сквозь ревущую атмосферу, как могли они? Но взгляните и вот на что: они делали это».

Она тонула тоже. Он видел, как вода наполняет её рот, слышал, как она булькает в её лёгких. И тогда что-то в нём воспротивилось этому, сделав другой выбор, и в тот момент, когда самая суть его сердца треснула и распалась, он открылся.

Тело его раскололось от кадыка до чресел, чтобы она смогла достичь его глубин, и тогда она открылась, и все они, и в самый миг их открытия воды разделились, и они пошли в Мекку по ложу Аравийского моря{1376}.

{1376} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1376

Один из самых мистичных моментов романа, подчеркивающий глубокую религиозность Рушди. Все объективные свидетельства говорят в пользу того, что паломники утонули, однако эта сцена показывает, скорее, что вера может, в итоге, оказаться сильнее смерти. Кроме того, Мирза Саид как бы приходит после смерти в «Мекку» (в мистическом, а не географическом понимании), несмотря на то, что при жизни был не верующим человеком, но просто сильной личностью с крепкими убеждениями. «Разделение вод» перед ним, наряду с фанатичными паломниками, как бы переносит акцент с Аллаха как божества, требующего (согласно представлениям исламского фундаментализма) абсолютного повиновения, «покорности», на Бога Милосердия, который есть Любовь и которому личностные характеристики человека важнее соблюдения определенных религиозных практик. Аналогичная сцена имеется и в последней, девятой главе.

IX. ЧУДЕСНАЯ ЛАМПА

Через восемнадцать месяцев после сердечного приступа Саладин Чамча снова поднялся в воздух в ответ на телеграфное известие, что его отец на последней стадии множественной миеломы{1377} — системного рака костного мозга, который был «сто процентов фатальным», как несентиментально выразился терапевт Чамчи, когда тот телефонировал ему, чтобы уточнить подробности. Отец и сын практически не контактировали с тех пор, как Чингиз Чамчавала отправил Саладину доходы от срубленного грецкого ореха все эти вечности назад. Саладин послал

{1377} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1377

Множественная миелома (болезнь Рустицкого-Калера, генерализованная плазмоцитома) — заболевание системы крови, относящееся к парапротеинемическим лейкозам. Свое название заболевание и опухолевая клетка получили в связи с преимущественной локализацией процесса на «территории» костного мозга. Встречается в основном у взрослых. Известны редкие случаи у людей моложе 30 лет. Опухолевая ткань разрастается преимущественно в плоских костях (череп, ребра, таз) и в позвоночнике, инициируя в них остеолизис и остеопороз. На рентгенограмме очаги поражения имеют вид гладкостенных пробоин. Полости образуются в местах роста миеломных клеток за счет активации ими остеокластов, осуществляющих лизис и резорбцию костной ткани (пазушное рассасывание). Помимо костного мозга, опухолевые инфильтраты могут обнаруживаться и в других органах. Осложнения миеломной болезни развиваются вследствие деструкции костной ткани — самопроизвольные переломы, боли в костях, а

также из-за продукции парапротеинов — амилоидоз (AL-амилоидоз), парапротеинемическая кома и парапротеиноз органов. Иногда обнаруживаются опухоли, исходящие из костной ткани. Вследствие разрушения костей в крови увеличивается количество кальция, который в виде конкрементов откладывается в выделительных органах (почки, легкие, слизистая желудка). Поражение почек (миеломная нефропатия) в основном обусловлено поступлением через почечный фильтр парапротеинов. Характерным для миеломной болезни является частота бактериальных инфекций вследствие уменьшения количества нормальных иммуноглобулинов и нарушения образования антител. Для лечения используются препараты цитостатического действия, лучевая терапия, гормональные препараты, переливание эритроцитной массы, цельной крови. При развитии инфекционных осложнений — антибиотики, гамма-глобулин. Большое значение имеет проведение правильных ортопедических мероприятий.

краткую записку с сообщением, что пережил *бостанскую* катастрофу, и даже получил краткое послание в ответ: «Отв. на тв. сообщение{1378}. Эту информацию уже получал». Тем не менее, когда пришла телеграмма с дурной вестью — подписанная незнакомой второй женой, Насрин II, и тон был довольно неприкрашенный: **ОТЕЦ БЫСТРО УГАСАЕТ + ЕСЛИ ХОЧЕШЬ ПОВИДАТЬСЯ БЫСТРЕЕ ПРИЕЗЖАЙ + Н ЧАМЧАВАЛА (Г-ЖА)**, — он, к своему удивлению, обнаружил, что после целой жизни запутанных отношений с отцом, после долгих лет телеграфных перебранок и «бесповоротных разрывов» он всё ещё был способен к этой несложной реакции. Непременно, архиважно, обязательно добраться до Бомбея прежде, чем Чингиз покинет его навсегда.

Он потратил лучшую часть дня, сперва стоя в очереди за визой в консульской секции Индийской палаты{1379}, а затем пытаясь убедить утомлённое должностное лицо в безотлагательности своей заявки. Он, как последний дурак,

---

{1378} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1378

Возможно, перевод неточен, так как в оригинале текст дается с сокращениями («Rec.'d yr. communication»).

{1379} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1379

В Индийской палате (также Дом Индии) находится Индийское посольство, библиотека индийской литературы и другие заведения, связанные с Индией.

забыл принести телеграмму и получил в итоге, что «у вас нет доказательств. Видите ли, любой может прийти и сказать, что его отец умирает, не так ли? Чтобы побыстрее». Чамча пытался сдерживать своё возмущение, но, наконец, взорвался:

— По-вашему, я похож на халистанского фанатика{1380}? — Должностное лицо пожало плечами. — Я скажу вам, кто я, — ревел Чамча, разгневанный этим пожиманием, — я — несчастный сукин сын, который был взорван террористами, падал тридцать тысяч футов с неба из-за террористов, а теперь из-за этих террористов ещё и должен терпеть оскорбления от всяких там чиновников вроде вас.

Его заявка на визу, надёжно размещённая его

{1380} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1380

Халистан — проект создания национального сикхского государства на территории индийского штата Пенджаб, где установится синтез ислама и индуизма.

Халистанскими фанатиками (в оригинале — «zealot»: *«зилот»* — представитель антиаристократической политической группировки XIV века в Фессалониках, Греция, или же *«зелот»* — представитель социально-политического и религиозно-эсхатологического течения в Иудее, возникшего в эпоху Маккавеев во 2-й половине I века до н. э. и оформившегося окончательно в середине I века н. э., боровшегося против римских завоевателей) называются, таким образом, сикхские сепаратисты, ответственные за многочисленные террористические акты (в т. ч. взрыв самолета «Бостан» в романе и реального убийства Индиры Ганди).

противником в самом низу здоровенной стопы, не рассматривалась целых три дня. Первый доступный рейс был только спустя ещё тридцать шесть часов: и это был «Эйр-Индия{1381}-747», и звался он «Гулистаном».

Гулистан и Бостан, Райские сады-близнецы — сперва был тот, а теперь ещё и вот этот… Спускаясь по одному из желобков, по которым пассажиры Третьего Терминала текли к самолёту, Чамча увидел название, красующееся возле открытой двери 747-го, и побледнел, словно тень. Затем он услышал одетую в сари индийскую бортпроводницу, приветствующую его с явным канадским акцентом, и растерял остатки самообладания, отпрянув подальше от самолёта в неподдельном рефлекторном ужасе. Он застыл, столкнувшись с раздражённой толпой пассажиров, ожидающих принятия на борт, и почувствовал, как абсурдно должен смотреться: с коричневой кожаной сумкой в одной руке, двумя застёгнутыми на молнии чехлами для костюмов

{1381} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1381

«Эйр-Индия» — старейшая и крупнейшая международная авиакомпания Индии, одна из самых первых авиакомпаний в мире. Основана в 1932 году, является государственной авиакомпанией и национальным авиаперевозчиком. Основу самолетного парка авиакомпании составляют различные модификации Boeing 737, Boeing 747, Boeing 777 и Airbus A310. Входит в число 50-и самых безопасных авиакомпаний мира (48 место по результатам с 1973 по 2007 год).

в другой и глазами на стебельках от испуга; но долгое мгновение он был совершенно неспособен двигаться. Толпа напирала; *если это артерия*, думал он, *то я — грёбаный тромб*{1382}.

— Я тоже дрожал как цыц-цыц… цыплёнок, — раздался весёлый голос. — Но теперь у меня есть хихитрость. Я раскидываю руки в попа… полёте, и это всегда мама… может удержать самолёт вовне… вне… в небе.

*

— Сегодня верховная бобо… богиня, несомненно, Лакшми, — доверился Сисодия за виски, едва они благополучно взлетели.

(Он был так же хорош на деле, как и на словах, когда дико размахивал руками, пока «Гулистан» нёсся по взлётно-посадочной полосе, а потом удовлетворённо раскинул их в стороны, скромно просияв. «Срабабабатывает каждый раз». Они оба путешествовали на верхней палубе 747-го, зарезервированной для некурящих бизнес-класса, и Сисодия переместился на пустующее место рядом

{1382} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1382

Тромб — сгусток в крови, образованный застрявшими в сетях фибрина форменными элементами крови. Может стать причиной сбоя работы кровеносной системы путем закупорки какого-либо сосуда.

с Чамчей, словно воздух, заполняющий вакуум. «Называйте меня Виски, — настаивал он. — Куда вы лили… лили… летите? Как мама… много вы зарабатываете? Как додо… долго вы там не были? Вы знаете всех женщин в городе, или вам нужна попа… попа… помощь?»)

Чамча закрыл глаза и сосредоточился на своём отце. Самое мрачное, понял он, заключалось в том, что он не мог вспомнить ни одного счастливого дня с Чингизом за всю свою сознательную жизнь. А самым радостным стало открытие, что даже непростительное преступление отца может быть всё-таки прощено в самом конце. *Держись*, умолял он беззвучно. *Я прилечу — так быстро, как смогу.*

— В это мама… материалистичное время, — разъяснил Сисодия, — кто ещё, как не богиня бобогатства? В Бомбее молодые бизнесмены цеце{1383}… целые ночи проводят пуп… пуджа-пати. Статуя Лакшми председательствует, с перевёрнутыми лаладонями, и светящиеся пузырьки стекают с её папа… пальцев, освещая всё вокруг: понимаете, как будто богатство льётся из её лап… лап… ладоней.

{1383} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1383

Переводчик имеет в виду здесь *муху цеце*, переносчика трипаносомозов — заболеваний животных и человека (сонная болезнь).

На киноэкране салона бортпроводница демонстрировала различные спасательные процедуры. Мужская фигурка в углу экрана переводила её слова на азбуку глухонемых. Это прогресс, согласился Чамча. Фильм вместо людей, небольшое увеличение в сложности (немая речь) и значительное увеличение в стоимости. Высокие технологии на службе якобы безопасности; тогда как на самом деле воздушные путешествия с каждым днём становились всё опаснее, мировые акции авиации старели, и никто не мог позволить себе обновить их. Самолёты каждый день распадались на части (или, во всяком случае, такое создавалось впечатление), и сталкивались, и промахивались мимо адреса тоже. Так что фильм был не более чем очередной ложью, ибо его существование говорило: *Смотрите, как много мы готовы сделать ради вашей безопасности. Мы даже сделали для вас фильм об этом.* Стиль вместо материи, образ вместо действительности…

— Я планирую крупнобюбюджетную картину о ней, — говорил между тем Сисодия. — Это кока… конфиденциальнейшая информация. Пригласим На-На… наверное, Шридеви, я так нанадеюсь. Теперь, когда возвращение Джабраила права… права… провалилось, она — звезда номер один.

Чамча услышал, какой след оставил Джабраил Фаришта, вернувшись. Его первый фильм, «Разделение Аравийского моря», подвергся жестокому разгрому; спецэффекты смотрелись кустарно, девушка в главной роли Айши, некая Пимпл Биллимория, была удручительно неадекватна, а образ самого Джабраила в роли архангела был заклеймён многими критиками как нарциссический и мегаломаниакальный{1384}. Дни, когда он не мог сделать что-либо неправильно, миновали; его вторая картина, «Махунд», наткнулась на множество разнообразнейших религиозных рифов и сгинула без следа.

— Видите ли, он решил раработать с другими продюсерами, — сокрушался Сисодия. — Жажадность звиз… взвиз… звезды. У меня эффекты все-все… всегда работают, а хрук-хрук… хороший вкус можно воспринимать как само сособой разумеющееся.

Саладин Чамча прикрыл глаза и откинулся на спинку сиденья. Он выхлебал свой виски слишком быстро из-за страха перед полётом, и в голове у него поплыло. Сисодия больше не вспоминал

{1384} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1384

Мегаломания (мания величия) — разновидность паранойи, при котором больной воображает себя великой, значительной фигурой, иногда даже конкретной исторической личностью.

о своей прежней привязанности к Фариште, которая ныне так истончилась. Эта связь теперь принадлежала прошлому.

— Шш… шш… Шридеви как Лакшми, — пропел Сисодия, совсем не конфиденциально. — Теперь, когда стала чичистым золотом. Вы же ак… актёр. Вы должны работать додома. Позвоните мне. Может, мы сможем заняться биби… бизнесом. Эта картина: чистая кака… кака… *как алмаз*.

Голова Чамчи кружилась. Какое странное значение принимали слова! Всего несколько дней назад *возвращение домой* показалось бы фальшью. Но теперь отец умирал, и прежние чувства протягивали щупальца, чтобы схватить его. Может быть, в довершение всего, язык снова подведёт его, придав речи восточный акцент. Он едва смел открыть рот.

Почти двадцать лет назад, когда молодой и недавно сменивший имя Саладин выцарапывал себе жизнь на просторах Лондонского театра, чтобы держаться на безопасном расстоянии от отца; и когда Чингиз отступал на другие пути, становясь столь же нелюдимым, сколь и религиозным; в те времена — как-то раз, нежданно-негаданно — отец написал сыну, что предлагает ему дом. Собственностью оказался неухоженный особня-

чок в холмистой местности Солан{1385}. «Первая собственность, которую я приобрёл когда-то, — писал Чингиз, — поэтому я и первой дарю её тебе». Незамедлительной реакцией Саладина было увидеть в этом предложении ловушку, способ вернуть его домой, в сети отцовского могущества; а когда он узнал, что Соланская недвижимость была давно арендована индийским правительством и что уже многие годы там располагается школа для мальчиков, даже сам подарок стал восприниматься как обман. О чём должен позаботиться Чамча, если школа пожелает обратиться к нему, какие визиты следует нанести, чтобы, словно визитирующий Глава Государства, устроить смотр парадов и гимнастических выступлений? Дела подобного рода импонировали непомерному тщеславию Чингиза, но Чамче не хотелось ничего из этого. Точка, школу не сдвинуть; дар был бесполезен, а административная головная боль — весьма вероятна. Он написал отцу, что отказывается от предложения. Это был последний раз, когда Чингиз Чамчавала пытался что-либо дать ему. *Дом* уплывал от блудного сына.

— Я никогда не забываю лилица, — не умолкал

{1385} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1385

Солан — город на севере Индии (штат Химачал-Прадеш).

Сисодия. — Вы — друг мими… Мими. *Бостанский* уц-уц… уцелевший. Я вспомнил это в тот миг, когда вы папа… паниковали ува… ува… у ворот. Надеюсь, тити… ти-иперь вы чуть-чуть… чувствуете себя попой… получше.

Саладин (сердце его успокоилось) встряхнул головой: нет, со мной всё отлично, честно. Сисодия — блистательный, коленоподобный — грязно подмигнул проходившей стюардессе и заказал ещё виски.

— Такой попозор с Джабраилом и его леди, — продолжал Сисодия. — Такое прелестное имя у неё было, Ал… Ал… Аллилуйя. Что за характер у этого парня, какой ревнивый тити… тип. Тяжело для сосовременной диди… девушки. Они раз… разошлись.

Саладин снова откинулся, пытаясь заснуть. *Я только что исцелился от прошлого. Уйди, сгинь.*

Он официально заявил о своём окончательном выздоровлении всего пять недель назад, на свадьбе Мишалы Суфьян и Ханифа Джонсона. После смерти родителей при пожаре Шаандаара на Мишалу напало ужасное, нелогичное чувство вины, из-за которого её мать являлась ей во снах и причитала: «Если бы ты только принесла огнетушитель, когда я тебя просила. Если бы

ты только дула чуть сильнее. Но ты никогда не слушаешь, что я тебе говорю, а твои лёгкие настолько прогнили от сигарет, что ты даже свечу погасить не можешь, не то что там горящий дом». Под пристальным взглядом призрака матери Мишала уходила из квартиры Ханифа, снимала комнатку вместе с тремя другими женщинами, выпрашивала и получала прежнюю работу Нервина Джоши в спортивном центре и сражалась со страховыми компаниями, пока они не выплатили причитающееся. Только когда Шаандаар готов был снова открыться под управлением Мишалы, призрак Хинд Суфьян согласился, что настало время отойти к загробной жизни; после чего Мишала позвонила Ханифу и попросила, чтобы тот женился на ней. Он был слишком потрясён, чтобы отвечать, и был вынужден передать трубку коллеге, который объяснил, что кошка проглотила язык мистера Джонсона, и принял предложение Мишалы от лица онемевшего адвоката. Итак, все приходили в себя после трагедии; даже Анахита, которой пришлось жить с подавляюще старомодной тётушкой, смогла выглядеть на свадьбе довольной: быть может, из-за того, что Мишала пообещала ей личные покои в отремонтированном Шаандаар-Отеле. Мишала

попросила Саладина быть её шафером, памятуя о попытке спасти жизнь её родителям, и по пути к загсу в фургоне Пинквалы (все обвинения против ди-джея и его босса, Джона Масламы, были сняты за отсутствием улик) Чамча признался невесте: «Похоже, для меня сегодня тоже наступает новая жизнь; как, наверное, и для всех нас». В случае с ним самим были хирургические обходы, и сложность смириться с таким количеством смертей, и кошмарные видения, что он снова превращается в некоего сернистого демона с раздвоенными копытами. К тому же, некоторое время он был профессионально непригоден из-за позора столь глубокого, что, когда, наконец, клиенты стали снова обращаться к нему и требовать один из его голосов — например, голос замороженной горошины или кукольной пачки сосисок, — он чувствовал, как память о телефонных преступлениях подступает к горлу и душит не успевшее родиться воплощение. На свадьбе Мишалы, однако, он вдруг почувствовал себя свободным. Это была та ещё церемония, прежде всего потому, что молодая пара всю процедуру никак не могла нацеловаться, и регистратору (приятной молодой женщине, которая также настойчиво рекомендовала гостям не пить в этот день слиш-

ком много, если они планируют садиться за руль) пришлось попросить их поторопиться и закончить прежде, чем настанет время для прибытия очередных молодожёнов. Позднее в Шаандааре целование продолжилось, поцелуи становились раз за разом всё длиннее и всё откровеннее, пока, наконец, у гостей не сложилось впечатление, что они вторгаются в частную жизнь, и тогда они незаметно ускользнули прочь, оставляя Ханифа и Мишалу наслаждаться страстью столь всеохватной, что новобрачные не заметили даже исчезновения своих друзей; ничего не узнали они и о ватаге ребятишек, собравшейся под окнами Шаандаар-кафе поглазеть на них. Чамча, последний оставшийся гость, спешно опустил шторы, к великой досаде детворы; и побрёл по восстановленной Хай-стрит, почувствовав такую лёгкость в ногах, что, можно сказать, буквально перескочил через всю свою обеспокоенность.

Ничто не вечно, думал он под закрытыми веками где-то над Малой Азией. Может быть, несчастье — это континуум, сквозь который проходят все человеческие жизни, а радость — лишь череда вспышек, острова в океане{1386}. Или если

{1386} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1386

«Острова в океане» — название романа Эрнеста Хемингуэя, вышедшего после смерти писателя.

не несчастье, то, по крайней мере, меланхолия… Эти размышления были прерваны богатырским храпом с соседнего сиденья. Мистер Сисодия, стакан виски в руке, погрузился в сон.

Продюсер стал для стюардесс несомненным хитом программы. Они суетились вокруг его спящей персоны, отделяя стакан от пальцев и возвращая на безопасное место, укрывая одеялом нижнюю половину тела и выводя восхищённые рулады его храпящей голове:

— Ну чем не хучи-пучи{1387}? Просто маленький кутезо, ей-богу!

Чамча внезапно вспомнил светских леди Бомбея, треплющих его по голове на тех скромных вечеринках его матери, и с трудом сдержал нежданные слёзы. Сисодия, по правде говоря, выглядел немного неприлично; он снял очки прежде, чем отключиться, и их отсутствие придавало ему странно обнажённый вид. На взгляд Чамчи, он ни на что не походил так сильно, как

{1387} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1387

В оригинале — просто «poochie». Значение этого слова мне неизвестно, но, по-видимому, с ним связано словосочетание «хучи-пучи-мен» из песни Сергея Чигракова, поэтому я усилила для русского читателя отсылку на эту песню.

на огромный *лингам*[205] Шивы{1388}. Может быть, этим и объяснялась его популярность у дам.

Просматривая газеты и журналы, предложенные бортпроводницами, Саладин случайно наткнулся на проблемы у своего старого знакомого. Санированное «Шоу Чужаков» Хэла Паулина с треском провалилось в Соединённых Штатах и вылетело в трубу. Хуже того, его рекламное агентство вместе со всеми филиалами проглотил американский левиафан, и казалось вероятным, что Хэл будет побеждён трансатлантическим драконом, которого намеревался приручить. Было нелегко испытывать жалость к Паулину — безработному и лишившемуся последних миллионов, покинутому своей ненаглядной ведьмой Мэгги и её приятелями, погрузившемуся в неопределённость, оставленную отвергнутым фаворитам, будь то разорившиеся промышленные магнаты или коварные финансисты или экс-министры-

---

[205] СНОСКИ: 1.205

Лингам — фаллический символ в культе Шивы. Короткий цилиндрический столб с закругленной вершиной. Почитание Шивы в образе лингама было распространено в Индии с древних времен, особенно на юге. Противоположность йони (влагалищу).

{1388} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1388

Шива — в индуизме Бог очистительного разрушения; одно из божеств верховной триады (тримурти), наряду с творцом Брахмой и вседержителем Вишну. Введен в пантеон сравнительно поздно в III в. до н. э. Махамантра: Ом Намах Шивая Ом.

предатели; но Чамча, летящий к смертному одру своего отца, находился в таком великодушном эмоциональном состоянии, что ком сострадания даже к этому негодяю Хэлу застрял у него в горле. *На чьём же бильярдном столе*, задумчиво спрашивал он себя, *будет теперь играть Бэби?*

В Индии война между мужчинами и женщинами не подавала ни малейших признаков ослабления. В «Индиан Экспресс»{1389} он прочитал отчёт о последнем «самоубийстве невесты»{1390}. *Муж, Праджапати*{1391}, *скрылся.* На следующей странице, в маленьких объявлениях на еженедельном брачном рынке, родители юношей до сих пор требовали, а родители девушек гордо предлагали невест «пшеничного» цвета лица. Чамча вспомнил приятеля Зини, поэта Бхупена Ганди, говорившего о подобном со страстной горечью. «Как обвинять в ущербности других, если наши собственные руки столь грязны? — возра-

---

{1389} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1389

«Indian Express» — индийская газета с широкой сетью представительств по всему миру.

{1390} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1390

Имеется в виду убийство невесты с инсценировкой самосожжения, совершаемое родственниками, неспособными дать за ней положенное приданое.

{1391} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1391

Здесь — просто мужское имя, но вообще Праджапати — еще одно из имен Брахмы, высшего безликого Бога-Творца в индуизме.

жал он. — Многие из вас в Британии утверждают, что стали жертвами преследования. Ладно. Я там не был, я не знаю вашей ситуации, но по моему личному опыту я никогда не чувствовал уместным называть себя жертвой. В классовых терминах — однозначно нет. Даже говоря культурно, вы найдёте здесь любой фанатизм, любые процедуры, связанные с институтом угнетателей. И хотя многие индийцы, несомненно, угнетены, я не думаю, что кто-то из *нас* может предъявлять права на такое очаровательное положение».

«Проблема с радикальной критикой Бхупена в том, — заметила Зини, — что реакционеры вроде Салат-*бабы* просто обожают здесь крутиться».

Вооружений скандал бушевал; действительно ли индийское правительство оплатило вознаграждение посредникам, а затем занялось прикрытием? Были привлечены значительные денежные суммы, доверие к Премьер-министру было подорвано, но Чамчу не беспокоило ничего из этого. Он уставился на размытую фотографию на развороте: неясные, вспухшие фигуры, плывущие вниз по реке в несметных количествах. В северо-индийском городке произошла резня

мусульман{1392}, и их трупы были выброшены в воду, где их ожидало гостеприимство какого-нибудь Старика Хэксема двадцатого века. Здесь были сотни тел, раздувшихся и протухших; зловоние, казалось, поднималось над газетной полосой. А в Кашмире некогда популярного Главного Министра, «пошедшего на соглашательство» с Конгрессом-I{1393}, во время молитвы на Ид{1394} закидали туфлями{1395} рассерженные группы исламских фундаменталистов. Коммунализм — сектантская напряжённость — был повсюду: будто бы боги шли на войну. В вечной борьбе между мировой красотой и жестокостью жестокость крепла день ото дня. Голос Сисодии проник сквозь эти мрачные мысли. Пробудившись, продюсер заметил фотографию из Мирута,

---

{1392} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1392

В конце мая 1987 года большое число мусульман было зверски убито в Мируте, якобы полицией.

{1393} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1393

Возможно, имеется в виду Индийский национальный конгресс (Партия конгресса) — самая большая партия в Индии; старейшая политическая организация в Индии.

{1394} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1394

Идом называются два мусульманских праздника: Великий Ид (Ид-аль-Адха, Праздник жертвоприношения, Курбан-байрам; см. выше) и Малый Ид (Ид-аль-Фитр, Праздник разговения, Ураза-байрам, в честь окончания поста в месяц рамадан).

{1395} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1395

Имеется в виду Фарук Абдулла (в настоящее время — губернатор

индийского штата Джамму и Кашмир). В 1987 году в Кашмире, во время празднования Ида (29 мая), был забросан обувью (мусульмане снимают обувь перед входом в мечеть). Не отсюда ли современное расхожее выражение «закидать тапочками»?

глядящую с откидного столика Чамчи.

— Дело в том, — сказал он без обычного дружелюбия, — что религиозная вевера, призванная определять самые срать… срать… стратегические, возвышенные стремления человеческой расы, стала теперь, в нанашей стране, служанкой самых низменных инстинктов, а бобо… Бог — существо злобное.

ЗА БОЙНЮ ОТВЕТСТВЕННЫ ИЗВЕСТНЫЕ УГОЛОВНЫЕ АВТОРИТЕТЫ, утверждал правительственный представитель, но «прогрессивные элементы» отвергали его заключения. **СИЛЫ ГОРОДСКОЙ ПОЛИЦИИ ЗАРАЖЕНЫ КОММУНАЛИСТИЧЕСКИМИ АГИТАТОРАМИ**, приводился контраргумент. **ИНДУИСТСКИЕ НАЦИОНАЛИСТЫ БЕСЧИНСТВУЮТ**. В политическом двухнедельнике была помещена фотография плакатов, выставленных возле Джума-Масджида{1396} в Олд-Дели{1397}. Имам{1398},

---

{1396} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1396

Джума-Масджид (Джами-Масджид) — имеется в виду пятничная мечеть (см. выше) в Дели. Самая большая мечеть в Индии, построенная в XVII веке.

{1397} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1397

Столицей Индии является не Дели вообще, а район, называемый Нью-Дели (Новый Дели). *Олд-Дели* (Старый Дели) — наиболее древние кварталы города. В Олд-Дели преобладает мусульманское население.

{1398} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1398

Очередная отсылка к Имаму из четвертой главы.

малосимпатичный мужчина с циничным взглядом (которого почти каждое утро можно было обнаружить в его «саду» — на краснозёмельно-пустопородной площадке в тени мечети — за подсчётом рупий, пожертвованных верными, и свёртыванием каждой отдельной бумажки в трубочку так, что казалось, будто он держит горстку тонких бидиподобных сигареток, — и который сам был отнюдь не чужд коммуналистической политике), очевидно, полагал, что за ужасы Мирута следует взять хорошую цену. *Погасите Огонь в нашей Груди*, кричали вывески. *Почёт и Слава тем, кто принял Мученичество от Пуль П о л и ц а е в*{1399}. А также: *Увы! Увы! Увы! Разбудите Премьер-министра!* И, наконец, призыв к действию: *Бандх*[206] *будет исполнен*, и дата забастовки.

— Плохие дни, — продолжил Сисодия. — На

{1399} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1399

В оригинале — не «police», а «polis» (слово, обычно означающее полис, античный город-государство), хотя эти слова и имеют общее происхождение. Поэтому и я не стала использовать слово «полиция», а «неправильно» употребила родственное ему по происхождению слово «полицай» (презрительное наименование членов органов правопорядка, созданных немецкой оккупационной администрацией на оккупированных территориях в годы Второй мировой войны).
Разрядка слова — авторская.

[206] СНОСКИ: 1.206

Бандх (хинди) — всеобщая забастовка, использующаяся в качестве политического протеста.

Дели{1400}… Дели… деликатное искусство кики… кинематографа ТВ и экономика тоже оказывают разрушительный эффект. — Затем он приободрился, поскольку приблизились стюардессы. — Я признаю, что я… я… являюсь членом клок… клок… клуба «Высокая миля»{1401}, — весело сообщил он, когда проводницы оказались в пределах слышимости. — А вы? Момо… могу ли я увидеть вас там?

О разобщения, на которые способен человеческий разум, уныло подивился Саладин. О противоречивые самости, толкущиеся и трясущиеся в этих кожаных мешках. Неудивительно, что мы неспособны оставаться сосредоточенными на чём-либо слишком долго; неудивительно, что мы изобретаем дистанционно-управляющие, скачущие по каналам устройства. Если бы мы направили эти инструменты на самих себя, мы нашли бы куда больше каналов, чем может мечтать какой-нибудь кабельный или спутниковый магнат… Он обнаружил, что его мысли блуждают,

---

{1400} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1400

В оригинале Сисодия, заикаясь, тоже произносит название столицы Индии.

{1401} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1401

Согласно современной легенде, к этому клубу принадлежат те, кто занимался сексом в самолете.

возвращаясь, как бы упорно ни пытался он удержать их на своём отце, к вопросу о мисс Зинат Вакиль. Он телеграфировал ей о своём прибытии; будет ли она встречать его рейс? Что могло или не могло случиться между ними? Мог ли он, покинув её, не возвращаясь, потеряв связь на долгое время, совершить Непростительную Вещь? Она может быть — подумал он и был потрясён осознанием того, что это просто не приходило ему в голову раньше — замужем? Влюблена? Помолвлена? А что до себя самого: чего он хотел на самом деле? *Я пойму, когда увижу её,* решил он. Будущее, даже окутанное с головы до ног мерцанием вопросов, не должно заслонять прошлого; даже когда смерть выходит на центр сцены, жизнь продолжает бороться за равные права.

Полёт прошёл без инцидентов.

Зинат Вакиль не ждала в аэропорту.

— Пойдёмте, — махнул ему Сисодия. — Мой автомобиль приприп… прибыл, позвольте мне поподвезти вас.

*

Тридцать пять минут спустя Саладин Чамча оказался на Скандал-Пойнт, стоя в воротах детства с сумкой и чехлами, глядя на импорт-

ную пропускную систему с видеоуправлением. Антинаркотические лозунги красовались по периметру стены: **МЕЧТЫ ПОТОНУТ НАХЕР / КОГДА КОРИЧНЕВ САХАР.** И: **БУДУЩЕЕ ЧЕРНО / КОГДА САХАР КОРИЧНЕВ**{1402}. Смелее, старина, подбодрил он себя; и позвонил — уверенно, быстро, твёрдо, — чтобы привлечь внимание.

*

В пышном саду пень от срубленного грецкого ореха поймал его беспокойный взгляд. Теперь, наверное, они используют его как стол для пикника, горестно размышлял он. Отец всегда обладал талантом к мелодраматическим, самосострадательным жестам, и кушать свой ланч на поверхности, сочащейся подобными эмоциональными подзатыльниками (несомненно, с глубоким переживанием в перерывах между пережёвыванием), было как раз в его духе. А теперь он раскинул свой лагерь на дороге к смерти, поразился Саладин. Какую трибунную пьесу

{1402} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1402

Словосочетание «коричневый сахар», как отмечалось выше, имеет три значения: собственно неочищенный сахар, неочищенный героин и презрительное наименование темнокожих, — так что эти антинаркотические лозунги могут быть восприняты и как расистские. Оригиналы: «Dreams all drown / when sugar is brown» и «Future is black / when sugar is brown».

сострадания мог разыграть теперь старый сукин сын! Каждый человек возле умирающего впадает в крайности милосердия. Удары отведены от смертного ложа, оставляя ушибы, которые никогда не исчезнут.

Мачеха появилась из оформленного под мрамор особняка умирающего мужчины, чтобы поприветствовать Чамчу без тени раздражения.

— Салахуддин. Хорошо, что ты пришёл. Это поднимет его дух, а дух теперь — всё, что ещё способно в нём бороться, потому что тело почти капитулировало.

Она была, пожалуй, лет на шесть или семь моложе, чем было бы сейчас матери Саладина, но того же птицеподобного образца. Его большой, экспансивный{1403} отец был в высшей степени последователен, по крайней мере, в этих вопросах.

— Сколько он протянет? — спросил Саладин.

Насрин оставалась в таком же неведении, как и сообщила в телеграмме.

— Это может случиться в любой день.

Миелома пронизала Чингиза насквозь, по-

{1403} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1403

Экспансивный — несдержанный в проявлении своих чувств, бурно реагирующий на все.

селившись в его «трубчатых костях»{1404} (рак принёс в дом свой собственный словарь; никто уже не говорил о *руках и ногах*) и черепе. Злокачественные клетки были обнаружены даже в крови вокруг костей.

— Мы должны были понять, — молвила Насрин, и Саладин почувствовал силу старой леди, ту непреклонность, с которой она сдерживала свои чувства. — Его очевидная потеря в весе за последние два года. Ещё он жаловался на ломоту и боли, например, в коленях. Ты знаешь, как это бывает. Со стариками; ты винишь возраст, ты даже представить себе не можешь, что это мерзкая, отвратительная болезнь.

Она остановилась, пытаясь совладать с голосом. Кастурба, экс-*айя*, присоединилась к ним в саду. Как оказалось, её муж Валлабх скончался почти год назад, от старости, во сне: куда более любезная смерть, чем та, что теперь прогрызала себе дорогу из тела его нанимателя, соблазнителя его жены. Кастурба по-прежнему носила старые,

---

{1404} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1404

Трубчатые (длинные) кости — кости, у которых длина сильно преобладает над шириной и толщиной; они имеют более или менее цилиндрическую среднюю часть, тело с полостью внутри и 2 конца, или эпифиза, которые всегда шире тела и покрыты на суставных поверхностях слоем хряща, находятся в конечностях и более или менее изогнуты. Как отмечалось выше, множественная миелома чаще поражает не трубчатые, а плоские (широкие) кости.

кричащие сари Насрин I: на этот раз она выбрала одно из самых головокружительных, в стиле Оп-Арт, с чёрно-белыми печатными буквами. Она тоже тепло приветствовала Саладина: объятья слёзы поцелуи.

— Что до меня, — рыдала она, — я никогда не перестану молиться о чуде, пока хоть одно дыхание остаётся в его несчастных лёгких.

Насрин II обняла Кастурбу; обе положили головы друг другу на плечи. Близость этих двух женщин была непосредственной и не запятнанной негодованием, как будто близость смерти смыла раздоры и ревность прошлых лет. Две старые леди успокаивали друг друга в саду, одна утешала другую в неизбежной потере самого драгоценного: любви. Или, скорее: возлюбленного.

— Проходи, — сказала, наконец, Саладину Насрин. — Он должен увидеть тебя, немедленно.

— Он знает? — поинтересовался Саладин.

Насрин ответила уклончиво.

— Он — интеллигентный мужчина. Он продолжает спрашивать, куда уходит вся кровь? Он говорит, есть только две болезни, при которых кровь исчезает так же, как сейчас. Первая — ту-

беркулёз{1405}.

Но, продолжал настаивать Саладин, самого слова он никогда не произносил? Насрин склонила голову. Слова не произносили, ни Чингиз, ни в его присутствии.

— Разве он не должен знать? — спросил Чамча. — Разве мужчина не имеет права приготовиться к смерти?

На мгновение он увидел пламя в глазах Насрин. *Кем ты себя возомнил, что рассказываешь нам о наших обязанностях. Ты пожертвовал всеми своими правами.* Затем оно исчезло, и когда она заговорила, голос её был ровным, бесстрастным, низким.

— Возможно, ты прав.

Но Кастурба закричала:

— Нет! Разве можно сообщать ему, бедняге? Это разобьёт ему сердце.

Рак сгустил кровь Чингиза до состояния, при котором сердцу стало неимоверно трудно качать

{1405} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1405

Туберкулез — инфекционное заболевание человека и животных (чаще крупного рогатого скота, свиней, кур), вызываемое несколькими разновидностями кислотоустойчивых микобактерий (род Mycobacterium, устаревшее название — палочка Коха). В крови больных туберкулезом или обсемененных туберкулезной микобактерией при лабораторном исследовании часто обнаруживается анемия (снижение числа эритроцитов и содержания гемоглобина), умеренная лейкопения (снижение числа лейкоцитов).

её по телу. Он также засорил сосуды чужеродными тельцами, тромбоцитами, атакующими всякую кровь, которая в него вливалась{1406}: даже кровь его собственного типа. *Итак, даже таким пустяком я не могу помочь ему*, понял Саладин. Побочные эффекты запросто могли убить Чингиза прежде, чем это сделает рак. Если же он умрёт от рака, конец может принять форму либо пневмонии{1407}, либо почечной недостаточности{1408}; зная, что ничем не могут помочь, доктора отправили его домой дожидаться смерти.

— Поскольку миелома системная, химиотерапия и лучевая терапия{1409} не применяются, — объяснила Насрин. — Только медикаменты — препарат мелфалан{1410}, который иногда может

{1406} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1406

Тромбоциты (кровяные пластинки) — мелкие бесцветные тельца неправильной формы, в большом количестве циркулирующие в крови; это постклеточные структуры, представляющие собой окруженные мембраной и лишенные ядра фрагменты цитоплазмы гигантских клеток костного мозга — мегакариоцитов. Главная функция тромбоцитов — участие в процессе свертывание крови — важной защитной реакции организма, предотвращающей большую кровопотерю при ранении сосудов. Здесь, по-видимому, не совсем точно говорится о тромбозах (прижизненном образовании сгустков крови в просвете сосудов или в полостях сердца), поскольку «атаковать» чужеродные тела — задача не тромбоцитов, а фагоцитов.

{1407} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1407

Пневмония — воспаление легочной ткани. Термин «пневмония» объединяет большую группу болезней, каждая из которых имеет свою

›››

этиологию, патогенез, клиническую картину, рентгенологические признаки, данные лабораторных исследований и особенности терапии. Может протекать как самостоятельное заболевание или как осложнение других болезней.

{1408} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1408

Почечная недостаточность — синдром нарушения всех функций почек, приводящего к расстройству водного, электролитного, азотистого и др. видов обмена.

{1409} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1409

Способы лечения злокачественных опухолей.

Химиотерапия — лечение какого-либо инфекционного, паразитарного или онкологического заболевания с помощью ядов или токсинов, губительно воздействующих на инфекционный агент — возбудитель заболевания, на паразитов или на клетки злокачественных опухолей при сравнительно меньшем отрицательном воздействии на организм хозяина. Яд или токсин при этом называется химиопрепаратом, или химиотерапевтическим агентом.

Лучевая терапия (радиотерапия) — лечение ионизирующей радиацией — рентгеновским, гамма-излучением, пучками элементарных частиц из медицинского ускорителя.

{1410} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1410

Мелфалан — цитостатический препарат алкилирующего действия, производное хлорэтиламина. Используется при множественной миеломе, прогрессирующей аденокарциноме яичников, раке молочной железы, локализованной форме злокачественной меланомы конечностей, локализованной форме саркомы мягких тканей конечностей, истинной полицитемии, нейробластоме у детей (под защитой аутологичного костного мозга).

продлить жизнь, даже на несколько лет. Но нам сообщили, что он находится в той категории, которая не реагирует на таблетки мелфалана.

Но ему вы ничего не сказали, настаивали внутренние голоса Саладина. *И это неправильно, неправильно, неправильно.*

— Однако же чудо случилось, — воскликнула Кастурба. — Врачи говорили, что обычно это одна из самых болезненных форм рака; но Ваш отец совершенно не испытывает боли. Если молиться, иногда можно снискать благодать.

Именно из-за настойчивого отсутствия боли рак не был диагностирован так долго; он расползался по телу Чингиза, по крайней мере, два года.

— Теперь я должен его видеть, — мягко попросил Саладин.

Пока они говорили, носильщик отнёс его сумку и чехлы с одеждой в помещение; теперь, наконец, он проследовал внутрь за своим гардеробом.

Интерьер дома остался неизменен (щедрость второй Насрин на память о первой казалась безграничной: во всяком случае, в эти дни — последние дни их общего супруга на этой земле), за исключением того, что Насрин II перенесла сюда свою коллекцию птичьих чучел (удоды и редкие

попугаи под стеклянными колпаками, взрослый королевский пингвин в мраморно-мозаичном холле, его клюв роится крошечными красными муравьями) и ящики с наколотыми бабочками. Саладин проследовал мимо этой красочной галереи мёртвых крыльев к студии отца (Чингиз настоял на освобождении спальни и установке кровати, перемещённой вниз, в этот деревянно-панельный аппендикс, полный гниющими книгами, таким образом, чтобы людям не приходилось весь день бегать вверх и вниз, чтобы присматривать за ним) и прибыл, наконец, к дверям смерти.

Ещё в молодости Чингиз Чамчавала приобрёл смущающую привычку спать с широко раскрытыми глазами, — «чтобы оставаться начеку», как любил говаривать он. Теперь, когда Саладин спокойно вступил в комнату, эффект этих распахнутых серых глаз, слепо глядящих в потолок, совершенно лишил его мужества. На мгновение Саладин решил, что пришёл слишком поздно; что Чингиз умер, пока он трепался в саду. Затем мужчина на кровати испустил серию коротких покашливаний, повернулся и протянул дрожащую руку. Саладин Чамча подошёл к отцу и склонил голову под ласковую ладонь старика.

*

Нахлынувшая любовь к отцу спустя долгие, сердитые десятилетия была безмятежным и прекрасным чувством; обновляющим, живительным, хотел сказать Саладин, но придержал язык, ибо это казалось ему вампирическим; словно, высасывая эту новую жизнь из своего отца, он создавал в теле Чингиза место для смерти. Хотя Саладин и держал эту мысль при себе, он, тем не менее, чувствовал, что час от часу сближается со множеством прежних, отринутых самостей, множеством альтернативных Саладинов — или, скорее, Салахуддинов, — отколовшихся от него, когда в его жизни наступала пора делать выбор, но, очевидно, продолжавших существовать: быть может, в параллельных вселенных квантовой теории{1411}. Рак буквально оголил кости Чингиза Чамчавалы; его щёки провалились в пустоты черепа, и ему приходилось подкладывать пористую резиновую подушечку под ягодицы из-за атрофирования плоти. Но это также избавило его

{1411} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1411

Некоторые ученые (а также гораздо больше религиозных деятелей Нью-Эйдж и научных фантастов) полагают, что в каждый момент, когда происходит одно из нескольких вероятных событий, возникают новые вселенные, в которых осуществились альтернативные возможности.

от дефектов, от всего, что было в нём властного, тиранического и жестокого, так что ранимый, любящий и блестящий человек снова предстал беззащитно пред очами смотрящих. *Если бы он только мог быть этим человеком всю свою жизнь,* мечтал Саладин (начавший замечать, что звуки его полного, не-англицированного имени снова нравятся ему — впервые за двадцать лет). Как тяжело это — вновь обрести своего отца лишь тогда, когда не остаётся другого выбора, кроме как сказать прощай.

На следующее утро после возвращения отец попросил Салахуддина Чамчавалу подать ему инструменты для бритья.

— Мои старушки не знают, какая сторона моей Филисшейв{1412} является рабочей.

Кожа Чингиза свисала с дряблых, огрубелых щёк, а его волос (когда Салахуддин раскрыл машинку) напоминал прах. Салахуддин не мог припомнить, когда последний раз так прикасался к отцовскому лицу, осторожно натягивая кожу, пока бритва ползла по ней, а затем поглаживая,

---

{1412} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1412

«Филисшейв» («Philishave») — марка электробритв, выпускаемых фирмой «Philips», выпускаемая с 1939 года. Первая в мире роторная электробритва с тремя лезвиями. Сперва выпускалась с одной головкой, затем появились бритвы с двумя и тремя головками.

чтобы удостовериться, что она гладка на ощупь. Закончив, он ещё мгновение водил пальцами по щекам Чингиза.

— Посмотри на старика, — сказала Насрин Кастурбе, когда они вошли в комнату, — он глаз не сводит со своего мальчика.

Чингиз Чамчавала изможденно усмехнулся, демонстрируя рот, полный разрушенных зубов, испещрённых слюной и крошками.

Когда отец снова заснул (после того, как Кастурба и Насрин заставили его выпить немножко воды) и уставился на — что? — своими раскрытыми, грезящими глазами, способными видеть в трёх мирах сразу: действительном мирке его студии, призрачном мире сновидений — и приближающейся загробной жизни тоже (или так вообразил Салахуддин на один причудливый миг); — тогда сын удалился на отдых в прежнюю спальню Чингиза. Гротескные головы на крашеной терракоте{1413} негодующе взирали на

{1413} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1413

Терракота — керамические неглазурованные изделия из цветной глины с пористым строением. Применяется в художественных, бытовых и строительных целях. Из терракоты изготавливается посуда, вазы, скульптура, игрушки, изразцы, облицовочные плитки и архитектурные детали. Терракота изготовляется из особых сортов глины, которая после обжига приобретает характерную фактуру (от грубозернистой до тонкой, со сплошной или частичной полировкой) и цвет (от черного и красно-коричневого до светлого кремового).

него со стен: рогатый демон; глядящий искоса араб с соколом на плече; лысый мужчина, закативший глаза и в панике высунувший язык, когда огромная чёрная муха уселась на его брови. Неспособный заснуть под этими фигурами, знакомыми ему всю жизнь и столько же ненавидимыми (ибо он привык отождествлять их с Чингизом), Салахуддин, в конце концов, перебрался в другую, нейтральную комнату.

Поднявшись ранним вечером, он спустился вниз, чтобы отыскать двух старых женщин во внешней комнате Чингиза, пытающимися проработать детали его лечения. Помимо ежедневных таблеток мелфалана, ему была предписана целая батарея лекарств, призванных сражаться с пагубными побочными эффектами рака: анемией, напряжённостью в сердце и тому подобным. Изосорбид динитрат, две таблетки, четыре раза в день; фуросемид, одна таблетка, три раза; преднизолон, шесть таблеток, ежедневно по два раза…

— Я займусь этим, — сообщил он освобождённым старухам. — Хоть что-то я смогу для него сделать.

Агарол от запора, спиронолактон для улучше-

ния бог весть чего, и зилорик, аллопуринол{1414}: внезапно он, как безумный, вспомнил старинный театральный обзор, в котором английский критик, Кеннет Тинан, представлял полисиллабических{1415} персонажей пьесы Марло «Тамерлан Великий»{1416} «ордой пилюль и невероятных наркотиков, стремящихся перебить друг друга»{1417}:

О, Ты ль брадат, храбрец Барбитурат?
Сиррах{1418}*, Твой старый-мёртвый Нембутал.*
О, плачет звёзднобликий Нембутал…
Не он ли станет храбрым королём,
Ауреомицин, Формальдегид,
Не он ли станет храбрым королём,

{1414} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1414

Лекарственные препараты.

Изосорбит динитрат — традиционный антиангинальный препарат. Ретардированные формы этого препарата при лечении стабильной стенокардии предупреждают развитие толерантности к антиангинальному и антиишемическому эффектам этого препарата.

Фуросемид — лекарственное средство, диуретик (мочегонное).

Преднизолон — синтетический глюкокортикоидный препарат средней силы. Подавляет функции лейкоцитов и тканевых макрофагов. Ограничивает миграцию лейкоцитов в область воспаления. Нарушает способность макрофагов к фагоцитозу, а также к образованию интерлейкина-1. Способствует стабилизации лизосомальных мембран, снижая тем самым концентрацию протеолитических ферментов в области воспаления. Уменьшает проницаемость капилляров, обусловленную высвобождением гистамина.

Агарол — средство от запора, состоящее из вазелина и агар-агара.

Спиронолактон — калийсберегающий диуретик, конкурентный антагонист альдостерона и других минералокортикоидов. В дистальных отделах нефрона спиронолактон препятствует задержке альдостероном натрия и воды и подавляет калийвыводящий эффект альдостерона, снижает синтез пермеаз в альдостерон-зависимом участке собирательных трубочек и дистальных канальцев. Связываясь с рецепторами альдостерона, увеличивает экскрецию ионов натрия, хлора и воды с мочой, уменьшает выведение ионов калия и мочевины, снижает кислотность мочи.

Зилорик — средство, тормозящее образование мочевых конкрементов и выводящее их с мочой.

Аллопуринол — активная составляющая зилорика; также его международное непатентованное название.

{1415} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1415

Полисиллабический — здесь: многосложный.

{1416} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1416

Кристофер (Кит) Марло (1564–1593) — английский поэт, переводчик и драматург елизаветинской эпохи, один из наиболее выдающихся предшественников Шекспира. Марло был незаурядной личностью, свидетельство чему не только его мощное поэтическое дарование, но и принадлежность к философскому кружку У. Рэли, члены которого, по-видимому, исповедовали весьма нетрадиционные для своего времени взгляды, ставя под сомнение бессмертие человеческой души. Пьеса «Тамерлан Великий» написана им около 1587 года.

Тамерлан (Тимур, Амир Темур, Тимурленг, Железный хромец; 1336–1405) — один из известных мировых завоевателей, сыгравший заметную роль в истории Средней Азии и Кавказа.

{1417} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1417

Кеннет Тинан (1927–1980) — сценарист, продюсер, актер. Самый уважаемый и известный английский театральный критик двадцатого века. В заключение своего обзора в драматическом кружке Оксфордского университета (1960) постановки «Тамерлана Великого» Кристофера Марло (реж. Джон Дункан) Кеннет Тинан предложил эту пародию, которую представил следующим образом: «Изобилие постоянно повторяющихся имен вроде Узумхазанов, Теридамов, Микетов, Целебинов и Калапинов сделало постановку сумбурной, как будто в ней говорится об ордах пилюль и невероятных наркотиков, стремящихся перебить друг друга».

Для получения общего представления об этой пьесе привожу небольшой (вполне характерный) отрывок из нее:

Пусть стены обгорелые Лариссы,
Рассказ мой о войне и эта рана
Научат вас сражаться так бесстрашно,
Как подобает детям Тамерлана,
Узумхазан, теперь веди войска
Вослед за Теридамом и Техеллом,
Которых я послал вперед, чтоб жечь
Все города и укрепленья турок
И гнать, как зайца, беглого царька,
Ушедшего с предателем Альмедой,
Покуда к морю не прижмется трус.

{1418} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1418

Сиррах (устар.; презр.; от араб. «пуп») — эй, ты! Обращение к мужчине, выражающее презрение, неуважение, претензию на вышестоящее положение обращающегося.

Звезда Альфа Андромеды, известная как Сиррах, по-арабски называется Сиррах аль-Фарас («пуп коня»).

Пройдя с триумфом сквозь Амфетамин{1419}*?*

Припомнится же! Но, может быть, этот фармацевтический «Тамерлан» был не таким уж и плохим панегириком{1420} для поверженного монарха, лежащего здесь, в своей червиво-книжной студии, взирающего на три мира, ждущего своего конца.

— Подвинься, *Абба*, — радостно подошёл к нему Салахуддин. — Время спасать твою жизнь.

Она всё ещё здесь, на полке в кабинете Чингиза: настоящая медно-бронзовая лампа, обладающая, как предполагается, силой исполнять желания, но пока (поскольку никогда не была потёрта) не прошедшая испытания. Немного потускневшая ныне, она взирала на своего умирающего

{1419} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1419

В стихотворении труднопроизносимые имена персонажей пародийно заменены на названия различных химических препаратов.

Барбитураты — лекарственные вещества, получаемые на основе барбитуровой кислоты, которое угнетает активность центральной нервной системы. Ранее эти лекарства применялись в качестве успокаивающих и снотворных средств. Так как вследствие длительного применения барбитуратов у человека может развиться привыкание к ним, а также психологическая и физическая зависимость от них, а также потому, что у человека могут возникнуть серьезные токсические побочные эффекты, а передозировка этих лекарств вообще может привести к смертельному исходу, в клинической практике в настоящее время врачи заменяют барбитураты более безопасными лекарственными препаратами.

Нембутал (пентобарбитал, этаминал-натрий) — вещество, входящее

в группу барбитуратов, оказывающее снотворное, а в более высоких дозах наркотическое действие.

Ауреомицин (хлортетрациклин) — антибиотик группы тетрациклинов. Кристаллический порошок золотисто-желтого цвета, горького вкуса, растворим в воде. Применяется в медицине, задерживает рост некоторых вирусов, туберкулезной палочки.

Формальдегид (рекомендуемое международное название — метаналь, устаревшее — муравьиный альдегид) — газообразное бесцветное вещество с острым запахом, первый член гомологического ряда алифатических альдегидов. Внесен в список канцерогенных веществ, обладает токсичностью, негативно воздействует на генетический материал, репродуктивные органы, дыхательные пути, глаза, кожный покров. Оказывает сильное действие на центральную нервную систему.

Амфетамин (на сленге: «белка», «бибох», «зимбура», «порох», «порошок», «скорость», «сп», «спид(ы)», «фен», «фрекс», «шмыга») — 1-фенил-2-амино-пропан. Стимулятор Центральной нервной системы. Фармакологически является аналогом гормонов адреналина и норадреналина. Амфетамин является популярным клубным наркотиком. Его используют отдельно или в дополнение к «экстази», так как сам по себе амфетамин оказывает скорее физическое, нежели психологическое воздействие на большинство потребителей.

{1420} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1420

Панегирик — литературный жанр, представляющий собой речь, написанную по случаю чьей-либо смерти.

владельца; и наблюдала, в свой черёд, за его единственным сыном. Оказавшимся на миг во власти искушения снять её, потереть три раза и спросить у джинна в тюрбане волшебное слово… Однако Салахуддин не тронул лампу. Здесь не осталось места для джиннов или упырей или ифритов; нельзя позволять себе никаких призраков и фантазий. Никаких волшебных формул; лишь бессилие пилюль.

— Знахарь{1421} прибыл, — пропел Салахуддин, позвякивая крохотными пузырьками, пробуждая отца от дремоты.

— Лекарства, — по-детски скривился Чингиз. — Ээх, кхе, тьфу.

*

Этой ночью Салахуддин заставил Насрин и Кастурбу заснуть в уюте собственных постелей,

---

{1421} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1421

Возможно, намек на польский фильм «Знахарь» режиссера Ежи Гоффмана (1982) по повести Тадеуша Доленги-Мостовича. Правда, у Рушди использовалось словосочетание «the medicine man», тогда как этот фильм в англоязычном прокате выходил под названием «The Quack». Однако под названием «The Medicine Man» в 1992 году (уже после написания романа, так что прямой зависимости тут явно нет) в США вышел фильм с участием Шона Коннери, также известный русском зрителю как «Знахарь» (реж. Джон МакТирнэн), поэтому в настоящее время ассоциации с фильмом могут возникнуть и у англоязычного, и у русскоязычного читателя, независимо от того, подразумевал ли их автор.

пока он внимательно следил за Чингизом с матраса на полу. После полуночной дозы изосорбида умирающий проспал три часа, а затем попросился в туалет. Салахуддин буквально поставил его на ноги и был поражён лёгкостью Чингиза. Всю жизнь он был тяжёлым человеком, но теперь стал живым обедом для расползающихся раковых клеток… В туалете Чингиз отказался от любой помощи. «Он не позволит вам сделать единственную вещь, — любовно жаловалась Кастурба. — Такой уж он стеснительный парень».

По пути обратно к постели он слегка облокотился на руку Салахуддина и поковылял через весь дом в старых, изношенных тапочках к спальне; оставшиеся у него волосы забавно торчали во все стороны, голова клювообразно склонялась вперёд на тощей, хрупкой шее. Салахуддину внезапно захотелось поднять старика, уложить его в колыбельку своими руками и петь мягкие, убаюкивающие песни. Вместо этого он выпалил — в самый неподходящий для этого момент — прошение о примирении.

— *Абба*, я приехал, потому что не хочу, чтобы между нами оставались теперь какие-то проблемы…

Грёбаный идиот. Пусть чёрт тебя измажет в чёрный цвет, сметаннолицый шут!{1422} *Посреди проклятой ночи! И если он не догадывался, что умирает, то теперь ты своей траурной речью уж точно сообщил ему это.*

Чингиз продолжил семенить вперёд; лишь чуть сильнее сжал руку сына.

— Теперь это не важно, — сказал он. — Всё забыто, что бы то ни было.

Наутро Насрин и Кастурба явились в чистых сари, отдохнувшие и жалующиеся:

— Это так ужасно — спать вдали от него, что мы не сомкнули глаз ни на миг.

Они повалились на Чингиза, и столь нежными были их ласки, что у Салахуддина сложилось то же ощущение подглядывания за частной жизнью, которое было у него на свадьбе Мишалы Суфьян. Он тихо покинул комнату, пока эти трое любовников обнимались, целовались и плакали.

Смерть, великий факт, плела свои заклинания вокруг дома на Скандал-Пойнт. Салахуддин сдавался ей, как и все вокруг, даже Чингиз, который в этот второй день частенько улыбался своей старой кривой ухмылкой, как бы говорящей: я

{1422} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1422
Шекспир, «Макбет», акт V, сцена 3, пер. М. Лозинского).

всё знаю, я буду идти наравне со всеми, только не думайте, меня не одурачить. Кастурба и Насрин тряслись над ним неуёмно, расчёсывая его, уговаривая поесть и попить. У него распух язык, сделав его речь несколько невнятной, затруднив глотание; он отказывался от всего жилистого и волокнистого, даже от цыплячьей грудки, которую жаловал всю жизнь. Глоток супа, картофельное пюре, вкус заварного крема. Детское питание. Когда он садился, Салахуддин усаживался позади него на кровать; на время еды Чингиз прислонялся к телу сына.

— Откройте дом, — распорядился этим утром Чингиз. — Я хочу видеть здесь какие-нибудь улыбающиеся лица вместо трёх ваших унылых физиономий.

Так, спустя уйму времени, появились люди: стар и млад, полузабытые кузены, дядюшки, тётушки; несколько товарищей по прежним дням националистического движения — больных спондилитом{1423} джентльменов с серебряными

{1423} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1423

Анкилозирующий спондилит (анкилозирующий спондилоартрит, болезнь Бехтерева) — хроническое системное заболевание суставов с преимущественной локализацией процесса в крестцово-подвздошных сочленениях, суставах позвоночника и паравертебральных мягких тканях.

волосами, куртками-*ачканами*[207] и моноклями; служащие всевозможных фондов и филантропических учреждений, основанных Чингизом много лет назад; конкурирующие производители сельскохозяйственных аэрозолей и искусственного навоза. Полный мешок ассорти, думал Салахуддин; но дивился также и тому, сколь учтиво все вели себя в присутствии умирающего: молодые проникновенно беседовали с ним о своих жизнях, словно бы заверяя в неукротимости жизни как таковой, предлагая богатое утешение быть членом великого шествия человеческой расы, — тогда как старые обращались к прошлому, чтобы он знал: никто не забыт, ничто не забыто; несмотря на годы самозаточения, он оставался в неразрывном единстве с миром. Смерть раскрывала в людях самое лучшее; она позволяла Салахуддину понять, что таким человек может быть тоже: внимательным, любящим, даже благородным. Мы всё ещё способны к экзальтации, думал он в праздничном настроении; несмотря на всё, мы всё ещё можем вознестись. Молоденькая женщина (Салахуддину пришло в голову, что это, должно быть, его племянница,

[207] СНОСКИ: 1.207

Ачкан — длиннополая официальная куртка мусульманской знати с глухим высоким воротником.

и он ощутил неловкость из-за того, что не знал её имени) делала полароидные снимки Чингиза с гостями, и больной был чрезвычайно доволен собой, притягивая лица, затем целуя множество предложенных щёк с тем светом в глазах, который Салахуддин идентифицировал как ностальгию. «Это похоже на вечеринку по случаю дня рождения», — думал он. Или: на поминки по Финнегану. Мертвец, отказывающийся ложиться и позволяющий живущим веселиться.

— Нам следует сообщить ему, — снова принялся настаивать Салахуддин, когда посетители разошлись.

Насрин опустила лицо; и кивнула. Кастурба разрыдалась.

На следующее утро они велели ему пригласить специалиста, готового ответить на любые вопросы, которые мог бы задать Чингиз. Специалист, Пенишкар (имя, которое, отметил Салахуддин, англичане произнесли бы неправильно и стали бы хихикать{1424}, как над тюркским «Иби-

{1424} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1424

В оригинале имя врача «Panikkar». Я не совсем уверена, какое именно «неправильное» прочтение подразумевалось автором (возможно, от слова «panic», но над этим словом вряд ли стали бы «хихикать»), поэтому я несколько видоизменила его, чтобы его можно было неправильно прочитать как «Пенискар» (от слова «пенис»).

оглы{1425}»), пришёл в десять, сияя от чувства собственной значимости.

— Я должен сообщить ему, — заявил он, принимая управление. — Большинство пациентов стыдятся позволить тем, кого любят, видеть свой страх.

— Чёрта с два вы это сделаете, — выпалил Салахуддин со страстностью, оказавшейся для него сюрпризом.

— Ладно, в таком случае… — пожал плечами Пенишкар, делая вид, что собирается уходить; чем выиграл спор, ибо теперь уже Насрин и Кастурба принялись умолять Салахуддина:

— Пожалуйста, не противьтесь.

Салахуддин, побеждённый, проводил доктора к отцу; и закрыл дверь студии.

*

— У меня рак, — сообщил Чингиз Чамчавала Насрин, Кастурбе и Салахуддину после ухода Пенишкара. Он говорил ясно, выговаривая слово с вызывающей, преувеличенной осторожно-

{1425} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1425

В оригинале — «Fakhar» («Факхар»), с намеком на корень «fack». «Иби-оглы» — реально существующее мусульманское (тюркского происхождения) имя (точнее — отчество), которое может быть воспринято русским читателем так же, как «Факхар» — английским.

стью. — Он сильно запущен. Я не удивлён. Я сказал Пенишкару: «Именно об этом я говорил вам в самый первый день. Куда ещё могла уходить вся моя кровь?»

Выйдя из кабинета, Кастурба обратилась к Салахуддину:

— Когда вы приехали, в его глазах был свет. Вчера, со всеми этими людьми, каким счастливым он был! Но теперь его глаза погасли. Теперь он не станет бороться.

В полдень Салахуддин оказался наедине с отцом, пока обе женщины дремали. Оказалось, что теперь он, прежде так решительно настроенный назвать слово, стал неуклюж и невнятен, не зная, о чём говорить. Но Чингизу было что сказать сыну.

— Я хочу, чтобы ты знал, — начал он, — что я совершенно не беспокоюсь об этом. Человек должен умереть от чего-нибудь, и это совсем не так, как если бы я умирал молодым. У меня нет никаких иллюзий; я знаю, что никуда не попаду

после этого{1426}. Это конец. И это хорошо. Единственное, чего я боюсь — это боль, потому что там, где боль, человек теряет своё достоинство. Я не хочу, чтобы это случилось.

Салахуддина охватила робость. *Сначала заново погружаться в любовь к отцу, а теперь ещё и учиться быть похожим на него.*

— Врачи говорят, что твой случай — один на миллион, — честно ответил он. — Как будто тебя уберегают от боли.

Что-то в Чингизе расслабилось после этого, и Салахуддин понял, насколько испуган был старик, насколько нужны ему были эти слова…

— *Бас*[208], — молвил Чингиз Чамчавала. — Теперь я готов. И кстати: ты всё-таки получаешь эту лампу.

{1426} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1426

Здесь уместно вспомнить замечательное стихотворение «История матери» другой писательницы, приговоренной к смерти исламскими фундаменталистами, Таслимы Насрин:

Я знаю, что никто не возродится
и трубы в судный день не вострубят:
все гурии, сирени, вина, птицы —
ловушки, что религии таят.
Мать ни в какое не прорвется небо
и под руку ни с кем не ступит в сад.
Проникнут лисы сквозь прореху в склепе

и плоть, плутовки, мертвую съедят.

(Пер. Анны Нэнси Оуэн; но не мой:))

С полной версией этого стихотворения вы можете также познакомиться на сайте Тайного Клуба имени Хитоши Игараши.

[208] СНОСКИ: 1.208

Бас — довольно, хватит.

Часом позже началась диарея: тонкая чёрная струйка. Телефонные звонки измученной Насрин в отделение неотложной помощи госпиталя Брич-Кэнди выявили, что Пенишкар недоступен.

— Немедленно исключите агарол, — наказал дежурный врач и прописал взамен имодиум{1427}.

Это не помогало. В семь пополудни риск обезвоживания вырос, а Чингиз был слишком ослаблен, чтобы сесть и поесть. У него совершенно не было аппетита, но Кастурбе удалось впихнуть в него пару ложечек манки с очищенным абрикосом.

— Ням-ням, — иронично промолвил он, криво улыбнувшись.

Он заснул, но ему по-прежнему пришлось трижды в час бегать вверх и вниз.

— Ради бога, — кричал Салахуддин в телефонную трубку, — дайте мне домашний номер Пенишкара.

Но это было против больничных правил.

— Посудите сами, — сказал дежурный врач, — а вдруг он уже лёг.

Сука, изрёк Салахуддин Чамчавала.

— Премного благодарен.

В три часа Чингиз был настолько слаб, что

{1427} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1427

Имодиум (лоперамид) — средство, применяемое в качестве симптоматического средства при острой и хронической диарее.

Салахуддину пришлось почти что нести его до туалета.

— Выводите автомобиль, — прикрикнул он на Насрин и Кастурбу. — Мы едем в больницу. Немедленно.

Свидетельством ухудшившегося самочувствия Чингиза стало то, что в этот — последний — раз он позволил сыну помочь ему.

— Чёрное дерьмо — это плохо, — сказал он с одышкой. Его лёгкие внушали опасение; воздух проходил в них, словно пузыри, пробирающиеся через клей. — Некоторые злокачественные новообразования медлительны, но, думаю, это весьма торопливо. Ухудшение очень быстрое.

И Салахуддин, апостол правды, произнёс успокоительную ложь: *Абба, не волнуйся. С тобой всё будет прекрасно.* Чингиз Чамчавала покачал головой.

— Я ухожу, сын, — сказал он.

Его грудь вздымалась; Салахуддин схватил большую пластмассовую кружку и поднёс к губам Чингиза. Умирающий выблевал более пинты[209]

[209] СНОСКИ: 1.209

Пинта — мера объема. Используется в основном в США, Великобритании и Ирландии. Однако, величина американской и английской пинт неодинакова: 1 английская пинта = 0,568 литра, 1 американская жидкая пинта = 0,473 литра, 1 американская сухая пинта = 0,551 литра.

мокроты, смешанной с кровью; а после этого стал слишком слаб, чтобы разговаривать. На сей раз Салахуддин был вынужден отнести его на заднее сиденье мерседеса, где он расположился между Насрин и Кастурбой, пока Салахуддин гнал на полной скорости к госпиталю Брич-Кэнди, полмили по шоссе.

— Я открою окно, *Абба*? — спросил он по дороге, и Чингиз покачал головой и пробулькал:

— Нет.

Много позже Салахуддин понял, что это было последнее слово его отца.

Реанимационная палата. Несомый ногами, санитарами, инвалидным креслом Чингиз, которого поднимают на койку; шторка. Молодой доктор, делающий всё, что можно сделать: очень быстро, но без суеты. *Я люблю его*, подумал Салахуддин. Когда доктор взглянул ему в глаза и сказал: «Не думаю, что он сделает это», — ему показалось, что его ударили кулаком в живот. Салахуддин понял, что цепляется за бессмысленную надежду, *они починят его, и мы заберём его домой; он сделает «это»,* и его первой реакцией на слова доктора был гнев. *Вы механик. Не говорите, что автомобиль не заводится; исправьте хренову штуковину.* Чингиз истончился, потонув

в собственных лёгких. «Мы не можем добраться до его груди в этой *курте*; можно ли нам…» *Срежьте её. Делайте всё, что должны делать.* Капельница, вспышки слабеющего сердцебиения на мониторе, беспомощность. Молодой доктор, бормочущий: «Теперь уже недолго, так…»

И тогда Салахуддин Чамчавала совершил наиглупейшую вещь. Он обратился к Насрин и Кастурбе и произнёс:

— Идите скорее. Идите и попрощайтесь.

— Ради бога! — взорвался доктор…

Женщины не плакали, но подошли к Чингизу и взяли за руки. Салахуддин покраснел от стыда. Он так никогда и не узнал, слышал ли отец смертный приговор, стекающий с губ сына.

Затем Салахуддин нашёл лучшие слова: его урду, вернувшийся к нему после долгого отсутствия. *Мы все рядом с тобой, Абба. Мы все очень любим тебя.* Чингиз не мог говорить, но это было, — было или нет? — да, этого не могло не быть: маленький кивок понимания. *Он услышал меня.* Затем внезапно лицо Чингиза Чамчавалы растворилось; он был пока что жив, но ушёл куда-то ещё, обратился внутрь, чтобы взглянуть туда, где он окажется через секунду. *Он учит меня, как умирать*, подумалось Салахуддину. *Он не отво-*

дит глаза, но смотрит смерти прямо в лицо. И ни разу в момент смерти Чингиз Чамчавала не произнёс имени Бога.

— Пожалуйста, — попросил доктор, — теперь выйдете за штору и позвольте нам делать свою работу.

Салахуддин отвёл обеих женщин на несколько шагов; и теперь, когда занавес скрыл Чингиза из виду, они заплакали.

— Он клялся, что никогда меня не покинет, — рыдала Насрин, её железный контроль был, наконец, разрушен, — и он ушёл.

Салахуддин взглянул сквозь проём в занавесе; — и увидел напряжённость, втекающую в тело отца, внезапную зелёную зубчатость пульса на экране; увидел доктора и медсестёр, колотящих в грудь его отца; увидел их поражение.

Последним, что разглядел он на отцовском лице, прямо перед финальным, бесполезным усилием медперсонала, был расцветающий ужас — столь глубокий, что пробрал Салахуддина холодом до костей. Что он видел? Что ожидало его — всех нас, — что вселило такой страх в глаза этого храброго человека? — Затем, когда всё было кончено, он вернулся к койке Чингиза; и увидел,

что губы отца изогнуты кверху, в улыбке{1428}.

Он погладил эти милые сердцу щёки. *Я не побрил его сегодня. Он умер со щетиной на подбородке.* Его лицо уже похолодело; но мозг, мозг ещё немного теплился. Они набили его ноздри ватой. *Но если это ошибка? Что, если он хочет дышать?*

Насрин Чамчавала встала рядом с ним.

— Давай заберём твоего отца домой, — молвила она.

*

Чингиз Чамчавала возвращался домой в машине скорой помощи, лёжа на полу в алюминиевых носилках между двумя женщинами, любившими его, тогда как Салахуддин следо-

---

{1428} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1428

Еще один сложный и весьма мистичный момент романа. Позволю себе несколько отойти от беспристрастности комментариев и высказать собственное понимание этого момента.

Жизнь Чингиза была далека от традиционного идеала «набожного», «религиозного» человека. Он был самовольным, даже жестоким мужчиной и на протяжении своей жизни (судя по имеющимся в романе сведениям) не раз метался от веры к атеизму и обратно. При этом он был яркой, волевой личностью: занимался бизнесом и благотворительностью, поддерживал индийское националистическое движение и т. д. В конце жизни, по всей видимости, он окончательно утвердился в атеистическом мировоззрении (о чем говорит своему сыну на смертном одре), поэтому был совершенно уверен, что смерть — это небытие. Но на самом пороге Смерти он узрел некое несомненное свидетельство, разрушившее эту его последнюю убежденность. Вспомнив о том, что

говорили религиозные деятели, он решил, что теперь ему не избежать страшнейшего наказания, потому что прекрасно понимал, что, с точки зрения традиционных религий, является грешником. Но в самый последний миг ему открылась истинная природа Бога: милосердного, а не мстительного, любящего самодостаточных, сильных, многогранных личностей, а не слепых, покорных рабов.

Примечание 1. Данное описание является *моей* трактовкой сцены, описанной в романе (и, таким образом, моим пониманием авторской позиции), а не разъяснением собственных религиозных убеждений, которые в значительной степени расходятся с вышеописанным.

Примечание 2. Данное описание является *только* моей трактовкой этой сцены. Без сомнения, возможно и множество других, не менее (а то и более) близких как к некой «неназываемой Истине», так и к позиции Салмана Рушди. Так же, как Истина непознаваема в полном объеме, так и позицию Рушди может досконально разъяснить только сам Рушди.

вал за ними на своём автомобиле. Мужчины из санитарной машины положили тело в студии; Насрин включила кондиционер на полную. В конце концов, это была тропическая смерть, а солнце скоро поднимется.

Что он увидел? продолжал размышлять Салахуддин. *Отчего ужас? И откуда эта последняя улыбка?*

Снова появились люди. Дядюшки, кузены, друзья взяли на себя обязательство всё устроить. Насрин и Кастурба сидели на белых простынях на полу комнаты, в которой однажды Саладин и Зини навестили тролля-людоеда, Чингиза; с ними сидели плакальщицы{1429}, многие из них непрестанно читали калму, перебирая чётки. Это раздражало Салахуддина; но ему недоставало воли приказать им остановиться.

Затем прибыл мулла, и сшил Чингизу саван, и настало время обмыть тело; и даже несмотря на то, что присутствовало множество мужчин и его помощь не требовалась, Салахуддин настоял на этом. *Если он мог смотреть своей смерти в*

{1429} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1429

Плакальщицы — наемные женщины, обязанность которых заключалась в проводах умерших с плачем. Все лица, встречавшие похоронную процессию, присоединялись к плакальщицам и плакали вместе с ними. Нечто подобное до сих пор встречается в Турции, Персии и среди других восточных народов.

глаза, то я смогу тоже.

И когда отца обмывали, когда тело его переворачивалось так и сяк по команде муллы — плоть ушибленная и потрескавшаяся, аппендицитный шрам длинный и коричневый, — Салахуддин вспоминал единственный в жизни момент, когда он прежде видел своего физически скромного отца голым: ему было девять лет от роду, когда он случайно заглянул в ванную, где Чингиз принимал душ, и вид отцовского члена оказался шоком, так никогда и не забытым. Этот толстый, приземистый орган, подобный дубинке. О, что за сила в нём; и что за незначительность — в его собственном…

— Его глаза не закрыты, — жаловался мулла. — Вам следовало сделать это раньше.

Он был коренастым, прагматичным парнем, этот мулла с похожей на мышиный хвостик бородкой. Он обращался с трупом как с чем-то банальным, нуждающимся в мойке так же, как автомобиль, или окно, или тарелка.

— Вы из Лондона? Благословенного Лондона? — Я был там много лет. Я был швейцаром в Кларидж-отеле{1430}.

{1430} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1430

«Кларидж-отель» — один из самых известных и роскошных отелей Лондона.

О? Неужели? Как интересно. Этот мужчина вздумал вести светскую беседу! Салахуддин был потрясён. *Это мой отец, разве вы не понимаете?*

— Эти одежды, — поинтересовался мулла, указывая на последнюю *курта-пайджаму* Чингиза — ту, что разрезал больничный персонал, добираясь до его груди. — Вам они не нужны?

Нет-нет. Забирайте. Пожалуйста.

— Вы так любезны. — Крошечные клочки чёрной ткани забились в рот Чингиза и под его веки. — Эта ткань была в Мекке, — сообщил мулла.

Прогоните его прочь!

— Я не понимаю. Это — священная ткань.

Вы слышите меня: прочь, прочь.

— Боже, пощади Вашу душу.

И:

Гроб, усыпанный цветами, словно кроватка великорослого ребёнка.

Тело, обёрнутое белым, со стружками сандалового дерева, рассыпанными вокруг для аромата.

Множество цветов, и зелёный{1431} шёлковый покров с шитыми золотом кораническими стихами.

Санитарная машина с покоящимся в ней гробом, ожидающая позволения вдов отправляться.

Последние прощания женщин.

Кладбище. Присутствующие на похоронах мужчины, спеша поднять гроб на плечи, оттаптывают Салахуддину ногу, отломав кусок ногтя на большом пальце его ноги.

Среди скорбящих — покинутый старый друг Чингиза, он здесь, несмотря на двустороннюю пневмонию; — и ещё один старый джентльмен, обильно плачущий, он умрёт аккурат завтра; — и все другие, кто знал усопшего.

Могила. Салахуддин спускается к ней, держа

{1431} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1431

Зеленый (светло-зеленый) цвет является традиционным цветом ислама. По мнению доктора Мусы Тавоно, прямого потомка Мухаммеда, Пророкходил в бой ради утверждения исламской веры не под зеленым знаменем, а под красным. Таков был цвет стяга его рода. Позже, когда Посланника призвал к себе Аллах, четыре праведных халифа в знак траура подняли черное знамя ислама. Под этим цветом долгое время утверждалась мусульманская вера. Происхождение зеленого цвета связывается некоторыми с мировой колониальной экспансией Великобритании, геополитический цвет которой тоже зеленый. Тогда, путем умелых действий имперской разведки «Интеллидженс-сервис», удалось убедить многие страны изменить черный цвет на зеленый, а под этим прикрытием шла жесточайшая колониальная захватническая политика.

гроб спереди, могильщик — сзади. Чингиз Чамчавала исчезает внизу. *Тяжесть головы моего отца, она лежит на моей руке. Я уложил его спать; пусть отдохнёт.*

Мир, написал кто-то, есть место, реальность которого мы доказываем, умирая в нём{1432}.

*

Она ждала его возвращения с кладбища: медно-бронзовая лампа, его вернувшееся наследство. Он вошёл в студию Чингиза и захлопнул дверь. Старые отцовские шлёпанцы стояли у кровати: он превратился, как и предсказывал, в «пару освободившихся туфель». Бельё до сих пор хранило отпечаток его тела; комната была полна ароматами болезни: сандаловое дерево, камфора, гвоздика. Он снял лампу с полки и уселся за стол Чингиза. Вытащив носовой платок из кармана, он оживлённо потёр: раз, другой, третий.

Все огни засияли разом.

Зинат Вакиль ступила в комнату.

{1432} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1432

В предисловии к своей пьесе «Лир» английский драматург Эдвард Бонд отмечает: «Закон Первый гласит, что в этом мире господствует миф. Закона Второй показывает столкновение между мифом и реальностью, между человеческими суевериями и автономностью мира. Закона Третий резюмирует это, демонстрируя, что реальность мира мы доказываем, умирая в нем».

— О боже, я извиняюсь, может быть, ты так и хотел, но с закрытыми шторами здесь было так тоскливо.

Изгибающая руки, говорящая громко своим прелестным отрывистым голосом, с волосами до талии, завязанными на сей раз в хвостик, она была здесь, его совершенно личный джинн.

— Я чувствую себя такой плохой из-за того, что не пришла раньше, я просто хотела ранить тебя, ну и время я выбрала, что за проклятые самооправдания, *яар*, я так рада тебя видеть, ты, бедный осиротевший гусь.

Она была всё та же, погружённая в жизнь по горло, сочетая эпизодические художественные лекции в университете с медицинской практикой и политической деятельностью.

— Я была в чёртовой больнице, когда ты приехал, представляешь? Я была там же, но я не знала о твоём папе, пока всё не закончилось, и даже тогда я не пришла обнять тебя, какая стерва, если ты хочешь вышвырнуть меня отсюда, я не буду жаловаться.

Она была великодушной женщиной, самой великодушной из всех, кого он знал. *Когда ты увидишь её, ты поймёшь*, пообещал он себе и оказался прав.

— Я люблю тебя, — услышал он свои слова, остановившие её на полпути.

— Хорошо, я не буду ловить тебя на этом, — вымолвила она, наконец, выглядя чрезвычайно довольной. — Равновесие твоего разума, несомненно, нарушено. К счастью для тебя, ты сейчас не в одной из наших больших публичных больниц; они помещают психов рядом с героинистами, и через палату проходит столько наркоты, что бедняги шизо кончают дурными привычками. Так или иначе, если ты скажешь это снова через сорок дней, имей в виду, я ведь могу принять это всерьёз. А сейчас это может оказаться всего лишь болезнью.

Возвращение непобеждённой (и, по всей видимости, незамужней) Зини в его жизнь завершило процесс восстановления, регенерации, ставшей самым удивительным и парадоксальным следствием смертельной болезни его отца. Его прежняя английская жизнь, её причудливость, её зло казались теперь такими далёкими, даже неподобающими, как и его урезанное сценическое имя.

— Самое время, — похвалила Зини, когда он поведал ей о возвращении к *Салахуддину*. — Теперь ты можешь, наконец, перестать суетиться.

Да, это походило на начало новой фазы, в которой мир будет твёрд и реален, и в которой не осталось широкой родительской фигуры, стоящей между ним и неизбежностью могилы. Сиротская жизнь, как у Мухаммеда; как у всех. Жизнь, освещённая удивительно лучистой смертью, продолжающей сиять в глазах его разума, словно какая-нибудь волшебная лампа.

Отныне я должен думать о себе как о навеки существующем в первый миг будущего, решил он несколько дней спустя, в квартире Зини на переулке София-колледжа{1433}, приходя в себя в её постели от клыкастого энтузиазма её любви. (Она пригласила его домой застенчиво, словно откидывая полог, за которым столь долго скрывалась.) Но не так легко стряхнуть с себя историю; ведь он существовал также и *в настоящий момент прошлого*, и его прежняя жизнь снова волною поднималась над ним, чтобы доиграть свой заключительный акт.

*

Он узнал, что теперь богат. Согласно воле Чин-

{1433} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1433

София-колледж — учебное заведение при женском монастыре Священного Сердца (Бомбей, Камбалла-хилл).

гиза, обширное состояние покойного магната и бесчисленные интересы в бизнесе должны были контролироваться группой избранных опекунов, доход же равномерно распределялся между тремя сторонами: второй женой Чингиза Насрин, Кастурбой (которую он упомянул в завещании как «в полном смысле слова мою треть{1434}») и его сыном, Салахуддином. После смерти этих двух женщин, однако, совет опекунов мог быть распущен в любой момент, когда того пожелает Салахуддин: иначе говоря, он наследовал весь объём. «При условии, — зловредно предусмотрел Чингиз Чамчавала, — что это негодяй смирится с даром, который он прежде отверг, т. е. — сдаваемым в аренду зданием школы, расположенным в Солане, Химачал-Прадеш{1435}». Чингиз мог срубить дерево грецкого ореха, но он ни разу не попытался вычеркнуть Салахуддина из завещания. — Тем не менее, здания в Пали-хилле и на Скандал-Пойнт были исключены из этого списка.

{1434} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1434

Видоизмененное выражение «моя половинка» (применительно к жене/мужу, возлюбленному/возлюбленной).

{1435} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1435

Химачал-Прадеш — штат (с 1971 г.) на севере Индии. Столица — Шимла (Симла). Основные языки — кангри, пахари, пенджаби и хинди, основные религии — индуизм, буддизм и сикхизм. В западной части штата, в Дхармшале, находится резиденция Далай-ламы.

Первый доставался Насрин Чамчавале непосредственно; последний незамедлительно становился единственной собственностью Кастурбабаи, тут же объявившей о своём намерении продать старый дом под застройку. Участок стоил несколько *кроров*, а Кастурба была совершенно несентиментальна относительно недвижимости. Салахуддин горячо протестовал — и был уверенно повержен.

— Я прожила здесь всю свою жизнь, — напомнила она ему. — Поэтому только я вправе говорить.

Насрин Чамчавале было откровенно наплевать на судьбу старого места.

— Одной высоткой больше, одним маленьким кусочком старого Бомбея меньше, — передёрнула она плечами. — Какая разница? Города меняются.

Она уже готовилась вернуться в Пали-хилл, снимая со стен коробки с бабочками, собирая птичьи чучела в холле.

— Пусть всё идёт как идёт, — сказала Зинат Вакиль. — Ты всё равно не смог бы жить в этом музее.

Без сомнения, она была права; стоило его развернуть лицом к будущему, как он принялся

ходить кругами и сожалеть о конце детства{1436}.

— Я должна встретиться с Джорджем и Бхупеном, ты их помнишь, — сообщила она. — Почему ты не идёшь? Тебе нужно приобщаться к городу.

Джордж Миранда только что закончил документарный фильм о коммунализме, проинтервьюировав индуистов и мусульман с убеждениями всевозможных оттенков. Фундаменталисты обеих религий немедленно принялись требовать судебного запрета{1437} на демонстрацию фильма, и, хотя бомбейские суды отклонили их иск, дело дошло до Верховного Суда. Джордж, ещё более щетинистый, длинноволосый и пузатый, чем помнил Салахуддин, потягивал ром в Пьянчужке Дхоби Талао{1438} и стучал по столу пессимистичными кулаками.

{1436} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1436

Возможно, намек на название фантастического романа Артура Кларка «Конец детства» (1953).

{1437} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1437

Как и в случае с произведениями самого Рушди. Еще до «Сатанинских стихов» его роман «Дети полуночи» (1981) был осужден в Индии, а повесть «Стыд» (1983) запрещен в Пакистане.

{1438} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1438

«Пьянчужке Дхоби Талао» (в оригинале — «Dhobi Talao boozer») — таверна в Бомбее (район Дхоби Талао).

— Это Верховный Суд имени Шах Бано{1439}, — кричал он, апеллируя к печально известному случаю, когда, под давлением исламских экстремистов, Суд постановил, что уплата алиментов противоречит воле Аллаха, сделав, таким образом, индийские законы ещё реакционнее, чем, например, пакистанские. — Так что у меня мало надежды.

Он печально покручивал восковые мыски своих усов. Его новая подруга — высокая, тонкая бенгальская женщина с подстриженными волосами, несколько напоминавшая Салахуддину Мишалу Суфьян — выбрала этот момент, чтобы напасть на Бхупена Ганди за вышедший сборник его стихов о посещении «маленького города храмов» Джеджури{1440} в Западных Гатах{1441}.

{1439} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1439

Намек на религиозно-политический скандал, разыгравшийся в 1985-м. 70-летняя мусульманка Шах Бано была отвергнута своим мужем. По вердикту Верховного суда Индии Шах Бано на основании уголовно-процессуального кодекса получала пожизненное содержание от бывшего мужа. При рассмотрении этого дела главный судья в своей речи подчеркнул, что в вопросах алиментов преимущество отдается УПК, а не личному праву, и женщины из мусульманской общины после развода, так же как и женщины из всех других религиозных общин, имеют право на содержание от бывшего мужа. При этом он сослался на авторитетную «Антологию Корана» (автор — английский востоковед Э. У. Лейн, издана в 1843 г.), приведя из нее следующую цитату: «Фатальным достоинством ислама является деградация женщины». После чего он заявил о назревшей необходимости провести через парламент Индии закон о едином гражданском кодексе для всех религиозных общин. Мусульманские религиозные лидеры

восприняли высказывание главного судьи как оскорбительное для их общины и «угрозу для шариата». Очень быстро вопрос приобрел политический характер. Однако суть проблемы заключалась не столько в неосторожном высказывании главного судьи Верховного суда, сколько в том, что своим вердиктом он создавал прецедент, в соответствии с которым решались бы и другие подобные дела в судах повсеместно в стране. Таких исков в судах, поданных мусульманками, к тому времени накопилось более сотни. Правительство Раджива Ганди, и до этого во многом утратившее влияние среди мусульман, приняло «Закон о защите прав мусульманок (на развод)». По этому закону мужу полагается выплачивать содержание бывшей жене после развода в течение трех месяцев, а также алименты его детям от этого брака в течение двух лет. Если по истечении этого установленного срока у женщины нет средств к существованию, ее должны содержать ее родители и братья, а в их отсутствии — комитет вакф (мусульманская организация обязательной благотворительности). Таким образом, этот закон полностью исключил из поля действия УПК разведенную мусульманку и передал решение ее судьбы в ведение мусульманского личного права, лишив возможности обращаться в гражданский суд. В результате мусульманки оказались в приниженном положении по сравнению со всеми остальными индийскими женщинами. Этот шаг по умиротворению консервативной части мусульманской общины вызвал резкий протест передовой общественности, квалифицировавшей его как ретроградный, и обостренную реакцию в разных общественно-политических кругах страны. Напуганная таким поворотом дела, Шах Бано была вынуждена отозвать свой иск из Верховного суда, решение которого было аннулировано.

В дискуссию, затянувшуюся на несколько лет, были вовлечены не только мусульманские религиозные фундаменталисты, но и индусские шовинистические организации, требовавшие принятия единого гражданского кодекса по вопросам брака, развода, семьи, усыновления и наследования. Индусские общинные организации «Шив Сена» (Армия

Шиваджи), РСС, «Вишва хинду паришад» и другие проводили массовые шествия в поддержку этих требований во имя «национального единства». Сотни тысяч их сторонников были мобилизованы под лозунгом «Индуизм в опасности!» В ответ на это «Джамаат-е-ислами» и другие мусульманские общинные организации сплотились вокруг лозунга «Ислам в опасности!» Женский вопрос был использован различными политическими группировками для сведения счетов друг с другом. Да и в самом женском движении не было согласия по проблеме единого гражданского кодекса. Многие женские организации перевели дискуссию из плоскости гражданских прав женщин в область традиционных отношений в рамках ислама.

{1440} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1440

Джеджури — городок в 30 милях к юго-западу от Пуны, знаменитый своими храмами. См. также комментарии к «Благодарностям».

{1441} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1441

Западные Гаты (Сахьядри) — западная возвышенная окраина Деканского плоскогорья, в Индии. Длина ок. 1800 км. Высота 1500–2000 м, наибольшая 2698 м. Круто обрывается к Аравийскому м., восточные склоны пологие, вершины платообразные. На западных склонах — влажные тропические леса, на восточных — саванные редколесья.

Стихотворения были раскритикованы правыми хинду; один знаменитый южно-индийский профессор заявил, что Бхупен «утратил своё право называться индийским поэтом», но, по мнению молодой женщины, Сватилекхи, Бхупен был склонен религией в опасную двусмысленность. Искренне потрясая седыми волосами, лунолико сияя, Бхупен защищался.

— Я сказал, что единственный урожай в Джеджури — каменные боги, приходящие с холмов. Я говорил о легендарных стадах, пасущихся на косогорах под звон своих священных колокольчиков. В этих образах нет ничего двусмысленного.

Сватилекху это не убедило.

— В наши дни, — настаивала она, — мы должны выражать свою позицию с хрустальной ясностью. Любые метафоры могут быть вольно истолкованы.

Она предложила свою теорию. Общество организуется тем, что она назвала *великими повествованиями*: историей, экономикой, этикой. В Индии развитие коррумпированного и закрытого государственного аппарата «исключило человеческие массы из этического проекта». В результате они ищут этического удовлетворения в старейшем из великих повествований, то есть

в религиозной вере.

— Но эти повествования управляются теократией и всевозможными политическими элементами совершенно регрессивным методом.

Бхупен возразил:

— Мы не можем отрицать вездесущность веры. Если мы пишем так, чтобы предосудить эти верования как заблуждения или ложь, то не виновны ли мы в элитизме, в навязывании массам нашей картины мира?

Сватилекха оставалась презрительна.

— Индия сегодня разделилась на два фронта, — воскликнула она. — Догматичное против рационального, свет против тьмы. Тебе надо бы получше выбирать, на чью сторону становиться.

Бхупен сердито поднялся, чтобы уйти. Зини успокоила его:

— Мы не можем позволить себе раскола. Там этого и хотят.

Он сел снова, и Сватилекха поцеловала его в щёку.

— Прости, — сказала она. — Слишком много университетского образования, постоянно говорит Джордж. На самом деле я люблю стихи. Я всего лишь обсуждала случившееся.

Бхупен, умиротворённый, игриво щёлкнул её

по носу; кризис миновал.

На этот раз они встретились с Салахуддином, собираясь обсудить своё участие в замечательной политической демонстрации: формировании человеческой цепи, которая должна была протянуться от Врат Индии{1442} до самых северных окраин города, в поддержку «национальной интеграции». Именно такую цепь Индийская коммунистическая партия (марксистов) недавно с большим успехом организовала в Керале.

— Но, — возразил Джордж Миранда, — здесь, в Бомбее, это будет совершенно другое дело. В Керале КП(М) имеет влияние. Здесь, с этими мерзавцами Шив Сены у власти, мы можем ожидать любого преследования, от полицейского обструкционизма{1443} до организованных нападений

{1442} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1442

Врата Индии — арка в Бомбее, самый узнаваемый символ города, с осмотра которого обычно начинается знакомство с городом. Триумфальная арка была построена в 1911 году в честь приезда в Индию королевской четы Великобритании, Георга V и Марии. По иронии судьбы, после развала английской колониальной империи последний британский корабль покинул страну именно от Врат Индии.

{1443} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1443

Обструкционизм — название одного из видов борьбы парламентского меньшинства с большинством, состоящего в том, что оппозиция всеми доступными ему средствами старается затормозить действия большинства. Для этой цели служат длинные речи членов оппозиции, затягивающие заседания, бесконечные поправки, предлагаемые к каждому законопроекту большинства, интерпелляции и спешные предложения, мешающие рассматривать очередные дела, требова-

ние поименных голосований по незначительным вопросам и т. п. Заставляя большинство палаты употреблять слишком много времени на обсуждение законопроектов, обструкционизм имеет в виду возбудить в избирателях недоверие к его силам и тем вызвать поворот в общественном мнении в пользу оппозиции. При слишком упорном обструкционизме, мешающем какому бы то ни было решению парламента, всякая парламентская деятельность терпит ущерб и может оказаться совершенно бесполезной.

толпы на сегменты цепи — особенно когда она будет, как и положено, проходить через укрепления Сены в Мазагуне{1444} и тому подобные места.

Несмотря на эти опасения, объяснила Зини Салахуддину, без таких общественных демонстраций не обойтись. Поскольку налицо была эскалация коммуналистического насилия (и Мирут было только самым последним в длинном ряду смертельных инцидентов), стало просто необходимо воспрепятствовать силам энтропии двигаться прежним путём.

— Мы должны показать, что противовес работает.

Салахуддин был несколько смущён той скоростью, с которой снова стала изменяться его жизнь. *Я, принимающий участие в делах КП (М). Чудеса никогда не кончатся; я, должно быть, и правда влюблён.*

Уладив вопросы — сколько друзей сможет пригласить каждый из них, где собираться, какую брать с собой в дорогу еду, питьё и средства

{1444} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1444

Мазагун — изначально — один из Семи Островов, на которых был построен Бомбей. С 1817 года началась перестройка города, имеющая цель объединить острова в один город. Этот проект был закончен к 1845 при губернаторе Хорнби Велларде. С 1817 года началась перестройка города, имеющая цель объединить острова в один город. Этот проект был закончен к 1845 при губернаторе Хорнби Велларде.

первой помощи, — они расслабились, выпили дешёвого, тёмного рому и перешли к беспредметной болтовне, и тогда-то Салахуддин впервые узнал ходящие по городу слухи о странном поведении кинозвезды Джабраила Фаришты и почувствовал, как прежняя жизнь уколола его, словно тайным шипом; — услышал прошлое, зазвучавшее в его ушах подобно отдалённой трубе.

*

Джабраил Фаришта, вернувшийся в Бомбей из Лондона, чтобы подобрать нити своей кинокарьеры, не был, по общему признанию, прежним несравненным Джабраилом.

— Парень, кажется, взял свой адский курс на самоубийство, — объявил Джордж Миранда, знакомый со всеми сплетнями киномира. — Кто знает, почему? Говорят, от несчастной любви он стал диковат.

Салахуддин держал рот на замке, но почувствовал, что его бросает в жар. Алли Конус отказалась принять Джабраила обратно после спитлбрикских пожаров. В вопросах прощения, отметил Салахуддин, никто не подумал проконсультироваться с совершенно невинной и сильно пострадавшей Аллилуйей; *мы опять превратили*

её жизненную периферию в нашу собственную. Неудивительно, что она до сих пор не в себе. В последнем и несколько напряжённом телефонном разговоре Джабраил признался Салахуддину, что возвращается в Бомбей, «надеясь, что никогда не увижу ни её, ни тебя, ни этого треклятого холодного города весь оставшийся мне жизненный срок». А теперь и здесь, на родной земле, он снова стремится к кораблекрушению, по всем счетам.

— Он делает какое-то странное кино, — продолжал Джордж. — И на сей раз вкладывает в него собственную наличность. После двух провалов продюсеры быстренько поразбежались. Если так будет продолжаться, ему кранты, он разорится, *фантуш*.

Джабраил принялся рядить в современное платье историю из «Рамаяны», сделав героев и героинь испорченными и злыми вместо чистых и свободных от греха. Там фигурирует развратный,

пьяный Рама и легкомысленная Сита{1445}; тогда как Равана{1446}, царь-демон, выставлен прямым и честным мужчиной.

— Джабраил играет Равану, — объяснил заворожённый ужасом Джордж. — Он как будто намеренно старается вступить в окончательную конфронтацию с религиозными сектантами, зная, что не может победить, что будет разорван на части.

Несколько участников кастинга уже вышли из проекта и дали пёстрые интервью, обвиняя Джабраила в «богохульстве», «сатанизме» и других преступлениях. Его последняя кинопартнёрша, Пимпл Биллимория, высказалась на обложке «Сине блиц»: «Это было похоже на поцелуй с Дьяволом». Старая проблема серни-

---

{1445} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1445

Основной фабулой «Рамаяны» является история царственного изгнанника Рамы и его верной супруги Ситы, их жизнь в лесном уединении, похищение Ситы царем злых духов (ракшасов) Раваной, поиски ее Рамой, его союз с обезьяньим царем, осада острова Ланка — царства Равана, бой обезьян с ракшасами и единоборство Рамы с десятиголовым Раваной, победа его, освобождение Ситы и последняя разлука с ней Рамы. В ряде сцен «Рамаяны» Сита действительно производит впечатление очень легкомысленной особы, пренебрегающей элементарными правилами безопасности.

{1446} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1446

Равана — повелитель демонов-ракшасов; десятиголовый и двадцатирукий великан, обладающий огромной силой. В поэме Вальмики «Рамаяна» Равана (правитель Ланки) предстает как главный противник героя поэмы — богочеловека Рамы.

стого зловония Джабраила, очевидно, вернулась, чтобы отомстить.

Его неуправляемое поведение давало ещё больше поводов почесать языки, чем его выбор тематики фильма.

— В некоторые дни он сама сладость и свет, — поведал Джордж. — В другие он корчит из себя господа бога всемогущего и всерьёз настаивает, чтобы все склоняли головы и становились на колени. Лично я сомневаюсь, что фильм будет закончен, если и до тех пор, пока он не разберётся с состоянием своего рассудка, которое, как я искренне полагаю, заметно поистрепалось. Сперва болезнь, потом авиакатастрофа, потом эта несчастная любовная интрига: нетрудно понять проблемы парня.

Ходили слухи и похлеще: его налоговые дела подверглись изучению; полицейские наведались к нему, чтобы задать пару вопросов о смерти Рекхи Мерчант, а муж Рекхи, шарикоподшипниковый король, грозился «переломать все кости в теле ублюдка», поэтому на некоторое время Джабраилу пришлось обзавестись телохранителями, которые оберегали его, когда он пользовался лифтами «Эверест Вилас»; и хуже всего были известия о его визитах в городские

районы красных фонарей, где, как намекали, он частенько заглядывал в некие заведения на Форас-роуд{1447}, пока *дада* не вышвырнули его, чтобы он не травмировал женщин.

— Говорят, некоторые из них получили серьёзные повреждения, — сказал Джордж. — За молчание были заплачены больше деньги. Не знаю. Люди способны болтать любую чепуху. Эта Пимпл, разумеется, подскочила прямиком на большую эстраду. *Мужчина, который Ненавидит Женщин.* Она сделает себя звёздной роковой женщиной на всём этом. Но что-то ужасно неправильно с Фариштой. Я слышал, вы знаете парня, — закончил Джордж, глядя на Салахуддина; тот покраснел.

— Не слишком хорошо. Только по авиакатастрофе и немножко после.

Он испытал смятение. Похоже, Джабраил не

{1447} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1447

На улице Форас-роуд находится нечто вроде резиденции проституток. Базарные ряды здесь быстро переходят в двух-трехэтажные кирпичные халупы с решетками вместо окон. Не случайно англоязычные иностранцы называют это место «кейдж» — клетка. В каждой такой клетке сидит «птичка» в ярко-малиновом или салатовом сари, которая, кроме всех известных видов интимных отношений, перечень коих занимает 25 позиций, предлагает секс в ароматическом масле, оральный секс по-индийски с фруктами во рту, а также тадж-секс — любовь с особой, запеченной в торт, выполненный в виде древней гробницы. Полный список этих услуг, напечатанных на серой бумаге, на Форас-роуд может получить каждый желающий.

сумел удрать от своих внутренних демонов. Он, Салахуддин, верил (как теперь оказалось — наивно), что события во время спитлбрикского пожара, когда Джабраил спас ему жизнь, должны были так или иначе очистить их обоих, изгнать этих бесов в ненасытное пламя; когда любовь со всей несомненностью продемонстрировала, что её очеловечивающая сила столь же велика, как и таковая ненависти; что достоинство может преобразить человека так же, как и недостаток. Но ничто не вечно; ни одно лекарство, как оказалось, не является полным.

— Киноиндустрия полна эксцентриками{1448}, — ласково сообщила Сватилекха Джорджу. — Только посмотрите на себя, мистер.

Но Бхупен оставался серьёзен.

— Я всегда рассматривал Джабраила как положительную силу, — заметил он. — Актёр из низов, играющий роли из всевозможных религий и хорошо принимаемый при этом. Если он выпал из фавора, это дурной знак.

Двумя днями позже Салахуддин Чамчавала

{1448} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1448

Эксцентрик — эксцентричный человек, чудак. Само это слово имеет околотеатральное происхождение; эксцентриком назывался цирковой или эстрадный артист, исполняющий своеобразные комические номера, трюки, поражающие своей неожиданностью.

прочитал в воскресных газетах, что в Бомбей прибыла международная команда альпинистов, собирающаяся покорить Хидден-пик{1449}; и когда он увидел в списках команды знаменитую «Королеву Эвереста», мисс Аллилуйю Конус, в него вселилось странное ощущение: чувство того, что тени из его воображения вышли в реальный мир, что судьба приобретала неторопливую, фатальную логику грёз. «Теперь я знаю, что такое призраки{1450}, — подумал он. — Незавершённые дела, вот что это такое».

*

Следующие два дня присутствие Алли в Бомбее занимало его всё больше и больше. Его сознание настаивало на установлении странных связей —

{1449} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1449

Хидден-пик («скрытый пик»; также Гашербрум I, К5) — один из восьмитысячников; вершина (высота 8068 м) на юго-восточном простирании хребта Каракорум. На северо-западе от нее высится вершина 7772 м, замыкающая массив Гашербрум, а на юго-западе вершина 7784 м, которую одни исследователи и альпинисты называют предвершиной Хидден-пика, а другие его плечом. Название «Хидден-пик» дано одним из первых исследователей Каракорума У. М. Конвеем. Основанием для такого названия послужило, то что из верховьев ледника Балторо, откуда подходят пути к этому участку хребта Каракорум, эта вершина не видна, так как закрыта мощными отрогами.

{1450} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1450

Отсылка к фразе, которую произносила сперва Роза Диамант, а затем Аллилуйя Конус.

например, между несомненным выздоровлением её ног и разрывом с Джабраилом: как будто это он повредил ей своей ревнивой любовью. Его рациональный ум знал, что в действительности её проблемы с низкими сводами начались до отношений с Джабраилом, но он погрузился в состояние странного наваждения и казался непроницаем для логике. Что она делала здесь на самом деле? Зачем она на самом деле явилась? Какой-то ужасный рок оставил здесь свой след, решил он.

Зини (её хирургическая практика, лекции в университете и работа по организации человеческой цепи совершенно не оставляли теперь времени для Салахуддина и его капризов) ошибочно рассматривала его самоуглублённое молчание как проявление сомнений — о возвращении в Бомбей, об участии в политической деятельности того типа, к которому он всегда относился с пренебрежением, о ней. Чтобы скрыть свои опасения, она беседовала с ним в лекционной манере.

— Если ты всерьёз вознамерился стряхнуть свою отчуждённость, Салат-*баба*, не погружайся потом вместо этого в какую-то беспочвенную неопределённость. Хорошо? Все мы здесь. Мы прямо перед тобой. Ты должен действительно

попробовать и заставить себя по-взрослому познакомиться с этим местом, с этим временем. Попытайся и обойми этот город как он есть, не как какое-нибудь там детское воспоминание, делающее вас обоих ностальгирующими и больными. Притяни его ближе. Это место на самом деле существует. Сделай его ошибки своими собственными. Стань его сутью; проникнись им.

Он рассеянно кивал; и она, думая, что он собирается снова её покинуть, бушевала в гневе, оставляющем его крайне озадаченным.

Должен ли он позвонить Алли? Сказал ли ей Джабраил о голосах?

Должен ли он попытаться увидеться с Джабраилом?

Что-то должно случиться, пел внутренний голос. *Оно собирается произойти, и ты не знаешь, что это будет, и ты, чёрт возьми, ничего не можешь с этим поделать. О да: это будет что-то плохое.*

*

Это случилось в день демонстрации, которая, несмотря ни на что, снискала прекрасный, заслуженный успех. Несколько незначительных перепалок произошло в районе Мазагуна, но ме-

роприятие, в общем и целом, прошло нормально. Наблюдатели от ИКП(М) сообщали о непрерывности цепи мужчин и женщин, связывающей город руками от края до края, и Салахуддин, стоящий между Зини и Бхупеном на Мухаммед-Али-роуд{1451}, не мог отрицать могущества этого образа. На лицах многих участников цепи блестели слёзы. Команда соединяться была дана организаторами (Сватилекха возвышалась над ними, стоя в задней части джипа, с мегафоном в руке) в восемь ровно; часом позже, когда городское движение в час пик достигло своего ревущего апогея, толпа начала рассеиваться. Однако, несмотря на тысячи задействованных в событии, несмотря на его мирный характер и позитивное послание, в теленовостях Дурдаршана о форми-

---

{1451} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1451

По всей видимости, имеется в виду не американский боксер и не один из нескольких других носителей этого имени, а *Джинна Мухаммед Али* (1876–1948) — политический деятель Индии и Пакистана. Родился в семье гуджаратского торговца, принадлежавшего к мусульманской касте ходжа. Получив в 1896 юридическое образование в Англии, Джинна Мухаммед Али до 1930 занимался адвокатской практикой в Бомбее. С 1906 член Индийского национального конгресса (был близок с его умеренными деятелями Г. Гокхале, Джинна Мухаммед Али Наороджи, С. Найду). С 1912 одновременно принимал участие в деятельности Мусульманской лиги. Накануне и в годы 1-й мировой войны 1914-18 выступал за единство индусов и мусульман. В 1921, в период превращения Национального конгресса в массовую партию, Джинна Мухаммед Али вышел из конгресса, считая его слишком радикальной организацией и осуждая проводимые Махатмой Ганди кампании гражданского неповиновения. В 1928 на всепартийной

конференции по выработке индийской конституции Джинна Мухаммед Али добивался предоставления мусульманам 1/3 мест в органах власти (в то время как они составляли 1/4 часть населения Индии) и введения куриальной системы выборов по религиозному признаку. Джинна Мухаммед Али — один из создателей теории «двух наций» в Индии — индусов и мусульман, которая основой определения нации считает религиозный признак. В 1940 под руководством Джинна Мухаммед Али Мусульманская лига выдвинула требование выделения из Индии областей с мусульманским населением и создания из них государства Пакистан. Джинна Мухаммед Али руководил движением за образование Пакистана. После раздела Индии (1947) был генерал-губернатором Пакистана. В Пакистане Джинна Мухаммед Али считают создателем государства и называют «Великим вождем» («Каид-и азам») и «Отцом нации».

ровании человеческой цепи не было сказано ни слова. «Индийское радио»{1452} умолчало о нём тоже. Большинство (поддерживаемых правительством) «языковых изданий»{1453} также не разместило никаких сообщений… Единственная ежедневная англоязычная и единственная воскресная газета донесли историю до публики; только и всего. Зини, вспоминая организацию цепи в Керале, пророчила эту оглушительную тишину, когда они с Салахуддином возвращались домой.

— Это коммунистическое шоу, — объяснила она. — То есть, официально, и вовсе не-событие.

Что захватило заголовки вечерней газеты?

Что кричало на читателей двухдюймовыми буквами, тогда как о человеческой цепи не позволялось говорить громче, чем малотиражным шепотком?

КОРОЛЕВА ЭВЕРЕСТА И КИНОМАГНАТ ПОГИБЛИ

ДВОЙНАЯ ТРАГЕДИЯ В МАЛАБАР-ХИЛЛЕ —

{1452} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1452

«Индийское (Всеиндийское) радио» (All-India Radio) — государственная радиовещательная компания Индии.

{1453} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1453

«Языковые издания» — газеты и журналы, издаваемые на одном из многочисленных национальных языков Индии (отличном от английского).

ДЖАБРАИЛ ФАРИШТА ИСЧЕЗАЕТ

ПРОКЛЯТИЕ «ЭВЕРЕСТ ВИЛАС» НАНОСИТ НОВЫЙ УДАР

Тело почтенного кинопродюсера, С. С. Сисодии, было обнаружено внутренним персоналом посреди ковра в гостиной квартиры знаменитого актёра, мистера Джабраила Фаришты, с пробитым сердцем. Мисс Аллилуйя Конус (что, как предполагалось, было «связанным инцидентом») разбилась насмерть, упав с крыши небоскрёба, с которого пару лет назад миссис Рекха Мерчант сбросила своих детей и прыгнула на бетон сама.

Утренние газеты испытывали ещё меньше сомнений в последней роли Фаришты. **ФАРИШТА, ПОДОЗРЕВАЕМЫЙ, СКРЫЛСЯ.**

— Я возвращаюсь на Скандал-Пойнт, — сообщил Салахуддин Зини, которая, не понимая этой замкнутости во внутренних палатах духа, вспыхнула:

— Мистер, поработайте лучше над своим разумом.

Уезжая, он не знал, как успокоить её; как объяснять своё гнетущее чувство вины, *ответственности*: как сообщить ей, что эти убийства есть тёмные цветы семян, посеянных им прежде?

— Мне просто нужно подумать, — произнёс он

неуверенно, подтверждая её подозрения. — Всего день или два.

— Салат-*баба*, — ответила она резко, — я должна предоставить это тебе, мужчине. За тобой — выбор времени: по-настоящему большой.

*

Ночью после участия в создании цепи Салахуддин Чамчавала разглядывал из окна своей детской спальни ночную панораму Аравийского моря, когда Кастурба настойчиво постучала в дверь.

— Здесь человек, хочет видеть вас, — сказала — почти прошипела — она, явно напуганная.

Салахуддин не заметил никого, проникающего через ворота.

— Со служебного входа, — ответила Кастурба на его вопрос. — И послушайте, *баба*, это тот самый Джабраил. Джабраил Фаришта, о котором газеты говорят…

Её голос сорвался, и она принялась беспокойно грызть ногти на левой руке.

— Где он?

— Что поделаешь, я испугалась, — воскликнула Кастурба. — Я сказала ему, в студии Вашего отца, он ждёт вас там. Но, может быть, вам лучше не

ходить. Мне позвонить в полицию? Бапу ре[210], ну и дела.

Нет. Не звоните. Я пойду узнать, чего он хочет.

Джабраил сидел на кровати Чингиза со старой лампой в руках. Он был одет в грязную белую *курта-пайджаму* и, казалось, давно не спал. Взгляд его был несфокусированным, погасшим, мёртвым.

— Мистер Вилкин, — проговорил он устало, махнув лампой в сторону кресла. — Чувствуйте себя как дома.

— Ты выглядишь ужасно, — рискнул Салахуддин, чем вызвал у собеседника далёкую, циничную, незнакомую улыбку.

— Сядь и заткнись, Вилкин, — произнёс Джабраил Фаришта. — Я должен поведать тебе свою историю.

Это был ты, тогда, догадался Салахуддин. *Ты действительно сделал это: ты убил их обоих.* Но Джабраил закрыл глаза, соединил кончики пальцев и начал свой рассказ, — который, как и множество других историй, начинался вот так:

Кан ма кан

---

[210] СНОСКИ: 1.210

Бапу ре — вероятно, последующая фраза «ну и дела» на хинди (или, менее вероятно, на урду).

Фи кадим аззаман…

*

Было ли не было в давно забытые времена

Ладно,{1454} так или иначе было что-то вроде этого

Я не могу быть уверен потому что когда они звонили я был сам не свой *яар* я не был собой те несколько трудных дней чтобы сообщить тебе что это за недуг я знаю на что он похож но я не могу быть уверен.

Часть меня всегда стоит снаружи крича нет пожалуйста не делайте этого но это ни к чему не приводит ты видишь когда приходит недуг

Я ангел бог проклятый ангел божий и сегодня я мстительный ангел Джабраил мститель всегда месть за что

Я не могу быть уверен это что-то вроде преступления человеческих существ особенно женщин но не только всех людей ожидает расплата

{1454} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1454

Эта запятая является единственным авторским знаком препинания этого отрывка между двумя звездочками, не считая финальной точки. В связи с такой орфографией отрывок крайне сложен для понимания, и еще сложнее он был для перевода. Я постаралась, по мере своего разумения, перевести текст таким образом, чтобы он был максимально увязан с остальным романом, однако мое понимание некоторых фраз может сильно отличаться от авторского.

Что-то вроде того

Итак он принёс ей что-то он не желал вреда я знаю что теперь он хотел только того чтобы мы были вместе ты не момо можешь видеть он сказал что охохох она не для тебя эта вспышка не продлится долго и ты он сказал что ты по-прежнему сусумасшедший для неё каждый знает всё чем он хотел быть для нас что должно быть быть быть

Но я слышал стихи

Ты понимаешь меня Вилкин

С т и х и

Сто блюдей на кухне этой Сис бум бах

Чай люблю люблю я кофе

Розовая роза синяя фиалка помнят меня когда я мёртв мёртв мёртв

Вот что это

Я не мог вытащить их из своего ореха а она изменилась пред моими очами я назвал её имя шлюха вроде того и он я знал о нём

Сисодия развратник откуда я знал что они дошли до того чтобы

смеяться надо мной в моём собственном доме что-то вроде того

Чище льда и мягче хлеба

Стихи Вилкин как ты думаешь кто сочинил эту

блядскую вещь

Итак я призвал на землю гнев Божий я направил свой перст я выстрелил ему в сердце но она сука я думал сука холодная как лёд

стой и жди просто жди а затем я не знаю что я не могу быть уверен что мы были не одни

Что-то вроде этого

Рекха плыла там на своём ковре ты помнишь её мистер Вилкин

ты помнишь Рекху на её ковре когда мы упали а ещё какой-то шотландский парень с безумным взглядом и устройством типа *gora*{1455}

не уловил имени

Видела она их или не видела я не могу быть уверен она просто стояла там

Это была идея Рекхи взять её наверх на вершину Эвереста чтобы у неё оставался единственный путь вниз

Я направил свой перст на неё мы вознеслись

Я не подталкивал её

Рекха подтолкнула её

Я не подтолкнул бы её

{1455} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1455

Оригинальный контекст — «get-up *gora* type». Поскольку «шотландский парень с безумным взглядом» — это, несомненно, альпинист Морис Уилсон, «gora», по всей видимости — это русское «гора», написанное латиницей (в некоторых западно-славянских языках оно так и пишется).

Вилкин
Пойми меня мистер Вилкин
Адские проклятья
Я любил эту девчонку.

*

Салахуддин подумал, что Сисодия, с его невероятным даром к случайным столкновениям (Джабраил, пересекающий оживлённую лондонскую улицу, сам Салахуддин, паникующий перед открытой дверью самолёта, а теперь, кажется, и Аллилуйя Конус в кулуарах её гостиницы), в конце концов, случайно столкнулся со смертью; — размышлял он и об Алли — менее удачливом, чем он сам, мастере падений, — получившей (вместо вожделенного одиночного восхождения на Эверест) это позорно фатальное нисхождение, — и о том, что ему предстоит сейчас умереть за свои стихи, но он не может назвать этот смертный приговор несправедливым.

В дверь забарабанили. *Пожалуйста, откройте. Полиция.* Кастурба всё же вызвала их.

Джабраил снял крышку с волшебной лампы Чингиза Чамчавалы и позволил ей с грохотом упасть на пол.

Он спрятал оружие внутри, понял Салахуддин.

— Осторожно, — закричал он. — Здесь вооружённый мужчина.

Стук прекратился, и тогда Джабраил потёр ладонью поверхность чудесной лампы: раз, другой, третий.

Револьвер прыгнул в его вторую руку.

И вдруг появился джинн огромного роста, грозный и страшный видом, припомнил Салахуддин. *«Чего ты от меня хочешь? Я покорен и послушен тому, в чьих руках этот светильник»*{1456}. Какая ограничивающая вещь — оружие, подумал Салахуддин, чувствуя себя странно оторванным от происходящего. — Как Джабраил, когда приходил недуг. — Да, правда; самая ограничивающая из вещей. Как мало выбора было у него теперь, когда Джабраил *вооружён*, а он *безоружен*; как сжалась вселенная{1457}! Истинные джинны древности имели силу открывать врата Вечности, делать возможным всё на свете, совершать любые чудеса, которые только можно пожелать; сколь банален по сравнению с ними был этот совре-

---

{1456} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1456

Цитата приведена на основе «Сказок Тысячи и одной ночи» в переводе М. А. Салье.

{1457} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1457

Ср. утверждения Розы Диамант («Все сжимается») и Хэла Паулина («Твоя вселенная сжимается»).

менный призрак, это деградировавший потомок могущественных предков, этот немощный раб лампы двадцатого столетия.

— Я сказал тебе когда-то давно, — спокойно произнёс Джабраил Фаришта, — что, если бы я думал, что болезнь никогда не покинет меня, что она будет постоянно возвращаться, я бы не вынес этого.

Затем, неимоверно быстро, прежде, чем Салахуддин смог шевельнуть пальцем, Джабраил вставил ствол в собственный рот; и потянул спусковой крючок; и стал свободен.

*

Он стоял у окна своего детства и смотрел на Аравийское море. Луна была почти полной; лунный свет, простираясь от камней Скандал-Пойнт к далёкому горизонту, создавал иллюзию серебряной тропы, подобной пробору в сияющих волосах воды, подобной дороге к удивительным странам. Он покачал головой; больше он не мог верить в сказки. Детство кончилось, и вид из этого окна был не более чем его старым и сентиментальным отголоском. Дьявол с ним! Пусть приходят бульдозеры. Если старое отказывается умирать, новое

не может родиться{1458}.

— Пойдём, — услышал он голос Зинат Вакиль за своим плечом.

Казалось, что, несмотря на все свои преступления, слабость, вину — несмотря на свою человечность, — он получал ещё один шанс. Не было никакого объяснения фортуне, которая просто существовала. Затем она просто взяла его под локоть.

— Теперь ко мне, — предложила Зини. — Давай выбираться из этого ада.

— Иду, — ответил он ей и отвернулся от пейзажа.

{1458} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1458

Эта реплика как бы замыкает роман в кольцо, возвращаясь к той же теме, с которой начиналась первая глава.

БЛАГОДАРНОСТИ

Отрывки из Корана в этой книге — соединение английских версий Н. Дж. Доувуда{1459} (изд. «Penguin»{1460}) и Мауланы Мухаммеда Али{1461} (Лахор{1462}, 1973) с некоторыми вкраплениями моей собственной; Фаиз Ахмед Фаиз — в переводе Махмуда Джамала в «Современной Поэзии Урду» издательства «Penguin Book». За описание Мантикора я признателен Хорхе Луису Борхесу, его «Книге Вымышленных Существ»{1463}, тогда как материалы по Аргентине черпал большей частью из сочинений У. Х. Гудзона, особенно «Далеко и Давно»{1464}. Я хотел бы поблагодарить

{1459} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1459

Н. Дж. Доувуд — переводчик на английский книги «Aladdin & Others».

{1460} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1460

Английское издательство «Penguin Book» выпустило, помимо прочего, и «Сатанинские стихи» Рушди. В декабре 1988-го — январе 1989-го Исламский Совет Безопасности требует от издательства публичных извинений и уничтожения тиража, возле магазинов издательства происходит серия взрывов.

{1461} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1461

Маулана Мухаммед Али — переводчик Корана и автор комментариев к нему. Его перевод с арабского на английский переиздавался 11 раз! К большому сожалению, этот богослов мало известен российской публике. Пусть некоторые мусульманские священнослужители относят данного алима к движению ахмадийя, но, сравнив его вариант перевода с переводом Крачковского, убеждаешься в совершенно ином

звучании некоторых аятов.

{1462} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1462

Лахор — второй по величине город Пакистана. Лахор расположен на реке Рави, всего несколько километров от границы с Индией. Будучи столицей провинции Пенджаб, он является промышленным, культурным и транспортным центром северо-восточного Пакистана. В Лахоре сосредоточена киноиндустрия страны.

{1463} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1463

Хорхе Франсиско Исидоро Луис Борхес (1899–1986) — аргентинский прозаик, поэт и публицист. Борхес признан одним из величайших писателей XX столетия. В фантастических по сюжетам новеллах, вымыслах-притчах (сборники «Вымышленные истории», «Алеф», «Строки бегущих песчинок») создал свой мир «знаний-лабиринта-загадок», в которых читатель выступает и как соавтор, и как со-загадчик. Активно используя метафорику зеркала и сна, выстроил многоотраженные миры-бусинки, нанизанные на единое вервие.

Написанная в 1954 г. Борхесом в содружестве с М. Герреро, «Книга вымышленных существ», это пособие по фантастической зоологии, перерабатывалась автором дважды (в 1967-м и 1969-м гг.) и превратилось в культовую книгу, богато иллюстрированную и породившую неисчислимое множество подражаний.

{1464} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1464

Информация не найдена.

Полину Мелвилл{1465} за распутывание моих свалявшихся в дрэды кос; и признаться, что «Джеджури» — стихотворения «Бхупена Ганди» — это, фактически, отзвук подборки Аруна Колаткара «Jejuri»{1466}. Стихи «Живая Кукла» принадлежат Лионеллу Берту{1467} (© 1959 Peter Maurice Music Co. Ltd., все права для США и Канады принадлежат Colgems-EMI Music Inc.), а строки Кеннета Тинана в финальной части романа взяты из «Тинан Право и Лево» (copyright © Кеннет Тинан, 1967).

Личность многих упомянутых мною авторов, надеюсь, ясна из текста; другие должны остаться анонимными, но я благодарен им тоже.

{1465} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1465

Полина Мелвилл (род. 1948) — английская актриса, писательница и телеведущая, родом с Гайаны.

{1466} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1466

«Jejuri» — название цикла стихотворений (1976) Аруна Колаткара, индийского поэта, пишущего на маратхи и английском. Стихи состоит из серии отдельных фрагментов, иногда коротких, которые описывают опыт светского посетителя на руин Джеджури (см. выше).

Поскольку в данном случае название города в оригинале написано как «Jejuri», а в самом тексте романа — «Gagari», в романе я дала это название в транскрипции, а здесь — латиницей.

{1467} ПРИМЕЧАНИЯ: 2.1467

Информация не найдена.

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. Биография Салмана Рушди

Ахмед Салман Рушди (р. 19 июня 1947, Бомбей, Индия) — британский писатель индийского происхождения, лауреат трёх Букеровских премий. Критика относит писателя к магическим реалистам.

Родился и вырос в Бомбее (современное название Мумбаи) в семье преуспевающего бизнесмена. В 14 лет отправился на учёбу в Англию, там же позднее изучал историю в Кембридже. Работал в театре, а затем журналистом. В 1964 году получил британское гражданство.

Дебют Салмана Рушди «Гримус» в жанре полунаучной фантастики не был замечен читателями и критиками. Однако следующий роман, «Дети полуночи», принёс Рушди славу (Букеровская премия, 1981) и считается его лучшим произведением. В 1993 году эта книга получила приз «Букер Букеров» как лучший роман из всех получивших Букеровскую премию за 25 лет. 10 июля 2008 года в Лондоне, по итогам голосования читателей в Интернете, Салман Рушди по совокупности литературных заслуг был признан лучшим среди лауреатов Букеровской премии за все 40 лет её

существования («Супер-Букер»). Его детям (сам Рушди приехать на церемонию не смог) была вручена спецпремия Букера и 50 тысяч фунтов.

После успеха с «Детьми полуночи» Рушди написал о Пакистане короткую повесть «Стыд» в том же стиле магического реализма. Рушди был удостен французского Ордена литературы и искусства.

Его роман «Сатанинские стихи» (1988) вызвал яростный протест мусульман. Один из персонажей списан с пророка Мухаммеда, причём выставляет того в неприглядном свете. Иранский аятолла Хомейни публично проклял Рушди в своей фетве и приговорил его, а также всех лиц, причастных к изданию книги и знающих о её содержании, к смертной казни, призвав мусульман всего мира исполнить приговор (этот эпизод привёл к разрыву дипломатических отношений между Великобританией и Ираном). Писатель скрывался в течение многих лет, появляясь на публике лишь эпизодически. Поскольку аятолла Хомейни умер, не отменив приговора, фетва останется в силе навсегда.

Романы Рушди «Последний вздох мавра» и «Земля под её ногами» продолжают темы поиска самоидентификации на примере эмигрантов,

а также культа знаменитости в современном глобализующемся мире. В последнее время в интересы автора постепенно входит и европейская действительность, хотя он по-прежнему не забывает Индию и Пакистан.

С 2004 по 2006 Рушди был президентом международного ПЕН-центра США. В 2004 году женился в четвёртый раз на индийской актрисе Падме Лакшми, с которой развёлся в 2007-м.

16 июня 2007 по случаю дня рождения Королевой Великобритании Салману Рушди был присвоен рыцарский титул, что вызвало массовые протесты в мусульманском мире.

2. Библиография Салмана Рушди

Гримус / Grimus (1975)

Дети полуночи / Midnight's Children (1981; киносценарий 1999)

Стыд / Shame (1983) (повесть)

Улыбка ягуара: Никарагуанское путешествие / The Jaguar Smile: A Nicaraguan Journey (1987)

Сатанинские стихи / The Satanic Verses (1988)

Гарун и Море Историй / Haroun and the Sea of Stories (1990)

Вымышленная родина: эссе и критика / Imaginary Homelands: Essays and Criticism, 1981–1991 (1992) (эссеистика)

Бездомность по выбору / Homeless by Choice (1992, в соавторстве с R. Jhabvala и V. S. Naipaul)

Восток — Запад / East, West (1994) (рассказы)

Прощальный вздох мавра / The Moor's Last Sigh (1995)

Гнездо Жар-птицы / The Firebird's Nest (1997)

Земля под её ногами / The ground beneath her feet (1999)

Ярость / Fury (2001)

Переступить эту черту: коллекция эссе / Step Across This Line: Collected Nonfiction 1992–2002

(2002) (эссеистика)

Синева Востока / The East is Blue (2004) (эссеистика)

Клоун Шалимар / Shalimar the Clown (2005)

Флорентийская колдунья / The Enchantress of Florence (2008)

3. Фетва аятоллы Хомейни

Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного. Един Аллах, к которому мы все вернемся. Я хочу сообщить неустрашимым мусульманам всего мира, что автор книги, называемой «Шайтанские суры», написанной, отпечатанной и выпущенной в свет в качестве вызова Исламу, Пророку и Корану, равно как и те издатели, которые были осведомлены о её содержании, приговорены к смерти.

Я призываю всех ревностных мусульман казнить их быстро, где бы они их ни обнаружили, чтобы никто более не смел оскорблять принципы Ислама. Кто бы ни был при этом убит, будет, с Божьей помощью, рассматриваться как мученик.

Кроме того, всякий, кто имеет доступ к автору книги, но не имеет сил казнить его, должен сообщить о нём людям, чтобы того можно было покарать за его действия.

Благословение Аллаха да пребудет с вами.

Рухолла Мусави Хомейни,
духовный лидер Ирана, 1989

4. Краткая хронология реакции на публикацию романа

26 сентября 1988: роман опубликован в Великобритании.

5 октября 1988: Индия запрещает импорт романа.

21 ноября 1988: великий шейх Египта аль-Азхар обращается к исламской организации в Великобритании с запросом о начале судебного процесса по запрещению распространения романа.

24 ноября 1988: роман запрещён в Южной Африке и Пакистане, в течение последующих недель он запрещён в Саудовской Аравии, Египте, Сомали, Бангладеш, Судане, Малайзии, Индонезии и Катаре.

декабрь 1988 — январь 1989: британские мусульмане публично сжигают роман в Болтоне и Бредфорде; Исламский Совет Безопасности требует от издательства «Пингвин» публичных извинений, изъятия романа, уничтожения всех копий и запрещения повторных изданий.

12 февраля 1989: шесть человек убиты и 100 ранены во время демонстрации против Рушди в

Исламабаде, Пакистан.

13 февраля 1989: один человек убит и 60 ранены во время демонстрации против Рушди в Шринагаре, Индия.

14 февраля 1989: иранский лидер аятолла Хомейни издаёт фетву, призывающую всех мусульман казнить всех, кто был причастен к изданию романа; иранский религиозный фонд предлагает денежное вознаграждение за убийство Рушди.

16 февраля 1989: Рушди защищён программой Британского правительства по защите свидетелей и издаёт заявление, в котором выражает сожаление о том, что мусульмане были оскорблены книгой; аятолла Хомейни отвечает: «Обязанностью каждого мусульманина является использование всего, чем он владеет, его жизни и богатства для того, чтобы отправить Рушди в ад».

17 февраля 1989: иранский лидер Али Хаменеи говорит, что Рушди может быть прощён, если он извинится.

18 февраля 1989: Рушди извиняется, как было предложено Али Хаменеи; ИРНА (официальное информационное агентство) заявляет, что выступления Рушди достаточно для его оправ-

дания.

22 февраля 1989: роман издан в США; под давлением две главных сети книжных магазинов убирают книгу с полок одной трети книжных магазинов страны.

24 февраля 1989: иранский бизнесмен предлагает 3 миллиона долларов за убийство Рушди; двенадцать человек погибают во время демонстрации против Рушди в Бомбее, Индия.

28 февраля 1989: попытка поджога двух книжных магазинов, которые продавали книгу, в Беркли (Калифорния).

7 марта 1989: Великобритания разрывает дипломатические отношения с Ираном.

март 1989: Организация Исламская Конференция призывает правительства 46 стран-участниц запретить роман. Революционное правительство Занзибара назначает наказание за хранение книги — три года тюремного заключения и штраф 2 500 $; в Малайзии — также три года тюремного заключения и штраф 7 400 $; в Индонезии — месяц тюрьмы или штраф. Единственная страна, где подавляющее большинство населения — мусульмане, но роман не запрещен — Турция. Несколько государств с большим мусульманским меньшинством, включая Папуа Новую Гвинею,

Таиланд, Шри Ланку, Кению, Танзанию, Либерию и Сьерра-Леоне, также предусматривают наказание за хранение романа.

май 1989: популярный музыкант Юсуф Ислам (ранее известный как Кат Стивенс) косвенно поддерживает фетву.

3 июня 1989: умирает аятолла Хомейни.

1990: Рушди издаёт эссе на смерть Хомейни «Вера в добрые намерения» для умиротворения критиков и публично извиняется, подтверждая своё уважение к исламу, но иранские духовные лидеры не отменяют фетву.

1990: взрывы в пяти книжных магазинов в Британии.

1990, лето: в Мюнхене, в журнале «Страна и мир», редактируемом Кронидом Любарским, впервые на русском языке была опубликована глава из романа Рушди. Через некоторое время на отдыхе в Индонезии Любарский погиб. Сообщалось, что он утонул, купаясь в океане.

1996: первая глава романа в русском переводе опубликована в Армяно-еврейском вестнике «Ной», Москва, 1996, № 18. Вскоре после этого журнал был закрыт.

1998: руководство Ирана заявило о том, что больше не поддерживает фетву.

1999: российское издательство «Лимбус Пресс» приобретает права на публикацию произведений Рушди, а также русский перевод романа некоего Владимира Вайля. Под давлением исламской общественности «Лимбус Пресс» отказывается от публикации «Сатанинских стихов».

14 февраля 2006: ИРНА в годовщину объявления фетвы издаёт заявление, что связанный с правительством Фонд Мучеников (англ. Martyrs Fondation) объявил, что фетва имама Хомейни относительно вероотступника Салмана Рушди будет действительна навеки, а один из иранских государственных фондов предлагает 2,8 миллионов долларов за его смерть.

16 июня 2007: по случаю дня рождения Королевы Великобритании Салману Рушди был присвоен рыцарский титул. В ответ на это Совет пакистанских религиозных авторитетов (улемов) в торжественной обстановке присудил Усаме бин Ладену звание «Меч Аллаха» (Сейфулла).

30 марта 2008: в Интернете появилась первая редакция русского перевода романа.

5. Стихи Таслимы Насрин

История Матери

1

Моей мамы глаза у последней черты
становились похожи на жёлтые пятна глазуньи,
а живот распухал, как готовая лопнуть в любую минуту
канистра студёной воды.
Неспособная больше стоять, ни сидеть, ни рукой шевельнуть,
мать лежала, недвижная, втуне.
Она даже уже не казалась похожей на Мать,
очутившись у этой последней черты.
А родня приходила, родня уходила,
и вечером — так же, как утром —
уверяла, что время готовиться к встрече
с реальностью этой священной,
и что в Пятницу, в праздник святой,

умирать для неё будет более мудро;
все иллах илляллах да Аллаху Акбар:
мол, лишь верь — и обрящешь спасенье.

Мункир и Накир.
Эти двое крылатых пришли, ожидая ответов;
призывая очистить от бренного дом и окрестность,
чтобы знать, что возляжет душа на их быстрые дроги,
когда смерть запоёт на пороге.

Здесь голодный недуг танцевал, приглашая в могилу,
пил устами кривыми последние мамины силы,
ослепляя глаза,
иссушая слова на излёте,
похищая дыханье из лёгких.

Когда силилась мама дышать,
лоб и брови кривились от этого ада,
а домашние стали кричать,
умоляя привет передать Мухаммаду.

Все уверены были: на небе седьмом будет мама ко сроку

и под ручку пройдется с Пророком

по залитому солнцем сияющим дивному саду.

И вино, и копчёная дичь будет маме наградой.

Об одном лишь мечтала она — чтобы сбылось когда-то:

чтоб пройтись с Мухаммадом по дивному Райскому Саду.

Но теперь, покидая земные чертоги — скажите на милость! —

к своему удивленью, в желаньях подобных она усомнилась.

Не прогулок за Гранью, не райских садов золотистых, —

захотела она приготовить мне рис по-индийски,

сделать рыбного карри, поджарить куриную ножку,

острый соус сварить с ароматнейшей красной картошкой,

Захотела она мне набрать самых спе-

лых кокосов

в своем скромном — не райском — саду,
где пригрелись фиалки.

Захотела она босиком прогуляться по росам,

молодой плод гуавы сбить с ветки бамбуковой палкой.

Захотела она отогреть меня ласковым словом,

непокорную прядку на лбу моем смуглом поправить.

Захотела она постелить мне перинок пуховых,

сшить мне платье и тонкую вышивку сделать по краю.

Захотела она петь в саду мелодичные песни:

«Никогда ещё в небе так ярко луна не блестела,

никогда ещё ночь не была столь нежна и чудесна...»

В общем, что говорить: очень жить моя мать захотела.

2

Я знаю, что никто не возродится
и трубы в судный день не вострубят:
все гурии, сирени, вина, птицы —
ловушки, что религии таят.

Мать ни в какое не прорвется небо
и под руку ни с кем не ступит в сад.
Проникнут лисы сквозь прореху в склепе
и плоть, плутовки, мёртвую съедят.

Но я хочу поверить в Небеса
над высшим небом или где-то выше:
прекрасные, святые небеса,
куда она — от мига к мигу ближе —
поднимется сквозь вечный Пульсират.
И сам Пророк, прекрасный Мухаммад,
введет её в свой дом, нальёт ей чаю,
потом обнимет, рая посреди,
и сердце утомленное растает
в непостижимой маминой груди.
Она захочет искупаться в росах,
Она захочет прыгать, танцевать

И все причуды разом сотворять.
И дичь внесут на золотых подносах,
И мама будет дивных яств вкушать.
И сам Аллах сойдёт её встречать,
вплетать свои цветы в седые косы
и прямо в губы страстно целовать.

Она уснёт на пухово́й перине,
ей гурий веера взлелеют сон,
пока в серебряном бокале стынет
нектар, что серафимом поднесён.
Её печаль коснуться не посмеет,
что на Земле туманила глаза…

Я — атеист —
так здорово умею
мечтать,
что есть на свете небеса!

Мечети, церкви

Пусть храмы всех религий на Земле
рассыплются, как прах,
пусть кирпичи мечетей и церквей
сгорят в слепых кострах,

а на руинах этой пустоты
пусть вырастет цветов прелестных сад
и свежий источает аромат:
театров лес и детских школ цветы.
Во имя Гуманизма — пусть растут
музей, приют, больница, институт.

Там, где молитвы сыпались из уст —
пусть будет академия искусств.
Там, где цвели дворы монастырей —
пусть бьются волны рисовых полей.
В морях бескрайних пусть проснётся жизнь,
и пусть щеки коснётся лёгкий бриз:
Религия, чьё имя — Гуманизм.

Беги! Беги!

Держись подальше от собак:
Подхватишь бешенство.

Держись подальше от мужчин:
Подхватишь сифилис.

Ева, о Ева

Ах, почему бы Еве плод не съесть?
И руки, чтобы брать, у Евы есть,
И пальцы, чтобы спелый плод обвить…
Не для того ли Еве дан живот,
Чтоб чувствовать, когда желает плод?
Язык — для жажды? сердце — для любви?

Так почему бы Еве плод не съесть?
Зачем себе отказывать ей здесь
В невинных радостях, твердя всё время «нет»?
Зачем в Эдеме сотворён запрет?
Не для того ль, чтоб Ева и Адам
В плену вовеки оставались там?

Из-за того, что Ева съела плод,
У нас есть небеса, моря, земля.
Из-за того, что съела плод —
Луна, деревья, солнце и поля.
Из-за того, что съела плод —
Берёзы, розы, лозы, тополя.

Мастурбация

(Женщина без мужчины — что рыба без велосипеда)
Без мужчины женщине не справиться?
Ха! Ни слова правды в этом мнении!
Поцелуй мужской обманом славится:
Лживы их объятья орхидейные.
Не ходите в джунгли, яда полные:
Сами не убогие, не сирые.
Есть у вас колчан и стрелы-молнии:
Девочки, давайте мастурбировать!

Женщина ломает кирпичи

Женщина ломает кирпичи.
Она сидит на тротуаре
в красном сари,
когда ломает кирпичи
под жарким солнцем,
когда она ломает кирпичи,
бронзовокожая,
когда она ломает кирпичи.
Двадцать один?
Но дома — семеро детей,
как будто в сорок,

и десяти часов работы не хватает,
чтоб прокормить хотя бы одного,
не то что семерых.
Она ломает кирпичи,
весь божий день ломает кирпичи.

Вот рядом с нею, отдыхая
под зонтиком —
мужчина, что ломает кирпичи,
весь долгий день ломает кирпичи.
Мужчина, что в тени,
работает дней двадцать,
ломая кирпичи.
О чем мечтает он,
мужчина, что ломает кирпичи,
мужчина, что стоит
под зонтиком, ломая кирпичи?

О чем она мечтает —
она, та женщина,
которая ломает кирпичи?
Есть у неё мечта,
мечта о зонтике,

чтоб кирпичи ломать
не под палящим солнцем,
чтобы стоять с мужчиной рядом
дивным утром
и вдвое больше получать,
ломая кирпичи.

Её мечта — это её мечта,
но поутру
она все та же женщина,
которая ломает кирпичи:
без зонтика,
хотя бы даже драного;
ломает кирпичи
под жарким солнцем.

Дороги новые, высокие дома
построит кто-нибудь из кирпича,
который женщина ломает,
но крышу её дома
сдул прошлогодний шторм,
вода течёт сквозь тент, а у неё,
есть у неё мечта

о крыше жестяной.

Её мечта — это её мечта,
но поутру
водой пропитан её скудный дом.
И потому она кричит соседям,
на весь мир:
Есть у меня мечта,
есть у меня мечта.
Но нету ни зонта,
ни крыши жестяной.

«Взгляните, — говорят соседи,
плюясь ей вслед, —
ведь семеро её детей —
голодные,
а ей же подавай
и масло для волос,
и пудру для лица!»
Цвет кожи у неё —
день ото дня темнее,
а пальцы у неё твердеют,
как кирпичи,

которые она ломает.

Поэтому, сжав молоток,
она продолжает,
она продолжает ломать кирпичи,
сама становясь как кирпич:
кирпич, что не может быть сломан
пылающим солнцем,
голодным желудком,
мечтательным сердцем.

Ядовитые

Куда опасней человек двулицый
Опаснейшей змеи о двух клыках.

Укушенный змеёй
способен исцелиться.
Укушенный лжецом
погиб наверняка.

Женщина и стихи

Сколькой болью с рождения женское сердце отмечено,
Что чуть более боли — с Поэзией будет повенчано.

Слово требует срока — пока не сомкнулись глаза.

Если пишет стихи, значит, полною мерою женщина,

Ибо зрела довольно — и знает страдания вечные;

Ибо знает всю цену словам и всю цену слезам.

Чтоб родились стихи — надо быть, без сомнения, женщиной,

Ибо слово без боли — хромое, слепое, увечное.

Кто уверенней женщин о боли сумеет сказать!

Пер. с бенгали Анны Нэнси Оуэн-2

6. Субтитры фильма «Покорность»

Текст: *Айян Хирси Али*
Режиссер: *Тео ван Гог*

Аллах велик!
Во имя Аллаха милостивого, милосердного!
Хвала — Аллаху, Господу миров,
милостивому, милосердному, царю в день суда!
Тебе мы поклоняемся и просим помочь!
Веди нас по дороге прямой,
по дороге тех, которых Ты облагодетельствовал,
не тех, которые находятся под гневом, и не заблудших.
Аминь.

О Аллах, когда я лежу здесь избитой, с душою израненной, услышь, как судия, голос в моей голове, ибо я согрешила. Мой приговор уже назван Тобою.

Прелюбодея и прелюбодейку —
побивайте каждого из них сотней ударов.
Пусть не овладевает вами жалость к ним
в религии Аллаха, если вы веруете в Аллаха и в

последний день.

И пусть присутствует при их наказании группа верующих.

Два года страданий назад, солнечным днем на базаре, мой взгляд пересёкся со взглядом Рахмана, самого замечательного из всех мужчин, что я когда-либо встречала. После этого чудесного дня я всегда приходила на базар, когда там был он. Я стала виться за ним как тень, а потом узнала, что и он приходит туда не случайно. Затем он захотел тайно встречаться со мною. Я согласилась.

Проходило время, и наши отношения крепли. Кроме того, из нашей любви рождалась новая жизнь. Наше счастье не осталось незамеченным, и последствия не заставят себя долго ждать, когда ревнивые толпы начинают клеветать. «Давай не будем обращать на них внимания, — сказали мы с Рахманом друг другу, — и доверимся милости Аллаха». Наивные, юные и, наверное, влюбленные. Но мы думали, что Твоя святость всегда с нами. Рахман и я множили любовь и веру, и тёплые отношения друг к другу. Как Аллах может осуждать такое? Зачем это Ему?

Когда мне исполнилось шестнадцать, отец сообщил мне новость на кухне. «Ты должна выйти за Азиза, — сказал он. — Он происходит из

набожной семьи и хорошо о тебе позаботится». Моя свадьба была праздником скорее для наших семей, чем для меня.

Мое счастье закончилось, когда мой муж приблизился ко мне. Меня трясёт от его прикосновений. Его запах вызывает у меня отвращение, даже если он только что принял ванну. И всё же, о Аллах, я безропотно выполняю его требования, как это предписано Твоим словом, и позволяю ему овладевать мною, ведь когда я отстраняю его, он цитирует мне Тебя:

> *Они спрашивают тебя о менструациях.*
>
> *Скажи: «Это — страдание».*
>
> *Отдаляйтесь же от женщин при менструациях и не приближайтесь к ним,*
>
> *пока они не очистятся.*
>
> *А когда они очистятся, то приходите к ним так, как приказал вам Аллах.*
>
> *Поистине, Аллах любит обращающихся*
>
> *и любит очищающихся!*

О Аллах, Всевышний. Ты говоришь, что мужья стоят над жёнами, ибо для этого Ты дал им силу.

По крайней мере раз в неделю я чувствую силу кулака моего мужа на моём лице.

О Аллах, Всевышний. Жизнь с моим мужем тяжела, но я предаю себя в Твои руки. Мой муж заботится обо мне, и за это я послушна ему, и я блюду свою чистоту, раз Ты хочешь, чтобы я блюла. Но мой муж, моя опора и защита, боится моей неверности и неправедности. Он обвиняет меня в неблагодарности. Он все равно всегда находит повод усомниться в моей верности. После всевозможных угроз и увещеваний он начинает бить меня.

О Аллах, самый милостивый, самый милосердный. Как Ты заповедал женщинам, я опускаю глаза и закрываюсь. Я никогда не показываю свою красоту, даже лицо и руки. Я никогда не обнажаю свои ноги. Даже на праздники. И я выхожу из дома только тогда, когда это действительно необходимо. И только с позволения отца. Когда я выхожу, я укрываюсь под паранджой. Как Ты этого хочешь.

Иногда я совершаю грех. Я мечтаю почувствовать ветер в моих волосах или солнце на моей коже. Я мечтаю о путешествиях по свету, представляю разные страны, разные народы. Я никогда не увижу тех стран и никогда не встречу

многих людей, ибо так я смогу доставить тебе удовольствие, о Аллах. Поэтому сделай меня сильной для исполнения Твоей воли и скрой моё тело с головы до пальцев на ноге. Кроме как в моём родном доме.

Обычно я довольна своей жизнью. Всё изменилось, когда Хаким, брат моего отца, гостил у нас. Он ждал, когда я останусь одна в доме — а потом приходил в мою комнату. Потом он начинал меня домогаться. Он заставлял меня трогать его в самых интимных местах. Когда он был здесь, мне даже дома приходилось укутываться под паранджой, чтобы отвадить его. Но это его не останавливало. Два раза он срывал с меня всю одежду и принуждал к греху. Тогда я рассказала обо всем матери и отцу, но мой родной отец не мог даже усомниться в чести своего брата. Я чувствовала боль сякий раз, когда мой дядя приходил ко мне.

Я чувствую себя животным, запертым в клетку. Меня переполняет чувство вины и стыда. И я чувствую себя покинутой, теперь даже в кругу семьи и друзей.

О Аллах. Хаким теперь не приходит, он знает, что я беременна.

Приговор, убивший мою веру в любовь, я нашла

в Твоей священной книге. Вера в Тебя, покорность тебе воспринимается как измена самой себе.

О Аллах, Творец и Податель жизни, Ты требуешь возносить хвалу Тебе, чтобы Ты обратился к нам и подарил удачу. Долгое время служение Тебе было единственной целью моей жизни. И теперь я молю Тебя о спасении, но Ты молчишь, как могила, которой я жажду.

Мира вам и милости Аллаховой!

Мира вам и милости Аллаховой!

Пер. с нидерландского Алека Нормана Оуэна

7. Манифест «Вместе против нового тоталитаризма — исламизма»

Победив фашизм, нацизм и сталинизм, мир столкнулся сейчас с новой глобальной тоталитарной угрозой: исламизмом. Мы, писатели, журналисты, интеллектуалы, призываем к сопротивлению религиозному тоталитаризму, к утверждению свободы, равных возможностей и вечных ценностей для всех.

Последние события, произошедшие после публикации карикатур на Мухаммеда в европейских газетах, продемонстрировали необходимость борьбы за эти всеобщие ценности. Победа в этой борьбе будет достигнута не оружием, но идеями. Мы утверждаем, что она — не столкновение цивилизаций и не противоборство запада и востока, но глобальное противостояние демократии и теократии.

Как всякий тоталитаризм, исламизм взлелеян страхами и разочарованиями. Проповедники ненависти взращивают эти чувства, чтоб создавать батальоны обреченных, чтоб навязать нам мир неравноправия и свободоубийства. Но мы

заявляем ясно и твердо: ничто, даже отчаяние, не может оправдать выбора в пользу мракобесия, тоталитаризма и ненависти.

Исламизм — реакционная идеология, убивающая равенство, свободу и здравый смысл, где бы она ни появилась. Торжество её может привести только к миру господства: мужчина господствует над женщиной, исламисты господствуют над всеми остальными. Поэтому мы должны гарантировать универсальные права угнетённым и тем, кто отличен от нас.

Мы отвергаем «культурный релятивизм», зиждущийся на том, что мусульманские мужчины и женщины лишены права на равенство, свободу и вечные ценности во имя следования культуре и традициям. Мы отказываемся отрекаться от нашего критического мышления из страха быть обвинёнными в «исламофобии»: неудачное понятие, смешивающее критику ислама как религии с нападками её верующих.

Мы требуем повсеместности свободы самовыражения, чтобы критический разум мог проявляться на всех континентах, противостоя любым оскорблениям и любым догмам.

Мы обращаемся к демократам и свободным людям всех стран с надеждой, что наше столетие

должно стать веком Просвещения, а не мракобесия.

12 подписей:

Ааян Хирси Али *(нидерландский депутат сомалийского происхождения, сценаристка фильма «Покорность»)*,

Шахла Шафик *(писательница иранского происхождения, эмигрировавшая во Францию)*,

Каролин Фуре *(французская эссеистка)*,

Бернар-Анри Леви *(французский философ)*,

Иршад Манджи *(живущий в Канаде эссеист, семья которого бежала из Уганды)*,

Межди Мозаффари *(профессор иранского происхождения, эмигрировавший в Данию)*,

Марьям Намази *(писательница иранского происхождения, эмигрировавшая в Великобританию)*,

Таслима Насрин *(врач и писательница, бежавшая из Бангладеш после угроз исламистов расправиться с нею)*,

Салман Рушди *(британский писатель, приговоренный к смерти фетвой иранского имама Хомейни в 1989 году за роман «Сатанинские стихи»)*,

Антуан Сфейр *(главный редактор журнала «Les Cahiers de l'Orient»)*,

Филипп Валь *(редактор «Charlie Hebdo»),*

Ибн Варрак *(американский учёный индо-пакистанского происхождения, автор книги «Почему я не мусульманин»).*

Пер. с английского Анны Нэнси Оуэн

К сожалению, то же самое происходит не только в исламских странах и не только под прикрытием исламской идеологии…

8. Отзывы читателей перевода

Поскольку отзывы на мой перевод, приходящие на мой почтовый адрес, на форум, в гостевую книгу сайта, публикующиеся на других сайтах, форумах, блогах, отличаются большим разнообразием, представляющим почти весь спектр возможных мнений, я привожу здесь практически все обнаруженные мною мнения, отличные от односложного «спасибо» или «отстой!», дабы потенциальный читатель мог составить максимально полное мнение о том, с чем ему предстоит столкнуться.

Большую же часть конструктивной критики, содержащей указания на конкретные ляпы, ошибки, опечатки, неточности, я постаралась по возможности учесть и включить в новую редакцию романа, которая, надеюсь, выйдет к годовщине первой. И, судя по количеству людей, помогавших мне в моей «работе над ошибками», я могу смело сказать, что задачу свою я выполнила и что Анна Нэнси Оуэн стала ещё более многоликой:)

Анна Нэнси Оуэн № 1

Уважаемая Анна, нет смысла выискивать неточности. Вы умудрились полностью запороть перевод прекрасного произведения. Ошибки у вас через слово (фактические, лексические, стилистические). Завязывали бы ерундой заниматься, перевод — явно не ваше.

А

Респект за перевод, одно время сам хотел заняться, но потом забил. Этому народцу перевод таких книг не нужен:-((Все норовят только хаять, но не обращайте внимания, делайте что должны и будь что будит. Касаемо недочётов, не слушайте Вы разных ананимусов, да, можно, конечно, стибатца и писать, мол, «бе», Джебраил это Габриель, Габриель это Гавриил и т. д. Но это бред. А вот художественную составляющую можно, конечно, было и разнообразить. Но это не упрёк, так, совет.

Вот, например, что у меня осталось с 2006 года:

«Из Японии туфли, — Габриель пел старую песню в полусознательном состоянии, — И английские штаны. В русской шляпе большой; И с индийскою душой». Облака были благосклонны к ним. Возможно, из-за их великой мистификации. Или из-за их храброго полёта сквозь грозовые тучи, стоящие, подобно молотам в рассвете,

или, возможно, это было пением (одно — занятное дрессированное, другое — освистывающее исполнение). А может, это был их взрыв-бред, даровавший им полную неизбежность неминуемого… В любом случае, независимо от того, какая это была причина, два мужчины: Габриельсаладин Фаришташамчи, осуждённые на это бесконечное, но уже заканчивающееся ангельско-дьявольское падение. Обратного пути уже нет, процессы их превращения начинались.

Дело в том, что эта песня Раджа Капура, и я воспроизвёл её так.

Да, и чуть не забыл, английский намного богаче русского, что бы там массе народонаселения не говорили в детстве разного рода учительницы с синдромом вечного недо*ба или перее*а. Всегда приходится выбирать, или передать суть, или смысл, или красоту конструкции мысли.

E

Претензии к переводчице. Язык самого романа довольно сложный, и перевод соответствующий. В этом плане всё нормально. Но сложность прочтения усугубляется и излишним количеством ссылок, порой совсем необязательных. Отвлекаюсь на них и теряю много времени и внимания. Уж поверьте, если кто-то не знает, что такое,

например, велюр, тот не только этот роман не прочитает, а вряд ли и «Муму» с «Анной Карениной» осилит.

m

Ну вот, прочёл. Общее впечатление — восторг. Теперь чуть подробнее. Прежде всего, если вас начнут уверять, что книга Рушди абсолютно невинна и что бородатые дядьки в чалмах, тюрбанах, фесках и тюбетейках на него незнамо за что взъелись — не верьте. Очень даже есть за что. Там один Пророк Махунд (о прототипе догадайтесь с трёх раз) чего стоит! Ну сами судите — диктует это он персу-писцу свою нетленку, а тот от скуки начинает вносить всякую отсебятину, а Пророк, ежевечерне заслушивая записанный текст, благостно кивает. И вообще, по словам одного персонажа сие учение представляет собой руководство, какой рукой… э-э… следует это самое место подтирать. А еще Пророк явился в обращенный в ислам город вместе со своим гаремом из 12 жен возрастного спектра от почти девочки до старухи, коих никому не показывал, тем распаляя похоть мужской части населения города. Так хозяйка местного борделя удумала дать своим барышням, коих тоже было 12 и тоже всех возрастов, имена жен Пророка, после чего

народ попер в заведение косяком. Ну и т. п. вольности — сплошь и рядом.

А вообще это памфлет, в котором всем по первое число достается — и Востоку, и Западу. По форме несколько напоминает «Сто лет одиночества» — тоже сборник историй, весьма условно связанных сюжетно. Даже есть параллели, например притча о юной мистической красавице.

А по сути — как я понял, основная мысль — выродились все цивилизации, и кругом один сплошной шоу-бизнес. Не зря два сквозных персонажа — индийские актеры, причем один из них, по совместительству, киномагнат, а второй поскромнее — так, звукоподражатель и имитатор на радио. А начинается всё с того, что оба выпадают из взорванного террористами самолета и умудряются мягко приземлиться в Англии, а дальше идет полная фантасмагория. Впрочем, как я уже упоминал, сюжета там практически нет.

По стилю — не знаю с чем и сравнить. Очень отдаленно напоминает «Хождения Джоэниса» Р. Шекли, но порезче. Язык очень свободный, раскованный, вплоть до постоянного употребления «ненормативной лексики», которая здесь, поверьте, сугубо на месте и в строку.

В конце, правда, возникают и реальные, не

бутафорские, ценности (уход из жизни отца Саладдина Чамчи). Тоже блестяще написанный эпизод.

В общем — рекомендую. Но, как говорится, «на любителя». Может быть, даже стоит читать с перерывами, небольшими порциями. Впрочем, индивидуально. Всё, пожалуй.

ВС

Давно хотел найти перевод этой книги Рушди.

Что касается многочисленных сносок — по-моему, это совершенно не мешает чтению романа, делая перевод более академическим и глубоким.

Вы проделали очень большую работу.

Спасибо.

Е

Поколение, на чьи головы пришлось самое начало рекламы романа — те, чья молодость пришлась на конец 80-х годов, — частично сохранило ещё те языковые предпочтения… И между: кредит-доверие, трансмутация-превращение, — проходит некая их временная граница.

Начал было сравнивать тексты, споткнулся на «трансмутации»… Как ни печально, но то, что «считается художественным» — оказывается консервативным, как, впрочем, обычно и бывает

организована т. н. «культура» — покопайтесь в переводе слова «классический» (как и «грех»)… Вот «творцам» и приходится быть более живыми, чем эти культурные слои.

Надеюсь, не будете слишком возражать о куске отзыва на первой странице… Скандал привлекает внимание к проблеме.

MB

Огромное спасибо! И за подробные ссылки тоже. Дети русскоязычной публики, выросшие за границей, тоже смогут прочитать роман. А ещё преклоняюсь перед Вашим мужеством.

X

Лишь недавно (в марте 2008 г.) появился перевод неизвестного мастера, скрывшегося (что, впрочем, было сделано разумно) под псевдонимом Анна Нэнси Оуэн (ссылка на сайт с текстом романа — среди рекомендуемых сайтов), благодаря чему теперь мы можем прочесть этот роман и на русском языке тоже. Огромная ей благодарность за этот труд. Среди оценок перевода, которые я видел на её сайте, есть и отрицательные. На это можно сказать — не нравится — сделайте лучше.

Y

Отвратительнейший перевод. Смысловые, стилистические и фактические ошибки на каждой строчке. Непонятно, почему эта барышня возомнила себя переводчиком.

Первая отмазка дилетанта «Не нравится — сделай лучше». Девушка взяла на себя ответственность ознакомить общественность с книгой, а выдала откровенную халтуру. Если врач берётся делать сложнейшую операцию, то он не будет заявлять родственникам пациента в случае неудачи «Не нравится, могли бы и сами сделать». Так почему в этом случае должно быть иначе?

N

К сожалению, я не знаю английского и не могу сравнить, насколько перевод точен. Но с точки зрения русского языка мне книга понравилась.

H

Перевод, конечно… жаргонно-размахаистый, какбе «в первом приближении»… и на этом спасибо.

O

Я не хочу Вас ругать, говорить, что Вы вечно будете гореть в Аду, просто не забывайте, что Вы своим переводом оскорбляете 1,5 млрд. людей, которые верят и любят Ислам.

Вам это нужно?

s

Боже, как деградировала Европа, раз позволяет муслимам указывать, что ей читать и писать, а что нет!

G

Какая-то тарабарская культура. Не интересно.

a

Перевод очень плохой, неумелый. Поэтому такие комментарии, как выше («какая-то тарабарская культура») не удивляют, и, я думаю, их будет много.

o

А не жалко отдавать перевод за просто так, ведь сейчас ЛитРес перешёл на коммерческую основу? Труд-то титанический! Одни примечания чего стоят! — чисто академическое издание. С ними можно заключить договор как переводчику. Во что это реально выльется, я не в курсе, но попытка — не пытка, а почему бы и не попробовать.

J

Вы уверены, что в таком виде, с эпиграфами от Земфиры, этот перевод донесёт до русского читателя что-то, кроме скандальности оригинала?

p

Да вообще, можно было в качестве «небольшого литературного хулиганства» накатать под именем Рудши полностью свой текст.

Кстати, думаю, такое литературное хулиганство может оценить законодательство по авторскому праву. В круглую сумму.

ni

Я очень ждал появления этого текста на русском языке. Но, пожалуй, более чем факту его — наконец-то — доступности — рад тому, как именно данный текст входит в русский язык; горд — что среди моих соотечественников по-прежнему есть люди, для которых слово «свобода» имеет первородные смысл и вес, вне «контекста», вне зависимости от «высших» интересов — социальных, государственных и пр.; люди, способные не только иметь личные убеждения, но и действовать в соответствии с ними.

S

Неграмотный, бездарный перевод. Учите матчасть!

И

Спасибо Вам! Не только за сам текст, но и за

предисловие, за этот сайт. Удачи Вам! Здоровья и долгой-долгой жизни.

DZ

Большое спасибо Вам за перевод!

Спасибо Вам за Ваш титанический труд, терпение и целеустремлённость. Но прежде всего спасибо за Вашу позицию. Так же, как и Вы, я считаю, что человек вправе ознакомиться с любыми источниками, чтобы составить собственное мнение. Перевод понравился, читается легко. Немного не понравилось слишком сильная русификация некоторых частей романа, в частности эпиграфов, и использование производных слова «ебать», в частности, их можно было заменить, например «трахать». Но разумеется, Вам виднее…

l

Ознакомился с русским переводом. Вывод один: переводить человек не умеет вообще.

A

Меня всегда привлекали люди, умеющие вызвать лихорадку и ненависть прогнившего общества, самыми, казалось бы, невинными действиями. Ну, подумаешь, книжку написал человек. Если бы вокруг неё не было такого скан-

дала, возможно, на неё никто бы и не обратил внимания…

L

О, Прекрасная Незнакомка с псевдонимом Анна Нэнси Оуэн! Выражаю свою глубокую благодарность вам и всем, кто оказывал вам хоть какую помощь при переводе это весьма трудной для перевода и рискованной для жизни и здоровья книги! Спасибо! Давно хотел почитать «Сатанинские стихи», но не удавалось из-за моего недостаточного English и отсутствия у наших (азербайджанских!) профессиональных переводчиков желания и мужества перевести эту бесподобную книгу Рушди на азербайджанский. Получил массу удовольствия от чтения и по ходу чтения постоянно благодарил вас мысленно.

Однако! Однако и увы, у меня к вам одна претензия. Вы продолжили неосмотрительную ошибку автора, назвав в примечании фамилии, заканчивающиеся на «оглы», «мусульманскими». Это — не верно. Фамилии, заканчивающиеся на оглы, — тюркские и не имеют никакого отношения к мусульманству. Арабы и персы тоже, к примеру, мусульмане, но у них же нет подобных фамилий. «Оглы» означает «чей-то сын» и присущ только тюркам, а в СССР у нас, у азер-

байджанцев, «оглы» добавляли не к фамилии, а к отчеству. А фамилии наши после оккупации большевистской Россией Азербайджана в 1920 году подвергли русификации: стали заканчиваться на «ов», «ев», «ова», «ева». Кстати, «ов» на русском означает то же самое, что и наше «оглы». Аналогично западному «son». Так что ничего в этом смешного нет! Неэтично было с вашей стороны прикалываться к этому. С таким же успехом можно было поиздеваться над русским окончанием фамилии «ов» или армянскими фамилиями, заканчивающимися на персидский манер — на «ян». Салман Рушди, великий писатель, мог допустить оплошность, но вы, как русский человек, веками соседствующий с нами, не могли не знать этого, или же могли уточнить информацию для окончательного определения своей позиции по этому эпизоду.

Также! Урди, как Вы пишете, смесь арабского и фарси. Опять не могу согласиться. По крайней мере, все слова на урди, приведенные в этой книге, тюркские и мне, как азербайджанцу, азербайджанскому тюрку, понятны без перевода. Алтайские тюрки, переселившиеся в Индию, Иран, Пакистан еще до нашей эры, сыграли огромную роль в формировании культуры и язы-

ка местного населения. Это были истинные арии. Советую вам почитать книги Мурада Аджи.

Тем не менее я выражаю вам свою признательность, спасибо за ваш бескорыстный труд.

А.Э.

На самом деле, ошибок и неточностей хватает. Как профессиональный переводчик немецкого и английского языка я это вполне хорошо вижу. Но сама по себе работа уже вызывает уважение.

VB

Давно интересовался и начал читать — вещь и правда неожиданная и, судя по всему, непростая (я от восточной культуры вообще далёк как не знаю что).

Но я в данном случае не об этом, ознакомился с сопроводительными материалами и предисловием — и захотелось выразить вам (и всем, кто помогал, если есть такие) респект и всяческое уважение. Спасибо, жму руки и всё такое. Молодцы!

Очень импонирует ваша позиция.

С уважением, приветом и поддержкой,

ИМ

Присоединяюсь к поносящим неграмотность перевода. Английский, конечно, знать хорошо, но зачем же русский забывать? Неплохой язык-то…

Т

Огромное спасибо за перевод «Стихов». Не ожидал, что найду где-либо русский перевод. Ваш труд потрясает, как объёмом, так и качеством!

М

Бывают же придурки на свете. Эта книга — всего лишь нелепая выдумка одержимого.

Если кому-то закрыть глаза и сказать, что мир чёрного цвета, он поверит.

А Рушди ещё познает мучения в могиле.

П

Позвольте сперва поблагодарить Вас за высококачественный перевод, выполненный Вами, за огромную и тяжёлую работу и за великое мужество, которым Вы, несомненно, обладаете. Дело в том, что я тоже в прошлом году, не найдя изданного русского перевода книги, решил тоже заняться работой её донесения до русскоязычных читателей. Лишь сегодня я обнаружил, что Вы успели это сделать раньше меня. Я выложил начало моей попытки в свой блог: http://verses666.blogspot.com. Естественно, теперь это не имеет смысла, но я рад, что перевод, предложенный Вами, гораздо качественней и способен лучше достичь своей аудитории. Рад также, что

есть, кроме меня, люди, для которых засилие догм и клериков разных мастей — не препятствие распространению свободы мысли.

Так что ещё раз, спасибо! Желаю удачи и счастья!

Л

Вот все кидали линк на перевод сатанинских стихов заживо репрессированного Рушди.

А кто-нибудь прочитал это?

Я честно осилил страниц 50.

Правы были Аятоллы с вот таким вот Хомейни.

D

Молодец. Опередила. Я вчера, как узнал, расстроился совсем.

Твой перевод скопировал, заглядывать туда не буду — решил пока сам продолжать, хотя есть ли ещё смысл, не знаю. Обычно самый первый перевод считается самым лучшим, потому как привычный он, не хочется потом спотыкаться о сердцебиение другого переводчика.

Но мне ещё долго, только заканчиваю массированную подготовку. Честно, опустились руки.

Да, транскрипция некоторых имён в оглавлении резанула глаз.

ES

Большое спасибо за гигантскую работу и за смелость!

O

Читаю, и волосы дыбом встают от обилия матерных слов в «Сатанинских стихах» Рушди. Переводчица перестаралась, конечно… перебор какой-то. Ненавижу мат в литературе.

T

Уважаемый и Уважаемая А. Н. Оуэн! О деятельности Клуба я узнал сегодня утром, когда писал рецензию на книгу Салмана Рушди «Клоун Шалимар». Я полностью разделяю ценности Клуба, и мне симпатичен подход к переводу, предложенный вами.

Я хотел бы сотрудничать с Клубом. Занимаясь различными переводами, я хотел бы иметь возможность обсуждать с Вами связанные с этим проблемы, а также предлагаю публиковать возможные будущие переводы в качестве публикаций Клуба.

Я отдаю себе отчёт в обязательствах, которые при этом принимаю на себя, и в политических последствиях этого заявления. Я думаю, что в том деле, которое Вы делаете, лишние руки не

помешают.

MH

Опять масонским духом пахнет…

Кто у нас любит шифроваться и покрываться тайными знаками?

Правильно. И не удивляюсь уже, что именно сейчас, а не 4 или, скажем, 8 лет назад… Просто офигеваю…

b

Интересная мысль — джихад современной инквизиции (исламистам, клирикам, разным «Конкретным», «антифа»…:)), и пусть оружием — только Слово, ребята создали хорошо законсперированную организацию…:) Хотя тут не до шуток — людей действительно убивают за распространение книги… (только за это! КНИГИ боятся!? Люди боятся за свою власть!) — издателей, авторов, переводчиков…

Джихад психотронному террору, наверное, и посложней, и поопастнее будет…

AZ

Перевод оставляет сложное впечатление, но в целом, похоже, выполнен неплохо. Его история весьма интересна и изложена в предисловии переводчика (вернее, переводчицы). Рекомендую

всем туда заглянуть.

C.T.

Достаточно интересно. Но не вижу, из-за чего нужно было прессе поднимать столько шума вокруг книги. У автора свой взгляд на события, и только.

e

Впечатление — действительно очень сильное: я был впечатлён литературным мастерством переводчика. Ведь перевести художественный текст гораздо сложнее, чем эссеистику, и такой перевод подразумевает очень высокий уровень литературнйо сопричастности.

A

Посканил сейчас гугл на предмет сведений о «Сатанинских стихах» Салмана Рушди, и обнаружил, что, оказывается, существует русский перевод этой книги! Разумеется, никем не изданный, зато разошедшийся по сетевым библиотекам, с одной из которых я его и скачал. Переводчик — девушка, по понятным причинам скрывающаяся под псевдонимом Анна Нэнси Оуэн — честно признаётся, что в литературе она дилетант, поэтому за художественное качество текста не отвечает. Именно качество перевода

вызывает нарекания большинства критиков — за исключением упёртых религиозных мракобесов, тех, понятно, возмущает сам факт:) Лично я пока ничего не могу сказать про перевод с литературной точки зрения, потому что ещё не прочитал. Но всё же это первая ласточка, что не может не радовать. Мужчины-переводчики, стыдитесь: девушка сделала то, что не посмел (или поленился) ни один из вас!:))

b

Дорогая Анна-Нэнси!

Очень мне понравилось Ваше предисловие, так и захотелось почитать перевод. Ну, это несложно. Начав читать, я догадался, что предисловие понял не совсем верно в части, касающейся вашего «джихада». Не знаю, как джихад, а вот газават (кажется, так называется отдельная боевая операция), похоже, Вам удалась. Не думаю, что я буду первым, кто Вам об этом сообщает.

Почитав, я понял, что план Ваш куда более коварен, чем могло бы показаться на первый взгляд: чтобы как можно больше желающих ознакомились с Вашей работой и поверили, что перед ними действительно перевод «Сатанинских стихов». Специально подсчётов я не проводил (к чему занудствовать), но по ощущению — у Вас в

среднем по два недопустимых ляпа на страницу. Я не спорю о вкусах — переводить ли «you» как «ты» или «вы», ни о добавлении эпиграфов, ни о передаче фамилий, а говорю только о тех случаях, когда смысл подлинника принципиально искажается или исчезает.

Видна огромная работа, которую Вам пришлось проделать — ссылки, ссылки, справки… Это очень помогает, хотя многие из них — скорее опора, их не обязательно было оставлять в окончательном варианте. В частности, я более-менее доверяю Вашему переводу, когда речь идёт о названиях растений, например. А в целом результат — ужасен. Всё-таки, для перевода художественной литературы твёрдой (тем более — не очень) четвёрки по иностранному явно недостаточно. И «особого вкуса к слову» у Вас я тоже не заметил, извините за откровенность. Нет, я понимаю, что объём был огромным, а времени, как всегда, не хватало. Но, по мне, в таком случае не следовало его вообще публиковать. В начале мне ещё хотелось что-то исправлять, но через несколько страниц я понял, что легче всё сделать заново.

И мне очень жаль, что до сих пор роман так и не переведён на русский. Вашу работу, увы, я переводом считать не могу. Очень надеюсь, что это

ещё можно исправить. Но конечно подробный разбор ляпов — сам по себе огромная работа.

Не расстраивайтесь, если что. Я не хотел Вас обидеть лично. Просто для того, чтобы перевести этот роман, английский надо знать на два порядка лучше, чем Вы, и, наверно, желательно быть переводчиком. Это ведь искусство, ему обучают… И, наверно, люди действительно чему-то научаются (а может, и нет?). Но на голом вкусе к слову далеко не уедешь. Да и справок понадобилось бы раза в полтора больше. Кстати, я не говорю, что сам сделал бы лучше: не моё это дело — романы переводить. Я читатель, у меня тоже вкус к слову, а тут что ни страница — то перец, то горчица, и глаз спотыкается.

Видел грустный комментарий некой А. (немного похоже на моё письмо, но не так многословно), что перевод Вы попросту запороли. Видел и послесловие. Что могу сказать? Что я очень хорошо (мне кажется) понимаю и Вас, взявшую на себя эту работу, но вполне понимаю и ту А. И я рад, что в своём первом письме привёл Вам парочку примеров, а то Вы со мной и разговаривать не стали бы, и были бы правы, впрочем.

Для иллюстрации посылаю Вам образец — чуть больше одной страницы. Они отняли у меня

вчера часа три. Начал там, где читал. И когда я представляю, что весь роман потребовал бы раз в триста-четыреста больше труда, просто руки опускаются (но постараюсь сделать, что смогу). Поэтому не обижайтесь на эту А., пожалуйста. Её тоже можно понять. Хотя, конечно, последний её комментарий явно не в тему — если Вы не будете переводить, то «явно вашим» перевод так никогда не станет, и это относится и ко всем людям, и к любой профессии. А если будете — глядишь, со временем начнёт получаться, так что не унывайте!

Желаю Вам успехов на пути переводчика и не только.

S

Я переводчик с богословским бэкграундом. Читал как оригинал книги Рушди, так и Ваш перевод. А теперь еще почитал «отзывы читателей»..., т. е. скорее «нечитателей».

Скажу одну вещь (но длинную):

У Вас всегда будут ругатели — в основном из числа «нечитателей».

Некоторых из этих людей — эстеты, их не интересует суть, книгу они в руки берут для развлечения. Им нет дело до того, что язык — это просто функция, средство донести идею. Что

частности и орнаментика (т. е. недостатки стиля и мелкие ошибки в смысле отдельных эпитетов) в таких книгах не просто вторичны — их нужно пролетать, и ДУМАТЬ (да-да, думать!) о ЗНАЧЕНИИ — о том, ПОЧЕМУ Рушди написал ТАКУЮ книгу. Писки этих сибаритов от грамматики можно, в принципе, во внимание не принимать. А им самим можно посоветовать читать Вудхауса, у которого есть все достоинства, кроме злободневности.

Других суть «слишком» интересует — она их задевает и ранит. Это believers. Им захочется лично позаботится, чтобы все многоликие Анны Нэнси Оуэн последовали за 300 000 «пропавшими без вести» в Ираке при Саддаме. Мне страшно представить, что бы они с Вами сделали, попади Вы им в руки… захотите полубопытствовать — почитайте про анфаль, невинные развлечение сыновей Хусейна и тому подобные преимущества жизни в исламском окружении (христиане, как известно, гуманны уже целых полтора столетия). Этих людей можно и нужно бояться. Я говорю серьезно, да Вы и сами это прекрасно понимаете.

НО: ваша аудитория — НЕ эти люди. Так что еще раз СПАСИБО за труд!

X

А в одном из блогов развернулась целая дискуссия на тему одной из реплик, оброненных мною в предисловии (а именно: «Напротив, я была поражена религиозностью Салмана Рушди: его подлинной религиозностью — духовностью, не отягченной догматами и обрядностью»). Поскольку это обсуждение трудно разделить на независимые фрагменты, я привожу его целиком:

В: Ой какая глупость:))) Догмат — это суть религии. Её стержень. Её основа. Говорить, что религиозность не отягощена догматом, — это то же самое, как говорить, что христианство не отягощено крестной смертью и воскресением Христа, а ислам не отягощён Кораном.

Ничем не отягощённая религиозность — это вера ни во что, в «бога в душе». Как сказал Честертон, Джонс, который поклоняется богу в своей душе, рано или поздно начинает поклоняться самому Джонсу. Утончённое язычество, при этом с претензией на свободомыслие.

Ну и если атеистам позволено высказывать за дарвинизм, то и «православным церковникам» позволено высказываться против дарвинизма и против его навязывания в школах. А то какая-то свобода в одни ворота получается у господ «сво-

бодных от догм и обрядов».

Р: Мне кажется, «бог в душе» — несколько более тонкое понятие. Эта та часть нас, которая нам мало известна — и в которой содержится даже то лучшее, в чём мы боимся себе признаться:) Можно разбить лоб, соблюдая все каноны догмата, но без бога в душе это всё — ничего не стоящий театр.

В: Каждый человек несёт в себе образ Божий, поэтому, конечно, Бог в душе у него есть. Только это не тот бог в душе, о котором принято говорить в кругу тех, кто не любит «церковников» и брызжет слюной по поводу «инквизиторов». А процитированная Вами тётенька именно что брызжет слюной.

Догмат — это стержень веры. Это то, что отличает христианина от нехристианина, мусульманина от немусульманина и т. д., и т. п. Это не «мёртвая буква», не правило, не таблица умножения, это определённое видение жизни, определённые отношения с Богом, определённое видение Бога, наконец. Это сердцевина любой религии. Религия без догматов не существует.

А насчёт веры в душе. Можно много говорить или кричать о вере в душе «без обрядности», «без канонов», «без церковности и попов», но без

подлинной встречи с Богом, без истинного переживания присутствия Бога в своей жизни, без предания себя Богу это всё на самом деле поклонение себе и ничего не стоящий театр. «Шумим, братец, шумим». — «Шумите вы, и только?»

Р: То-то и оно, что мне кажется, что истинное переживание присутствия Бога в своей жизни и предание себя ему как раз и возможно только «без попов». Они — те же люди, церковь — та же человеческая организация, такая же греховная, как и всё остальное. Подавляющее число обрядов — также придуманы людьми.

Это не театр хотя бы потому, что всё происходит не напоказ, а в душе человека. И самый страшный суд, и самая большая радость — они всё равно в душе. Только там всё искренне, а не во время обрядов, которые часто (ну, не всегда, конечно — опять же играет роль человеческий фактор:)) превращаются в фарс.

В: Вы неправы. Хотя Вы не христианка, поэтому, наверное, не понимаете, что есть Церковь для христиан. Церковь — это не только человеческая организация, но ещё и Тело Христа. Об этом говорит Новый Завет. Сам Христос говорит о том, что Он устанавливает Церковь, что Ею будет руководить Святой Дух, и врата ада не одолеют Её. Не

одолеют — но это не значит, что не будут пытаться одолевать. Да, в Церкви много грешников, ну и что? Никто и не говорил, что будет легко:)) Что всё будет гладко. Многие люди ждут от Церкви некой идеальности, от Церкви — но не от себя. И получается, что такие люди думают, что они слишком хороши для Церкви. А потом постепенно начинается охлаждение к Богу в принципе. Потому что человек не приступает к таинствам, хотя Евхаристию тоже установил Христос, о чём Он сам говорит в Евангелиях, потом человек уже и не видит разницы между таинством и обрядом (не вдаваясь в учение Церкви — «а зачем мне посредники»), потом он охладевает к молитве, потом и вовсе варится в собственном соку, и кончается всё поклонением Джонса самому Джонсу. Человек уже даже не может ответить, верит ли он в воскресение Христа? Верит ли он в то, что Христос истинный Бог и истинный Человек? Кто для него Христос? Если верит, то почему же не принимает Церковь, которую Христос создал? А если не верит, то во что он верит? Что он принимает на веру? В какой религии он видит истину? А ни в какой. Зато он верит в «бога в душе». В удобного Бога, который не требует ни покаяния, ни изменения жизни, ни предания себя Ему. Ничего.

Такая вера очень удобна. Она подобна милому переживанию хорошего солнечного дня, но что с такой верой делается в пасмурный день? Не такова веры святых, мучеников, подвижников. Они все были в Церкви и исповедовали Христа своими мыслями и своей жизнью, терпя и гонения, и страдания — не только от нехристиан, но и от единоверцев, но всё равно оставаясь верными.

Для меня Евхаристия и исповедь тоже происходят не напоказ. А кому показывать? Мнение людей меня мало волнует, а Бог и так всё ясно видит. Я следую своим убеждениям, приобщаюсь Христу, как Он говорил.

Я написала этот пост как христианка. Разумеется, вера мусульман иная. Но и они ответят, что вера в душе может превратиться в веру самого себя, в то, что на месте Бога оказываешься ты сам.

ПОСЛЕСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКА

(полтора месяца спустя)

И снова здравствуйте!

Прошло полтора месяца с момента моей наглой выходки, и я вижу, что пришло время подвести некоторые итоги и ответить на некоторые вопросы.

Для начала мне бы очень хотелось извиниться. Конечно, не за то, что я сотворила: я совершила это, что называется, «в твёрдом уме и трезвой памяти», и, буде представилась бы мне такая возможность повторно, я сделала бы это снова. Прежде всего, мне хотелось бы извиниться перед теми, кто писал мне и кому я не ответила. Будьте уверены: все ваши письма дошли до меня, были мною прочитаны, а если там была обнаружена конструктивная (подчёркиваю: «конструктивная») критика, она была мною учтена и внесена в рабочий вариант перевода, который, надеюсь, когда-нибудь будет обновлён и в Сети. Если я вам не ответила, то лишь потому, что стараюсь как можно меньше выходить из своего укрытия: может, я безрассудная, но совсем не сумасшедшая и

не глупая и потому не хочу рисковать более чем это на самом деле необходимо. Поэтому сейчас, с безопасного IP, я постараюсь коротко ответить всем моим читателям и критикам.

*

Сперва немного о событиях, произошедших за эти полтора месяца.

Несмотря на то, что я разослала сведения о своём переводе по некоторым средствам массовой информации, их по тем или иным соображениям решили не публиковать. Напрасно, ибо, как я узнала вскоре, моя акция «совершенно случайно» (в случайности я верю ещё меньше, чем во всемирные заговоры) оказалась звеном в ряду других интересных событий, и из этого можно было извлечь широченный спектр всевозможных выводов.

Всего за два дня до своего «дня М» я узнала о недавнем скандале с антиисламским фильмом «Фитна». Мне довелось посмотреть его, и главное, что я могу о нём сказать — ребята, не поддавайтесь на провокации и истерию. Это, наверное, странно слышать от человека, выпустившего в свет не менее скандальную вещь, да ещё и объявившего собственную «священную войну»,

казалось бы, тем же силам, против которых выступает режиссёр этого фильма. Но тот, кто говорит о законодательном запрещении Корана, не меньший инквизитор, чем тот, кто предлагает деньги за голову автора «Сатанинских стихов». Если кому и был выгоден этот фильм, так это тем, кто хочет с фактами на руках доказать, что Европа полна такого же мракобесия, как и мусульманский Восток. Узнав об этом накануне акции, я дописала в своё предисловие торопливую строку о своём отношении к подобным запретителям, дабы самой не быть огульно вписанной в их число.

Но самым любопытным совпадением было даже не это. 30 марта, в «день М», отчаянная театральная труппа из Потсдама выступила с премьерой спектакля по «Стихам» Рушди — первым спектаклем по этому произведению, как мой труд — первый общедоступный перевод его на русский язык. Я восхищаюсь мужеством этих ребят: если я могу прятаться за псевдонимом и чужими айпишниками, то их лицо у всех на виду, и их риск куда серьёзнее моего. Они делают то же дело, что и я: приближают час, когда каждый сможет читать Рушди, не боясь (как заметили в одном из блогов) «однажды утром проснуться

без головы». Желаю им дальнейших творческих успехов и (что в данном контексте особенно важно) долгих лет жизни.

Помимо этого, 31 марта сего года я прочла ещё одну занятную информацию (хотя я и не исключаю, что она была выложена в том часовом поясе, в котором к тому моменту наступило 1 апреля). Некое зарубежное издательство готовит выпуск «литературных ремейков» классических произведений, среди которых «Дон Кихот», «Улисс» и… «Сатанинские стихи». Особенно позабавил тот факт, что за «переписывание» романа Рушди берётся Дэн Браун, автор нашумевшего «Кода да Винчи». Несмотря на то, что мне лично не нравится литературный стиль этого автора, я буду рада, если это сообщение не было первоапрельской шуткой…

Незадолго до акции я сказала своим друзьям, посвящённым в подробности подготовки перевода: «Сейчас мой главный союзник в борьбе против Инквизиции Ал-Лат» (кто так и не прочитал «Сатанинских стихов», коротко объясню, что это древнеарабская богиня и главная противница Ал-Лаха и Мухаммеда-Махунда в романе Рушди). Я воспринимала свои слова всего лишь как аллегорию. Но эти три «совпадения» заставляют

задаться вопросом хотя бы чисто гипотетическим: а не Ал-Лат ли свела воедино эти ниточки, возобновив свою прежнюю битву с Аллахом?..

*

Не прошло и дня, как владелец одной из электронных библиотек создал fb2-версию моего перевода и выложил его у себя. Мы списались с ним, обменялись кое-какой информацией. Я поделилась сканами Казандзакиса. Он посоетовал мне перевести Дэвида Ирвинга. Я отказалась, поскольку мне далеки темы, о которых он пишет, хотя я надеюсь, что найдётся желающий перевести и его. Всего же за полтора месяца текст оказался в пяти электронных библиотеках, и я позволю себе коротко рассказать о каждой из них, ибо все они достойны внимания.

Первым, как я и сказала, перевод оказался в fb2-библиотеке (http://jurgennt.nextmail.ru/). Достаточно перечислить некоторые произведения, лежащие на этом сайте, чтобы понять, что библиотека и правда хороша. Рэй Брэдбери — «451 градус по Фаренгейту». Никос Казандзакис — «Последнее искушение Христа». Умберто Эко — «Маятник Фуко». Гомер — «Илиада». Эдуард Лимонов — «Торжество метафизики». Эрнесто Че

Гевара — «Партизанская война». Софокл — «Царь Эдип». И так далее. Библиотека стремительно растёт, при этом не теряя в качестве отобранного материала. Спасибо ей и братский привет!

Почти одновременно роман (под названием «Шайтанские суры») оказался в библиотеке эзотерической литературы «Пазлы» (http://e-puzzle.ru). На главной странице этого замечательного сайта находится предисловие, на удивление созвучное моим убеждениям: «Все возможные авторские права нарушены, но не корысти ради, а жалости пропадаемого продукта для… В наш век, век рационального мышления, каждый из нас в течение всей жизни собирает свои Пазлы, свою Картину Мира, которая помогает ему понять, кто он, откуда он, зачем мир вокруг и зачем он в мире». Спасибо ему и выражение солидарности!

Третьим постарались знаменитые пираты из «Либрусека» (http://lib.ruc.ec). Мне не пришлось даже высылать им текст, они сами успели где-то раздобыть его, а в течение последующего месяца выложили ещё и fb2-версию, польский и итальянский переводы, текст фетвы и некоторые другие материалы с моего сайта. Спасибо им и семь футов под килем!

От библиотеки сайта «Индостан» (http://

indostan.ru), специализирующейся на восточной литературе самой разной направленности (именно оттуда я добыла тексты других романов Рушди) я сперва получила отказ, мотивированный нежеланием оскорблять чувства посещающих данный ресурс мусульман. Однако чуть позже я получила короткое сообщение от администратора Библиотеки: «Я всё-таки рискну», и, решением этой мужественной женщины, текст появился на сайте. Спасибо ей, и да будет с нею благословение всех богов Индостана!

Самой последней (на данный момент) оказалась Библиотека Сатанизма (http://egron.ucoz.ru/). Её владелец извинился за то, что долго не появлялся в Сети, и с тех пор «Сатанинские стихи» Рушди можно найти там, в разделе «Художественная литература», рядом с булгаковским «Мастером». Уверена, со временем слово «сатанист» будет ассоциироваться у обывателей не с «жертвоприношением кошек на кладбищах» (к коим настоящие сатанисты не имеют никакого отношения), а с хорошим литературным вкусом и борьбой за Свободу Слова. Спасибо им и удачи!

Единственная потеря на данный момент заключается в том, что одно из «зеркал» сайта оказалось «разбито» администраторами хостинга. Впрочем,

эта потеря несущественна. Главное — у читателя по-прежнему есть возможность ознакомиться с этим произведением (пусть и в далёком от совершенства переводе).

*

Кстати, о качестве перевода. Почти все попадавшиеся мне на данный момент высказывания о моём труде можно разделить на две категории. Одни рецензенты восхищаются «гражданской позицией переводчика», благодарят за «восполнение лакуны», поражаются масштабностью работы (особенно комментариями). Другие же (обычно эта категория никак не выражает своей позиции по самому факту появления текста в свободном доступе) упрекают меня в многочисленных неточностях текста, корявости стиля, излишней его «русификации». Я отдаю себе отчёт в том, что слово «трахать» куда менее экспрессивно, чем неоднократно использованное мною «ебать». Я прекрасно сознаю, что «эпиграфы от Земфиры» это «обычная практика переводчиков XVIII века», и не называю это никак иначе, нежели «литературное хулиганство». Понимаю я и то, что мой перевод выполнен непрофессионально, не подвергался должной редактуре и корректуре

и потому изобилует «стилистическими, грамматическими и языковыми неточностями», о чём прямо заявила и в предисловии, и на форуме.

Но.

Я понимаю и кое-что другое. Например, что, несмотря на все эти преднамеренные и случайные отходы от оригинального текста, он достаточно адекватен, чтобы позволить читателю составить представление о сюжете, характерах персонажей, авторской философии и даже стиле оригинала, включая сложные языковые игры, которые по мере сил я пыталась передать аналогичными русскими приёмами. Более того: на сей день мой перевод — единственный, по которому читатель, не владеющий английским (или одним из языков, перевод данной вещи на которые выполнен профессионально), может составить представление об этом романе Рушди.

Я понимаю и то, что, каким бы плохим ни был мой перевод, он открывает путь тем переводчикам, которые перевели «Сатанинские стихи» на русский раньше меня, но из вполне уместного здесь страха за свою жизнь и жизнь своих близких не решились предавать его огласке. Я знаю, что такие переводы существуют. Я знаю, что хотя бы некоторые из них, по крайней мере, не

хуже моего (уверена, что есть и лучше). Теперь, когда каждый, кто владеет русским языком и имеет доступ к Интернету, получил возможность ознакомиться с романом, эти переводчики могут поступить со своими трудами так же, как и я: выложить их в открытый доступ. И любой профессиональный переводчик, ознакомившись со всеми имеющимися любительскими версиями (и моей в том числе: как бы ни был он далёк от недостижимого совершенства, но и в нём наверняка найдутся места, превосходящие остальные переводы), проанализировав, дополнив и исправив составленные мною комментарии («титанический труд, достойный академического издания», заметил один из моих читателей), сможет сделать по-настоящему гениальный перевод, куда меньше опасаясь за свою жизнь и с куда большими шансами опубликовать свои труды в бумажном виде (и за достойный сей работы гонорар), чем я. Если текст уже доступен читателю, велик ли грех в том, чтобы немного (или даже серьёзно) его подредактировать? И если Анна Нэнси Оуэн не смогла заявить о себе как о хорошем переводчике, то, во всяком случае, она может стать громоотводом (если не примером) для тех смельчаков, которые пойдут по моим стопам.

Тем же знатокам английского, которые, вместо конструктивной критики, говорят: «Перевод запорот сплошь и рядом», я отвечу просто: «Критикуешь? Сделай лучше» (так или иначе, все разумные замечания, попадающие в мои руки, я старательно учитываю и включаю в отредактированную версию перевода, который, надеюсь, будет выложен к годовщине моей выходки; после чего отправится на очередной круг редактуры). А тех, кто советует: «Заниматься переводами явно не Ваш дар, бросайте это дело», я поспешу разочаровать, поведав о том, что в настоящий момент я, по просьбе пожелавших пока что остаться неизвестными представителей одной современной нетрадиционной религии, взялась за перевод другого крупного и, может, менее опасного, но столь же неоднозначного текста, на данный момент переведённого лишь частично. Когда очередная работа будет закончена, я, разумеется, расскажу и о том, что это за произведение, и о том, почему из сделанных мне предложений я взялась именно за него. Но это, как говорится, уже совсем другая история…

За сим же позвольте откланяться,
всегда и искренне ваша,
Анна Нэнси Оуэн и Тайный Клуб имени Хитоши

Игараши,

который, как та собачонка, за время пути немного успел подрасти:)

PS Чуть не забыла рассказать вам ещё об одном комментарии, выходящем за традиционные рамки восхищения гражданской позицией или возмущения корявостью текста. Как оказалось, я масон. Во всяком случае, именно такой вывод о моей персоне сделал один блогер на основании моей склонности «прятаться за шифрами и тайными именами». Я не буду комментировать это утверждение. Давайте просто улыбнёмся по этому поводу вместе:)

А.Н.О., 16.05.2008 года